РК 4
Г 83

91
Г 83

ПѢШЕХОДЦА

ВАСИЛІЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО-

ПЛАКИ-АЛБОВА,

УРОЖЕНЦА КІЕВСКАГО, МОНАХА АНТІОХІЙСКАГО,

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ,

ВЪ

ЕВРОПѢ, АЗІИ и АФРИКѢ

НАХОДЯЩИМСЯ,

ПРЕДПРІЯТОЕ ВЪ 1723, И ОКОНЧАННОЕ ВЪ 1747 ГОДУ,

ИМЪ САМИМЪ ПИСАННОЕ.

Часть первая,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СТРАНСТВОВАНІЕ ЕГО

СЪ 1723 ПО 1735 ГОДЪ.

Изданное третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1793 года.

Библиотека Владимирского Архива. Инв. №
Влад. Епарх Библ. № Инв. 827 № 165
Владим. Епарх. Библіотеки
20081
20650
Владимирская Областная Биб. Для книг К

ПРЕДИСЛОВІЕ
ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Тридцать лѣтъ уже прошло, какъ сїю книгу, двадцать четыре года пѣшеходнаго путешествїя содержащую, по кончинѣ Сочинителя ея съ превеликою жадностїю списываютъ всѣ тѣ, до коихъ о ней хотя малѣйшее дошло свѣденїе. Въ Малой Россїи и въ окружающихъ оную губернїяхъ, нѣтъ ни одного знатнаго мѣста и дома, гдѣ бы не было ея списка. Почти во всѣхъ Россїйскихъ Семинарїяхъ, для Епархїальныхъ Архїереевъ, по нѣскольку разъ ее переписывали; благочестивыи же люди изъ духовныхъ и мїрскихъ состоянїй, за великїя деньги доставали оную. Нѣкто, рѣдкїй до собранїя Россїйскихъ книгъ и рукописей охотникъ, заплатилъ 60 рублей писцу, за переписку оной. И справедливо, по любопытному ея содержанїю и безпристрастному Святопочитаемыхъ Греческою Церковїю мѣстъ изображенїю, всякаго вниманїя она достойна. Ибо многїе изъ чужестранныхъ Путеописателей, посѣщавшихъ *Палестину* и другїя Святостїю прославленныя мѣста, хотя описывали и описываютъ нѣкїя внѣшности и внутренности оныхъ, но что ни касается до обрядовъ Греческїя Церькви, въ раздѣленїи съ ихъ Церьковїю состоящей, то они, какъ оныя такъ и языкъ Греческїй или худо зная, проходили въ молчанїи, или похваляя токмо своихъ единовѣрцовъ, о Грекахъ не инако, какъ съ насмѣшками и язвительными укоризнами отзывались. Въ доказательство сему послужатъ многїя съ иностранныхъ языковъ на Россїйскїй переведенныя Географическїя, Историческїя и Путешественныя книги, въ коихъ о монастыряхъ Греческихъ и ихъ обрядахъ, или весьма кратко что либо сказано, или сплетена какая нибудь нелѣпая баснь, въ поношенїе служителей Греческой Церькви: для того, что Иностранные Писатели въ обители, одними Греческими монахами населенныя, сами никогда не входили, или и были инные мимоходомъ, а по тому и писали о нихъ по однимъ только несправедливымъ слухамъ, произшедшимъ отъ монаховъ Римскаго исповѣданїя, почти вездѣ въ сосѣдствѣ, но во всегдашнемъ раздорѣ, съ Греческими обитающихъ; а по

36517
26081
01077173
Владимирская
областная библиотека

тому и не могли мы имѣть, порядочнаго и справедливаго свѣденія, о нынѣшнемъ состояніи, внѣшнемъ и внутренемъ украшеніи, образѣ, жизни и самомъ мѣстоположеніи единовѣрныхъ намъ Греческихъ монастырей, въ великомъ множествѣ въ *Европѣ, Азіи и Африкѣ* состоящихъ; а теперь удовольствіе сіе будетъ имѣть Общество, читая Путешествіе сіе къ Святымъ Мѣстамъ, *Россіаниномъ* писанное безъ всякаго пристрастія, такъ, что онъ и собственныя свои слабости безъ закрытія вездѣ открываетъ, и добродѣтели чужестранцовъ хвалитъ, безъ малѣйшія зависти, и чудесъ не опровергаетъ, и суевѣріемъ не помрачаетъ своей повѣсти, и изъявляетъ образъ гостепріимства, по всѣмъ землямъ, пройденнымъ отъ него въ видѣ убогаго странника, съ подробнымъ собственныхъ приключеній и видѣнныхъ имъ вещей, описаніемъ, какъ Читатели сіе сами увидятъ; я же для лучшаго онымъ пути его понятія, сокращенно представлю здѣсь времена и мѣста, гдѣ и когда онъ былъ, дабы приобрѣтши вкратцѣ понятіе, тѣмъ охотнѣе каждый пространную повѣсть читать могъ. Для равномѣрнаго Читателей удовольствія и во всей книгѣ на каждой страницѣ учинены надписи, изъявляющія мѣсяцъ, годъ, страну и мѣсто, которыя, онъ проходилъ, съ выноскою на поляхъ страницъ, именъ городовъ, селъ, а индѣ и достопамятныхъ вещей; при концѣ же книги сочинено всему, примѣчанія достойному, по порядку алфавита, указаніе. Вотъ и сокращенное пути его начертаніе.

20 Іюля 1723 году отправясь онъ изъ *Кіева*, поѣхалъ въ *Польшу*, гдѣ въ началѣ 1724 лѣта опредѣленъ во *Львовскую Езуитскую Академію*, продолжалъ тамо начатыя имъ науки, и въ Апрѣлѣ тогожъ году, для посѣщенія *Святыхъ мѣстъ*, пѣшеходный предпріялъ путь въ *Италію*, куда шедъ чрезъ *Венгрію* и Цесарскую землю, въ *Вѣнѣ* видѣлъ Кесаря *Карла* VI; изъ сего же города, 13 Іюля прибылъ въ мѣстечко *Лореттъ*, гдѣ знатный Богородиченъ Домъ, пренесенный, по сказанію Италіанцовъ, отъ Назарета, оттуда 28 Іюля пришелъ въ *Баръ-градъ*, идѣже лежатъ мощи Святаго *Николая*; откуда идя чрезъ Барлетъ, занемогъ лихорадкою, и по

причинѣ потерянія Путевыхъ Свидѣтельствъ, нѣкоторое время проводилъ въ тамошней *гостинницѣ*, и не прежде половины Августа пришелъ въ *Неаполь*, изъ котораго отправясь, 18 Августа достигъ *Рима*, который осмотря и описавъ достопамятности, чрезъ *Флоренцію* пришелъ въ *Венецію*, изъ коей въ Мартѣ 1725 года, отплылъ на кораблѣ въ островъ *Корфу*, гдѣ лежатъ мощи Святаго *Спиридона Тримифундскаго*; а оттуда чрезъ *Кефалонію и Зантъ* прошедъ въ *Архипелагъ*, присталъ въ островѣ Хіо, гдѣ въ то время былъ и Патріархъ Іерусалимскій *Хрисанѳъ*; тамо пробывъ нѣкоторое время, отплылъ въ *Солунь, или Солоники*, изъ коего ходилъ въ *Аѳонскую* гору, коей учиня краткое описаніе, въ началѣ 1726 года возвратился въ *Солунь*. Оттуда 1 Сентября отплылъ съ поклонниками во *Іерусалимъ*, и обошедъ знатнѣйшія мѣста и монастыри въ *Палестинѣ*, 26 Апрѣля 1727 года прибылъ моремъ въ островъ *Кипръ*, а оттуда въ *Рахитъ*, изъ коего рѣкою *Ниломъ* дошедъ въ *Каиръ*, главный Египетскій городъ, былъ у *Александрійскаго* Патріарха *Козмы*, и 20 Марта 1728 года отправился чрезъ *Суезъ и Раифу* въ Каменистую *Аравію* на гору *Синайскую*, гдѣ видѣлъ *Цареградскаго* Патріарха *Іеремію*, и описавъ достопамятности горы сей, въ Іюнѣ возвратился въ *Каиръ*; а въ 1726 году вторично посѣтилъ *Іерусалимъ*, и обошедъ всю *Сирію*, находился въ училищѣ *Трипольскомъ* до 1731 года; но желая совершеннѣе обучиться Греческому языку, путешествовалъ почти по всѣмъ островамъ *Архипелага*, и въ началѣ 1734 года, въ *Дамаскѣ*, *Антіохійскимъ* Патріархомъ *Сильвестромъ* постриженъ въ монахи, и по желанію его, для продолженія наукъ уволенъ въ островъ *Патмосъ*, славный откровеніемъ Святаго *Іоанна Богослова*; куда путешествуя въ 1735 и 1736 году, обозрѣлъ и описалъ почти всѣ, острова *Кипра*, монастыри; а въ 1737 году оставшись въ *Патмосѣ*, пробылъ тамъ шесть лѣтъ, то есть по 1743 годъ, въ половинѣ котораго отозванъ письмомъ *Россійскаго* тогдашняго Резидента г. *Вѣшнякова*, въ *Константинополь*, гдѣ пробывъ до половины Маія 1744 года, по желанію собственному, а по совѣту

и дозволенію Г. Резидента, снабдѣнъ его благодѣяніями, отправился вторично моремъ въ *Аѳонскую* гору, гдѣ находился по 1745 годъ, описывая весьма подробно всѣ тамошніе монастыри, привилегіи, достопамятности и обряды оныхъ, чѣмъ и опись Путешествія его кончилась. Оттуда въ 1745 году ходилъ онъ въ знатнѣйшія Греческія области, а именно: въ *Элиръ*, *Критъ и Ливадію*, какъ самъ въ концѣ книги упоминаетъ, и изъ рисунковъ нѣкіихъ тамошнихъ монастырей видѣть можно. Въ половинѣ же 1746 года прибывъ въ *Царьградъ*, не засталъ уже въ живыхъ благодѣтеля своего Г. *Вѣшнякова*, а въ *преемникѣ* его Г. *Неплюевѣ*, не могъ найти не только подобной благосклонности, но даже, по клеветамъ нѣкіихъ недоброхотовъ, и за дерзновенныя, въ оправданіе его произнесенныя имъ слова, испытавъ на себѣ великія гнѣва его дѣйствія; ибо приказано было подъ жестокою стражею отправить его на слѣдующемъ караблѣ чрезъ *Черное море* въ *Россію;* однако небеса, защищающія невинность, избавивъ его отъ сего злоключенія, доставили ему способъ, честнымъ образомъ возвратиться въ *Отечество* И такъ отправясь онъ изъ *Царяграда* сухимъ путемъ чрезъ *Румелію*, *Болгарію*, *Валахію*, *Молдавію и Польшу*, пришелъ въ *Кіевъ* 2 Сентября 1747 года, и поживъ токмо 35 дней въ отеческомъ домѣ, бывъ боленъ опухолью ногъ, скончался 7 Октября 1747 года, и погребенъ въ Кіевобратскомъ Богоявленскомъ Училищномъ монастырѣ, имѣя отъ рожденія 45 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 6 дней.

Книга Путешествій его, осталась у матери его, (ибо отецъ его задолго до возвращенія его умеръ), которая дозволяла ее списывать всѣмъ, кто отъ нее ни требовалъ; а изъ чертежей, или рисунковъ, которые были вклеены въ книгѣ, тѣ остались, а прочіе отданы Преосвященному *Симону Тодорскому* Архіепископу Псковскому, который, бывши самъ нѣкогда Путешественникомъ, хотѣлъ оные разобрать по мѣстамъ, и самую книгу просмотря и исправя, напечатать; но послѣдовавшая ему въ 1754 году кончина, исполнить сіе воспрепятствовала; равное желаніе имѣлъ о напечатаніи ея и покойный Генералъ фельдмаршалъ, Графъ *Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій*, который и писалъ для того о

присылкѣ исправнаго къ нему сея книги списка, къ Преосвященному *Амвросію*, Архіепископу Московскому: но вскорѣ по семъ приключившаяся имъ обоимъ смерть, предпріятіе сіе уничтожила. Уповательно, долго бы она еще не издана была въ свѣтъ, естьли бы не усмотрѣлъ ее по случаю, Свѣтлѣйшій *Римскія* Имперіи Князь Григорій Александровичь *Потемкинъ*, который вѣдая совершенную пользу и надобность оныя для Общества, будучи исполненъ благочестія и Патріотической ревности, почелъ ее достойною напечатанія. Мнѣніе его подтвердили и Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены Преосвященные Архіепископы: *Гавріилъ* Новгородскій и Санктпетербурской, Платонъ Московскій и Калужскій и Иннокентій Псковскій и Рижскій; сей пріискавъ и рисунки, бывшіе во Псковѣ, между бумагъ покойнаго Архіепископа *Симона Тодорскаго*, мнѣ доставилъ, коимъ сочиня реестръ, или *показаніе*, сообщаю здѣсь для вѣденія Читателей; и какъ печатаніе оной, по волѣ *Его Свѣтлости*, происходило подъ моимъ смотрѣніемъ, то я не оставилъ ничего, что только здѣлать могъ къ лучшему и исправнѣйшему оныя изданію: и для того выписавъ изъ многихъ мѣстъ списки, для сличенія сумнительныхъ, или нерадѣніемъ писцовъ испорченныхъ словъ, къ чему способствовали наиболѣе сообщенные мнѣ отъ слѣдующихъ особъ: 1) отъ Преосвященнаго *Самуила*, Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, въ десть, безъ рисунковъ; 2) отъ находящагося въ Москвѣ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при канторѣ, Г. Ассессора *Бантыша Каменскаго*, изъ библіотеки покойнаго *Амвросія*, Архіепископа Московскаго, въ 4 тъ листа, съ нѣкоторыми рисунками; 3) Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, отъ Отца Архимандрита и Славенской Епархіи Администратора, Ѳеоктиста *Мочульскаго*, изъ библіотеки покойнаго *Арсенія Могилянскаго*, Митрополита Кіевскаго, со многими рисунками, въ 3 книгахъ, въ десть. Путевыя подлинныя свидѣтельства на разныхъ языкахъ, сообщены мнѣ отъ брата Сочинителева въ живыхъ находящагося, купно съ жизнію Автора, изъ *Кіева*, кои переведены здѣсь съ Латинскаго мною, а съ другихъ языковъ, тѣми, коихъ имена подъ переводами

означены, и въ концѣ книги для удостовѣренія и любопытства Читателей приложены. Не безприлично упомянуть и объ отмѣнахъ, учиненныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при печатаніи сей книги, противъ подлинника, которыя, читавшіе оригиналъ, и съ симъ сличающіе, могутъ безъ сомнѣнія примѣтить. Отмѣны сіи состоятъ по большой части въ повѣстяхъ, кои находятся уже въ другихъ россійскихъ Церьковныхъ, или Гражданскихъ книгахъ; по чему здѣсь и изключены, дабы повтореніемъ извѣстныхъ исторій, ни книги, ни Читателей не обременить. Напротивъ того во многихъ мѣстахъ здѣланы дополненія изъ различныхъ Историческихъ, Географическихъ и Путешественныхъ книгъ, гдѣ что, въ разсужденіи достопамятностей, надобнымъ показалось, и чего до сихъ поръ на нашемъ языкѣ не было. Также дѣланы на разныя Россійскія книги ссылки, могущія служить подробнѣйшимъ изъясненіемъ вещи, кратко здѣсь описуемой: равномѣрно деньги, мѣра и вѣсъ, чужестранные, сличаемы были съ Россійскими, для удобнѣйшаго Читателямъ разумѣнія. Что принадлежитъ до слога, употребленнаго Сочинителемъ, оный остался таковымъ, каковъ былъ у Автора, то есть: *Славенороссійскимъ*, изключая нѣкоторыхъ Польскихъ и Малороссійскихъ словъ, которыя или премѣняемы на употребительныя, или въ скобкахъ изъясняемы были, что и самъ Сочинитель безъ сомнѣнія учинилъ бы, естьли бы жизнь его продолжилась; ибо онъ имѣлъ намѣреніе къ исправленію всего Путешествія и разположенія по мѣстамъ чертежей, за тѣмъ, что многіе изъ нихъ не подписаны, къ чему принадлежатъ, и многихъ по писанію и ссылкамъ еще не достаетъ; а сіе то наиболѣе и удержало нынѣ къ вырѣзанію на мѣди и припечатанію ихъ при сей книгѣ; хотя въ протчемъ всѣ видѣнныя Сочинителемъ мѣста, столь обстоятельно и живо описаны, что и безъ рисунковъ совершенное понятіе изъ одного описанія каждый пріобрѣсть можетъ, и симъ то Сочинитель наибольшую заслуживаетъ похвалу и благодарность отъ всѣхъ знающихъ цѣну таковыхъ и толикихъ трудовъ, о коихъ свидѣтельствуютъ Вселенскіе Патріархи и другіе Священные и совершенной вѣры достойные особы. Многіе изъ

Россіанъ бывшіе въ послѣднюю съ Оттоманскою Портою войну, въ *Архіпелагѣ и Сиріи* и читавшіе здѣсь сихъ мѣстъ описаніи, такъ же бывшіе въ *Палестинѣ и Аѳонской* горѣ поклонники, о справедливости оныхъ къ похвалѣ Сочинителя засвидѣтельствовали, и истинну описываемыхъ имъ вещей подтвердили. На конецъ въ удовольствіе оставшейся фамиліи сего трудолюбца, сообщаю здѣсь и описаніе его жизни, сочиненной роднымъ его братомъ *Иваномъ Григоровичемъ-Барскимъ*, Кіевскимъ мѣщаниномъ и тамошняго Магистрата Райцею, съ родословіемъ отъ дѣда до внуковъ и правнуковъ, при чемъ о нравѣ и чертахъ лица Сочинителева доставлено извѣстіе. Оное тѣмъ нужнѣе, что въ книгѣ, называемой *Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ*, печатанный въ 8 ю долю листа, въ *Санктпетербургѣ*, 1772 года, на страницѣ 52 и слѣдующихъ, подъ именемъ *Іеромона Василія Григоровича* учинена въ санѣ, годѣ кончины, и въ описаніи путешествія его, уповательно, по неосновательному словесному преданію, ошибка, которая при второмъ изданіи онаго поправлена быть можетъ изъ слѣдующаго здѣсь мнѣ сообщеннаго изъ *Кіева* извѣстія:

„Сего *Василія* дѣдъ *Іоаннъ*, родомъ былъ изъ города „*Бара*, *который* въ *Польшѣ* на Волыніи, за рѣкою *Бугомъ*, „гдѣ женясь на благовоспитанной дѣвицѣ, именемъ *Евдокіи*, „выѣхалъ изъ сего города около 1648 года, по причинѣ бывшаго тамо тогда гоненія на исповѣдающихъ вѣру Греческую, и междуусобной брани; пріѣхалъ въ Малороссію со всѣми своими дѣтьми, между коими было и два сына, старшій „*Кириллъ*, который принялъ монашество, и жилъ въ Кіево-„Выдубицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ духовникомъ, именуясь „въ монахахъ *Кассіаномъ*, тамо и преставился; а младшій „*Григорій*, отецъ сему *Василію*, жилъ при отцѣ своемъ „Іоаннѣ, по его кончину; а по смерти его женился въ „Малороссійскомъ мѣстечкѣ, называемомъ *Лѣтки*, на дѣвицѣ „*Маріи*, матери сего *Василія*; въ скоромъ времяни перешелъ въ *Кіевъ*, въ Печерскую подмонастырную слободу, „гдѣ имѣлъ промыслъ купечества, и жилъ по 1710 годъ, „а послѣ вышелъ въ поле, по причинѣ бывшей въ томъ

„году въ *Кіевѣ* жестокой моровой язвы, по томъ перешелъ „на *Подолъ*, и поселился близъ Соборной Церкви Успенія „Богородицы, и имѣлъ дѣтей, изъ коихъ перьвый сынъ былъ „*Іаковъ*, вторая дочь *Евдокія*, третій сынъ *Василій* сей „самый, которой и странствовалъ; четвертая дочь *Параскевія*, которая уже умре: отъ ней остались дѣти, внуки „и правнуки; пятая дочь *Анна*, которая въ самое моровое „время родилась въ полѣ: она и нынѣ въ живыхъ находится, „и живетъ въ *Кіевѣ* вдовою, имѣетъ дѣтей и внуковъ женатыхъ; шестый сынъ *Иванъ*, который также въ живыхъ „находится, въ *Кіевскомъ* Мѣщанствѣ и при Магистратѣ „Райцею, то есть, ратманомъ, Ратсгеромъ или Совѣтникомъ, имѣетъ промыслъ въ купечествѣ и въ архитектурномъ художествѣ, а живетъ въ томъ же отеческомъ „дворѣ на *Подолѣ*, гдѣ нынѣ выстроилъ каменныя палаты, „имѣетъ жену и дѣтей: въ живыхъ три сына женатыхъ, „а два холостыхъ, и пять дочерей, седмый сынъ *Герасимъ* „умре; осьмая дочь *Ѳеодора*, которая живетъ въ *Кіевѣ*, „имѣетъ дѣтей и внуковъ; девятая *Елена*, умре; десятая и „послѣдняя *Екатерина*, и та уже, умре а оставшіе отъ нее „дѣти и внуки служатъ въ Гусарскихъ полкахъ офицерами.

„Портрета сего отца *Василія* нѣтъ, а примѣтами „былъ онъ таковъ: Возраста высокаго, волосы на головѣ и „бородѣ черные безъ всякія сѣдины, лицемъ смуглъ, тѣломъ „дороденъ, брови черныя, высокія большія и почти вмѣстѣ „сошедшіяся, глаза острые, каріе, носъ короткій; какъ одѣяніемъ, такъ произношеніемъ рѣчей и осанкою, похожъ былъ „на Грека; почему и мать его родная, по возвращеніи его „въ домъ, послѣ 24 лѣтъ путешествія, не могла и чрезъ „часъ въ разговорахъ узнать; въ прочемъ былъ нрава веселаго и шутливаго, любопытенъ ко всякимъ наукамъ и „художествамъ, а наипаче къ рисованію, и имѣлъ еще съ „дѣтскихъ лѣтъ охоту видѣть чужія страны и что самымъ „дѣломъ исполнилъ. Списокъ его путешествія собственной „руки, и путевыя его свидѣтельства, также и присылаемыя „отъ него во время странствованія, изъ различныхъ мѣстъ, „къ родителямъ письма находятся въ цѣлости, въ томъ же „домѣ, у означеннаго брата *Ивана Григоровича*. Что же

„касается до чертежей, принадлежащихъ къ путешествїю „его книги, которые онъ будучи въ пути рисовалъ перомъ, „то оные, имѣлъ намѣренїе онъ, какъ и путешествїя своего „книгу, исправивъ переписать и всѣ тѣ чертежи по своимъ „мѣстамъ расположить, что было уже и началъ, но за по„слѣдовавшею ему вскорѣ смертїю оное пресѣклось. Онъ „назвался по прїятїи монашескаго чина также *Василїемъ*, „по тому что принималъ монашескїй чинъ въ самый день „своего Ангела Св. *Василїя*, Архїепископа Кесарїи Каппа„докїйскїя, Генваря 1 дня 1734 года, (зри въ книгѣ сей стран. „397); а прозванїя въ путешествїи имѣлъ разныя, то есть. „*Григоровичъ*, *Барскїй*, *Плака* и *Албовъ*. Умре во дворѣ „отца своего, (гдѣ нынѣ живетъ братъ его *Иванъ Григоро„вичъ*), 7 Октября, 1747 года и погребенъ въ Кїевобратскомъ „Училищномъ монастырѣ, за церковїю, противъ самаго боль„шаго Олтаря. Погребенїе тѣла его отпѣвали Преосвя„щенный *Макарїй*, Митрополитъ Ѳиваидскїй бывшїй въ „то время въ *Кїевѣ* и Архимандритъ Братскїй *Сильвестръ* „*Ляскоронскїй*, понеже Митрополитъ Кїевскїй *Рафаилъ* „*Заборовскїй* былъ уже тогда боленъ, и скоро послѣ того, „а имянно, 22 Октября и самъ умре.„

Смерть добродѣтельнаго и трудолюбиваго сего мужа оплакивали всѣ, которые знали его достоинства; Академїи Кїевской учители и ученики почтили смерть его многочисленнымъ собранїемъ, провождая въ нарочитомъ порядкѣ тѣло его отъ дому до Богоявленскаго монастыря при колокольномъ во всѣхъ Кїевскихъ церквахъ звонѣ, и отборные изъ осьми Латинскихъ классовъ студенты говорили ему надгробныя рѣчи, яко питомцу сего училища.

Во гробъ съ нимъ положена на Славянскомъ языкѣ печатанная во *Iерусалимѣ*, и Патрїархомъ тамошнимъ подписанная прощальная грамата, съ коей здѣсь сообщается копїя.

„ХРИСАНѲЪ, МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРІАРХЪ СВЯТАГО „БОЖІЯ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ.

„Умѣренїе наше отъ благодати, милости же и власти Всесвятаго и „Животворящаго Духа, данное отъ Спаса нашего Іисуса Христа Боже„ственнымъ Его Ученикомъ и Апостоломъ, рекшаго имъ: *Прїимите*

„*Духъ Святъ! и имже отпустите грѣхи, отпущены будутъ, и* „*имже держите, удержатся: и елика аще свяжете и разрѣшите* „*на земли, будутъ связана и разрѣшена и на небеси.* Отъ оныхъ „убо и на насъ другопріимательнѣ прешедшей той же благодати Боже„ственнѣй, имамы прощенна сего духовнаго нашего чада, раба Божія „*Василія Россіанина*, и елика онъ, яко человѣкъ сущъ, согрѣши и „Бога прогнѣва, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, волею, или неволею „и всѣми своими чувствы, аще подъ клятвою отчею или матернею, „аще подъ отлученіемъ Архіерейскимъ, или Іерейскимъ бысть, или „своему проклятію подпаде, или клятвою закляся, и сію преступи, „или инными нѣкіими согрѣшеніи связася, и сія вся духовнымъ От„цемъ исповѣда, и еже отъ нихъ правило отъ сердца пріятъ и испол„нити усердствова, но не исполни: сихъ убо всѣхъ, въ нихже связанъ „бѣ, разрѣшаемъ и свободна его творимъ, всесильною властію и бла„годатію Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, елика же забвенія ради „неисповѣданна остави, и она вся да проститъ ему Премилостивый „Богъ молитвами Пресвятыя Богородицы и присно Дѣвы *Маріи*, и „Святаго Славнаго и Всехвальнаго Апостола *Іакова* брата Божія, и „первѣйшаго Святителя *Іерусалимскаго*, и всѣхъ Святыхъ, аминь.

На подлинной грамотѣ по Гречески подписалъ тако:

„*Хрисанѳъ Божіею милостію Патріархъ Святаго Божія*
„*града Іерусалима и всея Палестины.*

А одинъ изъ пріятелей его въ *Кіевѣ* написалъ ему слѣдующую надгробную надпись:

Того Василія сей покрываетъ камень,
Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень,
И лучь премудрости снизшедъ къ его уму,
Святыя посѣтить мѣста влилъ мысль ему:
Онъ вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
Чрезъ двадцать съ лишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
На сушѣ и моряхъ зла многа претерпѣлъ,
И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ.
За Свято имутъ что и Римляне и Греки,
Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,
Церквей, монастырей и градовъ красоту,
Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту,
Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
И чрезъ перо свое Отечество увѣрилъ,
О маловѣдомыхъ въ Подсолнечной вещахъ,
И по бесчисленныхъ, окончивъ жизнь трудахъ,
Оставилъ бренные составы здѣсь тѣлесны;
А духъ его прешелъ въ селенія небесны.
Читатель, ты его слезами прахъ почти,
И трудъ нущей его съ вниманіемъ прочти.

В. Рубанъ.

30 Сентября
1778 года.
Въ Санктпетербургѣ.

ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Елико не откровенна есть премудрость Божія, толико недомыслимъ Его о смертныхъ промыслъ и смотрѣніе: *его же судьбы суть бездна многа*, яко же опытомъ я въ себѣ позналъ. Никогда же помышляющу мнѣ ходити по толикимъ далекимъ странамъ, понести и подъяти толь великіе труды, освободиться отъ множества бѣдъ и посѣтити многія святостію прославленныя мѣста; зрѣти же и описати различныя страны и грады, изрядная зданія и преславные монастыри, пустыни, скиты, церковные чины, житія и дѣянія народовъ, мною зримыхъ; паче же знаменитыхъ мужей, и инныя достопамятныя и достохвальныя вещи, обаче сподоби мя премудрый вселенныя Зиждитель! сего ради вся сія, яже видѣхъ, не въ собственное тщеславіе, но въ славу и благодарствіе Божіе и въ пользу чтущимъ и слышащимъ предлагаю здѣ.

Въ благополучное и славное въ Россіи царствованіе Государя Императора ПЕТРА Великаго, во времена же, въ которыя правилъ паству Кіевскую (*) Преосвященный Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій (съ 1708 по 1718 годъ), и по немъ въ 1722 году вступилъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь, тогда въ младыхъ лѣтахъ я обучался въ Латинскихъ Кіевскихъ школахъ. Аще же и не силенъ въ наукѣ былъ, обаче прошелъ малыя школы даже до Риторики и началъ Философскихъ, во дни Ректорства въ Академіи Кіевской Ѳеофана Прокоповича, бывшаго по томъ Архіепископа Новгородскаго, и по немъ Сильвестра Пиковскаго, нѣкое же время и Іосифа Волчанскаго, бывшаго

(*) О сихъ Архіереяхъ смотри въ Московскомъ Любопытномъ мѣсяцословѣ, издан: г. *Рубаномъ*, 1776 году, на стр: 98, 99 и 100.

при томъ Архіепископа Московскаго (*) мужей высокостію знанія и изящностію добродѣтелей довольно извѣстныхъ. Въ сіе же наученіе вступилъ я самъ, кромѣ изволенія отца моего, и кромѣ помощи домашняго учителя, отецъ бо мой былъ книженъ точію въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи, мужъ аще и благоговѣенъ, но нравомъ простъ, видя въ ученыхъ излишнее прѣніе, гордость, упрямство, славолюбіе, зависть, и прочіе обыкновенные ихъ пороки, и мня, яко отъ науки имъ сія бываютъ, а не отъ самовольнаго произволенія, тщался всячески воспятить мнѣ намѣреніе, но не возможе, помоществующей мнѣ матери. Многажды же и послѣ покушался развращать меня словесы своими и совѣтовалъ оставити мало потребную сію науку, и въ церковномъ упражнятися пѣснословіи и чтеніи, но видя во мнѣ нѣкую къ сему непреоборимую естественную склонность и охоту, прочее остави мя мирна. Доспѣвшу убо мнѣ, якоже предрекохъ, до началъ Философскихъ, сотворися внезапу на лѣвой ногѣ моей толь великая рана, яко не въ силахъ былъ я ходить. Оставивъ убо школы и врачевахся; врачемъ же тогда въ Кіевѣ неискуснымъ сущимъ и многимъ приходящимъ и перемѣняющимся и деньги не малы взявшимъ, но не возмогшимъ исцѣлити мя: и сице мимо иде время кромѣ ученія; ибо я уже вовся оставилъ было науки, понеже не чаялъ исцѣлитися; но виждь нечаянный случай:

Одинъ изъ студентовъ Кіевскихъ именемъ *Іустинъ Линицкій* братъ бывшаго Епископа Суждальскаго, по томъ Коломенскаго, таже Астраханскаго Варлама Линицкаго (**), мой же соученикъ и сверстникъ отъѣзжалъ тогда въ Польшу до града *Львова*, ради совершенія вышшихъ наукъ, тому поревновавъ, возжелалъ я отъѣхати съ нимъ тояжде ради вины, наипаче же ради исцѣленія ноги моей, слышахъ бо яко тамо искусные обрѣтаются врачи. Начавъ убо молити матерь мою да отпуститъ мя; она же вину благословную представивши отсутствіе отца, ни како же хотѣла первѣе соизволити; ибо отецъ мой по причинѣ промысла купеческаго, въ дальномъ находился пути, котораго ожидати не льзя было, при такъ вѣрной оказіи, молящи же азъ многажды матерь, и приклоняющи ес благословною виною врачеванія своего, аще убо аки мати большее къ чадомъ соболѣзнованіе имѣетъ, нежели отецъ, и о разлукѣ сына горѣе печалиться имѣющая, но напослѣдокъ преклонилась на прошеніе мое, и давши мнѣ нужная на путь, отпустила меня простившись со слезами. Егда же отъѣхали мы внѣ предѣловъ Кіевскихъ, нѣсколько точію миль, отецъ

(*) См. тогожъ Мѣсяцослова, стр. 149. (**) Тамъ же стран. 120.

мой отъ пути тогожъ дня возвратившись, послалъ скоро за мною на конѣхъ слугу; иже достигши мя увѣщавалъ и преклонялъ всячески къ возвращенію, яко же ему повелѣно есть, азъ же видящи случай мнѣ благополученъ препославши отцу должный сыновскій поклонъ, не повинухся его совѣту, и возвратившi слугу вспять продолжалъ путь свой.

Бысть въ то время 1723 годъ, егда изыдохъ изъ Кіева 20 день мѣсяца Іюля; возраста же моего было около двадесяти двухъ лѣтъ, (съ 1701 года, въ коемъ я произошелъ на свѣтъ): и такъ 26 дней находясь въ дорогѣ, по которой лежащихъ селъ и мѣстечекъ, яко всѣмъ извѣстныхъ, не описывая, скажу только о знаменитѣйшихъ изъ нихъ, а имянно: Мы проѣхали чрезъ Польскіе грады *Острогъ* въ немъ же первая на Славенскомъ языкѣ Библія напечатася и *Почаевъ*, идѣже есть монастырь Уніятскій Успѣнія Богородицы, и тамо бываетъ на всякъ годъ 15 Августа, въ праздникъ храма, великое сборище народа и ярмонка, на ней же случилися и мы быти. Оттуда аще и не по пути пріѣхали до града, нарицаемаго *Броды*. Минувшимъ бо намъ нѣкое мѣсто, стрегущіи воины силою взявше насъ тамо отвели, и по проискамъ Жидовъ, озлобили насъ до зѣла, обаче отъ начальника за сіе наказаны были, мы же учинилися свободны. *Броды* градъ, стѣною каменною обведенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ и низкомъ, окрестъ же себе имать блата и воды мѣлки, оттуду бо наречены суть и *Броды*, яко до града чрезъ воды въ *бродъ* переходить должно. Тамо Жидовъ множество и власть ихъ великая. Оттуду пріѣхали до града *Львова* Латински именуемаго Leopolis, Нѣмецки же Lemberg, каменная зданія, церкви, колокольни, и домы изрядны, такожде и гражданскаго народа довольно имущаго. Тако съ сопутникомъ Іустиномъ наняли мы на предградіи домъ съ прокормленіемъ, и платили на мѣсяцъ, условясь по тамошнему обычаю, даже до новонаставшаго високоснаго 1724 лѣта, и обрѣтши азъ тамо врача искусна, исцѣлилъ свою ногу въ малѣ времени; тамо есть много страннолюбивыхъ людей отъ Руссовъ духовныхъ же и мірскихъ, которые къ намъ весьма благосклонны были; наипаче же тыи, иже на Унію насилованы, въ тайнѣ же быша зѣло православны.

Острогъ. Почаевъ Монастырь. Броды.

Львовъ, есть главный городъ Львовскаго воеводства и всея Польскія черныя Руси, построенъ около 1280 году, Львомъ Даниловичемъ, великимъ Княземъ Россійскимъ, и по его имени Львовымъ градомъ названъ. Лежитъ между горами, имѣетъ трехъ Епископовъ, Римско-Католицкаго, Русоуніатскаго и Армянскаго, по чему и народъ сихъ вѣръ въ немъ обитаетъ. Во Львовѣ обрѣтается Академія Езуитская, въ которую мы жела-

Львовъ.

ющє вписатися да искусимъ ихъ преданія ученій, и да видимъ преуспѣяніе учащихся, боящися же да не како познаны будемъ, яко есмы православны, не принимаютъ бо тамо таковыхъ, наипаче же Кіевскихъ; и хотяще утаитися, поживши малое время, поученія ради ихъ языка и обхожденій, оставихомъ своя прежнія прошменованія, и нарѣкохомся *Барскіи* единымъ прошменованіемъ оба; ибо я *Григоровичемъ* нарицался въ Кіевѣ, притворшеся быти братія родная, и аки бы отъ *Бара* сущи, иже есть въ Польской странѣ на Подоліи. Бысть же *Іустинъ* спутникъ мой мало старѣйшій, и той мняшеся быти братъ большій, азъ же меньшій. Съ сицевымъ согласіемъ явившися предъ Префекта, аще же и вопрошаемы были, гдѣ первѣе училися, отвѣщавши въ нѣкіихъ тамо окрестныхъ городѣхъ знающа имена, вѣроятны возмнилися ему быти, яко непреткновенно и сладко отвѣтствовахомъ Латински, и по прошенію убо и достоянію нашему ввелъ насъ во Риторику въ среднихъ числахъ Іануарія, 1724 года.

Ходящимъ же намъ въ школу точію осьмь или десять дней, не вѣмъ, отъ характера ли писанія, или отъ сочиненія, или же отъ бесѣды Польскаго языка, начаху соученики познавати насъ, яко мы не отъ Польскихъ произошли странъ, наипаче же тамошніи Руссы Уніяты о семъ любопытливы сутъ, но не могущи явѣ обличити насъ, понеже отъ Префекта предъистязуемы сущи, приняты быхомъ честно, такожде и отъ ихъ Профессора Риторическаго. Завистію убо или ненавистію наполнены суще, умышляютъ коварство злобное сицево: сочиняетъ нѣкто лукавѣйшій изъ нихъ письмо, или посланіе Руское притворное, аки бы намъ изъ Кіева отъ родителей писанное, съ великимъ сѣтованіемъ и слезами, ради несноснаго нашего отъ нихъ разлученія, и якобы поучительное и увѣщательное, да блюдемъ себя всячески отъ кваса Уніятскаго и отъ яда Папскаго, и прочая, елико его злоба научи, таже запечатавши и надписавъ наши имена и прозванія, вручи нѣкоей старой бабѣ, и научи ее, да мимо ходя предъ школами, вопрошаетъ, кому надлежитъ письмо сіе вручить? сказуя якобы отъ купцовъ нѣкіихъ Рускихъ получила оное. Виждь каковыя орудія себѣ избрала ненависть! Сотворшей же бабѣ, якоже научена, намъ ничто же о семъ вѣдущимъ, ниже присутствующимъ, абіе похитивши писаніе отъ рукъ бабіихъ, на сіе согласившися, и видящи надписанная наша прошменованія, распечаташа и прочетши между собою въ кругу, отнесли къ Префекту; Префектъ же написавъ эксклюзію, си есть изгнаніе и пригвоздилъ на вратѣхъ внѣшнихъ Академіи. Предъ окончаніемъ, егда же надлежало исходить Профессорамъ со

ученики изъ школъ, пріиде въ риторическій классъ и привѣтствовалъ учителя нашего Латински, таже рекъ: *Согрѣшихъ въ невѣденіи, и сочетахъ овцамъ прокаженная козлица;* всѣмъ же созирающимъ другъ на друга и удивляющимся реченію, абіе зва насъ по именамъ, и повелѣ намъ изыти изъ школы; намъ убо изшедшимъ въ пріобсѣніе, рече: бѣгите отсюду лицемѣры и къ тому здѣ не возвращайтеся: мы же отвѣтствовахомъ, каковой ради вины? Честный отче! рече намъ, понеже познастеся, яко волки есте отъ лѣсовъ Кіевскихъ: отвѣщахомъ, никако же, паки рече къ намъ: писаніе родителей вашихъ, отъ Кіева посланное, дойде въ руки моя? Мы же познавше яко хитрость злотворныхъ людей есть, рекохомъ: яко чуждое и притворное можетъ быти посланіе, истинное же никако же, и молихомъ да намъ его покажетъ; Префектъ же болѣе возъярися и рече: аще до показанія пріидетъ, злѣ пострадати имате; мы же давши мѣсто неправедному гнѣву, поклонившеся отыдохомъ, и прежде даже не изыти учеником изъ школъ, проходящи врата Академіи и видящи прибитую противу насъ написанную ексклюзію, то есть причину изгнанія нашего, прочтохомъ ю въ кратцѣ; заключашеся же въ ней разумѣніе сицево: „понеже Іустинъ и Василій по „проименованію *Барскіи,* познашася, яко изъ странъ Кіевскихъ „суть, и противны Каѳолической Римской церквѣ, для того „по регуламъ и правамъ Академіи нашей Езуитской Львовской „не имутъ въ ней мѣста, но изгоняются явѣ.„ Сія прочетши идохомъ скоро въ домъ свой, премѣнивши стыдъ на дерзость, печаль же на радость, разсуждающи яко вина изгнанія нашего не токмо бысть не безчестна, но еще и честна, егда явѣ въ семъ градѣ прославиша насъ, яко есмы православные Христіане, сыны восточной Апостольской церкви, и противны не православно и еретически мудрствующимъ симъ послѣднимъ и новопроявльшимся вымысленникамъ и чадамъ Западной Римской церкви.

Сія убо и инна сицева пришедши въ домъ и размышляющи безмолвствовахомъ никаможе исходящи и совѣтующи съ собою едину седьмицу, что имамы творити? Азъ убо совѣтовахъ да проживши нѣколико мѣсяцовъ во *Львовѣ* и научившися бесѣды Польской, паки повратимся въ *Кіевъ* мерзящи необычно, яко всѣ церкви Рускія и монастыри вольною и невольною повреждены бяху Уніею, и вѣдаючи свою немощь въ деньгахъ, которыхъ я мало имѣлъ; понеже, яко же предписахъ, нечаянно и спѣшно изыдохъ отъ отечества въ небытіи отца моего; *Іустинъ же Линицкій,* понеже денегъ имѣяше много, не хотяше прияти совѣта моего, ниже собывшагося безчестія, но совѣто-

ваше всячески, да припадемъ къ нѣкоему знаменитому лицу, молящи, да его ходатайствомъ и предстательствомъ паки приняты будемъ во училище; сего ради идохомъ купно въ Катедральный Львовскій монастырь къ Епископу Рускому Уніяту бывшему тогда *Аѳанасію Шелтицкому* и открывъ ему вся подробну, молихомъ его о ходатайствѣ; онъ же умилосердися о насъ и обѣщася намъ сотворити сіе добродѣяніе, понеже великое пріятельство имѣяше съ Латины: и абіе призвавъ Архидіакона своего, и рече ему: ,,Пойди съ сими юно- ,,шами къ Ректору и Префекту, и рцы, яко прошу ихъ при- ,,лѣжно да пріимутъ сихъ студентовъ паки въ Академію, ибо ,,отъ моея епархіи суть, и вѣмъ ихъ отечество, но яко юны ,,суще и чуждыхъ странъ зрѣти желающіе, отъидоша точію ,,до *Кіева* видѣнія ради и паки возвратишася въ свое отечество.,, Мы же слышащи сія благодарствовахомъ его по премногу. Поведшу убо насъ предъ Ректора и Префекта Архидіакону, и рекшу яко же ему повелѣлъ Епископъ, аще и не хотяху насъ прияти, прекословящи довольно, яко по ексклюзіи или изключеніи нѣсть обычая паки пріимати, обаче ради великагo пріятельства и ради Епископскаго уважаемаго моленія обѣщали насъ прияти паки, и повелѣша намъ утро пріити въ Академію; мы же поблагодаривши имъ и Архидіакону, отъидохомъ въ домъ съ радостію.

Утру же бывшу пріидохомъ въ Академію, и приятъ насъ Префектъ, и паки вручи насъ Профессору въ риторику, исповѣдавши ему тайно вину нашего возвращенія. Шатахуся же много и удивляхуся отъ зависти злодѣи наши, не вѣдая что творити, и недоумѣваху како се сотворися! и сице ходи хомъ свободно до школы яко двѣ седмицы и больше, тогда начахомъ размышляти и совѣтоватися между собою, что сотворимъ? азъ убо рекохъ, яко довольно есть намъ, зане приняты есмы паки, и возвратися честь намъ воспять. И сего ради оставихомъ самовольно ходити до школы, многихъ ради винъ: первая, да не ископаютъ намъ паки каковую новую яму ненавидящіи насъ, горшую первой. Вторая, да не истяжутъ насъ о вѣрѣ, и да не принудятъ насъ къ соединенію своему Написты и Уніяты. А третія, да идемъ и къ инымъ градомъ и видимъ иныхъ людей обычаи, и прочіи многи представихъ ему причины; сопутникъ же мой Іустинъ совѣтова, да не оставимъ школъ даже до праздника Свѣтлаго Воскресенія Христова, бысть бо тогда мѣсяцъ Мартъ, и слѣдовательно недалече конецъ поста великаго и тако сотворихомъ. Мы убо различная помышляхомъ и совѣтовахомся, но се внезапу открыся намъ благопріятствующій случай. Въ то время единъ

попъ Рускій Уніатъ, младъ овдовѣвшій, мужъ ученъ, именемъ *Стефанъ Протанскій*, готовящеся по учиненному обѣту итти въ *Римъ*; мы же имущи его пріятеля, поревновахомъ ему и возжелахомъ съ нимъ купно итти; онъ же и радостенъ бысть ради сопутнической дружбы, и сице давши другъ другу слово и обѣщаніе, начахомъ предъуготовлятися и мы, аще же и денегъ при себѣ зѣло мало имѣхомъ; но повергая себя на милость Христіанскую, не отчаявались въ намѣреніи. Упованіе же наше бысть сицево: умыслихомъ первѣе итти во Львовскій Каѳедральный Епископскій монастырь къ своимъ благодѣтелямъ, хотящи милости ихъ, да яко совѣтники и наставники наши быша прежде; и нынѣ да дадутъ намъ здравый совѣтъ, ко предпріятію нашему въ путь; но понеже тогда Свѣтлыя Пасхи праздновахуся дни, сего ради идохомъ о праздникѣ третьяго дня, то есть 7 числа Апрѣля привѣтствовавши ихъ, быхомъ убо у Архидіакона, Игумена и Намѣстника и прочихъ духовныхъ лицъ, послѣ же намѣреніе наше Архидіакону открыхомъ, о чемъ онъ не точію, не отрече, но и благоволи и во всемъ намъ помоществовати обѣщася, радъ бо бысть о семъ зѣло, сего ради повелѣ намъ, да предъуготовившися утро придемъ къ Епископу съ привѣтствительными рѣчьми: сіе же намъ безъ укоснѣнія сотворшимъ, и за утра зѣло рано 8 Апрѣля въ середу ускорившимъ по литургіи и по трапезѣ идохомъ вкупѣ съ Архидіакономъ и привѣтствовахомъ его, но въ той же рѣчи и нѣколико словъ о намѣреніи нашемъ приложихомъ, чесому Архіерей радостенъ бысть премного! И абіе повелѣлъ призвати писаря и написать намъ безъ укоснѣнія патенты, или грамоты свидѣтельствованныя; съ тѣми по совѣту его идохомъ къ Ректору школъ и къ Арцибискупу Польскому, и отъ нихъ такожде взяхомъ свидѣтельства, въ которыхъ написано бяше.,, Яко та-,,кіе то N. N. Руссы отъ области Польской, студенты школъ ,,Львовскихъ путешествуютъ къ Риму и прочая.

Получа убо свидѣтельства и предъуготовавши себѣ облеченія перегринская, си есть путническая, понеже не готовъ еще бяше попъ, имѣющій съ нами спутешествовати: и тако время имѣя и хотящи себя искусити, каковы намъ покажутся труды путешествія, идохомъ за три мили отъ Львова къ мѣстечку *Жолквѣ*, гдѣ находятся мощи святаго Іоанна Сочавского; пріидохомъ же къ инокамъ тамо при храмѣ мощей обитающимъ, и пріятъ насъ Игуменъ честно съ вечера со всякимъ учрежденіемъ и упокоеніемъ, за утра же по службѣ Божіей званы паки быхомъ къ Игумену, иже учреди насъ паки трапезою довольною. Мѣстечко *Жолковъ* славится также частнымъ въ немъ Жолковъ. пребываніемъ Короля Польскаго Іоанна III (Собѣскаго), гдѣ и

дворецъ его находится; оттуда пойдохомъ къ монастырю имянуемому *Креховскій*, идѣже доспѣвши на вечерню, быхомъ въ церквѣ и видѣхомъ вся по чину и изрядно правящаяся, послѣже отъ Игумена и братіи звахомся въ трапезу, и тамо такожде видѣхомъ благочиніе и пріяты быхомъ честно отъ смиренныхъ, страннолюбивыхъ и зѣло добронравныхъ иноковъ. Тамо четыре церкви суть внутрь монастыря, а пятая внѣ, въ лѣсу; отъ нихъ же первоначальная въ честь Преображенія Христова есть сооруженна. Здѣсь Игуменъ на единъ точію годъ поставляется и равенъ съ братіею во власти, токмо именемъ и достоинствомъ большій разумѣется быти; словомъ рещи, во всемъ достохвальная обитель. Тамо мы пренощевахомъ, за утра же по прошенію нашему дадоша намъ писанія, свидѣтельствующая путь къ Риму, съ приложеніемъ монастырской печати, и подписаніемъ Игуменской руки, та же по учрежденіи трапезы и благодареній идохомъ паки до *Львова* инымъ путемъ, но не доспѣхомъ того дня возвратитися во градъ, понеже погубивши путь, заблуждахомъ въ пустомъ лѣсу много, для того обнощевахомъ у нѣкоего священника въ селѣ *Ясликахъ.* За утра же воставши возвратихомся во Львовъ благопоспѣшно, и показася намъ путешествіе радостное и полезное, быхомъ же тогожде дня на праздникѣ святаго великомученика Георгія 23 Апрѣля, въ четвертокъ третія недѣли по Пасхѣ, празднуемаго въ Каѳедрѣ Львовской Епископіи; по праздницѣ же семъ на третій день, то есть 25 Апрѣля, въ субботу предъуготовихомъ перегринскія къ путешествію одежды и вся яже бяху потребная; таже идохомъ къ монастырю Сускому Іоанна Богослова, на предградіи Львовскомъ, на прекрасномъ и уединенномъ мѣстѣ обрѣтающемуся, тамо имѣхомъ Игумена, духовнаго нашего отца и благодѣтеля *Пахомія Гучинскаго*, мужа страннолюбива, благонравна и многими добродѣтельми преукрашенна, при немъ же азъ нѣколикое время жительствовахъ, и многое отъ него благодѣяніе получихъ, тому убо вручихомъ книги наши, одежды же студентскія и вся яже имѣхомъ вещи, сами же облекохомся въ одежды перегринскія или путническія по обыкновенію отходящихъ въ Римъ. Есть же одѣяніе путническое или перегринское сицево:

Креховской монастырь.

Ясліки.

Одежда черна изъ сукна, или изъ платна, неимуща возкрилій, то есть полъ раздѣльныхъ, но совокупно сошвенна на подобіе стихаря Діаконскаго, точію съ узкими рукавами, которую перегрины носятъ внѣ верху своихъ обычныхъ одеждъ, подъ сею сокровенныхъ, и на персехъ носятъ повѣшенъ крестъ изваянный внѣ одежды, поясъ ремянъ, и при боку тыквица, ради ношенія воды въ мѣстахъ безводныхъ, мѣшекъ на плечахъ съ

Платье путническое.

нужными вещьми, плащъ короткій, съ верьху, еликъ точію доволенъ покрыти отъ дождя плеча, и мѣшекъ отъ платна увощеннаго шитъ, подобнаго кожѣ черной, сандалія на ногахъ крѣпко обвязанны; шляпа или шлемъ черенъ, кругло верьху главы распростертъ, и въ рукѣ жезлъ толстъ, высотою досягающъ даже до главы, нарочно лѣпо выточенъ и очерненъ.

Въ сицевы убо и мы облекшеся одежды, попъ же съ послужникомъ своимъ, малымъ чемъ различествующей, идохомъ всѣ четыре первѣе въ монастырь катедральный, и по литургіи и трапезѣ отклонившися и милостыню отъ Игумена взявши; такожде привѣтствовавши и прочихъ нашихъ благодѣтелей, отъидохомъ оттуду съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сосѣдовъ и облобызавшися съ ними внѣ града на полѣ далече разлучихомся, таже пошли въ благонамѣренный нашъ путь, и прошедши три Польскіи мили, доспѣхомъ яко во второмъ часу нощи къ веси, нарицаемой *Криница*, въ ней же нощевахомъ въ дому родителей священника, съ нами грядущаго со всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ; утро же по литургіи въ воскресенье, 26 Апрѣля, учреждахомся до полудни, таже мало препочивши оттуду идохомъ яко полмили къ граду, нарицаемому *Грудекъ* или городокъ, достопамятный смертію Владислава Ягелла Короля Польскаго въ 1434 году, и тамо обнощевахомъ въ нѣкоемъ дому, за утра же въ понедѣльникъ, 27 Апрѣля, мало нѣчто снѣвши, идохомъ съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сродниковъ и родителей вышепомянутаго спутника нашего священника, и разлучившися отъ нихъ съ крайнимъ цѣлованіемъ, прейдохомъ яко милю едину, и мимошедши веси *Готвишню* и *Ошаны*, таже паки милю едину и доспѣвши веси нарицаемой *Рудка*, ту обнощевахомъ у нѣкоего человѣка проста на соломѣ въ житницѣ. По утру 28 Апрѣля, во вторникъ воставши пройдохомъ веси *Новоселки* и *Хлопчики*, таже шествовахомъ надъ рѣками, именующимися Днѣстръ и Стрываж, которая въ Днѣстръ впадаетъ, въ первой вода цвѣтомъ мало зеленая, въ другой же рудоватая, и прошедъ веси *Пѣняне* и *Бабино*, доспѣхомъ на нощь къ граду, имянуемому *Самбуръ*, который отъ Львова отстоитъ девятью милями, имѣетъ предградія долга и красна съ множествомъ вербъ, чинно посажденныхъ: еще же и школы имать Латинскія. Тамо гостихомъ у зѣло благонравныхъ и страннолюбивыхъ людей со всякимъ довольствомъ и упокоеніемъ; чрезъ два дни 29 и 30 Апрѣля, оттуда же идохомъ до стараго мѣста, яко двѣ мили, идѣже прежде *Самбуръ* бысть; тамо нощевахомъ такожде у единаго страннолюбца. За утра же въ пятницу Маія 1 дня, возсіявшу солнцу, идохомъ яко три поприща къ

Криница.
Грудекъ.
Готвишна
Ошаны.
Рудка.
Новоселки
Хлопчики.
Бабино.
Пѣняне.
Самбуръ,

Спаскій монастырь. знаменитому монастырю *Спаскому*, въ немъ же обитаетъ Епископъ Перемышльскій уніатъ. Сего монастыря, аще же тамо и знатенъ есть, описати не возмогохомъ; ибо не токмо лѣпоты его внутреннія не видѣхомъ, но и внѣшнія добрѣ не разсмотрѣхомъ; ибо еще точію намъ подъ монастырскую пришедшимъ ограду, подъ сѣнію нѣкоего древа сѣдшимъ и бесѣдующимъ о красотѣ обители тоя; абіе по случаю изыде отъ монастырскихъ вратъ Епископъ, именуемый *Іеронимъ Уштрицкій*: мы же едва возмогохомъ познати его; ибо не яко Епископъ, изыде въ худыхъ одеждахъ едину токмо послѣдующему ему нѣкоему мірянину: но мы узрѣвши его, аще и недоумѣвахомъ кто есть, обаче воскочихомъ отъ мѣстъ своихъ, и должное сотворихомъ ему поклоненіе. Онъ же абіе сими насъ привѣтствовахъ словесы: откуда? за чемъ? почто? Мы отвѣтствовахомъ, странны есмы, владыко святый; онъ же превративши очей своихъ зѣницы возсвирѣпѣ и не аки пастырь къ овцамъ, но яко хищщный волкъ ослѣпленный Уніею, страшный на насъ испусти гласъ; мы же абіе бѣжахомъ отъ лица его и яхомся пути, идохомъ же спѣшно, яко полмили, и придохомъ къ инному монастырю, имянуемому *Лавра*; тамо страннолюбно приняты быхомъ, и свидѣтельство отъ монастыря взяхомъ, и оттоль идохомъ полторы мили надъ потоками, по каменьямъ текущими, путемъ каменнороднымъ до веси, нарицаемой *Стебникъ*, и тамо нощевахомъ во дворѣ господскомъ у прикащика. За утра же, Маія 2 дня въ субботу, воставши шествовахомъ три мили и доспѣвши до веси, нарицаемой *Угорцы*; тамо нощевахомъ у нѣкоего священника. За утра же 3 Маія, въ воскресенье по литургіи и по угощеніи отъ тогожъ священника, идохомъ паки горами двѣ мили надъ рѣкою, каменіе удивительное имующею, доспѣхомъ до *Бѣлаграда*, мѣста пограничнаго, въ *Бѣлградѣ* замедлихомъ чрезъ два дни, 4 и 5 Маія. Тамо Жиды благосклонно пріяша насъ и нѣкоторое число денегъ намъ подарили: имѣхомъ бо къ вездѣ сущимъ Жидамъ отъ *Кагалу*, или братства Іудейскаго *Львовскаго* просительную грамоту чрезъ ходатайство единаго Еврея данную намъ, за нѣкую нашу прежде къ нему благоуслужливость; тамо гостихомъ у страннолюбива человѣка, старѣйшины мѣста сего, иже, егда оттуду отъидохомъ, даде намъ и проводника, понеже путь тяжекъ къ прохожденію былъ, только бо видѣли дебри и вертепы непроходимы, и горы каменны ужасныя величиною, камень на камени, аки бы руками положенны имущи; егда же прейдохомъ милю едину и приведе насъ до нѣкоей веси, и оттуда дадоша намъ иннаго проводника повелѣніемъ предреченнаго *Бѣлоградскаго* старѣйшины, и съ нимъ пришедши

Лавра.

Стебникъ

Угорцы.

Бѣлъ градъ.

къ веси нарицаемой *Воля*, нощевахомъ у нѣкоего священника Воля.
Самуила, мужа страннолюбива.

Во утріе, 6 Маія, приведе насъ вождь на гору великую и ужасную, лѣсами густыми заросшую, нарицаемую Гора Бескидъ. *Бескидъ*, тамо разбойникомъ есть скопище и бѣдное преходящимъ шествованіе: обаче, что долженствовахомъ творити, не имѣя иннаго пути, ибо далекимъ разстояніемъ протяжеся гора сія и не можно было обойти ее; сего ради идохомъ спѣшно съ помянутымъ священникомъ, и возшедши на верьхъ тоя горы, на немъ же Польская убо окончавается, Венгерская же начинается земля; Граница. тамо опочивши мало, видѣхомъ облака сице низко ходящіи, яко и главамъ нашимъ касахуся, тамождe не далече отстоящую видѣхомъ высочайшую гору съ многими снѣгами, имъ же бы и не прилично было быти тогда въ лѣтнее время; но понеже высока есть зѣло того ради всегда на ней хлады обрѣтаются; повѣствоваху же намъ мнози, яко тамъ снѣги многолѣтны суть въ верпепахъ кроющіеся: снѣгъ бо ветхій лежитъ до новаго, и никогда же до конца изчезнути можетъ. Мы же видѣвши таковое разнство стихій, и Божію сіе смотрѣніе восписавши, пойдохомъ оттуду долу, обонъ полъ горы *Бескида*, и снійдохомъ невредимы на землю Венгерскую.

По семъ разлучихомся съ онымъ священникомъ провождающимъ насъ, и путешествовахомъ паки чрезъ мѣста, въ которыхъ народъ короткое и тѣсное одѣяніе носитъ, и языкъ отмѣнный имать, его же мы не могохомъ разумѣти. Прешедши убо дня того три мили, доспѣхомъ къ веси, нарицаемой *Грушевъ*; Грушевъ. тамо едва возмогохомъ упроситися на нощеваніе въ домъ: понеже ни они нашего, ниже мы ихъ возмогохомъ разпознати нарѣчія, точію разглагольствовали помаваніемъ рукъ. За утра же, 7 Маія, воставши и прешедши милю едину, придохомъ до мѣстечка, еже нарицается *Гуменное.* Гуменное. Тамо замедлихомъ полтора дня, и оттуду 9 числа по полудни идохомъ двѣ мили чрезъ веси, *Страское* и *Грушевъ*, Страское. и угощеваше насъ въ тѣхъ страннолюбивы человѣцы и нощевахомъ въ *Грушевѣ.* Грушевъ. За утра же 10 Маія, въ недѣлю шествующи на пути и удалившися мало отъ сопутниковъ своихъ, заблудихъ отъ пути праваго, достигаючи ихъ, по неведѣнію же разлучихся, и пойдохъ путемъ иннымъ и прейдохъ самъ милю едину и достигохъ до веси нарицаемой *Пархоvимни*, и въ ней обнощевахъ. Пархо-вимни. За утра же 11 Маія въ понедѣльникъ, зѣло рано воставши шествовахъ три мили, и прейдохъ веси, *Бачко*, *Клечановъ*, *Бѣдовцы*, Чачко. Клечановъ. Бѣдовцы. и тамо едва случихся съ моими сопутниками, и прошедши совокупно двѣ мили и пріидохомъ къ граду всей *Унгаріи* знаменитому, который

Кошицы. общимъ Венгерскимъ языкомъ имянуется *Кошицы*, Латински Cassovia, Нѣмецки же Caschau.

Сей градъ лѣпотенъ есть и крѣпокъ, того ради яко зѣло твердую имѣетъ стражу: еще бо точію намъ къ первымъ града вратамъ пришедшимъ, абіе вопросиша насъ стражи, кто, откуда, за чемъ? Мы же не боязненно отвѣщахомъ: путницы есьмы отъ Польскихъ странъ грядущіи, къ преславному граду *Риму*, они же требоваху отъ насъ свидѣтельства, си есть пашентовъ, мы же аще и дадохомъ, обаче еще не попустиша намъ внити, но повелѣша ждати донелѣже покажутъ властелину града и повратятся отъ него, и бысть тако: таже возвратившися и отдавши коемуждо своя пашенты повелѣша намъ итти внутрь; мы же прешедши стражу первую видѣхомъ лѣпоту его внѣшную, грядущи чрезъ мостъ на каменныхъ столпахъ стоящъ, и видящи подъ нимъ въ глубокомъ и широкомъ рвѣ окрестъ града текущую воду; таже идохомъ чрезъ вторую стражу во вратахъ каменнозданную стоящую, прешедши же ю не возбранно, видѣхомъ вторый ровъ широкъ и глубокъ, такожде воду въ себѣ имущій, но огражденъ каменіемъ сюду и сюду, таже паки прейдохомъ третію стражу, такожде во вратахъ каменныхъ стоящую, послѣди же и въ третьихъ вратахъ четвертую пройдохомъ стражу, таже внидохомъ внутрь самого града уже темному вечеру бывшу и пріидохомъ къ нѣкоему скудельнику въ домъ, добронравну и страннолюбиву человѣку, и у него нощевахомъ и гостихомъ полтора дни, то есть понедѣльникъ и полъ вторника, или 11 и 12 числъ просящи милостыни по граду, аще и не безъ сраму бысть намъ сіе новое художество. Лѣпота же и внутренняя града сего бысть сія: 1) Каменны вси суть домы едины верьху другихъ стоящи красны, бѣлы и чисты, отъ нихъ же многи суть съ желѣзными на окнахъ решетками, нѣцыи же и съ желѣзными дверьми и отъ внѣ красками упещренны. 2) Вода посредѣ града течетъ потокомъ узкимъ каменнозданнымъ, обаче быстрымъ, и измываетъ всякую нечистоту отъ смрадныхъ и сокровенныхъ мѣстъ исходящую, изъ коегождe дому извергаемую. 3) Кійждо домъ и дворъ имать свой кладязь отъ камени устроенный, и всякъ отъ своего почерпаетъ изобильно, и ни отъ кого же требуетъ воды. 4) Церкви и монастыри тамо аще и не многи, обаче суть изрядны, отъ внѣ и отъ внутрь строеніемъ со столпы и колокольни, при коемъждо храмъ стоящіи такожде лѣпотны, наипаче же церьковь *Фарская,* аки бы у Руссовъ нарицаемая первоначальная или соборная церьковь, красотою своею и иждивеніемъ вся превозходитъ: отъ самого бо сѣченнаго составлена каменія, зѣло

искуснымъ художествомъ, такожде колокольня при ней каменная. 5) Улицы чисты, ниже мало блата имущи, каменїемъ бо суть помощенны нарочно наискось, да во время дождевное омываются, и да стекаетъ въ нихъ вода въ предписанный каменозданный потокъ, чрезъ градъ текущїй. 6) Конецъ и глава всѣмъ красотамъ тамо обрѣтается столпъ каменный, 1624 года созданный зѣло искуснымъ художествомъ, и расположенїемъ на три угла аки пирамида посреди града стоящъ; на немъ же ангеловъ сидящихъ по краямъ угловъ отъ низу, даже до верьха изображенныхъ, въ верху же онаго столпа отъ тожде камня образъ Богородиченъ, хитростнѣ и лѣпотнѣ изсѣченный, дванадесять злашыхъ звѣздъ окрестъ главы своя имущїй, съ смиреннымъ и умиленнымъ лицемъ стоящїй, нижае же ангеловъ повѣшена мѣдная дска злашую надпись имущая Латински сими словесы: Beatiſſima Virgo Maria, Tuo honori hoc noſtrum conſecramus opus, conſerua nos famulos Tuos, a paſte, labe, bello, igne, et caetera, Си есть: Преблаженная дѣво Марїе, твоей чести сїе наше посвящаемъ рукотворенїе, сохраняй насъ рабовъ твоихъ отъ губительства, вреда, брани, огня и прочая. Нижае же тоя дски на камени отъ единыя столпа страны изрыто надписанїе сїе: Aue Dei Patris Filia. Радуйся Бога Отца Дщерь. На другой же странѣ сїе: Aue Dei Filii Mater. Радуйся Бога Сына Мати. На третей же странѣ сїе: Aue Dei Spiritus ſanctis Sponſa. Радуйся Бога Духа святаго Невѣсто. Низу же окрестъ онаго столпа суть ступени каменнозданны, на нихъ же Латинскихъ святыхъ иконъ отъ камени такожде изсѣчены стоятъ, при самой же землѣ, окрестъ основанїя, суть хоры или ограда имуща баллясы, такожде отъ каменя изсѣчены, на нихъ же суть окрестъ стоящи свѣтильники, которыи зажигаются въ первой часъ ночи, суть же тамо избранны отъ коллегїи студенты, или пѣвцы сладкогласны, иже утро восходящу солнцу и въ вечеръ паки заходящу поютъ пѣсни красны, нарочно сложенны, въ честь Божїя Матере.

Оттуду изыдохомъ въ среду 13 Маїя по полудни и иными градскими вратами, и видѣхомъ стражу тверду, яко же и въ предреченныхъ находящихся окрестъ града вратѣхъ. Видѣхомъ же тамо жестокую казнь злѣ творящимъ; си есть рукъ, ногъ и главъ человѣческихъ множество на висѣлицахъ и колахъ, и на зубцахъ желѣзныхъ висящихъ; ветхихъ же и новыхъ, яко едва отъ страха возмогохомъ на оныя взирати. Разлучися же тамо отъ насъ сопутникъ нашъ попъ Стефанъ Протанскїй, иже съ нами совокупно изыде ото *Львова*, стыдящеся бо съ нами въ дружбѣ быти, зане онъ богатъ, мы же

скудны быхомъ. Онъ убо съ послушникомъ своимъ инымъ путемъ отъиде. Я же съ другомъ моимъ Іустиномъ *Линницкимъ* иннымъ простшимъ, яко же насъ наставиша искусны людіе, и Ганиска прешедши едину милю, доспѣхомъ къ веси имянуемой *Ганиска;* тамо у начальствующаго дадоша намъ милостыню малу, пива же довольно въ сосудѣ, и нощевахомъ у виносодержателя. За утраже въ четвертокъ 14 Маія на Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа быхомъ въ церквѣ, на службѣ Римской; ибо далеко отстояше церьковь наша; послѣ же быхомъ у Латинскаго мірскаго попа, и принявши отъ него милостыню малу, Наги-Ида. идохомъ двѣ мили чрезъ весь *Наги-Иду*, въ которой едины Кальвины обитаютъ, точію первоначальный Католикъ, доГарагна. спѣхомъ къ веси нарицаемой *Гарагна*, яже имѣяше въ себѣ отъ части Калвиновъ, отъ части же и Папистовъ; тамо мы нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага, Рускую содержащаго вѣру: но вѣдомо да будетъ, яко по веси Венгерской земли аще и различныхъ вѣръ обрѣтаются людіе, обаче всѣ суть страннолюбивы. Отъуда за утра въ пятокъ 15 Маія воставши идохомъ двѣ мили долгихъ, и приспѣхомъ до мѣстечка, имянуеСиксо. маго *Сиксо*, въ которомъ одни Кальвины жительствуютъ, точію два или три Римскаго исповѣданія. Тамо быхомъ въ коллегіи Калвинской у директора, и пріятъ насъ страннолюбно, Арновецъ. отъуду идохомъ милю едину до веси проименованной *Арновецъ*, имущей въ себѣ разновѣрныхъ людей; тамо нощевахомъ въ дому нѣкоего Руска добра человѣка; за утра же 16 Маія въ субботу воставши идохомъ милю едину къ мѣстечку имянуемому Мишковцы. *Мишковцы*, такожде различнаго исповѣданія Христіянъ въ себѣ содержащему, большую же часть Кальвинскаго, которые тамо и коллегію училищъ своихъ имутъ; тамо испросивши у нѣкіихъ домовъ милостыню, и мало нѣчто отъ пиръ своихъ снѣвши, идохомъ между виноградами и видѣхомъ продающихъ въ оградахъ вино, даяху же и намъ пити. Тамо мя остави спутникъ мой Іустинъ, и самъ пойде спѣшно; азъ же самъ оставшися и шествующи погубихъ путь мой и заблуждахъ; утрудившися возлегохъ при пути не боязненно, слышахъ бо яко нѣсть мощно изобрѣсти во всей землѣ Венгерской разбойниковъ и инныхъ злотворныхъ людей; и егда уснухъ отъ труда крѣпко, обрѣтеся мимоходяй золъ человѣкъ, и сня съ главы моей шлемъ новый, или шляпу на мя же наложи свою ветхую и раздранную; азъ же не разсужденію сіе причетъ, яко уснухъ самъ единъ при пути, похваливъ же и разсужденіе татя, яко не остави мя отнюдь безъ покрова, и ниже мало о семъ скорбя, надѣясь большую милостыню получить въ старой шляпѣ, и прешедти отъуду едину милю придохъ

къ веси, въ ней же людіе исповѣдуютъ вѣру Рускую, нарицаемой *Геренбель*; тамо гостихъ во дворѣ священническомъ, и пріятъ быхъ честно. По трапезѣ же оттуда идохъ двѣ мили, и придохъ къ веси нарицаемой *Гестъ*, Кальвинскихъ въ себѣ людей содержащей; тамо нощевахъ въ дому единаго Калвина страннолюбива. За утра же 17 Маія въ воскресенье идохъ двѣ мили, таже придохъ къ веси имянуемой *Гардъ*, въ ней же людіе Римскую содержутъ вѣру, точію тамо два или три Греко-Рускія обитаютъ языкомъ и исповѣданіемъ вѣры. Тамо азъ препочихъ у нѣкоего убога человѣка Славенски глаголющаго, добронравна, истиннолюбива, и ядохъ у него обѣдъ; тамо достигохъ паки спутниковъ. Геренбель Гестъ. Тардъ.

Послѣди же идохомъ милю долгу и пріидохомъ къ граду имянуемому Венгерски Егеръ, Нѣмецки Erlau, Латински же Agria. Тамо такожде якоже и въ *Кошицахъ* не попустиша намъ внити во градъ, донелѣже не донесоша и не показаша стражіе нашихъ пашентовъ начальнику града, вси бо тамо четыри снидохомся вкупѣ. Обаче аще и свидѣтельство отъ насъ чтоша, но не попустиша намъ внити во градъ. Вечеръ бо бысть, но повелѣша ждати до утра. Мы же кійждо особо идохомъ на предградіе къ домамъ, и нощевахомъ тамо, идѣже кто у кого могъ упроситися. За утра же, 18 Маія, въ понедѣльникъ, возсіявшу солнцу, невозбранно внидохомъ въ градъ *Егеръ*, въ 22 миляхъ отъ *Кошицъ* отстоящей, и раздѣлихся отъ сопутниковъ своихъ, гнѣваяся за то, яко мя оставиша прежде, и пребыхъ чрезъ понедѣльникъ у нѣкоего человѣка православна Арацкую вѣру содержащаго: суть бо тамо *Арака*, сице именующися, по одеждѣ и бесѣдѣ ихъ суть якоже и *Греки*; ибо суть и Греческаго исповѣданія и имутъ церковь свою особну, въ которую чужестраннымъ входити не попущаютъ; и стражникъ всегда при дверехъ стоитъ, иже хотяща мя зѣло и многажды покущающася внити, всячески возбраняше: сему азъ удивихся довольно, яко сицеву имутъ тверду вѣру, яко не токмо Римскаго исповѣданія людемъ, но и Грекомъ и Руссомъ, отъ незнаемыхъ странъ пришедшимъ запрещаютъ входъ. Сей градъ каменною обведенъ стѣною, и внутрь лѣпотенъ есть, но не якоже *Кошицы*, и мало имать домовъ каменныхъ, но все древяны. Тамо обрѣтаются и столпы каменные Турецкіи зѣло тонко выдѣланные, на которыхъ они гласиша на свое Богомоліе, егда обладаша градомъ симъ. Тамо суть пять монастырей, болѣе 16 церквей и школы Латинскіи, точію по Риторику, тутъ и Епископъ Папы Римскаго престолъ свой имать, къ нему же мы ходихомъ и просихомъ отъ него свидѣтельства; онъ же не точію Егеръ. Араки.

не отрече и повелѣ написати вскорѣ, ибо тамо спутешественники мои не извѣстивши мнѣ, взяша свидѣтельства сами, и отъидоша, 18 Маія, въ понедѣльникъ. Азъ же егда увѣдавъ о семъ возкорбѣхъ не мало. Идохъ же во вторникъ, 19 Маія, по полудни къ писарю катедральному, и взяхъ отъ него свидѣтельство за деньги. Недалеко отъ сего города находится знатный монастырь новаго ордена *Назареевъ*. Таже идохъ спѣшно три мили до веси нарицаемой *Домословъ*, и тамо ночевахъ въ дому нѣкоего человѣка страннолюбива.

Назареи. Домословъ.

За утра же, Маія 20 дня, рано возставши отъ сна еще предъ возхожденіемъ солнца; хотѣхъ бо спѣшно шествовати и достигнути сопутниковъ своихъ, и прешедши милю едину велику пріидохъ до мѣстечка имянуемаго *Гіенгешъ*. Сіе мѣсто было бы изрядно, аще бы было огражденно, имать бо и училища Латинская даже до Риторики и лежитъ подъ горою *Матрою*. Тамо азъ отъ начальнѣйшихъ домовъ изпросивши милостыню, идохъ оттуда и прешедши же отъ мѣста яко поприще едино, абіе возшуме дождь великъ; азъ же сокрыхся въ мельницѣ не далече при пути стоящей, и уснухъ отъ труда мало; возпрянувши же отъ сна, и видѣхъ яко дождевное не престаетъ ліяніе, сидѣхъ тамо пишучи мое путешествіе даже до вечера; и для продолженія дождя тамо ночевахъ. Рано же въ четвертокъ 21 Маія оттуду идохъ двѣ мили къ веси нарицаемой *Гатванъ*, прежде бывшей крѣпости у рѣки *Садвы*; но разоренной, по отнятіи оной у Турокъ въ 1687 году. Возлѣ оныя находится Католицкій монастырь. Тамо препочихъ мало у Плебана и хлѣбъ ядохъ. Таже отъ инныхъ домовъ изпросивши милостыню малу, паки шествовахъ двѣ мили, и доспѣхъ къ веси нарицаемой *Осовтъ*; въ которой отъ части людіе суть иже Лютеранскую содержатъ вѣру, нѣкіи же Папежскую, азъ же ночевахъ у Лютерянина страннолюбива. За утра же въ пятницу, 22 Маія, возставши идохъ зѣло долгу милю между горами и холмами, красну траву и кустарникъ на себѣ имущими, пріидохъ же къ веси зовомой *Гехделовъ*, Калвиновъ въ себѣ содержащей. Тамо немощи ради своея купивши полбутылки вина, испихъ, и еще оттуда идохъ милю едину такожде горами и дубровами красными къ веси именуемой *Керелешъ*; тамо быхъ у Плебана и взяхъ отъ него милостыню зѣло малу.

Гіенгешъ. Гатванъ. Осовтъ. Гехделовъ. Керепешъ

Таже шествовахъ двѣ мили велики, и пріидохъ до славнаго града именуемаго *Буда*, Латински Offen, сидящаго надъ рѣкою *Дунаемъ*, возмущенную и бѣловатую имущимъ воду. Мѣсто оно раздѣленно есть на двѣ части, единъ градъ старый каменіемъ крѣпко и высоко огражденный; на единой странѣ рѣки, имянуемой Пестъ, другій замокъ новый, на горѣ такожде или

Буда.

крѣпчаѣ каменною огражденъ стѣною, на другой странѣ рѣки, иже именуется Латински и Нѣмецки *Буда*, Славенски же *Будимъ*; нижае же сего, на ровнинѣ есть торжище, или базаръ съ лавками или рядами, гдѣ есть православная церковь и Сербовъ много живущихъ. Ни единаго же града внутреннія лѣпоты описати не могу; понеже не попустиша мнѣ внити въ него: еще бо точію къ первому старому граду пріидохъ и покусихся ити во врата, абіе стражъ вратный воспяти мя глаголя, яко чуждымъ и страннымъ входити возбранено есть. Азъ же идохъ ко вторымъ вратамъ на другой сторонѣ стоящимъ, стражи же въ нихъ стоящіе рекоша мнѣ, да иду на мостъ на брегѣ рѣчномъ стоящъ, отъ него же исходитъ весь народъ на перевозъ. Для перевоза же тамо юлботъ есть устроенный хитростнымъ и искуснымъ художествомъ тако, иже аще не имѣетъ вѣтрилъ, обаче самъ преплываетъ, никому же требящу, или инно что дѣлающу въ немъ, но токмо кормиломъ единому правящу. Тамо жители непрестанно перевозятся: идохъ убо и азъ на побрежный мостъ и взошедъ на юлботъ, взявъ же отъ меня стражникъ юлбота свидѣтельство, и привезши мя кромѣ мзды, иде со мною къ крѣпости, повелѣша же мнѣ тамо стражи ожидати внѣ вратъ, донелѣже начальствующій ихъ прочтетъ свидѣтельство мое; егда же прочте и отосла вспять, даде ми отвѣтъ, яко нѣсть повелѣнія входити страннымъ, кромѣ своихъ. Возвратившися убо азъ оттуда, идохъ на нижнее предградіе Сербское, си есть на предреченное торжище; и тамо паки обрѣтши сопутника своего Іустина, не хотѣхъ сочетатися съ нимъ, понеже гнѣвахся на него, яко уже дважды мя остави на пути. Преходихъ же азъ яко до пятнатцати дворовъ, молящи, да пріимутъ мя на нощь, но никто же мя приятъ. Тамо бо обитаютъ все Сербы православны и отъ одежды Перегринской, мняху мя быти Паписта, имъ же сущи противны, не хотѣша мя угостити.

Хотѣхъ же нощевати на стогнѣ; но понеже жажденъ быхъ, вопросихъ: гдѣ продаютъ пиво? и показаша мнѣ, идохъ убо и повелѣхъ принести пива, и сѣдши тамо пихъ; человѣкъ же онъ, иже продавалъ пиво, бысть Сербинъ православный; азъ же не вѣдя о семъ, бесѣдовахъ съ нимъ многая, таже послѣди рекохъ, яко многихъ молихъ, да возпріимутъ мя на нощь въ домъ, но нигдѣ же получихъ. Онъ убо познавъ мя отъ бесѣды, яко единовѣренъ ему есмь, приятъ мя благодарственнѣ. Пріиде же тамо и сопутникъ мой Іустинъ, и радъ бысть обѣимъ за православіе наше, и примиривъ насъ, повелѣ дати ясти и постелю къ препочиванію, ядохомъ же изобильно и насытихомся

26081
01677173

и спахомъ сладко утружденны сущи отъ пути. Пребывахомъ же у него чрезъ 23 и 24 число Маїя, со всякимъ учрежденїемъ. Сей человѣкъ именовашеся Христофоръ Вилковичь, иже страннолюбивъ и смиренъ сущи, не точїю угощенїе намъ довольно сотвори, но еще и возвѣсти о насъ всѣмъ правовѣрнымъ Сербамъ, яко православны есмы. Таже показа намъ, идеже Архимандритъ обитаетъ, и повелѣ да идемъ къ нему и возвѣстимъ о себѣ: егда убо прїидохомъ къ нему, привѣтствова насъ любезнѣ и вопроси насъ, аще есьмы истинны Руссы? смущашеся о одеждѣ нашей Перегринской; мы же во увѣренїе истиннаго православїя, о насъ, показахомъ ему свидѣтельства отъ монастырей Рускихъ; видѣвъ же и прочетъ увѣрися, и благоволи о насъ зѣло, и повелѣ намъ быти въ церквѣ своей на правилѣ. Бѣ бо тогда праздникъ великъ сошествїе святаго Духа, 24 Маїя, и быхомъ въ церквѣ Сербской на всенощномъ бдѣнїи и на литургїи, юже служаше тогда Архимандритъ, иже повелѣ въ церквѣ собравшемуся народу сложити намъ милостыню и даде кїйждо по силѣ своей, и собрася намъ милостыня не мала. За утра же, 25 Маїя, въ понедѣльникъ, си есть въ Троицынъ день, такожде быхомъ въ церквѣ, послѣ же съ процессїею ходихомъ по стогнамъ между домами. По совершенїи же церковнаго пѣнїя, званы быхомъ отъ Архимандрита на трапезу, и учредихомся различными пищами до изобилїя, возвратившися оттуда паки къ первому страннолюбцу, и тамо мало препочивши и воздавши ему должное благодаренїе за любовь и благодѣянїе, отъидохомъ отъ *Буды* тогожде дня 25 Маїя по полудни, завратившися на путь ведущїй къ *Вѣнѣ*. Первѣе бо намѣренїе имѣхомъ просто шествовати чрезъ *Сербїю* и *Далмацїю*, по суху, таже моремъ до *Венецїи*, но благоразсудныи намъ возвѣстиша людїе лучше итти на *Вѣну*, да и столицу Цесарскую узримъ и крѣпкими себя вооружимъ свидѣтельствами, еже и бысть.

Прешедши убо отъ *Буды* между горами двѣ мили доспѣ-

Сантовъ. хомъ къ веси нарицаемой *Сантовъ*, тамо нощевахомъ. За утра же во вторникъ, 26 Маїя, идохомъ двѣ мили до веси именуе-

Костовъ. мой *Костовъ*, таже оттуда едину милю до мѣстечка *Острогона*,

Острогонъ. и тамо мало препочихомъ, оттуда же прешедши двѣ мили къ

Унфаловъ. веси нарицаемой *Унфаловъ*, нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага. Тамо обрѣтается изрядная новосозданная церковь, и при ней колокольня. Утро же въ среду, 27 Маїя, прежде возхожденїя солнца идохомъ три мили по надъ рѣкою Дунаемъ чрезъ

Олмашевъ. Шунь. веси *Олмашевъ* и *Шунь*, и придохомъ подъ градъ *Комарна*, по другой сторонѣ Дуная отъ насъ стоящъ. Мы же внутрь его

Комарна. не быхомъ; ибо аще и не далече отъ пути нашего отстояше,

объ онъ полъ рѣки; обаче превозитися не хотѣхомъ, точію сидящи на брезѣ и омывающи нози наши, видѣхомъ яко изрядна и красна есть крѣпость тамо особно стоящая возкрай брега рѣки *Ваги*, и твердо каменною ограждена стѣною и пушками вооружена (*). Изшедши же отъ *Буды*, не видѣхомъ уже болѣе никаковаго страннолюбія ни милости отъ Нѣмецкаго народа; сего ради и нощію начахомъ шествовати; понеже та земля мирна есть отъ разбойниковъ.

Отъ *Комарна* убо града двигнувшися чрезъ всю нощь шествовахомъ три большія мили, таже мало препочихомъ при брезѣ *Дуная*, и уже кончащейся нощи, пріидохомъ къ нѣкоей веси, и пришедши тамъ на гумнѣ, или овинѣ спахомъ, даже до возхожденія солнечнаго. Оттуда возставши 28 Маія идохомъ двѣ мили протяженныхъ до града именуемаго *Юръ.* Тамо егда пріидохомъ, ко вратамъ градскимъ; абіе стражницы вратные взяша отъ насъ свидѣтельства и отнесоша къ старѣйшинамъ во градъ, ради соизволенія входа; они же отславши вспять возбраниша: тако бо тамо опасно блюдошася во всѣхъ знаменитыхъ градѣхъ, яко никому же отъ чужестранныхъ входити въ ня попущаху, наипаче же отъ странъ Польскихъ, сицевой ради вины, яко въ вышепомянутый градъ Буду, 1720 году нѣкій путникъ отъ Польскихъ странъ пришедшій сожже градъ огнемъ. Оттуда мало препочивши идохомъ милю едину долгу и доспѣхомъ къ нѣкоей *веси;* и тамо у Плебана Латинскаго нощевахомъ. За утра же 29 Маія, въ пятницу рано шествовахомъ двѣ мили и придохомъ къ граду, иже обще нарицается *Старъ-гардъ;* и тамо приближившимся намъ ко вратамъ, тожде сотвориша, еже и въ предписанныхъ городѣхъ, и пренощевахомъ на предградіи. Оттуда воставши идохомъ спѣшно миль пять, мало гдѣ препочивающи, и ничего же отъ кого просящи; понеже тамо повсюду (якоже слышахомъ) повелѣніе Кесаря, заповѣдано бысть и просити и даяти милостыню подъ казнію сицевою: просящаго взять въ узы, и работу ему наложити; милующему же поплащати три рубли въ казну государскую. Се же бысть того ради, понеже многи отъ Нѣмцовъ съ женами и дѣтьми, подъ извѣтомъ шествованія до Рима, преходящи отъ града въ градъ, отъ веси къ веси, просящи милостыни, и стуюжащи людямъ, многи собираху деньги, сребролюбствоваху и безчинствоваху. Мы же слышавши сія, къ тому ни у когожде ничего не требующи, идохомъ спѣшно: имѣхомъ бо довольно въ пирѣ хлѣба и сыра и тѣмъ довольствовахомся; пріидохомъ же до мѣста или града;

Юръ.

Старъ-гардъ.

(*) Смотри *Венгрію* перевед: изъ *Бишинга,* 1774. на стран. 139.

Прукъ. иже нарицается *Прукъ*, отъ него же уже начинается земля Нѣмецкая, Венгерская же окончевается, Тамо не точію возбраняли входити во градъ, но и на предградіи никто же хотяше прияти насъ въ домъ свой; тамо нощевахомъ на улицѣ съ купцами, тогда тамо пришедшими съ оливою, или деревяннымъ масломъ.

Оттуда за утра въ недѣлю 31 Маія по выслушаніи службы Божіей, обрѣтши священника съ нами вкупѣ грядущаго, идохомъ милю малу, и придохомъ къ нѣкоей веси прекрасной, зѣло бо подобится предреченному граду *Кошицамъ*, точію неограждена есть. Тамо отдохнувъ у начальника, си есть у судьи, иже увидѣвши наши пашпорты, повелѣ дати намъ шпиталь, си есть гостинницу, идѣже мы пришедши, купихомъ себѣ ястія и питія (понеже тогда мясопустъ или заговѣнье бысть предъ Петровымъ постомъ) и учреждахомся съ веселіемъ просяще Господа, да сохранитъ насъ отъ оскверненія мяса, масла, сыра и прочихъ чрезъ все постное время, понеже уже оттуда весь постъ нашъ чрезъ Нѣмецкую страну имѣяше быти, и удоволившися спахомъ покойно на соломѣ. За утра же 1 Іюня въ понедѣльникъ, яко близь полудни идохомъ оттуда двѣ мили зѣло малыя, яко полмили доброй къ славному

Вѣна. граду нарицаемому *Вѣна*, идѣже Цесарская столица есть, тамо аще и многи идущихъ насъ устрашаху симъ, яко не точію не пущены будемъ въ градъ, но и въ темницу всажденны будемъ; ибо не точію мірскихъ, но и духовныхъ жестоко истязуютъ, и во истинну всуе будетъ трудъ нашъ, его же подъяхомъ, ибо и глаголати ничто же предъ ними возможно; мы же ничто же сумнящеся о семъ, идохомъ дерзновенно. Недалечежъ къ граду приходяще, видѣхомъ садъ Царскій, аки нѣкій замокъ прекрасный, твердо и лѣпо каменіемъ огражденный; ему же почудившися довольно, идохомъ къ граду Вѣнѣ. Егда же пріидохомъ къ вратамъ первымъ, аще не къ граду, но къ предградію, надлежащему тамо, отнюдь бы насъ не пустиша, ибо никогоже повелѣнно впущати, наипаче же отъ странъ Польскихъ, понеже нѣкій путникъ отъ Польши недавно предъ нами пришедши, много зла сотвори, сице злый добрымъ пакость содѣла, но намъ добрѣ устроися. Егда бо стражіе намъ начаша возбраняти входити во градъ, и претити всячески, мы уже намѣреніе имѣхомъ вспять возвратитися, не успѣхомъ бо имъ ничто же глаголати, ниже оправдатися, ибо ни мы ихъ, ни они нашего неразумѣхомъ языка; но се по случаю идоша въ градъ съ полеваго гулянія студенты Вѣнскіе, иже искусно Латинскимъ и Нѣмецкимъ діалектомъ глаголати разумѣша, молихомъ же онымъ да наши Латинскіе отвѣты

Нѣмецки истолкуютъ. Иже егда сотвориша, абїе намъ повелѣша показати свидѣтельства начальнику во вратѣхъ, иже егда прочте и видѣвъ новые и достовѣрные, ятъ намъ вѣру и подписа рукою своею, да пропустятъ насъ чрезъ предградїе.

Идохомъ убо смѣло, никому же насъ вопрошающу чрезъ предградїе долгое и широкое окрестъ града обстоящее, и тамо видѣхомъ домы всѣ отъ перьваго даже до послѣдняго лѣпотнымъ и искуснымъ составленны иждивенїемъ, наипаче же домъ зѣло красенъ и великъ, имущъ позлащенные верьхи, сїи бяху внѣшнїи палаты Цесарскїя, яже егда узрѣхомъ почудихомся не мало, и уже разумѣхомъ то быти градъ, но соблудихомъ во мнѣнїи, егда бо прейдохомъ предградїе, узрѣхомъ градъ, яко два поприща отъ предградїя отстоящъ, его же внѣшная точїю красота услади наши зѣницы и сердца. Видѣхомъ бо прекрасныя церкви, башни, домы и много по верьху злата блещащагося, зрѣхомъ же и стражницы около вратъ градскихъ на валахъ стоящи и позлащенныя мѣдные верхи имущїя. Прейдохомъ же каменный мостъ великъ, подъ нимъ же течетъ вода, таже прїидохомъ къ единымъ вратамъ градскимъ, тамо аще и видѣша и чтоша наши патенты, обаче входъ жестоко возбраниша: заповѣдь бо велику имѣяху, да никого же впустятъ, повелѣша убо намъ, да идемъ на другую страну къ вторымъ града вратамъ. Мы же идохомъ, соболѣзнующїи суетному труду нашему, и просяще Господа о помощѣ прейти къ *Риму*, ибо отъ многихъ слышахомъ, яко путниковъ, неимущихъ Вѣнскаго свидѣтельства, берутъ на галеры, си есть на вѣчную во узахъ работу, идѣже отъ тяжестнаго труда безвременно жизнь свою оканчиваютъ. Егда же прейдохомъ ко вторымъ вратамъ, и тамо подобнѣ намъ открекоша и повелѣша намъ ити къ третїимъ вратамъ; мы же идохомъ, но и тамо отвѣтъ таковый же воспрїяхомъ; хотѣша бо еще насъ отслати къ четвертымъ вратамъ, обаче нечаянный случай избави насъ труда сего. Нѣкїй человѣкъ знаменитъ тогда шелъ отъ града, иже зная добрѣ нужду путническую, и видя насъ немогущихъ доступити къ граду, совѣтова стражникомъ ласкательнѣ, да единъ отъ насъ съ стражею взявши свидѣтельства идетъ къ Нунцїусу, си есть Архїепископу отъ Папы тамо учрежденному, и бысть тако: и возвратися ходившїй вскорѣ, и приятъ отвѣтъ за утра приходить намъ въ десятомъ часу, идохомъ же на предградїе, гдѣ купя хлѣба, снѣдохомъ по укруху, и опроставъ бутылку вина, коего купилъ намъ Іустинъ Линницкїй, бысть бо тогда день патрона, или ангела его, и привѣтствовахомъ его именинами; таже молихомъ,

да пустишъ кто насъ на нощь, но ни отъ кого же получихомъ милости: идохомъ же на брегъ рѣки *Дуная*, тамо бо помежду домы течаше и хотѣхомъ нощевати въ лодкѣ порожней, но и оттуда хотѣша изгнати насъ, мы же свидѣтельства дадохомъ въ залогъ, яко ни въ чемъ не имѣемъ подозрѣнія, они же едва соизволиша, и то вопрошаху насъ не имамы ли съ собою трутницы или огня, и не куримъ ли трубки? и прочая. Аще бо и не могохомъ разглагольствовати Нѣмецкимъ языкомъ, обаче единъ отъ нихъ умѣлъ по Молдавски, си есть по Волоски, азъ же разумѣхъ вся, что глаголаше, и тако едва съ нуждою преношевахомъ тамо.

За утра же во вторникъ 2 Іюня отобравши патенты идохомъ къ тѣмъ же вратамъ града, и иде паки отъ насъ священникъ съ единымъ стражникомъ въ градъ къ Нунціусу. Мы же ожидахомъ при вратѣхъ сидяще, таже совратися яко въ полуденное время и принесе патенты отъ Нунціуса или отъ Бискупа Италіанскаго, и абіе вси невозбранно пойдохомъ во градъ, прешедше же первую и вторую каменную башню, идохомъ чрезъ мостъ широкъ и глубокъ каменіемъ сюду и сюду огражденъ, и пріидохомъ ко вратамъ отъ камене лѣпо и крѣпко составленнымъ имущимъ на себѣ написаніе златое, таже внидохомъ и въ самый градъ.

Тамо домы каменны чинно стоятъ въ зѣло изрядномъ и лѣпотномъ видѣ, и при коемждо фонарь виситъ на желѣзѣ повѣшенъ. Тамо быхомъ въ церквѣ святаго Стефана, и видѣхомъ икону Богородичну, стоящую на великомъ олтарѣ въ златокованномъ кіотѣ, тако же и столпы на олтарѣхъ начальнѣйшихъ марморные, зѣло великіе, якоже и органъ изряденъ, и многія въ ней сущія сокровища. Оттуда изшедше ходихомъ по граду съ нѣкіимъ тамошнимъ жителемъ, и зрѣхомъ удивительнѣ многа устрояющаяся, видѣхомъ при той же церквѣ изрядну и высоку башню, или колокольню, отъ самаго камени составленну, ниже мало на себѣ имущую древа, обаче хитростно и лѣпо сѣченно, въ высоту яко пятьдесятъ саженъ, въ широту же шесть или седмь, такъ же видѣхомъ столпъ каменный еще большій и краснѣйшій, посреди града стоящъ, нежели въ *Кошицахъ*; такожде источники или фонтаны отъ камени лѣпо составленны, отъ нихъ же на многи части изтекаетъ вода, зрѣхомъ же и купецкія лавки чинно стоящія, и что въ которой продается, виситъ надъ коеюжде лавкою всякой вещи изображеніе, тамо всякъ домъ кладязь особый имѣетъ, въ коемждо же кладязѣ труба, которою воду пущаютъ, суть же иныя явны, инные же потаенны и за стѣною стоящіи, точію чрезъ стѣну, егда кто возхощетъ,

пускаетъ воду; сія мы видѣвше чудихомся много. Таже идохомъ на нощь къ гостинницѣ, идѣже перегринамъ всегда на три дни съ ястіемъ и питіемъ мѣсто дается; тамо имѣхомъ чрезъ три дни кійждо отъ насъ свой одръ съ возглавіемъ долгимъ соломою набитымъ, идѣже есть таковъ обычай, въ полдни даютъ снѣдь едину, обаче довольну, но никогда же постную: въ вечеръ же даютъ по укруху хлѣба и по мѣрной чашѣ вина, аще убо и ядоша инные тогда сошедшіеся путницы представляемое, но мы никако же, точію хлѣбъ и вино въ вечери взимахомъ, бысть бо у насъ тогда Петровъ постъ; и мяса ясти не дерзахомъ. За утра же въ среду 3 Іюня сидѣхомъ въ дому и писахомъ книги путничества своего: Въ четвертокъ же, 4 Іюня, понеже праздникъ бяше великъ у Нѣмцовъ, въ честь и славу *тѣла Господня* учрежденный, и бысть крестный ходъ, или процессія велика зѣло, въ ней же первѣе идоша цеховыи ремесленники и купцы, кійждо въ разномъ одѣяніи, съ своею хоругвою или знамемъ. Послѣди же разные духовные чины, ихъ же числомъ было единонадесять съ свѣщами, образами и всякими различными утварьми, и обхождаху всѣ стогны града, послѣ же возвратишася, въ соборную церковь святаго Стефана, отъ нея же изыдоша: и видѣхомъ егда вхождаше и изхождаше Цесарь многимъ ему предъидущимъ первѣе воинамъ, съ острымъ оружіемъ, таже предходящимъ и послѣдующимъ ему разнымъ вельможамъ, коихъ было не малое число. Между ими удобно познаваемъ былъ отличеніемъ сана и одежды Цесарь Карлъ VI, лицемъ пріятенъ, быстровиденъ и метокъ; возраста же малаго, который изъ церкви возвратился во дворецъ.

Оттуда, 5 Іюня, въ пятокъ предъ полуднемъ изыдохомъ, и прешедше яко полмили, сидѣхомъ съ полчаса подъ покровомъ, идѣже дѣлаютъ плинфы, или кирпичи, бысть бо тогда дождевное ліяніе, и не могохомъ гдѣ индѣ сокрытися, понеже далече отстояше весь, и ожидахомъ дондеже престанетъ дождь, егда же преста, идохомъ равнымъ полемъ по подгорами чрезъ лѣпотныя веси, въ нихъ же суть домы ово отъ каменей, ово же отъ древа зданные. Нощи же надходящей, преспѣхомъ къ нѣкоей веси, ей же имени не вѣмъ, не возможно бо бѣ ни о чемъ кого вопросити, понеже въ нарѣчіи отнюдь согласитися не могохомъ. Тамо у многихъ просилися на нощь, но ни отъ кого же получихомъ милости. Идохомъ убо внѣ веси, и обрѣтохомъ винограды каменіемъ огражденны, и тамо возлегохомъ подъ каменною стѣною, не всѣ же спахомъ, но бодрствовахомъ по чину и часахъ. Утру же бывшу въ субботу 6 Іюня начахомъ ити помежду горами великими зѣло и удивительными, изъ

коихъ иные малое, инные же среднее каменіе въ себѣ имѣли. Тамо идохомъ все по надъ быстрыми потоками, по каменію текущими, чрезъ красныя веси каменнозданныя: тамо бо мало гдѣ обрѣтахуся деревянные домы, но повсюду каменные, еще же и не просто созиданные, нѣсть бо ту художника проста ни въ чесомъ, но егда кто что созиждетъ, удивлятися требѣ. Идохомъ же помежду тѣми горади даже до 9 Іюня до мѣста, именуемаго Латински Mariae cella, Славенски же, *келія, или домъ Маріинъ*. На пути семъ зрѣхомъ монастырь и при немъ церковь изрядную, и быхомъ въ ней, но не возмогохомъ извѣститися, како имянуются монахи, или законники обитающіе при ней, никто же бо можаше съ нами разглагольствовати; тамо быхомъ въ церквѣ, иже и отъ внѣ и отъ внутрь красна зѣло. Внутрь красится, яко многая отъ мрамора имѣетъ составленныя Иконы и окна зѣло лѣпыя, отъ внѣ, храмы и колоколни красные при себѣ имѣетъ. Тамо двое часовъ, одни на церквѣ, а другіи на колокольнѣ, и вкупѣ гласятъ часы. Тамо чинно и изрядно устроенныя келіи для монаховъ, и посредѣ церкви зѣло лѣпый есть источникъ отъ камене составленный, отъ него же на верьху столпа вода, аки стрѣла простѣ течетъ, въ высоту яко на сажень, и возращается низу. Тамо ничто же ни ко ястію, ни ко питію не просихомъ, но точію единъ отъ стражей привратникъ и той изъ милости даде намъ гнилаго хлѣба, его же мы съ благодареніемъ приявши, идохомъ въ домъ, идѣже пиво и вино монастырское продается, и купивши пива, часть снѣдохомъ вышереченнаго хлѣба, часть же гнилую повергохомъ.

Оттуду изшедше видѣхомъ многа чудесна, идохомъ бо все по надъ потоками долиною; горы же бяху сюду и сюду зѣло высокія и прекрасныя, пріятную бо траву на себѣ имѣяху; много же видѣхомъ горъ каменныхъ, и на нихъ превысокія древа растущія изъ камени, аки бы преестественнѣ коренія своя разширяющія; на нѣкіихъ же висящіе большіе камни, иже всячески мнятся падающими, обаче держатся незыблемо, не взирая на высоту и тяжесть безмѣрную. Еще случися намъ итти воскрай горы высочайшей, идѣже ни травы, ни былія ниже древесъ нѣсть, но снѣгъ превеликій, аки бы среди зимы было у насъ; много же почудихомся, како до толѣ, си есть до средины Іюня снѣгъ лежитъ, мы бо не могохомъ стерпѣти вара солнечнаго, но объявили намъ тамо живущіе, яко на горахъ сихъ и до зимы снѣгъ не сходитъ. Въ удоліи горъ сихъ непрестанно вода чиста широкимъ и быстрымъ потокомъ по каменіямъ течетъ, не отъ нѣкія же рѣки взятая, но отъ самыхъ жерлъ, или ключей водныхъ, отъ горъ текущихъ собранна, безъ числа бо тамо ключей отъ боковъ

изтекающихъ зрится. При той водѣ разные художники живутъ для своихъ работъ, мало что дѣлающе руками, точїю водою; рудокопы желѣзо и другїе металлы дѣлаютъ, ковачи куютъ, древодѣлы доски рѣжутъ, и прочая, кто что умѣетъ. Тамо при пути много видѣхомъ разныхъ вещей отъ металловъ и камней, выработанныхъ высокимъ художествомъ, продажи ради обрѣтающихся. Тамо посѣщали мы при пути два монастыря лѣпотныхъ, а третїй вышереченный. Не далече отъ Маріацеля находятся двѣ мраморомъ украшенныя часовни; при одной изъ нихъ вода пятью трубами исходитъ въ мраморныя чаши, напоенїя ради жаждныхъ; а при второй мраморный же сооруженъ образъ Богоматери, держащїя на рукахъ умершаго Христа; отъ Его же язвы ребренной течетъ непрестанно вода въ сосуды мраморныежъ, и напаяетъ изобильно шествующихъ. Тамо видѣхомъ множество обоего пола народа, къ *Марїацелю* поклоненїя ради грядущаго; инныхъ же возвращающихся; нѣцїи же идутъ по образу крестнаго хода съ образами и хоругвами поюще пѣсни красно Нѣмецкимъ и другими языками; идохомъ же не точїю между горъ, но и чрезъ горы высокїя зѣло, всходяще и нисходяще по нихъ, съ трудомъ великимъ. Вся тамо видѣхомъ благоустроенна, точїю люди неблагопрїятны; не точїю бо ясти и пити, но ниже пренощевати соизволяютъ; много же нощевахомъ со звѣрьми на полѣ и въ дубровѣхъ, и зной претерпѣвахомъ отъ росы и отъ прохлажденнаго поту, наипаче же въ долинахъ, и тамо вся себѣ къ ястїю и питїю купующе, идохомъ ни отъ кого же ничтоже просяще, бояхомся бо, да не кто видя насъ оклевещетъ и сотворитъ препятїе и смущенїе; случися же намъ тамо на пути пити пиво и не хотяше отъ насъ брати Венгерскихъ денегъ корчемникъ, мы же наипаче сїю монету имѣхомъ; понеже чрезъ Венгерскую страну идохомъ, и тамо отъ милостиваго народа собрахомъ, еще не точїю сихъ, но и Польскихъ денегъ не берутъ, точїю червонныхъ Голландскихъ: мы же сїя слышавше поскорбѣхомъ много, кающеся, яко мало премѣнихомъ пенязей еще въ Вѣнѣ сущи. Прешедше же осмнадесять миль Нѣмецкихъ отъ *Вѣны*, доспѣхомъ до мѣста именуемаго *Марїацель*, си есть домъ *Марїинъ*: се же Марїацель. того ради тако имянуется, яко тамо въ церквѣ монастырской, въ ней же Бенедиктинскаго ордена монахи обитаютъ, есть Богородиченъ образъ въ кїотѣ, на образецъ Назаретскаго дома состроенномъ, и по тому новымъ Назаретомъ именуемымъ, и отъ Цесарцовъ чудотворнымъ почитаемымъ.

Прїидохомъ же тамо во вторникъ 9 Іюня, быхомъ въ церквѣ на литургїи, чрезъ Унїатскаго священника отправляе-

мой, и видѣхомъ красоту церкви устроенну зѣло лѣпо, такожде органъ и кіотъ оный, *Назаретъ* именуемый, посреди церкви стоящій; въ немъ же икона Богородична, коего стѣна, образами злато-и сребро-кованными тако покрыта, яко ни мѣста праздна обрѣстися можетъ, ограда же кіота онаго и врата входные отъ чистаго лѣпотнѣ изкованны сребра, предъ вратыже ограда каменная мраморными балясами хитростнѣ изсѣчена; видѣхомъ же множество народа обоего пола людей, иныхъ приходящихъ, иныхъ же отходящихъ, поютъ же въ церквѣ неисходно. Тогда изшедше изъ церкви идохомъ къ трапезнымъ вратамъ и просихомъ, да дадутъ что ясти или пити, и дадоша нѣкоего съ мясомъ варенія; мы же не вси ядохомъ, понеже Петровъ постъ бяше у насъ; питія же ни мало не дадоша, и тако оттуда возвратившеся; еще идохомъ къ гостинницѣ, въ ней же ядомая и піемая вся продаютъ. Тамо купивше себѣ сырой капусты, и приправя съ одною солью и лукомъ, такожъ взявъ кружку пива, насытихомся: вечерни же преспѣвшей, идохомъ паки въ церковь, откуда возвратясь въ гостинницу, въ ней нощевахомъ.

За утра же 10 Іюня, въ среду вставше идохомъ въ церковь на обѣдню, чрезъ Уніатскаго священника тихо отправляемую; послѣ же изшедше, быхомъ въ иной церквѣ на странѣ града подъ горою стоящей; тамо видѣхомъ по обою страну олтаря отъ древа лѣпотнѣ содѣланныхъ двухъ Ангеловъ, висящихъ и имущихъ въ рукахъ своихъ сосуды каменные; отъ нихъ же непрестанно исходитъ приведенная съ означенной горы вода въ чаши великія мраморныя, на земли стоящія; отъ нихъ же нисходитъ паки въ проведенную подъ церковію трубу и проходитъ въ прудъ, въ саду находящійся. Оттуда изшедше купихомъ мало что къ ястію и питію, и укрѣпившеся идохомъ паки между горами, якоже и прежде по надъ потокомъ, но уже широкимъ и глубокимъ, иже аки рѣка течетъ, имѣя уже людей ласковѣйшихъ; ибо нигдѣ тамо не нощевахомъ на поляхъ, но въ домахъ или овинахъ, либо сараяхъ; тамо уже не бяху тако каменисты, но глиняне и низшія горы, точію издалече видѣхомъ высокія и много снѣгу на нихъ. Прешедшежъ отъ *Маріацеля* пять миль, пріидохомъ къ веси *Шебеженъ*, зѣло въ глубокой долинѣ стоящей; тамо едва съ зѣльнымъ трудомъ сниидохомъ съ горы, наипаче же, понеже тогда бысть дождевное ліяніе, идѣже нощевахомъ въ гостинницѣ. Оттуда за утра 11 Іюня, то есть въ четвертокъ, идохомъ четыри мили, и доспѣхомъ къ мѣстечку изрядному нарицаемому *Кофен-бергъ*. Оттуда за утра 12 Іюня, въ пятокъ, идохомъ шесть миль чрезъ градъ *Пругъ*, чрезъ градъ

Шебеженъ.

Кофенбергъ.

Пругъ.

Лоимѣ, и чрезъ веси *Сентъ-михаель* и *Сентъ-Лоренсъ*, тамо Лоимъ. нощевахомъ; и оттуда 13 числа, за утра въ субботу; всѣ ку- С. Михаель пно идохомъ по между горами пять миль, точію низшими: С. Лоренсъ. азъ же послѣдовахъ имъ, и придохъ къ *Граду* знатному, не вѣмъ, како разминувшися и предварившии ихъ, быхъ тамо въ монастырѣ Францисканскомъ; тамо дадоша мнѣ укрухъ хлѣба лѣпаго и чашу мѣрну вина, имъ же азъ удоволившися, хотѣхъ изыти отъ града; но нѣкій тамо начальникъ повелѣ возвратитися вспять, и вопроси мя о пашпортахъ, и написа нѣсколько словесъ на Вѣнскомъ и отпусти мя съ миромъ. Азъ же изшедъ внѣ града, пріидохъ къ нѣкоей веси, недалеко отстоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда за утра 14 числа, въ недѣлю, отъ сна воставъ идохъ двѣ мили, и пріидохъ къ нѣкоей веси и снишедшеся тамо быхомъ всѣ на Мшѣ; оттуда идохомъ четыре мили къ граду нарицаемому *Навмаркъ*; тамо азъ паки отъ нихъ остах- Навмаркъ. ся; не могохъ же доспѣти къ граду дождевнаго ради ліянія, но внѣ града не далече нощевахъ въ домѣ великомъ гостинномъ, идѣже хлѣбъ пекутъ продаянія ради; дадоша же ми въ вечеръ укрухъ хлѣба благаго, и снѣдши нощевахъ на соломѣ, весьма покойно. Еще бо не гдѣ тако не прилучися, яко тамо лѣпо устроенны одры угожденія ради странныхъ. Въ понедѣльникъ, 15 числа, за утра не идохъ къ граду, не преставаше бо дождь; но паче вящшій умножашеся, егда молитвы обычныя прочетъ, призваша мя къ кухнѣ и даяху мнѣ ясти, нѣчто отъ вареній: азъ же познавъ быти не постное, не восхотѣлъ ясти, но паки просихъ хлѣба единаго, и дадоша ми укрухъ мѣренъ, снѣдохъ же и ожидахъ, донелѣже престанетъ дождевное ліяніе; таже востахъ видѣхъ, яко преста мокрота, идохъ къ граду *Навмаркъ*; тамо снидохся съ своими и идохомъ ко градоначальнику, да положитъ подпись на пашпортахъ; и бысть тако, оттуда прешедши милю нощевахомъ въ нѣкоей гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда 16 числа, за утра во вторникъ они убо преди, азъ же послѣди идохъ пять миль къ граду имянуемому *Сантъ Флинтъ*; тамо не обрѣтохъ ихъ, пойдохъ еще милю едину къ нѣкоей веси, и тамо нощевахъ. Случися же мнѣ тогда на пути скорбь немала; ибо погубихъ отъ пенязей, яко рубль. За утра же, 17 числа; въ среду воставши зѣло рано возвращахся вспять, но никого же обрѣтохъ; идохъ же оттуда четыри мили, и придохъ къ нѣкоей веси надъ езеромъ великимъ, широкимъ и долгимъ стоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Тамо видѣхъ на другой странѣ езера монастырь изряденъ, надъ самымъ брегомъ стоящъ, отъ внѣ и отъ внутрь каменный, такожде

имать красну колокольню и высоку; на ней же и часословъ изряденъ. Тамо обитаютъ законники, именующіися Бенедиктины.

Оттуда за утра, 18 числа, въ четвертокъ шествовахъ по надъ тѣмъ же езеромъ двѣ мили, и пріидохъ до града знатнаго, иже именуется *Филохъ*; тамо искахъ своихъ, но не обрѣтохъ, быша бо они въ нѣкоемъ монастырѣ; азъ же мнѣхъ, Филохъ. якоже уже отъидоша далече, и идохъ оттуда за ними не медля; прешедше же яко полмили отъ града, и приходя уже подъ великія зѣло горы, обрѣтохъ при пути нѣкую гостинницу каменну изрядну и двѣ каплицы (часовни), изрядны древяни при ней стоящіи; отъ нихъ же зѣло чисто истекаетъ вода, мнѣхъ же азъ, яко хладна есть и хотѣхъ напитися; но Теплицы. егда вложивъ первѣе руку и ощутивъ быти теплу, аки бы согрѣянну при огнѣ, усумнѣхся и почудихся, како такова теплота отъ спудовъ земныхъ истекаетъ? Даже мыслихъ тамо препочити труда ради и паленія солнечнаго: бѣ бо мѣсто изрядно и видѣхъ мыющихся людей въ оныхъ теплицахъ, и азъ возжелахъ и молихъ обитающихъ тамо приставниковъ, да невозбранятъ и мнѣ омытися; они же хотяху отъ меня мзду воспріяти; но азъ отрекохся неимѣніемъ, яко нищъ и убогъ есмь, таже едва умолихъ къ безмездному дозволенію, и идохъ, и мыхся, донелѣже годѣ мнѣ бысть. Послѣ пріидоша и спутешественники мои, мняху бо и тыи, яко вода хладна есть, и хотяху пити, и узрѣвше мя въ водѣ мыющагося и себѣ возжелаша, и идоша и умолиша такожде, и промедлихомъ долгое время мыющеся, таже оттуда идохомъ твердымъ и зѣло труднымъ путемъ по между холмовъ и чрезъ высочайшія горы каменныя, бѣлъ алавастръ родящія, на нихъ же ни травы, ни древа, токмо единъ снѣгъ изобрѣтахомъ, и прошедше яко полторы мили, нощевахомъ въ нѣкоей веси.

Идуще на пути, видѣхомъ монастырь зѣло изряденъ на высокой каменной скалѣ или горѣ стоящъ въ нѣкоей веси, аки нѣкій замокъ; быхомъ же въ немъ и видѣхомъ пушки, и до келій чрезъ трое вратъ каменныхъ итти требѣ, тамо мы пренощевахомъ. За утра, 19 числа, въ пятокъ идохомъ чрезъ весь день точію четыре мили зѣло сокривленнымъ, по между горами и твердымъ шествуя путемъ, доспѣхомъ же къ граду имянуемому *Понтафль*, идѣже Нѣмецкая скончавается, Италіан- Понтафль. ская же начинается граница. Сіе мѣсто, аще и не весьма красно есть, обаче имянитое, сопредѣльности ради своея съ Италіею и Германіею; тамо дадоша намъ свидѣтельство, дабы свободно могли итти далѣе, и дозволиша намъ итти въ гостинницу на нощь; но ничто же дадоша тамо къ ястію и питію, точію

мѣсто ко упокоенію. Отшуда за утра, 20 Іюня, въ субботу премѣнихомъ монету, тамо бо инная уже Италіанская ходитъ монета. Мыслихомъ же сухимъ путемъ итти даже до самаго *Рима*; нѣціи же намъ совѣтоваху, яко унше есть моремъ на Венецію, сеже того ради, яко за краткое доспѣемъ тамо время и многая чудесная узрѣти возможемъ. Сей мы воспріяхомъ совѣтъ, и до здѣ Нѣмецкими по 7 Россійскихъ верстъ имѣющими шествовахомъ милями, но уже краткими Италіанскими по 1½ версты содержащими начахомъ итти; прешедше того дня пять миль чрезъ грады: *Донія*, *Сюза* и *Лигота*, препочивахомъ же въ нѣкоемъ градѣ, таже идохомъ надъ потокомъ по надъ крутыми горами. Отшуда препочивше идохомъ еще далѣе, не могохъ же азъ вкупѣ итти ради скораго ихъ хожденія, и скорбяхъ отъ части, но се по случаю увидѣхъ пловущихъ потокомъ съ лѣсомъ и дсками пильными на плотахъ, и молихъ ихъ, да возмутъ и меня съ собою; они же безъ всякаго отреченія взяша мя; пловохъ же съ ними пять миль, и присташа на нощь къ брегу подъ градомъ нарицаемымъ *Зорія*; воздавши же азъ имъ благодарность за благоснисхожденіе ихъ ко мнѣ, идохъ къ тому граду яко поприще едино, и случися мнѣ нощевати у человѣка блага, иже имянуется Петръ Вентурини, иже даде ми ясти и пити, многа блага разглагольствова со мною, и ущедри мя до сытости. Донія, Сюза, Лигота. Зорія.

Отшуда идохъ полемъ седмь миль до града *Санктъ-Даніель*, въ мѣсто красно на низкой горѣ стоящее, въ день воскресный, 21 числа Іюня, и хотѣхъ тамо быти на Мшѣ, но недостигохъ пріидохъ же тамо къ гостинницѣ, идѣже перегринамъ мѣсто дается къ препочиванію; тамо мя безъ всякаго прекословія пріяша и дадоша ми къ ястію вина и хлѣба по обычаю своему, азъ же снѣвши то, спахъ довольно, таже воставши писахъ путникъ, ожидающи своихъ, и премедлихъ даже до вечера, таже и они пріидоша, и паки въ вечеръ дадоша намъ по чашѣ вина и по укруху хлѣба, но не всѣмъ, мнѣ точію не дадеся, азъ же купихъ: единожды бо точію на день тамо дается; таже по обычныхъ молитвахъ возлегохомъ кійждо на ложе, еже кто себѣ избра, ложи же тамо вси, яко едино постланны. За утра же, 22 Іюня, воставши и по обычныхъ молитвахъ просихомъ, да дадутъ намъ что снѣдно? но никакоже дадоша; купихомъ же себѣ кійждо противъ силы своей, и подкрѣпихомся, да не ослабѣемъ на пути; таже идохомъ отшуда двѣ мили, и пріидохомъ къ веси, нарицаемой *Вильніоре*; тамо нѣціи отъ насъ препочиваху, нѣціи пойдоша по стогнамъ просяще хлѣба, драго бо бысть куповати. С. Даніель. Вильніоре.

Оттуду препочивше часъ довольный, идохомъ пять миль до веси нарицаемой *Дигняно*; оттуду превезохомся чрезъ рѣку *Невдику*, не возможно бо бысть преити ногами, но мзды не дадохомъ, оставиша бо насъ Христа ради, и прешедше пять миль, доспѣхомъ къ знатному граду рекомому *Велюежонъ*, сіе мѣсто красно и изрядно отъ внѣ и отъ внутрь; тамо пріидохомъ къ гостинницѣ, идѣже точію четыре ложи суть уготованны перегринамъ, обаче изрядны, ко ядѣнію и питію ничего же дается; тамо намъ мѣсто на нощь дадоша, и пренощевахомъ угодно, воставши же отъ сна, за утра 23 Іюня, во вторникъ оттуда шествовахомъ десять миль къ граду велику, иже имянуется Cordua, *Кордуа*, тамо въ монастырѣ, въ немъ же обитаютъ Павлины, испросихомъ вина и зѣло мало хлѣба, та же паки оттуда идохомъ пять миль, и пріидохомъ къ преславному граду, ему же имя *Портогуаръ*, рекомое отъ порта, си есть пристанища, се же того ради яко недалече брега морскаго разстояніе имать, и отъ него рѣкою падающею въ море пловутъ къ Венеціи и къ инымъ странамъ кораблями; тамо попустиша намъ мѣсто нощеванія ради въ гостинницѣ, идѣже къ ястію и питію ничто же намъ не дадоша, точію мягки, бѣлы и чисты послаша постели, на нихъ же угодно чрезъ нощь препочихомъ.

Дигняно. Велюежонъ. Кордуа. Портогуаръ.

За утра же, 24 числа, въ среду воставши рано, идохомъ къ корабельникомъ, ищуще, иже бы восхотѣли плысти въ *Венецію*, но не обрѣтохомъ, таковый бо тамо обычай, яко точію два раза въ седмицѣ корабль въ море идетъ, си есть въ понедѣльникъ и въ четвертокъ; и тако умысливше ожидати утра, скитахомся у кораблей при портѣ, не имуще гдѣ главы приклонити: ибо нигдѣ въ дому припочивати не попущаютъ, ядохомъ же, еже купихомъ, мало точію отъ домовъ хлѣба испросивше, приспѣвшу же вечеру, идохомъ паки на нощь къ вышереченной гостинницѣ, тамо бо на три нощи время путникомъ дается, гдѣ и препочихомъ.

За утра же, 25 числа, въ четвертокъ идохомъ рано до порту, и обрѣтохомъ корабль приплывшій отъ Венеціи и паки до Венеціи отплысти имущій въ вечеръ; мы же не отходяще отъ пристанища чрезъ весь день пребывахомъ тамо, потребная кійждо своя дѣлающе; не имѣя же азъ тогда что творити, писахъ сіе, еже видѣхъ и разсмотрѣхъ идуще чрезъ сію часть земли Италіанской, наченъ отъ *Понтафля* даже до здѣ.

Описаніе Италіи.

1) Видѣхъ винограды великіе зѣло, толсто, высоко и широко растущіе, при нихъ же деревья велики лѣсные сажденные; се же того ради, да отъ единаго древа къ другому, и паки къ третьему прицепляются, и тако аки нѣкіе лѣсы

стоятъ, плоды же зѣло изобильны имутъ. 2) жита или ржи и пшеницы зѣло мало, и инныхъ же пашенъ никако же сѣютъ, токмо много пшеницы Турецкой, юже простый народъ въ Молдавіи какаруза или кійки, въ малой же Россіи просто пшеничка именуютъ. Ту пшеницу на многія вещи употребляютъ: мелютъ бо первѣе на муку, и инные отъ нея кашу варятъ и хлѣбъ пекутъ, и инные же въ половину мѣшающе сія творятъ, не сѣютъ же въ оградахъ ничего, кромѣ единыя капусты. Тамо никако же обрящеши кваснаго хлѣба, токмо сладкій аки медъ, его же тамъ въ милостыню даяху, но никогда же возможно бысть насытитися, аще и довольно ядохомъ; солнце тамо зѣло палитъ и всячески тяжестно шествовати, рано бо теплота начинаетъ и долго продолжается, того ради два раза въ едино лѣто сѣмена въ землю всѣваютъ, и два раза пожинаютъ. Видѣхомъ отъ древъ: сосны Волоскіе яловецъ, или можжевельникъ и фиги съ плодомъ растущіе, фиги тако растутъ яко и орѣхи Грецкіе или Волоскіе, листъ же яко у винограда, точію грубѣйшій и жестокій; 3) вся Венеція за патрона или ангела себѣ имѣетъ Евангелиста Марка, на пенязѣхъ же и всюду печатаются онымъ, и еще же кромѣ того на надписаніяхъ и грамотахъ Царскихъ, по пристанѣхъ и вратахъ градскихъ вмѣсто его самаго левъ съ крылами изображается, держащій въ ногахъ своихъ книгу, на ней же сицево надписаніе, мы вездѣ чтохомъ; Pax tibi Marce! Euangelista meus, т. е. *Миръ тебѣ Марко! Евангелистъ мой;* тамо не возможно разнствія познати между дѣвицею и женою, обая бо едначе ходятъ не покрывающе главы, аще бы и сѣдину имѣли. Но возвращаюсь къ первому, егда бо приспѣ вечеръ того дня, си есть четвертка, вопросихомъ пловцовъ, что хощете да превезете насъ къ *Венеціи?* Три литры отъ коегождо; мы же аще и много молихомъ да меньше отъ насъ возмутъ, но никако же получихомъ, обаче нейдохомъ уже на нощь къ гостинницѣ, но ночевахомъ въ караблѣ, бояхомся бо, да не нощію отплывутъ и оставятъ насъ тщихъ, зѣло бо желахомъ видѣти *Венецію.*

Утро жо возсіявшу солнцу въ пятокъ 26 числа ожидахомъ до полудни, донелѣже отпловетъ корабль; но дождевнаго ради кропленія и ожиданія ради инныхъ тогда имѣвшихъ быти въ караблѣ, замедли, таже по полудни яко о третьемъ часѣ пустихомся отъ брега, и пловохомъ косою морскою даже до вечера; нощи же надходящей внезапу возшумѣ вѣтеръ сильный, и возбуди волны на водѣ великія, и начавъ жестоко колебати кораблемъ и соврати корабль отъ пути на иное мѣсто; видѣвъ же корабельщикъ, яко не лѣпо дѣйствуется съ нами, абіе верже котвицу воскрай брега, и оцепи вервомъ за мачту, яже посредѣ Море.

корабля стоитъ, повелѣ всѣмъ ити къ верву, иже бѣша въ караблѣ и тянути вервъ при мачтѣ привязанный, дабы возмоглъ пристати къ брегу; ускориша же всѣ не токмо бодрствующіи, но и отъ сна воставшіи паче страха ради, а не повелѣнія, и едва съ великою силою привлекохомся къ брегу, бысть же тамо на брезѣ нѣкая корчма, и привязавше корабль идохомъ въ ню, и купихомъ елико кто возможе къ ястію и питію, таже паки возвратихомся вспять въ корабль и спахомъ.

За утра же въ субботу, 27 Іюня, воставши отъ сна плыхомъ мысомъ морскимъ, сѣмо и овамо идущу воскрай брега морскаго; видѣхомъ же много весей и нѣсколько градовъ издалече и много виноградовъ великихъ красныхъ, зрѣхомъ паки кораблей безъ числа на морѣ отъ различныхъ странъ пловущихъ, и волны морскія, аки холмы великіе, зѣло бо играше тогда море, и сего ради корабельникъ не хотяше плысти, ибо корабль бяше малъ, еще же къ тому и отягченъ, и приплывше отъ *Портогуара* осмьдесятъ безъ двухъ миль, пристахомъ къ брегу морскому, идѣже Венецкая стража стоитъ и призираетъ свидѣтельствъ; дадохомъ же и мы о себѣ свидѣтельствованное писаніе, еже въ *Портогуарѣ* дадеся, и абіе пропустиша насъ; пловохомъ же оттуда моремъ седмь миль, даже до Венеціи, и видѣхомъ недалече одесную при брезѣ моря

Бувлнъ. градъ зѣло великъ и красенъ, ему же имя *Бувянъ*, паки видѣхомъ аки погружену на водѣ стоящую нѣкую церковь зѣло изрядную, паки зрѣхомъ ошуюю на небольшомъ островѣ, яко на водѣ стоящій монастырь великъ и лѣпотенъ, о имени коего извѣститься не могли. Вечеру убо темну нашедшу при-

Венеціи. спѣхомъ ко граду *Венеціи*, и приплывше даже къ самому предградію, привязахомъ корабль къ углу нѣкоего храма, послѣжде помышляхомъ внити во градъ, нѣсть бо тамо стражи, ни вратъ, и сего ради никто же бы намъ возбранилъ входа; но понеже нощь бысть, сего ради оставихомъ и нощевахомъ въ караблѣ, имъ же приплыхомъ, ядохомъ же то, что кто у себе имѣяше.

Утру, 28 числа, возсіявшу, въ день воскресный идохомъ къ гостинницѣ святыя Анны, идѣже весьма покойныи ложи видѣхомъ путниковъ ради устроенная; но ничто же получихомъ къ ястію и питію: ибо точію единъ разъ въ вечеръ дается ясти, въ день же и сидѣти не попускаютъ; суть же таковыхъ гостинницъ тамо двѣ. Оттуду идохомъ къ Греческой церкви на литургію, и просихомъ милостыни отъ протопопа, исповѣдающе себ ебыти православныхъ. но онъ не разумѣяше нашего нарѣчія, и се по случаю или по обыкновенію снидошася Греческіе дѣти на литургію въ церковь, иже учатся языка Латинскаго,

тыи разглагольствоваху многая съ нами, пріидоша же послѣди и искусные ихъ учители и бесѣдоваша долго вопрошающе насъ о вѣрѣ въ многихъ вещахъ, и откуду есьмы родомъ? усумнѣвахуся о благочестіи нашемъ, не хотяще вѣру яти; послѣди же увидѣвши, яко истинну глаголемъ и требуемъ милостыни, тече одинъ отъ нихъ въ олтарь къ протопопу, и возвѣсти о насъ, яко православны есьмы и благочестивы Христіане, еще же къ тому глагола, отъ Россійскихъ странъ родомъ сущіе, се же того ради, да большую пріобрящемъ милость, усердно бо тамо таковыхъ людей любятъ, ибо и вѣру и обряды одни съ ними въ своей церкви имѣютъ. Сія увѣдавъ о насъ протопопъ, обѣщася намъ сотворити милостыню, токмо повелѣ ожидати утра и быти въ церквѣ на литургіи, понеже праздникъ тогда случися быти святыхъ Апостолъ Петра и Павла; мы же на службѣ Божіей тогда въ церквѣ быхомъ и видѣхомъ чинъ церковный и красно устрояющійся, слышахомъ же красногласное пѣніе Греческое, аще же и не разумѣхомъ словесъ, но понимахомъ самую вещь, ибо вся тако, якоже и въ Россіи, токмо Евангеліе чтется посреди церкви по лѣвой странѣ на каѳедрѣ высокой. Оттуду по службѣ Божіей идохомъ ко второй витальницѣ, си есть гостинницѣ или къ шпиталю, (яко же тамо имянуютъ) чающе что испросити къ ястію или питію, но вотще трудихомся, и тамо бо яко же въ первомъ точію единою въ вечеръ дается по укруху хлѣба. Оттуда идохомъ на средоградіе между ограды каменныя, и купивше себѣ нѣчто мало снѣдохомъ, дорого бо тамо вся продаютъ, милостыни же испросити зѣло трудно, также разсмотрѣвахомъ, что гдѣ продается, но мало гдѣ что бяше; бысть бо тогда день недѣльный, въ онь же куплю дѣяти невольно никому же, яко же и повсюду у Христіанъ, недѣльный и другіе святые дни почитаютъ, токмо видѣхомъ книги Латинскія продаемыя, и купихъ азъ одну. Оттуда возвратихомся на вечерню къ Греческой церквѣ и слышахомъ вся пѣнія и чтенія, яко же и въ нашихъ странахъ. По вечерни многая разглагольствоваху съ нами младые и старые искушающе и вопрошающе насъ о вѣрѣ; мы же яко же научихомся, всѣмъ добрый отвѣтъ дадохомъ; нашедшу же мрачну вечеру, требѣ бяше итти къ единой отъ предреченныхъ гостинницъ ястія ради; мы же не идохомъ двухъ ради винъ: первая, яко обѣ далече отстояху; вторая, яко желахомъ быти на утрени праздника ради, и нощевахомъ въ шпиталѣ тойжде Греческой церкви, яже именуется святаго Георгія.

За утра же воставши отъ сна въ понедѣльникъ, 29 Іюня, си есть въ день празднованія святыхъ Апостолъ Петра и Павла,

быхомъ на утренни, таже послѣди на литургіи, и по совершеніи дадоша намъ милостыню. Оттуда хотяще уже изыти, идохомъ паки чрезъ средиградіе и видѣхомъ многое множество лавокъ, и въ нихъ всякія продаемыя вещи чужеземныя, драгоцѣнныя и малоцѣнныя; быхомъ же въ церкви святаго Евангелиста Марка, гдѣ видѣхомъ древнихъ иконописцевъ зѣло искусныя начертанія и отъ расположенія познахомъ, якоже древней Греческой архитектуры есть. Тамо видѣхомъ отъ мрамора изсѣченныя многія вещи высокимъ дѣломъ, наипаче же церковное подножіе тако зѣло хитростно и лѣпотно устроенно, яко и возхвалити по достоянію нѣсть мощно; тамо бо самымъ мраморнымъ каменіемъ мѣлкимъ и различновиднымъ саждено хитростно тако, яко различные растущи цвѣты изображаются, такожде и внѣ лѣпо устроенны, еще кромѣ того отъ приходу высоко на щиту великіе и красные, аки живые мѣдные кони имать; тогда разсмотрѣхомъ лѣпоту, аще и не всю и основаніе града того чудеснымъ промысломъ устроенное, его же описати не возможно путешественнику, нашего состоянія и ума, развѣ жителю, еще къ тому и искусному, иже вѣсть входы и исходы и основаніе и создателей его, азъ сіе токмо пишу, еже разсмотрѣхъ.

1) Венеція основанна есть при водѣ морской на отмѣлѣ. 2. Раздѣляется на много частей, се же того ради, да корабли между частей града преходятъ. 3) Вратъ и огражденія не имать. 4) Во всякой улицѣ имутъ воду морскую непостоянную, временемъ бо велика, временемъ же мала бываетъ, еже азъ самъ многажды престрегохъ, се же дѣйствіемъ луны творится. 5) Отъ единой къ другой улицѣ всѣ мосты каменные и высокіе имать прехожденія ради чрезъ воду, высокіе же того ради дабы подъ нихъ челнами и малыми кораблями преходити можно было. 6) Лѣпотные и высокіе домы одинъ при другомъ чинно стоящіе имать, верхи же, ими же дымъ исходитъ, у всѣхъ единымъ образомъ яко воронки устроенные. 7) Кладязи суть едва не во всякомъ дому, отъ нихъ же варенія ради и питія почерпаютъ воду, обаче не такова въ нихъ вода, якоже въ морѣ горька, слана и непріятна, тамо же сладка, добра и здрава, но отъ дождя собираема, и всякія вещи ядомыя, кромѣ единаго хлѣба, на вѣсъ продаются, тамъ и вода со льдомъ, купно съ напоями винными продается мѣрою. 8) Коня и ниже иннаго скота ни единаго нѣсть тамо, токмо всякъ имать противу силы своей челнъ или два, или корабль, ими же потребная себѣ привозитъ, аможе хощетъ. Коней же четыри токмо, и то отъ мѣди изваянныхъ, надъ дверьми Соборной церкви святаго Евангелиста Марка, на самомъ рынкѣ стоящіе;

сіи пренесошася отъ Царя Града отъ церкви святыя Софіи. 9) Обыкновеніе имутъ ходити въ епанчахъ и въ лѣтѣ, токмо въ легкихъ, и всякъ отъ мужеска полу носитъ всегда при себѣ образецъ на палочкѣ малой устроенъ, именуемый зонтикъ, прохлажденія ради; отъ женска же полу иннымъ образомъ. Въ Венецiи, и далече, даже до *Рима* и *Бара* не видѣхъ чернагѡ ржанаго хлѣба, точію всюду пшениченъ, бѣлъ аки снѣгъ, малъ же аки просфора, того ради и другую цѣну имать, рыбы морской довольно имутъ къ ястію, еще же ядятъ устрицы, и ловъ оныхъ тамо нарочито великъ.

Оттуду же въ понедѣльникъ, то есть 29 числа, по полудни давше мзду пловцу превезохомся челномъ пять миль къ пристанищу на брегъ, и паки идохомъ путемъ сухимъ двадцать миль до града *Падуи.* Идоша же мои спутешественники чрезъ всю нощь, и доспѣша тамо рано во вторникъ 30 Іюня; азъ же не могохъ съ ними итти, но по силѣ своей и по произволенію идохъ чрезъ веси красныя, благоустроенные домы и вертограды имущіе, и нощевахъ за три мили отъ *Падуи,* въ весѣ зовомой *Доля*, обаче не возмогохъ мѣста испросити на нощь и на стогнѣ (улицѣ) хотѣхъ возлещи, таже едва съ нуждою умолихъ мельника и у него нощевахъ. Во вторникъ по полудни пріидохъ къ *Падуѣ*, и сніидохся съ своими въ гостинницѣ и препочивахомъ, ясти же и пити ничесо же тамо намъ далоша, коея ради вины, спутешественникъ нашъ честный отецъ *Протанскій* разгнѣвася зѣло и не хотя вечера ожидати разлучися тогда съ нами, и пойде преди съ слугою своимъ; мы же утрія ожидахомъ ради взятья свидѣтельства, нощевахомъ же въ инной гостинницѣ. За утра Іюля 1 дня въ среду быхомъ въ церквѣ святаго Антонія Падуанскаго; въ ней же зѣло красенъ и богатъ олтарь устроенный отъ аливастра и мрамора. Тамо пріяхомъ свидѣтельства, таже не медля идохомъ изъ града и видѣхомъ паки ину церковь, которая равно какъ и предреченная превращена изъ Греческой въ Римскую, якоже зданіе верьховъ и внутреннее расположеніе Греческой архитектуры доказываетъ. Шествовахомъ же отъ Падуи чрезъ среду и четвергъ, то есть 1 и 2 числа Іюля, чрезъ три воды перевозящися, и чрезъ два града преходящи имянуемые *Гнара* и *Рувиго.* Въ пятокъ, 3 Іюля, рано внидохъ въ градъ *Фerару,* уже Папѣ принадлежащій и его монету имущій, тамо премѣнивше монету Венецкую на Папскую съ надачею, купованія ради хлѣба, уже бо тамо милостыню весьма малу обрѣтохомъ и идохомъ къ преславному и великому граду *Бононіи,* въ ней же различныя вещи продаемыя и купуемыя видѣхомъ, чрезъ градъ преходяще, случися же тамо намъ быти у нѣкоего

Доля.

Падуа.

Гнара.

Рувиго.

Ферара

Бононія.

аптекаря богата, человѣка блага, иже умѣяше разглагольствовати Латински; сей видя насъ алчущихъ и жаждущихъ, насыти и напои насъ виномъ довольно, яко избыткамъ остатися; тамо видѣхомъ собраніе рѣдкостей естественныхъ отъ ползящихъ и четвероногихъ земныхъ и морскихъ животныхъ, между коими крокодила и змѣю отличной величины видѣхомъ.

Послѣди же мало отпочивши идохомъ отъ града *Бононіи* пять миль, и приспѣхомъ еще предъ захожденіемъ солнца къ гостинницѣ святаго Петра зовомой, при пути стоящей; отнюду же не хотѣхомъ далѣе шествовати, но изволися намъ тамо обнощевати; тамо намъ дадоша бѣлаго хлѣба по довольному укруху и по двѣ чашицы малыя вина съ водою разтвореннаго, и одры бѣлы и чисты къ пренощеванію, идѣже препочихомъ чрезъ нощь. Оттуда за утра въ недѣлю, 5 Іюля идохомъ двадцать миль чрезъ весь день, и прейдохомъ сквозь

Имоля. градъ рекомый *Имоля*, древле Forum Cornelii именованный, аще и не великій, но изряденъ градъ, на островѣ при рѣкѣ Сантерно, обведенъ каменною стѣною, башнями и рвами, и имѣетъ также древній крѣпкій замокъ, въ немъ живетъ Епископъ, состоящій подъ начальствомъ Равенскаго Архіепископа, и опричь Катедральной содержитъ 12 приходскихъ церквей; шесть дѣвичьихъ и 6 мужескихъ монастырей съ Езуитскою коллегіею, и доспѣхомъ въ вечеръ къ второму граду

Кастиллюмъ. подобному ему, имянуемому *Кастиглюмъ*; тамо нощевахомъ въ госпиталѣ перегриномъ на постеляхъ добрыхъ, ясти же и пити ничто же дадоша. Оттуду вставши отъ сна, 6 числа въ понедѣльникъ, идохомъ два дни шестнадцать миль; и пройдохомъ грады не большіе зовомые, первый именуется по

Фавенца. Латынѣ Faventia, а по Италіански Фавенца при рѣкѣ Амонѣ, изъ коей повыше выходитъ каналъ, протекающій чрезъ городъ пониже онаго паки впадающій въ рѣку сію, чрезъ которую построенъ каменной мостъ съ башнями въ нѣсколько укрѣпленное предмѣстіе ведущій. Замокъ здѣшній не весьма важенъ, въ немъ живетъ Епископъ; кромѣ Катедральной имѣетъ 28 приходскихъ церквей, четыре игуменства, 8 мужескихъ и 8 дѣвичьихъ монастырей изрядныхъ; рынокъ съ лѣпымъ фонтаномъ марморнымъ, и славенъ во всей Италіи по знатной каменной посудѣ, которую дѣлаютъ здѣсь въ великомъ множествѣ. Не настоящій фарфоръ, названъ по немъ *Фаянсомъ*(*).

Католика. Вторый *Католика*, небольшое мѣстечко не имѣющее никакого примѣчательнаго достопамятства, изключая, что въ ней въ

(*) См. въ *Италіи*, переведенной изъ *Бишинговой* Географіи, 1776 года, стран. 506 и 507.

359 году собирались епископы на Риминскомъ соборѣ, для словопрѣнія съ Аріанами. О чемъ см: церковную Исторію. Также во вторникъ, то есть 7 числа Іюля, заходящу солнцу доспѣхомъ къ единому граду не весма велику, но лѣпотну строеніемъ домовъ; ему же имя Римини, по Латынѣ Ariminum; Римини. градъ оный есть ветхій и знаменитъ отчасти; понеже не далече стоитъ отъ моря, яко за поприще едино, на мѣстѣ равномъ и веселомъ подъ горами, и имѣетъ пристанище для малыхъ кораблей. Городъ сей, въ 1671 году, не малой понесъ убытокъ отъ землетрясенія. Здѣсь живетъ Епископъ, состоящій подъ вѣденіемъ Равенскаго Архіепископа. Прекрасная здѣсь церковь Францисканская. На площади предъ ратушею устроенъ изрядный фонтанъ и металлическая статуя Апостола Павла. Древніе тріумфальные вороты въ честь Кесаря Августа воздвигнутыя. Остатокъ амфитеатра и амвонъ, съ котораго, какъ сказываютъ, Юлій Цесарь говорилъ рѣчь къ войску, перешедши рѣку *Рубиконъ* (*). Тамо пойдохомъ въ гостинницу путническую, и первое намъ случися, яко обнаживши насъ до послѣдняго рубища, всѣхъ колико насъ случися; тамо ведяху на одры созирающе по единому созади, еда ли не имать проказы, или чего инаго на тѣлѣ, и аще кій что либо имѣяше, сицевому особное даяху мѣсто; мы же удивляхомся обычаю оному, и похваляхомъ тщаніе ихъ, яко призираютъ да единъ отъ другаго не повреждается

Оттуда рано, 8 Іюля, въ среду изъидохомъ и шествовахомъ въ дни и нощи съ обнощеваніями земными при пути, не ищуще гостинницы: понеже бо путь бяше простъ и равенъ брегомъ морскимъ; прейдохомъ же градовъ при морѣ стоящихъ три лѣпотныхъ строеніемъ, именуемыхъ: первый *Пезаро*, древле *Pisaurum*, лежащій въ долинѣ, имѣющій 7 при- Пезаро. ходскихъ церквей, 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей, управляемыхъ Епископомъ здѣсь обитающимъ. Тутъ же находится мраморная статуа Папы Урбана VIII. Смоквы въ окрестностяхъ сего града родящіяся, такожде и виноградное здѣсь дѣлаемое вино во всей Италіи славны. Городъ изрядно выстроенъ, чистъ и многолюденъ; другой *Фано*, древле именуемый Фано. Fanum Fortunae, также Colonia Fanestris или Iulia Fanestris, нѣсколько укрѣпленный городъ съ пристанищемъ для малыхъ кораблей; здѣсь живетъ Епископъ, и въ городѣ кромѣ Каѳедральной 16 еще церквей, 5 дѣвичьихъ и 9 мужескихъ монастырей, такожде и благородное училище (**). Здѣсь видны остатки тріумфальнаго

(*) См. въ Италіи, стран. 511 и 512.
(**) См. въ Италіи *Бишинговой*, стран. 515 и 516.

Августова зданія, и не по далеку отсюда есть славный Камаддуленскій монастырь; а третій градъ именуемый *Сенегалія*, по Латынѣ Senegallia, краснѣйшій и славнѣйшій прочихъ какъ зданіемъ укрѣпленнаго каменнаго замка, такъ и пристанищемъ кораблей, понеже въ то время бысть тамо ярманка велика, и видѣхомъ множество купцовъ съ различными товары пришедшихъ купующихъ и продающихъ всякія вещи. Тамо мало замедлихомъ, идущимъже намъ посредѣ града чрезъ мостъ на сводахъ древянный на рѣкѣ *Мисѣ*, случися видѣти чудесное. Дѣти Италіанскіе убогіе въ десяти лѣтехъ и нижае взлазаху нагіе верьху свода онаго мосту, иже отстоящій отъ воды высоко, яко три сажени, и глубины въ водѣ, яко мню, толико же, и аще кто отъ людій метнетъ въ воду наименьшую монету какъ то квадринъ, то есть полушку, абіе оные дѣти вергаются съ высоты въ глубину даже до дна, и мало тамо замедливше, вскорѣ обрѣтше износятъ, и елико людіе метаху, ни единаго квадрина не оставиша погибнути въ водѣ, якоже предъ нашима очима явнѣ сотвориша; мы же видѣвши хитрость ума и сердечную отвагу дѣтей оныхъ, чудихомся не помалу; таже оставше изыдохомъ оттуда предъ захожденіемъ солнца, не хотяше въ гостинницахъ нощевати, дабы не медлящи, скоро могли шествовати, понеже больше нощію ухождахомъ, нежели днемъ, жара дѣля солнечнаго зѣло палящаго, къ тому же прискорбно намъ бысть, яко злыи тамо намъ случахуся людіе, понеже ни отъ кого ни въ чесомъ милостыни получити не возмогохомъ, и единаче намъ бысть тамо шествовати въ нощи, яко и во дни, понеже разсмотрѣвши ихъ нестраннолюбіе, оставихомъ ихъ вящше просити, но за пенязи, яже имѣхомъ, куповахомъ, ускоряюще минути ихъ страну, наипаче же о хлѣбѣ трудно бысть зѣло, не токмо дати, но ниже продати не хотяху; на распутіяхъ и при пути въ гостинницахъ живущіи корчемники, аще кто не прежде купитъ у него вина, понеже тамо вина довольно, хлѣба же скудно; намъ же не бысть тако потребно вино, яко хлѣбъ, понеже якоже уразумѣхомъ съ хлѣбомъ безъ вина крѣпче могохомъ шествовати; съ виномъ же безъ хлѣба аще и наикрѣпчайшимъ ослабѣвахомъ, сего ради аще и нужны сребромъ быхомъ, хотяще и не хотяще куповахомъ первѣе вино, и тогда намъ продаяху хлѣбъ, а ежели мало взимахомъ вина, хотяще токмо, да продадутъ намъ хлѣба колико хощемъ, не продаяху вящше; но за колику цѣну взимахомъ вина, за толику продаяху и хлѣба, се же токмо на пути бысть, въ градѣхъ же чесого изволихомъ куповахомъ; сего ради, якоже прежде рекъ, немедляще изыдохомъ отъ града *Сенегаліи*, имѣющаго Епископа, 3. приходскія

церкви, 5 мужескихъ и 1 дѣвичь монастырь, предъ захожденїемъ солнца.

Идущимъ же намъ тоя нощи, и за утра, 9 Іюля, приспѣхомъ о полудни къ знаменитому граду *Анконѣ*. *Анкона* градъ знаменитый во всей Италїи, Грецїи и инныхъ странахъ, понеже отъ всѣхъ тѣхъ купцы морскїе приплываютъ, тамо творяще куплю, есть бо пристанищемъ славнымъ, устроеннымъ еще отъ Кесаря Траяна, въ честь коего и воздвигнутые здѣсь изъ блѣдно-голубаго мармора трїумфальные ворота находятся. Здѣсь множество жидовъ, имѣющихъ синагогу, и отличающихся отъ Христїанъ шляпами перевязанными голубою лѣнтою. Въ городѣ щитается 10 приходскихъ церквей, 4 женскихъ и 12 мужескихъ монастырей, управляемыхъ обитающимъ здѣсь Епископомъ, непосредственно зависящимъ отъ самаго Папы. Градъ той разпростертїемъ есть большїй отъ предреченнаго *Сенегалїи*; строенїемъ же домовъ не весьма высокъ, токмо до трїехъ степеней; домы же всѣ каменные и улицы каменїемъ насажденныи, стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на двухъ высокихъ горахъ, съ коихъ зрится все море, како ходятъ на немъ корабли, разпростреся же селенїе до брегу морскаго сице близко, и домовъ касается вода, чистъ же бываетъ всегда, того ради яко не равенъ стояй между холмовъ, и по тому во время дождя весь водою омывается. Воды имать здравыя, отъ горъ текущїя, и народа содержитъ много. Здѣсь построенъ огромный каранпинный домъ для свидѣтельства прїезжихъ съ моря, такожде знатная биржа и домъ духовенства оратории (*). Гостинницы же для бѣдныхъ путешественниковъ хотя и есть, но скупость и грубые приемы, во оные входъ намъ возпятиша. Приспѣвшимъ же намъ тамо въ пятокъ, 10 Іюля, по полудни идохомъ на базаръ, хотяше себѣ купити нѣчто снѣдно на трапезу, но не возмогохомъ, вся бо на великой цѣнѣ продавахуся, купихомъ же единаго токмо хлѣба, аще и драго, но безъ него не возможно, и пришедщи къ водѣ сѣдохомъ во вратѣхъ града близь источника воднаго и снѣдохомъ собственную трапезу, таже пойдохомъ хотяще ускорити къ достохвальному *Лорету*, недалече бо отстояше, токмо пятьнадесять миль, куда отъ *Анконы* за полдня приходятъ, тогда оставихомъ брегъ морскїй, понеже предлежаще намъ путь чрезъ горы, и пойдохомъ тяжестнымъ путемъ горами и долинами; прешедшимъ же намъ яко два поприща ослабѣвахомъ, понеже въ нощи много труждахомся

Анкона.

(*) Смотр. въ *Италїи Бишинговой*, стр. 519 и 524.

шествующе, и обрѣтше при пути корчемничный домъ, сѣдохомъ подъ сѣнію его и почивахомъ яко часъ единъ, ово пишуще своя путники, ово утѣшающе другъ друга въ нуждѣ, и инная бесѣдующе братолюбнѣ. Таже пойдохомъ прилѣжно путемъ горнимъ шествующе непрестанно, и доспѣхомъ къ преславному

Лоретъ. мѣсту имянуемому *Лоретъ*, зѣло поздно, мню о третьемъ часѣ, голодны въ нощь, предваривше же азъ спутника своего Іустина, внійдохъ внутрь, бяху бо отворенны, зане во всей Італіи, не обыкоша заключати твердо вратъ, яже въ малыхъ градѣхъ, отворенны всѣ стоятъ, въ великихъ же и знаменитыхъ градѣхъ великіе точію врата отъ всѣхъ странъ затворяются, но малые отверсты стоятъ, се же того ради, яко во всей *Италіи* чрезъ всю нощь не спятъ, больше дѣлающе нощію, нежели въ день, зноя дѣля солнечнаго; дошедши убо та азъ внутрь идохъ къ гостинницѣ перегринской, гдѣ едва съ веліею нуждою умоливши начальника, нощевахъ, не хотяше бо мя прияти въ такое поздное время, понеже имутъ урѣченный часъ, въ онъ же снисходятся путницы; спутникъ же мой Іустинъ не пріиде тогда тамо, и тако раздѣльнѣ онуюи препроводихомъ нощь. За утра же, 13 Іюля, въ суббошу рано снійдохомся и пойдохомъ въ едину церковь велику и прекрасну строеніемъ, отъ сѣченнаго мрамора зданную, на ней же и часословъ съ преди глашаетъ часы; предъ лицемъ же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ зеленъ, зѣло хитростнымъ художествомъ изсѣченъ отъ мрамора бѣла, иже верху ступеней двадцать восемь; кладязь широко созданный; посредѣ же имать столпъ высоко сведенный, и окрестъ его четыри нѣкіи животныи лѣпотно изсѣченны, кійждо отъ нихъ изъ устъ своихъ изобильно точащъ воду, верьху же столпа онаго пятая струя тояжде воды аки стрѣла въ верьхъ точится непрестанно и на низъ возвращается въ кладязь; оттуда же исходитъ подъ землю: къ оному источнику вси приходятъ жаждущіи и утружденіи пьютъ и омывающеся прохлаждаютъ лица своя, хладна бо отъ него и здрава исходитъ вода; тогда мы пошедши внутрь оныя церкви, видѣхомъ лѣпоту ея и строеніе удивительное, много бо имать престоловъ служебныхъ отъ другихъ и различновидныхъ мраморовъ созданныхъ, такожде мраморными таблицами и подножіе насажденно, таможе суть сѣдалища отъ древа ради исповѣдающихся, чинно устроенныя, имуще на себѣ коеждо свою подпись, гдѣ духовникъ каковымъ языкомъ исповѣдуетъ, понеже народы разноязычныи тамо приходятъ отъ различныхъ странъ на поклоненіе, и исповѣдаютъ тамо грѣхи своя, того ради яко есть тамо домъ малъ каменный посреди церкви стоящъ, отъ Іерусалима тамо, якоже повѣствуютъ, пре-

несенный чудеснымъ образомъ чрезъ Ангеловъ, и есть самый тотъ, гдѣ Богородица родилась, и благовѣствована Ангеломъ, о чемъ послѣди обстоятельнѣе реку; пріидохомъ убо къ вышереченнымъ духовнымъ сѣдалищамъ, и прочтохомъ всѣ надписанія, яко здѣ духовникъ для языка Италіанскаго и Французскаго, тамъ для Нѣмецкаго и Венгерскаго; въ семъ углу для Греческаго а въ томъ мѣстѣ для Польскаго. Къ сему послѣднему, понеже знахомъ добрѣ по Польски, идохомъ, и даде намъ коемуждо листъ свидѣтельствованный и по пяти *баіоковъ* тамошней монеты, понеже отъ странъ Польскихъ посылается тамо скарбъ, изъ извѣстнаго числа денегъ состоящій, дабы отъ него давалася милостыня перегринамъ Польскимъ; ибо Польша, милосердствуя о своихъ единоземцахъ и уважая труды ихъ, творитъ сію благостыню.

Таже изшедше изъ церкви идохомъ, видяще иныхъ, идѣже перегринамъ и всѣмъ убогимъ даютъ хлѣбы малы и по чашѣ вина два раза въ день; въ первые предъ полуднемъ, а въ другое послѣ ужина: сія и мы пріявше, не удоволихомся, но идохомъ еще къ гостинницѣ, въ ней же трапеза изрядна дается, страннымъ священникомъ, монахамъ и всему духовному чину, и еремитамъ, си есть пустынножителямъ; надлежитъ же подъ протекцію законниковъ, именуемыхъ *Капуциновъ*; тамо бо Гвардіанъ, си есть начальникъ или игуменъ Капуцинскій, всегда присудствуетъ съ оными духовными и мірскими знатными особами, иже служатъ разносяще кушанье, и вино вливающе въ чаши, и прочая потребная творяще.

Тамо пришедшихъ насъ и просящихъ нѣчто снѣдно узрѣ оный Гвардіанъ человѣкъ благъ зѣло, и вопроси насъ, что пришли есте друзи, едали есте отъ духовнаго чина или путницы? понеже здѣсь простымъ перегринамъ нѣсть мѣста, токмо рече оное, идѣже обще всѣмъ убогимъ дается хлѣбъ и вино: сія же глаголаше намъ діалектомъ Италіанскимъ, разумѣ бо, яко не знаемъ Латински. Мы же не знающе разглагольствовати языкомъ Италіанскимъ, отвѣтствовахомъ ему Латинскимъ сице: и мы убо, отче честный! не просты есьмы путницы, но студенты, обучающіеся Латинскому языку, и прилѣжащіи ученіямъ школьнымъ, на большее подтвержденіе и разширеніе православной Каѳолической вѣры, на честь же и похвалу Всемогущаго Бога. Онъ слышавши отъ насъ сіе и узрѣвши наши патенты, повелѣ пріяти насъ честно въ туюжде гостинницу и представиша намъ трапезу изрядну, якоже и прочимъ; повелѣ же намъ оный Игуменъ приходити тамо на всякъ день въ обѣдъ и

въ ужинъ, донелѣже замедлимъ тамо; мы же не хотяще время погубляти, замедлихомъ точію два дни субботу и воскресенье, то есть 13 и 14 число Іюля, ядохомъ же и пихомъ довольно въ той гостинницѣ, нощевахомъ же въ инной вышереченной; ибо та токмо къ ястію довольна, другая же къ нощеванію обще всѣхъ путниковъ устроена есть. Разсмотрѣхомъ же добрѣ чрезъ то время внѣ и внутрь уду вышепомянутый Богородиченъ домъ, и како и откуду принесеся, что все послѣдовательнѣ увѣстся.

Лоретскій Богородиченъ домъ.

Домъ Богородиченъ, иже въ Лоретѣ въ области Римской, стоитъ посреди церкви, созданъ не отъ природнаго каменя, но отъ однихъ плинѳъ, или кирпичей. Не великъ собою, въ долготу яко десять локтій; въ широту же и высоту яко осмь, ветхій зѣло, имущъ по обою страну дверцы; отъ внѣ съ верьху до низу весь мраморомъ бѣлымъ гладко обложенъ, яко аще кто не разсмотритъ его, и разумѣти имать, яко весь отъ единаго мрамора изсѣченъ есть, сице зѣло углаждеными дсками мраморными лѣпо облеченъ, яко лице въ нихъ зрится человѣче, аки въ зеркалѣ. Со зади дома того, си есть на стѣнѣ олтарной, изображена есть надпись Латинскимъ діалектомъ, писмены великими, сѣченными на мраморѣ тѣми словесы: „Christianissime hospes, qui pietatis votivæ causa huc advenisti. Sacram Lauretanam domum vides. Hæc e Palestina in illiricum deducta ab Angelis anno Salutis 1291. Nicolao IV. summo Pontifice. Trienni post, primo pontificatus Bonifatii VIII. in Picenum (nempe *Anconam*) translata, prope Recanetum urbem in hac collis nemore collocata. Postremo hic fixa anno 1500. Clemens VII. Papa illam marmoreo ornatu convestivit anno Domini 1525. Clemens VIII. Papa brevem historiam in hoc lapide inscribi jussit anno 1585. Antonius Maria Gallus Sacri Romani pontificatus Presbiter, Cardinalis et Episcopus Auxinij, S. Domus protector, faciundum curavit.

То есть:

„Христіанскій посѣтитель по желанію и обѣту здѣ пришедшій. Зри священный Лоретскій домъ, иже отъ Палестины въ Иллирикъ Ангелами при Николаѣ IV. Папѣ пренесенъ быстъ 1291 лѣта, по томъ въ Пинценѣ, или Анконѣ близъ Реканета града находился, а оттуда въ 1500 лѣто здѣ поставленъ. Климентъ VII. Папа Римскій, мраморнымъ украшеніемъ его окрестъ одѣя, лѣта 1525. Климентъ VIII. Папа Римскій краткую на семъ камени изобразити повелѣ повѣсть, въ лѣто 1595. Антоній Марія Галлъ, св. Римск. престола Пресвитеръ, Кардиналъ и Епископъ Авксинскій, святаго дому блюститель, сотворити сія потщался.

До здѣ внѣшнее лице его, многократнѣ же вхождахъ внутрь, поклоненія ради съ прочимъ множествомъ народа, и разсмотрѣхъ вся въ немъ внутреннее его зданіе просто на четыре угла разположенъ, и якоже рѣхъ отъ самыхъ точію плиноъ безъ примѣшанія каменя природнаго; есть же зѣло старъ, яко не моглъ бы стояти, аще не бы отъ внѣ мраморомъ былъ огражденъ. Есть же тамо внутрь и престолъ служенія ради литургіи, сребромъ и златомъ и лампадами украшенъ; верьху же онаго есть икона Богородична, не вѣмъ отъ каменя ли или отъ древа, или отъ чесого иннаго сотворенна; се точію вѣмъ, яко неписана на дскѣ, но сѣчивомъ содѣлана, си есть рѣзною работою устроенна; каменями же драгими и кленотами зѣло упещренна. Тако яко на нѣколико миліоновъ рублей цѣнятся оныя величайшія сокровища. Со зади престола въ стѣнѣ дому онаго, низу при землѣ, есть мѣсто маленькое, въ подобіе пещи, именуемое тамо *culina*, то есть *Кухня*, идѣже Богоматерь уготовляше трапезу, и при ней хранятся въ золото оправленныя деревянныя ложки, глиняныя чаши, и прочіе сосуды, показуемые путникомъ (*). До здѣ о дому Богородичномъ, но нынѣ повѣмъ о градѣ *Лоретѣ.*

Градъ *Лоретъ* сидитъ верху горы высоко между иными горами и долинами отъ моря не далече, яко три или четыри поприща, строеніемъ не великъ и не высокъ, токмо лѣпотенъ, и иматъ нѣколико палатъ великолѣпныхъ. Домы сутъ каменные, ограду токмо иматъ едину, и то не крѣпку; крѣпости же не иматъ, но во подобіе веси составленъ; лавокъ много торговыхъ иматъ, въ нихъ же продаются разные товары. Народа иматъ много живущаго, приходящаго же еще вящше на поклоненіе дому Богородичну: отъ различныхъ бо странъ преходятъ тамо, наченши отъ Польской, Нѣмецкой, Венгерской, Чешской, Венецкой, Грецкой, Римской, Гишпанской, Французской, и отъ прочихъ земель идутъ, ихъ же не вѣмъ наректи множества ради. Всякъ бо грядый до *Риму* или до *Бару*, гдѣ лежатъ мощи св. Николая, не минетъ сего мѣста, понеже на пути Римскомъ стоитъ; есть же отъ Рима далече 139, отъ *Бару* же 400 Италіанскихъ миль. Описаніе Лорета.

Сотворшимъ же намъ и совершившимъ довольно свое путническое поклоненіе, сотворихомъ совѣтъ между собою азъ съ другомъ моимъ Іустиномъ, како имамы первѣе шествовати къ *Риму* ли, или къ *Бару*? Разсуждахомъ бо яко аще пойдемъ

(*) Смотри въ *Италіи Бишинговой* пространное Лорета описаніе, на стр. 525, 529.

первѣе къ *Риму*, довольны будемъ видѣнїемъ величества красоты и славы его, и о меньшихъ уже не брегуще, восхощемъ возвратитися воспять, или утружденны сущи пѣшехожденїемъ, облѣнимся пойти поклонитися, аможе хощемъ, у угодника Божїя святителя Христова Николая; егда же пойдемъ первѣе къ граду *Бару*, и узрѣвши меньшая, можемъ ради большихъ, на большїе и дальшїе подвигнутися труды; и умыслихомъ первѣе итти къ *Бару*.

Въ понедѣльникъ убо, 15 числа Іюля, возсїявшу солнцу, идохомъ въ церковь, таже изшедъ отъ *Лорета*, предпринявъ путь въ *Баръ* градъ, идохомъ первѣе горами яко три или четыре поприща до моря, таже пойдохомъ землею инною, которая
Калаврія. именуется *Калаврія*, нѣкоторые же именуютъ ее землею Труда, Terra Laboris, и бысть намъ путь просто на страну полуденную, завратися бо тамъ море, и зряше брегъ просто прямо полуденнаго солнца; путь же намъ, якоже прежде увѣдахомъ еще въ *Лоретѣ* отъ перегриновъ, имяше быти весь воскрай брега морскаго даже до самаго *Бара*: и тако пойдохомъ въ долготу земли тоя. Шествовахомъ же девять дней ово равнымъ брегомъ морскимъ воскрай воды, ово же жестокими горами и высокими; при брегѣ моря стоящими, и зѣло жестокое и острое каменїе на пути имущими, и воистинну не бысть намъ нигдѣ тако путь тяжестенъ яко тамо. Шествовахомъ же денно и нощно, не обрѣтающе гостинницъ къ пренощеванїю, понеже тамо путницы не обыкоша ходити, или яко мало усердїя имущи къ святому Николаю, или тяжестнаго ради пути; аще же инныи и ходятъ, то идутъ отъ Рима чрезъ *Неаполь* иннымъ путемъ великимъ, не случися же намъ кромѣ двухъ устрѣсти путниковъ; не ходятъ бо тамо такъ, якоже путемъ Римскимъ, якоже прежде шествующимъ намъ въ Италїи, гдѣ не обрѣтахомъ въ дни часа ни единаго, вонъ же бы не стрѣталися съ единымъ, двумя, тремя, четырьмя, пятью, иногда же и десятью перегринами. Тамо же никако же, страна бо та оскудна въ хлѣбѣ, не имущая хлѣба бѣла пшенична, токмо черенъ ячменный, и тотъ драгъ, земля вездѣ суха и неплодна, водъ здравыхъ не имущая, того ради и отъ благородныхъ мало въ себѣ иматъ, но весь народъ нѣякїй, простолюденъ, не краснорѣченъ, не тщенъ, не странколюбивъ, ученїй школьныхъ не имущъ, во всемъ отмѣненъ отъ Италїанскаго; тамо градовъ знаменитыхъ нѣсть, токмо посреднїе, и тѣхъ мало, и не тако лѣпотны строенїемъ, якоже въ Италїи; единъ тамо градъ
Юлїановъ. изъ далече видѣхомъ, имянуемый *Юлїановъ*, той зрящеся отъ внѣ быти доброобразенъ и крѣпокъ: внутрь же не вѣмъ како, понеже не тако далече, яко высоко отъ пути стояше

на горѣ надъ брегомъ морскимъ, и не хотѣхомъ трудитися къ нему, не градовъ бо призирати, но мѣста святыя идохомъ посѣтити. Прочихъ же градовъ ниже имени вѣмы, понеже ниже вопрошахомъ, а инныи нощію мимо идохомъ, того ради яко гостинницъ не имутъ къ пріятію путникомъ; и тамо намъ бяше гостинница, идѣже изнемогохомъ или въ дни или въ нощи, земля тамо суха до зѣла, ниже травы, ниже лѣса имущая; аще же и бяше, но далече отъ пути; весь же отъ веси такожде далече, и мнится быти край онъ не веселъ, и аки пустъ. Больше бы ти и ширачае желалъ описати благій читателю, но ниже азъ, ни спутникъ мой Іустинъ могохомъ нужды ради превеликой, во истинну бо не бысть намъ нигдѣ тако путь тяжестенъ, яко тамо, многажды бо прехождахомъ рѣки и потоки отъ между горъ тамо въ море текущіе, иже не суть глубокіе, но быстрые, и мѣлкое каменіе на днѣ имущіе, ихъ же преходити нужда велія бяше, преходяще бо ихъ, преношахомъ ризы своя верху главъ, и многажды ово отъ преткнанія, ово же не терпяще болѣзни, отъ остраго онаго и мѣлкаго каменія подъ ногами слышимой, иже аки гвоздія въ ноги бодутъ, иногда же и тяжестно уранляютъ, падахомъ погружающеся и омочающеся съ одеждами, еда ли можетъ что горчайшее быти? Прехождахомъ же потоковъ тѣхъ яко 15 или 20 častѣ обнажающеся и одѣвающеся, и паки обнажающеся, индѣ же токмо презувающе сандалія; на сусѣ же такожде нужда бяше, не имѣхомъ бо чрезъ девять дней и нощей, то есть съ 15 по 23 число Іюля, нигдѣ пути чиста безъ камени, но аще брегомъ идохомъ воскрай воды морской, все бяше каменіе мѣлкое острое, якоже и въ потокахъ, по немъ же аще и въ сандаліяхъ шествующе, болѣзнь въ ногахъ претерпѣвахомъ, понеже не можетъ на себѣ держати человѣка, не угнѣтаются подъ ногами, и человѣкъ ходя по нихъ зѣло ослабѣваетъ; аще же гдѣ путь не проходенъ бяше воскрай воды, тамо путь раздѣляющеся отъ брега въ горы, и паки на брегъ сходяще и паки совращашеся въ горы; на многихъ же мѣстѣхъ шествовахомъ горами высокими и зѣло неравный путь и острое каменіе имущими, идѣже велію нужду претерпѣвахомъ, не обрѣтающи воды ни веси, понеже тамо далече едины отъ другихъ селятся, немощны же бѣхомъ пищи ради, яко ничто инно не имѣхомъ ясти, кромѣ хлѣба и луку, индѣ же и того не имѣхомъ, но гладъ претерпѣвахомъ, испрошающе мало что, или ничто же: купивши же съ собою нести не могохомъ, едва тѣло свое отъ горячести солнечной влекти могуще; множицею же зѣло тяжестно падахомъ отъ частаго претыканія ножнаго о камень остръ, и поражахомъ члены и-

разбивахомъ сосуды, въ нихъ же воду ношахомъ, и пребывахомъ безъ воды, яже есть дражайша паче злата и сребра путешествующему, случашеся же ходити блудяще, алчуще и жаждуще въ горахъ и вертепахъ и пропастехъ земныхъ къ единому воззывающи Богу; разслабѣвахомъ же и костьми отъ хожденія и лежанія на камени твердомъ; еще же къ тому въ самое горящее время мѣсяца Іюля, и толь горящею страною полуденною шествовахомъ, яко всѣ намъ кости и составы тѣлесные разслабѣваху, яко едва мозгъ въ главѣ не изсушися, и едва чувства не повредишася, и уже не бысть тамо когда путешествія описывати, не токмо бо писати, но ниже ясти, ниже сидѣти, ниже зрѣти, ни что разглагольствовати, кромѣ нужнаго словеси возмогохомъ, полумертвы суще отъ зноя солнечнаго и отъ обліянія потнаго преизлишше отъ насъ текущаго. Здѣ всякъ разсуждай путешествовати желаяй, но мы сія вся претерпѣхомъ помощію Вышняго. Таже по девяти днехъ 24 Іюля въ среду рано доспѣхомъ къ граду имянуемому Sanct Michael, то есть *Святаго Михаила,* стоящему на горѣ высокой, яже имянуется Monte Gorgone, еже есть гора *Горгонская.* Оный градъ во всей *Калавріи* и далечае есть славенъ; стоитъ на высокой зѣло горѣ надъ брегомъ морскимъ стоящей, домы въ немъ каменные и церкви и монастыри суть зданіемъ лѣпы. Вода обрѣтается здрава; единою же точію оградою каменною огражденъ, якоже и *Лоретъ;* всходъ къ нему и сходъ такожде зѣло тяжестенъ есть.

св. Михаила.

Въ семъ градѣ были мы въ церквѣ Архангела Михаила, въ олтарѣ коея колодезь, а подъ спудомъ церкви марморная пещера, въ коей поставленъ богатоубранный образъ святаго Михаила, по имени коего и градъ сей нареченъ *Санктъ-Михаэломъ*; мы посѣтя церковь и пещеру отдыхали до вечера. Таже заходящу солнцу изыдохомъ оттуда, не хотѣхомъ бо коснити, яко желахомъ къ *Бару* ускорити, понеже недалече отстояти слышахомъ; идохомъ же жестокимъ и узкимъ путемъ каменнымъ, съ горы сходящи круто, яко три поприща уже при мѣсяцѣ нощномъ, и видѣхомъ каменосѣчцовъ съ работъ возвращающихся дневныхъ, таже снишедши на равнину, шествовахомъ донелѣже мѣсяцъ свѣтяше; егда же нощь помрачися, яко не видѣхомъ пути, совратившe на страну, гдѣ обрѣтше маслину, возлегохомъ подъ нею, и спахомъ до утра.

За утра же, 25 Іюля, въ четвертокъ возшедшей денницѣ, пойдохомъ и прейдохомъ единъ *градокъ* не великъ, но лѣпъ, съ оградою каменною, стоящъ на брезѣ морскомъ, яко и оградѣ его касается вода морская. Тотъ городокъ надлежитъ до вышереченнаго града *Санктъ-Михаель,* есть бо пристанищемъ его

корабельнымъ. Отшуда осташася намъ горы на правой сторонѣ, и бысть уже поле равное, даже до самаго *Бару*, шокмо малыя нѣгдѣ долины являхуся, и идохомъ брегомъ песчанымъ чистымъ и мѣлкимъ, бродяще въ водѣ морской чрезъ весь день и нощь.

За утра же, 26 Іюля, въ пятокъ приходящимъ намъ къ граду *Барлету*, видѣхомъ недалече на полѣ ровномъ множество народа влачащихъ отъ езеръ соль яко мѣлкое каменіе, лѣпу и бѣлу, и высыповаху отъ нея могилы велики, и множество людей бяху и могилъ, вящше яко сто, и езеръ такожде множество, въ езерахъ зѣло мало воды, и вода въ нихъ красноватая, яко нѣкое вино; подъ водою же на днѣ соль зѣло чиста и бѣла родится. Тамо азъ видѣхъ хлѣба много и котлы кипящіе съ яствою, ради дѣлающихъ соль; просихъ отъ нихъ милостыни, и даяху мнѣ хлѣба много, яко едва могохъ понести; просихъ же и соли мало, нужды ради подорожной; но никако же нигдѣ же даху; еще же прещаху, грозящеся на мя, и глаголюще нѣкая словеса своимъ нарѣчіемъ: но азъ не зная ни мало ихъ языка, стрежаху же мя и отгоняху скоро отъ себя, да не како возму мало отъ той ихъ соли; чудихся же не помалу, яко отъ толикаго множества ни мало соли мнѣ дадоша, и недоумѣвахъ въ себѣ, что и чесо ради бысть сіе; таже отыдохъ отшуда; и се преминувшу оныя езера, и прешедшу яко поприще едино, абіе ятъ мя стражъ на пути, и обнажи мя даже до хитона, и искаше у мя соли, озирающе отъ перваго до послѣдняго рубища моего; но не обрѣтоша ни мало, не имѣхъ бо въ то время, аще бо прежде и всегда съ собою соль ношахъ на пути, тогда же не бысть, и тако отпустиша мя съ миромъ. Другъ же мой Іустинъ не бысть со мною вкупѣ, понеже езера оныя отъ части удалены суть отъ брега и стоятъ при пути великомъ, и облѣнися тамо пойти видѣнія ради; идяше же брегомъ морскимъ лучшей ради прохлады, видя же онъ возвращающихся отъ поля людей во градъ и вергающихъ въ море соль, елико кто изъ града изнесе потребы ради и остася, иные же высыповаху на брезѣ на сусѣ, се же того ради, яко всѣхъ тамо призираетъ стражъ, и аще бы у кого обрѣлъ соль, то въ узы полагаютъ его, и поплащаетъ много, не имущи же чѣмъ заплатити, къ катаргу отдаютъ его, яко злодѣя Цесарскаго; соль бо тая Цесарская бысть Нѣмецкая; и Іустинъ же мой не вѣдяше такожде, коей ради вины мещутъ соль, и отшедшимъ имъ, взявъ на потребу свою, колико хотяше, и прейде брегомъ даже до самаго града, не усмотрѣвшей его стражи.

Барлетъ.

Барлетъ. по Лат. Barleum.

Таже о полудни пріидохомъ къ граду *Барлету*, который есть великъ и въ широту и долготу, и изряденъ строеніемъ, палаты лѣпыя и церкви и монастыри, такожде имать больш͏ій и лучшій отъ *Лорету* и св. *Михаелля* подобный, якоже *Аримини*, сѣдитъ отъ горъ далече, яко едва зрится отъ него, при морѣ на брезѣ равномъ, море касается ограды его: пристанище кораблямъ многимъ есть, люди внутрь много имать; тамо мы не разсмотряюще долго, понеже знаяхомъ яко паки тамо имати прейти возвращающеся отъ *Бара*, и *Риму* бо тамо путь предлежаше, якоже увѣстихомся, сего ради изшедше оттуду сѣдохомъ за враты градскими и снѣдохомъ трапезу. Таже пустихомся въ путь совѣщавшеся денно и нощно шествовати даже до *Бара*, недалече бо за 30 поприщъ точію отстояше; къ тому же нощь свѣтла бяше, и путь великъ и широкъ и единъ бысть; шествующимъ же намъ нощи тоя помежду прекрасными оградами виноградными и прельстившеся плодами запрещенными, прелѣзовахомъ, идѣже зѣло низкіе обрѣтахомъ ограды и рвахомъ отай ягоды, никому же слышащу, понеже въ день твердо стерегутъ, а въ нощи же не тако, се же того ради, яко не имѣхомъ тогда въ тыквицахъ своихъ воды и жаждны быхомъ; отъ части же страсть насъ побѣждаше, яко въ то время еще точію начинаху дозрѣвати ягоды, и едва очима ихъ не ядохомъ, наипаче же яко отъ странъ тѣхъ бѣхомъ, въ нихъ же виноградъ не родится или мало; обаче аще и малу кривду сотворихомъ человѣкомъ въ ягодѣхъ, но Богъ праведенъ сый, комуждо даяй по дѣломъ его, наказа мя отъ части; уже бо кончащейся нощи егда утрудихомся отъ пути минувше единъ градъ *Трани*, и обрѣтши при пути въ стѣнѣ ограды виноградной созданное отъ камени точило, въ немъ же дѣлается вино; тамо изволихомъ уснути мало. Сѣдшимъ же намъ тамо внутрь и разрѣшшимся отъ саковъ или сумокъ своихъ, таже въ нѣдра моя вложихъ руку, хотя извлещи пашпорты и сокрыти ихъ, но не обрѣтохъ прочее, ниже вѣдахъ, гдѣ погубихъ: тогда начахъ скорбѣти и тужити, не вѣдая что творити: оставихъ же Іустина, да идетъ къ *Бару*, и ожидаетъ меня тамо, самъ же возвратихся искати пашпортовъ, и идохъ чрезъ остатокъ нощи и утро и до полудни, ища и познавая мѣсто, идѣже крадяхъ ягоды, или инно что дѣлахъ, но не обрѣтохъ, такожде и вопрошахъ всякаго встрѣчающаго мя человѣка, но никако же ни отъ кого же увѣстихся, и уже въ обѣдное время паки пріидохъ къ граду *Барлету*, и вшедши внутрь на средоградіе, многихъ вопрошахъ людей съ плачемъ, но не обрѣтеся обрѣтшій; пойдохъ же азъ въ канцелярію градскую, и сказуя тамо

Трани. по Лат. Tranum.

неблагополучный случай свой, просихъ у нихъ или совѣта, да что имамъ творити, или нѣкоей помощи; они же даша мнѣ свидѣтельствованную грамоту за подписаніемъ главнаго судіи и инныхъ соначальныхъ ему двухъ; въ ней же прописано бяше свидѣтельство о погубленіи патентовъ моихъ и прошеніе, еже вездѣ добровольный имѣти пропускъ и страннопринимание отъ всѣхъ равное съ прочими перегринами; и давши мнѣ оное свидѣтельство, рекоша: да яко аще и не обрѣтеши патентовъ своихъ, удобѣе съ тѣмъ пройдеши всюду и прїятъ будеши. Азъ же взявши мало отрады въ себѣ, сїе послышахъ, и благодарствуя имъ отъидохъ 27 Іюля, тогожъ дня въ субботу по полудни; идохъ же по малу денно и нощно, понеже утрудихся до зѣла и разболѣся ми правая нога, яко едва могохъ шествовати; мимо идохъ четырехъ градовъ воскрай брега морскаго стоящихъ, лѣпые домы и монастыри каменные, сущїе съ ограженїями и враты, но меншїе отъ *Барлета*; тамо же случися мимо итти брегомъ морскимъ два или вящше поприщъ, идѣже смрадъ исхождаше отъ моря, яко едва мощно терпѣти, тамъ же въ брезѣ морскомъ въ водѣ источниковъ водныхъ видѣхъ множество, воду горѣ изпущающихъ отъ спудовъ земныхъ, чесому почудихся не мало.

И едва въ воскресенїе, 28 Іюля, поздно въ вечеру ради болѣзни нужной, достигохъ *Бара* града, тогожде дня и спутникъ мой Іустинъ прїиде тамо по утру, и совокупившеся паки, идохомъ къ гостинницѣ святителя Христова Николая, стоящей при церквѣ; въ ней же мощи его опочиваютъ; въ той гостинницѣ всякому приходящему перегрину даются чрезъ три дни обѣды и ужины, и три раза къ пренощеванїю свободно. Снидохомся же тогда не вѣмъ 10 или 12 человѣкъ, и по всегдашнему своему обыкновенїю оглядѣвши всѣхъ патенты, представиша намъ трапезу честну и по довольной мѣрѣ вина; по снѣденїи же и благодаренїи воведе насъ страннопрїемникъ внутрь гостинницы, и даде всякому свое ложе, и спахомъ. За утра же въ понедѣльникъ идохомъ въ церьковь; въ ней же опочиваютъ святыя мощи Чудотворца Николая, вшедшимъ же намъ тамо и созирающимъ, гдѣ мощи Святаго и не обрѣтохомъ; видѣхомъ же множество народа съ женами и дѣтьми входящихъ внутрь и исходящихъ вонъ по обою страну степеньми каменными, тако уразумѣхомъ, яко тамо суще мощи, и текохомъ абїе въ слѣдъ ихъ степеньми мраморными широкими лѣпотнѣ созданными подъ спудъ великїя церкви деснымъ входомъ, два бо суть тамо входа, единаче созданные, единъ одесную и единъ ошуюю; тогда вшедшимъ намъ внутрь, обрѣтохомъ тамо инну церковь лѣпу, но не велику, яко до половины верхней, кратка бо зѣло и низка,

Описанїе града Бара.

шокмо широка, якоже и верхняя, ея же верхъ поддержится двадцатью шестью столпами, иже всѣ подобятся въ дѣлѣ, точїю единъ разнствуетъ, меньшїй бо тонкостїю отъ прочихъ, и огражденъ решеткою желѣзною; престоловъ точїю два имать, единъ начальный и другїй подначальный, на нихъ же священницы на всякъ день отъ утра даже до полудни непрестанно совершаютъ мшу. Престолъ первоначальный есть весь сребрнованъ хитростнымъ и лѣпотнымъ художествомъ; стоитъ же посреди церкви верху гроба святителя Христова Николая. Подножїе церкви тоя вельми гладкими и чистыми дсками мраморными устланно есть; верьхъ же ея весь лампадами сребряными украшенъ многочисленными; отъ нихъ же суть вящше яко пятьдесятъ; тамо мы слышахомъ литургїи Римскимъ нарѣчїемъ и обыкновенїемъ отправляемыя, и по обычаю путническому помольшеся по силѣ своей, лобызахомъ гробъ святаго, понеже мощей не отверзаху въ то время, неимутъ бо Римляне сего обыкновенїя, кромѣ великой потребы; престолъ же оный великїй есть, загражденъ съ преди въ подобїе вертограда балясами, отъ мрамора искуснѣ сѣченными; на той убо оградѣ ошуюю стоитъ въ потирѣ, или чашѣ сребряной манна отъ мощей святаго Николая, истекающая яко вода, и часто къ ней приходя единъ отъ священникъ помазуетъ на челѣ крестообразно тѣхъ людей, которые по выслушанїи мши хотятъ отходити; тамо и мы приходихомъ многократнѣ и мазахомся манною оною, недалече же того потира на другой странѣ въ стѣнѣ въ маломъ ковчежцѣ за решеткою желѣзною есть отдѣленная часть сухая мощей святителя Христова Николая, идѣже людїе приходятъ и касаются перстами, досязающе чрезъ решетку и лобызающе персты своя, чесому и азъ участникомъ быти сподобихся; егда же излѣзохомъ оттуда вонъ въ церковь великую, которая на верьху стоитъ, видѣхомъ и строенїе ея лѣпо и честно зданно, три врата великїе входные имущїе съ столпами каменными и подножїемъ каменнымъ пространно въ долготу, высоту и широту расположенное; медлящимъ убо намъ въ *Барѣ* градѣ чрезъ три дни на вечеру и нощеванїе ходяще къ вышеписанной гостинницѣ; въ день же потребная себѣ предъуготовляюще; бывахомъ же на всякъ день на правилѣ церковномъ въ храмѣ святаго Николая, и о многихъ вещахъ вопрошающи ово отъ священникъ, ово отъ людей увѣстихомся, яко суть тамо близъ церкви торговыя лавки четыри продающїя сосуды стеклянные различнаго вида и образа, имущїе на себѣ икону Святителя Христова Николая изображенную; суть же нѣцїи зѣло малые, нѣцїи зѣло хитростнѣ и лѣпотнѣ созданные; сосуды же оные продаются праздны,

ради взятія манны святаго Николая отъ мощей его проистекающей, которая отъ церкви его раздается всѣмъ требующимъ; нѣціи же сосуды, иже суть зѣло малы, наполненны и запечатанны крѣпко, продаются съ манною; отъ нихъ же и азъ купихъ нѣколико сосудцовъ наполненныхъ, и два праздныхъ, и идохъ и наполнихъ я въ церкви, и спутникъ мой Іустинъ такожде; сосуды же оные строятся коштомъ церковнымъ, и собранныя за нихъ деньги на управленіе церкви и снабдѣніе гостинницы путнической употребляются. Мvра, или манны тамо дается довольно, елико кто хощетъ, токмо сосуды да будутъ купленны изъ лавокъ церковныхъ; на нихъ же есть изображеніе святаго николая, кромѣ бо тѣхъ въ инные отнюдь не даютъ; суть тамо священницы, имянуемые стражіе гроба святаго Николая постановленные, иже суть въ отмѣнной чести; сіи блюдутъ опасно себе, людій и гробъ святителя Христова Николая и сохранно ходятъ около святынь церковныхъ, такожде раздаютъ требующимъ оную воду, юже они токмо имянуютъ: Sancta manna, то есть *Святая манна*, и прочая потребная церквѣ творятъ.

Въ *Барѣ* градѣ случися мнѣ пойти вкупѣ съ другомъ моимъ Іустиномъ до единаго Францисканскаго конвента, си есть монастыря, ради прошенія снѣди, идѣже единъ отъ братій тѣхъ, имѣя любовь Божію и ближняго въ сердцѣ своемъ, изнесе намъ нѣколико окружцовъ хлѣба бѣла и чиста отъ трапезы оставшихся съ иною яствою, и вина мало; таже по снѣденіи того введе насъ внутрь монастыря въ единый уголъ темный, обѣщася намъ еще нѣчто принести въ снѣдь, и иде повелѣвая ожидати его; таже принесе полнъ обруссецъ винограда сладкаго сухаго; и давши его намъ въ руцѣ, абіе самъ вержеся долу, хотя мои облобызати нозѣ; мнѣ же недопускающу его, заклятъ мя именемъ Божіимъ да не возбраню ему, и оставихъ его по волѣ сотворити; и той нагія мои облобыза нозѣ и даде мнѣ сандалія, такожде и друга моего Іустина: но той бяше здравъ и обувенъ въ сандалія, сего ради верху сандалій лобыза его, и отпусти насъ съ миромъ. Мы же праведно почитающе толь великую любовь и смиреніе инока того, удивляхомся зѣло, понеже еще первое случися видѣти толь великую добродѣтель въ Римлянѣхъ, еже въ незабвенную память написахомъ въ путницѣхъ своихъ; разсмотрѣхомъ убо красоту града, которой величествомъ и красотою есть якоже и градъ мимошедшій *Барлетъ*; стоитъ на веселомъ полѣ далече отъ горъ, яко едва зрятся отъ тамо, на мѣстѣ равномъ, песчаномъ, чистомъ, на самомъ брезѣ моря, яко отъ единыя страны ограду его омочаетъ волна морская; строеніемъ церквей, монастырей и домовъ есть

лѣпотенъ, народа въ себѣ живущаго имѣетъ много, такожде и отъ приходящихъ на поклоненіе по морю и по суху есть множество; тамо поставленъ есть Архіерейскій престолъ, и Архіепископъ тамо живущій начальствуетъ, иже имать въ вѣдомствѣ своемъ 8 Епископовъ; (*) въ самомъ городѣ *Барѣ* находится 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей. *Баръ* градъ оградою каменною огражденъ есть лѣпо со враты отъ камене сѣченнаго зданными; окрестъ града суть много садовъ мигдальныхъ, и инное овощіе имущихъ; виноградовъ же и маслинъ веліе изобиліе; тамо пашенъ мало; отъ пристанища же морскаго много живетъ всякихъ вещей, понеже множество чужестранныхъ и окрестныхъ людей съ корабли тамо приплываютъ и куплю дѣютъ.

Предъуготовавшимъ же намъ вся тамо въ *Барѣ* градѣ, и уже хотящимъ изыти, зѣло жалѣхомъ, яко не видѣхомъ цѣлыхъ мощей святителя Христова Николая, и како отъ нихъ истекаетъ манна, никому бо отверзаютъ гроба; мы же просихомъ зѣло прилѣжно всѣхъ оныхъ стражей гробу Святителя Христова глаголюще: яко мы отъ толь далечайшихъ странъ не возлѣнихомся пріити, единаго ради того, да видимъ и лобызаемъ мощи угодника Божія; нынѣ же тщи отходимъ въ желаніи, како убо и что проповѣмы иннымъ не видѣвшимъ не увидѣвши сами, и прочая? Умилосердився же прошенію нашему, повелѣша замедлити намъ къ вечеру и ускорити въ церковь предъ вечернею прежде даже не снитися людемъ, отай хотяще намъ отверзсти гробъ Святаго, да не будетъ зазоръ въ людѣхъ, понеже не имутъ обыкновенія николи же показывати; мы же сотворихомъ, якоже намъ повелѣнно бысть; и егда пріидохомъ предъ вечернею въ церковь, поведе насъ Екклезіархъ въ скарбницу церковную, идѣже разныя святости содержатся; показавъ же намъ мощи святыхъ подробну, (**) ихъ же множества ради воспомнити не могу; послѣди же поведе насъ въ оную вышеписанную церковь, яже есть подъ спудомъ верхнія церкви, къ великому олтарю отъ сребра кованному, и отверзе съ преди малыя дверцы, яко точію человѣку можно вползти чревомъ; вползъ же первѣе до пояса тамо самъ онъ ключехранитель, и зажже малъ свѣтильникъ, да зримо будетъ; влѣзохъ же азъ по немъ и мнѣхъ раку отверсту быти, якоже въ нашихъ странахъ повсюду святыхъ рака отворяется, и подобна есть ковчегу, или просто рекши сундуку; тамо же не тако, рака бо мощей Святаго никакоже отверзается, понеже отъ мрамора

(*) Смотри въ *Италіи Бишингowой*, стран. 726.
(**) Смотри о мощахъ въ *Барѣ* въ путешествіи Графа Шереметева, 1698 года, печатано въ Москвѣ въ листъ, 1773, на стран. 79 и 80.

изсѣченна толсто и широко, аки нѣкій сосудъ или ковчегъ и глубоко въ землю, яко на пять пядій, ровно съ подножіемъ престола поставленна недвижима, и дскою великою, такожде отъ мрамора изсѣченною, приваленна крѣпко; дверь же не отверзаютъ никогда же, сеже мню того ради, яко мощи не суть, но или украденны отъ нихъ, или инуду сокровенны, или раздробленны на малыя частицы, и розданны вмѣсто святыхъ Римскихъ; и не мощно народу являти я; сквозь же оной дски мраморной сверьху есть оконце просѣченное круглое и не великое, яко можетъ Ефимокъ, или Рубль покрыти его; бысть же надъ онымъ оконцемъ на цепочкѣ желѣзной, внутрь зажженная свѣща и завѣшенна глубоко, яко до половину раки, и влѣзши азъ тамо внутрь положихъ едино око надъ оною скважиною, и видѣхъ раку оную мраморну глубочае локтя въ земли, аки кладязь до половины воды, или манны имущую, яже аки наичистѣйшая вода свѣтла есть, и сквозь ю подъ спудомъ зрятся, аки бы кости бѣлыя, отъ нихъ же оная вода исходитъ непрестанно; тѣло же нѣсть, но все расплыся глаголютъ въ муро, и кости не мощно познати отъ каковаго члена суть, понеже не на своемъ мѣстѣ лежатъ, и не мнятся быти истинныя кости, но отъ тогожде мрамора хитростнѣ изсѣченны, якоже уразумѣхомъ съ Іустиномъ. Егда же излѣзохъ азъ оттуда, влѣзѣ по мнѣ другъ мой и спутникъ Іустинъ. Вопроси же мя оный священникъ, иже отверзе гробъ святаго: еда ли видѣхъ добрѣ? Отвѣщахъ, яко видѣхъ, токмо не могу уразумѣти, како тамо, (якоже прежде отъ многихъ слышахъ и чтохъ) отъ колѣна деснаго истекаетъ муро святое. Онъ же рече ми, яко не возможно есть познати, кая кость отъ колѣна, и кіи инныя, всѣ бо не на своемъ мѣстѣ лежатъ, но смѣшенны пренесенія ради; отъ колѣна же деснаго точію начатъ муро точитися, нынѣ же равно отъ всѣхъ костей исходитъ. Егда же излѣзе другъ мой Іустинъ, паки азъ смотрѣхъ вторицею, и уразумѣхъ лучше. Таже послѣди вопросихомъ стража гробу онаго, аще убо гробъ никогда же отверзается, то како почерпаютъ муро? Отвѣтствова, яко сквозь оное малое оконце тянутъ хитростнѣ устроеннымъ орудіемъ. Тогда мы за вся, яже видѣхомъ и слышахомъ, Богу благодареніе сотворше и Его угоднику святому Николаю, изыдохомъ отъ *Бара* града тогожде дня, 31 Іюля, въ среду предъ захожденіемъ солнца.

Идохомъ же паки воспять тѣмъ же путемъ 30 миль, даже до предреченнаго града Барлета; шествовахомъ же съ укоснѣніемъ двоихъ ради винъ: 1) яко начахъ немоществовати лихорадкою, которая мнѣ сотворися отъ многаго питія

водпаго, жаждну сущу, 2) замедлихомъ на пупи вопрошающе по градѣхъ и стогнахъ о изгибшихъ моихъ пашентахъ, ихъ же азъ погубихъ прежде еще идучи до *Бару*, обаче не обрѣтохомъ ихъ тогда, скорбѣхъ же азъ до зѣла, и отнюдь не хотя шествовати къ *Риму* отъ предѣлъ тѣхъ, донелѣже бы не могъ обрѣсти; чего ради отъ начальника града именуемаго
Транъ. *Гранъ*, отстоящаго за шесть миль отъ града *Барлета*, взяхъ листъ писанный до градоначальника Барлетскаго, ходатайствующій за мя, дабы повелѣлъ вопросити и изыскати по граду отъ своихъ и отъ приходящихъ людей о погубленныхъ
Барлетъ. моихъ пашентахъ; придохомъ же паки ко граду рекомому *Барлету*, Августа 1, въ день четвертка, на память святыхъ мученикъ Маккавеевъ, и идохъ къ начальнику града того съ предреченнымъ письмомъ; бысть же тогда часъ обѣда, и рече мнѣ, яко да пріиду въ вечеру, писаніе же взятъ къ себѣ; другъ же мой Іустинъ *Линницкій*, молвяше и скорбяше на мя, не хотя мя ожидати, глаголюще, яко всуе и время погубляю, и трудъ подъемлю, пашентовъ же никакоже обрѣсти возмогу: уже бо рече, изгибшее погибе, и къ тому возвратитися не можетъ, понеже и самъ не вѣси, гдѣ погубилъ еси, къ тому же не вѣси языка, и не можеши вопрошати о семъ, и что прочее трудишися, аще же и пашенты погубилъ еси, то имаши свидѣтельство отъ града сего, въ немъ пишетъ, да вездѣ данъ будетъ пропускъ, вѣроятіе и угощеніе, яко ни въ чемъ жаднаго подзору не имущему; сицева лестна ми онъ совѣтоваше, да оставлю прочее скорбѣти и труждатися о пашентахъ: но не послушахъ его, понеже помыслихъ въ себѣ, яко перегринъ безъ пашентовъ не что ино есть, токмо человѣкъ безъ рукъ, воинъ безъ оружія, птица безъ крылъ, древо безъ лиственія, кто бо ему можетъ вѣру яти, яко въ тѣхъ и въ тѣхъ странахъ путешествоваше, или тамо и овамо бываше, кромѣ же сихъ винъ всякому путнику сладко есть воспомянути путешествіе свое, и видѣти свидѣтельства потоваго труда своего, съ подписаніемъ великихъ лицъ духовныхъ и мірскихъ; словомъ реку, яко путешественные перегрину пашенты чрезъ все житіе его единымъ утѣшеніемъ суть: сего ради положивши надежду на Всемогущаго Бога, умыслихъ попеченіе имѣти о своихъ пашентахъ дотолѣ, донелѣже бы ихъ моглъ обрѣсти; спутникъ же мой Іустинъ *Линницкій*, не хотяще мя ожидати, аще и много молихъ его, но остави мя и пойде преди къ *Риму*, обѣщаяся итти на пути со укоснѣніемъ, да послѣжде удобѣе его постигнути возмогу, и тамо оставивъ мя самаго скорбна и болѣзненна, отъиде.

Вечеру же приспѣвшу пойдохъ азъ къ предписанному градоначальнику и молихъ его, да что отвѣтствуетъ на вышеписанную хартію. Онъ же Христіанское свое на мнѣ показавши милосердіе, и сожалѣвшися о падежѣ моемъ неблагополучномъ, посла абіе единаго человѣка со мною на площадь, си есть на базаръ, да возгласитъ явѣ предъ всѣмъ народомъ, и прилѣжно вопроситъ о погубленныхъ моихъ пашпортахъ; сотвори же человѣкъ оный повелѣнное, и едва начатъ вопрошати во градѣ велегласно, абіе обрѣтеся человѣкъ онъ, иже обрѣте пашпорты мои на пути, не имѣяше же съ собою, но остави ихъ въ дому, идѣже пребываше, иже отстояше за 10 миль отъ *Барлета*, вспять къ *Бару*, понеже человѣкъ онъ бяше отъ инаго града, и прихождаше тамо куплю дѣяти, обѣщася мнѣ ихъ на утріе привезти, егда возвратится въ домъ, обаче сведе мя на долзѣ; всегда бо отъ утра до утра отлагая, удержа мя тамо чрезъ пять дней, еже пять дней мняхуся быти долга, яко пять недѣль, се же сихъ ради винъ; первое зѣло скорбѣхъ, яко чрезъ дни оные спутникъ мой Іустинъ далече отъиде, и не чаяхъ его отнюдь постигнути; второе, яко не имѣяхъ съ собою сребра и гладомъ изнуряхся, не имѣя за что хлѣба купити, того ради нѣкія вещи тамо продахъ пищи ради: аще бо и вещи оныя зѣло мнѣ нуждны бяху, обаче пища тогда нужднѣйша бяше; еще бо во всей Италіи и въ иныхъ странахъ нигдѣ не случися видѣти толь драго продаемаго хлѣба, яко тамо и сице чернаго; пекутъ же хлѣбы не велики, яко въ полфунта или вящше тяжестны, и продаютъ ихъ по четыри баіоки единъ, полтретя же баіока Неаполитанскаго и Римскаго цѣнитъ шесть копѣекъ Русскихъ, отсюду всякъ разсуди и сложи цѣну; егда же кто онаго хлѣба или не можетъ, или не хощетъ два или единъ купити, но или полтара и полхлѣба токмо, тогда хлѣбопродавцы прерѣзуютъ на полы и полагаютъ на мѣрилѣ, едину одесную, и другую ошуюю, и егда премогаетъ тяжестію едина другую, тогда оной мало отрѣзуютъ и прилагаютъ ко второй; егда же сравнятся обѣ части, яко мѣрило, ниже сѣмо ни овамо двигнутися не можетъ; тогда купуяй, каковую хощетъ беретъ половину, не лишитъ же ни малѣйшей крупицы отъ своея части у хлѣбопродавца остатися, но изметши до послѣдней отходитъ; не вѣмъ же для недорода ли хлѣба тогда бысть сіе или всегда тако есть? Аще бо и во всей *Калавріи*, по надъ моремъ начентши отъ *Лорету*, даже до *Бару*, чернѣйшій и дражайшій хлѣбъ продается, но нигдѣ же дражае, яко въ ономъ градѣ, прочія же вещи на цѣнѣ мѣрной продаются; мясо, рыба, вино, овощіе, оградины, наипаче же елей зѣло малоцѣненъ, понеже изобильно его тамо родится, и миг-

дальныхъ плодовъ такожде, се ми бысть велія нужда, яко убогъ бѣхъ, и не имѣхъ за что хлѣба купити въ чуждой и гладной странѣ, испросити же отнюдь не возмогохъ, понеже единъ день отъ утра до вечера хождахъ тамо по граду, и едва съ нуждою испросихъ толь хлѣба мало отъ всѣхъ людей, яко ниже снѣдохъ до сытости, кромѣ же хлѣба, аще даяху что инно отъ варенія, то не можахъ ясти ни мясна, ни сырна ничто же, понеже постъ тогда Богородиченъ бяше, и долженъ быхъ его сохраняти. Третїе, яко немоществовахъ лихорадкою, и не бяше тамо страннопрїемницы перегринской доброй съ постельми, якоже въ прочихъ градѣхъ; но есть тамо едина пуста съ нагими одрами, тако азъ чрезъ оныя пять дней лежа и стражда лихорадкою лютою, иже мя ово хладомъ, ово же огнемъ мучаше. Въ *Барлетѣ* есть Епископъ, иже именуется Назарейскїй и Канскїй. Онъ одинъ изъ Католицкихъ Епископовъ носитъ крестъ и мантїю.

Тогда Богъ вѣсть, каковую азъ тамо нужду претерпѣхъ отъ алчбы, нужды и болѣзни, немогущи, ниже испросити слабости ради, ниже имущи за что купити пищи себѣ, ниже помогающаго, ниже служащаго мнѣ, ниже призирающаго на мя, кромѣ единаго вседержителя Бога; тогда зѣло болѣзновахъ сердцемъ, и отъ несноснаго мученія скорбяхъ до зѣла на сопутника Іустина, понеже остави мя въ таковой нуждѣ, и въ сицевомъ неблагополучїи, еже бы и невѣрный не сотворилъ, аще бы вкупѣ друголюбно со Христїаниномъ шествовалъ; что бо можетъ лютѣйшее быти, имуще брата и друга своего искренняго, единыя вѣры, и единыя страны съ нимъ сущаго, и чрезъ многое время вкупѣ на единой трапезѣ съ собою хлѣбъ ядущаго, и въ далекія чужія страны спутешествующаго, во время скорби въ чуждомъ краю съ нимъ разлучитися, и кїй видъ безчеловѣчїя свирѣпѣйшїй изобрѣстися можетъ, яко его болѣзненна и отъ разслабленія тѣлесе валяющася на пути или во градѣ, въ народѣхъ, ихъ же языка не знаетъ, безъ одра и постели на твердынѣ лежащаго, и не имущаго отъ кого капли воды прохлажденія ради испросити, оставитъ, отбѣжитъ и всеконечному небреженїю его предавши отъидетъ?

Се тако искреннїй другъ мой и спутникъ сотвори! се познася братняя любовь, се явися Христїанское помилованїе! Гдѣ оный непремѣнный искренняго глаголъ? гдѣ оное шляхетное товарища слово? гдѣ оная твердая клятва, еже другъ друга не оставити, аще бы и въ падежѣ смертномъ? Се глаголъ премѣнися, слово запреся, клятва же разрушися и потребися; тогда азъ возвергохъ на Господа печаль свою, и помя-

нухъ Пророческія словеса: *Яко и ближніи мои отдалече сташа*, и егда пренемогаше духъ мой отъ обдержащія мя болѣзни и скорби, помянухъ Бога и возвеселихся, и тогда на мнѣ събышася Давыдовы глаголы: *Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и имя Господне призвахъ*. Глаголю же яко нигдѣ тамо друголюбіе искреннное познатися не можетъ, яко въ путешествіи, аще бо тогда кто брата своего не призритъ, то николиже и явихъ бы ти, читателю благій, широчае нужду свою; но понеже недуга ради своего, не тогда писахъ, когда что сотворися, но послѣди, сего ради кратцѣ изъявивши, прочее оставляю.

Тогда человѣкъ оный, иже обрѣте мои патенты отъ утра до утра удерживаше мя ожидати, донелѣже привезетъ ихъ и сведе мя даже до пяти дней, лѣняся отходити въ домъ; азъ же недуга ради своего неможахъ часто о семъ стужати ему, и тако едва по шести днѣхъ замедлѣнія моего тамо, чрезъ иныхъ людей прiисканные патенты получивши Августа 6 числа, изыдохъ оттуду во вторникъ рано, самъ единаго Бога руководителя имѣя въ семъ пути, не имѣхъ же отъ человѣкъ съ собою никакого другаго спутника.

Пойдохъ же оттуда путемъ новымъ чрезъ *Неаполь*, ко граду *Риму*, на страну западную, идѣже шествовахъ три дни и три нощи путемъ добрымъ, овогда равниною, овогда же зѣло малыми горами, токмо горящимъ краемъ и полемъ, ни мало древъ ни травъ не имущихъ; идохъ же азъ тогда съ великою нуждою на всякъ день, стражда лихорадкою, и множицею валяяся при пути на полѣ пустомъ и на зноѣ солнечномъ, стражда, трясяся и паляся, не имѣя ни капли воды омочити языкъ свой, ово же при аустеріяхъ, си есть при кормчахъ дорожныхъ лежай, и не имѣя за что купити пищи или питія, едва съ нуждою единаго хлѣба испросити могъ; понеже не знаяхъ ихъ нарѣчія, и къ тому не смѣяху ко мнѣ ближитися, да не прейдетъ болѣзнь на нихъ, видѣху бо мя неимуща своего друга, и различно о мнѣ помышляху, понеже тамо безъ дружбы не приходятъ путницы, развѣ аще кто отъ близкой страны есть; тогда азъ чрезъ три дни прелѣзши съ нуждою отъ *Барлета*, прiидохъ къ граду именуемому *Троя*. Троя.

Градъ *Троя* имѣетъ титулъ Графства, содержитъ въ себѣ Епископа, 5 мужескихъ и 1 дѣвичей монастырь, и 6 приходскихъ церквей, изъ коихъ 1 соборная, стоитъ на положеніи веселомъ и красномъ на мѣстѣ высокомъ, при горахъ великихъ; весь отъ каменя зданъ, и оградою такожде каменною

огражденъ единою, стоитъ при водѣ здравой, имать всякое довольство, и хлѣбъ дешевшій, нежели въ преднихъ градѣхъ; есть же тамо больница нищихъ и странныхъ ради сотворенна, и видѣвше мя люди недужна суща, совѣтоваху мнѣ, да иду тамо и исцѣлюся, есть бо, рекоша тамо приставленный врачь, иже дозираетъ больныхъ, и дается пища и питіе Христа ради, больница оная именуется Iuanna de Dio т. е. *Іоанна Божія*; послушавши же азъ совѣта ихъ; пойдохъ тамо, и пріяша мя безъ отреченія, обнажиша же мя отъ ризъ моихъ, и давши ми бѣлъ и чистъ хитонъ и одръ мягкъ уготованъ, повелѣша мнѣ лежати.

Прихождаше тамо врачь на всякъ день два раза, рано и вечеръ озирати больныхъ; прихождаше же и ко мнѣ и разглагольствоваше со мною нарѣчіемъ Латинскимъ, и осязая жилы моя ручныя рано и вечеръ, обѣщаяся мя сотворити здрава, и еже хотяше, то повелѣваше тамо служащимъ, что давати ясти и что пити и какову мѣру; пища же даяшеся два раза на день, но зѣло мала, овогда бо едино варено яице, овогда же нѣчто отъ варенія и едина чашица студеной воды. Тамо азъ въ малѣ не изчезохъ отъ малоястія, наипаче же жажды ради, понеже, кромѣ единой чаши при обѣдѣ, и второй при ужинѣ ни въ дни, ни въ нощи, ниже капли воды не даяху, повелѣніемъ врача. Тамо азъ лежахъ три дни, мня уврачеванъ быти, но видѣвши мя цѣльбы не получивша, но паче ослабѣвша, къ тому же и время погубивша, не хотѣхъ болѣе тамо лежати, но молихъ ихъ, да мя отпустятъ; они же удержаваху мя, совѣтующе еще нѣкіе дни замедлити, да оздравивый отъиду, нѣсть бо, рекоша, у насъ обычая, еже пріявши больнаго въ гостинницу, отпустити его неисцѣленна: сего бо ради и создана, да убогимъ болящимъ поможемъ Христа ради; азъ же благодарствовахъ имъ за страннопріятіе, и сицевое благодѣяніе, больше же у нихъ промедлити не хотѣлъ, чухъ бо мя паче ослабѣвша, нежели прежде бѣхъ, се же оскудной ради пищи и питія, и молихъ, да мя отпустятъ; они же насиловати мя не хотяще, отдадоша ризы моя вспять, и отпустиша мя съ миромъ.

Изъидохъ убо оттуда Августа 11 числа въ воскресенье по полудни, не могохъ же абіе шествовати отъ залежанія онаго, разслабленъ бо быхъ всѣмъ тѣломъ: сего ради замедлихъ тамо во градѣ прохождающеся по малу, даже до вечера; нощи же надшедшей изыдохъ внѣ града и спахъ на полѣ, не возмогохъ бо тогда шествовати залежанія ради, таже отпочивши на вѣтрѣ чрезъ нощь, и укрѣпяся нѣсколько, предпріяхъ путь свой.

За утра въ понедѣльникъ, Августа 12 числа, едва не съ плачемъ начахъ итти чрезъ горы высокія и великія, отъ всѣхъ странъ далече обстоящія, помышляя свою немощь и бездружіе, и представляя себѣ предъ очи долгій и тяжестный путь, и не скорое возвращеніе къ дому вспять; молихъ же всемогущаго Владыку и Бога, да мя свободитъ отъ болѣзни и даруетъ скорое возвращеніе: Богъ же человѣколюбивъ сый и милостивъ, сотвори мя отъ того часа здрава отъ лихорадки, и уже болѣе на ню не болѣзновахъ, но не возмогохъ скоро шествовати, ово горняго ради пути и прехожденія, ово горячести ради, наипаче же немощи дѣля, яко не возмогохъ къ первому привратитися здравію чрезъ нѣколико дней; все бо, еже ядяхъ и пихъ, не бысть мнѣ въ сладость, къ тому же мало ухождахъ миль за день, разслабленъ сый по болѣзни, едина точію вещь тогда малу ми крѣпость подаде. Егда бо изыдохъ отъ града *Трои*, и шествовахъ полдня, обрѣтохъ при пути едину корчемницу, при ней же источникъ стояще зѣло прекрасную и преизбранную имущъ воду; хладная бо аки ледъ, чистая же аки хрусталь, къ томужъ здравая и сладка при употребленіи сице, яко аще кто и много ея піетъ, не вредитъ ничто же: сицежъ глаголаху тамошніи жители, яко вода оная многимъ есть, знаменита и пресловутая, и во всей Италіи первѣйшая есть, чесому вѣру яхъ, понеже нигдѣ же не обрѣтахъ сице сладкой и здравой воды, стоитъ же на горѣ высоко и точится горѣ сквозь столбъ бѣлъ мраморный, идѣже азъ препочихъ нѣколико часовъ, и пихъ оную воду въ сладость и укрѣпихся мало отъ нея: сице же оная вода есть хладна, яко человѣкъ единымъ дхновеніемъ пить ея не можетъ, понеже зубы терпѣти въ не силахъ; тогда яко же рѣхъ наченши отъ града *Трои* идохъ все горами, обаче не тако жестокими, яко въ иныхъ странахъ, но отъ части веселыми, понеже частію камень, частію же землю добру имутъ, индѣ же и древеса лѣсные малые проявляются, и азъ подъ сѣнію ихъ множицею витахъ; винограды же и сады зѣло красные, наипаче же приходящу ми къ великому граду *Неаполю*, на всякъ бо день, имъ же приближахся къ *Неаполю*, тѣмъ краснѣйшимъ и равнѣйшимъ шествовахъ путемъ, аще бо и между горами бысть путь, но равенъ и широкъ и людей много проходящихъ видѣхъ. Винограды тамо великіе плодятъ, ихъ же лоза, аки нѣкое древо толсто и высоко; насаждаютъ же древа лѣсные при всякой лозѣ, и тако лозія плетущися при оныхъ древесахъ, разпростираются высоко и широко, прицепляющеся отъ древа на древо, яко лѣпо на нихъ смотрѣти и подъ сѣнію ихъ витати. Винограды оные именуют-

ся дикіе, того ради, яко мало ихъ дозираютъ и очищаютъ,
и ягоды ихъ къ ястію непріятны; вино же изрядное бы-
ваетъ, суть же винныхъ лозъ различныхъ цвѣтовъ множе-
ство разждающихъ ягоды различнаго образа и вкусу, иные бо
суть черныя, инныя бѣлыя, инныя червленныя, инныя жел-
тыя, инныя долгія именуемыя изюмъ, инныя же круглыя,
инныя мѣлкія аки горохъ, инныя же великія, аки сливы, нѣ-
цыи мягки и полны соку, прочія же тверды, но сладки зѣло,
другія же кислы и всяко различны суть, такожде и оград-
ны разныя обрѣтаются, наипаче же арбузы и дыни толь ве-
ликія родятся, яко человѣкъ купивши на торжищѣ единъ ар-
бузъ, едва въ домъ свой занести можетъ, прочіи же убогіи
сложившеся пять или шесть человѣкъ вкупѣ, единъ арбузъ
или едину дыню купуютъ на снѣденіе, толь же сладкія и вку-
сныя суть, яко сладчайшія быти не могутъ, къ тому же не
весьма драго продаются; ягоды же отъ винограда лозныя зѣ-
ло малоцѣнны, равно фиги или винныя ягоды, яблоки, груши,
орѣхи, Волоскіе или Грецкіе, мигдальные и простые орѣхи,
каштаны и прочая, отъ нихъ же всѣхъ тамо древеса ростутъ,
наипаче же орѣховъ Волоскихъ или Грецкихъ и простыхъ,
каштановъ и фигъ между садами же и лѣсами, идѣже грады,
веси и гостинницы общія стоятъ, веліе изобиліе. Идущи ме-
жду ими пріятно и нечувствительно прихождахъ ко граду или
веси, и во истинну прекрасная страна и отъ иныхъ различе-
ствующая, тако въ строеніи градовъ, весей, палатъ, гостин-
ницъ, виноградовъ, оградинъ и источниковъ водныхъ, якоже
и въ прочихъ иныхъ вещахъ.

Идохъ же тамо людьми отъ прежнихъ милостивѣйшими,
идѣже всегда пищу обрѣтахъ не купуемую, наипаче же хлѣбъ
и овощіе даяху, вареній же нигдѣ не даютъ, не токмо тамо,
но и во всей Италіи, развѣ когда случаемъ бываетъ, но аще
кто хощетъ отъ путниковъ вареніе ясти, купуетъ, всюду
бо обрящетъ и въ градѣхъ и на пути, понеже страннопріем-
ницы, устроенныя всюду тамо при пути суть, ихъ же име-
нуютъ тамо аустеріи, или трактиры, просто же корчмы,
идѣже разныя варенія и вина продаются для всѣхъ, богатыхъ
же и убогихъ обще приходящихъ. Тамо егда шествовахъ,
видѣхъ въ оныхъ аустеріяхъ много народа ядуща, піюща и
веселящася, упивающагося же нигдѣ ни единаго; шество-
вахъ же отъ *Трои* къ *Неаполю* 20 миль; приближающіжеся
къ предградію великаго *Неаполя*, видѣхъ ограды зѣло чинно
и лѣпо строенныя, въ нихъ же хитростнѣ вращеніемъ кола
посредствомъ муловъ или лошаковъ разливается вода, гдѣ
требѣ.

Входящу ми въ предградіе Неаполя, видѣхъ три источника водные зѣло искуснымъ сѣченіемъ отъ мрамора бѣла созданные, единъ отъ единаго недалече отстоящіе различныя лица въ себѣ имущія изображенна: первый источникъ стоитъ при пути въ стѣнѣ каменной, досками мраморными гладцѣ устроенный, имущъ на себѣ подпись, чіимъ попеченіемъ и пѣнязьми, и когда устроися. Вторый и третій посреди пути стоятъ, но не вкупѣ, единъ по другому приходящи къ граду, и тые суть искуснѣйшаго зданія, понеже въ гору воду испущаютъ на четыри страны имѣя разныя изображенія. Тамо предградіемъ идущи вся лѣпота *Неаполя* зрится аки на длани и вся расположеніе и строеніе церквей и палатъ, понеже стоитъ подъ горами и между горами великими на равномъ и веселомъ мѣстѣ; предградіе же красное есть, имущее всѣ домы каменные великіе и высокіе, искуснаго строенія; прешедшу же ми оное приближихся къ оградѣ каменной высокой, яже объиде окрестъ града, и 9 миль въ окружности своей имать, и се врата высокіе и широкіе отъ мрамора рѣзаннаго лѣпо и крѣпко устроенные съ столпы толстыми гладцѣ сѣченными. Описаніе Неаполя.

Бысть же тогда Августа 14 число въ среду, егда преспѣхъ азъ къ *Неаполю*, и бысть вечеръ уже по захожденіи солнца, егда внидохъ во врата градскія, тогда вшедши внутрь, узрѣхъ мимо ходящихъ многое множество народа отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей и женъ ѣздящихъ по граду позлащенными и гордыми колесницами; другихъ же прохождающихся сѣмо и овамо; прочихъ же различныя вещи продающихъ и толь многое множество народа, яко едва разминутися могъ; не озирахъ же тогда болѣе ничто, бѣ бо уже часъ вечера темна, и ускоряхъ зѣло къ гостинницѣ далече отстоящей, едва не на другой странѣ града, къ тому же еще прежде слышахъ, яко честно тамо принимаютъ перегриновъ; идохъ же спѣшно яко часъ единъ, предводящу мя едину мужу, таже достигохъ яко въ первомъ часу нощи къ госпиталю, то есть къ гостинницѣ Святыя Троицы; идѣже уже кончился вечерній столъ и отведоша путниковъ въ ложницы ихъ.

Пришедшу же мнѣ тамо, удивишася укосненному и необычному моему пришествію; обрѣтохъ же азъ тамо отъ благородныхъ и богатыхъ мужей и женъ нѣколико лицъ, ради посѣщенія и услужности странныхъ пришедшихъ, тыи мя пріяху съ любовію и посаждаху мя въ самой гостинницѣ на сѣдалищи честномъ, сами предстояще ми; азъ же не терпѣхъ сидѣти предъ толь великими лицами, они же нуждою и насиліемъ сотворивши мя сидѣти, сами предстояще, повелѣвающе мнѣ ожидати, донелѣже принесутъ трапезу, призирахуся же

мнѣ въ лице, потомъ омоченное, и покивающе главами, соболѣзноваху труду моему; вопрошаху же мя, но не вѣмъ о чесомъ, не знаяхъ бо ихъ нарѣчія; послѣди же чрезъ толмача Латинскимъ языкомъ отвѣтствовахъ имъ на нѣкіе вопросы; приде же тогда тамо священникъ начальствуяй и управляяй перегринскія дѣла, той разглагольствова со мною Латинскимъ діалектомъ, и вопроси мя, откуду есмь и камо иду? и повелѣ мнѣ показати свои патенты; азъ же открыхъ ему вся яже имѣхъ, наченши отъ страны Польской даже до здѣ, и удивляшеся толику множеству, и прочетъ точію единъ, или два и всѣмъ вѣру ятъ, и подписа свой знакъ и сокрыхъ я. Таже представиша ми трапезу аще и въ кратцѣ, но честну; бяше же едина снѣдь варена, вторая печена, и третія овощіе лозное, и сосудъ доволенъ вина, та вся донелѣже потребихъ, служаху мнѣ предстояще оные предреченные благородные мужіе же и жены, ово порѣзующе яству, ово же наливающе вино въ чашу и подающе ми въ руцѣ, таже по ужинѣ единъ приставникъ тамошній поведе мя горѣ по степенемъ въ инныя палаты къ прочимъ перегринамъ, идѣже даде ми ложе постланное чисто, и отъиде заключивши двери; азъ же спахъ тогда безъ памяти утружденъ сый до зѣла. За утра же вставши ходихъ по церквамъ и по граду размотрѣнія ради; въ вечеръ же паки къ тойже гостинницѣ приидохъ вкупѣ съ прочими перегринами, и паки озираше священникъ отъ всѣхъ патентовъ, и знакъ коемуждо даяше; чинъ же таковъ бысть и всегда есть: по озираніи патентовъ вси путницы идутъ въ церковь, яже тамо внутрь двора есть, и творятъ установленную свою молбу, таже тѣмъ часомъ исчислятъ колико суть лицъ, и по толику представляютъ трапезу; по окончаніи же оной молбы; всему сущу готову, сѣдаютъ по обою страну трапезы гдѣ кто изволитъ, или на первоначальномъ мѣстѣ, или посредѣ, или на концѣ, сеже того ради, яко яства едина и единака часть всѣмъ, развѣ аще кто будетъ духовная особа, тогда тѣхъ особнѣ принимаютъ. Сѣдшимъ же при трапезѣ встаютъ вдругъ вси, и благословитъ священникъ яству въ кратцѣ, таже паки возлегаютъ и ядятъ кійждо предъ собою, три же яди обыкоша давати или мясное или постное, якоже требуетъ время, егда бо въ мясопустіи, подаютъ вареніе отъ зерна, мясо вареное и мясо печеное и плоды гроздные, егда же въ пятокъ и субботу, или въ инъ постъ, тогда вареніе отъ зерна или оградины съ елеемъ, таже два яица на всякаго, и часть сыра прекраснаго Пармазанскаго, и отъ лозныхъ плодовъ, аще въ лѣтѣ; аще же въ зимѣ, то отъ инныхъ; аще же великій постъ, то вся съ елеемъ даютъ, всегда же покалъ вина изо-

биленЪ, и вода вЪ другомЪ меньшомЪ сосудѣ и чаша предЪ всякимЪ; ядущимЪ же перегринамЪ предстоятЪ много отЪ духовныхЪ особЪ и отЪ мірскихЪ знаменитыхЪ и благородныхЪ мужей, иже якоже слышахЪ, добровольнѣ смиряюще себе вЪ память Христову, приходятЪ тамо на всякЪ вечерЪ и служатЪ, понеже всегда странные едины по другихЪ обрѣтаются, или отЪ Рима кЪ Бару шествующіе, или отЪ Бару кЪ Риму; служатЪ же, якоже предрекохЪ, особо, ово разрѣзующе яди, ово вино вливающе вЪ чашу и подающе вЪ руцѣ, ово собирающе праздные сосуды; отЪ вечери же воставши паки идутЪ вЪ церковь и молитву дѣютЪ, таже ведутЪ ихЪ вЪ ложницы и даютЪ всякому одинакій одрЪ бѣлЪ и чистЪ, устланЪ мягкою постелею, и заключаютЪ ихЪ внутрь; за утра же рано испущаютЪ, да идетЪ всякЪ и творитЪ потребу свою. Тогда азЪ по второмЪ пренощеваніи паки ходихЪ сЪ прочими перегринами по градѣ, и видѣхЪ строеніе прекрасныхЪ палатЪ, и благородныхЪ мужей привѣтствія и бесѣды слышахЪ и зданія удивительныя различныхЪ ремесленниковЪ и премудрыхЪ мастеровЪ, и инныя различныя вещи, о нихЪ же послѣди яснѣе скажу, паки третьяго вечера сЪ инными путниками идохЪ вЪ туюже гостинницу и единаче пріятЪ быхЪ со всякимЪ удовлетвореніемЪ. ВсѣхЪ же гостинницЪ вЪ Неаполѣ щитается 11. СиротскихЪ домомЪ 34. УчилищныхЪ домовЪ 10. Церквей соборныхЪ 43. ПриходскихЪ 70. Часовень 130, якоже слышахЪ тамо.

Гостинницу оную тамо имянуютЪ по ихЪ нарѣчію госпиталь Пресвятыя Троицы, понеже храмЪ Троицы имать вЪ себѣ, отстоитЪ отЪ торжища далече, строена на четыри страны аки нѣкій монастырь, палаты окрестЪ имать, келіи строены высоко едины на другихЪ; посредѣ же и подворіе или площадь пространная каменіемЪ насажденная, врата имать веліе, едины токмо, ими же входятЪ и исходятЪ, и студенецЪ отЪ каменя зданный питія ради, здраву воду содержащЪ, ошуюю входа вратнаго есть аптека, вЪ ней же врачь живетЪ со всякими цѣльбами, яко да аще кому случится впасти вЪ болѣзнь, абіе врачуютЪ его безЪ всякой мзды; вЪ ложницахЪ же чинно одры устроенные по обою страну, единЪ по другому стоящіе, скованные отЪ желѣза и мѣдію желтою упещренные: верьху же постели мягки и бѣлы сЪ одѣялами и лѣтопными и теплыми, свѣтильникЪ же чрезЪ всю нощь горитЪ для всякой потребы, тамождe низу есть домЪ, идѣже яства варятЪ странныхЪ ради путешественниковЪ; о лѣпотѣ же великаго града Неаполя по достоянію изрещи не могу, понеже малы тамо пребывахЪ дни, и не могохЪ внутреннія его испытати красоты, не

знахь бо языка ихъ, къ тому же ускорихъ къ Риму, хотя вышеписаннаго сопутника своего Іустина или постигнути, или обрѣсти въ Римѣ, не токмо же внутрь, но и внѣ его не разсмотрѣхъ совершенно, понеже величества ради его не могохъ весь преходити (*) и призрѣти, но еже въ малѣ великую его видѣхъ лѣпоту внѣшнюю, сего ради въ кратцѣ изъявляю той градъ Неаполь, не токмо всей Италіи, Греціи же, Франціи и Гишпаніи, но и во всѣхъ иныхъ странахъ есть славенъ величествомъ, ветхостію и мѣстомъ, крѣпостію, строеніемъ, богатствомъ, многолюдствіемъ, пристанищемъ морскимъ и куплями; величество его большое въ долготу нежели въ широту, распростреся же яко на 20 миль и тѣсно домы построенны суть; сидитъ надъ моремъ на мѣстѣ равномъ и веселомъ между великими горами каменными, лѣса на себѣ не имущими и между садами по долинамъ растущими и различное овощіе имущими, такожде стоитъ при водахъ здравыхъ отъ спудовъ горнихъ быстротекущихъ, весь каменною стѣною огражденъ, наипаче же фортецу зѣло крѣпку имать, которая на высокой горѣ внѣ града создана и наполнена множествомъ пушекъ, праха, ядеръ и всякой инной военной потребы; утверждена же стражею и наполненна воинствомъ блюдется опасно. На добромъ во истинну и прекрасномъ мѣстѣ положеніе свое имать, яко и смотрѣти на ню лѣпо есть и къ защищенію всего града удобопомощна; часто же тамо оглашаютъ изъ пушекъ, или приходъ кораблей, или инныя новости. Что же реку олѣпотномъ строеніи его, которое увеселяетъ сердце и очи видящихъ, аще кто узритъ церкви, иже суть прекраснаго иждивенія, чиннаго расположенія, совершенной мѣры въ высотѣ, долготѣ и широтѣ лѣпотнаго строенія, отъ внѣ покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же великими рѣзаными дсками мраморными, иныя бѣлыми, иныя черными, иныя червленными, иныя пестрыми, и другими различновидными цвѣтами имутъ своя подножія постланны, сице же прекрасно сравнены суть таблицы каменныя, будто оледенѣвшая вода, яко едва не поползнется всякъ ходяй; что же еще реку о многочисленныхъ и коштовныхъ оныхъ престолахъ служебныхъ одесную и ошуюю во всякой церквѣ чинно стоящихъ; отъ нихъ же вси яко единъ отъ различныхъ мраморовъ и драгоцѣнныхъ порфировъ, изумрудовъ, агатовъ, и инныхъ безчисленныхъ камней, ихъ же по имени нарешки не вѣмъ, суть созданные хитростнымъ сѣченіемъ, съ столпами же и иными фигурами искуснымъ художествомъ живо изображенными весьма

(*) Смотри пространное описаніе Неаполя въ *Италіи Биттинговой* съ 613 по 643 страницы, и въ путешествіи Графа Шереметева 54, 77, 78, 80, 81, и 82 страницы.

прекрасно; нѣсть же ни единаго храма, иже бы былъ не лѣпаго или не искуснаго строенія, но вси отъ перваго до послѣдняго единъ другому въ дѣлѣ подобятся, не имутъ тамо незнающихъ художниковъ, но всѣ искусные и знающіе добрѣ свое дѣло, принадлежащее до строенія и до благолѣпнаго облеченія храмовъ, равно какъ и снабдѣнія въ сокровищахъ церковныхъ, сіе есть во златѣ, сребрѣ, въ сосудахъ священныхъ, въ стихаряхъ, ризахъ и въ прочихъ одеждахъ драгоцѣнныхъ, ихъ же во всякомъ храмѣ довольно обрѣтается; взирая на монастыри иноческіе обоего полу, ихъ же тамо 149 суть, отъ нихъ же въ каковъ либо буди внидетъ человѣкъ, наипаче же странный, узритъ его внѣшность соотвѣтственну внутренности. Суть же инные внутрь града, инные внѣ; строеніе же ихъ бываетъ на четыри страны, идѣже келіи высоко въ верхъ едины на другихъ стоятъ даже до пяти или шести степеней; внутрь же имутъ всѣ монастыри подножіе гладцѣ каменемъ постланное, и въ коемждо монастырѣ кладязь, или два зѣло прекраснаго зданія, и церьковь такожде искуснаго художества.

Поступимъ нынѣ къ строенію палатъ и расположенію улицъ: улицы расположенны и размѣренны зѣло чинно и лѣпо; едины бо суть начальныя улицы, иже чрезъ весь градъ протяженны, сіи суть широкія довольно, яко тремя колесницами разминутися; вторыя среднія, иже суть по странамъ тѣхъ великихъ, идѣже двѣ колесницы разминутися могутъ; третіе же побочныя при вторыхъ, и четвертыя еще узкія, внутрь тѣхъ же, пѣшеходящихъ ради, кояжде улица согласуетъ своей парѣ, си есть колико улица великая отъ инныя страны имать въ себѣ поперечныхъ улицъ, толико и отъ другія, такожде и среднія и меншія, всѣ же великими каменьями черными умощенны толь гладцѣ, яко токъ или гумно; сице же чисто по улицахъ, яко нигдѣ смѣтія не узриши: ибо суть приставленны человѣцы отъ гражданъ, иже на всякъ день ходятъ по всемъ градѣ имущи кійждо въ руцѣ правой метлу, кошницу на плечахъ и лопату въ лѣвой рукѣ; и идѣже что обрящетъ на улицѣ, изметаетъ на лопату и вергаетъ въ кошницу, и наполнивши износитъ внѣ града; другіи же суть, иже осломъ вывозятъ, сего ради всегда чисты суть, еще яко на инныхъ ниже прахъ обрѣтается; строеніе же палатъ и общихъ домовъ толь лѣпо есть, яко зрящаго услаждаетъ зѣницы, и удивляетъ умъ изящной ради своей архитектуры, понеже знатныи суть всѣ подобнымъ образомъ едина при другихъ толь нераздѣльно, яко стѣна отъ улицы разумѣется быти отъ единыя палаты, точію по дверехъ разнствіе познавается, сице же высоки, яко нѣціи до пяти степеней, нѣціи же до шести едины верьху

И

другихъ стоятъ, едины отъ другихъ неотдѣльны даже до поперечной улицы; всѣ же суть отъ каменя на четыре угла тесаннаго созданныя, токмо различнѣ, иныя бо отъ бѣлаго мрамора, инныя же отъ чернаго, инныя же отъ червленнаго, инныя же камень чернаго, камень бѣлаго, камень червленнаго, имущія, и овыя шахматы полныя; другія же гладкія; прочія же вѣтви и инныя на себѣ фигуры изображенныя имутъ, и всяко всѣ различновидно строенныя, яко дивитися во истинну: оконъ же много имутъ и всѣ суть единой мѣры великія, къ тому же огражденныя решетками желѣзными, при коемждо дому на улицу суть ганки, или балконы отъ желѣзныхъ заломъ устроенныя и на подножіи мраморномъ, при той же стѣнѣ утвержденныя.

Тамо на позлащенныхъ или шелковыхъ креслахъ прохлажденія ради и созиранія низу на людей зрятся сидящіе господіе обоего пола, и таковыя палаты суть главнѣйшія; въ нихъ же богатые люди обитаютъ на начальныхъ и широкихъ улицахъ; на среднихъ же и узкихъ аще не суть тако великолѣпные домы, обаче подобны строеніемъ и такожде отъ гладкаго тесаннаго или рѣзаннаго камени лѣпо зданные, и высокіе такожде, яко не обрѣтается тамо внутрь града ни малѣйшая хижина дѣла неискуснаго, надъ всѣ же палаты краснѣйшій есть Королевскій дворъ, тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь. Отъ внѣ имать крыльцы великіе и долгіе чрезъ весь дворъ съ многими каменными столпами; стоитъ же на самомъ брезѣ при мори, яко и вода касается основанія его; не далече же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ воды піемой, идѣже течетъ вода быстрою струею отъ каменнаго болвана или фигуры, которая аки жива быти зрится искуснаго ради художества; не воспоминаю же оныхъ дворовъ господскихъ и Сенаторскихъ, въ нихъ же студеницы и фонтаны здраву воду точащіе, лѣпотнаго зданія суть, обаче разумѣй слышай о семъ, яко тамо дворовъ мало суть таковыхъ, въ нихъ же бы внутрь праздное мѣсто обрѣталось, якоже въ странахъ Россійскихъ, кромѣ точію знаменитыхъ персонъ; прочіи же всѣ палаты и посполитые домы толь тѣсно стоятъ, яко отнюдь ни мало праздна мѣста между собою не имутъ, яко мнятся вся единымъ зданіемъ быти; идущи же по между улицами, ничто же больше не зрится точію горѣ небо, ибо обоюду высокая зданія; кромѣ же того всего многую умножаютъ лѣпоту строенія каменныхъ домовъ подъ всякою палатою и домомъ при стѣнѣ на улицу высоко прикованные фонари хрустальные; въ нихъ же всякъ предъ своимъ домомъ зажигаетъ свѣщу съ вечера, и горятъ даже до четвертаго часа нощи,

и сице на улицѣ зрится свѣтло, якоже и во дни; се же того ради творятъ, понеже тамо край есть горячей, и не могутъ въ дни ниже что творити, ниже прохождатися; въ нощи же есть прохладно, и сего ради наченши отъ вечера даже до четвертаго часа колесницами, иные же пѣши прохождаются и посѣщаютъ едины другихъ, и пирществуя угощеваются и веселятся: словомъ рещи, зѣло прекрасный обычай и чинъ и градъ, надъ него же лучшаго не видѣхъ ни гдѣ; что же реку о богатствѣ и достаткахъ его, богатства его изъявляютъ самыя толь великія махины, удивительныя структуры, прекрасные монастыри и церкви, великолѣпныя палаты, безцѣнные церковные оклады, понеже сія вся богатствомъ быша, къ тому же искусныхъ художниковъ множество, иконописцовъ, золотарей, каменносѣчцевъ и прочихъ безчисленныхъ многолюдствіемъ тамо въ градѣ обитающемъ, а всякаго вообще состоянія людей щитается до 300000 душъ, еже и отсюду понимати можно, яко суть тамо зѣло великіе и продолженные торжищи; на нихъ же узрѣвши вещи снѣдныя различныя, отъ хлѣба же, мяса и рыбъ зѣло многое множество, человѣкъ чуждъ, во истинну почудится, и мнится яко отнюдь того ни за седмицу искупити не могутъ, тамождe до вечера ничто же не останется; сице же на всякъ день бываетъ на торжищѣ толь тѣсно отъ народа, яко разминутися зѣло нуждно; пристанище тамо есть при морѣ томжде, при немъ же Венеція, Анкона, Барлетъ и Баръ стоятъ, токмо воспять завратившемся; Баръ бо стоитъ на полуденную страну, Неаполь же на западъ. Пристанищемъ онымъ зѣло славится, корыствуетъ и обогащается градъ, по неже тамо купцы богаты отъ Франціи, Гишпаніи, Англіи, Венеціи, Греціи, Португаліи и отъ Рима, и отъ прочихъ множественныхъ странъ приплываютъ кораблями, наполнивши ихъ различными товары и куплю дѣютъ, ово привозяще тамо разныя вещи, ово же оттуду купующе и развозяще въ иныя земли, наипаче же сіи товары: шелкъ, деревянное масло, сѣру, манну, розмаринъ, анисъ, изюмъ, винный камень, смоквы, мыло, разныя благовонныя воды и шелковыи матеріи, такожде и вина и прочая, симъ убо, якоже рѣхъ, многія корысти граду тому прикасаются, богатства умножаются, и слава его всегда пребываетъ. Обитатели здѣшніе вообще одарены остротою разума, въ обхожденіи съ чужестранными учтивы и преклонны къ сожалѣнію о бѣдныхъ, а по тому и превлекаютъ великое множество путешественниковъ.

Замедлихъ азъ въ Неаполѣ нѣкое малое время, ово препочиванія ради и добраго страннолюбія гостиннаго, ово же взятія ради паттентовъ, ово же разсмотрѣнія ради града, и воистинну

аще быхъ былъ укоснилъ тамо большое время, лучше быхъ прозрѣлъ и описалъ его; не возмогохъ же тамо болѣе пробыти нуждъ ради сицевыхъ: первая, яко не имѣхъ ни злата, ни сребра, еже бы купити себѣ пищу, людіе ни богатые, ни убогіе не даютъ милостыми ни мало, сего ради не могохъ питатися, ниже испросити пенязя, ниже что снѣдно, развѣ точію, гдѣ въ нѣкіихъ монастыряхъ, и то съ великимъ трудомъ и нуждою; ибо тамо аще и премного (якоже предзрѣхъ) яствія и питія продается, но вся купити требѣ сице богатому, яко же и убогому, коемуждо противо силѣ своей, еще къ тому вся драгою даются цѣною всякія вещи ядомыя и питія, наипаче же хлѣбъ, къ тому же и воду зимную продаютъ, аки нѣкій напой чашу малу по полушкѣ; и больше тамо въ самое горячее лѣтнее время тратятъ на воду денегъ, нежели на вино; второе ускоряхъ оттуду изыти, хотяще постигнути или снитися въ Римѣ съ сопутникомъ своимъ прежнимъ Іустиномъ, обаче и презъ тое малое время всегда хождахъ на плацы, си есть на торжища или площади, идѣже всякія вещи продаются, и видѣхъ како оные вельможи и боляре шестоконными, четвероконными и пароконными колесницами ѣздяху сѣмо и овамо возящеся по стогнамъ града; другихъ же носятъ на носилахъ, прочіи же пѣши прохождаются на плацахъ, или торжищахъ, и по между рядами купеческими, и стрѣчающеся другъ съ другомъ привѣтствуются лѣпо, съ уклонами и привѣтствіями; видѣхъ паки сѣмо и овамо благородныхъ и богатыхъ мужей, утро и вечеръ всегда въ кофейныхъ домахъ, піющихъ кофе, вина, и инные дорогіе напои.

Что же рѣку о оныхъ сладкихъ словесахъ и прекрасныхъ бесѣдахъ, ихъ же слышати едино услажденіе Иноземцу; что же паки реку о множествѣ купеческихъ лавокъ и различныхъ товарахъ, или о множествѣ искусныхъ во всякомъ художествѣ дѣлателей, иже отъ нашихъ, яко небо отъ земли разнствуютъ; есть же внутрь града *Неаполя* единъ студенецъ квасну воду имущъ и зѣло къ питію здраву, юже почерпаютъ множество народа, наипаче же нищіи и убогіи приходятъ тамо непрестанно, и вмѣсто вина, ядятъ съ хлѣбомъ; толикожде вода оная есть здрава, яко аще кто можетъ вмѣстити піетъ, ничто же вредитъ, въ мѣру же піющимъ здравіе приноситъ.

Есть тамо церковь Греческаго созданія странныхъ дѣля купцовъ отъ Греціи приходящихъ; въ ней же священницы вся по чину восточныя церкви творятъ, си есть олтарь имутъ затворенъ, органовъ нѣсть, священницы въ брадахъ и въ долгихъ одеждахъ черныхъ, покрываютъ главы шляпами,

крестятся по восточному и кланяются такъ же и и служатъ на хлѣбѣ квасномъ; мірскіи же Греки тамо вси исповѣдаются и причащаются и вся по обычаю своему творятъ, въ семъ точію разнствуютъ отъ прочихъ Грековъ, яко послушны суть Папѣ Римскому, суть Уніаты, Папу поминаютъ и въ многихъ догматѣхъ ему покаряются.

Есть тамо внѣ града въ горѣ *Везувіи* огнедышущія продушины, отъ нихъ же непрестанно курится дымъ, аки отъ нѣкоея пещи; часто же исходитъ огнь великъ и пламень страшенъ, испущаютъ густыя искры и множицею, егда вѣтръ бываетъ, наноситъ на градъ тлѣтворный пепелъ, и многій вредъ творитъ обитателямъ, обаче въ мою бытность злоключенія сицеваго не случилось.

Та вся азъ увѣдавши вкратцѣ и нѣкая видѣвши, взяхъ четвертаго дня два патента, единъ отъ тамошняго Нунціуса, си есть Митрополита, а другій отъ Королевскаго двора, и изыдохъ Августа 18 числа, предъ вечеромъ въ путь: возможно же бѣ тамо кораблемъ по морю дойти къ *Риму*, обаче не имѣхъ сребра, имъ же бы моглъ наняти пловцовъ, понеже безъ мзды взяти не хотѣша; и тако шествовахъ ногами, не попущая имъ облѣнятися, да не како разслабѣвши не донесутъ въ отечество мое, понеже аще и надежда есть на Бога, но къ тому много пользуютъ и ноги, и тако шествовахъ отъ *Неаполя* 40 миль между великими горами, сѣмо и овамо стоящими, обаче долинами, имущими равный путь, широкій и каменіемъ устланный, имянуемый *путь Римскій*, се же того ради, яко непрестанно путь Римскій каменный долженъ быти, понеже, якоже слышахъ отъ тамошнихъ жителей, на всѣ страны окрестъ *Рима* града путіе каменемъ сажденные суть, се же славы ради и чести, толь всему міру явнаго града; идохъ же отъ части и между лѣсами и садами каштановыми, наипаче же между виноградами великими и высокими, зѣло по древахъ лѣсныхъ разпростирающимися подобнѣ, яко же предрекохъ; шествовахъ къ *Неаполю*, подъ ихъ же сѣнію лѣпо страннымъ витати, яко аще бы они не были, во истинну бы человѣку тамо, наипаче же Иноземцу пѣшешествовати отнюдь не возможно было; людіе же иже, тамо родишася, удобѣе ходятъ и труждаются, обаче и они болѣе нощію дѣлаютъ, нежели во дни, понеже тамо въ нощи прохладно, такожде прохождахъ весьма частыя села и гостинницы наемныя подобнѣ, яко же и по первой странѣ *Неаполя*.

Прешедши же 38 миль, приидохъ ко граду рекомому *Зариляно*, идѣже паки тоежде море завращается, и градъ стоитъ на брезѣ. Тамо стоитъ стража *Неаполитанская* того Зариляно.

ради, яко тамо граничитъ *Неаполитанская* область съ *Римскою*; ибо отъ начала пути, даже до здѣ *Неаполь* властительствуетъ, и его тамо ходитъ монета, даже до границъ, идѣже *Римъ* обладаетъ; тамо вопроси мя предреченная стража о патентахъ, яже взяхъ отъ *Неаполя*; азъ же показахъ имъ, и видѣвше оставиша мя шествовати добровольнѣ; возможно же, аще кто хощетъ и отъ тамо моремъ дойти къ *Риму*, обаче азъ пѣшехожденію обѣщаніе предположивъ не искахъ иннаго пути, развѣ предлежащаго, къ тому же понеже тогда мѣсяцъ свѣтяше въ нощи, умыслихъ болѣе шествовати нощію, нежели днемъ, горячести ради солнечной, къ тому же хотѣхъ постигнути спутника своего Іустина въ *Римѣ*, зѣло бо скорбенъ бѣхъ безъ друга. До здѣ владѣніе *Неаполитанское*.

Владѣніе Римское.

Оттуда отшедши, оставихъ море, и пойдохъ владѣніемъ *Римскимъ*, паки знаменитымъ путемъ каменнымъ по между густыми горами, частію преходя ихъ, отъ части же равными долинами по между ими шествуя; случашежеся мнѣ тамо устрѣтати нѣколико перегриновъ къ *Неаполю* идущихъ, нѣціихъ же постизахъ отъ *Неаполя* къ *Риму* шествующихъ, бяху же инные Нѣмцы, инные Французы, другіе же Римляне, и не можахъ съ ними разглагольствовати: сего ради ниже совокупитися, всегда бо дружбою шествуютъ, или два, или тріе, или четыре, къ тому же не спѣшатъ, ниже нощію ходятъ, но нощуютъ въ гостинницахъ по градахъ и весяхъ; идохъ же азъ спѣшно единъ, не ищущи страннопріимницъ; но идѣже изнемогахъ отъ труда и падахъ на землю, тамо и гостинница мнѣ бяше, или во дни, или въ нощи. Прехождахъ же нѣколико градовъ лѣпотныхъ, зданіемъ домовъ, и весей множество, но и тѣ веси суть лѣпотнѣйшаго строенія, нежели въ инныхъ странахъ грады; земля тамо не весьма камениста; но имать отъ части нѣгдѣ лѣсы малые, и древа при пути, яко аще и не частѣ, обаче случается подъ сѣнію ихъ витати; къ тому же воды здравы всюду бяху, и людіе отъ части милостивые; мало бо тамо что куповахъ, даже до самаго *Рима*, понеже пищу всюду обрѣтахъ отъ милостыни, наипаче же по конвентахъ, си есть по монастыряхъ иноки обыкоша всегда питати шествующихъ перегриновъ, мірстіи же, понеже въ то время собираху плоды, даяху много отъ плода лознаго, и фигъ, ибо отъ сихъ тамо многое изобиліе родится; винограды же тамо инымъ образомъ насаждаютъ не тако, яко же окрестъ *Неаполя* и окрестъ бо *Неаполя*, яко же предрекохъ много суть виноградовъ дикихъ, ихъ же лоза великая, и віется высоко по верьху древесъ лѣсныхъ. Въ *Римскомъ* же владѣніи вси винограды нижніе, огражденные каменными стѣ-

нами лѣпо, и оныи суть окрестъ градовъ, прочіе же окрестъ весей окопанные рвами или осаждены терномъ; многіи же суть осаждены тростію густою высокою и толстою, яко сквозь ея человѣку протиснутися не возможно, нигдѣ бо толь толстая и крѣпкая не ростетъ трость, яко тамо аки нѣкое древо; внутрь же за строеніемъ онымъ виноградное лозіе, мало привязанное до палокъ; се ограждаютъ того ради, да не всякъ мимо ходя путемъ удобнѣ сорветъ: зѣло приятное къ ястію гроздіе, и вино крѣпкое бываетъ; вина же тамо мало червленнаго, токмо жолтаго и бѣлаго множество, и малою продаются цѣною.

Шествовахъ же наченши отъ *Неаполя*, даже до пресловутаго *Рима* града 9 дней, и прешедши миль 120 почтовыхъ, простыхъ же Италіанскихъ миль 300 почитаютъ, таже десятаго дня Августа, къ 29 числу, предъ полуднемъ достигохъ тамо.

Приходящу ми, яко за три поприща, не далече къ многознаменитому и Богоспасаемому граду *Риму*, видихъ внѣ града зѣло ветхія стѣны каменныя долгіи, даже до самаго града протяженныя, и не далече ихъ текущую рѣку мѣлку и узку, даже внутрь града; идохъ же путемъ знаменитымъ отъ далече наченшимся, иже бяше посланъ каменемъ лѣпо и гладко и широко; при пути же столпы такожде каменные стоятъ, имущіе на себѣ таблицы мраморныя, аки зеркало гладкія, на нихъ же Латинскія надписи вырѣзанныя являютъ чіимъ коштомъ и стараніемъ постлашася пути оныя; таже идохъ предградіемъ долгимъ, лѣпотные домы, винограды, сады и источники имущимъ, и видѣхъ *Римъ* отъ внѣ зѣло много красенъ; много бо услаждаютъ зѣницы людскія оныя церкви древнимъ строеніемъ, зданыя высоко и пространно съ многими главами, бѣлымъ покровенныя желѣзомъ и позлащенны на себѣ кресты имущія, такожде и красно строенныя высокія палаты. Римъ.

Пришедшу же ми близъ града, видѣхъ его ограждена каменною стѣною единою высокою гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ, таже внидохъ вратами, искуснымъ художествомъ отъ великихъ рѣзанныхъ камней устроенными, и идохъ улицами далече, хотя пріити къ средоградію на плацъ, си есть на базаръ или на рынокъ да тамо нѣчто въ снѣдь промышлю, приближашебося полуденное время, къ тому же бѣхъ гладенъ и утружденъ сый до зѣла, шествовахъ бо непрестанно чрезъ день и нощь до мѣста сна не вкушая, къ тому же хотя узрѣтися съ перегринами, и вопросити о спутникѣ моемъ бывшемъ Іустинѣ; но не могохъ ускорити до полудни, есть бо градъ зѣло великъ и много шествія требуетъ; устрѣтохъ же на улицѣ перегри-

новъ и убогихъ множество и вопросихъ ихъ камо грядутъ? нарѣчіемъ Римскимъ то есть Италіанскимъ, знаяхъ бо нѣчто мало, еже къ яствѣ и пути требуемое; они же отвѣщали, яко идутъ на едино мѣсто, идѣже даютъ въ милостыню нѣчто снѣдно; съ ними же и азъ идохъ вкупѣ, и пріидохомъ на едино мѣсто, нарицаемое *Рацель* стояще высоко на малой горѣ, гдѣ идохомъ по степенехъ горѣ. Тамо стоятъ палаты высокія, пространныя, и высокія лѣпо зданныя, одесную монастырь закона Францисканскаго, ошуюю же палаты великія, идѣже свидѣтельства отходящимъ изъ Риму даются, вся прекрасно отъ камене зданна; при оныхъ же палатахъ источникъ водный стоитъ, сладку воду піющимъ подавающъ; между же тѣми всѣми палатами площъ пространенъ и равенъ, гладкими дсками каменными въ едину мѣру сѣченными устланный; на другой же странѣ паки степени каменныя другія, еще лѣпшаго строенія обоюду имущи стѣны, на нихъ же сѣмо и овамо два болвана, тѣло нагихъ человѣкъ изображающіе, сице искусно учиненные, яко аки живые мнятся быти. Тамо отъ оныхъ Францисканов, приспѣвши полуденному часу, изнесоша нѣкое вареніе, и раздаваху всякому единою мѣрою, идѣже и азъ часть свою взявъ мало укрѣпихся и благодарихъ Бога, яко алчущимъ хлѣбъ даетъ, и на странныя и нищія призираетъ. Таже препочивши тамо нѣкій часъ по полудни, идохъ далечае внутрь града и дойдохъ къ гостинницѣ Польской, при храмѣ святаго Станислава стоящей, для приходящихъ изъ Польши людей; тамо азъ обрѣтохъ нѣколико Поляковъ, и быхъ зѣло благодаренъ, и привѣтствовахся съ ними и нѣколику бесѣду сотворихъ. Вопросихъ же о сопутникахъ своихъ, съ ними же отъ странъ Польскихъ отъ града Львова изыдохъ. Отвѣщаваху же ми, яко священникъ прежде отъиде; другъ же мой, иногда бывшій и спутникъ Іустинъ, тремя или четырьмя днями предъ пришествіемъ моимъ отъиде въ слѣдъ священника паки въ Лоретъ къ дому Богородичну, идѣже быхъ прежде съ ними совокупно. Видѣхъ же азъ, яко тако Богу хотящу не могохъ совокупитися съ дружиною своею, оставихъ мысль ону и къ тому прочее не жалѣхъ, понеже чаяхъ отъ Риму себѣ обрѣсти спутниковъ много; вопросихъ же еще отъ нихъ вся что и како имамъ творити во градѣ Римѣ? Извѣстившися добрѣ, начахъ вся по чину дѣлати; оттуду приходящу солнцу на Западъ, пойдохъ по обычаю всѣхъ перегриновъ къ главной гостинницѣ.

Госпиталь первоначальная въ Римѣ.

Пришедшу ми къ госпиталю или къ гостинницѣ начальнѣйшей Римской, идѣже обще всѣхъ путешественниковъ здравыхъ и немощныхъ пріимуютъ, имянуется же госпиталемъ Святыя Троицы, понеже при церквѣ Живоначальныя Троицы

стоитъ; тогда обрѣтохъ тамо предъ враты сшедшихся перегриновъ вящше яко сто душъ отъ различныхъ странъ, иже на поклоненіе къ Риму пріидоша, кромѣ же тѣхъ еще недужныхъ толикождо; представиша же первѣе трапезу немощнымъ, и служаху имъ честно отъ священныхъ особъ и знаменитыхъ мужей Христа ради; мы же всѣ здравы стояхомъ внѣ дверей, ожидающе своего времяни, не пущаютъ бо ни единаго внутрь, донелѣже не пріидетъ часъ той, въ онъ же представляютъ трапезу здравымъ, обаче созирахомъ вся бывшая внутрь окнами, како посадиша больныхъ чинно обоюду трапезы долгой, и предъ всякимъ особно яству и питіе представиша, и како чинно инныи приношаху полныя блюды, другіи же собираху праздныя, таже по трапезѣ сотворшимъ имъ благодареніе, поведоша ихъ приставники во своя больницы. Держати же тамо недужныхъ обыкоша, кормяще и врачующе дотолѣ, донелѣже оздравѣютъ, творяще сія въ память Христа рекшаго во Евангеліи: *Боленъ быхъ и послужисте мнѣ*. Таже начаша насъ по единому впущати дверьми и созирати коегожде пашпорты, или патенты, откуда который, и отъ коея страны есть, по единому же того ради пущаютъ, да чинно безъ вопля входятъ, понеже много отъ младыхъ путниковъ суть иже еще дѣтищная творяще, бѣгаютъ сѣмо и овамо непостоянны суще, и тѣснящеся внутрь, хотя единъ другаго предварити угнѣтаются и вопль творятъ и тако чинно по единому впущающе оставиша и мене внійти: идѣже священницы присидящіи близъ вратъ вопросиша мя откуда есмь? Своимъ Римскимъ нарѣчіемъ отвѣщалъ имъ, яко не разумѣю языка вашего, но Латинскій, и вопрошающимъ имъ Латински, вся отвѣщахъ откуда есмь и како шествовахъ, и откуда нынѣ придохъ; таже взяша отъ меня пашпорты Польскіе, и показахъ имъ всѣ, яже имѣхъ отъ града *Лвова*, единъ же отъ нихъ начальный веземъ прочетъ и подписавъ нѣсколько словъ своею рукою, и давши ми печать свинцовую, поведоша въ ликъ избранныхъ перегриновъ, всѣхъ же тако до послѣдняго пресмотрѣвши огласиша въ колокольчикъ малъ, бывшу уже часу нощи, и поведоша насъ священницы въ единъ храмъ тамо внутрь стоящъ, и сотвориша мольбу ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, юже имянуютъ Литанія, возгласи единъ, не вѣмъ кто спреди, и не вѣмъ что, Римскимъ бо бяше нарѣчіемъ; по гласѣ же ономъ пойдоша яко 30 человѣкъ единъ по единому другими дверьми въ инну палату, прочіи же всѣ оставишася въ церквѣ, и сидѣша съ ними же и азъ; азъ же видя бывшее и не разумѣвая творимаго, что и чесо ради, иныи пойдоша, другіи же осташася, и не теряя мысли своей, обрѣтохъ единаго

отъ путниковъ знающаго мало Латинскій языкъ, Римски же добрѣ, и вопросилъ его о семъ, той же извѣсти ми вся ясно сице: яко той, иже по окончаніи молитвы возгласи, да вси, иже первую нощь имутъ въ гостинницѣ, идутъ на преди, и послѣдуютъ ему: той же и поведе ихъ въ умывальницу, да омыютъ имъ нозѣ; прочіи же, иже суть второношныи, или тріеношныи, должны ожидати ихъ, да вкупѣ пойдутъ всѣ ясти вечерю, рече же ми, да и азъ иду тамо, понеже въ первой нощи не бѣхъ; внідохъ же и азъ тамо во умывальницу, и видѣхъ близъ конца творимое дѣло, не рекохъ же ничтоже, понеже ни мало Италіанскаго не разумѣхъ языка; стояхъ же издалече и видѣхъ лѣпотворимый обрядъ, иже бысть сице: два ношаху сосудъ, и подставляху подъ нозѣ путниковъ, третій ношаше сосудъ съ чистою водою, и поливаше нозѣ, четвертый ношаше лѣнтіе чисто, пятый мыяше нозѣ и отираше, шестый ношаше ковчезецъ со врачевствы, и аще кто отъ путниковъ имѣяше нѣкую язву, прилагаше пластырь и обовязоваше струпы; по умовеніи же ногъ ведоша насъ въ трапезу уже лѣпо и чисто предуготованную сущу, и многимъ благороднымъ и знаменитымъ мужамъ пришедшимъ къ послуженію страннымъ; столы же, на нихъ же яства представляются, зѣло суть долги, велики и огражденны стѣнами, токмо единъ входъ имутъ; тогда ставши два пресвитера при входѣ трапезниковъ, взимаху печать отъ всякаго прежде данную, и впущаху по единому къ засѣданію трапезы; сѣдшимъ же всѣмъ чинно, сотвориша краткое благословеніе священницы, и ядохомъ благодаряще Бога и творящихъ милостыню, стояше же при коемждо перегринѣ единъ мужъ честенъ и благороденъ, и служаше ово порѣзующе снѣдь, ово наливающе вино и подающе въ руцѣ, ово же сосуды испраздненныи собирающе и прочая таковая, бяху же снѣди три, четвертыи же плоды и бутылка вина на всякаго, якоже до обилія довлѣяше, такожде и вода предъ всякимъ въ чашѣ, да еще кто не можетъ самаго вина пити, то да піетъ съ водою, въ Римѣ бо и окрестъ зѣло крѣпкія и наивящше бѣлыя вина раждаются; ядущимъ же всѣмъ и насытившимся, востахомъ отъ трапезы воздавше благодареніе Богу, таже поведоша насъ въ горнюю витальницу по мраморнымъ степенямъ высоко, и тамо пресмотрѣвше всякаго руку и лице, едали не иматъ кто какового вреда на тѣлѣ своемъ; и раздѣливше здравыхъ отъ поврежденныхъ на особно въ разныя разведоша гостинницы, и раздѣлиша всѣмъ одры чистые и постланны лѣпо учреждено же двумъ на единомъ одрѣ почивати, понеже одры широки суть и на двоихъ строенные; аще же случится когда малое число пере-

Умовеніе ногъ путникамъ.

гриновъ, тогда по единому полагаются на одрѣ, и спахъ азъ ту нощь зѣло сладко и здраво по утружденіи отъ пути, къ тому же и отъ чаши. Утру же бывшу, испустиша насъ вонъ изъ тагоспиталя, аки стадо овецъ черныхъ, всѣ бо путники, иже тамошнимъ нарѣчіемъ имянуются перегрины, въ черномъ одѣяніи ходятъ яко иноцы, и разъидошася всѣ по церквамъ на слышаніе литургіи; большая же часть пойде къ первоначальной и великой церкви Римской, въ честь Апостола Петра созданной, яже стоитъ объ онъ полъ рѣки *Тибра*, тогда и азъ съ ними идохъ созерцанія ради, есть же тамо къ прехожденію устроенъ мостъ каменный зѣло великъ на столпахъ высокихъ каменныхъ въ рѣкѣ основанныхъ, утвержденъ и возвышенъ высоко, яко ужасно есть низу зрѣти; оттуда возвратившеся посѣщахъ иныя церкви и знаменитые монастыри, таже вечеру приспѣвшу паки отъидохъ въ предреченный госпиталь святыя Троицы, и приятъ быхъ съ тѣмъ же чиномъ якоже и прежде, токмо на патентахъ второе знаменіе начертаху, и печати инакіи раздаяху такожде и третьяго вечера вкупѣ съ прочими перегринами приятъ бѣхъ; четыре же вечери тамо токмо гостятъ, и всякъ приходяй послѣднюю, си есть четвертую нощь гостити, долженъ есть исповѣданъ пріити и свидѣтельство исповѣданія отъ духовнаго показати гостиннику, того ради яко имать уже пойти на трапезу въ палаты самого Папы Римскаго; тогда азъ по обычаю тамошнему исповѣдахся въ первоначальной церкви святаго Апостола Петра, и пріяхъ свидѣтельствованную хартію; четвертаго же дни вечеру бывшу, пойдохъ паки въ предреченную гостинницу, и стахъ предъ враты съ прочими перегринами держаще въ руцѣ хартію отъ церкви свагаго Апостола Петра данную; приспѣвшу же часу гощенія странныхъ изыде единъ отъ клириковъ знаменитыхъ, иже на всякъ день собираетъ перегриновъ 12 въ число верховныхъ Апостолъ, и отсылаетъ въ палаты къ Папѣ на трапезу, обычай бо есть Папѣ Римскому на всякъ день представляти трапезу честну 12 путникомъ; стоящу же мнѣ тогда предъ враты гостинницы уже четвертаго вечера, и многимъ готовымъ сущимъ къ трапезѣ Папской на утро, и молвяху единъ другаго попихающе, хотяще всякъ быти первымъ, азъ единъ тогда сущи подъ имянемъ Польскимъ, и не имущи друга ни сопутника, къ тому же не знающи тамошняго языка смиряхся всегда, и стояхъ напослѣднѣйшемъ отъ всѣхъ мѣстѣ и не малъ сый возрастомъ, держахъ свое писаніе высоко, еже узрѣвши оный вышеписанный собиратель повелѣ расступитися всѣмъ, и возва мя внутрь гостинницы, и написа мя первымъ паче иныхъ, и даде ми хартію вольную, яже

утро итти къ Папѣ на трапезу, послѣди же иныхъ единонадесять собра и всѣмъ даде хартіи, и то же прочіимъ обычнѣ подписоваху патента и дадоша печати, по томъ представиша вечерю и упокоиша въ ложницахъ честно, якоже и прежде.

Угощеніе 12 путникамъ у Папы.

Утру же бывшу пятаго дня 2 Сентября въ середу приспѣвшу реченному часу собравшеся вси дванадесять пойдохомъ внутрь двора Папскаго, никому же намъ возбраняющу, аще и стража крѣпка во вратахъ стояше; пришедшимъ же намъ тамо и не уготовой сущей трапезѣ, сидѣхомъ въ нижнихъ палатахъ ожидающе времени: таже по малѣ званны и ведомы бѣхомъ мраморными степеньми высоко въ горницу прекрасную, идѣже не перьвѣе насъ возведоша донелѣже не дадохомъ всякъ свою хартію отъ госпиталя святыя Троицы данную, взявше же насъ дванадесять путниковъ во мѣсто Апостоловъ, взяша еще единаго къ намъ отъ нищихъ, на мѣсто Христово на память словесъ оныхъ отъ самого Христа въ Евангеліи глаголанныхъ: *алченъ бѣхъ и накормисте мя, жажденъ бѣхъ и напоисте мя*, и нижае, *аще кому отъ малыхъ сихъ что сотвористе, мнѣ сотвористе;* тогда посадивши насъ представиша намъ на трапезѣ прекрасная и различная снѣди и варенія, случижеся тогда быти дню средѣ, и бояхся да не како оскоромлюся чимъ въ день той, понеже Римляне среды не постятъ; азъ же аще и нуждно, сохраняхъ всецѣло Греческаго устава правило, обаче Богу о мнѣ промишляющу сохранихся отъ пагубы сея, случися бо день той быти Вигилія у Римлянъ противу праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня Греческаго 2, Римскаго же 13; Сентября, обычай бо есть повсюду Христіаномъ Римскій держащимъ обычай и законъ, постити день предъ всякимъ знаменитымъ праздникомъ, иже имянуется Вигилія, и тако тогда представлены бяху намъ на трапезѣ различныя рыбы и инна постныя варенія, и вино избранное, служаху же намъ лица знаменитыя и честныя, Епископскимъ и священническимъ почтенныя, и учреждены бѣхомъ довольно, даже до пресыщенія.

Вѣстно же буди, якоже повѣствуется отъ самовидцовъ путниковъ, яко въ нѣкіе дни праздничные самъ Папа изъ внутреннихъ своихъ изшедши покоевъ приходитъ въ гостинницу и посѣщаетъ оныхъ убогихъ перегриновъ ядущихъ обѣдъ во дворѣ его и ущедряетъ милостынею, въ будничніе же дни не приходитъ; воставшимъ же намъ тогда отъ трапезы и сотворшимъ благодареніе, дадоша коемуждо отъ насъ на благословеніе по единому хлѣбу мало зѣло, бѣлу же и чисту, такожде и по единому медалю мѣдному, его

Подобіе и мѣра медали.

же подобіе и мѣру, здѣ зри на странѣ, на которомъ отъ единыя страны икона Христа Спасителя, отъ другія же

страны дѣвы Богородицы изліяна суть, такожде и по два образа отъ бѣла и чиста воска, иже именуется, Agnus Dei, си есть агнецъ Божій, что Римляне въ великомъ почтеніи имѣютъ; таже отпустиша насъ съ честію, послѣди пойдохъ азъ въ гостинницу Польскую, которую тамо зовутъ, *госпиталь ди Полонія*, которая стоитъ при храмѣ Станислава Костки, святаго Польскаго; обычай же тамо перегринамъ приходящимъ отъ странъ Польскихъ гостити 15 дней кромѣ пищи, токмо постеля дается чиста, пришедши убо азъ обрѣтохъ тамо и инныхъ путниковъ изъ Польши, и бысть мнѣ отраднѣе яко обрѣтохъ языкъ къ разглагольствію и совѣту, умышляхъ же абіе вскорѣ изыти отъ *Рима*, не хотя много медлити, обаче на то время предуготовляшеся Confirmatio Papae, си есть подтвержденіе Папы, его же по избраніи минувшимъ нѣколикимъ мѣсяцамъ подтверждаютъ отъ Римскихъ церквей стекшеся весь духовный Синодъ и мірскій Сигклитъ, о чесомъ послѣди явитъ повѣсть, видѣнія убо ради онаго подтвержденія замедлѣхъ нѣколико дней въ пресловутомъ градѣ Римѣ, нощи имѣя къ упокоенію въ гостинницѣ Польской, деньми же кормляся отъ монастырей иноческихъ купно съ прочими перегринами, обхождахъ многіе церкви въ дни тые и посѣщахъ Господскіе и Кардинальскіе дворы и палаты, проходя стогны же, улицы, торжища и средоградіе внѣ уду и внутрь града и видѣхъ лѣпоту града и нравы народа и инныя различныя вещи.

1) *Римъ* градъ есть зѣло ветхій (*), понеже прежде Рождества Христова еще отъ язычниковъ созданный за 753 года, и есть градъ царскій, понеже Цари тамо ветхими временами свои сѣдалища имѣяху еще отъ язычниковъ, яко то *Титъ Веспасіанъ* и прочіи, послѣдиже благочестивый Царь Костантинъ престолъ свой имѣяше тамо, донелѣже не пренесе его въ *Византію*, идѣже нынѣ есть *Константинополь*, его же послѣди созда и нарече своимъ именемъ. 2) *Римъ* есть зѣло прекрасный отъ внѣ и отъ внутрь; отъ внѣ бо лѣпою и крѣпкою огражденъ есть стѣною съ многими красноустроенными вратами, паки отъ внѣ лѣпоту свою показуетъ отъ церьквей, иже съ многими главами суть еще при Константинѣ Царѣ созданныя, покровены же, инныя оловомъ, инныя же мѣдію и на нихъ кресты позлащенныя, издалече аки молнія сіяютъ, такожде отъ высокихъ палатъ, столповъ, башень и колоколенъ лѣпотенъ яв-

Краткое начертаніе о обычаяхъ и вещахъ обрѣтающихся въ Римѣ.

(*) Смотри статью Римъ, переведенную изъ Энциклопедіи, напечатанную во II. части, переводовъ изъ Энциклопедій, при Московскомъ университетѣ, 1767 года, стран. 77 и 114, и въ *Италіи Бишинговой*, стран. 561 и 589.

ляется; внутрь же строенїемъ домовъ, расположенїемъ улицъ, зданїемъ прекрасныхъ источниковъ и каменныхъ болвановъ красится. 3) Бяше иногда градъ зѣло великъ, якоже и нынѣ познавается отъ стѣнъ старыхъ, иже внѣ града стоятъ продолженны, и нынѣ же великъ есть; обнимаетъ бо мѣста съ предъ градїемъ 25 миль Италїанскихъ, еже есть пять Польскихъ или 50 верстъ Россїйскихъ; всегда бо въ градѣ, егда странный вопрошаетъ, далече ли монастырь таковый отстоитъ или палаты Папскїя и нѣкая церьковь? отвѣщаетъ едина или двѣ, или три суть мили и вящше. 4) Стоитъ на мѣстѣ веселомъ, но неравномъ при малыхъ горахъ; окрестъ же издалече окружаютъ горы великїя и высокїя, такожде и внутрь малыя горы обрѣтаются, отъ нихъ же на единой стоитъ дворъ съ палатами Папскими, и именуется *Монте-Кавалло*, си есть гора конная, понеже предъ палаты Папскими сидитъ на конѣ едина персона, аки жива отъ бѣлаго гипса сотворенна; паки ино мѣсто именуется *Монте де Тринита*, си есть гора Троицкая, по неже на горѣ оной стоитъ монастырь святыя Троицы, въ немъ же обитаютъ иноки Французскїя правила Францисканскаго; паки ино мѣсто зовется *Монте-Рубро*, си есть гора Червленная; и сице прочая многа. 5) *Римъ* имать морское и земное пристанище; понеже отъ стоитъ двумя днями отъ моря по суху ходя, водою же ближае; понеже рѣка *Тибръ*, которая преходитъ чрезъ *Римъ*, впадаетъ въ море, есть же глубока, быстра и широка; ибо отъ моря рѣкою приходятъ различные корабли купеческїе малые же и велики, такожде и военные корабли и галеры, иже посылаемы бываютъ отъ Папы на помощь Царемъ Христїанскимъ во время брани; и рыба морская свѣжая продается въ градѣ. 6) Благородныхъ, богатыхъ и мудрыхъ мужей многое множество, понеже суть различныя училища, у нихъ различныхъ языковъ, мусикїи, медицыны, си есть врачества, Астрономїи, си есть звѣздочетства, Риторскаго красноглаголанїя, Философїи же и Богословїи, Грамматики всяческихъ языковъ, искусныхъ художествъ елико обрѣсти могутъ въ мїрѣ семъ. 7) Сѣдитъ на водахъ здравыхъ и изобильно текущихъ; первое убо великая рѣка *Тибръ* якоже прежде рѣхъ, преходитъ сквозь градъ, второе же отъ горъ окрестъ *Рима* обстоящихъ, много воды течетъ внутрь подъ землю хитростнѣ устроенной, ею же полны суть источники, зѣло лѣпымъ и искуснымъ художествомъ отъ мрамора бѣла и инныхъ прекрасныхъ камней содѣланные, подобїе лицъ человѣческихъ, звѣриныхъ, змїевыхъ и иннообразныхъ имущїе; отъ нихъ же ово отъ устъ, ово отъ очесъ, ово отъ ушей и ноздрей

Тибръ.

точатся безпрестанно струи водныи, изобильно всему народу къ почерпанію питія и всякой потребы. 8) Садовъ разноплодныи древеса имущихъ, вертоградовъ всякими благоуханіями и цвѣтами исполненныхъ много сутъ, наипаче же изобиліе веліе виноградовъ и вина довольство, и всякія торговыя вещи мѣрною продаются цѣною, единъ токмо хлѣбъ отъ части скупъ: обаче не съ великою нуждою странны убоги пропитатися могутъ, понеже народъ милостивый и ущедряетъ нищихъ; и иноки нѣкии отъ монастырей богатыхъ вареніе нѣкое разъ въ седмицу раздавати обыкли, о чесомъ послѣжди. 9) Сутъ столпы великіе, башни и колокольни многія высокія, яже отъ внѣ и внутрь лѣпоту граду многу показуютъ; такожде и колокола различные малые и великіе обрѣтаются, и часовъ множество, отъ нихъ же токмо звукъ днемъ и нощію непрестанно слышится, и человѣкомъ подаетъ веселіе; столпы же, иже не зданные сутъ, но отъ единаго изсѣчены каменя, иже въ высоту, яко двадесять саженей и вящше, въ толстоту же, яко сажень или двѣ, и сіи сутъ столпы многолѣтныи отъ ветхихъ Царей и Папъ созданные, инные же изъ нихъ въ память поставлены бывшихъ нѣкіихъ знаменитыхъ и преславныхъ дѣлъ, на которыхъ подписи изрытыя и донынѣ обрѣтаются; стоятъ же не на единомъ мѣстѣ, но на различныхъ мѣстахъ посредѣ торжищъ града, 10) въ *Римѣ* торжищъ или рынковъ много сутъ, иже тамошнимъ нарѣчіемъ именуютъ пьяцы, то есть площади. Первое убо и начальнѣйшее торжище именуется пьяца ди Нуово то есть торжище [*Новое*, идѣже всякія вещи обрѣтаются по желанію коегождо человѣка: второе рекомое торжище Французское, и сіе великое есть и богатое; есть же особно Нѣмецкое и особно Гишпанское и инные разные, имъ же не вѣмъ именъ; особнѣ же есть мѣсто и торжище Жидовское, имущее врата, яко градъ и стѣною опредѣленное, да не смѣшаются съ Христіанами, и самы между собою купующе и продающе, обаче невозбранно ни Жидомъ на Христіанское, ни Христіаномъ на Жидовское ходити торжище; обрѣтается же убо въ *Римѣ* Жидовъ много, обаче черныхъ одеждъ не носятъ, якоже въ Польской землѣ, но якоже кто хощетъ, и брады и власовъ не сохраняютъ, но обрѣзуютъ, и всю одежду носитъ якоже Италіанцы, и Нѣмцы, и языкомъ Римскимъ бесѣдуютъ; въ семъ токмо различествуютъ отъ Христіанъ, яко не имутъ воли черной шляпы носити, но отъ внутрь черна, а отъ внѣ червленна, или покровенна червленнымъ платкомъ. 11) Въ *Римѣ* гостинницъ много сутъ, вняже воспріимуютъ странныхъ и убогихъ, наипаче же путниковъ, иже тамо приходятъ на поклоненіе, которые именуются

Жиды въ Римѣ какъ ходятъ.

перегрины, иже егда начнутъ путешествовати отъ отечества своего на поклоненіе мѣстъ святыхъ, не стригутъ ни власовъ, ни брады, но яко пустынницы ходятъ даже возвратятся въ страну свою, таковыхъ убо пріимаютъ, отъ иныя гостинницы, индѣ три нощи, пищію и питіемъ и одромъ чистымъ, индѣже четыри, индѣже едину, въ прочіихъ же страннопріимницахъ и по 10 и 15 дній пріимуютъ кромѣ пищи, токмо одръ къ упокоенію; и тако колики племена въ *Римѣ* обрѣтаются, толики и гостинницы суть; перьвая же и начальнѣйшая есть гостинница святыя Троицы, о ней же предписахъ, и сія есть обща, прочіи же опредѣленныи, яко Нѣмецкая Нѣмцовъ ради, Французская Французовъ ради, такожде и Гишпанская, Венеціанская, и прочіи. Есть еще гостинница знаменитая святаго Духа, идѣже недужныхъ врачествуютъ и кормлятъ.

Вѣстно же буди, яко непрестанно въ зимѣ и лѣтѣ грядутъ на поклоненіе къ *Риму*, наипаче же лѣта того 1724 го множество веліе снидошася перегриновъ; понеже Папа Римскій новопоставленъ бяше, къ тому же и годъ грядущій 1725 бяше тогда у Римлянъ Святый годъ, его же именуютъ Юбилеумъ; обычай бо есть Римляномъ не токмо въ Римѣ, но и по другимъ мѣстамъ, прешедшимъ 24 лѣтамъ 25 праздновать Юбилеумъ, вонъ же святыхъ мощи, елики имутъ, и вся сокровища церковная, износятъ и даютъ всему міру лобызати, прочіи же лѣта въ заключеніи имутъ; тогда же и разрѣшительныя грамоты повсюду посылаютъ Папы Римскіи, и инна многа творятъ, яже явити и не явити, нѣсть пользы.

Юбилеумъ въ Римѣ празднуютъ.

12) Обычай есть въ *Римѣ*, вареніе даяти отъ монастырей по чину дній въ седмицѣ, не токмо перегринамъ, но и всѣмъ убогимъ. Въ понедѣльникъ убо суть три или четыре монастыря, отъ нихъ же раздѣляютъ вареніе убогимъ убо предъ полуднемъ, овыи же въ полуднѣ; во вторникъ же въ инныхъ монастыряхъ, и въ среду въ инныхъ, и тако суть опредѣленные монастыри, иже въ седмицѣ единъ день имутъ, въ онъ же раздѣляютъ убогимъ яству, идѣже убогіи не оскудны суть въ пищу; монастыри же богатыи великіе и многочисленные.

Что же реку о прекрасномъ и лѣпотномъ зданіи обителей тѣхъ, о препитныхъ Кардинальскихъ и Митрополичьихъ дворахъ, о палатахъ великознаменитыхъ князей и благородныхъ бояръ, о гордомъ ихъ ѣжденіи, о предходящихъ и послѣдующихъ слугахъ, о позлащенныхъ колесницахъ и украшенныхъ конехъ, о дворѣ и палатахъ самаго Папы Римскаго, о зданіи, строеніи и лѣпотѣ святыхъ Божіихъ храмовъ,

иже безчисленны суть, и никто же подробну исписати можетъ, отъ нихъ же азъ убо нѣкія начальнѣйшія тщанію твоему, благій читателю, извѣщаю: есть обычай перегриновъ, отъ нихъ же всякъ едва дойдетъ въ *Римъ*, посѣщаютъ многіе храмы святыхъ церквей, аще же можетъ и всѣ, но суть седмь церьквей ветхихъ и начальнѣйшихъ, ихъ же аще кто не посѣтитъ, не вмѣняется быти поклонникъ, яко всуе пришедый и тощь отходяй, отъ нихъ же азъ слышавши воединъ отъ днiй потщахся, и обыдохъ вся сіи храмы.

Церковь св. Апостола Петра.

Первая убо есть соборная и начальная церковь святаго верьховнаго Апостола Петра, (*) къ ней же путь есть чрезъ великій мостъ каменный, иже на *Тибрѣ* стоитъ, яже не далече отстоитъ отъ крѣпости градской, или простѣ рекше отъ замка, именуемаго S. Angelo, есть же храмъ, зѣло зданія и расположенія великаго и лѣпотнаго тамо отъ внѣ, яко и отъ внутрь; отъ внѣ имать врата великіе и не едины, но многи отъ мѣди изліянные весьма тонкимъ и искуснымъ художествомъ, яко дивитися всякому, наипаче же странному, верьху имать единy главу велику, яко довлѣти всему храму, и та есть оловомъ покровенна, внѣже предъ лицемъ церькви есть площадь велика каменными дсками гладцѣ насажденная; посредѣ же ея стоитъ столпъ высокій четыреугольный къ верьху изостренный, такожде источникъ каменный сладку воду жаждущимъ точатъ, одесную же и ошуюю столповъ великихъ отъ бѣла каменія изсѣченныхъ, и чинно стоящихъ множество суть, яко сто и вяще, иже лѣпоту многу показуютъ; внутри же въ широту, долготу и высоту зѣло пространная есть, и многими великими столпами каменнозданными поддержима. Престоловъ такожде множество суть, на нихъ же отправляютъ мшу, то есть службу Божію; гласъ же великъ и шуменъ раздается отъ поющихъ тамо и чтущихъ. Тамо органовъ суть три великихъ и зѣло сладкопѣснивыхъ; весь же храмъ великій дсками мраморными посланъ гладкимъ художествомъ; тамо близь соборнаго олтаря стоитъ одесную храма икона отъ мѣди изваянна святаго Апостола Петра, ей же съ великимъ усердіемъ весь народъ поклоненіе творитъ и лобызаетъ ю.

Гробы св. Апостолъ Петра и Павла.

Оттуда мало пошедши посредѣ церькви суть гробы верьховныхъ Апостолъ Петра и Павла, идѣже части мощей ихъ обрѣтаются отъ составовъ и членовъ тѣла; гробы ихъ не суть въ верьху (**); но внутрь подъ основаніемъ церковнымъ,

(*) Пространное описаніе Ватиканскія церкви св. Петра, въ Римѣ, переведенное г. *Половымъ*, напечатано въ Санктпетербургѣ 1776 года.
(**) Смотр. путешествіе Графа Шереметева, на стран. 42.

идѣже входъ есть мраморными степеньми; врата же всегда заключена суть, и никогда же не отверзаются, кромѣ 25 года, на юбилеумъ или великаго нѣкоего ради лица, внѣ же вратъ окружены суть балясами мраморными степени, на ихъ же много позлащенныхъ и сребряныхъ кадиловъ висятъ, неусыпно горящихъ, идѣже люди на всякъ день предъ враты гробовъ поклоняются, честь воздающе мощамъ святыхъ Апостолъ.

Исповѣдалище разныхъ ради людей.

Тамо есть обычай всѣмъ людемъ исповѣдатися, наипаче же странным или перегриномъ на поклоненіе пришедшимъ; есть же тамо столовъ или налоевъ много, при нихъ же сидяще духовницы исповѣдутъ народы, единъ убо по Латинѣ, или по Италіански исповѣдаетъ; вторый же по Гречески Грековъ соединившися или перемѣнившихся, иные Венгровъ, иные же Французовъ, иные же Нѣмцовъ, иные Гишпанцовъ, иные же Поляковъ, и всѣ разными языки различныхъ людей исповѣдаютъ; обрѣтаются же многіе и славенскій языкъ знающіи, аще кто требуетъ наипаче же Далматовъ и Хорватовъ ради, яко тыи Славенски бесѣдуютъ. Врата перьвоначальная церькви святаго Апостола Петра всегда затворенна стоятъ, токмо на юбилеумъ, то есть, двадесять пятаго лѣта, яже самъ Папа Римскій отверзаетъ и перьвѣе входитъ, такожде и весь народъ по немъ.

Церковь св. Апостола Павла.

Вторая церьковь есть въ *Римѣ* ветхая и многопочитаемая святаго верховнаго Апостола Павла, яже стоитъ внѣ града, яко поприще едино: есть же широка и долгая, но не весьма высока, едину токмо главу имущая, прочее же весь покровъ ея древянъ долговиденъ, и отъ внѣ оловомъ покровенъ, внутрь четыредесять столповъ суть, въ рядъ по десяти стоящихъ великихъ единокаменныхъ; кромѣ же тѣхъ инныхъ столповъ мраморныхъ много обрѣтаются, и олтари алавастрыми и порфирными дсками упещренны; есть же и тамо подобнымъ образомъ гробъ святаго Павла содѣланный, якоже въ церьквѣ святаго Апостола Петра, къ нему же врата подъ спудъ храма суть, идѣже такожде много кадиловъ сребряныхъ неусыпно горящихъ, въ которомъ гробѣ сохраняемы суть членоы мощей святаго Апостола Павла; при храмѣ же томъ сооруженъ монастырь великій и красный, въ немъ же иноковъ много суть.

О инной церквѣ св. Апостола Павла.

Третія церковь подалѣе отъ храма святаго Апостола Павла отстоитъ внѣ града, яко два поприща далече, которая именуется Римски Decollatio S. Pauli, то есть, усѣкновеніе святаго Павла; на мѣстѣ ономъ, идѣже честную его усѣкнули главу, созданъ есть храмъ отъ ветхихъ временъ, иже и до

нынѣ обрѣтается ; аще же и не великъ есть строеніемъ, но лѣпотенъ, внѣ и внутрь ; есть же и монастырь тамо при храмѣ созданъ, въ немъ же иноковъ мало обитаютъ, елико довлѣютъ на служду церковную ; стоитъ же на уединеніи отъ людей въ полѣ на мѣстѣ высокомъ. Тамо внутрь церькви суть три студенца сладку воду имѣющіе, единъ близь другаго мраморами прекрасно упещренны, и ковшики желѣзные къ нимъ прикованные, идѣже всякому пришедшему сію воду пить дозволено.

Церьковь четвертая есть святаго мученика Савастіана, юже на тойжде странѣ внѣ града, яко за два поприща отстоитъ на полѣ равномъ и веселомъ между винограды, купно же и монастырь великій и изрядный при церквѣ обрѣтается, въ немъ же законникомъ изобиліе, и зданіе келій прекрасное ; храмъ убо пространенъ и великъ въ высоту, въ широту же и долготу, и лѣпоту внѣшную и внутреннюю имать верьхъ оныя покровенъ есть оловомъ; внутри же долъ гладцѣ посланъ мраморными плитами ; столпами же и олтарями чинно расположенъ и украшенъ ; церковь та на мѣстѣ томъ создана есть, идѣже умученъ святый Савастіанъ, внѣ града изведенъ бывши. Церьковь св. Савастіана.

Пятая церковь въ Римѣ есть знаменита и ветха, зовомая святаго Іоаннна Лятерана, которая есть въ высоту, долготу же и широту зѣло велика и пространна, и много престоловъ въ себѣ имущая, ея же верхъ покровенъ есть оловомъ; внутрь же преупещренна вся порфирами, алавастрами различновидными, мраморы, драгоцѣнными каменьями, и иными утварьми богатыми, имать же много сокровищъ и мощей святыхъ (якоже слышится), но тѣхъ не показуютъ, точію на юбилеумъ, и врата ея начальная всегда заключенна суть и не отверзаются даже до года онаго ; тамо суть главы святыхъ Апостолъ Петра и Павла, пренесенныи по обрѣтеніи отъ находящаго при Савастіановской церквѣ студенца ; тамо внѣ церкви суть палаты высокія и красныя, и зѣло изящнаго строенія, идѣже прежде Папы Римскіе обитаху, нынѣ же премѣниша мѣсто и обитаютъ на горѣ, зовомой *Монтекавалло;* ветхіе же палаты Папскія премѣниша въ монастырь, въ немъ же и до нынѣ законники обитаютъ. Церьковь св. Іоанна Лятерана.

Шестая церковь знаменитая, ветхая и пресловутая въ Римѣ есть, яже имянуется *S. Maria Major*, си есть: *святыя Маріи большія,* которая есть въ долготу же и широту зѣло пространна, и многіе престолы лѣпо устроенны, драгими столпами и дсками мраморными блещащимися аки зерцало, въ нихъ же зрится лице человѣческое, и иными утварьми драгими украшенные, подножіе ея лѣпо и гладко постланно, верьхъ Церьковь св. Маріи Большія.

ея покровенъ оловомъ, стоитъ на мѣстѣ высокомъ и веселомъ, и монастырь избранный при ней устроенъ, въ немъ же законниковъ множество суть правила Доминиканскаго.

Церьковь св Лаврентія.

Седмая церковь въ Римѣ ветхая и богатая, имянуемая святаго Лаврентія, въ которой обрѣтаются части мощей многихъ и различныхъ святыхъ, но не износятъ ихъ въ изъявленіе міру, токмо 25 года, во время Юбилея.

Вѣстно же буди яко во всѣхъ сихъ предреченныхъ храмѣхъ суть великіе органы; понеже Римская церковь нигдѣ же безъ органа бываетъ, развѣ въ нужномъ зѣло мѣстѣ, и сіи суть седмь церквей ветхихъ и знаменитыхъ, яже всякъ отъ перегриновъ долженъ есть посѣтити, яже и азъ въ единѣ отъ дній ходихъ и посѣтихъ вся.

Другая церьковь св. Петра.

Есть еще внутрь града церковь мала святаго Петра, идѣже древле темница бяше, и Петръ святый въ ней заключенъ и веригами окованъ сѣдяше; стоитъ же оный храмъ въ низу горы глубокой яко на двѣ сажени и вящше; на горѣ же оной есть дворъ, въ немъ же раздаются хартіи печатанныи исходящимъ отъ Рима въ инну страну свидѣтельствующіи о здравіи человѣческомъ и о мѣстѣ незаповѣтренномъ, еже мѣсто имянуется *Рацели*, одесную темницы, нынѣ же церкви святаго Петра. Тамо суть зѣло много столповъ великихъ зѣло чинно стоящихъ отъ единаго каменя изсѣченныхъ на мѣстѣ пустомъ, идѣже нынѣ сметіе повергаютъ, отъ нихъ же познавается яко бяху нѣкіе зѣло богатые и прекрасные палаты, таможде близь суть иныя темницы великіе, въ нихъ же татіе, разбойницы и инныя злыя человѣцы нынѣ заключаются.

Церьковь круглая.

Есть паки иная церковь внутрь града зовомая Rotunda, сирѣчь *Круглая*, того ради, яко зданіе ея отъ внѣ и внутрь округло есть, ни угловъ бо ни каморъ не имать, но едину стѣну окрестъ аки столпъ имать, и единою главою вся покрывается, есть ветхая зѣло еще отъ Еллиновъ созданная, идѣже всѣхъ боговъ ихъ Pantheon или паче всѣхъ идоловъ капище бяше, и жертву обще всѣмъ приношаху, вжигающе огнь великъ посредѣ храма и тельцы паляще, чесого знаменіемъ есть окно, или дыра велика посредѣ главы храма, аможе дымъ исходяше, яже и до селѣ непокровенна есть, оставшу же благочестію и Христіаномъ въ областъ Римъ воспріявшимъ отъ капища всѣхъ идоловъ избиша, и нарекоша Храмъ всѣхъ Святыхъ, еще же и отъ круглости *Круглая* общенародно имянуется, врата токмо едины имать, но зѣло великія аки градскія, окна же ни единаго, но дырою, о ней же предрекохъ, съ верху просвѣщается; внѣ цекви покровъ сооруженъ есть въ подобіе паперти, поддержимъ четырьмя великими зѣло столпами единокаменными, яко всякаго взирающаго удивляетъ, како

толь великая махина рушима и зиждема бысть, къ высоту убо суть яко пять или шесть саженей, толстоты же два человѣка объяти не могутъ, къ оному храму Римляне великое усердіе имутъ, на всякъ бо день полно тамо людей на поклоненіе приходящихъ обрѣтается, наипаче же того ради, яко близь торжища стоитъ, и всякъ мимо грядый не лѣнится внутрь внійти. Внѣ храма того одесную при стѣнѣ есть образъ Христа во гробѣ лежащаго, отъ бѣла алявастра изсѣченъ, къ нему же Римляне всѣ говѣніе веліе имутъ, и егда покланяются, метаютъ внутрь пѣнязи, всякъ по силѣ своей. Есть паки внутрь града ина церковь зовома Chiesa nova, сирѣчь церковь Новая, яже древле бяше капище Еллинской богини имянуемой *Діяна*, еже во время Рождества Христова падеся; во время же Христіанства обновися и бысть домъ Божій, сего ради и наречеся церковь Новая, сирѣчь обновленная. Есть же церковь великая и прекрасная, купно съ монастыремъ, въ ней же законники обитаютъ имянуемые *Варнавиты*, жестокое провождающіи житіе, идѣже обыкоша людей множество снисходитися на правило въ первый часъ нощи; исходяще же изъ церкви даютъ убогимъ милостыню, того ради и отъ нищихъ тамо много собираются не тако мольбы дѣля, яко прибытка; во вторникъ же, четвертокъ и воскресенье поученіе бываетъ, и раздаютъ всѣмъ треконечны вервицы, яже именуются св: бичи; и угашаютъ свѣщи, яко ни единой не остати, и бичуются народъ, си есть всякъ біетъ себе самаго, иныи по одеждѣ, иные же по нагомъ тѣлѣ, Христа ради; суть бо нѣцыи на сіе предуготованны, иже аще и видятся одѣяны быти, но егда угасится свѣтило, абіе изметаютъ верхнія одежды, и въ сорочкѣ созади на плечахъ имутъ устроенну едину дыру, и біетъ въ ню до боленія и язвъ; біются же, яко чрезъ четверть часа или вящше, таже хотящимъ престати; даютъ иноки знаменіе, и абіе всякъ вскорѣ облекаетъ ризы своя, да тако другъ друга не познаваетъ, мало ли или много, или ничто же біяше себе нагаго ли или по одеждѣ; послѣди же паки засвѣщаютъ свѣщи и творятъ отпускъ.

Монастырь Варнавитовъ.

Чинъ бичеванія.

Недалече отъ храма, яже иногда темница святаго Петра бысть, обрѣтается монастырь при горахъ Сергія и Вакха, идѣже нынѣ иноки отъ Грековъ, Славянъ и Русовъ обитаютъ, именуемые Базиліане, якобы по святаго Василія правилу живущіи, и по обычаю Греческихъ иноковъ; но якоже отстоятъ востоцы отъ западъ и небо отъ земли, сице и они разнятся отъ Грековъ: во всемъ бо соединенны суть Римской церьквѣ, одѣяніемъ токмо мало подобятся, ибо рясы носятъ долгіе даже до земли и власяницы; клобукъ же имутъ безъ крылъ,

Греч. монастырь Сергія и Вакха.

якоже и Арменскіе иноцы, еще же сверьхъ того и шляпу верьху клобука носятъ, брады брыютъ и власы стрыгутъ, постовъ всѣхъ не сохраняютъ, кромѣ четыредесятницы, и то не твердо, литургисаютъ овогда по Гречески, овогда же по Руски, обаче по обычаю Римлянъ на опреснокахъ, и безъ пѣнія, токмо единымъ чтеніемъ тихимъ; церковь ихъ есть строеніемъ и обычаемъ Римлянъ, безъ царскихъ вратъ и сѣверныхъ и безъ иконостаса, откровенный престолъ имущая; есть же въ церьквѣ ихъ ошуюю стоящая икона Пресвятыя Богородицы велика на дскѣ написана, въ десницѣ держащая младенца Христа, вся златомъ, серебромъ и драгими каменьми, якъ едва лицу видѣтися, завѣшенна и украшенна, ея же истинное изображеніе, иноцы имутъ на хартіи съ подписаніемъ слѣдующаго Славенскимъ языкомъ стиха: *Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова, рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.* Въ низу подписанъ годъ и мѣсто, яже инымъ продаютъ, инымъ же дарствуютъ. Есть еще особнѣ мірская церьковь Греческая святаго Аѳанасія, не тако Грековъ ради тамо обитающихъ, понеже ихъ зѣло мало есть, яко приходящихъ ради купцовъ, въ ней же аще правило церьковное и по обычаю Греческому творится, но прочее во всемъ за едино съ Римляны суть, и не дивно есть, стояй бо въ огни или згоритъ совсѣмъ, или нѣсколько опалится.

Церьковь Греческая.

Весь же *Римъ* раздѣляется на 13 ріонъ, или сторонъ; въ немъ же щитается 82 прихода или церькви; 62 Епископа, около 3000 мірскихъ священниковъ, около 4000 монаховъ, около 2000 монахинь, около 2000 семинаристовъ или школьниковъ, около 4000 пришельцовъ, а всего народа полагаютъ до 1500000.

Раздѣленіе Рима и число жителей.

Домы въ Римѣ суть всѣ строенія каменнаго, краснаго и высокаго, яко иныя пять рядовъ, иные же шесть, едины верьху другихъ имуть съ прекрасными великими окнами, желѣзными и мѣдными решетками, улицы же едва не вси суть насажденные каменьми красно, начальные и широкіе, великими каменьми ово черными, ово же бѣлыми гладко постланные, на нихъ же не токмо калъ, но ниже прахъ обрѣтается, на всякъ бо день ходяще пометаютъ на то опредѣленные людіе, дворы господскіе яже въ Римѣ, а наипаче Кардинальскіе могія похвалы достойны красоты ради своей, въ нихъ же позлащенныхъ, исписанныхъ лѣпо колесницъ полно, на которыхъ они ѣздятъ, шестьми коньми влекомы, кони же ихъ упещренны и устроенны суть великолѣпнѣйшимъ образомъ, и много имутъ предходящихъ и послѣдющихъ; есть же въ Римѣ кастронъ, сирѣчь, замокъ крѣпкій и красный, надъ Тибромъ рѣкою стоящій, недалече первоначальныя церькви свя-

Строеніе и чинъ жизни.

шаго Апостола Петра, который имянуютъ Римляне *сантъ-Анжъ*, си есть, *святый Ангелъ*, понеже Ангелу есть въ соблюденіе порученный, и Ангельскую на себѣ имать печать, обрѣтающіеся въ Римѣ многія училища, въ нихъ же различныхъ мудростей и хитростей и языковъ учатся, первоначальное же училище есть рекомое Коллегумъ-Романумъ, въ немъ обще всѣ народы отъ Христіанъ Латинскимъ діалектомъ грамматики, философіи, астрономіи и богословіи учатся. Сверьхъ сея въ Римѣ Коллегіи управляемыхъ свѣтскими священниками, да консерваторій или семинарій управляемыхъ монахами есть 26, госпиталей или гостинницъ разныхъ народовъ 30, въ коихъ нищихъ и бѣдныхъ перегриновъ находится до 1050 человѣкъ.

Дворъ, въ немъ же обитаютъ нынѣшнихъ временъ Папы Римскіи, стоитъ внутрь града на мѣстѣ рекомомъ Monte Cavallo, то есть, на горѣ Конной, сице отъ коня и ѣздця проименованной, иже созданъ есть отъ ветхихъ лѣтъ отъ каменя бѣла зѣло искусным и хитрымъ художествомъ, и стоитъ предъ враты двора Папскаго издалече на высокомъ и широкомъ камени, нань же посмотрѣти мимоходящему угодно есть; дворъ убо Папы есть пространенъ и великъ зѣло яко нѣкій монастырь, оточенъ же стѣною высокою яко градъ. Вратъ ко входу и исходу четыре имать, въ нихъ же вои стрегущіи день и нощь стоятъ вооруженны, и не всякого оставляютъ внійти, прежде даже не вопросятъ вины и потребы, единымъ токмо перегринамъ невозбранный всегда входъ дается, понеже многа дѣла имутъ, иные бо приходятъ взяти разрѣшительныи хартіи, иніи же приносятъ письма просяще милостыни, иныи же на трапезу Папскую приходятъ, инныи же чотки и инные покупки Римскіе ради благословенія къ Папѣ приносятъ; обычай бо есть въ Римѣ, аще кто что купитъ молитвамъ прилично, яко то, кресты, образки, чотчи, медали и прочая приносятъ въ палаты къ Папѣ, и онъ молитву дѣющи благословляетъ я, и паки тогожъ дня или по утру всякъ взимаетъ вещи своя; воины же Папскіе одѣяніе веселое имутъ и различное отъ многихъ иностранныхъ, понеже одежда ихъ и шираварыы суть суконные отъ многихъ частей сошвенные и отъ двообразнаго цвѣта отъ желтаго и голубаго, и не весьма тѣсные, но помѣрные, еще имутъ отъ тогожде сукна сошвенные, аки поясы висящіе отъ плещей даже до чреслъ, въ подобіе привратниковъ, при знатныхъ домахъ сущихъ.

О дворѣ и палатахъ Папы Римскаго.

Внутрь убо двора суть палаты многія едины верьху другихъ зѣло чинно и лѣпо устроенныя окрестъ при стѣнѣ, посредѣ же плацъ великъ празденъ, гладкими великими камень-

ми осажденѣ, иже многу лѣпоту по двору являетѣ. Папа, аще камо внѣ двора исходитѣ, всегда на носилахѣ носимѣ бываетѣ, которые овогда возятѣ кони, овогда же носятѣ человѣцы; на носилахѣ же есть устроенѣ златый тронѣ или сѣдалище отѣ всѣхѣ четыре странѣ окна хрустальныя имущѣ, и заключенѣ ясно сквозѣ зрится, и егда несутѣ его нѣкоею стогнoю, абіе людіе оставивши своя купли и продаянія бѣжатѣ воскорѣ устрѣсти его и всѣ припадаютѣ на колѣна проходящу ему; онѣ же обѣми руками благословляетѣ народы: одежды его суть шелковы свѣтлобагряны претканны златомѣ, долги же и широки довольно, шлемѣ или шляпа такожде багряна верху главы его; множицею же и на конѣхѣ ѣздитѣ по далекости кѣ разстоянію мѣста. Хотѣлѣ бы тебѣ, тщательный читателю, извѣстити о поставленіи Папѣ Римскихѣ, но понеже своима очима не случися мнѣ видѣти, токмо слышати множицею, того ради слышимая не дерзаю писати, понеже различно повѣствуютѣ о томѣ народы, кѣ тому же глаголемая и самѣ можешь услышати, о конфирмаціи же ихѣ (понеже видѣхѣ) вѣ кратцѣ ти представляю повѣсть.

Выходѣ Папы.

Промедлившу ми вѣ *Римѣ* едину седьмицу, и обшедшу вышереченныхѣ седмь начальныхѣ церьквей, по обычаю перегриновѣ, умышляхѣ изыти вскорѣ, но понеже предуготовляшеся корфирмація, того ради дни нѣкія еще умедлихѣ, и видѣхѣ бывшее.

Конфирмація Папы.

Бысть тогда новоизбранный Папа Римскій Ведениктѣ 13, изѣ ордена Доминикановѣ; обычай же есть вѣ *Римѣ* по наставленіи Папы новаго, прешедшимѣ нѣколикимѣ мѣсяцемѣ корфирмацію, то есть, подтвержденіе творити, сего убо предреченнаго Папы Веденикта 13, бысть подтвержденіе сицевымѣ образомѣ: снидошася отѣ окрестныхѣ ближнихѣ же и далекихѣ градовѣ, весь духовный соборѣ и мірскій сиклитѣ, и множество общаго народа. Папа же чрезѣ три дни предѣ корфирмаціею своею собирающе всѣхѣ нищихѣ и убогихѣ вѣ подворіе свое, и раздѣляше милостыню, коемуждо равно; мужу же и женѣ велику же и дѣтищу по десять баіоковѣ, еже цѣнитѣ вѣ Польской монетѣ четыре гроша, а вѣ Россійской восемь копѣекѣ, не даваше же сребромѣ или мѣдію, како бо возможетѣ время довлѣти, по единому, толикому сонму народа мѣлкими пѣнязьми разчисляти и давати: бяше бо убогихѣ три или четыре тысящи, но собравши всѣхѣ убогихѣ во дворѣ, всѣ врата заключиша, и по единому испускающе, подаваху по единому билетцу, бумажному, си есть малой хартіи, вѣ ней же отсылаетѣ убогаго до пекаря, коего либо буди, повелѣвающи, да за 10 баіоковѣ хлѣба дастѣ ему таковыми

словесы: *сей убогій имракъ, посылается къ тебѣ лекарю имраку въ ономъ приходѣ, или на ономъ мѣстѣ обитающему да даси ему за 10 байоковъ хлѣба, и вмѣсто мзды хартію да удержиши.* Воспріявши убо всякъ убогій билетецъ отходитъ къ пекарю, его же имя напечатанно бяше; пекари убо даяху по десять хлѣбовъ убогимъ, а хартіи удерживаху, таже последи относяху во дворъ Папскій, и воспріимаху мзду свою, раздѣляшеся же сицевымъ образомъ милостыня чрезъ три дни, единожды на день, таже въ единъ отъ дній, весь священный соборъ взявъ Папу отъ палатъ своихъ, и бысть проводимъ съ великою честію и почтеніемъ, сквозь нѣкія стогны града, безчисленну ему предъидущу, и послѣдующу народу; постилаху же на пути драгіе ковры и многоцѣнныя одежды, и предъидяху убо первѣе всѣдше на конѣхъ священниковъ и канониковъ многое множество въ шелковыхъ черныхъ и долгихъ одеждахъ, по нихъ же подобное число Епископовъ и Архіепископовъ, таже Игуменовъ множество, иже вси шелковыя, и долгія же и широкія одежды, цвѣтомъ вишневыя имѣяху; всѣ бо по обычаю и достоинству своему одѣяніе ношаху не церьковныя, но домашнія, и сіи бяху не на конѣхъ, но на мскахъ всѣдши; послѣди же на избранныхъ и украшенныхъ конѣхъ ѣздяху Кардиналы, Митрополитское достоинство имущіи, всѣ въ багрянныхъ свѣтлыхъ шелковыхъ одеждахъ весьма долгихъ и пространныхъ съ широкими зѣло рукавами, такожде и шляпы на главахъ ихъ багрянныя.

Вѣдомо же буди, яко многи суть Кардиналы, верьховныхъ же имутъ Римляне точію дванадесять, въ число дванадесять Апостолъ, и сіи обитаютъ въ *Римѣ;* прочіи же въ инныхъ градѣхъ: по сихъ убо грядяше Папа всажденъ на коня бѣла, предудобренна и преукрашенна златыми и сребряными покровами, по немъ же грядяху въ слѣдъ два кони избранные, тронъ его на себѣ повѣшенъ, искусно носящіе, премѣненія ради, аще бы утрудился сѣдящи на кони, и тако устроенны пройдоша нѣколико стогнъ внутрь града, таже пройдоша едину стогну, въ ней же отъ обоихъ странъ на стѣнахъ множество Іероглифическихъ изображеній различныхъ, и похвалъ Папѣ Новому отъ премудрыхъ учителей написанныхъ пригвожденны бяху, яже отъ ученыхъ многіе съ прилѣжаніемъ чтяху и ублажаху творцевъ; бяху же овыи стихотворною мудростію, овыи же красноглаголаніемъ Риторскимъ сложенны; ведоша же его сквозѣ врата новоустроенна на единой площади широкой, яже врата зѣло красно и лѣпо состроенна отъ искусныхъ мастеровъ бяху, въ честь и славу подтверждаемаго торжественно Папы Венедикта 13, и на мѣстѣ томъ отъ

всего собора и сигклита дана бяху Папѣ два ключа, единъ златый, другій же сребрянный въ память (якоже глаголютъ) ключей вязанія и рѣшенія, яже дана быша отъ Христа верьховному Апостолу Петру. Оттуда же отведоша его паки въ палаты его, со многою честію и торжествомъ, и сице бысть конецъ подтвержденія его.

Вѣстно же буди, яко Римляне суть люди благородные отъ ветхихъ еще временъ, и нынѣ отъ иностранныхъ цѣняемы и почитаемы за сладкоглаголивыхъ, почтенныхъ, хитрыхъ и искусныхъ во всякомъ дѣлѣ. Обрѣтаются же многи убоги, богатыхъ ихъ же множае суть.

Замедлѣхъ убо азъ въ *Римѣ* 20 дней ровно, таже взяхъ пашпорты, якоже обычай есть путникомъ, не имущи же сопутника, развѣ единаго Бога, того убо призвавши на помощь, умыслихъ паки итти по суху въ Венецію, дабы оттуда удобнѣе паки перьвымъ путемъ могъ возвратитися въ страну Польскую, извѣстившися же и испытавши добрѣ о пути правомъ и простомъ, иже есть чрезъ Флоренцію, и заблаго разсудихъ онымъ шествовати.

Изшедши убо изъ пресловутаго града *Рима*, Сентября 18 числа въ пятокъ зѣло рано, шествовахъ нѣколико дней, ово горами, ово долинами и лѣсами, идѣже весей на пути мало случашеся, но нѣгдѣ лѣсы, винограды и корчмы при путѣхъ, таже доспѣхъ къ знаменитому граду именуемому (*)
Витербо. *Витербо*, о немъ же много писати не могу, понеже случися прити въ вечеръ поздно, идѣже точію преночевахъ, и утро идохъ далѣе: есть убо градъ ветхій, лѣпый, и строеніемъ красенъ, въ немъ же церькви и домы суть лѣпо зданные, и улицы каменьми насажденныя; стоитъ же на мѣстѣ веселомъ въ низу подлѣ горы при текущихъ и здравыхъ водахъ; оттуда идохъ паки частію горами, частію же равнымъ путемъ, и преходихъ села и грады малые нощію не хотя искати гостинницъ, понеже нощію лучше бысть шествовати, нежели днемъ, прохлажденія ради, милостившихъ тамо отъ части людей обрѣтахъ, нежели прежде; и по нѣколикихъ днехъ приспѣхъ къ граду именуемому *Сїена* (**), по Латынѣ Sena, состоящему въ вѣдомствѣ Тосканскомъ или Флорентинскомъ. Подъ вѣденіемъ здѣшняго Архіепископа состоятъ 4 Епископа. Соборная церковь состроена изъ бѣлаго и чернаго мрамора весьма великолѣпно, и зрится издалече. Есть убо градъ зданіемъ изряденъ и крѣпокъ; стоитъ же на горѣ на веселомъ мѣстѣ и доброй земли;

(*) Смотр. въ *Италіи Бишинговой* стран. 552.
(**) Смотр. тамъ же на стран. 459 и 461.

церьквей и палатъ строеніе есть многолѣпотно; улицы всѣ суть каменьми насажденны; виномъ, хлѣбомъ, плодами и инныхъ ядомыхъ вещей урожаемъ доволенъ есть; обрѣтается же тамо гостинница зѣло лѣпа съ красными и мягкими одрами препочиванія ради странствующихъ перегриновъ, яже азъ посѣщахъ, но нехотѣхъ ожидати, даже до вечера, частію яко не дивны бяху гостинницы, въ нихъ же ночевахъ множицею, частію же яко рано тамо достигохъ бѣхъ, и не восхотѣхъ цѣлаго дня погубляти всуе, и шествовахъ оттуда паки горами и удоліями; частыми же селами и градцами, и милостившими людьми на доброй землѣ сидящими, на ней же виноградовъ много раждается, и хлѣба не оскудно; всѣхъ убо дній шествовахъ 11, и доспѣхъ къ знаменитому и всюду пресловутому граду *Флоренціи*, Сентября 28, иже отстоитъ отъ *Рима* размѣреніемъ миль Италіанскихъ 145. Флоренція.

Случися мнѣ тамо притти въ понедѣльникъ зѣло поздно, яко въ первомъ часу нощи, идѣже абіе текохъ къ гостинницѣ, чая еще незаключенну, и обрѣтохъ тако. Пришедшу же ми тамо уже инные перегрины повечеряли, и отъидоша спати, обаче и меня пріяша любезно, и представиша ми трапезу честну съ довольствомъ вина; еще же служаху велицыи и знаменитыи мужіе и жены предстояще ми подобнымъ обычаемъ, якоже въ *Римѣ* и *Неаполѣ*; по окончаніи же вечера отведенъ бѣхъ на одръ честенъ, бѣлъ же, чистъ и посланъ мягко, и спахъ благодарящи Бога.

Заутра же во вторникъ хотѣхъ изъити отъ града того, не хотя всуе губити время, понеже зима приближашеся; но въ день той сніиде дождь не малъ, и сего ради замедлихъ даже до вечера, и идохъ къ инной гостинницѣ на нощеваніе, идѣже купно съ прочими многими сшедшимися перегринами, еще ядохъ трапезу, яже бысть лучша нежели въ первой, и служаху такожде отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей много предстояще, вливающе вино въ чаши; таже по окончаніи и благодареніи отведены быхомъ въ чертогъ на одры красно устроенные съ постелями чистыми и мягкими, и пренощевахомъ весьма покойно. *Флоренція* есть въ *Италіи* градъ знаменитый и повсюду славный подъ властію великаго Герцога Тосканскаго, иже два оные начальные града управляетъ, *Флоренцію* и *Сіену* съ окрестными; стоитъ на земли благоплодовитой, мало каменія имущей въ единомъ широкомъ удоліи, его же обстоятъ окрестъ горы высокія, и рѣка едина, именуема *Падъ* или *По*, проходитъ сквозѣ его, есть же распростертъ много въ широту и долготу, имать водъ здравыхъ текущихъ много и садовъ пре-

красныхъ также, еще же виноградовъ и вина изобиліе веліе, такожде хлѣбъ и инныя ядомыя вещи не скупо продаются тамо; богатыхъ же, знаменитыхъ и благородныхъ людей много, церквей, монастырей избранныхъ и многія похвалы достойныхъ довольно, такожде высокихъ башенъ и столповъ; домы же и палаты зданіемъ суть красны, торжищаже и стогны чинно расположенны, всегда же очищенны и пометенны суть, яко не токмо ходити, но и зрѣти лѣпо. Училищъ же къ наученію мудрости довольно обрѣтается, и художниковъ во всякомъ рукодѣланіи искусныхъ; тамо народъ политичный и добрѣ бесѣду простираетъ, токмо не лѣпо изношеніе имутъ, аки проходитъ слово сіе по всей *Италіи*, что добрый есть языкъ Тосканскій въ устахъ Римскихъ; страна бо та, идѣже *Флоренція* есть, *Тоскапія* имянуется, тамо бо добрѣ въ бесѣдѣ глаголютъ; въ *Римѣ* же чисто слово износятъ. *Флоренція* оный градъ есть, въ немъ же осмый соборъ (его же нынѣ Восточная церковь не пріемлетъ) собранъ бяше тщаніемъ и иждивеніемъ Папы Римскаго, хотящаго соединеніе сотворити, иже собрася первѣе во градѣ *Феррарѣ*, таже мора ради прейде во *Флоренцію*, якоже въ лѣтописцѣхъ обрѣтается; бяху же на ономъ соборѣ Царь Греческій Іоаннъ Палеологъ, Папа Евгеній Четвертый, Патріархъ Константинопольскій Іосифъ, Исидоръ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Марко Ефескій и прочіи Архіепископы Греческіе и Епископы, Архимандриты же, Протосингелы и Игумены отъ святыя горы Аѳонскія, иже вси подписашася на соединеніе, единъ токмо Марко Ефескій не подписася, и удержа Греческую церковь отъ соединенія, яже и доселѣ не соединяется съ Римлянами.

VIII. Соборъ.

По окончаніи же того собора такожде во *Флоренціи* Патріархъ Константинопольскій Іосифъ сидящій и пишущи наглою умре смертію, еже бысть знаменіемъ, яко непріятно бысть Богу его соединеніе; онъ вкупѣ съ Царемъ первѣе подписашася, послѣди же прочіи; преставися же Іюнія 9 дня, по числамъ календаря Римскаго, Греческаго же Маія 22, и погребенъ бысть въ церквѣ именуемой *Повелля*, яже есть въ монастырѣ Доминиканскомъ, идѣже Папа обиташе; бысть же соборъ той совершенъ въ лѣто отъ воплощенія Господня 1439 Іюнія 6 дня по календарю Римскому, по Греческому же Маія 26. *Во Флоренціи* наибольшая, краснѣйшая и изряднѣйшая марморная церковь есть, которая имянуется св: Маріи, при ней же высока и прекрасна колокольня каменна стоитъ, искуснымъ мастерствомъ созданна; отъ сея же церкви проведены каменные переходы крытые около версты въ домъ владѣтельнаго Герцога, лучшими живописными кар-

Смотри въ Италіи Бишинговой, стр. 431 и 441.

шинами убранные; въ концѣ сихъ переходовъ близь Герцогскаго двора имѣются преогромныя палаты, въ нихъ же разныя удивительныя статуи и портреты славныхъ на свѣтѣ художниковъ ими самыми писанные съ помощію зеркала, такожъ разныхъ воинскихъ оружій отъ древности соблюдаемыхъ и рѣдкихъ натуральныхъ вещей собраніе, тамъ же въ шкафахъ за стеклами, изъ воску выдѣланная исторія человѣческаго тѣла по рожденіи возрастающаго и по смерти сотлѣвающаго постепенно, представлена весьма искусно.

Замедлихъ убо азъ во градѣ Флоренціи двѣ нощи и день единъ; изыдохъ оттуда Сентября 30 дня въ среду рано, и шествовахъ паки горами еще высочайшими, и зѣло прискорбенъ и жестокъ путь имущими, наипаче же суть тамо горы паче иныхъ высочайшія, ихъ же съ велíимъ трудомъ прейдохъ; послѣди же шествовахъ путемъ добрымъ, аще и неравнымъ, каменія мало имущимъ, но землю мягку и добру, и садовъ каштановыхъ много, или паче рекши лѣсовъ, понеже два дни идохъ сквозь ихъ, идѣже нѣсть стражбы никаковой, ни оточенны оплотомъ, но всякъ мимо ходяйземлетъ я, никому же возбраняющу; тамо въ весѣхъ живущіе людіе мелютъ я на муку, и творятъ хлѣбы, ово въ полъ съ пшеницею растворяюще ово же безъ растворенія, отъ нихъ же хлѣбовъ и мнѣ даяху, и есть зѣло сладокъ и вкусенъ, точію въ желудкѣ не крѣпокъ.

Четвертаго же дня изыдохъ на равнину отъ между горъ и возрадовахся зѣло, яко ослабу возымѣхъ въ путешествіи унылъ бо бѣхъ до зѣла день оный возходящи и низходящи горами по жестокомъ каменномъ пути и приспѣхъ къ знаменитому граду *Болоніи* или *Бононіи* Октября 3 въ субботу въ вечеръ; тамо двѣ суть гостинницы перегринскіи, въ перьвой убо въ субботу вечеряхъ и нощевахъ, и нагъ идохъ на ложе, во вторый же въ воскресенье, но не обнаженъ; есть же тамо внѣ града монастырь богатъ, рекомый *Чертоза*, въ которомъ на всякъ день страннымъ даютъ иноци вареніе, хлѣбы и вино, юже милостыню и азъ возпріяхъ. Бононія.

Вѣдомо же буди яко отъ *Флоренціи* до *Бононіи* суть бо миль; *Бононія* есть градъ изряденъ и знаменитъ въ Италіи, подъ Папскою областію состоитъ, протяжена въ широту, паче нежели въ долготу, имать прекрасные домы и палаты, и много знаменитыхъ и богатыхъ въ себѣ содержитъ людей; домы же толь широкія на улицѣ имутъ кровли, яко аще бы и наибольшій дождь былъ, мощно подъ ними пройти безъ омоченія ногъ; улицы же суть широки и стеклисто каменьми сажденныя, того ради, да въ дождь вся нечистота отъ града на среду исплываетъ; церквей и монастырей краснозданныхъ много; тамо

есть первоначальный храмъ при торжищѣ стоящъ зданїемъ весьма великъ, древней удивительной архитектуры Греческой, надъ престоломъ два огромные раззолоченные органа, а вокругъ ихъ позлащенные хоры съ перилами для пѣвчихъ во время службы; храмъ сей имянуется св. *Петронія,* ему же подобнаго во всей Италїи мнѣ не случися обрѣсти; насупротивъ сей церкви возлѣ Кардинальскаго дому находится мраморная статуя, представляющая великана, вокругъ коего суть малыя статуи, изпущающїя изъ себя воду фонтанами, изъ мрамора же сѣченныя; тутъ же находится конское рыстанїе на улицѣ св: Стефана; сея улицы всѣ стѣны украшены живописью. Тамо преходитъ сквозь градъ рѣка именемъ *Рено,* узкая, обаче глубокая, которая много пожитку и корысти жителямъ приноситъ; раздѣляютъ бо оную на многїя части, ово на мельницы, ово впущаютъ малыми потоками въ ограды и творятъ многоплодная коренїя и зелїя ко ястїю и варенїю; хлѣба нѣсть нигдѣ изряднѣйшаго яко тамо, развѣ въ Венецїи, и по мѣрной продается цѣнѣ, и инная вся къ ястїю такожде суть довольна; внѣ града *Бононїи* за три версты есть церковь на горѣ Пресвятыя Богородицы, гдѣ образъ ея писанъ св. Лукою; къ сей церквѣ отъ города здѣланы крытые каменные переходы съ мраморными ступеньми, коихъ стѣны украшенны живописными изображенїями священной исторїи, доздѣ новымъ путемъ шествовахъ, сеже на первый, (имъ же къ *Риму* идохъ, зри стран. 35) паки возвратихся, и уже вторицею быхъ въ *Бононїи,* оттуда старымъ путемъ шествовахъ 10 миль къ знаемому граду именемъ *Ферара,* въ томъ градѣ кончается владѣнїе Римское и монета, зачинается же далѣе владѣнїе Венецїанское и монета.

Смотри въ Италїи Битинговой, на стран. 493 и 497.

Ферара.

Изъидохъ отъ *Бононїи* въ понедѣльникъ 5 Октября о полудни, приспѣхъ до *Феррары* въ среду 7 Октября о полудни, оттуда имѣхъ шествовати паки путемъ прежнимъ чрезъ *Падуу* даже до *Венецїи* града морскаго 65 миль, но посовѣтовавшись точїю 24 мили идохъ земнымъ путемъ до града не велика, обаче пресловута куплею и торговлею, именемъ *Ровиго.* Мѣсто оное преходитъ рѣка великая именемъ *Лядыгъ,* наченшаяся между великихъ горъ, и впадающая въ море; того ради и оное мѣсто *Ровиго* есть отъ части тамо пресловутое, яко многїе людїе кораблями и ладїями отъ моря приходятъ оною рѣкою, и куплю дѣютъ. Прїидохъ тамо въ пятокъ о полудни, и видѣхъ многихъ многая купующихъ, и многихъ многая продающихъ, и удивляхся почто не видѣхъ тако, егда первѣе идохъ еще къ *Риму;* вопросихъ же нѣкоего отъ стоящихъ на рынкѣ, почто тако многолюдно нынѣ,

Ровиго.

прежде же не бысть тако, и рече ми, яко въ сей часъ на всякъ годъ бываетъ ярмонка велика, и торгуютъ на многъ часъ; сія азъ слышавъ, умыслихъ тамо замедлѣти до вечера, и сотворихъ тако, и видѣхъ многихъ купцовъ различные продающихъ товары, многія же штукотворенія, игры и интермедіи творящихъ; видѣвъ же многіе корабли пришедшіе отъ *Венеціи* и имущія возвратитися; просихъ единаго отъ пловущихъ, да превезетъ мя оттуду воднымъ путемъ къ *Венеціи* Христа ради, и обѣщася ми сотворити милость и повелѣ ожидати, донелѣже продастъ рыбу; и ожидахъ полтора дня, си есть, въ пятокъ 9 Октября до вечера, и въ субботу 10 Октября до вечера.

Въ вечеру же по захожденію солнца отпустихомся съ оными рыбами водою, и пловохомъ чрезъ всю нощь 10 миль, и приплыхомъ уже начинающуся дню къ нѣкоему граду на морѣ стоящему, ему же имя *Кюза*; тамо азъ замедлихъ даже до вечера: мнѣхъ бо тамо милостыню велику испросити, идѣже не бываютъ перегрины, но зѣло малу обрѣтохъ; искахъ же иныхъ пловцовъ къ *Венеціи*; но не быша, не хотяху бо тогда ни кого везти, понеже бысть день воскресный, 11 Октября, ожидахъ же и не хотя даже до утра, и нощевахъ въ гостинницѣ. Кюза.

Заутра же въ понедѣлникъ, аще и много плоиоша къ *Венеціи*, обаче ни единъ мя возхотѣ взяти Христа ради, но требоваху мзды, азъ же понеже оскуденъ быхъ, не возмогохъ дати, и ожидахъ на мя призрѣнія Божія; и се по маломъ времени пловяху не далече къ острову людіе малою ладіею, оттуду моремъ ногами ити можно; молихъ же ихъ, да мя возьмутъ съ собою; и взяша мя безъ всякаго отреченія, и привезоша 5 миль водою къ острову, и идохъ того дня 10 миль, все людьми тамо живущими, и многу милостыню даяху отъ хлѣба и отъ поленты или киселя изъ пшенички устроеннаго, не даяху же ми скоро ити: вопрошаху бо мя окрестъ обстояще, наипаче же жены, откуду родомъ, откуду и камо иду, и прочая. Прешедши же того дня десять миль, испросихъ у корчемника, внѣ корчмы подъ покровомъ нощевати, иже сожалѣся надо мною, и даде ми чашу малу вина, и полнъ свѣтильникъ оливы, (масла деревяннаго) да что восхощу, творю при немъ, и отъиде; сидящу ми тамо въ вечеръ, абіе снидеся ко мнѣ народъ многъ, и бесѣдоваху со мною много, донелѣже олива въ свѣтильницѣ можаше свѣтити, таже разыдошася; нѣцыи же не хотяху разытися со мною, видяще мя охотнѣ съ ними бесѣдующа, купиша же оливы свѣтильникъ полнъ, и сидяху со мною разглагольствующе, даже до полунощи; таже инныи

отъидоша желающе ми всякаго блага и благополучной нощи; послѣди же угасло свѣтило, и азъ сотворши обычное моленіе, облегохъ; но мало отдохнувши бодрствовахъ даже до дня, не возмогохъ бо болѣе спати, вѣтра ради и зимной стихіи.

Утру же бывшу во вторникъ пойдохъ воскрай острова брегомъ ищущи пловцовъ къ *Венеціи* грядущихъ, но не обрѣтохъ, иже бы мя возхотѣша Христа ради превезти, вси бо хотяху мзды, наипаче же того ради, яко одного везти не хотяху всуе трудитися, инныхъ же везти не случашеся; ходящу же ми воскрай брега и печалующу, се абіе узрѣхъ плову-

Венецїя. щихъ къ *Венеціи* съ оградными зеліями и кореніями на продаяніе къ варенію, и молихъ, да возьмутъ мя съ собою; взяша же безъ отреченія, и превезоша мя даже внутрь града самаго; азъ же благодареніе имъ воздавъ, идохъ перьвѣе къ Греческой церькви, и быхъ на вечерни, узрѣхся же со священники, и позна мя абіе протопопъ, азъ же поклонихся низко, и просихъ его, да не возбранитъ ми нѣкій часъ пребыти въ гостинницѣ своей; онъ же не точію благослови, но и самъ иде со мною, не далече бо отъ церкви отстоитъ гостинница, и вручи мя живущимъ, да не возбраняшъ ми тамо пребывати, донелѣже возхощу замедлѣти въ *Венеціи*; азъ же положихъ нѣкія тамо своя вещи, самъ же въ повсядни ходихъ на нощь къ инныхъ гостинницамъ, идѣже перегринамъ дается милостыня: въ *Венеціи* бо гостинницъ много къ нощеванію и содержанію, опредѣленныхъ же для всѣхъ бѣдныхъ особнѣ, для перегриновъ ли и путниковъ странныхъ; перьвая изъ нихъ именуется госпиталь святаго Петра и Павла.

Тамо перьваго вечера дается хлѣбъ и вино и дванадесять сольдовъ или полушекъ и ложе; втораго вечера хлѣбъ и вино и ложе; третіяго такожде; вторая именуется госпиталь св. Іоанна и Павла; тамо нѣсть пенязей, токмо три нощи нощевати, и въ вечеръ же хлѣбъ и вино давати обыкоша; третія стоитъ аки бы на предмѣстіи на мѣстѣ именуемомъ, incurabile, то есть, неизлѣчимыхъ, до него же требѣ чрезъ воду около мили превезтися; тамо раздается хлѣбъ и вино, и едина нощь къ преночеванію, аще же ты хощешь, аще же ни, то въ кое ни будь время можешь отобрати свою порцію, мнози бо тако творятъ, ради неприборныхъ одровъ; къ четвертому госпиталю (аще кто возхощетъ) требѣ превезтися на островъ именемъ *Мурано;* (*) тамо на едину токмо нощь постеля добра и шесть солдовъ жалованья дается; тамо знатные суть стекляные заводы, въ нихъ же прекрасныи зеркала и

(*) Смотр. *Италіи Бюшинговой*, на стран. 276 и 277.

и вещи удивительныя дѣлаютъ. Сія еже азъ вся разсмотрѣхъ послѣди, бывшу ми уже во всѣхъ оныхъ вышереченныхъ госпиталяхъ и мыслящу изыти въ путь, не хотящеся ми вештимъ возвращатися путемъ, но зѣло желахъ моремъ пустится ко граду имянуемому *Зарра* или *Задра*, въ Далмаціи стоящему; наипаче же сіе мое бысть велико желаніе не видѣнія ради (понеже много видѣхъ красна и чудесна), но посѣщенія ради мощей угодника Божія Святаго Симеона Богопріимца и иныхъ святыхъ; еще же того ради, яко тамо всюду начентше отъ Далматовъ Хорваты, Сербы и Болгаре Славенскимъ разглагольствуютъ нарѣчіемъ, аще и Италіански добрѣ знаютъ, идѣже благо бы мнѣ было шествовати, знающему добрѣ Славенскій языкъ, понеже Италіански не знахъ, или мало что, и многую претерпѣхъ нужду, не могущи ни милостыни, ни ночеванія, ни пути, ни разстоянія града отъ града, или веси отъ веси, ни числа верстъ вопросити, ниже что либо испросити, того ради не хотѣхъ отъ *Венеціи* на сухій изыти путь, хотя весьма желаніе мое исполнити, аще бо и зѣло нужно есть въ *Венеціи* замедлѣти тако богатому яко и нищему: богатому, яко много пенязей погубитъ кормящися, вся бо драгоцѣнно продаютъ, нищему же яко зѣло нужно и пенязей и хлѣба испросити, обаче азъ двоихъ ради вещей могохъ нѣкую премедлити седмицу; первое яко имѣхъ своя деньги, яже мнѣ отъ церкви Греческой сотвориша въ милостыню; второе, яко имѣхъ мѣсто ночеванія, ибо мнѣ священницы церкви Греческой дадоша власть въ гостинницѣ оной, идѣже невольниковъ отъ Турка ушедшихъ, или какимъ нибудь другимъ случаемъ свободившихся, воспріимутъ, пребывати, донелѣже восхощу замедлити въ *Венеціи*: сего ради азъ часъ отъ часа, день отъ дня, седмицу отъ седмицы медля, на всякъ день ходящи сюду и сюду, осмотряющи, ищущи, и вопрошающи многихъ, аще ли нѣсть каковый либо корабль отъ *Задріи* пришедый или возвращающійся, или отъ *Венеціи* къ *Задрѣ* пловущій, или въ инну страну чрезъ *Задру* грядущій; но никакоже обрѣтохъ: аще же и обрѣтохъ много, но таковые, иже требоваху мзды, мзды же великой, ейже чрезъ все путешествіе собрати не возмогохъ (т. е. многіе цекины, или яснѣе рещи червонные), Христа же ради никтоже взяти хотяше, глаголютъ бо мнози, яко перегринъ путешествуяй по свѣту, и обходя страны, зѣло многія собираетъ деньги; азъ же глаголю подъ совѣстію, яко Богъ точію единъ вѣстъ путническую нужду и терпѣніе яко отъ горячести солнечной во время лѣтнее кровавый отъ тѣлесе, даже съ болѣзнію сердца и главы, изобильно изтекаетъ потъ, и кости разслабѣваютъ тако, яко ни ясти, ни пити, ниже

Задра.

глаголати воистинну что либо хощешъ, утружденъ сый до зѣла, како во время осеннее дождевное, наипаче аще случится далече отъ града или веси, на полѣ, или въ дубравѣ претерпѣваетъ лїянїе и вѣтры, дрожа и стеня сердцемъ, иногда же и плача съ призыванїемъ Владыки, понеже не имѣетъ ни единаго рубища суха на тѣлеси своемъ, весь сый хладомъ пронзенъ и дождемъ излїянъ, измоченъ, отягощенъ! Что же реку како во время зимы хлада, мразы, снѣги со обмертвѣнїемъ внѣшнихъ и внутреннихъ членовъ претерпѣваетъ, иногда же не могти стерпѣти, безвремянно жизнь свою скончаваетъ, ни единаго же имѣя члена тепла, единъ точїю духъ теплъ, имъ же дышетъ; но оставя сїе разсужденїе, возвращаюся на первое. И тако ми день отъ дня коснящу исполненїя ради желанїя того, уводяся день отъ дня замедлихъ четыре седмицы, си есть, цѣлый мѣсяцъ Октябрь; послѣди же егда начаша являтися вѣтры и мразы, и частѣ возмущашеся море, не являхуся никаковые пловцы къ граду *Задрѣ*, къ тому же обетшаша на мнѣ ризы и раздрашася, и тако отпаде ми желанїе; сухимъ же путемъ прежнимъ бояхся шествовати, понеже путь ми предлежаше чрезъ горы, идѣже толь великїе снѣзи упадаютъ, яко чрезъ все лѣто изгибнути не могутъ; еще бо грядущу купно съ други моими видѣхомъ многїе снѣзи на горахъ лежащїе въ средолѣтїе, о нихъ же прежде писахъ довольно: сего ради умыслихъ тамо въ *Венецїи* чрезъ зиму при Греческой пребыти церкви, и бысть тако, молихъ бо начальнѣйшаго отъ священниковъ онаго преждеимянуемаго отца Василїя, да благословитъ ми пребыти чрезъ зимное время въ вышереченномъ госпиталѣ, и абїе благословилъ безъ всякаго отреченїя; послѣди же видяху мя не отходяща отъ *Венецїи* ктиторы, или старосты церковные, вписаху мя въ реестъ церковный купно съ убогими, имъ же дается на всякїй день недѣльный по пятьдесятъ сольдовъ, (еже творятъ въ монетѣ Польской осмнадесять грошей, Россїйскихъ же два алтына, полагая по два сольда съ четвертью на полушку), даяху же купно и мнѣ равную съ прочими милостыню; отъ ихъ же руки азъ взимая и Бога благодаря за промышленїе его о мнѣ, молихъ всегда за благодѣтелей своихъ, живущи тамо въ ономъ вышеписанномъ госпиталѣ при храмѣ святаго Великомученика Георгїя; послѣди же омерзѣ мнѣ до зѣла праздность, яко не имѣхъ что дѣлати, и не умѣхъ, едино точїю ученїе Латинское, Руское, и инное школьное знахъ, единъ бо отъ учащихся быхъ; есть же тамо семинарїумъ, си есть, школа Греческая, въ ней же дѣти Греческїе отъ инныхъ странъ Греческихъ пришедшїе учатся Италїанскому и Латинскому нарѣчїю, даже до Риторики. Семи-

наріумъ оное надлежитъ подъ протекціею большихъ нѣкіихъ бояръ Венеціанскихъ, иже не тако (мню) своея ради славы, яко паче Божія, даютъ коштъ большой, платяще Дидасколу, си есть, учителю, за оные чуждые дѣти, кормяще, и одѣвающе ихъ, даже чрезъ шесть лѣтъ; тамо азъ приходя часто и видя школьное ихъ ученіе, желахъ зѣло, да нѣчто мало изучуся Гречески, и молихъ учителя ихъ, иже ми духовный отецъ бысть, да не возбраняетъ ми приходити тамо по всякъ день; онъ же не точію не возбранилъ, но соизволи и благослови, еще повелѣ ученикамъ своимъ, да аще о чесомъ либо нибудь вопрошу, да показуютъ ми и научаютъ; вси бо мя Греки любяху, яко единъ съ ними имамъ вѣру; азъ же ходихъ и научихся грамматики Греческой и писанія ихъ, ожидая времяни тепла путешествію моему; егда же увѣстишася нѣцыи отъ Грековъ и отъ старшихъ церковныхъ о моемъ пользованіи, и въ такой нищетѣ прилѣжаніи къ наукамъ, благоволиша о мнѣ зѣло, и подаваху мнѣ частѣе, аще и малу милостыню; ктиторы же церковные видѣша мя нага, и дадоша ми одежду добру и теплу, и благодаривъ азъ Бога и на большую егожъ честь и похвалу учахся, обаче мало пользовахся, понеже краткое къ наученію имѣхъ время, два дни бо просихъ милостыни ходящи по граду, третій же день учихся. Зѣло бо трудно въ *Венеціи*, наипаче убогому жити воскормленія ради, ибо каковою цѣною въ иныхъ странахъ три или четыре можетъ кормитися дни, тамо единъ не весьма доволенъ; сіе же творихъ чрезъ три токмо мѣсяца, си есть, Ноябрь, Декабрь и Генварь, послѣди же престахъ, яко зѣло мя ненавидяху сожителіе мои въ госпиталѣ, часто со мною сварящеся и премудрымъ мя имянующе Соломономъ, насмѣвахуся, и инная многая пакости дѣяху, множицею бо книжицы моя и писаніе школьное вметаху въ огнь, и прочая неугодная творяху; азъ же иногда сваряхся, иногда же на Господа возвергая печаль мою, моляши, да той мя препитаетъ и по печали дастъ радость. Таже мѣсяца Февраля, 1725 года, егда начатъ теплѣти, начахъ и азъ о себѣ промышляти, зима бо тамо кратка есть, и аки бы нѣсть, чрезъ три бо оные хладные мѣсяцы ни единожды не бяше снѣгъ, аще окрестъ и великъ по горамъ бяше, не можетъ бо тамъ, наипаче въ *Венеціи*, яко стоитъ на морѣ, снѣгъ падати; аще бо когда окрестъ *Венеціи* бываетъ снѣгъ, тамо дождь, снѣгъ бо въ дождь разстаеваетъ и претворяется отъ теплоты дыханія морскаго. Видя азъ, яко день отъ дня теплѣйшее время является, начахъ паки о прежнемъ своемъ промышляти намѣреніи, и хотя весьма желаніе свое исполнити, молихъ Всемилостиваго Владыку и Творца: моего, да якоже сподобилъ мя великому и

дивному свѣта сего сооруженію зрителемъ быти въ прехожденіи странъ и градовъ; и якоже всесильною его помощію многая святыя сподобихся мѣста посѣтити, молихъ Всегомогущество его, да и конечное путешествія моего исполнитъ желаніе; ходихъ едва не на всякъ день въ вечеръ на плацъ Марка святаго, си есть, на базаръ, разсмотряя чудныя лицы, игры и продаяніе балсамовъ, діалоги, комедіи, обычаи, привѣтствіи и прочая, яже изчислити не могу, есть бо воистинну что видѣти тамо; все бо еже можетъ обрѣстися что либо чудесное и новое, во всѣхъ тамо окрестныхъ странахъ къ *Венеціи* приходитъ. Тамо азъ различныхъ и чудесныхъ вещей много видѣхъ, о нихъ же послѣди изъявити потщуся; здѣ же первѣе описаніе онаго всей вселенной пресловутаго града прекрасной *Венеціи*, и яже въ ней, въ кратцѣ изъявити потщуся; обаче о семъ первѣе разумный читателю вѣдай, яко *Венеція* двояко имянуется; перьвое, все владѣніе, надлежащее къ Дожу Венецкому, имянуется *Венеція*, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну, второе, самая столица, си есть, первоначальный градъ, идѣже обитаетъ Принципъ или Дожъ, и вещь Посполитая, имянуется *Венеція*, и о сей азъ мало здѣ изъявити потщуся:

Описаніе Венеціи града.

Венеція есть градъ прекрасный славою и честію во всемъ свѣтѣ сіяющій, дивной ради своей лѣпоты и чудеснаго на водѣ морской устроенія, имать въ себѣ много церквей и лѣпотныхъ много вежей, то есть, башенъ и колоколенъ, высокихъ и равныхъ стоящихъ, и многи часы на нихъ устроенные, наипаче же первоначальная въ градѣ церьковь святаго Апостола и Евангелиста Марка есть зѣло лѣпотна, обаче нынѣ въ костелъ отъ Римлянъ превращена есть. Лѣпота ея таковая, отъ внѣ имать верьховъ пять большихъ свинцомъ лѣпотнѣ покровенныхъ, и имать же многими персонами и различными гзимсами мраморными украшенія отъ всѣхъ странъ, первая, си есть западная стѣна мусіею и различными мраморы украшенна, аки злато блещится; верьху же мусіи различными малеванна фигурами, послѣди же напреди щита четыре кони позлащенные, аки живые искуснѣ содѣланные имать, часы отъ стѣны правой. Внутрь вся даже до половины начении отъ верьха прекрасною насажденна мусіею; по мусіи же старинное Греческое имать иконописаніе, отъ половины же даже до земли разнолѣпотными таблицами и столпами отъ мрамора драгоцѣнно насажденна и украшенна. Первоначальный же престолъ (повѣствуютъ) яко свинцу не имать, отъ многихъ бо дражайшихъ мраморовъ и каменей различныхъ, еще потомъ Греческимъ есть содѣланъ. Что же реку о павиментѣ или помостѣ? Воистинну

удивленію великому достоинъ есть, како отъ различновидныхъ, малыхъ же аки бобъ камней мраморныхъ весь насажденъ, разныя фигуры, птицы, цвѣты, рыбы и прочая животная изображающіи; многи суть, яко рѣхъ, прекрасные костелы, обаче иные и отъ Греческихъ церквей превращенные, и та самая Греческая церьковь (при ней же живяхъ) святаго великомученика Георгія, превращенна есть, и не вся по древнему Греческому правилу творятъ отправу свою, якоже и мы не во многомъ разнствующе.

Церьковь Греческая есть зѣло лѣпотна, отъ внѣ и отъ внутрь отъ единаго превеликаго тесанаго составлена камени старинымъ разположеніемъ, ни единаго въ себѣ имущая внутрь столпа, токмо внѣ мало, и верьхъ точію единъ великъ, листовымъ бѣлымъ желѣзомъ лѣпотнѣ покровенъ; тамо Греки обыкновенія не имутъ никогда приходити на утреню, аще бы и въ наибольшій праздникъ, токмо на службу Божію и на вечерню. Тамъ въ церкви не дозволяется просити милостыни; но единъ отъ церковныхъ прокураторовъ есть поставленъ, просяй ходящи по церкви на всю недѣлю въ службѣ Божіей; по окончаніи же раздаетъ деньги тѣмъ, что повелѣно, иже суть вписаны въ реэстръ церьковный. Въ отправѣ церьковной согласуютъ во всемъ съ нами, токмо симъ разнствуютъ; перьвое на службѣ Златоустаго, егда служатъ соборомъ на перьвомъ входѣ, си есть со Евангеліемъ егда речетъ діаконъ, *премудрость простимъ:* всѣ единогласно поютъ: *Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу;* таже входящимъ въ олтарь оканчеваютъ, и абіе поютъ сами такожде и тропари; 2) прокимена не поютъ предъ Апостоломъ, но чтетъ, иже чтетъ Апостолъ; 3) по Апостолѣ не поютъ на два крилоса: *Аллилуіа,* но на единой странѣ; 4) *Господи помилуй,* и прочая: къ ектенію всегда понамарь отвѣтствуетъ въ олтарѣ; 5) *иже Херувимы,* на единой поютъ странѣ; 6) егда многолюдствіе бываетъ въ церькви, діаконъ не читаетъ Евангелія посредѣ церькви, но возглашаетъ на каѳедрѣ высоко, идѣже проповѣдь бываетъ, и тамо чтетъ лучшаго ради вниманія; 7) канонникъ токмо на единой поется странѣ; 8) егда речетъ; *вонмемъ, святая святыхъ,* не отвѣщаетъ абіе понамарь, *единъ святъ,* но первѣе глаголетъ, *на помощь всѣмъ православнымъ Христіаномъ,* таже *единъ святъ,* и прочая до конца; на вечерни, егда служатъ соборомъ, сами священники поютъ *Свѣте тихій,* егда же ни, то поетъ единъ на крилосѣ, и не входитъ въ царскіе врата священникъ, донелѣже не услышитъ, *пришедшу же солнцу на западъ,* не выходятъ на среди церькви пѣти ничто же, ни *стиховенъ,* ни *достойно,* токмо на крылосѣхъ; все-

Описаніе Греческой церькви въ Венеціи.

гда же единъ отъ нихъ что либо поетъ, прочіи же токмо гудутъ и творятъ, въ подобіе нѣкоего инструмента; всенощное вкупѣ отправляютъ съ обѣднею; утреннюю же всегда въ свое время; на всенощное же хлѣбы великіе пекутъ съ медомъ и кореніемъ, и раздаютъ всѣмъ отъ велика даже до мала, ни единаго презирающе, яко у насъ бываетъ; единъ точію разъ благовѣстятъ на всякое Богомоліе или на службу Божію, или на вечерню, или на утреню; въ воскресенье и въ инные праздники звонятъ во всѣ колокола; по вся же дни въ единъ токмо; въ великіе же праздники звонятъ трижды; первой разъ егда идетъ священникъ на проскомидію; вторый, егда преноситъ дары; третій егда глаголетъ: *со страхомъ Божіимъ, и съ вѣрою приступите.*

Въ четыредесятницу, на *преждеосвященной* не чтутъ *пареміевъ* посредѣ церькви, но на крылосѣ; 2) да *исправится* поетъ седмичный въ олтарѣ, а не якоже у насъ чтятъ *паремiи* посредѣ церькви, *онъ* же поетъ и *да исправится;* поклоновъ творити не обыкоша, токмо метаніе; на перьвой же недѣлѣ поста на повечерномъ канонѣ поклоновъ не творятъ, токмо крестятся; въ пятокъ не чтутъ *пассіи* или страстныхъ Евангелій, токмо малое Евангеліе; вмѣсто же *пассіи* чтутъ часть отъ акаѳиста Богородицы, раздѣляюще по три *икосы* на пятокъ, чрезъ четыре седмицы на повечерницѣ на мѣстѣ ономъ, идѣже требѣ чести *канонъ*, поютъ *ирмосы* отъ акаѳиста съ стихами, даже до *икосовъ*, послѣди же выходитъ священникъ предъ мѣстный образъ Богородицы и рекши: *Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ, радуйся!* трижды: таже чтетъ три *кондака* и три *икоса*, послѣди же престаетъ, и поютъ клирицы седьмую *пѣснь* съ стихи, и прочая до конца; во вторый пятокъ подобнѣ творятъ, обаче три икосы и кондаки инные послѣдующіе, священникъ чтетъ; въ третій пятокъ паки инные три, а въ четвертый пятокъ окончаваютъ; и тако аки единъ акаѳистъ чрезъ четыре недѣли чтутъ. Обаче довлѣетъ о семъ, и возвращаюся паки къ описанію *Венеціи*, идѣже мало помянухъ о лѣпотѣ церьквей, обаче не могу ихъ исповѣсти, колико суть числомъ: суть бо премноги и лѣпоты ихъ подробну не исповѣдую, понеже не всюду посѣщахъ, токмо сіе пишу, яко многія имутъ части святыхъ мощей, тако Греческихъ, яко и Римскихъ, обаче не цѣлыя, но малыя части, и не показуютъ ни комуже: суть же три токмо цѣлыя тѣлеса святыхъ Греческихъ въ Римскихъ лежащія церьквахъ, ихъ же токмо трижды въ годъ открываютъ и показуютъ, сіе есть въ Свѣтлое воскресеніе, на сошествіе св: Духа, и въ день ихъ празднованія: перьвый святый именуется

Іоаннъ Милостивый, Патріархъ Александрійскій, иже лежитъ въ церквѣ именуемой S. Iohannis Bragulae, на правой странѣ въ златой рацѣ: вторый святый именуется праведный Сава, иже лежитъ въ церьквѣ именуемой св. Антоніа: третій святый именуется Аѳанасій Патріархъ, учитель церковный, иже опочиваетъ въ монастырѣ Капуцинскомъ въ церькви.

Чемъ славится Венеція.

Славится же *Венеція* 1) основаніемъ на водѣ, 2) лѣпотою и множествомъ прекрасныхъ церьквей и колоколенъ, 3) множествомъ мощей святыхъ Божіихъ, 4) лѣпотою и строеніемъ прекрасныхъ палатъ, и разположеніемъ улицъ, въ нихъ же непрестанно вода морская проходитъ, 5) яко отъ улицы до улицы суть каменные мосты лѣпотнѣ устроенные прохожденія ради, суть же числомъ всѣхъ 66, кромѣ древяныхъ, ихъ же едва кто изчислити можетъ. Есть тамо мостъ главнѣйшій и лучшій имянуемый Ксалю, иже есть долгій, широкій и крѣпкій, яко много выстроено на немъ купеческихъ лавокъ великихъ, бѣлымъ желѣзомъ покровенныхъ объ онъ полъ стоящихъ; подъ сводами же его корабли большіе проходятъ, 6) *Венеція* есть славна и честна разнствіемъ купцовъ, иже приходятъ тамо отъ различныхъ странъ и куплю дѣютъ, яко то отъ Греціи, Туреціи, Арменіи, отъ Нѣмецкихъ, Гишпанскихъ и прочихъ безчисленныхъ странъ; 7) *Венеція* есть славна и честна того ради, яко ни сѣетъ, ни оретъ, но всякое изобиліе отъ привозу моремъ имать; 8) *Венеція* есть славна и честна, яко въ ней Дожъ, или Вождь всего Венецкаго владѣнія живетъ, на него же посмотрѣти въ асистенціи Сенаторовъ и другихъ вельможъ, и ужасно и преславно есть, что азъ многажды видѣхъ. Дожъ ходитъ въ порфирѣ Царской отъ горностаевъ составленной, на головѣ же имѣетъ златый рогъ, его же и въ церьквѣ не слагаетъ; Сенаторы же егда сопутствуютъ ему, тогда въ червленныхъ, егда же ни, то въ черныхъ, обаче всегда ходятъ въ долгой одеждѣ, яже именуется Латински Toga, яже прознаменуетъ покой. *Венеція* бо всегда сидитъ въ покои; ибо ея не отважится никто одолѣти: того ради и печатается нетлѣнною дѣвицею, яко ни отъ кого же есть пораженна; *Венеція* есть славна и изобильна различными премудрыми мастерами и художниками искусными, иже нигдѣже не возмогутъ лучшіе, паче ихъ, обрѣстися. 9) *Венеція* есть славна и честна, яко имать премногое множество купеческихъ рядовъ и лавокъ; въ оныхъ вещи, каковыя могутъ изобрѣстися въ свѣтѣ, продаются. 10) *Венеція* есть славна плацомъ или площадію именуемою святаго Марка, на которой заслуживаетъ вниманіе: 1. Яко широкое, чинное, премудрое и прекрасное имать разположеніе, 2. яко чудесная и удивительная творятся на

ней чрезъ все года время, кромѣ перьвой и послѣдней недѣли великаго поста; но довлѣетъ о семъ, понеже совершенно, даже до послѣдней вещи описати не могу, егда еще и времени и труда много приложити требѣ, здѣ мало изъявляю вещи, яже азъ видѣхъ, иже суть въ *Венеціи.*

Описаніе вещей въ Венеціи

1. Видѣхъ пиръ нарочитый, его же самъ Дожъ Венецкій большимъ своимъ Сенаторомъ, и благороднымъ бояромъ творитъ во учрежденные дни празднованія. Пиръ оный (якоже повѣствуютъ Венеціане) составляетъ трижды въ годъ, си есть на Рождество Христово, на Пасху и въ Троицынъ день; обаче всегда различнымъ образомъ, на него же смотрѣти, едва не вси грядутъ Венеціане, не возбранно бо есть; тамо и азъ пріидохъ и зрѣхъ, еже не зрѣхъ отъ рожденія моего, того ради и перомъ изобразити совершенно не могу, понеже ни оцѣнити, ни разпознати сложенія вещей, разумѣхъ, се токмо глаголю, яко многія тысящи денегъ къ составленію требуетъ, отъ драгихъ бо вещей есть составленъ, отъ нихъ же суть нѣцыи, яковыи не обрѣтаются въ нашихъ странахъ, нань же точію посмотрѣти есть удивительно, честно и преславно; ибо не простою сочинены яствою; но всѣ яствы въ лицахъ составлены, еще же персонами приличествующими къ яствѣ или питію съ подписами разумно приложенными, или отъ исторіи, или отъ басней рифмотворческихъ взятыми, яко то Вакхъ, иже бяше богъ пьянства, яко то Церера, яже бяше Богиня плодовъ земныхъ, и прочая симъ подобная, еще же кромѣ фигуръ человѣческихъ, звѣріе, птицы, рыбы, горы, дубровы, рѣки, источники, и прочая безчисленная отъ ядомыхъ вещей, аки живыя содѣланы суть тамо: чему азъ долго присмотряхся съ великимъ удивленіемъ.

2. Видѣхъ дивное твореніе, (еже по вся годы бываетъ) въ баханаліи, си есть въ мясопустіи предъ четыредесятницею. Еще бо за пять или шесть недѣль предъ великимъ постомъ начинаютъ веселитися, ходяще по улицамъ и по базару играюще, скачуще, поюще, закрывающе лица своя личинарами, и творяще многія игры, празднословія, смѣхотворенія, интермедіи и прочая, зѣло удивительно, тако отъ нищихъ, яко и отъ богатыхъ, даже до остатнаго дня мясопустнаго: предъ заговѣньемъ же за шесть дней сооружаютъ отъ древа великую и лѣпотную структуру посреди плаца святаго Марка, въ подобіе нѣкоей палаты или вежи, всю малеванну лѣпо, иже мнится аки отъ каменя мраморнаго составленна быти, на ней пороховъ и рацей многое множество, таинственно сокровенны суть зажженія ради, и показанія ради многихъ огней; по обою страну того щита содѣлываютъ два

ѳеатра для творенія діалоговъ и танцовъ, для бою на шпагахъ, и для прочихъ дѣйствій; окрестъ издалече устрояютъ зданіе сѣденія ради народа, и лучшаго ради видѣнія: симъ же тако устроеннымъ, изводятъ мясопродавцы повелѣніемъ Дожа трехъ или четырехъ воловъ, и великимъ мечемъ всѣмъ отъ перьваго до послѣдняго предъ всенародными очами отсѣкаютъ главы, аки бы закалающе на уготовленіе пиршества мясопустнаго; послѣди творятъ танцы и штуки по обою страну на оныхъ ѳеатрахъ; таже вжигаютъ сокровенныя на щитѣ изъ пороху устроенныя вещи, яже аки молнія съ небеси спадшая мнятся быти съ громомъ, и явленіемъ разновидныхъ огней. Паки по двою или трою днію, внутрь Дожескаго двора устрояютъ палаты на сѣденіе народа, и снисходятся людей много, водятъ же паки вола оцепивше за рога вервомъ, и водяще окрестъ издалече, таже припущаютъ псовъ изученныхъ хватити за уши, и травятъ дотолѣ, донелѣже живому отгрызутъ уши; таже изводятъ втораго, третіяго и четвертаго, и творятъ всѣмъ такожде даже до девяти, десятаго травятъ безъ верва, единодесятаго привязуютъ до висящаго верва посредѣ двора Дожескаго, дванадесятому волу отсѣкаютъ главу, и послѣди разходятся. Но прейдемъ отсюда къ иннымъ вещемъ яже видѣхъ въ *Венеціи.* Видѣхъ по вся дни (кромѣ святой четыредесятницы) отъ великородныхъ людей, тако полу женскаго яко и мужеска, приходящихъ на всякъ день по утру и въ вечеру на плацъ святаго Марка на видѣніе штукъ и дѣйствій; того же ради облекаются въ личины, да не познаваемы будутъ родительми и други своими; безчестно бо есть тамо богату стояти, и на оныя игры и чудеса смотрѣти; тамо аки на ярманкѣ всегда народъ многъ, идѣже и азъ едва не на всякъ приходя день видѣхъ многая чудесная, обаче не волхвованіемъ, но наукою творимая.

Фееръверкъ.

1. Видѣхъ двухъ человѣкъ сильныхъ, единаго отъ странъ Римскихъ, другаго же отъ Французскихъ, въ *Венецію* пришедшихъ, и различныя показующихъ храбрости, Римлянинъ такову показоваше силу: наливаетъ ушатъ воды полонъ, и взимаетъ отъ земли зубами, заложивши назадъ руки, и трясетъ тако, яко верьху главы его вода льется, таже по малу наклоняетъ главу и поставляетъ на землю; паки тотъ же ушатъ оцепивши вервомъ подъемлетъ въ верьхъ носомъ, и держитъ яко чрезъ пять минутъ, таже полагаетъ на землю; паки двѣ большія пушки, едину на единомъ, другую на другомъ плечѣ положивши держитъ; паки поставляетъ два стула, и на оныхъ возлегаетъ съ верьху чревомъ, единаго дотыкающися

Разныя штукотворенія.

главою, а другаго ногами; верьху же персей своихъ тремъ человѣкамъ возлѣзти и стояти повелѣваетъ, и тако стоящихъ на себѣ держитъ висяй главою и ногами на сѣдалищахъ, и никако же угинаяйся до земли; паки подымаетъ человѣка съ лѣстницею высоко, и держитъ на зубахъ; паки желѣзную великую наковальну, тысящу фунтовъ вѣсу въ себѣ имущую, полагаетъ верьху персей своихъ, самъ лежащи на землѣ, два же человѣка всею силою великими млатами верьху наковальни біютъ. Французъ такожде сильный, о немъ же прежде рекохъ, таковыя показа храбрости: 1) человѣка стоящаго на лѣстницѣ возвышаетъ въ верхъ, и полагаетъ верьху зубовъ, и держа его, пляшетъ. 2) Паки бервено великое яко тремъ человѣкамъ на плечахъ понести верьху зубовъ держитъ. 3) столъ съ кушаньемъ держитъ на зубахъ. 4) два ушата желѣзными окованные обручами, и наполнены водою, вѣшаетъ по обою страну съ креста древяна велика, и держитъ на зубахъ. 5) вервъ толстой, аки первый палецъ человѣческій прерываетъ; паки видѣхъ по шнуру скачущихъ и чудесная творящихъ человѣковъ и женъ, и прочая игры и штуки различныя дѣлающихъ.

И тако ми помышляющу и сѣтующу на долзѣ, яко не могъ обрѣсти корабля, случися ми тамо въ семинаріи Греческой (о ней же предрекохъ) съ единымъ отъ учениковъ разглагольствовати о путешественныхъ случаяхъ, нуждахъ, о желаніи и намѣреніи моемъ, и совѣтова ми, да пойду въ отечество ихъ на *острова морскіе,* идѣже есть *вольная Греція,* си есть, подъ *Венеціею,* а не подъ Турка надлежащая, сказующи, идѣже суть святыхъ Божіихъ мощи, и тамо суть милосердные людіе къ пустникамъ и прочая, и показа ми купца Грека иже тамо имѣяше плысти отъ *Венеціи,* съ товары въ краткомъ времени, и настави мя, да прошу его; просихъ же, но той пренебреже прошеніе мое; умыслихъ же просити старѣйшинъ церкви Греческой, да сотворятъ за мя ходатайство къ оному купцу; и тако собыстся (помощію Вышняго) ходатайствоваша бо за мя и обѣщася мя взяти безъ отреченія, токмо повелѣ ожидати благополучнаго морскаго времени. Азъ же радъ быхъ зѣло; ожидахъ же уреченнаго времени предуготовляющи себѣ потребная на путь. Первой бо недѣли по обычаю Христіанскому святой четыредесятницы приуготовляхся къ Божественнымъ тайнамъ, и способихся исповѣдавши грѣхи своя причастникомъ быти оныхъ, и уже во всемъ быхъ готовъ на путь, единаго точію недоставаше ми, отъ части и непріятно бысть, яко не имѣхъ никаковаго другаго сопутника себѣ; се мнѣ мыслящу въ субботу съ вечера, во утріе же рано

на плацѣ свяшаго Марка изшедшу, и разсмотряющу, идѣже книги и картины продаютъ, узрѣ мя издалече нѣкій странный старецъ благочестивый, и мняше мя священника быти, понеже на главѣ моей священническую шапку видѣ, юже еще изъ Польши принесохъ, и ятъ мя нечаянно за руку, и рече ми, здравствуй господинъ! Азъ же видѣхъ его, удивихся, како тамо пріиде, и каковымъ образомъ таковый инокъ, и отвѣщахъ ему, здравствуй отче честный, и начатъ мя съ радостію вопрошати: откуда есмь? Азъ же рекъ ему, яко азъ нѣсмь ни священникъ, ни инокъ, точію единъ отъ простолюдимовъ есмь, и рцы ми честный господине, что есть честность твоя! и откуда пріиде, и камо грядеши? тебѣ бо первѣе рещи подобаетъ, понеже честію и саномъ мя превозвышаеши; онъ же смиренъ и простодушенъ сый и ничто же хотя утаити предо мною, вся ми изрече подробну, наченъ отъ рожденія своего сице: „Азъ рече, „родомъ есмь отъ странъ Польскихъ, отъ града *Острога*, отъ „шляхтичей *Гурскихъ*, отъ родителей благочестивыхъ рожденъ „и воспитанъ, близнецъ отъ чрева матерня произшедый, единъ „сый (умершимъ всѣмъ первымъ) послѣдній благодатію Духа „Святаго не вѣмъ на каковый конецъ снабдѣнъ остахся; егда „же родители мои состарѣвшеся разлучишася съ собою самовольно, бывшу мнѣ тогда въ двоюнадесяти лѣтѣхъ, и взятъ „мя мати моя съ собою 1680 году, и иде въ градъ *Кіевъ* бывшу „тогда тамо гладу, и пострижеся въ монастырѣ женскомъ въ „монахини, меня же постриже въ иноки въ *Софійскомъ* монастырѣ „каѳедральномъ; держащу тогда престолъ Архіерейства, Митрополиту Варлааму Ясинскому, мати бо моя еще прежде „рождества моего, сущу мнѣ во чревѣ, обѣща мя Господеви, и „тако по обѣщанію сотвори; тамо точію рософоръ воспріяхъ, „си есть, малый иноческій чинъ, и жихъ тамо единъ только „годъ въ келіи Архіерейской подъ началомъ, и послуговахъ ему „всегда и братіямъ такожде, повелѣніемъ его, во время стола; „таже егда по имянному повелѣнію Государя Императора „Петра I браху на Москву учителей, взятъ мя единъ отъ „учителей сродникъ мой съ собою, и привезе мя въ Москву, и „жихъ при немъ полгода; таже Преосвященный Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій, взятъ мя къ себѣ; той ми даде „мантію, діаконство и священство; послѣди по прошенію „Преосвященнаго Каллиста, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отпусти мя Преосвященный Рязанскій къ нему, и „тамо жихъ полгода; тотъ благослови мя, быти строителемъ „въ монастырѣ *Духовѣ*, во градѣ *Кашинѣ*; тамо пребывахъ три „года, и построихъ церковь древяну красну, во имя Антонія „и Ѳеодосія Печерскихъ, деньгами испрошенными и собранными

Жизнь Рувима Гурскаго

,,отъ народа; оттуда по смерти Преосвященнаго Каллиста ,,Архіепископа, взятъ мя Благочестивѣйшая Царица Параскевія ,,Өеодоровна, и посла мя въ великій Новградъ къ Преосвященному ,,Іову, моляще чрезъ писаніе, да посвятитъ мя Игуменомъ въ ,,новосозданный ею въ ея волости монастырь во имя Чудотворца ,,Николая, гдѣ азъ паки якоже и прежде чрезъ прошеніе отъ ,,народа собранными деньгами построихъ монастырь, и собрахъ ,,братію даже до 24 человѣкъ, и живяхъ три года. По тріехъ ,,же лѣтѣхъ Преосвященный Іовъ Новгородскій взятъ мя оттуда ,,и посвяти мя Архимандритомъ на Великіе Луки; тамо та- ,,кожде пребывахъ три года оздобляющи монастырь, церьковь ,,и вся потребная; по смерти же Преосвященнаго Іова, Царе- ,,вичь Алексей Петровичь взятъ мя на большій степень въ ,,монастырь Тихвинскій: тамо многимъ трудомъ и прошеніемъ ,,милостины устроихъ Чудотворную икону Пресвятыя Бого- ,,родицы, златомъ и предрагими каменьми, и жихъ тамо ,,четыре года. Но какъ въ то время по дѣлу Царевичеву многіе ,,изъ духовныхъ подпали гнѣву Цареву, то и я опасаясь, да не ,,что зло пострадну отъ клеветниковъ, многихъ бо имѣхъ не- ,,пріятелей при дворѣ Царскомъ: сего ради оставивши начальства, ,,чести, богатства и имѣнія, яже имѣхъ и бѣжахъ въ полу- ,,нощи, Октября 24 дня 1720 года, въ область Польскую, ,,въ страны Литовскіе, единаго спокойнаго житію своему ,,ищущи мѣста, но не обрѣтохъ, и обѣщахся путешествова- ,,ти по свѣту, посѣщающи святыя мѣста дотолѣ, донелѣ- ,,же таковое обрящу мѣсто, идѣже бы мя токмо единъ зна- ,,яше Богъ и азъ его,,.

Таже ми сказа вся по ряду, како изъ Польши пройде Молдавію, Валахію, Сербію, и посѣщаше мощи святыхъ великихъ Өеодора Тирона, лежащіе въ Сербахъ въ монастырѣ Оповѣ, и святаго Симеона Богопріимца, его же мощи въ Далмаціи во градѣ *Задрѣ*, и како шествоваше къ *Бару* граду, паки како пойде до пресловутаго града *Рима*, и како тамо бяше на трапезѣ у Папы Римскаго Венедикта XIII. и паки како оттуда возвратися, и како дойде къ *Венеціи*, и како со мною совокупися и прочая; видящи же азъ его добронравна, простодушна и любовна, вся исповѣдахъ, како путешествовахъ, гдѣ быхъ, како сѣмо пріидохъ, и камо итти хощу, и рады быхомъ, яко сице снійдохомся съ собою, и дадохомъ слово да не разлучимся, но да совокупно въ любви пребывающе, шествуемъ вкупѣ, амо же аще ни случится. Онъ бо мною доволенъ бяше, азъ же имъ, понеже видя его человѣка смиренна, благоразумна и доброе имуща житіе, не стяжателенъ же бысть до зѣла, ибо и единаго не имѣяше пенязя, кромѣ малаго укруха

хлѣба на воспитаніе жизни своей, совѣтовахъ же ему, да идетъ къ церквѣ Греческой и проситъ милостины, понеже оную тамо всѣмъ творятъ православнымъ; бысть же тогда день воскресный, и тече съ радостію, не тако взятія ради милостины, яко паче слушанія святой литургіи, и пріидохомъ, и поклоншеся иконамъ, идохомъ и молихомъ въ церквѣ сущихъ о милостинѣ, юже и дадоша, и не разлучахомся съ собою, и жихомъ въ гостинницѣ Греческой, ищуще себѣ совокупнаго корабля; идохомъ же и молихомъ онаго купца, иже мя обѣщася взяти въ Грецію, си есть въ Кефалонію, и не хотяше, и паки просихомъ; но весьма отметашеся, понеже имѣяше зѣло отягощенъ корабль людьми и товары. Азъ же съ симъ *Рувимомъ* недоумѣвахомъ что творити, понеже не хотѣхомъ съ собою разлучитися. Корабль же онаго купца хотяше отплыти во скорѣ, и отплыве; мы же остахомся въ печали, дондеже слѣдующій предста случай: Нѣкій капитанъ Сербской вѣры, имянемъ Вуколъ, находящійся въ *Венеціи*, егда увѣда нашу нужду, и желаніе многое надъ нами показоваше милосердіемъ и ходатайствомъ къ нѣкоему великому Болярину, иже обладаетъ кораблями, просящи, да укораблитъ насъ въ *Корфусъ*, идѣже почиваютъ мощи святаго Спиридона Тримуфунскаго Чудотворца, да оттуда возможемъ пойти въ Кефалонію, сказахомъ же, яко еще имамы желаніе (аще Богъ изволитъ) пойти во Іерусалимъ поклонитися гробу Христову, и рады бяху о словесѣхъ нашихъ, и тако за ходатайствомъ онаго Вукола Сербина вышеписанный Венецкій Ворляринъ написа листъ къ единому корабельнику купцу подъ его сущему властію, таковый, дабы онъ не точію насъ взялъ въ корабль безмездно, но дабы собственнымъ хлѣбомъ и кормилъ насъ, обѣщаяся ему наградити, и отослалъ насъ къ нему съ единымъ человѣкомъ въ воскресенье въ вечеру Февраля послѣдняго числа. Тотъ же корабля властелинъ абіе съ единымъ слугою посла насъ въ корабль и нощевахомъ тамо.

Заутра же въ понедѣльникъ Марта 1 числа пребывахомъ тамождѣ не исходя отъ корабля, ожидающе исхода кораблю, понеже бяше вѣтръ противенъ, и не могохомъ плысти, и спахомъ тамо; таже въ полунощи Божіимъ изволеніемъ возвѣя вѣтръ помощенъ, и вси снідошася въ корабль, и отплыхомъ уже начинающуся дню даже за предградіе мѣста, и бысть Марта 2 числа во вторникъ тишина велія, яко не могохомъ плысти, и тягнуша корабль оцепивше вервами въ лодкахъ малыхъ веслами гребуще, и не можаху двухъ ради вещей, яко спаде вода и касашеся дна судна, второе, яко отягощенъ бысть многими вещьми, и тамо стояхомъ даже до нощи,

ожидающе прибытія вѣтра и воды; въ нощи же возвѣявшу вѣтру малу, начахомъ плыти по малу и начахомъ спускатися въ глубину морскую, и пловохомъ два дни и двѣ нощи, си есть, чрезъ среду 3 числа, и четвертокъ 4 числа 80 миль, и приплыхомъ къ нѣкоему граду на брезѣ морскомъ стоящему; Паренца. ему имя *Паренца:* тамо замедля корабля начальникъ чрезъ два дни, пятокъ 5 числа и субботу 6 числа, ово вѣтра ради, ово же купованія ради нѣкіихъ вещей; мы же видяще начальника корабля ничто намъ къ яствію не дающа, аще и приказъ имѣяше, изъидохомъ со честнымъ моимъ спутникомъ Іеромонахомъ *Рувимомъ Гурскимъ* прошенія ради милостины, и испросихомъ помощію Божіею довольну къ препитанію нѣкіихъ дней.

Таже Марта 7 въ воскресенье рано возвѣявшу мало помощну вѣтру плыхомъ воскрай брега морскаго, къ другому еще знатРувиніо нѣйшему граду имянуемому *Рувиніо;* тамо слышахомъ о мощахъ лежащихъ въ костелѣ Римскомъ святыя великомученицы Евфиміи прехвальныя дѣвицы, и потщахомся воскорѣ изыти изъ корабля во градъ, и идохомъ въ костелъ и просихомъ тамо начальныхъ священниковъ, да покажутъ намъ, понеже всегда суть затворены, и не хотяху, понеже Римляне мощей святыхъ Божіихъ не обыкоша показывати, наипаче же Греческихъ, точію слышахомъ сіе, яко въ градъ сей отъ Халкидона приплы; видѣхомъ же гробъ, идѣже лежатъ мощи ея, и окрестъ ходяще много народа и лобызающе гробъ, и сподобихомся и мы поклонитися и цѣловати; замедли же и тамо корабль два дни, понедѣльникъ и вторникъ, и просихомъ милостины, якоже и въ первомъ, обаче болѣе смѣющихся нежели дающихъ обрѣтохомъ, нѣцыи бо нарицаху насъ схизматиками, инные же и еретиками, и не хотяху давати.

Оттуда отплыхомъ въ среду рано Марта 10, случися же тамо случай таковый, яко инокъ мой впаде во глубину морскую, яко на пять саженъ лѣзучи въ корабль; азъ же вскричахъ, мнѣвъ его погибшаго быти; но Богъ чудна дѣла творитъ, ибо абіе воздвиженъ аки руками, и вознесенъ бысть верьху воды, и азъ его за рукавъ одежды его извлекохъ въ цѣлости, держа собранную рясу и чотки въ рукахъ, да не въ забвеніе пойдетъ, и се глаголю, яко изшедшимъ намъ на море перваго дня, и плывуще на самой превеликой широтѣ и глубинѣ его, видѣхомъ точію небеса и воду морскую, и мняшеся быти, яко весь свѣтъ потопе, и нѣсть ничтоже кромѣ воды и неба, сице отъ превеликой широты мнится быти, яко ужасно и смотрѣти, наипаче же небывающимъ на немъ; но Божіимъ строеніемъ, понеже бысть тишина, не вредяше ничто же. Во утріе же

егда возмутишася волны на морѣ, и начаша носити и колебати корабль до зѣла, яко множицею вода вливашеся въ корабль, и бысть страхъ велій, но не всѣмъ, единому бо мнѣ первый разъ сущему на морѣ; возмутися же ми сердце и завратися глава, яко едва не одурѣхъ, не можахъ бо ни внутрь ни верьху корабля сидѣти; азъ же убо воздыхахъ; другіе же смѣяхуся, глаголюще, не бойся, будеши послѣди лучше, нежели прежде здравъ, и немощенъ тогда быхъ чрезъ весь день; иноку же и сопутнику моему отцу Рувиму не бысть ничто же, токмо мало болѣзноваше на главу; ѣздяше бо онъ уже по морю, еще въ Россіи живущи; послѣди же егда отпусти ми мало, паки видѣхъ инаго дня птицу падшую на корабль, ей же имя синица, яже не можаше прелетѣти широты морской, сѣде на опочиваніе, юже аще и изгоняху, не отлетѣ, донелѣже не препочи довольно. Сія азъ видѣхъ почудився много, яко и птицы знаютъ свою смерть и боятся, сеже не единожды, но и многажды видѣхъ и прославихъ Бога за премудрое его твореніе; и тако пловущимъ по малу не бывшу вѣтру добру, продолжишася дни многи, и уже не имущимъ намъ что ясти. Марта 11 въ четвертокъ печаловахомъ бесѣдующе, и просяще Вседержителя, да свое о насъ устроитъ промышленіе. Въ пятницу бо Марта 12 творящимъ намъ обычное наше моленіе, носимъ бысть корабль непостоянными вѣтры; видѣхомъ же издалече градъ прекрасенъ; и се внезапу возшумѣ вѣтръ отъ страны, и заврати корабль къ оному граду, именуемому *Ленсина*, изрядная зданія и благоплодовитые сады имущему, населенному большою частію Греками Восточнаго и Западнаго исповѣданія придержащимися; и тако аще и не хотяше властелинъ корабля плыти, тамо приплы, и изыдохомъ изъ корабля въ градъ, и просихомъ милостыни даже до вечера, и испросихомъ довольну на пропитаніе нѣколикихъ дней. Есть же тамо монастырь малъ святыя Параскевы; въ немъ же иноки Греческіе живутъ, и посѣщахомъ оный, и дадоша намъ милостыню малу, и благодарихомъ Бога, яко уже начахомъ въ благочестивыя входити страны.

Ленсина.

Монастырь св. Параскевы

Оттуда за утра въ субботу Марта 13 числа отплыхомъ; пловуще же видѣхомъ многіе прекрасные острова, горы и холмы, на водѣ посредѣ моря стоящіе и съ градами и веси лѣпотными, на иныхъ же пустынники во уединеніи спасаются; плыхомъ же благоутишно чрезъ весь тотъ день; въ нощи же возвѣя вѣтръ противенъ, буренъ и жестокъ зѣло, и ношашеся корабль нашъ, аможе Богъ хотяше, и уже отчаяхомъ жизни нашея, множицею бо вливашеся вода внутрь ко-

рабля; мы же со инокомъ малодушны суще, плакахомъ и воздыхахомъ, ожидающе смерти, воззывахомъ же къ Богу, да спасетъ ны отъ потопленія.

Таже нощи уже кончащейся и начинающуся дню во вторникъ Марта 16 паки вспять къ томужде граду имянуему *Ленсина*, принесены быхомъ, аще и не хотѣхомъ; тамо замедлихомъ цѣлую седмицу даже до понедѣльника неблагополучныхъ ради часовъ и непостоянныхъ вѣтровъ, и мокроты дождевой; отъ части же Свѣтлаго Воскресенія ради Христова, бывшаго тогда въ недѣлю Марта 21, просихомъ же тамо якоже и сперва милостины; но малу обрѣтохомъ, отъ части убогаго ради народа, отъ части же яко дадоша еще и сперва тамо намъ пришедшимъ, и недоумѣвахомъ что творити? не имуще сокровенныхъ денегъ, еже бо что испросихомъ, то и снѣдохомъ; на путь же не могохомъ собрати хлѣба, идохомъ же тогда на праздникъ Римскаго Свѣтлаго Христова Воскресенія, Марта 21, на наше же Вѣханіе, то есть, Вербное воскресеніе, въ церквѣ Греческой на святую литургію, и бывши тогда тамо благочестивые Христіане отъ Грековъ и отъ другихъ сложившися дадоша намъ милостину осьмнадесять мѣдницъ, и благодарихомъ Бога за промышленіе его о насъ, и идохомъ на торжище, и не обрѣтохомъ купити на пропитаніе хлѣба, понеже (якоже рѣхъ) дни праздничные бяху у Римлянъ, идохомъ же отай внутрь дома единаго хлѣбопродавца, и купихомъ за всѣ пѣнязи, яже имѣхомъ, и идохомъ внутрь корабля, и сидѣхомъ, ожидающе времени благополучна, и просяще отъ Бога вѣтра полезна къ путешествію нашему.

Ленсина.

Заутра же въ понедѣльникъ Марта 22 рано вставши отъ сна не хотѣхомъ ити во градъ, понеже многажды всуе ходихомъ и возвращахомся, и сидѣхомъ внутрь корабля обычное свое творяще моленіе; егда же Греки изшедше отъ онаго корабля на слушаніе службы Божіей, возвратишася вспять, принесоша намъ тридесять мѣрницъ милостины, отъ нѣкоея благочестивыя Гречанки присланныя, юже мы воспріяше радовахомся о Господѣ, видѣвше промышленіе его на насъ, и на того всю свою надежду полагающе; таже по малу возста вѣтръ благополученъ, и отплывохомъ тогожде дня, и плыхомъ день и нощь благополучно аще и малымъ вѣтромъ.

Заутра же во вторникъ 23 Марта плыхомъ до полудни добрѣ, послѣди же внезапу возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, и едва не преврати корабля, и се видѣхомъ недалече на странѣ островъ великъ, на немъ же бяху прекрасныя горы

каменные съ древесы окрестъ стояше; внутрь же его входитъ вода отъ моря, тамо вбѣгше помощїю Божїею спасохомся отъ потопленїя, и стояхомъ даже до вечера; я же съ сопутникомъ Рувимомъ изъидохомъ изъ корабля на островъ, и ходихомъ едва не окрестъ, и на верьхъ горъ разсмотряющи красоту и лѣпоту его; лѣпота же его бысть такова, окрестъ воды, внѣ и внутрь все стоятъ горы и холмы прекрасными древесы украшенные; древа же непростыя, но все ово кипарисныя, ово яловецъ (можжевельникъ), ово древо бобковое (лавръ), ово рожки Турецкїи, прочихъ же именъ не вѣмъ, на земли же мало каковое ростетъ инное зелїе, точїю леванды премногое множество, яко и пройти за нею едва мощно, сеже того ради, яко тамо земля на ню плодовита до зѣла; обрѣтохомъ же тамо нѣколико каплицъ (часовень) Римскихъ на пути, и сокрыхомся въ едину отъ дождя, и обрѣтше внутрь ея огнище, и собравше дровъ много, сотворихомъ огнь великъ, и грѣяхомся просидѣвше даже до вечера; таже въ вечеръ прїидохомъ въ корабль и нощевахомъ.

За утра же въ среду Марта 24 аще и тишина бысть, обаче понеже не бяше вѣтръ помощенъ, стояше корабль, и въ четвертокъ 25 Марта такожде, въ пятокъ же Марта 26 аще и зѣло малъ бяше вѣтръ, обаче понеже омерзѣ стоянїе, пустихомся въ путь, и плыхомъ зѣло тихо; таже внезапу возвѣя вѣтръ противенъ яко отнюдь не могохомъ плыти, и возвратихомся паки на мѣсто первое и нощевахомъ тамо. За утра въ великую субботу предъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенїя Христова Марта 27 начахомъ печалиться до зѣла, многихъ ради винъ, 1) яко толь многое погубихомъ время и конца недостигохомъ неблагополучныхъ ради часовъ, 2) яко многїе насъ ненавидяху въ кораблѣ, имянующе насъ влачащимися по свѣту безъ потребы, 3) яко гладомъ до зѣла изнуряхомся, не имуще гдѣ испросити, ниже за что купити, се точїю благопрїятно бысть намъ, яко гладъ намъ въ постъ превратися, яко случися въ великїй пятокъ, не имѣхомъ бо ничто отъ яствїя, аще же и имѣхомъ еже бы ядохомъ, обаче о будущихъ дняхъ имѣхомъ попеченїе, яко дни праздничные Воскресенїя Христова приближахуся и не имѣхомъ церкви, идѣже бы по Христїанскому обычаю возмогли отправити набоженство свое. Слышахомъ же на томъ островѣ недалече за 8 миль отстоящую весь, совѣтовахомъ съ собою, да идемъ въ ню, не прошенїя ради милостыни, но для набожества, мняще тамо благочестивую обрѣсти церковь; молихомъ же начальника корабля, да повелитъ насъ извергти на брегъ, и повелѣ безъ отреченїя. Поидохомъ же по малу къ вышереченной веси въ

субботу, Бога призвавши на помощь, но зѣло изнемогохомъ на пути, ово отъ неядѣнія чрезъ два дни, ово отъ отягощенія вещей, ово отъ жестокаго и твердаго пути и остраго каменнаго притыканія, и пришедше еще предъ вечернею, званы быхомъ отъ слуги нѣкоего къ властелину веси тоя, иже вопросивши насъ откуда есьмы, и видѣвше патенты наши, приятъ насъ благодарственно, представивъ намъ трапезу, обаче искушеніе прияхомъ благій читателю, якоже самъ здѣ услышиши, поставиша бо намъ яица уготованныя, бывшей тогда великой субботѣ, обаче не ядохомъ, Богу насъ сохраншу, аще бо и чтохомъ въ писаніи (представляемая вамъ ядите, ничто же сумняшеся), но никакоже дерзахомъ, дадохомъ бо вину неядѣнія нашего; они же взяша вспять яству оную, и повелѣша поставити рыбы, мало хлѣба и вина, еже и снѣдохомъ; аще же оный властелинъ даде и на путь намъ хлѣба мало, и отпусти насъ съ миромъ, бысть же вечеръ и не могохомъ паки къ кораблю возвратитися, идохомъ, просяще милостыню, но зѣло малу обрѣтохомъ, всѣ бо сказывахуся быти скудными и бѣдными, наипаче въ хлѣбѣ и деньгахъ, точію вина много, отъ него же и намъ даяху; пришедшей же нощи упросихомся у единаго человѣка добра, иже приялъ насъ благодарственно, и учреди вечерою и питіемъ довольно, и положи насъ на одрѣ, на немъ же самъ возлегаше молихомъ же полагающеся, да возбудитъ насъ въ нощи на молитвы, понеже бысть праздникъ Воскресенія Христова; церькви же не обрѣтохомъ нашея, ни людей, уснухомъ твердо; въ полунощи же сопутникъ мой Рувимъ Гурскій воста и меня возбуди, и отправихомъ моленіе наше, якоже разумѣхомъ, имѣхомъ бо полууставъ великій, и пѣхомъ все правило Воскресенію Христову, и цѣловахомъ первѣе крестъ святый, таже другъ друга по обычаю Христіанскому; по окончаніи же правила уже не спахомъ до дневнаго пришествія, хотящи паки къ кораблю скоро возвратитися, бояхомся бо, да не оставивши насъ отъидетъ, егда возвѣетъ вѣтръ благополученъ, того ради абіе начинающуся дню отъидохомъ; при отхожденіи же нашемъ угостившій насъ хозяинъ, цѣловася съ нами, и провождающе насъ, понеже зѣло любимъ человѣкъ бяше, аще и Римской вѣры, и даде намъ на путь вина и оливы, и возложивши вещи наши на осла облегченія ради и скорѣйшаго хожденія отпусти насъ съ честію пославши и сына своего съ нами, аще же и скорбно намъ бысть, яко едва не всуе ходихомъ, обаче на Господа возвергахомъ печаль свою, паче же Христа воскресшаго ради веселихомся. Оттуда мы возвратившеся обрѣтохомъ корабль еще стоящій на мѣстѣ и не отшедшій; стахомъ же тамо на брегѣ при единой часовнѣ,

при ней же и вода сладка обрѣташеся, ожидахомъ милости Божіей, да припловутъ къ намъ корабельники, и возмутъ паки въ корабль; заходящу же солнцу приплowоша къ намъ на брегъ корабельщики взяшія ради воды, и обрѣтше насъ, сожалѣшася слышащи отъ насъ о нашей нуждѣ и суетномъ нашемъ трудѣ, и взяша насъ съ собою въ челнъ привезоша въ корабль и ношевахомъ тамо.

За утра же въ понедѣльникъ Марта 29 паки начахомъ оскудѣвати въ хлѣбѣ, мало бо несохомъ съ собою отъ села, и молихомъ начальника корабля, да продастъ намъ сухарей, дающе ему пенязи; онъ же устыдися отъ насъ брати, или не хотя, даде намъ по милости своей яко на два дни прокормитися; мы же взявши оные сухари благодарихомъ его, да не будемъ же ненавидимы всегда въ кораблѣ, во время оной непостоянной погоды морской сѣдяще, и да въ безмолвіи возможемъ творити обычное свое правило, изъидохомъ недалече яко за полъ поприща отстоящій отъ корабля на единъ малый зѣло, обаче прекрасный холмъ, на немъ же каплица (часовня) во имя святаго Николая отъ каменя создана стояше, и образъ его въ ней, тамо всельшася, жихомъ аки пустынницы сухарями оными, иже даде намъ начальникъ корабля.

Во вторникъ же въ вечеру Марта 30 помышляющимъ намъ, что будемъ ясти, понеже окончавахуся сухари наши, и се абіе два корабля великіе приплowоша противнымъ загнанные вѣтромъ, въ тотъ же заливъ морскій, идѣже и мы быхомъ, тогда мы пойдохомъ къ нимъ просити милостыни, и даша въ единомъ сухарей, въ другомъ же фасоли (бобовъ) и возвратихомся паки на оный островъ въ каплицу благодаряще Вседержителя за призрѣніе его о насъ, и пребывахомъ тамо ожидающе благополучнаго пути нашему времени; кормихомся же вареною съ елеемъ крапивою и оною фасолею, варяще ее въ морской водѣ, аще слана и горька бысть, но не хотѣхомъ просити отъ корабля, да не стужаемъ имъ, пити же отъ моря воды немогохомъ, но собирахомъ по каменьямъ ходяще верьху холма онаго, и смотряще, гдѣ бы можно обрѣсти мало воды отъ росы и отъ дождя когда спадшей, и пихомъ; удивляхуся же намъ зѣло корабельницы, како мы тамо и гдѣ обрѣтохомъ воду, и почто не просихомъ у нихъ.

Оттуда въ четвертокъ Апрѣля 1 предъ захожденіемъ солнца возвѣявшу вѣтру помощну, отплыхомъ и изъидохомъ на самую глубину и широту морскую, видѣхомъ яко верьху воды выскакиваху и превращахуся великія рыбы, иже тамо имянуются *делфины*, си есть свиньи морскія, отъ нихъ же величествомъ едина бяше въ долготу яко пять саженей или вяще

въ толстоту же аки волъ, имянуются же свиньи морскія того ради, яко все подобіе и натуру имутъ такову, яко свиньи, глава вся свиная со ушми, егда же превращаются, тогда сопутъ или стонутъ аки свиньи, тако мы широтою и глубиною пловохомъ четвертокъ нощію, пятокъ и субботу до полудни, таже возшумѣ буря велика, и вѣтръ непостоянный, и едва не преврати корабля, сицевымъ волненіемъ и бурею носими быхомъ въ субботу до вечера, и чрезъ всю нощь.

За утра же въ недѣлю Ѳомину Апрѣля 4 утолися мало, вѣтромъ же чуждимъ пловохомъ иже не простъ, но отъ страны дыхаше, странный бо или боковый вѣтръ, тако имянуютъ быти чуждымъ; таже яко предъ полуднемъ возвѣя вѣтръ простъ и благополученъ, имъ же плыхомъ чрезъ весь день и чрезъ всю нощь, въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду 7 Апрѣля мало рано, таже возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, иже всячески возбраняше плысти къ граду *Корфусу*, бысть же недалече точію за 20 миль отстоящъ; мы же множицею сопротивляющеся, и не хотяще всячески завратити корабля, егда бо быхомъ завратили, понесло бы насъ или вспять къ *Венеціи*, или Богъ вѣсть куда, бысть бо буря великая зѣло; таже зашедшу солнцу, едва съ великою нуждою приплыхомъ, и стахомъ воскрай острова велика подъ властъ *Корфуса* града надлежащаго, тамо вергше котвицу нощевахомъ; видѣхомъ же на всемъ томъ островѣ стоящихъ прекрасныхъ много горъ, долинъ, селеній, поль, весей и садовъ масличныхъ, и удивляхомся благой мягкой и плодовитой землѣ, прежде бо въ Италіи и Германіи, егда шествовахомъ, все видѣхомъ горы каменныя, идѣже съ нуждою сѣмена свои всѣваютъ, тамо же всѣ горы мягкія ископаны и пооранны, и насажденны всякими благи, толь прекрасно, яко всякому взирающему на ня усладити можно очеса, мало бо зѣло обрѣтается верьху горъ каменій, точію внутрь сокровенные, Богъ тако устрояй потребы ради сіи же стояху на томъжде и единомъ островѣ, на немъ же и градъ *Корфусъ*, и быша намъ одесную, ошую же недалече стояху иныя еще большія горы, не на островѣ, но на брегѣ земли великой, но уже не тако, всѣ бо каменисты и великіе на себѣ имутъ снѣги, и быша намъ горы сюду и сюду, путь же между ихъ предлежаше, и уже сіи надлежатъ подъ власть Турецкую на границѣ стоящія, тамо на оный островъ къ весемъ зѣло изъити желахомъ, понеже зѣло гладны быхомъ, и не имѣхомъ что ясти, чаяхомъ же тамо милостину къ яствію испросити добру, но понеже бысть вечеръ, и никто же инъ хотя на землю изъити изъ корабля, молчахомъ же и мы и терпѣхомъ, ожидающе до утра, и чающе на ны

человѣколюбїя Божїя, бояхомся бо болѣе начальника корабельнаго просити, понеже познавахомъ ему быти насъ омерзѣвшихъ до зѣла, яко взоръ его являлъ, того ради, понеже онъ отъ Римской бяше вѣры, мы же отъ Греческой, и сего ради они насъ тако любятъ, яко волкъ агнца; зрѣти же насъ тако терпятъ, яко соль во очесѣхъ, и вѣру ми ими благїй читателю, яко паче Жида или Турка любятъ, бяше бо тамо въ томъжде и единомъ съ нами корабли единъ Жидовинъ, и разглаголствоваху всегда съ нимъ любезнѣ, и даяху ему часто ясти отъ хлѣба, и пити отъ вина; намъ же никогда же кромѣ тѣхъ сухарей, ихъ же чрезъ полтора мѣсяца даде намъ властелинъ корабля двоицею или троицею, ими же, съ единою ихъ разтворяюще водою, ядуще, и то со тщанїемъ и воздержанїемъ кормихомся, и воистинну повѣрь благїй читателю яко чрезъ все путешествїе наше нигдѣ не случашеся таковой терпѣти нужды, яко тамо, наипаче въ ядѣнїи, того ради и всякаго Христїанина Греческую добрѣ содержащаго вѣру предостерегаю любви ради Божїя и ближняго, аще кому подобнѣ, якоже и мнѣ случится гдѣ шествовати по морю въ кораблѣ, да не идетъ вкупѣ съ Римлянами, или да терпитъ поношенїе и всякую нужду, или да всегда иматъ съ собою сребреники, тѣ бо много творятъ блага человѣкомъ; аще же кто не послушаетъ моего совѣта, то подобнѣ постраждетъ якоже и азъ; и тако мы при вышереченномъ островѣ пренощевавше, и за утра рано воставше отъ сна въ четвертокъ Апрѣля 8 числа, внегда возвѣя зѣло малъ вѣтръ благополученъ, извлекохомъ котвицу отъ воды, и начахомъ плыти, но по маломъ времяни паки воста вѣтръ противенъ, обаче не тако силенъ, яко вчера; корабль же не преставаше отъ плаванїя, но якоже можаше сопротивляшеся; таже сотворися тишина велїя, и не можаше плыти корабль; мы же печаловахомъ яко гладны быхомъ, и не имѣхомъ отнюдь ничего ясти, молихомъ Бога, да поне въ вечеръ ко граду прибыти возможемъ, но никакоже, носимы бо быхомъ сюду и сюду, въ кораблѣ помежду горами сопротивляющеся вѣтру, но не могохомъ; еще есть тамъ островецъ каменный весь, и иже каменїе въ водѣ лежащїе иматъ, по среди пути, и бояхомся, да не нанесетъ и разбїетъ корабля, къ тому же и дождь бысть, и тако совративше мало отъ пути въ заливъ, и вергше котвицу нощевахомъ яко за десять или вящше миль отъ града отстоявше. Въ пятокъ 9 Апрѣля зѣло рано возвѣявшу вѣтру малу, точїю помощну, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся къ граду Корфусу, и едва приплыхомъ Корфусъ.
о полудни, идѣже вергше котвицу подъ градомъ оставихомъ корабль и вещи своя въ немъ, сами же идохомъ внутрь града

къ церкви первоначальной святаго Спиридона, въ ней же и мощи его опочиваютъ, желающе ему должное отъ насъ воздати поклоненіе, егда же достигохомъ, тамо обрѣтохомъ церьковь затворену, бысть бо тогда полудне и ожидахомъ во притворѣ, донелѣже отверзутъ врата на вечерню, и се сидящимъ намъ тамо въ притворѣ снідошася къ намъ нѣцыи отъ Грековъ, и начаша насъ вопрошати, откуда есмы, и како къ нимъ приидохомъ, и камо грядемъ; мы же отвѣтствовахомъ по истиннѣ вся; таже единъ вопроси насъ о сродникѣ своемъ, его же имѣяше на Москвѣ, и рекохомъ ему, како и въ коемъ чину пребываетъ, понеже знаяше его добрѣ сопутешественникъ мой отецъ Рувимъ; за что оный Грекъ бывши благодаренъ за таковое извѣстіе, зва насъ въ домъ свой, недалече отъ церкви св. Спиридона стоящій, и представивъ намъ трапезу честну, ею же мы удоволившеся зѣло благодарны быхомъ оному человѣку, ибо гладны придохомъ въ градъ, ничто же ядуще, ничесо же имуще (якоже прежде рѣхъ); послѣди же тотъ человѣкъ совѣтова намъ итти къ протопопу града того, иже тамождe близь церкви живяше, да просимъ у него мѣсто пребыванія, и вся потребная намъ, донелѣже пребудемъ въ градѣ; пришедшимъ же намъ обрѣтохомъ его спяща, и ожидахомъ во притворѣ церковномъ, донелѣже приидетъ на вечерню; таже по вечерни узрѣхомъ, и поклонихомся ему, иже абіе началъ насъ вопрошати откуда, и что, и почто пришли, и камо грядемъ? Мы же отвѣтствовахомъ вся якоже требѣ бяше, и абіе даде намъ келію ко престоянію, тамождe при папертѣ церковной стоящую; тамо мы принесше вещи своя отъ корабля ноцевахомъ.

За утра же Апрѣля 10 въ субботу начаша знати насъ многіе люди, и совѣтоваху намъ (якоже тамо обычай есть) да идемъ къ протопопу и возмемъ хартію, си есть, указъ, благословящій просити милостину во градѣ, мы же сія оставше первѣе идохомъ въ церковь на службу Божїю; таже по окончаніи литургіи обрѣтохомъ человѣка блага, и зѣло добронравна, нѣкоего честнаго законника, именемъ Аѳанасія, да наставитъ ны во всемъ, иже тогда литургію пояше; той егда узрѣ, вопроси, и увѣда насъ, что есмы, абіе къ намъ тако Хрїстіанскою прилѣпися любовію, яко ни на едину черту не лишися отъ насъ, но абіе тече къ писарю протопрезвитерскому, и сказа ему, яко сіи странные путницы отъ странъ Россійскихъ грядуще на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, требуютъ милостины, и абіе безъ всякаго отреченія написа грамоту вольную, ходити и просити въ градѣ милостину, донелѣже замедлѣти восхощемъ, возвратившеся же оттуда принесохомъ оную хартію протопопу, иже подписавши въ ней свое имя, и посла съ

нами онаго же вышеписаннаго Іеромонаха Аѳанасія просити по базару, си есть, по всѣмъ купеческимъ лавкамъ и торговнымъ рядамъ, по кофейнымъ домамъ и трактирамъ, понеже мы не знаяхомъ камо ходити во градѣ, странны суще; пойдохомъ же, и начавше отъ перваго даже до послѣдняго всѣ ряды каменные обхождахомъ даже до вечера, и собрахомъ милостину немалу. За утра же въ воскресенье по обыкновенію тамошнему ходихомъ едва не по всѣхъ церквахъ во время правленія святыхъ литургій, и тогда милостину собрахомъ добру; таже спознахомся съ людьми, и начаша насъ многіе просити ово литургію отправляти, ово святити воду въ домахъ своихъ, платяще и творяще милостину; мы же пребывахомъ въ оной вышереченной келіи, при церквѣ святаго Спиридона стоящей, кормящеся довольно милостинею оною, юже взимахомъ отъ Всещедрой Творца нашего десницы, и отъ православныхъ Греческихъ Христіанъ, и ничесо же намъ не бысть оскудно, точію о единомъ печаловахомъ до зѣла, яко не ускорихомъ пріити на оное время, когда мощи святаго Чудотворца Спиридона открываютъ, и не видѣхомъ ихъ; молихъ же многихъ великородныхъ ктиторей церкви и самаго протопопа, да соберутъ ключи, и покажутъ намъ, понеже суть ключей четыре, и всякъ въ разныхъ держится рукахъ, аще же сіе зѣло и трудно есть, понеже никому же показуютъ кромѣ уреченнаго времяни, но понеже любимы бѣхомъ, яко отъ странъ Россійскихъ есьмы, того ради обѣщахуся всѣ; таже по нѣколикихъ днехъ собравши протопопъ всѣ ключи къ себѣ, и въ нѣкій день по святой литургіи возвавши насъ внутрь олтаря, и затвори вся двери, таже поведе насъ на правую страну святаго олтаря, идѣже опочиваютъ мощи святаго, и отверзе всѣ четыре замки, ими же заключенъ бяше гробъ его, въ немъ же другій еще отъ камени изсѣченъ бысть, внутрь того еще третія рака отъ древа кипариса здѣланна; покровъ же отъ таблицы чистой хрустальной; ей же мала часть въ ногахъ святаго отверзается лобызанія ради; тамо азъ сподобихся купно съ отцемъ Рувимомъ сопутникомъ моимъ приложитися ногамъ святаго, и видѣхъ сквозѣ ону таблицу всего его со одеждою, на главѣ своей имѣетъ подкапокъ и клобукъ, яже еще въ житіи своемъ ноташе, и одѣянъ въ сакосъ старинный крестами истканный; ноги же оболчены въ мягки зѣло сандалія, во всемъ нетлѣненъ тѣломъ и одеждою почиваетъ; еще же протопопъ самъ поднимавше ризы святаго, и показавше голѣни его, и лобызахомъ и видѣхомъ бѣлы и чисты, и повѣда намъ самъ протопопъ, яко все таковое тѣло, токмо лице и рука лѣва черна суть; правой же нѣсть и не вѣдаютъ гдѣ, тако бо и въ *Корфусѣ*

Мощи св. Спиридона

прииде, вопрошахъ же азъ чего ради лице и рука черна суть; отвѣтствова ми, яко временами прежними не бяше тако затворенъ яко нынѣ, но стояше на ногахъ въ рацѣ своей поставленъ между намѣстными образами въ церкви, и приношаху людіе ладанъ, смирну и ливанъ, и вжигаху предъ образомъ свѣщи и лампады, и тако отъ непрестаннаго денняго и нощнаго куренія ароматъ, и лампадъ горенія учернися лице и рука. Видящи убо начальницы сіе, отъ того часа затвориша, и не открываютъ болѣе, токмо дважды или трижды въ годъ; слышахъ же сице, яко егда откроютъ, взымаютъ его со ракою священницы облекшеся въ фелоны, творятъ процессію (крестный ходъ), обходяще стогны града, и носяще его стоящаго на своихъ ногахъ; таже по окончаніи процессіи паки вносятъ въ церковь, и поставляютъ со ракою стояща между намѣстными образами, лобызанія ради народа, и бываетъ отворенъ семь или восемь дней; по окончаніи же времяни сего, паки полагаютъ внутрь гроба по правой странѣ олтаря стоящаго, и затворяютъ четырьмя замками, и разбираютъ начальницы кійждо себѣ свой ключь врученный; первый ключь держитъ губернаторъ града, вторый судія, третій протопопъ, четвертый намѣстникъ его; видѣхомъ еще тамо въ другой церкви инные нетлѣнные мощи святыя праведныя Ѳеодоры

Мощи с. Ѳеодоры.

Царицы, тамо мы не точію внутрь града, но и внѣ ходихомъ просити милостины, всю лѣпоту и строеніе града разсматривающи; градъ *Корфусъ* есть зѣло изряденъ, не тако

Описаніе Корфуса.

лѣпотою и строеніемъ, яко насажденіемъ веселымъ надъ водою подъ горами, великъ, на многи части раздѣленъ, многія высокія и крѣпкія каменныя ограды въ себѣ содержащій со многими пушки; еще же и тогда новыя фортеціи созидаху вездѣ пресловуты, ово ветхостію и заложеніемъ еще при Великомъ Царѣ Константинѣ, ово мощьми святаго Спиридона и праведныя Ѳеодоры Царицы, ово же изобиліемъ и благоплодіемъ вина, оливы и прочіихъ вещей, церквей благочестивыхъ иматъ яко пятьдесять со монастырьми, обаче не сутъ лѣпы отъ внѣ, точію отъ внутрь, внутрь бо имѣютъ прекрасное иконописаніе и строеніе лампадное; отъ внѣ же не сутъ, яко въ нашей Россіи, церкви со главами, и дивнымъ разположеніемъ угловъ, но аки простые домы, еще есть и Италіанскихъ костеловъ много, обаче тамо Италіане не сутъ тако противные яко въ иныхъ странахъ, понеже великое многолюдствіе, и большая власть Греческая есть, того ради слышахъ, что и отъ Папы Римскаго имѣютъ позволеніе вкупѣ праздники великіе праздновати, якоже и празднуютъ; тамо мы отпѣхомъ литургій единонадесять по прошенію людей, жихомъ

же въ градѣ шомъ мѣсяцъ цѣлый; шаже обрѣшше корабль пловущїй въ Кефалонїю, молихомъ начальника корабля, да возмешъ насъ съ собою поклоненїя ради свяшыхъ мощей преподобнаго Герасима, о нихъ же слышахомъ еще прежде, яко шамо опочиваюшъ, и абїе взяшъ насъ безъ ошреченїя; всѣдохомъ же въ корабль въ суббошу Маїя 8, и ошплыхомъ на нощь, приспѣхомъ ко *Кефалонїи* въ понедѣльникъ на нощь Маїя 10, не успѣхомъ вништи во градъ, но нощевахомъ внѣ града на брезѣ. Таже за ушра во вшорникъ Маїя 11 рано оставшися на брезѣ со вещьми, учишель мой отецъ Рувимъ посла мя къ прошопопу прошенїя ради мѣста къ престоянїю; къ нему же егда азъ пришедъ, прияшъ мя любезнѣ, понеже человѣкъ благъ и добронравенъ есть, къ шому же и знаяше мало разглагольсшвовашн Россїйскимъ нарѣчїемъ, иже егда увѣда о насъ, абїе повелѣ пренесшися намъ со всемъ въ домъ свой; совращихся же азъ пакн на брегъ, и нанявше ладїю, привезохомъ вещи своя, и принесохомся въ домъ онаго прошопопа; шамо многи снидошася, о многихъ насъ вещахъ вопрошающе, и замедлихомъ даже до полудни и снѣдохомъ шрапезу предсшавленну отъ прошопопа; шаже просихомъ, да покажешъ намъ пушь къ монасшырю св. Герасима, бѣ бо внѣ града далече ошсшоящъ въ единомъ монасшырѣ, и превезохомся со прошопопомъ на другую страну воды чешыри мили ко вшорому граду, имянуемому *Аргостоли*, первый же именовашеся *Ликсури*. *Кефалонїя* бо есть разсѣянная на многїя части съ монасшырьми и весьма раздѣляешся якоже прежде рѣхъ, но кромѣ шого на начальнѣйшїя части шри, первая часть имянуешся *Ликсури*, вшорая *Аргостоли*, шамо пребываешъ губернашоръ, шрешїя крѣпосшь, высоко на горѣ стоящая, идѣже обишаешъ Провидишоръ еще начальнѣйшїй отъ губернашора, иже всею обладаешъ *Кефалонїею*; о красошѣ ея послѣди реку, егда разсмошрю лучше: шогда мы вопросивше о пуши, пойдохомъ по землѣ отъ града *Аргостоли* чрезъ великїя горы и зѣло высоки, ко монасшырю Дѣвичьему, за 10 миль отъ града ошсшоящему, идѣже мощи опочиваюшъ преподобнаго Герасима; шамо придохомъ во вшорникъ на нощь зѣло поздно, идѣже абїе внидохомъ въ церковь, и обрѣшохомъ еще Игумена правящаго повечерїе; по окончанїи молишвъ поклонившеся гробу свяшаго, званы быхомъ Игуменомъ въ келїю, иже вопросивши и увѣдавши отъ насъ, что и ошкуда есмы, и почшо придохомъ къ нимъ, предсшави намъ вечерю къ крашцѣ, и даде намъ мѣсшо къ пренощеванїю; шамо мы обычное свое сошворше моленїе и благодаренїе Богу воздавши, уснухомъ крѣпко по шрудѣхъ.

Аргостоли.

Монасшырь св. Герасима.

За утра же въ среду Маїя 12 воставши отъ сна и отчетши свое обычное правило, молихомъ, да покажутъ намъ мощи святаго угодника Божїя, и абїе инокиня едина, яже держаше врученный себѣ ключь отъ раки преподобнаго, безъ всякаго прекословїя отверзе; тогда должное сотворше поклоненїе, лобызахомъ въ лѣвую руку мощи его святые, яже открывается во знаменїе народа; тамо мы по прошенїю инокинь отпѣвши службу Божїю, и представленный отъ нихъ въ Игуменской келїи снѣвше обѣдъ, вопросихомъ о святомъ, откуда бысть родомъ, и како спасеся; отвѣщаша малъ, яко сей преподобный Герасимъ не той, иже пребываше на Іорданѣ; но родомъ бяше отъ земли Морейской, иже приплывъ къ *Кефалонїи*, и обрѣте оный монастырь зѣло малъ, точїю едину церковь, и при ней нѣколико инокинь, вселися тамо, сотворися строителемъ и наставникомъ, расшири,и устрояй обитель красну, и многїя къ пути спасаемому приведъ, препочи о Господѣ въ лѣто 1425, и отъ того часа тамо и доселѣ наставникъ инокинямъ или Игуменъ поставляется старъ, служенїя ради и правленїя чина церковнаго; власти же надъ ними никаковой не имѣетъ, кромѣ духовной, и кормится монастырскимъ хлѣбомъ. Отъидохомъ же не хотяще больше промедлити, понеже помраченными на насъ тамо взираху очами; бысть же недалече вторый монастырь дѣвичь, яко за три поприща отстоящъ отъ перваго, и соизволися намъ посѣтити его тамо, егда же приидохомъ, еще паче не прияти быхомъ, не точїю бо не просиша насъ нощевати, но ниже сидѣти, ниже хлѣба дадоша снѣсти, единаго точїю кваснаго питїя, и то егда сами испросихомъ, воды хладной изнесоша, понеже жаждахомъ упалу ради и горячести солнечной; таже поклонившеся въ церкви, и приложившеся святымъ иконамъ изъидохомъ внѣ монастыря, и сѣдше подъ оградою каменною, многая съ собою бесѣдующе, и соравняюще своя монастыри Россїйскїе съ сими, како сторицею наши суть краснѣйшїи, богатѣйшїи, и во всемъ милостивѣйшїи; таже препочивши яко полчаса, пойдохомъ вспять къ граду *Аргостоли*, не хотяще возвратитися къ протопопу, но умыслихомъ нѣкое время замедлити въ *Аргостолѣ*. Таже возвратихомся въ *Аргостоли*, даде же намъ тамо квартиру зѣло красну единъ священникъ, имянуемый Папа Скїадасъ, по препорученїю единаго знатнаго человѣка отъ *Корфуса* въ листѣ писанномъ, и жихомъ тамо седмицу едину; отпѣхомъ же тамо обѣдень три, и собрахомъ милостыну аще и малу, буди благодаренїе Богу; таже соизволися намъ еще пойти къ крѣпости, сїе есть, къ замку, надѣющеся тамо нѣкую получити милостыну; тамо егда приидохомъ Маїя 19 во вторникъ по полудни, ни-

Мощи св. Герасима.

Монастырь не странноприемный.

ктоже къ намъ не изъявися пріятенъ, никто же ни малѣйшей даде милостины, токмо ходихомъ къ провидитору, Римской вѣры сущему, иже обладаетъ всею *Кафалонїею*, и той точїю единъ пріятъ насъ напои, накорми, и милостину даде, и тако мы абїе тогожде часа отъидохомъ оттуда, и пойдохомъ уже заходящу солнцу, къ единому Дѣвичьему монастырю, въ немъ же слышахомъ быти часть мощей святаго Апостола Андрея Первозваннаго, еже и сотворихомъ, и тамо отъ разглаголствованія непочестныхъ и лукавыхъ словесъ уразумѣхомъ, яко не благоволятъ о насъ, обаче уже не хотѣхомъ совращатися ко граду, понеже нощь приближися, и обнощевахомъ тамо, снѣдше вечерю представленную. За утра же воставши рано послѣ заутрени, начахъ азъ просити Игуменїи одежды, понеже имѣхъ ветху и раздрану на себѣ, абїе жестокими отрече словесы; мы же видѣхомъ яко не обрѣтаемъ милостивыхъ людей, поклонившеся оной вышеписанной части мощей святаго Первозваннаго Андрея отъидохомъ воскорѣ, видѣхомъ недалече вторый монастырь стоящъ, но уже и сами не хотѣхомъ, разсмотрѣвши монастырскую на путниковъ почесть и страннолюбїе; текохомъ же скоро къ граду *Аргостоли*, идѣже имѣхомъ келїю; и тако совратихомся оттуда вскорѣ паки ко граду *Аргостоли*, и пребывахомъ тамо еще нѣколико дней ово литургисающе, ово же водосвятїе творяще въ домахъ по прошенїю народа, и оттуда взимающе милостину и кормящеся, овогда же и на ину страну превозихомся ко граду, имянуемому *Ликсури*, но малу милостину взымахомъ отъ народа, всѣ бо отговаривахуся яко нужды суть, и глаголаху мнози, яко не во время приидохомъ, понеже еще точїю начинаху рости плоды, слышахомъ бо еще прежде, яко аще бы приидохомъ мѣсяца Августа, егда собираютъ плоды овощные, то бы зѣло многу обрѣли милостину, ибо даютъ плодовъ сырыхъ и сухихъ много, яко отнюдь не лзя ихъ снѣсти, но должно продавати, и деньги собирати, тако бо тамо живутъ нищїи; плоды же суть, изюмъ малый, иже тамо имянуется *ува ласса*, языкомъ Италїанскимъ, си есть, ягода сухая; родится же изобилїе великое, токмо не по вся годы. *Кефалонїя* нѣсть красна иждивенїемъ (кромѣ крѣпости); есть же островъ великъ, многоселенъ и многолюденъ изобиленъ виномъ, хлѣбомъ и овощьми, людей имать много ученыхъ, но немного милостивыхъ, идѣже мало отъ посполитаго народа воспріяхомъ милостины, и токмо отъ единаго знатнаго тамо господина, имянуемаго Анастасїя Корафи, милостину взяхомъ добру, иже многихъ надѣляетъ нищихъ, якоже видѣхомъ и слышахомъ; замедлихомъ въ *Кефалонїи* мѣсяцъ цѣлый, си есть Май. Іюня же 4 въ пятокъ предъ захо-

Монастырь Дѣвичїй.

Часть мощей св. Андрея.

Кефалонїя.

жденїемъ солнца нанявше за мзду кораблецъ малъ, пустихомся въ *Закинѳъ* островъ, понеже недалече отстояше; пловохомъ же день и нощь неблагополучнаго ради вѣтра, и достигохомъ тамо въ субботу по захожденїи солнца пловуще оставихомъ *Кефалонїю* созади, одесную же недалече, яко за четыредесять миль видѣхомъ брегъ морскїй, землю велику, имянуемую *Морея*, яже уже не подъ Венецкую, но подъ Турецкую надлежаше власть; но понеже запомнѣхъ тебѣ любезный читателю начертати, наченше отъ *Венецїи* даже до *Закинѳа* разстоянїя миль мѣсто отъ мѣста на морѣ отстоящаго, здѣ убо полагаю, яко прежде отъ *Венецїи* къ *Корфусу* шествовахомъ 700 миль, отъ *Корфуса* же до *Кефалонїи* 150 миль, отъ *Кефалонїи* же до *Закинѳа* 50. Пришедше мы тамо въ *Закинѳъ*, идохомъ первѣе къ протопопу (по обычаю тамошнему) просити мѣста престоянїя, и о благословенїи просити милостины въ градѣ, онъ же безъ всякаго отреченїя даде намъ домъ, и обѣща написати указъ, еже и бысть, обаче мало мы въ ономъ пребывахомъ дому, понеже неспокоенъ намъ бысть, паче же моему старцу, яко всегда людїе прихождаху разглагольствовати, и не даяху ниже правила чести, ниже иная потребная творити; и тако мы внѣ града изобрѣтохомъ единъ монастырь невеликъ, Синайскимъ инскамъ подчиненъ, обаче зѣло прекрасенъ и спокоенъ; уединенъ же отстоящъ отъ града яко за полмили, тамо точїю единъ съ послушникомъ игуменъ пребываетъ; тамо умыслихомъ жити по совѣту многихъ даже до мѣсяца Септемврїя, сеже двоихъ ради винъ, первое, яко да обрѣтемъ корабль безъ мзды даже къ *Царю граду*, понеже въ Сентябрѣ отъ различныхъ странъ тамо прибываютъ корабли купленїя ради малыхъ изюминъ, яко тамо родится оныхъ многое множество и въ *Кефалонїи* такожде, второе, умыслихомъ ожидати даже до Сентября, того ради, да добрѣ воспрїимемъ вѣсть о мирѣ Турка съ Россїею, понеже слышахъ еще въ *Венецїи* Марта 1 въ *Корфусѣ*, и на иныхъ многихъ мѣстахъ, яко благочестивѣйшїй нашъ Монархъ Императоръ Россїйскїй ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ I. по многотрудномъ и преславномъ своемъ житїи препочи въ мирѣ 28 Генваря, лѣта Господня отъ Рождества Христова 1725; по смерти же Его вся премѣнишася; того для всячески намъ людїе претяху, да не како дерзнемъ ити въ страну Турецкую, аще нѣсть мира, да не подпадемъ въ неволю нечестивому бусурману; тако мы тамо живуще разсмотрѣхомъ всю лѣпоту, чинъ и обыкновенїе, и многїя инныя вещи, яже обрѣтаются во всемъ *Закинѳскомъ* островѣ, 1) много плода имѣетъ зѣло, малый изюмъ, и въ вино такожде; 2) премного Греческихъ церквей, людей въ себѣ содержитъ; 3) пристанище есть раз-

Разстоянїе мѣстъ.

Монастырь Синайскїй близъ Занта.

Закинѳъ или Зантъ островъ и городъ.

личнымъ кораблямъ; 4) многія и различныя имѣетъ чудотворныя иконы; 5) много имать великородныхъ людей; 6) градъ имать красенъ строеніемъ, на брезѣ морскомъ крѣпость высоко на горѣ такожде добрѣ и крѣпко устроенну; 7) трясеніе земли часто бываетъ трижды или четырежды въ годъ; еще слышахъ тамо отъ людей, яко 1723 году бяше тамо всюду чрезъ многіе дни толь великое трясеніе, яко многіе домы каменные упадоша, многіе же разсѣдашася; тамо обрѣтается и источникъ дегтя отъ земли текущъ; 8) многое имать изобиліе отъ маслинъ и оливы; 9) чудесное, яко смоквы тамо не на всякъ годъ одинако родятся, въ то бо время егда начинаютъ дозрѣвати, аще вѣтры бываютъ полуденные, суть сладки, аще полунощные, не имутъ вкуса добра; 10) протопопъ тамо поставляется отъ мірскихъ, а не отъ духовныхъ соизволенія (кое при насъ случися); дается же ему съ позволеніемъ Дожа Венецкаго, все одѣяніе красное, си есть, шапка, скуфья, полукафтанье и ряса съ толь широкими рукавами, яко воскрилія земли касаются, такожде трость слоновой кости толь высока, якоже и онъ, обаче токмо на 5 лѣтъ поставляется; по 5 же лѣтѣхъ паки инный, тотъ же бываетъ простый попъ, якоже и прежде. Живущи азъ въ означенномъ монастырѣ смущаемъ быхъ страстьми вожделѣній плотскихъ, къ утушенію коихъ сочинилъ слѣдующую псальму, изображающую имя и прозваніе мое, си есть: *Василій Григоровичъ Барскій*, въ начальныхъ литерахъ, или во краегранесіи:

Чинъ поставленія протопопа въ Зантѣ.

Востани, о душе! востани, что спиши?
  Грѣхми помраченна 2. почто не радиши 2.
Ахъ время не вѣси, въ неже съ тѣломъ тебѣ
  Разыйтися весьма 2 со нуждою требѣ, 2
Съ каковымъ отвѣтомъ пріидеши предъ Бога
  Истиннаго судію 2. сотворши зла многа? 2.
Иже всю жизнь твою начнетъ истязати,
  Горе тебѣ яко 2 нѣсть что отвѣщати, 2.
Лютѣ страдати будеши во вѣки,
  Окаянна еси 2. между человѣки.
Имати молитись, но гдѣ ти помощна
  Рука можетъ быти? оставитъ тя тощна.
Будеши кровными слезами рыдати,
  Обаче не поможетъ 2. ни отецъ, ни мати.
Аще не сама ты разсудить, что треба.
  Въ тѣлѣ еще сущи 2. да доступишь неба.
Рыдай здѣ за грѣхи еще прежде смерти,
  И тако можеши 2 калъ грѣховъ отерти;
Смерть бо грѣшнымъ люта, всякъ то можетъ знати,
  Чисту душу взяхомъ, 2 чисту требѣ дати.
Кто же ю очиститъ, аще не перстъ Бога:
Иже сотвори ю 2. онъ надежда многа.

Сїю азъ псальму со вниманїемъ поющи, и Бога на помощь призывающи, свободихся отъ искушенїй плотскихъ; пребывахомъ же въ ономъ вышереченномъ монастырѣ всегда мало во градъ ходящи (кромѣ нуждъ) токмо въ дни воскресны прошенїя ради милостины, ходящи по церьквамъ, якоже тамо есть обычай; имѣхомъ же тамо ожидати даже до Сентября по совѣту нѣколикихъ тамошнихъ людей, понеже въ мѣсяцѣ Августѣ тамо собираютъ плоды отъ малыхъ розинковъ, (изюму) тамо много родящихся, и отъ нихъ странные и убогїе велику собираютъ милостину; мы же, понеже случися намъ корабль, иже пловяше въ страны Греческїя и Турецкїя, и еще къ тому корабленницы Христа ради насъ взяти хотяху, ибо всѣ бяху Греки Истинные Христїане, аще и подъ властїю Турецкою живяху, сего ради оставихомъ всѣ инныя разныя мысли, взяхомъ едину, идѣже все намѣренїе наше бысть, и единаго наставника и управителя путешествїю нашему имущи Господа, укораблихомся безъ всякаго сумнѣнїя, аще и ралзичнѣ намъ разглагольствоваху о Туркахъ, немилосердїю и великой ихъ дани, на которое поплащенїе ниже десятой части имѣяхомъ денегъ, и шедше уповающїи на Бога, въ онъ же день имѣяше отплыти корабль, въ церковь святаго Дїонисїя Архїепископа Енигенскаго, поклонихомся его святымъ мощамъ, яже тамо во градѣ *Закинѳѣ* почиваютъ. (слышахомъ же еще инные тамо быти мощи нѣкоего праведнаго Іоанна, иже бысть отъ тамошнихъ жителей, и спасеся, обаче понеже далече отстояше не ходихомъ тамо) и призвавши Бога на помощь, и его угодника св. Дїонисїя отплыхомъ мѣсяца Іюля 21 числа въ четвертокъ; отплывше же отъ града *Закинѳа* за пятьдесятъ миль, видѣхъ островъ невеликъ, обаче прекрасенъ, и на немъ каменныя стѣны, и вопросихъ пловцовъ, что есть? и рекоша, яко на ономъ островѣ единъ точїю монастырь, обаче великъ и богатъ зѣло, въ немъ же оный вышереченный святый Дїонисїй, еще монашеское провождаше житїе, и успе, и погребеся тамо; таже пренесенъ бысть во градъ *Закинѳъ* ради озлобленїя и глумленїя Турокъ и разбойниковъ морскихъ, иже якоже слышахъ, единожды набѣгаше на монастырь, разграбиша все злато и сребро церковное, и всю утварь; еще же нечестивыи босурмане не удоволившеся тѣмъ, руцѣ отъ честныхъ мощей святаго Дїонисїя отрѣзаша, и въ иной странѣ Христїаномъ продадоша; и тако отъ того часа обитающїе иноки оградою каменною крѣпко оградиша оный св. Дїонисїя монастырь; честные же мощи угодника Божїя принесоша въ островъ *Закинѳъ*, иже доселѣ прославляются чудесами, еще пловуще Бѣлымъ моремъ, си есть *Архипелагомъ*, видѣхомъ инныхъ много острововъ

Мощи св. Дїонисїя.

Мощи св. Іоанна.

Монастырь св. Дїонисїя.

яко двадесять или вящше, недалече единъ отъ другаго отстоящихъ, и на нихъ людей живущихъ, и вопросихъ пловцовъ, что суть оные острова, и колико ихъ и кто ими обладаетъ? Рече же ми единъ старъ и благоразуменъ пловецъ, иже обходи всѣ страны земли и вѣсть вся, и глаголаше, яко оные острова всѣ сотворишася въ потопѣ Ноевомъ отъ великаго колебанїя воднаго, иже возмѣси всю землю преносящи отъ единаго мѣста на другое, и сотвори на горахъ долины, и на долинахъ горы; на нихъ же прежде въ ветхїя времена идолопоклонники живяху; таже населишася Христїане, иже повсюду сокрушивше капища идольскїя, сотвориша церкви святыя, и живутъ доселѣ, Богу ихъ спабдѣвающу, аще и во области Турецкой: онъ сице разсуждаше; азъ же въ сердцѣ вельми чудихся остроты его ума; вопросихъ же колико суть всѣхъ острововъ морскихъ? и рече ми, яко всѣхъ суть безъ числа, понеже многи суть пусты и безлюдны, тѣхъ же, на нихъ же обитаютъ Греки Христїане православные, суть много; отъ нихъ же малое число наименовавши здѣ читателю моему, извѣщанїя ради, коль много повсюду Христїанская процвѣтаетъ вѣра, предлагаю: *Слесїя, Идра, Егина, Колури, Зїя, Ѳермїа, Серфо, Сифано, Кимило, Мило, Поликандро, Сикино, Сиро, Егрипло, Андро, Тино, Миконо, Наксїа, Паросъ, Антипаросъ, Кассандрїа, Скафо, Сколело, Калидроно, Скиросъ, Лимносъ, Самоѳраки, Имвро, Тенедосъ, Мисконосъ, Митилинъ, Ксара, Хїо, Никорїа, Самосъ, Патиносъ, Леръ, Калимно, Станкїо, Нисиро, Писколи, Каресъ, Симо, Родо, Кахелоро, Карпато, Касо, Кростии, Нїо, Сантурини, Астилаля, Ананфи, Критъ, Кимро*; еще же кромѣ тѣхъ царствъ всякихъ и градовъ недалече тамо отстоящихъ слышахъ много, яко то, *Македонїя, Троя, Анатолїя*, царство Морейское, царство Кориѳское, и прочая иная, еже слышахъ безъ числа оставляю, да не явлюся непрїятенъ читателямъ или слышателямъ, но возвращаюся паки ко описанїю простаго путешествїя. И тако мы отъ онаго вышеписаннаго пресловутаго града *Закинѳа*, преплыхомъ за осмь дней 300 миль къ инному острову невелику, уже Туркомъ обладаемому, на немъ же стоитъ малое мѣстечко имянуемое *Миконо*; тамо мы доспѣхомъ въ четвертокъ Іюля 28, бояхомся же исперва изъити на землю изъ корабля, да не сотворитъ намъ нѣкую пакость босурманъ, слышахомъ бо отъ многихъ, яко еще не имутъ мира съ Россїею, сотворитъ васъ невольниками; обаче на Господа положивше надежду, идохомъ смѣло; Турчинъ же насъ ни о чесомъ не вопроси, и благодарихомъ Бога; замедлихомъ тамо четыри дни даже до Августа, и отпѣхомъ едину службу Божїю въ первоначальной церкви, и снидеся народъ многъ слышати, и сотвориша намъ милостину велику

Острова на Архипелагѣ.

См. Османское государство въ Европѣ перев. изъ Бишинговой Географїи стран 131 и 171 печ. 1770 году.

Миконо.

(Господи ихъ спаси), оттуда имѣхомъ намѣренїе пустится въ святую Афонскую гору; но совѣтоваху намъ тамо ити къ граду имянуемому *Хїо*, на островѣ знаменитомъ стоящему, лучшаго ради совѣта и путешествїя, понеже тамо пристанище есть всѣмъ кораблямъ, и вскорѣ можемъ собрѣсти оказїю, амо-же восхощемъ; мы же послушахомъ онаго благаго совѣта (Богу насъ наставляющу и хранящу отъ всякой нужды), и отплыхомъ въ день вторника Августа 3 числа; приплыхомъ же тогожде числа въ третьемъ часу нощи, недалече бо отстояше точїю 100 миль; еще же къ тому и вѣтръ бяше благополученъ зѣло, оноощевахомъ тогда внѣ града; утро же въ среду возсїявшу дню Августа 4 числа усумнѣвахомся изъ корабля ити во градъ поплащенія ради Турецкихъ гарачовъ (дани), понеже оскудны быхомъ; таже уповающи на Бога пойдохомъ смѣло, и абїе вопроси Турецкїй досмотрщикъ чрезъ толмача по Гречески, откуда есьмы, и почто приидохомъ тамо, и камо грядемъ? Азъ же, понеже изучихся мало Греческаго языка, дадохъ отвѣтъ, якоже мя Богъ настави за себя и за старца моего, понеже онъ не знаяше никаковаго языка кромѣ Рускаго; таже оный босурманъ вопроси пашпортовъ Россїйскихъ; мы же не имѣхомъ, токмо нѣкіи пашпорты Рускїе отъ монастырей, и показахомъ ему оные; яже егда видѣвъ, посмотрѣвъ сѣмо и овамо своими очами, даже воспять, и рече, да идемъ аможе хощемъ; мы же Богу благодаренїе воздахомъ за его призрѣнїе надъ нами, яко умягчи сердце нечестиваго, иже не токмо не взятъ отъ насъ дани, но ниже жестоко глаголаше; слышахомъ же отъ людей яко въ ономъ градѣ стоитъ святѣйшїй Хрисанфъ Патрїархъ Іерусалимскїй, иже пришедъ просити милостины на откупленїе гроба Христова, и удивляхомся зѣло толь великому смиренїю, яко самъ труждается бывши толь знаменитая особа, и текохомъ вскорѣ къ нему, желающе получити благословенїе и благїй совѣтъ; егда же приидохомъ тамо, узрѣша первѣе насъ послушники его, и вопросиша, откуда, и почто приидохомъ тамо? Отвѣтствовахомъ, яко странные путницы есьмы, отъ царства Россїйскаго, и желаемъ отъ его Святѣйшества благословенїе получити, и абїе тїижде возвѣстиша ему, и повелѣ призвати насъ въ палаты, и прїидохомъ и поклонившеся ему до лица земли, лобызахомъ честную и святую его руку; таже вопроси насъ, какимъ языкомъ можемъ лучше разглагольствовати съ нимъ кромѣ Рускаго, понеже онъ не знаяше; кромѣ же того бысть премудръ, и наученъ добрѣ во многихъ иныхъ языкахъ; азъ же отрекохъ яко Латински могу добрѣ глаголати, понеже учихся, и вопрошаше насъ о мнозѣ, гдѣ путешествовахомъ, и камо грядемъ? и прочая; таже

Посѣщенїе Хрисанфа Патрїарха Іерусалимскаго въ Хїо.

мы его вопрошахомъ, аще свободно есть итти къ Іерусалиму, и камо отсюда требѣ итти, и колико надобно поплатити денегъ, аще кто хощетъ всѣ святыя тамо видѣти мѣста? и рече намъ, яко аще бы наихуждше обойтися кто восхотѣлъ, нужно требѣ * сто Левовъ; мы же рекохомъ по истиннѣ, яко не имѣемъ Владыко святый ниже третей части; онъ же рече, яко ниже помышляти, понеже никаковымъ образомъ не возможно пройти безъ денегъ; и тако намъ тогда превратишася мысли, и благодарихомъ Бога, яко даде намъ предосторожность сїю. *Хїо* есть градъ преславный и великїй, и красенъ строенїемъ, сѣдитъ на островѣ подъ горами великими надъ водою морскою, веселый расположенїемъ улицъ, и лѣпый строенїемъ домовъ, имущїй въ себѣ премного народа богатаго и славнаго, изобиленъ хлѣбомъ и виномъ, овощьми различными, и всякими вещьми. Имать въ себѣ четвероличныхъ вѣръ людей, Турковъ, Грековъ, Римляновъ и Жидовъ; первѣе написахъ Турковъ, понеже вся власть ихъ тамо; Христїанъ же за ничтоже имутъ. Градъ оный есть тамо вездѣ пресловутый, понеже есть пристанище различнымъ кораблямъ, отъ *Царяграда* недалече отстоитъ, отъ Аѳонской же горы еще ближае; тамо множество Греческихъ церквей прекрасныхъ строенїемъ и лѣпотою, суть же и мощей части въ единой церкви святыя мученицы Матроны, имъ же мы кланяхомся; есть еще недалече монастырь, яко за шесть миль отъ града отстоящїй, великїй и богатый, и строенїемъ красенъ; тамо мы ходихомъ посѣщати, и видѣхомъ церьковь лѣпотну зѣло, яже вся внутрь иконописана, и мусїею аки злато блещащеся до половины насажденна, царскїе врата, иконостасы, свѣщники маргаритною кожею (си есть, перловою матицею, или жемчужною раковиною) хитростнѣ упещренны, колоколовъ не имѣютъ Турковъ ради; внѣ града на морѣ двѣ стражницы каменныя, въ нихъ же чрезъ всю нощь горитъ фонарь; тамо иноки показоваху намъ зѣло ветхїя старинныя книги святыхъ отецъ на паргаментѣ рукописанныя лѣпо; есть же тамо чудотворный образъ Пресвятыя владычицы нашея Богородицы зѣло ветхїй, его же ради тамо явленїя и монастырь создася коштомъ и старанїемъ еще Ктитора Царя Константина Мономаха, еще отъ Рождества Христова въ 1001 году. Братїй въ немъ около 200 человѣкъ, якоже слышахомъ. Еще внутрь церькви, видѣхомъ двѣ свѣщи толь великїя, яко бревна древянныя, чудесъ ради отъ великородныхъ и богатыхъ купцовъ въ честь Богоматери сотворенные, ихъ же никогда не вжигаютъ, но стоятъ обетшалые и учерненные даже доселѣ. Игумену вмѣсто посоха отъ ветхихъ временъ дана есть патерица, упещренна драгими костьми, и мантїа съ источники.

* 60 рублей.

Описанїе града Хїо.

Часть мощей св. Матроны.

Монастырь въ Хїо.

Древнїя рукописи.

Тамо дадоша намъ яко страннымъ ясти хлѣба, маслинъ и вина, еже снѣвше во славу Божїю, и возблагодаривше отъидохомъ; вся намъ тамо годѣ бысть видѣти, точїю то неприятно, яко Турки тамо приходятъ и многїя пакости святымъ малеваннымъ творятъ въ притворѣ церьковномъ, ово очи, ово носъ, ово чело избодаютъ. Тамо мы съ спутникомъ честнымъ отцемъ Рувимомъ сотворши совѣтъ, что сотворимъ, яко не можемъ итти къ Iерусалиму убожества ради нашего, и умыслихомъ промедлѣвше нѣколикїй часъ, до нелѣже обрѣтемъ корабль пуститися въ Аѳонскую гору, его честность пребыванїя ради во вся дни живота своего; азъ же точїю поклоненїя ради святыхъ мѣстъ, и оттуда имѣхъ возвратитися въ Отечество, обаче не тако яко человѣкъ, но яко Богъ хощетъ, тако устрояетъ; добрѣ бо воистинну аще и въ Латинскомъ нарѣчїи присловїе повѣствуетъ: Homo proponit, Deus diſponit, си есть, *человѣкъ предполагаетъ, Богъ же располагаетъ;* зри бо что случися, уже бо намъ обрѣтшимъ корабль и имущимъ чрезъ три дни отъити, ходихомъ къ Патрїарху должную ему яко пастырю своему воздати честь и прощальное поклоненїе, иже даде намъ милостыни нѣчто отъ денегъ и подарки Iерусалимскїе отъ гроба Христова; и взявши благословенїе отъидохомъ, уже устрояющимся на путь, и вся готова имущимъ, се впаде въ нечаянную болѣзнь спутникъ мой отецъ Рувимъ Августа 15 числа, въ день воскресный, въ праздникъ Успенїя Пресвятыя Богородицы, разболѣся же тамо до зѣла, якоже изъидохомъ быхомъ тамо къ нѣкоей церкви слышати службы Божїей и не можаше итти, совратися отъ пути, и едва пришедъ къ келїи паде на землю полумертвъ, валяяся и стеня яко два часа. Таже облегча мало; болѣзнь же его не кая иная бяше, токмо замиранїе сердца и тяжестное дыханїе въ персѣхъ, еже и самъ глагола и прочїе люди, яко се ему сотворися премногаго ради труда, еже въ путешествїи подъятъ, объиде бо тогда болѣе паче меня, егда бо изъиде изъ Россїи ненависти и оклеветанїя ради враговъ своихъ пять лѣтъ путешествуя пребысть, посѣщая святыя мѣста, ища уединенїя житїю своему; пройде же всю *Рускую, Литовскую, Польскую, Волоскую, Сербскую, Болгарскую* и всю *Италїю*, бысть въ *Барѣ* у мощей святителя Христова Николая, въ *Неаполѣ* и *Римѣ*, и всюду тамо пройде, идѣже азъ быхъ, еще къ тому самъ не имѣяй друга, и Божїе мню быти смотрѣнїе, яко толь многоязычныя страны оскудныя и немилостивыя пройде, многую же претерпѣвъ (якоже рече) нужду, ходя въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ хладныхъ вѣтровъ, отъ снѣга, дождя и отъ великаго зноя солнечнаго, якоже азъ самъ своимъ тѣломъ искусихъ добрѣ. Есть же тамо въ градѣ

Препятствїе въ намѣренїи, для болѣзни Рувима.

Хїо Греческая страннопрїемница для болѣзненныхъ, идѣже отъ коея нибудь страны человѣка пришедшаго, токмо православныя вѣры, и разболѣвшагося тамо воспрїимутъ, кормятъ же и врачуютъ Христа ради даже до выздоровленїя или смерти; на содержанїе же сея госпитали всѣ складываютъ деньги Христїане; взяша же изъ дому, идѣже быхомъ, и отца Рувима моего и меня такожде вкупѣ, въ понедѣльникъ заутра Августа 16, и пребысть тамо три дни въ болѣзни, лежа немоществуя, якоже прежде и болѣе; таже въ четвертокъ предъ начинанїемъ дня воставъ мало отъ ложа, возбуди же и меня; послышавъ же въ себѣ немощь, и провидѣвъ конецъ житїя своего, повелѣ мнѣ вскорѣ на исходѣ души чести правило, самъ своими устами, вручая Богу духъ свой, аще и стонаше немощи ради; его же азъ едва окончихъ абїе испусти духъ свой, преночи о Господѣ лѣта отъ Рождества Христова 1725, Августа 19 дня, начинающуся дню, и прогребоша его честно съ великимъ надгробнымъ пѣнїемъ внутрь подъ спудомъ единыя прекрасныя церкви, ея же храмъ имянуется святаго Виктора; бысть же на погребенїи его пятьнадесятъ священникъ, идѣже и азъ присутствовахъ провождая его честные мощи къ гробу, плача и рыдая, яко сынъ духовный отца своего и яко послушникъ наставника, яко ученикъ учителя, къ тому же яко путникъ сопутника своего; оставшїеся мало денегъ по немъ взяша властителины гостинницы оной, и раздѣлиша по поламъ, половину дадоша за душу его священникамъ своимъ, много и отъ себя приложивше; остатокъ же мнѣ дадоша нужды ради подорожной. Повелѣша же ми въ оной вышереченной гостинницѣ пребывати донелѣже обрящу корабль къ Аѳонской горѣ, понеже имѣхъ намѣренїе посѣтити, и повелѣша меня тамождe и кормити на всякъ день, да не погублю деньги оныя купуючи ястьву, но да сохраню на путь; обѣщашася же сами обрѣсти и корабль безъ мзды; азъ же тамо пребывахъ благодаривъ Бога довольствующися во всемъ, моляще Господа за душу преставльшагося, и за благодѣявшихъ и творящихъ мнѣ милостину; видѣша же мя Греки великїе купцы осиротѣвша, и оставившася при малыхъ деньгахъ, при нихъ же тяжестно повратитися вспять, сожалѣху о мнѣ зѣло, и обѣщахуся мя выпровадить честно отъ туда безъ утраты единой аспры. Единъ же отъ купцовъ тамошнихъ именемъ Iоаннъ Маврокордатъ, аще и младъ, обаче воистинну истинный Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть, человѣкъ боящся и любяй Бога; той видѣвъ мя убога и въ ветхихъ ризахъ суща, не глаголю, каковую ми даде одежду, но словомъ единымъ, одѣя мя отъ главы до ногъ одеждою новою, яко ни чтоже прежняго на себѣ не имѣхъ кромѣ сандалїй;

Госпиталь въ Хїо.

Смерть Рувима Гурскаго.

за что глаголю: *да облечетъ его Богъ въ ризу спасенія, и одежду веселія, и всякаго благополучія, да покрываетъ въ долготу дни живота его*; нигдѣ бо во всемъ путешествіи моемъ не случися толь милостиваго человѣка: искаша же мнѣ корабля къ святымъ горамъ, но не обрѣташеся, понеже уже осень зачинашеся, и великіе начаху являтися вѣтры, того ради преставаху малыми ѣздить кораблецами далеко, боящеся непогоды морской; великіе же тамо купеческіе корабли не ѣздятъ, понеже нѣсть потребы; случися же корабль Французскій, иже пловяше не далече къ единому граду отъ святыхъ горъ отстоящему; къ единому тамо мя укорабли оный купецъ Маврокордатъ съ прочими подобными себѣ страннолюбивыми купцами и мзду за корабль заплатити дадоша мнѣ, не хотѣ бо мя любве ради Божіей взяти корабельщикъ, понеже Римлянинъ вѣрою бяше. Исполнившимся уже четыремъ недѣлямъ пребыванія моего въ градѣ *Хіо* взяхъ свидѣтельствованную оттуда грамоту о умершемъ моемъ спутникѣ священноіеромонахѣ Рувимѣ, да мя не требуетъ никто на пути, аще узритъ двухъ имянъ патенты; таже внидохъ въ корабль, и призвавше Бога на помощь, отплыхомъ въ четвертокъ по полудни, Сентября 9 дня; бысть же намъ пловущимъ, градъ *Хіо* ошуюю, земля же великая, имянуемая *Анатолія*, одесную. *Анатолія*, оная, якоже слышахъ, земля прекрасная и плодоносная есть; тамо бо родятся прекрасные великіе фиги, изюмъ, баволна или хлопчатая бумага и инные плоды въ изобиліи; возста же того дня уже захождающу солнцу буря превеликая, яже едва не превраши корабля, носимы бо бѣхомъ полумертвы сѣмо и овамо, (сюда и туда) и уже помежду волнами аки помежду горами, многажды чающе быти погруженный корабль, егда бо волна морская разбѣгшися вознесетъ корабль горѣ верьху себя, тогда человѣкъ мнится быти не по водѣ плавающій, но по вѣтру носимый; егда же ниспускаетъ паки на низъ, зрится яко уже корабль летитъ въ нѣкую пропасть, и уже иматъ тамо или погрузитися, или разбитися, обаче (Богу не попускающу еще человѣку умрети) паки чуднымъ его промышленіемъ и силою возвышается горѣ, и паки на низъ ниспадаетъ, и елико возвышается горѣ, толико ниспадаетъ низу; бысть же оный вѣтръ великъ даже до полунощи, таже по малу начатъ преставати.

Отшествіе изъ Хіо моремъ въ Солунь.

Буря на морѣ.

Заутра же рано въ пятокъ, Сентября 10 дня, тако сотворися тишина велія, яко ни мало не могохомъ плыти, именуютъ же тишину сію пловцы морскіе *Штилъ*; бысть же оная, яко до полудни, таже возвѣя вѣтръ великъ противенъ, яко не возмогохомъ отнюдь плыти, аще и множіщею сопротивляхомся, и убѣгши съ нуждою въ единъ заливъ острова,

идѣже бысть тишина, вергохомъ котвицу и стояхомъ даже до нощи: таже яко о второмъ часу нощи возвѣявшу вѣтру малу, обаче помощну, пустихомся, призвавши на помощь Бога, и пловохомъ даже до полудни простымъ вѣтромъ: таже возвѣя отъ страны, си есть боковый, обаче пловохомъ, якоже могохомъ чрезъ весь день и чрезъ нощь.

Заутра же въ субботу, Сентября 11 дня, начинающуся дню возшумъ вѣтръ аще и помощенъ, обаче зѣло шуменъ и силенъ, къ тому же помрачися свѣтъ облаками, и бысть тьма велія, яко не видѣхомъ камо плысти, къ тому же блистанія и громъ явишася, и возлія дождь великъ; вѣтръ же безъ мѣры силенъ и ношашеся корабль, аможе не требѣ бысть покрывается волнами морскими, едва не разорвеся отъ великаго дохновенія вѣтра, и едва не преврати корабля, и всѣ быша въ великомъ ужасѣ, просяще Бога, да избавитъ ны отъ наглыя смерти, и уже чаяхомъ погибнути, обаче Богъ милостивъ, милуетъ призывающихъ Его; быхомъ же въ ономъ мрацѣ и великой бурѣ, яко часъ добрый, таже освѣтися мало и бысть вѣтръ таковъ, каковъ и сперва, и преста дождевное ліяніе, а помалу начатъ переставать и вѣтръ, и обрѣтохомся не далече единаго острова завращенныи воспять, и благодарихомъ Бога, яко не пренесе корабля на нѣкій островъ и не разби. Бысть бо тьма велія, и не знаяху корабельницы камо правити корабль: таже сотворися тиховидіе веліе, яко паки не можаше ни мало плысти корабль, и стояхомъ даже до вечера на водѣ вокругъ обращающеся; захождащу же солнцу возвѣя вѣтръ, аще и страненъ, обаче помощенъ, и пловохомъ онымъ чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ воскресенье, Сентября 12 дня, яко о трехъ или четырехъ часахъ нощи паки сотворися тишина, яко не могохомъ плыти, и бысть чрезъ всю нощь: таже вѣтръ возвѣя отъ страны; въ понедѣльникъ, 13 числа, по утру толь бысть буря велія, якоже и прежде. Во вторникъ 14 по утру бысть вѣтръ помощенъ, таже инъ явися противенъ, яко отнюдь не могохомъ плыти, но убѣгше въ единъ заливъ острова, (понеже тамо въ странахъ Турецкихъ островов много) и вергше котвицу стояхомъ, ожидающе, погоды чрезъ весь день и чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ среду Сентября 15, начинающуся дню и по оной непогодѣ явившуся вѣтру малу, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся, обаче не имѣхомъ чрезъ весь день благополучія, все бо являшеся вѣтръ или противенъ или страненъ, или аще и простъ, обаче зѣло малъ или тишина велія, сеже мню, яко грѣховъ нашихъ ради, или паче моихъ тво-

римое бысть, къ тому же уже осеннее приходяще время, вонь же море ярится и волнуется до зѣла, и дожди бываютъ великіе, яко на семъ же пути дознахомъ дважды, индѣ же и снѣги являхуся, яко уже пловущимъ намъ недалече града *Солуня*, ошуюю намъ бысть земля великая именуемая *Румелія*, яже наченшеся тамо отъ брега морскаго разширяется далече; тамо видѣхомъ горы великія по надъ моремъ стоящія, и на нихъ снѣги новоспадшіе облаками окруженные; во время тогожде путешествія видѣхъ прекрасныхъ островов много, на нихъ же не тако, яко на прежнихъ не видѣхъ, не токмо древесъ, но ниже травы, точію единъ камень, но на сихъ все древеса и лѣски прекрасные, и земля мало каменя имущая, и мягка, точію песковата, и во многомъ Русскимъ подобящеся странамъ. Русской бо земли во всемъ свѣтѣ нѣсть лучшей къ благопроизращенію плодовъ земли, и странъ величайшихъ и краснѣйшихъ нѣсть, земля воистинну благословенная, земля млекомъ и медомъ кипящая.

Румелія.

Тогда видѣхъ не далече мимо ея пловущь и Богомъ благословенную, Богомъ спасаемую, Богомъ соблюдаемую святую *Аөонскую гору*, на ея же изображеніе лѣпо воистинну всякому посмотрѣти; широка бо и кругла, вся стоитъ на морѣ, на нее же съ моря смотрящи зрится, яко островъ есть, обаче нѣсть островъ, понеже отъ единыя страны прилучена есть брегу земному. Къ ней и моремъ и землею, аще кто хощетъ дойти можетъ; морскіе бо жильцы кораблями, земные же ногами или коньми приходятъ на поклоненіе; верьха ея зрѣти не могохомъ, понеже до половины во облацѣхъ; повѣствуютъ же, яко въ лѣтѣ зрится, но имать снѣги всегда на верьху. Тамо азъ отъ острова *Хіо* имѣхъ намѣреніе плыти, но приключенія ради смерти усопшаго сопутника моего отца Рувима, не возмогохъ обрѣсти корабля, того ради обрѣтши корабль къ пресловутому граду *Солуню* пловущій, вcѣдохъ и азъ, слышахъ бо, яко отъ града *Солуня* не трудно хожденіе сухимъ путемъ къ святой горѣ, того ради имѣхъ надежду въ Бозѣ дойти тамо, желаше бо душа моя зѣло поклонитися оному святому мѣсту, прекрасному иноческому жилищу, понеже не могохъ дойти къ *Iерусалиму* убожества ради моего; тогда же пловущи видѣхъ многое множество рыбъ морскихъ великихъ, именуемыхъ дельфиновъ, превращающихся сѣмо и овамо предъ кораблемъ. Пути бяше отъ *Хіо* къ *Солуню* водою миль 600, еже аще благополученъ вѣтръ за два дни съ нощьми преплываютъ, мы же (понеже время осеннѣе) пловохомъ цѣлую недѣлю; въ четвертокъ бо отъ града *Хіо* отплыхомъ; въ четвертокъ же другій, Сентября 15, приплыхомъ къ пресловутому граду *Солуню*.

О описаніи града *Солуня* послѣди изъявити пощуся по возвращеніи отъ святыхъ горъ, аще Богъ изволитъ, понеже имамъ намѣреніе возвратитися, къ тому же пребыхъ въ *Солунѣ* 9 дней точію и не могохъ ничто же разсмотрѣти; пристанище мое тамо бысть благополучно; понеже обрѣтохъ отъ своя страны знаемыхъ людей, къ тому же и Болгаровъ, и тѣ мя угощаху и наставиша въ путь. О градѣ Солунѣ.

Отъидохъ отъ града *Солуня*, Сентября 26, въ день воскресный по полудни съ прочими тамо грядущими людьми, понеже не можетъ тамо человѣкъ единъ или два путьшествовати, но требѣ великое собраніе; много бо тамо обрѣтается разбойниковъ, наипаче отъ Турковъ, которые не токмо обдираютъ, но и убиваютъ, яко тамо частѣе случаются оккazіи, азъ же, понеже не возмогохъ премѣнити намѣренія моего, пойдохъ съ немногими и моля Бога, да сохранитъ мя отъ наглыя смерти; пришедше же того дня въ вечеръ къ нѣкоей веси пойдохомъ въ домъ нощевати къ единому человѣку, иже съ нами вкупѣ грядяше; той же; заутра не восхотѣ итти къ святымъ горамъ, но повелѣ намъ ожидати, донелѣже соберетъ гроздіе отъ поля и сотворитъ вино: мы же аще и не хотѣхомъ, обаче ожидахомъ, трудно бо и страшно бысть намъ итти въ маломъ числѣ, къ тому же не знаяхомъ и пути, и пребывахомъ тамо 3 дни; таже разсмотрѣвши ложь его и неправду, оставихомъ, и обрѣтше инаго, пойдохомъ въ четвертокъ рано, Сентября 30 числа, Бога хранителя себѣ призывающе; идохъ же и азъ тотъ день съ ними вкупѣ добрѣ: таже заходящу солнцу ослабѣхъ, се же того ради, яко много уже время пройде, егда ходихъ по земли, наченше бо отъ *Венеціи* дванадесять мѣсяцовъ все ѣздяхъ по морю, того ради отъ прежнихъ трудовъ тѣло мое разслабися, болѣхъ же до зѣла ногами, яко едва могохъ итти; ибо по толь многомъ нехожденіи шествовахъ скоро сравняющися въ бѣгу съ муломъ (осломъ), иже далече скоряе коня ходитъ, грядяше бо съ нами человѣкъ съ муломъ, иже вещи людскія везяше, съ тѣмъ убо всѣ не отлучно грядяхомъ, понеже всякъ бояся въ малѣ итти, къ тому же, кромѣ онаго проводника всѣ чуждостранны бяху и не знаяху пути, видящи они меня тихо грядуща, не хотѣша мене ради замедливати, но ускоряху въ святую гору быти въ субботу, понеже на всяку субботу тамо нарочитый торгъ бываетъ, и всякъ спѣшитъ что нибудь или продати или купити, оставиша убо мя того вечера; азъ же идохъ нѣкій часъ самъ, донелѣже свѣтъ видѣхъ: таже егда приближися темнозрачная нощь безъ освѣщенія луны, погубихъ путь, не видяхъ камо шествовахъ, хотѣхъ бо обрѣсти нѣкую

Разбои. Весь.

весь, мня быти близку, но бысть далече, якоже послѣди разсмотрѣхъ, и ходихъ помежду лѣсомъ и горами, щупая ногами и руками стези, яко три или четыри часа въ нощь, но не слышахъ гласа ни человѣча, ни песія, воздыхахъ же къ Богу, печалующеся да мя наставитъ на путь добрый, и ходихъ паки множицею, возвращающеся и на страну удаляющеся, того ради, яко многи пути мнѣ являхуся, видѣхъ бо ихъ отъ бѣлости, яко бѣла тамо земля бяше, обаче ходящи, ничто же успѣхъ благое, но въ большую пріидохъ скорбь и утрудихся до зѣла, помянухъ же тотъ случай быти мнѣ Божіе наказаніе, грѣховъ ради моихъ множества, и положивше на себѣ знаменіе крестное, воздохнувъ ко Творцу моему моля Его, да избавитъ меня отъ всякаго зла, и не могохъ спати помысловъ ради многихъ и страха слышахъ бо множество по лѣсу бѣгающихъ и воющихъ волковъ, и молихъ Владыку и Творца моего, да не оставитъ мя наглою погибнути смертію; таже услышавши мало псовъ лающихъ далече, воставъ отъ каменнаго ложа, и сотворше крестное знаменіе на челѣ моемъ, и моленіе къ Богу, да сохранитъ мя отъ всякаго зла, пойдохъ ищуще пути слышаніемъ псовъ гласа; обрѣтши же Богу мя

Село. наставляющу путь, идохъ чрезъ всю нощь, и уже оканчевающейся ночи и начинающуся дню, къ нѣкоему селу, и уснувши мало отъ труда; тамо раздранныя на мнѣ сандаліи поверогохъ, и взявъ на ноги новые, понеже имѣхъ двои.

Пойдохъ самъ въ пятокъ, Октября 1, вопросивше людей о показаніи пути и Господу себя поручивши, идохъ же весь день скоро и добрѣ безъ заблужденія, Богомъ наставляемъ, и уклонившуся солнцу на западъ, пріидохъ къ единой гостинницѣ, при пути близъ моря стоящей, тамо Икономъ инокъ начальствуяй, пріятъ мя добрѣ и пренощевахъ.

Оттуда заутра въ субботу, Октября 2 дня, пойдохъ предъ возхожденіемъ солнца и шествовахъ яко до полудни добрѣ, таже погубихъ путь, и зайдохъ въ дубравы густыя, и въ вертепы непроходимые, плача и сѣтуя, и моля Господа Бога, да дастъ мнѣ кого отъ человѣкъ обрѣсти, дабы возмогъ вопросити о пути, и тако ми заблуждающу на многъ часъ, обрѣтохъ двухъ человѣкъ Христіаниновъ, ходящихъ со оружіемъ; кои узрѣвши мя и еще не вопрошающу ихъ о пути, они мя вопросиша перьвѣе грознымъ гласомъ, откуда есмь, и камо иду? та вся ми добрѣ отрекшу, и не многоглагольствующу съ ними, познахъ бо отъ очесъ человѣковъ лукавыхъ быти, молихъ ихъ

Разбойники. да ми покажутъ путь къ горѣ святой; они же требоваху златицы отъ меня за показаніе пути; азъ отрекохъ имъ не токмо златицы, но ниже мѣдныхъ денегъ что либо имамъ, понеже

есмь человѣкъ странный, нищъ и убогъ, путешествуяй Христа ради о единомъ хлѣбѣ и водѣ, не деньги собирая, но посѣщая святыя мѣста; они же не вѣроваху словесамъ моимъ, но требоваху, да что нибудь денегъ хотя мало дамъ имъ; азъ же обѣщахся дати имъ едину * Пару Турецкую, точію да покажутъ мнѣ первѣе путь; ониже всячески мя понуждаху, да первѣе дамъ обѣщаніе; имѣхъ же азъ особнѣ сокровенну Пару едину токмо, и взявъ ю, отъ мѣста дахъ имъ; они же хотяху болѣе, азъ глаголахъ имъ, яко не имамъ други болѣе; они же начаху мя трясти и искати повсюду, обаче не обрѣтоша ни чтоже у меня, кромѣ единаго ножа, и мало сухариковъ, ихъ же носихъ при себѣ, не брахъ бо ничтоже съ собою, но оставихъ вся въ *Солунѣ* градѣ, слышахъ бо еще прежде о разбойникахъ, аще бо и имѣхъ нѣчто отъ денегъ, обаче добрѣ сокрыхъ, ихъ же не обрѣтоша слава Богу! ризы же на мнѣ худы бяху, ихъ же, развѣ нагъ, взяти бы дерзнулъ; таже возсмѣявшеся ми и пути не показаша, но оставиша мя тамо, отшедше во свояси; азъ же тогда въ великой печали и радости быхъ: въ печали яко безпутенъ, въ радости яко свободенъ отъ рукъ разбойниковъ, и отъ всего сердца Бога благодаряще, яко убѣгохъ бѣды храненіемъ силы его; таже пойдохъ съ высоты горъ на низъ къ морю, хотяще брегомъ дойти, видѣхъ бо издалече Аѳонскую гору, понеже есть зѣло высока, обаче пути не обрѣтохъ пріити къ ней; шествовахъ же брегомъ морскимъ, идѣже аще мощно бяше возлѣсти на гору, и паки низпущатися, тако ми тогда весь день мучащуся, и не токмо уже вторыя сандалія, но и одежду пораздиравшу, еще же и руки и ноги, помежду древесами и каменьми лазящу поразившу, и алчну и жадну до зѣла бывшу, благодарихъ Бога моего за вся мнѣ отъ него бываемая; таже уже приходящу солнцу на Западъ, обрѣтохъ единаго инока на брезѣ морскомъ сидящаго и ловящаго удою рыбу, иже не отъ среди святыя горы изъиде, но живяше на виноградѣхъ внѣ монастырей; тотъ привѣтствова меня любезно, и вопросивше меня откуда есмь, почто и камо гряду? и увѣдавши о всей приключившейся на пути нуждѣ моей, любовію и страннолюбіемъ возгорѣся ко мнѣ, и взятъ мя отъ брега морскаго, и поведе на гору, идѣже обиташе съ прочими иноки, и приведе мя въ келію, и повѣда прочимъ инокомъ, кто есмь, и все прилучившееся на пути, и всѣ пріяша мя благодарственно, и посадиша мя вкупѣ съ собою за трапезу, и учредиша довольно, любящи мя яко брата, такожде обрѣтохъ единаго человѣка отъ своея Русскія страны, иже радъ бысть мнѣ зѣло; тамо препочихъ три дни, понеже мѣсто красное, и св. Василія церковь лѣпа, и виноградовъ премного, и ясти и пити

* 3 деньги.

Преддверіе Аѳона.

Церьковь св. Василія.

С

что обрѣтохъ, и людей добрыхъ; тамо уже начинается зватися *святая гора Аөонская*; понеже тамо верьху горы есть поставленный крестъ, да разумѣется предѣлъ начинающагося входа горы Аөонскія, уже бо оттуда и монастыри недалече отстоятъ, сотворши убо азъ тамо доброе препочиваніе чрезъ три дни утружденнымъ и болѣзненнымъ ногамъ моимъ, умыслихъ и обѣщахся предъ Господемъ всѣ тамо святые монастыри обрѣтающіеся посѣтити; суть же тамо всѣхъ монастырей, якоже прежде слышахъ, послѣ же самъ видѣхъ 20, кромѣ скитовъ, ихъ же есть веліе множество.

Краткое описаніе горы Аөонскія.

Гора Аөонская есть велика и высока, велику пустыню и непроходимые вертепы въ себѣ имущая, есть же продолженная, и монастыри не на верьху, но на низу по надъ моремъ стоятъ 10 отъ страны восточныя, и другія 10 отъ западныя. Оная гора отъ моря зрится быти аки бы островъ, понеже узокъ имать проходъ отъ земли, и едва не окрестъ обходитъ море, отъ страны морской ея есть глава и чело, понеже наивысочайшая; тамо верьху иныхъ горъ гора стоитъ всегда темными покрываемая облаками именуемая Гречески (Αφον), юже имянуютъ Славяне *Аөонъ*, сице проименованная (якоже слышахъ достовѣрно) отъ единаго идола, тамо иногда стоящаго на версѣ, ему же имя бяше *Аөосъ*, и ему же еще въ ветхія времена покланяхуся Еллины, но егда населишася иноки, опромена верготиа его въ море, и на мѣстѣ ономъ созиждаша храмъ преображенія Господня, приличнѣ на горѣ *Өаворстѣй* показавшаго славу свою, иже и доселѣ стоитъ, обаче тамо никто не живетъ, хладовъ ради превеликихъ и непостоянныхъ стихій, но точію единожды въ годъ Августа 6 дня, въ праздникъ Преображенія Господня, возходятъ тамо иноцы, и совершаютъ святую литургію, и абіе скоро возходятъ низу, да не како поразятся вѣтромъ хладнымъ и воздухомъ чуждымъ, понеже тамъ страна есть тепла и повсюду низу горы по монастырехъ, наипаче во время лѣтнее горячесть превеликая, точію тамо горѣ Аөона инная стихія. Отъ того древняго идола Аөона, наречеся гора Аөонская: и тако мнѣ умыслившу всѣ тамо посѣтити святые монастыри; начахъ ходити чинно, первѣе по странѣ восточной.

Описаніе монастырей отъ страны Восточной: I. Болгарскій монастырь именуемый ИЗОГРАФЪ

Вшедшу уже мнѣ внутрь самыя святыя горы Аөонскія, прихохъ къ первому монастырю Болгарскому Октября 10 числа; I монастырь *Изографъ*, имянуется, иже стоитъ далече отъ моря между горами и пустынею, на мѣстѣ высокомъ и красномъ, лѣпо украшенный; тамо азъ пришедши, видѣхъ врата и предвратіе честно созданныя, и иконами святыхъ списанныя, азъ не знавши чина и обыкновенія Святогорскаго, коснухся взойти во врата

но абїе воспяти ми единъ отъ иноковъ, иже бысть вратарь, той видѣвъ мя во иноческомъ одѣянїи, разумѣвъ быти инока Святогорскаго, азъ же не въ инока облекохся, но въ подобїе и сѣнь его, ибо не инокъ правиломъ и житїемъ, но точїю черноризецъ сотворихся, не чужими, но своими руками, самъ себѣ черныя наложивъ ризы, се же сотворихъ еще во владѣнїи Венецкомъ на островѣ морскомъ, зовомомъ *Кефалонїя*, о ней же прежде рѣхъ, по совѣту многихъ тамошнихъ иноковъ и священниковъ нѣкїихъ благоразумныхъ людей и по изволенїю преставльшагося спутника моего Іеромонаха Рувима, того ради, да не разлученъ буду съ путешествующимъ, и да лучшее и свободное имамъ путешествїе, наипаче въ странахъ Турецкихъ, аще бо и прежде ношахъ черныя ризы путешествуя къ *Риму*, и возвращаяся даже до *Венецїи*, обаче по чину перегриновъ Римскихъ, иже сице одѣваются, черна риза опоясана Круцификсъ, или крестъ Папскїй на персѣхъ, жезлъ въ рукахъ великїй, яко едва мощно носити, плащъ краткїй верьху плечей, тыквица при поясѣ водоношенїя ради, шляпа на главѣ, вся одежда черна, кромѣ же того еще и торбица (сумка) и та черна, въ ней же потребная носитъ, аще же азъ вся тая еще въ *Венецїи* оставихъ, егда случихся съ Рувимомъ, точїю едину шляпу ношахъ на главѣ моей, обаче многїе отъ Грековъ познаваху быти мя перегрина Римскаго, и усумнѣвахуся о мнѣ, дабы ихъ добрѣ содержалъ вѣру, аще мя и слышаху поюща и чтуща въ служенїи литургїи съ инокомъ моимъ, обаче не вѣроваху, мняще мя въ путешествїи изучившеся, и того ради малу милостину являху, Греки бо зѣло ненавидятъ Рима и послушающихъ его, ненавидяху же мя частїю за шляпу, наипаче же за языкъ Римскїй, понеже еще тогда не знаяхъ Гречески, точїю разглагольствовахъ или Римскимъ, си есть, Италїанскимъ или Латинскимъ нарѣчїемъ, ибо Римляне, Италїяне и Венецїане, и иные подобнымъ разглаголствуютъ языкомъ, мало въ чемъ разнящеся, тогда азъ ничтоже болѣе премѣнихъ, точїю шляпу на подкапокъ; клобука же не носихъ, понеже тамо таковъ обычай всѣхъ иноковъ; тамо мя въ первомъ монастырѣ покушающагося ити во врата, стражъ вратный разумѣвъ мя быти инока, и рече, отъ коего ты еси монастыря, яко не знаеши чина иноческаго? азъ же отрекохъ, прости ми отче святый, страненъ есмь, и не вѣдяхъ вашего обыкновенїя; повелѣ же мнѣ подождати внѣ монастыря, самъ пойде возвѣсти Игумену кто есмь и откуда, и по благословенїю его повелѣ мнѣ вніти, и рече мнѣ яко сей есть чинъ и обычай во всѣхъ монастыряхъ святыя горы, да якоже видишь въ первомъ, тако и въ послѣднемъ; похвалихъ же азъ сїе, яко безъ позволенїя Игумена никто

же входитъ внутрь монастыря; тамо вшедшу пойдохъ первѣе въ святую церковь, и воздахъ должное поклоненіе честнымъ иконамъ; таже изшедше изъ церкви видѣхъ Игумена и братію, отъ ихъ же кіиждо свое творяше послушаніе, и сотворихъ метаніе; повелѣ же мя Игуменъ звати въ трапезу, и представиша трапезу сочевицу варену, сыръ, хлѣбъ и мѣру вина, и ядохъ, и насытихся, и благодарихъ Бога. Замедлихъ тамо два дни, и разсмотрѣхъ лѣпоту монастыря и чинъ церковный: Возстаютъ на утреню въ полунощи, отправляютъ не торопясь, съ чтеніемъ по первой Каөизмѣ, и по шестой пѣсни канона, канонъ поютъ, а не чтутъ, якоже у насъ Псалтырь чтутъ на странѣ, а не по среди церкви, егда начнетъ чести ексапсалмы, загашаютъ свѣщи, и паки кончающимся, засвѣщаютъ. На Богъ Господь, Полунощницу девятый часъ и повечеріе чтутъ въ притворѣ, прочая же вся внутрь церкви. Литургія не на всякой день бываетъ, токмо часы. По утрени разходятся по келіямъ на правило, наченшуся дню изходятъ всякъ на повелѣнное себѣ послушаніе предъ полуднемъ чтутъ часы, по окончаніи часовъ тотчасъ выходятъ изъ церкви въ трапезу, на трапезѣ чтенія не чтутъ по вся дни, кромѣ недѣли и праздника, понеже читаютъ на утрени, по трапезѣ разходятся на послушаніе, паки снизходятся на вечерню, по вечерни же идутъ въ трапезу кто хощетъ понеже не всѣ два раза въ день ядятъ, по трапезѣ въ церковь на повечеріе, по повечеріи кіиждо въ свою келію, да что хощетъ творитъ въ трапезѣ, въ обѣдъ точію дается едино вареніе, въ вечеръ же сухоядѣніе, вино поставляется въ воскресенье, во вторникъ въ четвертокъ и въ субботу, въ прочіе же дни одна вода.

Чинъ церковный.

Лѣпота того монастыря есть такова: стоитъ между горами въ великой пустынѣ при водѣ здравой, разположенъ на четыре угла, въ немъ же чинно и лѣпо келіи устроенныя едины на другихъ, даже до трехъ степеней, высоко стоящія, всякъ единъ особно свою имѣетъ келію; церковь начальная посредѣ монастыря отъ камения лѣпо устроена, главы покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же вся иконописанна притчами Евангельскими, иконами святыхъ, лампадами, свѣщами и паникадилами лѣпо устроенна, низу дсками великими мраморными услана, суть тамо двѣ иконы святыя, едина Георгія на дскѣ, вторая изобразися на платнѣ еще прежде строенія церкви, той образъ зовется Изографъ, си есть Самописецъ отъ того и монастырь созданъ во имя его, речеся Изографъ; кромѣ же той начальныя церкви, и инныя малыя помежду келіями имать лѣпо строенныя и иконы писанныя и трапезу такожде имать лѣпу внутрь исписану иконами святыхъ,

внѣ церькви особнѣ имать каплицу (часовню) создану отъ каменія, и чаша посреди велика отъ мрамора изсѣчена водосвятія ради; стоитъ же сей монастырь на странѣ западной горы, и въ немъ обитаютъ Болгары а не Греки, и Болгарское творятъ пѣніе и чтеніе; тамо азъ пребыхъ два дни, и пойдохъ къ монастырю иному, той наречеся Изографъ, и отъ иконы св. Георгія, яко самъ тамо изобразися, якоже предрекохъ.

Монастырь *Хиландаръ* между горами низу недалече отъ моря, яко на полчаса отстоящій, имущій въ себѣ иноковъ Сербска языка, той зѣло множае строеніемъ и лѣпотою превосходитъ перьваго, наипаче преизбранный ради своей церкви. Тамо бо похваляю, здѣ же удивляюся, тая обитель именуется царствующая или лавра Сербская, понеже Царей Сербскихъ строеніе есть, аще же монастырь и въ низу стоитъ, обаче церьковь на высокомъ фундаментѣ, въ нюже степеньми входити требѣ, внутрь имать четыре столпа мраморные великіе, и въ папертѣ четыре же, вся же иконописанна лѣпо дѣломъ царскимъ отъ главы даже до низу, подножіе все насаждено мраморами различными и искуснымъ художествомъ лѣпые пестроты показующее; чистое же, яко зерцало, яко съ жалѣніемъ и хожденіе по немъ, свѣщами и кадилами далече краснѣйше устроено тамо, нежели въ перьвомъ монастырѣ, келій тамо единаковаго токмо расположенія далече большаго, церьковь главъ много имать, и покровъ ея весь отъ нѣкоего металла, иже имать половину сребра, сотворенъ отъ нѣкоего пребогатаго ктитора, иже имѣяше во области своей таковое мѣсто, отъ него же изкопоаше ону руду, той изъятъ оловянный покровъ, иже прежде бяше и сотвори оный многоцѣнный или безцѣнный, отъ перваго же содѣлаша сосуды потребные въ монастырь, иже и доселѣ обрѣтаюся всѣ сосуды оловянные малые и великіе, трапезу имать прекрасну такоже и велику, внутрь всю иконописану лѣпыми притчами и исторіями, такожде имать всѣ столпы отъ мрамора бѣла и чиста сѣчены, еще отъ ветхихъ временъ коштомъ Царей Сербскихъ, весь монастырь высланъ каменемъ гладко, воду имѣетъ текущую отъ горъ, словомъ рещи, вся лѣпа, вся во всемъ красна обитель, но точію внезапнымъ приключеніемъ Богъ вѣсть откуда издалече въ горахъ между лѣсомъ зажжеся огнь, и несенъ сильно шумнымъ вѣтромъ, и изспали многія мѣста тамо лѣсовыя, таже пройде и къ монастырю и сожже его до половины, кромѣ церкви; того ради и братіи мало остася, яко разбѣгошася во время пожара онаго, обаче красоты ради его, паки начаху сходитися, имать святыхъ мощей много, и кровь Христа Спасителя, якоже азъ самъ чтохъ напечатанная въ книгѣ Славянской;

2. Монастырь имянуемый ХИЛАНДАРЪ.

имать же много иконъ чудотворныхъ, Пресвятыя Богородицы Троеручицы образъ, иже имать три руки изображенныхъ, бысть бо отъ иконописца съ двумя написанна; послѣди же и третія явися: тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь, и видѣхъ чинъ единъ такъ въ церквѣ и въ трапезѣ, якоже и въ Болгарскомъ монастырѣ, о немъ же предрекохъ, и видѣвши и слышавши многая, пойдохъ далѣе по ряду къ монастырю иному.

3 Монаст. именуемый СИМЕНЪ. Монастырь *Сименъ*, то есть *Междугорскій*, якоже слышахъ истолкованіе отъ инока, понеже отъ всѣхъ странъ горы, онъ же въ единомъ углѣ равномъ стоитъ на самомъ брегѣ морскомъ, его же ограды и вратъ во время вѣтра касается волна морская, лѣпъ строеніемъ церьквей и келій, токмо малъ и убогъ, обаче ничто же отъ иныхъ требуетъ, но доволенъ во всемъ къ пропитанію и управленію своему, и трапеза такожде лѣпа, иконописанна вся внутрь: столы же имать древяные, иноковъ имать мало, по силѣ своей; сидитъ при водѣ здравой и сладкой, текущей отъ горъ, питается отъ моря много ловящи рыбы, имать бо своя корабли и мрежи; тамо азъ пришедши идохъ первѣе въ церьковь, ей же храмъ Вознесенія Христова, и сотворше свое путническое поклоненіе иконамъ святымъ, званъ быхъ абіе въ трапезу, понеже время пріиде, и пойдохъ и снѣдохъ въ славу Божію, и насытихся; тамо обитаютъ иноки Гречески, и чтутъ своимъ нарѣчіемъ; чинъ же одинаковъ, якоже и въ прочихъ; оттуда пойдохъ къ монастырю иному.

4 Монаст. именуемый ВАТОПЕДЪ. Монастырь *Ватопедъ* названъ отъ ветхости строенія, большій отъ всѣхъ первыхъ расположеніемъ и красенъ зданіемъ, церьковь начальную имать велику и лѣпу, главы покровены мѣдію суть, внутрь же вся иконописанна иконами святыхъ и исторіями; отъ части же и мусіею упещрена древнимъ дѣломъ, обаче искуснымъ, храмъ Благовѣщенія есть, подножіе ея все мраморомъ различнымъ устланное; кадилъ и свѣтильниковъ много. Тамо и трапеза зѣло красна, внутрь вся иконописана, столы же отъ мрамора бѣла гладцѣ и лѣпотно тесанные; тамо вода здрава, къ тому же изобиліе во всемъ: ибо имутъ свои корабли и мрежи и мельницу отъ потока горня водою дѣйствуемую. Тамо пребыхъ день и нощь; оттуда пойдохъ по ряду чрезъ горы, лѣса и долины къ монастырю иному.

5 Монаст. именуемый ПАНТОКРАТОРЪ. Монастырь *Пантократоръ*, си есть *Вседержитель*, рекомый, сице отъ храма Преображенія Господня; тотъ монастырь, аще и не тако великъ есть строеніемъ, якоже прочіи, но и не малъ, обаче лѣпотенъ строеніемъ, стоитъ прекрасно надъ самымъ моремъ на единомъ обширномъ холмѣ каменномъ, или просто

рекши на скалѣ, въ нюже море біетъ сильно во время вѣтра, обаче монастырю не вредитъ ничто же, имать церкву прекрасну покровенну мѣдію, постланну мраморомъ различнымъ внутрь иконописанну, трапезу же убогу и престарѣлу, очернѣну, столы деревянные, имать своя корабли и мрежи, и странноприемницу красну, и воду здраву текущую отъ горъ. Чудотворныя 3 иконы Богородичны тамо видѣхъ и лобызахъ; оттуда же по пренощеваніи пойдохъ паки горами и пустынею къ монастырю иному.

Монастырь Ставроникита проименованный, стоитъ на таковомъ же мѣстѣ, яко и Пандократоръ, си есть низко подъ горами надъ самымъ моремъ на единомъ каменномъ холмѣ устроенный, подобный въ строеніи прочимъ, токмо малѣйшій отъ всѣхъ прежнихъ, и церьковь такожде малу имать, обаче строеніемъ и лѣпотою красну, трапезу имать убогу и малу, съ столы деревянными, имать воду здраву текущую; монастырь оный тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь есть красенъ, токмо убогъ, и братіи мало, обаче имать вся имъ довольна къ прокормленію; откуда наречеся Ставроникита, сіе есть сложено отъ двухъ словесъ, отъ единаго Ставро, и втораго Никита, Ставро есть слово Греческое, Русски толкуется крестъ, Никита же имя бысть единому пустынножителю, иже тамо прежде даже монастырь не бысть, шествоваше и дѣлаше кресты, того ради отъ дѣланія крестовъ проименованъ бысть оный пустынникъ Ставроникита, си есть Кресто-Никита. Тамо на мѣстѣ ономъ, егда и монастырь создася, сице наречеся монастырь оной; уже вторицею воздвигнуся по разореніи своемъ огнѣвномъ; храмъ тамо перьвѣе бысть святаго Іоанна Предтечи, и святителя Христова Николая, чего ради по запустѣніи онаго монастыря, (якоже слышахъ), прешедшимъ уже лѣтомъ многимъ, единъ Патріархъ Цареградскій приплы въ святую гору посѣщенія ради, и егда пріиде на оное мѣсто, на немъ же точію едина башня высоко стояше невреждённая огнемъ, возлюбися же оному Патріарху мѣсто то, ловленія ради рыбъ, и повелѣ вергнути тамо мрежу; сотворшіи убо повелѣнное, извлекоша рыбъ множество, и икону не велику, яко на локоть, на дскѣ древянной мусіею изображенну; бысть же образъ святителя Христова Николая, его же лице покровенно бысть маргаритною кожею, си есть просто рекши жемчужною раковиною, въ ней же родятся жемчужины. Видѣвъ же ю Патріархъ сице покровену морскою чашею, повелѣ отодрати силою, понеже держашеся крѣпко, аки бы пригвожденна, и егда отверзоша, видѣша лице святыя иконы лѣпо изображенно, и рече Патріархъ, яко

6 Монаст. именуемый СТАВРОНИКИТА.

Божіе сіе соизволеніе, еже сотворитися монастырю на мѣстѣ семъ во имя святителя Христова Николая, и создася монастырь оный аще и малъ, обаче лѣпъ; икону же оную покрывше златомъ и другими каменьями, поставиша одесную въ церквѣ, иже и доселѣ стоитъ чудесами прославляема; на маргаритной оной чашѣ, яже бяше верьху лица иконы, изобразиша искуснымъ художествомъ панагію, съ нея же (яко есть обычай) иноци по трапезѣ творятъ трисвятое, даже и доселѣ въ незабвенное возпоминаніе обрѣтенія. Образъ оный ветхъ зѣло, понеже уразумѣся отъ числа иконописцова, въ кое время содѣла его, неоцѣненнаго же дѣла есть оная икона, не бо писанна цвѣтами, ни колерами, якоже нынѣ творятъ иконописцы, но вся дратими и мѣлкими каменьми искусно истканна и насажденна меньшими пшеничнаго зерна, сице гладко и лѣпо, яко не присмотрившися нѣсть мощно познати, писанна ли или ни, и есть образцемъ премудрости и тщанія древнихъ иконописцевъ, ихъ же нѣсть можно обрѣсти въ нынѣшнія времена; тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь; оттуда пойдохъ въ высоту горы къ монастырю инному.

7 монаст. именуемый КОТЛУМУШЪ. *Котлумушъ* монастырь, есть красенъ отъ внѣ и отъ внутрь близь торгу, за полпоприща отъ моря далече и высоко, яко въ полъ горы, имать церьковь лѣпу и пространну, внутрь всю иконописанну съ подножіемъ мраморнымъ, пестротами устроеннымъ: главы ея покровенны мѣдію, трапезу имать высоко стоящую между келіями, внутрь всю иконописанну, въ ней же столы начальнѣйшіе мраморные, послѣдніе же древяные, обаче чинно устроенные; монастырь оный нѣсть сице славенъ и богатъ, якоже прочіе начальнѣйшіе, обаче иноковъ имать много, и всего на потребу довольно; сѣдитъ при водѣ здравой, между лѣсомъ великимъ каштановое древо имущимъ; тамо азъ замедлихъ день и нощь, и пойдохъ паки низу горы къ монастырю инному.

8 Монаст. именуемый ИВЕРЪ. Монастырь *Иверъ*, сице назвася отъ ктиторей и создателей своихъ, иже бяху отъ земли *Иверскія*, красенъ же строеніемъ и богатъ, сидитъ близь моря на брегѣ подъ высокими горами, имать церковь прекрасную отъ камения созданную, покровенну мѣдію; внутрь же иконописанну честно иконами святыхъ и притчь Евангельскихъ, паникадилами, иконостасомъ и лампадами устроена лѣпо, подножіе ея отъ мраморовъ различныхъ цвѣтно и красно устланное; имать же въ единомъ церковномъ углу часовникъ лѣпо содѣланный съ четвертегласшеніями доброгласными и сладкими слышателемъ всѣмъ; монастырь оной нѣсть зѣло высокъ, только обширенъ; имать же трапезу и прекрасну и пространну, внутрь всю иконописанну

честно столы же всѣ отъ камени мраморнаго искусно и гладко тесанные имать: есть же тамо и Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы отъ *Никеи* во время иконоборства принесенная, ей же создаша при вратѣхъ церьковь малу, и нарекоша имя церьквѣ и иконѣ той нарѣчїемъ своимъ Греческимъ *Портактисо*, еже есть *Вратарница*, понеже при вратѣхъ обрѣтается; есть же еще тамо вторый образъ Господа нашего Іисуса Христа такожде чудотворный, его же глаголютъ истинныя мѣры изображенїе быти, якоже въ мїрѣ бяше; тамо азъ пребывахъ день единъ и двѣ нощи, и пойдохъ оттуда чрезъ великїя горы и долины къ монастырю иному.

Монастырь *Филофей*, стоитъ далече отъ моря на высокомъ 9 Монаст. именуемый ФИЛОФЕЙ.
мѣстѣ яко въ полъ горы на мѣстѣ прекрасномъ и равномъ подъ горами высокими, расположенїя подобнаго съ прочими, токмо меньшаго, высокости мѣрной, понеже до трїехъ степеней, келїи едины верьху другихъ устроенны, церьковь имать простаго строенїя отъ камени проста, отъ мрамора ничто же, тамо иконописанїе неискусно, покровъ ея каменный, а не якоже въ прочїихъ мѣдный; монастырь оный есть убогъ, и иноковъ имать мало, обаче питается довольно, понеже сидитъ на равной и мягкой землѣ, при водѣ же зѣло здравой и изобильной непрестанно потокомъ великимъ, аки рѣка текущей, на ней поставленную имутъ мельницу, отъ нея же приобрѣтаютъ нѣчто корысти, прочее отъ града питаются; тамо пришедши азъ въ субботу въ вечеру, и токмо пренощевахъ; заутра же въ воскресенье пойдохъ рано къ монастырю иному на службу Божїю, понеже бысть недалече.

Монастырь *Каракалла*, который стоитъ еще подъ высшими горами близь *Аѳона* надалече отъ моря, яко за полприще 10 Монастырь именуемый КАРАКАЛЛА.
едино, аще и малъ, обаче лѣпотенъ строенїемъ, тако отъ внѣ яко отъ внутрь, и церковь имать такожде малу, токмо красну и разположенїемъ и зданїемъ, иконописанїемъ, кадилами же и свѣщами честно устроенну, главы ея мѣдїю покровенны, и подножїе мраморное гладкое съ пестротами; монастырь оный долготою и широтою малъ, высотою же мѣренъ, иноковъ имать мало, обаче во всякой потребѣ не нуженъ, имать бо свои корабли и мрежи и прочїе прибытки, имиже питается. Оттуда тогожде дня на нощь по трапезѣ пойдохъ къ монастырю иному, се же того ради не замедливахъ нигдѣ, скорѣйшаго ради обхожденїя всѣхъ монастырей, понеже не во время прїидохъ во святую гору, уже бывшу тогда мѣсяцу Октябрю; бысть же тогда осень, и бояхся, да не како ускоритъ зима, и не окончу посѣщенїя всѣхъ монастырей; зима тамо всегда велика есть, наипаче жестокїе вѣтры отъ верьху *Аѳона*

изходятъ, и не возможно путешествовати боязни ради повреждения здравія.

II Монаст. именуемый ЛАВРА. Монастырь именуемый *Лавра*, стоитъ въ самомъ концѣ горы святой подъ самымъ онымъ превысокимъ *Аѳономъ* (о немъ же прежде рекохъ) на равномъ и прекрасномъ мѣстѣ, уединенъ далече отъ всѣхъ монастырей отъ брега высоко, яко за поприще едино, разположенїемъ и строенїемъ и величествомъ похвалы достоинъ тако внутрь яко и внѣ; тамо посреди монастыря суть двѣ церкви великїя съ главами покровенными мѣдїю и съ подножїемъ мраморнымъ цвѣторазличнымъ, съ иконописанїемъ же лѣпотнымъ, и устроенїемъ кадильнымъ и всякою лѣпотою удовлетворенный, трапеза такожде и велика зѣло и красна, въ ней же столы отъ мрамора бѣла гладкимъ и искуснымъ художествомъ изсѣченные, сидитъ при водѣ здравой текущей изобильно отъ спуда *Аѳона;* имать братїй зѣло много, множае паче всѣхъ монастырей, есть бо монастырь оный славою и честїю, богатствомъ и первенствомъ вся превосходящїй, и аки бы главою есть въ горѣ святой, понеже ни каковый соборъ, ни судъ, ни что либо ино, безъ его повелѣнїя бываетъ; обитель оная много содержитъ мѣста, ни въ чемъ есть оскудна, но во всемъ изобильна тако въ пенязяхъ, яко и въ прочїихъ прибыткахъ. Оттуда пойдохъ округъ онаго *Аѳона* по ряду уже завращающеся на страну западную горы святой; идохъ же три дни зѣло нужнымъ, жестокимъ и прискорбнымъ, отъ части же и ужаснымъ путемъ по сухомъ и остромъ каменїи помежду непроходимыми вертепами, и не обрѣтохъ ни единаго монастыря, токмо все пустынножители скитающїися въ горахъ и вертепахъ, инные же въ пещерахъ; аще же и при всякомъ монастырѣ есть много скитовъ, обаче не суть иноки толь жестокаго житїя, якоже тамо суть два мѣста, на нихъ же обитаютъ оные уединенные пустынницы; а мѣсто имянуется

Скиты. *Каксокави.* Оное мѣсто есть сухо, голо, знойно въ лѣтѣ до зѣла; тамо иноцы особно единъ отъ другаго живутъ, и всякъ въ своей келїи имутъ церьковь малу, моленїя ради особнѣе, едину велику общую, въ ней же всѣ сошедшеся въ недѣлю и праздники творятъ бдѣнїе; тамо ничтоже имутъ, ни ограды, ни сада, кромѣ древа лѣснаго, и то мало, тако бо изволиша нуждницы, тамо сѣдѣти прискорбнаго ради житїя, устроиша келїи на единомъ сухомъ камени надъ крутыми и ужасными, провалинами помежду скалами по надъ моремъ стоящими, подобнѣ яко птенцы гнѣзда своя; питаются же единымъ рукодѣлїемъ, ово крестьы, ово ложицы дѣлающе; тамо былъ я у единаго монаха стара перьваго между ими, и нощевахъ у него, ему же имя Ананїй, той прослав-

лаемъ есть отъ всѣхъ въ святой горѣ Богоугоднаго ради своего житія, и есть первый между всѣми скитающимися тамо; слышалъ же яко имѣетъ даръ прозорливости; второе мѣсто имянуется святыя Анны; тамо скитовъ четыредесять вкупѣ, въ нихъ же по два или три старца обитаютъ, всякъ свое творя рукодѣліе, отъ него же питается продающе е, не можетъ 40 скитовъ.
бо тамо ни ктоже безъ рукодѣлія сидѣти, понеже нѣсть ни мало мягкой земли на сажденіе лозъ, или на всѣваніе зерна, токмо шафранъ сѣютъ, мало гдѣ изобрѣтши земли; скалы же тамо великія и острыя; путь прискорбенъ тамо отвсюду, и чудесно строеніе келій въ подобіе ластовочныхъ гнѣздъ, идѣже бо отнюдь неудобь поставитися келіи, обаче чудеснѣ (Богу ихъ вразумляющу) прилѣпляются странно гнѣздящеся, якоже рѣхъ воистинну въ подобіе птицъ; имутъ же своего начальнѣйшаго, его же послушаютъ, имутъ и соборную церьковь древяну во имя святыя Богоприматере Анны, въ нюже въ знатные праздники снизходятся, тамо ми обычное сотворшу поклоненіе, пойдохъ къ монастырю иному.

Монастырь св. *Павла* имянуется отъ создателя своего св. Павла Аѳонскаго, той стоитъ отъ моря яко за полприща, различенъ строеніемъ отъ всѣхъ прежнихъ, стоитъ подъ *Аѳономъ* отъ страны Западной въ низу устроенъ чудеснѣ на острой скалѣ, юже на соглаждающе въ стѣну вдѣланъ, устроенъ же въ подобіе башни, узкимъ дѣломъ, обаче зѣло высокимъ, яко даже до пяти степеней, одни на другихъ келіи стоятъ; церьковь, яже есть святаго Георгія, не имать главъ, но вся совокупленна вкупѣ съ келіями подъ единымъ кровомъ, обаче внутрь и строеніемъ и иконописаніемъ лѣпа, наипаче же прекрасно свѣтильниками и паникадилами устроенна, и трапеза такожде лѣпа, сидитъ при водѣ здравой и многой, имать бо потокъ великъ и быстръ, текущъ изъ подъ самаго спуда Аѳонскаго; при немъ же и мельницу соорудиша; имать же своя корабли и мрежи, обитель изрядна строеніемъ, токмо убога, и иноковъ зѣло имать мало, иноцы же суть языка Сербскаго. Тамо прискорбное отъ части житіе, понеже сидитъ между великимъ рвомъ подъ стѣною высокой горы на сухомъ камени, и отъ лѣса и отъ торжища далече, обаче благо, аще кто хощетъ жити на уединеніи; тамо пребыхъ полтора дни, и пойдохъ чрезъ великія горы и рвы, древа на себѣ великаго неимущими, токмо малое хврастіе и каменіе великое, и дойдохъ къ монастырю иному.

12 монаст. именуемый св. ПАВЛА.

Монастырь *Діонисіатъ* зовется отъ имени сооружителя своего, и той таковаго же высокаго строенія, и на высокой и острой каменной скалѣ, стоитъ якоже и монастырь св. *Павла*, токмо

13 монаст. именуемый ДІОНИСІАТЪ.

подъ нижними горами, и близъ моря, яко единощи вергнути каменемъ, разположенія же ширщаго, и внутрь далече пространнѣйшій и веселѣйшій, церьковь имать особнѣ раздѣленну посреди монастыря стоящу, ей же имя Іоанна Предтечи, лѣпотна строеніемъ и дѣломъ якоже и въ прочіихъ начальнѣйшихъ монастыряхъ, си есть съ столпы каменными и подножіемъ мраморнымъ гладко постланнымъ; свѣщами же и лампадами довольно украшенна и иконописанна отъ верьху до низу чисто, главы имать чинно сооруженныя, и покровъ ея весь мѣдный, трапеза толь красна и строеніемъ и иконописаніемъ, яко дивитися воистинну, яко аще бы имѣла столы отъ каменя сѣченные; якоже въ прочіихъ монастыряхъ, превозсходила бы всѣхъ лѣпотою и величествомъ. Иноцы тамо обитаютъ Греческіе числа довольнаго, чинъ церковный управляютъ добрѣ, кормятся довольно, наипаче же отъ моря, имутъ бо своя корабли и мрежи, и мельницу на водѣ текущей, подобнѣ якоже и въ прежнемъ, стоитъ далече отъ лѣса и отъ торжища; и трудное тамо путешествіе; тамо пріидохъ въ вечеру и пренощевахъ. Таже заутра рано пойдохъ паки тяжестнымъ путемъ по надъ моремъ чрезъ высокія преходяще горы и сухія, на нихъ же мало гдѣ обрящеши великаго древа, токмо хврастіе мало, каменей же много, и пріидохъ къ монастырю иному.

14 монаст. имепуемый ГРИГОРІЯ. Монастырь *Григорія* такжe имянуется отъ своего ктитора, сидитъ на самомъ брезѣ морскомъ, малъ и низокъ строеніемъ, храмъ святителя Христова Николая не разлученъ вкупѣ, но совокупленъ; весь бо монастырь подъ единымъ покровомъ каменнымъ, и сверьху ничто же познавается, токмо, яко едины палаты стоятъ; внутрь же имать вся сокровенна, церьковь простаго строенія, обаче лѣпаго украшенія, и подножіе бѣло мраморное, трапезу имать малу съ столы деревянными, монастырь оный прежде бяше Болгарскій (якоже слышахъ) сутъ бо тамо еще старыя и книги Болгарскія; таже по запустѣніи населишася Греки; иже и доселѣ обитаютъ. Монастырь оный малъ и некрасенъ, иноковъ же имать довольно, иже питаются добрѣ, имать же своя корабли и мрежи, отъ лѣса стоитъ поблизу, отъ торжища далече, яко четыре часа хожденія; сидитъ подъ горами высокими при водѣ здравой, чинъ свой управляютъ якоже и прочіи. Тамо мало замедлѣхъ токмо сотворихъ свое обычное путническое поклоненіе, и снѣвши трапезу, пойдохъ паки по надъ моремъ, высокимъ и тяжестнымъ путемъ чрезъ горы, древесъ мало, токмо каменіе имущими, и пріидохъ тогожде дня уже заходящу солнцу къ монастырю иному.

Монастырь именуемый *Симолетедра* есть зѣло удивительный, и строенїемъ и мѣстомъ, яко не вѣмъ, како тебѣ (благїй читателю) изобразити, многїя бо видѣвши, (якоже слышахъ) како и каковымъ образомъ тамо устроися, и како держится; мѣсто же его есть таково: холмъ единъ каменный, великїй и высокїй отлучно отъ горъ, зѣло высоко отъ брега морскаго, подъ самымъ верьхомъ горъ стоящїй, на немъ же монастырь подобнѣ, яко же и святаго *Павла* устроенный, си есть даже до пяти степеней, едины келїи верьху другихъ стоятъ, обаче основанїемъ еще далече высочайшїй и строенїемъ чудеснѣйшїй, аще бо и той на остромъ и высокомъ холмѣ каменномъ стоитъ, но отъ единой страны придержится горою, понеже близь горы стоитъ, той же на уединенномъ далече отъ горъ на единомъ зѣло высокомъ холмѣ каменномъ, высоко и кругло устроенный, яко нѣкая прекрасная башня, или столпъ стоитъ; роги или углы онаго холма, внутрь стѣнъ монастырскихъ удѣланны, понеже не могоша его соравнити толь великой махины; внутрь же монастыря и нынѣ подножїе не равно, но индѣ горы, индѣже долины, положенїемъ есть узокъ, якоже и холмъ; егда же кто отъ верьху высокихъ келїй низу смотритъ, тому душа унываетъ отъ великой высокости, понеже около онаго холма рвы глубокїе, и отъ моря страна крута, монастырь оный лѣпотенъ строенїемъ, отъ внѣ и внутрь келїи едино на другихъ чинно устроенные, иноковъ имать довольно; суть же иноцы Греческїе, воду имать текущую издалече отъ верьху горъ, поверьху стѣнъ приведенную къ монастырю, понеже монастырь не касается горъ стѣною; того ради особнѣ дѣланныя стѣны отъ горъ, даже до монастыря прешествїя ради воднаго; церьковь имать Рождества Христова вкупѣ съ келїями совокупленну, лѣпу высочайшую келїй, ея же верьхи мѣдїю покровенны, и внутрь вся инокописанна съ подножїемъ мраморнымъ, и кадильнымъ устроенїемъ, трапеза такожде красна и пространна. Обитель красна строенїемъ, въ пищи довольна, имать пристанище корабельное, отъ лѣса недалече, отъ моря высоко, отъ торжища, яко три часа, тамо азъ промедлихъ нощь едину.

15 монаст. именуемый СИМОПЕТЕДРА.

Оттуда заутро пойдохъ паки великими горами, обаче путемъ равнымъ и не толь каменистымъ, таже заблудихъ отъ пути, и пойдохъ между великими горами и вертепы, и чрезъ непроходимый продираяся лѣсъ, къ тому же лїяшеся дождь, и многую претерпѣхъ нужду и скорбь даже до слезъ, омоченъ, отягощенъ и утружденъ сый дозѣла, и ходяхъ тамо безпутенъ, яко три часа воздыхающи, и молящися къ Богу, да

мя наставитъ на путь добрый: таже обрѣтохъ стезю велику, и по малѣ пріидохъ къ монастырю иному.

16 монаст. именуемый КСЕРОПОТАМЪ.

Монастырь имянуемый *Ксеролотамъ* сидитъ на равномъ и красномъ мѣстѣ подъ горами невеликими: уже бо оттуда низшія начашася горы, отъ моря, яко за поприще едино; лѣсъ же всюду окрестъ великъ; воду имать здраву текущу отъ горъ, строенія обширнаго, токмо низкаго, церьковь имать красну, и строеніемъ и иконописаніемъ съ главами и покровомъ мѣднымъ, и подножіемъ бѣлымъ мраморнымъ, а трапеза такожде лѣпа и велика, монастырь изряденъ, токмо отъ части убогъ, питается же нужно и братіи имать мало; иноки же тамо обитаютъ Греческіе тамо азъ зѣло мало замедлихъ, токмо бо пришедъ сотворихъ свое должное путническое въ церьквѣ иконамъ святымъ поклоненіе, и снѣдши трапезу, пойдохъ далѣе; бысть бо день субботній, и недалече отстояше монастырь Русскій, и ускоряхъ тамо пріити на вечерню, хотя послужити въ церьквѣ, еже и бысть тако.

17 монаст. Русскій, именуемый св. ПАНТЕЛЕЙМОНА.

Пришедшу ми въ монастырь Русскій, еще прежде вечерни, узрѣхся съ иноки отъ нашея страны сущими, и привѣтствовахся съ ними, и ради быхомъ другъ другу, и пріяша мя съ любовію, яко странна благодарствующе за толь великіе труды и за посѣщеніе, и молиша мя, да пребуду съ ними вкупѣ въ монастырѣ, или аще ни, то поне замедлю нѣкое время, азъ же любви ради ихъ замедлихъ тамо три дни, и ходяще по вся дни на правило церьковное, поюще и чтуще съ ними вкупѣ, и довольны быша мною, и видѣхъ чинъ ихъ въ церьквѣ и трапезѣ, такожде якоже и въ прочихъ монастыряхъ Святогорскихъ, а не тако, якоже творятъ въ своей землѣ на Руси; чинъ же ихъ таковъ, якоже слышахъ еще прежде въ монастырѣ перьвомъ Болгарскомъ; монастырь оный не великъ обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бяше строеніемъ, нынѣ уже обветша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣвати; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ на самомъ верьху горъ, на мѣстѣ равномъ, на земли мягкой плодоносной, каменей не имущей, или зѣло мало, токмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, и къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ ядению, иному употребленію, яко то, древеса каштановыя, бобковыя, и прочія; церьковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ медный имать; внутрь же подножіе мраморное съ пестротами, и иконописанна отъ главы до низу, токмо зѣло ветха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же бысть тако устро-

енна иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ; убога бо есть и не имать что откуду взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель, ея трапеза такоже и пространна, и лѣпотно внутрь списанна иконами святыхъ, воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою воскормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имѣяше, якоже свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо, кому простерти языка ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній; строители бо или Игумены всѣ быша чужды, или отъ Грековъ, или отъ Болгаровъ, отъ Русси же ни единъ бысть (якоже слышахъ), понеже тамо отъ Руссовъ мало приходятъ, или аще и приходятъ поклоненія ради, но паки бѣжатъ вскорѣ, яко дикія козы или серны отъ тенета, и вѣру ми имѣй, истинну бо ти реку, благій читателю, яко нашъ Русакъ не токмо тамо, ни въ коемъ иномъ святыя горы монастырѣ не можетъ долго пребывати, развѣ кто подражаетъ терпѣнію, въ нашей бо странѣ иноки въ монастыряхъ, аки святые въ раю, пребываютъ вовсякомъ довольствіи и безмолвіи, не труждающеся ни о чемъ, токмо о своемъ спасеніи, понеже тамо имутъ села и подданныхъ, иже вся потребна монастырю содѣлываютъ; въ горѣ же Аѳонской ничто же отъ сихъ имущіи, въ рукахъ Турецкихъ суще, иноки труждаются денно и нощно работающе, со изліяніемъ пота, днемъ копающе землю, и творяще лозіе винограда, или всѣвающе зерно пшенично, имъ же питаются; нощію же труждаются въ молитвахъ или рукодѣліяхъ, и того ради Россіяне бѣжатъ оттуда воскорѣ, яко не навыкоша труда земледѣльнаго; тамо же инако жити не можетъ, понеже единымъ трудомъ себѣ всякую требу удовлетворити, и отъ Турка откупатися должно, ему же многіе даютъ деньги, да не изгнаны будутъ, понеже тамо лѣпотою есть инокомъ райское жительство; тамо въ монастырѣ Русскомъ обрѣтохъ тогда четыри токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ Русовъ, и два отъ Болгаровъ, Игуменъ Болгаринъ бяше. Имутъ свою мельницу и нѣколико скитовъ, отъ нихъ же мало корысти взимаютъ, и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любве ради Руских иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, промедлихъ три дни, таже пойдохъ къ монастырю иному.

Монастырь, именуемый *Ксеноф*, сидитъ на самомъ брезѣ, его же во время волненія касается вода морская, строенія низкаго подобнаго, якоже и Русскій; церьковь имать лѣпу со многими 18 монаст. именуемый КСЕНОФЪ.

главами, покровенными мѣдїю иконописану, внутрь красну съ подножїемъ мраморнымъ, и трапезу лѣпу, и довольну, сидитъ при водѣ здравой текущей отъ горъ, убогъ едва не тако, яко и Рускїй, иматъ своя корабли и мрежи и мельницу при потокѣ водномъ, отъ нея же мало корысти взимаетъ, прочее отъ труда иноковъ питается. Монастырь оный прежде бяше Сербскїй, нынѣ же съ Греки смѣсившися, тутъ же въ церквѣ по поламъ Гречески и Болгарски; тамо азъ пребыхъ полдня и нощь, оттуда пойдохъ къ монастырю инному по ряду.

19 монаст. именуемый ДОХІАРЪ. Монастырь *Дохїаръ*, сице реченный отъ ктитора своего, есть же обширнаго и высокаго строенїя и лѣпаго; церковь высочайшая строенїемъ, и больша долготою яко нѣсть во всей горѣ, якоже тамо, многїя же главы верьху иматъ лѣпо устроенныя, и гладцѣ покровенны мѣдїю, подножїе ея чисто и гладко мраморными дсками устланное, притворъ такожде великїй и лѣпый, якоже и церковь вся же иконописана честно, и кадилами и лампадами устроенна зѣло красно, яко услаждаетъ зрящаго зѣницы, и воистинну едва мало не соравняется съ *Хиландарскою*, симъ токмо разнствуетъ, яко тамо и покровъ и подножїе неоцѣненно иматъ, такожде и трапезу велику и изряднѣ иконописанну, иноцы тамо изобильны, чтутъ Гречески, чинъ управляютъ лѣпо имѣютъ своя корабли и мрежи и всякое довольство; монастырь оный лѣпотенъ, великъ отвнѣ и внутрь строенїемъ, и на веселомъ мѣстѣ, стоитъ на ровнинѣ мало вышше отъ брега подъ горами красными, всякое древо имущими при водѣ здравой, отъ торжища отстоитъ, яко два часа, церковь яже тамо есть, именуетъ: Соборъ святаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ. Монастырь сей обогатися слѣдующимъ образомъ. Одинъ юноша, послушникъ монастырскїй нѣгдѣ внѣ горы святыя на земляхъ монастырскихъ сидяше стрегїй, и копающу тамо землю, обрѣте сокровище, оный юноша бывши вѣрный слуга обители, дойде отай къ монастырю и возвѣсти Игумену. Игуменъ же возвѣсти всей братїи, и избравши трїехъ отъ иноковъ начальнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ, посла тамо, да взявше привезутъ е въ монастырь; иноки убо взявше ладїю и отплыша тамо, бяше бо на единомъ островѣ, не далече отстоящемъ отъ горы святыя, и дошедше тамо, обрѣтоша единъ конобъ великъ полнъ злата, верьху алвастровымъ каменемъ покровенъ, и вземше его купно съ онымъ юношею поѣхаша въ ладїи; пловущимъ же имъ корыстолюбїя страсть помрачи сердца иноковъ тѣхъ лакомствомъ и всѣя имъ мысль, да камень оный, имъ же покровенъ бяше конобъ, оцѣпивше вервомъ

и привязавше оному юношѣ, вергнутъ его въ море; сами же раздѣлившеся онымъ златомъ, и сокрывше его да идутъ въ монастырь, и рекутъ, яко солга оный юноша, и сведеніи, и не вѣмы камо убѣже; но слыши благій читателю, каковое чудо сотворися, вергшимъ бо имъ того послушника въ море, вервь же ею же камень прицѣпленъ бысть, прервася, отрокъ же спасшися отъ потопленія, и обрѣтши пловущихъ въ лодьѣ рыболововъ, помощію ихъ ускори пріити въ монастырь и возвѣсти вся Игумену; дошедшимъ же инокомъ въ монастырю, и рекшимъ, якоже написахъ прежде, и запревшимся еже не обрѣсти имъ ничесоже; явѣ показася ложь ихъ, егда изведенъ бысть Игуменомъ юноша въ видѣніе всѣмъ, и повѣда якоже бысть, и исповѣдаша трехъ свой, отдаша все злато якоже обрѣтеся, и оное принявъ иноцы украсиша церковь и монастырь лѣпо. Въ ономъ монастырѣ пребывши азъ день и нощь, пойдохъ къ монастырю иному.

Монастырь *Кастамонитъ* наречеся сице отъ ктитора своего; бысть же ми въ обхожденіи послѣдній, понеже, якоже предрекохъ, двадесять суть монастырей тамо; монастырь оный весьма подобенъ Рускому церьковію, трапезою и келіями, токмо мѣстомъ разнствуетъ и строеніемъ: понеже стоитъ въ долинѣ низко между горами окрестъ обстоящими, и между великимъ лѣсомъ каштановымъ, при водѣ сладкой и здравой отъ горъ текущей, отъ моря далече и отъ Базара такожде, хожденія три часа, иноковъ имать мало, нѣсть же въ нихъ ни кораблей ни мрежей, токмо нѣколико скитовъ подъ властію, отъ нихъ же взимаютъ корысти мало, прочіе же питаются дѣлающе землю. 20. монастырь КАСТАМОНИТЪ.

Обшедшу же ми и посѣтившу монастыри, скиты и вся мѣста святыя въ горѣ Аѳонской, и хотящу паки возвратитися во градъ *Солунъ*, прослуся нѣкая вѣсть отъ *Царяграда* тамо пришедшая, коея ради возбраненъ пропускъ иноземцамъ бяше; сего ради убояхся оттуда изъити, дабы не впалъ въ нѣкую напасть; понеже въ землѣ Турецкой удобно бываетъ сіе, къ тому же проявляхуся часто студеные вѣтры и дожди безгодные, и приближашеся зима, яже тамо люта, не тако, яко въ инныхъ странахъ; сего ради удержахся тамо отъ 1 Октября до 1 Февраля чрезъ зимнее время и пребывахъ въ монастырѣ Рускомъ, церьковнымъ набоженствомъ и послушаніемъ монастырскимъ упражняяся даже до мѣсяца Февраля; разсмотрѣхъ же вся чины обыкновенія, мѣста красоту святой горы Аѳонской, яже суть сія: гора Аѳонская подобится нѣкоей области не великой, въ ней же монастыри начальные яко грады, меншіе яко дворы господскіе; скиты же яко загородные домы, иноки же якоже граждане; въ долготу имать два дни хожденія, Чинъ Аѳонскій.

Карїа. въ широту же единъ день; есть же тамо мѣсто по среди горы именуемое *Кирїя,* идѣже устроенныя суть лавки купцовъ ради тамо приходящихъ и своего ради продаянїя нужныхъ вещей, понеже отъ града далече, и не изходятъ иноцы въ мїръ, развѣ зѣло нужной ради потребы: сего ради приходятъ тамо купцы и торговцы съ различными товарами, ово отъ островов по морю, ово же отъ *Солуня* по земли, и собираются ярмонки трижды въ годъ, (якоже слышахъ) кромѣ инныхъ торговъ меньшихъ, иже на всяку субботу бываютъ, на него же егда снийдутся иноцы многи, едино утѣшенїе сердечное, очесамъ лѣпотное зрѣнїе, наипаче же иноземцу зрящу является; понеже оное Богомъ избранное стадо, аки нѣкїй великъ соборъ или крестный ходъ, умиленїе человѣку приноситъ, всѣ бо тамо кромѣ приходящихъ торговцовъ, не токмо иноки, но и мїрскїе послушники черновласными одѣянны одеждами съ преклоненными выями и лицемъ смиренны, другъ другу преклоняюще главы, со всякимъ любезнымъ цѣлованїемъ, съ тихостїю и кротостїю, не много глаголюще, развѣ точїю что нуждно, и то съ любовїю и всякимъ смиренномудрїемъ; наиболше у нихъ слышится слово сїе *благослови и прости,* всякъ же свое, его же творитъ, продаетъ рукодѣлїе ово кресты, инные же печати просфорныя, нѣцыи ложицы, другїе же чотки, прочїи же монашескїе параманы, подкапки, сандалїа, ножи, блюды и многоразличныя вещи, своими дѣлающе руками продаютъ, и отъ труда питаются, понеже не знающему тамо никаковаго рукодѣлїя и не имущему сребра, зѣло нуждно жити на уединенїи, зане и монастыри съ многимъ трудомъ хлѣбъ ядятъ, понеже не имутъ крестьянъ, якоже въ странахъ инныхъ, но сами копающе и орюще питаются, землю имутъ добру къ плодородїю, хлѣба имутъ довольно, понеже отъ части сами сѣютъ, больше же привозятъ по суху отъ *Солуня,* и отъ островов морскихъ по водѣ многїе прїезжаютъ человѣцы поклоненїя ради и продаянїя, аще кто что имать, и потребная такожде себѣ купуютъ на благословенїе въ домы своя, яко то, кресты, чотки, ножи и прочая; вина много тамо раждается, понеже ниже продаютъ, ниже купуютъ, но и всякъ, иже пїетъ его, изобильно имать на потребу свою, суть же нѣцыи, иже никогда же вкушаютъ вина, и суть другїе, иже въ субботу и въ воскресенье всѣ же три дни въ седмицу воздержуются, развѣ аще кто лакомый упаеннѣ изпїетъ чашу, или недужный возкрѣпленїя ради; чинъ церковный благочестно въ моленїи имутъ, кадилы и лампады нигдѣ же тако чинно устрояютъ, яко тамо, кимваловъ не имутъ всѣ; аще же гдѣ въ начальныхъ монастыряхъ и обрѣтаются, то развѣ въ дни воскресные и

праздничные въ нихъ брядаютъ, благовѣстятъ же на правило церьковное по вся дни въ древянные и желѣзные билы, на вечерню клеплютъ въ било великое древянное, аще имать честися на вечернѣ *блаженъ мужъ:* то и въ желѣзное клепало біютъ, повечеріе поютъ въ притворѣ, клеплютъ въ малое древяное било, егда же начинаютъ пѣти *канонъ,* то оглашаютъ въ малое клепальце желѣзное, такожде въ малое древянное, и чтутъ въ притворѣ полунощницу; скончавши же клеплютъ въ великое било древяное, и вшедши внутрь церькви, чтутъ утреню, канонъ на всякъ день поютъ, на девятой пѣсни въ малое клепало желѣзное біютъ; часъ же первый внутрь церкви чтутъ не изходяще, на часы біютъ въ малое било древянное, и чтутъ въ притворѣ, обѣдню же внутрь церькви, на литургіи въ било великое древянное оглашаютъ, аще же *полїелей* бываетъ, то и въ желѣзное било, на девятый часъ въ малое било древянное, и чтутъ въ паперти церьковной, на трапезу въ особное било великое, токмо три раза ударяютъ; хлѣбъ же егда имутъ пекти, изходитъ седмичный пресвитеръ съ ѳиміаномъ надъ замѣшанное тѣсто, покадивши его честно, глаголетъ *благословенъ Богъ нашъ,* и *трисвятое* и по *Отче нашъ, кондакъ и тропарь храму;* таже священникъ чтетъ молитву ону, яже чтется на бдѣніи при благословеніи пяти хлѣбовъ, и благословляетъ рукою своею крестообразно тѣсто; таже отпустъ творитъ; послѣди же братія дѣлаютъ хлѣбъ. Хлѣбъ тамо дѣлается малъ, понеже всякому единъ хлѣбъ на трапезѣ поставляется особнѣ, и мала тарѣлка варенія, и всякому особна мѣрица вина, держатъ правило отъ ветхихъ времянъ, еже не входити тамо женѣ никаковой, ниже поклоненія ради, аще бы была и Царица, не токмо же женъ, но ниже скота и всякаго животнаго женска полу попускаютъ внити тамо; аще бо имутъ скоты нуждной ради потребы, то все мужеска полу, даже и домашніи звѣри; какъ то коты для мышеловства, кролики и прочіи, и тыи всѣ суть мужеска полу, и пѣтухи побудки ради, понеже купуютъ ихъ отъ купцовъ драго, которые пріѣзжаютъ въ святую гору, и привозятъ по суху или по морю, ничтоже тамо обрѣтается женска полу, развѣ точію дикихъ звѣрей, яко то, олени, медвѣди, дикія козы, дикіе коты, лисицы, зайцы и прочая; суть бо тамо прекрасные и великіе лѣса различныя въ себѣ содержащіе древа, иже суть сіи, певги, кипарисы, тиси, кукунари, смефены, ели, сосны, яворы, дубы, ясени, бобки (лавръ и кофій) и прочія безъ числа, наипаче же каштановъ многое изобиліе; много же древа садоваго по монастырямъ и скитамъ суть, яко то, черешни, си есть черныя вишни, дули или груши, сливы, яблоки,

орѣхи Волоскіе, орѣховъ Рускихъ лѣсныхъ премножество, винограда различна, смоквъ и маслинъ изобильно, помаранцы, лимоны, сливы, и прочая; словомъ рещи, во всемъ изобранное иноческому житію мѣсто, отъ всѣхъ бо странъ зрится море, и корабли на немъ плавающіе поблизу и издалече; обходитъ бо едва не вкругъ море, токмо отъ единой полунощной страны касается брега землѣ великой, на ней же все стоятъ чрезъ всю Болгарію даже до Италіи великія горы; мѣсто оное безмолвное и зѣло спокойно отъ мира, и не инному, развѣ монахомъ прилично, токмо многую дань Турки налагающе обнищеваютъ его.

1726 годъ. На новое лѣто въ субботу, Генваря 1, бяху снѣги велики въ горѣ Аѳонской, и мразы такожде; зима бо тамо люта, но токмо кратка, и то на высотѣ горы снѣгъ и мразъ бываетъ, возкрай же моря въ дождь претворяется, и ни мало хлада слышатъ живущіе долу, развѣ отъ нѣкоего вѣтра полунощнаго, всегда бо море отъ естества своего теплое испущаетъ дыханіе, и никогда же низу живущіи терпятъ зиму, по елику бо верьху горъ падаютъ снѣги, по толику низу являются дожди, въ монастырѣ Рускомъ святаго великомученика Пантелеймона, идѣже и азъ пребывахъ, хлады и снѣги великіе суть, въ то бо время, егда начаша падати снѣги предъ Рождествомъ Христовымъ, за седмицу лежаху невредимы, даже до Богоявленія Господня; таже егда явися вѣтръ теплъ, за два дни вся изчезоша и послѣди не являхуся, понеже уже зима преставаше, и начинашеся весна; видящи же азъ приближающееся время путешествію своему, моляхъ Всемогущаго Бога, приведшаго меня чрезъ многія земли безвредно и безопасно, да и до конца исправитъ путешествіе мое благополучно, и преведетъ мя даже до отечества моего безвредно.

Богъ же вѣсть, коликое гоненіе, укоризну и досады претерпѣхъ тамо, чрезъ оное время пребывающе въ горѣ Аѳонской, тоея ради вины, яко по Латинскимъ путешествовахъ странамъ, не хотяху бо мя на многихъ мѣстѣхъ пріяти къ прежитію, много о мнѣ мняще въ своихъ мысляхъ, и еретикомъ мя оглагольствующе, во всей горѣ, тамо Греческіе иноки, яко и Болгарскіе, увѣдаху бо о мнѣ, яко ходихъ въ Римъ, и у Папы Римскаго трапезу ядохъ, въ церькви ихъ вхождахъ, сего ради возбраняху ми причаститися крове и тѣла Христова, мняху бо мя имуща препятіе; егда же увѣдавше чрезъ духовнаго отца моего, давшаго мнѣ свидѣтельствованную хартію, яко ни въ чесомъ препятія не имущему, и достоинъ приступити ко святѣйшей евхаристіи; тогда едва съ епитиміею, за благословеніемъ Архіерейскимъ позволиша мнѣ, и причастихся тѣла и крови Господня, на остатней седмицѣ поста предъ

Рождествомъ Христовымъ, шаже извѣстившися, яко повсюду миръ и тишина слышится, и Богу благодареніе воздавши, яко по желанію моему, сподоби дойти горы Аѳонской, и поклонитися мѣстамъ святымъ.

Изъидохъ убо оттуда Февруаріа 1 дня во вторникъ на всеѣдной недѣлѣ, съ иными двумя человѣки мірскими торговцы, иже въ святой горѣ сидяху въ лавкахъ на торжищѣ, и куплю дѣяху, но тогда идяху въ *Солунь*, иже и жители тамошніе бяху, огласиша бо отцы Аѳонскіе, да вси мірскіе послушницы, ремесленники и торговцы изходятъ вонъ, всякъ во свое отечество, се же таковой ради нужды: сироты и бѣдные люди убожества ради своего не имущіе Туркамъ дати дани, яже у нихъ зовется *гаранъ*, убѣгаху въ гору Аѳонскую, и тамо живуще свободны пребываху отъ всякаго поплощенія, понеже Турки никогда же вхождаху тамо, но во время раздаянія гарачу на всякое лѣто посылахуся начальнѣйшіе иноцы въ *Солунь*, и браху точію 700 квитанцій за деньги, аки бы неимуще въ горѣ Аѳонской, больше яко пять сотъ человѣкъ; есть же всѣхъ иноковъ и мірскихъ болѣе, нежели двѣ тысячи народа, чрезъ многое же время на всякъ годъ умножаху Турки дани, невѣрующе быти числу малу, и уже даяху, (якоже слышахъ) на всяко лѣто осмьдесять Кезовъ сребра, си есть осмьдесять мѣшковъ, всякъ же мѣшокъ содержитъ въ себѣ 500 левовъ или 300 рублей, и того 24000 рублей, а всего съ росходами выходитъ около 30000 рублей въ годъ дани, но еще и тѣмъ гордый Паша Турецкій не доволенъ, но хотяше того году самъ итти для свидѣтельства въ *Аѳонъ*, и тамо всякому раздавати свои на гарачь листы, еже не бысть никогда же тамо, многи же моляху и дары ношаху, но не могоша зависти его утолити, сего ради повелѣша, да вси мірскіе изыдутъ оттуда, да аще пришедъ самъ гарачоемецъ, и видѣвъ число мало, не покусится на вторые приити лѣто, глаголаху бо иноцы, яко аще Турки будутъ входити во святую гору сами собирати дань, не останетъ отъ иноковъ ни едина душа тамо жива. Здѣ всякъ разсуди покушайся итти въ гору Аѳонскую, и истинну ти реку друже, яко райское бы было инокомъ тамо жительство, аще бы не была Турецкая дань. Богъ же вѣсть, что тамо творится по отшествіи моемъ.

Дань съ Аѳона.

См. Бишингово Османское государство въ Европѣ, стран. 106 и 109.

Идущу же ми тогда отъ горы Аѳонской, остахся отъ содружества моего и заблудихъ отъ пути, и идохъ самъ день единъ ускоряющи, хотяще ихъ постигнути, мняхъ бо, яко преди мене суть, они же осташася ожидающе мя, и разминухся ускоряя зѣло; случися же мнѣ того дня въ разбойническихъ рукахъ быти близь смерти трепищею, единъ бо мя стрѣте

Разбой.

съ млатомъ великимъ желѣзнымъ, и начатъ на мя напастїю налазити возпящающе путь мнѣ, и покушающеся молотомъ мя ударити, но видѣвъ мя жезлъ великъ въ рукахъ носяща, къ тому же большаго ростомъ, чемъ онъ, и жестоко ему отвѣтъ дающа, убояся, да не како мною одолѣнъ будетъ, не имѣяше бо кромѣ млата никаковаго оружїя; сего ради остави мя, отъиде во свояси, и разыдохомся безъ пораженїя. Паки прешедшу ми яко стогну едину, стрѣтоша мя 5 человѣкъ, и сїи не всѣ, мню, бяху разбойницы, но разбойническїя хранители, единъ же отъ нихъ бяше истинный разбойникъ въ раздранныхъ рубищахъ, страшенъ лицемъ и ужасенъ зракомъ, очеса бо его напоенны кровїю, исполнены же ненасытною завистїю, руцѣ его ко убивству и гоненїю скоры, сердце его огнемъ ярости дышущее, исполнено гнѣва и ревнїй, и всякїя злобы, главу имѣяй безсовѣстну возвышеннѣ носящу, поврежденныя чувства, выю продолженну имый, словомъ рещи, весь ужасновиденъ, и аки левъ готовъ на ловъ; той узрѣвши мя отъ ризы юже ношахъ, мнѣ же сопротивляющуся ему, онъ поятъ мя единою рукою за перси, другою же извлече ножъ, хотя меня пробости, азъ же возопихъ къ нимъ Греческимъ языкомъ, помилуйте мя, Христїане ли есте? что творите? бяху бо всѣ Греки они же емше его за руку отъяша ножъ и свободиша мя отъ него, азъ же бѣжахъ, разбойникъ же начатъ гонити во слѣдъ меня, хотя постигнути, и не постиже, бѣ бо пьянъ, и не можаше далече бѣжати, таже возвратися. Азъ же благодаря Бога моего, яко не попусти мя нагло скончатися, идохъ далѣе, хотя дойти до веси, бѣ бо весь не весьма далече; шедшу же ми яко полпоприща, паки стрѣте мя единъ худоризецъ, оружїе огненное носяй, высокъ и страшенъ образомъ, пьянствомъ дышай, той мню бысть Христїанинъ, но начатъ мя вопрошати жестоко, кто есмь, и камо гряду? азъ же проминая и уходя скорѣе, рекохъ Греческимъ нарѣчїемъ, не знаю, что ты реклъ еси; онъ же паки Гречески тѣ же рече словеса, и хотя возвратити мя пойде въ слѣдъ за мною; азъ же бѣжахъ скорѣе и сокрыхся въ густыню лѣса, и той не видя мя прочее возвратися вспять, скверными мя безчествующе словесы; азъ же видѣхъ его удалившася, пойдохъ паки въ путь свой, и придохъ къ единой веси, въ нейже одни Греки живутъ, и вопросихъ о людѣхъ, съ ними же идохъ до *Солуня*, и ничто же увѣдавъ, скорбѣхъ до зѣла, не вѣдая что творити? не смѣхъ бо единъ ни до *Солуня*, ни вспять ити, и упросившися у единаго человѣка обнощевахъ; случишася же людїе отъ *Солуня* грядущїе въ гору Аѳонскую, бысть на ночлегѣ въ томъ же селѣ. Заутра же стрѣтохъ многихъ людей и совокупихся съ ними

Разбойникъ. Весь, или село. Весь.

еже возвратишися паки въ святую гору, и идохъ съ ними отъ утра даже до полудни; таже стрѣтохъ противу мнѣ грядущихъ спутниковъ моихъ и возрадовахся зѣла; совокупихся же паки съ ними возвращаяся на предъумышленный путь свой, и благодарихъ Бога, яко исправи путешествїе; идохъ же чрезъ силу ускоряя за ними бояхся бо, да не како вторицею оставятъ мя въ пустыни и убїютъ мя разбойницы; тяжестно же бысть тогда путешествовати, они бо мулами ѣздяху, азъ же пѣшеходно; тогда идохомъ зѣло труднымъ путемъ, не тѣмъ уже, имъ же азъ прежде идохъ къ горѣ Аѳонской, но инымъ чрезъ непроходимыя и высокїя горы, великими снѣгами и пустыми мѣстами, номинающе села кромѣ нощеванїя, сеже того ради, понеже въ малѣ числѣ быхомъ, и бояхомся, да не како въ руцѣ разбойниковъ впадемъ, обаче не случися намъ ничто же зло; приспѣхомъ же во градъ *Солунь* Февраля 5 въ день субботный въ вечеръ поздно, и пойдохъ паки къ тому же страннолюбцу, у него же и прежде пребывахъ, и прияшъ мя по милости своей, быхъ тамо доволенъ пищею и питїемъ, ожидая времени путешествїю своему; но здѣ прежде обѣщанное предлагаю описанїе *Солуня*, въ немъ же пребывахъ даже до Сентября 1726 году.

Градъ *Солунь* или *Солоники* и *Ѳессалоники* стоитъ въ землѣ Македонской, на брегу морскомъ, на положенїи добромъ и веселомъ, подъ горами огражденъ каменною стѣною на четыре угла разположенною, широтою и распростертїемъ подобится отъ части *Риму* изъ далече зрящи; домы иматъ всѣ каменные покровенные черепицею, но строенїя древняго и нелѣпаго, суть же иныхъ господскихъ лѣпотныхъ палатъ много, но инымъ образомъ, якоже въ *Италїи*; улицы многїя суть каменемъ устланы, но не всѣ; домы стоятъ густо, но не высоко зданные, якоже въ *Италїи*; тамо бо до пяти степеней въ верьхъ стоящїя едины на другихъ палаты; въ *Солунѣ* же кромѣ до трїехъ степеней не суть вящше, но и тѣхъ мало; всѣ же домы до двухъ точїю степеней здраные, вратъ входныхъ тамо суть пять; бойницъ же или башенъ три покровенныхъ мѣдїю, и наполненныхъ пушками великими, которыхъ больше калибромъ не случися видѣти; крѣпость стоитъ высоко на горѣ внѣ присовокуплена къ стѣнѣ града, въ ней же вся собранная содержатся.

Описанїе града Солуня.

См. записки Исторїографические о Мореи, перев. 1769. въ листѣ ст. 85, и Бишинг. Осм. госод. въ Европѣ, стр. 109.

Градъ оный воистинну, пресловутый есть, не лѣпотою и крѣпостїю, но вешхостїю и пристанищемъ земнымъ и воднымъ; тамо бо приходятъ отъ Царяграда, отъ Египта, отъ Венецїи, Францїи, и отъ Англїи корабли куплю дѣющїи, такожде и по земли отъ Нѣмцовъ, Италїанцовъ, Болгаровъ, Сербовъ, Далматовъ, и отъ всей Македонїи, и отъ Руской

Украины торговцы различные, малые и великіе, приносящіе разные отовсюда товары; градъ тотъ зѣло доволенъ есть въ пищѣ, наипачеже въ хлѣбѣ; приходитъ бо тамо по вся годы корабли отъ земли *Французской*, и купуютъ пшеницу, и наполняютъ ю довольно, къ тому же и отъ инныхъ странъ, и отъ островов морскихъ. Четырехъ вѣръ люди тамо живущіе обрѣтаются, Греки, Французы, Турки и Жиды; въ *Солунѣ* народа много, Жидовъ же паче всѣхъ множае, Турецкихъ Джамей начальнѣйшихъ числомъ, якоже самъ изчислихъ, близко тритцати, при нихъ же столпы гладко тесаннымъ каменемъ устроенные, въ широту, яко единъ сажень человѣчь, или полтора; въ высоту же, яко саженей пятьнадесять и вящше: на оныхъ убо столпахъ Турки оглашаютъ набоженство свое, въ кое время повинны, но и о семъ да вѣси, яко чрезъ день и нощь пять разъ молитву творятъ, 1, на разсвѣтѣ дня; 2. о полудни; 3. предъ захожденіемъ солнца; 4. въ два часа нощи; 5. о полунощи, и непремѣнно тѣмъ способомъ чинятъ, кромѣ, только того времени, когда бываетъ рамазанъ, то есть постъ, въ то время еще больше прилагаютъ набоженства; но слыши, каковъ смѣхотворный и неистовый постъ у нихъ.

Время 5. Турецкихъ молитвъ.

Рамазанъ или постъ Турецкій

Богатыи, иже не имутъ нужды къ дѣланію, спятъ чрезъ весь день, точію возстаютъ во время свое на набожество, и убогіи такожде, или спятъ и прохолжаются, но отнюдь ничего работати не хотятъ боящеся, да не повредятъ здравія постны бывши, егда же увидятъ кого на торжищѣ что ни есть кого нибудь ядуща отъ Христіянъ или Жидокъ, абіе біютъ ихъ глаголя: искушаете насъ *Яуры*, си есть *невѣрные*, и много ругаютъ (се же разумѣй быти во всей Турецкой землѣ) и тогда никто же можетъ въ видѣніи ясти, токмо сокровенно. Зашедшу же токмо солнцу на всѣхъ столпахъ начнутъ кричати на набоженство, и всю нощь безъ сна провождаютъ, ядуще и веселящеся и банкетующеся, столпы своя украшающе многими лампадами, и оные по шнурахъ, аки по вѣтру летати творяще, и инны штуки изъявляюще, на иныхъ же отъ полунощи даже до свѣта непрестанно поютъ, отъ нихъ же слышахъ зѣло лѣпо поющихъ, суть же едины установленные, иже во время поста ихъ ѣздятъ по улицамъ на коняхъ, въ котлы оглашающе и возбуждающе ясти, да не како кто сна ради, не ядый чрезъ всю нощь, изнеможетъ не могій претерпѣти дня се же того ради творятъ, да твердо сохранятъ постъ чрезъ день, не токмо не ядуще, но и не піюще; въ нощи же ядятъ, яко свиньи имутъ же два рамазана на годъ, большій и меньшій; минувшу же рамазану три дни имутъ праздникъ великъ, рекомый Баирамъ, въ онъ же торжествуютъ зѣло, якоже мы въ

день Рождества, или Свѣтлаго Христова Воскресенія; имутъ же обыкновенія за души умершія молитися и жертвы приносити, но да погибнетъ отъ земли животъ ихъ. Довлѣетъ о нихъ сице глаголати много; еще слыши о друзьяхъ ихъ. Жидовскихъ школъ вящше, яко 60, якоже слышахъ отъ нихъ самихъ, гдѣ въ наукахъ упражняются, и ученыхъ имутъ много, имутъ же и Университетъ, или Академію, въ ней же различныхъ наукъ даже до Философіи учатся, идѣже азъ посѣщахъ, и видѣхъ между собою препирающихся Философовъ, подобнымъ обычаемъ, якоже и въ инныхъ странахъ. Жиды тамо суть зѣло богатые, и выгоды имѣютъ гораздо большіе, нежели Христіяне ибо всѣ купли, дани и откупы чрезъ оныхъ руки преходятъ, кромѣ убогихъ, всѣ въ рясахъ чорныхъ долгихъ ходятъ; на головѣ же по ветхозаконному подкапки темнокрасные съ завиваломъ носятъ, языкомъ разглагольствуютъ Гишпанскимъ, понеже они изъ Гишпаніи изгнанны быша, и пріидоша добровольно въ Турецкую землю, и по повелѣнію Султанскому населишася, наипаче же въ *Солунѣ;* Христіанскихъ церквей близь 30, Французскій единъ костелъ, и тотъ зѣло малъ, понеже гостей ради, а не жильцовъ, и то едва съ нуждою умолиша поставити; есть же тамо и Консулъ Французскій, присланный отъ *Царяграда* управленія ради оныхъ Французовъ, дабы не обижали ихъ Турки. Въ *Солунѣ* довольно людей всякаго народа, то есть Италіанскаго, Французскаго, Гишпанскаго, Волоскаго, Рускаго, Арапскаго, Арнаутскаго, Болгарскаго и прочіихъ. Градъ *Солунь* на взоръ отвнѣ лѣпотенъ и изряденъ, внутрь же не тако, кромѣ Джамей, которые предъ тѣмъ Христіанскими церьквами были, воду имать текущую фонтаномъ по всѣхъ начальнѣйшихъ Турецкихъ дворахъ и знатныхъ улицахъ; палаты каменные въ полъ съ древомъ престилающе созидаютъ, камень укрѣпляютъ глиною, а не известью, токмо послѣди побѣляютъ мѣломъ; улицы всѣ суть постланны каменіемъ, аще и не гладко; градъ весь окрестъ каменною стѣною высокою окруженъ, аще и нелѣпымъ дѣломъ, но крѣпкимъ Готическимъ зданіемъ; поверьху же стражница, въ нихъ же стражъ всегда на всяку нощь стоитъ, и кричитъ даже до полунощи, во время же Рамазана, и противу всякаго пятка на стражу не ходятъ; ибо пятокъ Турки имутъ въ такомъ почтеніи, яко Христіане воскресеніе. Въ концѣ града на горѣ имать лѣпу гладкимъ камнемъ зданную крѣпость, исполненную пушками и орудіями военными. Градъ оный отъ единыя страны воскрай самой воды морской, окрестъ *Солуня* все горы великіе, чрезъ все лѣто по верьху снѣги имущіе, каменные, но и древомъ изобилуютъ. Морскіе тамо отъ

всѣхъ сторонъ видятся брега, понеже тамо есть недавный брегъ, но морскій кутъ или заливъ, и есть аки нѣкое озеро зѣло широкое, зрится бо отвсюду земля, рыбы морской не весьма довольно, но между горами суть озера и рѣки, отъ нихъ же извлекаютъ довольно; земля тамо разнится отъ прежнихъ, и нѣсть тако суха и неплодна, якоже *Италія*, но подобится Нѣмецкой; зрится недалече отъ *Солуня* пресловутая гора *Олимпъ*, высокая, и широкая, много имущая чрезъ все лѣто верьху снѣги, о нихъ же предрекохъ пловущи къ *Солуню*; тамо (якоже слышахъ) подобнѣ якоже и въ святой горѣ, многіе въ монастыряхъ иноки обитаютъ. *Солунь* долготы имать отъ *Вардаръ* вратъ до *Гелемефъ* вратъ ведущихъ къ *Аѳону* 2772 шага. Въ бывшей церквѣ св. *Димитрія Солунскаго* 999 столповъ и статуй въ 4 ряда стоящихъ, одни на другихъ, и всѣ изъ аспида и порфира сооруженные. Тутъ же есть остатокъ полукружія въ честь Императору Антонину воздвигнутаго, и 140 древнихъ кипарисовъ. Недалече отъ *Солуня* отстоятъ три кладезя теплые, горячую воду точащіе; въ нихъ же моются, аки въ банѣ, ихъже мы именуемъ теплицы, Греки же зовутъ *ѳермїи*, подобные оной, о которой писахъ въ Нѣмецкой землѣ. Есть еще, яко днемъ коннаго хожденія отъ *Солуня* въ горахъ едина вода, чудесное въ себѣ естество имущая, сладка и здравая къ питію, отъ потока же ея каменіе твердое и великое раждается; тамо бо откуда начинается, есть вода чиста и свѣтла, якоже и прочія воды; таже имъ же далѣе течетъ, тамъ огустѣваетъ подъ спудомъ, и въ камень бѣлъ и твердъ аки марморъ претворяется; а идѣже течаше съ горы въ долину, по малу чрезъ многія лѣта, сотвори холмъ каменный великъ. Турки же хотяще искусити естества воднаго силу, и мысляще яко мѣстомъ сіе творится, прекопаша ровъ на ину страну, и завратиша теченіе ея на другое мѣсто, обаче и тамо всегда единаче даже доселѣ дѣйствуетъ; сотворися бо и на другомъ мѣстѣ такожде гора каменная, сеже еще чудеснѣе есть, яко малый жолобъ иже отъ древа содѣланъ и поставленъ тамо удобнѣйшаго ради питія, и тотъ весь обросте каменемъ, напослѣдокъ древеса, яже окрестъ стоятъ лѣсовые низу въ долинѣ, на нихъ же вѣтвіе, каплетъ оная вода, вѣтьвіе и листіе обростоша каменемъ, отъ коего камени и азъ взяхъ съ собою лучшей ради вѣры въ *Солунѣ*; не могохъ же тамо пойти самъ того ради, понеже тамо много суть человѣкоубійцовъ отъ Турковъ, якоже и отъ безбожныхъ и распустныхъ Христіанъ; Христіане бо Турковъ убиваютъ, Турки же Христіанъ, и не можетъ тамо единъ или два ни ѣхати ни шествовати, но всегда совокупльшеся 5 или 6 или

Олимпъ.

Теплицы.

Каменотворная вода.

10, къ тому же къ оной водѣ съ умыслу люди не ѣздятъ, но случаемъ бываетъ егда приходятъ къ оному селу, еже стоитъ близь ея, или тѣмъ путемъ камо инуды шествующи, къ тому же тамошнимъ людямъ нѣсть она дивна, понеже родишася при ней. Паки суть недалече *Солуня* на двухъ мѣстахъ кладези теплую воду зѣло, яко на огнѣ согрѣянную, точащія, отъ нихъ же въ единой быхъ азъ и мыхся, источникъ воды тоя въ единой ямѣ, человѣку по уста глубокой, широкой же на двѣ сажени, кругло и гладко отъ тесаннаго каменя мармора бѣлаго зданной, въ нейже внутрь вода, а внѣ окрестъ пристани каменные устроенные лѣпо, стоитъ же внутрь каплица честно отъ каменосѣченнаго кругло отъ низу даже до верьху съ такимъ твориломъ, яко отнюдь ни камо паръ отъ воды изъити не можетъ, развѣ входа двернаго; верьху же имать окна стеклянныя, внутрь челюстей устроенныя лучшей ради свѣтлости, внѣ же вратъ абіе течетъ вода хладная и здравая прохлажденія ради или питія мыющихся; въ ямѣ оной моются людіе различныхъ вѣръ и языковъ, всякому бо вольно тамо приходити хотящему, понеже никто же владѣетъ особнѣ ею, но всего народа общая есть, и стоитъ внѣ единаго села на полѣ, что азъ видѣвши своими очами, и осязавши тѣломъ почудихся не мало. Яже все разсмотрѣхъ пребывая Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и Августъ, взыскуя корабля безмездно взяти мя могущаго во *Іерусалимъ*, и помощію Божіею искомое мною обрѣтохъ, и поблагодаривъ благодѣтелямъ въ *Солунѣ*; предпріяхъ съ радостію благонамѣренный путь.

Теплицы.

Конецъ I книгѣ.

Всѣдшу ми въ корабль съ прочими многими людьми 1726 года Сентября 1 числа, идѣже много поклонниковъ бяше имущихъ путь къ *Іерусалиму* отъ Грековъ, Сербовъ, Жидовъ же съ женами множество, нѣколико Турковъ, много же и отъ Французовъ, понеже Французскій и корабль бяше, но сіи не всѣ грядяху къ *Іерусалиму*, понеже нѣцыи купцы бяху пловущіи съ товаромъ ко островамъ морскимъ, яко то, до *Сакиза*, или въ *Хіо*, до *Кипру* и прочихъ мѣстъ; бяше же всѣхъ душъ числомъ близу ста, Христіанъ же 88; тогожъ 1 числа отплыхомъ отъ града *Солуня*, и пловохомъ на востокъ солнца паки тѣмъ же путемъ, имъ же первѣе отъ *Солуня* до *Хіо*; пловущимъ же намъ тогда не скоро идяше корабль, понеже не бысть вѣтеръ помощенъ, но отъ страны, того ради мало того дня уплыхомъ, такожде и втораго и третьяго, четвертаго же дня и числа вышереченнаго мѣсяца съ субботы на воскресенье по полунощи возвѣя вѣтръ помощенъ и пловохомъ добрѣ даже до утра, и утро и до второй полунощи понедѣльника; таже начатъ преставати по малу, и уже начинающуся дню толь велія сотворися

О путешествіи къ Іерусалиму.

тишина даже до полудни, яко отнюдь ни мало не могохомъ плыти, но все на единомъ мѣстѣ колеблющеся подносимы быхомъ волною морскою раздраженною отъ вышереченнаго вѣтра; таже по полудни возвѣя вѣтръ помощенъ и доспѣхомъ къ граду *Хїо* или *Сакизу*, въ вечеръ понедѣльника по захожденїи солнца, Сентября 8 числа. И тако мы неблагополучныхъ ради вѣтровъ отъ вышереченнаго града *Солуня* шествовахомъ чрезъ пять дней 90 миль; егда же вѣтръ добръ бываетъ, тогда два дни съ нощьми вкратцѣ туда преплываютъ. Тамо замедлилъ корабль пять дней ово купли ради, ово же не благополучныхъ зѣло вѣтровъ, нѣкїи люди тамо отъ корабля нашего осташася, но вящше вмѣсто тѣхъ прибыша въ корабль отъ Турковъ, Жидовъ и Христїанъ, иные бо пловоша къ *Кипру*, иныя же къ *Родосу*, другїе же къ инымъ мѣстамъ, прочїе же къ *Іерусалиму*; имѣхомъ же въ кораблѣ двухъ Протосингеловъ *Іерусалимскихъ*, Германа и Галактїона съ прочими четырьми иноками, единъ Іеромонахъ именемъ Дїонисїй бысть отъ святыя горы, первый Протосингелъ, посланный бывши отъ Патрїарха Іерусалимскаго въ Сербскую землю, возвращашеся вспять, другїй отъ странъ Венецкихъ такожде повращашеся.

Хїо или Сакизъ.

Тамо разпорядивши, кїйждо своя вещи, отплововохомъ Божїею помощїею оттуда въ день воскресный, Сентября 11 числа; оттуда шествїе наше бысть на полуденную страну, имѣхомъ ошуюю землю великую, зовомую *Анатолїя*, одесную же море пространное, тогда идохомъ между островами морскими двумя, отъ нихъ же бысть единъ ошуюю островъ, высокую и пространную гору имущъ, зовомый *Самосъ*, продолженный добрѣ; вторый же одесную еще паче продолженный, но не тако высокїя горы имущъ, рекомый *Никарїа*; пловохомъ же того дня даже до полудни вѣтромъ помощнымъ простымъ, аще и не весьма сильнымъ; по полудни же явися вѣтръ чуждь, и пловохомъ зѣло медлѣнно, даже до вечера, и въ нощи такожде, нощи же минующей внїидохомъ узкимъ моремъ между оные вышереченные острова, и бысть егда явися свѣтъ дневный, Сентября 12 числа, не видѣхомъ окрестъ моря далече пути, но отъ всѣхъ странъ бяху острова густые, единъ при единомъ стоящїе, и на нихъ горы высокїя, древа же или мало или ничтоже, но сухъ камень; служаше же намъ тогда вѣтръ вчерашнїй до полудни; таже явися вѣтръ помощенъ, аще и не силенъ, но простъ со зади, и несяше корабль спѣшно; пловохомъ же чрезъ весь день тотъ между окруженными горами, и видѣхомъ на единой горѣ высоко нѣкїй градъ стоящъ, и другїй ошуюю, подъ нимъ же воскрай брега древо,

Самосъ.

Никарїа.

тогожде дня много рыбъ видѣхомъ превращающихся предъ кораблемъ поверьху воды, иже бяху въ долготу большіе, яко человѣкъ носы долгіе имѣющіе, ихъ же пловцы морскіе зовутъ, песъ морскій, оминухомъ тогда и единъ корабль великій, рекомый *Далонъ*, далече подъ горами пловущъ.

Заходящу солнцу минухомъ единъ градъ лѣпъ, имущъ крѣпость крѣпку, обою же страну града того многое множество одесную древа садовнаго, ими же издалече зрится красенъ, стоитъ на единомъ особномъ островѣ, именуется же *Станкіо*, и островъ весь такожде, имать пристанище, идѣже кораблей не мало зряхуся; нощи же нашедшей и служащу намъ вѣтру полезну, изыдохомъ отъ между островов тѣхъ, на пространнѣйшую широту морскую, и пловохомъ все вѣтромъ добрымъ до утра и утро, обаче отвсюду землею окружаемы быхомъ, одесную имущи острова, ошуюю же землю *Анатолію*. Станкіо.

Утру же бывшу, Сентября 13 числа, пловохомъ даже до полудни воскрай острова рекомаго *Родосъ*, на немъ же зряхуся Родосъ. лѣпотные веси со многими садами, различныя древеса имущими, такожде лозіе и точилы виноградные отъ каменей зданные лѣпо; таже приближающеся къ концу его видѣхомъ градъ отъ каменя зданный и замокъ; воскрай же его прекрасный равный брегъ морскій, и на немъ много мельницъ вѣтряныхъ чинно, якоже и въ *Сакизѣ*, едина при единой зданныхъ, ихъ же вращахуся колеса вѣтромъ жестокимъ очень борзо. Таже изволеніемъ начальника корабельнаго, приближихомся къ пристанищу самаго града, такожде рекомаго *Родосъ*, понеже всякъ островъ отъ начальнаго своего града именуется, и вплывши узкимъ проходомъ внутрь пристани, вергохомъ котвицу тогожде 13 числа Сентября, предъ Воздвиженіемъ Честнаго Креста въ полудни. Изыде же кійждо во градъ творити потребу свою; мы же всѣ колико быхомъ Христіанъ согласившеся единомысленно, пойдохомъ къ единой церьквѣ, къ храму Введенія Пресвятыя Богородицы поклоненія ради, но понеже не приспѣло бяше время вечерни, сего ради ходихомъ сѣмо и овамо созирающе градъ; таже идохомъ къ единымъ людямъ, имѣяху бо Протосингелы Іерусалимскіе знаемыхъ тамо людей, и идохомъ всѣ купно съ ними, и препочихомъ тамо мало; таже водиша насъ тамошніе жители по своимъ садамъ, идѣже видѣхомъ различныя лѣпыя древеса и источницы водные отъ горъ текущіе; древа же суть сіи, лимоны, помаранцы, фиги, финики и прочія, о ихъ же именахъ не извѣстихся; тамо прохождахомся довольно, и пихомъ воды здравыя и удовлетворихомся; таже нѣцыи вскорѣ возвратишася въ корабль, бысть бо вечеръ, и не хотяху затворенны быти во градѣ;

прочіи же видяще, яко не имать корабль отъити вскорѣ, осташася во градѣ, съ ними же и азъ, и идохомъ къ вышереченной церькви и слушахомъ вечерни; таже азъ съ другимъ идохомъ къ дому оному, идѣже предъ вечернею быхомъ, и гдѣ нощевахомъ; трапезы же тамо намъ не дадоша, но единаго хлѣба мы купивши за свои пѣнязи ядохомъ, точію постели намъ дадоша и спахомъ; по полунощи же идохомъ къ вышереченной церькви, и слышахомъ утренню и службы Божіей, всенощной же не бысть. Воздвиженіе Честнаго Креста не тако творятъ, яко въ Малой Россіи: 1) На славословіи не воздвизаху, но по окончаніи часовъ и по проскомидіи славословіе пояху вторицею; 2) Попъ несклоняется по малу на низъ даже до земли, таже горѣ восходитъ; но склонившися мало низу, держитъ крестъ на единомъ мѣстѣ, донелѣже не пропоютъ сто разъ, Господи помилуй; таже погружаетъ въ воду, и возвышаетъ горѣ, и сице творитъ по трижды, послѣди же весь народъ единъ по другому творятъ поклоненіе, и лобызаютъ его со страхомъ, чесому и азъ быхъ участникомъ; бысть же единъ съ нами путешествуя Іеромонахъ Святогорецъ, имянемъ Діонисій, иногда бывшій Игуменъ монастыря Дохіарскаго, той въ день праздника того тамо принесе мощи святыя Параскевіи часть великую, кость отъ руки съ тѣломъ, яже егда лобызаху люди во время правленія литургіи святой, и азъ лобызахъ, такожде и крестъ Животворящаго древа принесе тамо вышереченный Протосингелъ Іерусалимскій Германъ, и лобызающимъ прочіимъ Христіаномъ, сподобихся и азъ лобызати его. Тамо всякіе обрѣтаются люди отъ Грековъ, Армянъ, Французовъ, Жидовъ; Турковъ же болѣе всѣхъ, мужіе Христіанскіе, Еврейскіе Раввины завивалы носятъ, якоже и въ *Сакизѣ*, повсюду въ землѣ Турецкой; Армяна же ходятъ въ шапкахъ красныхъ мѣхомъ подбитыхъ съ зади и съ преди по два роги имущихъ. Жены Греческіе тамо ходятъ въ одеждахъ долгихъ и въ фартукахъ; покрываютъ же своя главы бѣлыми платками, лицъ своихъ, яко въ *Италіи*, не румянятъ красками, но нѣкіи изображаютъ цвѣты на ногахъ черниломъ толь крѣпкимъ, яко никогда же отмытися не можетъ.

Строеніе того града есть отъ части лѣпое, понеже всѣ домы и всѣ стѣны градскіе отъ единаго на четыре угла рѣзаннаго мягкаго камени зданные въ подобіе шахматовъ, крѣпко и гладко; домы же не суть высокіе, точію инные до двухъ степеней, инные же до тріехъ, всякъ домъ свой, врата и дворъ имать округъ стѣнами каменными высоко огражденъ, домы обыкоша малые здати токмо со многими окнами, и покрова не имутъ острозданнаго, но плоскаго, и отъ внѣ зрятся

безъ покрова быти, обаче верьху посыпаны суть землею равно, и жолобы суть отъ страны въ истеканіе дождевной воды, и сверьху домы зрятся, аки препростое село или пустое, понеже всѣ суть землею посыпанные, и на инныхъ быліе порастаетъ; внутрь же всюду лѣпо есть, понеже всѣ града улицы каменемъ, аще и негладкимъ постланны; всѣ же дворы насажденны каменями черными и бѣлыми наискось толь красно, яко лучше не требѣ; тѣхъ каменей мѣлкихъ тамо множество море на брегъ извергаетъ; обрѣтаются они и на Руси при рѣкахъ и потокахъ, ихъ же мы простымъ нарѣчіемъ именуемъ *Кругляки*. Всякъ дворъ имать свой кладязь и малъ садокъ; кромѣ же того имутъ многое множество садовъ внѣ града. Градъ стоитъ на брегу песчаномъ подъ горою къ концу острова, весь окрестъ каменною стѣною высоко огражденъ рѣзанымъ квадральнымъ каменемъ въ едину мѣру, строеніе оное есть Малтійское, понеже въ то время, (якоже слышахъ) создася, егда они тамо обладаху; стоитъ же отъ приходу водъ морскихъ, имать лѣпозданную пристань, гдѣ внутрь корабли купеческіе стоятъ; тамо бо стѣны въ водѣ глубоко, яко на двѣ сажени зданные суть, къ нимъ же привязуются корабли; предъ пристанищемъ же сѣмо и овамо два столпа, или башни стоятъ утверждены съ пушками, ими же, яко во врата въ пристанище корабли входятъ; предъ пристанищемъ же внѣ града особо стоитъ на водѣ столпъ каменный, на немъ же огонь свѣтится въ нощи удобнѣйшаго ради прихода кораблямъ; есть же тамо пушекъ великихъ нѣколико мѣдныхъ, оставльшихся отъ Малтійцовъ; отъ нихъ едина есть толь великая, яко внутрь можетъ человѣкъ вмѣститися.

Тамо церьквей Христіанскихъ мало; тамо мы промедлихомъ полтора дни, и егда сотвориша потребу свою, тогда извлекше котвицы отъ воды, и призвавше Бога на помощь, отпустихомся отъ пристанища того (иже прославлено было чуднымъ Аполлоновымъ колосомъ, и отнятіемъ чрезъ Селима II у Малтійцовъ 1522 году, такъ же и отмѣнными правами отъ Римлянъ данными *Родосу*, иже въ ширину 10, а въ длину 20 миль въ себѣ имать). Въ вечеръ предъ захожденіемъ солнца, Сентября 14 числа, тогда пловуще не видѣхомъ къ тому острововъ; но точію ошуюю бысть *Анатолія* земля великая, отъ всѣхъ же странъ море и небо; шествоваше же корабль чрезъ нощь отъ части добрымъ вѣтромъ. Утру же бывшу, Сентября 15 числа, бысть тишина на малое время; таже явися маломощный вѣтръ, и пловохомъ, якоже можахомъ, послѣ же предъ вечеромъ даде намъ Богъ вѣтръ благъ, и шествовахомъ даже до утра добрѣ.

Утру же бывшу, Сентября 16, паки якоже и вчера умолкоша вѣтры и не могохомъ плыти ни сѣмо ни овамо колеблющеся на единомъ мѣстѣ; взыдохомъ же того дня еще на большую широту морскую, и не видѣхомъ ни острововъ, ни брега нигдѣ же, токмо въ дали съ горъ зрится градъ *Мирликія* именуемый, идѣже поживе и умре святитель Христовъ Николай; есть же тамо (якоже слышахъ) гробъ, идѣже первѣе святыя его лежаху мощи; таже пренесоша въ *Баръ* градъ. Бысть же наше шествїе на полдень, и не имѣхомъ того дня ни мало ни откуда вѣтра, но даже до вечера колебающеся быхомъ на единомъ мѣстѣ; таже заходящу солнцу, явися вѣтръ малъ, но помощенъ, имъ же шествоваше корабль добрѣ чрезъ два дни и двѣ нощи, безмѣрною широтою морскою, идѣже не видѣхомъ ни что же болѣе токмо небо, море и свой корабль; таже едва втораго дня узрѣхомъ издалече островъ *Кипръ*, аще и не весьма высокія, но зѣло долгія на себѣ горы имущъ, и пловохомъ цѣлый день воскрай его, и не могохомъ достигнути; имѣяше же корабль нашъ нѣсколько душъ въ *Кипръ* грядущихъ; убо отпущенія ради ихъ и для взятія новой воды, совратихомъ отъ пути ко брегу, нощи надходящей, и вергше котвицу, стахомъ до утра 18, въ воскресенїе. Утру же бывшу, Сентября 19, въ понедѣльникъ, рано приплововохомъ къ брегу ближае, лучшаго ради исходу.

Мирликія. Кипръ.

Пришедше мы къ *Кипру* нощїю, не приближихомся близъ брега, да не татїй или разбойниковъ морскихъ разумѣвше насъ быти, вергутъ на ны огненное оружїе жители тамошнія и поразятъ ны; сего ради по совѣту и разуму корабля правителя вергше котвицу въ воду, внѣ издалече стояхомъ даже до утра; на утрїе же, якоже рѣхъ, Сентября 19 числа, въ понедѣльникъ предъ возхожденїемъ солнца, извлекше котвицу, приплововохомъ къ брегу ближае подъ единъ градъ не великъ, идѣже изыдоша отъ насъ многїе всякъ потребы ради своей; азъ же придержахся вышеписанныхъ иноковъ Іерусалимскихъ съ ними же ходихъ до двухъ церьквей Христїанскихъ, иже суть зѣло простаго отъ камене, но крѣпкаго и стараго строенія; таже ходихомъ по садамъ и подъ сѣнїю ихъ витахомъ, ядохомъ и пихомъ, тамо и препочивахомъ; замедлилъ же корабль нашъ тамо полтора дни, и разсмотрѣхъ азъ тамо вся.

О пришествїи къ Кипру.

Градецъ малъ не крѣпкаго и не лѣпаго строенія понеже домовъ отъ каменя мало есть, но вси отъ плинѳъ или кирпичей нежженныхъ отъ плиты сотворенныхъ зданные, и поверьху посыпанные землею, токмо на брезѣ едину бойницу имать со пушками; стоитъ же на полѣ пространномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ подъ горами; имать же окрестъ далече много

Описанїе Кипра.

древа садовнаго отъ маслинъ, финиковъ, фигъ ягодиченъ, грушъ, помаранцовъ, лимоновъ и прочихъ древесъ, ихъ же нѣсть въ странахъ нашихъ, отъ лозія же довольство многое, но вѣдомо буди, яко мы не приидохомъ ко граду начальному, *Кипра Никосіи*, иже имать пристанище корабельное славное и богатое якоже и на прочихъ мѣстахъ, но къ малому приморскому граду *Фамогусту*. Островъ бо Кипрскій есть зѣло великъ и окрестъ всея земли имать 750 миль, и раздѣляшеся прежде на 7 царствъ, а въ 1571 году взятъ Турками, нынѣ же градовъ имать три, или четыри; въ ономъ островѣ святый Лазарь Епископъ бысть, его же Іисусъ воскреси отъ мертвыхъ во *Виѳаніи*, послѣди же преставися вторицею, его же гробъ тамо и доселѣ есть; мощей же не обрѣтается. Есть же еще тамо монастырь лѣпъ иноческій, въ немъ же даже до здѣ хранится икона Пресвятыя Богородицы, юже св. Евангелистъ Лука исписа, обаче никто отъ насъ не посѣщаше той обители, понеже имѣяше вскорѣ отъити корабль, къ тому же мѣсто то отстояше въ горахъ далече, два дни хожденія, и не могохомъ сотворити по желанію нашему, токмо путницы Іерусалимскіе собравшеся между собою и сложивше милостину отъ пѣнязей, послаша въ вышереченной монастырь. Островъ есть зѣло прекрасенъ, великъ, славенъ и богатъ, класы родящъ изобильно, и лозія виноградна̃го; оттуда изходятъ вина крѣпкія, и къ питію пріятныя и сладкія, идутъ во владѣніе Венецкое и въ прочія страны Италіи; рожковъ Турецкихъ толь многое изобиліе родится, яко многіе наполненны великіе анбары имутъ, идѣже приходятъ купцы разные, и наполняютъ корабли многіе и развозятъ въ инныя царства. Гробъ св. Лазаря.

Тамо мы замедлихомъ токмо полтора дни и сотворше кійждо свое требованіе, собрахомся въ корабль, извлекше же желѣзо отъ воды, пустихомся оттуда помощію Божіею въ Палестину Сентября 20, во вторникъ; пловохомъ же того дня и послѣдующей нощи и вѣтромъ малымъ, втораго же дня съ нощію шествовахомъ вѣтромъ добрымъ но не видѣхомъ нигдѣ земли, кромѣ неба и моря, солнца же возхожденіе и захожденіе мняшеся очесемъ въ пучинѣ быти морской. Таже третіяго дня узрѣхомъ ошуюю зѣло далече синящіяся горы стоящія на предреченной землѣ *Анатольской*, между ими же зряшеся наивящшая гора, рекомая *Кармилъ*, идѣже бяше Пророкъ Ілія, о чесомъ пишется въ Библіи въ *Книгахъ Царствъ*. Пловохомъ же того дня мало токмо рано; таже до самаго полудни бысть толь велія тишина яко ни на десять ступеней не могохомъ отплыти далѣе, но стояше корабль, вертящеся окрестъ и колеблющеся сѣмо и овамо волнами утихающаго моря, по разъ- Гора Кармилъ.

Смотр. г. Плещеева путешествіе изъ Пароса въ Сирію 1773 стр. 10 и 20.

игранія отъ мимошедшаго вѣтра; явившуся же вѣтру по полудни добру, плыхомъ добрѣ имущи ошуюю издалече *Анатольскую* землю, оминухомъ же того дня предреченную гору *Кармилъ* и градъ иже нарицается *Каифа.* Четвертаго же дня въ пятокъ Сентября 25 числа пловохомъ недалече брега вѣтромъ добрымъ воскрай страны Палестинской, и мимо идохомъ градовъ два ветхихъ на брезѣ далече между собою отстоящихъ; перьвый имянуется *Тортора,* иже имать внутрь людей живущихъ, и той стоитъ на крутомъ брегѣ при высокихъ горахъ; вторый же стоитъ пустъ и раззоренъ на низкомъ брегѣ на пескахъ, рекомый *Кессарія;* пловохомъ же чрезъ весь день той воскрай брега низкаго и веселаго, на немъ же далече поле равное и песчаное разпростреся, и древесъ лѣсовыхъ на немъ зеленѣетъ множество; приближающимся же намъ къ граду *Іолїи,* единъ мечеть Турецкій стоящій при брезѣ пустъ, иже перьвѣе церьковію Христіанскою бяше, послѣди же ея Турки (якоже повѣствуется) проименоваша именемъ святаго своего рекше *Ибналемъ,* еже мѣсто и доселѣ нарицается. Таже при захожденіи солнца доспѣхомъ ко *Іолїи,* идѣже не приближающеся ко граду стахомъ внѣ издалече вергше котвицу съ корабля въ море, и бысть шествія нашего отъ *Солуня* до *Іолїи* 908 миль. Еще пловущимъ намъ издалече ко граду *Іолїи,* юже имянуютъ тамо *Яфа,* приплоdоша къ намъ встрѣчающе многими кораблями людіе тамошніи не лѣпозрачны образомъ, языкомъ Арапски бесѣдующи, хотяще насъ превозити во градъ; обычай бо тамо таковъ есть, яко корабли великіе тамо не приплываютъ близъ града, понеже пристанища нѣсть добра, но идѣже бы корабли имѣяху приставати, тамо суть жестокіе и острые каменіе, инные въ водѣ, другіе же выше воды стоящіе, сего ради, да не поразимы будутъ, обыкоша стояти внѣ издалече. Вергши тогда котвицу въ воду и нашъ кораблеправитель, и удержа корабль далече отъ града, яко двумя поприщами на морѣ отъ града стоящъ, тогда нѣкоторые отъ насъ взявше вещи своя отъ корабля и вложше въ ладіи, отплыша ко граду на нощеваніе, прочіи же отложиша на утро; бысть бо вечеръ теменъ и вѣтръ шуменъ, великія волны возносяй, ни остахся же и азъ тогда и нощевахъ въ кораблѣ; бысть же тогда даже до полунощи зѣло буря великая и волненія морскія толь сильно колебаху корабль, яко едва не превратиша, яко стояти, ни сидѣти, ни лежати безъ придержанія за вервіе или за что инное нѣсть бяше мощно; на утріе же возсіявшу дню субботному Сентября 24 числа сотворихъ азъ благодареніе кораблеnнику, яко по милосердію своему, чаяй царствія небеснаго, превезе мя чрезъ толь великій путь безъ мзды, Бога ради; таже взявше

Тортора.

Кессарія.

Пришествіе ко Іолїи или Яфѣ.

своя рубища препловохъ, мзду давши съ прочими людьми ко граду, и пойдохъ въ метохъ или страннопріимницу Іерусалимскую, идѣже и прочіе бяху поклонники предварившн насъ отъ купцовъ богатыхъ и знатныхъ, такожде и отъ священныхъ особъ не мало; идѣже всѣ ожидаху времени донелѣже приидутъ отъ *Іерусалима* возницы (верблюды), и повезутъ ихъ тамо. Метохъ оный есть прежде 3 лѣтъ уже, какъ созданъ многимъ коштомъ Патріарха Іерусалимскаго Хрисанѳа, угожденія ради Христіанъ путешествующихъ тамо, иже приложи тамо тщаніе о немъ и много пѣнязей; сице же лѣпо и премудро устроенъ и расположенъ, яко отъ всякаго входящаго тамо похваляемъ бываетъ и благодареніе творится потщавшемуся о немъ; келій и домовъ много имать къ сложенію путевыхъ вещей и препочиванію странныхъ чинно якоже въ нѣкоемъ монастырѣ устроенныхъ; тамо препочивахомъ кійждо на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ по три и по четыре человѣка въ келіи. бысть тогда день субботный и преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ къ единой церкви на вечерню, идѣже на единой странѣ пояху по Гречески, на второй же по Арабски, сеже путниковъ ради прибывшихъ отъ *Греціи* (якоже слышахъ) сотворися, сами же тамошніи людіе всегда по Арапски чтутъ, понеже имянуются *Арапы бѣлые*, бѣлой ради породы своей, и не знаютъ инаго языка кромѣ Арапскаго, имутъ же своя вся книги въ церкви принадлежащія къ служенію, яже суть не печатанныя, но рукописны, писмена же ихъ яко и Турецкія; чинъ въ отправѣ церьковной весь держатъ Греческій токмо каѳизьму первую тогда чтоша три дѣтища, единъ по другому по славѣ кійждо. Вѣру Христіанскую православную содержатъ крѣпко, и поютъ распѣвомъ Греческимъ, ходятъ въ долгихъ одеждахъ и главы завиваютъ на подобіе Турковъ якоже и въ иныхъ странахъ Турецкихъ, жены такожде долгу носятъ одежду, лица своя закрывающе, главы же покрываютъ хустами (фатами) зѣло долгими, яко возкрилія ихъ даже до земли висятъ; церковь, о ней же предпомянухъ, нѣсть церьковь совершенная, воеже бы могла въ ней пѣтися литургія Божественная, но аки часовня, идѣже нѣсть ни Царскихъ вратъ ни олтаря, поется же тамо токмо вечерня, утреня и часы; повѣствуютъ же вѣроятнѣ, яко оная есть тотъ самый домъ, идѣже св. Апостолъ Петръ дѣвицу умершую именемъ Тавифу воскреси отъ мертвыхъ; есть же домъ онъ отъ камене созданъ; сице же зѣло обетша, яко иже прежде отъ бѣла каменя составленъ бяше, нынѣ мнится быти отъ черна, ибо очернѣ и укурися до зѣла, ветхости ради, и стоитъ близъ брега морскаго, близъ его стоитъ вторый престарѣлый домъ, въ немъ же житель-

Гостинница въ Яфѣ

Церьковь Арапо-Греческая въ Яфѣ.

ствоваше Симонъ Усмаръ, у него же гостивши Петръ препочивающи въ горницѣ, видѣ плащеницу отъ небесъ спущенную, въ ней же бяху животная чиста и не чиста и прочая о чесомъ пишетъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, и иныя мѣста, идѣже святый Петръ хождаше, сидяще, поучаше и прочая, и та вся азъ видѣвши и увѣдавши, дадохъ славу Богу, яко сподоби мя оныя святыя посѣщати мѣста, и возвратихся паки въ вышеписанную гостинницу съ протчими поклонники; нощи же надшедшей созва начальникъ или Игуменъ мѣста того въ особную келію всѣхъ путниковъ богатшихъ и начальнѣйшихъ, и представивъ имъ трапезу честну, и учреждаше ихъ довольно; азъ же убожества ради своего не званъ быхъ, но остахся внѣ дверей, созирахъ бывшее; по окончаніи же трапезы по обычаю тамо бываемому, взявъ же Игуменъ страннопріемницы едино блюдо праздно, и даяху вси по силѣ своей по нѣколику златицъ, сребреницъ или мѣдяницъ, и вписоваша вси имена своя поминанія ради въ церквахъ; таже благодареніе Богу сотворше разъидошася на своя мѣста; азъ же послѣди званъ быхъ съ слугами и послушниками Іерусалимскими вечеряти, и насытихся отъ избытковъ и укруховъ довольно. Заутра же въ воскресенье быхомъ на утрени въ тойжде вышеписанной часовнѣ; наставшу же дню пойдохомъ всѣ съ Протосингелами Іерусалимскими къ другой церькви внѣ града на распутіи стоящей, и слышахомъ тамо литургію, яже въ полъ Арапскимъ и Греческимъ языкомъ пояшеся; чтяхуся же два Евангелія и два Апостола, да разумѣютъ Арапы и Греки; но внемли благій читателю, истинну ти реку, яко нигдѣ же хуждшей и бѣднѣйшей не случися видѣти церькви, яко та, неглаголю бо о томъ, яко не имать никаковаго украшенія внутрь, ни образовъ ни свѣтильниковъ ничто же, но сіе болѣзненно, яко ни покрова, ни вратъ, ни иконъ что же имать; точію три стѣны каменныхъ, и то не цѣлы, четвертая же стѣна яже отъ входу развалися даже до земли; верьхъ же завалися такожде, токмо надъ олтаремъ мало присѣненно тростію; внутрь же, идѣже стояше иногда иконостасъ, стоитъ преграждена каменная стѣна, ветха такожде якоже и церьковъ, словомъ рещи, аки единъ пустъ вертепъ, идѣже егда приходитъ литургію совершати, вся сосуды и одежды священническіе, такожде книги и свѣщи приносятъ съ собою, послѣди же опять относятъ; вопросихъ же азъ, почто тамо Христіане не обновятъ; или инной не сотворятъ? отвѣтствоваша: яко босурмане, иже тамо обладаютъ, отнюдь не соизволяютъ на то, аще и тысящами, златомъ сребромъ и многими дарами пѣстунствуемы быша. Та и прочая азъ тамъ

Церьковь близь Яфы древняя.

слышащи и видящи соболѣзновахъ сердцемъ неволѣ ихъ, и похваляхъ во умѣ моемъ твердость вѣры ихъ, яко аще и въ таковой нуждѣ обрѣтаются, обаче непремѣнно яко и прочіе Христіане даже доселѣ на всякъ день молятся Господеви; ходихомъ же на всякъ день на правило къ церкви, но всегда Арапское слышахомъ чтеніе, и пребыхомъ въ вышеписанной гостинницѣ, ожидающе времени путешествію нашему ко гробу Господню.

Іопія (или якоже тамо имянуется *Яфа*) есть градъ малъ и тѣсенъ строеніемъ, но отъ части имѣетъ лѣпые домы отъ каменей четвероугольныхъ гладцѣ сѣченныхъ зданные, такожде и прочіи отъ самороднаго каменя бѣла составленные не художественны, но просты, улицы и стези узкіе и не весьма чистые, зданія домовъ не имутъ покрововъ горѣ возвышенныхъ, якоже есть въ иныхъ странахъ, и зрятся быти безъ покрововъ, но покровы ихъ внутрь между стѣнами суть отъ каменцовъ малыхъ, праха и вапна (известки) вкупѣ съ водою смѣшанныхъ сочиненное сице лѣпо и гладко, яко ни токъ гуменный лучшій не можетъ быти; суть же въ стѣнахъ и дыры на углахъ, ими же отъ покрововъ оныхъ дождевная истекаетъ вода; палатъ высокихъ есть мало, токмо нѣколико босурманскихъ, прочіе же домы не суть много высоки, но иные до двухъ точію степеней едины верьху другихъ, иные же до тріехъ. Отъ моря зрится градъ быти строеніемъ высокъ того ради, понеже стоитъ на брезѣ крутомъ, предняя убо зданія стоятъ низу яже созади на высочайшемъ мѣстѣ; отъ земли же грядущи отъ *Іерусалима* нижнихъ домовъ не зрится ничто же. Мѣсто оное ветхости ради своей и пристанища корабельнаго есть повсюду тамо пресловутое, зане же корабли Французскіе, Аглицкіе, Турецкіе и отъ прочихъ странъ тамо приходятъ, иные съ товарами, иные же съ поклонниками Іерусалимскими; обитаетъ же тамо и Консулъ Французскій, си есть, совѣтникъ управленія ради своихъ людей тамо приходящихъ; есть же и монастырь малъ Римскій, идѣже единъ инокъ брадатый, иню, Капуцинъ живетъ, духовной ради потребы къ своему народу; церькви же Римской нѣсть, не соизволяютъ бо устрояти невѣрные. Имать къ тому градъ той двѣ крѣпости, зѣло тѣсныя съ пушками къ сопротивленію враговъ устроенныя, и мѣсто къ сочиненію пристанища лѣпое могло бы быти (якоже иногда бысть) аще бы въ руки мудрыхъ строителей досталось. *Іопія* стоитъ на брегѣ моря, яко и домовъ основанія касается вода морская, поля равнаго имать много окрестъ протяженнаго, но землю песковатую имущаго, идѣже хлѣба оскудно раждается и лозія зѣло мало, понеже Арапы природнѣ

Описаніе Іопіи или Яфы.

вина не обыкоша пити, ни инаго хмельнаго питія, тако богатыи, якоже и убогіи, токмо воду едину, того ради и лицемъ неблагообразны суть, но черны, сухи и звѣровидны, аще нѣцыи и піютъ, то зѣло мало и малочисленны таковы обрѣтаются, развѣ тыи, иже ходятъ въ страны Греческія. Воду имутъ въ студенцахъ копанныхъ отъ спудовъ земныхъ изходящую и къ питію не весьма здраву, наипаче же иностраннымъ людямъ. Древеса садовная, смоквы, маслины, и финики токмо плодоносятъ, иные же не обрѣтаются, а дрова нужно приходятъ и скупо продаются, понеже лѣсовъ нѣсть близъ, но далеко продолжишася поля равныя песчаныя, къ тому же сухія и травы неродящія, и воды мало имущія; ибо въ той странѣ много жжетъ солнечный лучь и горячесть великая есть, яко толща земли просѣдшаяся зрится на многихъ мѣстахъ, идѣже ни травы, ни былія расти не можетъ, якоже въ странахъ Россійскихъ, но вся усыхаютъ, и аще уже тамо въ оное время мѣсяцъ Сентябрь кончашеся, обаче таковая бяше теплота, яковая бываетъ въ земли Руской посреди лѣта; тамо не далече отъ *Яфы* отстоятъ многіи грады и веси, и о нихъ же воспоминаніе творится въ писаніи Божественномъ; отъ Восточныя страны убо суть сіи: *Лида*, си есть отечество святаго Великомученика Георгія; *Назаретъ, Іерусалимъ* суть далече отъ моря; на приморіи же суть сіи, мѣсто нарицаемое *Ибислемъ*, идѣже Христосъ Господь вопроси учениковъ: *кого мя глаголютъ быти человѣцы, сына человѣческаго*, иные глаголяху, *яко Илію*, другіи, *яко единаго отъ Пророкъ*, Петръ же рече, *Ты еси Христосъ, Ты еси сынъ Бога живаго:* нынѣ же на мѣстѣ томъ стоитъ Джамея Турецкая пуста; тамо же недалече стоитъ градъ пустъ и раззоренъ, рекомый *Кесарія-Филипова*, таже далѣе Тиръ и Сидонъ и Кармилъ гора, идѣже постяшеся Пророкъ Ілія; отъ полуденныя же страны *Римагиза*, таже *Александріа* далече, *Египетъ, гора Синайская, Аравія*, идѣже Черные Арапы жительствуютъ, отъ западныя же страны Средиземное море ко всѣмъ странамъ путь имущее.

Пребывающимъ убо намъ въ градѣ *Іоліи* въ вышеписанномъ гостинномъ монастырѣ Патріаршемъ нѣколико дней, дойдоша отъ *Царяграда* многое множество народа Армянскаго, не мало же и Жидовскаго съ женами и дѣтьми грядущіе на поклоненіе къ *Іерусалиму*, обрѣтохомъ же и отъ предварившаго насъ народа изобильно, но ни отъ коея иныя страны не бысть толь много, яко отъ *Константинополя*, понеже убѣгаху оттуда много бывшаго ради тамо великаго гнѣва Божія, моромъ лютымъ люди казнящаго; собрася же тогда насъ народа всѣхъ поклонниковъ *Іерусалимскихъ* отъ Грековъ, Армянъ и

ЕвреевЪ близЪ тысящи душЪ, и пребываху всѣ вЪ особныхЪ гостинницахЪ, ожидающе времени донелѣже будетЪ повелѣно поити кЪ *Іерусалиму* отЪ градоначальника по обычаю тамошнему; обычай бо есть таковЪ: егда соберутся поклонниковЪ много, ихЪ же именуютЪ тамо *Хаджїи*, тогда начальникЪ града *Іолїи*, именуемый * Паша, пишетЪ посланїе кЪ *Іерусалиму*, да пришлютЪ ему людей сЪ верблюдами толико, елико могутЪ вся вещи путниковЪ взяти и отнести вЪ *Іерусалимъ*, и тако да пришлютЪ верблюдовЪ, месковЪ, ословЪ и коней толикое число, елико можетЪ всѣхЪ *Хаджїевъ*, си есть путниковЪ, на себѣ превезти, посла же тогда Паша вѣсть кЪ *Іерусалиму*, и присланны быша Арапы многїе сЪ верблюдами, ослами и прочая, и взявши всѣ вещи путниковЪ, повезоша мало преди за мзду Сентября 27 числа во вторникЪ; таже нощи надшедшей приспѣша отЪ *Іерусалима* другїе Арапы, сЪ вящшимЪ множествомЪ различныхЪ животныхЪ, отнесенїя ради всѣхЪ путниковЪ вЪ *Іерусалимъ*, взятЪ же Паша Іопїйскїй отЪ всякїя души день отЪ пѣнязей, и даде всѣмЪ знаменїя на хартїи написанная, воеже бы вольно изЪити отЪ града, дадоша же мїряне вси по седми * левовЪ сЪ половиною, иноки же по ** три сЪ половиною; равную же и азЪ сЪ иноками дадохЪ дань наставленїемЪ ПротосинтеловЪ, проидохЪ бо вмѣсто инока удобно, понеже толь вЪ долгомЪ моемЪ путешествїи оброслЪ весь долгими власы главными и малою брадою, кЪ тому же черные всегда носяхЪ одежды, и покровЪ главный подобный иноческому, его же невѣрныи не разсмотряютЪ, Богу же промышляющу о моемЪ убогомЪ странствованїи подЪ видомЪ сицеваго образа полезно ми бысть, кто же по мїрски одѣянЪ, аще бы худѣйшїя и послѣднїя рубища на себѣ носилЪ, долженЪ есть дати равную сЪ прочими дань, не зритЪ бо невѣрный на нищету, ниже имать милосердїя, но токмо исчисляетЪ главы, милосердїе бо есть добродѣтель, а иже не имать вѣры, той ниже добродѣтели; но вѣдомо буди всякому хотящему знати, яко мзда она, юже именуютЪ тамо *Кефоръ*, того ради вземлется неотмѣнно отЪ Паши градоначальствующаго, понеже онЪ посылаетЪ людей своихЪ вкупѣ сЪ поклонниками провожденїя ради даже до *Іерусалима*, аще бо не было бы сице, то бы отнюдь не возможно было тамо проходити никомуже, разбойниковЪ ради множества тамо обрѣтающихся. Егда человѣка нѣкоего похитятЪ вЪ свои руки на полѣ, аще не убїютЪ, то бїюще каменїемЪ, ели жива оставятЪ при пути, обнаживши его даже до послѣдняго рубища, сего ради разсудивше, да не погибаютЪ много, взимаютЪ мало и безбѣднѣ проводимы бываютЪ страннопришельцы, и тако егда собра Паша тогда отЪ

Дань сЪ поклонниковЪ.

*5 рублей

**2 рубля 50 копѣекЪ.

всѣхъ *Хаджїевъ*, си есть поклонниковъ, мзду свою, даде всякому на малой харшіи печашь свою съ надписью, даде же и Араповъ конныхъ и пѣшихъ съ оружїемъ и дреколъми, да шесшвуюшъ съ нами во *Іерусалимъ*, и Агу начальсшвующаго присшави надъ ними; шогда предъуготовившеся всѣ на пушь оный, всѣдоша на верблюдовъ, иные же на кони, другїе же на мески, и прочїи на ослы, и кїиждо по мздѣ и волѣ своей; азъ же часшїю убожесшва дѣля, щадя пѣнязи на нужное, часшїю же Бога ради на посѣщенїе свяшыхъ мѣсшъ пошрудишися хошящи, пѣшеходиши изволихъ. Двигнухомся убо отъ *Іопїи* Сеншября 28 числа въ среду предъ обѣдомъ за два часа или ранѣе, идѣже исходяще изъ града, дахомъ вся печаши своя яже имѣхомъ отъ Паши, и по двѣ * Пары сшражникамъ во врашахъ сшоящимъ; шаже изъидохомъ вонъ, идѣже иные Арапы скишающеся по поляхъ въ худыхъ и раздранныхъ одеждахъ взимающе коней за бразды, и непущающе далѣе шесшвоваши, искаху отъ всякаго нѣчшо отъ пѣнязей, глаголюще Арапскимъ языкомъ *алъ бахшишъ*, шо есть *даждь даръ*, и раздаяху сребренники на многихъ мѣсшахъ; аще же кшо не хошяше даши, шо бїяху жезлїемъ во слѣдъ гонящи осла или коня искаху же и отъ мене, но не даяхъ имъ ничшо же, и попихаху мя посмѣвающеся, егда же отъидохомъ отъ града недалече на поле, ожидахомъ на единомъ мѣсшѣ пушниковъ прочїихъ, донелѣже собрашася всѣ въ единъ полкъ, и приидоша провождающїи насъ Арапы съ начальникомъ своимъ; отъ нихъ же пѣшеходцы идоша преди, конные созади, посредѣ же чинно грядяху всѣ *Хаджїи*; и шогда призвавши Всемогущаго Бога и Творца своего на помощь начахомъ шесшвоваши, сїи на конѣхъ и сїи на верблюдахъ, аки на колесницахъ, мы же во имя Господа Бога нашего совокупившеся нѣцыи убозїи грядяхомъ пѣши; бысшь же насъ шогда всѣхъ полкъ великъ, яко до полшоры шысящи душъ, и зрящеся народъ, аки нѣкое войско грядущее на брань, имѣхомъ же пушь широкъ равнымъ и долгимъ полемъ, идѣже нѣсшь ни древа ни шравъ лѣпыхъ, но всюду песокъ бѣлъ и земля просѣдшаяся отъ горячесши солнечной, и весей мало; шогда прейдохомъ чрезъ едину весь зѣло вешху и малу, яко едва живушъ кшо обрѣшаешся; шаже мимо идохомъ ошуюю вшорую весь, именуемую *Лида*, идѣже бяше отечесшво свяшаго Великомученика Георгїя, послѣди по полудни доспѣхомъ къ граду *Ремли*.

Отшесшвїе изъ Яфы во Іерусалимъ.

*по 3 копѣйки.

Лида.

Градъ Ремли или Рама.

Входящимъ намъ въ градъ *Ремли*, усшрѣшаху насъ множесшво народа, отъ Армянъ, Римлянъ и Еѳїоповъ, шако отъ вѣры Греческой яко и отъ Турецкой, и раздѣлихомся всѣ по обычаю шамошнему на разныя госшинницы, Армяне особо, Евреи особо, мы же Хрисшїане Греческой вѣры сшахомъ особно

въ странноприемницѣ Патрїаршей при храмѣ святаго Георгїя стоящей, и нощевахомъ тамо, ожидающе до утра, донелѣже намъ будетъ повелѣно изъити отъ града; быхомъ же въ церьквѣ святаго Георгїя на вечерни, утрени и службѣ Божiей, идѣже чтенїе Евиопское есть, якоже и въ *Іолїи.* Прешедше же иноки Iерусалимскїе съ поклонники Греческими въ полъ съ Арапы по Гречески пояху и чтяху. Зданїе храма того есть зѣло ветхое, отъ каменей бо сѣченныхъ великихъ лѣпо сложенъ, къ тому же и пространенъ внутрь и лѣпаго разположенїя есть; имѣяше же иногда изъ внѣ верьху главы, кои нынѣ уже разоренны суть, и поверьху ихъ покровъ равенъ стоитъ, и дира среднїя главы закрытна бревнами деревянными, отъ внѣ же никаковой лѣпоты нѣсть, понеже стоитъ между градскими домами, и сама есть, якоже нѣкїй домъ, стоитъ же низу яко на 8 степеней въ землѣ; се же того ради, яко ветха есть лѣтами, и помногихъ временахъ возрасте градъ выше, она же нерушима единаче даже доселѣ пребываетъ; внутри имать токмо престолъ единъ къ совершенїю божественныя литургїи формъ, си есть мѣстъ, особо устроенныхъ со скамейками, для знатныхъ людей внутрь нѣсть къ поудержанїю тѣлесъ, якоже въ странахъ Греческихъ; обычай есть многимъ быти въ церьквахъ, идѣже распявши руки, обоюду повѣшаютъ унылыи тѣлеса своя; не глаголю старыя, симъ бо прилично немощи ради ихъ, но юноши и младенцы, или паче рещи дѣти, тамождe вкупѣ въ чину старыхъ стоятъ? Или мнятся токмо стояти, вещїю же самою сидятъ со всякимъ угожденїемъ; тамо же не тако, но вмѣсто формъ суть сотворенные древянны костыли, на нихъ обыкота хромые ходити, ими же подпираются старые и немощные на правилѣ церьковномъ; прочїе же стоятъ посреди церьккви, ниже до стѣны прикасающеся, еже достоино есть похвалы; подножїе храма того великими каменными дсками гладко постланное, и украшенїе образовъ отъ части лѣпотное; суть же внутрь, столповъ высокихъ мраморныхъ шесть отъ цѣлаго камня изсѣченныхъ гладко, ими же одержится верьхъ церькви тоя; ихъ толстота, яко единому человѣку едва объяти мощно руками, отъ оныхъ столповъ единъ есть и образомъ и дѣломъ различенъ въ углѣ отъ страны шуїя стоящъ, и имущъ на себѣ ветхая Греческая написанїя, принесенъ тамо чудесно, о чемъ чти въ житїи святаго великомученика Георгїя.

О храмѣ св. Георгїя иже въ рамѣ.

Градъ той,(якоже рѣхъ)именуется *Ремль,* се же Евїопскимъ и Греческимъ и Агарянскимъ языкомъ; Россїйскимъ же и Славенскимъ Рама, о немъ же возпоминаетъ святый Евангелистъ Матөей

въ главѣ 2. ст. 16, 17 и 18. *Тогда Иродъ видѣвъ яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти, сущія въ Виѳлеемѣ;* тогда сбыся реченное *Іеремїемъ* Пророкомъ глаголющимъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть рыданїе и плачь многъ; Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.* Рама *мѣсто высоко* сказуется, якоже чтохъ въ толкованїи: есть мѣсто сїе высокое въ Палестинѣ, случися же въ жребїй племене Венїяминова; Венїаминъ же бяше сынъ Рахилинъ, Рахиль же во Виѳлеемѣ погребена бысть; сего ради Пророкъ Рахиль Виѳлеемъ нарицаетъ, понеже въ Виѳлеемѣ Рахиль погребеся: гласъ же слышанный въ Рамѣ, си есть въ мѣстѣ высокомъ. Мѣсто оное нѣсть градъ, понеже не огражденъ, но стѣною окрестъ отнюдуже бы моглъ защититися противу врага своего; но есть аки нѣкая знаменитая весь, аще бо и врата внутрь имать, но тѣ всегда отворенны стоятъ, якоже и въ *Іолїи*, симъ токмо разнствуетъ, яко *Іолїя* пристанищемъ славна, *Рама* же пристанища не имать, но стоитъ на земли равной пещаной на мѣстѣ веселомъ, понеже окрестъ себе имать много садовъ зеленящихся всегда отъ древа масличнаго, въ зимѣ и въ лѣтѣ зеленые и плоды имать, и равность поля отъ восточныя и западныя страны разпространися; отъ полуденныя же страны горы Іерусалимскїе высокїе отстоятъ не далече, яко полдня хожденїемъ, кромѣ же того и внутрь имать древеса финики, смоквы, лимоны и помаранцы лозїевъ же не обрѣтается, ни вина, понеже Еѳїопы зѣло лѣнивъ и развращенъ народъ и самъ не пїетъ вина, и пить хотящимъ неплодородимъ, не токмо же то, но и на хлѣбъ мало земли орутъ, сего ради и скупою продается цѣною единаче, якоже и въ *Іолїи*, еже бо въ *Солуни* третїю часть сребренника дати должно, тамо цѣлый за толикожде, и вся третицею дражайше; есть же тамо торжище, идѣже купеческихъ лавокъ токмо двѣ, или три, и то убогїе, прочее же ничтоже обрѣтается, развѣ отъ снѣдныхъ вещей, и то единъ хлѣхъ и смоквы или инныхъ плодовъ. Сыра мало, млека никогда же продаютъ, понеже зѣло нужно жити овцамъ; ибо поля и горы безъ травы суть, ово каменїя и песка ради, ово же теплаго ради края, ибо дожди тамо чрезъ все лѣто не омачиваютъ земли, развѣ въ зимнее время, къ тому же народъ золъ и лѣнивъ на всякое дѣло; мясо обрѣтается, но драго; рыбы же отнюдь не обрѣтается, понеже окрестъ нигдѣ ни рѣки, ни озера нѣсть, аще и явится когда то развѣ принесенна будетъ отъ *Іолїи*, и тогда мало кто ее требуетъ, Арапы бо обыкоша хлѣбъ ясти съ елеемъ, понеже

елея довольна есть, инные же бобы и сочиво ѣдятъ; Французы же, иже тамо нѣколико обрѣтаются, тыи не ищутъ много, понеже всегда мясо и сыръ ядятъ, нужно же тамо ясти вареніе и хлѣбъ пещи, скудости ради дровъ, понеже нигдѣ окрестъ на поляхъ нѣсть лѣса, токмо отъ между горъ Іерусалимскихъ издалече приносятъ.

Тамо обрѣтаются разныхъ вѣръ людіе, Христіане, Еѳіопы вѣры Греческой, Римляне, Армяне, Махометане и проч. О Греческой церькви святаго великомученика Георгія, прежде рекохъ, ходихъ же азъ тамо посѣщати и Арменскую гостинницу видѣнія ради, идѣже церьковь простаго каменнаго зданія, но имать свою лѣпоту внутрь и украшеніе; гостинница же ихъ зданія много пространна и лѣпа строеніемъ, имать и садъ съ древесами лимонными и студенцы отъ камня гладко устроенны странныхъ ради почерпанія воды, въ нихъ же вода отъ дождя въ зимнее время собранна стоитъ, и піютъ ю даже до года, сице и въ Греческой гостинницѣ и во всемъ градѣ; понеже въ землѣ источника трудно обрѣсти. Тогда бысть тамо множество народа отъ Армянъ грядущихъ на поклоненіе къ Іерусалиму, яко наполнитися всѣмъ домамъ тамо въ гостинницѣ; аще есть и велика аки нѣкій монастырь, мало же отъ нихъ бяше убогихъ, но все богатые и знатные купцы съ женами и дѣтьми бяху, наибольше же изшедшіе отъ Константинополя, мора ради бывшаго въ немъ. Армянская гостинница въ Рамѣ.

Утру же бывшу, Сентября 29 числа, въ день четвертка рано обойде вся гостинницы самъ начальникъ мѣста того съ прочими Махометаны, и подобнымъ обычаемъ, якоже и въ *Яоліи* взятъ мзду за стражи, яже провождаше насъ, творятъ бо, яже хотятъ, въ рукахъ своихъ держаще мѣста святыя; но тамо полъ мзды *Яолскія* дается отъ мірскихъ убо отъ всякія души, малыя же и великія взяша по четыри Лева Турецкихъ, еже есть по 60 копѣекъ, отъ иноковъ же по два Лева, си есть по 120 копѣекъ. Дадохъ же и азъ тогда равное съ иноки поплащеніе, Богу о мнѣ сице промышляющу наставленіемъ добрыхъ людей: черноризецъ бо и худоризецъ бѣхъ, сего ради не много призиранъ быхъ, но подъ видомъ нища и убога инока прейдохъ. Егда же дадоша всѣ свое должное, и взяша печати подобнѣ, якоже и въ *Яоліи*, тогда испущены быхомъ всѣ изъ града, давше имъ печати ихъ съ мздою трехъ копѣекъ, еже есть двухъ Турецкихъ паръ; и изшедше того дня предъ захожденіемъ солнца внѣ Рамы, стояхомъ на полѣ равномъ по хотѣнію провождающихъ насъ даже до четырехъ часовъ нощи и вящше; Исходъ изъ Рамы.

таже двигнувшеся оттуда, яко близь полунощи, и мѣсяцу полну тогда свѣтящу намъ, пойдохомъ въ свой путь. Тогда азъ пойдохъ преди предваряя конныхъ, занеже между конными нужда пѣшу шествовати, ово подавленія ради, ово же праха ради копытами скотскими, горѣ возметаемаго, и въ очеса и носъ летящаго, вси бо, иже бяху пѣши, преди грядяху. Видящи убо азъ тогда Ефіоповъ, отъ полка нашего пошедшихъ впредь, яко пятьнадесять человѣкъ, послѣдовахъ по нихъ издалече, понеже конницы не у исправиша народъ въ чинъ къ шествію; егда же шествовахъ, яко четвертую часть часа, бѣхъ далече отъ полка своего, яко не токмо не видятися, но ниже гласъ народу слышатися можаше; тогда начахъ усумнѣватися, да не како что зло постражду отъ Араповъ, слышахъ бо, яко золъ народъ есть и разбойническъ, не вѣдахъ же, что творити, не смѣяхъ бо, ниже впредь шествовати, ниже вспять, ниже ожидати на пути, понеже и предъидущихъ и послѣдующихъ мнѣ видѣлъ Ефіоповъ издалече, обаче размысливши положихъ помощь на Сильнаго, и грядохъ, якожде и прежде; Богъ же любяй мя, попусти мя въ малое наказаніе, лучшаго ради исправленія; его же бо Богъ любитъ, того и наказуетъ, глаголетъ Писаніе, и се мя начаша постизати Ефіопы, скоро бо шествуютъ, яко скоты изученны отъ обыкновенія всегдашняго, и всякъ достигшій ощущаше пиру (сумку) мою, юже на хребтѣ ношахъ съ хлѣбомъ; токмо и съ жезломъ шествующъ, прочіе же прошаху хлѣба; азъ же еще прежде увѣдавъ о нравахъ ихъ, ношахъ всегда съ собою сухари и хлѣбъ готовъ на раздаяніе, и иже убо прошаше, даяхъ единъ посмагъ (сухарь), и тѣмъ отъ части пользу мира получахъ; ибо псовъ яростныхъ многажды обыкохомъ хлѣбомъ отгоняти, и паки, ничто же благопріятнѣйше можетъ быти, алчущему паче хлѣба, аще же и самъ мало имѣхъ, но и той раздѣлихъ, хотя безъ пакости прейти; тогда мимо идоша мя едины и другіе, и достигше попреди грядущихъ Ефіоповъ, и возвѣстиша имъ о мнѣ; тѣ же завистливое имуще сердце, и яко львы на ловъ готовы суще на грабленіе и разбойничество, и видяще мя уединенна и далече отъ народа, омедлиша мало, донелѣже приближихся къ нимъ, и тогда возложше на мя руцѣ яша мя, и начаша терзати сѣмо и овамо; овыи за ризу, овыи же за пиру и хотяще мя обнажити и послѣднихъ рубищъ, глаголюще *алъ бакшишъ*, еже есть *даждь даръ*, аки бы рещи *искупися*. Азъ же аще и не знаяхъ Арапскаго языка, но разумѣхъ умомъ, яко пѣнязей отъ меня требуютъ, и недоумѣяхъ, каковымъ бы языкомъ отвѣтствовати: нарѣчіемъ убо Турецкимъ, его же зѣло мало знаяхъ,

Озлобленіе отъ Араповъ.

рекохъ кланяяся имъ глаголющи; что отъ меня ищете? Азъ есмь человѣкъ нищъ и убогъ, и ничто же имамъ, токмо о единомъ хлѣбѣ и водѣ путешествуяй съ миромъ Бога ради. Они же не внимающе свое дѣяху, бяху же собранны числомъ двадесять всѣ пѣши, не имуще ни чтоже токмо жезлїе, и ножи великїе, обоюду острые, о чреслѣхъ ихъ. Единъ же между ими бысть Агарянинъ, на ослѣ грядяй, той убо аще и съ ними бяше, но не отъ нихъ, си есть, аще едину и тужде вѣру Магометанскую съ ними вкупѣ имѣяше, но не отъ Еѳїопскаго народа бяше, знаяше же и языкъ ихъ, той, яко старъ сѣдиною сущъ между ими, началъ претити и наказывати оныхъ, да мя оставятъ въ мирѣ; они же не слушающе сего, не престаяху творити начатое, и хотяху мя совлекти отъ всего. Тогда начахъ азъ вопити къ предреченному Агарянину, и приступивши къ нему лобызахъ руцѣ его, молящи прилѣжно, да мя заступитъ. Онъ же, виждь добродѣтель! слѣзе съ осла долой, и взятъ мя за руку, другою же рукою отрѣваше отъ меня Араповъ, порывающихъ и толкущихъ мя въ боки, и не попусти имъ ничтоже отъ меня взяти, кленуще я Богомъ и вѣрою ихъ; они же паче разгнѣвашася и на его и на мя, и пакости ми дѣяху, и хотяху мя исхитити отъ рукъ его, Агарянинъ же не хотяше къ тому шествовати, но сѣдши при пути, и посадивши мя съ собою, ожидаше, даже приспѣ полкъ весь народа, не отыдоша же ниже они окаянные, но обсѣдше и оступивше окрестъ, много мнѣ ругахуся и пакости дѣяху, овыи въ лице, другїе въ перси, нѣцыи же во выю и плещи, прочїи же въ бока руками приражаху прекорчающе персты и пястицами подбиваху, или просто рекши кулаками, иные же вмѣсто согбенныхъ перстовъ камень въ рукахъ держаще бодяху, единъ же имѣяше иглу велику, ею же купцы мѣхи великїе, наполненные товарами зашиваютъ, и бодящи мя, овыи требоваху отъ меня пѣнязей, единъ же земъ песку отъ земли и метну ми въ лице и засыпа мнѣ уста и очеса; аще бо и возбраняше имъ оный Турчинъ, отрѣваше руки ихъ, и отгоняше аки псовъ, но не можаше ничтоже противу множества чинити, азъ же ничтоже инно не отвѣщавахъ, точїю оставите мя Бога ради, яко убогъ есмь человѣкъ, и ничтоже имамъ; многажды же осязаху нѣдра моя и пиру, ощущающе и ищуще денегъ; но Богу призирающу на мя, не обрѣтоша; аще бо быша обрѣли, было бы нѣчто горѣе, единъ же хотяше иззути сандалїя, отъ ноги моея, зане той имѣяше худшїе моихъ, сего ради зависть имѣяше, но не може возбраняющаго ради Агарянина; ожидахъ же тамо сѣдящи, яко четвертую часть часа, и еще не приспѣ къ намъ народъ,

косняше бо на пути нѣкоего ради препятія; хотяше же Турчинъ той всѣсти на осла своего и оставити меня, омерзѣ бо ему долго сидѣти; и егда воста отъ земли, паки двигнушася Арапы на мя, и молихъ его, да еще мало пождетъ, и сотвори со мною по милости своей, якоже хотѣхъ отгоняя Еѳіоповъ отъ меня, и наказаніемъ, и моленіемъ. Видѣша же разбойницы, яко никакоже пользовашася отъ меня, начаша просити, да поне хлѣба дамъ имъ, хотяще мя лукавствомъ своимъ ухитрити, да егда быхъ сняхъ пиру отъ плещъ и началъ бы разрѣшати ю, могли бы отъяти вся, азъ же предпознавая помышленіе ихъ, не покусихся отрѣшити ю, отвѣтствуя, яко мало имамъ и самъ, есмь бо скуденъ къ препитанію, и се доспѣша къ намъ отъ полка нѣколико Араповъ пѣшихъ и возвѣстиша, яко близь грядяше народъ; они же воставше, всѣ идоша и гониша, да иду преди. Мнѣ не хотящу, насиліемъ нагоняху мя попихающе созади. Шествовахъ же азъ медлющи и озирающися воспять къ народу часто; егда же узрѣхъ очима близу уклонихся нечаянно отъ между ихъ, и пойдохъ скоро воспять. Видѣша же, яко ничтоже мнѣ прежде не могоша отъяти Агарянина ради, погнася единъ отъ нихъ за мною, и взятъ камень въ обѣ руки великъ и постигнувъ мя, удари отъ всей силы своея въ хребетъ; яко ми пасти на землю и возопити; и абіе слышавше гласъ мой предній яздецъ, прибѣже вскорѣ, но не обрѣте его, внезапу бо отбѣже злодѣй онъ съ другомъ своимъ, азъ же съ нуждою совлекохся отъ земли, едва могъ шествовати и къ тому не лишахся уже людей но вкупѣ шествовахъ съ ними; бысть же путь равенъ и углажденъ и широкъ, подобный, якоже и отъ *Іоліи*, прейдохомъ все полемъ нагимъ, пещанымъ и безводнымъ, нигдѣ бо на пути ни кладезя, ни студенца нѣсть; почерпоша же тогда поклонники еще отъ Рамы воду елико довлѣти, даже до Іерусалима, и везоша всякъ на своемъ скотѣ; азъ же, понеже пѣшъ грядохъ, не могъ довольно на себѣ понести, но сосудецъ малъ, его же при поясѣ носихъ, наполнилъ бѣхъ, и тѣмъ хотѣхъ удовлетворитися мало омочающи во время жажды уста, обаче безчеловѣчный оный народъ Еѳіопскъ, не остави ю имѣти, но отъяша воду и пищу, тоя же нощи меня жаждою изнурятися сотвориша, празднъ сосудъ носяща; шествовахомъ же чрезъ всю нощь нигдѣ не препочивающе, ниже каковой либо веси обрѣтающе. Таже восходящей денницѣ солнечной егда уже окончися равность поля, и начахомъ входити въ горы узкимъ и каменистымъ путемъ.

Тамо по повелѣнію Паши, провождающаго насъ, почихомъ мало, яко полчаса, донелѣже просвѣтихомся днемъ, боя-

хомъ бо ся нощїю входити въ горы, да не что зло постраждемъ: бяху бо жены и дѣти малые съ нами.

Утру же бывшу рано заврашися путь нашъ на востокъ, и пойдохомъ внутрь горъ и вертеповъ узкїй и тѣсенъ путь имущихъ, идѣже по два вершника токмо вкупѣ прохождаху, шествовахомъ же тогда все горами великими и высокими ниже травы, ни былія имущими, но токмо едино каменїе твердое бѣлое, аки снѣгъ, обрѣтаются же и древа, но мало; воды же нигдѣ не видѣхомъ, ни единыя веси прейдохомъ, и елико приближахомся къ Iерусалиму, толико на высочайшїя восхождахомъ горы, и инные убо прехождахомъ, и инные же обхождахомъ. Бысть же тогда путь нашъ сѣмо и овамо покривленъ, въ подобїе ползящаго змїя, идѣже не токмо пѣшимъ, но и коннымъ зѣло нужное бяше прехожденїе; шествовахомъ же сице даже до полудни, не обрѣтающе нигдѣ людей живущихъ, близь времени полуденнаго прейдохомъ село малое, именуемое Еммаусъ, о немъ же Евангелистъ у Луки въ главѣ 24, ст. 13 воспоминаетъ. Весь Еммаусъ отстоитъ отъ Iерусалима шестьюдесять стадїй; стоитъ же низу въ долинѣ между горами высокими окрестъ обстоящими, имать же отъ части и древеса садовыя при себѣ отъ смоковницъ и маслинъ, прочее ничтоже, опустѣ бо и мало домовъ имать, и Христїане тамо не обитаютъ, токмо нѣколико Араповъ. Минувши же Еммаусъ, шествовахомъ еще большими горами и долинами, идѣже азъ ово отъ жестокаго пути и твердаго каменїя, ово же отъ теплоты солнечной, ово же отъ жажды изнемогъ бѣхъ сице, яко едва насилїемъ влачихъ ноги свои; прешедше же отъ Еммауса едину велику гору, и на низъ спустившеся въ удолъ зѣло низкїй, обрѣтохомъ источникъ хладныя воды, текущїя отъ спудовъ земныхъ, и пихомъ вси отъ нея жаждущїи съ благодаренїемъ, оттуда же на вышшую паче всѣхъ восходихомъ гору, егда же взыйдохомъ верьху ея, къ тому низу не спущахомся, но идохомъ, яко полчаса по верьху горъ, даже до самаго града Iерусалима, каковую же бѣду и нужду претерпѣ народъ отъ безстудныхъ и проклятыхъ Еѳїоповъ, донелѣже прейде горы тыя, воистинну изрещи не возможно; егда бо сперьва начахомъ входити въ великїя горы, и прїидохомъ къ узкому прохожденїю въ едину долину; тамо предваряюще насъ многое множество собрася оныхъ, инныи съ копьями, инные же съ дреколями, и ставше на пути возбраняху намъ шествовати, ищуще отъ насъ бакшиша, еже есть дара, сопротивляхуся же много имъ, провождающїе насъ, но ничтоже имъ внимаша, ни бо боятся кого, ниже срамъ имутъ, аще же и дадоша нѣчто отъ де-

Еммаусъ село.

негѣ по преди грядущимъ поклонницы, но не быша тѣмъ довольны, но грядяху вкупѣ съ нами при полцѣ, и нападаху всякаго воспящающе миски и ослы, и ищуще отъ коеяжде души по сребреннику, и иже даяху, свободнѣе шествоваху, а иже или скупости ради, или убожества не даяху, тѣхъ потихаху и каменьями толцаху созади; прешедше же мало паки другіе, и совокупившеся съ первыми, горшу бѣду народу твоwряху, нѣцыи просяще хлѣба, другіе же пѣнязей, и елико хотяху, творяху; паки егда прейдохомъ далѣе; инные нападоша, и тако на многихъ и частыхъ мѣстахъ стояще уготованны, и присовокупляющеся народу поклонниковъ вси во слѣдъ грядяху; собрася же ихъ многое число, едва не равно съ нами; и твориша пакости людямъ многія, и быша послѣдняя горша паче перьвыхъ; что бо не дѣлаша беззаконныи; множицею бо бесстудныи и безсовѣстныи ко единому человѣку прихождаху и искаху отъ него Бакшишъ, аще уже не единожды, но и десятицею взяша, дотолѣ же удерживаютъ коня, или верблюда, или осла, до нелѣже ему не дастъ сребреника, и аще отбѣжитъ единъ прочь, помалѣ другій прискочитъ и не оставитъ тя, донелѣ не даси и тому, по томъ паки инный стужаетъ; таже помалѣ паки приходитъ тойжде, аки не познаваемъ, и ищетъ сребренника отъ тогожде, отъ негоже взятъ, и аще и речешъ ему яко уже еси взялъ не единожды, но множицею, то запирается отнюдь глаголющи, яко еще перьвѣе отъ него ищетъ, и дотолѣ не отступитъ, донелѣже или пріиметъ что отъ него, или украдетъ, аще же не можетъ испросити сребренника, то поне хлѣба проситъ, да не тощъ оставитъ человѣка; аще же ниже то получитъ, тогда ударяетъ или палкою, или каменемъ, и сохраняется между полкъ народа, и не познавается, вси бо одинаки ризы носятъ: горе же намъ бысть, иже не ополчитися, ни сопротивитися имъ ни мало можахомъ, и раздаяху множае сребренникъ, нежели человѣкъ было, и многія пакости пріимаху отъ проклятыхъ Еѳіоповъ, иже овыхъ подбиваху пястницами, иныхъ же каменьями, а иже былъ жестока сердца, и хотяше сопротивлятися имъ, того палица и ножъ коснушася. О роде не вѣрный и развращенный! невѣрный воистинну, яко Магометанскій содержитъ законъ, развращенный же, яко не токмо ни каковыя добродѣтели, но ниже человѣческаго нрава, или обычая имать, аще бо бы кто по достоянію безчеловѣчное ихъ житіе и обычаи явити восхотѣлъ бы, омерзѣло бы не токмо пишущему, но и чтущему. Во всемъ воистинну путешествіи моемъ таковыхъ мерзостныхъ и злонравныхъ людей не случися мнѣ видѣти, и сего ради не вѣмъ кому уподобити

ихъ; аще бо уподоблю ихъ Фараонитамъ, или просто рекши цыганамъ, отъ нихъ же въ странахъ нашихъ последнейшаго народа несть, но кое зде равенство можетъ быти? сiи бо аще и лгутъ и крадутъ, и инная неправедная творятъ, но егда что отъ кого просятъ и воспрiимутъ, тогда благодарствуютъ якоже человецы, и довольны суть по единомъ прошенiи; они же безсрамне сторицею просятъ, и сторицею воспрiявши, не токмо не единожды не благодарствуютъ, но еще помиловавшаго ихъ окрадаютъ и грабятъ; напоследокъ, еже есть крайняго безчеловечiя, и бiютъ, бiютъ же не на едине, но въ очесахъ всего народа (бiенiе зде разумей единожды ударенiе, или рукою, или каменiемъ, или палицею). О крайняго безсрамiя и своея совести не стыдящагося! въ семъ токмо подобны суть Фараонитамъ, яко ни въ градехъ, ни въ весехъ не имутъ своихъ домовъ, но на поле при пути и окрестъ местъ въ шатрахъ обитаютъ, иные же въ пещерахъ помежду горами, аки звери, но недалече отъ градовъ; ходятъ же токмо въ единыхъ рубашкахъ, или кошуляхъ, жены и дети ихъ, сандалiя (обувь) на ногахъ носятъ, понеже тамо жестоко есть и трудно босому по каменехъ ходити, и мужiе такожде едины токмо хитоны носятъ даже до колена; и всякъ имать ножъ при поясе великъ; вси же по верьху срачицъ носятъ ризы единакiя пестрыя отъ ковра или килима простаго си есть рогожи сошвенныя; отъ нихъ обыкоша купцы мехи шити на товары; ни сеютъ же, ни орютъ, ни иный какiй трудъ творятъ, но отъ монастырей Христiанскихъ пищу испрошаютъ, и многу имъ обиду творятъ. Пища ихъ повсядневная хлебъ и елей, вина же ни инаго питiя не вкушаютъ, а елей сице любятъ, яко хлебъ омочающе въ него ядятъ, аще же имъ где случится довольно обрести, то ядятъ и пiютъ, аки воду; не отъ своего же труда пищу ядятъ, ниже благодетелей своихъ почитаютъ, всегда бо къ монастырямъ приходяще просятъ хлеба, и что глаголю просятъ, но аки по должное приходятъ, прошенiе бо ихъ не съ смиренiемъ, но съ угрозами, и взятiе милостыни безъ благодарствiя бываетъ: сице же неблагодарны суть, яко отъ техъ самихъ монастырей инока и знаемаго имъ егда обрящутъ где на пути, обнажаютъ даже до последняго хитона; и кiй убо народъ можетъ быти горшiй сего, иже не имать ничто же въ себе похвалы достойно; беседы бо ихъ мерзостны къ слышанiю; зренiе же и хожденiе зверское, а не человеческое; целованiе же и приветствiе, и яденiе, и пiенiе свинское имутъ, словомъ рещи: всего мiра последнейшiй народъ нравомъ и житiемъ, ниже Бога боятися, ниже человекъ срамлятися, Нравы Араповъ.

ниже властелинамъ покарятися знаютъ. Въ градѣхъ бо токмо егда что зло сотворятъ, судимы суть отъ Турковъ, понеже яко царство, тако и власть ихъ тамо; внѣ же градовъ, что хотятъ и могутъ, то творятъ, ниже судящеся, ниже кого устрашающеся, обаче не всѣ суть таковы, суть бо иные отъ тѣхъ же самихъ Еѳіоповъ Христіанскую православную вѣру содержащіи, и тѣ убо крещеніемъ святымъ просвѣщенны и истиннаго въ Троицѣ славимаго Бога боящеся, живутъ по человѣчеству, но всѣхъ нравовъ своихъ природныхъ оставити не могутъ, и чести инымъ человѣкомъ воздати не знаютъ, и на трапезѣ не благоговѣйно и не лѣпо ядятъ, яко же мнѣ самому многажды случися видѣти: тіи убо орютъ землю и плодородятъ хлѣбъ и всяку потребу, и различная рукодѣлія работаютъ, но Христіанъ тамо мало суть, и едва третія часть обрѣтается народа; довлѣетъ же о семъ мнѣ глаголати; понеже многу распространихъ бесѣду, и далече удалихся отъ повѣсти путешествія моего, сего ради возвращаюся паки на перьвое еже выше писахъ.

Входъ во Іерусалимъ.

По многотрудномъ и жестокомъ морскомъ же и земномъ прешествіи; напослѣдокъ ущастливихся съ прочими Христіанскими поклонниками доспѣти знаменитаго града *Іерусалима*, мѣсяца Сентября послѣдняго числа въ день пятка, въ самый часъ полудня. Бысть же, (якоже прежде рѣхъ), егда взыдохомъ на послѣднюю гору велику; тогда шествовахомъ равнымъ путемъ, мало низпущающимся помежду красными маслинными садами, яко три поприща, и срѣтаху насъ издалече изходяще за градъ многіе Христіане отъ духовнаго и мірскаго чина, и даяху всякому цѣлованіе со многимъ привѣтствіемъ и осязаніемъ рукъ, глаголюще; добрѣ пришли есте братія и проч. таковая, и елико приближахомся толико вящше насъ устрѣтаху и провождаху; егда же азъ узрѣхъ стѣны града, возрадовахся зѣло, и забылъ тѣлесной немощи, дадохъ же абіе славу Богу, яко сподобилъ мя по желанію моему достигнути тамо; видѣхъ же крѣпкое и лѣпое каменное зданіе града, не весьма искуснымъ художествомъ строенное и не многолѣтное, но недавно сооруженное.

Таже всѣ внійдохомъ враты Давыдовыми, никѣмъ же возпрещаемы, ни же бо стражіе бяху, ни воины, токмо многіе граждане изшедшіе въ срѣтеніе; тогда иноки тамошніе по обычаю своему всѣхъ насъ, не токмо мужей, но и женъ и дѣтей введоша въ перьвоначальный монастырь Патріаршій, идѣже въ то время Патріарха не бысть, но отшелъ бѣ въ страну Греческую, прошенія ради милостыни, на откупленіе гроба Христова; Архіепископъ же намѣстникъ, или Епитропъ, вмѣсто

его тогда обладающiй, повелѣ всѣмъ дати гостинныя келiи къ упокоенiю, и бысть тако; препочившимъ же намъ, яко часъ единъ, званны быхомъ въ трапезу иноческую, идѣже представиша намъ два варенiя постна и маслинные плоды, бѣ бо тогда пятокъ, напоилъ же всѣхъ и виномъ отъ рукъ своихъ, подавающе всякому хотящему пити, и насытихомся довольно и благодарихомъ Бога. По трапезѣ поведоша насъ иноки высоко по степенямъ верху келiй озирати многая зданiя и палаты, и видѣхомъ строенiе монастыря того зѣло лѣпое, и расположенiе премудрое; многiя бо келiи и входы и исходы имать, и покровы верху зданiй, низкiе и утаенные, иже отъ земли не зрятся; суть же сотворенные отъ пепела съ водою растворённаго, сицеже искуснымъ художествомъ, яко слившися въ составленiе едино держатся крѣпко и тверды суть, аки камень, и гладкiе аки токъ, отъ нихъ же вода стекающи дождевная во время зимы, собирается въ студеницы питiя ради.

Зданiе монастыря онаго есть высокое и сице тѣсное, яко нигдѣ же праздна мѣста имать, но все келiи; устроенъ же есть на двѣ части: первая убо часть стоитъ отъ единыя страны улицы, и присовокуплена есть къ великой церькви, идѣже гробъ Господень: вторая же на другой странѣ улицы обѣ части переходомъ каменнымъ крѣпкимъ совокуплены суть высоко прехожденiя ради, а подъ мостомъ низу по вся дни ходятъ люди сѣмо и овамо, и торжище собирается, или яснѣе рекши: монастырь стоитъ сюду и сюду, посреди же путь къ торжищу, или улица, оттуда ведомы быхомъ, еще вышше по каменныхъ степенѣхъ на покровъ церкви великой Воскресенiя Христова, идѣже созирахомъ внутрь окнами и видѣхомъ строенiе и украшенiе ея зѣло прекрасное, и желаше душа моя крѣпко да мя сподобитъ Богъ дойти внутрь, тогда показываху намъ иноки церьковныя главы, кая надъ каковымъ предѣломъ стоитъ, отъ нихъ вси суть отъ самаго каменя зданные гладкимъ и лѣпымъ дѣломъ, едина же паче всѣхъ больша отъ древа составлена, и внѣ мѣдiю покровенна, а сверьху диру имуща велику, и сiя есть надъ гробомъ Христовымъ; но о семъ послѣди чти въ описанiи великiя церькви. Еще же инная зданiя многа далече и близу стоящи, показываху намъ перстами, яко то церьковь Соломонову, домъ Давидовъ, гору Елеонскую, и прочая, о чесомъ послѣди изъявити потщуся. Послѣди идохомъ въ церьковь монастыря того, именуемую Константина и Елены, и слушахомъ тамо вечерню, идѣже иноки поютъ чинно и лѣпо со всякимъ благоговѣнiемъ и страхомъ Божiимъ; храмъ того ради во имя святаго Константина есть созданный, понеже бяше ктиторъ и великой

О монастырѣ Патрiаршемъ.

Церьковь Константина и Елены.

церькви и монастырю Патріашему, и вся онъ созда; стоитъ же присовокуплена къ стѣнѣ великія церькви Воскресенія Господня, отъонудуже на странѣ лѣвой есть окно, и зрится гробъ Христовъ и прочіи мѣста внутрь; церьковь она аще и малая есть, но строеніемъ гладкимъ и лѣпотнымъ зиждема, и внутрь побѣлена вапною, или известью чисто безъ всякаго иконописанія; по степенямъ же суть многоразличныя повѣшены иконы, украшенія ради; а мѣстные образа обоюду царскихъ вратъ стоящіе вси суть сребромъ позлащеннымъ покровенны, кромѣ лицъ; столпъ токмо единъ имать, внутреннимъ же поддержается, не можетъ бо вмѣстити больше, малости ради своей; подножіе зѣло гладкимъ искуснымъ дѣломъ сочиненно отъ таблицъ мраморныхъ троякаго вида бѣла, черна и червленна; что же реку о сѣдалищи или тронѣ Патріаршемъ и о прочихъ столицахъ и налойцахъ? Воистинну многія похвалы достойна суть, понеже вся дробнымъ и избраннымъ художествомъ, бисернымъ чрепокожіемъ, т. е. жемчугомъ, или перловою, матицею и инными драгими костьми отъ рыбъ морскихъ насажденны и украшены суть; егдаже по выслушаніи вечерни изыдохомъ отъ церькви, абіе биша въ било, и званы быхомъ въ трапезу вечеряти, и представиша намъ подобныя снѣди, якоже и въ часъ обѣда служаще и чествующе виномъ, тогда насытившися благодарихомъ Бога, и разыдохомся всѣ по келіямъ своимъ.

Заутра же въ суботу, мѣсяца Октября 1 дня, въ тойжде вышереченной церьквѣ быхомъ на утрени, и слушаемъ правила даже до *Богъ Господь и явися*; наченшу же чтенію *Псалтири* по повелѣнію намѣстника Патріаршаго, дадоша намъ всякому свѣщи и поведоша насъ нѣколико иноковъ въ низъ многими степеньми каменными даже до земли, и введоша насъ внѣ монастыря предъ врата великія церкви, именуемая по Гречески *Αγια Πορτα*, еже есть *святыя врата*, обоюду по три столпа мраморные бѣлые, отъ нихъ же одинъ одесную посредѣ стояй, между двумя *просядеся до полу* тако, аки персту человѣчью входити, на что смотрѣли по указыванію предвождающаго насъ инока, иже именуется Мерхадзи, иже есть имѣяй свое послушаніе повелѣнное отъ Епитропа водити по всѣхъ святыхъ поклонниковъ мѣстахъ; оттуда прешедше нѣсколько степеней, зрѣхомъ ошуюю столпъ свѣтлочервленный на подобіе порфира, не въ стѣнѣ церьковной, но на уединеніи при единомъ притворѣ, иже внѣ церькви стоитъ; оттуда мало поступивше внидохомъ въ едину тѣсну келію, идѣже молитствова Марія Египетская.

Достопамятности Іерусалимскія

Оттуда пойдохомъ въ монастырь святаго Авраама, идѣже вшедши во врата, идохомъ между зданіями на гору мно-

гими степеньми, и пройдохомъ въ едину церьковь не велику, но лѣпу, яже при стогнѣ великія церькви стоитъ, тамо стоитъ мѣсто предъ царскими враты сребромъ окрестъ, въ подобіе блюда окованно, идѣже бяше иногда Савековъ садъ, и Авраамъ хотяше сына своего заклати Богу на жертву; но Богъ видя усердіе его, не попусти ему сотворити сего; но яви ему овна, якоже пишется въ Библіи.

Оттуда возвращающеся въ великій монастырь Патріаршій, поведоша насъ на мѣсто оное, идѣже явися Христосъ Маріи Магдалинѣ, яко вертоградарь съ копаницею, тамождe абіе пойдохомъ въ церьковь святаго Іакова брата Господня, иже перьвый Епископъ во Іерусалимѣ бысть; и тамо въ оной церькви перьвый и ветхій тронъ его же бяше. Оттуда повратихомся въ монастырь тѣмъ же путемъ, имъ же и первѣе изыдохомъ, и идохомъ паки въ церьковь, и слушахомъ до конца заутренню, и по окончаніи разыдохомся въ своя келіи.

Просвѣтившуся же дню солнечнымъ сіяніемъ, паки въ томъ же храмѣ святаго Константина слушахомъ святой литургіи, послѣди же творяху коливо за усопшихъ, и по отпѣніи церьковномъ тамождe неотходно сѣдшимъ всѣмъ раздаяху елей и вина по чашѣ всякому, таже абіе всѣхъ путниковъ и новопришельцовъ духовныхъ же и мірскихъ, такожде и женъ отведоша въ умывальницу, и молиша всѣхъ сѣсти чинно, и бысть тако: начатъ же пѣти пѣвецъ нѣкую стіхіру лѣпымъ и умиленнымъ гласомъ, стоящи посреди умывальницы, и изыдоша шесть иноковъ, два носяще мѣдницу широку и сосудъ съ теплою водою и лентіе, третій же препоясанъ завѣсомъ, такожде и отъ другія страны, и начевше отъ перваго даже до послѣдняго всѣмъ умыша ноги, чинъ же сицевъ бысть: единъ держаше готово лентіе бѣло къ отиранію ногъ; вторый, нося сосудъ съ теплою водою съ нѣкіимъ благоуханнымъ зеліемъ, уваренную и поливаше подставивши мѣдницу подъ ноги путнику; третій же преклоня колѣни на землю, вземше первѣе десную ногу потираше мыломъ, и омываше согрѣянною водою, и отерши лентіемъ, лобызаше, аще же бяше инокъ онъ, омывающаго лобжетъ главу; мірянина же сице безъ лобызанія оставляше, такожде и шуюю ногу омываше подобнѣ, токмо не лобызаше, довлѣетъ бо и единожды; сѣдящу же и мнѣ тогда въ чину прочіихъ путешественниковъ, аще и на послѣднемъ мѣстѣ, приступивше умыша и мои ноги съ облобызаніемъ; тогда азъ не терпящи толь великаго смиренія ихъ и добродѣтели, испустихъ отъ очесъ моихъ слезы, бяху же и инныи прослезившіися: и сего ради не можахъ удержати зѣницъ моихъ отъ слезъ. Егда же уже умыша

Чинъ умыванія ногъ

всѣмъ ноги, тогда носиша предъ всякаго Хаджія воду чисту, и умыша всѣ единъ по единому руки сами себѣ, и абіе единъ послѣдователь нѣкую воду благоуханіями растворенную носяй проліяше коемуждо на руцѣ, и потираху ею лица своя. Послѣди же дадоша всѣмъ по чашѣ кофе и бысть піющимъ привѣтствоваше радостною бесѣдою Намѣстникъ Патріаршій всѣхъ поклонниковъ, похваляющи благое произволеніе пришествія ихъ на мѣста свята, и желающи, дабы Богъ сподобилъ вся та посѣтити и лобызати, и симъ подобная. По малѣ же времени званны быхомъ въ трапезу, и представиша намъ ядь лучшую, нежели вчера, бѣ бо день субботній, и чествоваша довольно виномъ; насытихомся же въ славу Божію и благодарихомъ, послѣди изшедши оттуда поведе насъ паки верьху церкви великія, якоже и вчера тойждє инокъ Мерхаджій или предитеча поклонническъ, многія намъ перстомъ показуя зданія внутрь и внѣ града и мѣста святыя, и довольно съ нами бесѣдова, что изъявитися имать послѣ; послѣди приспѣвшу времени обычну, идохомъ и слушахомъ вечерню въ предреченномъ святаго Константина храмѣ: таже послѣдовательнѣ званны быхомъ въ трапезу, и разыдохомся.

Заутра же въ день воскресный, Октября 2 числа, по выслушаніи всенощнаго правила, егда просвѣтися день солнечнымъ сіяніемъ; повелѣніемъ Намѣстника Патріаршаго созванны бяху всѣ Хаджіи въ газофилакію, еже есть въ сокровищницу или ризницу монастырскую, и дадоша милостыню въ корванъ гроба Христова, всякъ противу силы своей; тогда же и Магометане пріидоша въ монастырь по обычаю своему взяти ради мзды за отверзеніе вратъ великія церькви: они бо ключи у себя держатъ, и никогоже отъ пришелецъ попустятъ взіити тамо, дондеже установленну дань отъ него не возмутъ, внимаютъ же отъ мірскихъ только, а отъ иноковъ ничтоже, не токмо отъ Іерусалимскихъ, но и отъ чуждыхъ, понеже многу дань даетъ въ годъ монастырь Патріаршій Туркамъ, за монастыри, иноки и всякія потребы, и сего ради воленъ входъ имъ есть во вся святыя мѣста, безъ всякаго поплащенія. Тогда убо мірстіи поклонники всѣ дадоша по седьми Левовъ, или по 420 копѣекъ, и взяша Турецкія печати по обыкновенію тамошнему, да во время вхожденія въ церьковь покажутъ во вратѣхъ оную, и безъ воспященія впущены будутъ; уготовляхуся бо того вечера Хаджіи внійти внутрь.

Бысть бо уже день третій гощенія въ монастырѣ, и къ тому больше держати не обыкоша ихъ тако иноци; приближившуся убо вечеру пріидоша Бесурманы съ ключами, и отверзоша святыя врата, идѣже егда впустиша насъ,

оставиша вратамъ отверзтымъ быти, яко полчаса, поклоненія ради народа Іерусалимскаго. последоваша бо тогда по насъ людіе многіе отъ жителей тамошнихъ; ибо для однихъ Іерусалимлянъ никогда же отверзаютъ церкви, но егда наймутъ Хадзѣе, тогда и имъ вольно внійти, обаче стоятъ Агаряне во вратахъ и стрегутъ, и никого же отъ чуждыхъ попускаютъ внійти, аще кто прежде имъ не далъ мзды, и не имать отъ нихъ знаменія печати, и не можетъ никто же тамо внійти хитростно безъ поплащенія. Тогда егда внидохомъ во святыя врата, абіе Мерхаджій предводяй показа *мѣсто*; идѣже пресвятое тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, снемши Іосифъ съ Никодимомъ съ Креста, обвиша плащеницею. Послѣди поведе насъ къ гробу Господню; оттуда не хотяше повести къ прочіимъ святымъ мѣстамъ, но поведе насъ въ храмъ воскресенія Господня предъ начальный престолъ посреди церкви стоящъ. Тогда абіе начаша Греческіе иноки пѣти вечерню, и къ тому не исходяще оттуда слышахомъ, по вечерни ведомы быхохъ степеньми каменными на гору Голгофу, и видѣхомъ мѣсто, идѣже крестъ водруженъ стояше съ распятымъ на немъ Іисусомъ Христомъ; тамождѣ видѣхомъ гору просѣдшуюся каменную во время страстей Христовыхъ, тамождѣ показывали намъ мѣсто оное, идѣже положиша крестъ на земли и распростерши на немъ Христа Спасителя нашего прибиша желѣзными гвоздіями; оттуда изведше на низъ показаху намъ *пещеру* подъ горою, идѣже Адамъ погребенъ, и кровію Христовою освятишася кости его; оттуда ведомы быхомъ къ прочимъ мѣстамъ, а именно *Каменъ*, на немъ же посадивши Христа терновъ вѣнецъ возложиша нань. *Яма*, идѣже святая Елена животворящій крестъ Господенъ обрѣте, *Мѣсто*, на немъ же объ одеждѣ Христовой метаху Жидове жребія. *Темница*, идѣже Христосъ затворенъ бяше. *Каменъ* съ двумя дирами, идѣже Христовы ноги провлеченны быху и заключенны. *Столпъ*, къ нему же Евреи привязавше Христа біяху розгами, и прочія мѣста, о нихъ же послѣди подробну извѣститися имаши.

Достопамятности въ церьквѣ воскресенія Христова.

По обхожденіи же мѣстъ святыхъ званны быхомъ отъ начальствующаго инока въ церковь на трапезу идѣже введши насъ въ едину гостинницу представи вечерю честну, яко же и въ монастырѣ Патріаршемъ бысть, и учреди ястіемъ и питіемъ довольно; послѣди же по обычаю ихъ всегдашнему, изнесе блюдо велико сереброковано, позлащено, и на немъ книгу лежащую, и харттію и чернило, и моляше милостыни на потребы церьковныя, и даяху всѣ по силѣ своей,

и вписоваху имена свои въ книги церьковныя поминовенія ради; таже по окончаніи всего въ той же гостинницѣ дадоша постели ко спанію, и иже хотяху спаша, прочіи же хождаху по церькви, и разсмотрѣваху строенія ея и мѣста святыя, съ ними же и азъ, и чудихомся лѣпотному, премудрому и пространному зданію ея, и послѣди спахомъ всѣ; о полунощи же по всегдашнему обычаю своему, иноки тамо пребывающіе биша въ било древяное, и возбудиша всѣхъ на пѣніе церьковное, и начентe отъ полунощницы по ряду, даже до конца утренни со всякимъ благолѣпіемъ и благочиніемъ, такожде при великомъ олтарѣ, и совершаху набоженство; тогда бывшу славословію великому, якоже подобаетъ въ день воскресный, священникъ служащій изнесе отъ олтаря на сребрянномъ позлащенномъ блюдѣ крестъ, яко полторы пяди величествомъ, такожде среброкованъ, въ немъ же бяше посреди часть честнаго древа отъ Креста Христова, величествомъ, яко два пальца человѣчи въ широту, и лобызахомъ всѣ съ достодолжною честію и поклоненіемъ; послѣди же слушахомъ службы Божіей на горѣ Голгофѣ отправляемой, при оной дирѣ, идѣже крестъ съ Христомъ стояше.

Таже наступившу дню и возсіявшу солнцу, пріидоша Турки и отверзоша врата святыя, и поклонившися паки гробу Господню, и прочимъ святымъ мѣстамъ, изыдохомъ и паки въ монастырь Патріаршъ возвратихомся, и приспѣвшу времени трапезою угощены быхомъ; по трапезѣ же по повелѣнію намѣстника Патріаршаго поведоша иноцы хаджіевъ по монастырямъ на временное пребываніе; обычай бо тамъ страннымъ, не токмо духовнымъ, но и мірскимъ по монастырямъ жити, донелѣже обходятъ всѣ мѣста святыя, и совершатъ поклоненіе.

И изыдоша того дня отъ Патріаршаго монастыря на иныя мѣста, идѣже кому возлюбися; обычай бо и постановленіе отъ давныхъ лѣтъ есть тамо, яко не угощеваютъ странныхъ болѣе, токмо три дни; послѣди же сами кормятся въ монастыряхъ сидяще; гостинницъ бо кромѣшнихъ, ихъ ради нѣсть, въ монастыряхъ же келій есть много праздныхъ, а иноковъ мало обитающихъ. Разшедшимся же тогда всѣмъ, мнѣ повелѣно бысть удержатися еще тамо чрезъ нѣсколько дней, имѣхъ бо азъ себѣ заступниковъ и ходатаевъ, оныхъ вышеписанныхъ двухъ протосингеловъ Іерусалимскихъ съ ними же вкупѣ еще отъ моря творяхъ шествіе ко Іерусалиму, отъ нихъ же съ единымъ путешествуяй въ землѣ *Венецкой* познахся въ градѣ *Коркирѣ* или *Корѳусѣ*, въ *Кеѳалоніи*, идѣже суть мощи чудотворца Спиридона; съ другимъ же въ *Македоніи*, въ *Солунѣ*,

тыи убо вѣдающе мя убогаго и немогущаго отъ своего мѣща кормитися, имѣяху о мнѣ попеченiе; и тако за ихъ ходатайствомъ и милостiю Епитропа, или Намѣстника Патрiаршаго преселиша мя въ монастырь святаго Архистратига Михаила, идѣже совокупивши мя въ дружество съ другимъ, такожде оскуднѣ имущимся Хаджiемъ или поклонникомъ, иже бяше отъ страны Сербскiя, отъ града *Сегедина*, именемъ Стоянъ Савинъ, и дадоша намъ обѣимъ едину келiю временнаго ради пребытiя, и повелѣша на всякъ день пищу взимати отъ великаго монастыря. Прейдохъ убо въ монастырь Архангельскiй, Октября 5 числа, въ среду и ходихъ азъ на всякъ день дважды въ полудни и вечеръ къ монастырю Патрiаршему по пищу, и оттуду бралъ хлѣбъ, варенiе, вино, и вся, яже братiя ядяху, то и намъ даяшеся. Мы же пребывающе съ прочими тамо Хаджiями творяхомъ, на неже прiидохомъ во Iерусалимъ, хваляще и благодаряще Бога и благодѣтелей своихъ.

Монастырь Архангела Михаила.

Монастырь святаго Архистратига Михаила стоитъ недалече отъ Патрiаршаго, весь отъ каменя зданъ, и каменною огражденъ стѣною, строенiемъ не великъ и тѣсенъ, имать въ себѣ довольное число келiй и зданiй, но иноковъ мало, идѣже поклонницы на всякъ годъ приходяще обитаютъ, и наполняютъ вся праздныя келiи. Тамо церьковь аще и невелика, но лѣпа и отъ самаго сѣченнаго каменя гладцѣ устроенна, имуща главу токмо едину отъ камене отъ внѣ и отъ внутрь; подножiе же отъ мрамора и инныхъ каменныхъ досокъ искуснымъ художествомъ, якоже и въ монастырѣ Патрiаршемъ постланное. Монастырь той есть метохъ, (подворiе) обители св. Савы, яже есть внѣ Iерусалима въ пустыни, или яснѣе рекши, причастенъ монастырю святаго Савы, идѣже есть мельница дѣйствуемая коньми, имъ же мелюще чужiя брашна, корысть нѣкую прiобрѣтаютъ; тамождe вино дѣлается и инныя потребы уготовляются, и посылаются въ обитель Савы Освященнаго, стоитъ же вкупѣ съ монастыремъ Римской вѣры, иноковъ Францисканскихъ. Живущи убо азъ тамо, ходихъ едва не на всякъ день съ прочими Хаджiи ко *святымъ вратамъ* великiя церькви, по обыкновенiю тамошнему.

Октября же 9 числа, наятъ нѣкто Агарянъ, и отверзаху врата святые на единъ токмо часъ; тогда азъ вторицею поклоняхся гробу Господню, и прочiимъ святынямъ въ церьквѣ обрѣтающимся.

Чинъ принятiя изъ Христiанъ въ Турецкую вѣру.

Октября 11 числа во вторникъ, видѣхъ церемонiю, совершаемую въ градѣ Iерусалимѣ о Христiанинѣ, прiявшемъ вѣру Турецкую сице: всадивше ево на коня, и начавше отъ торжища, провождаху по всѣмъ улицамъ града, въ трубы

гласяще и въ тимпаны бiюще; предъидяху же ему пѣшихъ человѣкъ вооруженныхъ тридесять: конныхъ же съ нимъ грядяху вящшее десяти, единъ же Агарянинъ преди всѣхъ грядящъ, и его же или устрѣташе, или обрѣташе на улицѣ стояща, или Христiанина, или Жида, требоваше *бакшиша*, си есть дара, и собравъ даша новопрiемшему вѣру Магометанскую; таже обшедше начальныя улицы града ведутъ на реченное мѣсто, и обрѣзуютъ его.

Доспѣвшу же числу шестомунадесять Октября въ день воскресный, по соизволѣнiю Мерхаджiя провождающаго, ходихомъ всѣ путницы Греческiе посѣщати инныя мѣста святыя внутрь и внѣ града обрѣтающiяся. Воставше убо рано предъ возхожденiемъ солнца идохомъ первѣе къ *святымъ вратамъ* великiя церькви; оттуда пойдохомъ страною восточною града стоящею прямо горѣ Елеонстѣй, на низъ улицею, и дошедше созерцахомъ; i мѣсто, идѣже Iисусъ Христосъ крестъ на распятiе свое неся и изнемогъ, отъ труда препочи сѣдши; оттуда улицею пройдохомъ мало на гору, и видѣхомъ останки зданiя Претора, идѣже, якоже Евангелiе свидѣтельствуетъ, судимъ бяше Христосъ отъ Анны и Каiафы, иже стоятъ высоко пресѣдающе чрезъ улицу въ поперекъ, а по нимъ аки вратами проходятъ, людямъ тамо возходити не вольно, понеже Турками обладаемо есть, и смотрѣти нѣсть что, понеже все разорено, токмо двѣ стѣны зрятся, и оконъ нѣколико; тогда мы мимо идуще видѣли токмо стѣну зданiя того. Оттуда пойдохомъ выше улицею тоеюжде, и видѣхомъ дворъ Пилатовъ, иже есть великъ и пространенъ, и стоитъ на мѣстѣ высокомъ, каменною огражденъ стѣною, и исходящи изъ града одесную есть; тамо путницы не входятъ внутрь, понеже Турокъ знаменитъ нынѣ тамо обитаетъ, и стражникъ у вратъ стоитъ, къ тому же нѣсть что отъ ветхаго видѣти, понеже по многомъ разоренiи Iерусалима вся зданiя нова быша. Оттуда прешедше мало на низъ тоеюжде улицею поминухомъ одесную входъ ко святилищу Соломонову, и стражу въ немъ стоящую, и возбраняющую входити всѣмъ иной вѣры, кромѣ Магометанской, о чесомъ послѣди реку широчае.

(Преторъ. Iоан. гл. 18. ст. 28. Марк. гл. 15. ст. 16.)

(Дворъ Пилатовъ.)

(Храмъ Соломоновъ.)

Таже мало прешедше мимо идохомъ ошую стоящъ домъ Iоакима и Анны, въ немъ же Пресвятая Богородица родилася, и купель въ ней же мыся, якоже повѣствуетъ народъ. Оттуда мало прешедши видѣхомъ ровъ, воньже святый Пророкъ Iеремiя ввержeнъ бысть: той есть зѣло широкъ и глубокъ, и внутрь на четыри страны каменными огражденъ стѣнами, идѣже ветхихъ временъ вся нечистота отъ града

(Домъ Iоакима и Анны.)

(Ровъ Iеремiинъ.)

истекающая собирашеся, нынѣ же по многократномъ раззоренїи Іерусалима небрегомъ пребываетъ, въ немъ же внутрь оградная зелїя всѣваютъ человѣцы; оттуда абїе приближахомся ко вратамъ рекомымъ Геѳсиманскимъ, понеже прямо веси Геѳсиманскїя на востокъ стоятъ. Врата оные бяху прежде въ великой церьквѣ, идѣже гробъ Господень; таже во время запустѣнїя Іерусалима взяша оттуда, и пренесше сотвориша врата градскїя, яже и доселѣ стоятъ.

По семъ изыдохомъ вонъ изъ града, идохомъ съ горы долу къ потоку Кедрскому, не преходяще же потока видѣли мѣсто, на немъ же каменїемъ побїенъ бысть святый первомученикъ и Архидїаконъ Стефанъ, о чесомъ пишетъ въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостолъ: таже оставивши весь Геѳсиманїю ошуюю, прейдохомъ потокъ Кедрскїй. Обаче вѣстно буди, яко потокъ именуется не того ради, во еже бы имѣлъ въ себѣ воду непрестанно текущую, но отъ теченїя дождевной воды во время зимы, и яснѣе рекши, нѣсть потокъ, но ровъ между горами.

Мѣсто убїенїя св. Стефана.

Потокъ Кедрскїй.

Тогда начахомъ абїе возхождати на гору Елеонскую, помежду садами маслинными, и показа намъ провождаяй насъ мѣсто, идѣже Христосъ Господь грядый на страсть вольную, остави ученики своя, самъ же отъиде моляшеся, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳѣй*: оттуда мало прешедше, яко верженїемъ камени показа намъ 2 мѣсто, идѣже Іисусъ моляшеся къ Богу отцу своему, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука**. Оттуда прешедше нѣколико степеней на гору, зрѣли 3 моленїя Христова мѣсто; на первомъ убо нынѣ стѣна каменная ограды садовой; а на второмъ и 3 мѣстѣ камень самороденъ великъ недвижимъ лежитъ. Оттуда возходящи далѣе на гору, показаху намъ камень великъ недвижимъ при пути лежащъ, знаменитъ сидѣнїемъ Апостола Ѳомы во дни Успенїя пресвятыя Богородицы.

*Гл. 26. ст. 36, 38.

**Гл. 22. ст. 39, 47.

Послѣди пойдохомъ на верьхъ горы Елеонской, идѣже возшедше сидѣхомъ всѣ препочиванїя ради, и созирахомъ лѣпоту града Іерусалима; оттуда бо зрится аки на длани все зданїе и всѣ домы его; наипаче же церьковь Соломонова и палата его и окрестъ града ограда зѣло лѣпотны къ видѣнїю зрятся. Паки видѣхомъ многая каменная зданїя лѣпо содѣланная, яже верьху горы Елеонской стоятъ, таможде и мечеть Турецкїй стоящъ, въ немъ же Турки Богу молятся, такожде древа маслиннаго окрестъ много, и прочая: послѣди же препочивши прїидохомъ къ зданїямъ тѣмъ, и посѣщахомъ домъ Меланїи Римлянины, въ немъ она же житїе свое провождаше, иже пристроенъ и присовокупленъ къ прочїимъ домамъ есть, и

Гора Елеонская.

Домъ св. Меланїи.

не возходихомъ ниже созирахомъ внутрь, понеже заключенъ есть, и рукама невѣрныхъ обладаемъ: обаче сквозѣ разсѣлину, яже бяше въ вратѣхъ, видѣхомъ распространеніе келій тоя не великое; внутрь же подъ спудомъ имать зданія нѣкая вѣтхая и земная, подъ спудомъ основанія стоящая. Оттуда абіе безъ замедлѣнія ведомы быхомъ отъ Мархадзея въ нѣкій дворъ широкъ и пространенъ, огражденъ окрестъ высокою каменною стѣною стоящъ, совокупленнѣ съ мечетомъ Турецкимъ. Тамо сидяху при вратѣхъ два Магометанина, и взимаху отъ когождe входящаго Хаджія по двѣ пары монеты Турецкой, егда же внійдохомъ едиными вратами, видѣхомъ плацъ, или подворье равное и широкое, и посреди его аки нѣкій храмъ малъ или церковь, гладцѣ и искуснѣ созданную кругло, въ подобіе столпа; обрѣтаюся же тамъ внутрь и внѣ окрестъ обстоящихъ столповъ мраморныхъ числомъ 14ти, и неприкасающихся къ стѣнамъ зданія, кромѣ главъ и подножій; тамо вшедше паки по единому сребреннику дадоша всѣ стражу, и видѣхомъ мѣсто, или камень отнюдуже Іисусъ Христосъ вознесеся на небо. Камень тотъ стоитъ на подножіи, посреди зданія того, иже бяше иногда церковь, глубоко окрестъ обложенъ мраморными дсками. Величество образа его сверьху зрится въ долготу и широту, яко единъ степень человѣчь; въ низъ же въ земли величество его многое, самороднѣ бо въ горѣ бысть и пребываетъ недвижимъ доселѣ; оттуда бо и познавается, яко горы тамо всѣ каменныя суть, и камень есть той единаго рожденія и подобія съ прочими каменьми, въ горѣ Елеонской обрѣтающимися.

Мѣсто Вознесенія Христова.

Тамо внутрь никтоже литургисаетъ, ни отъ коея же вѣры; тамо суть внѣ храма онаго на поли созданные каменные престолы отъ Грековъ, Римляновъ, Армянъ, Коптовъ и Сирянъ, иже на всяко лѣто въ праздникъ Вознесенія Господня службу Божію творятъ, оныя всѣ зданія ветхи, яже обрѣтаюся на горѣ Елеонстѣй, вся зданна суть отъ рукъ Христіанскихъ, и бяху церькви божественныя; нынѣ же вся рукама невѣрныхъ взята, и превращены храмы Вознесенія Господня въ Турецкія мечети.

Описаніе горы Елеонской.

Гора Елеонская изъ внѣ града зрится вся явѣ; стоитъ отъ страны восточной, и есть высочайшая паче Сіона, на ней же Іерусалимъ стоитъ; имѣетъ же много благой земли къ всѣванію сѣменъ и растѣнію древесъ, такожде весьма и для зрѣнія человѣкамъ прелестна есть, отъ верьху ея зрится весь Іерусалимъ аки на длани, такожде Іорданъ, иже стоитъ на востокъ, и езеро Содома и Гомора, иже огнемъ и пожертіемъ земли скончашася; нынѣ же на мѣстѣ томъ остася вода, юже

Греки именуютъ. Νεκρὰ Θαλασσα, си есть *Мертвое море*, о чесомъ послѣди узриши. Гора Елеонская Греческимъ языкомъ именуется Οςος των Ελεον, Славенскимъ же и Рускимъ *гора Оливная*, или маслинная, се же того ради прозвася тако, яко много имать на себѣ садовъ отъ древа маслиннаго, отъ него же елей, оливо, или простѣйше рекши, масло деревянное дѣлается; суть нѣкія маслины великія и ветхія, яко еще отъ воплощенія Христова, (якоже повѣствуютъ) даже доселѣ стоятъ и плодородятъ не усыхающе, еже есть не токмо видѣти, но слышати преславно.

Оттуда возвращшеся снидохомъ съ горы тѣмъжде путемъ къ Геѳсиманіи, яже стоитъ при потоцѣ Кедрскомъ, идѣже иногда весь бяше, якоже чтется въ писаніи Божественномъ, и людіе жительствоваху въ ней; нынѣ же токмо сады обрѣтаются, и гробъ Матере Божія стоящъ въ землѣ глубоко въ церькви, отъ неяже зданія внѣ ничтоже зрится, токмо входъ, имущъ въ низъ степеней пятьдесятъ, идѣже посреди степеней отъ обою страну суть гробы св. Іоакима и Анны; посреди же олтаря есть каплица каменна, въ нейже внутрь гробъ матери Божія; каплица же и гробъ отъ мрамора бѣла составленна, идѣже висятъ 18 кадиловъ стеклянныхъ; Греческихъ 6, Римскихъ 4, Арменскимъ 4, два же кадила Коптовъ, и два Сиріановъ; церьковь оная въ подобіе пещеры, есть созданна въ земли, отъ благочестивыя Царицы Елены; расположенна же есть крестообразно, и есть въ долготу, и въ широту довольна; престолы въ ней къ литургисанію различныя секты имутъ; Греки же на начальномъ престолѣ служатъ литургію, и то не всегда, токмо въ нѣкіе праздники и воскресные дни. Церьковь та, или паки рещи пещера, стоитъ пуста, егда же литургисаютъ, тогда отъ града иноки приносятъ вся съ собою облаченія и сосуды церьковные; нѣсть же тамо ни царскихъ, ни сѣверныхъ вратъ, ниже каковаго преграждения, но откровеннѣ служатъ. Внѣ же церькви Геѳсиманской абіе недалече одесную есть мѣсто, идѣже глаголютъ: яко Іуда лобзаніемъ Христа предаде Іудеомъ, и тыи возложше нань руцѣ яша Его, тамождe и пещера, идѣже скрышася Апостолы страха ради Іудейска; ошуюю же начало потока Кедрскаго. Тамо мы въ то время слушахомъ службу Божїю, и по окончаніи абіе изыдохомъ изъ церькви, и пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, мимо гробовъ Іудейскихъ, идѣже отъ ветхихъ временъ даже доселѣ погребаются Жиды, на всякомъ же гробѣ камень и надписаніе; между тѣми убо единъ гробъ великъ и высокъ знаменитъ стоитъ отъ ветхихъ временъ даже до нынѣ, и камень непоко-

Геѳсиманія.

Гробъ Богородиченъ.

Гробъ Іудеовъ.

лебимо въ горѣ изсѣченъ, главу на себѣ имущъ остру и высоку аки столпъ; гробъ же той есть Авесалома сына Давидова, яко единогласно отъ Iерусалимлянъ повѣствуется, и стоитъ прямо Соломонова града, внѣ града въ потоцѣ Кедрскомъ. Тамо Евреи странные, егда приходятъ посѣщенія ради по обычаю своему, всякъ по единому каменцу малу верьгаетъ, коими каменцами чрезъ многолѣтное время едва не до половины заверготa гробъ той.

Гробъ Авессалома.

Оттуда мало прешедше, яко на полъ верженія каменя, показаша намъ посреди потока Кедрскаго мѣсто, идѣже Господь нашъ Iисусъ Христосъ плюнувъ на землю, и сотворя бреніе, помазалъ имъ очи слѣпорожденному, и послалъ его въ купель Силуамскую умытися, и прозрѣ слѣпорожденный. На мѣстѣ ономъ нѣсть никакого зданія, токмо камень нерушимъ въ земли пребываетъ.

Таже пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, далече оставихомъ ошую весь Силуамскую, пойдохомъ ко купели Силоамѣ; избѣгоша же нѣколики Арапы, обнаженные едины токмо хитоны, и то раздранные носящіе, и предвариша насъ въ купели, и возбраниша входъ, и не попустиша внійти, донелѣже поклонницы не дадоша по парѣ сребренникъ; тамо вшедше внутрь аки въ пещеру на низъ степеней, умыхомъ лица своя ради прохлажденія; нѣціи же поклонницы почерпше пиша, обаче къ питію нѣсть пріятна, понеже въ земли стоитъ не нарушима, и аще начало свое имать, оттуда изходитъ обаче исхода не имать, къ тому же Еѳіопы ю возмущаютъ, напаяюще тамо овцы и козлища, и сами умывающеся.

Купель Силуамская.

Оттуда возвратившe на страну полуденну обонъ полъ потока Кедрскаго, пойдохомъ окрестъ града, всходяще на гору Сіонскую, показаху намъ мѣсто, на немъ же Iудеи прерѣзаша пилою древяною велегласнаго Пророка Iсаію; нынѣ же на мѣстѣ томъ великая ягодичина стоитъ, насажденна отъ давныхъ временъ, и каменною оградою окруженна, незабвенной ради памяти; послѣди же ведены быхомъ мало далѣе, и показаша намъ мѣсто, идѣже бяше столпъ Силуамскій, иже падши, осьмнадесять мужей уби, якоже въ лѣтописи пишется; нынѣ же токмо корень или основаніе его обрѣтается, въ немъ же и вода есть, о чесомъ повѣствуютъ достовѣрнѣ, яко оттуда купель Силуамская свое начало имать; отъ Силуама бо и столпъ Силуамскій прoименовася; оттуда протяжеся сквозь гору даже до потока Кедрскаго, о чесомъ мало преди писахъ, идѣже отъ купели и веси Силуамской, и сія два мѣста святаго Пророка Исаіи, и столпа Силуамля, низу горы Сіона внѣ града, близъ мѣста *святая святыхъ.*

Столпъ Силуамскій.

Оттуда изыдохомъ на верьхъ горы Сіона; тамо посѣщахомъ гробы мертвыхъ, и надписанія различна на мраморѣхъ созирахомъ, Греческимъ, Латинскимъ, Армянскимъ, Сирскимъ и Коптскимъ языкомъ начертана; тамождe показываху намъ оставшіеся каменіе отъ дому Заведеова. Гора Сіонъ стоитъ отъ страны полуденныя града, есть же многими дѣйствы Христовыми освященна, (якоже достовѣрнѣ повѣствуютъ Іерусалимляне). Домъ Заведеовъ тамо бяше, въ немъ же Христосъ тайную вечерю со святыми Апостолы ядяше; тамождe и хлѣбъ въ тѣло свое святое, а вино въ кровь свою святую превратилъ; тамо и Апостоломъ ноги умылъ. Тамо въ томже Заведеовомъ дому снійде Духъ Святый во огненныхъ языцѣхъ на Богоизбранные Апостолы; тамо и до нынѣ обрѣтаются гробы Давыда и Соломона, идѣже погребены быша, обаче нынѣ Христіане не посѣщаютъ ихъ, понеже на мѣстѣ томъ Агаряне имутъ мечеть свой, и возбраняютъ входъ. Тамо недалече отстоитъ село Скудельниче си есть село крове, еже за тридесять сребренникъ возвращенныхъ отъ Іуды, куплено есть въ погребаніе страннымъ, идѣже и до нынѣ никого отъ тамошнихъ, токмо странныхъ, и пришельцовъ погребаютъ; тамо же близь и студенецъ Іоавль, обаче тѣ мѣста не посѣщахомъ въ тотъ день, но отложихомъ до инаго времени.

Гора Сіонъ: *Домъ Заведовъ.* *Гробы Давида и Соломона.* *СелоСкудельниче.* *Студенецъ Іоавль.*

Оттуда обшедше окрестъ града на страну западную, внійдохомъ во Іерусалимъ вратами Давыдовыми, и разыдохомся всякъ въ свое обиталище. Вѣстно же буди, яко Іерусалимъ имѣетъ шесть вратъ, четверо главныхъ, а двое малыхъ, главныи именуются Давидовы, и сіи суть первые и начальнѣйшіе; стоятъ же отъ приходу отъ страны западной, а именуются Давыдовы того ради, яко близь ихъ палаты Царя Давыда стоятъ. 2. Врата Сіонская именуются, понеже на горѣ Сіонъ стоятъ. 3. Именуются Геѳсиманская того ради, понеже стоятъ прямо Геѳсиманіи къ горѣ Елеонстѣй на востокъ. 4. Варуховы именуются, понеже за градомъ внѣ вратъ стоитъ пещера, въ ней же Варухъ семдесятъ лѣтъ спаше; стѣна же града окрестъ чинно отъ каменей великихъ сѣченныхъ зданна, и врата градскіе суть лѣпо устроенные съ однисьми Турецкими, и дверьми желѣзомъ облеченными; многая же намъ повѣстьми откры тогда предводящій насъ инокъ, о нихъ же особнѣ нижае подробну вся начертанна обрѣтаются.

6 вратъ Іерусалимскихъ. *Варухова пещера.*

Приспѣвшу дню 23 Октября, въ память Апостола Іакова, брата Господня по плоти, бысть праздникъ великъ во Іерусалимѣ, и служаше Епископъ Ѳафорскій божественную ли-

тургію соборомъ во храмѣ святаго Іакова, иже обрѣтается при великой церькви Воскресенія Господня, въ монастырѣ Патріаршемъ. Послѣди же весь народъ отъ Араповъ Іерусалимскихъ, Греческую содержащихъ вѣру, собрася въ монастырь Патріаршій, съ женами и дѣтьми, и испускающе по единому иными вратами, даяху всякому малому же и великому по половинѣ хлѣба и по чашѣ вина; сице бо есть обычай иноком отъ прежнихъ временъ, даже до нынѣ на всяко лѣто творити.

Монастырь св. Димитрія.

Послѣди, Октября 26 числа, бывшу празднику святаго великомученика Димитрія, ходихъ съ прочими поклонники въ монастырь святаго Димитрія на вечерню, утреню и божественную литургію, идѣже Архіерей со многими священниками служаще лѣпо, и церьковь вся бяше сребряными украшенна лампадами. Церьковь тамо аще и не велика, но лѣпа, вся отъ каменя тесанаго зданна; главу же сверьху токмо едину имать, и подножіе отъ простаго каменя насажденное. Монастырь есть ветхаго строенія; зданій же и келій въ немъ есть много, но иноковъ мало, токмо потребы ради церьковной обитаютъ. Тамо такожде Хаджіи стоятъ пришедши на поклоненіе во Іерусалимъ. Тогда на праздникъ по службѣ Божіей званны бяху Хаджіи отъ Игумена въ страннопріемницу, съ ними же и азъ, и учреждены трапезою краткою предложеніемъ хлѣба, вина, маслинъ и сушенаго винограда; по трапезѣ же обычнѣ милостыню просяше Игуменъ на обитель, и даяху елико кто восхотѣ; таже благодареніе сотворивше, отпущены съ миромъ, и возвратихомся въ обиталища своя.

Утру же бывшу, Октября 27 числа, во Іерусалимъ иные Хаджіи, иже бяху отъ различныхъ странъ, иные отъ Царя града; другіе же отъ земли Волоской, прочіи же бяху Греки изъ Хіо, Армяна и прочіи; Христіанъ же мужеска и женска полу пріидоша тогда числомъ 606 душъ. Ихъ же такожде Христіане и иноцы устрѣтаху, якоже и насъ, и угощеваху три дни въ монастырѣ Патріаршемъ.

Таже Октября 29, дадоша поплащеніе Туркамъ, и отверзоша ихъ ради врата великія церькви, и внідоша тамо поклоненія ради. Тогда и азъ съ ними бѣхъ, и угощеванны бяху и тыи вечерою честно, якоже и прочіи путницы, и водимы по святымъ мѣстамъ, и бысть поклоненіе мое святынямъ, внутрь церькви обрѣтающимся, трещицею. Тогда случися мнѣ покланятися гробомъ Іосифа и Никодима, иже на тотъ часъ Копты отверзаху входъ къ онымъ, иного же времени всегда заключенны суть, и обладаемы отъ Коптовъ. Послѣди же на другій день, егда изыдоша изъ церкви,

разыдошася по иннымъ монастырямъ; тогда нѣцыи въ монастырь святаго Архангела прїидоша нѣколико и бысть насъ множае, и всѣ вкупѣ хождахомъ посѣщати святыя мѣста.

Ноября 2 числа, бывшу празднику въ монастырѣ женскомъ, святаго великомученика Георгїя, ходихомъ посѣщати обитель ту, яже близъ монастыря св. Архистратига стоитъ; и быхомъ на отправленїи церьковномъ на вечерни, утрени и службѣ Божїей; идѣже паки Архїерей литургисаше соборомъ; и тамо такожде, якоже и въ монастырѣ святаго Димитрїя угостиша насъ трапезою краткою, токмо хлѣбомъ и виномъ и сухими ягодами отъ лозїя. Тамо церьковь малаго и простаго строенїя не имуща верьху ни единыя главы, но лѣпа внутрь, и лампадами сребряными многими въ то время была украшенна. Монастырь же тотъ ветхолѣтенъ и тѣсенъ, и инокинь малое число въ немъ обитаетъ. Женскїй монастырь великомуч. Георгїя.

Приспѣвшу же дню шестому Ноября мѣсяца, ходихомъ посѣщати монастырь Честнаго Креста; тогда изшедше изъ града на страну запада солнечнаго вратами Давыдовыми, идохомъ садами маслинными и полемъ, равный путь и землю добру имущимъ, идѣже аще и каменїя многїя суть; но больше мягкоты и къ растѣнїю древесъ и житъ, мѣсто тогда созирахомъ и кладьбище Турецкое внѣ града стоящее, и Пророка Илїи монастырь далече въ горахъ отстоящъ и иныя многїя мѣста, яже повѣда намъ Мархаджїй; шествовахомъ же часъ единъ тогда равниною по верьху горъ; таже спустихомся вдоль, и прїидохомъ въ монастырь Честнаго Креста. Монаст. Честнаго Креста. Монаст. Пророка Илїи.

Монастырь оный есть первѣе созданъ отъ Царя Иверскаго Татїяна; таже прочїи Иверїяне, и Патрїархи Iерусалимскїе ктиторствоваху о немъ; есть же строенїемъ ветхїй, и величествомъ широты и долготы доволенъ; много же въ себѣ келїй и зданїй содержитъ, яко 220 покоевъ во всѣхъ зданїяхъ обрѣтаеся: обаче зданїя едины верьху другихъ высоко строенныя; вхожденїе же въ монастырь чрезъ трои врата, чрезъ двои желѣзныя и едины древяныя, и стѣною высокою окрестъ огражденъ, и внѣ окрестъ себе много древа маслиннаго имать; стоитъ же въ единомъ равномъ раздолїи между горами на мѣстѣ ономъ, идѣже израсте честное древо животворящаго Креста, на немъ же распятъ бысть Христосъ. Тогда мы пришедше въ обитель оную, идохомъ первѣе въ церьковь, и воздахомъ должное поклоненїе честнымъ иконамъ, таже ведомы быхомъ внутрь олтаря, и поклоняхомся древу Честнаго креста, идѣже мѣсто оное нынѣ стоитъ подъ престоломъ мраморнымъ каменнымъ покровенно, въ немъ же про-

сѣченна дира въ глубину на локоть и окованна, якоже на Голгофѣ, во знаменіе ипамять бывшаго тамо древа. Тамо 3 кадила висятъ сребрянныя непрестанно свѣтящія; послѣ же слушахомъ Божественной литургіи, и по окончаніи ея изнесе священникъ служащій отъ олтаря крестъ святый отъ Животворящаго древа содѣланный, величествомъ большій отъ пяди; широтою же и толщиною, яко палецъ человѣческъ, сребромъ позлащеннымъ окрестъ окованъ, на немъ же цвѣтъ перцовый зряшеся быти, якоже и во Іерусалимѣ въ великой церькви Воскресенія Господня; тогда ему со благоговѣніемъ и страхомъ поклоняющеся всѣ Хаджіе лобызаху; съ нимиже и азъ грѣшный сподобихся недостойными моими прикоснутися устами, послѣ же созирахомъ зданія и красоту церькви, яже аще отъ внѣ мало лѣпоты имать, но внутрь зѣло благозрачна: иконостасъ бо великъ, не худодѣленъ имать, вся же списанна есть иконами различными благо съ верьху даже до земли; сама же отъ сѣченнаго великаго камня зданна, шесть столповъ въ себѣ имущая, такожде отъ каменя сложенныхъ, иже поддерживаютъ всю тяготу церькви; подножіе же ея нѣкогда бяше мраморное; нынѣ же каменьми простыми бѣлыми подобящимися мрамору разными на четыре угла въ мѣру едину мѣлко, яко мушкатный орѣхъ, насажденное есть же лѣпо и удивленію достойно; тамо престолъ токмо, идѣже Божественна совершается литургія, и врата такожде едины входа церьковнаго, предъ ними же и папертъ такожде отъ каменя созданна. Всѣмъ изрядная церьковь, расположеніемъ, красотою, высотою, долготою и широтою, въ ней же егда поется правило, гласъ расходится многъ и къ слышанію внимателенъ; въ долготу имать саженей 14, а въ широту седмь и полъ, и строеніемъ во всемъ подобится церьквамъ, яже суть въ горѣ Аѳонской, идѣже кадиловъ всѣхъ въ церьквѣ повѣшенныхъ есть 40, неугасаемыхъ же седмь.

Тамо видѣхомъ Царей Иверскихъ и Патріарховъ Іерусалимскихъ изображенныхъ, иже приложиша попеченіе и тщаніе обители той, и многая такожде подписанія и писмена на стѣнахъ подъ иконами изображенная, иже подобятся мало Славенскимъ, но много отъ тѣхъ различна суть, ихъ же никто же отъ насъ возможе прочести, видѣхомъ же паки на двухъ мѣстахъ черная знаменія на подножіи церьковномъ, яже (якоже отъ лѣтописцевъ повѣствуется) сотворишася отъ крове иноческія, идѣже Еѳіопы единою нападше на монастырь, заклаша инокъ число не малое, внутрь церькви, яко агнцовъ незлобивыхъ, и разграбиша вся; ихъ и иконы изображенны суть на стѣнѣ надъ мѣстомъ тѣмъ, и свѣща тамо вжи-

гается всегда во время правила церьковнаго; живяху же тамо иногда иноковъ множество; нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ Iерусалимскихъ потребы ради церьковной суть, да не попустится запустѣти мѣсто святое. Послѣди иные малые храмы посѣщахомъ, яже въ монастырѣ обрѣтаются, ихъ же суть числомъ четыре; таже званны быхомъ Игуменомъ обители тоя въ гостинницу, иже учреди насъ трапезою зѣло довольною и честною, лучшею, нежели въ Патрiаршемъ монастырѣ внутрь града; тогда, кто хотяше, отъ Хаджiевъ ущедри милостынею обитель святую; таже воставше отъ трапезы и воздавше благодаренiе Богу, отъидохомъ оттуда, и возвратихомся во Iерусалимъ на свои мѣста.

Ноября 7, ходихомъ вторицею посѣщати гору Елеонскую гробъ Матери Божiя, и прочiя святыя мѣста низу по надъ потокомъ Кедрскимъ стоящiя, даже до горы Сiона, о нихъ же писахъ прежде Ноября 8 числа; на соборъ святаго Архангела Михаила бысть праздникъ въ монастырѣ Архангельскомъ, идѣже азъ пребывахъ, и снiйдеся народъ многъ отъ Iерусалимлянъ и Хаджiевъ, въ навечерiи Архiерей благословляше пять хлѣбовъ, и утро пояше литургiю съ священниками соборомъ, бяху же пѣвцы избранные, и торжество велiе, и церьковь исполненная лампадами и свѣщами, ихъ аще и не много число бяше, но малости ради храма изобилiе зряшеся; тогда вси Хаджiи званны быхомъ отъ Игумена на честь, и угощеваемы отъ него, иные же бяху новопришедшiи во Iерусалимъ, иже еще не посѣщаху обители тоя, тѣ даяху милостыню, чтяхужеся тогда на службѣ Божiей два Апостолы и два Евангелiя Греческимъ и Арапскимъ языкомъ, во еже бы разумѣли Греки и Арапы, иже тогда бяху на набоженствѣ.

Доспѣвшу Ноября 9 дню, изволися Намѣстнику Патрiаршему отослати насъ на поклоненiе къ неусыпаемой обители преподобнаго Савы Освященнаго, иже отстоитъ отъ Iерусалима далекостiю четырехъ часовъ * хожденiемъ; тогда *20 верстъ
Мархаджiй, проводя насъ собра всѣхъ, и изыдохомъ съ нимъ утру бывшу рано вонъ изъ града вратами Давыдовыми отъ запада стоящими, идѣже обрѣтохомъ много Араповъ варяющихъ съ уготованными кони и ослы: обычай бо тамо таковъ есть, яко не оставляютъ поклонниковъ, аще бы и произволенiе ихъ было ходити пѣшимъ, но насилiемъ даютъ коней и сами при нихъ пѣше ходяще отвозятъ, гдѣ требѣ, се же прибытка ради своего творятъ. Тогда Хаджiи всѣдоша на скоты, азъ же никакоже сотворихъ сiе, аще многими насильно принуждаемъ бѣхъ Арапами, но отрекохся неимѣнiемъ пѣнязей.

Тогда пойдохомъ окрестъ града на страну полуденную, и видѣхомъ два рова великіе и глубокіе въ долинѣ низу стоящіе, и внутрь окрестъ каменными стѣнами отъ камени тесаннаго гладко огражденные, отъ нихъ же въ единомъ бяше купель, или просто рекше прудъ, идѣже мыяхуся жены Давидовы; вторый же еще глубочае полнъ бяше иногда воды текущей, его же Давыдъ вмѣсто езера имѣ, идѣже держаше рыбы, и яздяше лодіями утѣшенія ради и увеселенія: тако бо Іерусалимляне повѣствуютъ, но достовѣрна ли сутъ? не вѣмъ. Паки мимо идохомъ село Скудельниче за Сіономъ на другой горѣ стоящее, идѣже странные и пришельцы отъ чужихъ странъ сущіе, егда умираютъ, тамо погребаемы бываютъ. Село же оное куплено бяше еще отъ Жидовъ во время страстей за тѣ 30 сребреники, ими же проданъ бысть отъ Іуды Христосъ: тако бо свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матвей гл. 7. ст. 10-26. Село убо не оттуда нарицается, воеже бы жительствоваху въ немъ людіе? никако же, никто же бо тамо обитаетъ, но просто рекши, есть площадь, или пустырь на горѣ сущій, иже отстоитъ яко полпоприща отъ Іерусалима; случися же и самовидцемъ мнѣ быти чуждему погребанію, понеже инокиня едина Греческая тогда пріиде вкупѣ съ нами на поклоненіе во Іерусалимъ, яже по единомъ мѣсяцѣ преставися, и погребена бысть на селѣ Скудельничемъ, поминувшимъ же намъ село Скудельниче шествовахомъ все долиною низкою, ея же начало есть отъ Потока Кедрскаго изъ подъ Іерусалима, конецъ же входитъ въ Мертвое море, идѣже грады *Содома* и *Гомора* земля пожре; долину; ту или ровъ Греки тамо именуютъ *Пирносъ Потамосъ*, якоже предречеся, си есть, огненная рѣка.

Давидовы пруды. *Село Скудельниче.*

Тамо же сутъ, горы и долины многія лѣпотныя, въ нихъ же мало каменія обрѣтается но все земля мягка и добра, индѣ черна, индѣ червлена, индѣ же бѣла аки варъ; древа же ни мало нигдѣ не видѣхомъ, ни былія, токмо малу траву въ долинахъ и раздолѣхъ растущую; видѣхомъ же верблюдовъ пасомыхъ изобильно, и гонимыхъ сквозь горы сѣмо и овамо отъ Еѳіоповъ; воды же ни гдѣ не видѣхомъ, токмо на единомъ мѣстѣ, и то не чисту, отъ нея же токмо скоты напаяемы бываютъ, а не человѣки піютъ. Тогда аще и много насъ устрѣтаху отъ Араповъ, но никако же намъ смѣяху пакостити; бѣ бо насъ тогда провождаяй Кафаръ начальствуяй надъ ними, коего Хаджіе наяху удобнаго дѣля прехода. Приближающимся же намъ, яко за поприще едино до обители преподобнаго Савы, входихомъ на горы твердые, ни мало земли, токмо великія каменія имущее, идохомъ же по надъ

тѣмъ же рвомъ, о немъ же предрекохъ, иже тамо зѣло глубокъ есть, и ужасенъ къ видѣнiю, яко нѣкая бездна; отъ обою же страну имать пещеръ многое множество, и келiй по между каменьми зданныхъ, идѣже ветхихъ временъ скитахуся святые отцы пустынножители, и яко птицы гнѣздящеся единъ при единомъ, Богоугодное препровождаху житiе; нынѣ же вся пуста суть, и лисицы и иные звѣри въ нихъ обитаютъ, и Арапы кочуютъ; тогда идуще всѣ по надъ рвомъ тѣмъ, доспѣхомъ къ монастырю преподобнаго Савы, иже въ томъ же ровѣ стоитъ; тогда провождаяй насъ Еѳiопъ, Кафаръ глаголемый, ста у вратъ монастырскихъ, и взявъ отъ коегожде Хаджiя по четыре пары, то есть по два алтына, мзды за трудъ свой, отъиде.

Тогда вшедше внутрь монастыря устрѣтаемы быхомъ отъ иноковъ честно; нисходимомъ же въ низъ многими каменными степеньми, яко въ яму, помежду многими зданiи, и внiйдохомъ первѣе въ великую церьковь посреди монастыря стоящую, и поклонихомся иконамъ честно, таже званны быхомъ въ трапезу, но понеже прiидохомъ нечаянно, къ тому же бысть день среда, того ради прiяты быхомъ сухояденiемъ и виномъ; по трапезѣ водимы быхомъ по всѣмъ монастырскимъ церьквамъ и зданiямъ, горѣ и низу, идѣже видѣхъ зѣло чудесные входы и исходы, и пещеры, похвалы и удивленiя достойны. Монаст. св. Савы.

Вечеру же приспѣвшу, слушахомъ вечерни въ начальномъ храмѣ во имя святаго Савы Освященнаго созданномъ, таже званы быхомъ въ трапезу отъ Игумена и братiй, и представиша намъ вечеру довольну и честну подобно, якоже и въ монастырѣ Честнаго креста; бяху же варенiя три съ елеемъ и вина изобильно, яко всѣмъ благодарствовати Хаджiямъ; при окончанiи же трапезы всѣ вписоваху имена свои въ помянники церьковные, иные же родителей и братiй своихъ, и учредиша милостынею обитель святую, елико кто можаше и хотяше. Послѣ же воставше отъ трапезы и благодаренiе Богу сотворше, поведоша въ гостинницу, идѣже уготованна бяше горница велiя, и посланна многими килимами и коврами лѣпо, иже путникъ ради токмо, и прочихъ честныхъ гостей держатъ иноки, и спахомъ по трудѣ и по чести сладко и здраво.

Заутра же быхомъ на правилѣ церьковномъ и слушахомъ утрени и службы Божiей, еже насъ ради рано бысть; тогда иноки показаша двѣ главы преподобнаго Аркадiя, Iоанна брата его, и прочихъ святыхъ нетлѣнныя, и кости, яже лобызахомъ всѣ; таже давше всякому хлѣбъ и по нѣсколько маслинъ и по чашѣ вина, отпустиша въ миръ со всякою че- Главы св. Аркадiя и Iоанна.

стію и провожденіемъ; мнѣ же зѣло возлюбися обитель оная, и молихъ Игумена, да благословитъ мнѣ нѣсколько дней пребыти тамо, иже никакоже отрече: перебывахъ же убо не малое время тамо, ходя на всякъ день на правило церьковное, и упражняяся чтеніемъ книгъ отъ Вивліоѳики монастырской; разсмотрѣхъ же всю лѣпоту и строеніе и чинъ, и вся суща тамо, и воистинну многа похвалы достойна имать монастырь оный. 1). Вся зданія отъ каменя чиста и бѣла гладко и лѣпо на четыре угла тесаннаго, и отъ всѣхъ странъ огражденъ есть высокою каменною стѣною, яко нѣкій градъ. 2). Аще зрится и не весьма быти великъ, обаче много домовъ и келій въ себѣ содержитъ; ибо суть до трехъ и четырехъ степеней, едины верьху другихъ зданные, инные же внутрь основанія монастырскаго въ землѣ подъ спудомъ; многіе же внутрь горы, яко пещеры ископанные, понеже часть горы внутрь монастыря стоитъ, ея же камень есть бѣлъ и удобенъ къ крушенію и сѣченію: сице же лѣпо покопанны суть пещеры, и въ нихъ построенныя келіи, яко всякаго страннопришельца удивляютъ и услаждаютъ зрѣніе очесъ, отъ нихъ же въ единой и азъ тогда пребывахъ, суть же всѣ кромѣ страннопріемницъ малыя и тѣсныя единому человѣку въ обитаніе сотворенныя, и по единому оконцу имущія, и теплыя довольно, въ нихъ же и одры или кровати спанія ради, индѣ отъ каменей сложенные, индѣ же отъ самородной скалы неотдѣльно въ горѣ изсѣченные. 3). Церьковь велика во имя преподобнаго Савы созданна есть, красна и честна мѣрою и строеніемъ своимъ внѣ и внутрь, ничтоже древяно, кромѣ иконостаса имать, иже закрываетъ престолъ: вся бо отъ основанія до верьху отъ плинѳъ великихъ не скудельничихъ, но отъ самороднаго въ горѣ камня гладка, и искуснымъ художествомъ рѣзанныхъ лѣпо составленна; камень же ея сице бѣлъ, яко ни известь въ стѣнѣ познавается; сего ради ниже побѣленна есть отъ внѣ, не требуетъ бо бѣлости лучшей, паче юже имать въ камени; на верьху же покрова ничтоже имать отъ древа, но отъ пепела и извести растворенымъ, нѣкако бреніемъ сице красно и гладко покровенна, и вся зданія монастыря, яко равнѣйшій или гладчайшій можетъ быти никокъ (гумно), отъ нихъ же вода дождевая во время зимы истекаетъ въ студеницы питія ради: сице же покровы ихъ суть крѣпки, яко камень, и держатся до пятнатцати и дватцати лѣтъ, таже поновляемы бываютъ: церьковь убо та бѣлости ради своей мнится быти не многолѣтна, и яко нова, обаче по истиннѣ зѣло есть ветха, повѣствуютъ бо, яко отъ Царя Константина, и та въ едино время создася, егда и

Описаніе монастыря св. Савы, иже близъ Іерусалима.

церьковь Воскресенія Христова, яже во Iерусалимѣ, идѣже гробъ Господень есть. 4). Суть тамо еще малыхъ церьквей особо стоящихъ пять, въ нихъ же литургисаютъ: первая стоитъ при стѣнѣ начальнаго храма въ честь 40 мученикъ создана; вторая выше всѣхъ келій на единой вежи стоитъ, идѣже иногда ветхихъ временъ бяше трапеза святыхъ отецъ; нынѣ же храмъ Вознесенія Христова есть приличнѣ на горѣ Елеонстѣй бывшу Вознесенію Господню и храму оному на горѣ стояти, третія святаго Іоанна Златоустаго, и сія стоитъ въ углѣ монастыря чудесно устроенна, внутрь горы стояща надъ глубокимъ рвомъ, и на мѣстѣ ужасномъ: зѣло бо тамо нависла есть гора, и мнится падати, обаче волею Божественною, чрезъ толь многое множество лѣтъ держится; четвертая церьковь святаго Николая лѣпа и пространна строеніемъ, такожде внутрь горы въ пещерѣ единой великой, яже токмо едину стѣну имать отъ входа отъ каменя сѣченнаго зданную, прочее вся изрыта и ископана есть, и стѣнами преграждена: верьхъ же ея многому удивленію достоинъ есть, камень бо единъ не отдѣленъ отъ горы, и великъ вельми надъ цѣлымъ храмомъ тѣмъ, яко висѣти мнится, и покрываетъ его; тамо внутрь двѣ пещеры великія изрыты суть, и загражденныя отъ преди стѣнами, и наполненные даже до верьха костей ветхихъ святыхъ отцевъ пустынныхъ, иже тамо иногда окрестъ неусыпаемой обители преподобнаго Савы жительствоваху, и отъ нѣкоего нечестиваго Царя изсѣчены бяху, и пусто все бяше; послѣ же егда паки населишася иноцы въ монастырѣ, и видѣша костей много валяющихся и негниющихъ, собраша вся и изнесоша на едино мѣсто въ пещеру ту, идѣже нынѣ храмъ святаго Николая, якоже выше рекохъ; лежащимъ же имъ первѣе открыто, и созирающимъ всѣмъ преходящимъ тамо, Хаджіи, нѣцыи, якоже повѣствуютъ, тайно взимаху по малой части отъ костей: и да не произыйдетъ отъ хищенія сего каковое либо въ народѣ суевѣріе или отъ иновѣрныхъ ругательство, или злоупотребленіе, сего ради повелѣніемъ Iерусалимскаго Патріарха загражденны быху стѣнами, и ниже входъ нынѣ къ нимъ есть, токмо едино оконце высоко стоитъ, и на немъ костей нѣколику положенно знаменія ради; кости же, яко видятся, издалече не суть, якоже прочіихъ святыхъ бѣлы и чисты, но черновидны; пятая церьковь въ пещерѣ святаго Савы Освященнаго, гдѣ онъ житіе свое препровождалъ, создана въ другомъ углѣ монастыря; подобнѣ надъ ровомъ тѣмъ же глубокимъ стоящая, якоже и святаго Хризостома, и согласуютъ весьма себѣ

мѣстомъ; она бо въ единомъ углѣ монастыря стоитъ, сія же въ другомъ, во имя и память тогожъ преподобнаго Савы учиненна; есть же мала и тѣсна вельми; идѣже иконостасъ долженствовалъ быти, на томъ мѣстѣ стѣна каменная прегражденна исписанна иконами святыхъ. Тамо вратъ сѣверныхъ нѣсть тѣсноты ради, токмо царскія врата едины, и имиже входятъ, тѣми исходитъ священникъ и пономарь; тамождe вкупѣ созади церькви въ горѣ пещера, въ ней же внутрь втораяпещера зѣло мала обрѣтается, идѣже угодникъ Божій праведный Сава Освященный скиташеся; тамо непрестанно день и нощь неусыпная лампада елея горитъ: суть же еще двѣ церькви лѣпо отъ каменей составленныя, но пусты стоятъ, и не чтется въ нихъ правило никогдаже; есть же и гробъ святаго Савы въ монастырѣ томъ, въ немъ же въ день успенія своего положенъ бяше; нынѣ же мощи его не суть тамо; но въ Италіи въ пресловутомъ градѣ *Венеціи* обрѣтаются въ костелѣ Римскомъ близъ церькви Греческой стоящемъ, якоже прежде писахъ: обаче гробъ его и доднесь въ великой чести есть, верьху бо онаго создася столпъ круглъ отъ каменя лѣпо съ главою и входомъ, идѣже непрестающи денно и нощно горятъ два кадила, елея полныя; при томъ же гробъ подъ спудомъ въ землѣ, и прочіе многіе подѣланны суть гробы же, въ нихъ же нынѣ живущіе тамо иноки погребаются.

Тамо азъ ходихъ и посѣщахъ, и видѣхъ костей безъ числа; гробница же святаго Савы стоитъ верьху земли глубоко, яко на пять лактей, и прочія тамождe предъ великою церьковію посреди монастыря устроенныя. 5) Правило церьковное есть совершенное, и чтется лѣпо со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ безъ шептовъ и бесѣдъ непотребныхъ; литургія же рано не бываетъ никогда, развѣ аще случится, гостей ради, но всегда часомъ или двумя предъ полуднемъ, егда время трапезы приближается; литургія на всякъ день не бываетъ, токмо въ воскресенье, во вторникъ, четвертокъ и субботу; въ прочіе же дни часы токмо чтутся, токмо аще случится праздникъ, тогда не отмѣнно всегда поется. 6) Трапеза есть лѣпо создана, въ ней же столы, на нихъ же представляется снѣдь, зѣло мастерствомъ краснымъ и гладкимъ сложенны суть, яко отъ всякаго приходящаго тамо странна похваляемы бываютъ, наипаче же столъ перьвый, идѣже братія по вся дни трапезу ядятъ, отъ бѣлаго и чистаго простаго каменя, рѣзаннаго сице крѣпко, лѣпо и гладко, яко изъ далече отъ цѣлаго и единаго камня изсѣченъ мнится быти. 7) Чинъ въ монастырѣ добръ есть; на утреню

иноки встаютъ рано, службу Божїю отправляютъ поздно за часъ, или два предъ полуднемъ, егда приближается время трапезованїя, и часы такожде. На всякъ пятокъ по вечерни исходятъ надъ гробы оные, (о нихъ же мало предписахъ), и поютъ канонъ за усопшихъ отецъ надъ коливомъ и виномъ, съ кажденїемъ ѳимїяма, и прочїимъ благолѣпїемъ: по службѣ Божїей абїе идутъ въ трапезу, и по вечерни такожде, не расходящеся по келїямъ; въ трапезѣ чтенїя не чтутъ, развѣ при гостяхъ, понеже суть всѣ просты и не разумѣютъ не токмо книжнаго писанїя, но многи суть, иже ни Греческаго простаго языка умѣютъ, кромѣ Турецкаго и сїи суть отъ Анатолїи, идѣже мало Христїанъ; Христїяне бо, иже въ Анатолїи, всѣ по Турецки бесѣдуютъ, и другаго языка не знаютъ; аще же и Греческїя книги въ церьквѣ чтутъ, но не разумѣютъ: тако бо токмо изучаются чтенїя ради церьковнаго, да Христїанская вѣра не изчезаетъ; прочїе же аще и знаютъ по Гречески въ монастырѣ томъ, то суть или глухи, или слѣпы, или зѣло стары: таковыхъ бо тамо Патрїархъ оставляетъ жити, да не многоглаголюще, пребываютъ въ молчанїи, къ тому же всѣ суть монахи, кромѣ седмичнаго, его же единаго обыкоша держати въ монастырѣ, и Игуменъ таковъ же монахъ поставляемся тамо, да памятствующе всѣ, яко равны суть чиномъ, и смиряющеся спасаются. Въ трапезѣ, кромѣ священника, аще стару, аще младу или вышше или нижше сѣсти вольно есть, понеже едина и равная часть всѣмъ предлагается, и коемуждо особно, послушанїя инаго нѣсть имъ, кромѣ церковнаго и трапезнаго, понеже ни оградовъ, ни садовъ не имутъ, но всякая пища имъ посылается изъ Iерусалима отъ монастыря Патрїаршаго, и аще что либо буди дѣлаютъ, никогдаже единъ или два, но всѣ совокупно. 8) Кладезей тамо суть 12; всѣ дождевную воду имущїи, и есть воды довольно къ питїю и ко всякой потребѣ монастырской, и ко ращенїю зелїй, ихъ же тамо мало помежду каменьями всѣваютъ иноки. Есть тамо и вода жива, текущая отъ земли, яже еще во дни преподобнаго Савы явися; именуютъ ее тамо *агїазма,* си есть вода освященна; пїютъ же ее Еѳїопы, проходящїи сквозь пустыню, со многимъ благодарствїемъ, понеже не обрѣтается тамо нигдѣ вода инна, даже до самаго Iордана, обаче внѣ монастыря обрѣтаешся зѣло низко въ единой пещерѣ, яже на нѣколико саженей подъ монастырь протяжеся: обаче иноцы на всякъ день не пїютъ отъ источника того, понеже тяжестенъ путь къ нему, наипаче же Еѳїоповъ ради часто отъ монастыря исходити не могутъ. 9) И строенїе и мѣсто зѣло дивно есть: стоитъ

Безграмотные монахи.

бо при горѣ каменной, между прочими великими каменными пустыми горами надъ зѣло глубокимъ и ужаснымъ рвомъ; въ огражденіи же своемъ полъ стѣны имать самородной отъ горы, а полъ стѣны сложенной художествомъ, и внутрь монастыря, индѣ холмы, индѣ долины и ямы, и многа чудесна, яже отнюдь подробну описати нѣсть мощно; сквозь же монастырь преходитъ потокъ дождевный, иже издалече отъ между горъ начинается и впадаетъ въ означенный ровъ; оттуду входитъ въ Мертвое море. Еще есть тамо столпъ высокъ въ стѣнѣ монастырской при вратѣхъ на горѣ стоящъ, идѣже отъ среди монастыря даже на верьхъ его 230 степеней человѣческихъ хожденія есть, якоже азъ самъ числихъ, а отъ среди монастыря въ низъ рва къ источнику святаго Савы, еще вящше. На столпѣ томъ всегда единъ поставленный живетъ монахъ стражи ради, аще убо кто приходитъ, или отъ Еѳіопскихъ разбойниковъ, или инъ кто безъ потребы, тому возбраняетъ входъ, и не повелѣваетъ инокомъ пущати въ монастырь; аще же видитъ кого отъ своихъ, или Христіанскихъ путниковъ толкуща врата, тогда оглашаетъ братіи, да отверзутъ; оглашаетъ же не гортанію, понеже нужно есть услышати разстоянія ради; но есть тамо вервъ сплетенъ отъ дрота, или проволоки зѣло долгій, и прицѣпленъ отъ высоты столпа даже въ низъ до великой церькви; при концѣ же висятъ три колокольца малые, и тѣми вѣсть подаетъ. 10) Обитель оная во всемъ прекрасна и угодна житію иноческому, и по истиннѣ пустынническая есть, понеже уединена отъ міра и людей, и ничтоже имать окрестъ себе, токмо едины пустыя и безводныя горы, идѣже не токмо древа нѣсть, но и былія и травы мало, и то развѣ въ низкихъ долинахъ обрѣтается въ зимѣ, въ лѣтѣ же все согараетъ отъ зноя солнечнаго; прибытка никакого не имать, токмо отъ милостыни живетъ, юже Христіане приходяще на поклоненіе подаютъ; пещеръ много изкопанныхъ суть, и скитковъ построенныхъ окрестъ монастыря еще отъ древнихъ отецъ; нынѣ же вся опустѣша, егда нечестивый оный и злонравный народъ Арапскій населися, лисицы и инные звѣри въ нихъ живутъ, иже часто исходяще отъ язвинъ своихъ бѣгаютъ въ низу рва подъ монастыремъ и собираютъ крупицы и крушцы хлѣбные, отъ трапезы изметаемые, ихъ же мнѣ самому случися видѣти многажды: суть же еще въ горахъ тѣхъ едины звѣри, имянуемые Греческимъ нарѣчіемъ скапкохери, ихъ же мы Русы просто называемъ ѣжи, иже и въ странахъ нашихъ суть; глава ихъ величиною, яко глава человѣческая, остиимутъ, яко иглы верьху себе; величиною

же и подобїенъ суть, яко свиньи; остїе на нихъ толстое и долгое, яко перїе дрохвинное въ крылахъ сущее, ихъ же инокомъ смотрящимъ изъ монастыря, случается видѣть рано ходящихъ по горамъ: повѣствуютъ же, яко окрестъ Іордана еще большїи раждаются, ихъ же убивающе Еѳїопы огненнымъ оружїемъ, собираютъ ости или щешину ихъ, и приносяще во Іерусалимъ, продаютъ на торжищѣ; потребные же суть на многїе вещи, наипаче же къ писанїю.

Наконецъ монастырь во всемъ благолѣпенъ, и безмолвенъ къ житїю иноческому, только не малу нужду и озлобленїе имать отъ Араповъ злонравныхъ, иже тамо между горами окрестъ Іерусалима и Іордана въ пустынѣ живутъ, и что глаголю живутъ? Всегда бо и лѣто и зиму подъ сѣнїями, или просто рекши въ шатрахъ, или палаткахъ пребываютъ: обаче иже, изъ нихъ держутъ вѣру Христїанскую, тѣ не обитаютъ въ пустынѣ, но въ градѣхъ, идѣже священницы и церькви Божественныя суть, а иже сидятъ въ горахъ, тѣ всѣ суть Магометанской вѣры: тѣ убо приходяще на всякъ день ово пять, ово десять, ово пятьнадесять, двадесять, тридесять и всяко, якоже случается, вопїютъ подъ монастыремъ, толкуще въ стѣны каменїемъ, и зовуще велегласно, да изнесутъ что снѣдно; печется же тамо особый черный и крупнѣйшїй хлѣбъ Араповъ ради, и суть два окна отъ обою страну монастыря, ими же въ кошницѣ прицѣпленной вервомъ ниспущающе пищу имъ подаютъ. Пища ихъ сїя есть: хлѣбъ также оцетъ, или уксусъ, елей и лукъ, все въ единомъ сосудѣ смѣшанное, а нѣкїимъ знатнѣйшимъ даются и маслины; иногда же иеваренїе братское, но инныя не довольны суще тѣмъ, и прочихъ многихъ вещей ищутъ, и аще не получаютъ, много кричатъ, гнѣвающеся и бїюще въ стѣны каменїемъ, и вергающе внутрь монастыря и инные пакости творяще, и аще бы не платили начальствующему надъ ними поставленное въ годъ, давно бы оставили опустѣти обитель, якоже иногда и бысть: сице бо въ рукахъ ихъ суть, яко кромѣ нужды за врата изходити не могутъ, и то наймуютъ провождающаго стража: обаче трудолюбивыи отцы претерпѣваютъ вся, и якоже могутъ, живутъ. Пища даемая Арапамъ изъ монастыря.

Пребывающу же мнѣ тамо многїи дни, имѣхъ многое тщанїе и попеченїе, како бы могъ видѣти мѣсто *Содома* и *Гомора*, иже отстоитъ толико еще далече за монастыремъ, колико монастырь отъ Іерусалима, то есть четырмя часами пѣшехожденїя; бяху же пришли въ тотъ часъ отъ града изъ монастыря Патрїаршаго иные четыре инока, отъ нихъ бяше единъ знаменитъ протосингелъ и благодѣтель мнѣ; о

немъ же выше предписахъ: той убо самъ наятъ двухъ Еѳіоповъ провожденія ради, и согласившеся насъ пятерица отъидохомъ.

Ноября 28 числа, облекошася же оные четыре инока въ последнія и зело худыя рубища, яко ни разбойники хотети взяти: бояхуся бо, да не како будутъ напаствуемы отъ Араповъ, азъ же въ техъ же ризахъ, въ нихъ же присно хождахъ быхъ, не желая лишитися ихъ, идохомъ тогда все горами и долинами, идеже древа и воды, ничтоже травы и былія, прочее же все каменія обретается; обаче идохомъ многими разными раздолами лепу и мягку безъ каменя землю имущими, идеже аще бы инные люди жительствоваху, многія бы семена всевати, и виноградъ плодити могли; ныне же вся пуста суть, и елико далее шествовахомъ, толико на низъ схождахомъ; егда же приближахомся къ последнимъ горамъ; тогда узрехомъ воду велію въ долготу и широту, идеже прежде бяше *Содомъ и Гоморъ*; тогда зело тяжестнымъ и неудобь ходимымъ путемъ спустившеся въ низъ глубокой долины зело, помежду ужасными каменьями, провалинами и вертепами проходяще дойдохомъ тамо.

Мертвое или Гнилое море. Вода оная есть пространна, наипаче же въ долготу зрится яко некое превеликое озеро, еже именуется тамо отъ Грековъ Νεκρα Θαλασσα си есть *Мертвое море*, того ради, яко отъ умертія людскаго бысть: егда бо *Содомъ* и *Гоморъ* съ окрестными своими грады пожжены быша огнемъ, и земля пожре я, отъ того времени оста вода; море же именуется того ради, понеже яко въ море вода сланая естественне есть, тако и тамо, еще и паче сланшая, зело горька, яко токмо палецъ омочивши и на языкъ возложивши, яко лютейшій некій ядъ, человекъ стерпети не можетъ, смердитъ пожарищемъ и отъ части серою горючею не токмо она, но и брегъ издалече окрестъ его; брегъ же далече нераздельно въ единъ белъ камень изліяшеся, и многія на немъ мели суть, яко на пятьнадесять или двадесять саженей, но токмо тамо, идеже мы посещахомъ; на прочихъ же местахъ ниже брега мало имать, но отъ края абіе бездна неизмеримая, и горы высокія каменныя окрестъ обстоятъ; вода аще и бела видомъ зрится, но не светла и не чиста, и аки бы блатомъ возмущенна; имать же верху себе некую сласть или сытость, аки елей въ мелкихъ капляхъ показующуся и плавающую, и не стоитъ тихо, аще и въ наитишайшее время, но всегда шумитъ, и малыми волнуется пенами, и превращается въ подобіе кипящаго котла, обаче горячести не имать, токмо малу теплоту; тамо ни рыба, ни ино что живетъ, и

Место Содома и Гомора.

ниже раждается, токмо соли отъ воды много изливаемой на брегъ, и остающейся между каменьями въ ямицахъ, отъ неяже собирающе Арапы продаютъ, и всѣ Іерусалимляне оную ядятъ, яже отъ солнца верьху воды собирается въ едино мѣсто, и якоже тонкій ледъ отъ мраза бѣла есть или яко снѣгъ, и слана сице, яко равна ей въ свѣтѣ не обрѣтается. Кораблями, ни ладіями тамо когда плаваютъ, ниже мощно есть, понеже разоряетъ и портитъ въ маломъ времени, ниже что отъ одежды мыти кто можетъ, понеже поядаетъ и гноитъ вся, токмо къ мытію тѣла есть здрава и помощна, понеже всяку свербь и красту снѣдаетъ, идѣже Еѳіопы мимоходяще всегда моются.

Тамо мы замедлихомъ два часа, и вящше, ходяще по брегу и созирающе; тогда на сухомъ мѣстѣ при брегѣ обрѣтохомъ отъ земли исходящую малымъ теченіемъ воду смердящую злѣ, юже едва ити мимо возмогохомъ; стоитъ же тамо на единомъ мѣстѣ близь брега лѣсъ малъ, древо листвіемъ подобное кипарису родящъ, густъ же, понеже при немъ множество веліе тростп (камышь) раждается трехъ человѣкъ мѣрою, высокой и низшей того ради, понеже мѣсто зѣло низкое и воднистое; много же суть источниковъ малыхъ сладкую воду имущихъ, иже толь быстрымъ и крѣпкимъ теченіемъ исходятъ, яко не просто по земли, но яко кипящи въ верьхъ струю возносятъ; обрѣтохомъ же между лѣсомъ и тростіемъ едину рѣку и узку и мѣлку, такожде сладку воду имущую, помежду каменьми текущую толь быстро, яко съ нуждою бродити въ ней, идѣже суть рыбы инообразныи и раки, яковіи въ морѣ раждаются. Исходитъ же рѣка оная изъ подъ горъ отъ Іерусалимской страны стоящихъ; нѣцыи же повѣствуютъ, яко изъ подъ самаго Іерусалима зачинается; на конецъ (яко же самовидцы быхомъ) впадаетъ въ оное *Мертвое море.*

Случися же тогда видѣти вепря дикаго, изшедшаго отъ лѣса на брегъ, егоже хотяху Еѳіопы убити, но не постигнуша, сокрыся бо вскорѣ, и къ тому не явися. Тамо мало между древесы препочивахомъ, яко полчаса, и снѣдохомъ по укруху хлѣба, таже мыхомся всѣ въ *морѣ Мертвомъ*, хотяще искусити и увидѣти естество и силу воды оной, идѣже многа познахомъ чудеса: 1) яко вода крѣпко слана есть и горька, и сице лютѣ ястъ все тѣло, яко нужно стерпѣти: обаче свербь, краста и иные прыщи, и вся нечистота на тѣлѣ погибаетъ отъ нея; 2) видѣхъ тамо древеса въ водѣ стоящія, и касахомся ихъ, иже суть дебелы и высоки, и начение отъ кореня до половины стоятъ въ водѣ, прочія же верьху зрятся издалече, суть сухи и ни листвія, ниже что либо на себѣ имущія, толь же крѣпкія, яко два вкупѣ

Описаніе Мертваго моря.

возлазихомъ на ня, и ничтоже крушися, не вѣсть же никтоже, садовные ли или лѣсовые бяху древа? обаче что и како любо буди, мало о томъ испытанїе, се великаго удивленїя достойно, яко чрезъ толь тысящные вѣки стоятъ непоколебимы и не согниваютъ въ такой лютой водѣ, и донелѣже ихъ касается вода, дотолѣ каменною обростоша кожею, не токмо же тѣ, но и прочїя древеса при брегѣ стоящїя, ихъ же касается вода, усушишася и каменїемъ обростоша, и нынѣ на всякъ день обрастаютъ, чесому азъ много удивляющися, взяхъ съ собою отъ каменей тѣхъ и соли, яже тамо раждается; 3) еже есть многому недоумѣнїю приличное и чудеси, яко вода потопитися, или нырнуть, или погрузитися человѣка не допущаетъ: сами бо искусихомъ достовѣрно, егда мыхомся въ ней, идѣже ни гребущихся насъ, ни движущихся, но легшихъ разпростертыма рукама и ногама, аки сосуды праздные ношаше, и лежахомъ аки на постели мягкой, не могутъ бо погрузитися ни ноги, ни руки человѣка на низъ, якоже въ иныхъ сладкихъ водахъ естественнѣ то дѣйствуется, и не наученъ плавати часто на глубинѣ утопаетъ; тамождe не тако: начентши бо отъ брега, токмо можетъ ити по земли, донелѣже высоты его; аще же начнетъ далѣе въ глубину поступати, яко касатися устнамъ его водѣ; тогда абїе отъ земли горѣ насилїемъ воздвизаетъ нозѣ, иноситъ верьху себе человѣка, аки дску плавающаго; егда же изыйдохомъ отъ воды бяху тѣлеса наша побѣленны, и аки мукою потрушенны солїю, и созирающеся другъ другу смѣяхомся; таже омывшеся въ сладкой водѣ, облекохомся въ ризы своя: обаче послѣди даже чрезъ три дни, и вящше бяше слана кожа на тѣлѣ моемъ чесому азъ зѣло чудихся.

Море Мертвое въ долготу протяжеся много, его же конца на брезѣ стояще не видѣхомъ; широта же отъ всѣхъ странъ зрится окружена высокими горами, наипаче же горы зѣло высокїя стоятъ обонъ полъ воды, осягаетъ же мѣста всего окрестъ семь сотъ миль морскихъ, то есть, Италїанскихъ, (якоже согласно повѣствуется въ людѣхъ): бѣхомъ же мы тогда недалече, яко осязанїемъ она отъ конца втораго стоящаго отъ Іордана, и видѣхомъ на *Мертвомъ морѣ* аки линїю или нѣкую черту, идѣже вода съ водою сопротивляется. Повѣсть же такова о томъ проходитъ, яко Іорданъ рѣка, яже впадаетъ въ *Мертвое море*, велику часть проходящи его, къ тому прочее престаетъ отъ теченїя своего, и погубляетъ конецъ, и не вѣсть никтоже совершено, инныи бо глаголютъ, яко *моремъ Мертвымъ* пожираема кончается на

оной предпомянутой чертѣ; другїе же глаголютъ, яко подъ землею идетъ и за Мертвымъ озеромъ во пустыни паки выходитъ, и течетъ своею струею, та и множае тамо увѣдавши, мыслихомъ еще пойти ко Іордану, иже такожде три или четыре часа отстоитъ отъ *моря Мертваго*, но Еѳїопы не хотѣша повести насъ, много, боящеся, да не како увѣданы будутъ отъ начальнаго своего, и казнимы, понеже на Іорданъ единъ разъ въ году весь народъ вкупѣ съ Хаджїами, и то съ поплащенїемъ ходятъ, и тако прочее отложихомъ на ино время. Тогда наловивше раковъ въ водѣ сладкой, и препочивше мало, отъидохомъ тогожъ дни. Преклоншуся солнцу на западъ, тѣмъ же путемъ паки въ монастырь возвратилися невредимы, и безпакостны отъ Еѳїоповъ.

Мѣсяца Декабря 5 числа, (еще ми гостящу въ неусыпаемой преподобнаго Савы обители), бысть праздникъ его, и снидеся народъ многъ отъ Христїанъ, отъ Хаджїевъ и Араповъ Іерусалимскихъ; совершашеся же церьковное пѣнїе лѣпо, обаче бдѣнїя всенощнаго не творяху, токмо на вечерни пять хлѣбовъ благословиша, и утреня въ свое время бысть и служба Божїя зѣло рано народа ради; Архїерей же не прїиде тогда отъ града нѣкоего ради препятїя, и бысть торжество великое, и безчинїе же не малое отъ Еѳїоповъ чрезъ два дни медлящихъ тамо, иже (якоже прежде рекохъ), аще и Христїане суть, но нравовъ своихъ природныхъ лишитися не могутъ: ядяху бо представленную имъ трапезу, яко свиньи не чисто просыпающе и проливающе, вопїяху и кричаху до избытка, и плакаху сварящеся, бїяхуся, и прочая безчинїя творяху. Минувшу же празднику, абїе на другой день Декабря 7 числа, и возвращахуся народъ во Іерусалимъ, отъидохъ убо и азъ къ первому своему мѣсту въ монастырь Архангельскїй.

Доспѣвшу же Декабря осьмому дню, ходихъ вкупѣ съ Хаджїями посѣщати монастырь другїй святаго Георгїя въ градѣ стоящъ, идѣже иноки обитаютъ, идѣже быхомъ въ церьквѣ и слушахомъ Божественную литургїю. Тамо быхомъ хлѣбомъ и виномъ и сухими гроздїами угощены, и сложивше нѣчто милостыни, возвратихомся въ домы своя; обитель оная убога есть, и мало украшенна; стоитъ же на лѣпотномъ и веселомъ мѣстѣ, на горѣ церьковь подобна во всемъ, якоже въ первомъ монастырѣ Дѣвическомъ святаго Георгїя, о немъ же прежде писахъ. Тогда идохомъ единою улицею, идѣже въ земли и въ стѣнахъ стоятъ основанїя столповъ каменныхъ древнихъ, о нихже различно повѣствуется, се же извѣстнѣйше, яко глаголютъ быти иногда тамо стѣну

Монаст. св. Георгїя въ Іерусалимѣ.

града и врата, понеже множицею разоряшеся Iерусалимъ, и сего ради нынѣ вся инако суть престроенна.

Тогожъ Декабря 14 числа въ субботу, съ вечера нѣкто наятъ Турковъ отверсти святыя врата, токмо на единъ часъ. Тогда паки сподобихся поклонитися гробу Христа Спасителя, тогожде Мѣсяца въ постъ Филиповъ, предъ Рождествомъ Христовымъ послѣдней седьмицы, по обычаю Христiанскому причащахомся тѣла и крови Господней, идѣже таковъ чинъ совершашеся по обыкновенiю Iерусалимскому: первѣе исповѣдахомъ грѣхи своя, и предуготовахомся ходящи на церковное правило всегда. Послѣди по нѣколикихъ дняхъ пришедши въ монастырь нашъ Архiерей со священники, и сотвориша елеосвященiе, и мазаху насъ масломъ святымъ; таже паки по нѣколикихъ дняхъ причащахомся; прежде же причащенiя и словесъ изреченiя на литургiи Божественной: со страхомъ Божiимъ, чтяше священникъ нѣкую молитву отъ требника о разрѣшенiи грѣховъ, и послѣди даяше тѣло и кровь Божественную.

Елеомазанiе людей предъ причастiемъ.

Приближившемуся убо празднику Рождества Христова, 25 Декабря, въ день воскресный идохомъ на канунѣ въ субботу къ Виѳлеему, поклоненiя ради вкупѣ съ Архiереемъ, грядущимъ тамо служенiя ради. Виѳлеемъ отстоитъ отъ Iерусалима два часа хожденiемъ, идохомъ же добрымъ и равнымъ путемъ, и полемъ краснымъ мало каменiя имущимъ, но все мягкую и къ всѣванiю сѣменъ изрядную землю, и поминухомъ монастырь при пути стоящъ святаго Пророка Илiи. Оттуда идохомъ малыми горами, обаче веселыми, понеже и цвѣты явишася на земли, и зеленяхуся всюду древа маслинныя: маслина бо лѣтомъ и зимою всегда листвiе на себѣ зеленое имать; входящи же въ ограды *Виѳлеемскiя*, оминухомъ при пути стоящъ гробъ Рахилинъ, иже есть отъ каменя зданъ на четыре угла, или въ четыри стѣны, сице, яко нѣкая каплица съ главою гладко устроенъ, расположенiемъ не великимъ; имѣяше же первѣе отъ всѣхъ четырехъ странъ входы внутрь; нынѣ же отвсюду закладенъ каменiемъ стоитъ, при немъ же и иныхъ погребшихся тамо людей гробы малые, зданные такожде отъ каменя стоятъ, отъ нихъ же суть иные возвышенные горѣ, и иные токмо при земли, каменiе верьху себѣ имутъ лежащiе съ начертанiемъ письменъ. Послѣди идохомъ зѣло равнымъ путемъ на гору малу сходящи, и видѣхомъ садовъ много стоящихъ окрестъ *Виѳлеема* отъ древа смоковничнаго и маслиннаго; смоквы убо безъ листвiя бяху наги, якоже прилично древу въ зимѣ, маслины же зеленяхуся, якоже посреди лѣта, такое бо ея

Путь къ Виѳлеему.

Монаст. св. Пророка Илiи.

Гробъ Рахилинъ.

свойство. Таже доспѣвши *Виѳлеема*, нейдохомъ внутрь веси, но вскрай ея, и пойдохомъ въ монастырь Греческій, иже на два верженія каменемъ отстоитъ устроенъ при вертепѣ, въ немъ же Христосъ родися.

Описаніе Виѳлеема. *Виѳлеемъ* иногда бяше градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писаніе; нынѣ же по многомъ разореніи Іерусалима сотворися яко весь: обаче зданія и домы всѣ имать каменныс, и строеніе отъ части лѣпо; стоитъ на мѣстѣ веселомъ на единой горѣ окружаемой отовсюду долинами низкими и красными, въ нихъ же полно древа садоваго отъ маслинъ, смоквъ и прочихъ. Отъ страны же полуденной зрятся горы недалече отъ *Виѳлеема*, вышшія Іерусалимскихъ, исполненныя древесъ лѣсныхъ великихъ и малыхъ. Въ тѣхъ горахъ въ разстояніи 6 часовъ отъ *Виѳлеема*, находится извѣстный Мамврійскій дубъ, гдѣ былъ домъ Авраама Патріарха ветхозаконнаго. Въ *Виѳлеемѣ* иногда бяше весь народъ Греческой вѣры; нынѣ же егда населишася тамо Римстіи иноцы, всѣхъ къ своему правилу и обычаю превлекоша: ово поученьми, (якоже слышахъ), ово златомъ милостыню дающе и дарствующе, имъ же оный убогій народъ зѣло прельщается; суть же тамо нѣцыи и Греческой церькви придержащіися Арапы, обаче зѣло мало, иже яко не суть. Народъ тамо искусенъ въ художествѣ, и дѣлѣ ручномъ; наипачеже къ дѣланію крестовъ и чотокъ, и иныхъ лѣпотныхъ вещей отъ древа составляемыхъ. Вертепъ Виѳлеемскій. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, стоитъ внѣ *Виѳлеема* на два верженія каменемъ, въ той же горѣ внутрь земли ископанъ, идѣже прежде конюшня, или сарай бяше, нынѣ же тамо великій монастырь и лѣпо зѣло созданъ стоитъ, въ немъ же церьковь зѣло прекрасная отъ Іустиніана Царя сооруженна верьху вертепа въ честь Христу рожденному: обаче нынѣ тамо Францискане Римскаго закона обитаютъ, чрезъ вражду бо нѣкую и сваръ, прежде тридесятъ лѣтъ отъ Грековъ отъяша, преплативши мзду великую Пашѣ Турецкому, Іерусалимомъ обладающему; иноки же Греческіе тамо жъ при томъ монастырѣ на единомъ столпѣ каменномъ широкомъ и высокомъ, иже бяше колокольня, монастырецъ себѣ возгнѣздше обитаютъ, не хотяще лишитися мѣста святаго, идѣже и храмъ Рождества Христова сооружиша малъ себѣ, ради Еѳіоповъ, вѣру Греческую имущихъ, идѣже попы Арапскіе вкупѣ съ иноки тамошними литургисаютъ, и все правило церьковное чтутъ въ полъ своимъ и Греческимъ діалектомъ. Тогда мы идохомъ гостити всѣ купно поклонницы со Архіереемъ въ предреченный монастырецъ Греческій, и тамо пріяты быхомъ Игуменомъ и братіею въ страннопріемницу честно, и представиша намъ тогда вкратцѣ сухоядну трапезу.

Таже преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ на вечерню, яже тогда соборомъ пояшеся съ Архіереемъ и многими священники и діаконы, и многими свѣщами и кадилами украшенна церьковь бяше; такожде пѣвцы снїидошася отъ Іерусалима и пояху лѣпо, и бысть праздникъ велїй; по вечерни же пять хлѣбовъ благословенныхъ раздѣлиша, и раздаде народу самъ Архіерей своею рукою; таже внїидохомъ паки горѣ, церьковь бо та въ низу стоитъ на землѣ при вышепомянутой начальной великой церкви совокуплена стѣною; оттуда же есть окно въ великую церьковь, и зрится входъ вертепа Христова; монастырь же, яко предрекохъ, высоко стоитъ верьху колокольни, идѣже отъ низу въ верьхъ вящше пятидесяти степеней восходити требѣ.

Тогда мы по окончанїи вечерни взыдохомъ въ монастырь, и приняты быхомъ отъ Игумена трапезою довольною честно, и уснухомъ мало, таже быхомъ на утрени, всенощнаго же бдѣнїя не бяше, не обыкоша бо сїе во Іерусалимѣ творити; не вѣмъ чего ради, идѣже на вся праздники на вечерни хлѣбъ благословляется, и прочее по вечерни пѣнїе бываетъ даже до утрени. Бысть же тогда абїе по окончанїи утрени служба Божїя, и отпояхуся вся предъ возхожденїемъ денницы, послѣди идохомъ всѣ соборомъ Хрїстїане, мы же пришельцы и Еѳїопы тамошнїе вкупѣ съ Архїереемъ и иноцы въ великую начальную церковь, яже иногда бяше Греческа, нынѣ же Римская есть; идохомъ же внутрь пещеры, идѣже Христосъ родися, яже стоитъ подъ великимъ олтаремъ изрыта въ землѣ, еще прежде лѣтъ воплощенїя Христова, и поклоняхомся тамо двумъ мѣстамъ: первому, идѣже Пречистая Дѣва Богородица роди Христа; второму, идѣже повивши положи въ яслѣхъ, и аще нынѣ вся пещера мраморомъ драгимъ посланна и столпами хитростнѣ сѣченными украшенна, но на мѣстѣ ясель, и нынѣ якоже ясли отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочинены суть, и лампадъ неусыпаемыхъ, си есть день и нощь горящихъ много. Пещера оная внутрь покровами драгими шелковыми обита, лучшей ради лѣпоты, понеже земля ея отъ многаго сожженїя свѣтильниковъ, и отъ частнаго кажденїя ѳимїама очернѣ, и аще бы не было покровенно, не лѣпозрачно бы было.

Пещера Богородична.

Тогда поклоньшеся всѣ, абїе возвратихомся въ монастырь, и препочивше мало ходихомъ съ Мархадзїемъ посѣщати вторую пещеру, идѣже Пресвятая Богородица съ Христомъ первѣе сокрыся, егда убѣгаше къ Египту. Та пещера, нынѣ стоитъ внѣ монастыря, яко на верженїе камени, въ единомъ саду, въ нейже ничтоже есть, и всѣмъ невозбранно

входити отъ Іерусалимлянъ, отъ чуждыхъ же ходящихъ, яко то отъ Хаджіевъ вземлетъ по сребреннику отъ человѣка, Еѳіопинъ обладающій ею. Внутрь пещеры той пространно мѣсто, сѣмо и овамо покопано; на мѣстѣ же томъ, идѣже Пресвятая Богородица съ обручникомъ св. Іосифомъ крыяшеся, есть нынѣ каменный престолъ созданъ, идѣже кто хощетъ отъ Христіанъ, вжигаетъ елей въ память Христову, иногда же попы Арапскіе и литургію творятъ; суть же тамо нѣколико мраморныхъ столповъ.

Тогда мы поклоншеся съ вѣрою и любовію возвратихомся въ монастырь, и учреди насъ всѣхъ купно поклонниковъ Игуменъ трапезою честною довольно, со изобиліемъ яствія и вина, и отпусти съ миромъ во Іерусалимъ, съ провожденіемъ и цѣлованіемъ, азъ же остахся тогда съ Архіереемъ, и діаконы его, двухъ ради винъ: 1) да лучше увижу и уразумѣю, не токмо *Виѳлеемъ*, но и прочія окрестныя мѣста: 2) понеже Архіерей имѣяше литургисати въ нѣкоей инной веси, и сего ради, понеже дни праздничные бяху, не хотѣлъ лишитися его; тогда препочивши мало, собравшася нѣколико Еѳіопъ Христіанъ взяша Архіерея честно, и на осѣдланномъ ослятѣ, его отнесоша въ едину весь, яже именуется домъ Ефратовъ, о немъ же и писаніе божественное на многихъ мѣстахъ воспоминаетъ, яже весь отстоитъ отъ *Виѳлеема* единъ часъ пѣшехожденія.

Тамо егда внутрь вхождаше Архіерей, изыде весь народъ отъ веси съ женами и дѣтьми во срѣтеніе ему, и со многимъ торжествомъ и званіемъ провождаху его, поюще и припѣвающе нѣкія словеса Арапскія, и вся по обычаю своему творяху отъ простоты и смиренія, иные убо прибѣгающе къ нему лобызаху руку его; другіе же возлѣзше верьху домовъ стояху и привѣтствоваху, великимъ кричаще гласомъ, и другіи предидяху, прочіи же послѣдоваху, *благословенъ грядый*, зовуще, бяху же люди вси просты, и малоцѣнныя одежды носящіе, иные же ветхія и безъ сандалій босоходящіе; нѣкіи же Апостольскія сандалія, токмо кожу подъ ногами имѣяху, сице не токмо тамо, но и повсюду Еѳіопы якоже прежде рѣхъ, обыкоша ходити; егда же вніидохомъ въ весь, отведоша насъ въ единъ домъ на престояніе; тамо мало препочивши, егда приближашеся солнце къ западу, отведохомъ Архіерея, въ мантію оболченна съ подобающею честію въ храмъ святителя Христова Николая, иже въ томъ селѣ единъ токмо обрѣтается, и послѣдоваше тогда народъ многъ съ женами и дѣтьми съ радостію многою и кличемъ, и отслужихомъ чинъ вечерни, якоже требѣ бяше; быша же

служащихъ священниковъ 14, кромѣ Архїерея; послѣди возвратихомся вкупѣ съ Архїепископомъ въ предреченную гостинницу. Тогда убогїй оный Еөїопскїй народъ всякъ противу силы отъ дому своего иныи хлѣбъ, иныи нѣчто варено, иные же нѣчто печено, и всякъ, кто что имѣлъ, принесли въ гостинный домъ, и представиша намъ трапезу довольну, яко всѣмъ годѣ бысть: и служаху намъ много народа отъ усердїя и простоты сердца своего, иные же предстояху, и бысть сице много, яко не вомѣщати храминамъ ни отъ своихъ, отъ чуждыхъ же, или рекши гостей бяше, яко 50 душъ, и ядоша вси и насыташася довольно, яко избыткамъ многимъ остатися, и воставше отъ трапезы, воздадоша всѣ благодарствїе Господу, дающимъ пищу алчущимъ, тогда разыдошася люди, мы же всѣ гости спахомъ на опредѣленныхъ мѣстахъ.

Заутра же въ нощи востахомъ и идохомъ всѣ купно съ Архїереемъ въ предреченную церьковь, и слушахомъ утрени, и службы Божїей, соборомъ со многими священниками бывшей; и бысть торжество великое, и радость людямъ; изыдохомъ же изъ церькви рано предъ возхожденїемъ солнца, и возвратихомся паки въ вышеписанную гостинницу, идѣже паки люди оные убогїе нанесше различнаго варенаго и печенаго яденїя, и угостиша насъ трапезою лучшею, нежели вчера, и виномъ отъ части. Чудихся же азъ много, яко во всемъ селѣ двухъ точїю начальнѣйшихъ видѣхъ, мало лучшу одежду носящихъ, прочїи всѣ суть наги: иныи бо токмо въ единыхъ хитонахъ; другїи же, какимъ нибудь врешицемъ покровены; прочїи же всѣ по единой одеждѣ ношаху, аще тогда бысть и зимнее время одежда же ихъ обща есть, якоже преждерекохъ, отъ толста врешища сошвенна не лѣпо, еже есть истканно отъ власъ верблюжьихъ бѣлыхъ и черныхъ: сандалїя же иные носятъ кожаныя, иные же древяныя, иныи токмо кожу подъ ногами имуще подвязанну, воеже бы не уязвити ноги о камень остръ, или о тернїе, прочїи многїи босо ходятъ, наипаче отъ женска полу.

Домъ Ефратовъ.

Домъ Ефратовъ, иногда бяше градъ, яко же свидѣтельствуетъ божественное писанїе; нынѣ же по многократномъ разоренїи Iерусалима превратися въ село, еже отъ внѣ зрится, яко нѣкїй красный градъ; внутрь же никаковой не имѣетъ лѣпоты; ибо, якоже обычно въ весѣхъ, нечистоты между домами или улицами полно: обаче домы всѣ суть каменнозданные, аще и не весьма изрядны; стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ подъ горами, много отъ древа маслиннаго и смоковнаго имущими; тамо почерпаютъ люди воду живу, то есть, текущую отъ спудовъ земляныхъ въ студенцахъ;

всѣ же суть Христіане вѣры Греческой, и ни единаго между собою имуть, либо Римлянина, либо Турка, либо кого иннаго, аще и прихождаху нѣцыи отъ Агарянъ тамо и вселяхуся на пакость насиліемъ: обаче невѣдомо отъ чего мало нѣчто поживше, умирали внезапно; увѣдавши же множицею казнь Господню собывающуся на себѣ, никогда же вселяются тамо, но самыхъ точію Христіанъ пребывати оставляютъ.

Тамо храмъ токмо единъ святителя Христова Николая къ востоку съ преди престола стоитъ: обаче дванадесять поповъ тамо живутъ, иже о церьковномъ правилѣ и о паствѣ попеченіе имутъ, и иже по седмицѣ, единъ по другомъ держитъ церьковную службу; есть же и діаконъ единъ, иже въ нарочитые праздники великіе литургисаетъ.

Домъ Ефратовъ толкуется домъ утѣшенія, того ради, понеже егда родися въ *Виѳлеемѣ* Христосъ, ни едина тако отъ окрестныхъ весей не возрадовася паче оныя, якоже сами свидѣтельствуютъ тамошніе люди, отнелѣже, даже и доселѣ веселое свойство имутъ; ибо (якоже прежде рекохъ), егда пріидохомъ съ Архіепископомъ тамо, зѣло съ великою радостію усрѣтаху и провождаху, наипаче же сея ради вины, яко уже четвертое пройде лѣто, яко не прихождаше тамо никаковъ Архіерей. Тогда въ день собора пресвятыя Богородицы по святой литургіи; и по трапезѣ отъиде Архіерей съ діаконами своими ко Іерусалиму, со многимъ провожденіемъ народа; даже на полѣ внѣ села, азъ же съ Игуменомъ Виѳлеемскимъ возратихся паки въ *Виѳлеемъ* и пребыхъ два дни, ходихъ же тамо въ великую церьковь часто, еюже обладаютъ Римскіи иноки, и въ пещеру, идѣже родися Христосъ, разсмотрѣхъ всю красоту и великолѣпія ея; церковь та есть устроенна отъ Іустиніана Царя Греческаго благочестива, (якоже слышахъ) въ лѣта державы его, и есть расположеніемъ и величествомъ во всемъ подобна церькви святаго верьховнаго Апостола Павла, яже обрѣтается въ *Римѣ* внѣ града, точію внѣ покровомъ различествуетъ: оная бо инаго, сея же покровъ крестовидно сочиненный отъ таблицъ оловянныхъ зѣло лѣпо и гладко, яко похвалити всякому, взирающему нань, не токмо же покровъ, но и самый храмъ крестообразно устроенъ, каковое строеніе мало гдѣ обрѣтается: есть убо онъ весь отъ каменя зданъ, токмо покровъ отъ древа содѣланъ, и верьху древа оловомъ покрытый; въ высоту доволенъ и совершенъ, въ долготу же есть 76 степеней, въ широту же тридесять и три, якоже азъ самъ тщательно размѣряхъ; разумно же буди о степенехъ, яко не глаголю о стопахъ, но о ступаніи или хожденіи ножномъ

обычномъ тамо суть выше 300; столповъ же внутрь, ими же поддержится тяжесть церькви, суть равно 80, иже суть высотою, толстотою и лѣпотою равны, и отъ одинакаго и единаго каменя, несложно изсѣченные. Камень же тотъ, аще есть и простъ, обаче лицемъ является, яко краснѣйшій порфиръ: ибо есть бѣлъ въ полъ съ знаменіи червленными, и сице искуснымъ и гладкимъ художествомъ столпы сѣченны суть, яко подобно хрусталю свѣтятся; отъ оныхъ убо 40 въ 4 ряда по десяти чинно зѣло стоятъ; внутрь же олтаря 40 обрѣтаются; верхнія же стѣны даже до столповъ всѣ суть насажденныя различновидными каменьми мозаическими мѣлкими, яко горохъ, искуснымъ художествомъ.

Вертепъ. Пещера или вертепъ, идѣже Христосъ родися, есть внутрь олтаря великаго, подъ подножіемъ церковныхъ два входа имущая, отъ десныя и шуія страны 13 степеней низу отъ мрамора созданныхъ, и двери такожде обоюду мраморосѣченнымъ искуснымъ художествомъ составленны суть. Внутрь же всея пещеры подножіе и стѣны, и тамо, гдѣ Христосъ родися и гдѣ во яслехъ положенъ, всюду низу и окрестъ, кромѣ верьха, дсками мраморными и порфирными осажденно прекрасно; верьхъ же есть обитъ драгими покровами шелковыми, токмо надъ яслями Христовыми откровенъ есть въ знаменіе, и въ лучшее увѣреніе людямъ, яко да всякъ видяй гору самородну, а не отъ рукъ человѣческихъ сотворенную познаетъ, яко та есть, а не ина пещера, въ ней же Христосъ родися.

Тамо путницы два мѣста посѣщаютъ: едино гдѣ Христосъ родися, второе, идѣже во яслехъ положенъ бысть, идѣже и нынѣ ясли малые въ память отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочиненные суть; есть же въ той же пещерѣ иныя пещеры къ западу и полунощи, отъ нихъ же едина низу провлечеся и входа не имать, токмо оконцемъ созираютъ въ ню, тамо вверженны быша 14000 тысячь младенцовъ убіенныхъ отъ Ирода за Христа. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, много имать украшеній отъ злата и сребра, наипачеже кадиловъ серебреныхъ и хрустальныхъ полнъ есть, отъ нихъ же много есть неусыпаемыхъ, си есть день и нощь присногорящихъ.

Та увидѣвши и увѣдавши ходихъ вторага дня внутрь монастыря великаго при церьквѣ стоящаго, иже (якоже прежде рековъ), иногда бяше Греками обладаемый; нынѣ же Римляне и Францискане иноки Римскіе обитаютъ тамо. Тогда вся по повелѣнію начальника созирахъ обходящи, и видѣхъ множество прекрасныхъ зданій и келій, идѣже бы можно вмѣститися близь двухъ сотъ иноковъ: обаче нынѣ мало отъ Римлянъ обитаютъ; ходихъ паки особо съ инокомъ

Греческимъ въ едину долину внѣ *Виѳлеема* стоящую, идѣже пастыри иногда пасоху овцы, и возвѣщенны быша отъ Ангелъ о Рождествѣ Христовомъ, идѣже нынѣ нѣсть ничтоже, токмо разоренная церьковь, яже древле бяше красна строенїемъ якоже познается отъ останковъ своихъ, отстоитъ же отъ церькви недалече малая весь, идѣже до четыредесяти душъ Араповъ обитаютъ. Та и множайшая азъ въ *Виѳлеемѣ* и окрестъ видѣвши, и слышавши пребыхъ пять дней.

Таже въ четвертокъ рано, Декабря 29, отъидохъ къ монастырю святаго Пророка Илїи, и тамо на пути посѣщахъ мѣсто, идѣже гробъ Рахилинъ, о немъ же предречеся. Послѣди прїятъ Игуменомъ Ильинскаго монастыря и братїею, и промедлихъ тамо два дни любви ради и распознанїя мѣста сего, а наипаче того ради, яко въ то время бысть погода вельми непостоянна, съ вѣтры хладными и мглою великою, яко пѣшешествовати зѣло нужно бысть. Гробъ Рахилинъ.

Монастырь святаго славнаго Пророка Илїи отстоитъ два часа пѣшехожденїя отъ Iерусалима на пути, иже еще и малъ отвнѣ зрится быти, обаче внутрь многа зданїя содержитъ: собранны бо суть въ немъ келїи; единостѣнїемъ зданїй стѣсненъ есть внутрь, имать же храмъ преизбранный великъ и высокъ съ главою единою, иже зрится внѣ обители издалече; шестью же столпами поддержится, иже отъ единаго съ церьковїю камня составленны суть; храмъ оный иногда бысть иконописанъ зѣло лѣпо, но понеже обетша, сего ради поновленъ есть; въ долготу, высоту и широту далече большїй отъ храма святаго Креста, сице же тѣсно съ келїями совокупленъ окрестъ, яко ни къ низу, ни откуда къ вратамъ пути имать, но иноки правила ради снисходятъ съ верьху зданїй, степеньми каменными; низу же храмъ той къ пѣнїю и чтенїю есть изряденъ, понеже гласъ и шумъ великъ издаетъ противу устамъ человѣческимъ; трапезы зданїе мало есть, и келїй такожде не много, понеже церьковь величествомъ своимъ наполняетъ весь монастырь; иноцы малочисленны обитаютъ, токмо елики довлѣютъ церьковнаго ради пѣнїя, и нужнаго послушанїя монастырскаго; обитель оная всемъ изрядна, къ тому же на веселомъ и высокомъ мѣстѣ стояща, аще и не на высокой горѣ, но на широкой, окрестъ себе много древа маслиннаго имать, и огражденна каменною стѣною, внѣ монастыря предъ враты путь къ *Виѳлеему*, при коемъ стоятъ древа маслинная, едино же отъ нихъ то самое, подъ сѣнїю коего на камени спалъ святый Пророкъ Илїя возвращаясь отъ горы Кармильской. Тамо пїютъ воду дождевну: во Iерусалимѣ бо нужно текущую въ земли воду Монаст. Пророка Илїи.

обрѣсти, понеже мѣсто есть высоко и къ копанію неудобно камени ради; монастырь оный есть во всемъ изряденъ и уединенъ и къ иноческому житію весьма безмолвенъ, токмо отъ Араповъ имать нужду не малу, понеже по вся дни и нощи подаютъ имъ пищу оконцемъ малымъ въ кошницы, ниспущающе вонъ изъ монастыря. Тамо азъ пробыхъ два дни гостяще; третіяго же дня возвратихся во Іерусалимъ.

Приспѣ бо новое, 1727 лѣто, и изволися Намѣстнику Патріаршему въ великой церквѣ Воскресенія Господня Парусію творити, си есть соборомъ съ великимъ пѣніемъ и многимъ укра-
Парусїа I. шеніемъ церковнымъ, и многочисленными священники, діаконы же и причетцы служити; се же бысть отъ части на похвалу и большую честь Божію, отъ части же на лучшее утвержденіе Христолюбивыхъ и правовѣрныхъ поклонниковъ, понеже колики тамо суть Секты вѣры Христіанской, Греки, Римляне, Армены, Сиріане, Копты, сіи вси, кійждо себе лучше въ пѣніи и чтеніи церковномъ чтятся показати.

1727 годъ. Приспѣвшу убо новому лѣту, изволи самъ Намѣстникъ Патріаршій со многими священники въ великомъ и первоначальномъ храмѣ Воскресенія Христова служити; пріидоша бо тогда еще больше поклонниковъ послѣ насъ, и сего ради желаху видѣти все соборное Іерусалимское служеніе. Тогда въ навечерніи въ субботу отверзоша Агаряне за мзду врата святыя, и снидохомся вси поклонницы и отъ Іерусалимлянъ, елико суть Христіане, въ церковь; пріиде же и Митрополитъ держай престолъ Патріаршій со всемъ клиромъ, и бысть вечерня съ чтеніемъ и пѣніемъ долгимъ и съ пѣвцы доброгласно поющими; на выходъ же и литію исхождаху священниковъ числомъ до тридесяти и діаконовъ пять. Олтарь же первоначальный, въ немъ же служаху, многими сребряными и хрустальными кадилами украшенъ бяше; тогда на вечерни и пяти хлѣбовъ благословеніе бысть, кромѣ пшеницы, вина и елея: таковое бо тамо обыкновеніе, и раздробивъ, раздѣлиша народу, и нощевахомъ въ церкви, заключиша бо врата даже до утра, и спахомъ иные въ гостинницахъ, иныи же въ углѣ церькви, понеже церковь есть зѣло велика и имать внутрь многая зданія, идѣже неисходно заключенные жительствуютъ, особно Греки, особо Римляне, Армяне, Сиріяне и Копты; иматьже гостинницу, поварню и трапезу гостей ради, особно мужамъ, особно женамъ къ упокоенію, кромѣ всякія нужды. Тогда воставше въ полунощи пояхомъ утреню даже до утра; таже литургію Божественную самъ Намѣстникъ Патріаршій со всѣми начальными протосингелы, іеромонахи и презвитеры служаше, таже процессію творяше

окрестъ гроба Христова и великаго олтаря. Бысть же тогда въ услуженіи священниковъ больше тридесяти, діаконовъ пять, иподдіаконовъ бяше множество, отъ нихъ же овыи крестъ Архіерейскій и патерицу, иные рипиды, прочіи свѣщи ношаху; изнесоша же тогда рипидъ 3 сребрbelieve кованныхъ, ими же покрываху преносимые дары святые и Архіерея. Намѣстникъ же Патріаршій и всѣ Архіепископы Іерусалимскіе литургисаютъ безъ митры. Тогда по окончаніи пѣнія изшедше изъ церькви званны бяху всѣ поклонницы на трапезу въ монастырь Патріаршій, и угощенны были довольно пищею и питіемъ; таже разыдошася по монастырямъ, понеже поклонницы во Іерусалимѣ, донелѣже совершатъ поклоненіе, въ монастыряхъ пребываютъ, сеже того ради, яко монастыри имутъ зданій много, а иноковъ мало.

Архіепископы служатъ безъ митръ или шапокъ.

Приспѣвшу празднику святаго Богоявленія или Крещенія Господа нашего Іисуса Христа, бысть паки парусія подобная перьвой, въ великомъ храмѣ Воскресенія Господня при святомъ его гробѣ, идѣже бяше толико зажженныхъ кадиловъ, и облеченныхъ священниковъ же, діаконовъ и иподдіаконовъ со многими рипидами и свѣщами, якоже и первѣе; такожде Божественную литургію самъ Намѣстникъ Патріаршій съ соборомъ служаше, и великое освященіе воды сотвори; освящаху же воду въ великихъ двухъ сосудахъ сребряныхъ, ихъ же дарова Императоръ Россійскій ПЕТРЪ Великій, и тогожде дня паки угощены бѣху всѣ поклонницы Іерусалимскіе на трапезѣ въ монастырѣ Патріаршемъ.

2 Парусія.

Водосвятные серебреные сосуды Петра Великаго во Іерусалимѣ.

Послѣди, Генваря 23, по благословенію самаго Епитропа, отъидохомъ вторицею къ обители преподобнаго Савы Освященнаго; тамо согласившеся съ иными двумя иноки, и нанявше единаго Еѳіопа провожденія ради, отъидохомъ нощію ко Іордану на посѣщеніе, Генваря 29, въ воскресенье въ вечеру противу праздника святыхъ Тріехъ Святителей. Вѣстно же буди всякому чтущу и слышащу, каковъ чинъ или обычай есть всѣмъ поклонникамъ, во Іерусалимѣ, отходити на посѣщеніе ко Іордану рѣкѣ въ великій понедѣльникъ, и всякъ платитъ Туркамъ по 4 Лева, то есть по 240 копѣекъ, дани; иноки же тако тамошніе, яко и странные, не обыкоша ожидати онаго времени, но прежде умысленно, нощію отъ обители святаго Савы отходятъ, и аще нѣкій случится поклонникъ убогій, зѣло немогущій платить Турецкой дани, таковаго нощію тайно вкупѣ съ иноки посылаютъ: таковое убо и о мнѣ благодѣяніе отъ Епитропа сотворенно; тогда убо мы, (якоже прежде рѣхъ) собравшеся три, и взявши съ собою Еѳіопа въ провож-

Чинъ хожденія на Іорданъ.

деніе пойдохомъ положивши надежду на Господа; одѣяхомся же въ рубища ветха, яко всякому гнушатися ими, и идохомъ чрезъ всю нощь не препочивающе нигдѣже, и утрудихомся сице, яко едва могохомъ влачити ноги наши: шествовахомъ бо пустымъ путемъ, преходяще горы и долины, и претыкающе ноги о камень, ово бодяще я о терніе, бысть бо нощь не свѣтлолунна къ тому жъ находимомъ на многіе разбойники, въ ихъ же руки едва не впадохомъ, проходихомъ же нощи тоя великія горы и вертепы; таже изыдохомъ отъ между горъ на поле равное и пространное, и зѣло благопріятное, идѣже бяше Іерихонъ, тамо земля мягка и блага, каменя не имуща, и ко всѣванію сѣмянъ и сажденію древесъ удобна; обаче люди не обитаютъ, ниже весь какая либо обрѣтается, но всюду пустыня, токмо пустынные Еѳіоны разбойницы днемъ проходятъ сѣмо и овамо, нощію же нѣсть никогоже; идущи же онымъ полемъ, поминухомъ обитель Аввы Герасима, не хотѣлъ же насъ повести внутрь проводникъ, понеже вѣдяше обычай разбойниковъ, яко множицею тамо собираются на нощеваніе, и обитель Аввы Герасима есть пуста и разоренна, токмо останки основанія и стѣнъ даже доселѣ стоятъ, въ нихъ же овогда отъ дождя, овогда же отъ солнца къ препочиванію сокрываются. Поминувши же монастырь Аввы Герасима, паки равнымъ полемъ идохомъ единъ часъ. Таже доспѣхомъ къ рѣкѣ Іордану; проліяся же тогда дождь велій предъ восхожденіемъ денницы, и бысть ліяйся даже до полудни; наполнишася же рубища наша воды, яко губа, и промерзохомъ хладомъ до зѣла, яко не видѣхомъ что себѣ творити, токмо подъ вѣтвіями древесъ кроющеся сѣмо и овамо, престояхомъ часъ онъ; таже преставшу дождю, совлекохомъ рубища своя, и омыхомся во Іорданѣ, тамъ же урѣзахомъ себѣ жезлы отъ древа, надъ рѣкою растущаго, такожде и отъ воды взяхомъ въ сосуды.

(Іерихонъ.) (Обитель св. Герасима.)

(Описаніе Іордана.) Іорданъ рѣка, въ нейже Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестися отъ Іоанна Предтечи, имать свое имя отъ двухъ имянъ сложенное отъ *Іоръ* и *Данъ*, иже суть двѣ рѣки различно текущія, и впадаютъ въ Тиверіадское море; оттуда не исходятъ двѣ, но едина токмо рѣка; и того ради именуется *Іорданъ*, яко отъ *Іоръ* и *Дана* начало имать; течетъ же Іорданъ зѣло быстрою струею, яко никогдаже мнѣ не случися видѣти толь скоротечной рѣки, яко едва человѣкъ стояти въ ней до пояса погруженъ съ нуждою можетъ, но погрузитися со всѣмъ, не придержайся древа или верва, ни какъ не можетъ, и нѣсть ни много широка, ни глубока, въ широту же имать, яко десять саженей,

егда разлїется зимою отъ дождей; въ глубину же, яко сажень и полъ, а вода сице къ питїю сладка и здрава, яко человѣкъ насытитися ея не можетъ; повѣствуютъ же Iерусалимляне, яко посреди лѣта умаляется, яко преходятъ люди ногами объ онъ полъ, и обоюду Iордана земля мокра, и зѣло много древесъ и трости раждаетъ, древеса суть различныя, ихъже нѣсть въ странахъ нашихъ, и неподобны суть нашимъ древесамъ, токмо едина верба подобится, на коемъ древѣ повѣствуютъ, яко Iуда повѣсися; тростїе же ростетъ въ высоту вящше четырехъ саженей, въ толстоту же, колико рукою человѣкъ объяти можетъ. Описанїе Iордана и Палестины, смотри въ Бишинговой Азїи.

Iорданъ рѣка впадаетъ въ *Мертвое море,* си есть въ озеро *Содома* и *Гомора,* и тамо кончается, понеже есть велико; и Богъ вѣсть, аще имать дно; нѣцыи же глаголютъ, яко за *Мертвымъ моремъ* въ пустынѣ паки изъ земли выходитъ и течетъ далече: обаче вѣроятнѣйше, яко отъ *Содома* далече не исходитъ, понеже и знаменїе зрится, гдѣ сладкая вода съ соленою сопротивляется. Разумно тебѣ буди, благїй читателю, яко ни Тиверїадское море, ни Мертвое не совокупляется съ другими морями, иже всю землю окружаютъ, и корабли по нихъ плаваютъ, но особнѣ есть, аки озеро.

Озеро Тївериадское убо или море сладку воду имать, и рыбы различныя внутрь, и есть благословенное отъ самаго Христа Сына Божїя, и отъ святыхъ Апостолъ, имъже Христосъ показася по воскресенїи ловящимъ рыбы, сего ради двѣ оныя вышеписанныя рѣки Iоръ и Данъ, аще и впадаютъ въ море Тиверїадское, обаче не изчезаютъ, понеже сладкїя воды сладкой несуть противны, и тако паки оттуда исходитъ, и бываетъ отъ двухъ малыхъ рѣка большая Iорданъ; *Мертвое же море* имать воду нечисту, густу, соленую, смердящу; о немъ же прежде довольно писахъ. Тиверїадское море.

Обычай же ходящихъ на Iорданъ итти нощїю, а день тамо сидѣти между древесъ и тростьми, понеже днемъ ходятъ сѣмо и овамо Арапы, и того ради отнюдь не возможно шествовати, не яко убиваютъ, или обнажаютъ, никако же; но уловивше безчестно приводятъ во Iерусалимъ къ судьѣ, и тотъ налагаетъ, (аще за Грека) пеню на монастырь Патрїаршїй 8 Левовъ, т. е. 480 копѣекъ за главу, аще же Армянинъ, Римлянинъ, или инъ нѣкто, туюжде долженъ платить пеню. Мы же тогда по изволенїю провождающаго Арапа не ожидахомъ даже до нощи, но егда по облацѣхъ и дождѣ возсїя солнечный свѣтъ, уразумѣхомъ, яко всѣ разбойники разбѣгошася

по весямъ требованія ради милостыни; мы же идуще, бывшу полудни, вооружившеся крестнымъ знаменіемъ, и положивше надежду на невидимо насъ предводящаго Бога, пойдохомъ и прошедшу яко часу единому, доспѣхомъ къ обители преподобнаго Аввы Герасима, и внійдохомъ внутрь посѣщенія ради, но невидѣхомъ ничтоже цѣло, токмо останки монастыря, и церькви, часть олтаря стоитъ списанна иконами святыхъ, престолъ, или трапеза, на ней же совершашеся Божественная литургія обвалена лежитъ на земли, юже лобызахомъ съ поклоненіемъ, такожде и иконы святыхъ вселенскихъ церьковныхъ учителей; познавается же, яко монастырь сей бяше высокою огражденъ стѣною, и столпы на четыре страны высокіи имѣяше: обаче отъ каменя мягкаго, песковатаго, и некрѣпкаго созданы бяху; сего ради по многолѣтномъ запустѣніи обвалишася, отстоитъ же отъ Іордана единаго часа хожденіемъ.

Обитель Аввы Герасима при Іорданѣ.

Тамо преподобный Герасимъ со львомъ обиташе, якоже въ житіи его пишется, егда по пустынѣ ходяше преподобный узрѣ льва, имущаго въ нозѣ остъ терновенъ, егоже изъемши обвяза платомъ струпъ его, за что благодарствующи левъ до смерти преподобному служаше, таже и самъ при гробѣ его издше.

Развалины монастырей Іорданскихъ.

Есть же и другій монастырь еще большій на брегѣ Іордана стоящъ во имя святаго Крестителя Іоанна созданъ, такоже разоренъ и пустъ, иныи же многіи монастыри бяху въ пустынѣхъ и горахъ, ово отъ преподобнаго Савы Освященнаго, ово же отъ иныхъ преподобныхъ созданные: обаче нынѣ всѣ пусты и разорены суть, токмо основанія пребываютъ, едина токмо неусыпаемая обитель преподобнаго Савы, неусыпными его къ Богу молитвами, даже доселѣ процвѣтаетъ.

Оттуда пойдохомъ спѣшно, и преклоняющуся солнцу на западъ прейдохомъ поле равное, и внійдохомъ между великія горы; внійдохомъ же въ единъ узкій ровъ, и по совѣту провождающаго насъ Арапа сидѣхомъ даже зайде солнце: бояхомся бо шествовати днемъ, да не како нападемъ на нѣкіихъ разбойниковъ, и постраждемъ зло. Вечеру же темну бывшу поведе насъ инымъ далечайшимъ путемъ, но несумнѣннымъ; идохомъ же тогда зѣло спѣшно, нигдѣже ни мало не препочивающе, даже до полунощи, и утрудихомся сице, яко едва нуждою уже ноги наши влачахомъ; таже доспѣхомъ аки къ райскому пристанищу къ монастырю преподобнаго Савы, и толкнувше во врата, возбудихомъ братію и Игумена, иже пріяша насъ внутрь съ любовію, и вскорѣ уготовавше нѣчто вареное, укрѣпиша насъ снѣдію, и спахомъ яко полумертвы до утра, и утро даже до полудни, одушася же ноги наши, и разболѣшася сице, яко не можахомъ ходити, и препочивахомъ

тамо четыре дни, ничтоже работающе; таже возвратихомся паки во Iерусалимъ, и пребывахомъ на мѣстѣ предреченномъ въ монастырѣ святаго Архангела Михаила.

Приспѣвшу же великому посту святыя четыредесятницы первой недѣли, 18 Февраля, предуготовившися Христiански причащахся пречистыхъ и Животворящихъ таинъ тѣла и крови Господа нашего Iисуса Христа. Приспѣвшей же недѣлѣ православной, 19 Февраля, паки давше мзду Агарянамъ правовѣрныи христiане отверзоша святыя врата начальствующей церькви воскресенiя Господня, и бысть парусiя (то есть соборное служенiе) большая паче первыхъ и лѣпотнѣйшая: служаху бо въ то время Божественную литургiю, и прочiе два Архiепископа съ Епитропомъ, т. е. съ Намѣстникомъ Патрiаршимъ, и освятиша единаго отъ протосингеловъ въ Архiепископа града именуемаго *Лида*, иже обрѣтается въ Палестинѣ недалече отъ Iерусалима, идѣже бысть отечество святаго великомученика Георгiя, якоже свидѣтельствуется въ житiи его. Тогда служаху четыре Архiерея, Iереевъ же вящше 30, а на литiи, еже есть на процессiи, вящше 40 бяше, дiаконовъ 5, иподдiаконовъ же зѣло много, отъ нихъже овыи свѣщи, овыи крестъ и патерицы Архiерейскiя, и прочая церковная украшенiя ношаху; въ то время рипидъ сребрbelievedкованныхъ бяше 9, патерицъ Архiерейскихъ 4 и 1 крестъ. По изшествiи же изъ церькви званны тогда бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патрiаршiй, и угощены трапезою честно. Парусiя 3.

Минувшимъ же нѣколикимъ днямъ, Февруарiа 23, паки ходихъ третицею къ обители святаго и преподобнаго Савы, послушанiя ради монастырскаго, по прошенiю Игумена, понеже братiи мало тамо обрѣтается, къ тому же не мощны и стары; сего ради Игуменъ нѣколико убогихъ поклонниковъ созва помощи ради, идѣже и азъ быхъ: и пробывше тамо седмицу едину, паки возвратихся въ святый градъ Iерусалимъ.

Наставшей же недѣлѣ крестопоклонной, 5 Марта, паки отверзоша святыя врата церькви Воскресенiя Господня, Парусiя 4.
и бысть соборное служенiе пресловутое, и парусiя избранная еще большая паче первыхъ: тогда бо бяше вящше кадиловъ и всякой утвари церьковной: 4 бо тогда вышеписанныя Архiепископы служаху Божественную литургiю, и пятаго инаго отъ протосингеловъ освятиша Архiепископомъ Газскимъ, самъ же Епитропъ Патрiаршiй крестъ святый отъ честнаго древа изнесе на блюдѣ сребрbelievedкованномъ позлащенномъ отъ Божественнаго олтаря среди церькви, и поклоняхуся всѣ Христiане лобызающе съ вѣрою, со страхомъ и со всякимъ благоговѣнiемъ, и бяше въ то время рипидъ сребрбелкованныхъ и

позлащенныхъ 12, патерицъ 10 и 1 крестъ, иже носится предъ Намѣстникомъ Патрïаршимъ, дïаконовъ бяше 7, священниковъ же близь 40, и на процессiи быша пятьдесятъ, и угощенны бяху того дня трапезою всѣ Хаджiи въ монастырѣ Патрïаршемъ. Послѣди сѣдящу мнѣ въ монастырѣ святаго Архангела съ прочимъ множествомъ народа поклонниковъ, не можахъ потребъ моихъ молвы ради творити, сего ради нужда мнѣ бысть нѣкамо уединитися, и отъидохъ по соизволенiю честнаго Игумена въ монастырь святаго Креста третицею, и сѣдящи тамо на уединенiи 14 дней совершахъ потребу мою, и возвратихся паки въ святый градъ на мѣсто первое. Во единъ же отъ дней согласившися азъ съ сожителемъ своимъ, иже бяше отъ Сербiи, наяхомъ Агарянина, да поведетъ насъ во *Горняя* поклоненiя ради, понеже Хаджiи тамъ на поклоненiе соборомъ не ходятъ, но кто хощетъ когда, вина же сего двояка есть: 1) яко отъ части есть далече, трехъ бо и четырехъ часовъ хожденiемъ отстоитъ отъ Iерусалима: 2) яко Греки ничтоже тамо имутъ, но вся въ рукахъ Римлянъ; мы же отъ далечайшихъ странъ суще поклонницы, и большее паче иныхъ желанiе къ посѣщенiю имуще, согласихомся; (якоже рѣхъ), и пойдохомъ пѣши съ предводящимъ насъ Агаряниномъ, и за два часа доспѣхомъ въ Горняя, идѣже бяше иногда градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писанiе; нынѣ же малая весь обрѣтается, и внутрь веси монастырь не великъ, обаче зѣло лѣпотенъ, идѣже обитаютъ Францисканскiе Римскаго устава иноки; созданъ же есть на мѣстѣ, идѣже честный Предтеча и Креститель Господень Iоаннъ родися, отъ неплодныхъ ложеснъ матернихъ, и идѣже бяше домъ Захарiинъ и устрѣтеся преблагословенная Дѣва Богородица съ Елисаветою и цѣловастася обѣ. Тамо мы не входяще внутрь, отъидохомъ первѣе къ скиту святаго Предтечи, идѣже отъ пеленъ матернихъ изшедши, пустынное и безмолвное провождаше житiе, еже мѣсто отстоитъ отъ *Горнихъ* единымъ часомъ пѣшехожденiя.

Горняя гдѣ и монастырь Католицкой.

Тамо пришедше къ единой горѣ великой стоящей надъ рвомъ глубокимъ, обрѣтохомъ изъ камня изсѣченну малу пещеру, идѣже постническую и Ангельскую святый Предтеча провождаше жизнь; одесную же пещеры течетъ прекрасный живыя воды источникъ, идѣже молитвою святаго къ препитанiю отъ Бога даровася: прежде бо, даже не обитати тамо святому Iоанну, ничтоже воды бяше, ниже бо удобно мѣсто быти водѣ, понеже высоко стоитъ въ конецъ горы: обаче благодатiю Божiею угоднику его даровася, яже и доселѣ течетъ непрестанно и неоскудно; верьху же пещеры стоитъ

церковь, последи отъ человекъ въ память святаго создана; Акриды.
нынѣ же опустѣла и разорена есть, и древа именуемыя акриды, (еже есть рожки Турецкіе) при пещерѣ ростутъ, отъ его же вершія ядяше святый Предтеча; тамо мы поклоньшеся мѣсту святому, въ церьквѣ и пещерѣ, и пивши отъ источника Предтечева благоговѣйно, возвратихомся вскорѣ въ Горняя, и Монаст.
идохомъ въ предреченный монастырь къ инокамъ Римскимъ, и Францис-
отверстѣй сущей церькви, идохомъ внутрь, и поклонихомся канскій въ
съ вѣрою и говѣніемъ мѣсту оному, идѣже родися святый Горнихъ.
Предтеча. Мѣсто же оное сице прекрасно мраморомъ бѣлымъ и чернымъ, съ искуснымъ сѣченіемъ, и премудрымъ художествомъ осажденно, яко всякому дивитися до зѣла; послѣди же званны быхомъ въ трапезу по повелѣнію начальствующаго, иже именуется Гвардіанъ, и угостиша насъ, яко странныхъ хлѣбомъ и виномъ, и возблагодаривше Богу и страннолюбцамъ, возвратихомся во Iерусалимъ.

Егда же наста день недѣли цвѣтной, 26 Марта бысть Парусія 5.
парусія краснѣйшая и большая паче всѣхъ перьвыхъ, о нихъ же прежде писахъ; тогда бо бысть кадиловъ елейныхъ возженныхъ безчисленное множество; сребрянныхъ же хрустальныхъ и всякихъ различныхъ: не токмо бо Греки, но и Римляне и Армяне, и Копты и Сиріане, словомъ рещи: вся еретиковъ Секты, внутрь великой Воскресенія Господня церькви обрѣтающіеся, на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ зажгоша кадилы и лампады и покровами драгими украсиша, и красяшеся тогда церьковь огненнымъ свѣтомъ, аки небо звѣздами, сребромъ же и златомъ и иными утварьми церьковными, яко молніями, и тогда воистинну въ церькви стояще, на небеси стояти мняхуся. Бысть же вечернее и утреннее пѣніе лѣпое, и не спѣшное, и пѣвцовъ множество, и бысть сладкое бдѣніе, и недремливое стояніе тогда, наипаче же егда начаша раздавати ваія: раздаваху бо сами Архіереи отъ рукъ своихъ людемъ; даяху же всякой души ваію едину финикову и вѣтьвь маслинную, и крестъ отъ листвія финикова сплетенный, и служаше тогда самъ Епитропъ Патріаршій, и съ нимъ два Архіепископа; священниковъ же еще больше, нежели прежде бысть; егда же по окончаніи Божественной литургіи изыдоша на литію Архіерей съ іеромонахи, іереи, діаконы же и иподдіаконы и со всѣмъ народомъ Христіанскимъ; тогда обходяху великій олтарь церькви и гробъ Господенъ, и предношаху хоруговъ иконописанныхъ 10, тогда явися много отъ сокровища церьковнаго; лампадъ же великихъ, аки древколіе, отъ чиста и бѣла снѣговидна воска сотворенныхъ, многое множество, рипидъ сребрянныхъ и позлащенныхъ 15, іереевъ,

яко пятьдесятъ и вящше, діаконовъ бяше близъ десяти; еще ношаху на сребряныхъ блюдахъ три митры Патріаршія сребр285ованныя и позлащенныя, и различными драгоцѣнными каменьями насажденныя; и бысть празднество праздникомъ и торжество торжествомъ; шумъ же и вопль отъ пѣнія неизмѣримый, даже до небесъ досязающій: Греки бо въ великомъ соборномъ олтарѣ и окрестъ; Римляне же одесную церькве, и Армяне ошуюю, Копты же и Сиріане созади, всѣ елико могутъ, поютъ по преданію своему, наипаче же Римляне бездушнымъ своимъ органомъ всѣхъ гласы покрываютъ и заглушаютъ; Арапы же вѣры Греческой всегда на принесеніи даровъ, и на литіи часто повторяюще отъ всея крѣпости вопреки Римлянамъ вопіютъ: едина вѣра православныхъ Христіанъ; сице же по вся годы творятъ отъ ветхихъ временъ обыкше. Тогда по изшествіи изъ церькви званны бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патріаршій, и угощенны трапезою честно, якоже и прежде.

Утру же бывшу, 27 Марта, въ великій понедѣльникъ отъидоша всѣ поклонницы къ рѣкѣ Іордану, иные на конѣхъ, иные же на верблюдахъ, прочіи же на мескахъ и ослахъ, и всяко, якоже кто итти изволили, отъидоша же со многими воины вооруженными съ копіями, Хоругвами безчисленными, се же того ради да отъ пустынныхъ разбойниковъ безъ пакости сохраненны будутъ, иже окрестъ Іордана скитаются; не толь же Греки сами отъидоша, но и Римляне и Армяне, и всякой вѣры люди, кромѣ Жидовъ; и бысть тогда народа до трехъ тысячь и вящше собраннаго. Таже третіяго дня возвратишася во Іерусалимъ, си есть 29 Марта, въ великую среду.

Заутра же, 30 Марта, въ великій четвертокъ, единъ отъ Архіереевъ съ іеромонахи сотвори елеосвященіе, въ Патріархіи, помаза всѣхъ путниковъ и прочте грамоту разрѣшительную. Единъ же отъ Архіереевъ имѣяше служеніе соборное въ храмѣ святаго Апостола Іакова брата Господня, иже стоитъ внѣ великія церькви. По литургіи же Божественной изыде Архіерей съ двумянадесятьми священники предъ святыя врата великія церькви, на предъуготовленное мѣсто, и по свидѣтельству Евангелія въ память Христову, якоже на тайной вечери ученикомъ своимъ сотвори, совлекъ ризы своя и препоясався, и умы всѣмъ двумнадесять священникамъ ноги, великому множеству народа предстоящу и смотрящу на таковое Архіерея благое дѣло.

Заутра же, 31 Марта, въ великій пятокъ, отверзоша святыя врата Агаряне по мздѣ, и оставиша внійти внутрь всѣхъ

странныхъ же и своихъ Грековъ и Римлянъ, Армянъ, Сиріанъ, Коптовъ и Еѳіоповъ, многое множество народа отъ окрестныхъ странъ сошедшихся и заключиша врата и не отверзоша даже до времени, въ онъ же является огнь отъ гроба Господня въ великую субботу, и пояху всѣ на опредѣленномъ своемъ мѣстѣ правило по обычаю своему и языку; Греки убо по преданію святыхъ отецъ ношаху плащеницу и надгробное Христу пояху пѣніе, тогда же единъ отъ учителей малое поученіе къ народу повѣствова; Римляне же и Армяне и прочіи по своему творяху обыкновенію; Римляне убо въ великій пятокъ въ полунощи воставше отъ мѣста своего и облекшеся въ одежды своя священническія идоша перьвѣе на гору Голгофу съ многими лампадами возженными и псальмопѣніемъ, носяще крестъ съ распятымъ Христомъ, отъ древа вырѣзаннымъ, и вознесше на Голгофу, поставиша поюще свое правило яко часъ единъ; таже единъ отъ иноковъ ихъ Францискановъ, учитель сый, изыде на среду и повѣствоваше поученіе къ народу Италіанскимъ языкомъ, си есть Римскимъ общенароднымъ; по окончаніи же сняша съ креста икону Христову древянну и положивше на плащаницу несоша съ Голгофы низу, и положиша на мѣстѣ ономъ, идѣже Іосифъ съ Никодимомъ снемши тѣло Христово съ креста обви плащеницею, и тамо такожде подобнѣ пѣніе сотворше, повѣствова инъ учитель великое поученіе къ народу языкомъ Арапскимъ на пользу Арапамъ; отъ нихъ же многихъ превратиша къ своей церьквѣ. Послѣди же несоша икону Христову съ плащеницею, и положиша ю верьху гроба Христова, и тамо третій учитель Гишпанскимъ нарѣчіемъ поученіе сотвори; окончавшимъ же всѣмъ нощное правило угасиша всѣ кадила яко ни единому нигдѣ же остатися, обычай бо тамо есть отъ ветхихъ временъ сице творити, понеже всѣ Христіане новаго огня ожидаютъ, иже является отъ гроба Христова въ великую субботу о девятомъ часѣ дня, по вся годы, его же исповѣдаютъ и вѣруютъ Греки, Армяна, Копты, Сиріане и Еѳіопы вѣры Греческой, едины токмо Римляне не вѣруютъ, и глаголютъ яко хитростію нѣкакою Греки творятъ, сего ради отъ части не имуще откуда огня взяти, отъ части же вопреки Грекомъ творяще, заутра въ великую субботу рано прежде даже не взойдетъ солнце, предъ гробомъ Христовымъ поставляютъ трапезу украшенну сребромъ и златомъ и свѣщами многими въ служеніе божественной литургіи, творятъ огнь новый сицевымъ образомъ: вземлетъ единъ отъ Римскихъ инокъ камень; желѣзо и губу, или просто рекши, трутъ, и ударяетъ дважды или трижды, и якобы не могущи зажегти, отдаетъ Турчину, и той

Какъ носятъ плащеницу Римляне.

КакъРимляне творятъ новый огнь въ навечеріи Пасхи во Іерусалимѣ.

высѣкаетъ огнь и зажигаютъ тогда свѣщи и литургисаютъ предъ гробомъ Христовымъ; еже много различные народы видяще посмѣваютъ, особнѣ же азъ хотящи увидѣти тайну, единаго отъ законниковъ ихъ вопрошахъ; почто сице творятъ? отвѣтствова мнѣ, яко умершу Христу плотїю вся совершившася и ветхая мимо идоша, въ Воскресенїе же вся премѣнишася и нова быша, сего ради и мы новый (Рече) огнь, не сущу ветху, содѣлаваемъ; обаче паки приступаю къ повѣсти, яко по окончанїи оной литургїи абїе собираютъ вся и входятъ вся Римляне внутрь обители своя и заключаются, и неисходно пребываютъ даже до явленїя огня отъ гроба Господня, отъ него же запаляютъ свѣщи всѣ Христїане и Армяне и прочїе Секты, обрѣтающїеся въ великой церькви Воскресенїя Господня. О огнѣ Іерусалимскомъ многая и различная глаголютъ словеса, нѣкая же и противная Богу; нѣцыи убо глаголютъ яко огнь оный съ небеси сходитъ, иныи же отъ великаго усердїя и не разсужденїя рекутъ, яко нѣсть огнь, но Духъ святый, другїи же глаголютъ яко не палитъ, прочїи же глаголютъ яко палитъ, нѣцыи же баснословятъ яко до трїехъ лицъ, си есть егда перьвый возжетъ отъ гроба, другїй же отъ перьваго и третїй отъ втораго, трїехъ человѣкъ не опаляетъ аще и браду нань возложити, четвертый же егда возжетъ, опаляетъ его; паки иныи повѣствуютъ, яко огнь оный аки ртуть, или живое сребро на части малыя круглы раздѣльшеся верьху мрамора гробнаго движется и нѣсть червленъ, но токмо синїй аки отъ сѣры возженный; нѣцыи же глаголютъ, яко пламень великъ есть, яко всей каплицы гроба Христова наполнятися, обаче Богъ вѣсть, кому вѣру яти требѣ, никтобо можетъ вѣдати совершенно о томъ, кромѣ того, иже входитъ внутрь первый, и возжегши износитъ, ниже бо кто можетъ внутрь гроба внїйти въ часъ той, подъ великою и крѣпкою стражею, кромѣ Патрїарха, или безъ бытїя Патрїарха, иннаго Архїерея, на мѣстѣ его служащаго; обаче азъ подъ совѣстїю моею, тщательный читателю, истинно ти вся неотмѣнно, якоже бываетъ, тако исповѣмъ, и якоже азъ своими очима видѣхъ и увѣдахъ, никто же бо мню не имѣяше таковаго тщанїя и испытанїя отъ между толь тысящнаго народа путниковъ, якоже азъ. Заутра убо въ великую субботу всѣ лампады и свѣщи елико могутъ обрѣстися въ церкви, сами Турки съ иноки Греческими и Армянскими вся престолы и углы церьковные горѣ и низу созираютъ, аще могутъ, гдѣ каково либо буди обрѣсти свѣтило и всюду угашаютъ, такожде и всѣ Христїане, наипаче же Арапы блюдутъ, да не како останетъ гдѣ нѣкое кадило горящее, таже обшедше вся нѣцыи отъ началь-

О чудотворномъ огнѣ, являемомъ на гробѣ Христовомъ.

нѣйшихъ иноковъ Греческихъ и Армянскихъ и погасиша всѣ кадила обрѣтающіися внутрь гроба, понеже гробъ Христовъ есть внутрь зданія двои врата имущаго, внѣшнія и внутреннія, еже аки церьковь мала стоитъ съ главою (якоже предписахъ); тогда народъ безчисленъ отъ поклонниковъ Іерусалимлянъ готовяшеся съ великимъ говѣніемъ и усердіемъ, взлѣзающе на зданія и столпы церьковные и прицѣпляющеся другъ другу, едва на главу не возлѣзаше, и подавляхуся утѣсняющеся, всякъ хотяй перьвый быть и перьвѣе отъ рукъ Архіерейскихъ возжегши свѣщу, и азъ бо хотѣхъ потщитися и быти перьвѣйшимъ паче всѣхъ: но егда приспѣ время, едва не послѣднѣйшимъ быхъ, и весь народъ руки подносяще вопіяху, *Киріе елейсонъ;* приближающуся же осьмому часу дня; 1 Апрѣля, уготова новый кадилъ начальникъ великія церькви, наполненъ елеемъ, и понесе внутрь гроба Христова не возженъ, и постави его верьху камене гробнаго на зажженіе новаго онаго святаго огня, его же Греческимъ нарѣчіемъ имянуютъ *ἄγιον φος,* си есть, *святый свѣтъ;* бывшу же яко полчасу осьмому дня, пріиде нѣкій отъ знаменитыхъ Турчиновъ, и вшедши внутрь гроба Христова созпраше, да не како кто утаится и сокрыется тамо, и да не останетъ нѣкое кадило не погашенно, таже изшедши заключи врата и печатію утверди, и окрестъ вратъ пристави стражу крѣпку, и не вхождаше къ тому никто же. Абіе же Намѣстникъ Патріаршій, не сущу тогда въ Іерусалимѣ самому Патріарху, съ священники же и діаконы и со всемъ причтомъ церьковнымъ облекошася въ одежды священническія; и егда огласи осьмъ часовъ, тогда весь освященный соборъ стояше внутри великаго олтаря и ожидаше знаменія. Знаменіе же сицево есть, егда узритъ весь народъ нѣкое кадило внѣ гроба въ церькви запаляемое, и самъ узритъ Патріархъ или Намѣстникъ его, тогда разумѣютъ, яко и внутрь гроба Господня огнь есть несумнѣнно, всегда бо на всякъ годъ или пять или четыре, или два или поне едино запаляется, обаче не горятъ, токмо просвѣщаются аки пламенемъ огненнымъ, отъ нихъ же и азъ три кадила видѣти сподобихся; два убо бяху мало блещащеся и по малѣ погасоша, третіе же егда запалися и съ начала пламенемъ великимъ горяше зѣло прекрасно дотолѣ, донелѣже не погаси понамарь. Узрѣвши убо Намѣстникъ Патріаршій просвѣщаемыя кадила святымъ онымъ свѣтомъ нерукокоснѣ, такожде и всѣ люди, абіе изъиде со всѣмъ священнымъ соборомъ, и творяху обхожденіе окрестъ каплицы гроба Христова: поюще, *Воскресеніе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ;* обшедше же трижды священницы всѣ завратишася въ великій олтарь, Митрополитъ же, Намѣстникъ

Патріаршаго престола, Турчину отрѣшившу печать и отверзшу двери внійде внутрь гроба, съ свѣщами невозженными; стояху же нѣколико иноковъ младыхъ и сильныхъ крѣпостію, готовяхуся взяти Архіерея Господня съ *Святымъ Свѣтомъ* и принести къ олтарю, понеже аще бы не было сице на всяко лѣто, народъ задавилъ бы конечно Архіерея единаго, вкупѣ же съ Архіеремъ Греческимъ и Епископъ Арменскій вниде внутрь, обаче ничто же не дѣйствуетъ, токмо зритъ чудотворимое и стоитъ за первыми враты внѣшними при камени, иже отваленъ есть отъ гроба; Архіерей же Греческій во внутреннѣйшія входитъ врата, идѣже есть гробъ Христовъ мраморенъ, и тамо не вѣмъ како, и каковымъ образомъ запаляетъ свѣщи многи и даетъ единъ связень свѣщъ отъ руки своея Армянскому Архіепископу, таже износитъ вонъ къ народу. Сице о сокровенныхъ слышимъ, обаче да приступлю къ повѣсти начатой. Тогда Митрополитъ Греческій вшедши внутрь гроба замедли яко чрезъ двое *Помилуй мя Боже*, таже изъиде къ народу въ десницѣ и въ шуицѣ многія запаленныя свѣщи нося, и абіе похитивше иноки Архіерея своего несяху къ своей церькви, таже всею силою возринуся народъ на Архіерея Греческаго, наипаче же отъ странныхъ и далекихъ пришельцовъ, и сотворися мятежъ и вопль великъ, всякъ бо простираше руки къ Архіерею, угнѣтаху другъ друга и отрѣвающе скакаху на плеча единъ другому и всякъ хотяше отъ самаго Архіерея засвѣтити своя свѣщи, и тогда кто сильнѣйшій, тотъ и первый бяше, кто же немощнѣйшій, тотъ послѣдній бысть; запали убо весь народъ свои свѣщи, нѣкоторыя отъ самаго Архіерея, нѣкоторыя же другъ отъ друга, обаче едина сила и благословеніе отъ всѣхъ восприимуется, Архіерея же внесоша внутрь олтаря ели жива, отъ угнѣтенія всенароднаго, и тамо препочивши мало укрѣпися, бысть же тогда церьковь вся полна пламене огненнаго и зряшеся яко рѣка огненная текущая, или яко пламенноносныи херувимы летающіи по храмѣ Господнемъ, отъ него же страхъ и радость неизглаголанная пронзаше утробу человѣческую, и бысть въ народѣ торжествованіе и удивленіе много; мало же подержавши свѣщи погасиша, понеже всякъ путникъ оныя свѣщи въ свою страну несетъ на благословеніе, и возжегше кадила сребряная отъ огня онаго въ великомъ олтарѣ и на Голгофѣ начатъ Епитропъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ пѣти прежде утреню, по томъ литургію, и тогда еще нѣкая кадила невозженная просвѣщахуся свѣтомъ, аки горѣти мняхуся, едино же зажжеся пламенемъ совершеннымъ, и горяше чрезъ всю Божественную литургію, послѣди же изшедъ монастырь погашати кадила, тогда и тое погаси не видѣвшу мнѣ, а еже

яко не возжегомо бѣ, но само зажжеся, сїе азъ самъ видѣхъ; и тогда утвердихъ маловѣрїе мое.

По окончанїи убо Божественной литургїи Христїане зѣло радовахуся благодаряще Бога, яко получиша желаемое, понеже поклонники не инной ради вины даже до Воскресенїя Господня медлятъ во Іерусалимѣ, токмо чудотворнаго ради онаго и освящающаго пламеня, иже отъ мрамора гробна въ великую субботу въ девятый часъ дня является. Пребыша убо всѣ поклонницы неисходно въ церькви даже до дня Воскресенїя Господня стояще на всенощномъ бдѣнїи, и утро на Божественной литургїи, служаше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со всѣмъ освященнымъ соборомъ лѣпо, якоже и прежде; по окончанїи же службы Божїей въ Свѣтлый день Воскресенїя Господня 2 Апрѣля изыде весь народъ вонъ, и заключиша Агаряне врата святыя двумя ключами и печатїю, якоже и прежде. Званы же абїе быша отъ иноковъ повелѣнїе Епитропа всѣ поклонники въ монастырь Патрїаршїй, и учреждены быша послѣднею, обаче изобильною и мїрскою трапезою, заколоша бо ихъ ради 40 овецъ кромѣ инныхъ, и сотвориша пированїе со тимпаны и трубы и со многими честными поздравленїи и привѣтствїи. Благодарствоваше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй за трудолюбїе и милостину, юже сотвориша мѣстамъ святымъ, бяше же душъ ядущихъ яко 400 и вящше, и ядоша всѣ и насытишася до изобилїя, яко избыткамъ остатися многимъ, на ня же нападше Арапы Христїане, вся та разхитиша во мгновенїи ока; пребыша же во Іерусалимѣ поклонницы даже до Ѳоминой недѣли предъуготовающеся на путь и отославши на Свѣтлой седмицѣ всѣ свои вещи въ Іопїю, сами же обхождаху и посѣщаху нѣкїя мѣста святыя, ихъ же не посѣтиша прежде, иныи недуга ради, иныи же нѣкаковаго дѣля препятїя, тогда убо и азъ посѣщахъ домъ Давыдовъ и Горняя. Домъ Давыдовъ стоитъ близь перьвоначальныхъ вратъ града путя имущихъ къ Хеврону, ихъ же иныя имянуютъ врата Давыдовы того ради, яко близь дому Давыдова стоятъ; Арапы же именуютъ врата Хевронскїя. Палаты Давыдовы суть на столпѣ толстомъ и высокомъ отъ каменей великихъ зданномъ, суть же и инные подобные ему два столпа стоящїе единъ одесную и единъ ошуюю, стоитъ же въ стѣнѣ градской и окрестъ ихъ ровъ глубокъ, содѣланъ отъ внѣ и внутрь града; чрезъ ровъ же къ палатамъ мостъ утвержденъ къ прехожденїю, идѣже нынѣ Турки крѣпость въ защищенїе граду содѣлаша и наполниша арматами и инными орудїями бранными; о Горнихъ же прежде писахъ.

Домъ Давыдовъ.

Приспѣвшей убо Ѳоминой недѣлѣ 9 Апрѣля, отверзоша Агаряне по мздѣ святыя великія церькви Воскресенія Господня врата еще съ вечера, и пребыша тамо на нощномъ пѣніи, и утро на Божественной литургіи, и воздавше послѣднее поклоненіе и цѣлованіе Пречистому и животворящему гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь храма, изшедше же изъ церькви уготовашася на путь, и всякъ себѣ наятъ скота.

Изходъ поклонниковъ изъ Іерусалима во Іопію.

Заутра же въ понедѣльникъ Ѳоминъ, 10 Апрѣля, рано всѣдше на кони мески, верблюды же и ослы, и всяко, якоже кто можаше; убогіи же пѣшеходящи отъидоша вси различныхъ вѣръ поклонницы отъ святаго града Іерусалима во Іопію къ пристанищу морскому, идѣже доспѣша третіяго дня, 12 Апрѣля; бысть же тогда всего народа отъ Грековъ, Римлянъ, Армянъ, Коптовъ же и Сиріанъ яко три тысячи и вящше, и помощію Божіею благополучнѣ пройдохомъ кромѣ всякія пакости, а не якоже прежде, понеже бысть съ нами знаменитый Паша со множествомъ воевъ провождаяй насъ, сего ради ничто же пустынные Еѳіопы не смѣяху путникомъ пакости творити, токмо подобнѣ якоже и прежде въ Рамѣ и во Іопіи дань вси дадоша. До здѣ о посѣщеніи святаго града Іерусалима, славлю убо прочее, и благодарю отъ всего сердца Творца моего и Бога, яко сподоби мя посѣтити, видѣти же и поклонитися мѣстамъ онымъ, яже вочеловѣчившися Самъ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Пресвятымъ Духомъ освяти, еще же молю, да сподобитъ и прочіихъ правовѣрныхъ Христіанъ, отъ всего сердца желающихъ дойти и поклонитися тамо, еже всесильною Его помощію буди буди, аминь.

Пребывшимъ убо намъ въ Іопіи нѣколико дней, и сущимъ на пристанищѣ кораблямъ многимъ Французскимъ въ различныя страны пловущимъ, тогда всякъ отъ поклонниковъ въ свое отечество отплы, иные въ Константиноградъ, иные въ Солунь прочіи въ Кипръ островъ, нѣкоторыи же въ Египетъ, другіе же въ Анатолію, и всяко, идѣже кто требоваше, во дни седмицы тоя разлучишася, азъ же еще прежде имѣя желаніе и попеченіе отъити поклоненія ради въ гору Синайскую, и обрѣтши корабль пловущъ къ единому граду знаменитому именуемому Даміата, отстоящему близь Египта на пристанищѣ морскомъ; всѣдохъ въ оный съ прочими Апрѣля 17 минувшей седьмицѣ по изшествіи изъ Іерусалима, наченшу же кораблю шествовати единаго дня пловохомъ вѣтромъ помощнымъ, втораго же дня явися вѣтръ противенъ, и уже приближающимся къ пристанищу Даміаты несяше корабль вспять, не-

хотящимъ же возвращатися плыхомъ сопротивляющеся сѣмо и овамо, шесть дней; видящи же начальникъ корабля яко вѣтръ день и нощь единъ пребываетъ, къ тому же оскудѣ нѣкіимъ пища, такожде и вода возсмердѣся; сего ради по совѣту его и всѣхъ пустихомся въ островъ Кипрскій, купленія ради хлѣба и почерпленія воды, понеже тамо вѣтръ гоняше, пловохомъ же еще четыре дня, и едва нужно достигохомъ пристанища Кипрскаго; Богъ же вѣсть каковую нужду претерпѣхомъ піюще смердящую воду, еще и тую не довольно, но отъ своея воды начальникъ корабля подаваше всякому малою мѣрою, юже не токмо пити, но и принести къ устамъ или къ носу нужда бысть; таже Апрѣля 29 приспѣхомъ къ Кипрскому граду Лемесу. О пришествіи вторицею къ Кипру острову.

Видящи же азъ яко Богъ тамо, идѣже не хотѣхъ, принесе мя, оттуда уразумѣхъ, яко ищетъ отъ меня, да должное святымъ мѣстамъ въ Кипрѣ обрѣтающимся воздамъ поклоненіе; сего ради давши мзду за мя оставилъ корабль плыти во своясы, азъ же остахся совокупльшися съ единымъ Іеромонахомъ Діонисіемъ Святогорцемъ: азъ поклоненія ради, онъ же милостины ради на монастырь испрошенія, есть же мѣсто то, идѣже мы пристахомъ рекомое Лемесъ, иже есть малъ градъ, и аще зданія мала, но лѣпотна суть, понеже отъ плинѳъ блатяныхъ непаленыхъ зиждемая, на ровномъ, веселомъ и мягкомъ полѣ при брезѣ морскомъ стоитъ, идѣже древъ акридиныхъ, то есть, рожковъ Турецкихъ, внутрь же и окрестъ града древа много садовнаго, отъ финиковъ, лимоновъ, помаранцовъ, тутовъ или древа шелковаго изобиліе, такожде маслиннаго и фиговаго; хлѣбъ же и вино и вся вещи на малой цѣнѣ продаются; тамо замедлѣвше 4 дни отъидохомъ на мскахъ въ перьвоначальному граду Кипрскому рекомому Левкосія Маія 1 и доспѣхомъ тамо третіяго дня, идѣже идохомъ перьвѣе къ Архіепископу всего Кипра, иже есть тамо въ великой чести, и давши намъ свое Архіерейское благословеніе, отосла насъ на малое пребываніе въ гостинницу, при храмѣ святаго Антонія стоящую, яже иногда бяше монастырь, нынѣ же мірская церьковь. Лемесъ. Левкосія или Никосія.

Промедлихомъ же тамо нѣколико дней, и посѣщахомъ всѣ церкви града и монастыри; і Левкосія или Никосія градъ въ островѣ Кипрскомъ есть перьвоначальный и большій, понеже тамо властелинъ Турецкій правящій Кипромъ обитаетъ, и первенствующій живетъ Архіепископъ Христіанскій, и вся суды тамо совершаются, бяше же иногда градъ зѣло прекрасенъ, егда обладаху Венеты, Венецкаго бо есть не простаго зданія, якоже отъ стѣнъ градскихъ и отъ ветхихъ основаній домовъ, мало оставшихся, познавается; наипаче же отъ повѣсти народа, егда же Описаніе Левкосіи.

Агаряне чрезъ брань Божіимъ попущеніемъ взяша въ свои руки, опустошиша вся и разориша домъ и прекрасныя палаты до основанія, отъ нихъ же нѣкія останки зданія и церьквей даже доселѣ обрѣтаются, иже бяху лѣпаго строенія, наипаче же обрѣтается даже доселѣ церьковь святыя Софіи великая и зѣло прекрасная отъ каменя рѣзаннаго зданна, яже издалече внѣ града зрится, нынѣ Турки превратиша ее на свой мечеть, идѣже собирающеся молитву дѣютъ, и нѣсть Христіанину вольно внійти внутрь, сего ради ниже азъ могу явити красоты ея внутреннія, токмо слышахъ отъ Христіанъ мастеровъ, иже нѣкоего времени потребы зданія повелѣніемъ Агарянъ работаху внутрь, яко зѣло лѣпа, нынѣ же верьху основаній ветхихъ каменныхъ всѣ домы суть зданные отъ плинѳъ блатяныхъ непаленныхъ, внутрь же вапномъ побѣленныхъ; тамо всѣ начальнѣйшіе и богатшіе люди и купцы обитаютъ, больше же Турковъ нежели Христіанъ, обрѣтаются же Римляне и Армяне церквей Христіанскихъ, внутрь града всѣхъ суть 9, прочее же всѣ Турецкіе мечети, отъ святыхъ церьквей превращенные. Монастыря нѣтъ ни единаго Греческаго внутрь, Французскій же единъ и едина Армянская церьковь, прочее градъ отъ внѣ стѣною есть крѣпокъ и лѣпотенъ, внутрь же зданія не весьма лѣпотна, токмо отъ множества древна садовнаго зѣло прекрасенъ, издалече бо яко нѣкій вертоградъ зрится, понеже всякъ домъ имать отъ своихъ садовъ лимоновъ, помаранцовъ, яблокъ и прочихъ различныхъ древесъ, наипаче же отъ финикъ изобиліе многое. Градъ оной имать трои врата съ стражею, и по стѣнамъ града армать нѣколико, окрестъ же града окопанъ ровъ, иже вовремя дождя наполняется водою, стоитъ же на полѣ равномъ низу, окрестъ же обстоятъ горы высокія; издалече имать воду текущую отъ горъ внутрь изобильну, отъ нея же всѣ вертограды напаяются; тамо мы пребыхомъ 10 дней, и оттуда Маія 21 прейдохомъ до Ларнаки, еже есть мѣсто не далече моря стоящее.

Ларнака. Ларнака нѣсть градъ, ниже весь, но мѣсто близъ брега морскаго стоящее, идѣже обитаютъ Консулы Французскій и Аглинскій, управленія ради и сужденія своего народа по морю кораблями приходящаго; есть же близъ Ларнаки инное мѣсто

Аликесъ. рекомое Аликесъ на самомъ брезѣ при морѣ стоящее, еже есть пристанище кораблямъ, идѣже приплываютъ корабли отъ различныхъ странъ, Французскіе, Аглинскіе Турецкіе и прочіе, и привозятъ товары яже требуетъ Кипръ, отъ Кипра же взаимъ иные взимаютъ товары и развозятъ въ своя страны, яко то вино, сыръ, масло, медъ, рожки Турецкіе, краски родящіяся въ Кипрѣ и прочая; на пристанищиономъ обрѣтается

храмЪ святаго Лазаря великЪ и высокЪ крѣпкимЪ строенїемЪ сооруженЪ, якоже нѣкая Царская палата, о немЪ же не ложно повѣствуется, яко созда святый Лазарь оный, его же Господь нашЪ ІисусЪ ХристосЪ по четвертомЪ дни умершвїя его вЪ Виѳанїи воскреси отЪ мертвыхЪ, кЪ тому же лучше имать свидѣтельство, яко вЪ томЪ же храмѣ вЪ великомЪ олтарѣ внутрь вЪ земли, яко на сажень глубоко, есть гробЪ, аки мала пещера изрытЪ, вЪ немЪ же бяху положены мощи Лазаря, (егда успе вторицею по Епископствованїи своемЪ вЪ Кипрѣ), якоже отЪ житїя его свидѣтельствуется; о мощахЪ убо не слышахЪ, гдѣ обрѣтаются, гробЪ же и до нынѣ вЪ церькви есть вЪ чести и почитанїи ХристїанЪ. Ларнака отЪ Аликеса отстоитЪ яко полпоприща, и сего ради яко едино населенїе есть; людїе бо непрестанно сѣмо и овамо потребы ради приходятЪ, обаче вЪ Ларнацѣ всѣ суть знаменитые люди, и вящше домовЪ, и церьквей три, вЪ Аликесѣ же токмо едина церьковь святаго Лазаря; обаче обрѣтаются и здѣ и тамо прекрасныя палаты, наипачеже КонсуловЪ и купцовЪ ФранцузскихЪ; есть же вЪ Ларнацѣ едина церьковь Французская и монастырь ФранцишкановЪ, иноковЪ РимскихЪ. БлизЪ же Аликеса суть два озера, имущїя воду слану, идѣже раждается соль бѣла и чиста, обаче отЪ ХристїанЪ никтоже обладаетЪ ими, токмо Турки, но и тѣ закупающе дань даютЪ Султану. Мѣсто оное стоитЪ на ровномЪ и веселомЪ полѣ, но садовЪ мало, лѣса же ничтоже; не весьма же далече, яко два или три часа хожденїя горы обстоятЪ, и оттуда древа лѣсовыя кЪ паленїю имутЪ, воды доброй мало обрѣтается, вина же, хлѣба, елея и всего довольно. Недалече же пристанища рекомаго АликесЪ, отЪ страны западныя отстоитЪ гора высокая, яко четыре часа хожденїемЪ, верьху оной убо горы обрѣтается монастырь Святаго Креста, его же святая Елена Царица созда, но о семЪ послѣди ясно изЪявити потщуся; поклонившеся убо мы тамо гробу святаго Лазаря, и пребыхомЪ тамо даже до окончанїя мѣсяца Маїя, творяще своя потребы.

ХрамЪ и гробЪ св. Лазаря.

Соленыя озера.

См. вЪ Азїи Бишинговой стран. 177.

Таже Іюня 2 числа отЪидохомЪ паки кЪ Лемесу или Лимесолю, о немЪ же предписахЪ, идѣже пребывше мало дней, отЪидохомЪ Іюня 12 дня вЪ понедѣльникЪ кЪ монастырю, иже имянуется *Панагїа ту Кику*, поклоненїя ради, иже отстоитЪ два дни хожденїя отЪ Мемеса между великими горами во пустыни; мы же шествующе медлѣнно доспѣхомЪ тамо третїяго дня, приняты же быхомЪ (не сущу Игумену) братїею честно, и промедлихомЪ тамо гостяще цѣлую седьмицу лѣпоты ради обители и мѣста святаго. Монастырь

Киковскїй монастырь.

оный имянуется отъ иныхъ Киносъ, а отшуда *Панагія ту Кину*, си есть, Богородица Киновская, есть зданіемъ невеликъ, но строеніемъ и расположеніемъ изряденъ, весь отъ каменя зданъ, покровы же на основаніи древяномъ херемидные, си есть отъ черепицы, зданія токмо двухъ степеней, едины верьху другихъ устроенныя суть, церьковь токмо особнѣ стоитъ не весьма велика, но лѣпотна, имущая едину главу возвышенну горѣ съ окнами, толика же есть мѣрою въ широту, елика въ долготу, внутрь вся списанна иконами святыхъ. Тамо въ храмѣ обрѣтается едина икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, имянуемая *Одигитріе*, держащая на правицѣ Господа нашего Іисуса Христа яко младенца зѣло умиленно: ея же исписаніе не зрится, ибо вся покровенна есть кромѣ лица, среброкованнымъ окладомъ, чудотвореніемъ отъ ветхихъ временъ даже донынѣ прославляемая, предъ нею же на всякъ день иноки молебный канонъ поютъ, не токмо же Кипрскій народъ, но и окрестныя далекія страны въ великомъ почитаніи икону ту имутъ. Церьковь есть расположеніемъ троепрестольная, входовъ же вратныхъ пять имать, трапеза верьху келій и зданій высоко стоитъ, идѣже иноки пищу ядятъ. Монастырь оный нужды и дани великой отъ Агарянъ не имать, и кресты верьху зданія церьковнаго водруженны имать, еже есть веліе чудо въ Турецкой землѣ, сеже отъ части того ради, яко стоитъ въ пустыни между великой горы, уединенъ отъ градовъ и народа, наипаче же яко благодать и призрѣніе Преблагословенной Дѣвы Богородицы присно пребываетъ тамо; обитель оная стоитъ зѣло въ великой пустыни на мѣстѣ высокомъ, прохладномъ и благопріятномъ, и весьма къ иноческому уединенному житію приличномъ; воду потребы ради монастырской отъ дождя собираемую въ кладезяхъ имутъ, къ питію же есть источникъ предъ вратами монастырскими внѣ долины малою струею текущъ, но вода паче оной во всемъ Кипрскомъ островѣ лучшая обрѣстися не можетъ, понеже чиста яко хрусталь, хладна же яко ледъ, яко едва зубы понести могутъ піющаго ее; здрава же и легка сице, яко не токмо неболѣзненну, но и немощну помощна, имянуется же оный источникъ *Агіазма Панагіасъ*, то есть *Освященіе Богородицы*: понеже искуствомъ доходятъ яко изъ подъ спуда храма церьковнаго начало теченія своего имать. Словомъ рещи, во всемъ обитель изрядна, не токмо мѣстомъ, строеніемъ и святынею, но и добрыми иноками, иже суть добродѣтельны, смиренны, страннолюбивы зѣло и благоговѣйны, ихъ чинъ церьковный и пѣніе такъ же и монастырское обыкновеніе изрядны суть, кинваловъ не имутъ, токмо два била

деревянное и желѣзное, ими же оглашаютъ потребы монастыря, нѣсть же тамо ни вертограда ни сада, ниже внутрь ни внѣ обители, но всюду окрестъ пустыня и горы высокія, на нихъ же древеса токмо лѣсныя суть певги, кедры, платаны или яворы, дубы и прочія. Вѣстно же буди яко певгъ Греки имянуютъ сосну, яже обрѣтается повсемѣстно; кипарисъ бо аще не повсюду, но во многихъ мѣстахъ обрѣтается, кедръ же мало гдѣ; елико бо шествіе творяхъ землею между великими горами, не токмо видѣти, но и слышати не случися; въ Кипрскомъ же островѣ недалече монастыря сего на единомъ токмо мѣстѣ кедры ростутъ многи, отъ него же древа много около монастыря обрѣтается, чесо ради искусства ради и видѣнія ходихъ азъ единаго дня въ пустыню, и видѣхъ образъ ростѣнія его, но о семъ на инномъ мѣстѣ явитъ слово. Еще же обрѣтаются кедры краснѣйшіе въ горѣ Ливанѣ въ предѣлехъ Галилейскихъ и Іерусалимскихъ, инамо же не слышатся. Прилично убо здѣсь явити повѣсть и о сей иконѣ святаго Апостола и Евангелиста Луки, понеже нѣцыи глаголютъ, яко нѣсть его, но инна. Исторіографы Греческіе повѣствуютъ, яко три иконы различныя Пресвятыя Богородицы въ животѣ своемъ св. Лука написа, отъ нихъ же едина обрѣтается въ Польшѣ, въ градѣ имянуемомъ Вилна, и тая зовется Елеуса, которая на лѣвой руцѣ держитъ Господа нашего Іисуса Христа; вторая въ Мореи въ великой пещерѣ, и та стоитъ на ногахъ, и простерши руцѣ мало, молится, о третей же пишутъ, яко въ Москвѣ обрѣтается; въ монастырѣ же ономъ Кипрскомъ имутъ иноки лѣтописецъ, идѣже извѣстно показуютъ яко есть едина отъ иконъ святаго Евангелиста Луки, и имянуется *Одигитріе*.

Монастырь сей въ Кипрѣ почитается знатнѣйшимъ, идѣже иноковъ обрѣтается болѣе ста, аще внутрь по вся дни мало сѣдятъ, понеже на послушаніе въ метохи, си есть въ причастные монастырскіе домы разсылаются, отъ коихъ метоховъ всякую пищу и питіе приносятъ, и всякіе прибытки оттуда имутъ; и тако и донынѣ икона оная пребываетъ прославляема чудесами, и обитель оная прекрасна благодатію ея, не вредна процвѣтаетъ, и иноки всякое довольство имутъ.

Промедливше убо мы (якоже прежде рекохъ) въ оной обители едину седмицу, отъидохомъ къ монастырю святаго Маманта Іюня 19 числа, иже отстоитъ отъ Кина единаго дня хожденіемъ и вящше. Монастырь оной стоитъ на полѣ зѣло равномъ и веселомъ отъ страны восточныя близъ горъ, отъ страны же западныя близъ морскаго брега за едину милю, есть же строеніемъ въ подобіе града, на четыре стѣны расположенъ строеніемъ низкимъ, въ широту и долготу довольно

Монаст. св. Маманта.

пространенъ, двои врата великія яко градскія имѣетъ, яко наивящшая колесница войти внутрь можетъ; есть же весь отъ сѣченнаго въ едину мѣру каменя великаго бѣлообразна зданъ гладкимъ и лѣпымъ художествомъ, подобно, якоже храмъ святыя Софіи, иже есть въ градѣ Левкосіи, о немъже предписахъ. Церьковь тамо святаго мученика Маманта зѣло изряднаго строенія, яко ни едина церьковь, ею же нынѣ Христіане обладаютъ, краснѣйша обрѣтается во всемъ Кипрѣ; есть же высотою и широтою и долготою довольна, внутрь десятью столпами великими поддержима, трепрестольная же якоже и въ предреченномъ монастырѣ, но токмо въ среднемъ начальномъ олтарѣ литургисаютъ. Низу подножіе каменьми дикими лѣпо послано, иконъ имать яко двадесять и вящше, дверей седмь, отъ нихъ начальнѣйшихъ великихъ пять, верьху же имать горѣ возвышенну главу едину съ осмерицею оконъ; церьковь воистинну во всемъ лѣпа, въ ней же одесную стѣны стоитъ икона святаго мученика Маманта, и гробъ мраморенъ, идѣже нѣцыи глаголютъ, яко суть мощи; другіе же глаголютъ, яко не суть; еже есть вѣроятнѣе, понеже въ Турецкой землѣ мощи нынѣшнихъ вѣковъ мало гдѣ слышатся. Стоитъ же церьковь посреди монастыря особно неприкосновенна къ инымъ зданіямъ, и окрестъ суть келіи едины верьху другихъ въ подобіе вѣнца. Обитель та иногда во время христіанства бяше богата, и множество имѣяше иноковъ, нынѣ же есть убога и иноковъ мало суть, понеже стоитъ во единомъ селѣ между молвою народа недалече отъ града, идѣже Турки въ полъ съ Христіанами обитаютъ, и тяжкія дани налагаютъ, завидяще лѣпотному строенію; единою бо Агаряне хотяху отняти отъ иноковъ монастырь оный и превратити церьковь въ мечеть къ богомоленію своему; понеже въ то время не живяху еще Турки въ весѣ той, но проходяще отъ града или грядуще откуда потребы ради препочиваху случаемъ, или нощеваху тамо, и сего ради ниже капища своего имѣяху, но хотяху отъяти церьковь въ руки свои, еже аще бы Богъ хотѣлъ, удобно бы было, и нынѣ есть; Игуменъ бо обители тоя моли, да Агаряне не отъимутъ церькви, и обѣща имъ сотворити иное капище новое, еже и сотвори, и тако свободи обитель отъ рукъ невѣрныхъ; тамо убо мы поклоншеся гробу святаго, промедликомъ полдня препочиванія ради, и угости насъ Игуменъ трапезою и оттуда того же дня паки пріидохомъ въ предреченный градъ Левкосію потребы ради сопутника моего, и взятія ради хартіи Турецкой, рекомой *мугуръ тягатъ*, то есть, *подорожнаго листа*, безъ котораго никтоже тако отъ своихъ, яко и отъ чужихъ не можетъ вонъ изъ *Кипра* изыти

Пребывше убо мы тамо мало дней до окончанія мѣсяца Іюня, и взявши паки отпускную хартію, отъидохомъ Іюля 3 числа паки въ Ларнаку и Аликесъ, къ пристанищу морскому, идѣже недалече отстоитъ хожденіемъ четыре часа монастырь Святаго Креста на горѣ высокой: мыслихомъ убо потрудитися тамо поклоненія ради; таже раскаяся спутникъ мой, въ единъ же день самъ азъ тамо отъидохъ и сотворихъ должное поклоненіе, и промедлихъ три дни; посѣтихъ же и инныя монастырскія мѣста вкупѣ съ Игуменомъ обители тоя. Монаст. св. Креста

О монастырѣ ономъ сице извѣстно есть, яко во время оно, егда святая Елена Царица обрѣте Животворящій Крестъ Господень во Іерусалимѣ и возвращашеся въ Константинополь, когда приста въ Кипръ, видящи оную гору высокую еще издалече на морѣ, и взыде на оную посѣщенія ради и угодно ей бысть мѣсто, и созда храмъ Воздвиженія Честнаго Креста и монастырецъ малъ, понеже мѣсто узко верьху, и содѣлавши Крестъ отъ древа великъ яко сажень въ высоту, вложи часть немалу отъ Креста Христова, и остави на благословеніе обители, яже и до нынѣ силою Всечестнаго и Животворящаго Креста соблюдается. Монастырь оный зданій много не имѣетъ: понеже токмо церьковь пространна въ широту же и долготу, низка же строеніемъ, но изрядна, двѣ имать съ верьху главы, внутрь же шестью столпами есть поддержима, триипостасна иногда бяше, нынѣ же токмо на среднемъ престолѣ литургисаютъ; келій въ монастырѣ мало есть, токмо четыре или пять, и тѣ тѣсно стѣною къ церькви призданны суть, обаче зѣло мѣсто лѣпое и веселое, безмолвное же, уединенное и прохладное: понеже тамо высоты ради всегда вѣтръ обрѣтается, аще низу и нѣсть онаго. Иноки токмо два неисходно сидятъ церьковнаго ради пѣнія, прочіи же по метохахъ монастырскихъ низу горы, понеже на горѣ ничто же есть, токмо камень сухъ и земля неудобна къ всѣванію, наипаче же яко нѣсть воды, но отъ дождя собираемую пьютъ; есть же въ низу горы, яко поприще едино далече, источникъ текущъ *Агіасма* Святаго Креста, но неудобенъ путь къ ношенію, яже вода есть зѣло здрава, наипаче же недужнымъ; въ низу горы отъ страны западныя есть метохъ перьвый монастыря того рекомый *Святыя Варвары:* понеже храмъ имать святыя Великомученицы Варвары: есть же зданіемъ яко и монастырь великъ. Тамо живутъ нѣколико иноковъ, и тамо вся пища и питіе монастыря хранится, и аще что требѣ, горѣ въ монастырь оттуда приносится. Поклоншися убо азъ въ оной обители Честному и Животворящему Древу, и замедливши тамо и на иныхъ Описаніе монастыря св. Креста.

мѣстахъ монастыря три дни, возвратихся паки къ своему сопутнику, и абіе отъидохомъ къ перьвому нашему пристанищу Лемесу, идѣже три дни замедлихомъ готовящеся въ предъумышленный путь, и обрѣтше корабль Французскій, хотящій плыти въ Александрію, наняхомъ, и вкорабливщеся отплыхомъ отъ славнаго острова морскаго Кипра Іюля 18, хотяще дойти въ Александрію, яже 500 миль отстоитъ. Не сущу же времени благополучну, пловохомъ по морю 6 дней, и уже близь сущимъ Александріи, явися буря великая и противна путешествію нашему, яко отнюдь не можно было плыть. Сего ради начальникъ корабля приста къ единому пристанищу нижае Апокерея. Александріи сущему, имянуемому Апокерея, еже есть мѣсто убого и скудно во всемъ, понеже на песку стоитъ, идѣже ничтоже не рождается, токмо финиковъ многое множество, отъ нихъ же Арапы кошницы плетутъ зѣло лѣпотнымъ художествомъ и продаютъ во вселенную. Тамо Христіане не обитаютъ, токмо одни Агаряне; увѣдавше же отъ пришельцовъ, яко въ Александріи Патріарха нѣсть, но въ Каирѣ: понеже Патріарха ради тамо хотѣхомъ дойти и не иной вины, сего ради пренесше свои вещи въ иный малъ корабль Еѳіопскій, и замедливши тамо два дни; третіяго дня отплыхомъ къ граду рекомому Рахитъ, идѣже перьвѣе плыхомъ моремъ, таже дванадесять миль рѣкою Ниломъ.

Рахитъ. Рахитъ нѣсть градъ стѣною оточенъ, но пристань, то есть множество народа и зданій, якоже градъ, имущая; стоитъ при Нилѣ рѣкѣ за дванадесять миль отъ брега морскаго на ровномъ прекрасномъ зѣло мѣстѣ, много же имать древа садовнаго отъ смоквъ, бросквинъ и лимоновъ, наипаче же финиковъ безчисленное множество, иже аки лѣсы лѣто и зиму зеленѣютъ, понеже отъ оныхъ древесъ никогдаже листвіе отпадаетъ, отъ нихъ же дѣлаютъ Еѳіопы кошницы, верви, клѣти и прочая на потребу купеческихъ товаровъ; 12 бо миль отъ моря даже до Рахита, вся бреги и острова Нила полны суть древесъ финиковъ, сице же лѣпоту являютъ человѣку, яко не могутъ насладитися очеса его, есть же пристанище великое и богатое: понеже отъ Египта Ниломъ рѣкою тамо вся товары купеческіе приходятъ, и оттуда въ инныя страны развозятся, приходятъ же тамо по суху и по водамъ торговцы великіе отъ всея вселенныя, отъ всея Анатоліи, Чернаго же и Бѣлаго моря, отъ Венеціи и всей Италіи, и взимаютъ оттуда кофей, рижъ, т. е. Сарацынское пшено, плоды финиковы, тканія различна и иныя вещи драгія, отъ Индіи приходяще. Не приходятъ же тамо корабли великіе, но малые: понеже рѣка мѣлка есть, сего ради оттуда товары купеческіе преносятся малыми

кораблями въ Александрїю, яже стоитъ на пристанищѣ морскомъ, и оттуда развозятся кораблями великими въ инныя страны. Въ Рахитѣ строенїе домовъ высокое и зѣло лѣпотное, понеже яко сѣть сквозь зрятся и вѣтръ дыхаетъ внутрь отъ всѣхъ странъ; вся же зданїя суть отъ плинѳъ дробныхъ жженыхъ не отъ каменя, понеже тамо каменя трудно есть обрѣсти, ибо нѣсть нигдѣже горъ, но всюду равное поле, и земля мягка тоже какъ и въ Россїйскихъ странахъ; тамо различнаго языка и вѣры люди обрѣтаются, Греки, Римляне, Армяне, Копты, Жиды, Турки, Арапы, Христїанскихъ церквей двѣ, токмо Греческая, ею же обладаетъ Патрїархъ Александрїйскїй, и Римскїй монастырь съ церковїю, прочее же Турецкихъ мечетовъ полно. Тамо брашно и всяко ядѣнїе нѣсть скупо, токмо вино, понеже тамо не раждается, но привозится отъ иныхъ странъ, Христїанъ ради и Жидовъ, Турки бо и Еѳїопы по правилу вѣры своея не пїютъ вина, развѣ нѣкїи тайно не храня твердо вѣры своея. Тамо кладезевъ и источниковъ къ питїю нѣсть, но весь народъ отъ рѣки Нила почерпаютъ и пїютъ, аще ископываютъ студенцы, то слану воду обрѣтаютъ, яже точїю къ омыванїю сосудовъ угодна есть. Тамо азъ разлучихся съ вышеписаннымъ сопутникомъ Іеромонахомъ отъ горы Аѳона, и замедливши три дни отплыхъ рѣкою Ниломъ въ великїй градъ Египетскїй Каиръ Іюля послѣдняго числа и приспѣхъ тамо четвертаго дня.

О пришествїи къ великому и преславному граду Египетскому Каиру.

Пришедши азъ въ великїй градъ Каиръ, и не вѣдущи (яко престраненъ и нищъ) гдѣ главу приклонити и обитель обрѣсти на нѣкое время, моляхъ Всещедраго Бога, да попечется о мнѣ грѣшномъ; идохъ же въ метохъ къ инокомъ горы Синайскїя, то есть въ дворъ ихъ, въ немъ же изшедше отъ монастыря иноки потребы ради въ Египетъ или въ ину страну грядуще чрезъ Каиръ, тамо препочиваютъ нѣколико дней, иные же всегда сидятъ ради послушанїя монастырскаго, яко то: пшеницы ради, елея, сыра и прочихъ вещей, яко вся на пищу на потребы монастырскїя въ Каирѣ купующе посылаютъ тамо; пришедшу же ми въ метохъ, и сущу тамо на то время Архїепископу горы Синайскїя именемъ Іоаникїю, абїе идохъ къ нему и привѣтствовавши его по достоянїю, сказахъ ему намѣренїе и вину, коея ради прїидохъ во Египетъ; отвѣща мнѣ, яко аще бы кто тысящи истощалъ, не можетъ нынѣ пойти въ гору Синайскую, не токмо бо странный; но ниже лѣть своихъ иноковъ отсюду послати тамо, се же того ради, яко мы не могуще прекормити Еѳїоповъ, избѣгохомъ всѣ иноки нынѣ въ Каиръ, токмо оставихомъ малыхъ числомъ ради церковнаго правила, да обитель святая не опустѣетъ, еже бысть

истинна; въ то бо время слышашеся отъ всего народа, яко Арапы путь заключиша къ монастырю, и не возможно есть никому пойти; по изволенїю убо Архїерея дадоша мнѣ едину келїю къ обитанїю на время внѣ метоха съ купцами Греческими, идѣже замедливши дней нѣколико, ходихъ всякаго дня къ инокомъ на трапезу и питахся отъ нихъ; вопрошахъ же послѣди вторицею и третицею Архїепископа, аще мощно есть мнѣ не лишитися онаго святаго поклоненїя, отвѣща ми паки, яко не возможно есть отнюдь нынѣ, донелѣже не примирится паки съ Еѳїопами и отверзется монастырь, а еже когда то будетъ, мы не можемъ вѣдати, или по нѣколикихъ мѣсяцахъ или по нѣколикихъ лѣтѣхъ? тожде рекоша и прочїе иноки. Тогда азъ прискорбенъ быхъ зѣло недоумѣя что творити: понеже возвращатися въ отечество кромѣ сего поклоненїя, толь многїя посѣтивши уже святыя мѣста зѣло печально бысть; ожидати же паки не вѣдущи конца времени и како и откуда бы питатися и истощанїе на путь имѣти, зѣло неудобно мняшеся быти, прочее возверзохъ на Господа печаль мою, да той мя, якоже самъ вѣсть, пропитаетъ, положивши въ умѣ своемъ яко аще есть воля Божїя, желанїе мое исполнити, онъ вся добрѣ промыслитъ о мнѣ; случившуся же тогда быти въ Каирѣ Святѣйшему Патрїарху Александрїйскому Космѣ, и хотяше оттуда изъити въ Рахитъ, желахъ прїяти отъ него благословенїе; въ единъ убо день идохъ во дворъ Патрїаршїй, угоденъ часъ получивши, удостоихся его святую лобызати десницу и приняти благословенїе, купно же и собесѣдовати, иже мя вопроси, кто есмь, откуда, и чего ради прїидохъ во Египетъ? яже вся азъ въ кратцѣ извѣстихъ; сжалився же о мнѣ, яко въ толь далечайшїя страны прїидохъ, наипаче же въ нищетѣ сый и неимѣя гдѣ главы приклонити, совѣтова мнѣ, да сотворюся отъ него инокъ и пребуду съ нимъ вкупѣ; мнѣ же на та не преклоншуся, рече, яко въ гору Синайскую неудобенъ есть проходъ, но аще имати намѣренїе промедлити нѣкое время въ Египтѣ, ожидая угоднаго времени поклоненїя твоего, сиди здѣ въ дворѣ моемъ, и кормися вкупѣ отъ трапезы иноковъ моихъ, донелѣже угодно; даде же мнѣ и писанїе общее къ всѣмъ Христїаномъ, еже мя миловати, отъ своея десницы, даде ми и милостину, азъ же сподобившися таковую возприяти благодать, благодарствовахъ до зѣла; препоручи же меня своими устами инокомъ, ихъ же остави малыхъ числомъ въ дворѣ своемъ, ради управленїя церькви и Христїанъ; сказа же въ день недѣльный поученїе къ народу Греческимъ дїалектомъ, ради Грековъ, иже тамо обрѣтаются много; купно же при немъ стояше и

Косма Патрїархъ Александрїйскїй.

толмачъ, иже яже слышаше отъ устъ Святѣйшаго Патріарха глаголемая словеса, абіе тояжде къ Арапамъ Христіанамъ, Арапскимъ языкомъ толковаше; по поученіи же всѣмъ людямъ въ церькви сущимъ общее разрѣшеніе прочте; таже въ утріе изыде отъ Египта съ многою честію, провождающу его духовному собору и всему клиру церьковному; тогда Архіепископъ Синайскія горы примирися съ Святѣйшимъ Патріархомъ, понеже прежде между собою распрю нѣкую имѣяху. По отшествіи убо Святѣйшаго Патріарха азъ во Египтѣ во дворѣ его съ прочими иноки пищею и питіемъ питаемъ довольно, якоже во дворѣ родившаго мя отца, и обитахъ тамо ожидающи день отъ дня угоднаго времяни путешествію моему, въ Греческомъ поучаяся языку; славя же и благодарихъ Бога, и великаго благодѣтеля моего Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго Косму; труда же и дѣла чуждаго никаковагоже не имѣхъ развѣ токмо на свою потребу; иноки сотвориша мя на время трапезаремъ, имъ же постилахъ и сметахъ трапезу, и самъ купно съ ними ядяхъ, таковаго послушанія азъ самъ паче хотѣхъ нежели они; любяху же мя иноки всѣ Патріарха ради, понеже мя онымъ любезно вручи, и препровождахъ дни благополучно, и сотворихъ многихъ себѣ знаемыхъ и друговъ, съ ними же аможе хотѣхъ, свободно ходихъ въ Египтѣ, и разсмотрѣхъ всю красоту, величество и строеніе града, еще же вся чины и обычай народа Египетскаго, еже послѣдуетъ въ описаніи Египта или Каира.

О великомъ и пресловутомъ градѣ Египетскомъ Каирѣ.

Египетъ или Каиръ есть градъ зѣло ветхій не зданіемъ, но лѣты, еще бо прежде Рождества Христова и прежде Ветхаго Закона Моисеемъ даннаго бысть, изъ него же изведе Пророкъ Божій Моисей народъ Израильскій, си есть Жидовскій, свобождши отъ работы Фараоновы, и преведе ихъ чрезъ Черм-ное море, о чесомъ пространно пишется въ книгахъ Исхода, самое же видѣніе паче слуха увѣряетъ; внѣ бо града суть многія горы, яже не суть естественны, но чрезъ толь многія времена народъ въ Египтѣ обрѣтающійся сметающе своя домы и стогны, и вергающе внѣ града сотвориша горы отъ сметія. Вѣдати же подобаетъ, яко Египетъ раздѣляется на два именованія: Египетъ именуется вся страна Египетская, и Египетъ именуется градъ. Градъ паки Египетъ имянуется сугубо, Египетъ Ветхій и Египетъ Новый, еже есть градъ Ветхій и Новый; градъ убо Ветхій иже прежде бяше во время Жидовское нынѣ зѣло обветша, стѣны же и домы падоша многи, обаче нѣсть вовся раззоренъ и пустъ, но и нынѣ народъ обитаетъ, наипаче же Христіанъ много,

Описанїе Египта или Каира.

новый градъ мало отъ ветхаго отдаленъ, въ немъ же Князи и Вельможи великїе, и богатые купцы, и могъ различенъ народъ обрѣтается, и о семъ Египтѣ слово мое предлежитъ. Египетъ есть слово Еллинское, еже проходитъ въ Славенскомъ и Латинскомъ языкѣ, простымъ же языкомъ Римскимъ имянуется grand Cairo. Турецкимъ *Мисиръ*, и Арапскимъ *Мусиръ*. Египетъ стоитъ на равномъ, веселомъ и добромъ мѣстѣ надъ рѣкою славною Ниломъ, яже великїя корысти творитъ въ странѣ той. Крѣпость та или замокъ есть на высочайшемъ отъ града мѣстѣ, при горѣ каменной, и отъ каменя горы оной, храмы, палаты и все зданїе строится тамо, иныя отъ родимаго каменя, иныя же отъ плинѳъ суть зданныя строенїемъ высокимъ и лѣпотнымъ, много чардаковъ и оконъ имущїя ради прохлажденїя, понеже зѣло тепелъ и неудобо стерпимъ край есть, наипаче же капища Турецкая, си есть мечети, такожде и домы знатныхъ людей и богатыхъ купцовъ, и отъ внѣ довольно лѣпотны, наипаче же внутрь зѣло красны, верьху позлащенны или цвѣтами исписанны, низъ же искуснымъ художествомъ различными мраморами упещренный и драгими одеждами посланный, яко мѣста плеванїю нѣсть. Тамо обычай есть ходить босыми ногами внутрь домовъ, понеже чисто восходы и нисходы измовенны суть. Улицы тамо мало обрѣтаются широки, но всѣ узкїя, и домовъ строенїе тѣсное зѣло, яко къ многимъ домамъ входъ точїю единъ, идѣже обитаютъ пять, или шесть хозяевъ вкупѣ съ женами и дѣтьми, едины низу, а другїе горѣ, яже множества ради народа насельшагося тамо таковая есть тѣснота; обрѣтаются бо однихъ токмо капищъ Турецкихъ, якоже повѣствуетъ народъ, до шести сотъ; домовъ же числа никто же вѣсть; народа же толь много, яко на всякъ день не токмо на базарѣ, но и во всѣхъ улицахъ, и малыхъ стогнахъ градскихъ разминутися нужно есть; не токмо же въ дни, но и въ нощи много людей обрѣтаются, понеже тамо всѣ въ единъ часъ никогдаже не усыпаютъ, но иныи во дни труждаются, иныи въ нощи, наипаче же вещи къ ядѣнїю и питїю въ нощи дѣлаютъ; по стогнахъ же фонари зажженны чрезъ всю нощь горятъ, да непрешкновенну имутъ стезю ходящїи въ нощи, къ тому же и злый человѣкъ абїе познанъ и уловленъ бываетъ; обычай бо тамо есть нощїю проходити дозорцемъ стогны градскїя злочинцовъ ради, иже егда нѣкоего уловятъ, аще и малѣйшее знаменїе имущаго къ злу, абїе на стогнѣ кромѣ всякаго суда въ главу усѣкается, сего ради тамо весь народъ съ великимъ страхомъ и опасностїю нощїю ходитъ. Обрѣтаются же въ Египтѣ многая капища, пространна Турецкая велика и лѣпо-

здання, имущая внѣ на версѣ главы возвышенныя, имъ же бы зѣло прилично быти церьквами Христїанскими, аще бы токмо было изволенїе Божїе; улицы узкїя не суть посланныя каменьми, якоже въ иныхъ странахъ, но имутъ землю естественную, и начальнѣйшїи суть чисты и пометаемы на всякъ день; нѣцыи же обрѣтаются полны сметїя и нечистоты, се же отъ части, яко народъ Еѳїопскїй варварскъ и не бреглив, отъ части же, яко тѣсно люди обитаютъ, нѣсть бо града большаго во всей Турецкой земли, паче Египта, чего ради Италїане изходивши и разсмотрѣвши многїе грады и страны, повѣствуютъ общее присловїе сице; яко три во вселенной грады большїи народомъ и протяженїемъ суть: Египетъ въ Сирїи, Медїоланъ въ Ломбардїи Италїанской, и Парижъ въ Французской землѣ.

Въ Египтѣ обрѣтаются люди различнаго народа, различной вѣры и различнаго языка, яко то, Турки и Арапы, аще и единыя вѣры суть, такожде Греки и Арапы, православные Христїане, иже имутъ церькви три, первая Святителя Христова Николая, и сїя есть въ Новомъ градѣ, и есть двупрестольная, вторая святаго Великомученика Георгїя въ Египтѣ ветхомъ, и сїя есть въ монастырѣ, въ немъ же убогїя инокини, немощныя старицы и бѣдныя сироты обитаютъ, и пищу имутъ отъ милостины Христїанъ; тамо обрѣтается и икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, яже пренесенна есть отъ Венецїи единымъ купцомъ 1727 году; третїя церьковь есть Пресвятыя Богородицы, и та есть весьма пуста, ниже вратъ, ни затвора, ниже каковаго либо внутрь украшенїя имущая, обаче и тамо на всяку субботу литургїя бываетъ ради усопшихъ, понеже тамо тѣлеса ихъ погребенны бываютъ, храмъ убо тотъ довольно есть пространенъ въ высоту, въ долготу же и широту, и познавается яко иногда зѣло лѣпотенъ бяше, и зѣло же ветхъ есть, обаче число лѣтъ уразумѣти нужно есть, понеже писмена и подписанїя вся отрошася, точїю имя Святѣйшаго Патрїарха Александрїйскаго Григорїя, о чесомъ нѣсть извѣстно, аще ли во время его созданна, или обновленна бысть? Обрѣтаются еще въ Египтѣ Римляне, иноки же и мїрстїи, имущїе двѣ церькви, едину въ новомъ, а другую въ ветхомъ Египтѣ; литургисаютъ же и въ предреченной церькви опустѣлой, таможде и погребаются не токмо Французы и Венецїане, но Агличане, Испанцы, и Консулъ Французскїй, иже и обладаетъ ими, и всѣ Европейцы обрѣтающїеся въ Египтѣ. Въ Каирѣ такъже есть Армянъ множество, иже имутъ свою церьковь и Патрїарха; обрѣтаются же еще нѣкїи Христїане еретики, *Колты*, си есть, обрѣзанцы, иже и крестятся и обрѣзуются, Копты.

и многихъ прочїихъ ересей держатся, и тѣхъ суть множество въ Египтѣ; и церьквей ихъ обрѣтается число не мало; имутъ же своего особнаго Патрїарха, и себѣ съ нимъ за православныхъ быти, и Патрїарха своего достойна Александрїйскїй престолъ держати мнятъ и проповѣдуютъ, Греческаго же Патрїарха и всѣхъ купно съ нимъ за неправославныхъ быти почитаютъ; обрѣтается же тамо и Жидовъ много, и свою такожде Синагогу и жилища особно имутъ, многое же множество Турковъ странныхъ отъ Константинополя, Анатолїи и отъ инныхъ великихъ градовъ и острововъ морскихъ обрѣтаются тамо, но Араповъ безъ числа суть, тамо бо ихъ родъ и отечество есть. Египтяне не имутъ инной воды къ питїю, токмо всѣ пїютъ
Нилъ. отъ рѣки Нила. Египетъ есть славенъ множествомъ купцовъ различными и драгими товарами, понеже есть пристанищемъ торговцовъ отъ Индїи возвращающихся въ Египетъ; великїя корысти имать отъ Нила рѣки и отъ Чермнаго моря; начало убо его совокупляетъ весь Океянъ, конецъ отстоитъ отъ Египта три дни хожденїя землею, идѣже есть пристанище рекомое *Суезъ*. Возвращающеся убо купцы кораблями отъ Индїи чрезъ Океанъ проходятъ чрезъ Чермное море, и привозятъ въ Суезъ ливанъ, смирну, перецъ, кинамонъ, корицу, и прочая аромата и коренїя благоуханная, такожде сосуды драгїе фарфоровые, и инныя многоцѣнныя вещи; приносятъ же кофїй, иже раждается въ Емени надъ Чермнымъ моремъ, яже страна не во власти Турецкой, но особно есть. Та убо вся вещи приносятся чрезъ Чермное море въ Суезъ, а оттуда по земли въ Египетъ, отъ Египта же на Чермное море посылается Сорочинское пшено, пшеница, бобы, сочиво и всѣ ядомыя вещи, и яже тамо оскудны суть. Сїе Чермное море коль велїю корысть приноситъ Египту, не малое добро и Нилъ рѣка творитъ, яже разливается на всякъ годъ, и тогда копаютъ люди рвы и напояютъ всѣ поля Египетскїя отъ сладости рѣки, толь бо сладку и здраву воду имать, яко на островахъ рѣки тростїе раждается, отъ него же дѣлаютъ сахаръ, егда же напоятся поля и рѣка изпадаетъ, тогда молотятъ пшеницу, Сорочинское пшено, бобъ, сочиво и прочая, яже вся толь угобжаются яко всей Аравїи отъ Египта изобиловати; тамо бо много раждается Сорочинскаго пшена, яко въ нашихъ странахъ жита или пшеницы; товары же вышереченные идутъ отъ Египта Ниломъ рѣкою въ Архипелагъ или Бѣлое море, и оттуда во всю Турецкую страну и прочїя земли. Кораблей и ладей, яже на рѣкѣ Нилѣ путешествуютъ, суть многое множество, непрестанно бо иныи отъ Александрїи, иныи отъ Рахита, иныи отъ Дамїаты приходятъ въ Египетъ, иныи же отъ Египта возвращаются; тамо Египетъ аще и

подъ державою есть Султана Турецкаго, обаче не весьма ему покоряется, токмо дань даетъ ему, и Паша, иже обладаетъ Египтомъ, наставляется отъ Царяграда, обаче Паша тамо недолго господствуетъ, единъ бо другаго низлагаетъ, той лучшій, иже крѣпчайшій, единъ бо другому отъ господій не покоряется, и единъ съ другимъ домъ на домъ брань творитъ.

Въ Египтѣ рынокъ или базаръ или торжище высокое зѣло есть, на немъ же безчисленное множество народа на всякъ день обрѣтается, и лавки или ряды купеческіе зѣло тѣсно устроенные суть, истинно же рекши весь градъ торжищъ исполненъ, идѣже во всѣхъ стогнахъ въ низу лавки, верьху же едины на другихъ палаты высоки строенныя суть; верьху же всѣхъ домовъ Египетскихъ аки камины, или трубы, на подобіе столповъ устроенные, въ ня же дышетъ вѣтръ на обитающихъ, и се есть зѣло нужно и потребно тамо, понеже ради тѣсныхъ улицъ и высокихъ зданій не можетъ вѣтръ дыхати внутрь домовъ, и никако же бы мощно было жити народу ради горячести солнечной. Въ Египтѣ вода продается, аще и вода близь града есть, понеже отъ домовъ воскрай рѣки стоящихъ сами люди почерпаютъ воду, а иже внутрь града далече обитаютъ, не могутъ на всякъ день ходити къ рѣкѣ, но суть на то особные люди водопродавницы, иже почерпаютъ мѣхами кожаными отъ рѣки воду, и возлагающе на верблюдовъ приносятъ въ градъ и продаютъ, инной же воды къ питію нѣсть, понеже страна та есть слана, и аще обрѣтается тамо кладязь во всякомъ дворѣ, но во всѣхъ слана вода обрѣтается, ею же токмо сосуды омываютъ; имутъ же въ Египтѣ изкопанъ ровъ, имъ же рѣка во время умноженія воды входитъ внутрь града, и тогда на малой цѣнѣ воду продаютъ; суть же во многихъ дворахъ господскихъ ямы въ подобіе кладезей созданы, яже тогда купующе наполняютъ и піютъ до года. Въ Нилѣ рѣкѣ рыбы довольно различной, начало же ея есть отъ единаго озера или ямы, рекомой Заира, яже обрѣтается въ Хабесіи, и егда убо яма та воскипитъ и умножаетъ воду, тогда и Нилъ разливается въ широту много, и многая корысти творитъ обитающимъ людямъ, при немъ проходитъ же чрезъ свою Еѳіопію и нижае Египта раздѣляется на три части: часть течетъ въ Александрію, часть въ Рахитъ, часть въ Даміату, наконецъ впадаетъ въ Бѣлое море. Въ Египтѣ обрѣтается древесъ садовныхъ много, наипаче же отъ финиковъ; оградныхъ плодовъ тамо великое изобиліе въ зимѣ и лѣтѣ, хлѣбъ, елей, сыръ, масло, кофей, и вся вещи, яже къ пищѣ, на малой цѣнѣ продаются, вино же и горѣлка скупо, понеже

отъ Бѣлаго моря приходитъ, а не тамъ дѣлаютъ; сребра тамо изобильно обрѣтается, и удобно тамо можетъ человѣкъ обогатитися, наипаче же умѣющій художество, на всякаго бо художника зѣло тамо добро есть. Египетъ на четыре части раздѣляется, первая имянуется Каиръ, идѣже обще весь народъ обитаетъ, и торжища начальнѣйшая суть; тамо убо церьковь Греческая, и Синайскій метохъ и дворъ Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго обрѣтается, въ немъ же Намѣстникъ его съ иноки, иногда же и самъ купно обитаетъ; тамо азъ пребыхъ вся дни замедлѣнія моего въ Египтѣ. Вторая крѣпость или замокъ стоитъ особно на мѣстѣ высокомъ, и имянуется Кале, идѣже азъ множицею ходихъ; тамо имутъ арматы, и тамо обитаетъ Паша и прочіи начальницы; тамо суды дѣйствуются и главы осужденныхъ посѣцаются; тамо монета или пенязи мѣдные, сребрянные и златые дѣлаются; еще палаты Фараона и Іосифа прекраснаго, иже суть нынѣ пусты и разорены, Фараоновыхъ убо палатъ зѣло высокое строеніе отъ великихъ каменей, и внутрь познавается, яко позлащенны бяху; тамо же недалеко обрѣтаются и останки единаго зданія великаго, идѣже нынѣ торжище есть, тамо суть столповъ много единокаменныхъ толь великихъ, яко чудитися всякому зрящему на ня, како и каковою силою толь великая тягота каменя подвизашеся и здашеся, толстота бо ихъ яко тремъ человѣкомъ объяти, въ высоту же шесть или семь саженей суть. Сіи громады, имянуемыя *Обелисками*, устроенны древними Царями Египетскими, и нынѣ пребывая нерушимы, возвѣщаютъ ихъ тщеславіе. Обрѣтаются же тамо внутрь крѣпости и палаты Іосифа, иже иногда царствоваше въ Египтѣ и въ нихъ обиташе, яже такожде пусты суть и падоша, токмо двѣ стѣны стоятъ, на нихъ же смотрѣти зѣло лѣпо и удивительно есть, понеже насажденны позлащенною и различноцвѣтною мусїею и маргаритнымъ чрепіемъ, то есть перловою матицею, не простымъ же художествомъ, но сице хитрымъ и искуснымъ, яко земля, цвѣты, розныя древеса, плоды, птицы и прочія вещи изображены суть, такожде внутрь келій есть кладязь Іосифовъ, его же азъ посѣщахъ и соглядахъ; изобразити же его или и описати совершенно, яко же есть въ себѣ, веліе мнѣ есть неудобство, понеже таковой вещи нигдѣ индѣ не случашеся мнѣ видѣти, кладязь оный разсуднымъ умомъ и мудрымъ совѣтомъ есть сотворенъ, обаче хитрость копанія его нужно есть изъявити, понеже вся въ землѣ есть и ничтоже отъ внѣ зрится, обаче азъ разсудному уму описую и начертаваю сице: кладязь оный не имать никаковаго притворнаго внутрь зданія или стѣнъ,

1 часть Египта.

2 часть Египта.

Обелиски.

Кладязь Іосифовъ въ Египтѣ.

но въ самоестественной земли въ мягкомъ камени есть изкопанъ на четыре угла равно въ широту и долготу яко на четыри сажени и вящше, глубокъ же безъ мѣры, окрестъ убо того кладязя есть путь копанъ аки улица или пещера, иже иногда бяше даже до конца глубины, нынѣ же точїю до половины, идѣже въ стѣнахъ кладязя окна суть просѣченны ради просвѣщенїя, обаче мало подаютъ свѣта, въ глубинѣ суще, но нужда есть сходити съ огнемъ, якоже и азъ снїидохъ, тако работницы приставленны низводятъ въ низъ воловъ, запрягаютъ ихъ въ колесо хитростно учиненное, имъ же горѣ вода тянется отъ дна кладезя даже до половины и сливается въ едину яму, и оттуда верьху кладезя иными волами подобно запряженными вытягается вонъ сосудами на верьвахъ повѣшенными, инако бо съ верьху даже до низу единымъ влеченїемъ вервъ не удобно досягнути воды, ради великой глубины, отъ верьхнихъ убо воловъ даже во вторыхъ суть снисхожденїя степеней 200 якоже самъ измѣрихъ, а оттуда ниже мало вода зрится; повѣствуютъ же тамо труждающїися работницы, яко еще вящшая половина есть въ низъ нежели оттуда горѣ, вода же нѣсть сладка, но мало слана, обаче въ нужду безбѣдно питися можетъ, и се о двухъ частѣхъ. 3 имянуется ветхїй Египетъ, о немъ же предрекохъ, яко тамо обрѣтается монастырь Греческїй святаго Великомученика Георгїя и церьковь Пресвятыя Богородицы, такожде монастырецъ законниковъ Римскихъ, и три церькви Коптскихъ, отъ нихъ же въ единой обрѣтается единъ домъ малъ внутрь земли, въ немъ же (повѣствуется отъ Христїанъ) обиташе Пресвятая Дѣва Богородица съ Христомъ избѣгши изъ Іерусалима даже до умертвїя Иродова. Между ветхимъ и новымъ Египтомъ есть высокїй каменный каналъ устроенъ, имъ же отъ рѣки течетъ вода, стоитъ же на столпахъ на подобїе моста. 4 мѣсто имянуется Полако или Биржа, которая отдѣлена мало отъ града, стоитъ воскрай брега рѣчнаго; тамо суть палаты красны и великїя, и садовъ лѣпотныхъ много суть; тамо таможня и пошлина поплащается, тамо лавокъ и анбаровъ подъ палатами множество суть, въ нихъ же торговцы слагаютъ своя товары, обаче вся та мѣста предреченна аще и особныя имяна имутъ, но вся единъ Египетъ быти имянуется. Недалече отъ Египта объ онъ полъ рѣки Нила суть рукотворенныя горы, или пирамиды, между ими же три высочайшїя суть и имянуются горы Фараоновы, понеже Фараонъ сущи древле Царемъ Египетскимъ, своимъ иждивенїемъ вся созда, мысляще суетная, якоже повѣствуется, да имать прибѣжище тамо, внегда бы случилося разлитися рѣцѣ до зѣла и потопити вся поля Египетскїя. Еще же

3 часть Египта.

Биржа въ Египтѣ.

Пирамиды.

Крокодилы. вѣстно буди наконецъ и сіе: яко въ Нилѣ далече отъ Египта на единомъ мѣстѣ обрѣтаются крокодилы на подобіе ящерицъ сущіе съ четырмя ногами, обаче велики, якоже бѣлуги или осетры, и могутъ жити въ водѣ и на земли, на время бо въ водѣ суть, на время же излазятъ на брегъ между сладкое тростіе, и ядятъ его или препочиваютъ въ нихъ, аще же случается, то и человѣка съѣдаютъ; вѣстно же буди въ конецъ и се, яко въ Египтѣ въ церькви Греческой двумя языками чтется правило церьковное, Греческимъ и Арапскимъ, Греческимъ убо иноки, Арапскимъ же попы мірскіе; имутъ же чинъ церьковный въ чтеніи и пѣніи и въ служеніи лѣпотенъ, тако присудствующу Патріарху, якоже и безъ присутствія его; на литургіи же Божественной всегда два Апостола и два Евангелія чтутся, Гречески и Аравійски, развѣ инако случается въ повседневіе, егда едва кто приходитъ къ церькви, въ праздники же Господскіи, Богородичныи и иныхъ нарочитыхъ святыхъ соборное служеніе бываетъ и по двѣ литургіи, ранняя и поздняя, подобно и по вся недѣли, иноки Синайстіи приходятъ въ церьковь Патріаршую служити службы Божіей по вся недѣли и праздники, понеже въ своемъ подворьи церькви не имутъ, токмо часовню, прежде же имѣяху, но бывшимъ сварамъ между ими и Патріархомъ Александрійскимъ Космою, отъяша Турки и сотвориша свой мечеть. Та убо и тѣмъ подобная азъ увѣдавши, видѣвши же и слышавши, и твоей любвѣ (тщательный Читателю) вкратцѣ написавши, совершихъ 1727й годъ, сидящи въ предреченномъ дворѣ Патріаршемъ въ великомъ градѣ Каирѣ.

1728 годъ. Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцу Генварю, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованія, яко толико время медлящи не могъ получити желаемаго, оставити же посѣщеніе, то и возвратитися въ отечество, и срамотно бысть зѣло и скорбно, и се внезапу открыся мнѣ слѣдующій случай: Обрѣтеся тамо единъ Христіанинъ именемъ Сагибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифы, имѣяй тамо и сродство свое, той мя настави и научи, и подаде совѣтъ како и каковымъ образомъ сотворю; той бо вѣдаше вся дѣйствія тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече мнѣ, да оставлю одежды черныя, и облекуся яко единъ отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу къ его сроднику, аще и не по пути бысть, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотяй итти; таже оттуда имъ же образомъ вѣсть сродникъ его, да пошлетъ мя тамо идѣже желахъ, инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ

явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока, или отъ монастыря сходяща въ Египетъ или откуда въ монастырь, кромѣ всякаго пощадѣнія да заколютъ, се же того ради яко иноки затвориша монастырь и убѣгоша въ Египетъ, нехотяще ихъ кормити, или не могуще, обычай бо тамо имутъ на три лѣта отверзати монастырь и кормити Аравовъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніи нѣколико токмо мѣсяцовъ кормивше паки затвориша, и снійдоша иноки съ Архіепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ, зѣло бо ихъ нынѣ великое число умножися, каковое прежде не бысть, якоже глаголютъ иноки; яхся убо азъ совѣта онаго Христіанина, и сотворихъ якоже ми повелѣ; въ праздникъ же Богоявленія Господня вкупѣ съ иноки Патріаршими обхождахъ домы Христіанскіе носящи сосудъ съ водою освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ быхъ усмотряя времяни и людей, когда бы и съ кѣмъ случилося пойти въ Раифу.

Приспѣвшей же убо Святой Четыредесятницѣ великаго поста, и обрѣтши людей, грядущихъ въ Раифу, и давше мзду сто тридесять сребрениковъ, всѣдохъ на верблюда, и тако наставленіемъ предреченнаго страннолюбца изъидохъ изъ Египта на путешествіе пустынное третія недѣли великаго поста, въ среду Марта 20 числа; шествовахомъ же два дни полемъ равнымъ и пещанымъ, дробное и острое каменіе имущимъ, травы же или былія, или древа или воды ни мало; третіяго же дня паки равнымъ и безводнымъ полемъ шествіе творихомъ, но одесную и ошуюю недалече бяху горы, и мало нѣгдѣ отъ древесъ обрѣтахуся, воды же ниже капли, идѣже страна сухая, сланая и безводная, понеже тамо зимы хладной нѣсть, но всегда палитъ солнце толь люто, яко тѣлу человѣческому просѣдатися. Сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ идѣже суть сланое каменіе. Безводная, понеже ни озера ни источниковъ, ни ямъ дождевныхъ, ни внутрь земли, аще бы и копалъ глубоко, нѣсть воды, чрезъ три дни шествія, но народъ иже грядетъ тамо, почерпаютъ воду въ Египтѣ отъ Нила, и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтается, втораго бо и третіяго дня нападаху на насъ множицею во дни и въ нощи, но никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, къ тому же и вооруженъ, и наипаче шествующе умножихомся, иныхъ бо мы постигохомъ а инныи насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ; третіяго же дня на нощь толь много

собрахомся, яко отъ единаго конца къ второму грядущихъ, не мощно бяше зрѣти, бяше бо яко до пяти тысячь верблюдовъ, наполненныхъ брашны и товары кромѣ людей, отъ нихъ же всякъ своего смотряше; бяху же жены и дѣти иныя на ослахъ, иныя же убожества ради пѣши идяху; и тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ доспѣхомъ къ Черному морю, идѣже край его есть и пристанище купцовъ богатыхъ, имянуемое *Суезъ*, тамо весь народъ предреченный съ верблюдами остася; мы же не имуще тамо никаковой потребы поминухомъ мѣсто оное, и шествовахомъ къ Раифѣ; бяше же насъ яко двадесять верблюдъ, путь же тамо бысть, идѣже древле Моисей провождалъ Израильскихъ людей, и есть переходъ безопасенъ, ибо чрезъ воду морскую пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку, широко же яко двою стрѣлянію изъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дня даже до вечера воскрай моря Чермнаго равнымъ и песковатымъ полемъ; преклоншуся же солнцу на западъ, доспѣхомъ къ водамъ Моисеевымъ, и тамъ нощевахомъ, бысть же тогда вечеръ субботній. Воды Моисеевы нарицаются отъ Моисея, иже егда преведе Израиля чрезъ Чермное море въ означенномъ мѣстѣ и начатъ входити въ пустыню, ропщаху Жиды, яко не имутъ пити воды, тогда и удари жезломъ на многія мѣста, и возкипѣ вода и піяху, отъ нея же и нынѣ піютъ люди, такожде и Арави глаголютъ, *Мое Мусе*, то есть, *Воды Моисеевы*, глаголются же воды а не вода, понеже суть многи едина отъ другой недалече яко верженіемъ камене разстоящіи, и воистинну аще бы не чудесно бяше, то естественно тамо отнюдь не возможно быти водѣ, понеже далече отстоятъ горы и поле равное, ничтоже инно токмо песокъ дробенъ имущее, стоящее воскрай моря, къ тому же мѣсто сланое, ибо соль верьху земли обрѣтается, но и нигдѣже вода; тамо есть малые холмы травою оброслые, верьху коихъ вода кипитъ, превращаяся купно съ пескомъ подобнымъ образомъ яко въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипитъ, нечиста есть, и помѣшанна съ пескомъ, таже въ низъ сходящи очищается, и оттуда почерпаютъ и пьютъ; суть же токмо двѣ довольно точащіяся, прочіи же ниже текутъ, ниже изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребываютъ, суть же всѣ мало сланыя, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не всѣ одинаки, но едина слана, другая же сладчайша; доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуда взяхомъ отъ водъ Моисеевыхъ въ кожаные мѣхи наши. Оттуда, заутра въ недѣлю воставше, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнымъ, песокъ и дробное каменіе имущимъ, и мало нѣгдѣ былія, и въ вечеръ доспѣхомъ къ горамъ и тамъ нощевахомъ.

Суезъ.

Воды Моисеевы.

Заутра же въ понедѣльникъ 25 Марта оставивше Чермное море одесную, взыдохомъ на горы, и горами шествовахомъ цѣлый день, тогда минухомъ едину гору великую надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается отъ страны моря источникъ воды теплыя, текущъ всегда, его же имянуютъ Аравы *Хаталъ Фараонъ*, то есть *баня* или *купель Фараонова*, къ ней же иногда отъ Египта ѣздяше на омыванiе; тогожде дня обрѣтше между горами въ единомъ рвѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору *купели Фараоновой* нощевахомъ. Заутра же снишедше съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлый день воскрай его равнымъ путемъ и пещанымъ полемъ; таже въ вечеръ поздно дошедше къ горамъ, нощевахомъ. Заутра же въ среду внидохомъ между горъ оставивше море; бысть же путь простъ и добръ и поле равное, и горы одесную и ошуюю далече отстоящiя, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же былiе и древеса отъ части, и мало не дошедше Раифы нощевахомъ при единомъ холмѣ, славя же Бога, отъ Суеза даже до Раифы не случися пакость никаковая, и ниже устрѣтахомъ гдѣ либо разбойниковъ, понеже тамо не суть, или зѣло мало.

Заутра же двигнувшеся оттуда зѣло рано, доспѣхомъ въ Раифу въ четвертокъ предъ полуднемъ Марта 28, тамо замедлихомъ два дни у единаго Христiанина хлѣбъ ядяй, и его на ставленiемъ съ тѣмъ же паки человѣкомъ и Еѳiопомъ отосланъ былъ къ монастырю; изыдохомъ же отъ Раифы третiяго дня въ субботу, то есть Марта 30 съ единымъ только извощикомъ, и шествовахомъ начентше отъ полудни даже до вечера все полемъ равнымъ песковатымъ; таже доспѣвше къ горамъ обнощевахомъ. Раифа.

Заутра же въ недѣлю зѣло рано воставше шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже, но токмо едино каменiе имущими, но все убо мимо хождахомъ, овiи же преходихомъ восходяще и нисходяще и обходяще съ великимъ трудомъ; обрѣтохомъ же тамо много текущей воды здравой къ питiю и отъ древъ финиковыхъ дикихъ и доспѣхомъ того же дня въ вечеръ къ монастырю Синайскiя горы, то есть Марта послѣдняго, и якоже слышахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братiю въ немъ, идѣже ни входити и нисходити вонъ никтоже можаше страха ради Еѳiоповъ, наипаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху; случися же мнѣ тогда прийти, необрѣтшимся тамо Арапамъ, изшедши Начальникъ монастыря съ братiею къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской высоко

отъ земли яко пять саженей, отъ него же Еѳіопамъ въ низъ спущаютъ пищу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вины ради дойдохомъ тамо; азъ же отвѣщахъ, кто и откуда есмь, и рекохъ яко пріидохъ сѣмо посѣщенія ради святыхъ мѣстъ; отвѣща мнѣ, яко нѣсть нынѣ время посѣщенія, еда ли не слышалъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити и нисходити никомуже мощно есть подъ залогомъ и утратою монастырскою? почто убо пришелъ еси сѣмо? жалѣемъ тя воистинну яко вотще потрудился еси, и всуе истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою пришелъ еси въ пустыню сію, къ тому же отъ толь далекихъ странъ сый; отвѣщахъ азъ имъ, яко не могъ инако сотворити, понеже случися время зло, и толь много времени замедлихъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидающе, дондеже примирятся Арапы, и не бысть; не могущи же терпѣти болѣе, чужій хлѣбъ ядущи и всуе время погубляющи, изъидохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святыню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ либо образомъ впустити въ обитель сію; отвѣща мнѣ, якоже нѣсть возможно, боимся бо, да не како тебѣ благо сотворше единому, мы всѣ зло postраждемъ отъ Араповъ; таковая и иная подобная многа бесѣдующе со мною, словомъ рекше, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ пріидохъ, много сваръ и молву творяху глаголюще, яко ты самъ вѣси, яко поклонницы нынѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хощеши ли, окаянный! сотворити тщету монастырю; возми его абіе отсюду и отвези его аможде взялъ еси; отвѣща Еѳіопъ: что ко мнѣ? азъ есмь наемный, и аможе кто мя хощетъ наняти и даетъ мнѣ сребро, долженъ есмь отнести его тамо, аще убо и сей паки вспять хощетъ возвратитися, готовъ есмь ему послужити, и хотяше мя паки назадъ съ собою пояти и отвезти въ Раифу, по повелѣнію иноковъ; мнѣ же не соизволящу, не можаше мя насильствовати; приспѣ же нощь и оставивши мя подъ монастыремъ, извощикъ мой самъ отъиде между горы съ верблюдомъ на нощеваніе; азъ же спахъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи, тогда иноки спустиша мнѣ съ высоты оконцемъ хлѣба, воды, и мало отъ маслинъ, укрѣпихся же и благодарихъ Бога и спахъ. Заутра же пріиде ко мнѣ извощикъ мой, хотя увѣдати егда ли размыслихъ инако, и совѣтоваше мнѣ, да иду съ нимъ паки вспять, тожде рѣша и иноки, обаче азъ отнюдь не соизволяхъ, ниже въ помышленіи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче

хощу сидѣти внѣ 10 или 12 дней, да вмѣсто поклоненія Богу, пріиметъ терпѣніе мое, уповающи на неложная его словеса; *яко терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца,* и паки *ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается;* отвѣща ми инокъ монастырскій яко аще много время хощеши ожидати здѣ, не можеши внійти въ монастырь; рекохъ азъ, *Еже отъ человѣкъ не возможно мнится быти, отъ Бога возможна суть;* тогда слово сіе пріятно бысть прочіимъ инокомъ, Иконому же нѣсть; и рече ми, не дадимъ тебѣ ни хлѣба ни воды (хотя симъ мя устрашити); и тако не хотя отъидеши отсюда! отвѣщахъ азъ, *яко не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* Та и инная многая рекше словеса съ совѣтомъ и грозбою, не возмогоша мя преклонити на отшествіе, и тогда Еѳіопъ видящи мя упорна, остави, и отъиде въ своясы, азъ же сидѣхъ весь день тотъ внѣ монастыря; бяше же тогда число 1 Апрѣля, и многими мыслями и скорбьми стужаемъ быхъ, ибо скорбяхъ сердцемъ слышавши било, толкомое внутрь монастыря, на правило церьковное и на иныя потребы по обычаю иноческому, и желахъ слышати пѣніе, чины и уставы обители святой; собесѣдоваху же со мною иноки съ высоты стѣнъ монастырскихъ, такожде и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Іеремій, иже изгнанъ сый отъ престола своего, и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много со мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь; во время же полудни бывшей трапезѣ спустиша иноки вервомъ и мнѣ хлѣбъ и вареніе, маслины и воду, и бысть тогда между иноки молва меня ради и несогласіе, единъ бо хотяше мя воспріяти внутрь, другій не соизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, совѣтоваша и согласишася всѣ единомысленно, воспріяша мя внутрь, но не тѣмъ входомъ, имъ же воспріимаютъ прочихъ поклонниковъ, но иннымъ тайнымъ. Перьвѣе убо Начальникъ монастыря снійде въ вертоградъ, иже предъ враты монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бывшу и нощи находящей вертоградарь спусти мнѣ едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера созданна, подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тоею мя преведоша и устрѣтоша мя иноки честно, привѣтствующе и глаголюще: *добрѣ пришелъ еси друже, Богу пріятенъ да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и прочая симъ подобная;* азъ же со смиреніемъ благодарствовахъ честностямъ ихъ, и дадоша мнѣ особую келію повелѣніемъ Начальника очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладныхъ снѣдей отъ зелія, маслинъ, финиковъ и прочая, понеже вареніе

Патріархъ Цареградскій Іеремій въ Синаи.

не обрѣташеся; бысть бо тогда великая четыредесятница, въ ню же по древнему обычаю монастыря единожди на день трапеза бываетъ, кромѣ суббоны и недѣли, и праздника; мнѣ же страннолюбія ради разрѣшиша, и ядохъ и насытихся, и давши благодареніе Богу, уснухъ. Вставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное; по совершеніи же утрени единъ отъ Іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая обрѣтающаяся внутрь обители тоя; первѣе убо мѣсто, на немъ же иногда бысть Купина Неопалимая, юже видѣ древле Моисей, послѣди лобызахъ раку мощей святыя Великомученицы Екатерины, яже стоитъ одесную престола въ великомъ олтарѣ; таже поклонихся въ великой церьквѣ иконамъ святымъ, послѣди же обходихъ всѣ параклисы, то есть придѣлы, или храмы малые, обрѣтающіися внутрь великой церькви; сихъ же суть девять, и обстоятъ окрестъ великія церькви чинно и лѣпо, посреди же ихъ великая церьковь Преображенія Господня, красотою своею человѣческое услаждающая сердце; внѣ же великія церькви обрѣтаютъ параклисы особныхъ пятьнадесять; и тая азъ вся обвидохъ и поклонихся; обрѣтается всѣхъ храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особые дни по чину монастырскому литургисаютъ, по вся же субботы въ храмѣ Неопалимыя Купины, по вся же недѣли и праздники въ великой церьквѣ. О сихъ всѣхъ послѣди широчаѣ изъявити потщуся въ описаніи монастыря и горы Синайскія. Обшедши убо азъ тогда вся обрѣтающаяся въ монастырѣ храмы; приближися полудне, и огласивши биломъ по чину монастырскому снідошася братія въ церьковь, и чтомы бяху часы, идѣже присутствовахъ и азъ; по совершеніи же часовъ званъ быхъ съ братіею купно на трапезу, въ ней же бяше предложенна снѣдь сицева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четыредесятницы кромѣ субботы и недѣль не вкушаютъ елея; по совершеніи же трапезы разыдошася всѣ по келіямъ своимъ, азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ всѣ келіи и зданіе монастырское, яже суть зѣло много и тѣсно устроенны, едина къ другимъ присовокупленна, между имиже путіе суть тѣсны и темны на подобіе пещеръ сочиненные отъ каменей, и не суть равные, но иныи въ низъ горъ, понеже монастырь есть устроенъ при горѣ на мѣстѣ неравномъ. Бывшу же вечеру, идохъ купно съ иноки на повечерницу, и по отпустѣ разшедшимся всѣмъ, идохъ и азъ въ свою келію и сице препровождахъ день тотъ.

Рака мощей святыя Екатерины.

Церькви въ Синаи

Заутра же въ среду бысть преждеосвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, ядохъ купно съ иноки трапезу, и

насытихся; по трапезѣ же паки прочія оставшіяся мѣста посѣщахъ и разсмотряхъ, яко то: Синодиконъ, идѣже соборъ творятъ иноки, гостинницу, идѣже страннопришельцы, аще суть многи, гостятъ, два студенца ископанные созади великаго олтаря, изъ нихъ же первый имянуется *Агіазма святыя купины,* того ради яко при мѣстѣ томъ стоитъ, второй имянуется *Моисеовъ,* иже бысть прежде даже монастырь не создася, отъ негоже Пророкъ Моисей напояше овцы тестя своего Іофора, но о семъ послѣди реку. Обрѣтахуся же тогда въ монастырѣ иноковъ мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Араповъ, токмо осташася престарѣлыи и немощныи старцы и скимники, и нѣколико отъ здравыхъ ради правила церковнаго и управленія монастыря. Вечеру же бывшу разрѣшиша на трапезу, понеже тогда съ среды на четвертокъ бысть Андреево стояніе и типикъ или уставъ церьковный благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же ни мало сна вкушающе, третьяго часа нощи начаша пѣти правило, кромѣ всякія скорости, съ чтеніями житій и поученій святыхъ, и минувшей полунощи совершиша, и тогда изшедши изъ церькви успокоишася сномъ. Утру же бывшу въ четвертокъ, послаша мя иноки внѣ монастыря съ единымъ Еѳіопомъ подданнымъ монастырскимъ, да поведетъ мя на мѣста святыя поклонитися, иже внѣ монастыря на горѣ Синайской и на горѣ святыя Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донынѣ отъ Араповъ нѣцыи суть подъ властію монастырскою, и имянуются *склави,* то есть *невольники,* или подданныи монастырскіи, иже подданны суть отъ благочестиваго Царя Іустиніана, иже и монастырь созда, и сіи суть вѣрны монастырю и отъ монастыря питаются и облекаются, и послужаютъ въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогдаже вражды не творятъ съ иноками, аще и невѣрны суть, но суть иныи Арапы многи, иже не слышася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскіи, но чуждіи, и отъ тѣхъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тѣ пищу и дары съ прещеніемъ и грозьбою отъ монастыря изтязуютъ и взимаютъ, и многія пакости творятъ: но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравининомъ подданнымъ монастырскимъ вооруженнымъ, иже и Гречески бесѣдовати знаяше, и вся мѣста поклоненія добрѣ знаяше, взявше убо съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни; дадоша же намъ иноки и ключи, отверзенія ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстѣй и окрестъ и изшедше внѣ монастыря, начахомъ восходити на гору Моисеову, се есть на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріятъ; на пути же суть

сотворенные отъ иноковъ степени отъ каменей, отпадающихъ отъ тояжде горы, ради удобнѣйшаго возхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбный тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ, яко на два или три верженія каменя, обрѣтохомъ источникъ малъ воды полнъ; возшедше же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдохомъ къ единому храму малу во имя Пресвятыя Богородицы созданному, иже имянуется *Богородица Икономова*, подъ смотрѣніемъ коего храмъ сей сооруженъ, идѣже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся иконамъ святымъ; оттуда восходихомъ съ Арапомъ еще жесточайшимъ путемъ горѣ, и приближающуся полудню дойдохомъ къ храму святаго Пророка Иліи, иже стоитъ на горѣ высоко на единомъ роздѣлѣ горы; обрѣтается же тамо вода и древа маслинныя и два кипариса, прочее же вся гора есть единъ сухій камень, тамо въ единомъ зданіи два суть престола раздѣльно, единъ Пророка Елисея, а другій Пророка Иліи; и тутъ есть мѣсто, идѣже Пророкъ Илія почиваше, и вранъ ему хлѣбъ приношаше, идѣже суть врата желѣзныя и два замка имущія, яже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ; оттуда возходихомъ зѣло высоко степеньми, не токмо ногами, но и руками емлющися пути, и къ полудни приспѣхомъ на самый верьхъ Синайскія горы, и тамо поклонихся мѣсту, на немъ же Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше, и заповѣди на скрижалѣхъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ во имя Пророка Моисея съ вратами желѣзными и затворомъ крѣпкимъ, тамо же близь создана есть и Мосхея Магометанская, идѣже Арапы возходяще покланяются, понеже и они суть къ Пророку Моисею и къ горѣ святой усердны. Верьхъ же горы Синайскія есть чернъ отъ дыма, ими же иногда куряшеся, якоже свидѣтельствуетъ божественное писаніе; отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнь и обрѣтши ѳиміямъ, покадихъ олтарь, жертвенникъ и иконы святыя; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъ же ради литургисанія сохраняютъ аще случаются притти поклонницы; стоитъ же храмъ тотъ на толь узкомъ мѣстѣ, яко нѣсть пути къ обхожденію его, и гора отъ страны полуденныя не имать пути, понеже стѣна равна низу отсѣчеся и имать пропасть велію яко ужасно и смотрѣти; камень же всея горы Синайскія есть зѣло крѣпокъ и неудобъ къ сѣченію; образомъ различенъ, червленъ и бѣлъ, и мало чернъ. Тамо часъ малъ препочивши снидохомъ паки на низъ, тѣмъ же путемъ къ храму Пророка Иліи, идѣже сѣдши при водѣ ядохомъ хлѣбъ; послѣди же снидохомъ отъ страны полуденной инымъ путемъ въ низъ горы

и въ верьхъ приспѣхомъ къ саду монастырскому, иже стоитъ низу въ удоліи между горою Синай и между горою святыя Екатерины. Тамо суть древеса различныя, маслины, смоквы, груши, яблоки, сливы, винограды и прочая; суть же и два кипариса великія и прекрасныя зѣло, иже всему саду лѣпоту многу являютъ. Такожде есть и вода текущая, яже проходитъ чрезъ садъ каналомъ и напаяетъ древеса, но больше оттуда корысти имутъ Арапы, нежели иноки, понеже иноки, по злобѣ отъ нихъ, не могутъ внутрь сидѣти, но вертоградарь тамо есть поставленъ единъ Аравлянинъ подданный монастырскій. Тамо суть зданія въ подобіе метоха, или монастыря, на четыре стѣны сочиненное, и врата желѣзомъ покровенны; внутрь же келій суть зданія, церьковь Четыредесять Мученикъ на долѣ. Тамо всегда препочиваютъ поклонники, егда снисходятъ съ горы Синай. Пришедшимъ же намъ тогда и необрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключемъ врата егоже имѣхомъ съ собою, и внійдохомъ въ метохъ, и тамо заключившеся и нощевахомъ.

Заутра же въ пятокъ воставши рано пойдохомъ на вторую гору близь стоящую еще высочайшую отъ Синайской, на ней же мощи святыя Великомученицы Екатерины положены быша, тамо еще горшій и жесточайшій путь обрѣтается и ниже путь есть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо и степеней сотворенныхъ нѣсть, якоже на горѣ Синайстѣй, понеже мало тамо кто восходитъ, тогда идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущеся возходихомъ зѣло съ многимъ трудомъ, идѣже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбъ имѣхомъ, шествовати, но еще не возлѣзше до половины горы, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой воды текущъ, егоже имянуютъ Греки *νερότης ϖεριστερᾶς*, то есть *Вода Голубична,* тамо сокрывши своя вся подъ единымъ каменемъ, идохомъ горѣ, едино точія взявши съ собою оружіе ради нѣкоего злаго случая; но вѣстно ти буди, чего ради имянуется *Вода Голубична:* во время, егда изыдоша иноки изъ монастыря, и возхождаху на гору ону, хотяще снести въ обитель честныя мощи святыя Великомученицы Екатерины, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ воды, не могоша болѣе шествовати горѣ, и умыслиху возвратитися вспять, но обрѣли нечаянно воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отъ нѣкамо паде недалече ихъ при горѣ между каменей, и піяше воду; узрѣвши же иноки въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую зѣло сладку и здраву, и утоливши жажду, и совершиша свое начатое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому *Вода Голубична*, понеже отъ голубицы ю увѣдаша. Тамо мы оставивши свою пиру съ хлѣбомъ возходихомъ горѣ со многимъ

Вода Голубична.

трудомъ, идѣже не можаше Арапъ болѣе шествовати, бѣ бо отъ части недуженъ, и показавши ми путь, самъ ожидаше мя низу, видяше бо яко не бяше въ то время ни отъ кого страха, азъ убо охотно возжелалъ туда ити единъ, и къ полудню приспѣхъ на самый верьхъ горы, на ней же есть едина келія зѣло мала сочиненна, и тамо типъ на верьху горы въ камени изображенный, идѣже лежаху мощи святой Великомученицы Екатерины, сице же есть она гора высока, яко всѣ горы, иже суть въ пустыни, нижайши суть отъ оныя, оттуда далече Чермное море, Раифа, Суезъ, всѣ поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тако толь высокое есть мѣсто, яко снѣги между каменьми сокрываются во все лѣто, еже есть чудесно въ Аравіи, не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣги не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочившиже азъ тамо мало, и взявши съ собою часть не малу отъ снѣга, несохъ его съ собою, сніидохъ къ ожидающему мя Аравлянину, и снизшедши купно къ предреченной *Водѣ Голубичной*, ядохомъ хлѣбъ, и абіе шествовахомъ ускоряюще въ монастырь, дошедше же къ предреченному саду, въ немъ же нощевахомъ. Оттуда инымъ путемъ между горами шествовахомъ воскрай потока, и показа мнѣ предводяй мя камень великъ при пути лежащъ, отъ него же иногда Пророкъ Моисей дванадесять источниковъ водныхъ ударенiемъ жезла источилъ во образъ колѣнъ Израилевыхъ, иже нынѣ уже не текутъ. Изшедши же отъ между горъ на равнину, пріидохомъ къ единому вертограду красному, различныя древа плодныя имущему и кипарисовъ малыхъ же и великихъ, и воду текущую здраву. Есть тамо и церьковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ нее же вшедши азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келіи устроенны, но нынѣ опустѣша. Оттуда же мало прешедши мимо идохъ въ инный вертоградъ воскрай горы Синая стоящъ, идѣже иногда церьковь бысть Пресвятыя Богородицы рекомой *Давида*, но нынѣ пуста обрѣтается; оттуда возвращающеся въ монастырь. При той же горѣ низу есть единъ низкій камень въ землѣ, подъ коимъ, повѣствуютъ, суть закопанна, ковчегъ и жезлъ Аароновъ, и скрижали завѣта; оттуда же мало прешедше мимо идохомъ мѣста, на немъ же изліяша Евреи тельца и поклонишася истуканному; приближающеся же къ монастырю мимо идохомъ единъ садъ, въ немъ же токмо древа миндальны суть; таже доспѣхомъ къ монастырю, и паки въ пущенъ быхъ въ великій оный садъ, иже есть предъ враты монастырскими, въ немъ и различная древеса обрѣтаются и кипарисовъ много, и земля снѣдная; тамо есть малая церьковь и столпъ и гроб-

ница, въ нейже усопшихъ иноковъ погребаютъ. Оттуда паки предреченною пещерою введенъ быхъ въ монастырь, и принесохъ съ собою мало снѣга, егоже взяхъ съ верьху горы святыя Екатерины, и дадохъ инокомъ въ знаменіе достовѣрія, его же смѣшавши съ водою пиша мнози; взяхъ же было азъ съ собою много въ убрусѣ, но едва двадесятую часть принесохъ, весь бо изчезе отъ теплоты вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненіи имѣхъ. Бысть же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ Божественному причащенію; сотворихъ же предъ духовникомъ исповѣдь по обычаю Христіанскому, и утро, егда востахомъ на утреню, чтяшеся Акаѳистъ Пресвятыя Богородицы съ веліимъ укоснѣніемъ, бысть бо тогда похвальная суббота; осіявшу же дню, литургисоваху въ храмѣ святыя Неопалимыя Купины, и тамо азъ сподобихся пріяти святое причастіе, и препроводихъ день тотъ якоже и прежде купно съ иноки трапезу ядуще. Наставшей же недѣлѣ, служашеся Божественная литургія въ великой церьквѣ, и по совершеніи отверзоша мене ради раку мощей святыя Екатерины, и лобызаху съ вѣрою и поклоненіемъ всѣ по чину иноки, послѣди же и азъ; кіотъ же, въ немъ суть мощи, есть малъ, отъ мрамора бѣла изсѣченъ, имутъ же и серебряную раку велику, юже Благочестивая Россійская Царевна Екатерина Алексѣевна дарствова на честь святой, но ту имѣяху тогда сокровенну опасности ради, понеже имѣяху вражду съ Еѳіопы, еще же и мощи святыя Екатерины не суть въ составѣхъ своихъ, якоже быша съ начала на члены раздѣльшеся, отъ мѣстъ своихъ собранны суть въ едино, сеже достовѣрной ради вины, понеже сущимъ мощамъ святымъ сокровеннымъ подъ спудомъ церьковнымъ, и наводненію бывшу многу, наполнишася воды, и отъ того часа смѣшашася члены, и сложенны суть въ единъ мраморный кивотъ, и стоятъ одесную въ великомъ олтарѣ; совѣтъ же сотвориша между собою иноки, да мя скоро изъ монастыря отошлютъ, да не како увѣдавши Арапы сотворятъ нѣкую пакость обители, и обрѣтше ми едина Аравлянина отъ подданныхъ монастырскихъ, съ осломъ отслаша мя въ понедѣльникъ въ Раифу, и замедлихъ точію шесть дней въ монастырѣ, четыре внутрь, и два внѣ, обаче всѣ мѣста совершенно посѣтихъ. Тогда азъ возложихъ токмо на осла нуждная моя, самъ же пѣшешествовахъ купно съ Арапомъ, пріявши же благословеніе отъ всѣхъ отцевъ добрѣ, отъ нихъ провожденъ и пищею на путь удовлетворствованъ, отъ идохъ благодарствующе Бога, и шествовахъ два дни; таже третіяго дня доспѣхъ въ Раифу, но лѣпо рещи и о красотѣ монастыря.

Описаніе горы Синайской.

Гора Синайская три имяна имать вЪ БожественномЪ писаніи, речется гора Сина, речется и гора ХоривЪ, речется еще и гора АгарЪ. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко ХоривЪ имянуется отЪ подножія или отЪ низу горы даже до пещеры, вЪ ней же сѣде ПророкЪ Илія, и видя страшное явленіе, якоже преди хощемЪ рещи; оттуда же даже горѣ есть инЪ единЪ высокій верьхЪ, и стоитЪ отдѣльно отЪ всея цѣлыя горы, и сей самый верьхЪ имянуется гора *Сина* и *СинаинЪ,* и ту дадеся законЪ, индѣ же глаголется, яко законЪ дадеся вЪ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верьхЪ, возлегаема верьху горы Хорива, еще имянуется и АгарЪ, якоже пишетЪ блаженный ПавелЪ вЪ 4й главѣ вЪ посланіи кЪ ГалатомЪ; АгарЪ убо едина гора есть вЪ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже ХрисостомЪ и Икуменій глаголютЪ толкующе глаголЪ сей ПавловЪ; Птоломей же рече все то мѣсто Каменною Аравіею, понеже всюду тамо камень. ОтЪ страны убо восточной соединяется сія гора сЪ пустынею Аравіи; отЪ полудня же и запада имать окружно море Чермное; отЪ полунощи же имать землю обѣтованную, то есть Палестину; отстоитЪ же Синайская гора отЪ Іерусалима 12 дней и отЪ Египта 12 дней хожденія. Сія святая гора бысть перьвѣе безЪимянна, яко и инныя горы; отЪ времени же Пророка Моисея имяновася вЪ весь міръ прехвальна и честна ради великихЪ и страшныхЪ чудесЪ, бывшихЪ вЪ ней, якоже свидѣтельствуетЪ святое Писаніе, еще же и самЪ БогЪ много почти ю, понеже не снійде на инну гору, да дастЪ законЪ, токмо на сію, якоже, является отЪ 19 главы Изхода, идѣже глагола БогЪ кЪ Моисею: *собери гору и освятию,* и паки вЪ главѣ тойжде, *и отнелѣже очистится народЪ; третіяго дня быша гласы и молнія и облаки темны на горѣ Синайстѣй, гласЪ трубы бысть велій, гора же Синай вся куряшеся, яко сниде БогЪ на ню.* На ней видѣ Моисей Бога стоящаго на камени Санѳирѣ, и первѣе убо даде законЪ Моисею гласомЪ живущимЪ; второе же написалЪ БожественнымЪ перстомЪ: На сей горѣ научи БогЪ Моисея сотворити скинію свидѣнія и кивотЪ завѣта. СихЪ же ради чудесЪ имянуютЪ нѣцыи святую сію гору *Училищемъ Божіимъ.* Посреди сея горы, идѣже нарицается ХоривЪ, видѣ ПророкЪ Илія страшное оное явленіе, духЪ буренЪ, трусЪ, огнь и тонкій пламень, вЪ немЪ же бяше БогЪ, якоже явно есть вЪ главѣ 3 ЦарствЪ.

ВЪ древніи времена прежде даже не создася монастырь вЪ горѣ Синайстѣй, обитаху пустынножители разсѣянны, и понеже не имѣяху мѣста кЪ сокровенію, множицею нападаху на нихЪ и убиваху злонравныи Арапы, якоже есть видѣти вЪ АравскомЪ лѣтописцѣ, обаче послѣди святая Елена отшедши

вЪ Іерусалимъ на взысканіе Честнаго креста, повелѣніемъ Великаго Константина Царя, сына своего, нѣцыи яко отъиде и вЪ святую гору Синайскую поклоненія ради, и извѣстившися яко вЪ малѣ времени убіенны быша отЪ варваровЪ тамошніи Скитницы, созда ради сохраненія отцовЪ единЪ ПиргЪ, то есть столпЪ и церьковь внутрь во имя Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Моисей купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецЪ МоисеовЪ, при немЪ же видѣ дщерей ІофоровыхЪ напаяющихЪ овцы отца своего, откуда явѣ есть, яко святая Царица Елена перьвый КтиторЪ монастыря горы Синайскія; послѣди же бысть КтиторЪ Великій ІустиніанЪ и СамодержецЪ Греческій, иже на прошеніе иноковЪ тамо обитавшихЪ, расшири вЪ размѣреніе величество и доброту, якоже нынѣ обрѣтается.

Монастырь убо есть созданЪ заложеніемЪ и зракомЪ не весьма четвероугольнымЪ гладкимЪ, но имѣетЪ вЪ стѣнахЪ инныя стѣны малыя яко столпы видимыя лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской; внутрь же есть церьковь великая соборная, не посреди монастыря, но мало на странѣ; то есть кЪ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто ради горной неравнины сотвори неудобство, и не можаху заложити стѣнЪ подалѣе, дабы могла устроитися церьковь посредѣ; приближается же вящше кЪ полунощной стѣнѣ кЪ ея верьхнему углу, понеже олтарь церьковный зритЪ противу угла онаго; тамо бо есть начатокЪ востока солнечнаго, то есть вЪ мартѣ бываемаго; великія же врата церькви зрятЪ кЪ иному углу, то есть стѣны полуденной и западной, яже много между собою имутЪ разстояніе; есть же долгота соборной церькви размѣренна отЪ края олтаря, внѣ священное сѣдалище даже кЪ внѣ вратамЪ папертнымЪ саженей 18; широта же 10 саженей, обаче широта оная раздѣляется на три части, имать два ряда столповЪ, ихЪ же всѣхЪ суть четырнадцать, седмь одесную и седмь ошуюю, посреди же ихЪ есть глаголемый *хоросЪ* или *крылосЪ*, идѣже по вся дни послѣдованіе бываетЪ; суть же всѣ столпы единокаменны, и высота ихЪ саженей три, верьху же столповЪ суть седмь каморЪ великихЪ, верьху же каморЪ суть стѣны, иже держатЪ покровЪ средней церькви или сводЪ, которая нѣсть кругла, но остро сведенна на подобіе рога, и продолженна отЪ начала церькви даже до конца; древа же не суть просты, но всѣ кипарисныя, изрѣзанныя искуснымЪ художествомЪ; совокуплена же и устроена лѣпо сице, яко отЪ всякаго созирающаго похвалу имать; высота же храма отЪ земли даже до средняго свода есть саженей 10; прочее паперть имать едины врата великія отЪ запада,

ОтЪ кого и когда созданЪ монастырь.

Соборная церьковь.

РазмѣрЪ церькви.

и другія малыя отъ полунощи, и предъ ними есть студенецъ глаголемый *Моисеовъ.* Имамы убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Моисей съ дщерьми Іофора, егда напаяше овцы ихъ, Соборная же церьковь имать дверей 4, средніи же великіи, и малыхъ 2, и великими токмо единъ Архіерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничныи, егда его явно вводятъ въ церьковь, священники же и діаконы съ свѣщами поюще купно по чину Архіерейскому, двумя же малыми входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двухъ дверей есть созади крылосовъ; имать же Соборная церьковь параклисіи или престоловъ девять, три отъ полунощной страны, три отъ полуденной и три созади олтаря, отъ между же трехъ сихъ средній есть Святыя Купины; полуденный же оный храмъ есть, въ немъ же обрѣтаются погребенныя мощи закланныхъ таможде Святыхъ Отцевъ, ихъ же память церьковь празднуетъ Генваря 14, и нарицается престолъ тотъ Святыхъ Отецъ; вторый же, иже есть отъ страны полунощной, нарицается Святаго Іакова брата Божія; имать же храмъ Святыя Купины два входа, единъ отъ Святыхъ Отецъ, а другій отъ Святаго Іакова; есть же величество Святыя Купины въ долготу три сажени, и въ широту такожде, въ высоту же 2 сажени, ибо не могоша ю возвысити якоже бысть прежде, но сотвориша нижайшую ради отверзенія окна олтарнаго великой церькви, которое нынѣ есть верьху свода нижняго Святыя Купины; внутрь же стѣна есть гладка и равна, и тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верьхъ же олтарный внутрь есть насажденъ мраморнымъ каменемъ, а святая трапеза мраморна, верьхъ четырехъ малыхъ столпцовъ висящая или одержимая на земли; и то есть тоеждe истинное мѣсто, идѣже бяше Купина; подножіе же храма того есть устланное коврами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувенъ, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя, и послѣди босыми входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да хранится чинъ, якоже рече иногда Богъ Моисею: *Иззуй сапогъ отъ ноги твоея, мѣсто бо на немъ же ты стоиши, земля свята есть;* тамо бо нѣсть темпла, ни Царскихъ, ни Сѣверныхъ вратъ, но егда литургисаютъ, затворяютъ, и отворяютъ, якоже святый олтарь единою великою завѣсою отъ единыя страны къ второй, якоже катапетасмою; виситъ же тамо кадиловъ сребряныхъ 18, подъ святою же трапезою виситъ кадиловъ три такожде сребряныхъ, но сія суть неугасимо горящи; прочіи же шесть параклисій суть внѣ темпла Соборной церькви сюду и сюду, три и первѣе изшедши одесную

олтаря сѣверными дверьми есть храмъ святаго, антипы, вторый святаго Константина и Елены, и третій святыя Марины, изходяще вратами южными, перьвый святыя Анны, вторый святаго Симеона Столпника, третій святыхъ Безсребренникъ. Соборная церьковь внутрь имать сицеву доброту: Лѣпота церькви. і е, святый олтарь есть многокрасенъ, понеже есть пространенъ; таже много отъ внѣ просвѣщенія стѣны его суть окрестъ даже горѣ дсками мраморными покрытыя, сице же лѣпо, яко всякому посмотрѣвшему удивлятися и похвалятi хитростное художество мастера требѣ, суть бо мраморы бѣлы, нѣкіи же или черные, аки волны на себѣ имущіи, художникъ же поставляяй я съ многимъ искусствомъ устрои и соедини едины съ другими сице, яко жилы съ жилами сходятся, и вся мнятся быти единъ мраморъ; окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлыхъ мраморовъ; горѣ же хлѣбоносица, и сія суща мраморна многокраснѣйшая съ иконописаніемъ позлащеннымъ, имущимъ въ себѣ святый хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, и никтоже отъ Архіереевъ сидитъ въ немъ, поправилу издревле узаконенному; еже и понынѣ непоколебимо соблюдается; запаляются же тамо всегда кадилы неугасимыя, на честь Владычнаго Тѣла и Крови; верьхъ же олтаря каменновидный есть, мусіею насажденъ не просто, но иконами; есть же изображенно Преображеніе Господне, яко имянемъ симъ именоваша церьковь; окрестъ же изображены суть главы точію до персей двенадцати Апостоловъ; выше же сего есть окно избранное, и отъ страны полунощной окна изображенъ Пророкъ Моисей, бесѣдуя съ Богомъ при Купинѣ, отъ полудни, той же Моисей пріемляй скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи, виситъ же предъ Преображеніемъ кадило серебряное неугасимое, Едафъ же, или подножіе олтаря, есть разноцвѣтными драгими мраморами зѣло прекрасно и гладко постланное, блещащеся аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложенна, и на четырехъ столпахъ тонкихъ мраморныхъ утвержденна верху единой великой скрижалѣ мраморной, подъ коею суть Мученическія мощи заложенія престола, верьху же виситъ небо жемчужное перловое или матичное преукрашенно стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, то есть отъ перловой матицы сочиненныхъ, и святая трапеза отъ окрестъ подобнѣ есть упещренна маргаритокожіемъ, такожде и святый жертвенникъ; отъ полуденной же страны олтаря есть сребряный, ивотъ, въ немъ же сохраняются Дѣвическія и Мученическія святыя мощи святыя Екатерины. Сребряной же кивотъ тотъ сотвори Царевна Екатерина Алексѣевна,

Сестра Государя Императора ПЕТРА Перьваго, Самодержца Всероссійскаго. Верьху же святыхъ мощей пять калидовъ сребряныхъ, и малое едино отъ чистаго хрусталю, прекрасное и многой цѣны достойное, се же горитъ неугасимо на честь священныхъ мощей; подножіе же великой церькви между крылосы есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложенное, якоже и въ олтарѣ; темпонъ же, или стѣна закрывающая олтарь, или просто рещи, рѣзаніе есть новое искуснымъ художествомъ сочиненно, позлащеніемъ и прекрасными иконами преукрашенное отъ острова Критскаго принесенное, идѣже иконы суть великія возрастомъ совершеннаго мужа прекрасно исписанныя отъ нѣкоего Іеромонаха Іеремія родомъ Критянина, тоя же обители инока: а именно суть сіи, отъ полуденной страны Царскихъ вратъ Христосъ сѣдящій на престолѣ въ одѣяніи Архіерейскомъ, и окрестъ его четыре Евангелиста; отъ сѣвера же Богоматерь сѣдящая такожде на престолѣ аки Царица, и окрестъ ея пророцы; воскрай же иконы Христовой образъ святыя Великомученицы Екатерины, Царско одѣянна, послѣди суть южныи врата олтаря, потомъ икона святаго Николая; отъ страны же сѣверной воскрай Пресвятыя Богородицы, Предтечи Іоанна послѣди сѣверныя врата, таже икона Архистратига Михаила; верьху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскіи, и верьху тѣхъ посреди Крестъ великій съ Распятымъ Христомъ, мѣрою трехъ саженей, одесную Пресвятую Богородицу, а ошуюю святаго Іоанна Богослова имущій, и искуснымъ художествомъ изрытый и позлащенный; суть же и иныхъ много иконъ великихъ и малыхъ отъ различныхъ Венецкихъ и Греческихъ, нѣкоторыя же и отъ Рускихъ мастеровъ исписанныхъ, иныя убо суть на стѣнахъ Соборной церькви, иныя же въ Святой Купинѣ и въ прочіихъ предреченныхъ храмѣхъ; особнѣ же внѣ темпла на дванадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря суть, дванадесять иконъ великихъ повѣшенныхъ, и имянуются дванадесять мѣсяцей, понеже имутъ цѣлое лѣто святыхъ, кійждо столпъ единаго мѣсяца святыхъ, и всяка икона величествомъ двухъ локтій, и въ низу иконъ суть изкопанны столпы, и паки затворенны мраморными каменьми, и внутрь тѣхъ суть части мощей святыхъ по мѣсяцѣхъ и иконахъ висящихъ празднуемыхъ; между же столпы противу всякой каморы единъ кадилъ; между же перьвыми двумя столпами висятъ кадила великія сребряныя пять, и два отъ тѣхъ суть неугасимыя, предъ иконами Христа и Богородицы, иже въ темпли; всѣ же кадилы висятъ отъ покрова церьковнаго на мѣдныхъ цѣпяхъ, и запаляются сіи всѣ въ дни избранные, то есть въ недѣли и праздники, предъ темпаіомъ же зажига-

Иконы въ церьквѣ большія.

ются по вся дни; есть и ина икона Богородична, имянуемая *Кандилалту*, то есть *Понамарева*, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣверныхъ; есть и еще икона Срѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церьковныхъ, запаляется же и предъ оною кандило или лампада ради вины сицевой: сей праздникъ Срѣтенія, якоже глаголютъ, повелѣ Великій Царь Іустиніанъ, да поется въ церьквѣ, и перьвѣе предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ въ церьквахъ отъ него созданныхъ, и въ монастыряхъ, откуда явѣ есть яко отъ тоей вины воспріяша и Синайстіи, да празднуютъ съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей, и да имутъ и икону сію ради самаго Ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандиломъ; верьху же великихъ вратъ церьковныхъ внутрь есть на платнѣ великомъ иконописанное Распятіе Христово; виситъ же и тамъ кандилъ вжигаемый по всякъ день, суть и инныя кандилы или лампады на инныхъ мѣстахъ соборной церькви, и иже въ нихъ параклисы, или придѣлы, и обрѣтается всѣхъ кандиловъ вящше седмьдесять, отъ нихъ же горящихъ неугасимо суть 8; суть же и седьмь свѣтильниковъ стоящихъ мѣдныхъ предъ шестьми начальными иконами, и другія два въ храмѣ Святыя Купины, подобнѣ и у святаго Іакова два, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ суть два, но сіи суть сребряны; висятъ же отъ покрова церькви даже до начальныхъ вратъ, *поли*, или паникандиловъ пять, отъ нихъ же единъ есть зѣло красный и великій, яко окруженіе его наполняетъ все посредствіе церьковное; въ крылосахъ же суть два *Аналогіи*, или налойцы многой цѣны достойны, понеже суть покровенны кореньми маргаритными, то есть перловою матицею, и костьми черепахи Индійской; есть и третій малый, ради Псалтыри и иныхъ чтеній, иже бываютъ посреди церькви подобнаго рукодѣлія, и сей есть образомъ же и существенностію отъ двухъ перьвыхъ много различествующъ. Отъ правой страны посреди церькви стоитъ Архіерейскій тронъ, вырѣзанный и сложенный отъ древа орѣховаго, имущій отъ двухъ странъ великихъ двухъ орловъ вырѣзанныхъ, вспять возвращающихъ свои главы; верьху же трона глава кругла и вся изрыта, поддержима двумя Ангелами, прекрасно устроенна, и ничто же внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвалы. Образъ же церькви отъ внѣ есть горній, яже имать средній покровъ высокъ, остръ, равенъ и продолженъ, столпами отъ внутрь поддержимъ, отъ краевъ же нижайшій; имать же оное средіе обоюду въ стѣнахъ оконъ четырнадцать, подобнѣ и по обѣихъ нижайшихъ стѣнахъ церьковныхъ четырнадцать, и внутрь олтаря два, и едино верьху великихъ вратъ; ихъ же суть всѣхъ 31, и много свѣта подаютъ храму; отъ внѣ же весь

О иконахъ и лампадахъ въ Синайскомъ монастырѣ.

покровъ оловомъ оболченъ и стеканія не имущъ никаковаго. Монастырь же имать кругомѣренія своего 200 саженей, каяжда стѣна саженей 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитаютъ, стоятъ отъ страны полудня, и часть отъ востока; въ иныхъ же двухъ странахъ отъ запада и сѣвера келій обрѣтается мало; есть же къ странѣ западной врата монастырскія, идѣже отъ внутрь суть сосуды плодовъ ради, ихъ же приносятъ изъ Египта наемницы на пропитаніе отцемъ и Арапамъ; низу же къ сѣверу суть келіи гдѣ сидитъ Икономъ, 8 или 10 братій ради управленія Араповъ, такожде суть келіи двухъ вратоваровъ высоко верьху стѣнъ, да блюдутъ сущіи тамо врата, множицею бо тяжущіися и разгнѣваны Арапы запаляютъ огнь во вратѣхъ внѣшнихъ рекомыхъ *Мандра*, да сожгутъ я, иноки имутъ художество, отъ внутрь стѣны ліютъ воду, яже досязаетъ тамо низу и угашаетъ огнь. Завращающи же отъ западнаго и сѣвернаго угла, абіе обрѣтается поварня, идѣже особно варятъ Арапамъ; таже есть горѣ въ стѣнѣ дверь подобіемъ окна великаго, рекомая *Гувара* нарѣчіемъ Аравійскимъ, то есть *висимое,* понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и изпущаютъ на долъ внѣ монастыря ядѣніе Арапамъ, понеже на всегда якоже хощутъ сами Арапы входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не всѣ, но нѣцыи точію отъ перьвыхъ, яко аще бы входили на всякъ день внутрь елико хощутъ, не возможно бы было стояти монастырю. Тамо низу поварни суть инныя двѣ келіи, идѣже рѣхомъ перьвѣе, яко есть студенецъ Моисея; въ углѣ же восточномъ созади олтаря Святыя Купины и Соборнаго храма суть вся потребная и нуждная въ жизни къ пропитанію отцевъ: то есть мельница, дѣйствуемая коньми, пещь, палата, поварня и трапеза, понеже егда совершатъ отцы послѣдованіе часовъ или вечерняго пѣнія, или Божественной литургіи, суть малыя двери созади олтаря въ параклисіи святаго Іакова, и тѣми изходящіи идутъ въ трапезу, яже стоитъ созади церькви великой и Святой Купины; обрѣтаются же между келіями на разныхъ мѣстахъ пятнадцать параклисій или церьквей малыхъ; въ западномъ убо углѣ церьковь Чиноначальника Михаила, сію созда нѣкій Патріархъ Александрійскій, именемъ Іоакимъ, сей бысть во время, въ неже плѣнися Египетъ отъ Черкесовъ, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престолъ свой, и возхождаше въ монастырь и богомольствоваше, послѣди же къ полуденной стѣнѣ есть иная церьковь трехъ Святителей, и подалѣ попреди иная святаго Великомученика Димитрія; во второмъ же углѣ полудня низу на земли иная церьковь святыхъ Мучениковъ Сергія и Вакха; верьху же сея

Храмы внѣ великія церькви.

въ стѣнѣ есть инная Святителя Христова Николая, и паки верьху сея ина церьковь Пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣны монастырской, и есть широкая толико, елико широкъ есть путь верьху стѣны, да шествуетъ нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь; есть же путь сей покровенъ, имущій оконце отъ внѣ, и се, якоже мню, стражи ради храненія, понеже зрятся и келіи яко столпы на четырехъ углахъ монастыря стоящія; въ сѣверной же стѣнѣ, идѣже есть предреченная поварня, суть двѣ церькви святыхъ Апостолъ и святаго Георгія, и сіи суть окрестъ; къ посредію же монастыря прошиву полуденной страны церькви соборной есть инъ рядъ келій; суть же и въ сихъ церькви, одна святаго Стефана большая отъ инныхъ параклисій, меньшая же отъ соборнаго храма, сію глаголютъ, яко созда перьвый художникъ, иже созда монастырь, занеже имя его бысть Стефанъ, еже зрится изкопанное на стѣнѣ въ великой церькви. Мало предъ сею есть инная церьковь святаго Антонія, и попреди инная святаго Іоанна Предтечи, сію собственнымъ иждивеніемъ созда Александръ воевода, Господарь Волосскій, и отложи на сію особнѣ въ Волосцой странѣ прибытки въ память свою лѣта 7074 отъ Адама; въ низу же подъ сими церьквами къ сѣверу, отъ страны полуденныя церькви великія есть инный храмъ святыя Анны, и на горѣ въ полуденной странѣ паперти, идѣже пиргъ или столпъ, старой церькви есть инъ параклисіонъ святаго Іоанна Евангелиста, тамождe мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церькви суть Архіерейскія келіи. Сей глаголютъ быти столпъ, или *пиргъ*, егоже первѣе святая Елена созда; тамо внутрь суть во имя Пресвятыя Богородицы двѣ церькви, едина низу и едина верьху, верьхняя убо именуется Успеніе, вторая же Живоносный Источникъ; запаляются же и тамо кандилы неугасимыя. Се уже благій читателю рѣхъ ти, и возвѣстихъ отъ части о красотѣ монастыря церкви и яже въ немъ, слыши убо о параклисіяхъ или церьквахъ, яже суть внѣ монастыря въ горѣ. Перьвѣе нежели извѣщу о церьквахъ яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ, откуда имутъ начало: сей убо Моисеевъ студенецъ, о немъ же предрѣкохъ, не имѣетъ жилы внутрь живой, отъ неяже бы умножилася вода отъ спуда земли изходящи, но низходитъ съ горы и собирается тамо. Имутъ бо ю иноки покровенну въ земли и не является отъ внѣ; есть же и вторый студенецъ въ монастырѣ глаголемый Святыя Купины, иже стоитъ созади олтаря въ хлѣбомѣсицѣ, и отъ сего почерпаютъ послушницы, пекарь, келарь, и трапезарь; низходитъ же и сія отъ горы покровенна отъ внѣ въ земли; церькви же, иже суть на горѣ Синайстѣй, есть,

Столпъ св. Елены.

перьвая церьковь Спаса, яже есть на концѣ верьха святыя оныя горы, идѣже Моисей воспріятъ законъ; имать же сія церьковь отъ боку внѣ отъ стѣны сѣверной камень, въ немъ же сокрыся Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ его, и Богъ рече ему: *сокрыйся внутрь камени, и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явится ти, не узритъ бо человѣкъ лица моего и живетъ.* Есть же и до днесь въ каменѣ томъ яко типъ человѣческаго тѣла, угруженъ аки пещерица малая, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися.

Есть же тамо яма въ землѣ, якоже студенецъ изкопанна, и мало воды низу отъ верьха къ западу; сходяще же оттуда обрѣтается пещера Пророка Иліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о нейже книга 3 Царствъ глаголетъ; тамо сутъ двѣ церькви Пророка Иліи и Пророка Елисея; бяше же и третія святыя Марины, но сія обетша и падеся нынѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студенецъ съ водою. Оттуда къ западу есть пещера святаго Стефана, подлѣ же ее, къ сѣверу завративши ся, есть другая пещера, идѣже Царскіи людіе сидяху скитающеся, и о сей реку послѣди; отъ пещеры же сея мало низходяще и идущи къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою, тамождe и три келіи рекомыи *Григоріевы*, яко тамо Григорій нѣкій скиташеся; оттуда на востокъ, яко верженіемъ камения, есть инная церьковь Предтечи, и оттуда зрится низу весь монастырь, яко можно есть оттуда изчислити всѣ келіи; оттуда завративши къ сѣверу есть церьковь святыя Анны, и подалѣе инна Положеніе Святаго Пояса рекомая; оттуда къ западу и полудню обративши ся есть инная церьковь святаго Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, еже собирается отъ дождя; но сіи всѣ храмы, иже въ горѣ, не сутъ самыи токмо церькви, но познаваются, яко сѣдяху въ нихъ пустынницы, понеже обрѣтаются при всякомъ параклисіи нѣкіи келіи, но нынѣ падоша и разоришася; обрѣтаются же инныя пещеры на различныхъ мѣстахъ горы, тако на самомъ верьху якоже и низу въ Хоривѣ; зракъ же горы есть долготою къ востоку и западу протяженъ; отъ восточной же страны есть самый верьхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся; есть убо низу гора иннаго цвѣта; якоже и инныя горы бѣлочермныя; самый же верьхъ зрится издалече яко укуренъ быти: сія же гора едина есть отдѣльна и не совокупляется съ иными елики окрестъ сутъ; обходитъ же вкругъ ея верстъ или стадій пятнадцать; есть же зѣло вертепна, и не можетъ никто же возлѣзти, развѣ двухъ мѣстъ, или трехъ, но и оттуда съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради мало возшедши на гору отъ монастыря, обрѣ-

Пещера св. Иліи.

тается возходъ степеньми устроенъ на самый верьхъ горы. Начениши же шествовати степеньми даже до кладезя, рекомаго *Саложница,* степеней 500; оный источникъ изкопа нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже до нынѣ имянуется *Саложницъ;* оттуда возходящи инныхъ 1000 степеней; обрѣтается церковь, *Богородицы Икономовой* именуемая. Отъ параклисіа же сего даже къ храму Пророка Иліи, о немже предрекохъ, суть степеней 500, а отъ Пророка Иліи даже на самый верьхъ суть степеней 1000; суть же всѣхъ степеней отъ низу горы даже на верьхъ 3100; но требѣ есть и сіе да не останется неначертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ каковомъ говѣніи имѣяху ветхіи отцы святое оное верьха мѣсто. Возходящи отъ церькви сей именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина яма мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуда возходящи и приближающися къ равнинѣ, идѣже есть пещера Пророка Иліи, суть вторые врата во всемъ подобны перьвымъ; мѣсто же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсны, и внѣ вратъ страшныи каменныя вертепы, яко никто же инуду прелѣзти не можетъ; кая же потреба сихъ вратъ; отъ себе ничтоже реку, но яко же отъ преданія слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата блюдуще путь, да не входитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и пріятъ писаніе отъ начальника монастырскаго. Суть же окрестъ горы инные малые монастырцы глаголемые Сѣдалища, пять, и первѣе убо есть оно, еже есть предъ враты великаго монастыря, сей есть вертоградъ, наипаче въ сицевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ съ лозіемъ винограда, смоквами и кипарисами и прочая; окрестъ огражденъ стѣною высокою, въ немъ убо внутрь есть гробница, идѣже погребаются усопшіе отцы Синайстіи, суть убо два зданія сотворенна отъ земли, и въ единомъ погребаютъ скончавшихся монаховъ, въ другомъ же Іеромонаховъ; верьху же кимитирія есть церьковь Пресвятыя Богородицы, и отъ боку церькви пиргъ высокій, на немъ же обитаетъ инокъ, иже копаетъ и очищаетъ садъ, низу же сада сего глаголемый *Каги,* оттуда на западъ отстояніе полпоприща отъ монастыря обрѣтается камень на пути избранный зримый мало отъ земли горѣ; иматъ же сей камень изрытый, писмена велія, яже никтоже прочести ни во времена наша, ни во времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже многіе видѣша ихъ отъ различныхъ странъ приходяще поклонницы, иже Еврейскія писмена знаяху, обаче никтоже позна, глаголютъ яко

Число степеней горы.

оттуда нѣцыи домышляются быти камень оный, подъ нимъ же сокры Пророкъ Іеремія сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показуетъ Синаксаръ его Маія 1, понеже занимаетъ камень тотъ мѣсто пространное, широкое и многое, и глаголютъ, яко тамо поставлена бысть *сѣнь свидѣнія.* Сіе же поле мимо шедши, оставивши его одесную и шествующи по отножію горы, къ странѣ полуденной обрѣтается инъ монастырецъ малъ, съ вертоградомъ, и мало воды въ студенцѣ, имянуется же *Богородица Давыдова;* бяше же бо сѣденіе и зданіе ветхаго нѣкоего монаха имянуемаго Давыда; оттуда далѣе къ полудню шествующе, и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою соединяется, и подъ тою горою есть инное обиталище святыхъ Апостолъ съ церьковною водою и садомъ прекраснымъ, но сіе предреченное мѣсто опустѣ отъ части ради пакостей отъ Араповъ творимыхъ; шествующе, якоже рѣхъ, къ полудню тѣснымъ путемъ между двумя горами, обрѣтается камень, идѣже удари жезломъ Моисей, и изведе воду жаждущу Израильску народу; оттуда далече на полудне прошедши обрѣтается маслина монастырская; въ началѣ же ея есть малая церьковь святаго Онуфрія, и мало посреди есть инная обитель, рекомая Четыредесять Мучениковъ, и тутъ есть вода текущая и садъ красенъ отъ различныхъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже воды обрѣтается мало, суть ямы изкопаны въ земли, идѣже собирается вода и оттуда напаяются древеса чрезъ весь годъ, и отъ тѣхъ маслинъ имутъ елико на трапезу отцемъ, прочее аще одождитъ во все лѣто единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точію на трапезу, да ядятъ плодъ, но творятъ и елей, но егда не одождитъ, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, ещежъ многіи и усыхаютъ, понеже и вода, яже напаяетъ оныя, умаляется отъ бездождія, тожде бываетъ и въ прочихъ предреченныхъ садѣхъ; суть сіи вси сады ограждены стѣнами; имутъ же обители и келіи высоки яко столпы съ желѣзными вратами, и сіи четыре суть окрестъ горы Синая. На инной же горѣ къ западу созади сея горы, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святыхъ Безсребренникъ, подобна во всемъ съ предреченными четырьмя, съ вертоградомъ остѣненнымъ съ келіями, съ пиргомъ и студенцемъ воды, точію отстоитъ далеча отъ инныхъ. Пониже къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствичника, въ нейже безмолвствоваше; отстоятъ же обители сіи далече отъ великаго монастыря, Давыдова обитель стадій 3, святыхъ Апостолъ 4, Четыредесять же Мученикъ 7, такожде и святыхъ Безсребренникъ. Сія убо въ землѣ хранятъ и управляютъ Арапы

Гора Хоривъ.

подданныи; во время же плодовъ посылаютъ туда по единому отъ братій, и блюдутъ я; суть же плоды ихъ яблоки, груши, сливы, смоквы, лозіе винное, миндали; суть же въ нѣкіихъ отъ сихъ по два или три древа помаранцовъ, имутъ сія въ зимѣ елико на трапезу, но въ довольство же избытка не всегда, но точію по дважды, или трижды отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потребы приходятъ отъ Египта съ наймованіемъ верблюдовъ Арапскихъ, пшеница, бобъ, сочиво, горохъ, и масло, млека же, или сыра нужно есть обрѣсти тамо; въ господскіе же праздники и дни нарочитые разрѣшаютъ на рыбы сухія, иже приходятъ отъ Чермнаго моря, капусты же и иныхъ сырыхъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть горячести ради страны и каменистаго мѣста, вино же точію на церьковную потребу обрѣтается, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть творенна отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлаютъ и уксусъ.

Иныя горы въ Синаѣ.

Но прилично простерти слово и о иныхъ горахъ при Синайстей стоящихъ; созади убо святыя Синайскія горы къ западу есть иная гора высочайшая паче всѣхъ, иже тамо въ пустынѣ обрѣтается и зѣло неудобовозходимая, о ней же предрекохъ, и на верьху ея крыяхуся мощи святыя Екатерины лѣтъ 200; сіи же лѣта числятся отъ времяни Максентія Царя убившаго святую, даже до великаго Царя Іустиніана создавшаго монастырь, тогда бо и святыя ея мощи пренесенны отъ верьха оной горы, и положены въ великой церьквѣ; верьхъ оной горы есть одинъ нераздѣльный камень, на немъ же бяху мощи святыя. Къ полуденной же странѣ близь монастыря есть единая малая и низкая гора, глаголемая *Моисеева*, понеже на ней Моисей стояше, пасущи овцы тестя своего Іофора, егда видѣ Купину горящую и неопалимую; къ востоку же близь монастыря есть иная гора, имянуемая Святыя Епистиміи; на ней убо святіи мученицы Галактіонъ и Епистимія скитахуся; глаголетъ же житіе святыхъ сихъ, яко бысть тамо отъ ветхихъ дней монастырь женскъ, ибо еще и по нынѣ познаваются келіи падшіи, созади сея горы созданы бяху веси, въ нихъ же иногда невольники или подданные монастырскіе сѣдяху, но нынѣ опустѣша и разоришася. Прилично же есть воспомянути и о чинѣ монастыря, типикъ убо древній студитовъ, его же и Преподобный Сава Освященный держаше, сохраняется въ монастырѣ Синайскомъ; чинъ же имутъ сицевъ: иноцы тамо жительствующіе въ недѣлю всегда служатъ два Іеромонаха, одинъ въ первоначальной церьквѣ, а другій на самомъ версѣ горы, такожде въ субботу

Чинъ монастыря.

два, единъ въ Святой Купинѣ, и единъ внѣ въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имутъ всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поютъ канонъ за усопшихъ, по чину типика, и да поминаютъ братій, Ктиторей и добротворителей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню; прочіи же пять дней седмицы творятъ послѣдованіе вечерни и утрени въ церьквѣ соборной; литургію же въ параклисіяхъ начинающи по чину отъ перьваго до послѣдняго даже преслужатъ во всѣхъ, а паки творятъ начало поминающе всегда вписавшихся Христіанъ, ихъ же чтутъ діаконы, Іерей же вынимаетъ части отъ просфоры, но въ дни, въ няже поется девятый часъ, литургія бываетъ въ свое время, часы чтутся послѣди въ соборной церькви; егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, и во его имя храмъ обрѣтается въ монастырѣ, тогда же токмо въ параклисіи святаго вечерня, литіа съ благословеніемъ хлѣба и литургія; егда же случится въ субботу, или недѣлю сицевъ праздникъ святаго, то сходятся, да будутъ три литургіи, двѣ предреченныи и третія въ параклисіи святаго, сія бываетъ рано, да будетъ общее собраніе братіи въ церьквѣ соборной, неотмѣнно въ уреченное время. До здѣ о монастырѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстѣй седьмицу, и послѣ отслаша мя иноцы съ невольникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя довольно милостынею и пищею на путь; не случися же обрѣсти верблюда, но осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризу и пищу, самъ пѣшешествовахъ купно съ Арапомъ, къ тому же и путемъ твердымъ и жестокимъ между горами, не тѣмъ, имъ же ходятъ къ монастырю, иже имянуется *Жебракъ*, но инымъ, нарицаемымъ *Слге*; доспѣхомъ же третіяго дня въ Раифу Апрѣля 10 дня; оттуда не хотѣхъ поспѣшатися въ Египетъ, но замедлихъ нѣколико дней даже до конца седьмицы тоя, ради праздника Вѣѣханія Господня, да не останетъ на пути, прибѣжище же мое бысть у предреченнаго Христіанина благодѣявшаго мнѣ. Раифа же убо есть мѣсто оно, еже въ Божественномъ писаніи глаголется Елимъ; Аравы же имянуютъ *Тургіе*, тутъ бяху седмьдесять стебель финиковыхъ и 12 источниковъ водныхъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже бяху тогда седмьдесятъ стебель финиковыхъ, нынѣ есть множество, и сей есть садъ монастыря Синайскаго, отъ коихъ финиковъ предлагаютъ на трапезу въ посты и горѣлку и уксусъ творятъ на препитаніе; отъ двунадесять же источниковъ водныхъ нынѣ токмо обрѣтается шесть, имущихъ воду, яже азъ самъ видѣхъ и изчислихъ; прочіи же изсхоша, шестью напояется садъ, прочее нѣсть воды къ питанію, наипаче же источника два суть теплы, и единъ есть огражденъ

Раифа.

стѣнами, и сотвориша ю якоже баню, и мыются тамо Христіане и Турки; есть же мало далече отъ сада онаго монастырь Іоанна Предтечи, егоже созда Іустиніанъ, нынѣ же падеся, имать же воды довольно сладкой, и отъ сей піютъ отцы сущіи въ саду. Есть же тамо на брегѣ морскомъ градецъ съ начальникомъ и стражею обладаемый отъ Игемона Египетскаго, близу же того есть село Христіановъ Аравовъ, и метохъ монастырскій съ церьковію; низу же сада яко пяти стадій разстояніемъ, есть мѣсто нарицаемое *Бусугера*, тамо суть пещеръ много, въ нихъ же ветхіи скитницы сѣдяху, еже есть воскрай Чермнаго моря; повѣствуютъ же многіе яко тамо слышатся била церьковныя толкущи вечеръ, утро и полдни, во время послѣдованія церьковнаго, и сія слышаху, и нынѣ слышатъ многіе, нѣцыи убо глаголютъ, яко отъ гласа и біенія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ бываетъ на подобіе клепаловъ церьковныхъ; нѣцыи же домышляются тамо монастырю провалившемуся древле подъ землею, обаче азъ ниже та, яже слышахъ, ниже сіе утверждаю, но како же кто хощетъ, да мнитъ; минувшу же празднику Вьѣханія Господня, и наставшей великой седмицы, наняхъ Аравлянина съ верблюдомъ, всѣдши идохъ въ *Суезъ* паки прежнимъ путемъ, приспѣхъ же тамо въ великую субботу 20 Апрѣля, и обрѣтши церьковь и Христіанъ, замедлихъ тамо нѣколико дней, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христово, имѣхъ же прибѣжище у единаго Христіанина именемъ Панагіота Ктитора церькви тоя, у него же на всякъ день ядохъ трапезу.

Монаст. Іоанна Предтечи.

Городины

Бусугера.

Суезъ нѣсть градъ стѣнами огражденъ, но едино населеніе, на концѣ Чермнаго моря стоящее ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта различны сѣмена и брашна, и оттуда посылаются на Чермное море, идѣже скудость ихъ обрѣтается; оттуда же кораблями приходитъ кофій, отъ Индіи же драгоцѣнныя различныя вещи, иже вся приносится въ Египетъ, и оттуда въ инныя страны; стоитъ на пескѣ на отмѣли морской, идѣже вода на всякъ день умножается и низпадаетъ; и егда умножается, тогда касается зданій, спадшей же водѣ остаетъ село на пескѣ, сего ради ниже пристанища кораблямъ великимъ имать близъ его, но внѣ издалече на глубинѣ морской корабли купеческіе вергаютъ свои котвицы, яко стадій три, и оттуда малыми ладіями товары преносятъ; имѣвше же иногда внѣ селища отъ сѣвера на единомъ песковатомъ холмѣ крѣпость или защищеніе съ вооруженіемъ, но понеже на пескѣ зданія некрѣпка суть, сего ради часть падеся, часть же внутрь песка вгрузися, нынѣ же токмо знаменія ради двѣ или три арматы на холмѣ

Суезъ.

ономъ стоятъ; суть же тамо внутрь селенія господскіе дворы, каменными стѣнами огражденные, и предъ враты ихъ обрѣтаются нѣколико арматъ малыхъ, сеже частію защищенія ради, наипаче же ради привѣтствія кораблей приходящихъ отъ Индіи, понеже Чермное море впадаетъ въ Океанъ, Океанъ же во вся концы земли досязаетъ; стоитъ же недалече единой горы, лежащей воскрай моря Чермнаго, яже есть отъ запада, отъ востока же есть пустыня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Чермное къ полудню простирается даже до Раифы и далѣе, таже на востокъ завращается; стоитъ на мѣстѣ сланомъ, песчаномъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ билія, ни отъ зелія обрѣтается, глаголю же мѣсто безводное, не ради воды сланой, еяже полно есть море, и домы омочаетъ, но ради сладкой яже обрѣтается токмо на единомъ мѣстѣ, и та далече, полудня хожденіемъ, юже приносятъ наемницы мѣхами кожаными на верблюдахъ, и продаютъ скупо; отъ плодовъ же и оградинъ ничтоже обрѣтается, развѣ приносятся отъ Египта три дни шествіемъ, и троецѣнно и четвероцѣнно продаются; строеніе домовъ отъ части лѣпое есть и подобное Египетскому, вся же къ пищѣ и питію требуема многодражайша суть нежели въ Египтѣ, ово, яко нуженъ путь есть къ преношенію, ово, яко село мало есть, народа же много, наипаче же отъ странныхъ торговцовъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собирается, и идутъ на поклоненіе къ гробу Магомета вѣры ихъ нечестивой научившаго; тамо обрѣтаютъ отъ Христіанъ Аравовъ мало, иже имутъ церьковь тѣсну и убогу съ священникомъ, и суть подъ властію Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго; обрѣтается же и отъ чуждыхъ Христіанъ Грековъ много по случаямъ, а не всегда, понеже ради купованія товаровъ идутъ токмо въ Чермное море, и возвращаются въ свояси.

Замедлихъ же азъ въ *Суезѣ* 15 дней, ожидающи Кафеля, дабы съ нимъ отшелъ въ Египетъ, обычай бо тамо есть таковъ, яко ни отъ *Суеза* въ Египетъ, ни отъ Египта въ *Суезъ* не преходятъ въ маломъ числѣ люди, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойники, но купно съ Кафелемъ всякъ путешествуетъ; Кафель же имянуется Караванъ, иже преноситъ отъ *Суеза* въ Египетъ кофій, оттуда же въ *Суезъ* различное брашно, якоже прежде рекохъ. Кафель сей имать до четырехъ тысячь верблюдовъ, и народа толикоже, яже вся суть господъ великихъ, иже въ Египтѣ, съ тѣмъ убо Кафелемъ съ толь многимъ совокупльшеся народомъ безбѣдно и благополучно возвратихся паки въ пресловутый и великій

Караванъ.

градЪ Египетскій КаирЪ; путешествовахЪ же спѣшно два дни и двѣ нощи, и третіяго дня приспѣхомЪ рано кЪ Каиру, славяхЪ же азЪ и благодарихЪ Бога, яко сподобилЪ мя есть толь пусту и безводну пройти пустыню и получити желаемое поклоненіе мѣстЪ святыхЪ, и возвратитися паки, и идохомЪ паки вЪ дворЪ Патріаршій, идѣже прежде обитель имѣхЪ сЪ иноки, и замедлихЪ даже до дня Сошествія Святаго Духа, то есть до 9 Іюня, нуждная и потребная себѣ уготовляющи на путь; собрахЪ же отЪ ХристіанЪ тамо обрѣтающихся милостину, и сотворивши благодареніе инокамЪ, и благословеніе отЪ нихЪ приявши и прощеніе, и цѣловаше мя друзи и знаемые, изЪидохЪ отЪ Египта варкою, то есть кораблемЪ малымЪ вЪ ДаміятЪ, идѣже иногда отЪ Іерусалима имѣхЪ намѣреніе пріити, всѣдши убо вЪ варку Іюня 10, сЪ прочими тогда случившимися Христіаны, пловохЪ рѣкою НиломЪ, и видѣхЪ весей многое множество надЪ рѣкою стоящихЪ, ихЪ же зданіе отЪ плинѳЪ блатяныхЪ нежженныхЪ, видѣхомЪ паки отЪ древа садовнаго множество, и отЪ оградинЪ дынь, кауновЪ или арбузовЪ, и пшенЪ сѣянныхЪ веліе изобиліе; оминухомЪ же нѣкія веси многокрасотны и великія, и единЪ портЪ, или многимЪ кораблемЪ пристанище, имянуемый *Майсура*, Майсура. идѣже строеніе домовЪ зѣло лѣпое обрѣтается якоже и вЪ Египтѣ; пловохомЪ же четыре дни, и пятаго дня приспѣхомЪ вЪ Даміату. Тамо азЪ пріидохЪ и гостихЪ вЪ дворѣ ПатріаршемЪ Даміата. купно сЪ НамѣстникомЪ ПатріаршимЪ и сЪ иноки его, и замедлихЪ даже до конца мѣсяца Іюня, чая собрати милостину отЪ ХристіанЪ, но собрахЪ зѣло малу, понеже Христіане отЪ многихЪ просящихЪ убогихЪ столь стужашася и отяготишася, яко ни предЪ очима своима тогда ихЪ не хотѣша видѣти; прочее азЪ недоумѣвающи камо обратитися, умыслихЪ итти вЪ предѣлы Галилейскія поклоненія и посѣщенія ради, понеже слышахЪ, яко и тамо много мѣстЪ святыхЪ обрѣтается тако отЪ ветхихЪ яко и отЪ новосозданныхЪ монастырей иноческихЪ; случившимся же тогда многимЪ плыти кораблямЪ наполненными рижомЪ, то есть пшеномЪ СарацынскимЪ, и инными товары Египетскими, всѣдохЪ вЪ единЪ отЪ караблей ХристіанскихЪ, пловохЪ вЪ Сирію во престолЪ Антіохійскій.

ПловохУ тогда купно двадесять кораблей различныхЪ Епархія АнтіохійскагоП атріарха. величествомЪ и дѣломЪ, между ими же зѣло великій корабль бяше Турецкій, рекомый ПатронЪ, отЪ Константинополя пришедшій, егоже тамо имянуютЪ Алай, сіе есть СтражникЪ или ПроводникЪ многимЪ кораблямЪ; тамо бо отЪ предѣлЪ ЕгипетскихЪ нѣсть путь далекЪ моремЪ вЪ Азію и вЪ ДамаскЪ точію трехЪ дней плаванія, обаче страхЪ есть отЪ разбойниковЪ морскихЪ понеже Греческіе карабли, не суть вооружены

и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтійцы, и обнажаютъ до послѣдняго рубища, Турковъ же и въ неволю берутъ, сего ради, да непогибаютъ добра многія, посылается отъ Константинополя отъ Султана Турецкаго великій корабль крѣпко вооруженный, къ нему же боятся разбойницы приближиться, и проводитъ купно многіе корабли малые же и великіе невооруженные, кромѣ всякаго страха. Тогда пловохомъ три дни, и доспѣхомъ въ предѣлы Дамаска, двигнухомся бо Іюля 1 го въ четвертокъ, и по трехъ дняхъ сущу вѣтру помощну доспѣхомъ и пристахомъ къ граду, рекомому *Саида*, стоящему на брегу морскомъ; тогда азъ оставивши корабль идохъ въ градъ въ церьквѣ Христіанской, и тамо замедлихъ два дни въ дому Епископскомъ съ иноки его.

Саида или Сидонъ.

Градъ *Саида* инако въ Божественномъ Писаніи имянуется *Сидонъ*, о немъ вспоминается въ Святомъ Евангеліи, яко пріиде Іисусъ въ предѣлы *Тира* и *Сидона*. Отстоитъ сей градъ отъ святаго града Іерусалима хожденіемъ шесть дней по земли, обрѣтается же въ предѣлахъ Дамаска, отъ него же отстоитъ тремя деньми, и ту начентши даже до Антіохіи на востокъ солнца протяжеся престолъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго; на полуднѣ же Іерусалимскаго и Александрійскаго, то есть Палестина и Египетъ; начентши же отъ Палестины даже до Константинополя земля имянуется Анатолія, то есть Восточная, яже протяжеся зѣло далече не имуща моря, на ней же отъ востока Іерусалимъ, Палестина, Галилея, Сирія, Месопотамія, Вавилонъ, Иверія, Персія, Россія; на Полуденной же Аравія, гора Синайская, Египетъ, Ливія, яже нынѣ имянуется Барбарія, Абиссинія, идѣже Черные Мурины отъ запада даже до Бѣлаго моря, Ишпанія, Францiя, Италія; отъ полунощи же Нѣмецкая земля, Польша, Венгрія, Волохи и прочая. Тамо въ ветхія времена много бяше церьквей православныхъ Христіанскихъ Греческихъ, нынѣ же нѣсть ни единой, обаче сидитъ тамо Епископъ на престолѣ Православный, поставленъ отъ Святѣйшаго Патріарха, да аще не вещію, то поне именемъ прославляется престолъ Православный, и да будетъ пастырь аще не своимъ, то поне страннымъ; есть бо пристанище кораблемъ многимъ, сего ради изобиліе обрѣтается отъ странныхъ купцовъ и пловцовъ Греческихъ, се же есть вина неправославію ихъ, яко многимъ тамъ приходящимъ кораблямъ Французскимъ и Венеціанскимъ, привратиша Римляне народъ къ себѣ догматами и ученіемъ, тако тамо, яко и окрестъ въ весѣхъ, нигдѣ же не обрѣтаются православныи, но всѣ поклонишася къ церьквѣ Римской и именуются Католики, еже есть Уніаты; подобные онымъ иже суть въ Польшѣ,

иже Греческій чинъ въ церьквѣ имутъ, но церькви за главу проповѣдаютъ Папу Римскаго и вся его держатъ догматы; превратишася же 1700 году, и аще бяху наказуемы многими Патріархами Антіохійскими, обаче преслушаша ихъ и возпріяша многая проклятія, и до нынѣ пребываютъ въ преслушаніи своемъ, православныхъ себя глаголюще быти; Грековъ же еретиковъ, и купно съ Святѣйшими Патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церьковномъ чинъ Грековъ имутъ и чтутъ двумя діалекты, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимъ, понеже во всемъ престолѣ Антіохійскомъ, аще иные знаютъ языки, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихъ особныхъ имутъ; Епископу тамо сѣдящему православному непослушны суть. Во градѣ томъ православныхъ Христіанъ отъ обитающихъ тамо нѣсть, токмо отъ пришельцовъ, иже малое время обитаютъ, церьковь яже имянуется Святителя Христова Николая едину совокупно имутъ и служатъ купно православные и Уніаты, понеже не имутъ власти отъ Турковъ инной сотворити особно; многая нестроенія видѣхъ азъ тамо и соблазнихся, Богъ токмо да уврачуетъ церьковь Христову православную; много тамо обрѣтается Французовъ и Венеціановъ странныхъ и отъ тамошнихъ людей, Римскую вѣру содержащихъ, иже имутъ свою особенную парохію и церьковь; есть же тамо Консулъ знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имутъ пакости отъ Турковъ. Сидонъ стоитъ воскрай брега морскаго, при горахъ высокихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ и отъ древа садовнаго различнаго, множество зданія суть лѣпотна и крѣпка отъ сѣченнаго великаго каменя горнаго, строеніе домовъ во всемъ подобно якоже и въ Іерусалимѣ, особно стоитъ мѣсто на малой горѣ, и протяжеся воскрай воды морской, идѣже обще весь обитаетъ народъ, индѣ же суть торжища и лавки купецкія и вся къ продаванію и купованію, идѣже суть всѣ улицы каменьми постланныя, и ту нѣсть вооруженія, но особно, яко верженіемъ каменя, стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крѣпость или замокъ каменный, и тутъ суть арматъ нѣколико къ защищенію града, отъ него же паки въ водѣ морской мѣлкой есть устроенъ мостъ каменный къ прехожденію въ градъ.

Сидонъ.

Замедливши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слышахъ яко нѣкій монастырь новосозданъ, рекомый *Мухаллесъ*, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона три часа хожденія на востокъ, имѣхъ тщаніе посѣтити его, и обрѣтши людей грядущихъ тамо, отъидохъ и гостихъ тамо два дни.

Уніатскій Римскій монастырь Мухаллесъ близъ Сидона.

Монастырь оный имянуется тамо Аравійскимъ діалектомъ *Мухаллесъ*, еже есть *Спасъ*, который есть созданъ недавными лѣты, около 1721 года отъ нѣкоего Епископа Сидонскаго, иже православенъ мнится быти, догматовъ Папы Римскаго послѣдоваше, ему же имя бысть Евфимій. Монастырь оный стоитъ на единой горѣ высокой на мѣстѣ уединенномъ отъ людей, строеніемъ и зданіемъ пространенъ и лѣпъ, отъ великаго на четыре страны сѣченнаго каменя сочиненъ, воды текущей не имать; но дождевную отъ кровель собираемую; церьковь тамо есть великая и лѣпа, шестью столпами внутрь поддержима, подножіе имать гладкими каменьми постланное, верьхъ ея внѣ возвышенъ горѣ на подобіе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеся, дверей имать двое отъ запада и юга, стоитъ въ стѣнѣ монастыря, отъ полунощи трапеза и поварня, абіе внѣ вратъ церькви южныхъ и келіи окрестъ чинно стоящія; тамо иноковъ обрѣтается близь двадесяти, но суть Католики, то есть Уніаты церькви Римской послушны, якоже въ Польшѣ Базиліяне, ихъ же чинъ и служеніе въ церькви на подобіе Греческое, но отъ части отъ Римскихъ уставовъ; чтутъ же двуязычно, якоже и въ Сидонѣ, то есть, по Арапски и по Гречески; уставъ же монастырскій имутъ разной, въ церьквѣ поютъ утренню наченши отъ полунощницы даже до перьваго часа по чину Грековъ, по перьвомъ часѣ литургисаютъ якоже и Греки, въ семъ точію разнствуя, яко агнецъ точію единъ вынимаютъ и полагаютъ на дискосъ; части же Богородичной и святыхъ никако же обыкоша полагати; второе, во время словъ реченныхъ отъ Іерея, *пріимите ядите*, мнятъ освящатися Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словъ тѣхъ много молчитъ Іерей и предстоящіи припадаютъ на колѣна, и воздыхающе біютъ въ перси; третие, теплоты не вливаютъ въ чашу, послѣди на всѣхъ престолѣхъ, колики суть въ церькви, служатъ, и всѣ священницы, колики обрѣтаются въ монастырѣ, на всякъ день литургисаютъ, еще же и на единомъ престолѣ единому священнику литургію окончившу, другій на томжде вторицою служитъ; приближающуся полудню особно часъ третій и шестый чтутъ безъ обѣдницы, трапезу ядятъ въ полудни всѣ купно, мірскихъ съ собою на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхъ, иже готовятся на иночество, по трапезѣ разходятся на послушаніе монастырское, часъ девятый и вечерню поютъ предъ захожденіемъ солнца, и абіе изшедши изъ церькви ядятъ трапезу, вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтетъ житіе и поученія святыхъ, прочіи же слушаютъ, такожде и въ трапезѣ на всякъ день чтутъ поученія, послѣди чтутъ повечерницу,

Чинъ Уніатовъ.

по повечерницѣ же поютъ литанію Римскую, припадше на колѣна, юже отъ Латинскаго языка по Арапски имутъ превращенную; изшедши же изъ церькви имутъ правило монастырское молчати, яко ни едино слово ни отъ когоже слышится, и тако въ молчаніи обнощеваютъ до утрени, на пѣніе церьковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящи же въ церьковь и изходящи припадаютъ на колѣна и водою священною покропляются, въ Символѣ чтутъ Духа Святаго отъ Отца и Сына изходящаго, тамо иноки принудиша мя прентися о вѣрѣ и пряхся много, пребыхъ же азъ тамо два дни, и паки возвратихся въ Сидонъ градъ, и абіе приспѣ память святаго Пророка Иліи 20 Іюля, и слышащи яко совершается на всякъ годъ торжество веліе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидона часъ шествія, идохъ тамо на праздникъ идѣже собрася народъ многъ Уніатовъ, имянуемыхъ тамо Католиковъ и два Архіерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургію, вторый же сотвори малое поученіе народу, все же правило бяше якоже и въ предреченномъ монастырѣ, и тутъ агнецъ на проскомидіи съ частками служимъ бысть, суть бо отъ оныхъ Уніатовъ двояки, отъ нихъ же инныи на единомъ токмо агнцѣ службу творятъ, иныи же съ частьми, сіи бо заблудишася яко между собою соединенія не имутъ. Оттуда паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ нѣколико дней; умыслихъ же оттуда ко всѣмъ градамъ на востокъ стоящимъ при морѣ и въ горахъ шествіе творити даже до великаго града Антіохіи, понеже земля та Анатолія на востокъ протяжеся даже до Константинополя, и вседъ въ кораблецъ малъ Іюля 23 отплыхъ къ граду рекомому *Верутъ*, иже отстоитъ отъ Сидона день и полдня хожденія по земли; шествіе же мое бысть моремъ полдня, тамо идохъ въ домъ Архіепископа имянуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго Великомученика Георгія, и принятъ бѣхъ отъ него и гостихъ три дни.

Весь св. Иліи

Верутъ или *Барутъ* градъ Гречески имянуется *Иверитонъ*, есть невеликъ, но прекрасенъ аки вертоградъ, понеже древа садовнаго веліе изобиліе имать; стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ при горѣ малой, горы же великіи и высокіи обстоятъ отъ востока и полудни, недалече, яко два часа хожденія, стоитъ на брегу морскомъ якоже и Сидонъ, пространствомъ и пристанищемъ есть меншій отъ Сидона, имать Турецкихъ Джаній начальнѣйшихъ ветхаго зданія три, иже иногда Христіанскія церькви бяху; суть же и нынѣ особнѣ Христіанскихъ церьквей три, едина Греческая, храмъ Святаго Великомученика Георгія, вторая Маронитская, и третія Римская, или Фран-

Верутъ.

цузская, понеже тамо и Консулъ Французскій обрѣтается, обаче Греческая церьковь, при ней же и Архіерей обитаетъ, есть и большая и краснѣйшая паче иныхъ, въ широту и долготу единомѣрна, довольно пространна, съ двумя вратами отъ запада и юга, строенія стародневнаго съ многими заломами и столпами, многими иконами святыхъ внутрь по стѣнамъ изписанна; верьху же церьквы домъ Архіерейскій есть устроенъ, тамо же низу и церьковь Маронитовъ. Извѣстно тебѣ буди тщательный читатель, яко въ странѣ той въ Сидонѣ и Верутѣ, и всюду окрестъ Дамаска много Маронитовъ обрѣтается; нарицаются же Марониты отъ нѣкоего ихъ учителя имянуемаго Марона, его же нынѣ за святаго имутъ; сіи же Марониты еще во время Синодовъ святыхъ отпатишася отъ православной церькви, и послѣдоваша ереси чрезъ много сотъ лѣтъ, около же того 1690 лѣта оставиша ересь и поддашася подъ Римскую церьковь. Ересь же ихъ бяше яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ быти исповѣдаху, ихъ же строеніе храмовъ и олтарей на подобіе Арменовъ, служеніе же подобится Римскому, наипаче въ литургіи мало чѣмъ разнствуя, чтутъ же діалектомъ Сирійскимъ и Аравійскимъ; но довлѣетъ о семъ: *Берутъ* убо имѣя воду здраву и изобильную отъ горъ текущую каналомъ отъ земли даже во градъ; имать же и крѣпостей къ защищенію двѣ, отъ нихъ же едина на сухой земли на брегу моря основана, вторая же на водѣ, имущая мостъ къ прехожденію въ градъ, подобно якоже и въ Сидонѣ.

Марониты.

Верутъ есть градъ оный, при немъ же святый Великомученикъ Христовъ Георгій побѣди змѣя, иже поядаше людей, якоже въ житіи его ясно и пространно о семъ пишется. Мѣсто же оное, на немъ же умертви змѣя, обрѣтается внѣ града, яко часъ хожденія, идѣже и рѣка мала течетъ, отъ коея изхождаше змѣй, или звѣрь, и ядяше людей, на мѣстѣ убо томъ Христіане создаше церковь во имя святаго, и студенецъ изкопаша въ незабвенную память; но Агаряне, егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою власть, и сотвориша мечеть себѣ на поклоненіе; зданіе же мѣста того посѣщахъ азъ множицею, и пихъ отъ воды оныя яже въ студенцѣ. Въ *Верутѣ* нѣсть Католиковъ, но якоже Архіерей благочестивъ, сице и народъ весь; суть же отъ Христіанъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ странныхъ.

Замедливши же азъ тамо три дни, слышахъ яко нѣкіе въ горахъ тамо обрѣтаются монастыри, возжелахъ посѣтити, и идохъ перьвѣе къ монастырю святаго Пророка Иліи, иже отстоитъ отъ Веруша шесть часовъ хожденія, и изъидохъ убо отъ Веруша о полудни, и доспѣхъ тамо зѣло поздно въ

Монаст. св. Иліи.

вечерЪ вЪ день пятка, и пребыхЪ тамо до недѣли, зѣло путь неудобенЪ тамо есть и жестокЪ, высокими и твердое каменіе имущими горами. Монастырь оный есть иноковЪ АраповЪ, православную Греческую вѣру держащихЪ; стоитЪ на веселомЪ зѣло мѣстѣ на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплота же не многа, часто бо облаки преходятЪ и мгла множицею бываетЪ, яко ни на верженіе камени не зрится ничтоже. Воды источникЪ малЪ обрѣтается внѣ монастыря, яко на верженіе каменя, обаче есть сладка и здрава, и сице студена, якоже ледЪ, яко едва можно стерпѣти піющему во устахЪ. Монастырь есть тѣсенЪ строеніемЪ, келій же и зданій внутрь имать мало, и церьковь такожде малу, обаче безмолвію иноческому зѣло угоденЪ; братій обрѣтается пять или шесть, мало имать отЪ древа садовнаго и винограда, питается отЪ своего труда, работающи шелкЪ. ВЪ странахЪ тѣхЪ монастыри трудомЪ шелковымЪ хранятся, кормящи нѣкія черви, иже дѣлаютЪ шелкЪ, но симЪ червямЪ много описанія требуетЪ, како и каковою премудростію отЪ Бога имЪ данною творятЪ сіе, еже особо на иномЪ мѣстѣ ясно изЪявити потщуся. Обитель оная есть многолѣтна, но не весьма ветха, понеже вЪ области Турецкой создана есть, при нейже купно и нынѣ монастырь великЪ созданЪ есть, идѣже обитаютЪ иноцы Маронитскіи, и сей есть еще мало ветшайшій. ВЪ недѣлю же по службѣ Божіей изЪидохЪ оттуда и идохЪ кЪ монастырю рекомому Арапски *Маріохання*, то есть святаго Іоанна. Тамо принятЪ быхЪ братіею, и замедлихЪ того дня нощь и утро до полудни. Монастырь оный есть новосозданЪ около 1700 года, и послѣди многимЪ мимошедшимЪ лѣтамЪ по плѣненіи ГреческомЪ, между великими и высокими горами вЪ низЪ единой горы, основанЪ же на камени сухомЪ и остромЪ, никаковаго прихода отЪ лица неимущимЪ, настоящимЪ яко стѣна превысока, кЪ нему же путь отЪ страны полуденной. ТотЪ монастырь созданЪ есть отЪ УніатовЪ, вЪ коемЪ Греческая правила вЪ чтеніи содержатЪ, вЪ догматѣхЪ же вѣры Папѣ Римскому повинуются, чинЪ церьковный и монастырскій подобнѣ имутЪ якоже и вЪ предреченномЪ монастырѣ Спасовѣ, иже при Сидонѣ, токмо мало вЪ чемЪ различенЪ. Тамо суть храмовЪ два различно стоящихЪ, единЪ низу святаго Іоанна, а другій горѣ купно при келіяхЪ святаго Николая; вода течетЪ сЪ горы высоко близЪ монастыря, зѣло здрава кЪ питію и хладна яко ледЪ; келій иноческихЪ кромѣ трапезы и поварни суть 18, иноковЪ же обрѣтается близЪ пятнадцати; тамо принятЪ быхЪ отЪ законниковЪ честно, прѣніемЪ о вѣрѣ стужиша ми отЪ части; оттуда же другаго дня отЪ-

Уніатскій монастырь св. Іоанна.

Монаст. св. Исаіи. идохъ къ монастырю святаго Пророка Исаія, иже четыре часа шествіемъ отъ монастыря святаго Іоанна отстоитъ, а святаго Іоанна монастырь отъ Пророка Иліи отстоитъ единымъ часомъ; путешествовахъ тогда верьху горъ и мимо идохъ инъ монастырь на пути святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноцы Маронитскіи жительствуютъ, и пребыхъ тамо два дни, и окончися мѣсяцъ Іюлій.

Монастырь Исаіи стоитъ на единомъ высокомъ особо отдѣленномъ холмѣ на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ, оттуда далече зрится на морѣ даже къ Кипру, аще когда ясенъ и тихъ день бываетъ. Тамо такожде иноцы обитаютъ Уніаты единомысленны и подъ единою властію сущіи, идѣже аще и различны Игумены суть, но общаго начальнѣйшаго Игумена имутъ, иже обладаетъ тремя монастырями; тамо братій меньше нежели у святаго Іоанна, но чинъ во всемъ подобенъ имутъ, чтутъ Греческимъ и Арапскимъ діалектомъ, тамо церьковь едина, великая же и лѣпа, внутрь четырьмя столпами поддержима, тріепрестольна, келій иноческихъ токмо 8, понеже еще есть новъ монастырь мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не вся устроенна суть, но и въ то время еще дѣлатели здаху келіи; тамо воды текущей нѣсть къ питію, но дождевная, истекающая отъ верьху церькви; тамо принятъ быхъ Игуменомъ и братіею честно, обаче прѣнія о вѣрѣ не убѣгохъ, при томъ же монастырь купно иной обрѣтается, подобенъ величествомъ и зданіемъ предреченному, въ немже обитаютъ Маронитскіи иноцы.

Монаст. св. Георгія. Оттуда азъ отъидохъ 1 го числа Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастырю святаго Великомученика Георгія, четыре часа хожденія отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти Патріарха Уніатскаго, его же Христіане Уніаты оттатившася отъ власти Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго, инаго себѣ единомысленнаго сотвориша, тако же отъ Епископовъ нѣколико. Монастырь тотъ обрѣтается между великими горами окрестъ обстоящими, на единой долгой и высокой горѣ певговъ, день хожденія отъ Верута; оттуда же не зрится на море, имать воду точащуюся къ питію, обаче нѣсть, въ немже братія по чину иноческому жительствоваху, идѣже иноковъ суть три или четыре, и тѣ не имутъ особыхъ келій, но едину особну, въ ней же купно всѣ обитаютъ, иноки Маронитскіи въ особыхъ келіяхъ; имутъ же церьковь едину общую прегражденную на двѣ части стѣною внѣ, и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литургисаютъ Уніаты языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ иной

же половинѣ Марониты Халдейскимъ и Арапскимъ діалектомъ чтутъ правило. Всѣ монастыри предписанныи частію питаются отъ милостины Христіанской, больше же отъ своего труда дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той всѣ люди трудомъ шелковымъ питаются; мѣсто тамъ веселое, лѣпое и прохладное, много же лозія виннаго и отъ лѣса невговаго имать, тамо, якоже прежде рѣхъ случися мнѣ обрѣсти Патріарха Уніатскаго, емуже имя Кириллъ бяше, иже отъ Дамаска тамо пріиде; тотъ вящше десяти лѣтъ въ Римѣ бысть, и изучися Латинскаго и Италіанскаго языковъ, тотъ многое со мною имѣяше прѣніе о догматахъ вѣры, Уніатовъ хваля, а Грековъ всѣхъ купно съ Святѣйшими Патріархи еретиками именуя. Тамо промедлихъ азъ день и нощь, оттуда же не обрѣтши спутника самъ отъ веси въ весь возвратихся паки въ Верутъ, и замедлихъ тамо два дни даже до праздника Преображенія Господня, въ дворѣ Архіерейскомъ нощуя и питаяся; въ день же Спасовъ по службѣ Божіей обрѣтши сопутника, двигнулся путешествовати по земли къ иной епархіи къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Веруша на востокъ два дни хожденія; бысть же тотъ спутникъ инокъ грядяй къ монастырю нарицаемому Натуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается, съ тѣмъ шествовахъ токмо единъ день, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ, понеже не могохъ купно ити, бысть бо неразсудный скороходецъ и непокоренъ въ совѣтѣ, сего ради остахся азъ въ единомъ градѣ *Жбаихъ* рекомомъ, иже стоитъ при морѣ на половинѣ пути между Верутомъ и Триполемъ; тотъ убо градъ нынѣ есть опустѣлъ и мало народа имать, обаче затворъ крѣпокъ и стѣну каменну окрестъ обстоящу имать, есть же и пространенъ зѣло, Турки, Христіане и Марониты въ немъ живутъ, Уніатовъ же мало, и Марониты церьковь свою и поповъ имутъ. Тотъ градъ и окрестныя въ горахъ веси, начениш отъ Веруша даже до предѣлъ Триполя есть подъ властію нѣкіихъ отщепенцовъ (измѣнниковъ) иже не суть послушны во весмъ Султанской власти и начальнѣйшимъ своимъ, и та страна имянуется *Кесерванъ*, и тамо Христіяне не платятъ харача, то есть дани Султанской, юже повсюду въ Турецкой области Христіане платятъ, сего ради и монастырей тамо множество въ горадъ новосозданныхъ обрѣтается, понеже оные отщепенцы взимающе отъ Христіанъ дань себѣ, даютъ власть творити еже хощутъ, сего ради и много разбойниковъ обрѣтается, яко нѣсть можно единому человѣку наипаче странному шествіе творити, сего ради ниже они когда либо въ Триполь или въ инъ великъ градъ ходятъ, и не токмо Турки, но Христіане оттуда боятся при-

Патріархъ Уніатскій.

ходити, понеже ихъ ловятъ и въ темницы запираютъ и біютъ, и дани взимаютъ яко отъ непослушныхъ власти Царской, злодѣямъ же и главы отсѣкаютъ, и тамо всегда едины на другихъ ненависть имутъ, сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бысть путешествіе разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхъ, токмо одежду, въ нюже облечахся, и пиру на хребтѣ съ нужными къ путешествію, но живота лишитися бояхся и нечаянной смерти, еще же къ тому же нуждное бысть шествованіе, понеже тамо все языкомъ Арапскимъ бесѣдуютъ и Турецкимъ, имиже азъ не умѣхъ бесѣдовать, того ради въономъ градѣ замедлихъ день единъ, донелѣже обрѣтохъ спутниковъ, и отъидохъ съ ними къ знаменитому граду Триполю помощію Божію безъ пакости въ день пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли въ училищѣ Еллиногреческомъ при Дидаскалѣ, или учителѣ Патріартемъ.

Триполь. Градъ *Триполь* славнѣйшій, краснѣйшій и большій паче Верута и Сидона, стоитъ при горѣ округлой низкой и великой, отстоитъ же отъ горъ великихъ и высокихъ яко два часа хожденіемъ, и отъ высокой и пресловутой горы Ливана днемъ единымъ, недалече брега морскаго за полчаса, обрѣтается на мѣстѣ песковатомъ, торжище имать великое и для купеческихъ товаровъ различныхъ ради торговцовъ чинно суть устроенны лавки, и домы всѣ отъ каменя сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданны, и покровы черепичны имущіе, стогны или улицы всѣ каменьми лѣпо насажденны и пометаемы часто, вода здрава и хладна, непрестанно отъ горы течетъ въ градъ, юже люди піютъ всегда съ удовольствіемъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки странные, Арапы Христіане, Марониты, и Французскіе купцы кораблями приходящіе, а инныи присножительствующіе; тамо внутрь града мало, внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоды бываютъ. Тамо потокъ быстръ изъ горы течетъ, и напояетъ вся сады и оградная зелія; внутрь же града во всякой наименьшей улицѣ источникъ хладной и сладкой воды есть, и во вся афендроны приходитъ вода и измываетъ нечистоту домовъ, имать же тамо къ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпость или кастель на вышшемъ мѣстѣ создана есть отъ великаго и крѣпкаго камня, идѣже никтоже кромѣ Турковъ не обитаетъ, точію властелинъ града, рекомый Паша. Тамо прахи, армашы и иная оружія обрѣтаются ради нужной потребы и сія купно вся единъ градъ Триполь именуется. Оттуда же рогъ земный, равный, тонокъ и остръ, аки островъ далече на море протяжеся, и тамо на брегѣ морскомъ, яко часомъ раз-

стоянія устроенное есть пристанище кораблямъ многимъ, идѣже есть село великое и много людей жительствуетъ; тамо на рогу ономъ протяженномъ воскрай моря при водѣ четыре крѣпостцы малыя отъ каменя устроенны и вооруженны суть, едина отъ другой недалече разстояще, оттуда убо привѣтствуютъ кораблей біюще изъ арматъ, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, наипаче же отъ смоквъ, тамо ханъ или дворъ ради купцовъ великій и зѣло лѣпотно устроенный, къ немуже течетъ вода отъ Триполя, такожде во Триполѣ внутрь града дворы купеческіе многіи суть лѣпо зданные съ источниками водными и фонтанами, идѣже зрѣти очесамъ сладко есть; тамо хлѣбъ, масло, сыръ, и иныя ядомыя вещи отъ части скупы суть, вино же на мѣрной цѣнѣ продается, плоды зѣло дешевы суть; тамо церьквей Христіанскихъ суть три, Французская или Римская, Маронитская и Аравская православная, яже зданіемъ есть ветха и мало лѣпа, но слава Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается, имянуется же храмъ святаго Великомученика Георгія, есть престолъ Архіерейскъ отъ давна, идѣже обитаетъ Архіепископъ отъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго поставляемъ, и священниковъ мірскихъ нѣколико отбрѣтается; тамо Христіанъ обрѣтается вящше двухъ сотъ православныхъ, чтутъ правило церьковное по Гречески и по Арапски; тамо епархія есть большая и честнѣйшая отъ Сидонской и Верутской.

Замедлихъ же азъ въ Триполѣ три дни, и слышахъ яко въ Триполѣ на горахъ обрѣтаются монастыри многіе, въ нихже обитаютъ иноки, сего ради потщихся посѣтити вся, приближився же праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ онъ же бываетъ великій соборъ и торжество въ единомъ отъ монастырей Трипольскихъ, имянуемомъ *Фелеменхъ*, или *Белементъ*, о немже послѣди на своемъ особномъ мѣстѣ широчае реку; и изъидохъ внѣ Триполя Августа 11, и идохъ по ряду къ близъ стоящему монастырю святаго Іакова Персянина. Монастырь оный тамо Аравски нарицаютъ *Маря Якубъ*, то есть *Святаго Іакова*; не бысть же съ начала жилище инокомъ, но токмо церьковь самая созданная бяше, якоже слышахъ, во имя святаго Іакова Персянина мученика, идѣже погребаху Христіанъ желающихъ тамо положитися, но послѣди уже въ плѣненіе Греческое около 1600 году по малу, малу создаша трапезу, поварню и келіи, и населиша иноки, бяху же иногда много, нынѣ же точію пять или шесть обрѣтается, не могуще умножитися ради дани Турецкой; тамо церьковь едина точію и та лѣпа внутрь строеніемъ, столпами и заломами, три придѣла имущая и врата едины,

Монаст. св. Іакова Персянина.

оконъ же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между иными зданіи стоитъ; тамо литургія по вся дни бываетъ, кромѣ нѣкоего нужнаго случая, оглашеніе бываетъ биломъ древянымъ по чину иноческому; обрѣтается же и трапеза ошуюю церькви высоко на иныхъ зданіяхъ, въ нейже братія ядяху хлѣбъ, нынѣ же малости ради иноковъ, и многихъ ради препятій Турецкихъ, чинъ иноческій не совершается, но идѣже хощутъ, ядятъ, понеже и тѣ монахи не всегда въ монастырѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастырское разходятся; при трапезѣ же купно и поварня стоитъ, и отъ поварни наченше въ стѣнѣ отъ полунощи келіи иноческія, одесную же церкви высоко пещь хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи монашескія, въ стѣнѣ же западной врата, и верьху вратъ монастырскихъ странноприімница, созади же церькви зданій нѣсть, токмо едина келія, и та ради гостей, всѣхъ же келій 12, кромѣ гостинницы, тамо и нынѣ отъ Христіанъ Трипольскихъ погребаются, кто хощетъ; окрестъ монастыря окружаетъ садъ смоковниченъ, обрѣтается и виноградъ не весьма далече; тотъ монастырь есть весь отъ каменя созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастырскіе по древѣ желѣзомъ суть покровенны. Тамо пребыхъ день и нощь, и отъидохъ по чину къ инному монастырю близь стоящему, инъ монастырь

Монаст. Кефинъ.

тамо обрѣтается, имянуемый *Кефинъ*, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ надъ единымъ рвомъ глубокимъ, въ немже течетъ малая рѣка наченшаяся отъ горы Ливана, и мимо проходитъ градъ Триполь, и впадаетъ въ море; тотъ монастырь есть зданіемъ древній, и мѣрою величества есть мѣренъ, нынѣ же отъ части обетша и опустѣ ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ. Съ начала въ немъ жительствоваху иноки, днесь же иноки зѣло малы числомъ яко пять или шесть; церьковь тамо есть двоепрестольна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемъ гладкимъ каменнымъ, и двои врата отъ запада и малымъ папертемъ. Монастырь есть четверостѣненъ, высокъ, двои врата имущъ, одни великія въ стѣнѣ восточной, другія малыя въ стѣнѣ западной, и сими есть путь чрезъ трапезу, верьху же трапезы въ стѣнѣ полуденной и западной суть келіи иноческія, и въ низу въ стѣнѣ сѣверной поварня, и мало созади гостинница, обрѣтается же близъ села яко поприщемъ единымъ, еже имянуется

Село Кефинъ.

Кефинъ, сего ради и монастырь сице проименовася; стоитъ на мѣстѣ горномъ, высокомъ и веселомъ на равнинѣ, воды текущей нѣсть, но есть во рвѣ мало отстоящемъ, таможде и мельница. Въ прочемъ братія піютъ воду дождевную, а правило и чинъ имѣютъ якоже и въ монастырѣ перьвомъ.

Отстоитъ отъ Триполя часомъ единымъ хожденія, стоитъ же на пути знаменитомъ, и многіи ядятъ хлѣбъ его. Тамо замедлихъ азъ день и нощь, и по чину отъидохъ къ монастырю иному; иный монастырь тамо обрѣтается проименованный *Белементъ* или *Фелеменкъ*, отстоящъ отъ града Триполя тремя часами хожденія, храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы; тотъ монастырь тамо есть славнѣйшій отъ всѣхъ иныхъ тамо, и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вящше тридесяти, иногда же бяху большое число народа, утисковъ и даней Турецкихъ на всякъ день умаляется, сего ради и чина монастырскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбираютъ вареніе всякъ въ свою келію, чтеніе же и пѣніе церковное совершенно имутъ, и клобуки налагаютъ на главу, яко же и Святогорцы; тамо храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы имянуется, есть лѣпъ и великъ, длиненъ паче нежели высокъ и широкъ, въ долготу бо имать шаговъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12, высотою же доволенъ, и простаго и гладкаго строенія, ни единаго столпа внутрь имущъ, ниже главы верьху, горбатъ внутрь, внѣ же гладокъ, и внѣ верьху олтаря имать главу съ верьху малу съ четырьмя окнами, отъ нихъ же свѣта нѣсть внутрь храма, но токмо лѣпоты ради устроенна; есть же храмъ единопрестоленъ и внутрь иконами, свѣщами и кандилами упещренъ, и поліелеовъ имать два, единъ мѣдный, а другій древяный, оконъ имать мало, но имать окно округлое великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много получаетъ свѣта, врата одни въ стѣнѣ полуденной, тамождe и папертъ великая съ заломами и столпами лѣпо созданная, идѣже азъ замедлихъ нѣколико дней, и тамо Успеніе Божія Матери праздновахъ, тамо снійдеся отъ града и отъ окрестныхъ весей народъ многъ по обычаю тамошнему, иже на всякое лѣто бываетъ и соборъ священниковъ, не случившуся Архіерею, служашеся литургія, и сія великая церковь всю страну монастыря сѣверну наполняетъ; въ стѣнѣ же восточной есть иный меньшій храмъ святаго Великомученика Георгія съ папертью, отъ тояжде великія церькви завращаемою, идѣже врата едины отъ запада, и оконъ два малыхъ округлыхъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада; одесную же высоко суть келіи иноческія, низу же суть иная зданія и малыя врата къ изхожденію внѣ монастыря къ гробамъ усопшихъ созади церькви, ошуюю же пещь и палата, яже бяше иногда храмъ святаго Апостола Іакова, нынѣ же винохранительница есть, обаче тамо на честь предъ иконою его всегда горитъ кандилъ и елей; полуденная же стѣна мона-

Монаст. Белементъ или Фелеменкъ.

стыря есть не равна, но больша паче тріехъ иныхъ, и протяжеся на востокъ далече, идѣже гостинница и келіи обще ради странныхъ суть устроенны, и келіи иноческія въ низу. Вхожденій въ монастырь два, одни внутренія и одни внѣшнія, при нихже внѣ монастыря есть палата лѣпотнымъ художествомъ отъ каменій зданна, въ нейже иногда дщери нѣкоего Царя жительствоваху, о чесомъ повѣствуется достовѣрно, яко тотъ монастырь съ начала не бысть, но во время Христіанства нѣкій Царь рекомый Фелеменкъ созда себѣ тамо дворъ, палату и церьковь; въ плѣненіе же Греческое опустѣ, и лѣсомъ заросте, послѣди иноцы населишася, и зданія умножиша, въ стѣнѣ же западной поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ каменя якоже и въ Іерусалимскихъ монастыряхъ сложенъ имущая, и верьху всѣ суть келіи, идѣже обитаютъ монахи, и низу посреди стѣны суть вратъ трое, къ вхожденію въ монастырь, двои внутрь и едины внѣ, такожде и студенецъ къ питію, въ немже вода дождевна, воды же текущей тамо нѣсть; много тамо есть отъ сада смоковнаго и отъ винограда; тамо препроводивши праздникъ Успенія Богоматери, отъидохъ къ монастырю иному, рекомому *Натуръ.*

Монаст. Натуръ. *Натуръ* обрѣтается низу монастыря *Белемента,* часъ единъ хожденія разстояніемъ имущъ, отъ града же четыре часа; стоитъ на полѣ равномъ, и мѣстѣ веселомъ въ брегѣ морскомъ недалече отъ воды, яко верженіемъ каменя, воды къ питію текущей не имать, но дождевную, якоже и въ прочихъ монастыряхъ, есть же отъ камени зданъ, якоже и прочіи, но меньшій, и отъ внѣ имать входа два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другій въ западной отъ моря, тамožде въ низу поварня, а въ верьху келіи, пещь же имутъ внѣ монастыря надъ моремъ, въ странѣ сѣверной церьковь Успенія Пресвятыя Богородицы, та есть мѣрою невелика, но лѣпа; оконъ же не имать, токмо одно отъ полудни, и вратъ двои, и оттуда входятъ; въ странѣ же полуденной монастыря суть зданія ради коней иословъ своихъ и чужихъ; внѣ монастыря на востокъ, яко двою стрѣлянію изъ лука, есть садъ, идѣже древа садовнаго много и винограда, и тотъ стоитъ на равнинѣ. Монастырь оной нѣсть отъ начала обитель иноческая, якоже и святаго Іакова, но бяше токмо церьковь мірская, идѣже погребахуся Христіане случившіеся умрети на пути или на морѣ; послѣди же уже въ державу босурманскую по малу населишася иноки, не обрѣтаются же вящше, яко пять или шесть, и тойжде чинъ имутъ якоже и въ прочіихъ монастыряхъ тамошнихъ; тамо пребыхъ полдня и нощь и утро, и отъидохъ къ монастырю инному рекомому *Нурïс.*

Монастырь *Нуріе*, есть Пресвятыя Богородицы, сіе же проименованіе имать отъ единыя достовѣрныя повѣсти, якоже слышахъ. Сіе слово *Нуріе* есть Аравійское, то есть *Свѣтовенъ*, понеже *Нуръ*, глаголется *свѣтъ;* съ начала же тамо не бысть церьковь, но гора; пещеры же и страшные вертепы каменные, якоже и нынѣ обрѣтаются, и есть гора не весьма высока, но отдѣльно особно отъ прочихъ горъ, и протяжеся къ морю, имянуется же мѣсто то отъ пловцовъ морскихъ *Кавабайцо*, идѣже отъ великихъ морскихъ волнъ имутъ корабли прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ являшеся людямъ въ окрестныхъ весѣхъ обитающемъ, нѣкій свѣтъ аки огнь, и чудяхуся нѣцыи, что се, понеже тамо люди не могутъ ходити ради неудобнаго пути, и пути отнюдь нѣсть, и откуда оный огнь множицею является, се же мню сѣверное являлось сіяніе, многіе убо изъ проходящихъ тутъ по любопытству останавливаясь, смотрѣли на сіяніе сіе, и мѣсто, гдѣ являлся огнь сей, назвали *Нуріе.* Таже въ мѣстѣ семъ вселишася нѣкіи пустынножители, иже тутъ сотвориша путь и келіи, таже и многіе населишася иноцы, и сотвориша обитель при пещерѣ и церьковь Пресвятыя Богородицы, въ ней же и нынѣ прославляется имя Ея. Бысть же сей монастырь созданъ многимъ прошедшимъ лѣтамъ по плѣненіи Греческомъ и есть малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасенъ, безмолвію же, уединенію, умиленію и жительству иноческому зѣло приличенъ; стоитъ между лѣсовъ на мѣстѣ зѣло избранномъ, высоко надъ моремъ, не на верьху горы, но нижае, мало на каменехъ великихъ и ужасныхъ яко холмѣхъ, идѣже мѣсто есть зѣло крутое и навислое въ низъ къ морю яко стѣна, и отъ монастыря въ юдоль смотрѣти страшно есть; суть же съ великимъ трудомъ монастырскія стѣны изданія тамо утвержденны на неудобныхъ разсѣлинахъ и отсѣченіяхъ каменногорныхъ, и во истинну тамо не инымъ образомъ прицѣпленъ, и каменемъ основанъ есть монастырь, токмо яко ластовица прицѣпляетъ гнѣздо свое при стѣнахъ храма; тамо монастырь едину токмо стѣну, или едино точію лице зданія отъ страны сѣверной къ морю имать, идѣже суть келіи монаховъ, прочее же въ горахъ и пещера и церьковь, пещера есть невелика, о ней же предрекохъ, токмо имать двѣ стѣны рукозданныхъ отъ запада мало и отъ сѣвера, имать же оконъ пять, два отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата одни, имать монастырь врата двои отъ востока и запада и оконъ зѣло великихъ два въ стѣнѣ къ просвѣщенію монастыря, два пути, единъ низу отъ моря, а другій съ верьху отъ горы; тамождe верьху горы недалече есть церьковь Пре- Монастырь Нуріе.

подобнаго Симеона Столпника, и метохъ и виноградъ на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй; суть же въ монастырѣ и келіи четыре созади церькви въ той же пещерѣ, пещь же хлѣбная въ особой пещерѣ внѣ монастыря, недалече яко верженіемъ камени; тамо братіи мало якоже въ прочіихъ монастыряхъ, и чинъ церьковный же, и монастырскій подобенъ; воды нѣсть текущей, но дождевная, и здравая къ питію, словомъ рещи, обитель похвалы достойная, и инокомъ приличная; тамо замедлихъ нѣколико дней, отъидохъ къ монастырю *Кофуну*.

Монаст. Кофунъ. Монастырь проименованный *Кофунъ*, есть монастырь святыхъ Сергія и Вакха. *Кофунъ* же нарицается отъ веси близь стоящей, яже имянуется *Кафуне*, тотъ нынѣ обрѣтается пустъ и раззоренъ, и иноковъ обитающихъ въ себѣ не имать, токмо единъ священникъ отъ близь стоящей веси приходитъ по вся недѣли и праздники, и литургисаетъ; тамо бо еще храмы не весьма опустѣлы, иже суть два начальныя храма, единъ есть великъ и лѣпъ строеніемъ низу стоящъ при вратѣхъ монастыря, имянуемый святаго Симеона, Сергія и Вакха столпами и украшеніемъ мрамора познавается, яко иногда бяше вся иконами святыхъ исписанна, понеже и нынѣ еще останки святителей въ марморной стѣнѣ зрятся, обаче нынѣ есть столпъ и кромѣ затвора, идѣже разбойницы отъ Агарянъ множицею приходяще нощію въ церьквѣ огнь запаляютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ. Вторый же храмъ Пресвятыя Богородицы высоко при пещерѣ горной созданъ, и тотъ есть малъ и не лѣпотенъ, и имать внутрь иконостасъ и врата къ затворенію, и тамо по вся недѣли и праздники (якоже прежде рѣхъ) служба бываетъ, прочее же есть во всемъ пустъ и раззоренъ, и келіи всѣ падоша; стоитъ же при водѣ хладной и здравой при потокѣ великомъ и быстромъ предъ вратами монастырскими текущемъ низу горы при пещерѣ великой каменной, есть зданіемъ пространенъ и ветхостію многолѣтенъ, еще отъ времяни святыхъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтаху тамо; напослѣди Турецкихъ дѣля дѣяній и озлобленій разсѣяшася инуду, стоятъ на границѣ, идѣже власть досязаетъ въ нихъ злотворныхъ отщепенцовъ и разбойниковъ Кесарвауских и непокоряющихся властелинамъ Султанскимъ, о нихъ же прежде рекохъ, и сего ради тамо не могутъ осѣсти иноки; тамо азъ ни мало не замедлихъ, токмо мимо идущи путемъ, посѣтихъ и съ иными Христіанами, понеже мѣсто есть страшно разбойниковъ ради, и того дня не могущи обрѣсти инаго монастыря близь стоящаго, нощевахъ въ

единой веси Христіанской, отстоящей убо отъ предреченнаго монастыря *Нуріе* пять часовъ, а отъ *Триполя* града полдня хожденія.

Послѣди инаго дня отъидохъ къ монастырю иному Пресвятыя Богородицы, проименованному *Хантура*, четыре часа хожденія отъ предреченнаго отстоящему; сей монастырь имать разстояніе отъ *Триполя* такожде четыре часа хожденіемъ. Есть же еще съ начала прежде плѣненія Греческаго, и аки нова иноческая обитель, многаго же удивленія и похвалы достойна есть ради мѣста, на немъ же обрѣтается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ; стоитъ на мѣстѣ высокомъ близь горы Ливанской, между великими горами и высокими холмами, не на верьху горы, но въ полъ, при единой великой каменной самородной пещерѣ, надъ ужаснымъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ человѣка удоліемъ, иже есть зѣло глубокъ, и потокъ быстръ присно текущей воды тамо течетъ, наченши издалече отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай *Триполя*, и впадаетъ въ море. Тамо храмъ такожде Пресвятыя Богородицы, иже есть созданъ въ пещерѣ каменной, и каменную пещеру едва не всю порываетъ. Церьковь, ея же точію три стѣны рукозданныхъ, четвертая же естественная или само сотворенная, отъ пещеры внутрь лѣпа, строеніемъ аще и мала, и иконописанная, и внѣ отъ лица въ паперти имать изображенный Страшный Судъ Божій, та есть въ стѣнѣ западной, тамо же и двери ко вхожденію, оконъ имать токмо два великихъ въ стѣнѣ полуденной, и есть не весьма свѣтла внутрь, но зажиганіемъ лампадъ и кандилъ просвѣщается, предъ вратами церьковными есть мѣсто паперти, ея же покровъ тояжде пещеры, тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верьху тоя пещеры другая меньшая пещера низкая, но широкая, и тамо въ той верьхней пещерѣ суть семь келій устроенныхъ, ихъ же точію стѣна едина рукозданная, прочее же всѣ верьху и низу и окрестъ естественныи каменныи горы, и степени ко вхожденію къ келіямъ тѣмъ, въ томъ же не подвижимо суть отъ камени изсѣчены, еже есть видѣти едину странную и необычную вещь, юже мнѣ не случися зрѣти въ толь многомъ и далекомъ путешествіи, аще бо и въ обители неусыпаемой Преподобнаго Саввы, яже въ Іерусалимѣ, суть многіи келіи въ пещерахъ каменныхъ созданны, но нѣсть тако чудесно, понеже пещера токмо съ верьху и окрестъ едина, тамо же верьхъ пещеры исподней есть подножіе пещеры и келія въ ней, и есть камень яко доска, толстоты точію аршинъ имущъ, посредствуяй между пещерою; нижае мало вонъ изъ пещеры есть стѣна монастырская на неравномъ

Монастырь Хантура.

и остромъ камени, и на неудобномъ мѣстѣ основанна и высока, тамо поварня, трапеза и палата, въ ней же нуждная къ пищи братіи обрѣтается; подалѣе на востокъ суть много зданія ради стоянія конемъ, и нощеванія страннымъ, еще подалѣе вонъ отъ пещеры и верьху ихъ три келій иноческихъ, отъ нихъ едина высоко при стѣнѣ церьковной есть ради Игумена; тамо низу зданій тѣхъ внѣ въ стѣнѣ полуденной въ углѣ на западъ суть врата монастырскія желѣзомъ покровенныя съ твердымъ заключеніемъ, внутрь монастыря нѣсть иной церькви кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ яко верженіемъ камени суть двѣ церькви малыя новосозданныя, недалече между собою отстоящія, едина святаго Архангела Михаила, и тутъ есть студенецъ воду отъ дождя собираяй; вторая же подалѣ въ пещерѣ святаго Іоанна Предтечи, та пещера есть пространна и широка, внутрь горы, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается отъ дождя собираема; въ тѣхъ храмѣхъ, аще когда со изволитъ Игуменъ и братія, бываетъ литургія святая, и путь отъ монастыря иными внутренными вратами; тамо братіи бяху иногда довольное число, нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ *Триполя*; тамо воды текущей нѣсть къ питію, кромѣ великаго предреченнаго потока, далече низу во удолѣ, къ нему же путь зѣло неудобенъ, сего ради иноки піютъ воду дождевную, яже отъ дождевъ зимнихъ съ горы по каменямъ текущи собирается въ студенецъ, иже есть внутрь монастыря; на верьху горы далече есть иный монастырь святаго великомученика Георгія, причастенъ тому, идѣже суть и келіи и виноградъ и древа смоковныя; тамо обыкновеніе бысть, яко братія лѣтомъ обитаху горѣ, въ зимѣ же низхождаху въ нижній монастырь пещерный ради хлада, горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевная, но нынѣ опустѣ монастырь верьхній, и братія никогда же не сѣдятъ тамо, ради многихъ пакостей Агарянскихъ, наипаче же разбойниковъ, понеже тамо путь удобенъ, и отъ всюду мимо ходяще прихождаху, къ нижнему же монастырю путь зѣло тяжестенъ, и сего ради мало приходитъ Агарянъ, и сей есть путь низу отъ потока; есть же и другій путь отъ верьхняго монастыря, и сей не тако есть жестокъ, но далекъ, имъ же не многія приходятъ; низу въ удолѣ суть мельницы три на потоцѣ, въ нихъ же иноцы мелюще чуждая брашна, корыствуютъ мало еже къ пищи, прочіе же питаются милостиною Христіанскою и трудомъ шелковымъ, и та обитель есть убогша отъ инныхъ, обаче изряднѣйшая, и весьма иноческому безмолвію (аще бы не обременялась даньми Турецкими) приличная; тамо отцы Греческиі и Аравски правило

чтутЪ, и чинЪ церьковный и монастырскій имутЪ, якоже и вЪ прочіихЪ обителяхЪ, и сіи суть всѣ монастыри близь *Триполя* на полуднѣ стоящіи, числомЪ шесть, отЪ нихЪ же единЪ пустЪ, рекомый *Кофунъ.* Во всѣхЪ тѣхЪ отцы честныи суть вѣры Греческой и пропитаніе имутЪ нужно, частію бо ходятЪ вЪ ДамаскЪ, БарутЪ, СидонЪ и кЪ окрестнымЪ градамЪ, и просятЪ милостины отЪ ХристіанЪ, инные же отходятЪ вЪ ЕгипетЪ, частію же работаютЪ шелкЪ, якоже и прочіи люди вЪ странѣ той; суть бо тамо черви иже рождаютЪ шелкЪ, и суть древеса имянуемыя шелковыя, отЪ нихЪ же листья ядятЪ черви и раждаютЪ шелкЪ со многою мудростію и дозоромЪ и тщаніемЪ человѣческимЪ, о чесомЪ повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на инномЪ мѣстѣ описати обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченный монастырь *Хантура*, и пребыхЪ тамо три дни, понеже отцы страннолюбивы суть, слышахЪ же, яко еще вЪ горѣ Ливанѣ иныя ветхія обители прекрасны отЪ древнихЪ отцевЪ созданны обрѣтаются, слышахЪ же и о *Илїополѣ* градѣ преславномЪ, иже есть отечество святыя Великомученицы Варвары, и обрѣтается обЪ онЪ полЪ горы Ливана, вЪ предѣлахЪ Дамаска, сего ради не возвратихся паки вЪ градЪ *Триполь,* но идохЪ вЪ гору ЛиванЪ, яже стоитЪ на полудни, изЪидохЪ убо отЪ *Хантура* четвертаго дня сЪ инными людьми страха ради разбойниковЪ и невѣденія пути, и шествовахЪ тяжестнымЪ путемЪ три часа, возходящи на горы и холмы, и доспѣхЪ кЪ монастырю святаго Антонія, и принятЪ быхЪ отЪ иноковЪ честно вЪ гостинницу, и промедлихЪ тамо нѣколико дней, ходящи на правило и вЪ трапезу купно сЪ иноки. Монастырь оный есть во имя святаго Антонія Великаго пустынножителя, созданЪ отЪ древнихЪ православныхЪ отцевЪ, еще вЪ царствованіе ГреческихЪ Царей; тамо жительствоваху отцы благочестивыи, нынѣ же законники Маронитскіи обрѣтаются; стоитЪ подобнѣ при пещерѣ каменной, и при томЪ же потокѣ при коемЪ и *Хантура*, и вЪ такомЪ же удолѣ между великими и страшными горами, обаче не на высокомЪ мѣстѣ, но близь потока, яко на верженіе каменя; тамо вся зданія монастыря внѣ пещеры суть, и вЪ единой токмо стѣнѣ яже кЪ полудню, токмо палата вЪ пещерѣ; вЪ той стѣнѣ суть вЪ верьху девять келій, идѣже законники безмолвствуютЪ, низу же трапеза, поварня, и вЪ конецЪ врата монастырскія, верьху же гостинница создана ради странныхЪ, есть расположеніемЪ мало долгЪ, зѣло же тѣсенЪ, яко между зданіемЪ и горою внутрь монастыря стѣсненЪ, токмо путь кЪ прохожденію церькви; церьковь же нерукосозданна вЪ пещерѣ, якоже вЪ предреченныхЪ обителяхЪ, но самая естественная

Монастырь св. Антонія Маронитскій вЪ Ливанѣ.

пещера, въ ней же, повѣствуютъ, яко святый Антоній Великій пришедши отъ первыя своея обители отъ Фиваидской пустыни вселися и безмолствоваше нѣкое время, сего ради въ честь его и монастырь тамо сооружися; внутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣны, при ней же престолъ, отъ внѣ имать малу стѣну призданну въ горѣ отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верьху вратъ кимвалъ повѣшенъ, имъ же оглашаютъ на пѣніе церьковное, била же древянаго нѣсть, прочее же церьковь внутрь, съ верьху и низу и отъ всѣхъ странъ есть пещера каменная, и никаковаго украшенія отъ иконъ, лампадъ же и кандилъ не имать, токмо едино кандило посредѣ церькви виситъ; есть обитель зѣло прекрасна, не зданіемъ, но мѣстомъ, еже инокомъ уединяющимся и безмолвіе любящимъ приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, а наипаче пещера церьковная въ умиленіе приводитъ всякаго человѣка; внѣ монастыря суть отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, наипаче же отъ орѣховъ Волоскихъ, и объ онъ полъ рѣки на горѣ виноградъ, отъ него же законники тѣ дѣлаютъ вино, и чрезъ весь годъ піютъ въ трапезѣ; низу же на потокѣ имутъ и мельницы ради потребы монастырской, отъ той убо воды и къ питію почерпаютъ, яже есть зѣло хладна и здрава; есть же иный меньшій потокъ воды сладкой, и тотъ течетъ отъ инуду съ горы высоко, и проходитъ сквозь монастырь съ великимъ звукомъ и шумомъ, понеже спадаетъ съ высокія каменныя горы; яже надъ монастыремъ обрѣтается, тоею водою и иноки моютъ одежды и сосуды и иныя нечистоты.

Внѣ вратъ монастырскихъ, яко на верженіе каменя, есть иный монастырецъ малъ созданъ, причастенъ томужде, идѣже суть и нѣколико келій ради обитанія иноковъ немогущихъ вмѣститися въ монастырѣ большомъ, и любящихъ безмолствовати, нынѣ же нѣсть обитающихъ тамо, токмо есть пещь и келарня, идѣже пекутъ хлѣбы, такожде въ пещерѣ малая есть церьковь святаго Іоанна Богослова; верьху же тоя инъ малъ храмъ, такожде при пещерѣ высоко созданъ въ стѣнѣ каменной, и три келіи рукозиждемы отъ плинѳъ и малыхъ каменей, идѣже возходъ камененъ сотворенъ, есть высокъ яко до двудесяти степеней имущъ; внѣ потока того на горѣ высоко недалече яко верженіемъ камени во иной малой пещерѣ есть церковь святаго Архангела Михаила, и тутъ иногда бяше скитъ ради безмолствующихъ двою или единаго; суть же и иныя многія пещеры и скитцы, идѣже иногда обитаху честныи отцы, нынѣ же вся пуста суть, точію въ предреченномъ монастырѣ святаго Антонія обитаютъ иноки Маро-

нитскіи, иже суть страннолюбивы, смиренныи, нищіи и многія добродѣтели имущіи, токмо въ вѣрѣ не суть православныи, церьковное пѣніе имутъ различное отъ Греческаго и Латинскаго, различными гласами не поютъ, но токмо единымъ или подобнымъ, и то не сладко пріятнымъ, въ церьквѣ стоятъ съ великимъ страхомъ и говѣніемъ и тихостію, кромѣ всякаго шептанія; крылосовъ и хоровъ не имутъ, точію посохи къ подпиранію, правило у нихъ долгое есть, якоже и Греческое, на вечерни, утрени и часахъ, обаче инъ чинъ имать, мало бо зѣло чтутъ, токмо поютъ, вся же во время свое, полунощницу поютъ особо въ полунощи, и послѣди разходятся въ келіи, и паки по нѣкоемъ часѣ поютъ утреню, перьвый часъ и литургію, и изходятъ изъ церькви уже возсіявшу солнцу, послѣди часы, въ часъ третій и шестый дня поютъ, такожде и девятый въ свое время литургисаютъ подобнымъ чиномъ якоже и Римляне, припадающе на колѣна, и одежда священническая вся по чину Римскому, и догматовъ вѣры Римскаго исповѣданія держатся, и календарь или мѣсяцословъ съ ними купно имутъ во всемъ, точію различіе имутъ, яко пятокъ, среду и посты великіе четыре въ годъ сохраняютъ, якоже и Греки; одежду имутъ образомъ древнихъ святыхъ власяну толсту; съ куколемъ острымъ, на главѣ никогда неслагаемымъ, и поясомъ ременнымъ, не инакимъ образомъ якоже видимъ нынѣ на инокахъ Преподобныхъ Отецъ отъ Изографовъ написуемыхъ, иже подобятся волкамъ оболченнымъ въ кожи овчи, имать же каждый изъ нихъ двѣ одежды, верьхнюю и исподнюю, кромѣ хитона, хитоновъ власяныхъ не носятъ, но бумажные, и каково одѣяніе имать послѣднѣйшій инокъ, таковое и Игуменъ, въ трапезу сходятся и ядятъ всѣ купно одинакую пищу, въ полудни и въ вечеръ всегда съ чтеніемъ, говѣніемъ же и молчаніемъ, варенія имутъ два, и третія снѣдь неваренная, яко сыръ и прочая на всякъ день предлагается на трапезѣ вино и вода, и піютъ, иные ни мало отъ вина не растворенна, иныи же разтворяюще съ водою, иныи же самую токмо воду, мірскаго человѣка никогда же съ собою не сажаютъ въ трапезѣ, меня же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради, и яко подобенъ бѣхъ инокамъ чернаго ради одѣянія; иноки оныи никогда отъ одеждъ не совлачаются, но и въ нощи спятъ въ нихъ, развѣ нужды ради тѣлесной и омовенія, и то съ благословеніемъ Игумена, постелей въ келіяхъ мягкихъ не имутъ, токмо едино вретище и возглавница древяна или каменна, сребра ничто же имутъ, и никогдаже взимаютъ въ руки кромѣ единаго Игумена ради потребы и дѣлъ монастырскихъ, многія добродѣтели имутъ иноки тѣ, но всѣ

Чинъ Маронитовъ.

мертвы, кромѣ вѣры доброй по свидѣтельству Писанія Божественнаго. Тамо гостихъ азъ три дни, и отъидохъ къ монастырю иному *Канубинъ* нарицаемому.

Монаст. Канубинъ.

Монастырь рекомый *Канубинъ*, еже есть Гречески *Киновъ*, отстоитъ отъ предреченнаго хожденіемъ полтара часа; стоитъ же подобнѣ при горѣ высокой и навислой при пещерѣ надъ инымъ удоломъ глубокимъ и широкимъ, въ немъ же потокъ еще большій течетъ, и вода сладкая, иже начинается отъ высоты кедровъ Ливанскихъ, мимо ходитъ предреченный монастырь *Кофунъ*, и впадаетъ въ море. Тамо есть пещера естественная еще большая и ширшая отъ прежнихъ, въ ней же храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы довольно пространенъ въ высоту, долготу же и широту, созданъ лѣпотнымъ строеніемъ и размѣреніемъ, яже есть темна, и оконъ мало имать, точію въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещеры идѣже и дверей двои, внутрь иконописанна по стѣнамъ, и есть единопрестольна, созади олтаря иная суть зданія ради сокровенія пшеницы, ячменя, и прочіихъ сѣменъ; отъ запада же келарня и поварня, и сія вся внутрь пещеры, внѣ же есть къ полудню стѣна долгая и высокая протяженна, въ ней же трапеза, келіи иноковъ горѣ, низу же стойла конскія, и иные домы устроенны суть; тамо же въ концѣ монастыря и кладязь воды студеной, яже точится изъ нутри земли, и часть обрѣтается въ обители, часть изобилующая течетъ вонъ, та стѣна мало завращается на западъ, идѣже суть врата монастырскія крѣпки желѣзомъ покровенны, верьху же вратъ гостинница ради странныхъ; тотъ монастырь довольно есть пространенъ, и есть красенъ мѣстомъ и дѣломъ, имать бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго отъ смоквъ, орѣховъ великихъ и рослыхъ, и лозія виннаго множество, наипаче же древесъ сосновыхъ, понеже есть горизонъ высокъ и мѣсто прохладно; имать же источниковъ водныхъ текущихъ много внѣ монастыря, и мельница на потоцѣ великомъ; стоитъ же монастырь высоко отъ потока яко въ полъ удола; есть же инокамъ обитель зѣло приличная, и есть многими лѣты предъ плѣненіемъ Греческимъ созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху Преподобныи Отцы православной вѣры Греческой, послѣди же въ царство Греческое населишася Марониты, но и тѣ послѣди разсыпашася, ради насилій и даней Агарянскихъ, наипаче же яко стоитъ при ономъ потокѣ, при немъ же и *Кофунъ*, идѣже граница разбойниковъ и отъ самовластцовъ, имянуютъ же потокъ тотъ *Аравиналеръ Жовсъ*, то есть *Рѣка Орѣхова*, понеже отъ начала ея даже до конца во всемъ удолѣ полно суть древесъ великихъ орѣховъ Волоскихъ, опустѣ же

тотъ монастырь весьма, понеже тріехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковъ Маронитовъ, но и тѣ мысляху разойтися ради великихъ неудобствъ; тамо точію замедлихъ три, или четыре часа, и обрѣтши сопутниковъ отъидохъ далѣе въ высоту горы Ливана тогожъ дня; шествовахъ же объ онъ полъ потока яко часъ единъ, зѣло на высоту горы возходящи между густымъ лѣсомъ, различнаго древа полнымъ обрѣтающимся, на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ камней великихъ отъ верьха горы отрывающихся, съ великимъ же молчаніемъ и тихостію проходихомъ лѣсъ тотъ, боящеся, да не случатся разбойники на пути, понеже мѣсто то обладаемо есть отъ самовольцовъ, и отщепенцовъ, обаче призрѣніемъ Божіимъ преидохомъ безпакостно, и взыдохомъ на гору объ онъ полъ удола монастырскаго, и шествовавше мало, дойдохомъ въ весь малу, въ ней же обиташе и человѣкъ спутешествуяй мнѣ, и бысть вечеръ, и обнощевахъ тамо, нощевахъ же внѣ села во удолѣ единой пещеры съ прочими людьми, страха ради нашествія Агарянъ обладающихъ мѣстомъ тѣмъ, иже имѣяху междоусобную брань, хотяще единъ другаго удержати наслѣдіе, и нападаху на людей, грабяще и убивающе; за утра же воставше рано отъидохъ къ монастырю иному имянуемому *Марлиша*.

Монастырь *Марлиша* имянуется Аравскимъ діалектомъ еже есть, святаго Елисея, въ томъ же предреченномъ удолѣ обрѣтается подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола при верьху Ливанѣ, отъ онудуже и потокъ предреченный *Орѣховъ* начинается, недалече отъ кедровъ Ливанскихъ, подобенъ зданіемъ и тѣснотою, якоже и святаго Антонія, и иноковъ толикоежъ число имать иже суть Марониты, и въ пѣніи церьковномъ и въ чину монастырскомъ суть подобны, и едино согласіе имутъ; тамо церьковь мала и низка, ширша болѣе, нежели долга, создана внутрь пещеры дѣломъ художескимъ съ едиными вратами; внѣ же пещеры предъ церьковію трапеза, келарня и поварня, и на верьху келіи иноковъ, та вся суть въ единой стѣнѣ монастыря, яже стоитъ отъ полдня, таможде и врата и обитель; имать же верьху пещеры гору каменную ужасно на вислую, отъ нея же малъ источникъ воды течетъ жалобами древяными, высоко при стѣнѣ монастыря, даже внутрь поварни, яже есть хладная, здрава и сладка къ питію; стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномъ и крутомъ, прицѣпленъ къ горѣ, аки гнѣздо ластовичье, близу, яко на верженіе камени, надъ предреченнымъ потокомъ великимъ; отъ страны убо западной монастыря, яко на стрѣленіе лука, есть виноградъ и кипарисовъ премножество дикихъ, великихъ же и малыхъ яко

Монаст. Марлиша.

лѣсѣ густо стоящихъ; отъ восточной же яко за два часа хожденія, суть кедры и верьхъ горы Ливана, и та обитель якоже и иныя, есть зѣло прекрасна и угодна къ безмолвію иноческому; тамо замедлихъ четыре или пять часовъ, и принятъ быхъ отъ иноковъ честно, якоже и у святаго Антонія, ядохъ купно съ ними трапезу, и пихъ отъ вина въ мѣру, обаче не могохъ ночевати, страха ради предреченнаго, заключиша бо и они монастырь, и разъидошася по весѣхъ на ночеваніе къ множеству народа, тогда и азъ идохъ въ близь стоящую весь Маронитскую, яже есть большая и начальнѣйшая между прочіими, идѣже суть домы каменные крѣпко зданные, и нощи тоя собрася весь народъ, мужи же и жены, въ дворъ единаго священника, и тамо спаху, но не всѣ, бяху бо нѣколико человѣкъ вооруженныхъ, и тѣ бяху чрезъ всю нощь стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеся сопротивлятися врагамъ, но враги слышавше гласъ оружія огненнаго, не смѣяху приити, и тако преминухомъ нощь безъ всякія пакости; утро же бысть день суббота и послѣднее число мѣсяца Августа, и умыслихъ онаго дня посѣтити кедры и совершити обхожденія всѣхъ мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Есть же внѣ веси тоя въ горѣ Ливана, близу, яко два стрѣленія изъ лука, и монастырь, нарицаемый *Маръ Серкисъ*, то есть *святаго Сергія*. иже величествомъ и строеніемъ подобиться монастырю св. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломъ и крутомъ надъ предреченнымъ потокомъ, и на томъ же лицѣ горы, и церьковь такожде въ пещерѣ; тамо жительствуютъ иноки Римскіи, языкомъ и догматы отъ Италіи и Франціи собравшися, имянуемые *Кармелиты*, ихъ же исподняя одежда бѣла, верьхняя же черная, обаче въ то время навѣтомъ вражіимъ случися единому отъ ихъ убити человѣка, убоявшеся, да не и сами отъ Агарянъ убіенны будутъ, заключивше и оставивше монастырь пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо азъ отъ веси единаго Христіанина Маронита, иже имѣяше потребу ити близь кедръ Ливанскихъ, ради пасенія коней, и идохъ съ нимъ на гору, яко часъ единъ, таже показа мнѣ путь, и дойдохъ самъ къ Кедрамъ Ливанскимъ.

Монаст. св. Сергія.

Описаніе Кедровъ Ливанскихъ.

Гора Ливанъ и кедры ея многую имутъ похвалу въ Божественномъ Писаніи, наипаче же отъ Псалма иже на вечернѣ, идѣже глаголетъ: *Насытятся древа польская, Кедры Ливанстіи, ихъ же еси насадилъ*, и паки индѣ: *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножится*, то есть, аще и на иныхъ мѣстѣхъ кедры рождаются, но не могутъ тако угобзитися тако распространити своя вѣтвіи, и тако утолстѣти якоже кедры Ливанскія и паки, *и сотріетъ Господь*

кедры Ливанскія, яко бы рещи аще кедры, иже въ Ливанѣ, тодь великіи и крѣпкіи суть, яко индѣ обрѣстися не могутъ; обаче Богъ гласомъ или словомъ единымъ сотріетъ я, и паки въ пѣснѣхъ пѣсней, *пріиди красная моя, пріиди голубице моя, пріиди отъ Ливана:* сирѣчь отъ мѣста избраннаго; гора бо *Ливанъ* есть пресловутая, знаменитая и великая, два дни въ широту, и два дни въ долготу имать хожденія, продолжися отъ сѣвера на югъ, и разширися отъ запада на востокъ, идѣже горы, холмы и камни различнаго цвѣта суть, чернаго, бѣлаго, червленаго и желтаго, и древесъ различныхъ и водъ прекрасныхъ зѣло веліе изобиліе; монастырей же Христіанскихъ и весей множество, птицъ различныхъ, малыхъ же и великихъ обрѣтается, соколовъ; орловъ, иже надъ великими страшными удоліями между разсѣлинами страшно навислыми каменьми гнѣзда своя имѣютъ, якоже глаголется: *Тамо птицы вогнѣздятся, Еродіево жилище предводительствуетъ ими, горы высокія еленемъ, камень прибѣжище зайцамъ:* яже вещемъ истинная самое мое видѣніе; уже бо приходящи къ кедрамъ, наидохъ на зайца, иже скочивъ отъ преди ногъ моихъ убѣже на гору, и до кедровъ точію веси суть и люди обитаютъ; выше же не обрѣтаются ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровъ еще на самый верьхъ есть три или четыре часа восхожденія, и есть верьхъ окруженъ въ подобіе вѣнца, и ни мало древесъ, или былія не имать, токмо единъ бѣлъ камень, не могутъ бо быти ради многихъ снѣговъ падаемыхъ въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомъ верьху обрѣтаются, и изчезнути не могутъ, аще и теплота многая въ странѣ той есть, горизонъ бо горы тоя есть зѣло высокъ, и верхъ ея всегда облаками покрывается. Низу же верхнихъ холмовъ окрестъ дивно обстоящихъ, есть много поля равнаго и земли благой, идѣже люди всѣваютъ пшеницу, и овцы волы и кони пасутся; суть же и низкіи холмы на поляхъ тѣхъ, отъ нихъ же на единомъ суть кедры Ливанскіи, аки лѣсъ невеликъ, тамо суть различныи, малыи же и великіи кедры, отъ двою, глаголю 4, 5, 6, сотъ лѣтъ и отъ тысящи, инные же и отъ дальшаго времени между же всѣми пять суть зѣло ветхихъ, толстыхъ же и высокихъ яко толстоту ихъ четыремъ человѣкомъ охватити неудобно, при тѣхъ созданы суть трапезы отъ каменей дробныхъ, идѣже часто въ годъ приходяще литургисаютъ Римляне и Марониты, на тѣхъ превеликихъ кедрахъ суть имена разныхъ людей различными языками начертаны орудіями желѣзными на корѣ, Еврейски, Гречески, Римски, Италіански, Ишпански и Аравски, и едино имя обрѣтохъ Славянское, его же начерта нѣкто Сербинъ Іяковъ. Всѣ бо приходяще тамо на посѣщеніе,

наипаче отъ странъ далекихъ обыкоша имена свои начерпавати, наибольше же суть Консуловъ Французскихъ и Аглинскихъ, и иноковъ Римскихъ подписанія, понеже оныя тщатся всякую вещь видѣти ветхую, тамо и азъ свое изкопахъ ножемъ, по Славенски имя, идѣже зѣло мѣсто веселое, прекрасное и прохладное. Мало нижае отъ кедровъ оныхъ въ удолѣ течетъ великій потокъ изъ единой пещеры съ великимъ шумомъ и страшнымъ звукомъ, и при немъ много древа орѣховаго, о немъ же предрекохъ, и тотъ отдѣляетъ страну рекомую отъ отщепенцовъ и Кесарванъ, Тогда благодарихъ Бога, яко сподоби мя по желанію моему посѣтити всѣ обители Трипольскія, и видѣти гору препрославленную *Ливанъ,* монастыри и кедры яже въ ней, о нихъ же точію слышатъ прочіи. Посѣтивши убо азъ кедры Ливанскіи Августа послѣдняго числа абіе тогожде дня возвратихся въ предреченную весь Маронитскую, и нощевахомъ; идѣже и перьвѣе съ собраннымъ народомъ, страха ради.

За утра же Сентября 1 го числа въ недѣлю предъ полуднемъ отъидохъ на путь съ протчими Христіанами къ *Иліололю,* иже отстоитъ оттуда одинъ день хожденіемъ; тогда шествовахомъ пять или четыре часа, донелѣже взыдохомъ на самый верхъ горы Ливана, и чрезъ два часа обрѣтохомъ воды текущей, и древа отъ части, прочее же далѣе на высоту возходяще, ни древа ни травы, ни былія, ни воды не обрѣтохомъ, точію единъ камень, и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко не видѣхомъ окрестъ ничто же ни на верженіе камени, токмо мало предъ собою, идѣже шествовахомъ. Тамо солнце дѣйствуетъ мало, вѣтра же и хлада много, и путь зѣло неудобенъ, прискорбенъ и высокъ егда же доспѣхомъ на верьхъ, многъ хладъ, яко въ зимѣ, объятъ мя и вѣтры крѣпкіе пронзаху кости, яко съ бодростію и дрожаніемъ мимо идохъ мѣсто оное, идѣже верхъ зѣло узокъ, яко на верженіе камени, дологъ же чрезъ всю гору, и возшедши на верхъ, абіе начахомъ объ онъ полъ горы низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжкимъ каменнымъ путемъ въ удолъ зѣло низкій, и толь далекій, яко горѣе мнѣ омерзѣ снисхожденіе нежели возхожденіе, идѣже нѣсть ни былія ни древесъ на горѣ, въ низу же много кипарисовъ дикихъ, и иное ничто же, ниже воды ниже веси; бывшу же времяни пѣнія вечерняго, доспѣхомъ къ единой веси Христіанской *Енапа* имянуемой, идѣже ради скудости и попа не имѣютъ люди точію церьковь и ту опустѣлу, и суть Арапы вѣры Греческой православной; отъ веси оной *Иліололь* отстоитъ четыре часа хожденіемъ. Тамо недалече отъ той веси отъ спуда горы Ливана течетъ потокъ быстръ воды сладкой, здравой и хладной, сице яко не могутъ хлада зубы піющаго понести, аще піетъ безъ

Енапа село.

отдыханія; тамо съ путешествующими совѣтовахомъ нощевати, и нощевахомъ, съ ними же и азъ. Утру же бывшу разлучихся отъ сопутниковъ, понеже они отъидоша въ весь иннуя, ради потребъ своихъ; азъ же призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ, и шествовахъ два часа малыми горами низу Ливана стоящими, и много древа лѣснаго имущими, и внѣ горы мимо идохъ едину весь Маронитскую великую; оттуда же два часа шествіе творихъ зѣло равнымъ полемъ, на немъ же мягкая земля и каменія мало, и древесъ нѣсть, но все степь; тамо всѣваются пшеницы и насаждаются винограды; прешедши убо поле оное пройдохъ между виноградами прекрасными и садами орѣховыми и доспѣхъ въ градъ *Иліополь*, понеже оное въ долготу протяжеся далече, въ широту же токмо два часа хожденія, си есть, посреди столпъ каменный отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Иліопольское отъ окрестныхъ весей; пріидохъ въ *Иліополь* Сентября 2 числа, и замедлихъ тамо четыре дни въ домѣ у единаго Христіанина православнаго и страннолюбиваго.

Градъ *Иліополь* сице имянуется Греческимъ діалектомъ, Аравы же тамо живущіи нарицаютъ его *Балбенъ*, той есть отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и сильныхъ исполиновъ созданъ; бяше же иногда крѣпкій, великій, славный и многолюденъ, нынѣ же нѣсть тако, опустѣ бо отъ части, и много отъ своея красоты лишися, якоже познавается отъ останковъ; стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частію протяжеся на малую гору, и разширися далече, разположенъ на четыре стѣны, отъ нихъ же двѣ суть простыя, и двѣ сокровенныя, и каяжда стѣна имать седмьдесятъ столповъ, или просто рекши, бойницъ, единомѣрное разстояніе между собою имущихъ, яко на верженіе камени; первая убо стѣна отъ запада есть зѣло проста и неравно стоящая, и еще есть цѣла и крѣпчайшая паче иныхъ, и имать врата велика и крѣпка къ концу стѣны въ рогу отъ полудня, и тѣми вратами внидохъ азъ, и всѣ иже приходятъ отъ горы Ливана; вторая стѣна отъ сѣвера, и тая есть простая якоже и перьвая, токмо отъ части на холмоватомъ мѣстѣ основано есть; суть вратъ двои, далече между собою разстоящія, отъ нихъ же едиными и нынѣ проходятъ люди, а другія суть затворенны всегда, и та стѣна падеся на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же нижае, яко прелазятъ пѣшеходцы; третія стѣна есть отъ востока, и та основанна на мѣстѣ равномъ, и есть сокривленна частію на востокъ, частію на полудне, и раздѣленна ради неудобства горы просто навислой, идѣже простершися совокупно съ стѣною на гору, но вмѣсто стѣны рукодѣльной

Иліополь.

гора естественная обрѣтается сего ради большая часть стѣны стоитъ низу, и врата; перьвая часть такожде мала, оканчается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутрь града стоитъ столпъ отъ великихъ круглосѣченныхъ, яко мельничныхъ каменей сложенъ, художествомъ и искусствомъ гладкимъ, идѣже единъ верьху другаго камень цѣлъ полагаемъ бысть, кромѣ спайки, яко едва познавается черта, всякъ же камень есть яко аршинъ единъ въ высоту, въ широту же окрестную три сажени, якоже и столпъ, въ высоту же весь столпъ можетъ быти яко шесть или семь саженей, и сквозѣ его иногда прохождаше вода, восходящи отъ низу на верьхъ, и низходящи паки отъ внѣ на низъ, нынѣ же стоитъ празденъ и пустъ, понеже источникъ его изсушися; четвертая стѣна града яже отъ полудни изъ горы на низъ протяжеся, не просто же, но разорвательнѣ, огражденъ перьвою стѣною, и съ нею совокупляется, между же ею малая крѣпость созданна, идѣже древніи Еллинскіи Цари обитаху; часть убо стѣны полуденной наченши созади совокупляется съ крѣпостію посредствующею, и та падеся на многихъ мѣстѣхъ, и тамо суть врата одни; часть же тояжъ стѣны отъ другой страны крѣпости наченшися совокупляется съ западною стѣною града, и суть вратъ всѣхъ четверо, яже во дни отворяются, нощію же затворяются, и тамо иногда безчисленное множество домовъ обрѣталося, и люди жительствоваху, нынѣ же едва четвертая часть града людей осѣдоша, прочее же внутрь мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная стоящая внутрь града многой похвалы, множайшаго же удивленія достойна есть, ибо еще мнѣ не случися въ толь многомъ путешествіи таковаго чудеснаго, горнаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніи Еллины крѣпкіи и храбрыи и великіи люди нарицаемыи *Исполины*, просто рекши *Великаны*, и яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тѣхъ вещахъ есть пречудесна, иже бяху яко гора высоки человѣцы, сице и дѣла ихъ видѣти не малаго сумнѣнія требуетъ. Созданна убо есть крѣпость оная отъ превеликихъ сѣченныхъ, отъ горъ твердыхъ каменей бѣлыхъ и маложелтоватыхъ, стѣнами высокими и зѣло толстыми, на нихъ же верьху есть путь тайный съ покровомъ къ прохожденію, и суть каменіе различной величины и мѣры, наименьшій, единая сажень въ долготу, въ высоту же и широту, иныи же двѣ сажени въ долготу и въ толстоту, иныя же четыре, пять и шесть саженей имутъ въ долготу и толстоту; единъ отъ сицевыхъ превеликихъ каменей есть вся крѣпость созданна, ихъ же нынѣшняго вѣка человѣцы силою отнюдь двигнуть не могутъ; обрѣтаются же тамо три каменя зѣло великіи

больше всѣхъ въ стѣнѣ отъ полудня, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихъ же кійждо имать въ высоту и широту двѣ сажени, въ долготу же двенадцать. О Боже Всесильный; дивенъ еси въ твари Твоей! каковыми то силы бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть, и аще бы оное каменіе низу въ основаніи положенно было, приводили бы людей нынѣшнихъ къ удивленію, но понеже суть высоко въ полу стѣны, сего ради удивительно зѣло, и мнѣ, (не вѣмъ аще иному) сіе мнится быти, каковы тѣ быша люди, и каковыя имѣяху мудрости, и како толь безмѣрную тягость вознесоша на таковую высоту.

Крѣпость оная есть на четыре стѣны разположенна, отъ нихъ же стѣна токмо полуденна, проста и равна есть, прочіи же первая сѣмо и овамо сокривлены, имать входовъ три, два отъ внутрь града, и единъ отъ внѣ; бяху же древле внутрь много палатъ прекрасназданныхъ, но нынѣ падоша, и останки точію основанныи обрѣтаются; суть же тамо въ стѣнѣ восточной палаты Царскія зѣло удивительнымъ и прекраснымъ художествомъ отъ превеликихъ гладко сѣченныхъ камней созданны, ихъ же верьхи точію падоша, прочее же стѣны окрестъ и отъ внѣ и до нынѣ обрѣтаются, идѣже едина начальнѣйшая палата великая вся обведенная есть столпами гладкими, высокими и толстыми, ихъ же числомъ суть тридцать, и нынѣ обрѣтаешся токмо четыре, прочіе же вѣтровъ ради и дождей отъ страны восточной, не суть же близъ стѣны, но далече яко на сажень отпадоша, и верьху главъ ихъ иныя зданны суть палаты; и основаніе верьхнихъ зданій есть покровомъ обстоящимъ столпамъ, и суть толь великое каменіе, яко единъ край ихъ возлежитъ на палатѣ нижней, а другій на столпахъ и на всякомъ камени есть лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ Боговъ, всякій же столпъ якоже и палата нижняя въ высоту вящше двенадцати саженъ имать, окрестъ же толстоты три сажени съ половиною, и каждый отъ тріехъ точію каменіевъ есть сложенъ и спаянъ сице гладко, яко ни разсѣлины не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оные камени суть, ихъ же нынѣшняго вѣка ни тысяща человѣкъ единаго двигнути не могутъ, Исполины же два или единъ двигаху; суть же тамо близъ палатъ, яко на верженіе камени, иныхъ столповъ девять, такожде великихъ зѣло и на высокомъ мѣстѣ стоящихъ, иже недалече страннопришельцемъ грядущимъ зрятся; суть же подъ тѣми палатами инная многая зданія, и подъ тѣми паки инная въ землѣ глубоко отъ страшныхъ и безмѣрно великихъ каменей иждивенна, и дѣже бяху иногда

сокровища Царей Еллинских ; в той же крѣпости в стѣнѣ сѣверной, в углѣ, на восток зряще, есть пирг или столп велик и высок, идѣже и баня иногда от Діоскора созданна бысть с тремя окнами, по желанію дщери его святыя Великомученицы Варвары, яже и до нынѣ еще обрѣтается, понеже отечество святыя Великомученицы Варвары, и святыя Іуліаны град Иліополь есть, якоже в житіях их пишется, окрест же крѣпости есть ров в землѣ стѣнами каменными оточен, идѣже иногда вода текущая обхождаше, нынѣ же сух есть, и пути теченія опустѣша и затворишася, токмо от единыя стѣны крѣпости, яже от сѣвера, течет поток внѣ града, иже изливает всѣ нечистоты, и на том стоят мельницы внѣ града; преходит же чрез град и другій поток чисту, здравую и хладную воду имущ, яко во всѣх градѣх окрест Дамаска лучше, паче оной, воды не обрѣтается, от той воды почерпают к питію граждане, и на том такожде млины обрѣтаются. *Иліополь* есть зѣло ветхій град, многими прежде лѣтами от *Царяграда* создан, понеже якоже в исторіях пишется о великом святом Константинѣ, иже создавый Царь град, принесе тамо от Иліополя нѣкіе мраморы от Исполинов дѣланные; бяше же град сей и зѣло пространен, прекрасен и крѣпок над всѣми иными тамо грады, но много опустѣ и разорися, и домы едва четвертую часть мѣста осѣдоша, сію точію нынѣ имать похвалу, яко чудесная оная древняя Еллинская зданія в нем обрѣтаются, и яко на прекрасном и веселом стоит мѣстѣ и на горизонтѣ высоком и прохладном, идѣже вѣтры прохладныи от горы Лива дышут, и внѣ окрест града многое множество виноградов прекрасных и садов многоплодных с различными древесами и водами текущими, идѣже суть довольно слив, яблоков, груш, смокв, такожде от части множайше еще изобиліе паче всего орѣхов волоских, и суть плоды и вино дешево, и хлѣб на мѣрной цѣнѣ продается, дешевлѣ нежели в преждеписанных градѣх; прочему же всему наибольшая скупость. Оттуда доброе желѣзо изходит, и посылается в Дамаск и в прочіи грады окрест; имут бо едину добрую руду в Ливанѣ, и другую такожде недалече на ином мѣстѣ. Тамо внѣ града на полуденной странѣ недалече, яко поприще едино, есть гора низкая каменная, и мѣсто, идѣже оныи древніи Еллины сѣкоша камени на созиданіе града, и суть еще отвалены от древних оставшіяся каменія великія, изсѣчены гладко и уготованы во созиданіе, но совершившуся граду и крѣпости, избыточествоваша и осташася непотребны; от них же суть два зѣло велики, един лежащ на земли, и сей

имашь долготы одиннадцать моихъ саженъ съ половиною, толстоты же двѣ сажени; вторый же стоящій яко столпъ такожде толстъ, но кратшій и тотъ пресѣченъ есть на полы, но не развалeнъ, и то пресѣченіе есть узкое, яко тѣлу человѣческому претиснутися, и ту (глаголютъ тамошніе Христіане) сокрыся святая Великомученица Варвара, егда гонима бысть отъ нечестиваго отца своего Діоскора, якоже пишется въ страданіи ея. Есть же тамо еще ближае къ граду едино зданіе малое, идѣже бяше церковь отъ древнихъ Христіанъ, нынѣ же Агаряне свой храмъ сотвориша, глаголютъ же тамошніе Христіане, яко тутъ святой Іуліанѣ отсѣчеся глава, идѣже въ незабвенную память насажденъ есть кипарисъ, иже возрасте великъ, и донынѣ обрѣтается; есть же и внутрь града единая церковь невелика Христіанская, но зѣло многолѣтна, яже отъ Исполиновъ есть созданна, отъ великихъ и тяжестныхъ камней, и тутъ бяше капище идольское, послѣ же Христіане освятиша ее въ церковь, обаче нынѣ обетша и разпадеся на многихъ мѣстѣхъ, и паки обновленна худшимъ зданіемъ, токмо олтарь есть Еллинскаго зданія, иже имать отъ внѣ обитающихъ столповъ четыре: каменноцѣлыхъ великихъ, ихъ же высота яко пять саженей, толстоты же нѣсть мощно единому человѣку объяти; тамо нѣсть иной Христіанской церкви, паче той единой, и Христіанъ суть до трехъ сотъ домовъ, иже правило чтутъ Греческимъ и Аравскимъ діалектомъ, и чина и вѣры Греческой, но не всѣ; недавно бо 1725 году, всѣя тамо діаволъ свой плевелъ, и учинишася Уніаты, и покоряются Папѣ и догматомъ его, половина же есть православной старой Греческой вѣры, и раздраша церковь святую; и имутъ между собою по вся дни ненависть и распрю, едины другихъ имянующе еретиками, и нужду велію имать тамо церковь Христова, о ней же онъ самъ лучше да устроитъ; тамо отъ древле есть престолъ Архіерейскій знаменитъ, обаче Архіепископъ не всегда обрѣтается тамо въ нынѣшнее время, егда бо одолѣютъ Православныи Уніатомъ, тогда и Архіерей тамо будетъ на престолѣ своемъ, егда же одолѣваютъ Уніаты Православныхъ, тогда и Архіерея изгонятъ; и тако довлѣетъ о *Иліополѣ*, въ немъ же азъ замедлихъ десять дней, якоже прежде рѣхъ, и обрѣтши сопутниковъ торговцовъ, отъидохъ въ Дамаскъ, иже отстоитъ оттуда два дни хожденія, идѣже день единъ шествія есть, путь зѣло равенъ и красенъ, мало каменей имущъ, помежду низкими горами; ближае же къ Дамаску тяжелѣйшій путь помежду горами великими надъ рѣкою, яже течетъ въ Дамаскъ издалече, идѣже путь аще и не имать каменей острыхъ и твердыхъ, но на многихъ мѣстѣхъ червленну,

Мѣсто сокрытія св. Варвары.

Мѣсто усѣченія главы св. Іуліаніи.

Раскольники.

Д д

на многихъ же мѣстѣхъ бѣлу и мягку землю, обаче возходы и низходы тяжки суть, суть же мѣста лѣпотны и села красныя близь Дамаска, идѣже суть много древа садоваго и водъ сладкихъ текущихъ изобиліе; тогда убо азъ шествовахъ день единъ и нощь, понеже тогда мѣсяцъ просвѣщаше, и втораго дня въ полдни приспѣхъ въ Дамаскъ.

Дамаскъ. Градъ Дамаскъ не токмо въ Сиріи, но и во всей вселенной есть знаменитъ и пресловутъ, и есть великъ яко полъ Каира, большій же отъ всѣхъ тамо окрестныхъ градовъ, и многолюденъ, отстоитъ отъ Іерусалима десять дней по земли, и отъ Вавилона такожде десять, отъ Сидона три, а отъ Триполя четыре дни хожденія; стоитъ же на мѣстѣ зѣло веселомъ и прекрасномъ на полѣ равномъ, далече протяженномъ на востокъ и полудне, близь горъ высокихъ, яже стоятъ отъ запада и сѣвера; садовъ имѣетъ внутрь града, внѣ же окрестъ толь безчисленныя множества, яко въ нѣкоемъ лѣсу великомъ мнится градъ стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нань издалече, и нѣсть во всемъ Турецкомъ царствѣ града, такъ много садовъ имущаго, въ нихъ же различныя древеса и овощи обрѣтаются, и всякъ отъ своего сада дрова къ паленію иматъ; окрестъ бо Дамаска древа лѣснаго далече не обрѣтается, но горы каменныя нагія, отъ сѣвера и отъ полудня къ востоку поля сухія и безводныя, и пустыня далече протяжеся, идѣже не обрѣтается ни градовъ, ни весей, точію Арапы при осѣненіяхъ, то есть при шатрахъ своихъ, дикое и свирѣпое житіе провождаютъ; суть же тамо двѣ рѣки малыхъ, одна имянуется *Барада*, а другая *Фегв*, и тѣ суть чинно раздѣленны на части во всякъ садъ, и текуще напаяютъ всякое древо, такожде часть нѣкая воды отдѣляется и течетъ внутрь града, сице мудро и чинно устроенны и исправленны, яко во всякой границѣ и въ ихъ джаміяхъ Турецкихъ, и во всѣхъ домѣхъ начальнѣйшихъ, воды источниковъ приснотекущей множество обрѣтается; источники же суть лѣпозданные отъ каменей углажденныхъ, и мраморовъ краснымъ и искуснымъ художествомъ устроенныхъ, и всякъ въ своемъ домѣ почерпаетъ воду, яже здрава и хладна къ питію есть; повѣствуется же въ народѣ, яко всѣхъ садовъ въ Дамаскѣ суть числомъ 300; суть же еще въ Дамаскѣ многія прекрасныя мечети Турецкія ново и ветхозданныя съ главами и столпами высокими, искуснымъ художествомъ отъ каменей черныхъ и бѣлыхъ устроенныя, и внутрь различными мраморами и златомъ упещренныя, и суть же многія, иже иногда бяху церькви Христіанскія, отъ древнихъ Христіанъ созданныя, нынѣ же Турецкія мечети сотворишася, въ нихъ же они мольбу свою творятъ, между же

Смотри о Дамаскѣ въ Азіи Бишинговой, стран. 376 и 382.

всѣми есть единъ наибольшій храмъ святаго Іоанна Предтечи и зѣло лѣпотенъ и многоцѣненъ, и многаго удивленія и похвалы достоинъ, Царскимъ коштомъ весь отъ твердаго камня созданъ, много въ долготу, широту же и высоту пространенъ съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ, внутрь въ четыре ряда стоящихъ мраморныхъ каменноцѣлыхъ столповъ имать число многое, многими же кандилами. поліелеями, златомъ же и сребромъ обогащенъ, и весь мраморными скрижали лѣпо постланъ, отъ стѣны полуденной имущъ врата великія мѣдныя; идѣже внѣ вратъ при стѣнѣ храма въ долготу есть торжище начальнѣйшее богатыхъ и великихъ купцовъ, и еще обрѣтаются между лавками великіе и высокіе столпы единокаменные идѣже иногда ветха и преславна бяху зданія; храмъ же имать подворіе многопространное и прекрасное отъ страны сѣверной высокою оградою каменною обведенное, и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать три стѣны, востočну, сѣверну и западну, полуденной же не имать, понеже храмъ есть стѣною, и наполняетъ все мѣсто оное, и въ каждой стѣнѣ суть по трое вратъ зѣло высокихъ и широкихъ; отъ мѣди сліянныхъ съ надписями многими Аравскимъ діалектомъ, внутрь же на вратѣхъ церьковныхъ суть словеса написанныя діалектомъ Греческимъ сіи: *царство Твое Христе, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ,* и въ коихъ же вратѣхъ паникандилы мѣдныя повѣшены, внутрь же подворія всѣ окрестъ стѣны имутъ частыя крыльцы, то есть заломы верьху столповъ мраморныхъ стоящи, и низу на земли весь дворъ каменьми великими гладко насажденъ, верьху же храма толь глава великая и широкая, яко вящше двадесяти оконъ имать окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровенна, стѣна же сѣверная храма вся отверста, на столпахъ устроена, имать закровы древяны между заломами и столпами, иже всегда тако стоятъ, но во время торжества великаго отверзаются, наипаче же въ посредолѣтіе, егда варъ солнечный много бываетъ. Той храмъ множайшаго удивленія, и похвалы написанія требуетъ, но азъ токмо въ кратцѣ описую, понеже не внидохъ внутрь, и не созирахъ вся подробно очима, точію внѣ вратъ стоящи видѣхъ церьковь и внутрь двора вся, прочая же слышахъ достовѣрно отъ входящихъ тамо тайно, явно бо никто тамо отъ Христіанъ не можетъ внійти, понеже аще увидятъ Магометане, убьютъ его. Входятъ же тамо Христіане тайно облекшеся въ одежду ихъ, и паки въ таковомъ случаѣ, аще бываетъ когда потреба здателей и живописцовъ, и нужда есть что дѣлати въ храмѣ, тогда и отъ Христіанскихъ мастеровъ взимаютъ тамо, и тѣ вся видѣвше повѣствуютъ прочіимъ.

Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Дамаскѣ превращенный въ мечеть.

Та вся иногда Христіанскія созидаху руки, нынѣ же отъяша Босурмане, то есть Турки и Арапы, и сотвориша мечеть Магометовъ, ему же проклятому и похвалы присно воспѣваютъ. Есть же въ Дамаскѣ инный храмъ малъ, просто отъ каменя иногда во имя святаго Апостола Ананія созданъ, иже бысть тамо Епископъ, и тотъ храмъ отъ ветхости весь вросъ въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкіи тамо отъ убогихъ Магометанъ мольбу дѣютъ, и кандилъ елея на всякъ вечеръ запаляютъ, тамо и Христіанъ оставляютъ входити поклоненія ради, аще кто ищетъ того точію, да принесетъ мало елея или свѣщу; тамо и азъ отъидохъ посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу по обычаю. Есть паки въ томъ же Дамаскѣ на иномъ мѣстѣ въ единой улицѣ на торжищѣ при мечетѣ Магометанскомъ иногда церьковію Христіанскою бывшемъ, источникъ воды присно текущей въ едину каменну парнаку, то есть обрубъ, и ту (единомысленно повѣствуютъ тамошніе Христіане) есть мѣсто оное, идѣже крестилъ святый Апостолъ Ананій Павла, якоже пишется въ дѣяніихъ Апостольскихъ. Суть и иные прекрасные храмы древняго зданія Христіанскаго, но нынѣ вся въ рукахъ Агарянскихъ, суть иныя многимъ коштомъ искуснымъ художествомъ мечети Турецкія послѣди созданны отъ каменей бѣлыхъ, черныхъ и зеленыхъ гладко сѣченныхъ, и внутрь различными мраморами, столпами и кандилами, златомъ же и сребромъ украшенны, многой цѣны и похвалы достойны. Такожде и палаты, аще и не всѣ, но многія суть каменнозданны зѣло лѣпотны, не тако отъ внѣ, якоже отъ внутрь понеже отъ внѣ точію и покровъ отъ вара иннаго смѣшенія якоже во Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутрь же покровы древяные различными цвѣтами исписанны и позлащенны, такожде окна, затворы и чардаки и одры, и вся яже внутрь, низу же мраморными дсками прекрасно постланны, и такожде отъ мраморовъ различныхъ источники устроенные, воду горѣ точащіе, особно въ баняхъ, особно въ общихъ палатахъ, и особно же въ поварнѣ и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и суть пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ домы и стогны и измываетъ всю нечистоту града, и нѣсть домъ: развѣ убогъ или пустъ; въ немъ же нѣсть воды текущей; и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ воду къ питію и омовенію. Палаты убо изряднѣйшія цѣлы суть отъ каменей сѣченныхъ зданны, общіи же отъ плинѳъ непаленныхъ съ преплетаніемъ древесъ якоже и въ Солунѣ, и отъ внѣ не толь многолѣпотны, внутрь же до зѣла ради мраморовъ и водъ присно текущихъ, наипаче

Храмъ св. Ананіи въ Дамаскѣ.

палашы градоначальника новозижденныя онаго 1728 лѣша, съ многою лѣпошою и украшеніемъ мраморовъ, цвѣшовъ и злаша, и великой похвалы досшойны сушь. Имашь же Дамаскъ восемь врашъ, и есшь обведенъ сшѣнами съ многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нынѣ же не весьма, понеже множицею падоша на разныхъ мѣсшѣхъ, и паки обновишася. Внѣ же и окресшъ имашь ровъ широкъ и глубокъ, идѣже во время брани впущаешся рѣка и наполняешся воды, ради неприсшупленія враговъ, во время же міра пушь воды зашворенъ есшь, и всегда сухъ обрѣшаешся, въ немъ же шкашели распросширающъ и исправляющъ своя ниши, и верьводѣлашели дѣлающъ свое художесшво: Особно же посреди града между шоржищемъ имашь крѣпосшь или замокъ невеликъ, но зѣло высокими сшѣнами обведенъ и крѣпкозданъ, оружія же и праха исполненъ; шоржище шамо великое и прекрасное, многи сшогны и чинно сшоящія имущее, съ врашами желѣзными, и лавки отъ каменя зданныя, въ нихъ же шовары различные обрѣшающся всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ сшранъ приходяшъ купцы, приносяще и относяще шовары, наипаче же Греки отъ Филиппополя, Царяграда, Трапезунша, и прочіихъ градовъ Анашоліи. Тамо улицы всѣ посланны сушь каменемъ чернымъ, на нихъ же посреди пуши малъ ровецъ ради шоченія водъ дождевыхъ, обоюду же пушь къ прохожденію пѣшихъ, и пушь на шоржище, и всѣ сшогны сушь чисшы, и помешаемы часшо въ лѣшѣ, въ зимѣ же дождевою измывающся водою, и вся нечисшоша исплываешъ внѣ града. Въ Дамаскѣ вѣръ различныхъ обрѣшающся люди; Магомешане, Римляне, Уніашы, Армяне Сиріане, Марониты, Евреи, и православные Хрисшіане, Греки же и Аравы, ихъ же отъ всѣхъ предреченныхъ малѣйшее число, сего ради и послѣди о нихъ воспомянухъ, понеже азъ въ шо время обрѣшохъ до чешырехъ сошъ мужей православной восшочной церькви послушныхъ, но и шѣ бяху не весьма шверды въ вѣрѣ и говѣніи; прочіе же дважды вящшее число бѣша Уніашы, и никогда же не входяшъ въ церьковь православныхъ, но къ Римлянамъ на всякъ день; языки же шамо обрѣшающся сіи: Греческій, Римскій, Ишаліанскій и Ишпанскій, имъ же Евреи бесѣдующъ, Турецкій и Арапскій, имъ же обще всѣ бесѣдующъ. Тамо перьвѣе бяше пресшолъ Архіепископскій, нынѣ же есшь Пашріаршій, понеже Пашріархи Аншіохійсшіи иногда въ Аншіохіи градѣ сѣдяху, егда шамо было множесшво Хрисшіанъ; послѣди егда умножишася Магомешане, а Хрисшіане умалишася до зѣла, Свяшѣйшіи Пашріархи пренесоша свой пресшолъ въ Дамаскъ, идѣже множесшво Хрисшіанъ; кая бо польза быши пасшырю безъ овецъ: и уже къ шому нынѣ въ

Пресшолъ Аншіохійскихъ Пашріарховъ въ Дамаскѣ.

Дамаскѣ нѣсть Архіепископа, но Святѣйшій Патріархъ, обаче не пишется Патріархъ Дамаска, но Патріархъ Антіохійскій, по ветхому преданію; поется же въ церькви православныхъ Антіохійскаго престола Патріаршій титулъ сицевымъ образомъ: Имяреку Блаженнѣйшему, и аще есть мудръ, или словесенъ, Мудрѣйшему или Словеснѣйшему и Всесвятѣйшему великаго града Антіохіи, Сиріи, Иверіи, Киликіи, Месопотаміи, и всего востока Отцу нашему и Патріарху Третіемунадесять отъ Апостолъ многая лѣта. Церьковь Христіанъ православныхъ тамо обрѣтается едина великая, въ долготу же и широту, и отъ внѣ и съ верьху не лѣпа, понеже не имать ни главъ, ни инаго украшенія, но проста яко домъ покровъ имущая, внутрь же иконописаніемъ, столпами, поліелеями и кандилами украшенна, идѣже престоловъ много суть малыхъ, обаче начальнѣйшихъ два, и перьвый убо есть храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило, и тутъ есть сѣдалище Патріаршее; есть церьковь та четверостѣнна, и имать входовъ три, входъ общій въ стѣнѣ западной и въ стѣнѣ полуденной входъ, и въ той же стѣнѣ едины врата тайны отъ внутрь двора Патріаршаго; въ томъ храмѣ столпы въ четыре ряда стоятъ, имущемъ верьху себя заломы и стѣны съ окнами, на нихъ же возлежитъ и суть столповъ яко двадесять, отъ нихъ же дванадесять стоятъ чинно, и иныи суть отъ каменей гладко зданныи, и иныи суть цѣлокаменныи, и сицевыхъ суть пять; оконъ же тамо обрѣтается пятьдесятъ, обаче не всѣ свѣтъ подаютъ, но многія суть тщетны, понеже храмъ обрѣтается между иными домами и зданіями, и сего ради помрачается, и не весьма свѣтелъ есть; одесную убо начальнаго престола онаго въ томъ же храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго Великомученика Георгія, и ошуюю два придѣла малыи: святаго Моисея Мурина, и святаго Архангела Михаила, и въ тѣхъ литургисаютъ часто; врата же, яже въ стѣнѣ западной, не суть внѣ церькви но суть входомъ во вторую часть церькви, идѣже еще больше мѣста осязаетъ, и суть придѣловъ шесть, отъ нихъ же начальнѣйшій есть храмъ святаго Апостола Ананіи, и тутъ такожде есть сѣдалище Патріаршее, и правило поется точію въ лѣтѣ; тамо съ верьху откровенно есть, ради лучшаго просвѣщенія и прохлажденія, и ту столповъ суть четыре, два цѣлокаменныхъ великихъ и толстыхъ, и два древяныхъ, ими же поддержится покровъ церькви, идѣже во всемъ храмѣ томъ суть оконъ двадцать пять, и врата одни внѣшнія въ стѣнѣ полуденной, иже суть общіи цѣлыя церькви, тамо убо одесную обрѣтается иный придѣлъ малъ святыхъ четыредесяти Муче-

Титулъ Патріаршій.

Церьковь Патріаршая въ Дамаскѣ.

никовъ, ошуюю же четыре придѣла въ широту храма чинно стоящіе, и ближае убо придѣлъ есть Святаго Праведнаго Іосифа Обручника Пресвятыя Богородицы, при немъ же иный придѣлъ Космы и Даміана, и мало подалѣе паки два придѣла совокупленны къ стѣнѣ святаго Ананіи и Святителя Христова Николая; тотъ весь храмъ каменными дсками гладко постланъ, и многими лѣпотными иконами, златомъ же и сребромъ украшенъ; тамо священниковъ мірскихъ обрѣтается до пятнадцати, имъ же верьхъ есть самъ Патріархъ, аще тамо обрѣтается, аще ни, то Намѣстникъ Патріаршій, въ то бо время бысть Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій Сильвестръ, и отъиде въ Царьградъ ради смущенія Христіанскаго отъ Уніатовъ, и на мѣстѣ его бысть Епитропотъ единъ Іеромонахъ и Протосингелъ, иже обитаетъ во дворѣ Патріаршемъ съ прочими иноками, и управляетъ вся дѣла церьковная; дворъ же Патріаршій есть совокупленъ съ церьковію, отъ полудни лѣпотенъ и разположеніемъ и зданіемъ, идѣже внутрь въ палатахъ покровъ цвѣтами различными упещренъ, и мраморами дробными, такожде подножіе отъ черныхъ, червленныхъ и бѣлыхъ мраморныхъ досокъ насажденное и углажденное сице блещется, яко зеркало, такожде много источниковъ водныхъ, идѣже два зѣло лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ устроенные, въ четыре струи горѣ воду точащіе; обрѣтается же и баня ради Патріарха устроенная лѣпо съ текущею хладною и теплою водою, и во всѣхъ зданіяхъ и у поварни проходитъ текущая вода; особно же посреди подворія источникъ великъ отъ мраморовъ устроенъ, всегда текущую воду имѣяй, отъ него же піютъ всѣ обще домашніе и гости, и дѣти, иже такожде въ училищахъ тамо обрѣтаюшся и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамъ, за тщаніемъ Патріарховъ, наипаче же домъ, въ немъ же безмолвствуетъ Патріархъ, многолѣтно созданъ, въ немъ тогда сущу Намѣстнику съ прочіими иноками, принятъ и азъ бѣхъ, яко страненъ, и пребыхъ съ ними въ дворѣ Патріаршемъ седмицу едину, пищею и питіемъ довольствуемъ и постелю къ спанію имѣяй. Еще же напослѣдокъ воспомяну, яко въ Дамаскѣ обрѣтаются бани многоцѣнны и зѣло прекрасны отъ различныхъ мраморовъ украшенны съ многими водами текущими теплыми и хладными, идѣже обще мыются люди съ многими послушниками и чинно избранными, не якоже въ иныхъ странахъ, идѣже и самому тамо строенію удивлятися требѣ, кольми же паче удовлетворительному омовенію, тѣмъ убо обычаемъ, аще и не такъ многоцѣнны, во всей Турецкой странѣ бани суть устроенны. Доздѣ о Дамаскѣ. Изъидохъ убо азъ отъ Дамаска тогожъ мѣсяца Сентября, и идохъ

Храмы придѣльные при церьквѣ Патріаршей въ Дамаскѣ.

въ монастырь знаменитъ нарицаемый *Сеидная*, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ между горами, далекостію четыре часа хожденія, идѣже мнѣ шествующу на единѣ случися падежъ близь къ смерти, но помощію Бога спасохся отъ него, слышащи азъ отъ обитающихъ тамо людей, яко вездѣ окрестъ Дамаска разбойниковъ и злотворцевъ нѣтъ, и сего ради азъ единъ кромѣ сопутника шествовахъ къ предреченному монастырю; изшедши же внѣ садовъ Дамасковыхъ на поле, обрѣтохъ единаго Агарянина сѣдяща при пути, солекшагося отъ верьхней одежды, и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же пистолетъ наполненъ прахомъ, поверженъ на земли лежаше; той скочивши отъ одеждъ воспяти мя на пути, и истязоваше отъ меня сребряника, мнѣ же не соизволяющу, той начатъ мнѣ грозить, и ятся одеждъ моихъ, не пущая мя шествовати, той аще и Аравски добрѣ знающи, обаче Турецкимъ ко мнѣ бесѣдоваше языкомъ, да грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовъ почтеннѣйши суть, ятся же жезла моего, хотя исторгнути у меня изъ рукъ, азъ же не оставихъ, и онъ толкнулъ мя мало пястицею въ лице, хотя мя устрашити; азъ же рекохъ ему, или ты не боишися Бога, что отъ меня ищеши? или не видишь, яко человѣкъ нищь и убогъ есмь, и раздранноодежденъ, сребра же не имамъ; тотъ же ятъ камень и удари мя; азъ же видя яко поприщемъ далече грядущихъ людей, начахъ звати веліимъ гласомъ, да услышатъ; бысть же пистолетъ лежай на одеждахъ его недалече, яко на три сажени или мало вящше, и онъ скоча взятъ пистолетъ; азъ же яхся бѣгу, и той абіе созади гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убити, Богу же мя сохраншу отъ наглой смерти, не уби мя, понеже не уцѣли посреди меня, но помину; азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія и гласа, поткнухся и падохъ, мнящи мя быти убіенна, и паки воскочивъ и бѣжахъ полумертвъ отъ страха хваля и благодаря Бога, избавльшаго мя отъ сицеваго злополучнаго падежа; тотъ же разбойникъ не гоняше меня къ тому, но устранися отъ мѣста того между садовъ, да не поруганъ будетъ отъ людей; азъ убо прешедши яко стадіе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людей добрыхъ, и повѣдахъ бывшее, и тѣ удивляхуся. Обрѣтши же сопутниковъ шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путь есть благъ, мало же полемъ, но между горами не весьма высокими, благую землю и мало каменія имущими, идѣже на пути суть двѣ веси, множество виноградовъ и довольно садовъ, идѣже орѣховъ Волоскихъ, или Грецкихъ наибольшее изобиліе, воды текущей обрѣтается довольно, и тако достигохъ къ монастырю нарицаемому *Сеидная.*

Разбойникъ.

Монастырь *Сеидная* не токмо окрестъ Дамаска, но и во всемъ престолѣ Антіохійскомъ есть пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ, отстоитъ полдня хожденіемъ; обрѣтается же на мѣстѣ красномъ и веселомъ, къ тому же и высокомъ между горами, есть же многолѣтенъ, повелѣніемъ и иждивеніемъ Благочестивѣйшаго въ Царѣхъ Греческихъ Іустиніана созданъ, иже и прочіе тамо окрестъ монастыри и храмы соoруди; основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомъ доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій нежели въ широту, образомъ троеуголенъ, или троестѣненъ, имущъ стѣны отъ сѣвера и полудня долгія, отъ востока кратку, отъ запада же стѣны нѣсть, понеже стѣна сѣверная съ полуденною совокупляется въ уголъ единъ, иже отъ запада ради неудобія холма, и каяжда имать врата желѣзомъ покровенны, стѣны же суть отъ каменей сѣченныхъ гладкихъ, и крѣпкимъ дѣломъ зданны, и аще ветхости ради и многолѣтія, множицею съ верьху падоша, но послѣди паки обновишася; часть убо его меньшую, яже отъ востока, церьковь наполняетъ, часть же келіи иноческія, иже не весьма лѣпотны, но просты строеніемъ, церьковь же, иже есть храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, и крѣпка и лѣпа строеніемъ, и подобится видомъ церьквѣ, яже въ горѣ Синайстей, понеже и ту Іустиніанъ созда, но оная сію превозходитъ много и красотою и величествомъ, сверьху главы не имать, но покровъ долгъ, остро сведенъ, и плинѳами оболченъ; внутрь же подножіе каменными скрижали гладко насажденно, имать и столпы цѣлокаменные въ четыре ряда стоящіе, идѣже въ коемждо ряду пять, и суть всѣхъ двадцать, отъ нихъ же кійждо въ высоту двѣ сажени, и толстоты единаго объятія; тамо вратъ суть трое, двое малыя въ стѣнѣ сѣверной, и едины великія въ стѣнѣ западной; тамо же и папертъ на четырехъ столпахъ такожде каменноцѣлыхъ лѣпозданна; внутрь же иконостасъ красенъ имать съ украшеніемъ кандилъ и поліелеовъ, и въ олтарѣ же подножіе дробными мраморами постланное, и трапеза святая лѣпо отъ каменя зданна, надъ неюже виситъ глава каменная, на четырехъ столпахъ мраморныхъ поддержима, сице лѣпо, яко ни въ единомъ отъ предписанныхъ монастырей обрѣтается; суть же тамо внутрь храма и иныхъ придѣловъ малыхъ четыре, въ нихже часто бываетъ литургисаніе, одеснyю святаго Іоанна Богослова и Святителя Николая, ошуюю же Архангела Михаила и святаго Іакова; и здѣ литургисаютъ Сиріане странные приходящіе на поклоненіе. Суть и инные два придѣла внѣ церькви между келіями святыхъ Великомученикъ Георгія и Ѳеодора Тирона. Монаст. Сеидная.

Е е

Монастырь оный имянуется *Сеидная* отъ веси, въ нейже обрѣтается, понеже и весь тако наречеся, юже Царь Іустиніанъ поддаде во власть монастырскую иногда, нынѣ же вся во власти Магометанской суть, обаче Божіею благодатію, въ веси оной никтоже отъ Магометанъ, Турковъ, или Аравовъ не обитаетъ, сего ради убо и монастырь даже донынѣ невредимъ сохраняется, и тутъ есть епархія иная, особнаго себѣ имуща Архіерея, съ окрестными веси, обаче въ то время многи въ веси той отступиша отъ правовѣрія, и быша Уніаты, аще и купно съ православными входятъ въ церьковь. Тамо въ монастырѣ текущей воды къ питію нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевныя обрѣтаются студенцы; въ той же обители прежде жительствоваху (якоже пишется) иноки, но послѣди многихъ ради даній изъидоша, и нынѣ населишася отъ дѣвицъ и женъ инокини, обаче Иконома, или правителя монастырю, имутъ единаго священника отъ села Патріаршею властію наставленнаго; обрѣтается же въ селѣ томъ, кромѣ Архіерея, священниковъ мірскихъ нѣсколько, и тѣ на всякъ день литургисаютъ, и правило поютъ въ монастырѣ, кійждо держащій седмицу, прочее же послушаніе въ церьквѣ и монастырѣ инокинями творится; Игуменьи нѣсть, но Икономъ вся управляетъ; тамо не оставляютъ мужа внутрь нощевати аще и страннаго на поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не бываетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть монастырь оный красенъ строеніемъ и мѣстомъ, но имѣетъ озлобленіе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многи мимоходящіи ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многіе обрѣтаются монастырцы и церьквы разоренныя, отъ нихъ же въ нѣкіихъ, иже не весьма падоша, литургисаютъ и нынѣ священницы во дни опредѣленные; ихъ всѣхъ иногда бяше (якоже повѣствуютъ) четыредесять, нынѣ же многихъ ниже основаніе познавается, и въ нихже литургисаютъ, суть именно сіи: храмъ святаго Великомученика Христова Георгія, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣляніе изъ лука, при единой малой горѣ, церьковь убо мала, но отъ каменей сѣченныхъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветха лѣтами; суть при ней и мало келій и послѣди зданныхъ; и тотъ имянуется малъ монастырецъ, идѣже нынѣ иноковъ нѣсть, но единъ отъ священниковъ мірскихъ тамо обитаетъ ради незапустѣнія храма; и сей стоитъ на полуднѣ, къ сѣверу же яко поприще едино отъ веси отстоитъ монастырь святаго Апостола Ѳомы пустъ и разоренъ, идѣже отъ келій ничтоже не осташеся, токмо основаніе, и отъ части стѣнъ, церьковь же вся цѣла и донынѣ обрѣтается, и есть невелика образомъ, столпы на

четыре угла отъ твердаго и великаго камня крѣпко зданны, идѣже камни по три и почетыре локтя толстоты, и ту суть врата заключенныя, и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо Христіане и литургисаютъ. Тамо паки инъ храмъ святаго Апостола Петра внутрь села обрѣтается, подобенъ оному, на четыре угла, яко столпъ отъ великаго и крѣпкаго камня созданъ, но зѣло тѣсенъ, и тутъ суть двери малыя желѣзныя, и гдѣ священники литургисаютъ. Есть же и инъ храмъ святыя Софіи пространенъ, съ двумя вратами и столпами цѣлокаменными, лѣпо и крѣпко созданъ, и иконописанъ, и тамо такожде литургисаютъ священники, понеже обрѣтается внутрь села; суть же и иныя многія пусты и раззорены церкви, яко то, святаго Іоанна Златоустаго, святаго Преподобнаго Саввы, святыя Варвары, святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, но въ тѣхъ никогдаже не литургисается, понеже весьма разоришася, ниже ограды, ниже затворовъ имутъ.

Монастырь *Сеидная* много тамо есть пресловутъ ради частыхъ поклонниковъ приходящихъ къ нему; обрѣтается бо въ немъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, зѣло мала, и та затворена въ кіотцѣ мраморномъ и поставлена созади олтаря великаго, на мѣстѣ, идѣже прежде бяше горнее сѣдалище, и затворенна есть решеткою серебренною, и никтоже можетъ отверзти и узрѣти Ея очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила недопущаетъ, якоже многіе покусишася и тщи отъидоша; повѣствуется же въ народѣ, яко та икона есть отъ рукодѣлія святаго Евангелиста Луки, како же, и откуда тамо обрѣтеся, слышахъ сице: нѣкій инокъ отъ Анатоліи издалече шествіе творяше поклоненія ради къ святому граду Іерусалиму; дошедши же поклонися мѣстамъ святымъ, и замедлихъ тамо нѣколикое время; послѣди же возвращающися поятъ съ собою оную икону, яже прежде бяше въ Іерусалимѣ въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купленая, или дарованная ему бысть, или тайно взятая; сіе точію достовѣрно повѣствуютъ многіе, яко возвращающися съ иконою, по случаю пріиде въ монастырь *Сеидная* гостити, и оную икону, юже при себѣ носяше, въ монастырѣ томъ остави, въ воздатія благодарности, за угощеніе; и рече братіи, како и откуда принесе, и послѣди отъиде во свояси. Иноки же монастырскіе пріяша икону ту, яко даръ многоцѣненъ, и поставиша ее съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, яже чудесами бысть прославляема. Таже гоненію бывшу на Христіанъ отъ Агарянъ и отъ Еѳіоповъ, нѣкій инокъ сокры икону ту въ малъ кіотецъ каменен; послѣди же паки собравшимся инокамъ въ монастырь, хотяху Ее изъяти отъ кіота, и по-

Повѣсть о Чудотворной Богородичной иконѣ.

ставити на мѣстѣ явномЪ; но никтоже можаше отверзти или видѣти Ее, понеже нѣкая невидимая сила то учинить не попущаше, отЪ того убо часа оставиша ю сице затворенну созади олтаря на горнемЪ сѣдалищѣ, и оградиша ю решетками серебренными, да никтоже коснется отверзти кіотЪ, но да творитЪ поклоненіе внѣ, якоже и нынѣ обрѣтается, много же чудесЪ творитЪ, и многи дары иматъ отЪ поклонниковЪ, приходящихЪ тамо, цепочекЪ злашыхЪ, сребряныхЪ и маргаритныхЪ крестовЪ и панагій многоцѣнныхЪ сЪ различными драгими каменьями, особно же кандилЪ сребряныхЪ, кромѣ хрустальныхЪ малыхЪ же и великихЪ обрѣтается больше ста, отЪ нихЪ же многи суть позлащенны; та вся ради чудесЪ бываемыхЪ поклонницы отЪ говѣнія своего дарствоваша.

Аще убо и многу продолжахЪ повѣсть о монастырѣ семЪ ради лѣпоты мѣста, и ради Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, обаче лѣпо есть при концѣ не оставити и сіе вЪ пользу чтущему. Недавными лѣты, Святѣйшій ПатріархЪ Іерусалимскій ХрисанфЪ, мужЪ вЪ добродѣтеляхЪ и вЪ мудрости совершенЪ, вЪ лѣто Патріаршества своего, потребы ради пріиде вЪ ДамаскЪ, и слышащи о монастырѣ *Сеидная* и обЪ оной Чудотворной иконѣ, и яко мужЪ говѣенЪ сущи, подвигнуся любовію итти вЪ монастырь оный поклоненія ради; пришедши же сЪ многою честію принятЪ бысть тамо отЪ инокинь и ХристіанЪ, ово яко ПатріархЪ, ово же яко странный, и мало дней замедливЪ, воздаде должную мольбу и поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, предЪ Чудотворную Ея иконою, многое же желаніе имѣя видѣти ю отверзенну, и моляше, да обитающіи вЪ монастырѣ инокини отверзутЪ кіотЪ и покажутЪ икону; вЪ то бо время уже инокини тамо обитаху, и тѣ отвѣщаша: Святѣйшій Владыко, мы сице икону затворенну, отнелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомЪ, и слышащи отЪ прежнихЪ насЪ людей, яко никто же, даже доселѣ можаше отверзти ю, ниже мы покусихомся когда, и ниже нынѣ дерзаемЪ, и аще блаженство твое на сіе изволяеши, сіе дѣло предЪ тобою есть, еже никомуже толь приличествуетЪ, яко тебѣ пастырю и святѣйшему Отцу, и аще ты не отверзеши, то кто прочій по тебѣ дерзнетЪ? Тогда Святѣйшій ПатріархЪ ХрисанфЪ началЪ пѣти молебенЪ сЪ великимЪ усердіемЪ и говѣніемЪ; собрася же тогда и народЪ многЪ отЪ села, и по окончаніи молебна простре руку ПатріархЪ, и вложи между решетокЪ, хотя коснутися кіоту, и отверзти его, понеже нѣсть желѣзомЪ заключенЪ, точію сице покровенЪ, и не можаше ничтоже дѣйствовати, ниже вспять привлекти, бысть бо рука его, яко мертва или древяна, и

болѣзнь объятъ ю, тогда начатъ Пресвятую Богородицу молити съ великимъ усердіемъ и слезами, да проститъ ему дерзость, и абіе отрѣшися рука его и оживе, и бысть здрава, якоже и прежде. Тогда многія мольбы и похвалы Пресвятой Богородицѣ сотвори, и панагію златую съ драгими каменьми, юже во время служенія ношаше на персѣхъ своихъ, оной иконѣ дарова, яже величествомъ и лѣпотою и цѣною всѣ инныя дары сущія тамо превозходитъ; повѣствуютъ же еще многіе, яко свѣтъ, егда въ великую субботу является въ Іерусалимѣ во Христовомъ Гробѣ, тогожде часа является и въ ономъ монастырѣ *Сеиднаи* надъ святою сею иконою, о чесомъ свидѣтельствуетъ Патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій въ книгѣ своей, юже издаде по Гречески и Арапски, но довлѣетъ о монастырѣ семъ. Тамо азъ промедлихъ едину седмицу и вящше, доволенъ бывъ пищею и питіемъ отъ инокинь, иже странолюбивы суть много, и тогда совершися мѣсяцъ Сентябрь.

Наставшу же мѣсяцу Октябрю, отъидохъ 2 числа азъ отщуда къ иному селу, на сѣверной странѣ сущему, еже имянуется тамо Аравски *Малуля*, иже отстоитъ отъ *Сеиднаи* четырьмя часами хожденія. Село оное иногда бяше градъ имянуемый *Селевкія*, еmоже и нынѣ Греки сице имянуютъ, видящи отъ Писанія Святаго, наипаче отъ Дѣяній Апостольскихъ, идѣже святые Апостолы благовѣстиша слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ быстрымъ, въ удолѣ, и много виннаго лозія и древесъ садовныхъ имать; тамо люди Сирійскимъ, то есть Халдейскимъ языкомъ съ начала бесѣдоваху, и правило церьковное чтяху, понеже страна та имянуется Сирія, нынѣ же смѣшавшеся съ Аравы, обѣими языками бесѣдуютъ, такожде и правило церьковное чтутъ; имутъ бо книги Халдейскіи и книги Аравскіи, и обѣимъ изъучаются; тамо обитаютъ нынѣ и Турки и Христіане, иже съ начала православны быша, нынѣ же и отъ Уніатовъ обрѣтается мало, иже нововселишася; тамо священниковъ суть пять и вящше, иже по чину седмичествуютъ въ церькви; бысть же тамо иногда, (якоже извѣстихся), престолъ Архіерейскій, и Архіерей тамо жительствоваше, нынѣ же, ради великихъ неудобствъ, суть одни священницы, кромѣ Архіерея. Тутъ храмовъ или церьквей три, на разныхъ мѣстахъ стоящихъ, едина внутрь села, идѣже Пресвитеры повсядневное чтутъ правило, и та есть каменнозданна просто съ покровомъ отъ внѣ равнымъ, якоже домъ, но внѣ отъ части лѣпоту являетъ столпами и лавками торговыми. Вторая церьковь въ пещерѣ объ онъ полъ потока текущаго воскрай села, и та нѣсть изсѣченна отъ человѣкъ, но сама собою отвалися, и есть пространна зѣло, зданія внутрь не имѣя,

Малуля, или Селевкія.

Пещера св. Θеклы. кромѣ олтаря, идѣже литургисается; имянуется храмъ той во имя святыя Перьвомученицы Θеклы, и тутъ есть одесную олтаря, стѣною зданною затворенъ, рогъ пещеры, идѣже внѣ стѣны икона святыя поставленна съ кандиломъ присно горящимъ; повѣствуется же во всемъ народѣ страны тоя, яко внутрь стѣны оной затворенъ есть гробъ съ честными мощами святыя, ихъ же тамо принесе святый Апостолъ Павелъ, и гора разсѣдеся на двое и сотвори путь во время принесенія, яже разсѣлина и донынѣ обрѣтается, и сквозь ее проходятъ люди, и потокъ малъ течетъ воды сладкой; мощи же святыя Θеклы (якоже повѣствуется) откровенны бяху, и лобызаху я Христіане, послѣди же сокрыша я жители двухъ ради винъ, ради множества Агарянъ приходящихъ тамо, и мажущихся елеемъ отъ кандила святыя, иже виситъ предъ иконою, отъ нихъ же не малое число пріемлютъ изцѣленіе, и сего ради имутъ имя святыя въ почитаніи, и Христіане мощи сокрыша, да не когда увѣдавше о нихъ, пакость сотворятъ нечестивыя отъ тѣхъ, иже нѣціи цѣльбы болѣзнямъ не пріемлютъ. Вторая вина есть, яко Папистьі, иже тамо въ Дамаскѣ и окрестъ обрѣтаются, украдоша единою, и хотяху отслати въ страну Римскую; но въ нощи, въ нюже изнесоша святыя мощи, внѣ церькви, возбуди нѣкто тамошнихъ жителей, и воставше обрѣтоша мощи внѣ церькви, и яша ихъ отъ рукъ Папистовъ, и отъ того часа сокрыша я въ пещеру, и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни Христіане когда либо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣны висящей иконѣ покланяются; украшенія же оный храмъ не имать никакова, страха ради Агарянъ, но нага каменная пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая; имать же одесную олтаря церьковнаго источникъ воды сладкой зѣло оскудно каплющій свышше, но никогда же престающій, или изсушающійся. Пещера убо та стоитъ надъ потокомъ отъ единой страны, отъ другой же страны село между пресѣченіемъ и удоломъ горнымъ; третія церьковь и монастырь

Монаст. Сергія и Вакха. купно обрѣтается верьху села на горѣ имянуемой Сергія и Вакха, отъ Іустиніана Царя (якоже глаголютъ) есть созданъ, мѣрою невеликъ, но на лѣпотномъ мѣстѣ стоящъ, и храмъ съ главою каменною, отвнѣ лѣпо зримую имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и высотою, и угодно съ столпами и лавками торговыми устроенъ, и по стѣнамъ иконописанъ, подножіе отъ каменныхъ доскъ постланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную святую трапезу отъ великой доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать яко сажень едину, толстоты же едину пядь;

тамо строеніе келій мало, понеже и весь монастырь неВеликЪ, и та опустѣша, и ко паденію приближишася, понеже никтоже внутрь не обитаетЪ, ради неудобствЪ и искушеній отЪ невѣрныхЪ, иже вЪ странахЪ тѣхЪ ясти и пити обыкоша отЪ монастырей. КЪ тому же и стоитЪ при пути великомЪ ДамасковомЪ, идѣже непрестанно проходятЪ люди; сего ради нынѣ затворенЪ пребываетЪ, и ключи пресвитеры мірскіе держатЪ, литургисаютЪ же не всегда, но токмо, егда поклонницы приходятЪ, прочее же вЪ нижнихЪ двухЪ храмѣхЪ службу церковную творятЪ. Тамо азЪ замедлихЪ три дни, и отЪидохЪ вЪ иное село великое, нарицаемое *Эбрутъ*, еже отстоитЪ оттуда четыре часа хожденія; прейдохЪ же на пути едину весь, вЪ нейже люди отнюдь не бесѣдуютЪ АрапскимЪ языкомЪ, но всѣ СирійскимЪ, то есть ХалдейскимЪ, понеже та страна Сирія имянуется, вЪ нейже еще и до нынѣ языкЪ Сирійскій неизчезе, аще и Аравы отЪ толь многихЪ лѣтЪ населишася.

Эбрутъ есть село пространное, на мѣстѣ равномЪ и веселомЪ, между низкими горами стоящее надЪ потокомЪ быстрымЪ, сладку и здраву воду имущимЪ, иже проходитЪ сквозь сего, и напояетЪ вся древеса садовая изобильно; тамо садовЪ суть много и виноградовЪ, якоже и вЪ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градЪ не малЪ, нарицаемый *Памфиліа*, егоже и нынѣ Греки сице имянуютЪ, отЪ АравовЪ же глаголется *Эбрутъ*; тамо многа зданія ветха лѣпотна обрѣтаются, отЪ церьквей же, палатЪ и домовЪ богатырскихЪ, иже аще нынѣ обетшаша и падоша, но остатки ихЪ являютЪ искуство художества; тамо проидоша древле святые Апостолы и благовѣстиша слово Христово языкомЪ, якоже видѣти есть вЪ ДѣяніяхЪ ихЪ, идѣже воспоминается о *Памфиліи*. Тамо отЪ АгарянЪ мало обитаютЪ, но ХристіанЪ множество, отЪ нихЪ же малы числомЪ суть православныи, но всѣ вЪ малѣ превратишася и быша Уніаты, и ненавидятЪ православныхЪ. Церьковь имутЪ малу убогу, и кЪ паденію преклоншуся, и никаковаго украшенія неимущу; Агаряне бо не попущаютЪ ни ту обновити, ни иную создати. Тамо мнѣ случися пріити вЪ вечерЪ субботы, и быхЪ вЪ церьквѣ на вечерни, и утро вЪ недѣлю слышахЪ Божественную литургію, идѣже чтеніе и пѣніе Греческое и Арапское купно обрѣтается, чинЪ же весь Греческій, точію мало нѣчто и отЪ Римскаго вмѣшиваютЪ. Тогожде дня вЪ недѣлю по полудни, отЪидохЪ вЪ близЪ отстоящую весь имянуемую *Небки*.

ЭбрутЪ.

Памфиліа

Небки есть весь немалая, на весеоломЪ и равномЪ мѣстѣ стоящая недалече, яко два часа хожденіемЪ отЪ предреченной *Памфиліи*, такожде при потоцѣ, быстро текущемЪ отЪ

Небки.

близъ прилежащихъ горъ, иже сладкую и здравую къ питію имутъ воду; стоитъ же на пути главномъ къ Константинополю ведущемъ, идѣже обрѣтается дворъ гостиный ради купцовъ приходящихъ и иныхъ странныхъ людей. Православной церькви тамо нѣсть, ниже Христіанъ, точію два или три человѣка токмо Магометане и Сиріане, иже и церьковь свою имутъ, идѣже повсядневное творятъ моленіе. Тамо обитаетъ Архіерей Сирійскій, и нѣколико священниковъ его; тѣ убо Сиріане имутъ подъ властію своею монастырь имянуемый святаго Моисея Мурина, иже отстоитъ отгуда въ горахъ четыре часа хожденіемъ; тамо убо и азъ точію пренощевахъ у Іерея Сиріанскаго, и утро абіе идохъ къ монастырю святаго Моисея на поклоненіе; не случися же мнѣ ни единаго обрѣсти человѣка спутешествующаго мнѣ, и идохъ единъ во имя Господне, аще и путь сумнителенъ бяше, ради разбойниковъ, обаче сохраняющу мя Богу, не случися мнѣ обрѣсти ни единаго; прейдохъ же яко половину пути, и устрѣтохъ нѣколико отъ Сиріанъ поклонниковъ возвращающихся отъ монастыря; тѣ вопросиша мя, камо гряду? и отвѣщахъ, къ монастырю на поклоненіе; рекоша мнѣ, да ускоряю, понеже владыка монастырскій хочетъ его заключити и возвратитися въ весь; и абіе мнѣ спѣшно грядущу, устрѣтохъ на пути Епископа Сирійскаго, недалече отъ монастыря яко двою стадію, иже заключивши монастырь возвращашеся въ весь, и сотворши азъ метаніе, молихъ его, да сотворитъ любовь, возвратится паки въ монастырь, и отверзетъ, да шедъ поклонюся; онъ же благъ человѣкъ сый и смиренъ не отрече, но абіе возврашися купно со мною, и отверзе обитель и введе мя въ церьковь и сотворихъ азъ усердное поклоненіе, таже показа мнѣ поварню и трапезу и келіи, въ нихже иногда обитаху иноки, нынѣ же не обитаетъ никто ради неудобствъ злыхъ людей, понеже обрѣтается при пустынѣ Арапской, яже зритъ на востокъ, идѣже ни града, ни веси, точію всѣ Аравы подъ скиніями жительствующіи, яко дикіе звѣри, и ради тѣхъ свирѣпыхъ и безчеловѣчныхъ, много пакоствующихъ, не можетъ въ монастырѣ сидѣти никтоже. Обитель та есть зданіемъ невелика но лѣпа, на четыре стѣны расположена, врата великія желѣзныя отъ запада имущая, на безмолвномъ и красномъ мѣстѣ, въ единомъ сухомъ поточищѣ между низкими каменными горами въ пустынѣ устроенны; повѣствуется же, яко ю созда съ начала самъ святый Моисей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православныи, языкомъ Сирійскимъ чтущіи и бесѣдующіи, понеже страна та имянуется *Сирія* и донынѣ. Церьковь аще и посреди монастыря неотдѣльно съ зданіями и

Монаст. св. Моисея Мурина.

келїями стоитъ, строенїемъ внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же главы не имать, но сводъ острый, якоже и *Сеидная*, и внутрь храма студенецъ воды дождевной обрѣтается; келїй суть яко пятнатцать и вящше, тѣсно и темно едины верьху другихъ устроенны съ малыми и узкими путьми къ прохожденїю. Азъ же тамо замедлихъ яко четверть часа, и вкратцѣ разсмотрѣвши вся, изъидохъ отъ монастыря; негодоваше же Епископъ, что не имѣяше ни хлѣба, ни иное что, имъ же бы мя усытилъ, точїю имѣяше едину просфорицу квасну, юже уготова на литургисанїе, но избыточествова, и даде мнѣ ону, и единъ отъ овощей апидисонъ, то есть грушу, и показа мнѣ путь инъ, идѣже прежде азъ имѣяхъ шествовати въ весь нарицаемую *Даратїю*, и шествовахъ яко четыре часа, и прїидохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церьковь Христїанскую, и священниковъ три, единаго Унїата и двухъ православныхъ, и Христїанъ православныхъ множество и нощевахъ тамо у единаго Іерея благочестиваго, и утро по полудни отъидохъ въ инную весь нарицаемую *Кара*, яже полшора часа пѣшехожденїя отстоитъ, и тамо шествїе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближатися къ морю. Весь оная *Кара* имянуется нынѣ сице отъ Аравовъ, понеже въ странѣ той Аравы обитаютъ, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писанїи нарицается *Коринѳосъ*, то есть *Коринѳъ*, иже бяше прежде градъ, идѣже Апостолы святые благовѣстиша слово Божїе, и святый Апостолъ Павелъ многа писанїя посла къ Коринѳяномъ, яже и нынѣ въ священной церьквѣ чтутся, нынѣ есть весь мала и Христїанъ мало обрѣтается, и тѣ суть кромѣ священника и церькви, прочее же Агарянъ и Аравовъ много, иже отъ церькви Святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистый мечеть, идѣже молятся Богу; и тотъ храмъ отвнѣ и внутрь строенїемъ лѣпъ, познаваются же и иные многїе храмы бытии лѣпотные иногда, иже суть разоренны и пусты, тамо останки стѣнъ и основанїя обрѣтаются; еще же и монастырь святаго Іоанна обрѣтается пустъ, внѣ яко двою стадїю отстоящъ, на равномъ и красномъ мѣстѣ, и сквозѣ его и нынѣ источникъ воды точится даже доселѣ, иже тѣсенъ, но красенъ строенїемъ бытии познавается. Коринѳъ.

Коринѳъ основанъ на мѣстѣ равномъ и высокомъ, идѣже на востокъ пустыня далече протяженна, на полудне *Дамаскъ* отстоитъ, а отвсюду поле, точїю отъ запада горы высоки имать. Тамо замедлихъ азъ два дни, и обрѣтши сопутниковъ шествовахъ два дни пустынею ко граду нарицаемому *Хемсъ*; Хемсъ. неудобно бо есть тамо шествовати въ маломъ числѣ, понеже отъ восточной пустыни многїе Аравы разбойники нападаютъ

на пути ходящихъ, и обнажаютъ до хитона, сопротивляющихся же и убиваютъ; та пустыня мало протяжеся и на сѣверъ, идѣже есть путь къ Антіохіи, оттуда бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтохъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесъ, ни воды, кромѣ едино село, идѣже перьваго дня нощевахъ, прочее же все поля равныя, сухи и безводны, и мало удолія имущія, тогда и мимо идохъ предреченную гору *Ливанъ*, яже бысть мнѣ ошуюю на западъ, и доспѣхъ по двою дни 12 Октября къ граду знаменитому нарицаемому *Хемсъ*, сице нынѣ отъ Аравовъ имянуемому, въ Греческомъ же нарѣчіи и въ книгахъ ихъ Εμεσωσ, еже Славенски можетъ глаголатися *Емесъ.* Градъ оный въ странѣ сей есть великъ и знаменитъ, и лѣтами ветхій, есть бо созданъ отъ древнихъ Царей, и весь единою каменною стѣною огражденъ, сице пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града *Иліополя*, и особнѣ въ тойже стѣнѣ отъ запада есть создана фортеца, то есть крѣпость, иждивеніемъ твердымъ, искуснымъ, крѣпкимъ и высокимъ на подобіе горы, ибо всего града стѣны не суть высоки, и отвнѣ издалече ничтоже не зрится; крѣпости же стѣны зѣло суть высоки, и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сице бо устроенны суть отъ низу широки и толсты, горѣ же возходяще внутрь восклонены и узки на подобіе вѣнца; стоитъ же во рвѣ окружаемомъ глубокимъ и широкимъ, чрезъ негоже отвнутрь града есть мостъ каменный твердо сооруженъ ради прехожденія къ крѣпости. Бысть оный градъ иногда зѣло знаменитъ и красенъ, егда полонъ людей бяше, нынѣ же отъ части есть запустѣлъ и разоренъ, и едва оной полъ обитателей исполненъ, прочее же есть много мѣста пустаго, обаче стѣны града не суть якоже въ *Иліополѣ* разоренны, но тверды и постоянны, и суть врата четверы къ вхожденію и изхожденію, и нѣтъ инаго пути кромѣ вратъ, въ нихъ же и стража отъ части обрѣтается; вся же зданія тамо суть отъ каменя черна, сицевъ земля тамо раждаетъ; стоитъ на полѣ веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много имать земли доброй и мягкой къ сѣянію сѣмянъ, древа лѣсоваго близъ не имать ничтоже. садовое же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущей, юже Аравы имянуютъ *Аса*, въ Греческихъ же книгахъ нарицается Ορονδιωσ то есть *Орондій рѣка*, яже начинается отъ горы *Ливана*, днемъ оттуда отстоящей, и мало текуща собирается въ единомъ мѣлкомъ мѣстѣ, и творитъ озеро широко, и отъ озера паки течетъ путемъ своимъ подъ градъ *Емесъ*, и подъ иные грады даже до Антіохіи, послѣди впадаетъ въ море, нѣсть же много

глубока и широка, но быстротекущая, и подобна *Іордану* рѣкѣ вкусомъ и зракомъ воды, имать же въ себѣ и рыбу троеродну, велику и малу, съ чешуею и безъ чешуи, и угри долгіе подобные змѣямъ, иже суть въ яденіи зѣло сладкопріемны, совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже на многихъ мѣстахъ разливается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка; сіе точію вѣстно буди, что большая есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковыхъ, иной же воды тамо текущей, кромѣ рѣки, нѣсть, обаче градъ *Емесъ* веліе изобиліе воды внутрь имать, понеже во всякомъ дворѣ кладезцы ископаны обрѣтаются, въ нихъ же вода сладка и здрава къ питію и сію болѣе народъ употребляетъ, нежели рѣчную, понеже рѣка внѣ града отстоитъ яко стадію; отстоитъ же градъ *Емесъ* отъ *Дамаска* четырьмя днями на сѣверъ; отъ *Триполя* же и *Иліополя* на востокъ двумя днями хожденія, далече. Тамо отдревле даже донынѣ престолъ Архіепископовъ есть, обаче въ то время не бяше Архіерея, понеже тамо Христіане суть православны, Архіерей же соблазнися и бысть Уніатъ, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же Христіанъ обитаютъ тамо Евреи и Магометане, ихъ же и власть. Тамо суть двѣ церькви Христіанскія, ихъ же созда (якоже повѣствуется) святая Елена; перьвая церьковь большая имянуемая святыхъ Четыредесяти Мученикъ, аще и не весьма велика есть, но довольно пространна въ высоту, долготу и широту, ея же покровъ простъ и равенъ, и отвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же много красна, наипаче же ради изрядныхъ мраморныхъ столповъ пяти, иже не суть толсты, но высоки, и стоятъ въ единъ рядъ, въ широту церькви, поддержаще покровъ храма, отъ нихъ же единъ паче всѣхъ художествомъ и красотою превозходитъ, и есть церьковь единопрестольна, идѣже обрѣтаются малыя частицы отъ мощей святыхъ Четыредесяти Мученикъ, ихъ же и азъ сподобихся лобызати; вторая церьковь есть меньшая святаго Мученика Іуліана, и сія бысть иногда зданіемъ красна, последи же разорися, и паки обновися, и мало лѣпотна нынѣ, идѣже суть, столпы каменны четыре, но не мраморныи, и двери имать двои малыя въ стѣнѣ полуденной, и суть древяны, и въ западной, и сіи суть каменны, отъ единнаго толстаго цѣлаго каменя, и тутъ есть олтарь единъ, на немъ же совершается Божественная литургія; и внутрь олтаря созади трапезы есть гробъ искуснымъ и лѣпотнымъ художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мрамора, наподобіе ковчега изсѣченъ, такожде и покровъ отъ подобнаго каменя мраморнаго содѣланъ, и съ верьхомъ острымъ, и приваленъ верьху гроба, иже есть

сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути оттуда, исповѣдаютъ же достовѣрно тамошніе Емескіе Христіане, яко обрѣтаются затворенны, цѣлы и нетлѣнны мощи святаго Мученика Іуліана, ихъ же сокры тамо святая Елена Царица, сотворша оный гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобъ откровенъ пребываетъ, и сице Христіане отдревле даже донынѣ вѣдущи и вѣрующи мощамъ быти внутрь поклоняются отъ внѣ гробу, сподобихся же и азъ недостойный поклонитися, и замедлихъ тамо субботу и недѣлю даже въ понедѣльникъ отъидохъ къ монастырю святаго Великомученика Георгія, единымъ днемъ оттуда хожденіемъ отстоящему; изшедши же азъ отъ града *Емеса*, шествовахъ

Аркадія. въ иную Епархію, нарицаемую *Аркадія* отъ единаго знаменитаго града, иже нынѣ пустъ, и вся епархія та мало людей имать; шествовахъ же азъ тогда, начентши отъ возхожденія солнца даже до нощи, и обрѣтохъ на пути токмо едину весь,

Турманы. прочее же обрѣтохъ много Турмановъ, иже Турками тамо нарицаются, едины люди подобны Татарамъ, иже никогда ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ не любятъ сидѣти въ градѣхъ или весѣхъ, но всегда въ пустынѣ подъ скиніями и кибитками, или будками живутъ; бесѣдуютъ же языкомъ Турецкимъ. Не могохъ же того вечера внійти въ монастырь, аще и близъ быхъ, понеже заблудихъ отъ пути праваго инуду, и много нощію шествовахъ, и нощевахъ внѣ монастыря, поприщемъ далече на пути. Таже утро въ день вторника дойдохъ внутрь, и принятъ бѣхъ Игуменомъ и братіею страннолюбно, и сотворши азъ обычное свое поклоненіе, замедлихъ тамо шесть дней.

Монаст. св. Георгія въ Орфѣ. Монастырь оный святаго Великомученика Георгія имянуется тамо отъ Аравовъ *Дуръ Ахмера*, то есть монастырь на *Червоннинѣ*, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червонна, отъ Грековъ же нѣкіихъ имянуется монастырь Τȣ̃ Ὄρφȣ, то есть Монастырь *Орфа*, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ едина имянуется *Орфъ*, обще же отъ всѣхъ глаголется монастырь святаго Георгія, иже есть не токмо во всемъ престолѣ Антіохійстѣмъ, но и въ прочихъ окрестныхъ странахъ пресловутъ, ради многихъ чудотвореній, бываемыхъ отъ иконы святаго, яже тамо обрѣтается; есть же строеніемъ и новъ и малъ, но лѣпотенъ, его же созда Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій Аѳанасій, въ лѣто 1700; тамо чинъ и пѣніе лучшее паче всѣхъ монастырей, внѣ *Триполя* обрѣтаемыхъ, о нихъ же прежде рекохъ, и иноковъ обрѣтается близъ четыредесяти, но не всегда всѣ въ монастырѣ пребываютъ, больше бо отъ нихъ разсыланнны бываютъ въ міръ ради

собранія милостины, и инаго послушанія монастырскаго, не токмо же отъ Аравовъ, но и отъ Грековъ тамо иноки обрѣтаются, въ то бо время бяше Игуменъ Греческій отъ *Кипра* имянуемый Петръ, мужъ разуменъ и добродѣтеленъ. Та обитель отстоитъ отъ *Триполя* полтора или день долгъ хожденія; обрѣтается между горами на мѣстѣ высокомъ и зѣло веселомъ, недалече единой крѣпкой фортецы, на пути великомъ и знаменитомъ, имъ же отъ *Дамаска* и *Антіохіи* и всей *Сиріи* различные торговцы и путницы проходятъ, и всѣ препочиваютъ и нощуютъ, и ядятъ хлѣбъ и вареніе, и животна своя насыщаютъ; сице бо иноки тамо обитающіе обыкоша дояти всѣмъ мимоходящимъ хлѣбъ и всякую яству, и что кто либо буди проситъ, не токмо же Христіане, но болѣе Магометане, отъ Турковъ, Аравовъ и Турмановъ, отъ Французовъ, Агличанъ, Армянъ, и Аріанъ, и отъ всѣхъ народовъ приходятъ на поклоненіе и цѣльбы получаютъ въ различныхъ немощахъ, отъ святаго Великомученика Христова Георгія, и всѣ насыщаются съ конями и ослами довольно, и на путь отходяще взимаютъ. Что же реку о сиротахъ, бѣдныхъ, нищихъ и вдовицахъ и немощныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, коликое ихъ множество кормятся и питаются отъ обители тоя, всегда день и нощь два котла великіе обрѣтаются на огнищѣ, варящіе вареніе, и единому окончающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмъ приходящимъ раздаютъ вареніе; обаче помощію и чудотвореніемъ святаго никогда же обитель оная неоскудѣваетъ, но всегда единаче пребываетъ, изобилующая хлѣбомъ, масломъ, виномъ, медомъ и всякимъ различнымъ брашномъ, и ни откуда никаковаго притяженія или прибытка, или корысти не имать, точію отъ единаго прошенія милостины снабдѣвается, милостину бо многіе творятъ, не точію Христіане, но и Магометане ради чудотворенія святаго. Тамо къ питію и инымъ потребамъ три источника воды здравой точащіе, внѣ вратъ монастырскихъ обрѣтаются; еще есть единъ источникъ, яко стадіею далече отстоящъ, но много чуденъ есть, обрѣтается при пути въ малой пещерѣ, и течетъ обычно струею малою, внутрь земли, Богъ вѣсть камо; на всяку же седмицу, овогда единожды, овогда дважды и трижды сице изобильно умножается, яко наполнивши пещеру изходитъ вонъ на поле, и точитъ рѣку быстру, яко три, или четыре часа, и паки умалившися обычнымъ подъ землею течетъ строеніемъ, еже азъ своима очима смотрѣхъ единожды, и удивляхся зѣло, и прославивъ Бога чудодѣйствующаго; вода же изобилующая даже въ море течетъ, еже отстоитъ днемъ хожденія; врата

монастыря суть едины въ стѣнѣ западной, и суть каменны отъ единаго цѣлаго чернаго камени, но малы, ради пришельцовъ, да не входятъ съ коньми; церьковь есть довольно долга и высока, но весьма узка, обаче красна и иконописанна вся съ верьху донизу, единопрестольная, въ нейже по вся дни служба бываетъ; обрѣтается же поварня и трапеза, въ нейже точїю единожды въ вечеръ братїя обще ядятъ, въ полудни же разно, ради великихъ препятїй странныхъ; суть же и келїи яко двадцать, зѣло тѣсно стоящїя; но лѣпо и гладкимъ художествомъ устроенныя; и словомъ рещи, обитель во всемъ зѣло изрядна. Ещежъ вѣстно буди, яко повѣствуется отъ многихъ, наипаче же слышахъ и отъ Игумена самаго о ономъ предреченномъ источникѣ умножающемся, яко есть жила отъ рѣки *Евфрата*, яже десятью днями хожденїя оттуда отстоитъ, единаковъ бо зракъ и вкусъ воды имать, глаголютъ же, яко есть сладка и легка къ питїю; еще повѣствуютъ тамошнїе жители иную вещь зѣло чудесну и вѣроятїю подтвердительну. Путникъ пѣшеходецъ, подобенъ мнѣ, въ Месопотамїи, воскрай рѣки *Евфрата* шествуяй, восклонися, да пїетъ

Евфратъ. воду, тотъ имѣяше сосудъ древянъ, въ егоже днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпти воду, и отъятъ руки его сосудъ быстротекущая вода, и струя рѣчная отнесе на глубину, егоже не могущи яти, остави на погубленїе, шествующи послѣди сѣмо и овамо, по случаю прїиде въ онъ монастырь святаго Великомученика Георгїя, мимоходящи же онъ предреченный источникъ, возклонися, да пїетъ воду, и се абїе бысть шумъ великъ внутрь земли, прїиде часъ умноженїя воды, изпусти пещера абїе множество воды, яко едва избѣжати путнику изъ пещеры, изпусти же купно съ водою и оный сосудъ, егоже погуби въ *Евфратѣ*, и ятъ его человѣкъ, и познавая по знаменїямъ быти свой, и недоумѣяше, отверзъ дно, обрѣте злато цѣло елико сокровенно бяше, и чудящеся дозѣла, даде же славу Богу и святому Великомученику Георгїю, и иде въ монастырь, проповѣда бывшее, и удивишася всѣ, и оттуда познаша яко вода оная отъ *Евфрата* изходитъ, отнелѣже даже донынѣ сице повѣствуется; но понеже въ книгахъ нѣсть описано, сего ради вѣроятїе на произволенїе коегождо содержится. Оттуда азъ изшедши шествовахъ горами высокими и красными много древесъ лѣсовыхъ имущими, день одинъ, послѣди же полдня избранными полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и прейдохъ наченши отъ монастыря весей три, и доспѣхъ къ граду имянуемому *Хама*.

Градъ *Хама* отъ Грековъ имянуется *Елифанія*, яже есть большій и знаменитый въ странѣ той, отъ града *Емеса* и прочїихъ, нынѣ же обетшаша и вовся разоришася стѣны его, и ниже вратъ, ниже стражниковъ имать; еще же и крѣпость, обрѣтающаяся внутрь посреди града, разорися за нерадѣнїемъ градоначальниковъ, яже бысть подобна во всемъ Емесской величествомъ и строенїемъ, жителей же и нынѣ множество отъ Босурмановъ, Христїанъ же и Евреевъ нѣсколько обрѣтается, и зданїе домовъ крѣпко и лѣпо есть, и рѣка *Орондій*, о ней же предрекохъ, течетъ сквозь градъ, и всѣ сады и вертограды напаяетъ, на ней же суть устроены мельницы и мосты изрядны, такожде и кола хуложественны, яже обращающеся черпаютъ отъ рѣки воду, и изливаютъ на стѣны высоко, отнюдуже на многїя части раздѣляющеся течетъ во вся стогны градскїя, и безтрудно всѣ почерпаютъ. Тамо бани къ омовенїю изрядныя обрѣтаются, такожде храмы лѣпотные, отъ Христїанъ иногда созданные, нынѣ же инные суть разорены, иные же въ мечети Турецкїя претворенны; церьковь же, юже нынѣ имутъ Христїане, есть размѣренїемъ и величествомъ средняя, внѣ же и отъ внутрь довольно лѣпа съ двумя главами низкими устроенна, и есть двоепрестольна, ея же престолъ начальнѣйшїй во имя Пресвятыя Богородицы, вторый же во имя Архангела Михаила; еще есть и третїй малъ олтарецъ, но на ономъ литургисаютъ Сирїане еретицы отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленны обрѣтаются; не вѣмъ же коея ради вины не возбраняютъ имъ православныи, ихъ же есть власть и множество, и Архїерейскїй престолъ, есть же и мїрскихъ священниковъ довольно; бяше же въ то время Архїепископъ Греческїй отъ Кипра родомъ, имянемъ Тимоѳей, много лѣтъ обладаяй престоломъ онымъ, довольно страннолюбивъ, мужъ благъ, въ егоже дворѣ азъ замедлихъ пять дней, питаемъ хлѣбомъ и варенїемъ довольно, всѣ же Христїане тамо суть страннолюбивы, яко во всей Сирїи не обрѣтаются лучшїе; еще же и градъ во всемъ изобилуетъ, наипаче въ хлѣбѣ, бяше бо того лѣта во всемъ престолѣ Антїохїйстѣмъ гладъ, таможде вся на меньшей цѣнѣ продаются. Оттуда на востокъ протяжеся земля велика далече, идѣже горъ нѣсть, но все равныя поля, и мало индѣ низкїе холмы, и пустыня *Непроходная* нарицается, идѣже нѣсть ни градовъ ни весей, даже до предѣловъ Персїи, развѣ скитающихся Еѳїоповъ, на полудне отстоитъ *Дамаскъ* шестью днями, на сѣверъ отстоитъ большїй и знаменитый во всей странѣ градъ нарицаемый *Халебъ*, четырью днями, на западъ же *Триполь* и море, четырьмяжъ днями хожденїя. Изшедши убо азъ отъ

Хама, или Епифанія.

Рѣка Орондій.

Непроходная пустыня.

Халебъ.

града *Еливаніи* съ торговцами при концѣ мѣсяца Октября, шествовахъ чрезъ горы великія путемъ неудобнымъ и труднымъ три дни, и день равниною, и пріидохъ паки къ морю, и доспѣхъ къ граду *Лаодикіи*, и ту вселихся въ дворъ Архіерейскій безъ присутствія его, и уготовихся итти въ Антіохію.

Лаодикія. Градъ *Лаодикія* обрѣтается въ тойже *Сиріи* на брезѣ морскомъ, отстоящъ отъ *Триполя* два дни по земли хожденія, а по морю полдень и ближае; есть же ветхъ и пресловутъ въ книгахъ церьковныхъ, и ту бяше иногда Соборъ Святыхъ Отецъ, аще и не Вселенскій, но церьковь святая пріятъ его и послушаетъ. Есть же пристанище кораблямъ знаменито Французскимъ и Аглинскимъ; отгуда бо изходитъ табаку и хлопчатой бумаги много, и тутъ есть престолъ Архіерейскій отдревле и донынѣ; обрѣтается же и церьквей четыре каменныхъ малыхъ; и начальнѣйшая Владычная есть во имя святаго Николая, и не суть ветхіи, но въ царство Турецкое созданы, дивно же есть, како Божіимъ промышленіемъ сохраняются, ни въ коемъ бо градѣ страны тоя, аще и наибольшемъ, не оставляютъ Босурмане Христіанамъ болѣе церьквей имѣти кромѣ единыя, индѣ же ни единыя; тамо Архіепископъ по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ) овогда отъ Греческаго, народа, овогда отъ Аравскаго; тогда бо бысть родомъ и языкомъ Грекъ отъ *Кипра*, имянемъ Никифоръ; священницы же монастырскіе Аравы, и жители тамошніе всѣ суть Аравы, точію мало отъ Грековъ пришельцовъ обрѣтается, и тамо церьковное правило совершаютъ Аравское купно съ Греческимъ. Ветхи тамо зданія отъ церьквей и домовъ не обрѣтаются, но всѣ обновленны суть. Стоитъ на мѣстѣ низкомъ и веселомъ, воды текущей не имать, но изкопанныхъ студенцовъ много въ нихъ же воды мало, и та слана, но невредна къ питію. Градъ оный есть протяженіемъ меншій отъ *Триполя*, и ни ограды, ни вратъ, ни стражи имать. Суть тамо лимоны, помаранцы, и иныя садовыя древеса, но не множество, бысть же тогда тамо скупость велія, наипаче въ хлѣбѣ, и питахся неудобно; и отгуда азъ изшедши съ прочими путниками Ноября 4 го дня, и грядохъ къ *Антіохіи*, яже отстоитъ двумя днями и вящше хожденія, на страну восточную; азъ же шествовахъ четыре дни, и доспѣхъ въ ню, и много труда подъяхъ на пути ономъ, бысть бо время осеннее, и возліяше дождь великій, и возвѣяша вѣтры хладные, и измокоша одежды моя даже до хитона, и нощевахъ единожды, кромѣ огня и осушенія, и охладнѣхъ, и чуяхъ отъ части болѣзнь тѣлеси; бысть же путь неудобенъ и тяжекъ, между великими и высокими

горами, идѣже весей мало обрѣтается и Туркманы въ пустынѣ обитаютъ, и быхъ прискорбенъ, шествуяй; прешедши же горы, и приближающеся къ нивамъ Антіохійскимъ, мимо идохъ на пути церьковь, иногда бывшую Христіанскую, въ горѣ, изъ камени изсѣченну и разоренну, и видѣхъ на стѣнахъ написано *Святый Боже,* Греческими словами изрытыми, и единъ крестъ съ подписью: *Крестъ падающихъ востаніе,* и прочетъ забыхъ печали и труды пути, и поклонихся св. Кресту, шествовахъ радостно. и доспѣхъ въ *Антіохію* въ вечеръ предъ праздникомъ Святаго Архангела Михаила, идохъ на торжище, и водворихся купно съ торговцами въ дворѣ общемъ, понеже тамо нѣсть странно-пріемныхъ домовъ или гостинницъ, и ниже зданія церькви, къ тому же и Христіане не имутъ обычая странныхъ звати въ домъ, и нощевахъ купно съ торговцами Греческими, пришельцами отъ земли Болгарской отъ града *Филиппополя,* иже мя угостиша трапезою и одромъ честно, возрадовашася бо зѣло, яко языкомъ ихъ бесѣдовахъ, къ тому же и народъ ихъ есть естественно страннолюбивъ. Антіохія.

Утру же бывшу въ праздникъ святаго Архангела Михаила, идохъ купно съ Христіанами, слышахъ Божественную литургію, яже бысть въ единой пещерѣ въ горѣ, идѣже ветхихъ временъ иногда церьковь бяше, и послѣди опустѣ и разорися; здѣ по вся недѣли и праздники собирающеся правовѣрные творятъ службу Божію, инако бо сотворити не могутъ, понеже нынѣ въ *Антіохіи* множество Магометанъ, и тѣ суть сице злонравны и Христоненавистны, яко ни въ коемже градѣ *Сиріи* не обрѣтаются злѣйшіи паче оныхъ, и тѣ не попущаютъ создатися церьквѣ Христіанской, аще и толь съ многими дарами молимы суть, хотятъ бо невѣрныи, да народъ Христіанскій вовся оттуда изкоренится, обаче изволеніемъ Божіимъ не точію не умаляются, но наипаче избыточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисаютъ въ дни праздничные, по вся дни стоитъ пуста, и точію егда собираются Христіане, взимаютъ купно съ собою свѣщи иноки и одежды священническія, и по правилѣ паки относятъ въ домы; на вечерни и на утрени не поютъ, точію едину литургію чтутъ по Аравски купно съ Греческимъ. Православіе хранятъ твердо; обрѣтаются же подъ властію Архіепископа Лаодикійскаго, понеже *Антіохія* нынѣ опустѣ и не имать множества Христіанъ, сего ради ниже имутъ особаго Архіерея; съ начала же тамо Патріархъ жительствоваше, нынѣ аще и имянуются Патріархи Антіохійскіи, обаче престолъ свой и обитаніе имутъ въ *Дамаскѣ*, ради разоренія *Антіохіи*, яже нынѣ яко нѣкая весь обрѣтается, аще еще стѣны града и

нѣколико вратъ стоятъ, обаче на многихъ мѣстѣхъ падоша, раззорена, и стража не обрѣтается ни во дни, ни въ нощи, бяше же иногда превеликій градъ, большій паче всѣхъ предреченныхъ въ *Сиріи*, ибо сице далече протязаются и осязаютъ стѣны его, яко цѣлый день отъ утра до вечера, (якоже повѣствуютъ) обхожденія имать; бысть же образомъ четверостѣненъ, и съ страны восточной возходитъ стѣна высоко, и протязается верьху пяти горъ, низу же отъ страны сѣвера воскрай стѣны течетъ рѣка быстрая имянуемая *Орондій*, о ней же предрекохъ, яко начася отъ горы *Ливана* и впадаетъ въ море, еже единымъ днемъ пѣшехожденія отъуда отстоитъ; бяше же убо сей иногда преславный и великій, имянуемый Божій градъ *Антїохїя*, полнъ народа, нынѣ же едва четвертая часть его полна есть домовъ, прочее же имать поля и сады, внутрь ограды; тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимъ и Арапскимъ языкомъ, но болѣе Турецкимъ, понеже тамо близъ Турецкая страна граничитъ съ Арапскою; вода течетъ отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и воздухъ, или дыханіе вѣтра тамо здравое обрѣтается, сего ради и люди крѣпки и сильны; еще же обрѣтается тамо въ горахъ четырмя часами отстоящее мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди и спасеся, идѣже иногда бяше церьковь и монастырь, нынѣ же вся раззоренна суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отъ части основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ *Антїохїи* нощь и полдня, изъидохъ въ праздникъ Архангела Михаила въ предѣли *Киликїи*, и нощевахъ на пути въ единой гостинницѣ на распутіи устроенной ради купцовъ, яже есть прекрасная зѣло иждивеніемъ и пространна много, еяже вся зданія сверьху оловомъ покровенна суть и много удивляхся красотѣ ея и богатому изтощанію; послѣди два дни шествовахъ высокими горами и неудобнымъ путемъ до полудни, и прейдохъ единъ градъ малъ нарицаемый *Баляны*, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкія съ главами и каминами возвышенными, зѣло красно оловомъ покровенны суть, и ту есть путь къ *Константинополю*; тамо народъ бесѣдуетъ по Арапски и по Турецки вящше, и не обрѣтаются иныи, точію Турки да Армяне; мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и хладномъ между высокими горами въ единомъ неудобномъ удолѣ, сюду и сюду зданія и домы имущемъ, по срединѣ же поточище или ровъ дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобильно во всемъ, и великое изобиліе воды текущей и здравой имать; тамо азъ не закоснѣхъ, понеже не обрѣтохъ единовѣрныхъ, но точію купихъ хлѣбъ и ядохъ, и препочивши мало, шествовахъ того дня три часа и изъидохъ отъ между горъ паки къ морю, и доспѣхъ къ

Киликія. Баляны.

единому граду малу нарицаемому *Александрія;* тамо обрѣтохъ Христіанъ православныхъ много, и замедлихъ нѣсколько дней, ибо случися обрѣсти мнѣ тамо и Митрополита епархіи оныя.

Александрія сія тамо имянуется отъ Араповъ и Турковъ *Скандерона,* отъ Римлянъ же и Грековъ *Александретта* или *Александрія малая,* та обрѣтается на брезѣ морскомъ на мѣстѣ зѣло равномъ и воднистомъ, при горахъ зѣло высокихъ, на нихже въ зимѣ снѣги многіе бываютъ, источникъ воды сладкой и здравой имать, повѣтріе же зло тако въ зимѣ яко и въ лѣтѣ, наипаче же ради странныхъ и пришельцовъ, частію бо недужны отъ обитателей обрѣтаются, и ниже азъ сохранихся отъ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблямъ различнымъ, наипаче же Французскимъ, Аглицкимъ и Голландскимъ. Имянуется же *малая Александрія* того ради, понеже есть инная *Александрія великая* въ предѣлѣхъ Египетскихъ, отъ Александра Царя Македонскаго, аще и оная отъ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости, нарицается *малая;* тамо замедлихъ два дни, и отъидохъ къ инному граду на *Цареградскомъ* пути стоящему, имянуемому *Баясъ,* иже отстоитъ отъ *Александріи* четыре часа хожденія, и тамо мнѣ случися притти въ праздникъ Іоанна Златоустаго, и замедлихъ тамо два дни. Александретта.

Баясъ въ Турецкомъ и Аравскомъ діалектѣ нарицается *Елли,* Гречески же и Славянски *Никололь,* есть мѣсто большее и пристанище отъ предреченной *Александріи,* стоитъ на брезѣ морскомъ, въ концѣ узкаго единаго рога, его же окружаетъ земля *Анатолія,* отъ востока, сѣвера и отъ запада, точію отъ полудни разпространяется море великое, до здѣ бо брегъ морскій, наченши отъ горы, или отъ палестины протязается равно на востокъ, оттудаже завращается окрестъ мало на полудне и паки протязается недалече на западъ даже до *Хіо* и *Константинополя,* на сѣверъ окончевается даже до моря Чернаго, на востокъ даже до Россіи и моря великаго *Окїана;* тотъ убо знаменитъ и изобилующъ во всемъ, обаче нѣсть огражденъ стѣною окрестъ, но особнѣ имать малую крѣпость, яже (якоже повѣствуютъ) есть создана древле отъ Дарія Царя Персидскаго, егоже егда Царь Александръ Македонскій побѣди, и градъ онъ плѣни, тогда имянованъ *Никололь,* еже толкуется, *градъ побѣды;* стоитъ низу великихъ и высокихъ горъ на мѣстѣ равномъ, при водѣ довольной и здравой, имать же и воздухъ не весьма вредителенъ, многое же множество имать садовъ съ древами различними, наипаче же цитроновъ, каштановъ и помаранцовъ, красныхъ же и сладкихъ толь множество раждается, яко за именьшій сребряникъ по тринадесять, Баясъ или Никополь.

четыренадесять и вящше продаваемы бываютъ, и оттуда не точію въ иные грады *Сиріи*, но и въ иные далекіе предѣлы, по суху же и по морю много развозится. Тамо обрѣтается мечеть Турецкая зданіемъ красна съ многими главами покровенными, такожде и гостинница ради купцовъ лѣпо и пространно устроенна, съ покровомъ оловяннымъ, яже есть многой цѣны и похвалы достойна; обрѣтается же тамо Турковъ, Армяновъ и Христіянъ православныхъ довольно, отъ Араповъ, иже чтутъ правило по Арапски и по Гречески, якоже и въ инныхъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецкимъ и Арапскимъ діалектомъ. Оттуда отстоитъ четырьмя днями
Фарсисъ. градъ *Фарсисъ*, отечество святаго Апостола Павла, прочее же далѣе окончевается престолъ Патріарха Антіохійскаго, и начинается оттолѣ Константинопольскаго. Умыслихъ же азъ тогда шествовати внутрь широкой земли *Анатоліи*, не возвратившися вспять, и шествовати моремъ въ *Константинополь* и иныя страны, понеже утрудихся и возненавидѣхъ по вся дни шествующи землею; замедлихъ же азъ въ *Баясѣ*, то есть въ *Никополѣ*, два дни, и возвратихся паки въ *Александрію*, понеже въ то время тамо Архіепископъ обрѣташеся, яко и престолъ его и сѣдалище начальнѣйшее въ *Баясѣ* имянуется быти, къ тому же не суть Аравы, но отъ Греческаго народа священницы и Христіане, наиболѣе же отъ *Кипра* острова, сего ради знающи языкъ ихъ, возлюбихъ замедлити нѣколико дней. Егда убо паки возвратихся отъ *Александріи*, по малыхъ дняхъ абіе впадохъ въ недугъ тяжекъ, тогда и нехотя много закоснѣхъ дней, немоществовахъ же зѣло, имѣяй повсядневну трясовицу и дменіе лица, рукъ же и ногъ и всея плоти, отъ заговѣнья, даже до половины Филипова поста; послѣди же по праздникѣ Святителя Христова Николая Божіею помощію свободихся отъ трясовицы, обаче отъ дметія тѣла не могохъ добрѣ шествовати, и многую тогда имѣхъ нужду, ово скупости ради пищи, бысть бо во всей *Сиріи* тогда гладъ, ово же яко не имѣхъ никогоже, да послужитъ мнѣ или поможетъ что въ недугѣ, и много съ слезами молихъ Всемилостиваго Бога, да помилуетъ мя, и исцѣлитъ, прочее же немогохъ болѣе терпѣти зловреднаго тамошняго воздуха, изъидохъ насильно
Баляны. на путь, и паки возвратихся въ *Баляны*, иже отъ *Александріи* отстоитъ три часа хожденія, обаче азъ тогда цѣлый день шествовахъ, начении отъ утра даже довечера немощи ради плоти дменія, сице бо изнемогохъ, яко едва отъ колебанія вѣтра не падохъ, и многократно препочивахъ на пути; въ *Баляны* же пришедши мало лучше оздравѣхъ, ради воздуха невреднаго, и обрѣтши торговцовъ съ верблюдами грядущихъ къ

единому начальнѣйшему во всей *Сиріи* граду, имянуемому *Халебъ*, иже внутрь земли оттуда отстоитъ четырьмя днями хожденія; и покусихся купно съ ними шествовати; Богъ же вѣсть, какой трудъ и нужду понесохъ на путиономъ, ово отъ хлада, ово же дождевнаго лїянія и тяжестныхъ вѣтровъ; бысть бо тогда время зимнее, аще зима тамо нѣсть люта, якоже въ иныхъ странахъ, понеже *Сирія* естественно тепла есть, обаче немощному и сладкое горько мнится быти, къ тому же аще и паче всѣхъ звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюды, обаче не могохъ и ихъ постигнути, но множицею остахся и влачахся созади, ради изнеможенія, и едва не на всяко число ста степеней сѣдахъ мало и препочивахъ, егда же случашеся возходити на гору, зѣло изнемогахъ, и всякіе десять и пять степеней препочивахъ и нуждою влачахъ ноги своя съ плачемъ и воздыханїемъ къ Всемогущему врачу и Богу, молящи Его превеликое милосердїе, да мя помилуетъ и свободитъ отъ таковой немощи, и по препочиваніи егда востахъ съ болѣзнїю плоти, вопіяхъ, о Боже мой! еще же часто съ вѣрою: *Христосъ мнѣ сила Богъ и Господь*, и сице аще съ велїею нуждою, обаче помощїю Его по четырехъ дняхъ доспѣхъ къ преславному граду *Халебу*.

Оставивши убо страну Киликїйскую, и возвратившися паки въ *Сирїю*, прїидохъ въ знаменитый градъ *Халебъ*, идѣже многихъ тогда нестроенїй ради, сущу Митрополиту горду, скупу и странноненавистну, никакову милость отъ него не получихъ, ниже благаго совѣта, и ниже мѣста къ пренощеванїю, сего ради идохъ на торжище, и водворихся въ единъ дворъ купеческїй, и замедлихъ нѣсколько дней немощи ради, не могохъ же много дней пребывати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденїю, на многой продавахуся цѣнѣ, наипаче же хлѣбъ, и тотъ чернъ отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшанъ, отъ негоже и здравыи недуговаху, къ тому же и Христїане иногда суще православны, около же 1720 году завратишася и быша Унїаты, то есть соединишася къ Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православныхъ, и ниже милостину творятъ; отстоитъ же градъ оный отъ моря внутрь земли *Анатоліи* четырьмя днями хожденія, азъ же ради немощи едва по шести дняхъ доспѣхъ во оный, идѣже шествовахъ отъ части горами высокими, но болѣе равными полями, на пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точію Туркмановъ и Аравовъ въ пустыняхъ шатающихся, много же поль равныхъ прейдохъ, мягкую и чистую землю и многоплодную имущихъ, наипаче же приближающися къ *Халебу*.

Халебъ, или Иверїа.

Халебъ градъ пресловутый, знаменитый и наибольшій въ *Сиріи*, превозходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ и величествомъ *Дамаскъ*, и лѣпотою внутреннею и теченіемъ водъ, нѣсть огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіи великіи грады, или окопанъ рвомъ, но палаты высокія и твердыя, домовъ зданія совокупно обстоящія, суть стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію многи вооруженны суть, сквозѣ его проходитъ воды текущей довольно, обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и прохладномъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ и здравомъ, при малыхъ холмѣхъ, имать отъ древесъ садовныхъ овощей различныхъ, но не якоже въ *Дамаскѣ*, но менѣе отъ своихъ, прочее же отъ иныхъ мѣстъ приносятъ множество, изобиленъ въ разныхъ купеческихъ товарахъ и вещахъ ядомыхъ, въ сребрѣ и во всемъ. Тамо домы и мечети Турецки, и столпы высокіе лѣпо и крѣпко отъ четвероугольнаго камени сѣченнаго твердаго созданны суть, такожде и торжище пребогатое и лѣпое большее нежели въ *Дамаскѣ*, съ многими стогнами и съ покровами ради закровенія отъ солнца и прохлажденія устроенны, и многой похвалы достойны, и всѣ стогны града постланны суть каменьми равно, съ малыми посреди ровцами, ради стеканія дождевной воды и измовенія сметій и нечистоты, къ тому же суть приставницы довольны, и пометаютъ всегда, и якоже внутрь въ домахъ, сице и внѣ въ улицахъ чистота всегда есть; проходитъ великъ потокъ сквозь града издалече начентійся, иже раздѣленъ есть на многіе источники во вся стогны, сладку и здраву къ питію воду точащіи. Тамо Христіанъ различныхъ множество, обрѣтаются Армяне, Сиріане, Марониты и Уніаты, иже чинъ Греческій, догматы же Папины имутъ, суть и православныи, но мало числомъ, и тамо безчестны отъ Уніатовъ, тако жильцы яко странны, ихъ же всѣхъ въ единомъ подворьѣ церькви созданны суть, и всѣ своихъ особныхъ имутъ Архіепископовъ, и различными языками чтутъ свое правило, Уніаты же Аравійскимъ и Греческимъ діалектомъ въ церьквѣ своей творятъ служеніе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто вмѣшаютъ и отъ чина Римлянскаго, ихъ же церьковь есть мала каменнозданна и отвнѣ многолѣпотна, внутрь же иконостасомъ и сребряными кандилами изрядно украшенна; обрѣтаются же тамо и отъ мірскихъ купцовъ, но тѣ особно церьковь малу и тайну имутъ. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтается Христіанъ, третія же часть языкъ или невѣрныхъ. Всѣхъ Христіанъ, православныхъ же и еретиковъ, числится четырнадцать тысящь, еще же суть Магометановъ и Евреевъ множество. Народъ обще Турецкимъ

и Арапскимъ бесѣдуетъ языкомъ. Тамо крѣпость или замокъ полнъ стражей, оружїя и праховъ есть, созданъ посреди града на подобіе холма высокимъ и острымъ взводомъ, якоже предписахомъ о градѣ *Емесѣ* сорвомъ окрестъ глубокимъ, обаче много есть краснѣйшїй и крѣпчайшїй паче онаго. Бысть же тогда время постное и приближашеся праздникъ Рождества Христова, и бѣгъ азъ печаленъ, яко не могъ обрѣсти православнаго священника ко исповѣданїю и причащенїю Тѣла и Крови Христа Господа; слышахъ же, яко оттуда двумя днями отстоитъ единъ малъ градецъ нарицаемый *Етлилъ*, въ немъ же Христїане суть православные и священницы, умыслихъ тамо, и то ради празднованїя, ибо милостины въ *Халебѣ* мало обрѣтохъ, и пищу имѣхъ нуждну. Градъ оный отъ Турковъ и Аравовъ имянуется *Халебъ*, Гречески же и Славенски нарицается *Иверїя*, ибо и Митрополитъ тамошнїй Иверїйскїй имянуется; бысть же въ то время Архїепископъ тамо православный, вѣрою отъ народа Греческаго, отъ Патрїарха Константинопольскаго поставленный, по прошенїю гражданъ; ибо егда отташишася отъ Патрїарха православнаго тогда бывшаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхъ Папы Римскаго, тогда ненависти ради ниже Архїерея коего либо отъ него поставляемаго, ниже священиковъ къ тому воспрїяша, но молиша Патрїарха Цареградскаго, да пришлетъ имъ инаго отъ своея страны Архїерея, еже и бысть. Многа нестроенїя тогда быша между Христїанами въ престолѣ Антїохїйстѣмъ, во дни Силвестра, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну. Замедлихъ азъ въ *Халебѣ* цѣлую седмицу, паки недуженъ якоже и перьвѣе, и послѣди изъидохъ оттуда седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнымъ полемъ и малыми холмами, и доспѣхъ въ *Етлилъ*.

Прїидохъ азъ въ *Етлилъ* немощенъ сый двумя днями предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могущи обрѣсти Духовника Греческаго, исповѣдахся отъ нужды Арапскимъ языкомъ, егоже помощїю Божїею изучихся тогда отъ части, и по чину Христїанскому причастихся Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, и препроводихъ праздникъ Рождества Христова съ православными Христїанами Аравы тамо обрѣтающимися, ихъ же обрѣтается близъ ста мужей, идѣже обрѣтается священниковъ четыре или пять, и церьковь мала и ветха, просто здана, кромѣ украшенїя. Тамо болѣе чтутъ по Арапски, нежели по Гречески. Мѣсто оное ниже градъ ниже весь есть, но болѣе граду подобно, понеже торжище имать велико, торги же и соборы часты, и домовъ имать много; есть же знаменитое и пресловутое во всей *Сирїи*, Етлилъ.

понеже тамо дѣлается мыло и въ иныя страны развозится. Стоитъ на мѣстѣ высокомъ и прохладномъ, на полѣ равномъ, удаленномъ отъ горъ высокихъ, идѣже воздухъ и вода здрава обрѣтается, не имать же древесъ иныхъ садовныхъ, точію премногое множество маслинъ, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ зеленѣютъ, и зѣло многу красоту мѣсту являютъ; ихъ много насаждаютъ ради дѣланія мыла, еже люди отъ елея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой творятъ. Тамо ради странныхъ пришельцовъ при церьквѣ гостинница мала обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ четыре дни, и умыслихъ паки возвратитися путемъ ветхимъ къ монастырю святаго Великомученика Христова Георгія, днемъ отъ *Триполя* хожденіемъ отстоящему, желая получити исцѣленіе, изъидохъ же отшуда и шествовахъ полтора дня, доспѣхъ къ иному подобному граду имянуемому *Шугръ*.

Шугръ. *Шугръ* подобный есть *Етлиту* величествомъ и торжищемъ, стоитъ же между горами высокими, на мѣстѣ неравномъ надъ предреченною рѣкою *Орондіемъ*, яже начинается отъ горы *Ливана* вышше града *Емеса*, и проходитъ подъ *Антіохію*, имать поля равнаго довольно воскрай рѣки и древа садовнаго отъ части, Христіанъ тамо шестьдесятъ душъ обрѣтается, и тѣ сутъ отъ части милостивы и страннолюбивы, иже имутъ церьковь зѣло малу и убогу, и священника единаго точію, сутъ же православны вѣрою; тамо Турковъ множество сутъ, и Жидовъ мало; обрѣтается же и домъ ради нощеванія стран-
1729 годъ. ныхъ при церьквѣ, и тамо бѣхъ въ праздникъ Обрѣзанія Господня, и замедлихъ всѣхъ пять дней, отшуда шествовахъ болѣзненъ сый дважды, и пріидохъ паки въ предписанный градъ *Хаму*, идѣже сутъ Христіане страннолюбивы паче иныхъ градовъ, и есть гостинница ради странныхъ, и дается пища отъ двора Архіерейскаго; доспѣхъ же азъ въ *Хаму*, то
Хама или Епифанія. есть *Епифанію*, съ многимъ трудомъ въ день недѣльный предъ праздникомъ Крещенія Христова, и препочихъ тамо въ гостинницѣ полмѣсяца, пищу имѣяй отъ двора Архіерейскаго, еще же къ тому единъ Христіанинъ милостивый имѣяше о недугѣ моемъ тщаніе, тотъ отведе мя въ баню, и повелѣ омыти мое тѣло, послѣди же по вся дни приношаше мнѣ пищу и врачевства, и тамо мало облегчихся отъ болѣзни и отшуда изшедши пріидохъ въ монастырь святаго Великомученика Георгія, отъ *Триполя* днемъ хожденія отстоящаго, о немъ же предрекохъ, чая тамо совершенное получити здравіе, и принятъ быхъ отъ Игумена честно, иже даде мнѣ келію особую, и призираше меня пищею и питіемъ довольно; пріидохъ же тамо Іаннуарія 24, препочихъ пятьнадесять дней, и помощію Божіею,

аще и несовершенно, но до полздравія, возврашихся; приближися же тогда четыредесятница, 18 Февраля, и умыслихъ паки итти во *Іерусалимъ* многихъ ради винъ, ово отъ святыхъ мѣстъ, чая совершенное получити здравіе, ово же имѣя намѣреніе близъ *Іерусалима* обрѣтаемыя мѣста посѣтити, и призвавши Бога на помощь двигнухся къ путешествію всѣмъ желаніемъ, и идохъ перьвѣе къ вышепомянутому граду *Триполю*, иже во *Финикіи*, таже въ *Верутъ*, то есть горы *Друзкіи*, ибо тамо Друзи обитаютъ, иже съ Магометы различествуютъ вѣрою, и обрѣтаются въ *Сиріи*; о нихже нѣсть нынѣ глаголати подробну. Начении оттуда, шествовахъ нѣсколько дней все горами, путемъ новымъ, имъ же прежде не ходихъ, и прейдохъ *Сирїю*, идѣже мало гдѣ обрѣтохъ православныхъ но всюду Уніатовъ, послѣди доспѣхъ въ *Галлилею*, пріидохъ въ *Назаретъ*, иже отъ стоитъ отъ *Іерусалима* тремя днями хожденія, о немъ же послѣди повѣствую; и замедливши тамо два дни, обрѣтохъ многихъ поклонниковъ, и идохъ съ ними купно въ святый градъ *Іерусалимъ*, и шествовахомъ медлѣнно четыре дни, перьваго же дня начении отъ *Назарета*, шествовахъ полями равными даже до вечера, и мимо идохъ горы одесную, *Кармилъ* издалече стоящъ, ошую же близко *Өаворъ* и *Ермонъ*, и потокъ *Кисовъ*, и нощевахомъ въ маломъ градѣ имянуемомъ *Жининъ*, втораго же дня шествовахомъ горами, и доспѣхомъ въ *Самарїю*, и нощевахомъ въ градѣ нарицаемомъ *Неаполь*, и оттуда шествовахомъ полтора дни, все возходяще на горы высоко, ибо *Іерусалимъ* стоитъ нагорахъ многихъ совокупныхъ, на мѣстѣ зѣло высокомъ и прохладномъ, и отъ всѣхъ странъ путь возхожденія имущъ. Но подобаетъ здѣ мало написати о *Самаріи*. Галлилея. ЖининЪ.

Самарія есть страна мала, только единъ нынѣ знаменитъ градъ съ окрестными веси имущая, егоже тамо Турки, Аравы и Греки *Неаполь* имянуютъ, иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ между высокими горами, имать воды текущей сладкой и здравой много, строеніе домовъ, мечетей и башенъ изрядное и крѣпкое есть, источники во всѣхъ стогнахъ обрѣтаются, стогны же всѣ каменіемъ насажденны. Тако Магометановъ много, и Христіанъ православныхъ число довольное обрѣтается; тамо церьковь мала каменная и священники обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ; народъ же обще языкомъ Арапскимъ бесѣдуетъ, и отъ части Турецкимъ. Достовѣрно повѣствуютъ тамошніе жители, яко во ономъ градѣ иногда безстыдная Иродіада плясаше и нечестивый Иродъ святому Іоанну Предтечѣ усѣкнулъ главу, ибо и темницу, въ нейже затворенъ бяше, познаваютъ нынѣ Христіане. Тамо недалече между горами Самарія или Неаполь.

обрѣтается едина весь, идѣже иногда ради бысть, такожде и студенецъ Іаковль, при немже бесѣдоваше Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянинею; тамо замедлихъ точію день и нощь, и послѣди шествовахъ полтора дни, и доспѣхъ въ святый градъ *Іерусалимъ*, но на пути ономъ много претерпѣхъ нужды отъ дождевнаго лїянія, тогда случившагося, и отъ паденія въ руцѣ разбойниковъ, иже мя биша и отъ одеждъ обнажиша вовся, и едва не прободоша ножемъ къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ пенязей, и немогущи поплатити Магометанскихъ даней, сотворихся самовольно, юродивый Христа ради, безчинствуя и неподобная глаголяй, и быхъ въ поруганіе всему народу, и сице кромѣ даней прейдохъ даже до святаго града *Іерусалима*; доспѣхъ же тамо предъ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ седьмицу цвѣтоносную, си есть 23 Марта.

Второе посѣщеніе Іерусалима.

Пришедшу убо мнѣ вторицею во *Іерусалимъ*, множицею сподобихся поклонитися паки Пречистому и животворящему Гробу Христову, горѣ *Голгоѳѣ*, и инымъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь великаго храма Воскресенія Господня, о нихже прежде писахъ; таже посѣтихъ *Виѳлеемъ*, и монастыри святаго Саввы Освященнаго; Честнаго Креста и Пророка Илїи, и гору Елеонскую, и прочія святыя мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ праздникъ Воскресенія Христова, си есть 6 Апрѣля, и видѣхъ чинъ и служеніе якоже и прежде, и замедлихъ до недѣли Мироносицъ, то есть до 20 Апрѣля; таже снїидохся съ прочими поклонниками прежнимъ путемъ во *Іопїю*, обаче горшія перьвыхъ въ пути пострадахъ отъ разбойниковъ, обнажиша бо мя паки отъ одеждъ, и яже приобрѣтохъ во *Іерусалимѣ*, отъяша ми и биша, и много ругашася, обаче Божїею помощїю паки приобрѣтохъ одежды отъ Христїанъ и милостину; замедлихъ же азъ въ *Іопїи* даже до 15 Маія, то есть до праздника Вознесенія Христова, и отплыхъ моремъ оттуда отъидохъ въ страну Галилейскую, и отплыхъ моремъ къ единому граду нарицаемому *Акра*, иже отъ *Іопїи* отстоитъ на востокъ двумя днями хожденія по земли.

Первое посѣщеніе Іерусалима, зри на стран. 186 и 238.

Акра или Птоломаида.

Градъ *Акра* общенародно, наипаче же отъ Турковъ и Аравовъ нарицается нынѣ, отъ древнихъ же Еллиновъ *Птоломаида*, иже иногда пресловутъ, великъ, лѣпотенъ и крѣпокъ бяше, якоже познавается отъ остановъ и основаній стѣнъ, далече протяженныхъ, нынѣ же разоренъ есть и умаленъ, яко веси подобенъ, въ семъ точїю славенъ, яко есть пристанище кораблямъ различнымъ, и имать ветхія прекрасныя церькви и богатыя палаты, пусты и разоренны, иногда лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ зданны; имать же и

торжище не малое, и народа множество отъ Христіанъ, Турковъ же и Евреовъ и Италіанцовъ отъ части, ихъ же общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престолъ Архіерейскій издревле подъ власть Патріарха Іерусалимскаго надлежащъ, и Архіерей всегда пребываетъ, и священниковъ довольно, такожде и Христіанъ, иже отъ древле православны бяху всѣ, нынѣ же большее число развратишася, и по догматамъ Папы слѣдуютъ, наченше бо около 1702 году, по вся дни умножаются, и бываютъ Уніаты, преслушающе Архіерейскія наставленія.

Градъ оный инако имянуется *св. Іоанна Акрскаго*, стоитъ на брегѣ морскомъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, далече отъ горъ, идѣже воздухъ и вода невредна есть, не текущая, но кладезная, сице же чудесное есть зданіе стѣны градской отъ моря, яко оные древніе мастера для крѣпости, мѣсто извѣсти желѣзо между зданіемъ камени престилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церьковь тамо, идѣже молются Христіане, отъ каменя твердо и гладко зданна, наипаче же внутрь лѣпа шестью столпами великими каменными поддержима, въ высоту, долготу же и широту пространна, особно на подворьѣ стоящая, и украшенна иконостасомъ и кандилади, и есть троепрестольна, наипаче же въ великомъ олтарѣ трапезу искуснымъ и прекраснымъ художествомъ отъ камени сложенну имать; съ украшеніемъ мраморовъ и съ малою главою, четырьмя малыми столпами поддержимою. Тамо азъ замедлихъ въ дому Архіерейскомъ нѣколико дней, питаяся отъ трапезы его; таже отъидохъ въ *Галлилею* въ *Назаретъ* паки, иже отпуда днемъ хожденія отъ брега морскаго отстоитъ. Егда пріидохъ въ *Назаретъ*, обрѣтохъ тамо церьковь и священника и Христіанъ православныхъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и замедлихъ довольно дней ради страннолюбія народа, доволенъ бѣхъ пищею.

Объ Акрѣ и Назаретѣ новѣйшее описаніе, зри въ путешествіи г. Плещеева, изъ Пароса въ Сирію 1772 года. Печатан. въ Санктпетербургѣ, въ 12ю долю листа, 1773 года.

Назаретъ.

Назаретъ иногда бяше градъ, якоже и во Евангеліи свидѣтельствуется: *Посланъ бысть отъ Бога Архангелъ Гавріилъ во градъ Назаретъ благовѣстити*. Нынѣ же по многихъ бранѣхъ и плѣненіяхъ Агарянскихъ сотворися яко весь простая, и строеніе домовъ не лѣпо имать, обаче стоитъ на мѣстѣ высокомъ, въ единомъ удолѣ межъ горами, окрестъ обстоящими, при здравомъ воздухѣ и источникѣ водномъ, иже отъ древнихъ временъ течетъ, и сладку воду имать. *Назаретъ* по Арапски называется *Наасара*; домы въ немъ низкіе изъ дикаго необрѣзаннаго камня, покрыты дерномъ или землею. Верьху одной тамо горы есть создана церьковь Христіанъ православныхъ, крестообразно, яко пещера внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верьху онаго горѣ иный храмъ малъ ради служенія въ

лѣтѣ, и окрестъ огражденъ стѣною каменною четверостѣнною, съ вратами едиными, вода же течетъ подъ спудомъ во основаніи церькви и тамо Христіане имутъ чтеніе Аравскимъ и отъ части Греческимъ діалектомъ, и сія церьковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внѣ веси монастырь лѣпъ и пространенъ иногда отъ Елены Царицы Благочестивой созданъ, послѣди же отъ Бесурмановъ вовся разоренъ, и нынѣ паки отъ Римлянъ, аще и не яко перьвѣе, но лѣпо обновленъ и сложенъ отъ тѣхъ же каменей и разрушенныхъ останковъ; тамо иногда церьковь прекрасная и пребогатая обрѣташеся прежде опустѣнія; нынѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣономъ; идѣже домъ Іосифовъ, бысть, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жительствоваше и Благовѣщеніе пріятъ отъ Ангела, и зачатъ отъ Духа Святаго, Господа нашего Іисуса Христа. Тамо суть келіи лѣпо устроенны, и ограда окрестъ и врата великія желѣзомъ покровенны въ стѣнѣ западной. Внѣ *Назарета*, яко полчаса отстоитъ на полудне едина гора, имянуемая тамо отъ Арововъ *Джебель Ковзе* или *Кремоса*, иже есть высока, и отъ единой страны зѣло нависла, отнюдуже хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чесомъ и въ Божественномъ Евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ, *нѣсть Пророкъ безчестенъ токмо во Отечествіи своемъ*, и пройде посреди ихъ и не видѣша его. Еще тамо обрѣтается недалече въ единой веси домъ Варѳоломея Апостола; внутрь же *Назарета* мало отъ зданій ветхихъ Еврейскихъ, обрѣтается едино зданіе пространное опустѣло, о немже повѣствуютъ тамошніе обитатели, яко то бяше училище Іудейское. Оттуда отстоитъ на востокъ море Тиверіадское полднемъ; и на полудне *Ѳаворъ* гора тремя часами хожденія, такъ же далѣе *Ермонъ*, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ Давида Пророка: *Ѳаворъ и Ермонъ, о имени Твоемъ возрадуется.* Внутрь же монастыря въ *Назаретѣ* обрѣтаемаго, въ немже обитаютъ Римскіе иноки, внутрь церькви обрѣтаются столпы единокаменные великіе, еще отъ ветхаго святыя Елены Царицы зданія оставшіеся, отъ нихъ два суть близъ единъ при другомъ, яко на лакоть стоящіе, и единъ одесную стоящій поддержитъ верьхъ и тяготу храма, вторый же, иже ошуюю не осязаетъ низу подножія церьковнаго, но точію съ верьху, внутрь зданія держимъ висящъ обрѣтается; повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщеніе Архангелово бысть къ Дѣвѣ Пресвятѣй Богородицѣ, сего ради и два столпа святая Елена Царица повелѣ поставити, единъ во знаменіе Богоматери, и другій во знаменіе Архангела Гавріила, испытывахъ же и увѣдахъ, чесо ради оный столпъ сице висящъ обрѣтается, повѣствуютъ, яко перьвѣе оба цѣлы

бяху, послѣди же, егда плѣниша страну оную Турки, и разбѣгошася отшуда иноцы и мірскіе Христіане видяще толь пребогатое и лѣпотное зданіе, и мняще нечестивыи обрѣсти сокровище, подсѣкоша оный столпъ, и изкопавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, яко столпъ оный не паде, но висящъ пребысть даже донынѣ, ибо толстота его единаго человѣка объятіе, долгота же полторы сажени, послѣди же мимошедшимъ бранемъ и гоненію Христіанскому, паки и иноцы возратишася отъ странъ Италіанскихъ, и обрѣтоша сице столпъ висящъ, и сице оставиша даже донынѣ. Тамо внутрь церькви отъ страны сѣверной обрѣтается пещера естественная каменна, внутрь земли, мала яко домъ, и ту достовѣрно повѣствуютъ, яко обиташе Праведный Іосифъ и Пресвятая Дѣва Богородица; бяху же зданны отъ каменя домы, но послѣди разоришася, и монастырь на мѣстѣ томъ создася, и каменія ихъ въ зданіе церькви смѣсиша; послѣди же по разореніи монастыря и обновленіи нѣсть мощно увѣдати совершенно кромѣ оной пещеры, камо бяху зданія и домъ Пресвятой Богородицы, въ нихъ же жительствоваше, или камо суть основанія или каменіе оставшееся. Но здѣ мнѣ подобаетъ сотворити повѣсть совершенну къ тебѣ благоразсудный Читатель, о Домѣ Пресвятыя Богородицы; иже въ *Назаретѣ.*

Есть въ *Италіи* единъ градъ имянуемый *Лоретъ,* и тутъ есть монастырь избранный, и храмъ великій, богатый и зѣло красный; посреди же его обрѣтается домъ малъ отъ плинѣъ зданъ, и отъ внѣ окрестъ мраморами драгоцѣнными покровенъ, о немже азъ преди писахъ, егда шествующи чрезъ *Италію* до *Бара* къ мощамъ Святителя Христова Николая, пріидохъ въ *Лоретъ*, и поклонихся мѣсту оному; градъ же тотъ седмицею шествія отстоитъ отъ *Рима.* Повѣствуютъ убо всѣ Христіане, Римскихъ держащіеся догматовъ, много свидѣтельствующе и доводяще, яко зданіе оное въ *Лоретѣ* обрѣтаемое отъ церькви есть, и сочиненъ Домъ Пресвятыя Богородицы, иже бысть въ *Назаретѣ*, и яко есть тамо принесенъ отъ Ангеловъ, когда же и въ кое время, имутъ подпись на томъ же домѣ созади на мраморѣ, еже азъ чтохъ и начертахъ въ путникѣ моемъ * и вѣровахъ тогда, послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахъ Греческихъ, искусно испытахъ, и самъ своима очима дошедши въ *Назаретъ*, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣры, познахъ бо повѣсть Римлянъ ложну быти, многихъ ради винъ, перьвая вина есть, яко Греки сему сопротивляются и глаголютъ, яко никогда же слышаху, или когда либо въ исторіяхъ чтяху, о преселеніи Дома Богородична отъ *Назарета* въ страну оную; вторая, яко сами жители

Домъ Богородиченъ въ Назаретѣ.

* Зри здѣ стр. 42.

Назаретскіе единъ по другому отъ отцевъ и праотцевъ своихъ слышаще, повѣствуютъ, яко никогдаже ни отъ кого не слышаху, дабы Домъ Іосифовъ, или часть его оттуда инуду пренесенъ былъ, даже до времени сооруженія монастыря отъ святыя Царицы Елены, и ниже послѣди; третія и большая паче всѣхъ вина есть, яко и самое зданіе не согласуетъ; ибо въ *Лоретѣ* Домъ оный есть сложенъ отъ плинѳъ червленныхъ паленныхъ въ пещи; въ *Назаретѣ* же никогда отъ плинѳъ зданія не быша, и нынѣ не суть, но вся отъ каменя бѣла естественнаго отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдь тамо не обрѣтается плинѳъ, ни новыхъ, ни ветхихъ, ни на пути; ни индѣ камо поверженныхъ, и аще бы кто съ великимъ тщаніемъ искалъ, не обрящетъ, якоже азъ самъ искусно смотрѣхъ, и отсюда познавается, яко никогда же никоеже зданіе, аще наималѣйшее; отъ плинѳъ пещныхъ въ *Назаретѣ* не бысть, ибо тамо отъ плинѳъ зиждутся домы, идѣже нѣсть камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна, наипаче же камень удобосѣченъ, яко въ *Назаретѣ,* кто бы былъ не разсуденъ, иже бы творилъ зданія отъ плинѳъ, ибо плинѳа нѣсть крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ *Назаретѣ* прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое яко млеко каменіе и удобное къ сѣченію, къ тому же ради дѣланія плинѳъ въ *Назаретѣ* мѣсто неудобно есть, и древа далекое отстояніе имутъ, идѣже люди ради нужды дровъ, и нынѣ гной животныхъ палятъ, и сице творятъ вареніе и пекутъ хлѣбъ, не токмо же тамо, но и во всей Галлилеи и Палестинѣ; и не видѣхъ азъ нигдѣ зданія отъ плинѳъ. Замедлихъ же азъ тогда въ *Назаретѣ* нѣколико дней, и идохъ съ единымъ Іереемъ и инными вооруженными шестью Христіанами на гору *Ѳаворъ* поклонитися, ибо тамо единому или двумъ нѣсть мощно отъити, разбойниковъ ради, и тѣ яко страннолюбны суще, со мною купно отъидоша, и егда взыдохъ на верьхъ, тогда тамо священникъ совершаше Божественную литургію въ единой пустой и разоренной ветхой церьквѣ, и причащахся азъ недостойный тамо Божественнаго Тѣла и Крови Христа Господа; по литургіи же препочихомъ мало, и водиша мя тамо Христіане, и показаша многія различныя мѣста.

Ѳаворъ гора.

Ѳаворъ гора отъ Аравовъ тамо именуется *Туръ,* яже отстоитъ отъ *Назарета* тремя часами, отъ *Іерусалима* же тремя днями хожденія, есть округла и красна взоромъ высока же зѣло, часъ отъ низу на верьхъ имать возхожденія. На versѣ ея обрѣтается мѣсто пространно, идѣже иногда градъ великъ созданъ бяше, нынѣ же пустъ и разоренъ вовся, и быліе порасте; идѣже вся

зданія разрушенна суть, токмо основанія познаваются. Тамо есть едина церьковь зѣло ветха, юже (повѣствуютъ), яко святая Елена Царица созда съ тремя притворами ради словесъ святаго Апостола Петра къ Христу во время Преображенія глаголанныхъ: *Добро намъ здѣ быти, сотворимъ себѣ три сѣни. Тебѣ едину, Моисею едину, и едину Иліи;* и тутъ литургисаютъ Римляне, егда на поклоненіе приходятъ. Есть же и на иномъ мѣстѣ останокъ единыя церькви, (идѣже мы литургисахомъ) и всегда приходящіи отъ правовѣрныхъ литургисаютъ тамо; приходитъ же и Архіерей отъ *Птоломаиды* единожды въ годъ, и творитъ тамо служеніе въ праздникъ Преображенія Господня. Тамо обрѣтается и студенецъ великъ древній, внутрь гора изсѣченъ, иже и донынѣ по вся годы собираетъ дождевную воду, и ту піютъ приходящіе поклонники. Есть же горы *Ѳаворъ* нынѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа лѣснаго, наипаче же дуба много имать, и оттуда показаша провождающіе мя гору *Ермонъ*, *Аендоръ* и *Наинъ* и по томъ потокъ *Кисовъ*, *Іорданъ* и *Тиверіадское море*, *Генисаретъ*, и *мѣсто Благословенія пяти хлѣбовъ*, о нихже всѣхъ воспоминается въ Божественномъ Писаніи. Тогда благодарихъ Всемогущаго Бога, яко сподобилъ мя толь святыя и многія видѣти мѣста; и послѣ сніидохомъ съ горы и возвратихомся паки въ *Назаретъ* путемъ инымъ; пребыхъ же азъ въ *Назаретѣ* двенатцать дней, и изшедши оттуда обходихъ въ *Галлилеи* различныя мѣста, и поклонихся, и идохъ первѣе въ *Кану Галлилейскую*, послѣди же къ морю Тиверіадскому, къ *мѣсту Пяти хлѣбовъ, и мѣсту Блаженствъ* и къ прочимъ, о нихже всѣхъ подробно здѣ творю описаніе.

Кана Галлилейская.

Кана Галлилейская отстоитъ отъ *Назарета* четырьмя часами на сѣверъ, яже есть внѣ весь пуста, и никтоже въ ней отъ человѣкъ обитаетъ; стоитъ низу горъ высокихъ; при полѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, далече протяженномъ, юже имянуютъ Аравы *Кана Джилилъ*, сице бо и въ Евангеліи ихъ обрѣтается, а идѣже чудо сотвори Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и воду въ вино преврати на брацѣ, нынѣ тамо обрѣтается едино ветхое и разоренное зданіе и пещера естественна въ землѣ древня, и тутъ суть нѣкія ямицы глубокія отъ каменя зданны, иныя же сѣченныя, и точію три цѣлы азъ обрѣтохъ внутрь земли недвижимо содѣланны, прочіи же разорены, и въ тѣхъ повѣствуютъ правовѣрныи, яко преложи воду въ вино Христосъ Господь.

Тиверіадское море, или Генисаретское озеро.

Море Тиверіадское и озеро Генисаретское едино и тожде есть отстоитъ отъ *Назарета* на востокъ полдня хожденіемъ; воду имать сладку и рыбы множество, яже древле святые

Апостолы ловяху, и тутъ Христосъ Петра утопающаго извлече изъ глубины, и поволнамъ ходи яко по суху, изапрети морю и вѣтрамъ, и иныя многія чудеса сотвори, о нихже всѣхъ пишется во Святомъ Евангеліи; окружаетъ же стадей 50, и не имать окрестъ ни весей, ни градовъ, въ нихже бы обитаху люди, но всюду пустыня, токмо единъ градъ древній, нарицаемый *Тиверія*, обрѣтается, стоящъ на брегѣ иже нынѣ опустѣ, и бысть аки весь, обаче еще стѣна града не паде, но обрѣтается цѣла отъ запада, сѣвера и юга окружаема, отъ востока же нѣсть стѣны, но вода морская. Тамо обитаютъ Аравы Магометане, суть же и Христіанъ домовъ десять, иже не имутъ ни священника, ни церькви своея, но отъ окрестныхъ весей употребляютъ священниковъ; имѣяху же церьковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла отъ каменя лѣпо и крѣпко отдревле создану, но и ту нынѣ отъяша Бесурманы, и сотвориша свой нечестивый мечеть; оттуда изходитъ *Іорданъ*; и течетъ тремя днями хожденія разстояніемъ, даже до *Іерусалима*, и впадаетъ въ море *Мертвое*, то есть въ мѣсто Содома и Гомора; начало же его есть выше *Тиверіи*, отъ двухъ рѣкъ малыхъ, отъ горъ Сирскихъ раздѣльно текущихъ, отстоящихъ двумя днями хожденія отъ *Дамаска*, отъ нихъ же едина имянуется *Іоръ*, вторая же *Данъ*, и сіи впадаютъ въ море Тиверіадское, оттуду же ни къ тому исходятъ двѣ рѣки, но едина убо и наречеся *Іорданъ*, отъ прежнихъ двухъ имянъ. Окрестъ *Тиверіи* обстоятъ горы высокія, и между ими издалече зрятся веси же и грады древнія пусты и разоренны вовся, яко то, *Капернаумъ, Тиръ, Сидонъ, Хоразимъ, Вивсаида, Генисаретъ* и прочая; отъ предреченнаго же града *Тиверіи* отъстоитъ на полудне яко полчасомъ хожденія, источникъ воды, при брегѣ морскомъ, изъ подгоры Генисаретской текущъ, его же вода сице есть тепла, яко нужно есть стерпѣти человѣку, и тутъ есть создана баня, и омываются тамо многіе, жители же и странные, кромѣ мзды, и отъ немощныхъ бываютъ крѣпчайшіе; въ ней же азъ мыхся первѣе, послѣди же въ Тиверіадскомъ морѣ. Оттуда отстоитъ на западъ яко двумя часами хожденія далече, гора высока двоерожна, и ту повѣствуютъ яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголаше: *Блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное*, и прочая. Отъ Грековъ убо и прочихъ Христіанъ имянуется нынѣ *Мѣсто Блаженствъ.* Такожде близу мало нижае есть поле широкое и равное далече протяженное; на немъ же есть мѣсто особное, яко десять каменей недвижимыхъ высокихъ и мущее, и ту повѣствуютъ единоустно Греки, Аравы и Римляне, быти мѣсту, идѣже Господь Іисусъ благослови

Іорданъ.

Капернаумъ, Тиръ, Сидонъ, Хоразимъ, Вивсаида, Генизаретъ.

Мѣсто Блаженствъ.

пять хлѣбовъ, и пять тысящъ народовъ насыти, еще же избыточествова отъ окруховъ кошей дванадесять. Та вся и инная мѣста святыя обьидохъ и посѣтихъ, и благодарихъ Всемогущаго Бога, яко сподоби мя оная видѣти очима, яже иногда чтяхъ и слышахъ, и оттуда возвращахся паки третицею, пріидохъ въ *Назаретъ,* ни коеже бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже *Назаретъ,* еже есть Отечество Христа Спасителя, и тогда точію полдни и нощь замедлихъ, и возвратихся паки въ предреченный градъ *Птоломаиду,* на брезѣ Бѣлаго моря стоящій; и тамо два дни препочивши отъ идохъ поклоненія ради въ гору *Кармилъ,* въ ней же святый Пророкъ Илія жительствоваше, якоже отъ *Птолемаиды* недалече отстоитъ, воскрай тогожде моря.

Гора *Кармилъ,* есть высока и широка довольно, и въ долготу далече протязается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ оной горы обрѣтается пещера мала, въ ней же скиташеся святый Пророкъ Илія, и ту правовѣрныи сотвориша * церькоь и множицею тамо приходяще священницы литургисаютъ; мѣсяца же Іюля въ память святаго множество собирается отъ Христіанъ, и Архіерей отъ *Птоломаиды* приходитъ и творитъ соборное служеніе. Нижае же пещеры святаго Иліи, обрѣтается монастырь невеликъ, но лѣпотенъ, идѣже церьковь естественна есть, пещера и келіи лѣпо устроенны, воды же текущей не имать, но дождевную, и тутъ иноки Римскаго закона обитаютъ, имянуемые *Кармелиты,* отъ *Кармила горы*; тамождe подалѣ, яко полднемъ хожденія, отстоитъ потокъ имянуемый *Кисовъ*, въ немъ же святый Пророкъ Илія жертву сотвори, и 700 и вящше жрецовъ и идолопоклонниковъ закла. Обрѣтается же въ горѣ *Кармилѣ* много селъ, въ нихъ же обитаютъ Аравы, Магометане и Христіане.

Гора Кармилъ.

* Нынѣ на семъ мѣстѣ построенъ Католицкій монастырь. Зри въ путеш. г. Плещеева въ Сиріюстран. 10.

Кармелиты.

Кисовъ потокъ.

Егда же азъ отъидохъ въ гору *Кармилъ,* тогда идохъ купно съ священникомъ, иже бысть отъ близъ стоящей веси, и тотъ соверши Божественную литургію, и по совершеніи Божественной литургіи, сніидохъ съ предреченнымъ Іереемъ въ весь, идѣже обрѣтахуся Христіане, и тутъ пребывши день и нощь, возвратихся паки въ *Птолемаиду,* и оттуда по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ ладіею по морю къ граду *Триполю,* въ исходѣ мѣсяца Іюля, о немъ же прежде писахъ, и воздахъ славу Богу, яко вся святыя мѣста знаменитыя въ землѣ Арапской обьидохъ и посѣтихъ, и имѣхъ намѣреніе возвратитися вспять, и шествовати въ страны Константинопольскія и въ прочія порядкомъ, даже до отечества, обаче человѣку намѣряющему инное отъ Бога многажды случается быти, якоже и мнѣ случися быти. Учитель бо единъ именемъ

Іеромонахъ Іаковъ учитель въ Триполѣ.

Іеромонахъ Іаковъ, иже бысть тогда въ *Триполѣ*, разумомъ, мудростію и Богоугоднымъ житіемъ сый украшенъ; не вѣмъ Божіимъ ли промысломъ наставляемъ, или многою къ страннымъ любовію движимъ, началъ мнѣ всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нимъ нѣкое время, и приложу стараніе къ Еллиногреческому ученію грамматики и прочія. Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покорихся волѣ его, и замедлихъ въ *Триполѣ*, обитая при немъ, десять мѣсяцевъ, пищею и ученіемъ кормяся отъ онаго Дидаскала или учителя, его же Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій Силвестръ Кипрскій въ началѣ дней Патріаршества своего отъ острова *Патма* съ многимъ тщаніемъ призва и новое училище въ *Халебѣ*, первѣе съ многою мздою сотвори, послѣди же 1726 году гоненію многу бывшу на его блаженство, и на всю православную Антіохійскую церковь, то есть на правовѣрныхъ Христіанъ, отъ распутныхъ и Богонебоязненныхъ Папистовъ, пренесе его въ *Триполь* съ ученики и сотвори второе училище, идѣже свободно приходящіе отъ окрестныхъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды; довольно почерпаютъ ученіе, и иже суть сироты и убогіе, и хотяще учитися, подъ покровъ Патріаршій прибѣгаютъ, таковыхъ его Блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учити, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадамъ, за что достоинъ есть похвалы и мзду отъ Всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ Философовъ, воеже бы могли сопротивитися врагомъ церькви Христовой. Учителя же онаго не вѣмъ како по достоянію похвалити ради Богоугоднаго его житія, ему же равно ни въ *Іерусалимѣ* отъ Отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, мнѣ обрѣсти не случися, аще бо начну глаголати о смиреніи или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ, единожды на всякъ день яде по захожденіи солнца, аще о нестяжаніи, ни о чесомъ воистинну, ни о пищѣ, ни о одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, благоговѣенъ, учителенъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворный, всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи всякой добродѣтели полнъ, и великій за вѣру Христіанскую заступникъ и сопротивникъ врагамъ церькви Христовой. При немъ же азъ (якоже предрекохъ), въ зимѣ пребывахъ десять мѣсяцевъ, заченши отъ Августа, 1729, даже до Іюня. 1730 года, и начертахъ на сердцѣ моемъ благій по Бозѣ житія его образъ. Послѣди же умыслихъ отплыти въ Египетскія страны паки, частію убо своихъ дѣля потребъ частію же ради нуждныхъ дѣлъ онаго учителя, и сице по

Училище въ Триполѣ.

малыхъ дняхъ обрѣтши корабль Христіанскій, и призвавши Бога на помощь, всѣдъ въ оный, и отплыхъ, обѣщающи паки по повелѣнію учителя въ *Триполь* возвратитися; пловущимъ же намъ перваго дня до полудни, стрѣтихомъ на пути пиратовъ, то есть морскихъ разбойниковъ, и не хотяще возвратитися вспять, завратихомъ корабль къ единому пристанищу пусту, нарицаемому *Кавобоцо,* иже отстоитъ полднемъ хожденія по земли отъ *Триполя,* идѣже и монастырь Пресвятыя Богородицы въ горѣ обрѣтается, о немъ же прежде писахъ; быша же и другіе два корабля полны Христіанъ, отъ нихъ въ единомъ и Агарянъ нѣколико бяше, и стахомъ на нощь подъ онымъ монастыремъ ожидающи до утра, что будетъ, и стрегомы быхомъ съ неусыпною стражею чрезъ всю оную нощь. Утру же бывшу, начатъ къ намъ приплывати со всѣми вѣтрилами корабль великъ разбойническъ, тогда наченше не по малу ужасатися, обаче возложивше надежду на Бога и на его Пресвятую Родительницу, поставиша всѣ три корабля въ едину стѣну, вооружившимся съ различными оружіями, обрѣтахуся бо въ корабляхъ по нѣколику арматъ великихъ и малыхъ, такожде ручныхъ ружей, пистолетовъ, бердышей, копей и сабель и инныхъ различныхъ орудій къ сопротивленію враговъ, и сице готовы быша къ сопротивленію; Богу же намъ благодѣявшу, не вѣмъ откуда явися тогда вѣтръ великъ и противенъ, вѣющій въ очеса врагомъ, сице, яко аще и всеусердно тщахуся на насъ напасти, и не весьма далече отъ насъ бяху обаче не могоша сице приближитися, воеже бы возможно имъ вергнути на насъ ядра изъ пушекъ, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и намогающеся противу вѣтра яко три или четыре часа, и послѣди не могуще противу вѣтра плыти пустишася съ вѣтромъ, аможе ихъ понесе; мы же видяще враговъ нашихъ тощъ отбѣжавшихъ далече, абіе того дня возвратихомся паки въ *Триполь* къ пристанищу, и промедлихомъ нѣколико дней, дондеже разбойники отплыша въ иную страну. Таже паки вторицею отплыхомъ на путь, и подобно обрѣтше разбойниковъ, возвратихомся, и замедлихомъ дней довольно. Третицею же не хотѣша просто плыти въ *Дамгатъ* но совѣтоваша первѣе ити въ *Кипръ* ради лучшаго извѣщанія о разбойникахъ. *Кипръ* бо отсюда отстоитъ, яко на половинѣ пути, и сице отплывше отъ *Триполя* 1730 году, мѣсяца Іюля 15 дня, и по двумъ днямъ доспѣхомъ въ *Кипръ* къ единому знаменитому граду, нарицаемому *Амохустъ,* или *Фамагустъ.*

Кавобоцо.

Нападеніе морскихъ разбойниковъ.

Фамагустъ.

Градъ оный есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и верху арматами украшенъ, якоже и *Родосъ,* и лѣпъ на позоръ и доволенъ къ сопротивленію врагомъ; имать же зданія ветхая,

и церкви лѣпо отъ древле иждивенныя, инныя пусты, инныя же въ мечети Турецкія претворенны, отъ нихъ же зѣло избраненъ, и много искуснымъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святыя Софїи, нынѣ же агаряне сотвориша себѣ свой нечестивый мечеть; но кто видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толстъ умъ невѣжды подвизаетъ къ удивленїю, аще множае краснѣйшїй есть, нежели въ *Левкосїи,* начальнѣйшемъ *Кипра* градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о *Кипрѣ* первое описанїе творихъ.

Еще градъ *Амагустъ* или *Фамагустъ* сице имать пристанище тихое и безмолвное, яко ни въ наибольшую бурю волнами никако же возмущается, понеже есть стѣнами града отъ внѣ окрестъ огражденно, точїю входъ малъ сотворенъ, яко врата отъ моря, имиже корабли входятъ внутрь, и отъ стѣны къ другой прицепленна есть цепь или ланцугъ великъ и толстъ желѣзенъ, имъ же затворяется на всякую нощь, въ дни же отворяется, се же ради опасности отъ враговъ. Приплывше же мы тамо, не внійдохомъ внутрь пристанища, ниже града, понеже не имѣхомъ нужды тамо замедлити, но вергохомъ котвицу внѣ пристанища, и пренощевахомъ, и извѣстихомся о разбойникахъ, гдѣ и како отплыша. Утра же двигнухомся, и отплыхомъ въ путь нашъ, въ край острова Кипрскаго, два дни съ вѣтромъ противнымъ, и втораго дня приспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Аликесъ*, идѣже есть храмъ великъ и лѣпъ святаго Лазаря, бывшаго тамъ Епископа, его же Господь первѣе воскреси отъ мертвыхъ въ *Iерусалимѣ* въ веси *Виѳанїи*, о чесомъ прежде писахъ довольно. Тамо замедлихомъ три дни, и плыхомъ паки воскрай острова, и по двумъ днямъ доспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Лемесъ*, о немъ же прежде много и пространно писахъ тамождє; и тамо замедлихъ два дни ради купованїя хлѣба, вина, сыра, и меда, ибо вся тамо на малой цѣнѣ продаются. Таже оставивши *Кипръ*, отплыхомъ на полудне, на море широкое, идѣже пловуще вѣтромъ помощнымъ единъ день и едину нощь, не видѣхомъ ничтоже земли, точїю небо и море; таже втораго Дамїата. дня предъ полуднемъ доспѣхомъ къ великому граду и знаменитому пристанищу *Дамїатѣ;* оттуда абїе по семи днях отплыхъ рѣкою *Ниломъ* въ великїй Египетъ, ради поклоненїя Святѣйшему Патрїарху Козмѣ, и ради благодаренїя за благодѣянїе его бывшее мнѣ прежде, егда шествовахъ къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятїя благословенїя къ собранїю милостины; плыхомъ же тогда противу воды *Ниломъ* рѣкою пять дней, не имѣхомъ бо тогда вѣтра многопомощна, и едва

пятаго дня, то есть Августа 2 числа доспѣхомъ тамо; идохъ же абіе несумнѣнно, (имѣяй упованіе на первое странопріятіе) въ дворъ Святѣйшаго Патріарха, и припекохъ по обычаю къ Святѣйшимъ его стопамъ, и лобызахъ много его блаженныя руцѣ, и сподобихся благословенія, и привѣтствовахъ его Блаженство по достоянію, и принятъ быхъ страннолюбно благимъ сердцемъ и лицемъ веселымъ, лучше, нежели первѣе, (Господь Богъ Всебогатый, отъ нещетныхъ своихъ даровъ, да воздастъ его Блаженству со вторицею), и показахъ азъ листъ его первый, его же мнѣ даде первѣе 1727 лѣта, и даде мнѣ иной новый листъ, свободенъ въ епархіи милостыни и собрахъ съ помощію Вышняго и его Блаженства въ Египтѣ милостину отъ православныхъ Христіанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихъ во дворѣ Патріаршемъ, пищею и питіемъ доволенъ чрезъ весь постъ, даже до Успенія Пресвятыя Богородицы пять дней; послѣди же изыдохъ отъ Египта, но возвратихъ воспять, и отплыхъ инымъ раздѣленіемъ рѣки въ градъ *Рахитъ*, имѣя намѣреніе отплыти въ градъ *Александрію*, ради видѣнія достойныхъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слышится, понеже ми первѣе отъ *Кипра* плывшу къ ней, по Божіимъ изволеніямъ вѣтру противну дышащу, не случися дойти въ ню, сего ради, глаголю, оставивши путь въ *Даміатъ*, и отплыхъ въ *Рахитъ*.

Нилъ бо рѣка начении отъ своего начала просто и нераздѣльно течетъ отъ полудни, даже подъ великій *Каиръ*; послѣди же нижае *Каира*, за нѣколико миль раздѣляется на двѣ части, отъ нихъ же едина на востокъ завращается, и течетъ даже до *Даміаты*, и впадаетъ въ море. Вторая же завращается на сѣверъ, и течетъ подъ *Рахитъ*, даже до моря, о чесомъ прежде довольно упомянухъ, егда о Египтѣ творихъ описаніе. Нилъ рѣка.

Изшедши убо азъ отъ Египта за два дни, отплыхъ въ *Рахитъ* кромѣ вѣтрила, ибо самая быстрина ради насъ отнесе, и замедлихъ азъ въ *Рахитъ* нѣколико дней въ дворѣ Патріаршемъ при храмѣ святителя Христова Николая, сущу тогда Намѣстнику его, ему азъ показахъ листъ Патріаршій ради собранія милостыни, и тотъ взятъ и чте въ церьквѣ въ день недѣльный по обычаю въ слухъ всѣмъ, и помилоpremiere мя Христіане. Таже минувшей седмицѣ, егда управихъ азъ вся на потребу, обрѣтши людей, всѣдохъ въ корабль, и отплыхъ по морю въ *Александрію* за полдня, сущу тогда вѣтру благополучну, понеже отъ *Рахита* рѣка *Нилъ* точію двенадцать миль течетъ, таже впадаетъ въ море, отонуду же къ *Александріи* миль шестьдесятъ; есть же путь и по земли, единъ день хожденія имущъ,

но онымъ шествуютъ необыкшіи по морю. Приплывши убо азъ въ *Александрію*, идохъ въ монастырь Патріаршій на промедлѣніе нѣколикихъ дней, во имя святаго Саввы созданъ, понеже тамо нѣсть ни метоха, ни двора Патріаршаго, ни иной мірской церькви, кромѣ онаго монастыря, о немъ послѣди изъявлю слово.

Александрія городъ Египетскій.

Александрія иногда бяше градъ великъ, крѣпокъ и многознаменитъ, и Царское сѣдалище, въ немъ же сѣдяху древніе Цари, отъ нихъ же перьвый бысть Царь Александръ Македонскій, иже перьвѣе оный градъ созда, и во имя свое нарече, отъ Александра *Александрія*, облада же оною и премудрый Птоломей, иже и Еврейскіе Ветхаго Закона книги на Еллинскій языкъ преложи, и прочая; нынѣ же толь опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но яко нѣкая весь или село; стѣны бо его вовся падоша и раззоришася, и никтоже тщится воздвигнути я, обаче еще останки стѣнъ обрѣтаются, и на многихъ мѣстахъ стоятъ бойницы, и вратъ двои, затворяются на нощь, полуденныя и восточныя, иже суть отъ твердой земли, а иже отъ моря, падоша; внутрь ветхаго града мало зданій обрѣтается, но внѣ воскрай моря много новыхъ дворовъ, палаты же и домы лѣпо отъ каменя бѣлаго сооруженные; тамо же и торжище великое съ многими анбарами и лавками купецкими устроенно, идѣже различные товары продаются, и тутъ обитаетъ весь народъ избраннѣйшій; внутрь же града ветхаго сѣмо и овамо жительствуютъ, ово Христіане, ово Евреи, ово Копты, ово же Турки и всѣ особно монастыри имутъ, такожде и Италіанцы имутъ монастырь новосозданъ во имя Святыя Великомученицы Екатерины, такожде и монастырь православныхъ святаго Саввы. Тамо внутрь ветхаго града, недалече монастыря на полуднѣ обрѣтаются палаты раззоренны отъ плинфъ зданны, о нихъ же повѣствуютъ всѣ тамо Христіане, яко въ нихъ обиташе святая Великомученица Екатерина, еще жива сущи; тамо предъ палатами оными одесную и ошуюю близъ, яко на верженіе каменя, обрѣтаются столпы цѣлокаменны высокіе и толстые, ихъ же камень яко смѣшенъ отъ различныхъ толченыхъ мраморовъ мнится быти; нѣцыи же глаголютъ, яко отъ естества своего сице пестроту, червленность и бѣлость показуютъ, и тѣ, мнится ми яко въ подворьи Царскомъ иногда обрѣтахуся нынѣ же стоятъ при путѣхъ осыпанны смѣтіемъ града, понеже никтоже не дерзаетъ двигнути ихъ отъ мѣста, и употребити камо либо буди и камо ради зѣльной тяготы, нынѣшняго бо вѣка малосильные люди обрѣтаются, а не якоже первыи Гиганты. Такожде близу на западъ стоитъ единъ

цѣлый въ широту и долготу великїй мечеть. Турецкїй яко кастель или замокъ съ многими окрестъ окнами, и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ тамошнїе жители, яко бысть иногда храмъ святаго Аѳанасїя Епископа Александрїйскаго, и тамо бысть обитанїе древнихъ Патрїарховъ; обрѣтается же близъ монастыря святаго Саввы единъ холмъ не естественъ, но отъ многолѣтнаго и многаго пометїя градскаго сый изсыпанъ, въ немъ же по вся дни Аравы копаютъ и пресѣваютъ прахъ, и обрѣтаютъ нѣкамо ово злата, овогда же сребра или маргариты, или каменцы драгїе съ изрытїемъ древнихъ печатей, или иное что либо буди. Есть и другїй холмъ сметанъ, далече отъ монастыря отстоящъ на западъ стѣнъ ветхаго града, но въ ономъ не обрѣтаютъ ничтоже.

Вѣдомо же буди яко *Александрїя* не есть основанна на твердой землѣ, но вся на столпахъ и подпорахъ, якоже достовѣрно повѣствуется, яко аки вторый градъ подъ спудомъ обрѣтается, и кладязи многочисленны, яко храмы съ столпами и заломами внутрь созданны, яже на всякое лѣто наполняются отъ *Нила* рѣки ради питїя народу, и ради напоенїя садовъ, и ради всякой потребы людской; часть бо *Нила* отдѣляется выше *Рахита*, отъ села, нарицаемаго *Ѳива*, и течетъ чрезъ поля далече таже мимо ходитъ *Александрїю* отъ страны полуденной, и впадаетъ въ море; не отъ естества же своего течетъ, но повѣствуетъ народъ, яко Царь Александръ Македонскїй оный ровъ изкопа и каменїемъ внутрь постла, и воду тамо приведе, понеже инна вода отнюдь не обрѣтается, развѣ сланой; суть же много столповъ каменныхъ цѣлыхъ стоящихъ, и падшихъ сѣмо и овамо по граду; единъ же есть столпъ зѣло великїй въ высоту и долготу, внѣ града, яко поприщемъ отстоящъ, дѣломъ и художествомъ изрядный, яко многимъ пришельцамъ дивенъ, иже имянуется *столпъ Помпея*, на немъ же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почитаху идолопоклонницы, тотъ первѣе бысть посреди града (якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древнїй зѣло великъ бяше, иже вовся раззорися, яко и слѣдъ не познавается, а яже нынѣ нѣкїя останки зрятся стѣнъ градскихъ, сїя послѣди глаголется созданна быти; тотъ столпъ есть измѣренъ отъ искусныхъ и разумныхъ землемѣрцевъ отъ странъ западныхъ приходящихъ, ибо они всякую вещь испытуютъ опасно, отъ нихъ же извѣстихся и азъ, и глаголютъ быти, яко высоты имать стопъ человѣческихъ 122, толстоты же внутренней двенадцать стопъ, а окрестъ широты самъ разсуди коль много есть; есть же сложенъ отъ четырехъ частей, отъ единой

Столпъ Помпеевъ.

глава, отъ второй самъ столпъ, а отъ двухъ частей подножіе, и глаголютъ, яко самъ столпъ имать единъ камень, въ немъ же суть стопъ сто, глава же и подножіе двадцать двѣ, нѣцыи же, яко пустъ внутрь; но о семъ совершенно никтоже вѣсть, понеже неудобовозходимъ есть отъ человѣкъ; суть же еще тамо внутрь града отъ страны сѣвера, близъ монастыря св. Саввы при морѣ, иные два столпа великіе цѣлокаменные, нарицаемые *Клеопатрины.* Клеопатра бо бяше нѣкогда древняя и многоименитая Царица, яже въ незабвенную память постави оные чудные два столпа, мѣрою и дѣломъ всѣмъ подобны суть, отъ нихъ же единъ паде отъ многаго времени, вторый же стоитъ непоколебимъ, иныи познаютъ быти, яко предъ палатами Царскими иногда стояху, имать же толстоты пядій одинадцать, якоже и азъ самъ измѣрихъ, высоты же не могохъ увѣдати, но разсудихъ быти десять саженей, единъ и цѣлъ камень простъ не округъ, якоже обычно столпамъ, но четвероуголенъ, и съ верьху остръ, и отъ всѣхъ странъ единаче ширину имать, и нѣкія печати или знаменія изрыты глубоко, яко на два члена перста, ихъ же многи вѣдаша, но истолковати не могутъ, понеже подобятся иные до Еврейскихъ, иные до Еллинскихъ, иные до Латинскихъ, иные до иныхъ, коихъ либо буди писменъ, единъ точію знаменіе во всемъ подобное есть, якоже Россійское *Ж*, прочая же птицамъ, ина же цепочкамъ, ина же перстамъ, ина же точкамъ подобятся, яже азъ вся съ многимъ тщаніемъ и трудомъ написахъ, отъ единой точію перьвой страны столпа во удивленіе зрящимъ. А понеже рекохъ о толь многихъ вещахъ, прилично простерти наконецъ слово о вышеписанной обители святаго Саввы; тамо Христіанъ жительствуетъ зѣло, мало, яко нѣсть, точію пловцы морскіе обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церьковь мірская обрѣтается, кромѣ монастыря святаго Саввы, иже аще и внутрь града обрѣтается, но на единѣ на мѣстѣ особномъ и уединенномъ. Есть же монастырь ветхолѣтенъ, отъ древнихъ Христіанъ созданъ, но не могохъ увѣдати именемъ отъ кого зданъ, зданіемъ малъ, четверостѣненъ, высокъ, отъ внѣ закровенъ, и ничтоже не являющъ лѣпоты; внутрь же имать разположеніе лѣпое, келіи, поварня и трапеза, врата имать желѣзомъ изкованна; отъ стѣны восточной церьковь имать съ покровомъ равнымъ, безъ главы, лѣпотну, каменіемъ и мраморами постланну, въ долготу, широту и высоту довольну, двенадцатьми столпами высокими цѣлокаменными поддержиму; отъ нихъ же пять одесную, а пять ошуюю стоятъ, а два созади иконостаса, то есть рѣзанны, кромѣ же тѣхъ инные малые столпы мраморные

Монаст. св. Саввы въ Александріи.

обрѣтаюся; церьковь же есть троепрестольна, отъ нихъ же первый престолъ есть святаго Саввы, вторый святаго Великомученика Георгія, и третій празденъ. Начальный убо олтарь есть великъ и лѣпъ, и имать покровъ древянъ съ главою на четырехъ столпахъ такожде древяныхъ лѣпо сооруженъ, такожде и горное сѣдалище зданно есть, и мраморными дсками постлано; имать же иконостасъ образа лѣпые, и вратъ три, Царскія, южныя и сѣверныя, и еще инъ малый входъ въ олтарь отъ страны, еще же и тронъ Святѣйшаго Патріарха искуснымъ мастерствомъ красно содѣланъ, такожде и амвонъ, идѣже чтется Евангеліе, Одесную въ маломъ престолѣ иногда во дни святаго Самуила Патріарха Александрійскаго Римляне литургисаху и погребахуся, прежде, даже не сотвориша себѣ особаго монастыря. Есть тамо гробовъ много знаменитыхъ и надъ гробы на дскахъ мраморныхъ изрыты Латинскимъ діалектомъ словеса. Еще же обрѣтается тамо въ церькви созади лѣваго крылоса столпъ мраморный бѣлъ четвероуголенъ водруженъ въ землю, егоже широта двѣ пяди; повѣствуютъ же иноки и бѣльцы, яко при ономъ столпѣ усѣкнуша главу святыя Великомученицы Екатерины, и окропися Ея святою кровію, сего ради Христіане тамо приходящіе на поклоненіе, лобызаютъ его съ благоговѣніемъ. Храмъ есть зѣло лѣпъ, точію теменъ отъ малоимѣнія оконъ, стоитъ бо въ тѣснотѣ между зданіемъ келій, имать же въ долготу седмдесять седмь стопъ, въ широту же шестьдесятъ шесть, въ высоту же менѣе, и врата едины малы отъ стѣны полунощной, и еще имать два вертоградца, единъ спреди, а другій созади монастыря, въ нихъ обрѣтается мало маслинъ и финиковъ, и мало отъ зелія; въ большемъ же вертоградѣ имутъ и больницу, въ ней же иноки больные или монастырскіе, или по случаю странные пребываютъ, даже до совершеннаго оздоровленія. И сице убо ветхій градъ *Александрія* не имать ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданія или палатъ кромѣ однихъ предписанныхъ вещей. Еще имать едину весь отъ востока стоящую внутрь града, и болѣе ничтоже, и аще бы не бы обрѣтали оные тяжестные и художествомъ искусные древніе Еллинскіе столпы, не имѣлъ бы тотъ градъ никаковыя похвалы, отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовъ: въ семъ точію похвалы достойна есть *Александрія*, яко есть многимъ и различнымъ кораблямъ пріемница, два бо имать великія пристанища, одно меньшее отъ востока, и сіе есть ради Французовъ, Агличанъ, Голландцовъ и Венеціанъ; второе большее отъ запада, идѣже корабли точію Турецкіе и Греческіе стоятъ, и сіе есть тишайшее и безмолвное; посреди же сихъ

Мѣсто усѣкновенія главы св. Екатерины.

на единомъ тонкомъ рогу къ морю простертомъ, есть создана крѣпость лѣпотнымъ и твердымъ зданіемъ отъ камени крѣпка, и вооружена пушками ради разбойниковъ и всякихъ враговъ имущихъ приключитися; еще имать высоко на единомъ столпѣ великій фонарь, въ немъ же на всякую нощь запаляется свѣтлость ради знаменія кораблямъ въ нощи случающимся приплывати или заблуждатися, да удобнѣе обрящутъ путь къ пристанищу *Александріи.* Пребыхъ убо азъ въ *Александріи* едину седмицу; послѣди же обрѣтши кораблецъ малъ Турецкій, и давши мзду, уже не *Ниломъ* рѣкою сладкою, но сланымъ и горькимъ моремъ отплыхъ паки въ *Даміатъ* за два дни; нужду же претерпѣхъ многу, не могущи и стерпѣти покушанія морскаго, ничтоже бо не могъ вкусити отъ пищи, наченши

Даміата. отъ *Александріи* даже до *Даміаты*; идѣже пришедши обрѣтохъ военный Турецкій корабль именемъ *Алай*, имущъ отплыти въ

Парашамъ. *Парашамъ*, то есть въ предѣлы *Дамасковы*, и благодаривъ Бога, яко по желанію моему и прошенію вся исполнишася, понеже имѣхъ намѣреніе паки возвратитися въ *Триполь* къ преждеписанному Дидаскалу, по повелѣнію его и моему обѣщанію; замедлихъ же азъ тогда въ *Даміатѣ* 15 дней; таже

Корабль Алай и караванъ. двигнувшуся кораблю *Алаю* съ караваномъ, яко на всякъ годъ тамо обычай плыти, овогда единожды, овогда дважды; тогда и азъ паки въ такойжде всѣдохъ корабль, въ немъ же приплыхъ къ *Даміатѣ* по знаемости корабленачальника, и отплыхомъ отъ *Даміаты* Сентября 12 числа во вторникъ предъ полуднемъ, и пловохомъ тогда до вечера и чрезъ нощь и утро благополучно; бысть же всѣхъ кораблей тогда малыхъ же и великихъ числомъ седмьдесятъ пять; нощи же второй возвѣя буря велія, и многи тогда отъ кораблей меньшихъ многія вещи ввергоша въ море, ради свобожденія отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла корабль, удобно потопляется, корабль же нашъ бысть великъ и пространенъ, и Божіею помощію спасеся отъ всякаго злостраданія; таже во второе утро возсіявшу дню

Сирія. сподобихся узрѣти землю *Сирію* издалече, аще же и великимъ вѣтромъ быхомъ гонимы, но нескорбно намъ бысть, понеже приближахомся къ пристанищу, и тамо третіяго дня съ ве-

Хаифа. ликимъ дыханіемъ вѣтра доспѣхомъ къ пристанищу *Хаифы*, еже есть подъ *Корниломъ* горою, недалече *Птоломаиды*; и тамо замедлихомъ едину седьмицу великихъ ради непогодъ и противныхъ вѣтровъ и дождевнаго ліянія; послѣди же отплы-

Сидонъ. хомъ оттуда, и едва по трехъ дняхъ доспѣхомъ въ *Сидонъ* ради непостоянныхъ и великихъ вѣтровъ, и тамо такожде корабль цѣлую седьмицу промедли, ради продаянія купеческихъ

Верутъ. вещей; таже отплыхомъ въ *Верутъ* единымъ днемъ и нощію

и замедлиша корабли три дни ради непогодъ и дождей частыхъ, оттуда отплыхомъ въ *Триполь*, и возвратихся азъ къ предреченному Дидаскалу въ училище, въ немъ же живахъ прежде, и препроводихъ восемь мѣсяцовъ въ ученіи Греческомъ; послѣди же нужда бысть Дидаскалу моему послати мя на послушаніе ради нѣкіихъ потребъ въ *Патмъ* островъ, идѣже есть отечество его, къ тому же имѣхъ и азъ отъ многаго время желаніе отъити тамо на послушаніе, слышащи, яко тамо обрѣтаеся монастырь изряденъ съ мощами нѣкоего Преподобнаго Отца нашего Христодула; и тогда убо по повелѣнію Дидаскала моего отлучихся на время къ путешествію и отплыхъ перьвѣе кораблемъ Французскимъ въ *Кипръ* къ граду *Амохусту*, о немъ же прежде писахъ грядущи въ *Александрію*, оттуда по случаю отплыхомъ въ *Селевкію*, ради нѣкіихъ Турковъ, иже тамо имѣяху потребу, отъ *Кипра* въ *Селевкію* плыхомъ день и нощь моремъ, на страну полунощную, и доспѣхомъ тамо, обаче не пристахомъ внутрь пристанища, но внѣ издалече, яко пять миль въ иномъ пристанищѣ близъ единыя крѣпости; и тамо изшедшимъ всѣмъ прочимъ Туркамъ, остахся точію азъ съ инымъ другимъ Христіаниномъ, иже бысть и соученикъ отъ *Триполя* со мною совокупивыйся, иже имѣяше путь къ *Родосу* острову къ отечеству своему. Триполь. 1731 годъ. Амохустъ.

Селевкія бяше иногда градъ многознаменитъ и преславутъ, о немъ же и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ воспоминается, яко отплыша тамо святыя Апостолы на Проповѣдь Божественнаго Евангелія; нынѣ же обнища, и есть яко нѣкая весь, отстоитъ отъ *Кипра* шестьюдесятьми милями, на странѣ сѣверной, на землѣ великой, нарицаемой *Анатолія*, при брезѣ морскомъ, при горахъ великихъ, имать же и крѣпость особно отъ давна зданную и вооруженную ради враговъ. Тамо не точію Турки обрѣтаются, но и Христіанъ много съ священниками, и церькви, въ семъ разнствуютъ отъ иныхъ странъ, яко инымъ языкомъ не бесѣдуютъ точію Турецкимъ, посполитъ народъ весь, въ сапогахъ обувенъ есть, на головахъ мужіе носятъ нѣкія высокія шапки съ завивалы, и зрятся быти страшны пришельцемъ. Страна та имянуется *Караманіа*, не весьма изобильна въ хлѣбѣ и овощѣ, понеже горы и камни суть многія, земли же мягкой мало; тамо замедлихомъ два дни, и двигнувшеся оттуда начахомъ плыти къ *Родосу* знаменитому острову морскому, иже оттуда отстоитъ триста пятьдесятъ миль; не имѣхомъ же вѣтра полезна отнюдь, и сего ради едва по двенадцати днехъ доспѣхомъ въ *Родосъ*, о немъ же прежде писахъ довольно, егда двигнухся на путешествіе отъ *Солуня* въ *Іерусалимъ*, * нынѣ же сіе точію пишу, Селевкія. Смотр. въ Азіи Бишинговой стр. 131. Карамания. Родосъ. * Зри здѣ стр. 165.

яко градъ оный есть красенъ строеніемъ и расположеніемъ, и имать отъ древа садовнаго, много отъ винограда и фигъ и инныхъ различныхъ древесъ, и есть пристанище многознаменитое и великое, Французскимъ, Ишпанскимъ, Аглицкимъ, Турецкимъ, Греческимъ и инымъ различнымъ кораблямъ, имать же довольно зданія лѣпа отъ мечетей Турецкихъ, яже прежде Христіанскія церькви бяху, и отъ Христіанъ создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо замедлихъ пять дней, послѣди же малою ладіею отплыхъ единымъ днемъ и нощію къ иному малому островцу, отстоящему отъ *Родоса* сорока мильми на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески *Самосъ.* Островъ есть малъ, осмьнадцать миль окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей; имать же все горы высокіе и неплодные, древа садовнаго отъ фигъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно, едино точію село имать великое, яко градъ, подъ высокою горою, на нижней горѣ стоящее, иже имать яко 500 избъ, имать церьквей шесть, красныхъ и лѣпыхъ строеніемъ, съ многими кандилами сребряными украшенныхъ, отъ нихъ же два храма суть иконописанны лѣпо, отъ верьху даже до низу, иныя же имать иконы сребромъ покровенны, и при всякой церьквѣ обрѣтаются колокола и клепала по чину Христіанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь не мала; нигдѣ бо Турки, аще и въ наибольшихъ градѣхъ, оставляютъ Христіанъ имѣти клепаловъ и биловъ, но тамо Турки никако же обрѣтаются ради прискорбнаго мѣста, понеже они любятъ сидѣти на мѣстахъ угодныхъ и красныхъ, тамо же Христіане имутъ велику свободу, уединенны суще отъ оныхъ нечестивыхъ враговъ Бесурмановъ. Обрѣтаются же тамо и иные церькви малы въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣсколько монастырей, иноческихъ изрядныхъ; имать же и замокъ купно съ селомъ, на горѣ высоко стоящъ; но полнъ есть обитающихъ людей, оружія же и пушекъ не имать; тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отвсюду горами окруженное въ естественной единой пазусѣ морской; имутъ же оные Христіане кораблей много, ими же проходятъ въ различныя страны, и куплю дѣютъ, и мало отъ нихъ суть убоги, но всѣ богаты, въ сребрѣ и иномъ имѣніи, бесѣдуютъ Греческимъ діалектомъ, обаче разнствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековъ, якоже Сербы отъ Болгаровъ, отъ части суть Варвары, и не сладкобесѣдны и не весьма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ, и инакимъ образомъ отъ иныхъ странъ творятъ, ибо не творятъ хлѣбъ гладокъ и кругл, якоже обычай есть повсюду, но творятъ нѣкіе кудри либо округлые плетянки на подобіе баранковъ или бубликовъ, только суть велики два

Островъ Самосъ.

или три фунта вѣсомъ, и преплетены крестообразно внутрь, и сей есть хлѣбъ тамо общенародный, его же ядятъ убогіе и богатые, и инакимъ образомъ не творятъ, развѣ сухарей, яже посылаютъ въ корабли. Мужіе тамо облачаются, якоже и въ прочихъ градѣхъ, верхніе одежды носятъ короткіе до пояса, а оттуда даже долу штаны пространны, опоясуются широко яко полторы пяди, суть норци избранны, главы завиваютъ якоже и въ иныхъ мѣстахъ. Жены же тамо зѣло чудно облачаются: поверьху хитона носятъ нѣкую одежду червленну власяну, безъ рукавовъ и безъ полъ, яко мѣхъ тѣсенъ, или яко стихарь діаконскій, въ зимѣ и въ лѣтѣ обувенны въ сапоги, (каковъ обычай отъ Грековъ не есть похваленъ), на главахъ носятъ завивала бѣлыя великія, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей; мужественны въ костяхъ, наипаче же въ выи въ верьху главъ, великія тяготы двигаютъ на земли и на морѣ, и всякое въ домахъ дѣло совершаютъ, мужіе бо ино не творятъ, развѣ куплю, и отходятъ моремъ въ иныя страны, инные сѣмо и овамо отъ моря губы извлекаютъ; еще же жены ихъ нѣкіе наушницы или серги носятъ зѣло великія троеплетенны и четвероплетенны отъ струнъ златыхъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко одною пядію, подобны стременамъ конскимъ, и сице нелѣпость велію являютъ, наипаче же страннымъ, у нихъ же суть въ великой чести, такожде и дѣвицы во всемъ женамъ суть подобны, въ семъ токмо разнствуютъ, яко до замужества на главы не полагаютъ завивала, но точію нѣкіе клутошцы краткіе даже до висковъ, и окрестъ косами главу окружаютъ. Довлѣетъ же о семъ, продолжихъ бо слово вышше потребы Читателю, сеже ради Христіанскаго мѣста того и людей, иже суть чисты и несмѣшенны съ Турками, аще и подъ властію ихъ обрѣтаются; тамо замедлихъ три дни; и оттуда тоеюжде малою ладіею отплыхъ къ иному острову, имянуемому *Ко* или *Станкіо*, иже оттуда отстоитъ сорока мильми; о семъ островѣ азъ воспомянухъ мало, егда путешествовахъ 1726 году кораблемъ Французскимъ, отъ *Солуня* до *Іоліи*, * обаче не описахъ совершенно, понеже не изъидохомъ тогда отъ корабля на землю; нынѣ же, понеже случися мнѣ тамо пріити особно и замедлити нѣколико дней, и разсмотрѣти вся совершенно, по чему и описую пространно.

Какъ мущины и женщины одѣваются въ Самосѣ.

* Зри здѣ стр. 165.

Ко или Косъ, или Станкіо.

Коо или *Ко* градъ на пристанищѣ стоитъ, и весь островъ такожде имянуется. Островъ оный не весьма есть великъ, ибо якоже повѣствуютъ, окружаетъ точію восемьдесять миль; есть же токмо градъ единъ, и три или четыре веси подъ властію его. Островъ оный имать горы высокія каменныя, обаче между оными обрѣтаются поля многія, мягкую землю имущія,

и плодовитыя въ жито, пшеницу, ячмень, сѣмена же инныя и древеса садовныя; еще же суть тамо довольны и воды текущія, и виноградовъ и оградовъ довольно; благоплодіемъ бо и лѣпотою мѣста есть тамо пресловутъ болѣе, паче инныхъ острововъ; но подобаетъ мнѣ описати градъ, и яже въ немъ; и оттуда явна вся сотворятся, яже въономъ островѣ.

Градъ оный и островъ, якоже и прочіи, прежде обладаемъ бысть отъ Италіанцовъ; слышится бо отъ исторіи, и познавается отъ зданій ветхихъ, на нихъ же нѣкамо обрѣтаются подписи Латинскія, стоитъ на берегѣ морскомъ, окрестъ стѣною оточенъ; имать же и предградіе отъ страны западной съ многими домы Христіанскими, отъ востока имать пристанище корабельное, отъ страны же сѣверной замокъ крѣпокъ зданіемъ аще и малъ, вооруженъ пушками и инными оружіями къ брани потребными, и оточенъ рвомъ имущимъ воду; окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ и оградовъ съ различными овощьми, иже на малой цѣнѣ продаются, два базара суть въ двухъ мѣстѣхъ, ряды торговые обрѣтаются внутрь града и надъ предградіи; крѣпость или замокъ имать едины врата отъ полудни; градъ же три, едины отъ востока, а другіе отъ пазада, третіи же отъ сѣвера, совокупленны съ вратами крѣпости; тамо предъ оными вратами внутрь града суть устроенны ряды торговые, и рынокъ, идѣже продаются вещи ядомыя и овощи различные, фиги свѣжія, яблоки, дули, бросквины, марели, то есть, персики и априкозы, виноградъ и прочая. Есть же тамо посреди торжища едино древо имянуемое Гречески *Платонось*, еже Рускимъ нарѣченіемъ имянуется *кленъ*, или *Яворъ*; есть же *Яворъ* оный во всей Турецкой землѣ пресловутъ, не ради толстоты или высоты, но ради зѣльной широты и разпространенія вѣтвей, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо съ толь многимъ народомъ, покрываетъ, и воистинну широчайшаго древа отъ онаго *Явора* во всемъ путешествіи моемъ не видѣхъ; великую лѣпоту оный *Яворъ* являетъ граду оному, и не малое упокоеніе народу творитъ; тамо бо подъ его благосѣннолиственными вѣтьвми покрываются многи, наипаче во время лѣтнее отъ горячести солнечной піютъ кофій, курятъ табакъ, ядятъ различныя вещи, опочиваютъ какъ граждане, такъ и пришельцы, и всякъ страненъ или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и много тако отъ Христіанъ, якоже и отъ Бесурмановъ или Евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толь лѣпое и многополезное древо; окрестъ онаго *Явора* многи столпы каменны и древянны суть утверждены въ под-

Рѣдкое величиною Иппократово дерево въ Коо.

держанїе иныхЪ тягостныхЪ и прекрасныхЪ вѣтьвей, каменныхЪ убо столповЪ суть пятьнадцать, иже отЪ многихЪ лѣтЪ и отЪ великой тяготы вѣтьвей угрузишася внутрь вЪ древо яко вЪ тѣсто; древяныхЪ же двадцать семь и множае. *Яворъ* сей есть зѣло многолѣтенЪ, якоже повѣствуютЪ народы, многи же и густы преплетенїя имать вЪ вѣтьвяхЪ своихЪ, и на многихЪ мѣстѣхЪ двѣ вѣтьви совокупльшеся едино растѣнїе творятЪ, иныхЪ же вѣтьвей совокупленїе сице чудно есть, яко ни начало ни конецЪ не познавается, но и низу и горѣ суть сраслшїяся. Одесную его стоитЪ каплица древяна на мраморныхЪ столпахЪ утверждена лѣпо, покровЪ имуща оловяннЪ, и многими источниками точитЪ воду, отЪ нея же почерпаютЪ всѣ граждане, а Агаряне умываютЪ руки и ноги, грядущи вЪ мечети своя на мольбу. ГрадЪ оный стоитЪ на мѣстѣ веселомЪ, на полѣ равномЪ и пространномЪ, воскрай брега морскаго; имать пристанище отЪ востока, такожде на востокЪ отстоитЪ недалече и земля *Анатолїя*, яко за дванадесять поприщЪ, или пять-надцать, о ней же предрекохЪ, шествующи кЪ *Іерусалиму*. Анатолїя. Оная *Анатолїя* начении оттуда протяжеся зѣло далече, и совокупляется сЪ царствомЪ ПерсидскимЪ и РоссїйскимЪ (та убо и отЪ *Родоса* еще ближае отстоитЪ, ибо тамо волы, кони и ослы преплываютЪ безЪ превоза); предреченный же островЪ имянуется Еллиногречески *Ко*, общїй же народЪ всякой вѣры и языка имянуетЪ мѣсто то *Станко*; тамо нѣсть пристанище благоутишное, якоже вЪ иныхЪ градѣхЪ, но просто брегЪ морскїй, идѣже во время сильнаго вѣтра возмущаются волны, и не попущаютЪ мирно стояти корабля, обаче пристанище оное есть пресловуто, ибо многи тамо малые же и великїе корабли отЪ различныхЪ странЪ приплываютЪ; вЪ ономЪ градѣ Христїане, Турки и Евреи обитаютЪ, и бесѣдуютЪ двумя языками, ГреческимЪ и ТурецкимЪ, наипаче же ГреческимЪ, отЪ ихЪ же суть болѣе паче иныхЪ; тамо Христїане имутЪ обычай тѣлеса тонкими и лѣпыми одеждами украшати, церквей же и храмовЪ БожїихЪ никакоже, аще бо и имутЪ тамо церькви довольны; но убоги и малы зданїемЪ, и никакого украшенїя не имутЪ; не точїю суть внутрь града; но и внѣ, и вЪ садѣхЪ и вЪ оградѣхЪ, и на распутїяхЪ; священницы тамо такожде и мїрскїе не суть вЪ чтенїи искусны ни вЪ пѣнїи церьковномЪ, и мало есть у нихЪ страннолюбїя; мужїе не разнствуютЪ одѣянїемЪ отЪ странЪ иныхЪ, жены же разнствуютЪ и дѣвицы, иже облачаются вЪ фартухи и лѣтники богатыя, на выи и на рукахЪ злато или сребро носити обыкоша, мїрстїи тамо попы вЪ знаменїе разнствїй носятЪ нѣкїе черные суконные подкапки сЪ обвитымЪ окрестЪ поясцомЪ бѣлымЪ; тамо жены не

скрываюшся, но явны бываюшЪ домашнимЪ и страннымЪ, монастыри не обрѣтаются, шочїю МишрополитЪ вЪ градѣ сЪ нѣколиками иноками живетЪ, иже есть подЪ властїю Констаншинопольскаго Патрїарха. УченыхЪ мужей нѣсть, точїю два того времяни обрѣтахуся, отЪ обитающихЪ тамо единЪ ІеродїаконЪ другїй же мїрскїй, прочїе же толь простые суть, яко ни общихЪ церьковныхЪ грамотЪ не научишася добрѣ; дѣла же ихЪ всегдашняя купля. ВЪ семЪ островѣ *Ко* родился славный врачь *Иллократъ*, иже и древо оное насади. Тамо замедлихЪ азЪ шесть дней, и послѣди иною малою ладїею Христїанскою отплыхЪ по чину вЪ передЪ кЪ иному меньшему острову морскому, отстоящему отЪ *Станко* четырнадцатьми мильми, такожде недалече *Анатолїи*, иже островЪ обще отЪ всѣхЪ нарицается *Леро*; замедлихЪ же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неудобнаго, и доспѣхЪ тамо вЪ нощь праздника Преображенїя Христова, и идохЪ нощїю кЪ церьквѣ и слушахЪ заутреню и службу Божїю: препроводихЪ же тамо праздникЪ Преображенїя Господня и Успенїе Пресвятыя Богородицы, и многїе замедлихЪ дни, донелѣже обрѣтохЪ ладїю кЪ путешествїю вЪ *Патмъ* островЪ, иже тамо отстоитЪ недалече; путешествїе же мое бысть даже до *Патма*, егоже ради двигнухся отЪ *Трилоля*. ОстровЪ *Леро* нѣсть векикЪ, окружаетЪ бо точїю осмнадцать миль; вЪ ГреческомЪ писанїи языкомЪ книжнымЪ имянуется *Лерни*, еже Славенски можемЪ рещи *Лернїа*, обаче общїй народЪ нарицаетЪ *Леро*, подобится много преждеписанному острову *Ко*, ибо и здѣ якоже тамо едино точїю село великое обрѣтается на мѣстѣ веселомЪ и жестокомЪ при горѣ каменной высокой, на ея же верьху особно каменный замокЪ сЪ тремя стѣнами есть созданЪ, и имать вЪ себѣ пушекЪ много, но вЪ малѣ тогда времяни повелѣнїемЪ СултанскимЪ пренесошася вЪ инну крѣпость новосозданную вЪ *Анатолїи* на мѣстѣ ветхой *Трои*, яже опустѣ весьма и разорися; тамо вЪ крѣпости суть зданїй много, обаче вящше суть раззоренны и пусты; ибо тамо люди обитаютЪ вЪ нижнемЪ селѣ ради удобнѣйшаго мѣста и здравой воды таможде точїю вЪ то время единЪ ДидаскалЪ совершенЪ вЪ философїи и Богословїи обиташе со ученики своими родомЪ отЪ тогожде острова обѣщанїемЪ монахЪ, именемЪ *Дамаскинъ*, мужЪ благонравенЪ и добродѣтеленЪ, смиренномудрЪ, кротокЪ, незлобивЪ, худо ядяй, и худо облачаяйся, якоже подобаетЪ инокомЪ. Тщанїе же и попеченїе о ученїи и о нищихЪ ученикахЪ имѣяше тогда нѣкїй Преосвященный МитрополитЪ Ираклїйскїй *Герасимъ*, родомЪ отЪ тогожде острова *Лерни*, иже ради любви и украшенїя своей отчизны, сотвори сицеву милостину; сЪ начала бо не бысть тамо Еллинское училище, обрѣтахуся же тогда

Леро.

Троя.

Учитель Дамаскинъ вЪ островѣ Леро.

учениковъ вящше двадесять новособранныхъ, онъ же изъучися въ *Патмѣ* отъ великаго учителя Греческаго *Макарія,* жившаго въ оныя времена; начатъ же Дидаскалъ *Лерскій* ученіе преподавати отъ лѣта 1726, иныхъ убо грамматики Еллинской учаше, иныхъ готовыхъ имяше къ слышанію философіи и Богословіи. Въ той убо крѣпости не обитаетъ никто же отъ общаго народа, кромѣ оныхъ учащихся, иже уединишася отъ народа ради полезнѣйшаго ученія; еще же и стражіе тамо приходятъ и нощуютъ на всякую нощь, и гласятъ по стѣнамъ града. Тамо бяху иногда три церькви, отъ нихъ же двѣ разоришася и пусты суть; третія же Пресвятыя Богородицы еще и нынѣ соблюдается, яже аще и мала есть зданіемъ, обаче лѣпа и крѣпка есть, понеже не оставляютъ ю Христіане опустѣти, аще бо отъ нижняго села и возходити нужно есть, и обитати внутрь крѣпости такожде, обаче священникъ часто приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повсядневное Дидаскалъ чтитъ съ ученики своими: но снидемъ низу. Въ нижнемъ убо селеніи обрѣтается домовъ близь 300, и три церькви, священниковъ близь десяти и Епископъ съ діакономъ, его же епархія заключаетъ два острова, единъ сей, а другій зѣло близь отстоящъ, нарицаемый *Калимно,* идѣже такожде едина весь великая Христіанская обрѣтается, надлежитъ же Епископъ *Лерскій* подъ Архіепископа *Родосскаго.* Но извѣстно буди, яко три храма въ нижней веси точію обрѣтается, и единъ въ крѣпости на горѣ, кромѣ же тѣхъ еще многочисленны суть въ садѣхъ, вертоградѣхъ и на распутіяхъ; сице бо тамо есть обычай и во всѣхъ островахъ малыя церькви зданны, въ нихъ не часто литургисаютъ, точію нѣколико разъ во время лѣтнее. Тамо въ веси *Лерской* всѣ суть Христіане добры, благоговѣйны, страннолюбивы и смиренны, отъ нихъ же, елико замедлихъ, милостынею кормяхся; Агаряновъ же и Турковъ не имутъ, точію два, или три, ради блюденія крѣпости, и отъ нихъ никаковой нужды не имутъ Христіане. Весь ихъ стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на каменіи крутомъ, отъонуду же далеко зрится на море. Имать два пристанища великія и лѣпыя, едино одесную зритъ лицемъ на полудне; еще же тамо иныя два пристанища обрѣтаются отъ страны полуденной и западной, но тѣ далече отстоятъ отъ веси; всѣ же сіи пристанища суть естественныя пазухи морскія. Тамо кораблей великихъ не имутъ, малыхъ же не малое число, ими же куплю дѣютъ; приходятъ же и великіе по случаю отъ разныхъ странъ. Предъ лицемъ *Лерской* веси обрѣтается едина гора высока и широка, юже окрестъ обстоятъ многіе сады и вертограды, ибо виноградовъ,

Калимно.

фигъ, рожковъ Турецкихъ и инныхъ овощей изобильно тамо раждается, всякъ бо человѣкъ, аще и наубогшій имать свой особный вертоградъ и садъ, на версѣ ея обитаетъ *вигиляторъ*, то есть *стражникъ*, иже въ день зритъ, отъ коея страны пловетъ тамо корабль, малъ, или великъ, и абіе зоветъ веліимъ и громкимъ гласомъ во услышаніе и извѣщаніе всѣмъ. Окрестъ той горы, повѣствуютъ достовѣрно тамошніе жители, яко обрѣтается жилъ воды сладкой шестьдесятъ, инны убо суть источницы, инныя же кладези, иныя же студенцы, отъ оныхъ убо водъ наибольшая и наисладчайшая жила каналомъ зданнымъ течетъ подъ землею, яко едино поприще, и приближается даже въ весь, таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуда раздѣльно точится шестью чопами мѣдными, иже отверзаются и заключаются, и почерпаютъ всѣ изобильно; есть же оная вода сладка, легка и хладна и многой похвалы достойна, аще же и пресловута есть обще отъ всѣхъ, наипаче же отъ мудрыхъ, имянуется бо вода *Асклепіева*, отъ *Асклепія* нѣкоего мужа Еллина, знаменитаго Философа, иже бысть врачь искусенъ родомъ отъ тогожде острова, ученикъ *Ипократовъ*, иже бысть родомъ отъ *Коо*. Той убо *Асклепій* во времена своя первый въ *Лерѣ* оную воду очистити и наздати потщися. Тамо общій народъ Греческимъ языкомъ бесѣдуетъ чисто, мало нѣчто въ нѣкіихъ словахъ разнствуетъ. Мужіе облачаются коротко якоже обычай тамо есть во всѣхъ островахъ. Жены же малое, лѣпое и честное одѣяніе носятъ, и долгое даже до земли; облачаются бо въ нѣкіе кафтаны пестрые, тѣсные и долгіе, и по верьху ихъ опоясуются поясами, долу же, штаны, чулки и кожаные туфли желтые носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, главы съ верьху покрываютъ платномъ, и уста закрываютъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ; тамо болѣе хлѣба ячменаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго, се же творятъ не ради скупости, но ради древняго своего обычая, его же тамо держатся, тако богатые, якоже и убогіе. Священницы тамо носятъ черные подкапки съ поясцами бѣлыми въ знаменіе разнствія, отъ иноковъ же и мірскихъ. Еще же отъ острова *Лерскаго* изходитъ медъ зѣло благоуханный и цѣлебный, и повсюду тамо окрестъ пресловутый; еще же тамо и сосуды глиняные дѣлаются зѣло краснымъ образомъ, иже естественно нѣкое благоуханіе издаютъ, и хладну къ питію воду дѣйствуютъ; тамо море раждаетъ рыбъ много, древа же лѣсоваго островъ раждаетъ мало. Замедлихъ убо азъ тамо тридесять дней, питаемъ отъ страннолюбивыхъ людей, наипаче же отъ преждереченнаго Дидаскала, а послѣди ладіею малою купно съ иноками, тогда отъ мона-

Асклипіева вода въ Леро.

стыря *Патмскаго* случившимися, отплыхомъ къ острову *Патмъ* оттуда осмьнатцать миль отстоящему.

Патмосъ по Гречески, а по Руски *Патмъ*, есть островъ меньшій отъ предреченнаго, древесами, овощами и виноградами оскуднѣйшій есть, обаче честію и славою богатъ и пресловутъ, не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшихъ западныхъ, понеже тамошніе жители суть искусны въ купечествѣ, имутъ свои корабли, и отплываютъ въ *Венецію*, въ *Римъ* и въ инныя дальнія страны, и суть искусны въ бесѣдѣ разныхъ языковъ, обыкоша облачатися въ одежды тонкія и лѣпыя, наипаче же жены, иже всѣ отъ мала до велика натираютъ лице бѣлилами отъ древняго обычая, не токмо же жены замужнія, но и дѣвицы то творятъ, сице бо обыкновеніе имутъ, яко аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многажды, но не исправишися. Мужіе облачаются всѣ, якоже и въ инныхъ островахъ морскихъ, и въ короткихъ одеждахъ съ завивалы на главахъ, нѣціиже отъ нихъ облачаются въ одѣянія долгія съ колпаками на главахъ, якоже есть обычай и въ нашихъ странахъ; жены же носятъ юбки яко пядіею выше отъ земли краткія, на главахъ же завивала бумажныя и шелковыя зѣло тонкія и разпространенныя въ округъ зѣло широко, яко больше объимутъ кругъ главы, нежели плечь. На ономъ островѣ ни единъ Агаранинъ или Турокъ не обрѣтается, точію единовѣрные православные Христіане, не имутъ же различныхъ весей, но всѣ вкупѣ въ единомъ селѣ обитаютъ, еже есть великое яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой высокой горѣ посреди острова, идѣже многія церькви прекрасны съ главами каменнозданны, внутрь лѣпо иконописны, и всякъ храмъ имать колоколовъ единъ, или два, и звонятъ на всякъ день во время пѣнія церьковнаго, яже и въ инныхъ Христіанскихъ странахъ; суть же церьквей въ жительствѣ ономъ яко пятьдесятъ, еще же по горамъ сѣмо и овамо на распутіяхъ, холмахъ, виноградѣхъ и въ вертоградѣхъ; повѣствуютъ, яко во всемъ ономъ островѣ обрѣтается церьквей малыхъ и великихъ яко близь трехъ сотъ и вящше, понеже всякъ свою имать церьковь, или отъ прародителей своихъ оставшую, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбны суть до зѣла; суть же нѣкіе богатые домовладыки, отъ нихъ же нѣкіи имутъ по пяти и вящше храмовъ зданныхъ отъ рода въ родъ, но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду малы и простозданны, обыкоша же тамо здати церькви на разныхъ мѣстѣхъ, яко то: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на берегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ и всюду, камо

Патмъ или Патмосъ островъ.

либо кто проходитъ, храмы разные на пути мимоходитъ, обаче тѣ храмы суть малы зданїемъ яко часовни или каплицы, якоже обычай есть *Россїанамъ* именовати, и въ тѣхъ малыхъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургисаютъ, токмо единожды или дважды въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣнїе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника, коегожде храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣщанїе на поклоненїе, и сице вземши съ собою единаго отъ священникъ, отшедъ медлитъ даже до утра; таже сотворши цѣлое пѣнїе церковное, и препочивши возвращается въ домъ. Сїя убо храмы на разпутїяхъ далече отъ веси отстоящїе, не имутъ ни колоколовъ, ни клепаловъ; внутрь же веси церькви суть лѣпотны отъ внѣ и отъ внутрь, каяжда съ единымъ или двумя колоколами, отъ нихъ же суть многи и съ главами съ верьху, и съ инокописанїемъ внутрь по стѣнамъ отъ главы до низу, Есть оная весь велика; стояща посреди горы острова, на высокой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, отъонюду же всюду окрестъ зрится море, и иные различные острова, и корабли издалече пловущїе. Суть тамо домовъ яко 500, иже суть лѣпы и крѣпки зданїемъ, наипаче же внутрь украшены многими иконами, сосудами, зеркалами якоже тамо обычай есть, и внутрь суть чисты и бѣлы, отъ внѣ же суть черны, обаче не отъ нечистоты, но отъ черна естествомъ каменя, отъ него же суть зданны, понеже весь островъ черный раждаетъ камень. Тамо иной вѣры не обрѣтаются люди, точїю Христїане благочестивые, и вся яже по Христїанству прилична свободно и не возбранно совершаютъ, ибо аще и подъ Турецкою властїю суть и дань обычную даютъ, обаче Божїимъ изволенїемъ, Агаряне тамо не обыкоша обладати. Есть бо островъ нагъ, мало поля имущъ, точїю все горы каменныя, сухїя и бездревныя и мало отъ древа, садовъ и отъ сѣменъ раждаетъ, прочее же все приносится отъ инныхъ окрестъ обстоящихъ островъ, еще же озлобляютъ часть отъ разбойниковъ морскихъ, обаче мало что страждутъ, ибо во время гоненїя заключаются въ монастырь, иже стоитъ посреди веси, имать стѣны твердыя, и врата желѣзомъ покровенны, о немъ же послѣди, и сице не могуще что сотворити разбойницы, отплываютъ на море, Христїане же паки возвращаются въ домы свои, обаче разбойники не часто приходятъ, понеже островъ не плоденъ есть къ томуже боятся, да отъ Агарянъ не уловлены будутъ; островъ же весь окружаетъ осмьнадцать стадїй или верстъ, якоже повѣствуется, разтворенїе воздуха здраво есть, воды текущей мало тамъ обрѣтается, точїю кладязна и дождевна, юже обще вси пїютъ, понеже есть здрава и числа отъ кровель домовыхъ

и церьковныхъ собираема. Улицы же тамо тѣсны суть и полны сметія, якоже обычай въ весѣхъ, понеже суть многія свиніи свободно ходящія, сего ради въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается. Островъ весь окрестъ имать много мѣста удобнаго къ пристанищу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое, широкое, глубокое и безмолвное къ востоку зрящее, идѣже обще обыкоша приплывати корабли. Мужїе тамо ино дѣло не имутъ, точїю въ различныя страны по морю отплывающе, куплю дѣютъ; жены же всѣ отъ бумаги чулки и прочїе вещи соплетаютъ, и приходящимъ тамо отъинуду купцамъ продаютъ, и къ тому же суть искусны къ вышиванїю цвѣтовъ на платнѣ, ихъ же одежды суть честны съ долгими фартуками и лѣтниками и со украшенїемъ персей, точїю главы суть не лѣпо повязанны, понеже до избытка велики завивала носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ, завивала же суть тонкїя шелковыя и драгоцѣнныя, хитоны же обыкоша многими шелковыми цвѣтами вышивать и украшать, лица же бѣлятъ и румянятъ, якоже предрекохъ, обаче подвижны суть къ постамъ и къ церьковному пѣнїю: сицевы убо суть жены; мужїе же коротко облачаются, якоже и въ инныхъ островахъ; суть же нѣцыи отъ богатыхъ облачающїеся въ долгїя одежды.

Обрѣтается тамо монастырь великъ и лѣпъ съ высокими окрестъ стѣнами посреди села стоящъ яко градъ, на высокомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъонуду же тамо окрестъ на море зрится, созданъ же во имя святаго *Іоанна Богослова*, иждивенїемъ и помощїю Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина, тщанїемъ же Преподобнаго Отца Христодула новаго, его же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святый Отецъ Христодулъ (да реку въ кратцѣ отъ житїя его), многїя святыя мѣста посѣти, и многїя обхождаше страны. Таже Божїимъ промышленїемъ дошедъ въ островъ *Патмъ*, и видѣвъ пещеру, въ ней же бысть откровенїе святому Іоанну Богослову; людей же тамо обитающихъ не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудетъ святое мѣсто, Божїимъ изволенїемъ, отплывъ въ *Царьградъ* къ Алексѣю Комнину, тогда сущу Царю въ *Константинополѣ*, и взявъ повелительную грамоту и милостину на созиданїе обители иноческой, и наявъ мастеровъ и здателей, созда церьковь во имя святаго Евангелиста Іоанна Богослова, на верьху горы высокой, посреди острова, и обведе высокими каменными стѣнами и крѣпкими столпами, и собравъ братїю бысть инокующимъ наставникъ нѣколико время, таже остави обитель, отъиде въ иныя страны, и тако въ странствованїи почи съ миромъ, и обрѣтоша не-

Монаст. св. Іоанна Богослова въ Патмѣ.

вредимы мощи его святыя въ знаменіе Богоугоднаго его житія, яже взыскавше иноцы, принесоша въ монастырь, и сохраняются даже до нынѣ внутрь храма въ мраморной рацѣ, его же вчинивши въ ликъ Святыхъ, сложиша ему службу, и поютъ особно въ день памяти его, точію въ *Патмѣ* обитающіе иноки и бѣльцы, индѣ же никако же, ниже признается за святаго, сей новоявленный святый. Монастырь оный бысть отъ времени сего Преподобнаго Христодула, чрезъ многія лѣта общій, нынѣ же, ради многихъ утѣсненій Христіанамъ отъ Агарянъ, общей трапезы иноки не имутъ, ниже каковаго подѣла, точію по семи хлѣбовъ на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію купленну отъ монастыря имать. Сей же обычай начаша держати во время Турецкаго царства, понеже многія поплащаютъ дани, къ тому не обладаютъ ничто же, тамо нѣколико метоховъ въ окрестныхъ островахъ, отъ нихъ же плоды и милостину нѣколику отъ Христіанъ собираютъ, правило же церьковное обще всѣ поютъ лѣпо чиномъ неотмѣнно, якоже и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтается же иноковъ монастырю служащихъ близь ста, множайши же разходятся на послушаніе, младые убо труждаются внѣ, древнѣйшіе же безмолвствуютъ въ монастырѣ. Тамо обрѣтается пять церьквей зѣло малыхъ, шестая же начальный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, аще и тотъ тѣсенъ есть, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшій много, три притвора имущъ, перьвый святаго Богослова, вторый отъ страны полуденной, третій со преди, тотъ на западѣ, идѣже и гробъ Преподобнаго одесную при стѣнѣ обрѣтается. Предреченный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, украшенъ есть иконостасомъ лѣпымъ, въ немъ же суть всѣ иконы Московскія и стѣны храма иконописанны суть, подножіе въ его храмѣ и притворѣ постланно есть лѣпо мраморами, много сребренныхъ кандиловъ имать, ими же украшаютъ въ праздники нарочитые нощи, и сокровища книгъ многа имутъ, рукописныя древнія съ кожаными листами, отъ иноковъ же многіе обрѣтаются искусные въ ученіи, говѣйны и добродѣтельны; тамо Игуменъ поставляется на два года, послѣди же премѣняется, имать же честь велику яко Архіерей, не токмо бо монастыремъ владѣетъ, но и мірянами въ дѣлѣхъ духовныхъ, имать же вмѣсто жезла патерицу Архіерейскую. Монастырь убо тотъ не повинуется ни коему Архіерею, точію Патріарху Константинопольскому; имянуется бо обитель *Ставролигіа;* есть же тамо и трапеза зданна отъ древле, въ ней же точію трижды въ годъ сошедшися братія ядятъ хлѣбъ, въ нарочитые праздники, имать мельницу дѣйствуемую коньми внутрь, и гостинницу ради странныхъ, воду

тамо піютъ дождевную, зданія внутрь вельми стѣсненна, яко ни церькви особенно стояти, точію предъ церьковью малое есть подворье, и предъ вратами монастырьскими, идѣже и храмъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, аще малъ, но зѣло лѣпо отъ камени краеугольнаго зданъ съ главою, врата монастыря суть велики и крѣпки, желѣзомъ покровенны, отъ страны сѣвера, предъ вратами церьковь святыхъ Апостолъ цѣла и лѣпа зданіемъ, суть же и инныя врата малыя желѣзныя отъ полудни. На верьху стѣны монастыря онаго стоитъ колокольня каменная съ двумя колоколами, иже въ праздники и недѣли звонятъ; суть же и иные малые колокола при коемъждо маломъ храмѣ, и клепала желѣзныя и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церьковное; еще же внутрь начальной церькви часословъ лѣпъ, оглашаетъ часы, и студенецъ обрѣтаеться, хладну воду дождевну содержащъ; церьковь же начальная имать едину главу горѣ, внутрь же все ея подножіе гладкими бѣлыми досками постланно съ папертью и предвратіемъ, еже на четыре залома раздѣлено и пятью мраморными столпами поддержимо, вратъ въ церьквѣ суть девять, три папертны внѣ, и три церьковныя внутрь паперти отъ запада, двое отъ страны полуденной внѣшни и внутренни, и едины внутрь паперти, въ притворъ святаго Герасима ведущіе. Храмъ оный аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданіемъ, и понеже совокупленъ есть съ инными окрестъ зданіи, то и лѣпота его, не размотряется преднадписанна въ описаніи монастыря.

Женскій монастырь въ Патмѣ.

Нижае того монастыря такожде въ веси на страну западную, есть иный монастырь дѣвичь такожде великъ, точію мало нижайшій, стѣны имать на четыре угла разположенны, иже имянуется; Монастырь *Новый Златоисточникъ*, въ честь Пресвятыя Богородицы сооруженъ, во время Агарянское недавными лѣтами, около 1700 года, отъ нѣкоего тамошняго инока благоговѣйна и добродѣтельна. Тамо убо суть два храма, единъ малъ святаго Архистратига Гавріила съ главою и лѣпымъ строеніемъ; вторый большій во имя Пресвятыя Богородицы, иже такожде имать съ верьху едину главу лѣпу и врата едины, притворъ съ преди и колокольню, подножіе мраморное, и иконостасъ лѣпъ, на всѣхъ стѣнахъ иконописаніе, и два престола постранны, идѣже отъ большаго монастыря поставляется Іеромонахъ ради чтенія церьковнаго; келіи же тамо суть зданны лѣпотно, разположеніемъ и раздѣленіемъ улицъ и съ частными съ верьху каминами, и лѣпо зрятся издалече; имать же двое вратъ большія внѣ, и вторыя меньшія внутрь, между оными есть преграждение,

еже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря ради пребыванія священника; внѣ же монастыря на сѣверѣ близь стѣны церьковной есть вертоградъ, и вторый меньшій созади церькви на полуднѣ; и третій зѣло малъ созади келій Игуменскихъ, идѣже и житникъ насажденъ есть, общины инокини тамо не имутъ, но иныя питаются отъ наслѣдія отеческаго, прочія же отъ рукодѣлія. Въ низу монастыря онаго есть нѣкая обитель тѣсна яко два поприща отстояща, въ ней же, аще кто добродѣтеленъ есть, безмолвствуетъ; аще же нижае къ брегу морскому на страну западную суть ограды монастырски, и мала обитель Святыхъ Безсребренникъ; тамо источникъ воды обрѣтается легкой и здравой, юже Преподобный Отецъ Христодулъ иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ; сія убо вся подъ власть перьваго начальнаго монастыря святаго Евангелиста Іоанна Богослова надлежитъ. Отъ страны же сѣверной въ низъ горы недалече отъ пристанища есть созданъ монастырецъ зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомъ камени, въ безмолвіе добродѣтельнымъ инокамъ. Тамо суть три храма, два зѣло тѣсны съ малыми главами съ верьху, святителя Христова Николая и святаго Великомученика Артемія, и сія суть въ высокомъ углѣ обители, большій же храмъ святыя Праведныя Анны, и мало нижае, идѣже одесную внутрь церькви есть пещера каменная отъ древле, въ ней же святый Іоаннъ Богословъ Евангеліе и Апокалипсисъ написа (якоже и отъ житія его извѣстно чтемъ) егда на заточеніе отъ *Ефеса* посланъ бысть въ *Патмъ* островъ, ибо тамъ и *Ефесъ* недалече отстоитъ; во оной пещерѣ есть зѣло тѣсенъ притворецъ въ честь откровенія Господня, якоже явися Господь въ Апокалипсисѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители во время мое обрѣтохъ нѣкоего учителя Іеродіакона *Макарія*, иже прежде двадесятью лѣтами тамо начатъ жительствовати; сей убо родомъ отъ тогожде острова *Патма*, послѣди же отъиде въ *Константинополь*, и не мало лѣтъ тамо поживе, діаконъ сущій Архіерея Ираклійскаго; достигши же въ совершенную мудрость Еллинскаго и Латинскаго языка, преуспѣ и въ добродѣтеляхъ не мало; таже оставя Архіерея, честь, славу и корысти, и ниже чинъ священства возхотѣ пріяти, но возвратився паки въ *Патмъ* островъ въ свое отечество, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господеви день и нощь, монастырю великому братъ сотворися, есть же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, страннолюбивъ, пользуя многихъ, Мусикійскую хитрость добрѣ вѣдый, иже сладко и усердно съ благоговѣніемъ на всякъ день поетъ и чтетъ правило, и слышаще ю къ сокрушенію

О прочихъ обителяхъ въ Патмѣ.

Нравъ учителя Патмского Макарія.

сердечному подвизаются; мимоидоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вящше, егда начатъ тамо жительствовати, отъ того времяни многихъ пользова проповѣдьми. Слова Божественнаго и ученїемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собрашася къ нему ученики многїе, не токмо отъ *Патма*, но и отъ окрестныхъ странъ, и предаетъ ученїе грамматическое, Риторское, Философское и Богословское, Еллинскимъ и Латинскимъ дїалектомъ, и многїе отъ земледѣльцовъ Философы и Богословы сотвори. Прежде бо въ *Патмѣ* толь просты бяху люди, яко ни церьковнаго правила не знаху добрѣ чести, нынѣ же умножишася премудрые и искусные мужи, сице въ мїрстѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ, не токмо же тамо суть, но отъ лѣта 1728 въ инныя окрестъ страны начаша разходитися и умножати Еллинское грамматическое ученїе; въ лѣто же 1729, за тщанїемъ и ходатайствомъ тогожде пресловущаго учителя *Макарїя*, за иждивенїемъ же нѣкоего купца богата Константинопольскаго создася новое училище пространное на подобїе монастыря съ нѣколиками келїями ради странныхъ учениковъ, и многїе тамо стекаются къ ученїю, не токмо отъ убогихъ, но и отъ знаменитыхъ мужей дѣти отъ *Царяграда*, *Солуня*, *Коркири*, *Крита*, отъ *Кипра* и отъ инныхъ различныхъ странъ, прежде же и путь не свѣдомъ бяше въ островъ *Патмъ*, нынѣ же есть пресловутъ всюду ради храма святаго Евангелиста Іоанна Богослова, и ради добродѣтели премудраго онаго мужа *Макарїя*. Кїими убо похвальными вѣнцы не достойна есть вѣнчатися оная блаженная глава или кїя Риторскїя похвалы не суть приличны сему избранному *Макарїю*, иже прежде неплоденъ и сухъ камень уплодоноси и угобзи криновъ благоуханныхъ, во истинну бо съ именемъ его и житїе соглашаетъ блаженно имя, блаженно и житїе, понеже *Макарїй* толкуется Блаженъ, сице бо за тщанїемъ его славою и мудростїю умножися оное училище, яко Грекамъ бѣднымъ, въ плѣненїи сущимъ подъ игомъ работы Магометанской, мѣсто оное древнихъ *Аѳинъ* есть. Слыши же о иной его добродѣтели: егда умре братъ его, сестра и мать, но и тогда не изыде отъ келїи видѣти, имѣя погребсти ихъ, живымъ же сущимъ, никогдаже не пойде посѣтити ихъ, сїе же сотвори не ради небреженїя, но да побѣдитъ любовь мїрскую любовїю еже къ Богу; о добродѣтели мужа! въ отчествѣ сый, въ домъ матери не явися: буди убо за сїя благодаренїе Богу, яко Магометане тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сїя дѣйствоватися; ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жительствовати, обыкшїе ясти и пити много яко свиньи; Богъ же тамо умножи свою благодать, и не умалится тамошнимъ обитѣлямъ

пища, аще и мало что раждается тамо, но вся отвнѣ приходятъ, ибо люди *Патмскіи* искусны суть въ плаваніи морскомъ и въ купечествѣ, отплываютъ кораблями въ *Венецію*, въ *Римъ*, и въ инныя знаменитыя пристанища, и тамъ многія корысти дѣютъ; жены же рукодѣліе тонкое дѣлаютъ, плетутъ шелковые чулки и колпаки, и вышиваютъ цвѣтами одежды. Тамо суть храмы многіе съ колоколами, и на всякъ день звонятъ на правило церьковное, и вся уставы и чины Христіанскіе невозбранно творятъ, якоже не сущіи подъ игомъ работы, единожды бо тако въ годъ мытарь Агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихъ, яко единъ мѣсяцъ, донелѣже соберетъ дань Султанскую, прочее же не стужимы пребываютъ, развѣ аще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадуютъ овцы и козлища. Есть же тамо на западъ въ единой горѣ пещера глубокая, въ ней же во время Еллиновъ обиташе единъ волшебникъ, имянуемый *Кинолсъ*, иже многая волхвованія твораше въ *Патмѣ*, егоже яко Бога Еллины нечестивые почитаху, прежде, даже не пріиде тамо святый Іоаннъ Богословъ; пришедшу ему и наченшу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многая знаменія волшебна *Кинолсъ* дѣйствоваше, погружашеся въ море, извлекаше утопленныхъ отъ многихъ лѣтъ, и обаяніемъ представляше живыхъ, и радовахуся дѣти обрѣтшимся отцамъ, и отцы о дѣтяхъ, иже предъ многимъ временемъ утопоша. Видѣвъ убо святый Іоаннъ Богословъ, яко многи прельстишася волхвованіемъ, и воззываху, *велій Кинолсъ*, святаго же тщахуся убити, тогда святый Іоаннъ Богословъ сотвори мольбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море *Кинолсъ* на волшебство, абіе мольбою его погрузи, и не къ тому изыде. Повѣствуютъ же яко тѣло его внезапу о камень разшибеся, и донынѣ водою покровенно зрится въ пристанищѣ морскомъ, еже и азъ смотрѣхъ своими очами, обаче не разсуждаются члены человѣческаго тѣлесе, но вѣроятно есть, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ камень лежащи въ морѣ, обрастѣ и премѣни образъ. Таковая азъ видѣвши и слышавши, и поклонившися мощамъ святаго Христодула Преподобнаго, и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, благодарихъ Бога за сицевое благодѣяніе. Елико же время азъ тамо замедлихъ, на всякъ день ходихъ въ училище пользы ради, и видѣхъ онаго избраннаго мужа остроуміе и добродѣтель и чудихся, бяху же тогда учениковъ собранныхъ двадесять и вящше, и видѣхъ чины и обычай, цѣломудріе же и смиренномудріе учениковъ, и иныя добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ *Патмѣ* двадесять дней, отъ монастыря святаго Іоанна Богослова пи-

шаяйся за изволенїемъ братїи и Игумена, иже тогда добродѣтеленъ зѣло мужъ случися быти и страннолюбивъ. Таже отплыхъ въ инный островъ великъ, 60 милями оттуда отстоящъ; слышахъ бо яко тамо обрѣтается монастырей пять, сего ради отъидохъ на поклоненїе тогожде мѣсяца Сентября, островъ же нарицается *Самосъ*.

Гречески убо островъ имянуется *Самосъ*, Россійски же можемъ именовати *Самъ*, есть великъ, наипаче же въ долготу, съ высокими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуяй въ сѣменахъ и плодахъ различныхъ, наипаче же въ виноградѣ; вина много оттуда изходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабли, и отвозятъ на продаянїе въ инныя страны, къ тому же и вино здраво раждается образомъ черное и вкусомъ прїятно. Тамо азъ замедлихъ вящше 20 дней, обходя монастыри поклоненїя ради, и обрѣтохъ зданїя древняя Еллинская, и мраморны идолы, и камени мраморные сѣмо и овамо разнесенные по весѣхъ и по разпутїяхъ съ надписанїями древними, суть же тамо останки крѣпостей разоренныхъ, въ нихъ же каменїе нѣкое великое обрѣтается, въ долготу больше сажени. Во ономъ островѣ бяше оный преславутый Философъ Пиѳагоръ, егоже и пещера тамо въ единой великой горѣ, яже есть во всемъ островѣ большая, обрѣтается, въ ней же онъ жительствоваше, и многая мудрая словеса оставилъ послѣднимъ, яже и нынѣ отъ любомудрыхъ чтутся въ училищахъ; тамо бысть и *Ксанфъ* Философъ съ онымъ пресловутымъ и повсюду знаменитымъ Философомъ *Єсоломъ*, иже многа тамо дѣянїя достойна похвалы показа, якоже описано есть въ житїи его. Оный островъ зѣло близъ *Анатолїи* стоитъ, сопредѣленъ къ *Ефесу*, многими же лѣсами порасте, понеже долгое время бяше пустъ, и никтоже тамо не обиташе; послѣди же создашася монастыри и населишася Христїане, и нынѣ убо есть престолъ владыченъ, и Архїерей обитаетъ тамо; суть же весей въ островѣ ономъ малыхъ и великихъ осмьнадцать, полныхъ Христїанъ, Турки бо тамо не обитаютъ, точїю единъ десятоначальникъ ради исправленїя разпустныхъ, и тамо Христїане невозбранно вся церьковная дѣйствуютъ, и въ колокола звонятъ и въ била клеплютъ, и соборы на праздникахъ творятъ, обаче имутъ нѣкїя обычаи отъ древнихъ Еллинъ, закалаютъ волы близъ церквей ради учрежденїя, проливаютъ крови, пляшутъ явѣ предъ всѣми всѣ совокупно, мужи и жены украшаются драгоцѣнными одеждами, наипаче же жены, обаче честнѣе отъ инныхъ мѣстъ, имутъ одѣянїя шелковыя и златомъ претыканны, платками шелковыми превиваютъ главы, и въ преплетенїи власовъ повѣшаютъ съ зади лѣнты златомъ и

Самъ или, Самосъ островъ.

сребромъ тканныя, препоясуются поясами сребрbelievedкованными и позлащенными, и мняшеся быти великородныхъ мужей жены оныя селянки; мужїе же не любятъ украшенїя многа, и толь различествуютъ отъ женъ, яко не мнятся быти ихъ мужами, но работниками, или слугами въ сравненїи одеждъ; еще же и горшїй оный Еллинскїй обычай имутъ, яко на тѣхъ же праздникахъ и соборѣхъ нѣкая творятъ игранїя и брани, исходятъ бо два, овогда въ одеждахъ, иногда же нагїе, съ покровенїемъ точїю срамныхъ удесъ, и показуютъ величанїя и силы борющеся другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнь тяжку, и животъ погубляютъ, случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова, и видѣхъ многая Христїанамъ неприличная, но Еллинамъ. Первѣе убо, егда изъидохъ отъ корабля на пристанище, и начахъ шествовати въ самомъ островѣ, обрѣтохъ отъ страны полуденной близъ моря останки нѣкоего зданїя ветхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошнїе жители) бысть созданъ великїй храмъ нечестивой богинѣ Еллиннской, яже именовашеся *Ира* или *Юнона;* утвержденъ же бысть на шестидесяти и вящше столпахъ мраморныхъ великихъ, яко чудитися убо должно, въ широту одна сажень съ пядїю, якоже азъ измѣрихъ, въ высоту не свѣдомо есть, понеже ни единъ цѣлъ столпъ не обрѣтается, но разрушенны суть, во время бо запустѣнїя онаго острова, приходяще тамо корабли отъ странъ *Италїи*, видѣвше лѣпотное оное сложенїе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ страны иныя; како же могоша толь великїи тяжести двигнути? столпы оные не бяху единокаменны, якоже въ *Александрїи* и индѣ, и ни отъ малыхъ частей сложенны, но отъ каменей великихъ гладко сѣченныхъ, отъ нихъ же всякъ высокъ по сажени, широкъ по саженижъ и одной пяди, окрестъ же не гладко бяху округлы въ едину мѣру на подобїе каменей мельничныхъ, обаче величествомъ много превосходящїи; отъ таковыхъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бысть безъ извести или иннаго нѣкоего престиланїя, но часто и гладко осѣдаемы суще, единъ на другомъ полагаемы бяху толь лѣпо, яко едва можно было зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедши убо, якоже рѣхъ, отъ странъ Италїанскихъ пловцы, и хитры суще во всякихъ художествахъ, видѣвше яко столпы стояху недалече отъ брега морскаго, и метающе ядра отъ великихъ пушекъ, намѣряюще въ каждый камень, и сице по единому камню разбиша вся столпы, и взявше каменїя отвезоша во свояси; единъ же столпъ бысть крѣпчайшїй паче инныхъ, и не могоша его раздѣлити, токмо бїюще въ него крѣпко отъ пушекъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣе бо равно бяху сложенны,

нынѣ же сползоша единъ отъ другаго, въ высоту же оный столпъ есть яко шесть саженъ, кто же вѣсть колико не достаетъ, ибо безъ верьха обрѣтается.

Послѣди въ иный день отъидохъ на поклоненїе въ монастырь Положенїя Честнаго Пояса Пресвятыя Богородицы, иже есть немногими лѣтами созданъ отъ тамошнихъ Христїанъ около лѣта 1700, стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на полѣ, между горами и виноградами, есть же четвероуголенъ, иматъ церьковь лѣпу, но весьма малу, посреди монастыря стоящую съ главою лѣпозданною и съ покровенїемъ каменнымъ, иматъ и малу колокольню съ преди съ единымъ колоколомъ; внутрь же есть постланна каменными дсками, и иконописанна по стѣнамъ лѣпо, иматъ же ошуюю инный внѣ церькви притворъ малъ, и нѣколико келїй окрестъ при стѣнахъ, не имутъ же еще трапезы созданной и ни чина совершеннаго монастырскаго, понеже не собрашася братїя, пять бо тогдаточїю иноковъ обрѣтохъ, двухъ Іеромонаховъ, отъ нихъ же единъ Игуменъ, и трехъ монаховъ, идѣже азъ пребыхъ день единъ и нощь едину, и странно угостиша мя по обычаю ихъ. Есть тамо недалече, яко двою стадїю отстоящъ иный монастырецъ зѣло малъ во имя Пресвятыя Троицы въ то время наченшїй здатися, идѣже церьковь мала съ главою лѣпосозданна, и нѣколико келїй и тамо два инока начаша жительствовати, единъ Іеромонахъ съ монахомъ; тамо убо азъ мимоходящи путемъ поклоненїе сотворихъ, вшедши внутрь, послѣди же ходяй сѣмо и овамо въ островѣ, посѣтихъ всѣ монастыри, иже тамо обрѣтаются, о нихъ же реку ти подробно. Есть же убо тамо иный монастырь такожде Богородиченъ, меньше прежняго, обаче древнїй, церьковь иматъ иконописанну съ главою и колокольною, якоже и предписанный, и нѣколико окрестъ келїй иматъ, и иноковъ болѣе, нежели въ перьвомъ, обаче и тамо, аще община есть, но чинъ совершенный обрѣтается ради малочисленныхъ иноковъ и скудости монастырской, есть же подобенъ перьвому во всемъ, точїю въ семъ разнствуетъ, яко оный на полѣ, сей же между великими и высокими горами и густымъ лѣсомъ обрѣтается, иматъ же близъ себя нѣколико древесъ каштановыхъ, прочее же весь лѣсъ есть полонъ певговъ, иматъ врата едины, якоже и въ перьвомъ, иматъ же воды источникъ зѣло здравой, и довольно прохладной, отъ страны сѣверной близъ монастыря, и такожде внѣ вратъ монастырскихъ недалече есть храмъ малъ, идѣже погребаются иноцы. Обитель оная на зѣло лѣпотномъ, уединенномъ и умиленномъ мѣстѣ обрѣтается, отъ моря недалече, яко до полудни хожденїя, се точїю

Монаст. Положенїя Пояса Пресвятыя Богородицы.

Монаст. Троицы.

Монаст. вторый Богородиченъ.

нужда, яко есть убога, обнища ради скудости, въ немъ же азъ угостихъ нощь и день, и заутра по правилѣ отъидохъ инуду.

Монаст. св. Креста.

Третій монастырь есть Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, сей есть большій отъ двухъ предреченныхъ, стоитъ при горахъ между густымъ лѣсомъ и множествомъ певговъ, отъ моря часомъ хожденія, церковь имать лѣпотну съ главою и съ папертью, на подобіе церькви, яже есть въ *Иверѣ* и въ горѣ Аѳонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть больша, и драгими мраморами украшенна есть, въ подножіи простыми бѣлыми мраморами, обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна, имать же точію трои врата, отъ запада едины въ папертѣ, и двое въ церьквѣ, престолъ единъ, точится же предъ папертью сквозѣ источникъ великъ воды сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творитъ, шумящи день и нощь, точится отъ страны полуденной храма, отъ стѣны паперттной; обрѣтаются же тамо и два колокола при церьквѣ, и трапеза предъ церьковію, келарня и поварня, и нѣколико келій окрестъ, и вся по чину монастыря. Игуменъ тамо вмѣсто жезла патерицу въ руцѣ носитъ по чину Святогорскому, и братія обще ядятъ хлѣбы, суть два входа въ монастырь, единъ начальнѣйшій отъ страны восточной, и вторый малъ отъ западной, идѣже внѣ, яко верженіемъ каменя, есть единъ храмъ малъ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются иноцы, отъ сѣверной страны монастыря, отъ востока и запада, суть горы полны певговъ, отъ полудни же садъ малъ въ долинѣ, идѣже кромѣ инныхъ древесъ единъ финикъ обрѣтается; сея церькви зракъ лѣпотенъ есть, яже внутрь имать стопъ въ долготу сорокъ, въ широту же 50, кромѣ паперти, яже въ широту равна есть съ церьковію, въ долготу же стопъ десять, въ ону обитель дважды отъидохъ на поклоненіе и не медлихъ болѣе дня и нощи. Создашеся же оный монастырь первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немъ же послѣди изъявить слово потщуся. Таже обновися и умножися за тщаніемъ тамо обитающихъ Отецъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1700 Іюля 25.

Монаст. Богородиченъ.

Оттуда яко два часа хожденія отстоитъ монастырь Пресвятыя Богородицы, иже есть зданіемъ и ветхостію, славою и красотою большій всѣхъ монастырей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются, стоитъ на горахъ высокихъ между лѣсомъ, на уединеніи, двумя часами хожденія отъ моря, имать воды здравы текущія, и иноковъ яко двадесять пять, прежде же двоицею болѣе бяху, тамо и трапеза пространна, поварня и палата, въ нейже по чину общему обрѣтаются; церьковь же тамо съ главою единою довольно

пространна, и мраморами постланна и иконописанна лѣпо есть, разположенїемъ подобна всячески церькви святогорской, иже въ монастырѣ Филоѳея четырьмя великими столпами поддержима, вратъ имать трои, едины въ папертѣ, и двое въ церьквѣ, при паперти же ошуюю иный притворъ малъ, и стоитъ посреди монастыря свободно; монастырь же имать два входа, отъ востока началенъ, и отъ запада малъ.

Таможде отъ запада внѣ монастыря, яко на двою стрѣлянїю изъ лука, есть храмъ святаго Антонїя во упокоенїе усопшимъ. Монаст. св. Антонїя.

Монастырь же оный Богородиченъ созданъ отъ единаго инока святогорскаго, о немъ же слышахъ сице: яко два инока отъ святой горы, отъ монастыря Филоѳея отъидоша на поклоненїе къ *Іерусалиму*, по случаю же, пловущимъ имъ на морѣ ради неблагополучнаго вѣтра, приплыша во оной островъ *Самосъ* нарицаемый, и изшедши вонъ изъ корабля, и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтаху мѣста красныя и угодныя къ строенїю монастырей и къ уединенїю иноковъ, тогда бо тамо люди мало жительствоваху, послѣди же обрѣтши оное мѣсто, идѣже нынѣ монастырь сей обрѣтается, на немъ же точїю обрѣтоша пять домовъ, и да въ кратцѣ реку, согласившеся съ собою, обрѣтоша мастеровъ, начаша истощати и здати храмъ во имя Пресвятыя Богородицы и монастырь; таже между ими сотворишася несогласїя, и бывшу прекословїю, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастыря на ину гору нижайшую между боромъ стоящую, созда монастырь особнымъ истощанїемъ во имя Воздвиженїя Честнаго и Животворящаго Креста, о немъ же предписахъ, оставшїйся же братъ соверши оный Пресвятыя Богородицы монастырь большїй и краснѣйшїй, но понеже иноки отъ Филоѳея монастыря святогорскаго бяху, сего ради и монастыри оны, яже создаху, метохи, то есть причастны монастырю ихъ святогорскому сотвориша, и чрезъ многїя лѣта иноки монастырей тѣхъ даяху нѣкую дань на всякъ годъ оной святогорской Филоѳея обители, тамо умножившимся инокомъ, и отшедшимъ по согласїю въ *Константинополь*, и тщащимся отъ Царя и Патрїарха взять грамоты свободныя онымъ монастырямъ, дадеся отъ Патрїарха власть, да нарицаются монастыри *Ставропїяльные*, иже и донынѣ сице имянуются, и никомуже не суть подданны, въ нихъ же Игумены вмѣсто жезловъ патерицы носятъ, и иные чины святогорскїе наслѣдствуютъ; создася же монастырь оный (якоже на стѣнѣ внутрь храма начертанно чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1050. Близъ онаго же есть паки монастырь малъ, строенїемъ, разположенїемъ и зданїемъ лѣпотнѣйшїй отъ предписанныхъ во имя святаго Пророка Илїи

Монаст. Богородиченъ.

Монаст. св. Илїи.

сооруженъ, церьковь съ главою и постланïемъ мраморовъ, и внутрь иконописанïе имущая, четверостѣненъ, едины врата великïя точïю отъ запада имущъ, и церьковь такожде двери едины имать западныя, и притворъ единый, воду къ питïю имущъ здраву, текущу же и дождевну, стоитъ отъ моря полчаса хожденïемъ, на мѣстѣ веселомъ въ благорастворенïи воздуха, на полѣ равномъ, идѣже окрестъ великïя горы зрятся, новосоздася же около 1730 лѣта, нѣсть же самовластенъ, но причастенъ монастырю великому, яже въ *Хïо*, то есть въ *Сакизѣ*, имянуемому *Святая Обитель*, о ней же послѣди изъявить слово потщуся; за тщанïемъ бо иноковъ *Сакизскихъ* создася, и населишася пять и шесть братïй; совершаютъ вся по чину церьковному и монастырскому, имать же и вертоградъ малъ отъ страны полуденной съ многими высокими древесами. Тамождe яко два часа хожденïя стоитъ наибольшая во всемъ ономъ островѣ гора, имянуемая *Керкисъ*, стоитъ же на концѣ острова; во оной горѣ, повѣствуютъ яко Пиѳагоръ Философъ жительствоваше. Отъ запада же на брезѣ морскомъ весь великая, идѣже и пристанище кораблей; есть же тамо и иный метохъ зѣло малъ и убогъ съ церьковïю Пресвятыя Богородицы съ единою келïею, идѣже точïю единъ инокъ обитаетъ съ Iеромонахомъ начальникомъ, надлежитъ же подъ монастырь пресловутый, иже въ островѣ *Аморгу*, (о немъ же инаго времени предложу слово), стоитъ недалече отъ брега морскаго на горѣ, при единой великой и зѣло пространной пещерѣ, яже не всю гору изпражняетъ, наполняетъ же воду внутрь яко озеро, есть бо гора камень мягкъ имущая, сего ради во время зимы дожди протекаютъ сквозѣ, и собирается воды много, яже есть сладка и зѣло прохладна; мѣсто оное есть угодно къ препочиванïю и веселïю, идѣже часто приходятъ люди на поклоненïе, и творятъ между собою трапезы и учрежденïя. Тамо внутрь пещеры есть единъ храмъ малъ Пресвятыя Богородицы, идѣже и образъ Ея на плинѳѣ написанъ ради мокростей и непрестанныхъ капленïй водныхъ, иже тамо бываютъ, совершается же и тамо нѣкогда служба Божественная, аще когда кто случится наяти отъ поклонниковъ, основанïе же ея въ водѣ стоитъ отъ страны правой; тамо на оной горѣ обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Еллинской иногда бывшей крѣпости, идѣже въ зданïи каменïе великое, длиною болѣе сажени обрѣтается, низу же при морѣ обрѣтаются оставшïяся основанïя ветхаго нѣкоего града, и многïе великïе мраморы и каменïя, и нѣкамо писменно. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ *Самосѣ*, воздахъ благодаренïе Богу, и промедливши 25 дней, отплыхъ въ островъ *Хïо* Октября мѣсяца, и пребыхъ тамо во всю зиму.

Гора Керкисъ. Жилище Пиѳагорово.

Дошедши убо азъ въ островъ *Хіо*, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребыхъ отъ Ноября мѣсяца 1731, даже до Апрѣля 1732, обрѣтохъ мужей благородныхъ тамо, еще отъ времени преставльшагося отца Рувима спутника моего, и видѣхъ страннолюбіе отъ нихъ, и понеже объятъ мя зима, препроводихъ тамо полгода, во всякой нуждѣ и потребѣ отъ тамошнихъ Христіанъ помощь имущи, иже тамо многую убогимъ и страннымъ милостину творятъ. 1732 года.

Сей островъ по Гречески имянуется *Хіо*, а по Турецки *Сакизъ*, о немъ же предписахъ довольно, и сего ради не продолжаю слово, се точію глаголю, яко островъ оный паче всѣхъ острововъ, иже на Архипелагѣ, или на Бѣломъ морѣ въ Туреціи обрѣтаются, есть славнѣйшій, богатѣйшій и краснѣйшій, и благоразумныхъ и мудрыхъ людей и богатыхъ купцовъ имать, и Христіанъ много; церьквей же въ градѣ яко осмьдесять. Что же реку о семъ островѣ, въ немъ же обрѣтается яко тридесять и вящше весей, въ нихъ же не обитаютъ иновѣрные люди, точію православные Христіане и Греки, имутъ же волю вся по чину Христіанскому совершати, кромѣ точію колоколовъ, яже воспятиша Агаряне около 1708 лѣта. Многи милостину творятъ убогимъ, многимъ дань Турецкую поплащаютъ, невольниковъ отъ каторгъ искупляютъ, сиротъ воскормляютъ, убогимъ же яству творятъ, странныхъ милосердствуютъ, ради недужныхъ гостинницы имутъ, и ради острупленныхъ и всякихъ немощныхъ: нагихъ одѣваютъ, въ темницахъ сущимъ помоществуютъ, и иная многая благодѣянія убогимъ творятъ, яко и азъ дѣйствомъ познахъ, пищею чрезъ шесть мѣсяцевъ сущи доволенъ. Тамо обрѣтаются учители и Проповѣдники Слова Божія искусны, отъ нихъ же на всяку недѣлю проповѣдь бываетъ; три бо тамо церькви суть, иже имянуются *Братства*, въ нихъ же обрѣтаются учители, и на всяку недѣлю творятъ поученіе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же Грамматическая и Философская преподаются ученія; обрѣтаются же тамо мужи мудры, звѣздочетцы, Землемѣры, Латинскій и Италіанскій языкъ добрѣ вѣдающіе. Тамо и азъ въ единомъ училищѣ пребывахъ прилѣжа Грамматическому ученію шесть мѣсяцевъ, и обрѣтохъ тамо начальнаго града учителя въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи довольно искуснаго перьваго училища Дидаскала и Проповѣдника Слова Божія, благонравна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣяніе, не токмо бо бысть мнѣ учитель, но и отецъ и благодѣтель. Сей блаженный великое тщаніе о сиротахъ, нищихъ и страннопришельцахъ имѣяше, инымъ отъ своего имѣнія творяше благодѣяніе,

Хіо или Сакизъ.

Н н

инымъ же поощряющи другихъ къ милостинѣ и благотворенію, и многихъ пользоваше словомъ и дѣломъ: но довлѣетъ о *Сакизѣ* и жительствующихъ въ немъ; должно слово изъявити и о монастыряхъ тамо обрѣтающихся. Всѣхъ убо пять или шесть, обаче мало суть знаменитыхъ и пресловутыхъ, понеже не суть Царски, ниже отъ древнихъ временъ, но послѣди созданны, скудостію иноковъ и тѣсностію зданія, подъ иннымъ монастыремъ предписаннымъ, иже въ *Самѣ* островѣ. Единъ же тамо обрѣтается начальнѣйшій монастырь Богородиченъ, великой чести и описанія довольнаго и многой похвалы достоинъ, о немъ же здѣ подробно изъявити потщуся.

О Богородичномъ великомъ монастырѣ, иже въ Хіо.

Монастырь великій и начальный въ *Хіо* или въ *Сакизѣ* имянуется *Святая Обитель,* во имя Пресвятыя Богородицы созданъ отъ Благочестиваго Царя Греческаго Константина *Мономаха*, идѣже церьковь посреди монастыря на подворіи пространномъ стоитъ, въ едино время съ монастыремъ созданна, въ лѣто, въ кое преставися Благочестивый оный Царь Константинъ, якоже тамо въ церьквѣ отъ древле начертанно обрѣтохъ отъ созданія міра 6553, отъ Воплощенія же Бога слова 1045 Генваря 11 числа.

Монастырь оный есть великъ яко нѣкая весь, имать близъ двухъ сотъ келій, и иноковъ такожде, всѣ келіи суть покровенны древіемъ и по верьху черепицею, подобіемъ острымъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ, имать и иные храмы малы внутрь монастыря, между келіями такожде имать поварню, палату, страннопріемницу и трапезу велику, въ ней же прежде Отцы обще хлѣбъ ядяху, нынѣ же ради многихъ препятій Агарянскихъ и ради скудостей и искушеній Турецкихъ бываемыхъ, не собираются. Обрѣтается же и кладязь толь великъ и широкъ внутрь земли созданъ, яко верьхъ его поддержится осмьнадцатьми столпами каменными, между ими же суть двенадцать главъ въ сводѣ, сверьху имать пиргъ, то есть столпъ въ единомъ углѣ отъ страны западной, толстъ и высокъ и крѣпокъ зданіемъ, въ немъ же вся сокровища дражайша монастыря обрѣтаются. Стоитъ же обитель оная между горами великими и высокими, отъ града двумя часами хожденія, на мѣстѣ не весьма равномъ и каменистомъ, имать врата велики въ стѣнѣ сѣверной, предъ вратами же источникъ воды здравой отъ горъ текущъ; таможде особно и студенецъ

Церьковь ев. Луки.

воды сладкой съ древами окрестъ стоящими. Таможде внѣ монастыря близу на западѣ особна церьковь лѣпа съ оградою святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще всѣ иноцы, оттуда на гору возходъ высокъ, яко четверть часа возхожденія, и тамо есть уединенна мала обитель съ церьковію, яже

вЪ естественной пещерѣ изкопанна отъ праведныхЪ СвятыхЪ ОтецЪ трїехЪ новыхЪ, иже тамо прежде созданїя монастыря Богоугодно жительствоваху и вЪ чину СвятыхЪ отъ тамошнихЪ иноковЪ почитаются. Отнелѣже и донынѣ тамо обитаютЪ, уединенїе и добродѣтель любяще иноки, нѣкогда два, нѣкогда же три по случаю и согласїю. ВЪ низу окрестЪ монастыря по горамЪ сѣмо и овамо суть малы вертограды, но многочисленны, кїйждо бо инокЪ имать вертоградецЪ, идѣже насаждающе древеса и сѣюще сѣмена отЪ своихЪ трудовЪ питаются. ОтЪ монастыря имЪ общїй подѣлЪ не дается, точїю единЪ хлѣбЪ, и той есть отЪ всякаго инока купленЪ, даже до умертвїя купно сЪ келїею. Подобнѣ якоже и вЪ *Патмском* монастырѣ, и церьковный и монастырскїй чинЪ совершается, и ИгуменЪ вмѣсто жезла патерицу вЪ руцѣ носитЪ. СтраннымЪ тамо нужно гостити, понеже нѣсть общей трапезы, развѣ аще кто страннолюбецЪ сущїй угоститЪ вЪ келїи своей страннаго пришельца. АзЪ же тамо земедлихЪ едину недѣлю, ради разсмотрѣнїя и совершеннаго описанїя монастыря, не отЪ общины, но отЪ единаго инока православнаго честнаго монаха *Венїамина* страннопрїемлемЪ сЪ нощеванїемЪ вЪ его келїи, иже отЪ юности своей чрезЪ четыредесять лѣтЪ тамо обиташе, якоже ми рече. И сице вЪ дни оныя гощенїя добрѣ разсмотрѣхЪ и описахЪ истиненЪ образЪ оныя обители ради вѣденїя братїемЪ моимЪ православнымЪ ХристїаномЪ, РоссїйскимЪ же и ГреческимЪ. МноголѣпотенЪ монастырь тотЪ зданїемЪ, величествомЪ, мѣстомЪ и уединенїемЪ. Имать церьковь посреди стоящую, якоже рѣхЪ, толь лѣпотну, прекрасну и многоцѣнну, яко ни вЪ *Iерусалимѣ*, ни вЪ горѣ Синайской, ни вЪ Аѳонской не случися мнѣ видѣти: ея же красотѣ, многоискусному, хитростному и многоцѣнному иждивенїю удивляющися, не могохЪ ея насытитися зрѣнїемЪ, гостящи тамо цѣлую седмицу, похваляющи оно дивное благочестїе, благоговѣнїе, усердїе и тщанїе онаго блаженнаго Константина Мономаха, иже приложи кЪ иждивенїю толь чудеснаго храма и толь лѣпотной обители. Повѣствуется же, яко все сокровище Царское истощи и не можаше докончати зданїя толь дивнаго, таже Богу изволившу почи сЪ миромЪ; жена же его блаженная Царица Ирина всѣми силы потщися совершити по смерти его, и Божїею помощїю до конца приведе. Еще же слышится, яко тотЪ же художникЪ, иже созда храмЪ святыя Софїи вЪ *Цареградѣ*, тойжде созда и оный удивительный храмЪ, нѣцыи же глаголютЪ, яко ученикЪ его, обаче о семЪ довлѣетЪ, здѣ же потщуся описати зданїе и лѣпоту храма того отЪ внѣ и отЪ внутрь подробно, о немЪ же слыши сице.

Описанïе церькви монастыря Хïйскаго.

Церьковь оная есть лѣпообразно зданна отвнѣ, и побѣленна известью, и весь покровъ ея оловяннъ, главъ имать четыре, едину великую съ многими окнами, и помежду окнами съ многими чинно при стѣнѣ зданными мраморными столпами, иже покрываетъ всю церьковь, и три главы малы верьху перьвой паперти на подобïе великой зданны, вторая же и третïя съ преди паперть кромѣ главъ инымъ образомъ покровенна, таже со преди, аки столпъ высокъ колокольня съ главою, оловомъ покровенна, равна высотою съ великою главою церьквии, тамо суть два колокола, но не звонятъ въ нихъ на пѣнïе церьковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имъ Турки, гласитъ же тамо часословъ великъ. Церьковь имать всѣхъ вратъ шесть, три внѣшнïи малы, и три внутрь велики, создася въ лѣто 1045. Окрестъ церькви суть приспы (ограда) отъ каменей великихъ удобно сѣченныхъ сице лѣпозданны, яко едва зрится совокупленïе камени съ каменемъ. Внутрь не весьма велика есть, въ долготу бо отъ великихъ вратъ даже до иконъ и до Царскихъ вратъ, имать столповъ тридесять, и въ широту такожде отъ стѣны до стѣны, понеже есть кромѣ олтаря мѣра четвероугольна равна, олтарь долготою 17, широтою же равенъ съ тѣмъ храмомъ, въ высоту яко 8 саженей и единою пядïю великою съ 12 ю окрестъ окнами, главою покрывается. Отъ верьху главы даже до полу храма есть наложенна мусïею позлащенною, а отъ верьху даже до полу мраморными и порфирными дсками, толь хитростно и лѣпо углажеными, въ нихъ же яко въ зеркалѣ лице зрится человѣческое, такожде и подножïе церьковное различновидными мраморами постланно, внутрь главы посреди сверьху есть изображенъ Христосъ Вседержитель не писанïемъ цвѣтовъ, но насажденïемъ Мусïи, то есть отъ нѣкïихъ четвероугольныхъ сѣченныхъ каменей, подобныхъ стеклу позлащенныхъ и различными цвѣтами украшенныхъ, иже Гречески имянуется Мусïя (Мозаикъ), о ней же много рекохъ въ описанïи *Ерусалимской* и *Виѳлеемской* церькви. На вѣнцѣ Спасителя, иже окрестъ главы суть насажденны камени драгïе, цвѣтомъ различны, величествомъ больше орѣха лѣснаго зрятся издалече, одесную суть девять, ошуюю девять и шесть съ верьху ины на подобïе Карбункуля, и ины на образъ Смарагда и прочïи подобïя иннаго, обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣнные камни, или притворные, понеже издалече не познаваются, наипаче же отъ неискусныхъ мужей, обаче вѣроятно яко истинны суть, ради многоиждивительнаго и драгоцѣннаго онаго строенïя. Вседержитель убо есть изображенъ на златомъ полѣ съ простертыми благословенными обоюду руками, нижае же сего на томъ же златомъ полѣ даже до оконъ

Ангелы окрестъ обстоящіи; зѣло благоговѣйно и хитростно
Мусїею изображенны, ихъ же коегожде единъ столпъ предѣляетъ
лѣпо преплетенъ каменемъ Мусїи, нижае же оконъ вѣнецъ та-
кожде отъ Мусїи златой, иже есть отъ всѣхъ главный; нижае
вѣнца главы, суть Апостолы въ вѣнцахъ круглыхъ, даже до
пояса, и нижае ихъ окрестъ по стѣнамъ храма въ падинахъ
малыхъ пещеровидныхъ суть изображенны праздники Господскїе
числомъ осьмь, отъ страны восточной надъ Иконостасомъ
Благовѣщенїе въ углѣ перьвомъ, таже Рождество Христово,
Срѣтенїе во второмъ углѣ, Крещенїе Христово на полуденной
странѣ и Преображенїе Господне. Въ третьемъ углѣ Распятїе
Христово на стѣнѣ отъ запада; снятїе съ Креста въ углѣ
четвертомъ иже отъ сѣвера, на стѣнѣ же сѣверной Воскресенїе
Господа нашего Іисуса Христа. Окрестъ же всея церькви при
стѣнахъ между впадинами, во всякомъ углѣ по четыре столпа
тонкихъ, двѣ пяди съ половиною, и высокихъ, отъ бѣлаго мра-
мора четвероугольно сплетенныхъ, ихъ же всѣхъ суть шестьна-
десять, каяждо стѣна 32 ряда имать, отъ нихъ же всякъ
отъ четырехъ малыхъ столповъ сложенъ есть. Въ олтарѣ
созади престола Богородица стоящая простерша обоюду руцѣ
и Христа также посреди краевъ одежды сѣдящаго съ
простертыми руками имущая, обоюду же два Ангела пред-
стоящїе съ благоговѣнїемъ: по заломахъ, обоюду Святители,
на заломѣ западной, яже есть надъ иконостасомъ, то есть
надъ рѣзанїемъ Пророки и посреди Предтеча; олтарь же три-
иконостасенъ, то есть три притвора имать, въ одесномъ убо
притворѣ, си есть въ одесной странѣ олтаря, отъ востока
Михаилъ, отъ запада въ кругу два Мученика, въ ошуей странѣ
престола на странѣ восточной Гаврїилъ, и сопротивъ на за-
падной странѣ такожде два Мученика ины. Такожде Иконо-
стасъ прекрасенъ, художествомъ искуснымъ изсѣченъ, позла-
щенъ же лѣпо, съ Царскими, съ Сѣверными и Южными вратами
и съ иконописанїемъ изряднымъ. Обрѣтается же тамо и икона
Чудотворная Пресвятыя Богородицы мала, но зѣло ветха яко
едва познавается писанїе, яже обрѣтеся прежде созданїя мона-
стыря. Обрѣтаются же и свѣщи отъ богатыхъ мужей въ даръ
принесенныя, толстотою вящше двухъ пядїй, высотою же
яко три сажени, иже всегда цѣлы и незапаляемы суть,
привязанны при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина
ошуюю. Крилосы окрестъ лѣпо съ сѣдалищами устроенны,
такожде и Игуменская каѳедра, и вся по чину разположенна.
Оный убо храмъ имать едины врата великїя и широкїя, пять
столповъ окрестъ порфирными бѣлочервленными каменьми хи-
тростно сѣченными и гладко углажденными обложены, имать

же папертей три: Первая имать двое дверей, едины отъ Запада подобны широтою и высотою церьковнымъ; и вторыя отъ стѣны Сѣверной малы вонъ изводящїя. Тая такожде якоже и храмъ съ верьху даже до низу Иконами отъ Мусїи упещренна, и въ подножїи мраморомъ украшенна, идѣже надъ предреченными великими дверьми церьковными Їинусъ Христосъ до пояса зримъ съ книгою, на ней же написано Греческимъ дїалектомъ сїи Евангельскїя слова: *Прїидите ко мнѣ всѣ труждающїися и обремененныи, и Азъ упокою вы:* и прочая. Обоюду же Христа Св: Їоакимъ и Анна, одесную же и ошуюю суть круглы заломы впреки предѣляющи тричастный фолъ, на нихъ же суть Преподобныхъ Отецъ, точїю до пояса въ округлыхъ преплетанїяхъ яко въ колесахъ, лица: св. Евфимїя, Пахомїя, Саввы и прочихъ, посреди же ихъ на единой странѣ св. Мученикъ Мина, на второй же Никита, на западной стѣнѣ Стефанъ Первомученикъ и Пантелеймонъ, нижае же тѣхъ Пророки: Данїилъ и Ісаїя стоящїи, низу подъ ними Іезекїиль и Іеремїя сѣдящїи ради тѣсноты мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же предписахъ, обоюду же суть фолїи, то есть горбатая зданїя, отъ нихъ же въ одномъ на Восточной странѣ Лобзанїе Іудино, на Западной Столпники на столпахъ, на Южной же и сѣверной странѣ Сошествїе Святаго Духа, и Вознесенїе Христово, въ ошуїемъ же фолѣ Воскресенїе Лазарево. Въѣханїе и Умыванїе ногъ, и такожде по два Столпника, вся сїя драгоцѣнною оною Мусїею упещренна. Вторая паперть есть честнѣйшая отъ перьвой, и всего церьковнаго разположенїя, дольша отъ перьвой, юже созда, якоже глаголютъ, Ирина Царица съ тремя главами малыми, подобными великой главѣ большой церькви съ окнами окрестъ, яже суть отъ внѣ покровенна оловомъ и въ верьху имать мраморны кресты лѣпо сѣченны, внутрь же иконописанна вся паперть обычнымъ иконописанїемъ отъ верьху даже долу, точїю средняя глава Мусїею насажденна, въ ней же окрестъ обстоятъ Святые пяточисленные мученики, Евгенїй, Мардарїй, Евстратїй и проч. Тамо суть четыре стоящїе столпы при стѣнахъ отъ порфирна каменя образомъ зѣло цвѣтущи, жилы бѣлы имущїи, толсты вящше трехъ пядей, зѣло лѣпы, углажденны яко зеркало, такожде и подножїе мраморами постланно есть; тамо суть врата вторыя большїя въ высоту и широту паче перьвыхъ широкїе, седмь столповъ обложенны мраморами лѣпотными; въ оной, второй паперти ошуюю обрѣтается на подобїе живота созданъ гробъ мраморный, въ немъ же положенъ бысть блаженной памяти Здатель Царь Константинъ Мономахъ, идѣже имя его изрытыми словесами начертанно есть. Третїя паперть съ преди есть малая, два входа одесную и ошуюю

имущая, иконописанна обычно и мраморами постланна, идѣже одесную при стѣнѣ есть гробъ Патріарха Неофита Константинопольскаго, иже почи въ лѣто 164. Съ преди третей паперти совокупно созданна есть столпообразно четыреугольна колокольня равна высотою великой главѣ церьковной, имуща главу оловомъ покровенну, яже послѣди создася въ лѣто 1512, послѣди же и приспы (ограда) окрестъ церькви создашася въ лѣто 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обители, яко всякаго пришельца къ удивленію приводитъ, и многой похвалы достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толь честной и преславной поклонитися обители, и снійдохъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, шесть мѣсяцовъ при храмѣ начальномъ святыхъ Безсребреникъ, идѣже и училище Еллинское, и прилежахъ Грамматическому ученію, донелѣже мимо иде зима, по Воскресеніи же Христовомъ отплыхъ въ островъ *Самъ* паки трещицею ради видѣнія Блаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго *Сильвестра*, иже въ то время тамо отъиде ради нѣкія нужныя потребы, и совокупльшися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возрастомъ и умомъ благонравна, добродѣтельна и милосердна, иже довольно время угости мя при себѣ, милостину мнѣ отъ сребра даде и одежды сотвори, благословеніе же и разрѣшительную грамоту даде мнѣ, по малыхъ же дняхъ онъ отплылъ въ островъ *Хїо*, азъ же замедлихъ въ *Самѣ* тридесять дней, донелѣже обрѣтохъ ладію, таже отплыхъ паки въ *Патмъ*, идѣже замедлихъ два мѣсяца, таже отплыхъ въ инный островъ, нарицаемый *Аморгосъ*, ради поклоненія монастыря знаменитаго, иже тамо обрѣтается.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ *Патма* 60 миль, и окружаетъ толикожде. Имать горы высоки и зѣло каменнородны, ихъ же камень подобенъ мрамору бѣлу. Посреди острова на горѣ высокой едина весь якоже и въ *Патмѣ* обрѣтается, жителей точію Христіанъ имать, Турковъ же никако. Тамо церькви лѣпозданны, наипаче же колокольни лѣпохитростны, инакообразны нежели въ инныхъ странахъ, въ кимвалы гласятъ и вся по чину Христіанскому совершаютъ, якоже и въ *Патмѣ*, домы же ихъ не суть лѣпозданны и улицы нечисты, якоже обычай есть въ селѣхъ храмовъ имутъ много, но тѣсны зданіемъ, не токмо же въ селѣ, но и окрестъ далече на виноградѣхъ и холмахъ острова и на пристанищахъ. Тамо люди суть убоги и простолюдны, купцовъ богатыхъ и кораблей великихъ не имутъ, якоже въ *Патмѣ*, но точію малы ладіи, имиже къ окрестнымъ островамъ приплываютъ. Мужіе обычну кратку одежду носятъ, якоже и пловцы морскіи; жены же толь мерзостну, каковыя не можетъ быти хуже, отъ платна тол- Аморгосъ.

стаго, бѣлые фартуки зѣло кратки съ хитоны до колѣнъ, а отъ колѣнъ же въ чулки облачаются. Островъ сей есть скудодревесенъ, якоже и *Патмъ*, но въ сѣменахъ и въ виноградѣхъ многоплоденъ. Обрѣтается же тамо на ономъ пристанище, и вторая весь нарицаемая *Яли*, но та принадлежитъ къ начальной. Есть же тамо монастырь Богородиченъ, отъ Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина созданъ въ тѣжъ времяна, въ няже и обитель святаго Іоанна Богослова въ *Патмѣ*, и тотъ такожде *Ставролигіальный* есть и пресловутъ отъ части; обрѣтается же на странѣ полуденной воскрай острова при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивительномъ, ужасномъ высокомъ и пространномъ. Есть бо тамо гора вышшая всего острова, каменная, яже отъ главы даже до низу брега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ имать пропасть ужасну отваленную, яко тысячу саженей высоты, широты же ея далече, яко пять стадій простреся; посреди же ея, не глаголю созданъ, но на подобіе гнѣзда ластовичья прилѣпленъ къ горѣ монастырь, егоже точію едина стѣна есть на полдень зрящаяся, имать высоты десять саженей съ половиною, протяжеся же трещицею толико, внутрь же широты инде имать одну сажень, индѣ же болѣе. На многихъ бо мѣстахъ внутрь монастыря всякъ простерши руцѣ, можетъ отъ единыя страны осязати зданіе стѣны, отъ второй же камень горы, се же бысть ради неудобнаго и пропастнаго мѣста, идѣже гора каменна надъ монастыремъ нависла есть, аки стѣна простершаяся въ высоту вящше ста саженъ, предъ монастыремъ же нѣсть мѣста кромѣ пути, имъ же проходятъ къ веси, и толь съ великою нуждою и многимъ зѣло изтощаніемъ изсѣчеся, понеже мѣсто оное имать сухъ и зѣло твердъ камень. Низу же монастыря даже до моря таяжде купно пропасть отваленна и протяженна сугубо елико надъ монастыремъ, и всякаго пришельца къ изумленію и великому удивленію приводитъ, и смотрящаго безмѣрную глубину низу и высоту великую навислу горѣ ужасаетъ воистинну, сице бо суть каменны горы надъ монастыремъ висящіися съ рѣзсилинами, яко всегда мнятся падати, и страннопришельцы съ ужасомъ проходятъ верьху стѣнъ монастырскихъ. Обитель оная стоитъ на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, и воистинну иноческому житію приличномъ. Имать врата малы въ углѣ восточномъ, желѣзомъ покровенны, высоко отъ земли яко двѣ сажени сущи, отонуду же лѣстница даже до земли утверждена есть къ возхожденію, внутрь же повсюду возходы каменны, отъ вратъ даже до верьху монастыря 50 степеней, отъ вратъ же внѣ монастыря лѣстница древянна, имать степеней 13, предъ нею же стѣна малая отъ камени зданна, и

Село Яли.

на ней образъ Пресвятыя Богородицы иконописанъ такожде и надъ вратами икона Богородична есть начертанна. Тамо обычай имутъ приходящіе въ монастырь перьвѣе творити поклоненіе предъ образами. Въ монастырѣ же въ началѣ угла выше всѣхъ зданій есть храмъ Пресвятыя Богородицы, и церьковь съ колокольнею лѣпозданною страннымъ обычаемъ съ двумя колоколами малыми, третій же колоколъ особо виситъ повсядневнаго ради оглашенія; вышше же церькви въ камени есть гвоздь желѣзенъ, иже во время зданія монастыря тамо положися отъ здателей (якоже слышится) ради знаменія, да не возносится вышше онаго монастырское зданіе, понеже можетъ пасти. Храмъ оный зѣло малъ, ради тѣсноты монастыря, обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три иконы, Спасова, Богородична и Великомученика Георгія, сребромъ покровенны и позлащенны съ насажденіемъ драгоцѣнныхъ каменей, Богородична же икона есть чудотворная и именуется *Хозевская*, отъ *Хозва* нѣкоего села Кипрскаго, принесенная въ давныхъ лѣтахъ. Тамождe предъ церьковію папертъ и ризохранительница, идѣже хранятся священническія ризы и книги древнія рукописныя на паргаментѣ, и инная сокровища церьковная, созади же трапеза, въ ней же иноцы ядятъ хлѣбъ; подъ спудомъ же храмъ малъ Праведнаго *Герасима*, келарня, пекарня и палаты; келій же мало суть, въ нихъ же обитаютъ иноки, ихъ же числомъ близь двухъ сотъ, якоже слышахъ, но иные по вселенной разходятся милостины ради, отъ нея же монастырь питается, иные же въ различныхъ метохахъ монастырскихъ служатъ, прочіе же яко тридесять обрѣтаются тамо въ островѣ, но не всѣ обитаютъ въ монастырѣ, аще и вся братія монастырская суть, ради тѣсноты монастыря, внутрь бо точію седмичникъ, палатный, келарь, трапезарь и чтецъ и нѣцыи престарѣлые обитаютъ, прочіи же въ метохѣ начальномъ при весѣ стоящемъ живутъ; снисходятся же на всякую недѣлю и праздникъ въ монастырь, и по совершеніи правила обще всѣ ядятъ въ трапезѣ; утро же по пѣніи церьковномъ и по трапезѣ отходятъ паки въ метохъ, и тамо всѣ потребы монастырскія исправляютъ. Во ономъ монастырѣ иноки суть просты, малограмотны, смиренны, страннолюбивы и добродѣтельны, мало же суть отъ странныхъ, но всѣ уроженцы тамошніе, сего ради и вѣрно служатъ монастырю. Внѣ же монастыря есть храмъ малъ во имя святаго Архистратига Гавріила созданъ, тамождe суть и гробы каменнозданны, въ нихъ же погребаются иноки, и ради потребы монастырской коней имутъ; имутъ же внутрь и внѣ монастыря студенцы дождевной воды, юже піютъ и въ вареніе употребляютъ. Тамо отъидохъ азъ ради

поклоненія , и угостиша мя страннолюбно иноцы , и обитахъ во оной обители десять дней, и благодарихъ Бога, яко сподоби мя посѣтити толь умиленную и пустынножителямъ прилич-ную обитель. Тамъ же есть толь высока гора , при ней же монастырь создася , яко всегда ниже оной облаки носятся , нѣкогда же отъ навислаго онаго вертепа отваливаются камени и сокрушаютъ зданія ; отъ обитающихъ же никто же никогда отъ созданія монастыря , (якоже слышится) не вредися , храненіемъ Божіимъ. Верьху оной горы обрѣтается храмъ малъ во имя святаго Пророка Иліи созданъ , въ немъ же икона Его Чудотворная , о ней же достовѣрно отъ всѣхъ жи-телей тамошнихъ повѣствуется , яко во время бездождія сби-рается тамо весь міръ съ священники и молятъ Бога , да да-руетъ дождь , иже аще имать снити , икона оная на стѣнѣ сухой начертанна точитъ многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ *Аморгосѣ* островѣ единъ храмъ малъ, отъ монастыря двумя часами хо-жденія отстоящъ , идѣже внутрь церькви вода отъ внутрь земли исходящая зѣло тихо , при ней же внутрь земли равно съ подножіемъ церькви на подобіе скуделя есть не свѣ-домо отъ камени ли созданно, или сосудъ глинянъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познавается подножіе , и выю мраморну имать , тамо мало отъ дна исходитъ воды , яко едина пядь въ высоту и вящше , и показуетъ нѣкое знаменіе , или добро или зло замышляющимъ что либо человѣкамъ , еже многіе люди тамо въ окрестныхъ островахъ моря , чудо быти веліе вѣруютъ , наипаче же тамошніе жители, многіе же отъ искус-ныхъ и мудрыхъ мужей не вѣруютъ , глаголюще , яко единъ Богъ таковая большая чудеса можетъ творити , человѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дается отъ Всемогущаго Бога провидѣти, или знати будущее. Слыши убо благій читателю каковымъ образомъ бываетъ, и разсуждай? Егда кто что имать творити, или камо путешествовати , и хощетъ увѣдати аще имать быти дѣло благополучно , или ни , обычай есть тамо таковъ : вземлетъ единаго священника отъ села или отъ мо-настыря, и платитъ десять Паръ Турецкихъ (15 копѣекъ), да творитъ литургію и молебенъ за его, предъ литургисаніемъ же изливаетъ вонъ отъ онаго сосуда воду , яже въ земли, и вычи-щаетъ даже до единой капли и праха , таже покрываетъ мра-морнымъ покровомъ, иже нарочно сего ради содѣланъ ; по совер-шеніи же мольбы приходитъ священникъ съ единымъ точію эпитрахилемъ , и запаливши свѣщу открываетъ , и зритъ внутрь, аще что обрящетъ, или не обрящетъ, возвѣщаетъ чело-вѣку , иже имать замышленіе, тойжде лучшаго ради вѣроятія

абїе отступльшу священнику зритъ внутрь воду и обрѣтаетъ, яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнятъ быти замышленїе, аще же что пловомое обрѣтается, различно судятъ быти, иногда бо глаголютъ, яко обрѣтаютъ червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесѣхъ, и пророчествуютъ болѣзнь чрезъ то; иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ чрезъ сїе смерть; иногда же мало древа, и глаголютъ, яко имать бѣдствовати въ плаванїи къ разбїенїю, и инная таковая; нѣкїи же искусные разсуждающе глаголютъ, яко червь, или иное что ползомое можетъ по случаю изходити отъ земли, такожде и воскъ отъ неостереженїя свѣщи искаплетъ и прочая. Азъ же отшедши тамо на единѣ трижды и четырежды отверзахъ воду оную и чисту обрѣтахъ, другихъ же случися видѣти мнѣ обрѣтающихъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ якоже хощетъ и можетъ.

Сїя убо азъ видѣвши въ *Аморгосѣ* и мимошедшимъ днемъ двадесять пятымъ, отнелѣ же изъидохъ отъ *Патма*, паки тоеюжде ладїею вспять возвратихся, и ожидахъ донелѣже случится нѣкїй корабль, пловя въ страны Египетскїя, или Дамасковы, имѣяй намѣренїе паки возвратитися въ предѣлы Дамасковы въ предреченный градъ *Триполь* къ перьвому учителю моему Іеромонаху Іакову по обѣщанїю, еже дадохъ ему отходящи: ибо нужно ради нѣкоей потребы посланъ быхъ отъ него въ *Патмъ* къ великому учителю *Макарїю*, ради нѣкїихъ, еже въ вѣрѣ, истязанїй бываемыхъ тогда въ престолѣ Антїохїйстѣмъ отъ Папистовъ и Унїатовъ, и взявши отвѣтъ отъ учителя Макарїя, и по малыхъ дняхъ обрѣтши корабль великъ Христїанскїй тогожде острова *Патма*, отплыхъ Августа послѣдняго числа въ вечеръ, и чрезъ нощь доспѣхомъ въ островъ *Хїо*, и тамо имущи потребу замедли корабль три дни, таже единою нощїю отплыхъ въ *Родосъ*, и тамо замедли десять дней; таже Сентября 12 во вторникъ отплыхомъ моремъ великимъ Египетскимъ, ни откуду не видяще земли три дни съ нощми; таже четвертаго дня, т. е. 16 Сентября, предъ обѣдомъ доспѣхомъ въ *Александрїю*, и премѣнихъ корабль, понеже точїю тамо имѣяше совершити путь свой Азъ же въ *Александрїи* замедлихъ три дни, т. е. до 19 Сентября, и вседши въ ладїю малу отплыхъ въ *Рахитъ*, и по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ рѣкою въ *Дамаскъ*, идѣже замедлихъ въ дому Патрїаршемъ два мѣсяца, то есть до 20 Ноября, ради необрѣтенїя корабля, бысть бо тогда на морѣ отъ разбойниковъ непостоянство великое, и не дерзаху корабли Христїанскїе плыть на морѣ, послѣди же приближившейся

Хїо.
Родосъ.
Александрїя Египетская.
Рахитъ.
Дамаскъ.

зимъ разбѣгошася разбойницы во своясі; тогда и азъ обрѣтши корабль Христіанскій, отплыхъ въ *Триполь* паки къ Дидаскалу Іакову, и совершихъ послушаніе мое, его же ради посланъ быхъ въ *Патмъ*, въ предпразднество Рождества Христова 1733, года и бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ, и любяше мя довольно, и начахъ паки учитися, якоже и прежде Еллиногреческому писанію. Мимошедшимъ же двумъ мѣсяцамъ, явися въ градѣ *Триполѣ* моръ, и на всякъ день умножашеся, тогда начаху стужати всѣ ученицы купно съ учителемъ недоумѣюще что творити, и имѣхомъ разлучитися, кійждо идѣже хощетъ; возвратившуся же тогда Святѣйшему Патріарху *Силвестру* отъ странствованія въ престолъ свой, и сидящу въ градѣ *Дамаскѣ,* иже отъ *Триполя* отстоитъ пять дней, и возвѣстившися о нашемъ смущеніи, написа къ Дидаскалу повелительную грамоту, да пріидетъ со всѣми малыми и великими учениками въ *Дамаскъ*, и по повелѣнію его преселихомся въ изходѣ великаго поста въ *Дамаскъ*, въ великій четвертокъ, 22 Марта, и слышахомъ святую литургію, и видѣхомъ Умываніе ногъ, и пріяхомъ Патріаршее благословеніе, и возрадовахомся духовнѣ и тѣлеснѣ, и обитахомъ всѣ въ дворѣ Патріаршемъ, и начахомъ паки прилѣжати обычному нашему ученію, обаче мало что пользовахомся, ради препятія и гоненія бывшаго на Православныхъ, отъ Еретиковъ и Уніатовъ, отпатишася бо большая часть Христіанъ отъ Благочестивой вѣры и отъ догматовъ Восточной церькви, и не причащахуся съ православными, ниже вхождаху въ церьковь ихъ, но въ Уніатскія, иные же имѣяху храмы Римскіе и единомудрствующихъ поповъ, и тѣ имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмрадныхъ; на всякъ же день готовы бяху убити и умертвити Святѣйшаго Патріарха Силвестра, оклеветающе и продающе судіямъ, сего ради и мы въ страсѣ пребывахомъ, боящеся, да не како нечаянно что зло постраждемъ, и уготовляхомся на всякъ день къ бѣдству; тогда учитель нашъ прелюбезнѣйшій и словеснѣйшій Іаковъ, многія проповѣди и ученія сотвори въ церьквѣ на утвержденіе Правовѣрныхъ и на обличеніе зловѣрныхъ, но ничто же пользова, развращенны бо бяху сердца ихъ отъ поученій Езуитскихъ, и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ: сице Православные умаляхуся, Уніаты же умножахуся; тогда видящи Святѣйшій Патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣлы *Сиріи,* и во весь Антіохійскій престолъ, ради проповѣди Слова Божія и утвержденія Православныхъ. По отшествіи убо его оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ ученикъ къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ

Триполь.

никако же могохъ пользоватися купно съ ними, прейдохъ бо степень оный, сего ради смущенъ быхъ до зѣла, яко погубляхъ всуе время, и тщахся скоро изъити изъ *Дамаска*, и ити въ *Патмъ* или инуду къ совершенїю и ученїю Греческому, и просихъ благословенїя отъ Святѣйшаго Патрїарха, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немъ, любяше бо мя до зѣла и чтяше, и на всякъ день купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждаше, елико время пребывахъ въ *Дамаскѣ*, той бо мя недостойнаго самъ Святѣйшими руками постриже въ Иподдїакона и въ инока 27 Декабря, въ праздникъ святаго Перьвомученика Архидїакона Стефана рукоположи мя во Иподдїакона, въ новое же 1734 лѣто. т. е. въ праздникъ св. Великаго Василїя сотвори мя Инока *Василїемъ* паки, не премѣняя мнѣ имяни, имянуя, якоже азъ самъ желахъ, ради помощи мнѣ и заступленїя отъ Святителя Христова, сложихъ же азъ на Греческомъ языкѣ похвалу Святому Василїю, купно же и Патрїарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ день пострижения моего на трапезѣ, и инаго времени сложихъ ему похвалу языкомъ Еллинскимъ и проповѣдахъ предъ нимъ, паки начертахъ на хартїи весь дворъ и престолъ его, то есть градъ *Антїохїю* отмѣнно изобразихъ на великой хартїи и съ многими похвалами ему вручихъ: еще же и двѣ печати для разрѣшительныхъ грамотъ изрыхъ на дскахъ съ многимъ трудомъ и прилѣжанїемъ, и сего ради любяше мя до зѣла, якоже отецъ своего сына, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждаше мя жити съ нимъ, обѣща мя почтити высокою честїю; видящи же мя непремѣнна и непреклоненна совѣту, остави мя быти въ своей воли, и отпусти мя съ любовїю многою и благословенїемъ, и дарствова мя по силѣ, и даде мнѣ разрѣшительныя грамоты, и иные знатные дары ради благословенїя въ отечество мое, и ради поощренїя къ совершенїю и утвержденїю Еллиногреческаго училища. Взявши убо азъ просто въ благословенїе отлучихся отъ него, не идохъ же молитвы и умышленный путь, но тамо къ нѣкїимъ близь стоящимъ мѣстамъ на поклоненїе. Изшедши же азъ изъ *Дамаска* града шествовахъ два дни между горами великими и весьми Христїанскими и доспѣхъ къ озеру *Генисаретскому*, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многа знаменїя и чудеса сотвори, якоже чтемъ во Евангелїи; тамо азъ будучи мыхся неоднократно въ езерѣ. Обвидохъ же тамо и инная близь отстоящая мѣста, о нихъ же слыши подробно. Озеро оное обрѣтается въ единой долинѣ пространной и равной, въ долготу и широту, окрестъ же имать обстоящїи горы высоки отъ страны восточной

Постриженїе въ Иноки.

1734 годъ.

Озеро Генисаретское.

зѣло приближается къ горамъ, имашь берегъ шѣсенъ, отъ запада же далече отъ горъ, и имашь поле равное и пространное и зѣло мягку, черну и плодоносну землю, на ней же обитаютъ Аравы безъ домовъ подъ скиніями и много сѣютъ пшеницы и ячменя, яко довлѣетъ всѣмъ тамо обстоящимъ градамъ и весемъ къ насыщенію; отъ Сѣвера же есть полно тростія, яже протязаются четыре или пять стадій, толь же великое раждается тростіе, яко три сажени и вящше въ высоту, два же перста въ толстоту, и зѣло есть крѣпко; вышше же тростія, яко три стадіи недалече отъ горъ Сѣверныхъ на полудни изходитъ рѣка широка, яже имянуется
Рѣка Данъ. *Данъ*, и быстро течетъ, имуща начало теченія изъ подъ единой могилы; оттуда же мало на востокъ паки яко 3 стадіи отъ мѣста высокаго изъ подъ горъ другая рѣка мало меньшая,
Рѣка Іоръ. но зѣло быстротекущая и великошумная, *Іоръ*, течетъ бо въ пропасти глубокой между каменьми нѣколико стадій, даже на поле, послѣди же тихо течетъ даже въ озеро, ея же теченіе
Гарары. изходитъ отъ внутрь единаго древле бывшаго града *Гараръ* изъ подъ горы великой и высокой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается; стѣны убо града того на многихъ мѣстахъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще мѣстѣхъ стоятъ не точію стѣны, но и столпы высоки, и врата градскія отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго зданны художествомъ искуснымъ и многой похвалы достойнымъ, съ мостами каменными, подъ ними же рѣка проходитъ. Нынѣ же градъ оный опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и яко весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жительствуютъ Аравы Магометанскую вѣру держащіе, Христіанъ же отнюдь не обрѣтается. Мѣсто
Банясъ или Гарары. оное нынѣ имянуютъ Аравы *Банясъ*, древле нарицашеся градъ *Гарарскій*, въ немъ же и донынѣ обрѣтается единъ столпъ великъ и дивенъ, яко нѣкая палата, въ немъ же нѣкогда жительствоваше сотникъ *Іаиръ*, иже рече Іисусу: *Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но рцы, слово и исцѣлѣетъ отрокъ мой,*
*Матѳ. гл. 8 ст. 8. *и прочая*; о семъ широчае зри, въ Святомъ Евангеліи. * Сія же азъ слышахъ отъ тамо окрестъ обитающихъ Христіанъ, иже всѣ согласно о семъ свидѣтельствуютъ по преданію отъ своихъ праотецъ. Тамо надъ главою рѣки *Іора* обрѣтается гора велика, имуща правое и лѣвое отсѣченіе яко стѣну и искусно суть изсѣчены яко олтари и престолы удобны къ служенію святой литургіи, съ надписаніями Греческими, идѣже многа имена на разныхъ мѣстѣхъ на камени твердомъ суть изсѣчены, о нихъ же не могохъ извѣститися ни отъ кого же, аще церкви бяху или гробы нѣкіихъ знаменитыхъ мужей, се точію положихъ въ умѣ моемъ, яко въ ветхія времяна

бывшимъ тамо Христіаномъ и церьквамъ, и многи поклонники возращающеся отъ поклоненія святаго *Іерусалима* прихождаху и тамо, посѣщенія ради мѣстъ святыхъ; идѣже обхождаше съ Апостолами Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и начертаваху имена свои на камени, подавающе милостины тогда тамо жительствующимъ Іереомъ, да присно поминаемы отъ нихъ будутъ. Не написую же здѣ оныя имяна, понеже ни единаго надписанія цѣла и совершенна не обрѣтохъ, истребишася бо и загладишася ветхости ради, иная же каменія разбиша невѣрные Магометане зависти ради. Рѣка же оная *Іоръ* и другая предписанная *Данъ*, суть глава и начало благословенной рѣки *Іордана*, тѣ бо двѣ рѣки впадаютъ въ озеро *Генисаретское*, и оттуда течетъ едина рѣка нѣколико стадій и впадаютъ въ море *Тиверіадское*, о немже предписахъ, оттуда паки течетъ быстрымъ теченіемъ въ удолъ между горами, яко тремя деньми хожденія отстоитъ, даже подъ *Іерусалимъ*, и впадаетъ въ море *Мертвое*, въ мѣсто *Содома* и *Гомора*, и отъ предреченныхъ убо рѣкъ *Іоръ* и *Данъ* наречеся *Іорданъ*; обѣ оныя рѣки имутъ чисту зѣло, сладку, хладну и здраву къ питію воду, въ семъ точію разнствуютъ, яко *Іоръ* есть хладнѣйшій и меншій, *Данъ* же большій и сладшій. Сія убо и инная многая тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слышахъ же паки отъ тамо окрестъ обитающихъ Христіанъ, яко оттуда на востокъ двумя днями хожденія отстоитъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое *Харранъ*, Митрополія, подъ престолъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго надлежащая, еже иногда бяше особное царство, нынѣ же опустѣ и мало поселянъ имать; имать же зданія достойна удивленію и похвалы. Сія убо азъ слышавъ, умыслихъ абіе тамо ити, слышахъ же яко въ странѣ той всѣ суть разбойницы и татіе, сего ради совлекъ азъ иноческія мои одежды и вручихъ до возвращенія единому священнику въ веси Христіанской, и облекохся въ мірскія одежды толь худы, раздранны и ветхи, ихъ же бы и разбойницы не хотѣша совлекти, но аще бы ихъ вергнулъ и на распутіи, воистинну никто бы ихъ не подъялъ. Сице убо азъ облекшись и совокупившися съ нѣкіими Христіанами, шествовахъ отъ озера *Генисаретскаго* два дни пустынею ужасною между горами, дубравами и полемъ безводнымъ, алчущи и жаждущи, наипаче же боящися разбойниковъ, болѣе шествовахъ нощію нежели днемъ, и доспѣхъ въ *Харранъ*, отечество *Ѳарры* отца Авраамова въ *Месопотаміи*, при рѣкѣ *Харрѣ*, Божіею помощію сохраншися отъ всякаго нападенія. Тамо азъ промедлихъ 10 дней, обходящи по запустѣлымъ градамъ и весямъ, созирающи ветхія зданія церьквей, монастырей и изрядныхъ палатъ.

Рѣка Іоръ.

Рѣка Іорданъ.

Харранъ.

Харранъ мѣсто наречеся отъ горы, яже тамо обрѣтается, имянуемая *Харонъ* по Гречески, по Арапски же *Хееранъ*, яже есть не весьма высока, но долга протяженїемъ, и едина точїю тамо обрѣтается, идѣже иногда бяше перьвоначальный градъ, нынѣ же пустъ обрѣтается; окрестъ же горы тоя повсюду поле далече протязающееся, наипаче же отъ страны Полуденной и Восточной. Повѣствуютъ тамошнїе обитатели, яко на многи дни хожденїя разпространяется поле равное; окрестъ же горы *Харона* многи пусты грады и веси, якоже самъ азъ своими очами видѣхъ; въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленны насельницы отъ Аравовъ, индѣ 50 дворовъ, индѣ 30, индѣ меньше, индѣ же 10 и 5 въ иныхъ же мѣстѣхъ единъ точїю домъ жительствующихъ обрѣтается, вси же суть языкомъ Аравы, вѣрою иные Магометане, иные же Православные Христїане, иные же Паписты, всѣ же суть злаго обычая, разбойницы, татїе, совлекатели, обнажающїе отъ одеждъ на распутїяхъ, братъ брата, отецъ сына, сынъ отца, и единъ съ другимъ имутъ всегда междоусобныя брани и нападенїе другъ на друга и домъ на домъ, непокоряющїеся властелинамъ и начальникомъ, ниже имѣющїи подобающаго чина къ управленїю гражданства; но пребываютъ яко звѣри свирѣпы, аще же и подъ властїю *Дамаска* града суть, но не даютъ денежныхъ даней, якоже отъ прочихъ мѣстъ, но точїю даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя и прочихъ сѣмянъ, имутъ же плода много и землю багрянну, чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣванїе изобильно раждается, наипаче же пшеница и ячмень, зерна пшенична и класы толь велики, яко во всей Турецкой земли не видѣхъ; еще же имутъ воловъ, овецъ и козлицъ довольно, такожде млеко и масло въ изобилїи, кромѣ же сего ничто же имутъ, ни елея, ни зелїя и никаковаго плода древесна, ниже дубравна, воеже бы мимо идущимъ подъ скинїею витати, но повсюду нагїя поля и безводныя, и солнце въ той странѣ палитъ до зѣла, мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точїю имутъ въ коейждо веси нѣкїе рвы широкїе, но не глубоки, идѣже въ зимѣ отъ дождей собирается вода и стоитъ на солнцѣ чрезъ все лѣто согрѣваема, оттуда бо пїютъ и омываютъ вся свои нечистоты, скотское житїе имущи, сего ради и многи въ лѣтѣ болѣзнуютъ трясовицею, и скудости ради постныхъ яденїй многи отъ Христїанъ ядятъ мясо и млеко въ дни постные. Тамо азъ малы дни съ многою нуждою промедлихъ, ради непрїятной воды и жженїя солнечнаго, и ужаснаго ради разбойниковъ прохожденїя; обаче Божїею помощїю ни каковой не прїяхъ обиды, зѣло въ худыхъ и раздранныхъ одѣянъ быхъ одеждахъ, и аки безуменъ

быти притворяхся. О храмѣхъ же и церьквахъ и чудесныхъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Есть тамо единъ градъ имянуемый *Изра*, великъ и многа лѣпотна зданія имущъ, но весьма пустъ, наипаче же запустѣ во время тамо моего путешествія толь, яко въ единомъ точію дворѣ тамо обитаютъ нѣколико Араловъ и Магометановъ. въ градѣ семъ многи бяху церькви, иныя и донынѣ обрѣтаются цѣлы, иныя же Агаряне превратиша въ мечети, иныя со всѣмъ раззоришася, яко едва познаваются быти церькви. Четыре же вещи чудесныя въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ. 1) Яко во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ вся зданія малая и великая отъ чернаго камени зданна. 2) Покровы и стѣны суть отъ тѣхъ же черныхъ досокъ каменныхъ, суть же долги 18 пядей, и зѣло удивительно есть, яко не сокрушаются, имущи великую тяготу земли. 3) Во всѣхъ храмѣхъ и домѣхъ суть врата каменны двочастны сюду и сюду отверзаемы на подобіе Царскихъ вратъ, иже въ церквѣ, и заключаются запорами желѣзными. 4) Вся зданія отъ однихъ каменей безъ воды и извести, сице лѣпотно и искусно зданна, яко конецъ ножа въ разсѣлину внити не можетъ. Въ предреченномъ убо градѣ есть церьковь изрядна во имя святаго Великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо затворенна, западныя же всегда отверзаются и отъ великихъ двухъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомъ отверзаются, но всегда отворенны суть, понеже храмъ есть пустъ и ничто же внутрь имать, кромѣ единаго олтаря и трапезы, идѣже часто приходящіе Христіане поклоняются; кандило же елей приносятъ и возжигаютъ, и есть пресловутъ тамо оный храмъ, ради знаменій и чудесъ бываемыхъ мольбами святаго Великомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притекающихъ немощнихъ изцѣляетъ, невѣрныхъ же и пакости ему творящихъ уязвляетъ, сего ради никтоже отъ невѣрныхъ не дерзаетъ каковую либо буди пакость творити, многіе бо помышляху церьковь оную святую превратити въ скверный свой мечеть, и разорити олтарь и святую трапезу разрушити, и создати оную на полуднѣ, идѣже имъ скверный законъ покланятися повелѣваетъ ради проклятаго Магомета, иже, якоже они вѣруютъ, на странѣ полуденной, идѣже отъ *Іерусалима*, яко четыредесятью днями хожденія отстоитъ; сице бо и иные прекрасные храмы попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ превратиша въ метохи; церьковь же оная и донынѣ силою святаго Великомученика Георгія хранима есть. Отъ внѣ убо созданна есть образомъ четвероугольнымъ отъ камени сѣченнаго лѣпо; внутрь же есть округла и на осьми столпахъ утверждена,

Изра,

яко нѣкій прекрасный фонарь, отъ выи до столповъ и отъ столповъ паки до внѣшнихъ четверовидныхъ стѣнъ дсками каменными долгими зѣло удивительно покровенна, надъ вратами же западными на великомъ и широкомъ камени есть надписаніе сицево по Гречески, азъ же ти переводъ съ онаго предлагаю: *Божій бысть домъ иногда Демономъ жилище, свѣтъ Спасителевъ возсія, идѣже тьма покрываше, идѣже жертвы идольскія, нынѣ хоры Ангельскіе, идѣже Богъ прогнѣвашеся, нынѣ Богъ умолимъ есть, человѣкъ нѣкій Христолюбецъ начальствуяй, именемъ Іоаннъ сынъ Діомидовъ, отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное зданіе утверди, въ семъ храмѣ святаго Великомученика Георгія честныя мощи, иже явися самому Іоанну не во снѣ, но явѣ, въ лѣто* 1009. Сіе надписаніе непремѣнно сняхъ отъ камени и начертахъ здѣ съ ветхообразными писмены нелѣпозрачными, якоже тамо суть изрыты въ большее удивленіе чтущимъ. Оттуда на полудне, яко на двою стрѣлянію изъ лука, постланъ есть каменный путь къ инному храму, иже нарицается святаго Іоанна, извѣстно же нѣсть во имя коего Іоанна, се точію познавается отъ лѣпоты величества и красоты, яко бяше иногда первоначальный града храмъ, имать бо преддверіе отъ запада предъ начальными вратами пространное и лѣпо каменіемъ посланное, нынѣ же есть пустъ, и кромѣ великаго затвора, и сотвориша себѣ Аравы мечеть Агарянскъ и мольбу въ немъ творятъ, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тѣмъ. Внутрь храма того суть четыредесять столповъ каменныхъ съ каморами въ четыре ряда разположенны, въ коемже чину по десяти, и верьху каморъ покровъ весь равенъ дсками долгими, яко тертицами древяными зрится быти покровенъ и къ удивленію приводитъ; имѣяше же иногда храмъ тотъ посреди главу сооруженну, нынѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ есть разсѣлина великая яко окно, и отъ запада въ единой странѣ по чину суть вратъ двенадцать внутреннихъ, внѣшнихъ же, си есть папертныхъ, осмь, идѣже отъ внѣ на стѣнѣ паперти пять столповъ каменныхъ обрѣтается съ многими Греческими надписаніями, обаче ради высокаго мѣста и ветхости лѣтъ не чтутся, яко отъ нѣкіихъ врагов или несмысленныхъ превращенны суть каменіе воспять отъ низу до верьху. Слышахъ же, яко паперть раззорися и вторицею отъ Агарянъ создася; стоитъ же на мѣстѣ высокомъ, и имать предъ враты къ возхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти въ углѣ церькви стоитъ столпъ высокъ четвероуголенъ, яко двадесять саженей и вяще съ возходы каменными внутрь зданными, и сія убо бысть иногда колокольня, на ней же низу въ зданіи обрѣтается надписаніе

Древнія надписи.

Греческое, обаче есть заглажденно известью, точїю начальная строка зрится, Πειγγιπος Λεταττλικης, то есть *Князь Летатталикійскій* и прочая. Ошуюю же храма отъ вратъ полуденныхъ лежитъ кивотъ каменный, и другїй подобный ему предъ церьковїю отъ страны западной, на нихъ же суть написанїя многа, но заглажденна, покровенна же суть тяжкими каменьми, въ низъ же съ верьху просѣченна есть дыра въ мѣру главы человѣческой, и мню, яко иногда наполняху воды и почерпаху ради утоленїя жажды всѣ приходящїи въ храмъ, такожде и отходящїи, безводно бо есть мѣсто оное, и не имать кладезей, не вѣмъ аще во время прежне не обрѣтахуся ли, нынѣ же точїю тамо есть единъ древнїй студенецъ, иже воду имать чисту и къ питїю здраву. Еще же есть кровъ великъ полонъ дождевной воды, и оттуда почерпаютъ на всяку потребу, иже тамо обитаютъ, отъ нихъ же здѣ единъ кивотъ созирахъ, но надписанїя не могохъ совершенно познати, инна бо чтутся, инна же ни, изчезоша бо отъ видѣнїя ветхости ради. Отъ написанїя убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди же претворенны суть въ кивоты водны, якоже мню, отъ Агарянъ, обычай бо ихъ есть всегда умыватися входящимъ въ мечеть. Тамождe предъ церьковїю святаго Іоанна на сѣверной странѣ надъ вратами единаго ветхаго знанїя на камени изрыто есть надписанїе сицево: *О здравїи и побѣдѣ Господина нашего самаго Аврелїя, Севкра, Евсевїя, Евтихїй Зараднόвъ создаша баню.* Обаче многи тамо суть заглажденны имена и истребленны отъ враждующихъ на ны и на вѣру Христїанскую. Паки въ томъ же градѣ въ иной улицѣ надъ дверьми западными въ единой опустѣлой церкви есть надписанїе Греческимъ языкомъ сицево, еже здѣ азъ по Россїйски предлаю: *Твоя твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ, прїими плодонисившихъ въ святомъ храмѣ семъ, молитвами рождшей, якоже прїялъ еси двѣ лепти вдовичны.* Отъ написанїя сего познавается, яко древле отъ нѣкоего созданъ бяше храмъ Спасовъ и Богородиченъ. Паки въ инномъ храмѣ запустѣломъ видѣхъ таковое зданїе внутрь стѣны олтарю и святой трапезѣ подобное, съ четырьмя столпами малыми, надъ ними же и надписанїе Греческое, якоже здѣ зрится, еже толкуется сице: *Боже благослови Аөанасїя Зинодора,* откуду мнится быти, яко *Аөанасїй* нарицашеся, иже созда оный олтарь своимъ иждивенїемъ. Паки на иномъ мѣстѣ въ томъ же градѣ раззоренна церьковь святаго Пророка Илїи познавается быти отъ надписанїя, еже имать надъ вратами, идѣже аще и не вся могутъ честься, но явѣ познавается имя святаго Пророка Илїи написанное, изрыто же есть надписанїе сицево: *Отъ своихъ иждивенїй*

храмъ Иліи Пророка, тщаніемъ Іоанна создашася во время Царя Боголюбиваго Елискола, ... смерть. Здѣ убо зри читателю, и разумѣй, яко яже прочтохъ, и надписахъ толкованіе, а яже немогохъ прочести оставихъ мѣсто наго означа точками. Видѣхъ же азъ въ томъ же пустомъ градѣ и инна писанія многа, но не могохъ вся познати понеже не можно было много тамо замедлити и разсмотрѣти вся подробно, страха ради разбойниковъ, и съ немалымъ ужасомъ прохождахъ, и елико могохъ явственная надписанія въ кратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ Христіанинъ отъ тамо окрестъ отстоящихъ весей, иже мя провождаше на пути, той показа мнѣ и на иныхъ многихъ мѣстахъ монастыри много разоренны и церькви пусты, и инная лѣпотная зданія. Отъ предписаннаго убо града *Изры* на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе на равномъ полѣ знаменито, недалече отъ пути, образомъ четвероугольно на подобіе монастыря, но пусто есть, и падеся на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутрь есть едина палата лѣпозданна, ея же точію стѣны стоятъ, верьхъ же паде ветхости ради. Тамо, якоже слышахъ отъ Христіанъ, бысть иногда соборъ, не Вселенскій, но Мѣстный, то есть особный, самаго точію престола Антіохійскаго Архіереевъ, тамо надъ вратами палаты на стѣнѣ высоко зданны, и два надписанія Греческая суть изрыты лѣпотными писмены сюду и сюду; отъ одесной убо страны заглажденно есть, или заросло отъ мокроты дождевной и отъ нѣкіихъ поврежденныхъ каменей; ошуюю же начертана суть словеса сицевы: *отъ Юлія, Филилла, создася въ лѣто* 1040 *града.* Паки тамождe на единомъ камени неоглажденномъ, внѣ двора одесную на стѣнѣ суть изрыты словеса Гречески, отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писмена суть разбіенна, и отнюдъ не чтутся, а яже чтутся, суть сія: *Зефира созда себѣ и чадомъ своимъ.* Еще же иногда въ бывшемъ градѣ, нарицаемомъ *Санаминъ*, иже нынѣ весь есть, Агаряне и Аравы точію жительствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ каменьми внутрь земли крѣпко огражденъ, идѣже многа вода собирается во время зимы къ употребленію жительствующимъ тамо; совокупно же надъ рвомъ зѣло лѣпо зданный есть столпъ, идѣже надъ вратами многа быша изрыта писанія, нынѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ постланна суть, а яже осташася, суть сицева: *О спасеніи и побѣдѣ Господина нашего Самодержца, ... Іюлій Германъ, отъ своихъ истощаній, и прочая;* и паки недалече оттуду на тойжде стѣнѣ на иномъ камени начертанно сице: *Неелая Іонія, сынъ Морра священной Домны. . . .* Сицевая

Санаминъ.

и симъ подобная азъ въ *Харранѣ* и *Изрѣ* видящи и странствующи сѣмо и овамо промедлихъ десять дней, велику нужду терпящи безводія ради и злой воды и жженія солнечнаго, угощевахъ же въ единой веси полной Агарянъ съ малочисленными Христіанами три дни, идѣже нѣсть ни церькви, ни священника, и зѣло мя любяху ради поученія и собесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися вспять къ весемъ Христіанскимъ, яже за озеромъ *Генисаретскимъ* къ предписанному священнику, да вземши своя одежды, и вся яже вручихъ, отъиду въ замышленный мною путь; бысть же оттуда, идѣже азъ гостихъ, два дни хожденія, и спутника обрѣсти не могъ, къ тому же и путь жестокъ и страшенъ разбойниковъ ради, *Дамаскъ* же бысть ближае единымъ днемъ шествованія, кромѣ всякаго страха съ сопутниками многими, и умыслихъ паки возвратитися въ *Дамаскъ*, и оттуда написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежду въ дворъ Патріаршій, и оттуда отъити безстрашно и безтрудно, идѣже аще бы хотѣлъ, еже и бысть тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшее предзрѣвшу. Во дни убо оны возвращахуся Хаджеи, то есть поклонники Магометанскіе отъ Мекки, то есть отъ мерзостнаго поклоненія Магометова, или отъ гроба его, иже отстоитъ отъ *Дамаска* пятьюдесятью днями хожденіемъ, на странѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не всѣ возвращаются, многи бо умираютъ на пути отъ глада, жажды и инаго труда, ради непроходимыхъ, безводныхъ, песчаныхъ, пустыхъ и жестокихъ мѣстъ, отходятъ надменны, яростны, неприступны, горды, богаты и здравы, возвращаются же кротки, смиренны, убоги, немощны, отъ труда и изтощанія путнаго; съ тѣми убо азъ совокупихся и шествовахъ въ *Дамаскъ*, ни отъ кого же не познаваемъ аще Христіанинъ есмь, или Агарянинъ, ради худаго и страннаго одѣянія; бяху же тысящи многи народа отъ всея земли Турецкой собрашася, иные всѣдши на конѣхъ и верблюдахъ, иные же пѣши, убожества ради; бяху же копей и ружей довольное число, ибо обычай есть, наипаче же для исполненія Султанскаго, да на всякъ годъ въ *Мекку* отъ двухъ мѣстъ бываютъ Алаи, си есть *изходы Хаджеевъ*, отъ *Египта* и *Дамаска*, и да путешествуютъ купно съ ними *Паши* градовъ тѣхъ, то есть Князіе съ множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся, и да хранятъ ихъ отъ разбойниковъ; се же творятъ того ради, яко многи сокровища и драгоцѣнныя вещи взимаютъ съ собою, и дары Султанскіе тамо относятъ; тогда убо Паша *Дамаска* бысть съ великимъ воинствомъ, и инные два Паши отъ *Триполя* и отъ *Сидона*, изъидоша съ вои

Возвращеніе изъ Мекки Магометанскихъ поклонниковъ.

въ стрѣтеніе его, сице бо есть обычай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящее воинство, многоцѣнное украшеніе коней и верблюдовъ, тимпановъ же и трубъ гласы, и великъ шумъ народа, возметаніе ядеръ и прочая; воистинну аще бы вся подробно начертахъ, много бы погубихъ времяни, или никаковой отнюдь не быхъ достоинъ мзды, похваляющи враговъ и бесурмановъ вѣры. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочими верблюдами украшенными и упещренными, имутъ и бранный единъ верблюдъ, иже нѣкій на себѣ кивотъ носитъ и покровъ многоцѣненъ, весь вышитъ златомъ и насажденъ маргаритами и драгими каменьми, нань же истощеваетъ сокровища Паша *Дамаска* и отходящимъ въ *Мекку*, покрываетъ гробъ Магометовъ, и паки вземлетъ съ собою и посылаетъ въ даръ Султанскій благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и Паша Египетскій. Зрится же издалече оный верблюдъ съ златымъ покровомъ и всѣ народы Магометскіе окрестъ обстоящіе и устрѣтающіе покланяются съ говѣніемъ; съ онымъ убо многочисленнымъ полчищемъ и азъ совокупльшися возвратихся паки въ
Дамаскъ. *Дамаскъ*, и не идохъ абіе въ дворъ Патріаршій, но слыши что умыслихъ. Обрѣтается въ *Дамаскѣ* великій и зѣло прекрасный мечеть, о немъ же на иномъ мѣстѣ предписахъ бысть иногда соборная церьковь, и аще я многажды созирахъ отъ внѣ, егда жительствовахъ въ *Дамаскѣ*, но не могохъ насытитися лѣпоты ея, много же тщахся и совѣтъ взимахъ отъ многихъ Христіанъ, каковымъ бы образомъ могохъ внити внутрь, и недоумѣяхъ, совѣтоваху убо мнѣ нѣцыи яко въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не дерзахъ, ибо слышахъ, яко Агаряне, аще узнаютъ кого отъ Христіанъ внутрь храма того вшедша, таковаго, аще не отвержется вѣры Христіанской, сожигаютъ огнемъ. Азъ же тогда сущи въ странныхъ и раздранныхъ одеждахъ, подобенъ *Девершамъ*, то есть убогимъ Турецкимъ путникомъ, (иже странствуютъ въ *Меккѣ* пѣшеходны и инны многи проходятъ странны въ раздранныхъ и многошвенныхъ одѣяніяхъ, ни о чемъ не пекущіися, но на Бога и на случай уповающіе, къ нимъ же говѣніе иматъ народъ Агарянскъ, и не возбраняютъ имъ входа и изхода, амо же хощутъ) и не мнѣхся ни отъ кого же познатися, моляхъ же Всещедраго Бога, да сподобитъ мя внити и поклонитися въ святый и прекрасный Его храмъ, кромѣ всякія пакости душевныя и тѣлесныя; и сице все упованіе мое возложивши на Вышняго, внійдохъ внутрь, и замедлихъ тамо яко полчаса сѣмо и овамо обходящи и созирающи, ни отъ кого же вопрошаемъ, ниже стужаемъ быхъ, и пихъ воду отъ студенца

прекраснаго, иже въ знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтаеся, и изъидохъ благодаряще Бога. Сице же въ великомъ говѣніи имутъ оный храмъ Магометане, яко не точію внутрь его, но и въ поддворіе входяща свлекаютъ сандаліи и босыми ходятъ ногами, тако богаты якоже и убогіе еже и азъ тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ, величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго знаменитаго храма, коимъ перомъ опишу и коимъ языкомъ похвалю удивительное его упещреніе, разположеніе и лѣпоту, воистинну недоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ иные бо глаголютъ быти Ктитора Благочестивѣйшаго Царя Греческаго *Іустініана*, другіе же инаго. Храмъ убо оный есть зѣло въ долготу протяженъ и въ широту доволенъ бо ю столпами порфирнокаменными поддержимъ, отъ нихъ же 40 внутрь сюду и сюду по 20 въ стѣнѣ сѣверной, толико бо и вратъ между столпами стѣны, яже не отворяются, развѣ въ великій нѣкій Агарянскій праздникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ совершенно, кромѣ же сего имать двое вратъ зѣло великихъ и высокихъ, отъ сѣвера и юга, и имать внутрь посредѣ четыре столпа великіе каменнозданные поддержащи храма главу, бяше же весь насажденъ мусіею позлащенною, нанынѣ же на многихъ мѣстахъ ради иконъ святыхъ известью суть затренные отъ нечестивыхъ, на многихъ же паки мѣстѣхъ оставиша, идѣже не суть иконы, но древа, звѣріе и птицы изображенны, покровъ же внутреній есть отъ древа кипарисна, отъ внѣ же весь храмъ покровенъ оловомъ, отъ сѣверной убо страны протязается великое поддворіе высокою огражденно стѣною, идѣже подножіе все постлано есть порфирными великими дсками, окрестъ же обстоятъ столпы многочисленны, и между ими каморы нѣкогда мусіею насажденны бяху, нынѣ же повапленны, имать поддворіе вратъ седмь, трои отъ востока совокупно стоящія, и трое такожде отъ запада, и едины отъ сѣвера, вcѣ мѣдью желтою покровенны художественно; суть же и столповъ три окрестъ обстоящіе, иже иногда бяху колокольни, нынѣ же гласятъ верьху ихъ Магометане своимъ обычаемъ. Отъ страны убо восточной внѣ поддворія есть мѣсто низкое съ степеньми каменными, и источникъ великъ воды хладной и здравой, горѣ полторы сажени возносимъ, идѣже много народа собирается, наипаче же въ лѣтѣ прохлажденія ради. Сей убо прекрасный храмъ обрѣтается внутрь града. Есть же инъ тамо храмъ отъ Агарянъ недавно созданъ внѣ града *Дамаска* на равномъ и веселомъ мѣстѣ воскрай брега рѣчнаго съ многими келіями на подобіе нѣкоего прекраснаго монастыря, и имянуется *Текке*, то есть *Гостинница* странныхъ ради и убогихъ Хаджеевъ

Описаніе храма превращеннаго въ мечеть.

отходящихъ на поклоненіе въ *Мекку*, яже зѣло прекрасное имать разположеніе, и посреди подворія купель великую лѣпозданную съ источникомъ день и нощь текущимъ, яже оба многоцѣнна зданія лѣпоты подробно здѣсь предложилъ. По изшествіи убо моемъ отъ онаго предреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма отъидохъ во дворъ Патріаршій, и притворихся быти странный, и не могохъ познатися ни отъ кого же, перьвѣе ни отъ соучениковъ, ниже отъ иноковъ, ниже отъ самаго Патріарха, ради страннаго моего одѣянія, послѣди же помалѣ отъ бесѣды познахся единому и другому и прочимъ, и чудяхуся всѣ, полагающе на себѣ крестное знаменіе, недоумѣвающе въ себѣ, и глаголюще *Василій*, ли есмь? или привидѣніе мнюся быти? Много же удивляшеся и святѣйшій Патріархъ толь хитростному моему притворенію, и радостенъ бысть до зѣла о моемъ пришествіи, молитвы же и благословенія тогда многа ми даде и любяше мя и чтяше до зѣла, и паки мя посаждаше съ собою по полудни и въ вечеръ на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе тамо малы пребыти дни, донелѣ же бы точію имѣли принестися отъ веси той мои вещи, и паки отъити въ замышленный ми путь, то есть къ окрестнымъ мѣстамъ *Константинополя*, ради совершенія ученія Греческаго и ради приближенія къ отечеству моему, обаче Богъ воспяти ми путь грѣхъ моихъ ради; по малыхъ бо дняхъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой фебры, то есть горячки, въ перьвый день мѣсяца Іюля, и страдахъ смертоносно чрезъ весь оный мѣсяцъ день и нощь огнемъ и неутолимою палимъ жаждою, и не могохъ получити здравія ни отъ коихъ врачеваній, и готовящися на смерть, исповѣдахся и причастихся святыхъ Христовыхъ Таинъ, таже Богъ паки помилова мя, и по прошествіи тридесяти дней свободихся отъ огневицы, точію ми оста одменіе сердца и печени, лица же, рукъ и ногъ и въ разслабленіи всего тѣла, и отъ многаго питія воднаго не могохъ ходити, ни стати, ниже сидѣти ни мало; многіе же мнѣ совѣтоваху, да пѣше хожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, пользу бо многу движеніе дастъ отмѣнному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изъити на путешествіе, но не могохъ; послѣди же хотяхъ наяти коня и отъѣхати въ *Триполь*, оттуда въ замышленный мною путь, но Святѣйшій Патріархъ не соизволяше мя отпустити, еще немощна суща, жалѣюще мя, да не впаду въ большую болѣзнь, и печалитася о моемъ врачеваніи и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видящи отходящихъ въ *Триполь* Протосингела Патріаршаго и другаго съ нимъ Іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толь любезныхъ и благихъ мнѣ спутниковъ, и просихъ Святѣйшаго Патріарха,

Впаденіе въ недугъ.

да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воспященія прекословяще же на мнозѣ, и видяще мя непреклонна, сотвори вся по изволенію моему, и даде мнѣ молитвы и благословенія и листы съ рукописаніемъ и печатью Патріаршескою ради лучшаго вида и чести въ отечествѣ моемъ, къ тому же и на осла возсади мя съ своимъ поплащеніемъ и съ всякою честію и угожденіемъ отпусти мя съ предреченнымъ Простосингеломъ въ *Триполь*. Шествовахомъ на пути шесть дней все горами, мало же полемъ, наипаче же гору высоку проидохомъ *Ливанъ* съ мнотимъ трудомъ, ради тяжкихъ и жестокихъ возходовъ и низходовъ, отъ трясенія коннаго и отъ хлада нощнаго, пройдохомъ бо между снѣги, аще въ Августѣ случися, ибо снѣги верьху горы той всегда пребываютъ отъ старыхъ даже до новыхъ. И сице убо по многотрудномъ пути пріидохомъ въ *Триполь* съ предреченными спутникаии, иже абіе по малѣхъ дняхъ обрѣтши корабль, и отплыша въ намѣренный имъ путь; азъ же не могохъ имъ послѣдовати, ибо умножися ми болѣзнь отягощенія и одменія тѣлеснаго, наипаче же ногъ, и не можахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сидѣхъ, витахъ же въ метохѣ *Синайскомъ*, идѣже ми Икономъ инокъ *Азарія* даде особну келію, и имѣхъ упокоеніе доброе, обаче много страждахъ чревомъ, тяжестное имущи дыханіе, и ни коя снѣдь, ниже питіе пользоваше, но вся противна ми бяху, наипаче же имѣхъ неутолимую жажду, и много пихъ воды, и паки умножашеся болѣзнь, и молихъ Всещедраго Бога, да возставитъ мя отъ одра болѣзни, имѣхъ бо великое тщаніе отплысти въ *Патмъ* на зимнее пребываніе ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо промедлихъ въ *Триполѣ* чрезъ весь мѣсяцъ Августъ и до половины Сентября съ многою болѣзнію и нуждным препитаніемъ, ожидающи, да случится нѣкій корабль къ *Патму*, или къ окрестнымъ тамо островамъ пловущій, но не обрѣтохъ, и оздравивши мало, отплыхъ отъ *Триполя* въ *Кипръ*, ради обрѣтенія корабля къ замышленному ми пути, и пребыхъ въ пристанищѣ, нарицаемомъ *Аликесъ*, нѣколико дней. Таже идохъ къ начальнѣйшему граду имянуемому *Левкосія*, къ посвященному тогда Архіепископу Филоѳею ради поклоненія и видѣнія, слышахъ бо прежде о немъ отъ многихъ о великихъ его добродѣтеляхъ и мудрости. Сице дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, и принятъ быхъ отъ его честно, иже много сотворши со мною бесѣду, уразумѣ кто я, и откуду; и увѣдавъ, яко знаяхъ Латинскій языкъ, начатъ мя преклоняти всяческими образы, да пребуду съ нимъ нѣкое время и да учу нѣкіихъ учениковъ Латинской Грамматики, знаяше же и онъ мало Латинскаго языка, и хотяще

Ливанъ гора.

Триполь.

Кипръ.
Аликесъ
Левкосія.

болѣе пользовашися отъ меня, и преклоняше мя всячески, да пребуду во дворѣ его. Видящи убо азъ сего благорнавїе и ко мнѣ любовь и помышляющи близъ находящую зиму, еще же и немощь шѣлеси моего, и боящися, да не како въ большїй впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливымъ его словесемъ, и пребыхъ во дворѣ Архїепископа Кипрскаго, учащи врученныхъ мнѣ учениковъ Лашинскаго языка и Грамматики, имѣхъ почесть отъ него и любовь великую съ нимъ же и по вся дни на трапезѣ ядяхъ и познахъ его быти мужа мудра, благонравна, добродѣтельна, словесна и велїе попеченїе имуща о ученїи, иже собра во время свое тамо училище Еллинское, мене же удержа ради Лашинскаго поученїя, тщащися усердно всякими добродѣтельми украсити свою паству. Начахъ убо азъ въ *Кипрѣ* островѣ при Архїепископѣ жительствовати отъ мѣсяца Октоврїя, доспѣвшу же въ Ноемврїи 12 числу, въ память святаго мученика Мины, отъ идохъ на поклоненїе къ инному тамо монастырю во имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и много народа отъ окрестныхъ весей и градовъ собирается, и изъявляютъ чествованїе и поклоненїе Чудотворной Иконѣ Святаго.

Монаст. св. Мины. Монастырь убо оный есть малъ и убогъ и иноковъ мало имать, обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество, есть же зданїемъ четверостѣненъ и малы келїи имущъ, воды текущей не имать, но студенцы, идѣже иноцы питаются частїю отъ милостыни, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ оранїя земли и всѣванїя сѣмянъ и виноградовъ. Отшедши убо азъ къ оному монастырю, прїидохъ въ единую весь нарицаемую *Левкара*, си есть *Бѣляни*, еже проименовася сице отъ бѣлой земли, на ней же обрѣтается, идѣже обитаютъ едины точїю Христїане, Агарянъ же отнюдь не имутъ; тамо угостихъ у единаго отъ Христїанъ день и нощь. Тамо обрѣтаются двѣ церькви лѣпозданны съ главами, отъ нихъ же едина начальнѣйшая есть большая и краснѣйшая, въ честь и въ память святаго Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, то есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданїя извѣстно есть) святая Елена возвращающися отъ *Іерусалима*, по обрѣтенїи Креста Христова, яже часть повѣствуютъ яко есть отъ подножїя, идѣже пригвожденны быша Пречистыя нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣчена яко дска тонкая, мѣрою въ долготу и широту яко осмая часть листа пищей бумаги, идѣже двѣ дирицы

Левкара.

Часть Животворящаго древа.

зиалы суть отѣ прободенія гвозднаго во время распятія Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое древо, и великое имать благоуханіе: тому убо и азѣ поклонихся и лобызахѣ грѣшными моими устами, и отѣ туда отѣидохѣ кѣ монастырю святаго мины, и паки вторицею поклонихся возвращающися. То бо честное Древо есть пригвожденно на единомѣ великомѣ Крестѣ древянномѣ, иже есть весь сребромѣ покровенѣ; точію Животворящее древо есть непокровенно, ради лобызанія человѣкомѣ. Извѣстно же буди, яко предписанный Крестѣ всегда внутрь церкви стоитѣ, да зрится, яко посредѣ его есть Честное Древо сѣ двумя дирицами гвоздными. Замедлихѣ убо азѣ на предреченныхѣ поклоненіяхѣ четыре дни, и паки возвратихся во дворѣ Архіепископскій, и учихѣ Латинскому языку врученныхѣ мнѣ учениковѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПѢШЕХОДЦА

ВАСИЛІЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО-

ПЛАКИ-АЛБОВА,

УРОЖЕНЦА КІЕВСКАГО, МОНАХА АНТІОХІЙСКАГО,

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ,

ВЪ

ЕВРОПѢ, АЗІИ и АФРИКѢ

НАХОДЯЩИМСЯ,

ПРЕДПРІЯТОЕ ВЪ 1723, И ОКОНЧАННОЕ ВЪ 1747 ГОДУ,

ИМЪ САМИМЪ ПИСАННОЕ.

Часть вторая,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СТРАНСТВОВАНІЕ ЕГО

СЪ 1735 ПО 1747 ГОДЪ.

Изданное третьимъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1793 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Обрѣтающуся убо мнѣ тогда, якоже предрекохъ, въ острове *Кипрѣ,* во дворѣ Архіепископа, бывшаго тогда мужа мудра въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи, къ тому же благоправна и добродѣтельна, наста день Рождества Христова, тажe новое 1735 лѣто, и доспѣвшу 6 Апреля празднику Свѣтлому Воскресенію Господню, по изволенію Божію бысть землетрясеніе веліе во всемъ островѣ, Апрѣля 10 на свѣтлой недѣли въ четвертокъ втораго часа по полудни, и продолжися яко пять или шесть минутъ, обаче много вреда сотвори въ островѣ ономъ, многи бо тогда падоша церькви Христіанскія и мечети Турецкія, наипаче же мечеть зѣло великій и прекрасный имянуемый *Софія* въ градѣ *Амохустѣ,* или *Фамагустѣ,* иже бысть иногда Архіерейскій престолъ во время Христіанства, о немъ же и индѣ предрекохъ; тогда и столпы высоки многи сокрушишася, иные же до основанія падоша; послѣди же умножися губительство, и многи отъ Христіанъ, наипаче же отъ Турковъ умроша, и многій ужасъ на паде на людей, не токмо бо оное великое преждереченное землетрясеніе, но еще и инны многи послѣди быша. Тогда Архіепископъ изъиде отъ престола, и преселися въ единомъ отъ далекихъ монастырей, такожде и прочіе Епископы, и многіе отъ Христіанъ разъидошася, и сокрывахуся въ горахъ, въ монастыряхъ и пустыняхъ; тогда и азъ много прискорбенъ быхъ, и не доумѣвахъ, что творити: отплыти въ иныя страны бояхся, понеже повсюду окрестные острова и пристанища пораженны быша губительствомъ; сидѣти же паки на единомъ коемъ либо мѣстѣ не могохъ, и во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ умножися оная предреченная пагуба; тогда и азъ облекшися въ худы ризы, оставихъ вся моя вещи запечатанна въ Архіерейскомъ дворѣ, и изъидохъ отъ града *Левкосіи,* и шествовахъ пѣшеходно между горами

[Margin notes: 1735 годъ. — Землетрясеніе въ Кипрѣ. — Фамагустъ.]

и пустынями, проходящи отъ монастыря въ монастырь зрѣнія ради и поклоненія, наипаче же соблюденія ради отъ губительства, нигдѣ бо тогда не входихъ ни въ грады, ни въ веси, идѣже аще слышахъ быти моръ, но издалече узкими и жестокими путями мимо идохъ, и замедлихъ тогда въ путехожденіи пять мѣсяцевъ, донелѣже мимо иде гнѣвъ Господень; и сице благодатію Божіею тогда сохранихся здравъ и не вредимъ отъ всякой болѣзни; обрѣтаются же и нынѣ подъ игомъ Турецкимъ въ *Кипрѣ* монастырей малыхъ и великихъ больше 60, и въ нихъ обитаютъ иноки, индѣ пять и шесть, индѣ же десять, двадесять и тридесять, суть же монастыри главнѣйшіе, въ нихъ же могутъ обрѣстися по пятидесять и по сту иноковъ, кромѣ же тѣхъ многи суть пусты и разорены отъ тяжестныхъ даней и нестерпимыхъ обидъ Турецкихъ. Отъ предреченныхъ убо монастырей сѣвидохъ и азъ и посѣтихъ болѣе пятидесяти, двадесять же изряднѣйшихъ, о нихъ же подробно здѣсь всякому читателю и слышателю повѣствую.

Монаст. св. Іоанна Златоустаго.

Тогда убо азъ ради боязни и губительства изшедши изъ *Левкосіи* отъ двора Архіепископскаго, идохъ перьвѣе къ монастырю святаго Іоанна Златоустаго, иже отстоитъ отъ *Левкосіи* три часа хожденіемъ. Сей монастырь основанъ есть на мѣстѣ неравномъ съ многою нуждою и великими Царскими иждивеніи сравненномъ, посреди же горы сухой, высокой и безводной, твердъ и крѣпокъ камень имущей, иже отъ страны сѣверной горы имать высокія зѣло, отъ востока же, запада и полудни зѣло пространное поле, елико мощно очами постигнути; стоитъ на мѣстѣ уединенномъ; безмолвномъ и веселомъ, имать же источникъ воды недалече отъ горы, внутрь монастыря текущъ день и нощь, къ тому же и воздухъ здравъ имать, обрѣтается же и вертоградъ отъ страны западной, и дѣже суть древеса садовная, отъ померанцовъ, лимоновъ, и три кипариса, и отъ страны полуденной, недалече низу монастыря стоятъ два кипариса зѣло красны. Монастырь же оный первѣе созданъ во имя Пресвятыя Тройцы, якоже извѣстно слышахъ отъ Игумена и древнихъ иноковъ, послѣди же запустѣ чрезъ многи лѣта, паки же обновися, и проименовася во имя Іоанна Златоустаго, мню, яко отъ Ктитора Іоанна якоже обычаи тамо есть; начало же сицево бысть. Бывшу тогда въ *Кипрѣ* царству (якоже повѣствуютъ) во время древняго Христіанства, едина Царица болѣзноваше болѣзнію, яже имянуютъ Греки *Ловц*, Славяне же, мню, нарицаютъ *Проказа*, отъкуду и *прокаженные*. Сицевымъ убо струпомъ недугующа во время лѣтнее отъ теплоты солнечной, зѣло отъ болѣзни стужаема, созда верьху горы высокой полату, и тамо чрезъ все

лѣто сѣдяще ради прохлажденія и отрады болѣзни, вЪ зимѣ же снисхождаше низу, и сице многимЪ мимошедшимЪ лѣтамЪ и не могущей Царицѣ ни отЪ кого исцѣлитися, бысть ей видѣніе повелѣвающее, да снидетЪ одесную горы, и да обрѣтетЪ источникЪ текущей воды, и да умыется вЪ немЪ и будетЪ здрава, и сице сотвори. По сему убо видѣнію повелѣ слугамЪ, да снесутЪ ю отЪ палатЪ низу горы, сице проходящи чрезЪ весь день и старательно ищущи обрѣте оный источникЪ воды, иже и донынѣ внутрь монастыря течетЪ, и умывшися вЪ водѣ оной, абіе исцѣлися отЪ болѣзни послѣди же вЪ знаменіе благодарствія созда храмЪ во имя Пресвятыя Тройцы, и монастырь окрестЪ сЪ каменнозданными высокими стѣнами. Церьковь убо оная древняя обетща дозѣла, и едва не подвигнется кЪ паденію. Есть же вторая совокупно при оной послѣди зданная, во имя святаго Іоанна Златоустаго, сія единою сверьху главою покрывается, и есть мала и тѣсна, обаче разположеніемЪ и украшеніемЪ отЪ различнаго мрамора и порфира зѣло художественно зданна и лѣпо, на подобіе храмовЪ, иже во святой горѣ Аѳонской, идѣже обрѣтаются четыре столпа мраморные, вЪ высоту яко полторы сажени, вЪ толстоту же тонше выи человѣческой, углажденны сице лѣпотно, яко на нихЪ аки вЪ зерцалѣ образЪ человѣческій зрится, много же удивляхся, како свободишася отЪ АгарянЪ Христоненавистныхъ, даже донынѣ, на многихЪ бо мѣстахЪ тамо вЪ храмѣ сокрушенны и разбіенны суть драгоцѣнные мраморы, и отЪ мѣстЪ своихЪ совлеченны во время плѣненія Турецкаго, егда взяша они отЪ ХристіанЪ островЪ *Кипрѣ,* и тогда разбѣгошася иноки вЪ горы и вЪ пустыни, страха ради Агарянскаго, Агаряне же обрѣтшіе пустЪ, и чающе подЪ мраморами обрѣсти сокровище, разбиваху нещадно, и ископоваху украшеніе храма онаго, якоже и донынѣ знаменія зрятся быти, яже азЪ своими очами видѣхЪ, и зѣло соболѣзновахЪ; оставшейся же красотѣ паки чудихся, како лѣпо отЪ верьху до низу постланно есть различными мраморами, тако внутрь храма, якоже и вЪ притворѣ такожде и окрестЪ вратЪ, иже суть шесть, отЪ сѣвера едины, и отЪ юга едины, отЪ запада три, и отЪ притвора западна едины великія рѣзанныя, иконостасЪ, поліелей, и все строеніе церьковное изрядно, иконописанное отЪ главы до низу, зданна же церьковь отЪ каменей великихЪ естественныхЪ лѣпо осѣченныхЪ сЪ размѣшеніемЪ плинѳЪ великихЪ и крѣпкихЪ. Монастырь оный есть не весьма великЪ, имать пять или шесть келій, и иноковЪ толикожде, и чинно вЪ церьквѣ поютЪ, прежде же имѣяше иноковЪ множество и надлежаше подЪ власть Архіепископа, послѣди же по запустѣніи и многомЪ

плѣненіи, подпаде подъ власть Агарянскую, иже продаша послѣди единому тамо отъ благородныхъ мужей благочестивому Христіанину за цѣну многу, съ подписаніемъ свидѣтельства, и облада многими лѣтами; по случаю же отшедши на поклоненіе въ *Іерусалимъ*, дарова въ причастіе Гробу Господню, и отъ того времяни, аще и въ епархіи Епископской обрѣтается, но нѣсть подъ властію его, но подъ власть надлежитъ Патріарха Іерусалимскаго. Тамо азъ замедлихъ четыре дни, а оттуда идохъ въ иной монастырь часомъ хожденія отстоящъ, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ, и имянуется *Авсинѳіа*, или *Полынковая*, ибо глаголютъ, яко икона, иже зѣло ветха тамо обрѣтается, прежде созданія монастыря, обрѣтеся въ нѣкоей малой пещерѣ кустомъ полыннымъ зарослой. Монастырь оный отъ кого, како и когда создася, извѣститися не могохъ, понеже нынѣ есть весьма запустѣлъ, и обрѣтается въ немъ точію единъ Іеромонахъ убогій жительствуяй, и тотъ причастенъ есть подъ власть Игумена, монастыря святаго Іоанна Златоустаго. Монастырь оный иногда бяше зданіемъ великъ и лѣпотенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ близъ высоты горъ, имать храмъ разположеніемъ красенъ и пространенъ, съ главою отъ внѣ, обаче обетша и опустѣ до зѣла, и едва не падетъ, ибо лѣта того, когда бысть землетрясеніе, многи камни отвалишася отъ зданія и падоша, не могутъ бо иноцы умножитися и сотворити о немъ смотрѣніе ради нестерпимыхъ даней Турецкихъ, имать три келіи, въ нихъ же обитаетъ Іеромонахъ съ единымъ послушникомъ, иже питаются отъ труда своего, имать источникъ малъ, но здраву воду имущъ, такожде и воздухъ; тамо азъ промедлихъ день и нощь. Заутра же воставши отъ сна, отведе мя оный Іеромонахъ къ инному знаменитому зданію, о немъ же послѣди изъявити потщуся; ибо бысть путь жестокъ и непроходенъ, и не могохъ онаго самъ безъ проводника обрѣсти, оттуда убо прейдохъ зѣло высоки горы, сухокаменны, жестоки и неудобъ проходимы стези имущіи, и прошедши объ онъ полъ горы высокой, имянуемой *Ахендруса*, снійдохомъ долу, недалече брега морскаго, яко нѣколико стадій, и приведе мя оный Іеромонахъ въ едину весь, въ нейже обрѣтается едино ветхое, знаменитое и зѣло пресловутое зданіе имянуемое *Беллапаисъ*, и тамо мя оставивши возвратися вспять въ монастырь свой. Тогда азъ тамо замедлихъ чрезъ весь день, обходящи и разсмотряющи оная прекрасная зданія, и чудяхся искусному художеству, обаче видѣхъ на многихъ мѣстѣхъ сокрушенна и падша, пуста и поростшая быліемъ и древесами, и нѣсть надежды, ниже силы, да кто можетъ она обновити и попеченіе имѣти, ибо на всегдашнее

Монаст. Богородиченъ, имянуемый Авсинѳіа.

Ахендруса.

Беллапаисъ.

запустѣніе оставленна и небреженна суть, имянуетсяже мѣсто оное Bella Pays отъ Италіанскаго языка, значащее по Россійски *Красное мѣсто*, ибо весьма на прекрасномъ мѣстѣ стоитъ, окрестъ бо горы высоки, съ тустымъ лѣсомъ и древесами, украшенны источниками водными и съ насажденіемъ кипарисовъ, отъ стѣны же восточной и сѣверной изящное зрѣніе моря; недалече же, яко единаго часа отъ пути хожденіемъ, стоитъ на брегѣ морскомъ градъ малъ съ крѣпостію, имянуемый *Киринія*, идѣже есть престолъ Епископскій, понеже суть три Епископскіе престола во всемъ островѣ *Кипрѣ: Пафскій, Кипрскій* и *Киринскій*, четвертый же Архіепископскій, въ первоначальномъ градѣ *Левкосіи*, во время же власти Христіанской шестьнадесять престоловъ бяху. Оная убо прекрасная зданія Царскія палаты бяху, якоже достовѣрно извѣстихся, на безмолвномъ и уединенномъ мѣстѣ, идѣже зданія суть превысокія, чудесныя и хитростныя отъ четвероуглосѣченнаго и гладко угладженнаго камени, идѣже подворіе четвероугольное пространное, окрестъ же его великіе и искуснымъ художествомъ устроенные притворы, въ нихъ же преплетанія нѣкая хитростно, сдѣланная, на подобіе рѣзанія, не яко отъ каменя, но яко отдрева изсѣченна мнятся быти, и сокровенно нѣкако держима, аки навѣшанна зрятся. Тамо отъ мрамора бѣла и чиста источникъ водный, лѣпо съ нѣкіими лицами естественными, иже не посреди подворія, но въ единомъ притворѣ стоитъ. Близъ же его палата Царская, еще тогда цѣла бяше съ высокимъ и краснымъ возхожденіемъ стѣнъ, и дѣже и каѳедра Царская лѣпо и хитростно созданна, отъ страны моря въ стѣнѣ, и аки висима на воздусѣ мнится быти, суть же въ единомъ подворіи многія лѣпотныя и чудеснаго зданія палаты, въ высоту яко десять саженъ, обаче иныя сверьху падоша, иныя же до полу. Тамождe совокупно и церьковь зѣло лѣпая обрѣтается, въ ней же и донынѣ повсякъ день молитву дѣютъ тамошніе обитатели, ибо оной церькви въ веси не имутъ кромѣ оной, и аще тамо прежде весь не бысть, но обаче церковь оная пуста обрѣташеся многія лѣта, сего ради и весь населися, оныя палаты держитъ съ областію Христіанинъ нѣкій убогъ, обаче отъ знаменита рода, якоже слышахъ, иже наслѣдова отъ праотецъ своихъ, съ подписаніемъ свидѣтельствъ Царскихъ, и никто же отъ рукъ его не можетъ отъяти, купити же никто не хощетъ, понеже не точію многоцѣнно есть но большаго иждивенія и смотрѣнія требуетъ, отъ цѣны купленія, не небрегомо есть и донынѣ до послѣдняго запустѣнія. Азъ убо видящи, яко никаковаго страннолюбія не имѣяху, иже въ веси оной обитаютъ, пришедшу солнцу на западъ,

Каринія.

востахъ, и оттуда идохъ путемъ ведущимъ къ *Киринїи*, о нейже предрекохъ, яко тамо есть престолъ Архїепископскїй, обаче Епископъ тамо не сидитъ, ради малолюдїя и злонравныхъ Агарянъ, но суть тамо между *Беллалаисомъ* и *Киринїею* многи вертограды Христїанскїе, въ нихъ же художники шелковже черви водятъ и шелкъ дѣлаютъ, отъ нихъ же бысть великїй садъ съ домами красными нѣкоего знаменитаго мужа, и по сродству тѣлесному зятя тогда бывшему Епископу, идѣже азъ тогда послучаю прїидохъ отъ пути, и нощевахъ у одного мужа знаменита, иже воспрїя мя страннолюбно и милостину даде ми. Заутра же воставши оттуда изъидохъ рано въ путешествїе, и мимо идохъ градъ *Киринїго*, не входящи внутрь, понеже ничтоже, якоже слышахъ, не обрѣтается достойно зрѣнїя, и шествовахъ четыре часа равнымъ и краснымъ полемъ близъ горъ высокихъ, распространяющихся близъ брега морскаго, и прїидохъ въ единъ монастырь, и промедлихъ тамо три дни, угощаемъ былъ отъ иноковъ. Оный монастырь есть созданъ во имя Пресвятыя Богородицы, отъ богатыхъ и великознаменитыхъ мужей, во время Княжества Венецкаго, древле тамо бывшаго, проименовася же *Нерукотворенный* отъ Иконы Чудотворной (якоже слышахъ), яже тамо обрѣтается. Монастырь оной стоитъ на брегѣ моря, сице близко, яко едва не касается волна морская основанїя его отъ страны сѣверной, идѣже зданїе есть крѣпкое и лѣпое отъ каменя гладкосѣченнаго, и церьковь лѣпа и высока съ двумя главами, и внутрь мраморными столпами поддержима, отъ нихъ же суть четыре большїе въ Иконостасѣ врѣзанны и инные четыре меньшїе между углами и притворы, подножїе ея есть малыми мраморами бѣлыми, черными и червленными хитростно постланно, имать три врата и папертъ съ притворы и столпами отъ камени лѣпозданну, отъ страны западной и полуденной, нѣсть ветхое зданїе, но послѣднее и нелѣпое; стоитъ же на полѣ равномъ и пространномъ, на мѣстѣ веселомъ, на воздусѣ здравомъ и при водахъ текущихъ, имать же иноковъ мало, точїю девять или десять, тамо и горы высоки недалече, подъ ними же и весь, нарицаемая *Лампидосъ*, идѣже множество древесъ различныхъ садовныхъ обрѣтается, наипаче же отъ лимоновъ и померанцовъ, отъ страны восточной много основанїй суть ветхихъ, и храмъ пустъ святаго Евлаѳїя, идѣже отъ лѣпоты крамногая останковъ мраморныхъ познавается иногда быти кранесота. Тамо, (якоже извѣстно повѣствуется) бяше градъ немалъ, *Лавбуза* нарицаемый нынѣ же мѣсто весьма пусто и былїемъ поросло. Возлюбися же мнѣ преждереченный монастырь и описахъ его со тщанїемъ читателю.

Монаст. Богородиченъ Нерукотворенный.

Лампидосъ.

Лавбуза.

Оттуда по тріехъ дняхъ паки шествовахъ подобнымъ краснымъ полемъ воскрай моря протяженнымъ, подъ горами, яко часъ единъ, и прїидохъ къ иному монастырю, и замедлихъ тамо десять дней. Бысть бо тамо Игуменъ зѣло благонравенъ, и много мнѣ показа страннолюбїя.

Монастырь оный есть ветхими лѣты отъ единаго знаменитаго и благороднаго мужа созданъ во имя святыя Параскевы, его же имя внутрь церькви съ женою его и со чады написанно видѣхъ. Имянуется же оный монастырь *Василя*, отъ веси близъ стоящей сице нарицаемой. Обрѣтается же на мѣстѣ высокомъ и лѣпотномъ, при горахъ высокихъ и красныхъ, зданїемъ лѣпотенъ, далече отъ брега морскаго, яко часъ единъ хожденїя, имать воздухъ здравъ, и источникъ воды великъ внѣ монастыря, недалече отъ спуда горы каменной начинающїйся, и внѣ монастыря къ веси предреченной *Василя* текущъ, отъ него же меньшая часть раздѣльно проходитъ сквозь монастырь. Обитель оная есть мала, но зѣло лѣпа, и иноческому житїю прилична, иноковъ мало имать, три или четыре. Храмъ малъ и обетшалый, и едва не подвигнется къ паденїю, точїю папертъ имать два столпа красны отъ мрамора бѣла. Монастырь оной не имать многихъ даней Турецкихъ, якоже и прочїи, понеже причастенъ есть горѣ Синайской; имать же поля много къ оранїю, и древесъ масличныхъ число не мало, отонюду же довольствуется хлѣбомъ, виномъ и елеемъ. Тамо Игуменства нѣсть, но начальникъ Икономъ нарицается, иже посылается отъ великаго монастыря горы Синайской, и по тріехъ и четырехъ лѣтѣхъ премѣняется, и иный вмѣсто его приходитъ.

Монаст. св. Параскевы именуемый Василя.

Бысть тамо верьху горъ высоко инъ монастырь начальнѣйшїй, подъ его же властїю бяше сей меньшїй, якоже отъ преданїя слышится, и останки зданїй обетшалыхъ и разоренныхъ показуютъ. Оный убо запустѣлый монастырь зѣло приличенъ бяше безмолвному и иноческому житїю, ибо на уединенномъ и особномъ мѣстѣ стоитъ, на воздусѣ здравомъ, при источникѣ воды чистой, между лѣсомъ густымъ зѣло, идѣже не обрѣтаются иныя древеса, точїю все прекрасны кипарисы, и не случися мнѣ нигдѣ же толь изряднаго видѣти мѣста, превосходитъ бо разположенїемъ лѣса и окруженїемъ древесъ жилища горы Аѳонской. Тамо храмъ малъ съ главою каменнозданъ во имя Пресвятыя Богородицы, зѣло ветхїй и къ паденїю приближающїйся, еще и донынѣ обрѣтается, и посылается отъ Иконома послушникъ на всякую субботу съ вечера, и вжигаетъ кандилъ предъ Иконою Божїя Матери. Отстоитъ же отъ предписаннаго монастыря полтора часа

Пустой монастырь Богородиченъ именуемый Чистительный.

хожденія, и имать возходъ жестокъ и животнымъ непроходенъ. Въ единъ убо отъ дній съ единымъ отъ братій идохъ тамо поклоненія ради, и не могохъ отлучитися отъ мѣста онаго къ возвращенію, лѣпоты ради несказанной, сего ради изобразихъ читателю со тщаніемъ елико могохъ, любви ради грѣшныхъ моихъ трудовъ, ихъ же созирающе, молю, да молятъ о мнѣ Творца всея твари. Образъ же есть сицевъ предреченнаго монастыря святыя Параскевы, съ окрестъ обстоящими его лѣпотами, кромѣ моря, его же не изобразихъ, понеже отстоитъ далече, разсуждати же требѣ отъ солнечнаго изображенія, яко море припадаетъ отъ стѣны сѣверной монастыря, и аще кто хощетъ распространити отсюду, да преведетъ на хартію великую, мнѣ бо отъ трудовъ нѣжныхъ и сице едва возмогоша руцѣ работати, аще же Богъ сподобитъ мя возвратитися въ отечество, долженствую тогда весь путникъ совершенно исправити. Гостихъ же тамо десять дней, и оттуда изшедши оставихъ море и равнину, и шествовахъ внутрь горъ четыре часа, и пришедши объ онъ полъ горъ, прїидохъ въ инный монастырь поклоненія ради, и замедлихъ тамо день и нощь.

Монастырь оный имянуется *Богородица Чистительная*, глаголютъ бо, яко образъ, иже тамо обрѣтается, очищаетъ болѣзненныя очи, иные глаголютъ, яко проименовася сице отъ веси на мѣстѣономъ бывшей древле, ея же едва основаніе нынѣ познавается; по запустѣніи же веси по многихъ лѣтѣхъ, якоже слышахъ, церьквѣ точію до полу разоренной обрѣтающейся, инокъ тамо нѣкій благоговѣенъ созда тамо едину келію малу, и жительствоваше; по смерти же его иный паки населися, и къ тому присовокупишася иные два, около же 1720 году помощію Христіанъ тамошнихъ создася новая церковь мала отъ основанія, и три келіи, и бысть обитель смотреніемъ Божіимъ, идѣже иноцы питаются землѣдѣліемъ и воспитаніемъ овецъ и козлищъ. Стоитъ на мѣстѣ лѣпотномъ подъ горами высокими, имать воздухъ здравъ, и источникъ воды текущей; и есть подъ властію Архіепископа, его же не изобразихъ на хартіи, понеже ниже стѣнъ окрестъ не имать, ниже подобія монастырскаго, ниже иной коей либо красоты, точію четыри финика и нѣколико древесъ садовныхъ. Оттуда заутра воставши снідохъ на поля равныя, и шествовахъ яко два часа (тогда прейдохъ двѣ веси), и прїидохъ къ монастырю инному.

Монаст. св. Пантелеймона. Монастырь оный такожде есть новосозданный, подлежащій подъ Епископа *Киринїи*, созданъ въ честь святаго Великомученика Пантелеймона; обрѣтается же въ веси нарицаемой

Миртосъ, съ начала не бысть, точїю храмъ малъ, въ немъ же молядуся населенцы, иже зѣло малочисленны тамо обрѣтаются. Богу хотящу прославити Угодника святаго, многи въ Иконѣ его цѣльбы подаваше, и донынѣ не престаетъ подавати недугующимъ, сего ради великое горѣнїе и говѣнїе имущимъ Христїаномъ къ образу святаго, сложиша милостину многу, кїйждо по силѣ своей, и взявши повелѣнїе отъ власти Турецкой чрезъ сребренники, создаша храмъ пространенъ въ долготу и въ широту, отъ камени новаго, съ папертью великою отъ страны полуденной, съ расположенїемъ краснымъ и достохвальнымъ; се же бысть около 1710 лѣта, и тогда приздаша три или четыре келїи, и поставиша Игумена съ тремя иноками, и тотъ тамождe монастырь окрестъ стѣною не бысть огражденъ, но отвсюду свободно входенъ, и чинъ иноческїй не весьма хранится, понеже есть новая обитель; стоитъ на полѣ зѣло красномъ и равномъ, на мѣстѣ прохладномъ, при воздусѣ легкомъ, имать много благой земли къ оранїю, древа садовна имать мало, лѣса же много, но далече, воды текущей не имать къ питїю, но кладязну. Церьковь тамо есть безъ главы, обаче на два круга расположенна изрядно, и внутрь долу мраморными великими бѣлыми дсками гладко постланна, имать три входа, отъ запада, юга и сѣвера, рѣзанїемъ, образами, полїелеями, кандилами и свѣтильниками лѣпо украшенна, и приличествоваше было изобразити на хартїи, обаче возлѣнихся, и разсуждахъ яко мѣсто наго, и не имать ни что ино лѣпотно къ иконописанїю, кромѣ храма, къ тому же зѣло мало тамо замедлихъ, ибо Игуменъ не весьма показася страннолюбивъ, сего ради азъ тамо обнощевахъ отъ нужды, бысть бо вечеръ субботы. Заутра же въ недѣлю по святой литургїи замедлихъ тамо до полудни, и по яденїи хлѣба шествовахъ оттуда съ спутниками ради удобїя пути между низкими и равными каменными холмами, и мимошедши едину весь разлучихся отъ сопутниковъ, и самъ единъ идохъ, путешествующи убо отъ предреченнаго монастыря новаго святаго Пантелеимона, яко три часа, и взыдохъ на холмы высоки до монастыря иннаго. Село Миртосъ.

Монастырь оный во имя святаго Великомученика Георгїя сооруженъ отъ древнихъ Князей Христїанскихъ (якоже отъ преданїя слышится), во время владѣнїя Венецкаго, егда обладаху *Кипромъ,* подъ власть владыкъ тамошнихъ не надлежитъ, но подъ святѣйшаго Патрїарха Іерусалимскаго, понеже есть причастенъ и дарованъ Гробу Господню и оттуда посылается начальникъ, и по четырехъ лѣтѣхъ премѣняется; стоитъ на мѣстѣ зѣло высокомъ, прохладномъ и равномъ, на воскрилїи Монаст. св. Георгїя.

отваленныхъ горъ, верьху единаго великаго холма, идѣже удивительная равнина поля разпространяется, нѣколико число кипарисовъ дикихъ окрестъ имущая; основанъ на камени твердомъ и нераздѣльномъ, четвероугольно стѣнами низкими огражденъ, идѣже стѣна полуденная надъ отваленіемъ горы каменной сущая, подножіями многими при стѣнѣ зданными поддержима есть большаго ради утвержденія и несомнѣнной крѣпости, есть же не совершенъ и малъ разположеніемъ, во время бо созиданія попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради человѣческихъ нашедшимъ бранемъ отъ Агарянъ, плѣнися весь островъ и суетна вся быша, сего ради ниже келіи окрестъ не успѣша создатися, точію двѣ или три келіи отъ стѣны западной, идѣже и врата монастыря великолѣпные созданы, и покровъ или осѣненіе предъ враты на подобіе паперти лѣпо и хитростно отъ камени гладкосѣченнаго сооружено, идѣже и возходъ каменный спреди и древо финика на странѣ, вожделѣнное очесамъ зрѣніе показуетъ, стоитъ же на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, далече отъ мірскаго мятежа, и весьма приличествуетъ иноческому житію, ибо и пещеры въ горахъ окрестъ имать обстоящіи, не рукотворенны, но самородны, въ нихъ же нынѣ не пустынножители, но волы, овцы и козлища во время зимы и дождя сокрываются, отъ нихъ же наибольшій вертепъ есть, его же входъ зрится съ преди монастыря на странѣ запада внутрь сада, и изпраздняетъ все мѣсто подъ основаніемъ монастырскимъ, иже всякаго зрителя къ удивленію подвизаетъ не малому. Посредѣ монастыря онаго два храма малы совокупно созданны, отъ нихъ же единъ зѣло древній безъ главы, и едва могущій стояти, и кромѣ образовъ, пѣнія нѣсть; вторый же съ главою, идѣже повсядневное совершается пѣніе и безкровная жертва, такожде есть малъ, яко двѣ сажени въ широту, и три или четыре въ долготу, съ тремя малыми вратами, сѣверными, полуденными и западными, идѣже и паперть мала такожде съ вратами отъ запада, предъ ними же и возходъ лѣпо отъ камени созданъ кругловидно. Церьковь же оная есть вся съ верху до низу иконописана и мраморами постлана, и четырьмя мраморными столпами лѣпыми поддержима, иже суть въ толстоту человѣческу, и въ высоту яко полторы сажени, низу между западомъ и полуднемъ, внѣ монастыря яко верженіемъ камени, источникъ великъ воды текущей, хладну, сладку и здраву воду имущій, съ призданіемъ каплицы, отонюду же быстро текущи на низъ въ садъ монастырскій собирается въ едину каменнозданную дексаменію, си есть въ яму или прудъ, и оттуда напояютъ иноцы древеса и зелія, иже суть малочисленны, точію

три или четыре, не могутъ бо болѣе жительствовати, ради даней нестерпимыхъ Турецкихъ, сего ради ниже чина иноческаго совершенно не держатъ въ пѣніи и въ трапезѣ, но пребываютъ якоже въ предписанныхъ монастыряхъ, питаются отъ труда земледѣльнаго, отъ овецъ и козлищъ. Тамо азъ обрѣтохъ начальника, мужа зѣло благоразумна, добронравна и страннолюбива, съ нимъ же еще изперва познахомся во *Iерусалимѣ*, и угости мя зѣло честно и любовно, и замедлихъ во ономъ прекрасномъ монастырѣ десять дней. Имянуется же обитель оная: Святый *Григорій Царскій*, отъ Царей бо древнихъ, общій народъ по преданію повѣствуетъ, создася или отъ Князей древле бывшихъ, якоже предрекохъ.

Оттуда шествовахъ все полемъ равнымъ четыре часа къ монастырю святаго Маманта; и изшедши отъ монастыря святаго Георгія на равнину, пройдохъ едину весь малу, идѣже суть мало обитателей, но обрѣтаются древнія зданія, и источникъ великъ воды текущей, иже собирается въ едину яму каменнозданну сице велику, яко озеро зрится быти; повѣствуютъ же, яко Ктиторы предреченнаго монастыря тамо имѣяху подворіе, въ немъ же жительствоваху, наипаче во время лѣтнее, предреченную же яму имѣяху ради держанія рыбъ. О монастырѣ же святаго мученика Маманта здѣ повѣсти не творю благому читателю, ибо о немъ предписахъ довольно, егда возвращахся отъ поклоненія перваго *Iерусалимскаго*, и егда по случаю приплыхъ въ *Кипръ*, и изшедши отъидохъ къ нѣкіимъ главнѣйшимъ монастырямъ поклоненія ради 1727 лѣта, о чесомъ созади изъявивши потщуся, се же точію глаголю, яко краснѣйшее и пространнѣйшее зданіе между всѣми монастырями Кипрскими не обрѣтается, се точію не прилично ему есть, яко въ мірѣ посредѣ села обрѣтается. Бысть же съ начала престолъ Епипетскій, идѣже обиташе владыка *Киринїи* града, нынѣ же ради пакостей Турецкихъ преселися инуду ради лучшаго безмолвія. Тамо внутрь храма и гробъ обрѣтается мраморный единокаменный, на подобіе великаго кивота, идѣже мощи святаго бяху, нынѣ же нѣсть, во время бо брани Богъ вѣстъ камо преселишася. Имянуется же монастырь тотъ *Царскій*, отъ веси близъ его стоящей, нарицаемой *Царская*; воистинну зданіе есть достохвальное, его же изображеніе зри въ прежнемъ описаніи, еже аще и не весьма тщательно начертахъ, обаче вторицею совершеннѣе не могохъ изобразити, многихъ ради тогда мнѣ случившихся препятій. Оттуда шествовахъ два часа, и внидохъ между горы, и пріидохъ къ монастырю иному.

Монаст. св. Маманта.

Монаст. Богородиченъ, именуемый Ржавный.

Монастырь оный имянуется *Богородица Ржавная*, сице прозвася отъ каменя *ржавнаго*, ихъ же множество въ горѣ близъ монастыря обрѣтается. Повѣствуютъ бо, яко тамо во время Христіанской власти работашеся желѣзо, во время же Агарянское непотребно сотворися мѣсто оное. Обитель оная есть зѣло мала съ церьковію такожде малою, и съ тремя или четырьмя точію иноками, но понеже стоитъ на мѣстѣ красномъ и безмолвномъ, при единой рѣкѣ зѣло мѣлкой, но съ многимъ шумомъ и быстротою текущей, яже отъ высочайшей горы *Троода* начинается, (о ней же послѣди предреку слово) отъ оной и часть малая раздѣльно течетъ предъ вратами монастырскими, сего ради обычай имутъ тамо сидѣти Епископы *Киринскіи;* заключенну убо тогда бывшу Епископу страха ради губительства, и никому же входа попущающу, ни мя пустиша внити внутрь, но изнесоша мнѣ вонъ хлѣбъ и яству; сего ради азъ прискорбенъ быхъ, и безъ медлѣнія идохъ къ монастырю иному, иже отшуда отстоитъ хожденіемъ полчаса; тамо показаша ми страннолюбіе великое, и замедлихъ пять дней.

Монаст. Кусуліозога.

Монастырь оный есть еще меньшій отъ предписаннаго, имянуется же *Кусуліозога*, прозванна сице отъ нѣкоего Консула древняго Ктитора, то есть Совѣтника. Не свѣдомо есть, аще сперва монастырь бяше, или ни, се точію по преданію слышится, яко бывшей ей самой церьквѣ запустѣлой чрезъ многи лѣта, населися нѣкій инокъ, и по умертвіи его иной жительствоваше; послѣди же вдохновеніемъ Божіимъ въ лѣто 1734 тщаніемъ нѣкоего Епископа *Киринійскаго* создашеся келія, и два или три иноцы населишася, и живутъ земледѣліемъ отъ полей обрѣтающихся. Во время же, въ еже азъ пріидохъ еще художники дѣлаху, и не докончанъ бысть монастырь, обаче надежда бяше къ окончанію. Стоитъ въ долинѣ равной, между горами высокими полными древа лѣсовнаго надъ предреченною рѣкою, отъ нея же часть мала при стѣнѣ монастыря течетъ, отонюду же піютъ иноцы и древеса садовныя напояютъ, отъ нихъ же суть довольны древеса масличны, и финиковъ осмь, семь совокупно стоящихъ, и осьмый особно. Посреди монастыря особно стоитъ зѣло малъ храмъ каменнозданъ, кругомъ верьха покровенъ, съ двумя входами, отъ сѣвера и запада, таможде и монастырь двои врата имать, отъ востока и запада, къ тому же и третіи готовяхуся къ отверзенію отъ страны полуденной; тамо нѣсть Игумена, но Икономъ, понеже нѣсть монастырь оный самоглавенъ, но вяще ректи дворецъ Епископскій.

Отшуда изшедши, шествовахъ яко два часа при вышепомянутой рѣцѣ между частыми веси, люди бо тамо обитаютъ многаго ради изобилія, древа, воды и воздуха легка; страна же оная вся елико напаяется оною водою, нарицается *Жолобная*, понеже аки въ жолобѣ или въ горѣ сѣмо и овамо обстоящими горами оная течетъ рѣка, и многи древеса возращаетъ, наипаче же шелковы. Тогда азъ прейдохъ и инный монастырь малъ во имя Пресвятыя Богородицы созданъ, именуемый *Подиѳонъ*, стоитъ на мѣстѣ красномъ и равномъ, между высокими горами, при рѣцѣ, о ней же предписахъ множицею, церьковь имать малу покровенну черепицею снѣговъ ради и мраза, иже тамо бываютъ во время зимы, яже зѣло искуснымъ иконописаніемъ съ верьху до низу украшенна и окрестъ папертію окруженна, идѣже написанъ и годъ, въ онъ же создася, 1502, келій же не имать, точію едину, идѣже иноки не могутъ умножитися, точію два обрѣтаются, и тѣ съ великою нуждою жительствуютъ, понеже обитель стоитъ при пути великомъ и на мѣстѣ веселомъ, идѣже вода между каменьми течетъ съ великимъ шумомъ, и сего ради всякъ мимо ходяй любитъ внити и пренощевати, наипаче же Турки многу пакость творятъ, ядятъ и піютъ насиліемъ взимающе. Тамо азъ идохъ поклоненія ради, и препочихъ яко полчаса, и угости мя по силѣ тамо обрѣтающійся инокъ, и повѣствова мнѣ тяжестное и прискорбное житіе, еже имутъ отъ невѣрныхъ Агарянъ, и соболѣзновахъ ему; не хотѣхъ же тамо нощевати ради спутниковъ, съ ними же удобнѣйшаго ради шествованія идохъ въ близъ отстоящую весь, имянуемую *Галата*, и нощевахъ у единаго отъ Христіанъ съ предреченными спутниками, иже бяху Презвитеры. Извѣстно же буди, яко во всей сей веси зѣло малочисленны обитаху Агаряне, но все Православные Христіане, съ множествомъ церьквей и священниковъ. Весь оная между всѣми тамо есть краснѣйшая съ множествомъ древа садовнаго и водъ текущихъ, надъ предреченною рѣкою стоящая.

Монаст. Подиѳонъ.

Село Галата.

Отшуда заутра рано помышляхъ къ монастырю святаго Николая близъ отстоящему, но по совѣту тамошнихъ обитателей, удобнѣйшаго ради по чину хожденія оставихъ. Напослѣдокъ разлучившися убо отъ спутниковъ моихъ, идохъ въ инну страну имянуемую *Многоцвѣтная*, красоты ради многихъ густыхъ лѣсовъ, различныхъ травъ, зелій и цвѣтовъ. Часть бо оная острова *Кипра* есть отъ всѣхъ краснѣйшая, и монастырей, церьквей и священниковъ имать много, такожде множество лѣсовъ, источниковъ водныхъ и потоковъ изобиліе, горы высоки, воздухъ зѣло здравъ, мужіе разсудны

хитростны, быстроумны, въ чтеніи и пѣніи церьковномъ искусны. Тогда убо азъ шествовахъ горами великими, восходящи и нисходящи, и много дня онаго блудихъ между густыми лѣсами, не видящи пути, обаче послѣди помощію Божіею наставляемъ быхъ, и пріидохъ къ единой веси, и отъ тамошнихъ обитателей совѣтованъ быхъ, и пріидохъ дня онаго къ иному монастырю по ряду, якоже имѣхъ намѣреніе.

Монаст. св. Іоанна Лампадійскаго.

Монастырь оный нарицается *Іоанна Ламладійскаго*: сей святый есть послѣдній, якоже и святые, иже въ *Россіи* ниже въ Часословѣ, ниже въ Минѣяхъ обрѣтается память его, якоже глаголютъ тамошніе жители, иные же глаголютъ противно, яко есть святый Арсеній, точію не знаменитъ, и подъ числомъ написанъ, о чесомъ любоиспытникъ, да созритъ въ книгахъ церьковныхъ лучшаго ради свѣдѣнія, проименовася же *Ламладійскій* отъ веси *Ламлада*, идѣже бысть отечество святаго, якоже пишетъ въ житіи его; нынѣ же обрѣтается пуста и безлюдна, якоже самъ видѣхъ въ предреченной странѣ *Солеи*. Сей бысть мнихъ, Богоугодно поживъ, безмолвствуяй на единѣ изъ млада, по немногихъ лѣтѣхъ въ мирѣ успе о Господѣ, егоже и святая глава съ иными частьми мощей до нынѣ въ обители его съ обложеніемъ украшенія внѣшняго сребрянымъ хранима суть, яже цѣльбы недугующимъ подаютъ. Вѣроятно же, яко есть святый послѣдній; ибо нигдѣ же его въ Греціи не празднуютъ, токмо въ островѣ *Кипрѣ*, ему же и особную службу сложиша, и въ память его поютъ съ говѣніемъ; такожде тамо новый святый обрѣтается послѣдній *Говдела*, и иный нѣкій святый именуемый *Алеманій*, пустынножители иногда бывшіе, иже всѣ суть послѣдніи. Тамо азъ замедлихъ три дни страннолюбія ради иноческаго и красоты мѣста. Обитель оная отъ богатыхъ и Христоименитыхъ мужей создася во времена власти Венецкой, бывшей тогда въ *Кипрѣ*, стоитъ въ удолѣ глубокомъ и тѣсномъ надъ рѣкою малою подобною *Солейской*, о ней же предрекохъ. Извѣстно же буди, яко сицевыхъ малыхъ рѣкъ есть довольно въ *Кипрѣ*, отъ нихъ же большія суть седмь или осмь, изходящіи отъ высочайшей, большей и пресловутой горы, нарицаемой *Троодосъ*, и сіи рѣки многи мельницы имутъ, и многи корысти творятъ, напояющіи древеса и поля, и напослѣдокъ впадаютъ въ море, иже сравняемы съ рѣками Россійскими, едва потоки или источники могутъ именоватися; тамо же общенародно имянуются рѣки, отъ нихъ же иныя меньшія не впадаютъ въ море, но тамо въ томжде островѣ погружаются и изчезаютъ внутрь земли. Обрѣтается

убо предреченный монастырь надъ рѣкою, яже съ великимъ шумомъ и быстротою низпадаетъ по каменю, на мѣстѣ нависломъ и тѣсномъ аки на приспѣ (завалинѣ) идѣже отвсюду окружаютъ горы высоки и полны различнаго древа лѣснаго, источниковъ водныхъ и весей красныхъ, яже лѣпоту не малу зрящимъ показуютъ. Тамо на полудни недалече отстоитъ и предреченная гора *Троодосъ.* Тамождѣ близъ монастыря надъ рѣкою стоитъ мельница каменнозданна день и нощь мелющая своя и чуждая брашна, и верху оныя древо насажденное высокое подобное осинѣ, его же Гречески *левкосъ* имянуютъ, тамо недалече и лозіе винограда, и посредѣ ихъ суть два певга, подобные соснамъ единолѣтніи и единомѣрны вкупѣ лѣпозрачно возростшіи, тонки и высоки, идѣже съ первоначала древа лѣснаго полно бысть, обаче все посѣкоша иноцы очищенія ради мѣста къ насажденію винограда, точію оные два певга лѣпоты ради оставиша. Отъ страны же западной монастыря объ онъ полъ съ рѣки обрѣтается весь *Калопанаїота* нарицаемая, идѣже священниковъ бяше больше десяти; обычай же есть во всей *Мараѳасіи* многимъ въ презвитеры посвящатися, отъ нихъ же многи суть безъ церькцей и парохій (приходовъ), и не имутъ откуда питатися, развѣ отъ земледѣлія и рукодѣлія, но точію чести и славы рады мірской (якоже извѣстихся) священство восхищаютъ; суть же велерѣчивы и тщеславны, не токмо они, но и чтецы, и мнятъ себе искусныхъ быти въ Божественномъ Писаніи, испытающіе глубину Богословіи, обаче вещественно ничтоже вѣдаютъ, якоже искусихъ ихъ азъ множицею: но возвращаюся къ повѣсти. Отъ восточной же страны монастыря абіе совокупно при стѣнѣ стоитъ холмъ, отъ негоже источникъ воды хладной и здравой, непрестанно внутрь монастыря течетъ, на подворіи предъ вратами церьковными; тамо и *левкосъ* древо высокое созади церькви при холмѣ насажденное и очесамъ лѣпозрачное; прочее же суть горы высоки съ красотою древа лѣснаго. Отъ страны же сѣверной при холмѣ обрѣтается садъ не великъ, но зѣло лѣпотенъ, различныя древеса и овощи раждающъ, гостинница, палата, поварня и келіи чинозданны, врата монастыря двоеглавны и начальны отъ прихода общаго отъ страны полуденной, и вторы малы отъ востока между церьковію и источникомъ, конецъ же похвалы его отъ святаго храма, иже отъ малыхъ и великихъ камней созданъ, якоже и келіи, и отъ внѣ лѣпота его не познавается, внутрь же есть пространенъ и красенъ и известью побѣленъ, иконостасомъ же, поліелеями и свѣтильниками изрядно украшенъ, имать же и главу, но отъ внутрь точію зрятся, отъ внѣ же никако; ибо весь храмъ покровенъ

Гора Троодосъ.

Село Калапанаїота.

Мараѳасія.

Левкосъ древо.

есть единымъ великимъ древянымъ покровомъ, и верьху черепицею, снѣговъ ради и мраза, коротокъ въ долготу ради тѣсноты мѣста, на немъ же монастырь основася, въ широту дважды пространнѣйшій, мраморными дсками лѣпо постланъ; тамо обрѣтаются иноки числомъ яко десять, чину же иноческаго совершенно не хранятъ ради непрестанныхъ злодѣяній и насилій Агарянскихъ; тамо и азъ лобызахъ главу Преподобнаго Іоанна, и повергохъ тамо бремя грѣховъ моихъ чрезъ святое исповѣданіе, удобнѣйшаго ради путешествованія, и по тріехъ дняхъ изъидохъ оттуда и шествовахъ паки великими и жестокими горами и лѣсами, и пріидохъ къ монастырю инному славному и великому, иже отъ предреченнаго четырьмя часами хожденія отстоитъ; азъ же тогда блудящи на пути замедлихъ, и едва въ вечеръ доспѣхъ къ обители. Пришедши убо азъ къ оному великому монастырю, и сотворши обычное мое поклоненіе, цѣловавши якоже подобаше, Игумена и братію, воспріятъ былъ отъ нихъ чесно въ особной келіи, идѣже ми показаша великое страннолюбіе, и не оставиша мя отъ нихъ отлучитися чрезъ, дни многи, наипаче же Игуменъ тогда бывшій отецъ *Софроній*, мужъ благонравенъ, разуменъ, Богобоязненъ и въ пѣніи церьковномъ искусенъ, иже и милостину мнѣ тогда сотвори. Имущъ убо азъ тогда время довольное къ упокоенію, съ многимъ разсужденіемъ и прилѣжаніемъ истинно и неотмѣнно, не токмо монастырь оный съ келіями и окрестъ обстоящими горами, но и образъ Пресвятыя Богородицы чудотворенъ, иже тамо обрѣтается, потщихся описати, всякъ убо чтяй или слышай написанная здѣ, молю, да молитъ Бога и о мнѣ грѣшномъ; описаніе же обители оной есть сицево.

Монаст. Богородицы Киккской.

Монастырь тотъ есть первоначальный во всемъ островѣ славою, честію и богатствомъ, и по всей Греціи пресловутъ, наипаче же Чудотворной ради въ немъ обрѣтающейся святой Иконы, о ней же послѣди изъявити потщуся. Есть же обитель *Ставролигіа*, то есть подъ Архіепископскую власть надлежащая, аще и въ иной епархіи *Киринской* стоитъ Созда оную исперва нѣкій властелинъ бывшій тогда въ *Кипрѣ*, именемъ *Дуксъ*; послѣди же множицею обветша и обновися отъ милостыни общаго народа, якоже въ исторіи его пишется, имянуется же *Богородица Киккоская* отъ горы при монастырѣ стоящей *Киккосъ* нарицаемой, о чесомъ согласуютъ многи! иные же инное прозваніе даютъ не весьма приличное и вѣроятное отъ нѣкоей птицы *киккосы* гласящей, егда древле тамо преносимъ бысть оной Чудотворной образъ отъ *Царяграда;* како же изначала монастырь создася и образъ пренесеся, пространно

писахъ въ первомъ поклоненіи (подъ именемъ монастыря *Киновскаго*, зане сице речеся мнѣ о немъ прежде), егда возвращающися отъ *Iерусалима* въ 1727 лѣто, по случаю пріидохомъ въ *Кипръ* и поклонихся нѣколикимъ монастырямъ, нынѣ же паки вкратцѣ повѣствую. Въ предреченной горѣ нарицаемой *Коккосъ* въ царство Греческое населися нѣкій инокъ пустынножитель *Исаïа*, *Кипромъ* же обладаше нѣкій *Duксъ*. Дщерѣ убо царской въ нѣкую неуврачеванную болѣзнь впадше, и Божïю смотрѣнïю бывшу имущей тамо создатися обители къ иноческому безмолвïю, бысть видѣнïе Царевѣ во снѣ, аще хощетъ здраву видѣти дщерь, да пошлетъ образъ Пресвятыя Богородицы въ гору *Киккосъ*, и да созиждетъ тамо монастырь во имя *Божïя Матери*, на обитанïе инокамъ (сïя же повѣсть не обрѣтается въ книгахъ монастырскихъ, но попреданïю отъ иноковъ повѣствуется). Царю убо давшу обѣтъ Богоматерѣ, абïе оздравѣ дщерь отъ недуга, и повелѣнïю бывшу Царску къ *Дуксу*, властелину *Кипрскому*, да пошлетъ нѣкоего инока въ *Константинополь* ради предреченнаго требованïя, и посланъ бысть монахъ *Исаïа* отъ *Дукса*, и взявши образъ Пресвятыя Богородицы, злато и сребро довольно отъ Царя, возвратися въ *Кипръ*, и созда обитель малу, ради тѣсноты мѣста; послѣди же умножившимся инокомъ разпространися, и Икона святая отъ того даже и донынѣ тако соблюдается чудотворящи; слышится же, яко на нѣкоемъ необычномъ древѣ и не списанна художествомъ нынѣшнихъ временъ, но инымъ нѣкïимъ, воскомъ и мастикою изображенна, о чесомъ испытанïя извѣстнаго нѣсть, ибо вся покровенна есть сребромъ, кромѣ лица и единаго малаго оконца лобызанïя ради лице же всегда есть покровенно каптетасмою (занавѣскою) драгоцѣнною, и глаголютъ общïй народъ яко никогдаже ни отъ кого зрится, но и о семъ невѣроятно, приставницы бо служащïи день и нощь могутъ видѣти наединѣ, наипаче же егда по трïехъ или четырехъ лѣтѣхъ обветшавшимъ ветхимъ покровомъ премѣняютъ нова, къ тому же (якоже отъ самихъ иноковъ слышахъ) во время бездождïя возносятъ верху горы святую икону и открываютъ лице и чудотворитъ дождь великъ. Образъ сей на правой руцѣ держитъ Христа; глаголютъ же не токмо *Кипрскïе* жители, но иные многïе, яко есть списанïе святаго Евангелиста Луки, и есть едина отъ трïехъ первыхъ и главнѣйшихъ Иконъ именуемая *Елеиса*, си есть *Милостивая*, но и сïе сумнѣнно есть, ибо отъ писанïя книгъ не могутъ показати, три суть Иконы первыя, *Одигитрïе Наставница*, *Елеиса Милостивая* и *Египтïа*, *Египетская* проименована; первыя двѣ съ Iисусомъ Христомъ, едина на правой а другая на лѣвой руцѣ держащïя, третïя

же сама едина кромѣ Христа съ простертыми руками аки молящаяся, сія убо изображена воскомъ и мастикою, якоже повѣствуетъ въ исторіи, на дскахъ необычнаго нѣкоего неизвѣстнаго древа, еже Лука показа, Богоматерѣ еще въ живыхъ сущей, яже и благослови рекущи: *Благодать рождшагося отъ мене да будетъ съ ними:* и донынѣ обрѣтается въ *Пелопонисѣ*, въ монастырѣ нарицаемомъ *Великая Пещера*, вторая въ *Литвѣ* въ монастырѣ *Виленскомъ*, третію же глаголютъ быти въ *Москвѣ;* откуду явѣ есть, яко *Кипрская*, нѣсть отъ тріехъ первыхъ Иконъ, и аще глаголютъ быти святаго Евангелиста Луки изображеніе, вѣроятно есть, обаче не отъ первыхъ, но отъ послѣднихъ изображеній, не токмо бо три, но и инны многи въ житіи своемъ Лука Евангелистъ изобрази Иконы; и се о Иконѣ, о монастырѣ же паки слово не мало есть.

Монастырь оный разположеніемъ и зданіемъ зѣло лѣпотенъ, съ трапезою, поварнею, палатою, гостинницею и многими келіями, иже суть едины верьху другихъ даже до третьяго зданія высоко устроенны и черепицею покровенны; предъ келіями же осѣненія съ толпами мраморными, си есть каменнозданными кругами и краты (решетки) древянными лѣпозрачными, имать два подворія съ студенцы зданными хитростно, въ нихъ же чрезъ трубы отъ горъ собирается вода дождевная къ всякой потребѣ монастырской, кромѣ же того низу монастыря, яко верженіемъ камени есть источникъ воды изряденъ къ питію, покровомъ каменнымъ покровенъ, иже въ зимѣ теплъ, въ лѣтѣ же нестерпимо хладенъ, и оттуда начинается глубокій удолъ, и иже далече протязается сюду и сюду, и окрестъ монастыря горы высокія и густыми лѣсами поростшія древа; далече же яко четырью часами хожденіемъ отстоянія предъ монастыремъ зрится издалече оная прекрасная и высочайшая гора *Троодосъ*, съ многою лѣпотою, древа же садовнаго тамо отнюдь нѣсть, тѣсноты ради мѣста и каменя тверда. Отъ полудни же въ единомъ глубокомъ удолѣ, яко полчаса снисхожденіемъ обрѣтается вертоградъ зѣло лѣпотенъ съ церковію, келіею и съ древесами насажденными и зеліями различными, подобенъ Святогорскимъ уединенным жилищамъ. Монастырь имать два входа, единъ первый и начальный отъ востока, и вторый отъ полудни; церьковь посредѣ монастыря стоитъ на странѣ сѣверной, пять вратъ имущая, отъ запада, юга и сѣвера едины, особнѣ же паперть имать двои врата съ высокими внутрь четырью кругами странно окружаемыми и съ главою, яже точію внутрь зрится, внѣ же никако, ибо якоже въ предреченномъ монастырѣ святаго Іоанна, подобнѣ черепицею покровенна мразовъ

ради и снѣговъ долу постланна мраморными дсками, съ верьху до низу по стѣнамъ иконописанна, иконостасомъ рѣзаннымъ зѣло тонкимъ и хитростнымъ, кандилами, свѣтильниками и полїелеями достохвально украшена, словомъ рещи отъ всѣхъ предписанныхъ краснѣйшая, кромѣ церькви святаго *Мины*, въ широту, долготу и высоту равно пространная, подобящаяся храмамъ Святогорскимъ, идѣже частицы малы различныхъ мощей обрѣтаются въ олтарѣ сокровенны; Чудотворная же Пресвятыя Богородицы Икона на особномъ столпѣ на странѣ лѣвой въ позлащенномъ кивотѣ водруженна, на правой руцѣ Христа держащая. Тамо чинъ иноческїй совершенно въ церьковномъ пѣнїи и въ трапезѣ хранится; обрѣтается же подъ властїю монастыря того иноковъ больше ста, обаче не живутъ всѣ внутрь монастыря, но токмо двадесять, прочїе же разпосланы суть по инымъ монастырямъ малымъ, монастырю начальному причастнымъ, иные же по дворамъ монастырскимъ, въ нихъ же трудящеся иноцы въ земледѣлїи, древосажденїи и въ пасенїи овецъ и козлищъ, всѣ обще отъ прибытковъ начальной обители помоществуютъ, постриженцы ея и братїя, иже отъ прибытковъ земныхъ, животныхъ и милостины отъ Христїанъ подаваемой питаются, многи же имутъ входы и исходы, и великое имя имущи, паче всѣхъ искушенїй Агарянскихъ и пакостей претерпѣваютъ. Промедлихъ убо азъ въ обители оной знаменитой, прекрасной и далече отъ мїра на безмолвїи стоящей, двадесять три дни, со всякимъ упокоенїемъ и угощенїемъ, и сотворши обычное свое поклоненїе съ исповѣданїемъ, отъидохъ къ монастырю иному не пѣшъ, якоже обыкохъ, но Игуменъ благъ мужъ, страннолюбїя ради, возсади мя на осла, съ проводникомъ отсла мя; тогда путешествовахомъ пять часовъ по жестокомъ пути, и оставивши *Маравасїю* въ епархїи Пафской, четыре убо часа нисхождахомъ все на низъ отъ оныхъ высокихъ горъ, и единъ часъ восходихомъ окружающе гору нѣкую великую особнѣ отъ предреченныхъ отстоящую, таже прїидохъ къ монастырю, къ немуже по чину имѣхъ намѣренїе. Епархїя Пафская.

Монастырь оный обрѣтается въ Епископствѣ Пафскомъ, имянуется Богородица *Хрисорїатиса*, не подъ Епископскую власть надлежитъ, но подъ власть предреченнаго перьвоначальнаго монастыря, причастенъ бо ему есть, и оттуда тамо Икономъ поставляется и иноки посылаются, иже суть малочисленны два или три; вѣдати же требѣ есть, яко во всѣхъ монастыряхъ причастныхъ, подъ власть Богородицы *Киккской* надлежащихъ, не имянуются Игумены, но точїю Икономы, токмо церьковь зѣло мала съ покровомъ круга, двѣ или три Монаст. Богородиченъ Хрисорїатисъ.

келіи точію имать; стоитъ на мѣстѣ высокомъ въ полъ горы между тремя или четырьмя певгами великими, яже гора бѣлъ камень и мягкъ раждаетъ и древа лѣсовна неоскудно.

Монастырь оный есть зѣло малъ и убогъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ пищу приобрѣтающей, се точію похвально имать, яко стоитъ на мѣстѣ веселомъ и въ дни лѣта прохладномъ и безмолвномъ, при воздусѣ легкомъ, при источникѣ воды сладкой и здравой. Тамо страннолюбно приятъ быхъ и замедлихъ часа два дня онаго и нашедшую нощь. Заутра же испытавши о пути, отъидохъ къ инному монастырю часомъ хожденія отъ прежняго въ той же горѣ отстоящему.

Монаст. св. Нико-лая. Монастырь оный есть созданъ въ честь Святителя Христова *Николая*, имянуется же общенародно *Святая Обитель*, изначала бо бяше во время Христіанства богата и многоиноческа; таже бранемъ бывшимъ плѣнися отъ варваровъ, и многи лѣты стояше пуста; послѣди же тщаніемъ и помощію отецъ предреченнаго начальнаго монастыря мало обновися, отонюду-же и Икономъ съ иноки двумя или тремя поставися управленія ради дѣлъ монастырскихъ, иже земледѣліемъ и воспитаніемъ животныхъ кормятся, и по силѣ причастны суще начальной обители послушаютъ ей и помоществуютъ во всякой потребѣ. Есть монастырь оный не малъ расположеніемъ въ широту и долготу съ подворіемъ пространнымъ и съ келіи окрестъ стоящими, имать три входа, отъ запада, сѣвера и юга; отъ восточной же стороны церьковь лѣпу и пространну, отъ великаго и твердаго камня крѣпкозданну и сводомъ или склепомъ сверьху заключенну, отъ внѣ же иннымъ покровомъ древяннымъ, якоже и въ близъ писанныхъ обителехъ, и черепицею покровенна, внутрь иконостасъ, свѣтильники и кандилы малоцѣнны имать убожества ради, долъ же великими дсками каменными изрядно постланъ, шестьми столпами зданными вся тягота ея поддержится, имать вратъ пять, трои отъ запада, едины отъ сѣвера и едины отъ юга, папертъ имать такожде велику съ тремя дверьми отъ запада, идѣже и предвратіе по обычаю Святогорскому особнозданное и покровенное, отъ юга, и тѣ затворенны всегда пребываютъ и непотребны къ отверзенію ради малаго числа иноковъ и несовершеннаго ихъ чина, и третіе отъ сѣвера, яже вовся обветша, и во время обновленія на мѣстѣ ономъ окно создася мало лучшаго ради воскрѣпленія обветшавшаго зданія, въ преддверіи же храма повѣшенно било древяно и клепало желѣзно по обычаю древнему. Извѣстно же буди, яко во всѣхъ монастыряхъ *Кипрскихъ* не обрѣтаются кимвалы, то есть колокола, но точію била и клепалы, изначала же бяху, но наставшей власти

Бесурманской, запрещенны суть; въ мірскихъ же церьквахъ и била запретишася, развѣ точію въ нѣкіихъ Христіанскихъ весѣхъ далече уединенныхъ. Обитель оная мнѣ зѣло возлюбися, и не могохъ увѣдати отъ кого исперва создася, но разсудихъ отъ останковъ нынѣ обрѣтаемыхъ, яко Царскихъ и благородныхъ имѣяше Ктиторей. Стоитъ же на мѣстѣ изрядномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ, и далече уединенномъ отъ мятежа мірскаго, при высотахъ предреченной бѣлой горы отъ сѣвера, востока и юга окружается горою, и толь лѣпозрачнымъ и густымъ лѣсомъ, яко превосходитъ внѣшнею красотою всѣ предписанные монастыри; на полудни суть винограды насажденны и отъ сѣвера нивы оранны, идѣже и токъ прекрасный каменіемъ постланный отъ древнихъ времянъ, еже въ инныхъ обителехъ не обрѣтается, таможде и дубъ великій лѣпозрачный древле насажденъ къ препочиванію труждающихся на востоцѣ созади монастыря обрѣтается, такожде и источникъ воды хладной и здравой, иже ниспадаючи въ единъ малый удолъ равный, многу зеленость раждаетъ, и проходящи нѣкіимъ сокровеннымъ подъ землею путемъ сквозь основанія паки предъ враты монастырскими течетъ отъ страны западной, идѣже орѣховыя древа велики насажденны на нивѣ равной, послѣди же удолъ широкій и глубокій протязается далече. Тамо азъ аще и немного медлихъ, точію чрезъ день и нощь, обаче потщихся съ прилѣжаніемъ подробно вся начертати истинны словесы; не хотѣхъ же болѣе тамо замедлити, ибо Икономъ нестраннолюбивъ и несладкоглаголивъ ко мнѣ показася. Оттуда убо заутра изшедши, шествовахъ два часа къ нѣкоему монастырскому дому, нисходихъ же тогда перьвѣе съ горъ въ удолъ глубочайшій, идѣже прешедши рѣку или потокъ великій, паки взыдохъ на инныя вышшія горы, мимоходящи нѣкія веси; верьху же горъ шествовахъ мало полемъ краснымъ далече протяженнымъ, доспѣхъ въ метохъ монастыря *Кикку*, или дворъ, яко монастырецъ есть съ Икономомъ и нѣколико иноковъ, въ семъ точію разнствуетъ, Полемосъ.
яко церькви не имать, понеже внутрь веси обрѣтается *Полемосъ* нарицаемаго, стоящаго на полѣ равномъ, на мѣстѣ веселомъ и прохладномъ, при воздусѣ легкомъ, при источникѣ воды здравой; тамо суть сады съ древами шелковичными и дѣлается шолкъ; иноки же отъ оранія земли и умноженія животныхъ довольны тамо приобрѣтаютъ корысти и помоществуютъ по силѣ монастырю начальному; тамо пренощевахъ и шествовахъ заутра верьху оныхъ горъ, восходящи и нисходящи два часа, и пріидохъ къ монастырю нарицаемому *Енглестра.*

Монастырь оный есть отъ древнихъ нѣкіихъ знаменитыхъ Ктиторей созданъ во имя Пресвятыя Богородицы, имянно же неизвѣстно отъ кого, ибо монастырь весьма обнища и ниже лѣтописи обрѣтохъ, ниже каково буди о немъ слышахъ преданіе, се точію слышахъ, яко тамо изначала въ единой пещерѣ горы тоя въ удолѣ обрѣтающейся скиташеся Преподобный отецъ Неофитъ древній святый *Кипрскій*, иже и церковь малу тамождe въ вертепѣ имѣяше, яже и донынѣ соблюдается на странѣ западной внутрь монастыря, о чесомъ послѣди широчае изъявити потщуся. Посмерти же его умножися и разпространися обитель къ общему жительствованію, обрѣтается же въ епархіи Епископа Пафскаго, егоже Митрополія си есть *Пафъ* градъ, отстоитъ оттуда три часа хожденіемъ, обаче не подъ его власть надлежитъ, но подъ Архіепископскую, ибо изначала есть обитель *Ставроп ігіа* яже создася съ многимъ трудомъ и иждивеніемъ на мѣстѣ тѣсномъ и неудобномъ въ удолѣ прискорбномъ, при горѣ и при потоцѣ маломъ, имать келій близъ десяти, лѣпотнымъ художествомъ отъ камени тверда и крѣпко углосѣченнаго зданныхъ, иноки же зѣло малочисленны, точію трехъ тамо обрѣтохъ, и тѣ не могутъ ниже чина иноческаго, якоже подобаетъ хранити, ниже больше числомъ умножитися, ради многихъ насилій и нестерпимыхъ даній Турецкихъ, обстоитъ окрестъ высокими горами неимущими лѣса, но точію малы древеса, хврастія же и былія раждающими, отъ востока убо и полудни удоломъ окружается, отъ сѣвера же запада стѣною монастырскою, суть горы навислы, двумя вертоградами красуется внутренними, въ нихъ же суть точію древеса шелковыя и благоуханная зелія, въ нихъ же различныя древеса; отъ страны западной обрѣтается источникъ воды хладной, сладкой и здравой; тамождe на отваленіи горы въ неудобномъ восходѣ, аки ласточичное гнѣздо обрѣтается пещера святаго Неофита предреченнаго, идѣже нынѣ есть церковь во имя Преподобнаго Неофита создана зѣло мала, исписанна вся нѣкіимъ иконописаніемъ страннымъ, необычнымъ, ужаснымъ и къ умиленію подвизающимъ всякаго благочестиваго поклонника. Внутрь же олтаря гробъ Преподобнаго Неофита, въ немъ же иногда погребены святыя его мощи бяху, яже никогдаже не открытася, якоже слышахъ отъ иноковъ, и донынѣ сокровенны пребываютъ, гробъ же оный есть мраморомъ покровенъ и нынѣ есть вмѣсто жертвенника, идѣже совершается проскомидія. Монастырь оный имать два входа велики отъ востока и запада, суть же и два малы отъ востока и юга; отъ нихъ же едиными въ удолѣ нисходятъ къ потоку и тамо малу

обрѣтающемуся источнику, а другимъ въ садъ. Что же реку о общемъ и начальномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы внутрь монастыря на странѣ сѣверной стоящемъ, и съ каковыми похвалами опишу не малу его лѣпоту, много слово простерти подобаетъ, обаче азъ краткими словесами великолѣпую его извѣщу красоту.

Монастырь оный есть расположенїемъ не великъ и не малъ, но равномѣренъ въ долготу, широту и высоту, свѣтлъ многими окнами, и сверьху лѣпозрачною главою отъ внѣ и отъ внутрь отъ чистаго художественнаго углосѣченнаго камня создáнъ, трое врата великолѣпы имущъ, отъ запада и юга, идѣже седмь степеней круглозданны, ради вратъ полуденныхъ высоко стоящихъ, отъ внѣ черепїемъ покровенъ, внутрь же Иконостасомъ, олтаремъ лѣпо расположеннымъ, свѣтильниками, полїелеемъ и искуснымъ иконописанїемъ довольно украшенъ, и долу мраморными дсками лѣпотно постланъ, украшенїя же никаковаго не имать отъ сребра, поддержится же вся тяжесть его шестьми столпами мраморными лѣпозданными, словомъ рещи, краснѣйшїй есть храмъ оный отъ всѣхъ предписанныхъ, кромѣ святаго Маманта, иже въ *Морфу*, вторый бо по ономъ похвалу достоинъ имѣти; паперти же не имать (якоже слышится), ибо во время брани плѣнися островъ *Кипрскїй* отъ Бесурмановъ, и не докончанъ монастырь остася. Воздухъ же имать здравъ и воду, и оттуда издалече зрится море, яко двумя часами хожденїя. Въ ономъ монастырѣ случися быти Игуменъ сладкоглаголивъ и страннолюбивъ, иже мя воспрїятъ честно съ любовїю, но не могохъ тамо гостити много время, бояхся бо грабительства, да не прїидетъ кто пораженъ отъ окрестныхъ весей. Промедлихъ же тамо три дни, и описахъ истинно обитель оную съ многимъ елико могохъ тщанїемъ. оттуда изшедши съ горъ на равнину, путешествовахъ же недалече отъ брега морскаго, и прїидохъ къ монастырю иному именуемому *Залакїя*, три часа хожденїя отъ предреченнаго отстоящему.

Монаст. Пресвятыя Богородицы именуемый Эпглестра.

Монастырь оный есть зѣло малъ и убогъ, обаче безмолвїя ради многой похвалы достоинъ, и не токмо иноческому житїю, но и пустынножителямъ приличенъ, далече отъ мїра и на уединенїи стоящъ, имянуется же *Богородица Залакїйская*: мѣсто бо, на немъ же стоитъ, *Залакїя* нарицается, стоитъ же на мѣстѣ прохладномъ и твердомъ но безводномъ, при воздухѣ легкомъ, подъ горами, въ вертепѣ каменномъ; тамо зданїя зѣло мало есть, точїю двѣ келїи, прочее же вся обитель есть не рукотворенна, но естественна пещера, церьковь мала съ преди зданна, созади же олтарь и пещера самородна, такожде

Монаст. Богородиченъ именуемый Залакїйскїй.

и двѣ келїи до половины зданїя снизу; сверьху же камень горы словомЪ рещи, необычна обитель, и отЪ внѣ не зрится, но сокровенна вЪ вертепѣ, и не удобна кЪ изображенїю, окружается отЪ востока и сѣвера горами и лѣсомЪ, отЪ юга же и запада моремЪ, еже оттуда отстоитЪ полчаса хожденїемЪ; иноковЪ же числомЪ мало, точїю два обрѣтохЪ, пїютЪ же воду отЪ источника, иже отстоитЪ отЪ монастыря яко пять стадїи хожденїя, земли зѣло мало имутЪ кЪ всѣванїю, прочїе же отЪ пасенїя козлищЪ приобрѣтаютЪ корысть, ихЪ же имутЪ довольно и отЪ прибытковЪ оныхЪ питаются, и дани Агарянски поплащаютЪ. Тамо на странѣ сѣверной протязается рогЪ острова долгЪ, яко двою днїю хожденїя пустыни, и ни отЪ кого же обитаемЪ есть, и древомЪ лѣснымЪ посрослЪ, именуемый *АкамасЪ*, си есть *Неопальный*. Повѣствуютъ бо *Кипрскїе* жители, яко Елена святая, мать Великаго Царя Константина, по обрѣтенїи Честнаго Креста Христова, возвращающися отЪ *Іерусалима* приплы вЪ островЪ *КипрЪ*, и видѣвши островЪ весь пустЪ и густымЪ лѣсомЪ поростЪ, и не имущЪ никого отЪ обитающихЪ; хотящи же населити жителей, повелѣ отвсюду вжигати огнь елико мощно очищенїя ради мѣста и прогнанїя ядовитыхЪ звѣрей, бывшу же повелѣнїю, дѣломЪ повсюду огнь коснулся, оному же предреченному мѣсту множицею вжигаему огнь погасе, и не можаше его палити; откуду, якоже прежде рѣхЪ, и *НеопальнымЪ* проименовася. Возвратившися убо святая Елена вЪ *Константинополь*, посла вЪ *КипрЪ* довольно жителей отЪ духовнаго и мїрскаго сана, и созда нѣколикїе монастыри и храмы, посла же и часть не малу отЪ Древа Животворящаго, яже и донынѣ соблюдается вЪ храмѣ

АкамасЪ.

Честнаго Креста, вЪ весѣ зовомой *Лейкара*, о немЪ же предписахЪ довольно. ВЪ предреченномЪ убо рогу острова, си есть *Акамасѣ*, многїе древле обитаху пустынножители, якоже слышахЪ; сїя аще истинна суть, или сумнѣнна, не вѣмЪ написахЪ же еже слышахЪ отЪ общаго народа *Кипрскаго*. АзЪ же вЪ единЪ отЪ днїй идохЪ вЪ *АкамасЪ* созиранїя ради сЪ иноки Богородицы *Залакїйской*, и видѣхЪ, тамо храмЪ святаго Великомученика Георгїя, причастенЪ монастырю предреченному, и нѣколики пещеры каменны, вЪ нихЪ же якоже слышится, иногда скиташася пустынножители; далѣе же не шествовахЪ ради непроходимаго, безпутнаго и запустѣлаго мѣста, но возвратихся паки вспять вЪ монастырь, и оттуда шествовахЪ четыре часа путемЪ равнымЪ, воскрай брега морскаго, и прїидохЪ вЪ градЪ *ПафосЪ*, не бывшу тамо тогда губительству.

Лейкара село.

ПафосЪ городЪ.

ПафосЪ градЪ стоитЪ воскрай брега, на пристанищѣ морскомЪ, идѣже корабли приплываютЪ отЪ странЪ различныхЪ,

иногда бяше великъ, знаменитъ и лѣпъ, нынѣ же весьма пустъ и разоренъ, и зѣло малочисленныхъ иноковъ имашь, церьквей шочїю двѣ, едина Пресвяшыя Богородицы, а другая свяшаго Великомученика Георгїя, ихъ же шамо иногда многое число бяше, нынѣ же разоренны и основанїя шочїю зряшся. Тамо древле созданъ бысшь ошъ Еллинъ нѣкїй знаменишый, многоцѣнный, изрядный и великїй храмъ въ чесшь Богинѣ Афродишѣ, или Венерѣ, иже нынѣ разоренъ есшь, шамо сшолпы единокаменны сице велики и крѣпки бяху, яко шри еще и донынѣ сшояшъ и пасши не могушъ, шоль многимъ бывшимъ шрусомъ въ *Кипрѣ*, въ инныхъ же храмѣхъ Христїанскихъ сшолпы малые мраморные различные сѣмо и овамо по сшогнамъ въ прахѣ и земли валяемы сушь, и къ многому сожалѣнїю и воспоминанїю древней красошы мимоходящихъ подвизаюшъ. Оная Богиня Афродиша имянуешся *Кипрскою*, юже *Кипрсшїи* жишели имѣяху засшупницею въ несчасшной любвѣ шѣлесной, и многую ей чесшь воздаваху. Много садовъ бяху, ошъ нихъ же не мало былїемъ поросли и запусшѣша весьма, не имущи господїй, ни присшавниковъ, иные же и донынѣ соблюдаюшся плодоносяще. На присшанищѣ же обрѣшаешся крѣпосшь мала, съ сшражею дневною и нощною. Тамо есшь пресшолъ Епископа первоначальнаго; обычай бо шамо есшь ошъ Епископа *Пафскаго* на Архїепископскїй производиши пресшолъ, обаче нынѣ шамъ Епископъ не обишаешъ, запусшѣнїя ради и малолюдсшвїя, но въ иномъ градѣ маломъ, яко шремя или чешырьмя сшадїями хожденїя ошшуда ошсшоящемъ, на мѣсшѣ веселомъ и высокомъ, аки на холмѣ, при водахъ шекущихъ, именуемомъ *Кшима*. Тамо азъ идохъ въ дворъ Епископскїй при храмѣ свяшаго Великомученика Θеодора сшоящемъ, и прїяшъ быхъ ошъ Архїерея и госшихъ у него шри дни. Ошшуду же изходящи, да удобнѣе по чину прейду всѣ монасшыри, возврашихъ шесшвованїе мое къ предреченнымъ высокимъ горамъ, понеже шамо мѣсша досшойна поклоненїю обрѣшаюшся, якоже послѣди слово изъявиши пошщуся. Пушешесшвовахъ убо ошшуда шри часа горами низкими, сухими и бездревными, и прїидохъ къ нѣкоему монасшырю малому. Кшима градъ и пресшолъ Архїерея Пафскаго.

Монасшырь оный во имя Чесшнаго Кресша созданъ ошъ древнихъ Благочесшивыхъ Христїанъ, верьху низкихъ горъ, на полѣ равномъ, иже нынѣ есшь зѣло малъ и запусшѣлъ, и къ паденїю приближаешся, но обрѣшаешся въ немъ шочїю церьковь и келїя и единъ Іеромонахъ съ послушникомъ; первѣе же бяше совершенная обишель, и ради убожесшва Христїанъ и небреженїя Епископскаго опусшѣ; гошовяшеся же шогда Архїерей *Пафскїй* обновиши ю, ибо въ его епархїи и подъ его владѣнїемъ Монаст. св. Креста.

обрѣтается; стоитъ же на мѣстѣ безмолвномъ и уединенномъ отъ міра; нѣсть тамо древа ни садовнаго ни лѣснаго, точію внутрь монастыря едина лоза винсградна и единъ кипарисъ, нѣсть такожде ни студенца, ни источника, но отъ сада монастырскаго, иже оттуда отстоитъ яко пять стадій, приносятъ отъ источника воду къ питію. Церьковь тамо есть зѣло мала и безъ всякого украшенія, но разположеніемъ лѣпотна, съ тремя вратами и главою; сверьху тамо обрѣтается въ Иконостасѣ нѣкій крестъ великъ и не лѣпъ кромѣ всякаго художества, его же тамо окрестные жители не въ маломъ почитаніи имутъ. Повѣствуютъ бо яко иногда обрѣтесе въ купинѣ съ вожженнымъ кандиломъ явленію бывшу; послѣди же пренесесе въ монастырь; нѣцыи же глаголютъ, яко монастырь обрѣтенія ради онаго Креста создася. Тамо внутрь церьквы долу въ постланіи каменномъ обрѣтается мраморъ великъ, на немъ же окрестъ бяху нѣкія Латинскія древнія и необычныя писмена, яже уразумѣти не могохъ, бяху бо на многихъ мѣстѣхъ, отъ топтанія ножнаго заглажденна, мню же яко гробъ бысть Ктитора нѣкоего мужа знаменита, и оттуда познахъ, яко монастырь тотъ создася во время владѣнія Венецкаго, иже имянуется Крестъ Миты, отъ мѣста сице прозванный. Оттуда нѣтъ близко инаго монастыря, но нѣкій иноческій дворъ, четырьмя часами хожденія отстоящъ, *Итія* нарицаемый. Изшедши убо азъ отъ предреченнаго монастыря, блудяхъ много, дня онаго, восходящи и нисходящи по удолѣхъ и горахъ, не видящи пути, не идохъ бо путемъ великимъ чрезъ веси, но мимо ходихъ издалече, понеже бо всѣ тамо окрестныхъ весей жители пораженны бяху губительствомъ, едва дня того съ трудомъ многимъ въ перьвый часъ нощи доспѣхъ къ вышепомянутому двору *Итія*, или якоже нѣцыи глаголютъ *Атія*, яже толкуется *Верба*, изначала бо *вербѣ*, точію тамо обрѣтающейся, якоже слышахъ, послѣди же бысть дворъ съ садомъ и водою текущею, и зѣло малою и убогою церьковію. Стоитъ на мѣстѣ высокомъ, прохладномъ, но бездревесномъ, на воскриліи горы *Бѣлой*, въ малѣ предписанной, на ней же монастырь Богородичень именуемый *Хрисоріатисъ*, и обитель святаго Николая, имать нѣколико келій и иноковъ три и Икономъ; поля къ всѣванію много и козлищъ не мало, причастенъ же есть монастырю Богородицы *Киккской*. Тамо по случаю уединенія ради жительствоваше до времени единъ *Пафскій* прежде бывшій Епископъ, имянемъ Іоакимъ, за нѣкое преступленіе отъ престола Архіерейскаго низверженъ бывши, иже мя страннолюбно воспріятъ, и замедлихъ тамо день единъ и нощь. Оттуда снідохъ съ горы въ

удолъ къ монастырю *Синди* нарицаемому, часомъ единымъ хожденія отъ предреченнаго отстоящему. Вѣстно же буди почто часы, а не мили пишу, ибо въ *Кипрѣ* сицевымъ обычаемъ числятъ разстоянія и шествованія.

Монастырь оный во имя Пресвятыя Богородицы созданъ, имянуется же *Синда*, не вѣмъ отъ мѣста ли, на немъ же стоитъ, или отъ веси близъ стоящей, обрѣтается въ удолѣ равномъ между горами малодревесными; воскрай потока великаго, иже во время дождя разливается аки рѣка великая, и протязающися напослѣдокъ впадаетъ въ море, есть причастенъ оный монастырь монастырю *Богородицѣ Киккской*, отонюду же Икономъ и иноки посылаются на послушаніе, иже бяху числомъ три во время путешествія моего, не можаху бо обитати больше, многихъ ради даній Турецкихъ. Стоитъ при пути, на мѣстѣ равномъ, и зѣло мало имать древа садовнаго, точію двѣ мельницы, едина предъ монастыремъ, а другая объ онъ полъ потока, въ нихъ же своя и чудная брашна мелющи, приобрѣтаютъ нѣкую корысть: еще же имутъ поля довольно къ всѣванію и нѣколико животныхъ, и отъ трудовъ земныхъ питаются. Монаст. Синда.

Монастырь оный есть ветхъ лѣтами, четверостѣненъ, образомъ и зданіемъ лѣпъ, съ подворіемъ пространнымъ, и окрестъ обстоящими келіями, входовъ имать три, отъ востока, запада и юга, къ тому же и студенцемъ посредѣ двора съ вербою стоящимъ красуется, наипаче же лѣпотнымъ храмомъ съ главою сверьху и тремя дверьми, отъ запада, юга и сѣвера, и долу постланіемъ мраморнымъ, иже отъ внѣ и внутрь художествомъ искуснымъ и крѣпкимъ создася, наипаче же яко толь пространна суща, въ высоту, долготу и широту, ни чемъ инымъ не поддержится, точію едиными стѣнами, есть бо кромѣ столповъ и круговъ; отъ многихъ же мимо ходящихъ художество ея и разположеніе похваляется; въ ней же замедлихъ день и нощь и утро до полудни; послѣди же оттуда шествовахъ два часа, восходящи на горы высоки, и вечеру бывшу, обнощевахъ въ веси нарицаемой *Арминосъ*, на горѣ стоящей, въ дворѣ нѣкоего знаменитаго и богатаго Протопопа, имянемъ Михаила, иже бяше единоутробный братъ предписаннаго низверженнаго Епископа Іоакима, въ церьковныхъ и мірскихъ разсужденіяхъ мужъ искусенъ, иже купивши мѣсто оное, созда церьковь Честнаго Креста и нѣколики келіи, и съ дѣлатели день и нощь труждашеся, всячески тщащися и намѣреніе имущи сотворити монастырь и собрати иноки къ жительствованію, и Богъ помощникъ ему бысть. Отъ него же азъ страннолюбно воспріятъ быхъ вечера того, Село Арминосъ.

и нощевахЪ тамо. Заутра же снидохЪ сЪ горы вЪ удолЪ кЪ монастырю святаго Великомученика Георгія, единымЪ часомЪ хожденія отЪ предреченной веси отстоящему.

Монастырь оный надлежитЪ подЪ власть Епископа *Пафскаго*, стоитЪ на мѣстѣ безмолвенЪ, между горами, лѣсомЪ густымЪ поросшими, при воздухѣ здравомЪ, при водахЪ текущихЪ, надЪ потокомЪ великимЪ, и даже до моря протязаемымЪ, сЪ храмомЪ лѣпозданнымЪ, и отЪ внѣ черепицею покровеннымЪ, обаче келія падоша и разоришася, и иноки не обрѣтаются кромѣ двухЪ сЪ ИгуменомЪ, и достатка не имутЪ кЪ обновленію, ниже Архіерей, ниже Христіане тогда никаковаго не имѣяху о немЪ попеченія, и сожалѣхЪ зѣло о немЪ разоренія ради. Молю же Творца, да ми поможетЪ и прочее путешествіе описати и кЪ благому концу привести, да угодно будетЪ Ему и Его благочестивому созданію: но возвращаюся кЪ повѣсти предпомянутой.

Монаст. именуемый Куману. Монастырь святаго Великомученика Георгія, *Куманц* имянуемому, отЪ мѣста мню, на немЪ же обрѣтается, идѣже сотворши обычное мое поклоненіе, промедлихЪ тамо вечерЪ, и нощевахЪ. Заутра же рано прейдохЪ обЪонЪ полЪ потока, и возшедши на гору высоку, пріидохЪ кЪ нѣкоей веси знаменитой, нарицаемой *АргосЪ*, яже отЪ предреченнаго монастыря отстояше полтора часа хожденія; азЪ же погубивши путь блудихЪ сѣмо и овамо вЪ горахЪ, и едва вЪ полудни доспѣхЪ

Село АргосЪ. тамо. Весь оная *АргосЪ* стоитЪ верьху горы высоко, на мѣстѣ красномЪ, при воздухѣ легкомЪ и водѣ текущей; бысть же тогда малолюдна и мало обитателей имущая; изначала же бяше многолюдна и знаменита, якоже слышится; стоитЪ вЪ епархіи *Пафской*. Тамо храмЪ великій отЪ каменя созданЪ во имя святаго Апостола Филиппа, вЪ древнія времяна, вЪ Княжество Венецкое, имать же и главу сверьху, но отЪ внутрь не зрится; ибо весь храмЪ покровенЪ есть покровомЪ древянымЪ сЪ черепицею, и два входа имать, отЪ запада и юга, иже отЪ внѣ никаковой лѣпоты не показуетЪ; внутрь же точію лѣпЪ размѣреніемЪ и расположеніемЪ, прочее же обветша и не ометенЪ, и аки пустЪ явится быти, не вѣмЪ убожества ради или лѣнивства и нерадѣнія тамошнихЪ обитателей. Тамо вЪ олтарѣ церькви обрѣтаются мощи святаго Апостола Филиппа отЪ древле хранимы, но и тѣ такожде небрегомы кромѣ всякаго украшенія и почитанія; и соблазнихся азЪ тогда о неговѣніи священниковЪ мірскихЪ. Мощи же суть сицевы: глава спреди сребромЪ обложенна и заключенна, на подобіе пирамиды, и кости локтей, отЪ нихЪ же едина на концѣ обложенна есть сребромЪ сЪ надписаніемЪ сицевымЪ:

Мощи святаго Апостола Филиппа; яже азъ лобызахъ съ говѣніемъ, чтущимъ же и слышащимъ предписую. Оттуда по обычномъ моемъ поклоненіи и маломъ препочиваніи, отъидохъ верьху горъ къ монастырю иному часомъ единымъ хожденія оттуда отстоящему, имянуемому *Монастырь пяти Каменей,* проименовася же сице отъ мѣста, ибо на равнинѣ, иже тамо верьху горъ при пути отъ древле обрѣтающееся поверженно каменіе шесть или седмь, отъ нихъ же пять суть большіе двоицею отъ мелничныхъ, оттуда и мѣсто оное *Пять Каменей* прозвася, послѣди же и монастырь подобнѣ. Чудесно же есть и не свѣдомо, како, когда и отъ кого тамо поверженны суть оные камни, ихъ же нынѣ никто же не можетъ двигнути. Мощи св. Филиппа.

Монастырь же оный *Пяти каменей* стоитъ на горахъ, на мѣстѣ равномъ, при маломъ потокѣ съ древесами различными, при водѣ текущей и кладязной, съ церьковію малою и съ келіями, яже вся покровенна суть черепицею. Есть же монастырь оный малъ и тѣсенъ разположеніемъ, и зданія послѣдняго отъ временъ Турецкихъ, и есть причастенъ иному тамо пресловутому монастырю *Богородицы Троодской* нарицаемому, о немъ же послѣди изъявить слово потщуся. Тамо замедлихъ день и нощь, и за утра по полудни шествовахъ объ онъ полъ горы яко часъ единъ къ веси *Омодусѣ* нарицаемой, яже обрѣтается между горами, дубравами поросшими, на мѣстѣ веселомъ, съ виноградами немалыми, при водахъ текущихъ, подъ потокомъ земнымъ, недалече отъ моря; яко полдня хожденіемъ, надлежитъ же подъ власть Епископа *Пафскаго.* Тамо есть церьковь Честнаго Креста съ главою зданна, въ ней же хранима есть часть верва, имъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ вовремя страданія связанъ бысть, иже есть тонкій, якоже верви, коими повѣшаютъ кандила церьковная, на немъ же и знаменіе мало зрится аки червленно, еже повѣствуютъ яко Кровію Христовою окровавленъ, како же и въ кое время тамо обрѣтеся, не извѣстно, ниже отъ преданія, ниже отъ лѣтописей церьковныхъ; се точію повѣствуется, яко въ купинѣ чрезъ явленіе обрѣтеся Храмъ же оный внутрь веси обрѣтается, и имянуется общенародно *Крестъ Омодскій,* отъ веси прозванный, идѣже азъ тогда сподобихся поклонитися вторицею; первѣе бо поклонихся егда возвращахся отъ Святаго града *Іерусалима,* и по случаю приплыхъ въ *Кипръ,* и поклонихся нѣколикимъ мѣстамъ, (о чесомъ зри широчае созади). Тамо нощевахъ у начальнаго священника церьквы. Заутра же рано шествовахъ яко часъ единъ, и придохъ въ весь великую и знаменитую, *Келана* имянуемую, лежащую въ Епархіи Епископа *Пафскаго,* и тамо препочихъ мало у перьвоначальнаго

Монаст. Пяти каменей.

Омодуса село.

Село Келана.

священника, и хлѣбъ ядохъ. Весь оная стоитъ недалече отъ великой горы *Троодоса*, на низкихъ горахъ, на мѣстѣ веселомъ надъ потокомъ или малою рѣкою, при воздухѣ легкомъ, при водахъ текущихъ, съ многими виноградами пресладкими; отщуда изходитъ сладкое нѣкое и крѣпкое вино, и во всемъ Турецкомъ царствѣ пресловутое даже до *Италіи*, имянуемой *Командарія*, яже чрезъ многи лѣта пребываетъ невредно, елико есть ветхо, толико сильнѣйше и благоуханнѣйше бываетъ. Тамо ткутся матеріи шелковы на подобіе штофовъ. Бяше тогда мало пораженна губительствомъ весь она, и отнюдь не медлихъ въ ней, но снідохъ абіе къ потоку, въ монастырецъ святыя Мавры, иже есть зѣло малъ и малоиноческъ, съ малою церьковію и тремя келіями; стоитъ въ удолѣ, воскрай предреченнаго потока, въ шумѣ водномъ, при воздухѣ здравомъ, при множествѣ водъ текущихъ, обаче есть убогъ, и кромѣ безмолвія, ибо стоитъ при пути великомъ, и всякъ мимо ходяй стужаетъ, наипаче же Магометане; имать же двѣ вещи достохвальны, ими же разнствуетъ отъ прочихъ монастырей. Первая, обрѣтаются тамо мощи святыя Мавры, яже и азъ сподобихся лобызати. Вторая, источникъ великъ воды здравой и хладной, хитростно и сокровенно сквозь церьковное проходитъ зданіе, и точится внѣ отъ олтаря съ сладкимъ зрѣнію и слуху предметомъ, идѣже азъ желахъ промедлити нѣколико дней шума ради водъ, еже не точію зрѣнію, но и слуху не малу лѣпоту показуетъ, обаче бояхся, да не случится кто тамо пріити отъ веси пораженъ губительствомъ; перейдохъ абіе объ онъ полъ потока, и по предстоящей горѣ шествующи яко часъ единъ, пріидохъ къ монастырю Честнаго Креста имянуемому *Куна*, отъ веси, въ ней же обрѣтается, яже въ оно время мѣсто бяше пусто, и отнюдь жителей не имѣяше, точію два дома. И сей монастырь, якоже и предреченный Святыя Мавры, подъ Епископа *Пафскаго* надлежитъ; изначала бо не бысть монастырь, но общенародный храмъ; опустѣвшей же веси и праздной стоящей, населися единъ Іеромонахъ съ послушники ради мѣста; по смерти же его инъ, и сице единъ по другому премѣняющеся и донынѣ жительствуютъ, кормящеся отъ труда рукъ своихъ и отъ земледѣлія. Отщуда по пренощеваніи, начахъ всходити на предреченную знамениту и высочайшую гору *Троодосъ*, и шествовахъ три часа, и пріидохъ къ обители малой, святаго Іоанна Предтечи, такожде лежащей въ епархіи *Пафской*.

Монастырь оный есть малъ, имянуется же *Предтеча Внутренней рѣки*, обрѣтается между горами прекрасными густымъ лѣсомъ порослыми, и множествомъ певговъ, при источ-

никахъ водъ сладкихъ, близъ рѣки малой или потока великаго; имать церьковь малу и двѣ или три келїй точїю, черепицею покровенна снѣговъ ради, и Игумена съ двумя иноки, такожде вертоградъ и нѣколики винограды. Монахи питаются якоже и въ прочихъ обителяхъ отъ земледѣлїя и пасенїя козлищъ. Словомъ рещи, зѣло мѣсто прекрасное и отъ мира далече уединенное, и не точїю иноческому, но и пустынножительству приличное; иконы же его не изобразихъ, понеже мѣсто точїю окрестъ есть лѣпотно, зданїе же худо. Оттуда шествовахъ такожде два часа воскрылїемъ помянутой горы *Троодоса*, окружающи и восходящи высоко, и прїидохъ къ монастырю такожде малому въ епархїи *Пафской* стоящему во имя Святителя христова Николая созданному, иже имянуется *монастырь святаго Николая*, церьковь точїю имать и едину келїю и два инока; есть весьма пустъ и убогъ и отъ единыя точїю мельницы и земледѣлїя питается; стоитъ же подобнѣ якоже и предреченный монастырь, на мѣстѣ безмолвномъ и зѣло прекрасномъ между горами и лѣсомъ густымъ, при источникѣ воды здравой, сице великомъ, яко мельницу можетъ обращати, недалече отъ рѣки или потока великаго, иже тамо течетъ съ немалою быстротою во рвѣ глубокомъ; тамо здравой ради воды, воздуха и мѣста веселаго промедлихъ три дни, угощаемъ съ многою любовїю отъ иноковъ; послѣди же обходящи предреченною горою яко полтора часа, прїидохъ къ монастырю *Святыхъ Безсребренникъ*. Монаст. святаго Николая.

Монастырь оный аще и нѣсть великъ, ниже весьма лѣпъ внутрь, обаче ради красоты его внѣшней потщихся описати; обрѣтается бо на мѣстѣ равномъ и веселомъ въ удолѣ, недалече рѣки, или потока быстраго отъ горы *Троодоса* исходящаго, между горами высокими окрестъ обстоящими и лѣсомъ густымъ и прекраснымъ порослыми, идѣже отъ страны сѣверной лежащая предреченная высочайшая гора *Троодосъ* многую лѣпоту являетъ; тамо окрестъ монастыря орѣховъ Волоскихъ (Грецкихъ) и иныхъ древесъ садовныхъ много, благорастворенїе воздуха отъ водъ текущихъ, и единъ убо источникъ посредѣ монастыря течетъ, другїй же внѣ отъ страны восточной здраву и сладку имущъ воду. Тамо церьковь и келїя каменнозданны, и два входа, единъ начальный отъ сѣвера и другїй отъ полудня. Храмъ малъ и низкїй, обаче внутрь довольно иконами украшенный; внѣ монастыря на западъ стоитъ холмъ низкїй, на немъ же прилично содѣланъ есть токъ (гумно); тамо иноки обитаютъ малочисленны, три или четыре, питаются же и поплащаютъ Турецкїя дани частїю отъ земледѣлїя и прибытковъ козлищъ, частїю же отъ мельницъ и дѣланїя шелка и отъ милостины Монаст. святыхъ Безсребренникъ.

благочестивыхЪ; отЪ кого же обитель оная создася, не извѣстно, и вЪ кое время, токмо слышится, яко отЪ древнихЪ ХристіанЪ благоговѣйныхЪ. ИгуменЪ, иже тамо обрѣтается, не токмо оный монастырь держитЪ подЪ властію своею, но и оные два меньшіе причастны тому, *святаго Николая* и *Богородица Троодотиса,* о ней же послѣди слово изъявити потщуся, иже всѣ надлежатЪ подЪ престолЪ Епископа *Пафскаго.* Тамо замедлихЪ точію два дни, и оттуда изшедши восходихЪ высоко на гору *Троодосъ* яко часЪ единЪ, и пріидохЪ кЪ монастырю *Троодотиса* имянуемому.

Монаст. Богородиченъ, троодотиса имянуемый.

Монастырь оный есть зѣло малЪ и убогЪ и зданіемЪ тѣсенЪ, но на прекрасномЪ и безмолвномЪ мѣстѣ и здравомЪ воздухѣ, при водахЪ текущихЪ между горами лѣсомЪ порослыми, высоко же яко полЪ горы *Троодоса* стоитЪ, отонюду же и *Троодотиса* нарицается. Создася же отЪ древнихЪ ХристіанЪ во имя Пресвятыя Богородицы, ея же и храмЪ малЪ тамо обрѣтается, украшеніемЪ внутреннимЪ подобенЪ предписанному монастырю *Святыхъ Безсребренникъ,* сЪ вратами едиными отЪ запада, и долу дсками древяными жара ради тамо бываемаго вЪ зимѣ и вЪ лѣтѣ, сего ради церьковь и келіи всѣ суть черепицею покровенны; входа вЪ монастырь два, единЪ малЪ созади олтаря церькви, и другій великЪ отЪ страны полуденной, идѣже предЪ вратами и два древа орѣхова насажденны при маломЪ потокѣ, многое лѣпозрѣніе показуютЪ; обрѣтаются же окрестЪ и инная древеса садовная и источникЪ три, единЪ предЪ монастыремЪ, недалече, яко верженіемЪ каменя исходящЪ, и предЪ враты монастыря текущЪ, и другіи два отЪ страны восточной созади церькви, недалече единЪ отЪ другаго отстоящіи, таже совокупляющіися вЪ единЪ ровЪ, отЪ нихЪ же единЪ одесную текущій, мало теплую и не весьма здравую воду раждаетЪ, другій же ошуюю, здраву, легку, сладку и зѣло хладну яко ледЪ воду имущЪ; наипаче же во время лѣтнее обитель оная зѣло прекрасна есть ради лѣса густаго и пѣнія птицЪ различныхЪ, уединенія и безмолвія, и не точію прилична инокамЪ, но и пустынножителямЪ кЪ пребыванію, но иноки не обрѣтахуся тогда, точію единЪ ІеромонахЪ сЪ послушникомЪ, отЪ рукодѣлія питающіеся, иже мнѣ тогда показа многое страннолюбіе, и гостихЪ тамо шесть дней.

Чудотворный образЪ Пресвятыя Богородицы.

ОбрѣтаетЪся же вЪ монастырѣ ономЪ образЪ чудотворенЪ Пресвятыя Богородицы, наипаче же градЪ (якоже слышится) творитЪ ниспадати, егда бываетЪ износимЪ отЪ монастыря кЪ окрестнымЪ весемЪ умаленія ради губительства, или иннаго нѣкоего гнѣва Божія; имать же созади на хребтѣ отЪ внѣ олтаря вгруженный нѣкій камень горный нѣкіимЪ художествомЪ

прилѣпленъ, о чесомъ многая прекословія и не согласны повѣсти слышатся отъ обитателей тамошнихъ неприличныхъ къ писанію и вѣроятію; ибо общій народъ не имущи совершеннаго преданія, многія сплетаютъ басни, отъ нихъ же вѣроятнѣйшій предлагаю здѣ къ разсужденію читателю. Нѣцыи повѣствуютъ, яко отроку нѣкоему недугующему иногда отъ окрестныхъ жителей тяжестнымъ недугомъ, обѣщаша родители его аще оздравѣетъ, постригти въ иноки въ обитель сію; по изцѣленіи же покаяшася отъ обѣщанія, и хотяху солгати Богу, умыслиша бо удержати отрока, и вмѣсто обѣщанія дати инъ нѣкій даръ отъ стяжанія. Въ единъ убо отъ дній пришедшимъ родителямъ съ отрокомъ въ монастырь поклоненія ради, и творяще молебенъ благодарственъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы съ принесеніемъ и предложеніемъ даровъ: чудесно же нѣкако отъ древняго покрова церькви низпаде камень хотящи убити отрока за солганіе родителей и внезапу движеся образъ Пресвятыя Богородицы на мѣстѣ отъ обычнаго своего мѣста, то есть отъ рѣзаннаго иконостаса, и уклоншися низу аки пасти хотящъ, покрывши отрока пріятъ на хребетъ свой камень, и избави отрока отъ смерти, и оттогда даже и донынѣ вгруженъ пребываетъ; мнѣ же сумнѣніе есть о семъ, но разсуждай совершенно. Камень оный есть весьма подобный каменямъ тамо въ горѣ обрѣтающимся, видомъ теменъ аки черкъ, тяготою же познавается быти яко двѣ литры или два фунта, зрится быти не вогруженъ, но прилѣпленъ нѣкіимъ художествомъ, къ тому же естественно впадши вгрузитися не можаше, ибо церьковь есть низка и камень малъ и древо образа крѣпко, преестественно же можетъ быти, аще же съ начала и вгруженъ бысть камень, послѣди же паде и паки прилѣпися руками и художествомъ вѣроятно есть; иные же глаголютъ, яко уби камень отрока, и молящимся родителемъ паки всскреси Богородица и бысть мнихъ. Слышахъ же паки инако повѣствуемо отъ нѣкоего благоразсуднаго священника мірскаго, иже рече мнѣ сице: граду иногда бывшу великому подобному яблоку, отъ нихъ же единъ тамо въ горохъ по случаю паде на нѣкую острину или рогъ навислый и отсѣче часть камени или не отсѣченъ падше отъ разсѣденія солнца палящаго и зноя стужающаго, сверже часть низу; пастырь же сокровенъ въ нѣкоей пещерѣ, видѣвъ необычное, взя оную отваленную часть камене, и принесе въ монастырь и извѣсти. Видя же иноцы, мняще чудо быти Богородицы, повергоша въ олтаръ; поклонницы же приходящи часто къ Богородичному образу, и камень оный имѣяху въ говѣніи и не маломъ почитаніи, наипаче же отъ общаго народа. Многими убо лѣты лежащему

каменю въ олтарѣ небреженну, говѣнію же людскому день отъ дня умножающемуся, послѣди иноки прилѣпиша его на иконѣ созади внутрь олтаря, прилѣпленіе же нѣкіими цвѣтами заглажденно есть, да не удобь познаваемо будетъ, и сице и донынѣ купно съ иконою почитается, аще же достойный есть говѣнія и почитанія оный камень, къ разсужденію мудрѣйшимъ оставляю.

Изшедши убо азъ отъ предписаннаго райскаго монастыря *Богородицы Троодотисы*, шествовахъ тоеюжде высотою горною еще вышше, восходящи яко часъ единъ, проходящи густый лѣсъ и водъ малыхъ и великихъ текущихъ много, и пріидохъ къ иному монастырю Богородичному *Трикукка* проименованному.

Монаст. Богородичнъ именуемый Трикукка.

Монастырь оный есть двоицею отъ предреченнаго большій, обаче убогъ, ветхъ и едва не подвижется къ паденію, и не имѣяше никого могущаго его обновити, или какову либо буди помощь ему сотворити, ради убожества Христіанъ отъ насильныхъ и нестерпимыхъ даней Турецкихъ. Та церьковь особно на подворіи стоящая, мала зданіемъ и окрестъ обстоящіи келіи четверостѣнно, всѣ покровы древяными покровенны и черепицею или плинѳами жжеными. Обрѣтается на мѣстѣ равномъ, прекрасномъ и высокомъ, близъ верха горы *Троодоса*, на ню же восходъ два часа шествованія, идѣже лысина верьху зрится нага, безъ древесъ, сухъ камень точію имущая, не можетъ бо тамо ни человѣкъ жительствовати, ниже древа: ниже былія рости ради великихъ мразовъ и снѣговъ бываемыхъ, иже чрезъ вселѣтнее время едва могутъ изчезнути; нижае же мало вся гора густымъ, неудобопроходнымъ и прекраснымъ лѣсомъ поросла есть. Окрестъ убо монастыря, си есть отъ сѣвера и полудня обстоятъ воскрилія горы широко протязаемы, отъ востока же самая оная величайшая высота, отъ запада же удолъ глубочайшій яко два часа нисхожденія, въ немъ же многія мельницы и села обрѣтаются, много бо водъ имать отъ источниковъ малыхъ и великихъ ниспадающихъ, и творящихъ рѣку даже до моря притекающую; наипаче же недалече отъ монастыря, яко верста едина, ниспадаетъ отъ горы *Троодоса* съ великимъ шумомъ по каменю рѣка называемая *Халкъ*, такъ же и широта рва онаго далече распространяется, отонюду же объ онъ удола отъ монастыря на странѣ западной издалече на нижнихъ горахъ зрится предписанный начальнѣйшій монастырь *Богородица Кикку* четырьмя часами (якоже слышахъ) хожденія; отъ сѣвера же яко двумя верстами стоитъ на воскриліи горы весь Христіанская, красная, съ древесами орѣховыми и водами текущими, нарицаемая *Предтеча*, сице бо изперьва мѣсто оное отъ церькви проименовася прежде

Рѣка Халкъ.

веси населенія. Весь оная понеже стоитъ на мѣстѣ высокомъ паче всѣхъ иныхъ, и есть ближшая къ верьху горы *Троодоса*, якоже съ начала отъ временъ Христіанскихъ, такожде и во владѣніе Турецкое, имать приставниковъ къ ометенію снѣговъ; ибо насеjенцы оныя повелѣніемъ властелиновъ собираютъ снѣги въ зимѣ и сокрываютъ въ ямы, и во время лѣтнее приносятъ въ дворъ господскій въ перьвоначальный градъ *Левкосію*. Въ монастырѣономъ на тотъ часъ иноки не обрѣтахуся многи, точію Игуменъ съ иными двумя, Іеромонахомъ и монахомъ, безъ всякаго чина, якоже и въ прочихъ монастыряхъ, и съ убогимъ пропитаніемъ. Церьковь посредѣ монастыря (якоже рѣхъ) съ единымъ входомъ съ покровомъ чрепичнымъ и съ папертью древяною окрестъ обстоящею, и никаковой красоты внутрь не имѣяше кромѣ образа Богородична, ибо той точію бяше новъ, прочая же вся ветха и черна отъ многолѣтія; монастыря же входы бяху многи, понеже на многихъ мѣстѣхъ паде; имать же врата начальны въ стѣнѣ сѣверной, отъ страны востока, и предъ ними внѣ монастыря источникъ воды сладкой и здравой, яже въ зимѣ тепла, въ лѣтѣ же хладна, яко ледъ; внѣ же вратъ предъ монастыремъ древо орѣхово велико и прекрасно, и окрестъ много древа садовнаго различнаго наипаче же отъ сливъ грушъ и дуль многое число, и винограда довольно, такожде и благой земли къ всѣванію, и водъ сладкихъ текущихъ не мало, воздухъ легкій и благоуханный, и ненасытное зрѣніе обстоящихъ певговъ. Словомъ рещи, обитель оная безмолвія ради отъ Агарянъ и неизреченной внѣшней красоты многой похвалы достойная, и Богъ да призритъ свыше щедротами своими на убогій и плѣненный народъ Христіанскій, и да даруетъ имъ помощь и силу къ обновленію; не малое бо сожалѣніе творитъ разореніе обители иноческой на сицевомъ прекрасномъ мѣстѣ обрѣтающееся. Слышахъ же яко оный монастырь съ начала бысть великъ и знаменитъ, якоже и *Богородица кикку*, и множество иногда имѣяше иноковъ; послѣди же скудости ради иноковъ отъ нестерпимыхъ даній Агарянскихъ къ толикому приспѣ убожеству; отъ кого же имянно создася, не извѣстихся, точію отъ древнихъ Христіанъ прежде владѣнія Турецкаго. Тамо азъ замедлихъ пять дней, и предлежаше мнѣ путь развращающъ вспять объ онъ полъ горы къ инымъ монастырямъ; обаче слышахъ, яко на высотахъ горы *Троодоса* многія изряднѣйшія мѣста и веси, аще и пусты, безъ жителей, но достойны зрѣнію; не могохъ самъ итти невѣденія ради пути и неудобопроходныхъ стезей тѣсныхъ, и молихъ Игумена, да обрѣтетъ мнѣ проводника, ищущимъ же намъ и не могущимъ обрѣсти, самъ Игуменъ

благопроизволенъ и благонравенъ бывъ, любви ради, кромѣ всякой мзды, единаго ради страннолюбія, остави все попеченіе монастырь, и взявъ два осла съ одеждою и питіемъ и всякою инною потребою, на единъ убо всадивши мя, на вторый же всѣдши самъ, поведе мя верьху горы *Троодоса*, и обхождаше со мною три дни между густымъ лѣсомъ и пустынею, и показа мнѣ многія мѣста, о нихъ же слыши подробно. Перьваго дня восходящимъ намъ яко два часа, взыдохомъ на самый верьхъ горы, отонюду же весь островъ съ грады и сеси и съ окрестъ обстоящимъ моремъ далече зрится съ многимъ вожделѣніемъ. Тамо посредѣ верьха основаніе храма разореннаго зрится, иже и донынѣ имянуется *Безплотныхъ Михаила* и *Гавріила*. Обрѣтается же и нѣкій камень поверженный наединѣ, углажденъ, плоскъ, продолговатъ, низкій, необычный а неподобный каменемъ горы сей; тяжелый, яко два или три мужіе могутъ двигнути; о немъ убо повѣствуютъ *Кипрскіе* жители, яко во время потопа егда ковчегъ сѣмо и овамо ношашеся верьху горъ полнъ воды, и по случаю пловущу тамо, коснуся дномъ верьху главы оной горы, сего ради Ной въ знаменіе и въ незабвенную память послѣ днемъ верже оный камень отъ ковчега; но сіе нѣсть вѣроятно, понеже во время потопа толико вода превышаше высочайшія горы, яко нигдѣ не коснуся ковчегъ кромѣ горы *Арарата*, якоже чтемъ въ Библіи. Второе, яко о оныхъ двухъ горахъ высокихъ *Кипрстіи* жители подобная повѣствуютъ, къ тому же о семъ нигдѣ же въ писаніяхъ преданно слышится. Тамо верьху предреченной горы зрятся древнія нѣкія низкія ограды каменныя, идѣже древле тамошніе Игемоны во время жаровъ лѣтнихъ исхождаху отъ градовъ и провождали нѣколикое время здравія ради и прохлады. Тамождe обрѣтаются и донынѣ ямы нѣкія нарочно созданны отъ каменя, въ нихъ же тамошніе обитатели набиваютъ и сокрываютъ снѣгъ въ зимѣ и хранятъ чрезъ все время лѣтнее ради Игемоновъ. Оттуда сверьху зрится весь островъ окружаемъ седмь сотъ верстъ аки на длани; идѣже мало препочивши красоты ради мѣста, сніидохомъ мало нижае, и шествовахомъ чрезъ весь день тотъ между горами и густыми лѣсами, восходяще и нисходяще, и мимо идохомъ многіе прекрасные источники водны, хладны и здравы воды имущіе, наипаче же тогда мнѣ случишася вожделѣнны быти, по случаю мѣсяца Іюля, и уподобихъ тогда пустыню оную райскому селенію. Видѣхъ такожде пещи многи, въ нихъ же жжется смола, много бо исходитъ смолы отъ *Кипра* въ окрестные страны. Таже полудню доспѣвшу проидохомъ къ потоку или малой рѣкѣ имянуемой *Вода Орлина*; имянуется же сице отъ слетанія

орловъ, иже много тамо слетаются умовенія ради, якоже и мы нечаянно постигохомъ больше ста, и многая перьвая оставшаяся отъ нихъ собрахомъ. Стоитъ бо на мѣстѣ красномъ, на равнинѣ, въ маломъ удолѣ съ окрестъ обстоящими горами, идѣже собираются воды на подобіе купели, и сего ради съ многимъ вожделѣніемъ, не точію птицы тамо собираются, но и люди мимоходящіе препочиваютъ и моются; тамо и мы хлѣбъ ядохомъ съ великою сладостію, и довольно препочихомъ; послѣди же воставши шествовахомъ яко два часа жестокимъ и неудобнымъ путемъ, и пріидохомъ къ единому запустѣлому монастырю между высокими горами стоящему, и тамо нощевахомъ; монастырь оный надлежитъ подъ власть Епископа *Килрскаго,* созданъ бяше отъ древнихъ Христіанъ во имя святаго мученика Маманта, и послѣди ради непостоянія временъ и умаленія людей, отъ насилія Агарянскаго опустѣ, обетшаша и разоришася вся келіи и храмъ отъ верьху до низу, иже бяше каменноздатъ и иконописаніемъ лѣпо украшенъ, съ покровомъ внутрь древянымъ, и отъ внѣ черепичнымъ; имянуется же мѣсто оное *святый Мамантъ Куріискій,* прозываемый сице отъ мѣста *Курія,* на немъ же стоитъ. Тамо окрестъ обрѣтается мѣсто красно съ водами текущими; наипаче же низу обители обрѣтаются два источника совокупно стоящіе, отъ нихъ же единъ хладну и сладку точитъ воду, другій же сладку и теплу, и сія тамо вещь чудесная есть: перьвая, яже многихъ пришельцовъ къ удивленію приводитъ; вторая же есть еще чуднѣйшая, камень нѣкій естественнородный тамо на подворіи монастыря обрѣтается лежащъ отъ страны западной, черновиденъ, въ немъ же сутъ нѣкія жилы бѣлыя, зеленовидныя. Камень убо есть твердъ аки желѣзо, жилы же оныя мягки и разбиваемы, разчесаются, протязаются и плетутся аки хлопчатая бумага, отъ *Килрскихъ* же жителей имянуется *Бамбаколетро* общимъ языкомъ, си есть *баволняный,* или бумажный, въ книгахъ же Еллиногреческихъ пишутъ *Діоскоритъ*, и инако называется *камень Безскверный*, повѣствуютъ же яко того ради сице имянуется, яко въ огнѣ не стараетъ, не токмо же оный при монастырѣ лежащій камень, но и всѣ горы окрестъ монастыря обстоящіи, яко днемъ обхожденія и вящше, таковъ чудесный камень раждаютъ. Повѣствуется же, яко древніе Цари Христіанскіе, иже обладаху *Килромъ*, творяху отъ жилъ онаго камени одежды, иже егда хотяху очистити отъ скверкъ, не омываху въ водѣ, но въ огнь вметаху, и сице вся нечистота ихъ сгараше, одежда же невредима отъ огня исхождаше, чиста и бѣла являшеся, что азъ испытахъ своими руками и чудихся зѣло; матерія изъ камня сего собираемая и разчесуемая

прядется, плетется, тчется, аки пенька или шелкъ, либо ленъ и повергаема въ огнь абіе палится вскорѣ какъ бумага или платно, неотмѣнно съ огнемъ чернящеся, послѣди же износима вонъ паки невредная и бѣлая пребываетъ, якоже и прежде; обаче художество онаго камени нынѣ во время власти Турецкой въ глубокое забвеніе пріиде; не суть бо Агаряне въ сицевыхъ вещахъ хитростны и любопытны; послѣди же аще Богъ паки возвыситъ рогъ Христіанскій, можетъ отъ хитростныхъ мастеровъ такожде быть якоже и прежде. Тамо преноще вахъ съ предреченнымъ провождающимъ мя спутникомъ, и заутро промедлихъ до полудни, копающи и разбивающи тамо окрестъ камени, и собрахъ отъ камени онаго не мало, и взяхъ съ собою, имущи намѣреніе принести его въ *Кіевъ,* отечество мое, удивленія ради многихъ. Чудна воистинну вещь камень оный, внутрь земли мягкой есть мягчайшій и бѣлый аки снѣгъ, верьху же земли въ каменехъ, идѣже палитъ солнце по вся дни, и дожди и снѣги стужаютъ, есть твердѣйшій и зеленообразенъ, тяжекъ, аки камень обыкновенный, или аки стекло, скребомый ногтемъ или ножемъ, или толкомый бываетъ аки ленъ или хлопчатая бумага. Оттуда убо по поклоненіи и по яденіи хлѣба, въ полудни препочивши мало, востахомъ и шествовахомъ паки верьху великой оной горы между густыми лѣсами, наипаче же певговъ полными, и много видѣхомъ на пути онаго Льнянаго камени; на многихъ же мѣстѣхъ видѣхъ оныя мягкія жилы паки въ твердъ камень претворенны, и уразумѣхъ быти се отъ многолѣтнаго солнечнаго паленія и отъ многовременнаго недвиженія. Шествующи же дня онаго даже до вечера, мимо идохомъ многи воды чисты и сладки; послѣди же въ вечеръ обнощевахомъ при единой пещи, идѣже дѣлается смола, не бывшимъ тамо тогда дѣлателемъ. Мѣсто же оное зѣло есть прекрасно паче всѣхъ иныхъ въ горѣ *Троодосѣ* и есть тамо едино поле равно съ многою травою и окрестъ густымъ лѣсомъ обстоящимъ, и многими источники водными точащими воду здраву и зѣло хладну, яко едва можно пити человѣку; проименовася же мѣсто оное съ начала владѣнія Турецкаго *Сѣнокосъ Господскій.* Тамо бо обычай имѣяху на всякое лѣто приходити съ сругами, коньми и иною потребою, и провождаху дни довольны во время горячестей лѣтнихъ, прохлажденія ради и упокоенія. Заутра же воставши оттуда шествовахомъ много нисходящи на низъ объ онъ полъ горы *Троодоса,* и низшедши въ единъ удолъ глубокъ и тѣсенъ, пріидохъ къ единому монастырю, и тако разлучися отъ меня провождающій мя спутникъ; азъ же воздавши ему должное благодареніе, остахся тамо, медлящи нѣколико дней, поклоненія и изображенія ради монастыря.

Монастырь оный аще и въ епархіи *Киринейской* обрѣтается, но подъ власть Архіепископа надлежитъ, ибо есть обитель *Ставрогигіа*, яже аще и мала зданіемъ есть и иноковъ отнюдь не имать, обаче имать двѣ мельницы, поля же и лѣса довольно, отонюду же приобрѣтаютъ пищу и дани Турецкія поплащаютъ; стоитъ на мѣстѣ веселомъ, красномъ и отъ міра уединенномъ, низу горы *Троодоса*, между инными низшими горами, древа лѣснаго и источниковъ водъ чистыхъ и сладкихъ полными, надъ рѣкою глубокою отъ востока съ великою быстротою текущею, между каменнымъ рвомъ, яже начинается тамо недалече отъ монастыря изъ горы *Троодоса*, и течетъ подъ монастырь, оттуда же напояетъ всю страну *Солейскую*, и мимо течетъ иные три монастыря Богородичны, о нихъ же предписахъ предъ пришествіемъ моимъ въ монастырь *Богородицы Киккy*. Имать источникъ воды зѣло изрядной внутрь монастыря текущъ, и древа садовнаго отъ части, къ тому же и храмъ малъ лѣпотнаго зданія и зѣло древняго, съ главою единою такожде каменнозданною, яже отъ внѣ не весьма зрится, понеже весь храмъ сверьху покровенъ есть покровомъ великимъ древянымъ съ черепицею, снѣговъ ради и мразовъ; именуется же храмъ и монастырь *Святый Николай Стрѣшчій*, въ немъ же азъ замедлихъ четыре дни. Оттуда же повращающися вспять къ граду *Левкосіи*, многи горы дня онаго прейдохъ, восходящи и нисходящи, и мимо идохъ два монастыря мала вся пуста и разоренна, точію церькви имущіе, и соболѣзновахъ яко не имутъ никого обитающаго; послѣди же взыдохъ зѣло тяжестенъ и прискорбенъ восходъ съ многимъ трудомъ, на гору высоку, и прешедши и низшедши мало объ онъ полъ, пріидохъ къ монастырю иному Богородичному, именуемому *Панагіа ту Аргу*, си есть *Богородица Сельная*; оставихъ же и инъ монастырь оттуда двумя часами хожденія отстоящій, имя имущій знаменито, но запустѣлъ бяше того лѣта и никого не имѣяше въ себѣ обитающаго, сего ради и азъ не пріяхъ путь къ посѣщенію запустѣнія ради. Но возвращаюся къ повѣсти монастыря предреченнаго, къ нему же пріидохъ, иже въ епархіи *Киринейской* обрѣтается.

Монаст. св. Николая Стрѣшняго.

Монастырь оный стоитъ на великихъ горахъ, недалече отъ *Троодоса* отстоящихъ, мало отъ оныя меньшихъ, на мѣстѣ уединенномъ, при древахъ лѣсныхъ, при воздухѣ легкомъ, при источникѣ воды здравой, въ епархіи Епископа *Киринейскаго*, присовокупленъ есть зданіемъ къ единому холму малому, нераздѣльно при горахъ великихъ стоящему; имать же въ низу себе отъ страны восточной и полуденной древесъ садовыхъ различныхъ много, отъ орѣховъ Волоскихъ, яблокъ, сливъ,

Монаст. Богородиченъ, именуемый Ястребскій.

лимоновъ и померанцовъ, и келіи лѣпозданны, едины верьху другихъ даже до тріехъ восходовъ, наипаче же отъ страны сѣверной съ покровомъ чрепичнымъ, отъ страны же полуденной зданія имущая довольно, отъ запада же присовокуплены горы высоки съ нѣколиками древами садовными такожде присовокупленными къ монастырю; отъ востока же удолъ протязается на низъ съ сады и винограды. Тамо храмъ малъ посредѣ монастыря стоящъ во имя Пресвятыя Богородицы, отъ внѣ и внутрь лѣпо зданъ, съ окрестъ древяною папертью ради дождевнаго ліянія, и съ главою лѣпотною, яже отъ внѣ покровенна есть покровомъ малымъ древянымъ съ чрепицею, такожде и весь храмъ особнымъ покровомъ малымъ; тамо точію три инока обитаютъ, и тѣ безъ всякаго рукодѣлія, кромѣ подобающаго чина иноческаго; и соболѣзновахъ не мало, яко толь красная обитель не имать довольно въ себѣ обитающихъ. Извѣстно же буди, яко тамо древній есть законъ возбраняющъ входити коей либо женѣ внутрь церькви, но аще случится отъ женъ приходящихъ на поклоненіе, внѣ церькви или паперти молитву творятъ, мужіе же точію невозбранно внутрь входятъ; испытующу же вину отъ иноковъ, отвѣщаша мнѣ: яко есть установленіе древнихъ Отецъ; и многимъ покушающимся нѣкіимъ безстуднымъ и упорнымъ женамъ презрити оное обыкновеніе, и внити внутрь храма, отвержены быша отъ вратъ церьковныхъ невидимою нѣкою силою Пресвятыя Богородицы. Откуда же проименовася обитель оная *Богородица Ястребская*? ястребъ птица всѣмъ знаемая. Во время владѣнія Христіанскаго, (якоже слышахъ) нѣкій отъ Князей *Кипрскихъ* изъиде въ горы съ наученнымъ ястребомъ къ уловленію птицъ, наипаче же утѣшенія ради якоже обычай есть господамъ, и по случаю возшедши на оную гору, не бывшу еще тогда монастырю, излетѣ отъ руки нечаянно ястребъ въ слѣдъ нѣкоей летущей птицы, птицѣ же отъ страха не имущей гдѣ сокрытися, влетѣ внутрь купины великой, ястребъ же съ великимъ вожделѣніемъ въ слѣдъ гонящися, но птицы не улови (улетѣ бо и сокрыся яко мала и скора суща), и самъ попа въ терніе купины и не можаше оттуда свободитися; Князь же сожалѣ о ястребѣ, повелѣ слугамъ изрубить всю купину свобожденія ради ловца, сотворшимъ же слугамъ повелѣнное и ястребъ свободися, и образъ нѣкій ветхій Пресвятыя Богородицы тамо внутрь купины обрѣтеся; и взявши Князь образъ отъ купины, поклонися съ слугами, и уразумѣ быти изволеніе Пресвятыя Богородицы къ созданію храма во имя Ея, и созда убо церьковь честну и нѣколико келій, и бысть обитель инокамъ даже до нынѣ, и отъ того времяни прозвася *Богородица Ястребская* отъ

общаго народа вЪ разнствованіе инныхЪ БогородичныхЪ монастырей. Тамо азЪ замедлихЪ два дни, и оттуда изшедши рано шествовахЪ яко два часа и вящше, и прейдохЪ обЪ онЪ полЪ оной нижайшей горы зѣло красной порослой многими древами лѣсовными и густынями различными, наипаче же певгами, то есть соснами велнкими; таже дойдохЪ кЪ монастырю два часа шествованія отЪ предреченнаго отстоящему, нарицаемому *Крестный.*

Монастырь оный такожде вЪ епархіи *Киринейской* обрѣтается, и есть зданіемЪ малЪ, но на лѣпотномЪ, уединенномЪ и пустынножительномЪ мѣстѣ стоящЪ, при воздухѣ легкомЪ, при источникѣ воды сладкой и здравой, имать и нѣколико отЪ древа садовнаго; иноковЪ же обитающихЪ не имать, точію единЪ, самЪ себѣ начальникЪ и послушникЪ, но и того по случаю не обрѣтохЪ; точію едину старую инокиню, яже стражбы ради тамо сидяше, та ми отверзе монастырь, и сотворихЪ вЪ немЪ должное поклоненіе, и сожалѣхЪ яко мѣсто удобное и не имѣяше насельниковЪ; тамо бысть храмЪ новосозданЪ отЪ ХристіанЪ предЪ седми лѣты и двѣ или три келіи ветхи; создася же монастырь оный во имя честнаго Креста, имянуется же *КрестЪ освященный,* не вѣмЪ откуда, ниже отЪ кого извѣститися возмогохЪ, но мню, или отЪ Креста, его же силою освящается вода, или отЪ источниковЪ водныхЪ иже тамо обрѣтаются, называютЪ *освященіе,* понеже вЪ нихЪ часто обыкоша освящати воду. Тамо препочивши мало, и воставши шествовахЪ крѣпко четыре часа, низходящи убо отЪ горЪ на низЪ, три часа, послѣди же низшедши отЪ горЪ, пріидохЪ на поле зѣло далече протязаемое, таковЪ бо образЪ есть острова *Кипрскаго,* сюду и сюду имать горы, посреди же поле, яко четырьмя деньми и вящше вЪ долготу протязаемо, вЪ широту же яко днемЪ прохожденія. Низшедши убо азЪ на оное поле, многую чуствовалЪ вЪ себѣ отраду, яко свободихся отЪ жестокихЪ и прискорбныхЪ горнихЪ путей, пріиде бо тогда вящше мѣсяцей тріехЪ, отнелѣ же начахЪ горами прохождати. И сице по многотрудномЪ каменномЪ высокомЪ, жестокомЪ, твердомЪ и горномЪ путешествованіи, равенЪ путь ни во что же вмѣнися; шествующи азЪ тогда оною полною равниною, яко часЪ единЪ, мимо идохЪ два холма низки, таже пришедши кЪ третьему, взыдохЪ мало и пріидохЪ кЪ нѣкоему монастырю святаго *Пантелеймона,* и тамо замедлихЪ три дни страннолюбія ради Игумена.

Монаст. именуемой Крестный.

Монастырь оный стоитЪ на мѣстѣ нелѣпозрачномЪ, и никаковой внѣшней красоты не являетЪ, не зѣло малЪ, ни великЪ, но мѣренЪ, новосозданЪ во имя святаго Великомученика

Монаст. св. Пентелеймона.

Пантелеймона отъ Христолюбивыхъ Христіанъ подъ игомъ Турецкимъ обрѣтающихся, съ храмомъ лѣпотнымъ новозданнымъ черепицею покровеннымъ отъ внѣ, съ нѣколикими келіями и обстоящими древесами садовными, на воскриліи единаго сухокаменнаго и бездревеснаго холма, бѣлъ и сухъ камень раждающаго, и ничто же неимать достойной похвалы, точїю источникъ великъ воды сладкой и здравой много точащій, яко водою его вся древеса напаяются, именуется *святый Великомученикъ Пантелеймонъ*, отъ веси древле бывшей сице проименованной, обрѣтается въ епархіи Архіепископской, и подъ его власть надлежитъ, имать иноковъ два и третьяго Игумена.

Начинающуся же тогда преставати губительству, начахъ и азъ тогда приближатися къ граду *Левкосіи*, имущи намѣреніе взяти совя вещи и итти въ замышленный мною путь. Изшедши убо отъ предреченной обители, шествовахъ паки полемъ между низкими холмами и между множествомъ виноградовъ, яко три часа, и пріидохъ къ иному монастырю святаго Мнасона, и тамо замедлихъ день и нощь.

Монаст. св. Мнасона.

Монастырь оный есть малъ и тѣсенъ, новосозданъ отъ послѣднихъ Христіанъ во время владѣнія Турецкаго, во имя святаго Мнасона, Епископа *Тамосейскаго*, *Тамосея* бо нарицается страна она, на ней же стоитъ оный монастырь близъ единой веси объ онъ полъ потока стоящей, на мѣстѣ нагомъ и бездревесномъ, точїю отъ страны полуденной обрѣтаются малы винограды и нѣколики певги, при нихъ же источникъ воды чистой здравой на подобіе *Іерусалимскаго* Силоама, внутрь земли, аки въ пещерѣ обрѣтающійся; тамо точїю два инока суть, единъ Игуменъ, другій Іеромонахъ, послушный ему. Тамо храмъ малъ каменнозданъ, кругомъ горбовидно покровенъ и внѣ три келіи; точїю обитель оная зѣло убога есть, живущіе въ ней иноцы съ великою нуждою питаются, не имутъ бо ни лѣса, ни скота, точїю нѣколико поля, частію убо отъ земледѣлія въ потѣ лица своего снѣдаютъ хлѣбъ, частію же отъ милостины, юже собираютъ на всякое лѣто отъ окрестныхъ тамо Христіанскихъ весей; мню же, яко имутъ и число малое козлищъ, тогда разсудихъ коль великое разнствованіе между вольными Христіанами и невольными, и коль съ великою честію и упокоеніемъ иноки жительствуютъ въ странахъ Россійскихъ, оныхъ же по вся дни труды снѣдаютъ Агаряне съ многимъ неблагодарствіемъ, насиліемъ и безчестіемъ. Оттуда инный монастырь большій недалече объ онъ полъ потока отстоитъ, такожде подъ власть Архіепископа

надлежащій, нарицается по Гречески *Аміазаклидомосъ*, и идохъ туда и гостихъ три дни, принятъ быхъ отъ Игумена и братіи страннолюбно.

Монастырь оный есть знаменитъ именемъ, и зданіемъ лѣпо разположенъ; имать же винограды и сады, овцы и поля, отонюду же приобрѣтающи корысти кормятся обитающіе, и поплащаютъ дани и всякія тягости Агарянскія, никоего бо инаго сице не озлобляютъ монастыря, яко сего, ибо стоитъ на распутіи, имущъ окрестъ многія веси, такожде и отъ великаго града *Левкосіи* недалече, отонюду же многи тамо Бесурманы приходятъ учрежденія ради, и многажды безчинствомъ ихъ стужаютъ, иже тогда по случаю бысть Игуменъ мужъ Богобоящійся смиренъ и долготерпѣливъ; бяше же тогда иноковъ въ обители оной шесть или седмь, отъ нихъ два Іеромонаха бяху искусны въ чтеніи и пѣніи церьковномъ; храмъ же тамо есть пространенъ и великолѣпенъ зданіемъ, съ двумя круги каменными и главою изрядною, внутрь же чисто каменными дсками постланъ и известью новопобѣленъ бяше, имать врата двои отъ сѣвера и запада, и источникъ воды внутрь монастыря текущъ, стоитъ на мѣстѣ прохладномъ, на единомъ низкомъ холмѣ, сухомъ и бездревесномъ, точію имать внѣ вратъ монастырскихъ, иже суть три отъ востока, сѣвера и полудня, два вертограда полна древа садовнаго, имать же и инны вертограды, но отстоящіе далече; окрестъ монастыря вся земля мягка и не имать камени тверда, точію отъ страны западной мало внѣ стѣны монастыря, такожде и отъ страны полуденной, внѣ монастыря на мягкой землѣ обрѣтается камень толь великъ, яко мнится быти холмъ, и многихъ къ немалому приводитъ удивленію, не мнится бо быти на ономъ мѣстѣ самороденъ, но аки бы откуду принесенъ, есть въ высоту вящше десять саженей, въ широту же и долготу толико же, не естественъ же того ради зрится быти, понеже многія лѣта лежитъ на единомъ мѣстѣ и на мягкой землѣ, на ней же вгруженъ есть быти. Извѣстно же буди и се, яко оный монастырь созданъ есть отъ древле въ Княжество Христіанское отъ *Кипрскихъ* благочестивыхъ мужей во имя Святителя Христова Ираклидія, бывшаго иногда Епископа въ *Кипрѣ*, въ *Тамосейской* странѣ, въ ней бо оная обитель стоитъ; суть же тамо два храма совокупно и нераздѣльно стоящіе, единъ новосозданъ низкій, и другій высокъ съ главою, въ ветхомъ убо обрѣтаются видѣ три гроба каменныи на подобіе кивотовъ изсѣченны, отъ нихъ же два отъ камени проста, третій же отъ мрамора бѣлаго. Повѣствуютъ бо тамошніе жители, по преданію, яко тамо бяху заключенны древними временами мощи

Монаст. тріехъ Епископовъ Тамосейскихъ.

трїехъ святыхъ Епископовъ Тамосейскихъ, *Ираклидія*, *Мнасона* и *Родїона*, отъ нихъ же въ мраморномъ кивотѣ бяху мощи святаго Ираклидія, въ его же имя и монастырь создася, прочїе же два кивота суть праздны, и не извѣстно камо во время многихъ браней и гоненія Христїанскаго и плѣненія варварскаго, въ кія руки и въ кою страну восхищены быша, ихъ же иконы имуще Христїане и донынѣ изображенны, должное имъ творятъ поклоненїе. Глаголютъ же, яко не суть ветхїе святые, но въ послѣднія времена явльшїеся, о чесомъ не испытахъ совершенно. По поклоненїи убо и прегощенїи моемъ нѣколикихъ дней въ предреченной обители, изъидохъ оттуда и шествовахъ бездревесными холмами и полями, и прїидохъ къ монастырю иному святаго Архангела Михаила, двумя часами отъ предреченнаго отстоящему и гостихъ тамо два дни.

Монаст. св. Архистратига Михаила.

Монастырь оный доволенъ пространствомъ, созданъ есть отъ древнихъ благовѣрныхъ мужей въ честь святаго Архистратига Михаила, и имянуется по Гречески *Архангелъ Аналеонтскїй*, прозываемый сице отъ веси *Аналеонтїи*, тамо близъ стоящей, надлежащъ подъ власть Архїепископа; стоитъ на горахъ низкихъ, сухихъ, безводныхъ и бездревесныхъ, и нѣсть воды внутрь монастыря, отъ внѣ издалече животными привозится, тамо четырехъ иноковъ жительствующихъ обрѣтохъ, и Игумена мужа щщательна и трудолюбива, ихъ же суть пропитанія отъ козлищъ и земледѣлія, есть два входа въ монастырь, внѣшнїй и внутреннїй, и сїи оба суть отъ сѣвера, внутреннїй входъ отъ камени сѣченнаго зданъ лѣпо; подворїе монастыря есть тѣсное, четвероугольное, каменное, отъ естественной тамошней горы, идѣже окрестъ нѣколико келїй; въ стѣнѣ же полуденной храмъ святаго Архистратига, аще малъ и безъ главы, обаче внутрь украшенъ иконописанїемъ, наипаче же образъ святаго Архистратига Михаила сице списанъ лѣпо, великомѣрно и хитростно, яко всякаго взирающаго къ умиленїю и ужасу подвизаетъ, и нѣсть во всемъ *Кипрѣ* островѣ (якоже слышахъ) инаго образа сему подобнаго, ни величествомъ мѣры, ниже лѣпотою хитрости; двери точїю едины сѣверны, идѣже и преддверїе отъ камени сѣченнаго съ камoрами зданное. Тамо внѣ монастыря въ оныхъ сухихъ, безводныхъ и бездревесныхъ горахъ, раждаются внутрь земли краски мягки приличны рукодѣлїю иконописцевъ; суть же сїи краски: умра, охра черная, на подобїе ляхи смѣшанной мало съ бѣлиломъ, и зеленая подобная теревердѣ; толикое есть множество, яко на всякъ день копающе тамошнїе жители, и продающе Французамъ, Венецїанамъ и Агличанамъ, не умаляется, но естественно растетъ и умножается; не токмо же сїи краски,

но и инныя различныя въ прочихъ горахъ раждаются, благословенная воистинну земля *Кипрская,* яже всѣ достохвальныя вещи раждаются, яко баволняный камень, краски земны различны, къ тому же и адамантъ драгій камень, обще называемый *Діамантъ,* и родится (якоже слышахъ) въ горахъ *Пафскихъ,* о немъ же забыхъ предпомянути. Пребывшу убо мнѣ тамо два дни, идохъ къ монастырю святаго Пророка Иліи, оттуда двумя часами хожденія отстоящему и тогда паки совратихъ отъ равнопутія, и начахъ паки восходити на горы.

Монастырь убо Пророка Иліи есть зданіемъ малъ, подъ власть Архіепископа надлежащъ, ветхій наипаче же храмъ древенъ, малъ, и готовъ бысть къ паденію и не имѣяше обитающаго внутрь, кромѣ единаго инока, и того сѣдобрадаго и малосильнаго. Создася же обитель оная отъ древнихъ Христіанъ; стоитъ на горѣ весьма высокой, различными древесами и густымъ лѣсомъ украшенной, не на верьху, но на воскриліи, на мѣстѣ зѣло красномъ, веселомъ и далече отъ міра уединенномъ; имать воздухъ легкой и источникъ воды сладкой и здравой, изобильно текущій, и древа садовнаго не мало, отъ нихъ же иныя древеса бяху плодоносны, иныя же шелковы удобны къ дѣланію шелка; имать поля, козлища и винограды, но вся вотще, понеже нѣсть жительствующихъ и работающихъ въ немъ, и достоинъ есть воистинну немалаго соболѣзнованія; не медлихъ же азъ тамо ни единаго дня, но препочивши два или три часа, и по яденіи хлѣба востахъ и шествовахъ къ инному знаменитому монастырю Богородичну, бысть бо тогда мѣсяцъ Августъ, и по двою дни имѣяше быти праздникъ Пресвятыя Богородицы, и соборъ имѣяше быти народа тамо и пріѣздъ Архіепископа, сего ради и азъ поспѣшахъ съ вожделѣніемъ, не точію поклоненія ради или видѣнія праздника, но къ полученію ради Архіепископа, его же зѣло любяхъ благонравія ради и добродѣтели, его же не видѣхъ полчетверта мѣсяца, отнелѣ изъидохъ отъ *Левкосіи,* по воскресеніи Христовомъ, си есть въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, ради обхожденія монастырей и свобожденія отъ губительства; но слыши случай противенъ моему спѣшенію. Отъ Пророка Иліи къ оному Богородичному монастырю суть два часа хожденія; азъ же погубивши путь и не могущу отъ кого извѣститися, весь день тотъ блудяхъ, восходящи зѣло жестокимъ и прискорбнымъ путемъ, мнящи яко къ монастырю иду, и поползахся множицею по камени, и падахъ и утрудихся дозѣла, изнемогающи, и скорбяхъ не мало яко не вѣдяхъ камо гряду и гдѣ обрѣтаюся, вечеру же бывшу доспѣхъ на высоту горы зѣло высокой, яже по *Троодосѣ* третія славится высотою, о ней же послѣди изъявлю слово; доспѣхъ же

Монаст. св. Пророка Иліи.

Новое лѣто 1736 е.

не на самый верьхъ ея высоты, но мало нижае, на воскриліи, и обрѣтши малу равнину и лѣса довольно, помышляхъ тамо мало сокрытися и пренощевати, не боятся же отъ звѣря, но отъ гада, ибо звѣріе великіе не обрѣтаются, иже бы могли снѣдати или поражати людей, гады же суть многіе и разные, наипаче же едина смертоносная и зѣло ядовитая, *ехидна* именуемая, иные называютъ *кужа*, си есть *глухая*, въ иныхъ же странахъ не обрѣтается, точію въ *Кипрѣ*, и многихъ умерщвляетъ своимъ ядомъ людей и звѣрей, въ таковомъ убо мнѣ стуженіи и сумнѣніи бывшу, хлѣба и воды при себѣ не имущу, и отъ мокроты пота хладъ чувствовати начинающу, внезапу тамо нижае Божіею помощію узрѣхъ издалече двухъ человѣкъ бѣлящеся, обычай бо тамъ есть простымъ и работнымъ людемъ отъ платна бѣлы одежды носити, и недоумѣяхъ каменіе ли бяху, или люди, бысть бо тогда уже вечеръ теменъ, и не могохъ разсудити, боятся же паки возгласити къ нимъ, да не како случатся отъ невѣрныхъ и злотворныхъ Турковъ, и сотворятъ мнѣ нѣкую обиду; аще бо и извѣстенъ быхъ отъ многихъ, яко разбойницы въ *Кипрѣ* не обрѣтаются, но боятся отъ Магометановъ, ибо зѣло Христоненавистны суще, многи пакости Христіанамъ творятъ; желахъ же паки обрѣсти какого нибудь человѣка, утѣшенія ради скорби и совѣта пути, обаче положивши надежду на Бога, возгласихъ ко онымъ гласомъ веліимъ, якоже обычай есть въ пустыняхъ, и отвѣщаша мнѣ такожде гласомъ громкимъ, и зваша мя къ себѣ; азъ положивши на себѣ крестное знаменіе и упованіе на Бога, пойдохъ къ нимъ, и пришедши обрѣтохъ два мужа Христіанскаго древосѣчца, обнощевавши тамо ради рукодѣлія ихъ и потребы, иже извѣстившися въ заблужденіи моемъ, соболѣзноваша ми зѣло, и рекоша, яко де далече отъ монастыря обрѣтаюся, и обѣщаша ми показати путь утромъ, возрадоваша ся же зѣло о пришествіи моемъ, азъ же паче о обрѣтеніи ихъ, имѣяху же при себѣ отъ хлѣба, маслинъ и воды, и дадоша мнѣ ясти и пити довольно, аще же и огнь великъ возжегоша ради зноя, иже обаче бысть верьху великихъ горъ, и ради осушенія потныхъ ми одеждъ, каковый же сонъ съ бдѣніемъ смѣшенъ препроводихъ нощи тоя, не прилично бо умолчати мнѣ, бяше тяжестенъ и прискорбенъ, слышателю же можетъ быти легокъ и смѣшенъ, чрезъ всю бо нощь повращахся аки овца на рожни, не могущи терпѣти отъ единой страны горячести огня, отъ другой же хлада горнаго, его же отъ мокроты одеждъ и охлажденія пота терпѣхъ, и аще мало начахъ усыпати, но абіе паки возбуждахся, востаяхъ, или отъ горячести и приближенія къ огню, или отъ хлада, и повращахся на ину сторону, и не могохъ

уснути ради жестокости постели, лежахъ бо на хребтѣ матери общей, си есть земли, естественными упещренною камнями, и мнѣхся опочивати на драгоцѣнномъ одрѣ, и сего ради отъ радости великой не могохъ спати, но повращахся сѣмо и овамо, аще же и начинахъ усыпати мало, но паки возбуждахся отъ повѣванія вѣтра и хлада, или отъ кусанія муравій и комаровъ, или отъ боязни гадовъ, или отъ благоуханнаго кадила, исходящаго отъ дровъ жегомыхъ, и повращахся паки на инну сторону, и покрывахъ руками носъ и уста, мнѣся же быти тогда и нощь большая паче инныхъ, и сице повращающися сѣмо и овамо въ всенощномъ бдѣніи даже до утра, еже ускорихъ совершити прежде праздника, аще и по неволѣ. Утру же бывшу извѣстихся о пути отъ предреченныхъ двухъ Христіанъ, и видѣхъ яко бѣхъ близь верьха оной высочайшей горы, взыдохъ на самый верьхъ, и оттуда видѣхъ едва не весь *Кипръ*, аки на длани; азъ же видѣвши оттуда знаменіе монастыря, снідохъ съ горы кромѣ всякаго медлѣнія на нижайшія горы, и оттуда шествовахъ безпутно и многотрудно даже до монастыря. Извѣстно же буди, яко гора оная четвертая есть между высокими горами почитаема отъ *Кипрскихъ* жителей; пять бо горъ суть въ *Кипрѣ* знаменитыхъ и высочайшихъ: первая наивышшая и глава всѣмъ *Троодосъ*, вторая *Араратъ*, третія сія, именуемая *гора Столпная*, ибо верьху ее нѣкіи части столповъ марморныхъ обрѣтаются валяющіяся по земли, о нихъ же баснословитъ народъ то же, и о камнѣ верьху горы *Троодоса* лежащаго, се явна есть ложь, понеже всякъ познати можетъ, яко тамо древле бяше нѣкій храмъ, якоже и верьху горы *Синайской*, нынѣ же толь разоренно и пусто мѣсто обрѣтается, яко ниже основанія не познаются, и ничто же инно не обрѣтается, точію оныя части мраморны, четвертая *Ахеняруса*, о ней же предписахъ идущи къ *Гелаблису*, пятая нарицается *гора Крестная*, понеже имать на верьху монастырь лѣпотенъ во имя *Честнаго Креста*, о чесомъ довольно писахъ во второмъ къ *Кипру* пришествіи, егда первѣе повратихся отъ *Іерусалима:* но возвращаюся къ повѣсти путешествія.

Горы Кипрскія.

Низшедши убо азъ даже до низу горы предреченной, при ней нощевахъ, обрѣтохъ монастырь, познахъ бо съ высоты отъ расположенія горъ гдѣ стоитъ, и другій разъ пріидохъ тамо, но отъ инаго пути; пришедшу же мнѣ тамо прежде двухъ дней предъ праздникомъ, обрѣтохъ уже нѣколики поклонники начинающе собиратися, и воспріятъ быхъ отъ Игумена и братіи честно со всякимъ угощеніемъ, знаемъ бо имъ бѣхъ отъ прежде; за утра же пріиде и Архіепископъ съ Архидіакономъ и иными дьяконами и пѣвцы и прочими слугами,

Пришествіе къ монастырю святаго Пророка Иліи.

иже всѣ знаемы мнѣ бяху, и устрѣтохъ Архіепископа предъ вратами съ священники и съ иноки, якоже есть обычай, и вниде въ церьковь со всемъ клиромъ, поющимъ пѣвцемъ *Достойно есть:* и по поклоненіи иконамъ поклонившися и азъ привѣтствовахъ его, и взяхъ благословеніе, и возрадовахся азъ о немъ, а онъ о мнѣ, яко многое время не видѣ мя, любяше бо мя зѣло; изшедшимъ же изъ церькви, провождахъ его даже до палаты, яже ему бяше уготованна къ угощенію, и тамо привѣтствовахъ всѣхъ знаемыхъ и любящихъ мя, стыдихся же отъ части предъ лицемъ Архіепископскимъ, яко худы и раздранны на себѣ имѣхъ одежды, онъ же отнюдь онымъ не гнушашеся, но якоже прежде во дворѣ, туюжде и тамо честь подаваше, и елико дней тамо замедлихъ, всегда мя къ себѣ зваше на трапезу, и купно между иными честными мужами посаждаше; азъ убо похваляхъ послѣди предъ многими великое его смиреніе и благоразуміе, онъ же предъ многими честными мужами похваляше мои труды и путешествованіе; доспѣвшу же дню праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, Августа 15, торжествовахъ въ честь Богоматерѣ съ нощнымъ бдѣніемъ церьковнымъ, бяху бо пѣвцы искусны, наипаче же нѣкій тогда сладкомудрый пѣвецъ по случаю пріиде отъ святыя горы *Аѳона*, собранія ради милостыни, именемъ Іеромонахъ *Леонтій*, отъ монастыря *Ватопеда*; тотъ чудеснымъ и искуснымъ пѣніемъ не мало услади слухъ многонароднаго тамо собранія, той имѣяше при себѣ отъ монастыря его врученны честные мощи, часть чрепа отъ главы святаго мученика Сергія, и кость съ тѣломъ святаго Великомученика Пантелеймона, отверзе и показа предъ всѣми, и лобызахъ всѣ единъ по единому, славящи Бога и угодниковъ его; служаше же самъ Архіепископъ Божественную литургію съ многимъ благочиніемъ и умиленіемъ, бысть же въ одѣяніи подобномъ Патріаршему, точію разнствуетъ, яко у Патріарха мантія вишневая, въ рукахъ держащи патерицу, и пишутся въ грамотахъ *Святѣйшій* и *Блаженнѣйшій*. Архіепископы же *Килрстіи* облачаются зѣло въ свѣтлочервленну мантію, жезлъ держащи въ рукахъ съ верьху яблокомъ, или якоже они имянуютъ *скиптръ*, пишутъ имя свое чернилами червленными, яже вся суть церьквей Греческихъ дарованія, суть же самовластны яко и Патріархи, пишутся и имянуются отъ всѣхъ обще, *Святѣйшіи*, и аще случится въ Вселенскомъ соборѣ, далече отъ Патріарховъ нижае сѣдятъ, якоже извѣстихся. По совершеніи убо праздника во вторый день отъиде Архіепископъ въ градъ *Левкосію*, въ дворъ свой, и весь народъ разъидошася; азъ же остахся, и промедлихъ тамо нѣколико дней ради описанія монастыря, его же съ многимъ разсужденіемъ и тщаніемъ истинно изобразихъ.

Монастырь убо оный есть отъ начальныхъ и знаменитыхъ тамо монастырей въ епархïи и власти Архïепископской обрѣтающïйся, созданъ отъ царей Греческихъ отъ *Исакïя* и *Даллата*, и послѣди обновленъ отъ оныхъ, якоже исторïя о немъ изъявляетъ въ книгѣ ветхой писанной на пергаментѣ, яже хранима есть и донынѣ въ монастырѣ. Монаст. Богородиченъ именуемый Ножевый.

Монастырь оный именемъ, честïю и чиномъ есть третïй по монастырѣ *Богородицы Кикку*, зданïемъ, осѣденïемъ мѣста и постланïемъ каменнымъ много ему подобенъ, ибо и сей на мѣстѣ неравномъ, на воскрилïи горы, надъ удоломъ созданъ, разположенïемъ четверостѣненъ, и весь покровами древянными и внѣ черепицею покровенъ, такожде и два входа имущъ, отъ нихъ же начальный къ востоку есть, и другïй къ западу, и внутрь текущую посреди монастыря воду здраву и хладну имущъ, въ семъ точïю разнствуетъ, яко въ монастырѣ *Кикку* храмъ на странѣ большïй есть зданïемъ, здѣ же меньшïй и посредѣ монастыря стоитъ; имать же паперть зданну съ кругами и столпами лѣпо отъ страны западной, и главу съ верьху, и верьху всея церкви покровъ великъ съ черепицею, внутрь же иконостасомъ, кандилами, постланïемъ каменнымъ, иконописанïемъ по стѣнамъ, лѣпо украшенъ; тамо внѣ монастыря вода дождевная, здѣ же текущая; та имать иноковъ много и чинъ церьковный совершеннѣйшïй, здѣ же чинъ и число иноковъ скудное, всѣхъ бо иноковъ внѣ и внутрь монастыря едва имать двадесять; тамо келïй больше, здѣ меньше, и метоховъ много не имать, точïю два или три, отъ инаго же стяжанïя, си есть отъ поля, лѣса, воловъ, овецъ, козлищъ и виноградовъ имать довольно, такожде и отъ древесъ масличныхъ и отъ всѣхъ корыстей, яже требуетъ монастырь; иноцы тамо трудолюбны и смиренны, питаются отъ трудовъ земледѣльныхъ, отъ стяжанïя и милостины подаваемой отъ Христïанъ. Стоитъ обитель оная на мѣстѣ не весьма равномъ, каменнотвердомъ, на воскрилïи горы, между инными высокими горами окрестъ обстоящими, при воздухѣ легкомъ, при водахъ здравыхъ и сладкихъ; отъ нихъ же единъ источникъ внутрь монастыря течетъ, а другïй внѣ низу въ удолѣ предъ монастыремъ, къ тому же отстоитъ далече на уединенïи, и безъ всякаго мïрскаго мятежа; но понеже имать имя знаменито, сего ради не престаютъ прихождати тамо Бесурманы и стужати убогихъ иноковъ. Тамо внутрь храма посредѣ монастыря стоящаго, есть образъ чудотворенъ, сребромъ и златомъ лѣпо покровенъ, равенъ въ широту и долготу, яко локоть единъ, Богородица едина безъ Iисуса Христа, аки молящаяся съ простертыми руками до пояса написанна, и о сей такожде по-

вѣствуютъ *Кипрстіи* жители согласно, якоже и о *Богородицѣ Кикку*, яко есть писаніе святаго Евангелиста Луки, но не имутъ отнюдь свидѣтельства отъ писанія въ исторіи, сего ради и не вѣроятно есть, къ тому же многіе ради почтенія мѣста или обители, и ради лучшаго говѣнія люди умножаютъ слово, нѣсть бо отъ оныхъ тріехъ знаменитыхъ и первоизображенныхъ иконъ Богородичныхъ, ихъ же писа святый Евангелистъ Лука, якоже въ житіи его повѣствуется; аще же отъ иныхъ послѣди отъ Евангелиста изобразившихся иконъ, можетъ быти вѣроятно, аще цвѣтами обычными, то есть красками, юже и нынѣ иконописцы употребляютъ, изображаше иконы святыя Евангелистъ Лука; многіе бо глаголютъ, яко необычнымъ нѣкіимъ художествомъ отъ воска и мастики содѣловаше; предреченный же образъ обычными красками есть исписанъ, проименовася же образъ сей *Богородица Ножевая*, отъ *ножа*, а отъ образа и монастырь, иже купно на образѣ висяще прежде созданія монастыря въ пустынѣ обрѣтеся, якоже повѣствуется, и донынѣ виситъ прицепленъ къ образу, во многомъ говѣніи отъ Христіанъ почитается. Прилично же воспомянути и о Игуменѣ обители оной, иже тогда тамо начальствоваше нѣкій монахъ *Парѳеній*, мужъ благоговѣенъ. Богобоящійся, и вся честныхъ добродѣтелей наполненъ, всѣхъ инныхъ иноковъ въ *Кипрѣ* превосходящъ, аще и монахъ бысть кромѣ Игуменства, но многими лѣты обладаше монастыремъ, не хотящимъ братіямъ отнюдь его премѣнити, ради благоразумія его и тщанія, еже имѣяше къ обители; ибо во время его умножися обитель числомъ иноковъ, зданіями лѣпотными и инными прибытками; имѣяше же оный блаженный мужъ между инными добродѣтельми, наипаче нищету вольную и великое смиреніе, и не хотяше отъ братіи именоватися Игуменомъ, ниже въ поминаніи церковномъ, ниже внѣ церькви, но икономъ; носяше же сице худы и малоцѣнны одежды, яко всякъ зряще его, мнитъ быти его меньшаго и послѣднѣйшаго паче всѣхъ инныхъ въ монастырѣ инока, камилавку или подкапокъ никогда не омываше, на землѣ низу идѣже аще случашеся лежаше, перьвый на всякое дѣланіе и послушаніе предтечаше и къ дѣланію всѣхъ побуждаше, прежде всѣхъ къ церькви прихождаше и на послѣднихъ мѣстѣхъ въ углѣхъ темныхъ стояше, чтенія книгъ не знаяше, но Бога и ближняго всемъ сердцемъ любяше, и вся заповѣди храняше, въ зимѣ и лѣтѣ обувенъ въ сапоги хождаше, власы краткии и сокрученны имѣяше, имѣяше же обычай на главѣ носити внутрь подкапка ручныя малыя орудія, яко то: шило, проушникъ, буравчикъ, долотцо, ножъ, прутъ, гвоздія, иглы нитки, воскъ, вервицы и инныя вещи различныя

яко да готовъ будетъ на всякое дѣланіе и потребу, аще когда что въ нуждѣ случится помощи, яже азъ видящи въ единъ день, зѣло чудихся смиренномудрію его и терпѣнію; яко толь худыя и непотребныя вещи носитъ, и аще кто что либо буди отъ него когда спроситъ, отъ подкапка всегда изъимая мадаяше; и хотя возрастомъ малъ, но Богъ ему дарова съ младыхъ лѣтъ часть силы Самсоновой, и аще тогда и ко старости приближися, вящше пятидесяти лѣтъ имѣяй отъ рожденія своего, но многихъ мужей силою превышаше, и вмѣсто многихъ человѣкъ единъ трудъ и рукодѣліе совершаше, какъ въ копаніи земли, такъ и въ иныхъ трудахъ; не всегда же въ единой мѣрѣ бысть, но особными часы являшеся въ немъ сила, аки буря, яже (якоже слышахъ) не можаше терпѣти, аще не зѣло что тяжестно работаше; бяше же родомъ Аравлянинъ отъ *Парашама* града близъ *Триполя*, отъ престола Антіохійскаго, пріиде же малый отрокъ въ *Кипръ*, и воспитася, и бысть монахъ. Чудесно же есть, яко въ толикой бывши силѣ, отнюдь не злобивъ, ниже враждаше кого отъ братіи, но жительствоваше аки овца незлобивая, и яко безсильна себя вмѣняше; многая же о немъ повѣствуютъ тамошніе жители, яже дѣйствоваше силою прежде съ младыхъ лѣтъ, егда бяше въ послушаніи келарства, отъ нихъ же нѣкая не безъ сладости и удивленія слышащи, здѣ благій читателю любвѣ твоей начертахъ.

Нѣкій борецъ Агарянинъ ходяй въ мірѣ и творяй дѣйствія силы своея, слышащи о *Парѳеніи*, пріиде въ монастырь съ надеждою, хотя увѣдати силу его, и понуждаше его къ боренію, обаче монахъ смиренномудрствуя, не хотяше искушающимъ сицевымъ дѣломъ, аки не приличнымъ иноческому житію, и не хотяше изъити отъ келіи, но стояше на прагѣ дверей, борецъ же埋 вземъ его за руку, влечаше, той же сопротивляшеся, и не можаше борецъ монаха ниже двигнути отъ мѣста, но отъ руки лѣвой, ею же держашеся угламъ дверей, не точію двери съ прагомъ начаху влектися, но и зданіе все подвижеся; познавши же борецъ силу, хотяше его оставити, но инокъ удержавъ руку его, и стиснувъ сице крѣпко, яко нужда бысть сокрушитися членамъ, и нача вызывати и иныхъ многихъ борцевъ и крѣпкихъ мужей и побѣди, и камень великъ и тяжестенъ отъ горы принесе, и положи предъ вратами монастырскими, его же едва шесть или седмь мужей двигнути можаху, и паки камень мельничный великъ, провлекши руку въ дырицу, юже посредѣ имѣяше, подъятъ единою рукою, его же едва десять мужей подъяти могли. Паки зданію нѣкогда бывшу въ монастырѣ, и сѣчеся гора каменная ради сравненія мѣста и разпространенія стѣнъ твердости ради, три дни

Дѣйствія силы Парѳеніевой.

многи работники труждающеся, мало что отсѣкоша; видяще же *Пароеній* яко дѣло не успѣваше, возъярися сердцемъ отъ мужества, взя сѣчиво въ руку свою, и толь много чрезъ три или четыре часа отсѣче каменіе горы малое и великое разверзи, яко многое число народа едва чрезъ три дни очистиша мѣсто. Тогожде времяни обитель требоваше едино бревно великое на потребу церькви, и отшедше нѣколико число мужей въ лѣсъ, отсѣкоша, влечаху къ монастырю съ великимъ трудомъ, горы бо тамо высоки и пути жестоки, идѣже животными работати не возможно, три дни убо влекущи оное древо, едва до половины пути привлекоша, оскорбѣ же икономъ отецъ *Пароеній,* и не могуще терпѣти медлѣнія дѣла, въ едину нощь уснувшимъ всѣмъ, пойде въ пустыню, идѣже лежаше оное бревно, и взявъ на рамена своя и принесъ предъ враты монастыря, и отшедъ сокрыся паки въ келїю. Утру же бывшу отверже вратарь монастырь, и видѣвши иноцы древо, удивляхуся, недоумѣюще кто и како тамо нощїю принесе, *Пароеній* же аки лицемѣрствуя, мняшеся не вѣдати о семъ, но прославляше, яко чудо бысть Божїе. Инаго паки времяни пять или шесть разбойниковъ чужестранны суще и не вѣдяще о силѣ мужа *Пароенія,* прїидоша въ монастырь съ злымъ умышленїемъ, да украдутъ, или что силою отъимутъ отъ убогихъ черноризцевъ, бяху бо Бесурмане, наченшимъ убо имъ безчинствовати, начаша боящися иноки и сокрыватися, точїю *Пароеній* не сокрыся, но просяше ихъ благоувѣтливыми словами, да престанутъ отъ безчинїя, онымъ же не слушающимъ, пойде благоразумный монахъ тайно и заключи врата монастырскїя, и взя въ руки свою дубину великую, начатъ бити не милостно, покусившимся же имъ сопротивлятися съ оружїемъ, никако же можаху проворства ради и великой силы мужа, сего ради устремишася къ бѣгству внѣ монастыря, не могущимъ же имъ убѣгнути заключенїя ради, и помлати ихъ аки пшеницу, и сдѣлавъ ихъ полумертвыхъ, отбивъ отъ нихъ вся оружїя и заключи въ келїи своей; собравшися же братїя, возрадовахуся и благодарствоваху Бога, яко таковаго сподобишася имѣти въ монастырѣ мудра, сильна и добродѣтельна мужа. Многая и инна о немъ слышахуся чудодѣйствїя, но не имѣхъ времени вся описати, понеже тогда престало быть губительство, и тщихся скоро совершити посѣщенїе монастырей и отъити отъ *Кипра* въ ину страну.

Монаст. св. Мнасона.

Изшедши убо отъ монастыря онаго, возвратихся вспять инымъ путемъ къ предреченному монастырю святаго *Ираклидія,* двумя часами хожденїя отпуда отстоящему, и тамо препочивши мало ради питїя воды и прохлажденїя, идохъ къ предписан-

ному малому монастырю тамо объонъ полъ стоящему, нарицаемому *Святый Мнасонъ*, и тутъ нощевахъ. За утра же воставъ шествовахъ три часа полемъ равнымъ, оттуда далече протязаемымъ, и пріидохъ къ иному монастырю святаго Архангела *Михаила*, называемому *Алакатамея*, и тамо промедлихъ два дни.

Монастырь оный именуется по Гречески *Алакаѳаміасъ*, то есть *Кладязный*, понеже тамо много кладязей обрѣтается, въ монастырѣ и въ близь стоящей веси ради мягкой земли копанія, и многихъ внутрь ея обрѣтающихся водъ. Созданъ отъ древнихъ благочестивыхъ и знаменитыхъ Христіанъ во имя святаго Архистратига; обрѣтается же на полѣ равномъ между множествомъ древесъ садовыхъ, (отъ нихъ же наибольше суть древесъ маслиныхъ и шелковыхъ, ибо тамо дѣлается шелка не мало) на мѣстѣ веселомъ, недалече отъ града *Левкосіи*, сего ради и много стужается отъ Бесурманъ, есть же Метохъ, си есть причастенъ къ монастырю *Богородицы Кикку*, отъонюду же Икономъ и иноки посылаются къ пребыванію четыре или пять, елико потребно къ управленію дѣлъ. Тамо есть много поля равнаго и благой земли къ всѣванію сѣменъ, оттуда бо наипаче корыствуютъ иноцы и отъ воспитанія козлищъ; тамо въ садѣ обрѣтаются кладязи съ колесы вертящимися и вытягивающими воду напоянія ради древесъ садовыхъ, и съ дексаменіи, то есть сажалки (ямы), лѣпо каменнозданными; обрѣтаются же нѣколики финики, померанцы, и всякое иное древо плодоносное. Монастырь оный распространеніемъ великъ, образомъ четверостѣненъ, зданіемъ не крѣпокъ, ибо имать всѣ келіи зданны отъ плинѳъ нежженыхъ; широкое же имать подворіе, идѣже студенецъ воды чистой, и храмъ посреди монастыря великъ, и лѣпозданъ отъ гладкосѣченныхъ каменей, и множицею хотяху его отъяти Агаряне отъ Христіанъ, но сребрениками благочестивыхъ Христіанъ откупися; имать входа три лѣпотны, отъ запада, сѣвера и юга каменными дсками лѣпо постланъ, иконостасомъ и кандилами украшенъ, съ столпами каменнозданными, съ кругами, съ склепами и многими окнами, съ главою внѣ лѣпотною. Оттуда по двою дню отъидохъ въ перьвоначальный предреченный градъ *Левкосію*, въ дворъ Архіепископскій, идѣже препроводихъ мимошедшее зимнее время, и имѣхъ намѣреніе отлучитися отъ Архіепископа, и отъити отъ острова *Кипра*, и творити предъумышленное мнѣ шествованіе къ *Патму*, пользованія ради Греческихъ ученій. Богъ же лучшее, мню, проводящи о мнѣ смотрѣніе, остави мя впасти въ недугъ трясавицы, ею же страна она наполнена, и страдахъ оною дни немалы, къ тому же и Харачь (дань) настоящаго лѣта приближися, и обычай имутъ Бесурмане

Монаст. св Архистратига Михаила, Алакаѳаміасъ.

Левкосія или Никосія, градъ въ Кипрѣ.

Харачь или подушныя деньги что?

удерживати повсюду Христіанъ странныхъ, прежде единаго мѣсяца; *Харачь* же есть слово Турецкое. Есть же сія главнѣйшая и неумолимая дань отъ Султановъ Турецкихъ, съ начала плѣненія Христіанамъ и Евреемъ, установлена, юже поплащаютъ всѣ съ малыхъ лѣтъ даже до смерти, точію мужескій полъ, жены же даютъ ничто, какой либо буди вѣры, и ни кто же не можетъ сей дани убѣгнути, развѣ аще кто отречется своей вѣры и приметъ Магометанскую. Здѣ мнѣ пишущу, слезы изліяшася отъ очесъ, воспомянувшу, яко многихъ убогихъ случися мнѣ видѣти нестерпѣвшихъ даней и мученій Турецкихъ, отвергшихся Христа; на многихъ бо мѣстѣхъ, идѣже аще сушь большее число, якоже въ великихъ и знаменитыхъ градѣхъ, въ весехъ и инуду, между множествомъ убогихъ, идѣже единъ другому помощи не можетъ, великое страданіе отъ Агарянъ бѣдные Христіане претерпѣваютъ. Многи и различны сушь дани Турецкія безчисленны, но тѣ всѣ безъ свидѣтельства и писанія взимаются; Харачь же егда поплащается, дается каждому мужеска пола едина хартія мала, яко длань шириною и полпяди долготою, съ подписаніемъ и съ пятью печатьми; отъ нихъ же начальнѣйшая печать Султанская, прочія же иныхъ великоименитыхъ начальниковъ, разно по различію градовъ подписуемы; во время же поплащенія описуютъ въ кратцѣ каждаго человѣка внутрь хартіи, лице, возрастъ, брови, очеса, носъ, усы, браду и проч., яко отнюдь не можетъ ни едина хартія служити иному человѣку; и аще Христіанинъ въ кой либо градъ или страну приходитъ, то первѣе о Харачѣ спрашиваемъ бываетъ, и announce въ отъ нѣдра, показуетъ, приставники же Агарянскіе осматриваютъ и чтутъ внутрь написанно, аще согласуетъ съ лицемъ, и сице проходитъ повсюду вольно, не токмо же странствующіе, и въ отечествахъ своихъ всегда пребывающіе, съ многою строгостію о Харачѣ испытуемы бываютъ. Хартія же перемѣняется на всякій годъ печатьми и образомъ; единаго бо лѣта дается бѣла, другаго же червленна, третіяго желта, и паки бѣла; различно же подается по чину и силѣ, богатымъ убо по пятнадцати Левовъ или талеровъ, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ по 60 ти копѣекъ, нижайшимъ по десяти, убогимъ по пяти, наибѣднѣйшимъ же и старцемъ по пяти, влачащимся три талера подается Харачь. Въ то время новолѣтному наставающу Харачу, замедлихъ въ дворѣ Архіепископскомъ даже до Ноября мѣсяца, донелѣже раздадеся Харачь Христіанамъ. Таже оздравѣвши азъ и давши Харачь лѣта по исчисленію Магометанъ 1148, по Христіанской же хронологіи 1735 года, съ коего для любопытства читателей сообщаю переводъ.

Василій Григоровичъ монахъ росту высокаго, лицемъ смуглъ, глаза свѣтлокаріе, брови густыя черныя, сросшіися вмѣстѣ. *Второй гилдіи* (на Россійскія деньги 3 рубли 30 копѣекъ). На Харачной желтой хартіи положены четыре черныя печати.

Переводъ съ Харачнаго свидѣтельства.

Получивши же сію хартію за помощію Архіепископа, отъидохъ къ иному малому граду *Ларнака* именуемому, днемъ хожденія отъ *Левкосіи* отстоящему, въ епархіи Епископа *Кипрскаго*, недалече отъ брега морскаго. Тамо есть пристанище кораблямъ и на пристани храмъ великъ и ветхолѣтенъ, въ немъ же есть гробъ святаго Лазаря друга Божія, о немъ же предписахъ довольно. Бысть же тогда мѣсяцъ Ноябрь, и по случаю пріиде въ *Кипръ* отецъ и благодѣтель мой Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій *Силвестръ*, съ первымъ моимъ учителемъ *Іяковомъ*, иже изъиде отъ престола своего, гоненію тогда бывшу отъ Христоненавистныхъ Папистовъ, разнствованія ради вѣры, иже тщахуся всѣхъ православныхъ Христіанъ превратити на свою ересь. Святѣйшему же Патріарху о семъ многажды сопротивляющуся, гоняху его даже до смерти; изъиде убо до времяни лучшаго ради смотренія и собранія милостины, и удержахся, любви ради его, отъ предъумышленнаго мнѣ пути, и зимовахъ въ *Ларнакѣ*, и тогда объидохъ нѣколико тамо окрестъ обстоящіе монастыри. Доспѣвшу убо празднику, иже во святыхъ отца нашего Преподобнаго *Спиридона* 12 Декабря, идохъ первѣе въ весь *Тримиѳунду* на поклоненіе, отстоитъ бо оттуда четырьмя часами хожденія; тамо промедлихъ вечеръ и утро до полудни, съ иными поклонниками собравшимися на праздникъ; Архіепископъ же не пріиде ради случившагося нѣкоего препятствія, точію его намѣстникъ, и совершихомъ по чину пѣніе лѣпотно, и поклонихомся гробу святаго, иже обрѣтается внутрь церкви въ олтарѣ, идѣже прежде святые его мощи опочиваху; послѣди же пренесеся въ область Венеціанскую въ градъ *Коркиру* или *Корфу*, идѣже и донынѣ обрѣтаются, о чесомъ прежде писахъ довольно повращающися изъ *Венеціи*. *Тримиѳунда* же отечество Преподобнаго есть, бяше же тогда весь зѣло малонародна и жителями оскудна, точію бо пять или шесть домовъ Турецкихъ обрѣтаются, и единъ Христіанскій; стоитъ на мѣстѣ красномъ, веселомъ и зѣло равномъ и много поля къ всѣванію имущемъ. Тамо воздухъ здравъ, вода кладязна, и древесъ скудость; многими же лѣты храму разорившуся даже до основанія и пусту стоящу, тщаніемъ прежняго Архіепископа Кипрскаго *Силвестра*, создася храмъ каменный не малъ и лѣпотенъ, и приставися Игуменъ единъ и Іеромонахъ въ жительствованіе, и начахуся собиратися иноцы, и монастырь созидатися. Оттуда по препровожденіи праздника шествовахъ

Градъ Ларнака.

Пребытіе въ Кипръ Патріарха.

Весь Тримиѳунда, отечество св. Спиридона.

четыре часа полемъ онымъ зѣло великимъ, посреди *Кипра* лежащимъ, именующимся *Мебарїа*, идѣже многи обитаютъ веси отъ единаго точїю земледѣлїя и оранїя питающїяся; сице много различныхъ всѣванїй раждается, яко весь островъ обогащаетъ; мимо шедши убо и азъ тогда многїя веси Христїанскїя на полѣ ономъ, прїидохъ къ монастырю святаго *Варнавы*.

Монаст. св. Варнавы и храмъ св. Спиридона.

Монастырь оный и предреченный, обрѣтающся въ епархїи Архїепископской; стоитъ такожде на равнинѣ, на мѣстѣ веселомъ и уединенномъ при воздухѣ здравомъ, но вода кладязна, имать Игумена съ двумя или тремя иноками, иже питаются отъ всѣванїй сѣмянъ и пасенїя козлицъ. Тамо храмъ древняго зданїя, великъ и лѣпотенъ, съ двумя главами, обаче убожества ради никаковаго украшенїя внутренняго не имать, точїю нѣкїе столпы мраморные отъ части сблюдошася, имѣяше сперва, якоже познавается, входовъ пять; отъ полудня единъ, отъ сѣвера другїй и три отъ запада, абаче внѣ всѣ затворенны суть зданїемъ, едины точїю начальнѣйшїе всегда отверзаются. Храмъ оный весьма подобенъ внутреннимъ и внѣшнимъ разположенїемъ святому *Лазарю*, иже въ *Ларнакѣ* на пристани, въ семъ точїю разнствуютъ, яко тотъ съ тремя главами раздѣленными, сей же съ двумя цѣлыми; той обновленъ, сей готовъ есть къ паденїю; тамо мїрская церьковь въ мїрѣ стоитъ, здѣ же монастырь на уединенїи, келїй и зданїй зѣло имать мало, и ни каковой внѣ красоты отъ древа лѣснаго не имать, точїю единъ вертоградъ малъ съ нѣколиками древесами. Здѣ съ начала бяше престолъ собственный святаго Апостола *Варнавы*, тамо внѣ созади олтаря церьковнаго обрѣтается яма полна воды чистой съ каплицею сверьху и съ каменными степенями. Идѣже, повѣствуется, и святое рукописное святаго Евангелиста Матөея обрѣтеся Евангелїе, и дадеся въ даръ благочестивому Царю *Густинїану*, и той дарова самовластно Архїепископамъ *Кипрскимъ*, и отъ него взяша власть корону на главѣ носити, подобную Патрїархамъ, и жезлъ съ яблокомъ златымъ сверьху, и червленное подписанїе, и именоватися *Блаженнѣйшїй*. Отстоитъ же обитель оная отъ морскаго брега недалече, яко стадїи четыре; познавается же отъ ветхихъ тамо окрестъ обрѣтающихся основанїй, яко съ начала бяше внутрь града или близъ, тамо бо недалече останки стѣнъ огромныхъ зрятся; и глаголютъ, яко иногда бяше градъ великъ, именуемый *Константїа*. Оттуда и инъ градъ великъ часомъ хожденїя отстоитъ, на брегѣ морскомъ, называемый общенародно *Амахустъ* или *Фамагустъ*, въ книгахъ же Греческихъ пишется *Густинїанополь*, крѣпокъ и лѣпъ, и жительствуютъ въ немъ отъ Турковъ и Христїанъ, и есть вторый по градѣ *Левкосїи*; тамо обрѣтается зѣло прекраснаго иждивенїя

Констан-тїа.

Іустинїа-нополь.

храмъ именуемый *Святая Софія*, иже есть нынѣ первоначальный мечетъ Турецкій, о немъ же прежде довольно предписахъ. Бывшу же трусу великому нѣкогда въ *Кипрѣ*, и на многихъ мѣстѣхъ разсѣдошася храмы новы, а ветхи совсѣмъ падоша, наипаче же въ градѣ ономъ отъ древнихъ вѣковъ зданія разоришася и часть стѣны града падоша; и идохъ тамо вторицею нарочно созиранія ради, и видѣхъ многое разореніе домовъ и *Софію* до полу падшую, и храмъ великъ святаго Великомученика *Георгія* до основанія разорися, о немъ же такожде прежде предписахъ. Два храма святыя *Софіи* въ *Кипрѣ* обрѣтаются неизреченнаго художества и красоты, единъ въ *Левкосіи*, другій въ *Амохустѣ*, иже нынѣ суть первоначальные мечети, о нихъ же много сожалѣю, яко не могохъ въ нихъ быти ради пакостныхъ и злонравныхъ Турковъ, иже и приближитися тамо Христіанина не допущаютъ, наипаче же тогда тайно и со страхомъ прохождахъ, слышащейся ради брани между Агарянами и *Россіею*. Изшедши же дня онаго отъ *Амохуста* града, завратихъ путь вспять, и отъидохъ къ монастырю великому нарицаемому *Агганапа*, тремя часами хожденія отъ *Амохуста*, а отъ *Ларнаки* осмь часовъ отстоящему, въ епархіи Архіепископской лежащему.

Монастырь оный не много имать иноковъ, точію шесть или седмь; съ начала же бысть больше всѣхъ, якоже слышится, и нынѣ простершіемъ зданій паче инныхъ больше есть. Стоитъ недалече отъ брега морскаго, яко на стадію едину, внутрь единаго малаго села, при отвалинѣ горы, при единой пещерѣ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при воздухѣ здравомъ и при водѣ текущей, яже течетъ издалече отъ горъ, каменнозданнымъ путемъ даже внутрь монастыря, и проходитъ сквозь монастырь. Посреди монастыря обрѣтается фонтанъ, си есть высоко біющая вода, въ великой чашѣ каменной, яже есть покровенна каменною каплицею съ главою, окрестъ же великое подворіе полное древесъ садовыхъ, наипаче же лимоновъ и померанцовъ, тамо же и кипарисъ лѣпотный предъ вратами церькви стоитъ; церьковь же точію съ преди создана, прочее же пещера самородна сего ради и монастырь наречеся *Агганапа*, то есть *Святая пещера*; ибо съ начала во оной пещерѣ нѣкій образъ чудотворный обрѣтеся, иже и нынѣ есть, и сего ради во имя Пресвятыя Богородицы создася монастырь, лѣпъ и пространенъ, отъ нѣкіихъ знаменитыхъ мужей Христіанскихъ прежде власти Турецкой. Монастырь убо оный имать входа три, а церьквей двѣ, и тамо входы каменнозданны, ими же низходятъ внутрь въ пещеру; предъ едиными вратами течетъ источникъ воды здравой, и предъ другими стоитъ кипарисъ,

Монаст. Богородиченъ, именуемый Святая Пещера.

не точію же храхъ, но и окрестъ обстоящія келіи отъ лѣпосѣченныхъ четвероугольныхъ каменей созданы, яко превосходитъ всѣхъ иныхъ монастырей зданія. Есть же обитель оная разпространеніемъ больше всѣхъ, зданіемъ и чиномъ иноческимъ по монастырѣ *Богородицы Кикку* вторая; есть же и садъ великъ предъ монастыремъ, съ множествомъ древесъ и съ водою текущею въ яму каменнозданную; имать отъ овецъ и козлищъ изобиліе великое, поля къ всѣванію много, древа лѣснаго окрестъ довольно, отъ востока и полудни имать лѣпозрачное море, отъ запада же и сѣвера низкія и красныя горы. Отъ онаго убо монастыря до града *Ларнака*, въ немъ же жительствовахъ, отстояніемъ есть часовъ осмь хожденія, и возвратихся вспять, и по малыхъ дняхъ пріидохъ къ иному монастырю святаго Георгія.

Монаст. св. Георгія.

Монастырь оный лежитъ на край предѣла епархіи Архіепископской, между малыми окрестъ обстоящими горами бездревесными, въ удолѣ на равномъ и веселомъ мѣстѣ, при воздухѣ здравомъ и при водахъ текущихъ, имать окрестъ довольно древа садоваго, наипаче же отъ маслинъ и шелковицъ; иноки же питаются отъ козлищъ и отъ дѣланія шелка. Обитель оная послѣди создася отъ благочестивыхъ Христіанъ *Кипрскихъ* во время власти Турецкой, имать малое число иноковъ, и двѣ или три точію келіи, и церьковь малу, но лѣпо расположенну и горбовидно покровенну, съ двумя сходы и постланіемъ каменнымъ гладко. Оттуда возвратихся паки въ градъ *Ларнаку*, и приспѣ праздникъ Рождества Христова, и пребывахъ зимнее время, Патріархъ же обѣиде нѣколики грады и монастыри, и въ велику четыредесятницу отплы въ *Писидію*, а Дидаскалъ также въ *Патмъ*, азъ же остахся до Воскресенія Господня, си есть до 25 Апрѣля, ожидающе время лѣтняго удобнаго къ плаванію морскому, наипаче имѣхъ намѣреніе и къ инымъ отъити монастырямъ; обаче Богу изволившу, паки впадохъ въ недугъ трясавицы, и не совершихъ желанія; суть же малы числомъ, къ нимъ же не отъидохъ на поклоненіе различныхъ ради винъ, или далекости ради шествованія, или яко мало что достойна зрѣнія въ себѣ имѣяху, или случившагося ради недуга; ихъ же всѣхъ имена послѣди потщуся написати подробно; первѣе же реку вкратцѣ о нѣкіихъ монастыряхъ, о нихъ же забыхъ воспомянути. Внѣ начальнаго града *Левкосіи* суть монастыри малы окрестъ обстоящіе, по единому и по два инока имущи, иные ветхіе, иные же новосозданны: 1) *Богородица Палурготисса;* здѣ многіе граждане погребаются, и церьковь есть лѣпозданна; 2) *Святая Параскевія* или *Пятница,* и тутъ такожде храмъ изряденъ, есть же тамо и пещера

Настоящій 1736 годъ начинается отсюду; а на стран. 455 и 456 сдѣлано ошибкою.

каменная внутрь земли самородна, въ ню же входъ зѣло низокъ и тѣсенъ, яко едва вползти мощно, внутрь же широка и на многи части далече разпространяема, идѣже студенецъ воды нарочно ископанъ съ водою сладкою; 3) *Агїи Омологитатесъ*, т. е. *Св. Исповѣдницы*, и тамо такожде многїе мертвые отъ гражданъ погребаются, церьковь мала и ветха, подъ спудомъ же оной, въ пещерѣ, снисхожденїемъ нѣколико степеней обрѣтается вода пїемая; 4) *Энкоми*; 5) и *Македонитисса*, и они всѣ на предградїи между мїромъ обрѣтаются. Внѣ же града *Ларнаки* первый знаменитый оный и великїй храмъ святаго *Лазаря* на пристани. 2) Храмъ лѣпотенъ въ веси *Китѣ*, иже прежде бяше престолъ Архїерейскїй; тамо и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы камушками отъ мусїи насажденъ. 3) На горѣ высокой шесть часовъ хожденїя отъ *Ларнаки* отстоящїй монастырь Честнаго Креста, и низу горы тако же его метохъ новосозданъ, малъ монастырь святаго Великомученика Георгїя. 4) Въ тѣхъ же горахъ недалече прекрасный храмъ въ веси *Левкаря*, съ частїю великою честнаго древа. 5) Осмь часовъ хожденїя отъ *Ларнака* есть въ горахъ стоящїй монастырь изряденъ святаго Апостола *Мины*; сїя вся суть въ епархїи Епископа *Ларнакскаго*, о всѣхъ сихъ довольно предписахъ на инномъ мѣстѣ. Монастыри же, къ нимъ же не отъидохъ, суть сїи: 1) *Панагїа ту Иліаку*, 2) *Св. Георгїя Столпника*, 3) *Панагїа ту Агру*, 4) *І-Тлири*, т. е. *Нераздѣлная*, 5) *Панагїа Тисъ Дохнисъ*, 6) *Антифонитисъ*, 7) *І-Меландрина*, т. е. *Чернодубная*, 8) *Контара*. Всѣхъ убо монастырей въ *Кипрѣ* малыхъ и великихъ тогда обрѣтахуся больше седмидесяти, отъ нихъ же лѣпотнѣйшїе двадцать четыре, прочїе же ветхїе, точїю описахъ повѣстїю, о чесомъ въ мимошедшихъ листахъ путешествїя зри; здѣ же наконецъ похваляю не мало обще вкратцѣ весь островъ *Кипрскїй*, ради многихъ изрядныхъ въ немъ вещей обрѣтающихся. 1) Яко *Кипръ* нарицается отъ тучной и плодовитой земли, сице бо много раждается пшеницы, ячменя и иныхъ сѣменъ, яко не точїю тамо изобилїе бываетъ, но и въ окрестныя страны продаются. 2) Тамо елея, меда, масла, сыра и животныхъ велїе изобилїе, наипаче раждаются зѣло изрядны образомъ и скороходствомъ Мулы. 3) *Кипръ* имать удобородну землю къ изкопанїю злата, сребра, мѣди, желѣза и прочихъ металловъ. 4) Раждаетъ камень *адамантъ* и камень *Асбестъ*, или *негорющїй*, также и различны краски. 5) Древа садовыя и лѣсныя, овоща изобилїе, не точїю отъ древесъ, но и огородныхъ, арбузовъ и иныхъ разныхъ травъ ядомыхъ, винограда и вина безчисленное множество и различество, наипаче же вино сладкое и благоуханно, называемое *командарїя*, еже въ *Венецїю* и въ иныя запад-

Кита село.

Левкаря село.

Описанїе Кипра.

ныя страны, отъ приплывающихъ тамо кораблей скоро искупается. 6) Хлопчатой бумаги и шелка раждаетъ много, и нѣкое зеліе червленъ корень имущее, называемое *ализари*, имъ же многи тамо куплю дѣюще богатятся. 7) Тамо едва не всѣ раждаются быстроумны и лѣпогласны, жены же носятъ одежды благообразны, но недрагоцѣнны. 8) Тамо церьквей и монастырей много, и священниковъ, говѣніе, пѣніе и вся лѣпота церьковная изрядна есть. 9) Разбойницы въ лѣсахъ, въ горахъ и на распутіяхъ отнюдь не обрѣтаются, и въ градѣхъ татій мало, точію блудниковъ отъ Турковъ и Христіанъ безчисленное множество, и волшебниковъ такожде. 10) Имать 4 пристани, къ нимъ же отъ различныхъ странъ приплываютъ корабли. 11) Окрестъ приближается къ великимъ и знаменитымъ странамъ, отъ востока и сѣвера великая *Анатолія*, идѣже есть *Аравія*, *Сирія*, *Киликія*, *Каппадокія*, *Писидія* и прочія страны простираемы даже до *Константинополя*, отъ полудни же къ *Іерусалиму*, *Египту*, *Ливіи* и *Ефіопіи*, отъ запада же къ *Роду* и инымъ островамъ *Бѣлаго моря*, т. е. *Архипелага*. Въ томъ убо прекрасномъ острове видѣхъ благоразумныхъ и благонравныхъ мужей, и многое ихъ страннолюбіе, промедлихъ около двухъ лѣтъ, сѣмо и овамо проходящи, и множицею впадахъ въ недугъ, и Божіею помощію оздравѣхъ. Во всемъ бо *Кипрѣ* есть многой достоинъ похвалы, кромѣ точію яко воздуха не имать здрава, наипаче же въ *Левкосіи* и *Ларнакѣ*; разсуждается же и сей ради вины, яко не видѣхъ тамо зѣло престарѣлыхъ людей, якоже въ инныхъ странахъ. Оздравѣвшу убо мнѣ и уготовляющуся къ пути, приспѣ паки инный новый Харачъ, и слышахуся тогда брани между Туркомъ и *Россіею*, и убояхся въ прочемъ тамо замедлити, но отъидохъ къ Архіепископу въ *Левкосію*, ради последняго поклоненія и благодарствія, и абіе его помощію давши Харачь, безъ укоснѣнія возвратихся, и не могущи корабля обрѣсти просто пловущаго къ *Патму*, обрѣтохъ нѣкій корабль Христіанскій, къ окрестнымъ странамъ *Патма* отходящій, и согласившися съ пловцами о мздѣ, пятьдесятъ сребряниковъ, внідохъ въ корабль и отплыхъ отъ *Кипра* Августа 14 дня, предъ праздникомъ Успенія Пресвятыя Богородицы; имѣхомъ же намѣреніе отплыти къ *Саму* острову малому, къ нему же отъ *Кипра* три дни и нощи плованія, аще случится вѣтръ помощенъ, ибо отъ *Кипра Самъ* отстоитъ вящше тріехъ сотъ миль: мы же по вся дни имущи вѣтръ противенъ, и многи препятствія отъ страха и осторожность отъ разбойниковъ морскихъ, овогда же тишинѣ случающейся, съ великимъ трудомъ веслами гребохомся, и умедлихомъ на морѣ дній осмьнадесять, не отдаляхомся же далече на ширину морскую, но пловохомъ воскрай *Анатоліи* земли

великой, оттуда даже до Чернаго моря къ землѣ Грузинской протязаемой, юже имѣхомъ въ странѣ правой; мимо идохомъ же по чину, наченши отъ *Кипра*, страны и грады сицевы: *Караманїю, Алаїю, Аталїю,* си есть *Писидїю;* въ сихъ трехъ странахъ Христїане не умѣютъ бесѣдовати инымъ языкомъ, точїю Турецкимъ, понеже тамо Христїанъ мало, Агарянъ же множество, и многолѣтнаго ради житїя погубиша Греческїй языкъ, и все привѣтствїе ихъ, молитвы и поученїя въ церьквахъ отъ священникъ бываемыя, Турецкимъ дїалектомъ глаголются, точїю пѣнїе и чтенїе церьковное творятъ по писменамъ Греческимъ, обаче отнюдь ничто не разумѣютъ яже чтутъ. Таже мимо идохомъ *Мирликїю*, то есть отечество святителя Христова Николая, идѣже Христїанъ отнюдь нѣсть обитающихъ, но Турковъ множество. Мирликїя Мимошедшїя убо страны брега круты зѣло съ навислыми и высокими горами окружаетъ море; въ *Мирликїи* же брегъ низкїй, песковатый подъ горами, протязается нѣколико стадїй, лѣпо певгами и иными древами поросшїй. Таже чудесно, островъ каменный, нераздѣльно при брегѣ стоящъ, на немъ же и столпъ ветхозданный обрѣтается, въ немъ же древле стражба бысть; тамо за песками горы велики далече протязаются, и при горахъ обрѣтается малая ветхая и пустая церьковь, въ ней же и до нынѣ гробъ святаго Николая, въ камени, на подобїе кивота изсѣченъ, обрѣтается, идѣже сперва опочиваху его чудотворныя мощи, и оттуда пренесошася въ *Баръ* градъ; зрятся же тамо на горахъ нѣкїя ветхїя зданїя, и между песками суть нѣкїя ограды, въ нихъ же раждаются арбузы сладки и многочисленны. Къ храму и гробу святаго отъ окрестныхъ странъ много приходятъ на поклоненїе; азъ же не сподобихся отвити спѣшенїя ради корабля; довлѣетъ же мнѣ описати первое поклоненїе, еже сотворихъ въ *Барѣ.* Въ предреченномъ же *Мирликїйскомъ* храмѣ, глаголютъ, яко пустынножительствуетъ нѣкїй убогїй старецъ стражбы ради церькви, и питается отъ милостины Христїанской, аще страна она нынѣ и пуста есть и лѣпотнаго зданїя не имать, обаче любви ради и говѣнїя къ Святителю, многїе подаютъ милостину, и до здѣ Христїане бесѣдуютъ языкомъ Турецкимъ точїю; оттуда же начинаются, въ нихъ же бесѣдуютъ по Гречески и по Турецки. Оттуда прїидохомъ нощїю къ мѣсту нарицаемому Какава. *Какава,* идѣже Христїане съ Турки смѣшенно жительствуютъ, тамо вергохомъ котвицу и препочихомъ до утра; тамо есть и крѣпость малая съ стражбою прибѣжища ради и хранєнїя кораблей, отъ корсаровъ, то есть разбойниковъ морскихъ. Тамо пристань зѣло пространная и тихая къ упокоенїю кораблей.

обЪ онЪ полЪ пристани, обрѣтается воскрай брега стоящая весь пуста, отЪ нея же многи домы вЪ водѣ морской погружены зрятся. Повѣствуется же неложно отЪ многихЪ, яко она Божїимъ попущенїемЪ, якоже *Содома* и *Гомора* погрузися. Оттуда приплыхомЪ кЪ единому малому острову *Настролизо* нарицаемому, иже стоитЪ зѣло близЪ *Анатолїи*, отЪ ней же и питается, ибо тамо ничто же не обрѣтается, ни поля, ни древа, точїю горы высокїя и сухїй камень; есть же весь великая, полная ХристїанЪ, и крѣпость посредѣ ради блюденїя кораблей, и пристанище зѣло пространное и тихое; отЪ *Килра* до здѣ имѣхомЪ страхЪ не малЪ отЪ разбойниковЪ морскихЪ, и аще случися намЪ многажды ихЪ видѣти на морѣ издалече, но помощїю Божїею убѣгахомЪ и сокрывахомся; оттуда же вЪ прочемЪ плыхомЪ безмятежно; мимо идохомЪ издалече и иныя три пристанища обитаема, *Левеси*, *Финека* и *Мармара*; таже оставивши великїй и знаменитый островЪ *Родосъ* вЪ лѣвой странѣ, доспѣхомЪ кЪ *Саму* Августа вЪ послѣднїй день, и тамо со всѣми моими вещьми изЫдохЪ отЪ корабля, и промедлихЪ тамо дни многи, даже до 17 го Октября, ожидающи корабля кЪ *Патму* пловуща, но не случися; азЪ же пребывахЪ вЪ дому тамошняго учителя сЪ всякимЪ упокоенїемЪ, знаема мнѣ отЪ прежнихЪ лѣтЪ; отЫдохЪ же ко всѣмЪ тамо обрѣтающимся монастырямЪ на поклоненїе, ихЪ же есть числомЪ осьмь, и имена сицевы: 1) *МихаилЪ КурнуНїотисЪ*, 2) *Панагиды* 3) *Св. Константина*, 4) *ОсотирисЪ*, 5) *МихаилЪ ОланермїотисЪ*, 6) *О-МихаилЪ ОкокколидисЪ* 7) *ОсотирисЪ Окато*, 8) *Св. Пророка Илїи*; иже всѣ кромѣ перьваго суть малаго разположенїя, но лѣпотнаго зданїя сЪ красными церьквами, но понеже не имать обитающихЪ вЪ себѣ иноковЪ, вЪ иныхЪ бо единЪ точїю жительствуетЪ, вЪ иныхЪ же ни единЪ, не суть подобны монастырямЪ, тѣсноты ради зданїя, но пустынножительнымЪ обителямЪ подобны, сего ради азЪ пишу о нихЪ, благїй читателю, на каковомЪ мѣстѣ стоятЪ и каковы образы имутЪ внутрь, и яко суть зданїя новаго отЪ тамошнихЪ ХристїанЪ, и ни единЪ отЪ нихЪ нѣсть ЦарскЪ. Первый убо созданЪ есть во имя святаго Архистратига *Михаила*, четверостѣненЪ, имущЪ храмЪ сЪ главою, зданїя лѣпотнаго; стоитЪ на мѣстѣ безводномЪ и бездревесномЪ, точїю нѣколико имать окрестЪ смоквинЪ, маслинЪ и кипарисЪ низкїй и толстый, изряденЪ кЪ осѣненїю, сЪ завалиною окрестЪ каменнозданною, препочиванїя ради пришельцовЪ, кромѣ же сего отЪ внѣ никаковой красоты не имать; внутрь же храмЪ иконописанЪ лѣпо и дсками каменными постланЪ изрядно, идѣже есть образЪ святаго Архангела *Михаила*, большїй самаго великовозрастнаго человѣка, и весь

ОстровЪ Настролизо.

Пристани морскїя.

покровенъ есть сребромъ съ позлащенїемъ и украшенїемъ драгоцѣнныхъ каменей, изъ коихъ, хотя оныхъ и много, но изъ нихъ только 5 или 6 драгоцѣнныхъ, прочїе же подложны. Храмъ имать входъ единъ подъ спудомъ, звоновъ не имать, иноки малочисленны, точїю седмь или осмь, обаче обще трапезуютъ, труждаются и питаются земледѣлїемъ и милостынею отъ тамошнихъ Христїанъ, въ чужїя же страны не отходятъ, кормятся убого, вина не имутъ, воду пїютъ дождевну, и сей тамо есть перьвоначальный монастырь, о прочихъ же нѣсть слово простерти, ибо инны суть пусты и безъ обитающихъ иноковъ, въ иномъ же единъ или два, и тѣ не имутъ хлѣба къ препитанїю, точїю отъ просфоръ церьковныхъ питаются, иже тамо посылаютъ Христїане на служенїе. Вторый, *Панагиды* нарицаемый, монастырь малъ съ двумя или тремя келїями, и имѣяше тогда единаго въ себѣ инока, и того стараго. Близъ его инъ монастырь пустъ, *Честнаго Креста*. Третїй святаго *Константина*, на мѣстѣ нелѣпомъ стоящъ, разорися, и послѣди паки обновляшеся отъ основанїя, тамо жительствоваху два брата инока; азъ же пришедъ никого не обрѣтохъ, отъидоша бо, (якоже слышахъ) къ окрестнымъ островамъ собранїя ради милостины. Четвертый, *Сотиросъ* или *Спасъ*, есть лучшїй паче всѣхъ меньшихъ монастырей зданїемъ и мѣстомъ, съ вратами желѣзомъ покровенными, якоже и въ начальномъ монастырѣ, и два инока имѣяше стара, и едину инокиню такожде стару. Пятый, *Михаилъ Оланермїотисъ* нарицаемый, новосозданъ во имя святаго Архангела *Михаила*, на край острова далече, на мѣстѣ уединенномъ, при пристанищѣ зѣло благотишномъ и отвсюду окружаемомъ; тамо есть образъ чудотворный святаго Архангела, на стѣнѣ написанъ, весь сребромъ съ позлащенїемъ покровенъ, окрестъ же его различныя вещи повѣшенны видѣхъ, яко то: злато, сребро, оружїя, шелковы поясы и одежды, яже вся дары бяху приносимые (якоже извѣстихся) отъ Христїанъ, благодаренїя ради чудотворенїй. Шестый, *Осотирисъ Окато*, или другїй *Нижнїй Спасъ*, сей совсѣмъ ветхъ, и имѣяше единаго жительствующаго въ себѣ инока. Седмый *Кокимидисъ* нарицаемый, въ честь святаго Архангела *Гаврїила* созданъ, на высокомъ холмѣ стоящъ, тамо отъ единаго корени три кипариса израстшїе обрѣтаются, и единъ инокъ жительствоваше съ матерїю своею такожде инокинею. Осьмый, святаго Пророка *Илїи*, недалече, новосозданъ, малъ но лѣпъ, съ двумя малыми храмами, и съ единымъ инокомъ, есть тамо и иные монастыри пусты и угодны къ иноческому житїю. О семъ же и о жительствующихъ въ немъ, о обычаяхъ, одеждахъ и нравахъ довольно писахъ

Панагиды и другїе монастыри.

въ перьвомъ моемъ пришествіи. Октября 18 видѣхъ; яко многи тамо замедлихъ дни, и не могохъ обрѣсти просто къ *Патму* пловущаго корабля, всѣдохъ въ малую, ладію пловущую къ острову *Ко,* и отплыхъ отъ *Сама,* съ соглашеніемъ мзды за двадцать Паръ; случися же намъ тогда на пути бѣдствовати трижды, обаче благодарихъ Бога, яко наказуя наказа мя, смерти же не предалъ есть. Отплывшимъ убо намъ по полудни, и шедши тѣснымъ проходомъ, иже тамо обрѣтается между двумя островами, и хотящимъ приближитися къ брегу, взятія ради каменей внутрь (бяше бо ладія праздна) и неискуснаго ради правленія рулемъ, едва не сокруши ю о камень, тогожде убо дня при захожденіи солнца, возвѣя нечаянно вѣтръ противенъ и буря великая, и едва не потопи насъ въ глубинѣ морской и едва не превратися ладія, возносящеся и низносящеся въ волнахъ и отчаянны суще, возопихомъ всѣ изъ глубины сердца къ Богу, и помилова насъ, и укроти бурю, и спасохомся, и тщахомся приближитися къ брегу и убѣгнути въ нѣкое пристанище, но не могохомъ, противнаго ради вѣтра; аще же и недалече быхомъ отъ земли, но не бысть нигдѣ брегъ низкій, но все обстоящія высокія горы близъ великой глубины, послѣди же третицею зашедшу солнцу и бывшей нощи, бысть тьма велія, и не видѣхомъ камо плыти, по малѣ же собрашася облака и возшумѣ вѣтръ противенъ и великъ, и бысть буря велія, и возгремѣша громы, и проліяся дождь великъ; кое же тогда бѣдство претерпѣхомъ, ни языкомъ подробно изрещи, ни перомъ написати не могу, никогда бо еще сице тяжкій и ужасный случай во всемъ моемъ путешествіи не случися, не видѣхомъ гдѣ есьмы, и гдѣ шествуемъ, пловуще же, хотя вѣтръ и волны морскія влечаху насъ, и вливахуся водъ много въ ладію отъ моря и дождя, яко не могохомъ ускорити изливати вонъ, и уготовляхомся къ смерти съ многимъ рыданіемъ и слезами, отчаявающеся сея времянной жизни безъ всякой надежды и помощи, по малѣ же на единый камень недалече отъ брега морскаго лежащъ, аки малъ островъ, удари насъ волна, и тогда отчаяхомся вовсе, мнѣхомъ бо яко сокрушися ладія но Божіимъ промышленіемъ, точію коснухомся края, и сверьху часть ея сокрушися единъ же отъ пловцевъ, лучшаго ради свобожденія, егда ударихомся о камень, абіе отъ ладіи воскочи и избѣже вонъ, насъ же абіе оттуда далече отвергоша волны, и не вѣдахомъ, что творити, вергохомъ котвицу (якорь) въ море, и не могохомъ удержатися, обрѣтохомъ бо камень равенъ, и влекохомся; послѣди же обрѣтши мѣсто неравно, удержахомся, и воззывахомъ издалече къ пловцу, иже остася на камени, *како есть,* и отвѣща намъ: *Богъ да поможетъ и мнѣ и вамъ,* стражду бо

не малу бѣду отъ волнъ возходящихъ и касающихся верьху камени; мы же много рыдахомъ, моляще Бога, да утвердитъ котвицу, да не сокрушится ладія бяше бо мала, и съ слезами и молитвами призывахомъ Бога, Богородицу и всѣхъ святыхъ на помощь, наипаче же кійждо своего святаго, иный святаго *Георгія*, другій святаго *Димитрія*, сей же, иже остася на камени, Великомученицу Варвару, азъ же Господа Іисуса Христа и Его Пречистую Матерь и Святителя Христова *Николая*, и святаго Евангелиста *Іоанна Богослова*, къ нему же и шествіе творяхъ; Богъ же милости щедротъ и человѣколюбія, поправеднomъ и всемудромъ Его наказаніи, яко чадолюбивый Отецъ, умилосердися и помилова насъ, въ незабвенное даже досмерти благодѣяніе, страждахомъ бо отъ бури яко два часа, таже укротися вѣтръ, и звлекше котвицу, гребохомъ веслами, и приближихомся къ предреченному камню, и взявши къ себѣ пловца гребохомся елико можахомъ, и о полунощи доспѣхомъ въ пристанище великое, пространное и благотишное, идѣже обрѣтоходъ и инны многи корабли, убѣгшіе отъ противной погоды морской, между ими же бысть и гальотъ Султана Турецкаго, иже ради ловленія разбойниковъ морскихъ хождаше поморю; и благодарихомъ Бога съ усердіемъ, яко свободи насъ отъ нечаянной смерти, и дарова намъ времянную жизнь.

Тамо суть два пристанища великія, и каменіе вкругъ зданна отъ востока, запада, сѣвера и юга горы высокія, есть же и пустыня, но никто въ ней не обитаетъ; познавается же отъ многихъ тамо рукодѣльныхъ валяющихся мраморовъ, яко нѣкогда бысть градъ великъ и знаменитъ, имянуется же отъ всѣхъ мѣсто оное обще *Кавокріо*, си есть *Рогъ Овній* о немъ же предписахъ въ первомъ моемъ къ *Патму* отшествіи. Заутро же возсіявшу солнцу мало пресушихомся, и паки отплыхомъ оттуда, хотяще поспѣшити въ островъ *Ко*, не можахомъ же противнаго ради вѣтра, но обнощевахомъ при единомъ островѣ маломъ. Таже заутра по полудни едва съ великою нуждою и дождевнымъ ліяніемъ доспѣхомъ къ острову *Ко*, и тамо обнощевахомъ, и страждахомъ въ нощи великую бѣду дождевнаго ради ліянія, и по утру изыдохъ отъ карабля со всѣми моими вещми въ метохъ святаго *Іоанна Богослова Патмскаго* на предградіи между садами стоящаго, идѣже обитаетъ Икономъ посылаемъ отъ монастыря, и паки по нѣколикихъ лѣтѣхъ премѣняемъ, случися же тогда нѣкій быти Іеромонахъ *Мисаилъ*, мужъ страннолюбивъ, и пріятъ мя съ любовію, и гостихъ тамо дней двадесять, хлѣбъ купно съ нимъ ядящи на всякъ день, три же дни съ начала сушихъ одежды и книги на солнцѣ, яже отъ морской и дождевной воды омочишася, и

Кавокріо пристань.

Островъ Ко.

много у меня тогда отъ хлѣба, вещей и книгъ согниша; обаче отнюдь о нихъ не жалѣхъ, ибо изобиліе радости, свобожденія отъ потопа, побѣждаше вся. О островѣ же *Ко*, ничто тебѣ не пишу, благій читателю, понеже довольно о немъ предписахъ въ первомъ отъ *Триполя* къ *Патму* шествованіи или плованіи, идѣже предписахъ и пресловутое оное древо великаго и многолиственнаго *явора*, иже тамо обрѣтается, промедливши убо тамъ двадесять дней, и видѣхъ, яко не могохъ ни корабля, ни ладіи обрѣсти пловущей просто къ *Патму*, преплыхъ оттуда объ онъ полъ въ *Анатолію*, въ градъ *Аликарнасъ*, нынѣ же отъ Турковъ и Грековъ нарицаемый *Батрумъ*, и тамо замедлихъ пятьнадесять дней, не могущи обрѣсти пловцовъ къ *Патму*, аще же и случися дважды, но тіи (грѣхъ моихъ ради) не хотяху мя взяти, непщующе вины различныя, но понеже случися тамо нѣкіихъ Христіанъ обрѣсти страннолюбивыхъ, не отъ жителей, но отъ пришельцовъ, сего ради имѣхъ не малу отраду печали моей.

Аликарнасъ или Батрумъ.

Аликарнасъ убо иногда бяше градъ великъ и знаменитъ, яко же въ исторіяхъ слышится. Тамо глаголютъ, яко бысть иногда чудеснаго и многоцѣннаго зданія гробъ *Мавзола* Царя якоже и нынѣ познавается отъ многихъ тамо прекрасно и художественно сѣченныхъ, валяющихся мраморовъ. Насельницы суть зѣло тамо малочисленны якоже отъ Турковъ, тамо и отъ Христіанъ, иже едва малу и убогу церьковь имутъ; пристанище же тамо великое, пространное и благотишное, идѣже много кораблей приплываетъ, и гальоты Султанскіе препровождаютъ зимнее время. Еще же тамо и крѣпость изрядная, и хитростно съ начала зданна отъ древнихъ Еллиновъ, якоже повѣствуется, и послѣди поновлена отъ *Италіанцовъ*, свидѣтельствуютъ бо о семъ на стѣнахъ изрытыя надписанія и древніе мраморные идолы тамо обрѣтающіеся. Крѣпость же оная стоитъ основана въ морѣ, отъ востока, полудни и запада точію отъ сѣвера имать землю, и ту *хаднакъ*, си есть ровъ глубокъ, такожде каменнозданъ съ прехожденіемъ моста древянна движима, и паки другій ровъ внутрь, такожде съ мостомъ, ланцухами (цепями) изводимыхъ, даже до третьяго внутренняго заключенія, идѣже надъ вратами на мраморѣ начертанна бяху сицевы словеса Латинскія, азъ же предлагая по Руски; *Спаси насъ Господи бодрствующихъ, стреги насъ спящихъ*, и паки нижае: *Аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдятъ стрегущіе*. Суть и много написаній Еллинскихъ, яже не могохъ на памяти держати скорости ради созиранія. Видящи же азъ яко не могохъ скоро отплыти въ *Патмъ*, скорбяхъ не мало, наипаче же яко приближашеся праздникъ Рождества Христова, и посредствіе зимы

стужаше; по пятинадцати убо днехъ, кораблецъ нѣкій малъ странный тамо предъ нѣколикимъ временемъ приплывши отъ *Идріи* града, отъ страны *Мореи*, и готовъ бяше паки возвратитися въ отечество, въ которой всѣдохъ по маздѣ, и отплыхъ оттуда нощію и по утру мало соврашивши отъ пути къ острову *Леру*, и тамо отставши отъ нихъ отлучихся; тіи убо отплыша абіе въ путь свой, азъ же тамо замедлихъ дней осьмнадесять, ожидающи, и не могущи обрѣсти ладіи пловущей къ *Патму*, аще и случися едина ладія *Патмская*, и обѣщашася пловцы взяти мя съ собою, но послѣди солгаша и прельстиша мя, и видѣхъ яко уже третицею подобно пострадахъ отъ *Патмскихъ* пловцевъ, познахъ убо тогда, яко не суть милосерды, ниже страннолюбивы; въ островѣ же *Лерѣ* страннолюбіе обрѣтается, о чесомъ въ перьвомъ моемъ тамо пришествіи писахъ довольно; се точію есть достойно начертанія, яко бывшу мнѣ тамо въ дни оные, разбойницы морскіе, Христіане Папежской вѣры, отъ Французовъ, Италіанцовъ и Грековъ злотворныхъ собраны; пріидоша тамо нѣкогда нощію въ пристанище съ галерою и ладіею, полною вооруженныхъ, и нападоша на Христіанскій корабль великъ, и украдоша его, аще же и стрегущи бяху во караблѣ, но не могоша сопротивитися множеству разбойниковъ, ибо имутъ обычай сопротивляющихся убивати, аще же отъ крѣпости, иже тамо обрѣтается, запалиша огненная орудія и верготоша, но ничтоже успѣша, ибо ускориша и убѣгоша. Азъ же не удивляюся ни чему иному, точію безбожному ихъ житію, иже Христіане имянуются, Христіанамъ же таковую обиду творятъ, и не довлѣетъ имъ творити злотвореніе, иже на морѣ, но на веси и пристанища нападаютъ, всячески безсовѣстное и отчаянное житіе свое препровождая. Послѣди по малыхъ днехъ пловцы отъ *Никара* острова пловуще къ *Патму*, по случаю въ *Лерѣ* пристаху малою ладіею, въ нюже всѣдохъ по маздѣ, и отплыхъ къ *Патму* чрезъ нощь едину, кромѣ всякаго коснѣнія и инаго противнаго случая, и благодарихъ Бога, яко свободихся отъ мятежа и качанія морскаго, и сподобихся предумышленное получити намѣреніе; намѣреніе же мое и пришествіе къ *Патму* бяше пользованія ради ученія Еллиногреческаго; пріидохъ же въ *Патмъ* въ дни предпразденства Рождества Христова. Изшедши убо заутро отъ ладіи, абіе взыдохъ къ монастырю, и привѣтствовахъ Игумена и братію, и всѣхъ отъ прежде мнѣ знаемыхъ, уже бо тамъ тогда третицею пріидохъ; таже обрѣтохъ внѣ монастыря, въ селѣ, близъ церькви *Спасовой* единъ домъ празденъ, и вознесши отъ корабля всѣ вещи, вселихся въ немъ къ временному пребыванію. По утру же

Островъ Леро.

Прибытіе въ Патмъ

снїидохъ въ училища, и привѣтствовахъ учителя онаго пресловутаго Философа и Богослова отца *Макарїя*, о немъ же предписахъ прежде, таже цѣловахъ всѣхъ учениковъ его, наипаче же ихъ же знаяхъ издавна; бяше же учитель отецъ *Макарїй* немощенъ, лежащъ на одрѣ многїе дни до пришествїя моего, и ученицы празды бяху безъ поученїя, скорбѣхъ же и азъ не мало, яко по толь многомятежномъ и прискорбномъ шествованїи морскомъ, аще не могохъ доспѣти къ совершенїю желанїя, обаче ожидахъ съ вожделѣнїемъ многимъ учителева здравїя, и молихомъ Бога по вся дни о его отъ одра востанїи, творяще по вся дни молебствїя, не точїю мы, но и всѣ *Патмскїе* жители, но не услышася молитва наша Богу о немъ, что лучше предзрящу, по малыхъ дняхъ до останка изнеможе и преставися ко Господу Генваря 17 дня 1737 года, на память святаго *Антонїя* Великаго, иже подобенъ ему и житїемъ бяше, болѣзнова же яко дней сорокъ, и предъ многими днями съ великимъ умиленїемъ и говѣнїемъ къ преставленїю готовися, съ радостїю спѣшащися къ смерти аки къ торжеству, и вся чинно о себѣ управи, и на мѣстѣ своемъ инаго Дидаскала постави. Се же чудесно, яко до послѣдняго издыханїя, съ многимъ разсужденїемъ и говѣнїемъ нѣкая высокая Богословствоваше поученїя окрестъ обстоящимъ и о немъ плачущимъ ученикомъ и гражданамъ, послѣди сїя рече: *Молю, да сохранитъ васъ Господь въ вѣрѣ, надеждѣ и любви;* таже по малѣ: *Языкъ мой прильпе гортани моей и въ персть смерти свелъ мя еси,* и вдругъ предаде душу свою въ руцѣ Божїи. Мужъ сей похвалу не малу воспрїятъ во всей *Грецїи*, предъ смертїю и по смерти, ради воздержнаго и добродѣтельнаго своего житїя и ради многихъ трудовъ, ихъ же сотвори любве ради отечества своего, наипаче же любве ради Бога и ближняго; ибо отечество его есть *Патмъ*, толь малое и уничиженное между всѣми Бѣлаго моря островами бяше ради простоты и ненаученїя (якоже извѣстихся отъ многихъ), не точїю въ немъ священницы правила церьковнаго пѣтїи и чести не умѣяху, но и въ Царской тамошней обители Игумены именъ своихъ на хартїи подписати не знаяху; сей же Блаженный, аще и воспитася далече отъ отечества, въ царствующемъ градѣ *Константинополѣ*, даже до совершенїя ученїя своего пребывающи во всякомъ довольствїи Архидїакономъ при Митрополитѣ *Ираклїйскомъ*, обаче добродѣтельми съ млада украшенъ, и помышляше, да къ благому концу приведетъ труды своя, и тако Божїимъ промышленїемъ и своимъ благимъ произволенїемъ, оставимъ всякую славу и честь, сожалѣнїя ради отечества, возвратися въ него, и вселися въ скитъ горы при пещерѣ, именуемой *Апокалипсъ*,

Болѣзнь и смерть Учителя Макарїя.

Новое 1737 лѣто.

идѣже отъ Евангелиста Іоанна Богослова Евангеліе и Апокалипсисъ, т. е. *Откровеніе* написася, и тамо добрымъ своимъ подвижнымъ житіемъ и медоточными ноученіями своими, прежде отъ своихъ, таже и отъ чуждыхъ странъ привлече къ поученію Еллинскаго языка, больше ста учениковъ, и своимъ ходатайствомъ отъ основанія новое училище созда, и предающи хотящимъ учитися поученія граматическая, философская и Богословская, безъ мзды лѣтъ 25, многихъ хитрости грамматической, иныхъ философіи, иныхъ и Богословіи, иныхъ же Мусикійскаго искуснаго церьковнаго пѣнія изучи; особливое же, глаголютъ, дарованіе имѣяше въ Риторскихъ проповѣдяхъ, и сладкоглаголивыми своими устами многихъ къ покаянію приведе, преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятидесяти, емуже приличествуетъ притча Соломонова: *Яко скончася въ малѣ, исполни лѣта долга, угодна бо бѣ Господевѣ душа его;* ибо трудами своими просвѣти едва не всю *Турко-Грецію*, и якоже житіемъ своимъ, многимъ радость сотвори, такожде и смертію своею многимъ печаль нанесе, себѣ же мзду отъ Бога за труды угодны, славу же отъ человѣкъ въ незабвенную пріобрѣте память; егоже всѣ Греки несумнѣнно въ чину спасенныхъ мнятъ быти; ибо во всемъ своемъ житіи, елику отъ кого либо буди взимаше милостину, всю раздаваше убогимъ тайно; постъ же, бдѣніе молитвы и поученіе Богодохновенныхъ, всегдашняя его бяше пища, толь же нестяжателенъ явися, яко по смерти его ничтоже не остася, токмо библіотека; остави же по себѣ Намѣстника въ училищѣ, нѣкоего *Царяградскаго* Іеромонаха *Герасима*, еще подвижнѣйшаго житіемъ и нехуждшаго во всемъ Еллинскомъ ученіи, въ Грамматическомъ же искуствѣ превышающаго не точію преставльшагося, но и многихъ пресловутыхъ и знаменитыхъ учителей, се же онъ пріобрѣте не отъ быстроты природной, но отъ великаго прилѣжанія, ибо трудолюбивъ бяше, во всякихъ добродѣтеляхъ сей съ предпочившимъ учителемъ *Макаріемъ* смлада воспитася, жительствующе съ нимъ вящше двадесяти лѣтъ, изучися отъ него во всемъ совершенно, и еще ему живу сущу вторый ему помощникъ бяше, и убо оставшіеся ученики надеждою изряднаго наслѣдника умаляху себѣ печаль, юже имѣяху о преставльшемся; се точію неблагополучіе ихъ и мое было, яко подвиговъ ради великихъ поврежденъ бысть здравіемъ, къ тому же страждаше проходомъ воднымъ, и се намъ будущую предвозвѣщаше печаль; но возвратимся къ усопшему и восплачемся съ плачущими, каковый тогда сотворися вопль и рыданіе по смерти его, каковое бысть смятеніе и восклицаніе на погребеніи его, не точію отъ монастыря въ скитъ училища

Преемникъ въ учительствѣ Макарію отецъ Герасимъ.

снїидоша всѣ инοцы, но и отъ града всѣ собрашася, и убо по чинномъ пѣнїи и по надгробномъ поученїи, сотворися вопль многъ и неутѣшное рыданїе, иные бо глаголаху, яко лишихомся учителя, иные же наставника; сироты же, вдовицы и нищи плакахуся, и глаголяху, своего благодѣтеля; азъ же, отца, наставника и благаго совѣтника; ибо сей же предъ многими лѣты мнѣ историку сущу и въ *Патмѣ* нарочно поклоненїя ради святаго мѣста пришедшу, совѣтова мнѣ, да оставлю все странствованїе, и да приложуся къ ученїю Еллинскому, въ пользу себѣ же и отечеству. Азъ же тогда младъ сущи, и аки младъ мудрствующи, услаждахся лучше путешествїемъ, исторїею разныхъ мѣстъ, нежели поученїемъ, и измѣнихъ лучшая худшимъ, наипаче же яко прежними лѣты Россїйскїй народъ не тщашеся о Еллинскомъ дїалектѣ, обаче совѣтъ его благїй всегда храняхъ въ сердцѣ моемъ, донелѣже Божїимъ промысломъ 1736 года сотворшейся брани между *Россїею* и *Турецїею*, моему же странствованїю по всей *Турко-Грецїи* разгласившемуся, убояхся, да не что зло пострaжду, и помянухъ совѣтъ благъ предусопшаго учителя, потщихся ускорити въ *Патмѣ*, тайно бродя повсюду, и достигши помощїю Божїею невредна обрѣтохъ еще нѣколики дни жива предреченнаго учителя, и по привѣтствїи и бесѣдѣ помянухъ ему о благомъ его прежнемъ совѣтѣ, и рекохъ, яко нынѣ уже прїидохъ исполнити его, и отвѣща ми Блаженный *Макарїй*, яко въ единадесятый часъ пришелъ еси, лучше бо было ускорити, ибо азъ уже къ иной отхожду жизни, обаче и нынѣ исполнитъ Богъ желанїе твое чрезъ инныхъ моихъ наслѣдниковъ, и благодарствуя поклонихся ему, и благослови мя; таже вторицею въ самый послѣднїй день разлученїя его души отъ тѣла, весь народъ отъ града снїиде, и просяше прощенїя и благословенїя отъ него, аще когда кто что согрѣши противу его въ житїи своемъ, въ великомъ бо говѣнїи всѣ его имѣяху. Тогда всѣмъ уже отшедшимъ гражданамъ, азъ на единѣ остахся и рекохъ съ слезами учителю: молю азъ вседушно милосердїе Божїе, да возвратитъ въ тя паки крѣпость душевную и тѣлесную, и да даруетъ твой животъ всѣмъ твоимъ начальнымъ ученикомъ, и мнѣ грѣшному, далекїй путь и многїй трудъ тебе ради подъявшему, аще же ни, то да будетъ воля Его, и гряди благополучно и радостно ко Творцу твоему зовущему тя мнѣ же всеконечное твое и послѣднее даждь благословенїе, да предуспѣю въ намѣренїи моемъ; онъ же отвѣща мнѣ съ воздыханїемъ и болѣзнїю, благословенїе ти да будетъ отъ тезоименнаго святаго Великаго Василїя, и святаго Іоанна Богослова, егоже есть мѣсто сїе, и молю, да ихъ молитвами предъуспѣеши во всякое дѣянїе благое;

азъ же съ умиленіемъ благодарствовахъ ему, и съ слезами разлучихся отъ него; послѣди же чрезъ полчаса предаде душу свою въ руцѣ Божіи. Како убо таковаго знаменитаго и добродѣтельнаго мужа, моего наставника и доброжелателя, не имѣхъ плакати и рыдати; но оставляю нынѣ плачь, да приступлю къ послѣдовательной исторіи.

Наслѣдникъ убо его отецъ *Герасимъ*, мужъ всякими добродѣтельми украшенъ, наипаче же незлобіемъ и агнца превосходяй. По смерти отца *Макарія* не предаваше поученія яко дней десять, неутолимой ради о немъ печали; таже начатъ со всею своею немощію труждатися и въ Грамматическихъ и Философскихъ поученіяхъ, таможде и азъ начахъ учитися Грамматическому Еллинскому художеству, и зѣло изрядно поучаше; но не на долго намъ и его Богъ дарова: ибо пошести мѣсяцахъ толь изнеможе отъ каменныя болѣзни, яко отъ поученія множицею изхождаше внѣ училища, ради нужды естественной; и видѣвъ, яко не можаше ничто успѣти терпѣніемъ, отплы въ *Смирну* градъ, въ *Асіи* на пристани Архипелага или Бѣлаго моря, яко на сто или на пятьдесятъ миль отъ *Патма* отстоящъ, иже есть великъ, многолюденъ и велики купли дѣющъ; ибо есть пристанище различныхъ чужестранныхъ кораблей. Тамо довольно купцовъ богатыхъ и врачей искусныхъ; сего ради отъиде, имѣя надежду уврачеватися. Въ училищи же остави на мѣстѣ своемъ нѣкоего приставника, ради поученія малыхъ наукъ, чающи вскорѣ возвратитися, обаче чрезъ чаяніе замедли цѣлый годъ, и паки возвратися не уврачеванъ. Нѣцыи же отъ ученикъ великаго прилѣжанія, не могущи многаго времяни погубляти безъ ученія, разъидошася въ иныя страны; азъ же такожде къ большому чину причастенъ бывъ, не имѣяхъ того года что учитися, къ тому же и живущи на горѣ, въ градѣ, на версту отъ училища отстоящемъ не могохъ жестокимъ и неудобнымъ путемъ всуе восходити и нисходити; сего ради сидящи во уединеніи преписовахъ себѣ тетрати въ будущее употребленіе. Минувшу же цѣлому году, возвратися Дидаскалъ отецъ *Герасимъ* и ради быхомъ дозѣла, чающи его здрава видѣти, обаче Богъ грѣхъ ради нашихъ, не восхотѣ его изцѣлити, но пріиде паки съ прежнимъ недугомъ, и съ великимъ насиліемъ въ болѣзни паки насъ поучаше малое время; послѣди же изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца *Макарія*, вручивши училище нѣкоему отъ учениковъ своихъ отцу *Василію*, монаху, мужу сущу искусну въ добродѣтеляхъ и въ художествѣ ученій Еллинскихъ; самъ же отплы въ островъ великъ, якоже и *Кипръ*, нарицаемый *Критъ*, отъ *Патма*, сто пятьдесятъ миль отстоящъ,

Смирна.

Критъ.

отъ *Александріи* же и *Ливіи* такожде недалече, идѣже суть пристанища знаменитыя и монастыри изрядные, грады великіе, и множество народа. Тамо въ то время прославися нѣкій искусный врачъ, многія и различныя болѣзни исцѣляяй, наипаче же *дизбурію,* си есть водный проходъ; на него же по Божіей помощи, надѣяся и предреченный учитель отецъ *Герасимъ*, отплы въ *Кипръ* островъ, иже Латински имянуется *Кандія,* да уврачуетъ свою болѣзнь, обаче Богу инако изволившу, не токмо не уврачевася, но и скончася тамо; и тако ни мы, ни *Патмскіе* жители сподобихомся присутствовати на его погребеніи, иже прежде въ *Патмѣ* пребысть больше двадесяти лѣтъ, труждаяся въ добродѣтеляхъ и поученіяхъ день и нощь, купно съ блаженнымъ и присно поминаемымъ учителемъ отцемъ *Макаріемъ;* и бысть скорбь, плачь и рыданіе не менѣе перьваго, наипаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишишася уже и втораго учителя; азъ же до умертвія скорбѣхъ, не точію лишенія ради отеческой его ко мнѣ любви и ревности крайней къ Россійскому роду, но ради великаго его искусства въ Еллиногреческомъ поученіи, и разбѣгошася ученицы не малы во свояси, яко овцы лишившіяся пастыря. Азъ же съ прочими отставшимися больше двудесять учениками, прилѣжахъ, елико же можахъ, ученію, при наслѣдникѣ прежнихъ учителей, отцѣ *Василіи*, и пребывахъ азъ въ *Патмѣ* чрезъ шесть лѣтъ и четыре мѣсяца, наченши съ 1737 по Сентябрь 1743 года Богу мя снабдѣвающу, и живъ Его судьбами въ крайней нищетѣ и нуждѣ полтретья года на горѣ, въ градѣ сущей, и полтретья года въ низу, въ училищи, еже на уединеніи въ полъ горы скитское и пустынножительное имать селеніе, обаче не все время оно изживъ въ поученіи школьномъ, но точію два года и 6 мѣсяцевъ, прочее же все иными препятствіями погубися; ибо блаженныя памяти учитель отецъ *Герасимъ,* якоже предписахъ, въ *Смирнѣ* промедли ради уврачеванія цѣлый годъ, купно съ отцемъ *Василіемъ.* Второе, по смерти отца *Герасима* Богу хотящу казнити насъ грѣхъ ради нашихъ, допусти на островъ *Патмъ* нанестися губительству, обще глаголемому *чума,* си есть, мору, и тогда весь народъ разбѣжеся отъ домовъ своихъ, и уединяшеся всякъ по горамъ, вертепамъ; монастырь же святаго *Іоанна Богослова* заключишася съ иноки, такожде и училище затворися; азъ же Божіимъ смотреніемъ не отступивъ отъ дома, идѣже жительствовахъ въ градѣ, аще и съ великимъ страхомъ и ужасомъ, не сущу народу въ градѣ, и умирающимъ на всякъ день двумъ или тремъ нечаянно, по частяхъ и краяхъ острова; отъ нихъ же иные изчезаху отъ губительства, иные же отъ глада, и многіе безъ погребенія осташася, страха ради сообщенія. Но

Чума въ Патмѣ.

зри призрѣніе и благодать о мнѣ Божїю, и возлюбленнаго Его ученика святаго *Іоанна Богослова.* Домъ оный, въ немъ же азъ жительствовахъ, бысть тѣсенъ, углубленъ до половины въ землю, не имѣяй ни окна, и ни инаго свѣтила, кромѣ малыхъ дверецъ, отонюду же дыханїе и свѣтъ воспрїимахъ, и ничто же благо имѣяше, точїю яко близъ стѣны монастыря стояше, и миловаху мя иноки въ затворѣ ономъ, вергающе съ верьху стѣнъ пять хлѣбцевъ на всяку седмицу, и сосудъ воды, спускающе вервомъ, не возможно бо бысть ни ради почерпанїя воды, ни тѣлесной естественной ради нужды изъити отъ погребца, скверныхъ ради домовъ, улицъ и тяжелаго воздуха. Богъ же сердцевѣдецъ, вѣсть, каковое утѣсненїе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ четыре мѣсяца въ затворѣ ономъ, и кромѣ затвора прискорбное бысть житїе; но благодарю безмѣрное Его милосердїе, яко сохрани мя жива всемогущею своею силою; слыши убо въ каковомъ смертоносномъ случаѣ мнѣ чудодѣйствова. Во время бо оно, егда прїидохъ въ клѣть мою, и затворихъ дверь, укрыхся въ малѣ, донде же мимо иде гнѣвъ Господень; тогда по случаю жена нѣкая, мню, сожалѣюща о мнѣ, принесе мнѣ въ милостину единъ хлѣбъ, здраву себе и чисту являющая, имѣяше же сокровенну въ себѣ моровую язву; азъ же не отверзающи вратъ, чрезъ стѣну досягохъ и воспрїяхъ отъ нея оный хлѣбъ, и положивши на себе крестное знаменїе, снѣдохъ съ сладостїю, бяше бо теплъ. Утру же бывшу, жена оная не могущи уже уязвленїя губительнаго сокрыти, ради превеликой болѣзни, паде на одръ, и изъявися бѣда ея всѣмъ. Азъ же слышащи о семъ, недоумѣхъ отъ страха что творити, токмо плакахъ и молихся къ Всещедрому Богу и къ святому Евангелисту Іоанну Богослову, да молитвами его святыми избавлюся отъ смерти и сице молитвами его теплыми избави мя спасаяй уповающихъ на него. Сїя убо казнь Божїя, бысть мнѣ второе препятїе къ поученїю; ибо съ начала прослутїя сея губительной чумы или мору, егда начаша людїе разбѣгатися, даже до совершеннаго ея очищенїя и совокупленїя народа, мимо идоша мѣсяцей шесть. Азъ же не имущи что предуготовленно къ писанїю или поученїю Греческаго языка, потрудихся, и собравши отъ различныхъ граматикъ Латинскихъ, сочинихъ едину граматику Латиногреческую, съ разположенїемъ необычнымъ и съ удобопонятнымъ сокращенїемъ, елико мощно, по желанїю и прошенїю случающихся мнѣ любомудрыхъ Грековъ, изъ нея же можетъ всякъ Грекъ книженъ, аще и не совершенъ грамматикъ, изучитися совершенно грамматики Латинской; въ ней бо Латинскаго художества поученїе Еллинское, примѣры же Латинскїе обрѣтаются. Благодарю же

Всемудраго Бога за шаковое просвѣщеніе, яко не допусти мя погубити всуе толикое время, но сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на пользу братіи и ближнихъ нашихъ, и на честь отечеству моему; долженствую бо и азъ Грекомъ творити благодѣяніе, понеже и азъ многія благодати воспріимахъ во всемъ моемъ странствованіи, наипаче же въ *Патмѣ*, отъ школы и отъ монастыря; ибо жители тамошніе чрезъ шесть лѣтъ, никаковой на мене Турецкой дани не налагаху, но и иноки отъ монастыря общимъ изволеніемъ по пяти хлѣбцевъ мнѣ на седмицу, милостину подаваху, еже аще бы не было, то не моглъ бы азъ въ *Патмѣ* толикое время прежити, и поучатися Еллинскому ученію, за которое благодѣяніе Господи ихъ спаси. И вторицею такожде проявися губительство инаго времяни, обаче молитвами святаго Іоанна Богослова вскорѣ изчезе; сія убо бяху мнѣ препятіе къ поученію Еллинскому кромѣ же сихъ здраво и благополучно поучахся прочее время два года съ половиною, аще же и мало сіе время числится противу другой половины не малой, юже воспріяхъ въ художествѣ Еллиногреческаго поученія, но во всемъ мнѣ помоществова Латинское поученіе, его же еще въ отечествѣ издѣтска поучахся, наипаче же сила Вышняго, къ тому же многія пакости и препятія случахуся къ оставленію науки отъ злобныхъ и лукавыхъ человѣкъ, наипаче же отъ злокозненнаго и ненавистнаго діявола, обаче Божіею помощію вся претерпѣхъ; не довольно бо бысть смущеніе мнѣ, крайняя нищета и убожество, еже подъяхъ чрезъ толикія лѣта, но къ тому ненависти, вражды, озлобленія и неправда злыхъ человѣкъ, озлобляху мя. Ибо азъ милостину взимающи, кормленія ради своего, пять хлѣбцевъ черныхъ малыхъ, аки булка, отъ монастыря *Патмскаго*, на всяку седмицу, не доволенъ бѣхъ къ насыщенію, сего ради употребляхъ учениковъ два или три всегда, да возмогу пріобрѣсти нѣкій хлѣбецъ и иное что нуждное, поучая иныхъ въ Грамматическомъ ученіи, иныхъ же въ общемъ церьковномъ чтеніи Греческомъ; трудихся же надъ многими и многихъ изучилъ чтенія и писанія, но не точію родители ихъ безсовѣстно не дадоша ни каковой мзды, но безчествоваша мя и ругаша якоже хотѣша, аще же иначальнѣйшимъ доносихъ о семъ, но ничто же успѣхъ, самовольно бо тамо и непокорно живутъ людіе, понеже не имутъ Турецкаго начальника надъ собою, покаряются же Игумену аще въ любовь, аще же ни, то что изволяютъ, творятъ. Прейдоша убо чрезъ руки мои больше десяти учениковъ, но никто же ми возблагодари отъ родителей ихъ, точію три. Се же чудно есть яко единаго священника мірскаго сына, отрока, изучихъ лѣпо писати съ великимъ прилѣжаніемъ, иже не точію не даде мнѣ

мзды, но и обезчести мя таковыми злословными словесы, каковыхъ азъ отъ рожденія своего не слышахъ, еще же и Туркомъ предати мя устращеваше, бѣ бо тогда брань велія между Туркомъ и Россійскимъ народомъ, во время Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ. Азъ же донося Игумену, и ничто же успѣвъ, смиреніемъ хотя побѣдити онаго презвитера, просихъ его о прощеніи явѣ предъ многими; отецъ же примирися въ лицемѣріе, привѣтствующе же мнѣ ему прочее (о излишествѣ злобы вражіей), ни онъ, ни жена его, ни ученикъ мой, ни прочіе его чада не привѣтствоваху мя взаимно больше года, донелѣ же казнь Божія пріиде на выю его и на всѣхъ домочадцовъ его, вышеписанное, глаголю, губительство, и тогда едва въ чувство приидоша, и начаша со мною бесѣдовати, овая же осужденія ложная и оклеветанія безчестная чрезъ мимошедшее лѣто претерпѣхъ отъ нихъ напрасно, еже Богъ сердцевѣдецъ вѣсть. Подобнѣ и втораго попа сынъ изъучився отъ мене писанія, убѣже безъ благодаренія; отецъ же его не точію не даде мнѣ за труды ничто же, но и враждова на мя многое время; подобнѣ же и инные мірстіи людіе, не возблагодариша мнѣ за поученіе дѣтищъ своихъ. Азъ же видѣвъ, и уразумѣхъ, яко ненавистный добру врагъ діяволъ, вся сія содѣйствоваше, да изженетъ мене отъ благословеннаго онаго острова, и сотворитъ пакость и препятіе въ полезномъ моемъ поученіи; обаче Божіею помощію вся претерпѣхъ, поминающи слово Его святое: *Блаженны есте, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще*, и прочая таковая. Обаче Премилосердый Богъ напослѣдокъ посла мнѣ отъ *Смирны* посланна два отрока брата единоутробна, добронравна и быстроумна, ихъ же поучающи чрезъ четыре лѣта довольно пользовахъ, о чесомъ и отецъ ихъ благъ сущи мужъ, довольно мнѣ возблагодари словомъ и дѣломъ Сице убо азъ учащи, и учащися въ *Патмѣ*, пребыхъ шесть лѣтъ, си есть 1737, 1738, 1739, 1740, 1741, 1742 годъ, по 26 е число Сентября 1743 года, многая препятія къ поученію имѣяй, наипаче же нищету; и пройдохъ Грамматическое ученіе, *Логику* и полъ *Физики*, Риторику же оставихъ, слабой ради моей памяти, и не могущи понести великихъ трудовъ, ради прискорбнаго житія. Како же отъ *Патма* изъидохъ, послѣди изъявлю слово; нынѣ же паки воспомяну *о Патмѣ* и двухъ монастыряхъ и о скитѣ *Алокалипсѣ*, иже есть при училищѣ, аще и прежде рѣхъ довольно во время путешествія моего. Перьвый монастырь въ *Патмѣ* святаго *Іоанна Богослова*, созданъ отъ Царя Греческаго *Алексѣя Комнина*, весь каменнозданъ крѣпко; стоитъ посредѣ града неприкосновененъ къ зданіямъ мірскимъ; имать стѣны высокія, яко седмь саженей, пирговъ (столповъ) восемь, купно

Монаст. св. Іоанна Богослова въ Патмѣ.

въ стѣнахъ, аки бойницы (башни), въ округъ прахомъ обнесены, аки въ градахъ; вратъ желѣзныхъ двое, малые отъ юга, большїе отъ сѣвера; иноковъ близъ шестидесяти чинно живущихъ, правила на паргаментныхъ и на бумажныхъ книгахъ чтущихъ, и бдѣнїя творятъ долгїя и частыя, якоже и въ горѣ *Аѳонской,* общины не имутъ, ради скуженїя народа, но подѣломъ живутъ. Имутъ мощи перьвоначальнаго своего Ктитора Преподобнаго святаго отца *Христодула;* кромѣ начальнаго храма, обрѣтаются внутрь монастыря малыхъ церьквей шесть. 1) *Пресвятыя Богородицы,* 2) *Св. Василїя* 3) *Св. Николая,* 4) *Св. Предтечи,* 5) *Воздвиженїе Креста,* 6) *Всѣхъ святыхъ;* кромѣ же сихъ предъ великими вратами, внѣ монастыря, зѣло лѣпотнаго зданїя храмъ Святыхъ Верховныхъ Апостолъ *Петра* и *Павла.* Вторый монастырь въ *Патмѣ,* въ немъ же обитаютъ инокини, аще и малъ есть, и не Царскаго зданїя, но зѣло лѣпотно устроенъ есть, во время власти Турецкой; тамо инокини живутъ зѣло убого, каяжде отъ своего рукодѣлїя питающася, милостина же имъ отнюдь отъ странныхъ не подавается, развѣ отъ тамошнихъ жителей, иже сами суть убоги, ниже бо къ оранїю земли своей имутъ, ниже вертоградовъ, ни инно что, якоже подобаетъ монастырямъ имѣти, токмо едино безмолвїе, и тѣмъ довольны суще, всякую нужду претерпѣваютъ. Тамо церькви двѣ суть, едина перьвоначальная, Животворящаго Источника Пресвятыя Богородицы, празднуемой въ пятокъ Свѣтлыя недѣли Воскресенїя Христова. Вторая малая, надъ гробницею, идѣже погребаются инокини, отъ монастыря святаго Архистратига *Михаила.* Третїй монастырь или скитъ, отъ града низу полъ горы, яко за три поприща отстоящъ, отъ страны сѣверной, а оттуда до пристанища морскаго такожде три поприща; въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ во имя святыя Праведныя *Анны,* а въ немъ внутрь отъ страны южной есть самородная каменная пещера, яже нынѣ есть церьковь святаго Евангелиста Іоанна, въ ней же иногда онъ написа святое Евангелїе и Апокалипсисъ, т. е. *Откровенїе.* тамо суть келїй девять, окруженны стѣною высокою, въ три сажени, врата малы, едины отъ запада, а другїя отъ полудня; тамо училище смиреннѣйшихъ и благоговѣйнѣйшихъ учениковъ. Въ той же оградѣ, кромѣ предреченныхъ двухъ храмовъ, суть инны два храма съ главами единъ святаго Великомученика *Артемїя,* а другїй Святителя *Николая;* кромѣ же сего, недалече, яко верженїемъ камени, стоитъ четверостѣнно огражденное училище Еллинское, на подобїе монастыря, съ едиными вратами, отъ страны западной, идѣже кромѣ школы суть келїй шестьнадесять, въ нихъ же обитаютъ ученики,

и студенецъ воды дождевной посредѣ подворія. Въ томъ училищѣ и азъ жительствовахъ; полтретья бо года, якоже предрекохъ, въ горѣ, въ градѣ въ храминѣ малой, восхождахъ и нисхождахъ на всякъ день къ училищу, съ великимъ трудомъ; съ начала бо егда приплыхъ къ *Патму*, полны бяху вся келіи учениковъ въ школѣ, и въ пещерѣ *Апокалипсѣ*, и не могущи вмѣститися, вселихся въ горѣ, аще же нужное и прискорбное бысть житіе, но плоды ученія услаждающіе мя дозѣла, укрѣпляху мя къ терпѣнію. Како же азъ Божіимъ смотреніемъ по многоскорбномъ моемъ пребываніи, отплыхъ честно и радостно отъ благословеннаго острова *Патма*, о семъ предложу слово. Поучающуся мнѣ еще въ полъ физицѣ, 1743 года, Маія мѣсяца, отъ бывшаго въ то время въ *Константинополѣ* Россійскаго Резидента, *Алексѣя Андрѣевича Вѣшнякова*, получилъ ферманъ Турецкій и пашпортъ, ради свободнаго проѣзда, и особливое посланіе любопривѣтное, призывающее мене въ *Царьградъ*, сицевыми словесы:

Честнѣйшій отецъ *Василій*, здравствуй о Господѣ!

По письмамъ вашимъ къ бывшему при мнѣ Іеромонаху Константину Неаполитанскому, *отъ нынѣшняго моего капеллана* Іосифа Красницкаго, *я радостно увѣдомленъ, что ваша честность въ островѣ Патмскомъ, по особливому вашему желанію къ достойнѣйшимъ вашей пользы и славы отечества наукамъ, бытность свою продолжаете, и имѣете намѣреніе оттуда нынѣ назадъ возвратиться: того ради для свободнаго и безопаснаго вашего въ пути проѣзда, исходатайствованный мною отъ блистательной Порты Оттоманской нарочный указъ, и сверьхъ того мой особливой на имя ваше пашпортъ, при семъ до васъ посылаю, по полученіи котораго имѣете сюда въ* Константинополь *безпрепятственно и немедлѣнно въ слѣдствіе Высочайшихъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указовъ, понеже здѣсь въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды есть, не отложно возвратится, и по пріѣздѣ своемъ въ имѣющемся въ Перѣ Императорскомъ Резидентскомъ Россійскомъ дворѣ, ко мнѣ явиться. Въ прочемъ ежели чего будетъ потребно въ дорогу, денегъ или другихъ вещей того удобно можете требовать отъ честнаго отца вашего Игумена, понеже къ нему о всемъ томъ отъ здѣшняго моего пріятеля довольно писано и ожидая пріятно благополучнаго вашего прибытія, остаюсь*

Письмо Резидента Г. Вѣшнякова.

вашей честности
охотный слуга
Алексѣй Вѣшняковъ.

17 го Апрѣля, 1743 года
Пера Константинопольская.

Сицево убо азъ писаніе получивши, купно съ паспортомъ и ферманомъ, печаленъ быхъ дозѣла, не хотя отрѣватися отъ ученія, но не могущи преслушати толь великаго лица повелѣніе, и не готовъ бывши къ отъѣзду. ради начатыхъ дѣлъ и учениковъ, ихъ же имѣхъ у себя, отвѣтствовахъ сице:

Высокородный и Высокопочтенный господинъ Резидентъ
Алексѣй Андрѣевичъ,

Милостивый Государь:

Получихъ ферманъ и паспортъ, къ тому же и многопочтенное вашего Высокородія особное писаніе отъ 17 Апрѣля, въ 5 день Маія 1743, году, въ чесомъ многую вашу къ моему недостоинству познахъ благостыню, и благодарю Всемогущаго Бога, яко призрѣ на смиреніе мое, и сподоби мя съ таковымъ высокимъ и смиренномудрымъ познатися лицемъ, всячески убо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указамъ, и вашего Высокородія, въ приглашеніи медлить не прилично; но понеже нечаянно бысть сіе, и неготова мя обрѣте, молю убо, да потерпитъ мнѣ мало ваше Высокородіе, даже до Сентябрія, донелѣ же совершу нѣкія школьныя дѣла, на пользу себѣ и отечеству; и по повелѣнію вашему неотложно долженствую сотворити, что изволяя пребываю

Вашего Высокородія
Смиренный Богомолецъ и слуга
Монахъ, *Василій Григоровичъ-Барскій-Плака Кіевскій.*

Изъ *Патма,*
26 Маія 1743 года.

Таковыми азъ отписавши словесы, и пославши мое писаніе въ *Константинополь*, день и нощь чтяхъ, писахъ и окончевахъ начатыя въ ученіи дѣла и въ писаніи, иныя же убо совершихъ, иныя же ни. Приспѣвшу убо въ Сентябрѣ празднику святаго Іоанна Богослова, и мнѣ уже приготовившуся, идохъ въ монастырь, и должное воздавши благодареніе и поклоненіе всѣмъ начальнымъ и меньшимъ инокамъ, таже посѣтихъ и привѣтствовахъ начальнѣйшихъ гражданъ и всѣхъ знаемыхъ моихъ пріятелей, отъ нихъ же обрѣтошася, иже и съ слезами мя провождаху; таже сшедши низу въ училище, цѣловахся искренно со всѣми, съ учителемъ и съ учениками; и всѣдохъ въ корабль

Ефесъ. великъ *Патмскій*, и отплыхъ въ *Ефесъ*, иже отстоитъ отъ *Патма* осмьдесять миль, на странѣ восточной, на великой землѣ въ *Асіи*, на пристанищѣ Архипелага, или бѣлаго моря.

Тамо замедлихъ азъ дни не малы, ибо ходихъ въ ветхій градъ *Ефесъ,* созиранія ради знаменитыхъ зданій ветхихъ; но слыши описаніе *Ефеса* подробно.

Описаніе града Ефеса, или Кусадаси.

Ефесъ градъ создася во времена Турецкія на краю брега морскаго, и нарицается *Кусадаси.* Градъ аще и малъ, обаче лѣпъ строеніемъ домовъ, стѣною единою окруженъ четвероугольно, имать двои врата; стоитъ на мѣстѣ веселомъ; отъ сѣвера, востока и полудня холмами окружается; отъ запада же имать пристанище кораблямъ, отъ своихъ же и отъ иныхъ далекихъ иноземныхъ странъ приходящимъ; предъ пристанищемъ же островъ малъ, на немъ же есть крѣпость создана и стража въ нощи гласитъ. Градъ оный изобилуетъ водою текущею, овощьми различныхъ древесъ, виноградами, вертоградами и предградіями веселыми. Имать церьковь Христіанскую едину и престолъ Архіерейскій единъ, отъ двоюнадесять перьвосѣдальныхъ, надлежащій вѣдомствомъ до Патріарха *Цареградскаго;* церьковь же убога, храмъ святаго Великомученика *Георгія* ради злобы тамошнихъ Турковъ, ибо не попущаютъ лучшей создати. Тамо отъ окрестныхъ весей и градовъ привозятъ безчисленное множество сухихъ овощей, отъ винограда и смоквъ, яже купцы тамошніе богатые купующе, наполняютъ корабли многи, и отсылаютъ въ *Константинополь* и въ иныя его окрестныя страны, иже суть хладны и мало раждаютъ отъ таковыхъ овощей. Ветхій же градъ *Ефесъ* отстоящъ отъ новаго, якоже рѣхъ, четырмя часами хожденія, уже не воскрай моря, якоже новый, но часомъ разстоянія отъ моря, на мѣстѣ равномъ, недалече великими окрестъ горами обстоящемъ; рѣка же невеликая наченшися отъ горъ, и мимотекущи впадаетъ въ море. Тамо рыбы довольно жирной и сладкой до зѣла, изъ ней же икру изсушаютъ и продаютъ толь изрядну, яко въ даръ и куплю, во многія мѣста развозится. Тамо едина точію обрѣтается весь Турецкая, града же онаго ветхаго токмо знаменія разоренна и пуста зрятся, отъ трудовъ, браней и многовременнаго небреженія, инуду бо и цѣлы стѣны града и высокихъ палатъ крѣпко отъ каменей зданныхъ еще обрѣтаются, индѣ же до полу, а индѣ до основанія разоренны; тамо церькви ветхія, домы съ вратами великолѣпными познаваются иногда быти, и пространная зѣло основанія знаменитаго онаго и вездѣ пресловутаго капища богини *Артемиды,* или *Діаны,* сожженнаго отъ *Еространа,* въ день рожденія *Александра* Великаго, еже, якоже слышится, сорокъ лѣтъ созидашеся, нынѣ же едва слѣдъ обрѣтается, и превеликіе оные единокаменны столпы порфирные сѣмо и овамо валяющіеся лежатъ, ихъ же употребити ни кто не можетъ, безмѣрной

Ветхій градъ Ефесъ.

Храмъ Діанинъ, бывшій въ числѣ осми чудесъ.

ъ ъ

ради тяжести, ниже пресѣкти крѣпкой ради твердости; тамо отъ краснобѣлаго мрамора, зѣло гладко и лѣпо сѣченнаго, нѣкая махина содѣланна, подобная превеликой чашѣ или купели, юже по преданію праотечному тамошніе Христіане *Крестильницею* именуютъ, въ ней же иногда святый Евангелистъ *Іоаннъ Богословъ* крестяше вѣровавшихъ во Христа: но сіе не вѣроятно; ибо она есть весьма мѣлкоточена, двѣ пяди въ глубину, широка же полторы сажени, и окрестъ точію глубины имать посредѣ же горбъ равенъ съ воскриліями, и по средѣ малая дирица, идѣже не токмо мужу, но ни отроку не мощно погрузитися; не вѣмъ убо како бысть сіе, развѣ аще обливаніемъ крестяхуся. Азъ же мню, яко купель въ банѣ бяше къ омовенію, идѣже святый Евангелистъ съ ученикомъ своимъ *Прохоромъ* служаху вмѣсто поклонниковъ, по напасти и повелѣнію *Романіи*, иногда тамо бывшей знаменитой жены, якоже въ житіи его подробно пишется. Камень оный угруженъ есть въ землю ради многаго времяни, и не вѣмъ аще на инномъ чесомъ есть утвержденъ; тамо столпы отъ великихъ мраморныхъ каменей четвероугольно зданные, чрезъ нихъ же иногда, яко мню, вода течаше отъ горъ близь стоящихъ, чрезъ долину къ крѣпости градской на холмѣ стоящей, ея же и донынѣ основаніе и останки палатъ и храмовъ познаются быти, наипаче же врата града цѣлы и до моихъ временъ, си есть 1743 лѣта обрѣтахуся, отъ бѣлаго гладкосѣченнаго мрамора созданны, толь лѣпы и высоки, яко мнѣ еще не случися въ странствованіи таковыхъ видѣти; верьху же ихъ на стѣнѣ нѣкая брань воинская, мню *Троянская*, нѣкіимъ искуснымъ живоподобнымъ художествомъ изрядно изсѣченная, обоюду же столпы такожде лѣпозданны остроуглистымъ образомъ противу лицъ входящихъ на нѣкое крыльце; суть же на предреченнныхъ столпахъ различныя надписи Еллинскія, и Латинскія, индѣ имя *Троянскихъ* Царей являющія, и индѣ имя *Артемиды* богини и инныхъ знаменитыхъ мужей вѣка того, обаче нигдѣ не возмогохъ согласнаго каковаго либо собрати смысла и разумѣнія совершеннаго, ибо писмена оная, инна загладишася многаго ради времени, иныя же высокости ради, а иныя ветхости ради и истребленія не могутъ честися, а кромѣ того иныя писмена суть горѣ превращенны, а иныя на страну, и отсюда уразумѣти можно, яко сіе не перьвобытное зданіе но отъ послѣднихъ народовъ, отъ разметанныхъ сѣмо и овамо ветхихъ каменей сложенно, сего ради и отъ надписей никаковаго разумѣнія нѣсть мощно собрати. Тамо низу крѣпости, на ровномъ мѣстѣ, преизрядный мечеть отъ перьвыхъ Султановъ Турецкихъ созданъ есть, отъ самаго чистаго углажденнаго мрамора, верьху

оловомъ покровенъ въ долготу покрова древянна, и имашь шесть столповъ изрядныхъ оныхъ драгихъ червоннопестрыхъ, твердыхъ аки кремень, нарицаемыхъ по Турецки *сумаки,* по Гречески же *порфирные,* мало гдѣ обрѣтающихся, шокмо въ знаменитыхъ зѣло храмѣхъ, идѣже предвратіе многолѣпное и враша обоюду съ многими степеньми восходящими и снисходящими. Сей же мечешь отъ древнихъ *Ефесскихъ* мраморовъ сочиненъ, и зѣло лѣпъ къ зрѣнію; но во время мое пустъ стояше отъ многихъ лѣтъ, и свободенъ всѣмъ входящимъ, кромѣ затворенія, уже бо и покровъ до полу падеся и внутрь лежаше обваленъ съ оловомъ; тогда зрящи помыслихъ въ себѣ, яко суета суетствъ, и вся яже въ мірѣ суть, суетна. Тамо убо азъ вся разсмотрѣвши и показавши ферманъ и пашпортъ мой Туркамъ, свободно всюду проходящи, и у страннолюбиваго тамо человѣка многи дни гостивши, предъ заговѣніемъ Рождественскимъ отплыхъ въ *Сакизъ,* или *Хіо,* идѣже вѣтра ради нощію умножившагося противу насъ, въ малѣ не покрыхомся волнами морскими, *и аще не Господь помоглъ бы мнѣ,* Его же со слезами молихъ, *въ малѣ вселилася бы во адъ душа моя;* Его же помощію спасохся отъ бѣды морской, и благодарихъ Его за великое о мнѣ смотрѣніе.

Приплывши убо тогда азъ въ *Хіо,* или *Сакизъ* уже четверицею, и абіе отъ пристанища изшедъ, и хотящу Евреянину мытнику, или таможенному надзирателю, осмотрѣти моя вещи, не попустихъ, но абіе ферманъ и пашпортъ явивши, свободно и честно пропущенъ быхъ, и идохъ съ вещьми въ метохъ святыя *Екатерины,* си есть въ подворіе причастное горѣ *Синайской,* и тамо въ едину сѣдши келію, провождахъ все время, и нужныя себѣ исправляхъ вещи, даже до отшествія; пріятъ же быхъ отъ учителей и отъ многихъ знаменитыхъ лицъ, и угощаемый честно, частію яко имѣхъ знаемыхъ мнѣ пріятелей сущихъ отъ прежнихъ лѣтъ, частію же любви ради Россійскаго рода и чести ради Резидента призывающаго мя къ себѣ. Тогда услышавши о мнѣ и иноки пресловутаго и знаменитаго монастыря, именуемаго *Агіамонъ,* о немъ же подробно писахъ прежде на стран. 129 сего путешествія моего, прислаша ко мнѣ отъ соборныхъ старцевъ два, просящи къ себѣ въ обитель на поклоненіе; азъ же благодарствующи имъ за честь и любовь, отвѣщахъ, яко предъ лѣты дважды пріидохъ въ монастырь вашъ и описахъ его въ моемъ Путникѣ; отвѣщаша, яко не вѣмы, когда пришелъ еси и ниже видѣхомъ тя когда; тогда азъ осклабився (усмѣхнулся) отвѣщахъ, се убо и чудно есть, яко начальницы суще, не вѣсте когда и колико разъ пріидохъ въ монастырь вашъ, и колики

Хіо или Сакизъ.

дни умедлихъ, и гдѣ, аки страненъ, пріятъ бѣхъ, сія же глаголахъ имъ, хотя обличити ихъ тогдашнее нестраннолюбіе и нынѣшнее ласкательство, ибо тогда мя худоризна видящи, вмѣниша, яко единаго слѣпца просяща хлѣба, нынѣ же въ тѣхъ же самыхъ или подобныхъ одеждахъ облеченна суща, но пресловута малымъ Еллинскимъ ученіемъ, наипаче же почтенна грамотами Царскими, и ниже помышляюща въ монастырь итти, призываютъ съ любовію на своихъ конехъ; тогда на отвѣтъ мой мало усрамишася, и прощенія просивши, прилѣжнѣе молиша мя не презрѣти ихъ желанія, желаніе же ихъ наибольшее бысть, да угощеніемъ исправятъ свое прежднее нестраннолюбіе, къ тому же да покажутъ грамоту Царя Россійскаго, да преведу имъ по Гречески, что внутрь себѣ она заключаетъ, понеже имѣяху намѣреніе отъ монастыря посылати иноковъ въ царство Россійское, для милостины опредѣленной имъ; азъ же да не гордости и презрѣнія покажу въ себѣ образъ, идохъ съ ними въ монастырь, и пребыхъ тамо нѣколики дни угощаемъ съ честію, видѣхъ и преведохъ имъ грамоту Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, и поклонихся мощамъ тамо обрѣтающимся, иже суть сіи: часть не мала отъ Честнаго Древа, также и нѣкоего святаго палецъ великъ до двою со тавовъ, цѣлъ съ ногтемъ, и тѣломъ бѣлъ и желтоватъ, аки воскъ, полнъ неизреченнаго благоуханія, и отъ патерицы святителя Христова Николая часть большая; о чесомъ не всѣмъ вѣроятно, ибо иноки не въ великомъ ю блюденіи, повержену въ олтарѣ имутъ, и прочія различныхъ святыхъ части, и суть тамо многи водруженны въ таблицахъ недвижимо, и хранимы въ ковчезѣ древянномъ, украшенномъ маргаритною кожею и костьми слоновыми; видѣхъ же и книгъ много безчинно хранимыхъ и водою замоченныхъ, и сожалѣхъ, обличивъ небреженіе ихъ, яко ни единъ отъ нихъ обрѣташеся наученъ Еллински, но точію малочисленны церьковники, то есть чтецы и пѣвцы, прочіе же всѣ земледѣльцы, и къ поученію и просвѣщенію ума, никаковаго не имущи желанія. Отъ монастыря убо паки съ честію возвратившися въ градъ, премедлихъ нѣколики дни. Многи убо отъ невольникъ и невольницъ Россійскихъ приходящи ко мнѣ, моляху со слезами, да исходатайствую освобожденіе ихъ отъ плѣненія; азъ же съ великою радостію обѣщахся просимое имъ сотворити, и донести о семъ господину Резиденту въ *Царѣградѣ*, и утѣшивъ ихъ благою надеждою, списахъ же и имена ихъ, ихъ же бѣ душъ близь четыредесяти, также имена и обладателей ихъ Турковъ, Грековъ и Евреовъ. Замедлихъ же тогда въ *Сакизѣ* дній яко четыредесять, ради пріобрѣтенія требуемыхъ себѣ книгъ

Части мощей въ монастырѣ, въ Хіо.

и иныхъ ради нуждъ. Таже по празднице Святителя Христова *Спиридона.* 13 Декабря, отплыхъ тартаною Венецкою въ *Царъградъ*, простымъ и помощнымъ вѣтромъ зѣло благополучно, скорости ради, ибо чрезъ пять дней приплыхомъ къ *Царюграду*, иже отстоитъ отъ *Сакиза* далѣе трїехъ сотъ миль; случися же на послѣдней нощи зѣло великое волненїе морское, яко едва не погрузихомся; бысть же народъ различенъ внутрь корабля, многочисленъ, и всѣ теплую приносяху къ Богу мольбу, всякъ по вѣрѣ своей, азъ же съ великимъ ужасомъ и моленїемъ даже до слезъ пролїяхся, обаче Божїею помощїю свободихомся невредимы всѣ. Пловущи убо отъ *Сакиза*, одесную оставихомъ градъ пресловутый *Смирну*, многокорабельное пристанище, на великой землѣ *Асїи*, ошуюю же минухомъ островъ великъ, имянуемый *Митилинъ*, идѣже суть два Архїерейскихъ престола и двѣ крѣпости градскїя и многїя села, и зѣло земля изобильная и многоовощная; таже паки минухомъ въ *Асїи*, недалече отъ моря, знаменитый оный градъ *Трою*, вовся разоренъ, издалече имущъ знаменїя протязаема; таже паки одесную минухомъ островъ не малъ, именуемый *Тенедъ*, идѣже раждается вино зѣло сладкое, аки медъ, нарицаемое *мускатель*; послѣди оставивши уже широту Бѣлаго моря, или *Архипелага*, и пловохомъ узкимъ мысомъ или перешейкомъ, яко сто миль, одесную имущи землю *Асїю*, а ошуюю *Европу*; разстоянїе же устья онаго, наиширшее яко на три мили, наиузшее же, яко мощно досягнути ядромъ пушечнымъ посреди пловущїй корабль; на оныхъ убо узинахъ стоятъ крѣпости, именуемыя *Дарданеллы*, стражи ради дневной и нощной, крѣпко пушками утвержденны, двѣ съ начала входа, и паки за нѣколико миль инны двѣ, во внутреннихъ убо истязуютъ для пошлинъ, во внѣшнихъ же для свидѣтельствъ данныхъ отъ Индуктора, и не мощно тамо никако лукаво пройти, жестокаго ради истязанїя и бдѣнїя; тамо всегда тихое плаванїе есть кромѣ волнъ морскихъ, узкости ради моря и долготы завращаемой различно, на подобїе рѣки; въ той узинѣ одесную на брезѣ градъ *Лампсакъ*, ошуюю же большїй градъ *Каллиполь*, идѣже нынѣ Митрополїя есть и много Христїанъ; таже одесную оставихомъ два острова, единъ малъ, точїю едину весь имущїй, именуемый *Кутаме*, а другїй великъ тамождe близь стоящїй, именуемый *Мармора*, отъ него же и море называется *Марморное*, а оттуда уже едва издалече земля зрится, ибо широчайшее протязается море даже до *Константинополя*, противу же *Марморы*, ошуюю оставихомъ градъ пресловутый *Ираклїю*, идѣже престолъ Архїерейскїй знаменитъ и чудотворный образъ святаго Великомученика *Георгїя*, повсюду тамо славный. Тамо

Смирна. Митилинъ. Троя. Тенедъ. Дарданеллы. Лампсакъ Каллиполь. Кутаме. Мармора. Ираклїя.

же противу *Ираклїи*, на морѣ, издалече показаша намъ пловцы мѣсто, идѣже погрузися святая многоцѣнная трапеза, изъ храма святыя *Софїи Цареградской* взятая отъ Венецїанъ чрезъ благоволенїе Божїе, и тако развергшуся кораблю, утону въ морѣ, и бываетъ, якобы, во время тишины на мѣстѣ ономъ знаменїе, на подобїе елея плавающее, якоже глаголаша Греки съ нами бывшїе, намъ же не случися тогда видѣти, волненїя ради морскаго; и якоже предрекохъ, наченше отъ *Мармора* острова, сто миль даже до *Царяграда* не безбѣдно преплыхомъ, обаче помощїю Божїею, съ великою радостїю приплыхомъ въ пресловутый царствующїй градъ *Константинополь*, за четыре дни предъ Рождествомъ Христовымъ.

Пера предградїе Царяграда.

Приста убо корабль нашъ на опредѣленномъ себѣ мѣстѣ, на пристанищѣ Венецкомъ, обѡнъ полъ *Царяграда*, еже мѣсто нарицается Гречески *Галата*, а иноземскими языками *Пера*, Тамо бо всѣхъ царствъ Послы имутъ своя палаты къ пребыванїю своему, и Резиденты въ нихъ живутъ управляюще свои дѣла. Тогда азъ перьвѣе чрезъ хартїю послахъ о себѣ извѣщенїе къ Послу *Россїйскому*, и абїе присла ко мнѣ на брегъ *Россїйскаго* студента *Василїя Стефанова* сына *Рубанова* * и съ нимъ одного Янычара, или Турка прислужащаго, иже взятъ мя честно купно съ вещьми, приведе въ Императорскїй *Россїйскїй* дворъ. Бывшїй же тогда господинъ Резидентъ *Алексѣй Андреевичъ Вѣшняковъ*, привѣтствова мя радостно и привѣтно, и прїятъ мя честно и любезно. Бысть же перьвый часъ нощи, си есть 8й часъ по полудни, егда прїидохъ, и повелѣ опредѣлити мнѣ мѣсто къ пребыванїю купно съ Капелляномъ своимъ *Іосифомъ Кузмичемъ Красницкимъ*. Придохъ убо въ опредѣленную мнѣ камору, и привѣтствовахъ всѣхъ иноковъ, переводчиковъ, писарей и учениковъ, и вси радостны быша о пришествїи моемъ, иноковъ же тогда бяху трое, единъ Іеромонахъ Капелланъ означенный *Іосифъ Красницкїй*, и другїй Іеромонахъ пѣвецъ церьковный, именемъ *Захарїя*, поучаяй опредѣленные отроки Славенскаго чтенїя, и третїй инокъ монахъ, служитель церьковный. Приспѣвшей же вечерѣ, званъ бызъ къ господину Резиденту на трапезу; и тогда ядущи купно, вопрошаше вся о мнѣ подробно, откуда есмь рожденїемъ, отъ коего времяни изыдохъ отъ Отечества моего въ странствованїе, какїя и колики земли пройдохъ, что полезное въ нихъ видѣхъ, каковыхъ языковъ научихся, каковыя мѣста святыя посѣтихъ? и прочая. О семъ же всемъ не возмогши мнѣ того вечера отвѣтствовати, по утру такожде при трапезѣ вопрошаше мя, и по за утра, и чрезъ многи дни, донелѣже вся ему подробно о себѣ извѣстихъ. Слышащи убо мое многотерпѣливое и многолѣтное странствованїе, и видѣвши

* Сей Г. Рубановъ находится нынѣ Секретаремъ въ коллегїи Иностранныхъ дѣлъ, и переводчикомъ Турецкаго языка.

мои исписанны труды Славенскимъ, языкомъ и въ нихъ со тщаніемъ вс҃ изображенные монастыри и инная древняя Еллинская зданія, похвали мя предъ всѣми, и показа ко мнѣ великую любовь и благодѣяніе, и даде мнѣ милостину не малу, и причте мя къ своей Господской трапезѣ. Азъ же ядущи на всякъ день трапезу изобильную съ честію, благодарихъ Всемогущаго Творца моего, за призрѣніе Его ко мнѣ, *яко отъ гноища вознесе нища, посадити съ Князи, Князи людей своихъ:* молящи Его, да впредь нѣчто лучшее, си есть на пользу душевную усмотритъ о мнѣ; отъ пожалованія же денегъ, ихъ же даде мнѣ оный господинъ Резидентъ, употребихъ на книги полезныя къ поученію, на одежды, ибо безчестіе бысть Двору нашему въ раздранныхъ тамо мнѣ скитатися одеждахъ, якоже прежде навыкохъ, прочая же послахъ въ монастырь святаго Евангелиста *Іоанна Богослова* въ *Патмъ,* не вмѣсто милостины, но вмѣсто благодарствія, за благодѣяніе и милостину, уже ми подаваше по пяти хлѣбовъ на седмицу, чрезъ шесть лѣтъ, якоже предписахъ; часть же оставшуюся малу, удержахъ на иныя нуждныя потребы. Бяху же дни Рождества Христова и лѣто новое 1744; приспѣвшу же дню навечерія, предъ Богоявленіемъ Господнимъ, нужда бысть опредѣленна господину Резиденту (Новое 1744 лѣто.) итти къ Визирю, то есть къ Намѣстнику Султанскому, и собесѣдовати съ нимъ о нѣкіихъ Царскихъ дѣлахъ, юже имянуютъ тамо Послы Италіанскимъ языкомъ audientia (аудіенція); обычай же есть итти съ многими послѣдующими отъ Двора, чести ради, идѣже послѣдуетъ купно и Капелланъ, такожде и другій Іеромонахъ. Капеллану убо готовящуся къ служенію святыя литургіи и великому освященію воды, и не хотящу послѣдовати, повелѣ господинъ Резидентъ мнѣ итти вмѣсто его. Азъ же съ радостію послушахъ, не чести ради и почтенія; но болѣе любопытства ради и зрѣнія онаго чина и обычая, и описанія ради оной церемоніи, яже бысть сицева: Низходящу (Аудіенція у Визиря Резиденту Россійскому.) Резиденту отъ двора къ брегу морскому *Галаты*, или *Перы* не малое разстояніе, купно же съ нимъ переводчикамъ, канцеляристамъ, ученикамъ и слугамъ, украшеннымъ въ одежды упещренны, всѣмъ яко тридесять числомъ сущимъ, иннымъ убо предходящимъ, иннымъ же послѣдующимъ чинно по два, сніидохомъ даже до моря, таже ладіями превезохомся къ *Царю Граду*; идѣже повелѣніемъ Визиря, предъуготованы упещренные кони съ уздами посребренными стояху и съ слугами, иже возсадивше всѣхъ переводчиковъ, писарей и насъ, на кони, особнѣ же Резидента, на изряднаго и лѣпо украшеннаго коня, провождаху насъ честно чрезъ многія улицы, торжища, разстояніе не мало, даже до двора Визирскаго. Мимоходящи край

стѣны двора Султанскаго, идѣже есть горница на сїе устроенна оттуда тайно Султанъ по обычаю своему на таковыя смотритъ церемонїи. Въѣхавшимъ же намъ въ самый дворъ на конѣхъ, и изшедшимъ, и слугамъ Султанскимъ взявшимъ коней къ сохраненїю, идохомъ внутрь палаты Визирской, яже вся послана бысть ткаными толстыми покровами, зноя ради зимы, яже мы обще въ странахъ Россїйскихъ имянуемъ *ковры*. Пришедшимъ убо намъ предъ Визиря, бысть полна палата предстоящихъ, не точїю отъ слугъ, но и отъ знаменитыхъ присудствующихъ ему, обаче всѣ на ногахъ стояху, Визирь токмо сидяше по обычаю Турецкому на софѣ, но тогда воста, егда привѣтствоваше нашего Резидента, и паки сѣде на своемъ мѣстѣ, въ начальномъ углѣ палаты, Резидента же посади на стулѣ, противу себя, и абїе всѣ предстоящїе Турки воскликнуша громогласно привѣствїе Резиденту; сїя убо точїю два лица сѣдяху, прочїе же всѣ на ногахъ стояху; толмачъ же Султанскїй отъ лѣвой стоящъ, бесѣду Визиря къ Резиденту и отвѣты Резидентовы къ Визирю искусно съ коплементами толковаше, съ Визиремъ бесѣдующи языкомъ Турецкимъ, а съ Резидентомъ дїалектомъ Французскимъ или Италїанскимъ; таже принесенно бысть предъ Визиря въ чашѣ хрустальной питїе, именуемое *Щербетъ*, отъ многихъ сладостей растворенное съ благоуханїями, отъ него же испивши нѣкую часть, и воскликнувшимъ паки громогласно всѣмъ предстоящимъ, даде отъ своихъ рукъ туюжде до полу испитую чашу, въ руки Резидента; онъ же благодарствовавши испи нѣкую часть отъ нея, и абїе бысть манїе къ опредѣленнымъ слугамъ, и одѣяша Резидента одеждою широкою суконною подбитою соболями; одежда же оная Гречески имянуется *гуна*, по Италїански pellice, а по Руски *шуба*; прочихъ же всѣхъ знаменитымъ его и насъ иноковъ одѣяша въ нѣкїя одежды, именуемыя *кавады*. *Кавады* же или кафтаны именуемые при Портѣ Оттоманской, нѣкїя вымышленныя одежды, подаваемыя отъ двора Султанскаго и Визирскаго почести ради Патрїархамъ, егда поставляются, и Господаремъ Волоскимъ, егда прїемлютъ власть, посламъ и Резидентамъ, приходящимъ какъ къ Султану, такъ и Визирю за нѣкїими Царскими дѣлами, наипаче же и вымыслы суть ради сторичествующаго имъ въ благодарствїи прибытка, иже воздается имъ отъ прїемлющихъ оную честь. Лукавы бо Бесурмане естественно, ласкательны, сребролюбивы и лицемѣры. Султанскїе же *кавады* отъ Визирскихъ въ семъ точїю разнствуютъ, яко мало суть дражайшїе цѣною, обаче образомъ и швенїемъ суть одинаки; суть убо видомъ и широтою подобны сакосамъ Архїерейскимъ, въ семъ точїю разны, яко съ преди

имутъ полы раздѣльны, якоже обычныя одежды, къ тому же имутъ рукава узкіе и зѣло долгіе, висящи обоюду, въ нихъ же тѣсности ради нѣсть мощно провлещи рукъ, но въ прорѣхи прорѣзанныя провлекаютъ. Вещество, или матерія ихъ есть отъ хлопчатой бумаги и зѣло мало отъ шелка, тканіе толсто, и съ близи никаковой красоты не имать, издалече мнится быти, аки злато тканная нѣкая одежда бѣла зракомъ, съ желтыми цвѣтами и претыканіи; цѣна же одеждѣ той два талера, или полтретья, то есть около 2 руб. 50 коп., или около 3 рублей. Въ таковую и азъ съ другимъ Іеромонахомъ одежду поверьху рясы и клобука одѣянъ бывши, чудихся необычному мнѣ случаю, и срамляхся дозѣла, но что имѣхъ творити? понеже на бракъ званъ быхъ, не приличествоваше мнѣ сѣтовати. Тогда помянухъ въ себѣ, яко многажды мя бесурмане въ странствованіи моемъ совлекоша отъ одеждъ даже до крайняго хитона, нынѣ же Божіимъ смотреніемъ и благополучнымъ случаемъ одѣяша мя. По облеченіи же оныхъ ризъ, изнесоша Султанскую грамоту, имущу послатися чрезъ нѣкоего Капитана Россійскаго, къ Самодержавнѣйшей Императрицѣ Всероссійской, Государынѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, тогда новокоронованной, о нѣкіихъ нуждныхъ Царскихъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣть есть намъ испытовати; которую грамоту взявши своими руками Визирь, и лобызавши устами, (мню бо яко отъ самаго Султана бяше), даде въ руки Резиденту, Резидентъ же вручи своему опредѣленному на путь Капитану, послѣдиже вторую грамоту оному Капитану вручиша, свободнаго ради проѣзда на границѣ; и тогда паки воскликнуша вcѣ громогласно, благополучное, мню отшествіе. И тако изшедши изъ палатъ, паки на тѣхъ же всѣдохомъ коней, и тѣмъ же возвратихомся путемъ, въ кафтаны оные облеченны, даже до брега морскаго, и давши всякъ своего Турчину хранящему коня, нѣчто денегъ въ руку, изшедши, совлекохомъ кафтаны и сокрыхомъ подъ полы, иные же слугамъ своимъ давши, и всѣдохомъ паки въ ладіи, и преплывши объ онъ полъ возвратихомся паки во Дворъ *Россійскій*, вcѣ безъ кафтановъ и пѣшеходны, единъ точію Резидентъ бяше на конѣ и въ соболей шубѣ отъ Визиря дарованной. Еще же намъ точію во дворъ пришедшимъ, абіе нѣколико отъ Жидовъ пріидоша предъ врата, ради покупленія оныхъ кафтановъ; обычай бо имутъ они меньшею цѣною ихъ куповати, и мало что большею во дворъ паки Визирской продавати, на сіе убо они и сошвенны суть, а не на что иное; всякъ убо свой тогда кафтанъ продаде Жидамъ, азъ же сокрыхъ, да аще Богъ изволитъ, пришедши въ Отечество, покажу родителямъ и сродникамъ, очевидной

ради диковинки и утѣхи, и на память чуждыхъ обычаевъ. По малѣ же пріидоша трубачи Султанскіе, съ тимпанами и трубами, играюще и поздравляюще нашу Императрицу и Резидента; таже трубачи вторые отъ Визиря, и третіи и четвертые отъ иныхъ главныхъ, и всѣ наполниша руки сребромъ и златомъ. Послѣди же едва къ вечеру упразднихомся къ пѣнію церьковному, и совершивши вечерню и службу Божію и великое водосвятіе воздадохомъ славу Богу, и по правилѣ снѣдши трапезу, препочихомъ отъ трудовъ. Послѣди же азъ елико время замедлихъ, часто прехождахъ объ онъ полъ къ *Царюграду*, и съ начала съ провожденіемъ Янычара, или Турка при дворѣ служащаго, послѣди же и единъ ходихъ часто къ патріарху, Архіереомъ и учителемъ, ради полезной бесѣды. Таже обхождахъ и созирахъ дивная зданія царей Греческихъ, и знаменитые оные столпы, иже обрѣтаются въ *Царѣградѣ*, и звѣри дивые различные, хранимые отъ Султана, и прочія вещи, достойныя зрѣнія, и разсмотряхъ красоту и разположеніе града, пристанища различныхъ кораблей, обычаи народовъ и прочая. О нихъ же всѣхъ подробно напишу тебѣ повѣсть, любезный читателю, егда опишу *Царьградъ*, еще бо многія вещи, (аще Богъ изволитъ), достойны зрѣнія имамъ разсмотрѣти. Нынѣ же для любопытства твоего, читателю, сообщаю выписки учиненныя мною изъ разныхъ Греческихъ и другихъ книгъ, содержащихъ роспись Благочестивыхъ Христіанскихъ церьквей, бывшихъ въ семъ, православіемъ нѣкогда процвѣтающемъ градѣ, изъ которыхъ донынѣ весьма не многіе уже осташася: слыши убо о семъ въ кратцѣ.

РЕЕСТРЪ

Знатнѣйшихъ церьквей, монастырей и освященныхъ храмовъ, которые обрѣтались въ Константинополѣ, прежде плѣненія его отъ Турковъ, и во первыхъ.

О посвященныхъ во имя Христово.

1. *Великая* церьковь Святыя *Софіи*, которая *Великою* называлась по превосходству, не только ради величины своея, и что въ ней престолъ Патріарховъ былъ, какъ сказано; но понеже Цари *Константинопольскіе* матерію называли оную; *Іустиніанъ* въ книгѣ III. *Царства нашего матерь* и прочая о *ней* говорилъ, которая отъ него обновлена и увеличена съ такимъ украшеніемъ, которымъ, сколько во всемъ свѣтѣ отъ Христіанъ создано было церьквей, всѣ оныя, съ великимъ различіемъ оная превосходитъ.

Евагрій пишетъ, что долгота храма Святыя *Софіи* стопъ Римскихъ 190, широта 115, высота 180. Глава была весьма высока, которая видна была отъ всѣхъ сторонъ *Константинополя*, по томъ, какъ упала отъ тяжести, оную сдѣлали гораздо ниже, именно 15ю саженями, по сказанію *Глики*, какъ то и теперь видится, и сія прежде плѣненія была Патріаршеская церьковь, *Великою* называемая.

2. *Евергета* обитель, или монастырь, называемый *Азидонъ*, то есть *Холостыхъ*. Здѣ были стихи: *Съ нами Богъ*, и проч.

3. Монастырь монаховъ, называемый *Пандеслота*, созданъ отъ *Анны* Царицы, жены *Алексѣя Комнина*.

4. Монастырь называемый *Пантократорасъ*, то есть *Вседержителя*, созданъ отъ *Іоанна Комнина* Самодержца, или по сказанію иныхъ, отъ *Ирины* жены его. Въ семъ сохранялися многія достопамятныя вещи и написанная отъ Евангелиста Луки икона Богородична, найденная близъ храма святыхъ Апостолъ. Въ семъ монастырѣ были старцы, называемые святаго *Антонія*, числомъ 700, онъ же назывался и *Гора Зейреки*. Въ семъ монастырѣ были еще и стихи Ямвическіе, которые написаны, по сказанію на каменѣ, на которомъ Іосифъ Спасителя нашего, снемши съ Креста, омывалъ, и на коемъ было изображеніе Царей, *Мануила* и *Матѳѣя* съ Царицею *Маріею* и сыномъ *Алексіемъ*, какъ то познать можно изъ стиховъ. Оныя суть слѣдующіе, по преложеніи съ Греческаго:

Видящи странная сія, удивляйся пришельче!
Совѣтъ ученика дѣлаетъ Владыка,
На раменахъ Царь Мануилъ камень носящій,
На которомъ тѣло протяженное Господа
Одѣвалося къ погребенію плащаницею,
И сего вземлетъ, погребеніе возвѣщая,
Яко да спогребется смертію распеншемуся
И совостанетъ погребенному Владыкѣ.
Царица же и супруга Марія
Лишившись Свѣтлаго Государя,
Величественная и свѣтлая Царица паки приходитъ
Къ самому державствующему съ сыномъ Алексіемъ,
Аки Мироносица таинственная, вторая Марія,
И паки миро со слезами мѣшаетъ;
Не ищущая, кто отвалитъ камень
Отъ дверей живоноснаго гроба,
Но да привалитъ животный камень,
На которомъ протяжашеся тѣло Христа Господа,
Ко гробу Мануила Царя и Матѳея,

Въ коихъ Царехъ двоихъ Богоименитыхъ
Сугубыя раздѣляетъ Царь противныя естества;
Ибо Манцилъ брань языкомъ наноситъ
Разумныхъ же призванїе есть Матѳеево,
Одѣянїемъ Ангельскаго вида.
Царица убо слезами, аки миромъ,
Всю себе истощаетъ при каменѣ,
Гласъ паки представляющая, аки воззоветъ
И втораго Лазаря возставитъ.
Аще же не услышитъ ожидая послѣдняго дня,
Самимъ каменемъ толкнетъ въ дверь гроба,
Которымъ прежде, нежели гробомъ, открылись каменїе,
Каменныя разрушились адовы врата,
И мертвеца украдетъ возлюбленнаго,
И свое сердце, аки новую прїуготовивши пшеницу,
Открываетъ мѵро,
Вмѣсто алоеса слезы и смирны мѵра,
Въ плачевной одеждѣ сїя рыдаетъ.
Ея сердце растворилось прияти Владыку,
Внутрь утробъ своихъ, зѣло смущенныхъ,
Котораго имѣло въ себѣ, котораго возлюбило.
Сему нынѣ умершу и покровенну каменемъ,
И азъ отвердѣла отъ печали, аки камень,
И соумираю гробу и каменїю,
Душѣ разтворяющейся и дыханїю изнемогающему.

5. *Филантропу Христу,* то есть *Человѣколюбца Христа.* Монастырь, созданъ отъ *Алексѣя Комнина,* Самодержца Греческаго, въ которомъ онъ и погребенъ. Въ семъ были монахи святаго *Пахомїя,* числомъ 500.

6. *Сотиросъ Христу,* то есть *Спасителя Христа, Энъ Халки,* т. е. на *мѣдномъ рынкѣ.* Церьковь построенная отъ *Іоанна Цимисхїа,* въ которой онъ и погребенъ.

7. Спасителя *Энъ Носсїевъ,* то есть въ *птенцахъ.* Монастырь мужескїй, созданъ отъ *Льва,* Философа и Самодержца, на память *Кувикуларїя.*

8. Спасителя церьковь *Апологофету* называемая, которая дана была Италїанцамъ отъ *Пизы* града прїѣзжающимъ, стоящая близъ площади ихъ.

9. Спасителя *Радиконъ,* то есть *Немощныхъ.* Монастырь сумнительно, былъ ли внутрь града.

10. Святыя *Силы* церьковь, созданна отъ Великаго *Константина,* какъ сказуетъ *Никифоръ* въ книгѣ VII. гл. 49, который три великїе храмы создалъ въ *Константинополѣ,* святыя

Премудрости, *Мира* и святыя *Силы*, въ честь и славу Христа, который есть *Премудрость*, *Миръ* и *Сила* наша.

11. *Святаго Духа* храмъ.

12. *Святыя Троицы* храмъ, на мѣстѣ *Эксакіоніонъ* именуемомъ, созданъ отъ Великаго *Константина*, по томъ обветшалъ и обновленъ отъ *Іустиніана*.

II. О посвященныхъ церьквахъ во имя Богородицы.

1. Храмъ Богородицы, для пріѣзжающихъ Италіанцовъ, которые находились тамъ по дѣламъ.

2. Храмъ Богородицы *Ареовинда*, назвался по тому, понеже тамъ былъ домъ нѣкоего *Ареовинда*.

3. Храмъ Богородицы въ *Сарматіи*, или въ *Сармасіи* называемой, въ мѣсяцословѣ Августа 17.

4. Храмъ Богородицы, называемый *Артаки*; сумнятся нѣкоторые, былъ ли онъ внутрь, или внѣ града.

5. *Нерукотворенная* церьковь во имя Богородицы, создана отъ Великаго *Константина*, иная кромѣ той церькви, называемой *Фаросской*, въ которой поставленъ былъ Нерукотворенный Образъ изъ *Едеса* принесенный, во имя *Константина Порфирогенита*. О чемъ *Симеонъ Ѳессалоникійскій* пишетъ.

6. Богородицы *Влахернской* церьковь, создана отъ *Пулхеріи Августы*, Мѣсяцосл. 31 Іюля, по томъ обновлена отъ *Іустиніана Прокопій*, въ книгѣ I. въ гл. 3. Послѣ отъ старѣйшаго *Андроника*, какъ *Никифоръ Каллистъ* пишетъ. Сей храмъ былъ преизрядный и славный, ради бываемыхъ ежеденно премногихъ въ немъ чудесъ, и ради рѣдкихъ бывшихъ въ немъ вещей церковныхъ. Тутъ же былъ и храмъ Богородицы, называемый въ *Коравицѣ*, сооруженный отъ *Михаила* сына *Ѳеофилова*. Зри *Кодина*.

7. Богородицы *Картіяна* церьковь, которую создалъ *Картіянъ Патрикій*, въ царство *Константина Погоната*. Зри у *Кодина*.

8. Храмъ Богородицы *Халкотратіонъ*, созданъ отъ юнѣйшаго *Ѳеодосія*. *Кедринъ* сказуетъ, что тамъ была синагога у Евреевъ.

9. Храмъ Богородицы, *Куратора* называемый, близъ *Гиера*, созданъ отъ жены *Макела Льва*, по подобію Живодательнаго Гроба. *Кодинъ*.

10. Храмъ Богородицы близъ Великія церькви, созданъ отъ *Варина*. *Іустиніанъ* въ книгѣ III. гл. 1.

11. *Кехаритоменисъ*, то есть *Обрадованный*, монастырь; созданъ отъ *Августы Ирины*, Княгини, жены Царя *Алексѣя Комнина*.

12. Храмъ Богородицы, называемый *Кристаллъ*, названъ же такъ по тому, что когда пріѣзжалъ оттуда лошадью въ зимѣ *Левъ Макелъ* Самодержецъ, то выпалъ тогда кристалловидный снѣгъ, или крупный градъ, и весьма его побилъ.

13. Храмъ Богородицы *Кировъ* названъ отъ *Кира* Епарха. *Симокати* въ книгѣ VIII. гл. 8.; и *Кодинъ* въ Мѣсяцесловѣ, 5 Маїя.

14. Храмъ Богородицы *Энъ-девтеро*, или *Вторыя* называемый. См. въ Мѣсяцосл. 6 Сентября.

15. Храмъ Богородицы *Діакониссы* называемый, созданъ отъ *Киріяка* Патріарха, въ царство *Маврикія*. О чемъ *Зонаръ* пишетъ въ Мѣсяцосл: 28 Іюля.

16. Богородицы *Елеусисъ*, то есть *Милующей*, въ мѣсяцосл. Августа.

17. Храмъ Богородицы *Евергетидосъ* называемый, то есть *Благодательницы.* Ктиторъ *Василій Протоасигкритъ;* тутъ былъ монастырь.

18. Церьковь Богородицы *Евгенія*, которая якобы въ дому нѣкоего *Евгенія* была создана. *Кодинъ.*

19. Храмъ Богородицы близъ святаго *Луки*, идѣже бысть перьвое засѣданіе перьваго Собора *Константинопольскаго.*

20. Церьковь Богородицы во дворѣ строенія корабельнаго. Зри въ Мѣсяцосл. Августа 13 дня.

21. Храмъ Богородицы, называемый *Энъ то форо ту Константину*, то есть на *рынкѣ Константина*, созданъ отъ *Василія Македона. Ѳеофанъ* въ книгѣ на *Льва* Армянина.

22. Храмъ Богородицы *Одигосъ*, то есть *Наставниковъ* называемый, созданъ отъ *Пулхеріи*, жены *Маврикія. Ѳеодоръ* и *Никифоръ* Каллистъ пишутъ. Въ семъ храмѣ поставлена была икона Богородицы отъ Луки написанная.

23. Храмъ Богородицы близъ *Іова* въ *Константинопольскомъ* Соборѣ.

24. Храмъ Богородицы *Ливосъ* называемый, созданъ въ царство *Льва* Философа, близъ святыхъ Апостолъ въ *Марсодгарѣ*, монастырь. *Левъ* Грамат. и *Кодинъ* пишутъ.

25. Церьковь Богородицы, *Митрополиту* называемая, близъ палатъ Царскихъ. *Ѳеофанъ* и *Кедринъ* пишутъ въ Мѣсяцосл. Августа 25.

26. Храмъ Богородицы *Энъ Уранисъ*, то есть на *Небесѣхъ* называемый, созданъ отъ *Иродіона*, единаго изъ числа тѣхъ 12 Сенаторовъ, которыхъ привелъ *Константинъ* изъ *Рима* въ *Константинополь.*

27. Храмъ Богородицы близъ *Триклина*, который храмъ *Аедосъ*, или *Орелъ* назывался. *Порфирогенитъ* въ гл. 59.

28. Храмъ Богородицы *Пан-Макариту*, то есть *Всеблаженный*. Монастырь женскій, недалеко отъ храма Богородицы *Влахернской*, въ которомъ жилъ *Геннадій* Схоларій, перьвый Патріархъ, по плѣненіи, иже оставивши храмъ Святыхъ Апостолъ, который ему былъ пожалованъ отъ Султана Магомета II, дабы поставить въ немъ Патріаршескій престолъ, не ради инаго чего, какъ только, что люди, которые жили вкругъ храма *Богородицы Пан-макариту*, или *Всеблаженной*, были Христіане. Сей послѣ здѣлалъ Патріаршескимъ, который вкругъ имѣлъ многія келіи. Сей храмъ былъ украшенъ иконами Христовыми, Богородичными, Апостолъ, Пророкъ Іерарховъ и прочихъ святыхъ, имѣлъ такожде въ себѣ портреты Самодержцевъ Греческихъ. Въ немъ сохранялись мощи *Маріи* и *Саломіи*, о которыхъ многіе сказуютъ, что оныя суть *Саломіи* матери Маккавеевъ, святыя *Евѳиміи* и святыя *Ѳеофаніи*, столпъ при которомъ Іудеи мучили Христа, во дни страданія. Гробъ Царя Греческаго *Алексѣя Комнина*, такожъ портреты Ктиторовъ, или создателей храма, съ надписями; а именно; *Михаила Дуки*, *Маріи Комниной* и прочихъ.

29. Храмъ Богородицы *Ахранту*, си есть *Пренепорочный*. Монастырь мужескій, о коемъ см. *Пахимира*, *Никифора* и *Григораса*.

30. Храмъ Богородицы *Панданассы*, [т. е. *Всевладычицы*. См. у *Никиты Хоніатскаго* кн. 3.

31. Храмъ Богородицы *Патрікій*. Зри *Кодина*.

32. Храмъ Богородицы *Петала*. Зри *Ѳеофана*.

33. Храмъ Богородицы, называемый *Энъ то Петрео*. Монастырь.

34. Храмъ Богородицы *Привлепту*, то есть *Славный монастырь*, созданный отъ Царя *Романа*. Зри *Аргира*, *Скилидзи*, *Глику*, *Зонара* и проч.

35. Храмъ Богородицы въ *Фаросѣ* близъ великой палаты, гдѣ поставленъ былъ Христовъ Нерукотворенный Образъ. Зри *Ѳеофана* въ кн. 4. *Зонара* и проч.

36. Храмъ Богородицы *Понолитрасъ*, то есть *болѣзней Цѣлительницы*. Зри у *Кодина*.

37. Храмъ Богородиченъ *Протасіу*. *Кодинъ*.

38. Храмъ Богородицы *Равдосъ*, то есть *Жезлъ*, созданъ Великимъ *Константиномъ*. Въ немъ лежалъ жезлъ Моисеевъ. Зри у *Кодина* въ Лѣтописи Александрійской.

39. Храмъ Богородицы именуемый *Сигма*, созданъ отъ *Константина* Великаго. Зри *Кодина* и *Скилидзи*.

40. Храмъ Богородицы, *Энъ Сфоракіо*.

41. Храмъ Богородицы, *Влигентіо*, Мѣсяцосл. Іюля и Августа.

42. Храмъ Богородицы *Орвигїа*, построенъ отъ *Патрикія Орвигїа*, близъ Судебнаго дому. Зри *Кодина*.

43. Другїй Храмъ Богородицы *Орвигїяжъ*, созданъ отъ *Іустина Куроло̃лата*, и назывался монастырь на *Лиѳостротѣ*.

44. Монастырь Богородиченъ, близъ церькви св. Луки.

45. Храмъ Богородицы, близъ мѣста *Вуколїй*.

46. Храмъ Богородицы въ палатѣ, противу спальни Царской. Зри *Ѳеофана*.

47. Монастырь Богородиченъ именуемый *Галатанъ*, и прочїе храмы. Зри вышеписанныхъ и прочихъ писателей.

Храмы Арханѓеловъ и Анѓеловъ.

1. Храмъ Архангела *Михаила*, именуемый во *Авакїи*, близъ мѣста *Ксиролоѳосъ*, созданъ отъ *Льва Макела*. Зри *Кодина*.

2. Храмъ Арх. *Мих.* созданъ отъ *Зинона* и *Арїады Августы*. Зри *Кодина* подъ именемъ *новаго храма*.

3. Храмъ Арх. *Мих.* называемый *Адра*, созданъ отъ младшаго *Іустинїана*. Зри *Кодина* и *Кедрина*.

4. Храмъ Арх. *Мих.* называемый *Царскїй*, созданъ *Василїемъ Македономъ*, и обновленъ Патрїархомъ *Фотїемъ*. Зри *Симеона* Логофета и *Льва* Грамматика.

5. Храмъ Арх. *Мих.* именуемый *Архадїанасъ*. Зри *Кодина*.

6. Храмъ Арх. *Мих.* именуемый *Энъ то Офрїо*, то есть на *веселомъ* или *видномъ мѣстѣ*.

7. Храмъ Арх. *Мих.* именуемый *Хрисоваландонъ*, созданъ отъ *Николая Патрикїа* и *Доместика*. Зри *Кодина*.

8. Храмъ св. *Фоки*, называется нынѣ *Ортикїой*.

9. Храмъ св. *Михаила*, именуемый *Невидимо-Покрывающїй*.

10. Храмъ Ангеловъ былъ на мѣстѣ, называемомъ *Диплоскопїонъ*, нынѣ именуется *Бесикташи*, гдѣ гробъ *Хали Нурадина* Паши, погребеннаго въ лѣто 1547, называемаго отъ иностранцевъ *Барбароссою*. Древнїе называли мѣсто сїе *Іассонїонъ*.

11. Храмъ *Асоматосъ*, то есть *Безтѣлесныхъ*, называется нынѣ *Арнаутъ Кїой*, тутъ одинъ только притворъ церькви сохраняется и понынѣ.

12. Храмъ Ангеловъ былъ въ замкѣ *Дарданельскомъ*, называемомъ отъ Турокъ *Эсфиросъ*, а оба замка тамъ находящїеся именуются *Экуфимозати* и *Сары*. Замки сїи построилъ Магометъ Вторый.

13. Храмъ Ангеловъ былъ на мѣстѣ, называемомъ *Нео-Хорїонъ*, то есть *Новое мѣсто*, или *улица*.

14. Храмъ Ангеловъ былъ на мѣстѣ, называемомъ *Сосѳенїонъ*, то есть *Общественїе*, близъ *Нео-Хорїона*.

15. Храмъ Ангеловъ былъ на мѣстѣ *Ѳераліа*, которое издревле называлось *Фермакевсъ*, пристань кораблей на устьѣ моря *Евксинскаго*, или *Чернаго*, едва на едину милю отстоитъ отъ *Виѳиніи* къ западу.

16. Храмъ Ангеловъ былъ на мѣстѣ, называемомъ *Мавромолосъ*, гдѣ былъ и Богородиченъ монастырь.

17. Храмъ Ангеловъ былъ внѣ устья *Евксинскаго* Понта, близъ брега, на мѣстѣ называемомъ *Фаросъ*, гдѣ стоялъ огромной величины столпъ, нынѣ уже распавшійся, и на ономъ зажигаемъ былъ по ночамъ свѣтильникъ, для мореходцевъ.

Видъ *Константинополя* есть треугольный, въ которомъ началомъ есть ребро лежащее къ западу, верьхъ же его простирается къ востоку, онъ есть акибы единъ островъ окруженъ отъ сѣвера заливомъ, называемымъ *Рогатымъ*, отъ востока краемъ моря *Восфора*, отъ полудня *Пропонтидомъ*, а отъ запада *Ѳракійскою* землею. Нѣкоторые сказуютъ, что окружность его составляетъ 18 Италіанскихъ миль, или 36 верстъ.

Описаніе Царяграда или Константинополя.

Константинополь бысть иногда величайшая и сильнѣйшая столица Восточной, си есть Греческой Монархіи, а Западной, или *Римской* Имперіи сверстница, и есть совершеннымъ междустѣніемъ, или соединеніемъ *Азіи* съ *Европою*. Онъ силою страшнаго своего оружія и славою побѣдъ своихъ всѣ въ *Европѣ*, *Азіи* и *Африкѣ* лежащіе грады, кромѣ *Рима*, превозвышаше. Въ семъ царствующемъ градѣ бысть иногда ѳеатръ Христіанскія славы, изъ него же произойдоша многіе мудростію и добродѣтельми просіявшіе Цари, Богоносные Отцы и непобѣдимые столпы церькви Христовой, иже Богодухновеннымъ ученіемъ своимъ всѣхъ на Христа Спасителя и Святѣйшую церьковь Его воставшихъ Еретиковъ и развратниковъ Истинныя Вѣры побѣдиша, а благонравіемъ и человѣколюбіемъ своимъ жестокосердыхъ укротиша Варваровъ, и изъ всего правду и истинное ученіе любящаго свѣта, несравненною и сущей Христовой благодати и истинны наполненною проповѣдію, тьму заблуждающаго невѣденія прогнаша. Воистинну тотъ человѣкъ не погрѣшитъ, иже *Константинополь* ключемъ вселенныя, средоточіемъ царствъ и сердцемъ всѣхъ частей свѣта назоветъ. Сей единъ градъ совершенно того достоинъ, дабы раздѣленной вѣрѣ Христовой паки въ немъ соединитися, о чемъ первенствующая и Православная Греческая церьковь въ праведныхъ своихъ молитвахъ ежедневно у Создателя Бога проситъ, дабы Христіанскіе Цари, многими Областями владычествующіе, престолъ свой по прежнему тамо возъимѣли, науки яко въ крѣпкомъ забралѣ, безъ упадка процвѣтали, и всему Христіанству полезные законы изъ него, яко

Пространнѣе описаніе можно видѣть въ статьяхъ о Туреціи, переведенныхъ изъ Энциклопедіи, въ Бишинговой географіи и въ другихъ книгахъ.

изъ главнаго источника, по знанію славы и величанію имени *Іисусъ-Христова*, не оскудно бы происшекали. Но къ общему всѣхъ Христіанъ жалѣнію, въ несказанный упадокъ сей преславный градъ пришелъ. Красота Царскихъ палатъ, великолѣпіе превосходившее вѣроятіе, сокровища святыхъ Божіихъ церьквей, марморомъ, живописью, мусїею, златомъ и сребромъ преукрашенные Христіанскіе храмы и монастыри, Княжескіе и знатнѣйшихъ гражданъ великіе домы, на высочайшую степень взошедшія науки и художества, почти въ совершенное уничтоженіе приидоша. Святыя церькви въ Магометовы капища и въ Мусульманскіе мечети съ 1453 году обращенны. Мудрость безуміемъ, а науки невѣжествомъ поглощенна, а при томъ гордостію и тиранствомъ окована. Въ *Контантинополѣ* суть только два вѣтра, сѣверный и полуденный, городъ сей весь на 7 холмахъ построенъ, и по тому въ древнія времена *Седмихолміемъ*, таже *Византіею* называемъ бѣ. Улицы въ немъ тѣсныя и кривыя, наполненны нечистотъ и смрада. Султанскій дворецъ при самомъ концѣ города на высокомъ холмѣ, съ двухъ сторонъ моремъ, съ третія Портомъ или пристанищемъ, а съ четвертыя высокими каменными стѣнами отдѣленъ. Въ *Царѣградѣ* суть двѣ темницы для знатныхъ узниковъ, одна именуется *Едикуль*, надъ коею воздвигнуты седмь башенъ, а вторая *Баинъ* или *Бано*. Въ верхнихъ палатахъ *Едикуля* хранится Султанское сокровище. Древніе Греки на стѣнахъ сего обширнаго двора содержали стражу, а на башняхъ по ночамъ возжигали огни, для усмотрѣнія идущихъ съ моря дружескихъ или непріятельскихъ кораблей. *Баинъ* болѣе мучительный домъ подъ Турецкимъ игомъ бѣдствующихъ Христіанъ, нежели порядочная темница великаго града. Въ семъ страшномъ мучилищѣ находятся по двѣ и по три тысящи паръ на цепяхъ, въ желѣзахъ, безъ различія полу и достоинства скованныхъ Христіанъ, которыхъ наслѣдные непріятели имени Христова, не по человѣчески, но хуже скотовъ въ темныхъ ямахъ содержатъ, а какія имъ отъ *Турковъ* муки и насильства бываютъ, того весьма трудно описати. Есть еще въ *Царѣградѣ* другій великій домъ *Старого Сералїо* называемый, въ немъ обитаютъ овдовѣвшія Султанши. Изъ соборной церькви святыя *Софїи* Премудрости Божіей сдѣлана главная мечеть и называется Турками *Султанъ-Магометъ*, въ ней одни выбѣленныя стѣны, со множествомъ великихъ паникадилъ и лампадъ; полъ въ мечети выстланъ тростяными рогозинами, и сверьхъ оныхъ коврами, для того, что Турки на молитву ходятъ въ кожаныхъ чулкахъ, скидывая туфли. Въ мечети никто не смѣетъ сморкать, плевать, кашлять и другъ съ другомъ громогласно говорить, дабы

Едикуль Баинъ или Бано.

Мечеть Софїйская.

въ моленіи никому не помѣшать. Каждый. Султанъ при вступленіи на престолъ, обязуется въ свое имя мечеть устроити и при ней потребное число Дервишей содержати, и для того во градѣ Султанскихъ мечетей очень много. Тѣла умершихъ Султановъ не далеко отъ *Софійской* мечети погребаютъ. Султановъ гробъ съ Султаншинымъ ставятъ на верьху земли въ срединѣ, а около сихъ гробовъ ставятся гробы умершихъ дѣтей ихъ. Для великаго купечества въ *Царьградъ* со всѣхъ краевъ свѣта сухимъ путемъ и моремъ пріѣзжаютъ люди; а и жителей въ немъ почитается около миліона, въ числѣ коихъ, Греков числятъ до 300,000 человѣкъ. Моровое повѣтріе, всякій годъ здѣсь случающееся, причиняетъ весьма часто великія разгоренія, какъ Туркамъ такъ и Христіанамъ. Домъ Греческаго *Цареградскаго* Патріарха стоитъ подъ горою, недалеко отъ пристани, близъ самой Патріаршей церькви во имя святаго Великомученика *Георгія*; о чемъ пространнѣйшее описаніе читателю сообщу впредь, по возвращеніи отъ святыя *Аѳонскія* горы, въ ню же нынѣ предпріяхъ путешествіе, якоже изъ послѣдующія повѣсти увидится.

Пребывахъ убо азъ при господинѣ Резидентѣ четыре мѣсяца, отъ Януарія даже до Маія, въ единой чести и любви, въ церьквѣ поющи и поучающися на единѣ со всякимъ упокоеніемъ кромѣ дѣлъ, развѣ аще когда случашеся, по повелѣнію его, что либо отъ Еллиногреческаго языка на Славенскій перевести, и не вѣдахъ на каковый мя конецъ призва, аще и Капелланъ мнѣ рече и прочіе, яко священство мя пріяти имашь понудити, и Капелляномъ сотворити, а его, си есть Капелляна прежняго, довольно ему служившаго, съ честію отпуститъ, амо же хощетъ ити по желанію своему. О чесомъ азъ слышащи, зѣло негодовахъ и скорбяхъ многихъ ради винъ. Перьвая яко недостоинъ есмь такого чина и неспособенъ къ таковому званію; вторая, яко имѣяше мнѣ быти препятіе къ безмолвному поученію; третія, яко имѣхъ лишитися свободы къ посѣщенію нѣкіихъ изрядныхъ мѣстъ и монастырей, аще по желанію моему оставшихся; четвертая, яко не имѣхъ скоро свободитися и видѣти отечества; пятая, яко иноку между мірскими тяжестно есть жительствовати. и инныхъ многихъ ради препятій. Печалихся убо и моляхъ часто Всемогущаго Бога, да не положитъ на сердце Резиденту таковаго помысла, той же есть щедръ и не презрѣ желанія моего, *просящему бо даетъ и толкущему отверзаетъ двери Милосердія своего*, и слыши каковый мнѣ показа путь чрезъ надежду желанія моего.

Зрящи азъ, яко Г. Резидентъ любяше мя, и видя мои труды путешествія въ книгахъ написанны, и вся монастыри,

яже видѣхъ, изрядные, со тщаніемъ особно на хартіяхъ изображенны, каждый съ повѣстію своею, благоволи о семъ зѣло; молихъ убо его, егда отпуститъ мя отплыти къ святой горѣ, къ *Аѳинамъ* и къ нѣкіимъ окрестнымъ странамъ, аще бо азъ и посѣтихъ Святую гору * въ началѣ странствованія моего, си есть лѣта 1725 и 1726, но понеже тогда отнюдъ не знаяхъ Греческаго языка, и не могохъ ничто же разумѣти, ниже имѣхъ дерзновенія къ видѣнію мощей и иныхъ вещей драгихъ сокровенныхъ, убожества ради моего; ибо убогимъ поклонникамъ, немогущимъ дати милостины въ монастыри, ничто же достойнаго лобызанія, или зрѣнія, сребролюбивые иноцы являютъ, къ тому же и не имѣхъ тогда просвѣщенія къ изображенію монастырей; ибо сіе дѣло начахъ, Богу мя просвѣтившу, (кромѣ художества человѣческаго), въ святомъ градѣ *Іерусалимѣ*, и не имѣхъ изображеній монастырей *Святогорскихъ*. Молящу убо мнѣ Г. Резидента объ отъѣздѣ къ святой горѣ *Аѳонской*, безъ всякаго прекословія отпусти мя съ радостію, и не точію туда, но и къ инымъ странамъ по желанію моему; еще же даде мнѣ свободнаго ради прохожденія иный новый ферманъ Турецкій еще лучшій перваго, такожде и пашпортъ Россійскій купно съ Италіанскимъ, аще гдѣ случится показати Консуламъ Иноземскимъ, на знаменитыхъ пристанищахъ обрѣтающимся. И повелѣ мнѣ, да оставлю книги моя и вещи у него во дворѣ, и паки съ здравіемъ возвращуся. Азъ же оставивши вся съ радостію, и обрѣтши ладію, отплыхъ купно съ многими мнѣ знаемыми *Святогорскими* иноками начальными, за потребою тогда въ *Константинополь* прибывшими. Отплыхъ убо съ помощію Божіею отъ пресловутаго града *Константинополя* Маія 7 числа, пловущи тамožде вспять путемъ, имъ же и отъ *Патма* приплыхъ. Начахомъ убо плыти по полудни, и пловохомъ чрезъ всю нощь зѣло малымъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ брегу страны *Европейской*; приближающися къ оному тѣсному морю, идѣже отъ единыя страны *Европа*, а отъ другой *Азія*, къ мѣсту нарицаемому *Ираклія*, о ней же предвоспомянухъ мало.

* См. здѣсь на стран. 138 и 157.

Ираклія. *Ираклія* отстоитъ отъ *Царяграда* яко миль тридесять, иногда бяше градъ зѣло знаменитъ, отъ *Ираклія* Царя Греческаго созданъ; нынѣ же по многолѣтномъ разореніи и запустѣніи обрѣтается аки весь, обаче домы имать каменны и живущихъ Христіанъ число не мало. Тамо съ начала и донынѣ числится Митрополія главная, имущая подъ собою Епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ главы, во имя святаго великомученика *Георгія*, его же тамо обрѣтается и Образъ древній на дскѣ, до полу изсѣченъ, на подобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества, обаче

чудесами прославленъ зѣло, якоже знаменія предъ образомъ висящія являютъ, которыя оставляютъ въ храмѣ Христіане, познавшіе святаго Великомученика благодѣяніе, на земли или на морѣ случившееся; по верьху же изсѣченія цвѣтами иконописнаго художества не лѣпо живописанна. Откуда разумѣти мощно, яко не весьма ругатися требѣ изваяннымъ или изсѣченнымъ Латинскимъ иконамъ, якоже Греки гнушаются отнюдь, идолами нарицающе таковыя, но ниже паки въ обычай должна есть Восточная церьковь вводити таковая; честнѣйшее бо есть живописаніе на дскѣ и платнѣ отъ изваянія и сѣченія, понеже послѣдуетъ перьвому Образу Нерукотворенному Господа нашего Іисуса Христа, напечатанному на убрусѣ, и перьвонаписаннымъ образамъ отъ святаго Евангелиста Луки; въ томъ же храмѣ и Богородиченъ Образъ обрѣтается, насажденъ мусїею онымъ древнимъ художествомъ, еже погубися въ нынѣшнія времена. Тамо мы точію замедлихомъ яко единъ часъ, и оттуда плововохомъ даже до вечера, помощнымъ вѣтромъ до предписанныхъ крѣпостей *Дарданелловъ* перьвыхъ объ онъ полъ стоящихъ, идѣже обнощевахомъ на пристанищѣ. Утро же по выслушаніи Божественной литургіи (бысть бо тогда лѣто), замедлихомъ до полудни, прохождающеся по торжищу, и купующе нуждное на путь къ снѣди и питію. Тамо на единой токмо странѣ при крѣпости обрѣтается населеніе, домовъ и живущихъ не мало отъ Турковъ и Христіанъ, си есть на странѣ *Азіи*, противу же объ онъ полъ самая точію крѣпость съ стрегущими. Изобиліе тамо великое рыбы исходитъ, ее же малъ народъ, не могущи снѣдати, солятъ въ бочкахъ; сіи рыбы называются по Турецки *скумбри* и *коли*, а по Руски *сельди*, (отъ нихъ же нѣсть въ странахъ иныхъ), и разпродаютъ я мимоходящимъ въ различныя мѣста. Таможде дѣлаются зѣло искусно различные сосуды глиняные, съ цвѣтами и пестротами, муравленные, и развозятся во всѣ грады земли Турецкой. Оттуда по полудни двигнувшися, и минувши послѣднюю крѣпость въ устьяхъ узкости стоящую, и давши о себѣ хартію малу свидѣтельствованную, отъ сея бо крѣпости безъ истязанія не пропускаютъ изъити. Изъидохомъ отъ тѣсноты устія на широту *Архипелага*, или Бѣлаго моря, и завратихомся уже на западъ; узкость бо завращаема сѣмо и овамо, протязается на страну полуденную, гора же *Аѳонская* лежитъ отъ устія тѣсноты на западъ; отъ *Царяграда* бо внутреннія и внѣшнія крѣпости и отъ Бѣлаго моря отстоятъ въ равномъ разстояніи миль, отъ внутреннихъ же до внѣшнихъ, разстояніе есть миль 18. Изшедши убо на пространство моря, плововохомъ мало помощнымъ вѣтромъ до вечера и приставши подъ единъ край

Дарданеллы.

острова нарицаемаго *Имврѣ*, обнощевахомъ тамо на мѣстѣ безлюдномъ.

Имврѣ.

Имврѣ островъ не малъ, имать на себѣ веси довольны и горы высоки каменны, окружаетъ не малое разстояніе и отстоитъ отъ *Царяграда* миль 240. Нощи же той предъ утромъ воставши имѣхомъ надежду ускорити и до Святой горы, но не могохомъ, понеже не имѣхомъ вѣтра довольна, но малымъ пловохомъ чрезъ весь день, мимоходящи одесную острова великіе, нарицаемые *Самондраки*, или *Самоѳраки* и *Ѳасосъ*; ошуюю же *Лимносъ*, иже есть зѣло долгій островъ, и отстоитъ отъ горы *Аѳонской* миль шестьдесятъ; мы же, заходящу солнцу, быхомъ далече отъ Святой горы, яко миль тридесять, носимы же быхомъ малымъ вѣтромъ сѣмо и овамо чрезъ всю нощь, боящися приступити къ Святой горѣ, темно бо бяше, и не могохомъ по знати никаковаго пристанища. Утру же бывшу разсмотрѣхомъ гдѣ обрѣтаемся, и пристахомъ по случаю подъ монастырь *Ватопедъ* Маія 12 числа, продолжихомъ на пути шесть дней, ради непомощныхъ вѣтровъ; полнымъ же и здравымъ непрестанно дышущимъ вѣтромъ преплываютъ отъ *Константинополя* въ три, или четыре дни; ибо гора *Аѳонская* отстоитъ отъ *Царяграда* триста пятьдесятъ Италіанскихъ миль.

О второмъ моемъ посѣщеніи Святыя горы Аѳонскія, и о совершенномъ ея описаніи въ лѣтѣ 1744

Изшедши убо тогда азъ отъ корабля на пристанище, идохъ въ монастырь, и по обычаю поклонившися въ святомъ храмѣ, званъ быхъ въ гостинницу, и тамо опредѣленъ быхъ къ упокоенію, и гостихъ тамо седмь дней, донелѣже разсмотрѣхъ вся въ монастырѣ внутреннія и внѣшнія ихъ красоты, и описахъ вся подробно; а оттуда начеши вся окрестъ горы Святой обстоящія обители, большія, меньшія и среднія по чину обходихъ, и медлящи въ коемжде дни довольны, въ иномъ седмь дней, въ иномъ десять, въ иномъ же меньше и больше, по требованію и угощенію, быхъ бо угощеваемъ отъ всѣхъ, не якоже въ первое мое прибытіе, но съ многократною любовію и почитаніемъ; 1) понеже добрѣ знаяхъ уже языкъ Греческій и грамоту, и сладокъ имъ мнихся быти въ привѣтствіяхъ и разглагольствованіяхъ; 2) яко уже родъ Россійскій во многую славу и честь произыде, ради предуспѣянія во многихъ благихъ и достохвальныхъ дѣлѣхъ, и чаяху Греки, наипаче же иноцы, отъ онаго руку помощи и благой надежды имѣти; 3) яко ферманомъ отъ *Царяграда* и грамотою отъ Высокороднаго господина Резидента *Алексѣя Андрѣевича Вѣшнякова* почтенъ быхъ. Сихъ убо ради винъ вся свободно и любопытно разсмотрѣхъ и описахъ, не точію повѣстію всѣхъ внутрь заключаемыхъ вещей, но и со тщаливымъ изображеніемъ внѣшней и окрестъ обстоящей, близу и издалече зримой красоты,

якоже послѣжди по чину, въ описаніи коегождe монастыря, имаши зрѣти, благій читателю; ибо чрезъ цѣлое лѣтнее время, наченши отъ Маія даже до Новемврія, труждахся, начертахъ достохвальныя вещи, на будущее души моей утѣшеніе, и на пользу любящимъ испытовати таковая.

Пространное описаніе святыя горы Аѳона и обрѣтающихся въ ней святыхъ и достохвальныхъ вещей.

Гора сія есть великая, высокая и преславная издревле, плодоносна въ различныхъ древесахъ, и изобильна зѣло источниками водными, обрѣтается на Бѣломъ морѣ, отонюду же зрится аки островъ, ибо окрестъ обливается водою морскою; точію малымъ разстояніемъ, яко на нѣколико стрѣленій, на подобіе выи, отъ страны сѣвера присовокупляется къ великой горѣ *Ѳракія* и *Македонія*, ея же узкостію проходящи по суху отъ *Солуня* входятъ въ гору и отъ горы такожде изходятъ къ *Солуню* чрезъ три дни, а по морю отъ *Солуня* въ гору есть разстояніе миль около 200; отъ горы убо *Солунь* зрится на западъ, а отъ *Солуня* гора на востокъ, и паки отъ горы на востокъ отстоитъ *Константинополь* и нѣкіе острова, а отъ *Константинополя* гора зрится на западъ разстояніемъ на 300 миль; прочіе же всѣ острова Бѣлаго моря, *Кипръ Іерусалимъ* и *Египетъ* отъ горы оной отстоятъ на страну полуденную. Глаголютъ же и повѣствуютъ историки, яко выю оную, ею же придержится великой земли, пресѣче Царь Персидскій *Ксерксъ*, и нынѣ отъ святогорцевъ имянуется *Провлакасъ*. Еще же повѣствуютъ, яко издревле мѣсто оное населенное градами и весьми отъ Еллинъ, и нарицашеся *Аполлоніада*, того ради, понеже верьху горы оной поставленъ бысть идолъ Бога *Аполлона*, весь златъ и блещашеся издалече, аки солнце. По плѣненіи же оныхъ Еллиновъ и по запустѣніи мѣста, ради бывшихъ тогда браней, паки по временѣхъ населишася Еллины, и верьху горы оной создаша божницу и водрузиша идола мраморнаго, нарицаемаго *Аѳосъ*, откуда прочее именовася и мѣсто оное *Аѳосъ*. По второмъ паки плѣненіи и разбѣженіи Еллинъ, стояше мѣсто оное пусто многими лѣтами; по Воплощеніи же Господа нашего Іисуса Христа, и по славномъ Его на небеса Вознесеніи, егда Святые Его Апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію Святыя Православныя Вѣры, метну жребій и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся Ей въ жребіе и въ наслѣдіе сія гора *Аѳонская*, о чесомъ свидѣтельствуетъ книга Прологъ печати *Печерской*, мѣсяца Августа, въ житіи Пресвятыя Богородицы; аще убо прииды когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ *Аѳонъ*, о семъ въ книгахъ Греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ, а яже повѣствуютъ общенародно, мню, яко не прилично вѣровати простому множеству; ибо кромѣ *Іерусалима*, *Галилеи* и *Египта*, ни гдѣ индѣ не странствоваше,

но молитвами и благодатьми Ея благословися, и населеніемъ Богоугодныхъ мужей *Святая гора* наречеся, и во вся концы земли прославися; угодна же и сице приличествующа иноческому дѣвственному и безмолвному житію показася, яко не точію тамо общенародные благоговѣйные человѣцы, но и Благовѣрные Цари и Царскіе сродницы, оставивши славу, честь и царство, изволиша тамо обитати даже до смерти, желающе быти наслѣдницы будущаго вѣка, якоже послѣди о нихъ въ повѣстехъ коегождe монастыря изъявитися имать. Яже убо мысленно речеся Духомъ Святымъ чрезъ Давида о Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, сія вся приличествуютъ словесно и о *Аѳонѣ* горѣ, *гора тучная, гора усыренная, гора юже благоволи Богъ жити въ ней;* протязается же отъ сѣвера на страну полуденную, и отъ сѣвера, идѣже совокупляется къ землѣ великой, си есть къ *Македоніи*, низша есть и зѣло протяженна, на два дни хожденіемъ, на концѣ же отъ полудня зѣло острая, высокая и каменій полная, наипаче же отъ страны полуденной, идѣже скитаются пустынножители; въ широту же отъ единой страны моря на другую, то есть отъ востока на западъ, или отъ запада на востокъ и инныхъ мѣстѣхъ, есть точію два часа прохожденія, на иныхъ три часа, на иныхъ больше; аще же кто восхотѣлъ бы чрезъ самый верьхъ *Аѳона* прейти, требѣ ему потрудитися цѣлый день великій, но нѣсть прохода, ради жестокаго пути и страшныхъ провалинъ, якоже первѣе убо слышахъ, послѣди же егда взыдохъ на верьхъ, видѣхъ и моима очима, яко нѣсть инаго пути, точію отъ страны полуденной, отъ главнаго скита святыя *Анны*, или мало вышше, отъ святаго Пророка *Иліи*, прочее же всюду окрестъ вертепы и пропасти земныя, зѣло ужасныя, зрѣнію и непроходимы. Ибо азъ по обхожденіи и описаніи всѣхъ монастырей, пройдохъ всѣ скиты пустынножительскіе, и разсмотряхъ житіе ихъ, и пользовахся отъ нихъ довольно. Таже наконецъ всего, взыдохъ на самую высоту *Аѳона*, идѣже никто же жительствуетъ, не имѣхъ же съ собою никаковаго спутника или предводителя, но самъ единъ взыдохъ и нощевахъ тамо, не доходя верьха въ единомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, и удивляхуся мнози, яко единъ пройдохъ толь внутренную и дикую пустыню. О чесомъ послѣди широчае имать изъявити повѣсть.

Гора убо сія далече съ моря отъ страны восточной вся вообще вкращцѣ зрится краснѣйшая, понеже есть вся покровенна густынею древесъ, еще же и главнѣйшіе четыре монастыря отсюда стоятъ, и водныхъ потоковъ отъ сея страны больше, отъ запада же не весьма благообразна, но суха и ужас-

нѣйша; не могущи убо всю совокупно единобразну начертати, ради несогласнаго ея, якоже прежде рекъ, зрѣнія, и ради обоюду различно стоящихъ въ ней монастырей и скитовъ, двоебразну или двоеличну, къ лучшему уразумѣнію зрѣнія, тебѣ благій читателю, представляю на хартіи, якоже зрится отъ востока сице, а отъ запада сице. Протязается убо сія гора отъ совокупленія *Европы* или *Македоніи*, въ долготу на море на осмьдесять миль Италіанскихъ, не прямо на полудне зрящая, но аки бы на зимній востокъ, и отъ страны убо восточной стоятъ десять монастырей, и отъ западной десять, иные при брезѣ морскомъ, иные въ полъ высоты горы, иные на равнинахъ и въ густыхъ лѣсахъ, иные же въ долинахъ красныхъ и при водахъ многихъ, а иные въ вертепахъ ужасныхъ на каменехъ твердыхъ, а окрестъ ихъ по лѣсамъ различные скиты и различныя келіи сушь премноги. Отъ страны убо восточной, начеши числити монастыри отъ конца морскаго до соединенія земли великой, суть монастыри сіи: *Лавра св. Аѳанасія, Каракалъ, Филоѳей, Иверъ, Котлумушъ, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Симменъ, Хиландаръ*, а между сими еще суть *Протатъ*, си есть *Соборная церьковь*, скитъ *Павловскій, Милопотамъ Пантократорскій*, скитъ за *Пантократоромъ*, иногда бывшій *Рускій*, и иныя прочія мѣста уединенны. На странѣ же западной, начеши отъ прихода земнаго даже до окончанія горы, суть сіи: *Изографъ, Костамонитъ, Дохіяръ, Ксенофонъ, Рускій, Ксеропотамъ, Семопетра, Григоріатъ, Діонисіятъ, святый Павелъ*; послѣди же сихъ суть скиты: *Святая Анна, Калсокалива, Пророка Иліи, Карули* и прочія различныя, иже на концѣ горы къ *Лаврѣ* приближаются. Слышится же, яко древними временами многія тамо быша обители, еще же и самъ чтохъ тамо въ записяхъ Греческихъ ветхихъ написано по имяни, яко кромѣ предпомянутыхъ монастырей бяху еще шесть инныхъ малыхъ, си есть всѣхъ 26, въ лѣто отъ созданія міра 6092 (584), въ царство Благочестивѣйшаго Царя Греческаго *Мануила*, и во времена бывшаго Патріарха *Цареградскаго Киръ Антонія*; но тѣ шесть рузрушишася и вовся истребишася отъ непостоянія времени и многократныхъ древнихъ Варварскихъ нападеній; двадесять же еще и во время путешествія моего, си есть въ лѣто 1744 помощію Божіею хранимы обрѣтахуся. О нихъ же, благій читателю, подробну тебѣ здѣ предлагаю повѣсть.

Описаніе монастырей св. горы Аѳона, иже обрѣтаются на странѣ восточной, и I. о Лаврѣ.

Сей вездѣ пресловутый, преславный и великій монастырь, именуемый *Лавра*, первосоздася въ честь *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, коштомъ и иждивеніемъ великихъ Самодержавныхъ Благочестивыхъ Царей Греческихъ, *Никифора Фоки*, и *Іоанна Цимисхи*, щтаніемъ же святаго *Аѳанасія Аѳонскаго*, на мѣстѣ

Лавра св. Аѳанасія Аѳонскаго. нарицаемомъ *Мелана*, идѣже съ начала первую себѣ сѣнь къ уединенію и безмолвію сотвори, лѣта отъ сотворенія міра 6496 (998), индикта 4, якоже въ древней кожаной книгѣ чтохъ въ житіи святаго *Аѳанасія*, еще отъ учениковъ его списаннаго. Послѣди же по многолѣтномъ обетшаніи и запустѣніи, обнови его Государь *Венгеро-Волоскій*, и церьковь великую покры скрыжальми оловянными, его же имя и число лѣта на вышшихъ кругахъ паперти, на воскрыліяхъ оловянныхъ изліянно есть сицевыми словесы: *Владиславъ Радулъ, Іо Воевода Венгеро Волоскій и Самодержецъ Греческій, лѣта* 934.

Сей убо монастырь есть въ лѣпотномъ положеніи, имѣяй отъ сѣвера, востока и полудня всю пучину, си есть *Архипелагъ*, или *Бѣлое море*, съ многими издалече зрящимися островами, и пловущими въ различныя страны кораблями; посреди же прямо востока, ближае всѣхъ обстоящій островъ великъ, Лимнъ. нарицаемый *Лимнъ*, созадиже отъ запада кромѣ разстоянія, близу пристающую оную самую высоту горы *Аѳона* даже до самыхъ облакъ досязаемую, ея же верьхъ (якоже повѣствуютъ,) егда есть чистъ день, во время лѣтнее, заходящу солнцу, досязаетъ своею сѣнію даже до предреченнаго острова *Лимна*, иже отщуда отстоитъ на 60 миль Италіанскихъ; стоитъ на воскриліи великой горы на мѣстѣ равномъ и зѣло веселомъ, много окрестъ древесъ, орѣховъ, помаранцовъ, лимоновъ, черешенъ, сливъ, виноградовъ и иныхъ садовыхъ, еще же кипарисовъ, кедровъ, ялинъ, каштановъ сажденныхъ и дикихъ, и различныхъ древесъ лѣсовыхъ множество имущемъ, такожде и внутрь монастыря суть многи кипарисы, лимоны, неранчи (померанцы) и португали (яблоки) и источниковъ много, лѣпо мраморами обложенныхъ; ибо на 12 мѣстѣхъ вода течетъ, внѣ же больше источниковъ нежели окрестъ монастыря, и толь изобиліе воды, яко три мельницы мелютъ, огороды и сѣнокосы напояются, и многія окрестъ келіи безмолвныя при исходищахъ водныхъ въ зеленостѣхъ лѣса, аки звѣзды окрестъ луны лѣпозрачно стоятъ. Есть же монастырь образомъ четвероугольный, но не равностѣнный, въ долготу бо много протяженъ отъ запада на востокъ, а въ широту меньше, си есть отъ сѣвера на полудень, идѣже и стѣна мала закривляется, и врата малы въ вертоградъ ведущія, врата же главныя въ углѣ стѣны сѣверной, желѣзомъ покровенны, суть три, едины внѣшнія, а двои внутреннія, при вратѣхъ же абіе внѣ монастыря источникъ водный, зѣло лѣпо мраморами устроенъ, и предъ вратами горница или вѣтряница изрядная, ради воспріятія и прохлажденія знаменитыхъ гостей. Есть же монастыря образъ сицевъ, со всѣми внѣшними и внутренними своими красотами, отъ страны

сѣверной и западной отъ меня начертанны ради изъявленія всѣхъ въ немъ главнѣйшихъ вещей, отъ иныхъ бо странъ не можетъ лучше и пространнѣйше изобразитися, яже вся внѣ подробно и окрестъ, по моему описанію, любопытно испытующи, обрящеши тщаливый читателю. Монастырь сей окружаетъ 3015 саженъ, и очень меньше мѣста обымаетъ, нежели монастыри *Россійскіе*, но множество въ себѣ вещей заключаетъ; ибо зданія суть тѣсны, едины на другихъ, инуду до трехъ, а инуду до четырехъ этажовъ или предѣловъ, вся твердо и крѣпко отъ каменя зданна, точію нѣкія горницы, или вѣтрянницы, яже Россійскимъ простымъ нарѣчіемъ именуются балясы или перилы, отъ древа сооруженны, такожде и покровы, съ верьху покрововъ древянныхъ, каменными тонкими скрижальми, аки черепіемъ покровенны лѣпо, крѣпко и многолѣтно, и симъ строеніемъ вся обители малыя и великія въ горѣ *Аѳонѣ* суть; ибо смотреніемъ Божіимъ тамо камень раждается мало зеленъ и мало дикообразенъ, иже зѣло лѣпо, гладко и тонко на части разрубляется, и покровы зѣло изрядные отъ него бываютъ, и сія благодать молитвами Богородицы въ жребіи Ея не мала, и всѣмъ обитающимъ полезно и изобильно довольствующая. Лавра св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Суть внутрь *Лаврскаго* монастыря, кромѣ общаго Соборнаго великаго храма, церквей малыхъ двадесять, при великой церькви нераздѣльно подъ единымъ покровомъ, одесную Святителя Христова *Николая*, въ ошуюю *Четыредесять Мученикъ*, и оба храма въ долготу и широту равномѣрны, третій на хорахъ, *Пяти Мученикъ* си есть, *Евстратія*, *Евгенія*, *Авксентія*, *Мардарія* и *Ореста*, раздѣльны же отъ всѣхъ монастырскихъ, зданій, близъ внутреннихъ вратъ четыре. Храмъ *Введеніе Пресвятыя Богородицы*, проименованный *Икономиссо*, и Святаго *Михаила* Епископа *Синаскаго*, прочіе же пятьнадесять совокупно между келіями низу и горѣ, иные съ главами низкими, безвыйными, иные же кромѣ главъ кровлею гладко покровенны, съ кандилами сребряными, и въ коемждe храмѣ по три кандила, отъ нихъ же по два суть неугасимы, то есть день и нощь свѣтящія, развѣ аще случится отъ небреженія приставника служащаго, или отъ бури вѣтрянной угаснути; но о семъ тщаніе отъ опредѣленныхъ имѣется, утро и вечеръ. Суть же симъ имена сицевы: *Всѣхъ Святыхъ*, святый Великомученикъ *Димитрій*, святый *Модестъ* Епископъ *Іерусалимскій*, два *Ѳеодора*, *Тиронъ* и *Стратилатъ*, Священномученикъ *Харлампій*, Соборъ *Святыхъ Архангелъ*, св. *Онуфрій*, св. *Аѳанасій Аѳонскій*, Святитель Христовъ *Николай*, св. Безсребренницы *Косма* и *Даміанъ*, *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, св. Первомученикъ *Стефанъ*, *Святая Троица*, св. Предтеча *Іоаннъ*, св. Велико- Сколько церьквей въ Лаврѣ.

Лавра св. Аѳанасія Аѳонскаго.

мученикъ *Георгій,* св. *Іоаннъ Богословъ.* Чесо же ради отъ различныхъ Ктиторовъ многіе устроишася малые сіи храмы, по Гречески именуемые *Параклисіи?* многихъ ради нуждъ и Богословныхъ ради частыхъ служеній и поминаній вписанныхъ душъ въ книгахъ монастырскихъ, за подаваемую милостину, или о сорокоустахъ, или о вѣчномъ рода ихъ литургисаніи, ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитвъ, ради старыхъ и немощныхъ и безмолвіе любящихъ, таковые бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко не точію пять или десять ступеней прешедшимъ, но по нуждѣ, или изволенію и внутрь келіи стоящимъ, или сидящимъ, мощно слушати Божественную литургію,

Монастырь якоже здѣ отъ изображенія познати мощно, стѣну окрестъ имать высоку, индѣ на восемь саженей, индѣ же на девять, а индѣ на десять и больше, не раздѣльно же отъ келій, яко въ монастыряхъ *Россійскихъ,* но совокупно, и въ ней окрестъ столповъ, на подобіе бойницъ (башенъ) обстоятъ близъ десяти, отъ нихъ же иныя не весьма зрятся ради своей низкости и совокупленія къ зданіямъ, иныя же болѣе зрятся, наипаче же надъ вратами столпъ знаменитъ съ церковію *Успенія Богородицы,* и другій высочайшій, созданный Царемъ Іоанномъ *Цимисхіемъ* съ церковію святаго Первомученика Архидіакона *Стефана,* съ вратами желѣзными, въ немъ же затворяютъ вмѣсто казни соборные Начальницы монастырскіе безчинствующихъ по случаю монаховъ; на сихъ двухъ обрѣтаются и пушки малыя и инное оружіе огненное на подобіе пушекъ, иже Италіанскимъ нарѣчіемъ именуются *лрери,* яже и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ отъ созданія Ктиторскаго положены суть, ради сопротивленія находящихъ Варваръ. Во времена бо егда обнемоществоваша Царіе Греческіе, и уже Бесурманская сила къ *Царюграду* приближашеся, противу нападающихъ Сарациновъ на грады и монастыри, по силѣ своей, елико мощно, пособствоваху; нынѣ же вся непотребна сотворишася, нѣсть бо кому противитися, егда самъ славнѣйшій ненавистникъ рода Христіанскаго всѣде на выю его, не попущая меньшимъ врагомъ обиды творити. Самъ уже не точію до истеченія слезъ, но и крови и крайняго дыханія, мучащи его многолѣтнымъ плѣненіемъ, отъ него же свободитися не имѣетъ никакой надежды, точію на милосерднаго Бога и на храбрый родъ Россійскій; нынѣ же употребляютъ иноцы оная оружія запаляющи, егда піютъ общую чашу, въ здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знаменитаго и благороднаго гостя или поклонника, или на пріѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ

міра въ обитель, по собраніи милостины, тожде творятъ и на пристаницѣ отъ моря; тамо бо сице всѣ монастыри приморстіи имутъ особливыя бойницы съ подобными оружіями.

Лавра св. Аѳанасія.

Церьковь великая или соборная, не на самомъ средствіи монастыря стоитъ, но болѣе приближается къ восточной стѣнѣ монастыря, нежели къ западной, вся каменнозданна и оловомъ покровенна, отъ внѣ не зрится высока, ибо углубися мало въ землю, но внутрь довольна есть красотою; имать верьху три главы, но посредняя великая покрываетъ весь храмъ, и окрестъ сія суть оконъ шестьнадесять, широта же ея три сажени и двѣ пяди, двѣ главы по странамъ меньшія, по осьми точію оконъ имущія, сіи покрываютъ три храма меншія, о нихъ же предрекохъ, при тойжде церьквѣ совокупно подъ единымъ покровомъ зданны, имать паперти, внутреннюю и внѣшнюю, и со преди тѣхъ предвратіе съ многими столпами мраморными и окнами чистыми, яже покровенна есть пятьми притворами древянными внутрь, а внѣ оловянными, вышше же сихъ между двумя главами малыми, верьху папертей суть хоры, тремя кругами или сводами заклепенны и сверьху оловомъ покровенны, идѣже одесную храмъ святыхъ *Пяти Мучениковъ*, о немъ же предрекохъ; ошуюю же келія святаго *Аѳанасія Аѳонскаго* и начальника обители, въ ней же жительствоваше, тутъ и подножіе лежитъ толстое, отъ мрамора бѣлаго, въ немъ же двѣ ямицы или ровцы зрятся, иже (якоже по преданію тамошніе свидѣтельствуютъ иноцы) отъ частаго его колѣноосязанія содѣлашася, си есть отъ подвижнаго стоянія и колѣнопреклоненія. Среди же оной келіи есть Вивліоѳика, си есть книгохранительница, въ ней же книгъ рукописанныхъ древнихъ церьковныхъ множество обрѣтается, въ нихъ же суть иныя имущія толкованія святаго писанія, иныя же бесѣды полезныя къ чтенію общему въ церьквѣ, иныя же патерики полезные къ чтенію уединенныхъ, иныя же привѣтныя: отъ сихъ убо иныя суть писанны на хартіи, иныя же на кожахъ, ихъ же разумѣхъ быти больше пяти сотъ; глаголютъ сами тамо обитающіе иноки, яко въ *Лаврѣ* безчисленное съ начала бяше множество книгъ древнихъ кожаныхъ неудобь обрѣтаемыхъ, но Турки продадоша малоцѣнно Латиномъ, на вѣсъ пудами, аки древа, или отъ нужды, или отъ неразсужденія, отъ коихъ книгъ и донынѣ обрѣтаются въ *Венеціи*, въ библіотекѣ святаго *Марка* и въ прочихъ градѣхъ *Европы*; обоюду же преддверія церьковнаго стоятъ колокольни каменнозданны, на одесной убо общіе часы бьютъ громогласно, а на ошуей сверьху пѣтелъ мѣдный, ради красы и удивленія поставленъ, сице живо изліянъ, яко аки живый быти

О храмѣ великомъ святыя Лавры.

Библіотека Лаврская.

Лавра св. Аѳанасія. зрится; на единомъ убо столпѣ два звона и било желѣзное, и на другомъ такожде два и било древянное великое, чесо же ради двѣ звонницы (колокольни), а не едина, якоже есть обыкновенно повсюду, мню, яко не толико ради лѣпоты внѣшняго зрѣнія, но паче удобнѣйшаго ради слышанія гласящихъ кимваловъ, ибо тамо тѣсны и вмѣстѣ совокупленны келіи, едины на другихъ, и аще бы не было тако, не моглибъ удобно всѣ пользоватися отъ глашенія звоновъ и отъ ударенія клепалъ въ нощное время, наипаче же старые, въ тѣсныхъ и утаенныхъ келіяхъ безмолвствующіе. Сицевый убо образъ великаго храма есть отъ предняго лица, си есть отъ страны западной, якоже здѣ начертанъ зрится отъ мене, ради любопытнаго желанія моихъ друговъ. Но слышите послѣдовательно о писаніи внутренней удивительной и велелѣпной красотѣ и о положеніи всего основанія.

Внутреннее разположеніе храма св. Лавры. Соборный убо храмъ святыя сея *Лавры*, въ честь Благовѣщенія Богородицы созданъ есть, лѣта тогожде, когда и монастырь отъ основанія, си есть отъ созданія міра 6469 (961), коштомъ приснопоминаемаго Самодержца Греческаго *Никифора Фоки.* Разположеніемъ есть крестообразенъ, симъ образомъ, якоже здѣ назнаменовахъ, ибо крилосы внѣ стѣны храма круговидно разпространяются, иже въ долготу равны съ главою великою церькви, въ широту же нѣсколько меньше, ибо пространны суть сице, яко девять стоялищъ, или Малороссійскимъ діалектомъ рещи *формъ*, окрестъ обстоятъ, въ нихъ же начальнѣйшихъ монастырей пѣвчіе и чтецы стоятъ два, и за стоялищами убо дсками мраморными гладкими окрестъ помощены; выше же стоялищъ, яко на сажень въ высоту, окрестъ осажденны суть стѣны нѣкіими отъ чрепія драгаго полированными дсками, иже сице суть зѣло гладки и блистательны, аки зеркало, яко ни прахъ къ нимъ можетъ пристати; таковые же дробные и удивительно прилѣплены суть на нихъ цвѣты, яко едва сложеніе скрижалей познавается, ибо аки едина цѣла одежда удивительно тканна, окрестъ разпростерта зрится; бысть же сіе коштомъ и тщаніемъ Блаженной памяти Святѣйшаго Патріарха *Цареградскаго* господина *Киръ Діонисія* родомъ отъ *Андра* острова, тамо иногда безмолвствовавшаго и преставльшагося, его же гробъ и донынѣ тамо недалече предъ церьковію на одесной странѣ монастыря стоитъ, созданъ отъ каменей лѣпо, съ покровомъ, на подобіе притвора. Храмъ сей долготы имѣетъ въ себѣ, начении отъ западныхъ самыхъ внутреннихъ дверей, даже до конца олтаря, по мѣрному и обычному хожденію человѣческому, ступеней двадцать шесть, широты же тридесять, ибо ширшій есть нежели дольшій

разпростертіемъ крилосовъ; перьвая же папертъ, си есть вну- Лавра св. Аѳанасія.
тренняя, имать въ долготу ступеней шесть, въ широту же равна съ храмомъ; второй же внѣшней паперти долгота есть ступеней пять, широта же ступеней пятьдесятъ пять, ибо совокупно простирается, и предъ вышепомянутыми двумя храмами обоюду пристающими, кромѣ же сихъ есть преддверіе такожде въ долготу мало, но въ широту едва не равно съ внѣшнею папертію простирается. Сія вся суть иконописанна, церьковь великая четырьмя столпами простозданными держится, два же столпа имѣетъ отъ мрамора бѣла, въ стѣнѣ западной; обоюду дверей сѣмо и овамо широкія окна посредѣ предѣляющія, ими же отъ паперти сквозѣ вся церьковь зрится, и чтеніе правила удобно слышится; перьвая же папертъ есть проста кромѣ столповъ; вторая же въ стѣнѣ западной, имать четыре столпа мраморные, два тѣмъ же образомъ посредѣ оконъ, а два обоюду въ дверяхъ; въ преддверіи же по ряду столповъ тонкихъ отъ бѣлаго мрамора десять; одесную же въ храмѣ Святителя Христова *Николая*, четыре столпа раздѣльны отъ стѣнъ, поддержащіе тяжесть верьха, толсты, яко объяти человѣку, высоки въ полторы сажени или меньше, суть же видомъ черновидны, съ бѣлыми видами зѣло лѣпозрачны, еще же и четыре столпа бѣлы, иконостасъ держащіе; ошуюю же въ храмѣ *Святыхъ Четыредесять Мучениковъ*, такожде четыре столпа тонкіе поддержащіе тяготу верьха; червонны съ бѣлыми видами, зѣло чистой работы и зѣло драгіе, таковые же два и въ иконостасѣ, точію краткіе, и еще единъ столпъ толстый въ стѣнѣ, пестрообразенъ, черенъ, съ бѣлыми видами, идѣже и гробъ святаго *Аѳанасія* при тойжде стѣнѣ, мраморами бѣлыми покрытъ, съ четырьми сребряными присногорящими кандилами; тутъ и два жезла желѣзные, единъ на подобіе патерицы, а другій простъ, съ крестомъ на верьху, ими же святый *Аѳанасій* въ житіи своемъ путешествующи, подпирашеся и бѣсы прогоняше и иныя чудеса творяше.

Здѣсь въ храмѣ святаго *Аѳанасія*, въ иконостасѣ, есть Образъ зѣло ветхій, предъ которымъ всегда неугасимое свѣтится кадило; сей древле бысть намѣстный, въ иконостасѣ великаго храма, въ его же подобіе, на всенощномъ бдѣніи отъ труда мало уснувшу добродѣтельному пѣвцу *Іоанну Кукузелѣ*, явившися Пресвятая Богородица, даде златицу въ руку, о немъ же широко послѣди будетъ бесѣда. Весь убо предреченный храмъ, столповъ мраморныхъ имать тритцать семь, вратъ же двенатцать, отъ запада и по бокамъ въ папертѣхъ сѣмо и овамо разположенныхъ, оконъ же больше седмидесяти, но и сице не весьма свѣтелъ есть, ради многихъ притворовъ,

Лавра св. Аѳанасія. едины другихъ закрывающіе, къ тому же и окна нарочно содѣланны суть малы, ради великихъ и бурныхъ вѣтровъ отъ *Аѳона* низко ходимыхъ и зданія дозѣла колеблющихъ; разположеніе убо храма есть крестообразно, якоже здѣ начертанно зрится. Подножіе же паче всего зѣло драгое и лѣпое есть, драгими различными мраморами помощенно сице художественно и гладко, яко едва познавается соединеніе; кій же языкъ по достоянію изрещи, или каковая трость описати подробно возможетъ оные различные цвѣты и удивительныя на нихъ зрящіяся дски изъ червонныхъ и бѣлыхъ мраморовъ и иныхъ пестрыхъ и многоцвѣтныхъ? наибольше убо всѣхъ суть дски широки, на пять пядій, длиною же на десять и меньше сихъ, всѣ отъ бѣлаго чистаго мрамора, съ дымообразными или облачными водами, сице художественно камень къ камню и воды къ водамъ соединенны, яко идѣже вкупѣ два или четыре камня, аки единъ цѣлъ быти зрится, на подобіе красноткакной плащеницы; между же тѣми иныя червонныя, а иныя сивыя и рябыя, а иныя инако скрижали, съ разными на нихъ водами, помежду же всѣми нѣкіе узкіе поясы отъ различныхъ дробныхъ мраморовъ упещренны, иже къ многой похвалѣ художника и къ великому удивленію зрящаго возбуждаютъ, обаче руками человѣческими неотмѣнно изобразитися не могутъ: тѣмъ же способомъ и побочные храмы и паперти помощены, и блистаются аки зеркало, яко всякъ новоприходящій жалѣетъ на мостъ ступать. Что же реку о святомъ олтарѣ? иже весь долу и окрестъ созади трапезы различными прекрасными мраморами сомощенный, и созади иконостаса, си есть внѣ олтаря, обоюду Царскихъ вратъ, суть столпы мраморные четыре, зеленые, съ бѣлыми своды, яко полторы сажени высоты, толсты же, яко объяти человѣку единою рукою, съ надглавниками отъ бѣлаго мрамора, съ изсѣченіемъ хитрымъ животныхъ, верьху же ихъ дски мраморныя, бѣлыя великія, отъ нихъ же едина въ сажень; верьху же трапезы покровъ древянъ съ главою, на четырехъ столпахъ зѣло лѣпо и искуснымъ художествомъ изсѣченъ и позлащенъ, идѣже и гробница сребрbeliev кованная и позлащенная со обложеніемъ драгихъ каменей, удивительно, на подобіе храма содѣланна, не стоящая, но повѣшенна; кромѣ же того кадильницами, Евангеліями, крестами, мощами святыхъ, олтарь святый упещренъ есть, наипаче же назадъ гробницы, на трапезѣ стоящій сребрbeliev кованный и позлащенный крестъ великій и зѣло лѣпотный; весь же храмъ полнъ есть отъ многаго украшенія полієлеовъ, паникандиловъ и изрядныхъ иконъ, Нѣмецкаго дѣла, на нихъ же по тринадесяти свѣщъ стоятъ, по дванадесять малыхъ

окрестъ, и посреди едина велика, отъ нихъ же точїю зажигаютъ по единой и по двѣ, прочїя же стоятъ ради украшенїя. Свѣщниковъ же, или полїелеовъ внутрь храма кромѣ папертнаго суть шесть, пять меньшихъ хрустальныхъ по странамъ, и великїй мѣдный посредѣ, всѣ Нѣмецкаго удивительнаго художества, на немъ же свѣщей суть тридесять шесть и яицъ Строусовыхъ дванадесять, на прочихъ же меньше, такожде и три кандила сребряны сюду, и сюду надъ крылосомъ по двадесяти округъ меньшихъ, кандилы имущи; къ западу же предъ дверьми съ девятью кандилами, окрестъ новопозлащенными, и Крестъ отъ чистаго хрусталя, зѣло удивительнаго Нѣмецкаго или Венецкаго искуства, висящъ горѣ, на подобїе поликандила. Но глава всему тамо украшенїю церьковному есть нѣкїй отъ всѣхъ обще Святогорцевъ именуемый *хоросъ*, иже въ коемжде монастырѣ въ соборномъ храмѣ обрѣтается единымъ и тѣмъ же подобїемъ, кругловиденъ аки обручь, но и качествомъ и количествомъ разнствуетъ, иный бо искуснѣйшаго мастерства, а иные не весьма искуснаго, иный зѣло великъ, а инъ малъ, а иный посреднїй, по величеству главы храма; въ *Лаврѣ* же большїй всѣхъ, понеже и глава храма больша всѣхъ храмовъ Святогорскихъ. *Хоросъ* убо Гречески не что ино знаменуетъ, точїю *ликъ торжествующихъ и чинно окрестъ обстоящихъ*, на подобїе убо живаго лика, метафоричнымъ способомъ, и оный бездушный *ликъ* или *хоросъ* нарицается. Есть убо сей *хоросъ* нѣкїй обручь мѣдный, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, въ широту яко на пядь, или больше или меньше, но весь сквозѣ дирявъ изваянный, съ преплетенїемъ различныхъ тонко изрытыхъ цвѣтовъ, птицъ и животныхъ, съ частыми предѣлами орловъ двоеглавныхъ и нѣкїихъ круговъ на подобїе башенъ, виситъ же оцепленъ къ выи главной храма на двадесяти поясахъ, тоеюжде штукою и художествомъ излїянныхъ; въ иныхъ убо монастыряхъ на осьми поясахъ виситъ, въ иныхъ же на десяти, по широкости главы церьковной; въ святой же *Лаврѣ* на двадесяти поясѣхъ обвешенъ есть *хоросъ*. Сицевымъ же образомъ могутъ и въ *Россїи*, идѣже суть храмы велики, на дванадесятехъ поясѣхъ его повѣсити и стократнѣйшее велелѣпїе явити, но нѣсть тамо таковаго обычая, ниже въ иныхъ странахъ *Греціи*, точїю въ нѣкїихъ окрестныхъ Святой горы приближающихся жилищахъ и въ землѣ *Волоской*, идѣже Святогорцевъ многїе суть причастны монастыри; нижае же обруча онаго такожде тонко излїянные нѣкїе дискоси дирявые, на подобїе решетъ, или кадильницъ висящїе, тяготы ради и праваго висѣнїя *хороса*, нижае же тѣхъ висятъ кисти шелковыя, красоты ради; съ верьху же окрестъ всего *хороса* обстоятъ

Лавра. св. Аѳанасїя.

Хоросъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ и церквахъ находящїйся, каковъ есть.

Лавра св. Аѳанасія.

на остротахъ водруженныя свѣщи многи, въ иныхъ монастыряхъ множайшія числомъ, въ иныхъ меньше, по количеству главы храма; въ святой же сей *Лаврѣ* на *хоросѣ* суть свѣщъ седмьдесятъ двѣ, съ притворными съ верьху цвѣтами на подобіе криновъ и розъ, иже никогда всѣ не запаляются, точію нѣкія опредѣленныя отъ нихъ нарочно зажигаются въ дни праздничные на всенощныхъ бдѣніяхъ, во время егда поется *полїелей*, отъ нихъ же неугасаемы суть тридесять три; кандиловъ сребряныхъ во всей церквѣ съ папертьми и притворами сорокъ пять; кромѣ же инаго украшенія, имать еще драгія

Драгія вещи въ Лаврѣ.

вещи въ иныхъ странахъ Христіанскихъ необычныя: 1) одни Царскія врата зѣло художествно и лѣпо маргаритною кожею и чрепичною упещренны; 2) малъ иконостасъ или престолецъ на подобіе храма съ пятью главами, тоеюжъ маргаритною кожею изрядно украшенъ; 3) аналой, иже поставляется посредѣ церькви на чтеніе Евангелія отъ тѣхъ же кожъ маргаритныхъ великолѣпо и художествно сложенъ; маргаритная же кожа въ *Россіи* именуется *перловая матица*; 4) аналои или столики на крылосахъ два, единъ одесную, а другій ошуюю (на нихъ же Канонархъ или Канархистръ полагающи книгу предвозглашаетъ пѣвцемъ стихи правильные), тяжестьми слоновыми, си есть костьми его, любозрачно украшены, къ тому же вся церьковь на столпахъ и на стѣнахъ окрестъ различными ветхими и новыми *Греческими* и *Россійскими* иконами украшенна, отъ нихъ же суть сіи достойнѣйшія назнаменованія, яко отъ Царскихъ лицъ и Княжескихъ и иныхъ великоименитыхъ дарованны, а на лѣвомъ столпу виситъ образъ великъ намѣстный, Богородиченъ, весь сребромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же правой странѣ изваянны суть писмена Греческія сицева: *Андроникъ во Христѣ Бозѣ Благочестивый Царь и Самодержецъ Греческій.* Дука Ангелъ, Комнинъ Палеологъ и Новый Константинъ; на лѣвой же странѣ сице: *Ѳеодора Благочестивая Царица Княжна Палеологова*; на десномъ столпѣ праваго крылоса, внутрь каѳедры Игуменской, надъ главою его есть Образъ, стоящъ простъ, святаго *Аѳанасія*, такожде весь сребромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же десной странѣ изваянна есть надпись Греческая сицева: *Влантїолавъ, Великій Воевода Унгровлахїйскій*, на лѣвой же странѣ сицева: *Анна, Великая Воеводина всея Унгровлахїи.* Третія икона меньшая есть святаго *Аѳанасія* до полу изображенная, предъ лѣвымъ крылосомъ на край иконостаса стоящая, такожде ветхаго изображенія, сребромъ покровенная, съ подписью, отъ нѣкоего благоговѣйнаго знаменитаго монаха *Саввы*, въ церьковь дарованна, предъ ими же всѣми неусыпаемыя, си есть, неугасимыя горятъ кандила. Еще же внутрь олтаря обрѣтается

на кожаныхъ листахъ краснописанное Евангеліе Греческое. Царскаго дарованія, съ сицевымъ на концѣ книги приписаніемъ; *приложися сіе Евангеліе отъ Ирины Благочестивѣйшей Царицы Палеологини, чтущіе же сіе молитеся о ней.* Тамождe сокровенны суть отъ ризничаго мощи святыхъ, въ ковчезѣ дванадесяточномъ, на число мѣсяцей съ подписью каждаго святаго, сицевы, яже очами своими видѣхъ и устами лобызахъ: 1) Святаго *Василія* преславная глава цѣлая, нагая кромѣ тѣла, но зѣло благоуханная; 2) Иже во святыхъ отца нашего *Михаила* Епископа *Синалскаго* преславная глава зѣло, прогоняющая *пруси*, сирѣчь *саранчу;* 3) Святаго *Александра* глава, егоже память Апрѣля 14 дня; 4) Святыя *Минодоры* честная глава, ея же память 10 Сентября; 5) Святаго Великомученика *Димитрія* кровь купно съ землею смѣшанна и сребромъ позлащеннымъ покровенна, съ надписаніемъ стиховъ Ямвійскихъ; 6) Святаго мученика *Кирика* стопа ноги съ тѣломъ и съ четырми меньшими перстами; 7) Глава святаго мученика *Евстратія,* и часть кости локотной немала святаго Апостола *Андрея Первозваннаго;* суть же еще сія, яже въ иныхъ монастыряхъ не обрѣтаются: Кровь святаго *Предтечи,* Власы Господа нашего Іисуса Христа, Святаго *Сампсона* страннопріемника часть мала, Святыхъ Царей *Константина* и *Елены* частицы, святаго *Ефрема Сирскаго* часть кости брадной, Млеко Пресвятыя Богородицы, часть отъ Пеленъ Христовыхъ; кромѣ же сихъ суть Крестовъ отъ Животворящаго древа, три, первый больше всѣхъ отъ самаго Честнаго древа, въ долготу на пядь, въ толстоту перста человѣчья, съ двумя поперечными, краткими, златою проволокою превязанны; ковчежецъ же на подобіе Евангелія, сребрекованъ, съ позлащеніемъ и украшеніемъ драгихъ каменей, зѣло лѣпъ и многоцѣненъ, идѣже суть четыре маргарита большіе лѣснаго орѣха но не весьма круглъ, еже все сотворися коштомъ Господаря *Молдавскаго;* вторый крестъ отъ Честнаго древа такожде великій и украшенный сребромъ и златомъ, нарицаемый *Преподобнаго Аѳанасія,* понеже отъ его времени въ монастырѣ обрѣтается, но неизвѣстно, отъ кого дарованный; третій Крестъ сребрекованъ, съ украшеніемъ злата и Асмалта, такожде великъ больше пяди, съ подписью подъ титлою нѣкоего Іеромонаха *Давида,* на немъ же суть три попречія, горѣ и низу малы, посреди же великое; содержитъ же въ себѣ многія заключенныя вещи отъ Страстей Христовыхъ. На горнѣмъ возглавникѣ частица мала отъ Честнаго древа, нижае мало частица отъ Сакоса; на преждснемъ же попречіи, одесную Багряница и Честная Кровь, ошуюю же Трость и Терновъ Вѣнецъ; въ долготѣ же нижае Хламида и святые Христовы

Лавра св. Аѳанасія.

Части мощей святыхъ, въ Лаврѣ Аѳонской хранящіяся.

Лавра св. Аѳанасїя. Власы, отъ сихъ, всѣ малы частицы дверцами загвожденны, дверцы же суть дирявыя, аки дробныя сѣти, и сквозѣ ихъ велїе изходитъ благоуханїе. Суть же и иныя мощи святыхъ, ихъ же азъ не видѣхъ, понеже въ различныя страны разнесоша иноки, за милостинею посылаемые, едины убо съ мощами нѣкїими повращаются, а другїе съ инными въ инъ путь отходятъ, и сего ради не возможно всѣхъ видѣти, аще бы кто и многое продолжилъ время въ монастырѣ; но вѣроятны суть отъ записи ихъ въ книгахъ монастырскихъ и отъ свидѣтельства инныхъ самовидцевъ, суть же сїи: часть отъ руки святаго Апостола и Евангелиста *Луки,* часть Преподобнаго *Луки,* иже въ *Остирїи,* частицы малы отъ четыредесять мучениковъ, но не отъ всѣхъ, частицы святыя мученицы *Іулїты,* матери святаго мученика *Кирика,* нѣколико Власовъ Пресвятыя Богородицы, нѣколики части отъ даровъ Царей *Перскихъ,* яже принесоша Христу, мνро святаго Великомученика *Димитрїя,* отъ руки святаго *Іоанна* Златоустаго кости великой часть немалая: вся сїя въ ковчежцахъ сребряныхъ хранима суть съ благоговѣнїемъ; изряднѣйшїй же паче всѣхъ есть ковчегъ, въ немъже глава святаго *Михаила,* Епископа *Синалскаго,* сребрянъ позлащенъ и съ многимъ украшенїемъ драгихъ каменей и зеркалъ упещренъ, отъ высочайшаго Государя *Венгеро-Волоскаго* господина *Константина, Бассоравскаго* Воеводы, въ память его благочестїя. Суть же и инныхъ мощей частицы, именованны всѣ *Шестьдесятъ лять,* якоже въ записѣ церковной видѣхъ, въ томжде ковчезѣ хранящїяся внутрь олтаря. Вся предписанная сїя о красотѣ храма великаго начертахъ тебѣ благоговѣнный читателю, якоже видѣхъ и слышахъ; о правилѣ же и о чинѣ церковномъ и трапезномъ послѣди изъявити потщуся. Созади убо олтаря великаго храма, недалече есть церковь мала, но лѣпо съ главою и папертїю каменнозданна, въ честь святаго *Михаила,* Епископа *Синалскаго,* создана, ради бываемыхъ отъ главы его чудесъ; съ преди же преддверїемъ есть поддворїе широкое и равное, лѣпозрачно каменцами круглыми, бѣлыми и черными помощенно, сѣмо же и овамо кипарисами и померанцами насажденно, наипаче же два кипариса, единъ одесную, а другїй ошуюю стоящїе, зѣло высоки, толсты же и равны суть, всѣхъ инныхъ превосходящїе и къ удивленїю всякаго зрящаго подвизающїе; посреди же ихъ мало ближае, предъ великою церьковїю, стоитъ лѣпо отъ изрядныхъ мраморовъ и плинѳъ

Водосвятильница большая. созданна Водосвятильница, имущая главу оловомъ лѣпо покровенну, внутрь же красно иконописанна чудесами, яже сотворися въ *Іорданѣ,* висящую на осьми столпахъ тонкихъ, мрамора бѣлаго, окрестъ же выше пояса человѣческаго, великими мра-

морными скрижали огражденна, съ двумя входами, отъ востока и запада, выше же вся сквозь окрестъ зрима, понеже есть отъ столпа до столпа сводами окружена, и верху столповъ, крѣпости ради вся желѣзомъ связанна достойно похвальнымъ художествомъ, имянуется же отъ Святогорцевъ *фїали*, си есть *чаша*, понеже посредѣ зданія онаго стоитъ чаша мраморная; на сіе особливо опредѣленна, да великое въ праздникъ Богоявленія Господня совершается водосвятіе, такожде и въ началѣ коегождe мѣсяца малое да бываетъ. Окружаетъ убо внѣ все зданіе саженей десять, чаши же таковой удивительной ни гдѣ во всемъ моемъ странствованіи не обрѣтохъ; како бо не удивительная, яко вся съ подножіемъ отъ единаго мрамора дымобѣлозрачнаго или сиваго изсѣченна, яже высоты имать пять точію пядій, широты же окрестной пядій тридесять три, посреди же имать высокую мѣдную трубу водруженну, на ней же въ два ряда окрестъ суть изваянны болваны, на подобіе львовъ и коней крылатыхъ, верьху же ихъ орелъ прямо стоящъ съ разпростертыми крыльями, верьху главы имущій два рога, и посредѣ роговъ крестъ; во время убо освященія воды нарочно подъ землею пущается вода въ трубу, а изъ трубы чрезъ уста и ноздри различныя тонкія точатся струи въ туюжде широчайшую чашу зѣло удивительно, ибо труба оная не простаго художества, но Венецкаго; суть же струй всѣхъ числомъ двадесять осмь, сицевымъ образомъ текущихъ, якоже здѣ изобразихъ по силѣ; надъ трубою же съ верьху виситъ поликандило лѣпое, на немъ же въ праздникъ Богоявленія Господня вжигаются свѣщи, егда бываетъ великое Водосвятіе. Сія убо водосвятильница, недалече преддверія церковнаго на поддворіи стоитъ, между разстояніемъ великой церкви (якоже рѣхъ) и трапезы монастырской. Лице же трапезы, си есть первоначальный входъ или главныя врата зрятъ на востокъ, противу преддверія церковнаго, предъ ними же суть и нѣколико восходовъ отъ мрамора помощены, понеже трапеза на вышшемъ мѣстѣ стоитъ отъ церькве, отъ нея же отстоитъ яко на верженіе камня, и зрится чрезъ водосвятильницу сквозѣ вся церьковь даже до олтаря, обоюду дверей широко протязается преддверіе, на десяти столпахъ мраморныхъ поддержимое, идѣже одесную суть два источника водны отъ мраморовъ созданны, ошуюю же столпъ малъ, отъ котораго хитростно изходитъ вода подъ предреченную Водосвятильницу, и тутъ недалече студенецъ воды есть подъ покровомъ; созданна же отъ камени крестообразно, такожде и покровенна, ея же покровъ внутренній древянъ, поверьху же древянаго внѣшній отъ дщицъ тонкихъ каменныхъ, на подобіе черепицъ, по

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія: общему обычаю Святогорскому; имѣетъ же и инны два врата меньшія по бокамъ, и есть внутрь вся по стѣнамъ иконописанна, въ долготу протязается ступеней обычнаго хожденія 30, въ широту же 20. Окрестъ обстоятъ трапезы различновидны, треугольны, четвероугольны и круглы, числомъ всѣхъ двадесять пять, иныя отъ бѣлыхъ чистыхъ мраморовъ, иныя же отъ облачныхъ, лѣпо изсѣченны, точію самая главная трапеза, си есть Игуменская, превосходитъ всѣхъ лѣпотою, ибо обычай есть во всѣхъ монастыряхъ горы *Аѳонской* Игуменамъ сидѣти самимъ на особливомъ столѣ, развѣ точію въ самый большій праздникъ монастырскаго храма, посаждати при себѣ двухъ или трехъ знаменитыхъ гостей, на прочихъ же трапезахъ совокупно сѣдятъ, но всѣ въ опредѣленныхъ мѣстахъ; вторая бо главная по Игуменской, идѣже сѣдятъ соборные Начальницы бывшіе Игумены; третія трапеза, идѣже седмичные сѣдятъ со всѣми прочіими седмичными Іеромонахами; четвертая трапеза, идѣже сѣдятъ соборные старцы, монахи, кромѣ священства; пятая, идѣже сѣдятъ всѣ діяконы, прочія же суть всѣ обще. Суть же трапезы во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ подобны церьквамъ, съ иконописаніемъ и кандилами, но не имутъ внутрь храмовъ нарочно освященныхъ, дабы въ нихъ нѣкогда совершалася святая литургія, якоже есть обычай въ монастыряхъ *Россійскихъ*, сего ради и не стоятъ на востокъ зданны, но инныя на западъ, иныя на сѣверъ, прочія же на полудень; во святой же *Лаврѣ* трапеза входъ имать отъ востока и протязается на западъ. Въ лучшее убо разумѣніе всѣхъ предписанныхъ вещей, представляю тебѣ трудолюбивый читателю, вся здѣ изображенна, яже отъ внѣ и отъ внутрь зрится сице. За трапезоюжъ на западъ, предъ внутренними вратами есть храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, лѣпо и крѣпко созданъ, съ главою, оловомъ покровенною, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, съ преддверіемъ такожде лѣпозданнымъ, въ немъ же суть столповъ мраморныхъ, тонкихъ, окрестъ обстоящихъ, числомъ пять, и тамо въ Иконостасѣ обрѣтается Образъ чудотворный Богородиченъ, проименованный *Икономисса*, си есть *Строительница*, чего ради о семъ послѣди подробна имать изъявити повѣсть довольно. Прочіе же храмы сокровенны суть между келіями, иные же на столпахъ и на вратахъ монастыря, аще же и малы суть, но красно и тщаливо украшены иконами и кандилами сребряными, въ коемждe храмѣ по три, отъ нихъ же по два суть неугасаемо горящихъ, и оные храмы малы нарицаютъ Греки *Параклисіи*, си есть *малыя церкви*, отъ нихъ же наилучшій *Параклисъ* есть святаго *Аѳанасія*, не далече великой церкви, внутрь сокровищницы монастырской

Чинъ засѣданія въ трапезѣ Лаврской.

стоящъ, его же подножіе мраморами различными лѣпо помощенно, якоже и въ соборномъ храмѣ; тутъ обрѣтается и Крестъ древянъ отъ простаго древа, краткій и толстый, съ обручемъ желѣзнымъ, его же святый *Аѳанасій* на выи своей ношаше, есть же тяжекъ, яко четыре фунта, образомъ же есть сицевъ, его же полагаютъ на выю больнымъ, и исцѣляются съ вѣрою приходящіе, нарицается же мѣсто то *Сосудохранительница*, идѣже не точію сосуды церьковные златые и сребряные хранятся, потиры, дискосы, кадильницы, но и Крестъ драгоцѣнный, съ честными древами Евангелія и книги, неудобь обрѣтающіяся, и нѣкіе излишніе мощи, которыхъ не посылаютъ въ міръ, или которые держатъ за долгъ отъ другихъ меньшихъ монастырей, и митры и патерицы дарованныя отъ Патріарховъ и Архіереовъ, тамо по временамъ безмолвствующихъ и преставльшихся, таможде есть грамоты Царей древнихъ съ златыми печатьми, въ нихъ же свидѣтельствуются, когда и каковы дары отъ нихъ даровашася, движимые же и недвижимые, когда же и каковы правосудія быша отъ нихъ въ помощь монастырскую, и каковую свободу имъ подаваху въ Царскихъ данехъ и прочая; тамо и всѣ деньги монастырскія, которыя наслѣдствуютъ отъ умершихъ, и которыя собираютъ отъ милостины, и инныя различныя вещи, и на сіе нарочно отъ братіи обще соборомъ поставляется и опредѣляется Сосудохранитель, въ его же рукахъ всѣ приходы и росходы и всѣ драгія вещи, и всемъ монастыремъ владѣетъ въ внѣшнихъ дѣлахъ, и о всей братіи о тѣлесныхъ попеченіе имѣетъ, Игуменъ же точію въ духовныхъ дѣлахъ и въ церьковномъ чину первенствуетъ, къ тому же суть домы гостиныя, по Святогорски именуемыя *Архондарики*, нарочно созданны, и инныя ради великихъ и знаменитыхъ гостей, иныя же ради среднихъ и малыхъ, инныя убо лѣтнія, а иныя зимнія, со всякимъ упокоеніемъ, честно украшены коврами, возглавницами, одрами и иными способными одѣяньми къ угожденію тѣлесному, ради страннолюбія приходящихъ; сія же обрѣтаются и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ, по силѣ коегожде, ибо всѣхъ странныхъ пріимаютъ любовно и ни кѣмъ не гнушаются, мню, яко того ради мздовоздаятеля, иже рече: *Страненъ быхъ, и восприясте мя.* Еще же тамо суть сія: старопитательница, идѣже старые иноки, не могущіе на всякъ день ходити въ трапезу, наипаче же въ зимѣ, безмолвствуютъ въ теплыхъ келіяхъ, имъ же юнѣйшіе приносятъ пищу и питіе изъ общей трапезы. *Носокоміонъ*, си есть *Немощнопитательница*, идѣже зѣло престарѣлые и младые въ тяжестну болѣзнь впадшіе, опочиваютъ; сіи убо даже до оздравія, иные же даже до смерти, и

Лавра св. Аѳанасія.

Сосудохранительница Лаврская.

Гостинницы въ Лаврѣ.

Старопитательница.

Немощнопитательница.

Лавра св. Аѳанасія.

нарочно симъ опредѣленъ есть досмотритель, иже подаетъ имъ пищу различную, всякому по немощи его, и питіе, огрѣваетъ, постилаетъ имъ одры и покрываетъ ихъ, премѣняетъ имъ одежду, омываетъ ихъ и терпитъ ихъ злосмрадія и прекословія, обычай бо есть престарѣлымъ и немощныхъ непрестанно роптати; *О воистинну блаженъ есть тотъ, иже въ таковомъ послушаніи незлобно и терпѣливо вся понесетъ безъ прекословія.* Таможде внутрь есть и церковь мала нарочно устроенна, да въ недѣли и праздники слушаютъ Божественную литургію, иже на одрахъ лежащіе, и да причащаются въ узаконенные посты. *Кутронъ*, то есть *баня* или *мыльница* общая съ текущею водою, въ ней же иноцы не тѣлеса омываютъ (сіе бо тамъ возбранено издревле), но одры и хитоны, идѣже есть посредѣ пещь созданна, сквозѣ ея котелъ зѣло великъ умурованъ (вмазанъ) виситъ, подъ нимъ же зажигается огнь на всяку седмицу въ день суббoты а въ котелъ точится вода чопомъ, елика потребна, и согрѣвается на исподи въ пещи горящемъ, окрестъ же многія корыты древянныя суть, пригвожденны крѣпко и непоколебимо, съ дирицами на днѣ ради истеченія воды, яже заткнувши омываетъ всякъ своя рубища, подъ дирицами же корыта притвожденны суть столпцы древяны тонки, сквозѣ проверчены, да покровенно и тайно испущается съ корытъ вода подъ спудъ земли, и да не омочаетъ предстоящихъ безчинно проливающися, и се едино такожде отъ достойныхъ похвалы. Кромѣ же тѣхъ есть поварня, пекарня, палата, конюшня, ковальня, или кузница, сапожница, кравечня или портная, и всякіе различные художники; книгохранительницъ суть двѣ, внѣшняя на хорахъ, идѣже суть книги церьковныя къ правилу и чтенію угодны; внутренняя, идѣже дражайшія, неудобь обрѣтаемыя книги, хранятся. Видѣхъ же своима очима Царей древнихъ грамоты сицевы: 1) Хрисовулъ писанъ на столбцѣ, мѣрою три сажени съ половиною, на хартіи, зѣло удивительными древними хвостами завращаемы, написаны зѣло удивительными протяженными буквами, яко на три пальца, съ подписаніемъ сицевымъ, не видомъ, но словесы: *Константинъ во Христѣ Бозѣ, Царь и Самодержецъ Греческій Дука*, еже дадеся въ лѣто отъ сотворенія міра 6568 (1060); сія же написанна суть червонными (красными) великими буквами, подъ ними же и златая печать привязанна виситъ, на подобіе великой златицы, съ лицемъ и подписью тогожде Царя. 2) Хрисовулъ писанъ на столпцѣ, мѣрою больше сажени, съ подписью червонною, *Никифоръ Фока*, съ печатію оловянною. Сей есть *Первый Ктиторъ святыя Лавры;* но мню, яко еще въ меньшемъ будучи степенѣ, даде грамоту ону, си есть прежде царствованія. 3) Хрисовулъ на хартіи

Больничная церьковь.

Портомойня.

Книгохранительницы.

Грамоты или Хрисовулы отъ Царей данные Лаврѣ.

кожаной, си есть на пергаментѣ, безъ печати, съ подписью сицевою червленною: *Андроникъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій Палеологъ.* На семъ познавается мѣсто, идѣже бяше златая печать повѣшенна, но нѣкій златолюбецъ оторвалъ ю. 4) Хрисовулъ такожде на пергаментѣ съ златою печатію, на ней же отъ единыя страны Христа спасителя икона, а отъ другой надписаніе тожъ самое, и рукою тогожде Царя, низу Хрисовула подписано червленными письмены, *Іоанъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій, Палеологъ.* 5) Хрисовулъ такожде на пергаментѣ съ печатію оловянною и червленною подписью, егоже прочести не могохъ труднаго ради преплетанія и ради затертія писменъ отъ мокроты и ветхости. 6) суть же и иные на хартіи Хрисовулы, но или отъ нерадѣнія и небреженія хранящихъ, или отъ ветхости лѣтъ сице согниша и раздрашася, яко отнюдь не могохъ прочести надписи, и не разумѣются отъ кого суть дарованны, и что въ нихъ заключается, цѣлые же чтутся и разумѣются, аще и не безъ труда, ради древнихъ и въ нынѣшнемъ вѣцѣ необычныхъ писменъ и преплетаній. 7) Еще же и инныхъ Хрисовуловъ тамо видѣхъ пятьнадесять, отъ *Сербскихъ* Царей и *Волоскихъ* Господарей дарованныхъ, иные на пергаментѣ, иные на необычныхъ хартіяхъ написанны, съ подписью червленною и съ печатьми великими на шелку повѣшенными, отъ простаго воску, отъ нихъ же нѣкія подписи Славенскія суть сицевы: а.) *Іоанъ Владыка, Воевода, милостію Божіего, Господинъ земли всей Унгровлахійской;* в.) *Іо: Петръ Воевода, милостію Божіею Господинъ земли Молдавской:* г.) *Милостію Божіего; Господинъ Серблемъ Деспотъ Стефанъ;* д.) Хрисовулъ съ подписью тогожде *Стефана*, точію его печать оловянна, верьху позлащенна, 8) еще два Хрисовула тогожде *Стефана*, съ печатьми отъ воску. Всѣ сіи суть писанны на пергаментѣ, еще иные два на хартіяхъ, тогожде *Стефана*; 9) съ черною отъ воска печатію, подписанъ сице: *Евгенія монахиня Княгиня;* 10) *Іонъ Гавріилъ Могила, милостію Божіею Государь и Самодержецъ всей земли Унгровлахійской;* 11) *Іонъ Струзе Гетманъ, Деспота земли Сербской;* еще два съ подписью сицевою: *Милостію Божіею, Господинъ Серблемъ, Деспотъ Юргъ;* прочіе же два *Волоскимъ* языкомъ начертанны, ихъ же подписей не могохъ совершенно разсудити, всѣ же сіи писанны на толстомъ пергаментѣ. Откуда уразумѣти всякъ можетъ, коль многіе благодѣтели древле быша святой *Лаврѣ*, и коль многіе и великіе дары ей дароваша, отъ нихъ же нѣкіе точію въ *Волоской* землѣ обрѣтаются, прочіе же всѣ нечестивые Турки отъяша, не точію отъ сего монастыря, но и отъ прочихъ всѣхъ повсюду. Нынѣ

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія. же подъ толь великимъ игомъ работаютъ непоносныхъ ради даній, но милостію Божіею и Христіанскою снабдѣваются. Сколько монаховъ въ Лаврѣ. Келій въ *Лаврѣ* обрѣтается близъ двухъ сотъ, монаховъ же числомъ опредѣленнымъ написати не мощно; ибо иные отходятъ, иные приходятъ, иные же умираютъ, а иные наибольше посылаются въ различныя страны за прошеніемъ милостины, и во время лѣтнее немноги, въ зимѣ же множайшіе; лѣтомъ же егда азъ тамо быхъ, обрѣтахуся близъ седмидесяти, зимою же около ста, всѣхъ же внутрь монастыря съ живущими и съ разшедшимися по милостинахъ, до трехъ сотъ слышится быти. О чинѣ же ихъ и отпѣніи церьковномъ и о всѣхъ ихъ обыкновеніяхъ последи имамъ изъявити слово, по описаніи всѣхъ окрестныхъ вещей внѣ монастыря обрѣтающихся, но на монастырской землѣ и подъ властію его Изъидемъ убо внѣ святой *Лавры*, да видимъ всѣ окрестныя ея благодати. Келій убо уединенныхъ по холмамъ и лѣсамъ Святой горы, на различныхъ мѣстѣхъ обрѣтающихся, подъ власть и судъ сего монастыря надлежащихъ, есть около ста, якоже извѣстихся, кромѣ скитовъ и каливъ; Келіи что? келіи же именуются отъ Святогорцевъ, при нихъ же суть церькви, въ нихъ же наипаче любятъ жительствовати Іеромонахи, съ двумя или тремя подначальными, съ довольствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода, и сіи суть свободнаго житія и не оскудны ни чемъ, корыствуются Каливы что? отъ своего труда. *Каливы* же нарицаются самыя келіи, въ лѣсахъ, безъ церьквей и съ меншимъ прибыткомъ, въ нихъ же обитаютъ убогіе, по единому или по два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и отъ рукодѣлій. Скиты что? Скиты же имянуются, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже частыя келіи, надалече едина отъ другой, иныя съ малыми зѣло церьквами, иныя же безъ церьквей; въ нихъ же обитаютъ по единому, или по два, или по три, аще случатся согласны и добронравны, и сіи такожде питаются отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бдѣніяхъ, и безмолвствуютъ на единѣ въ работные дни, въ недели же и праздники всѣ собираются съ вечера и утра въ общій храмъ нарочно устроенъ, и въ немъ согласно всѣ совершаютъ правило и пѣніе. Сіи убо различныя жилища обрѣтаются на землѣ монастыря *Лавры*, яже начентши отъ монастыря отъ страны восточной Святой горы, четыре часа хожденія, мѣстомъ владѣетъ, и отъ Купля келій. страны западной такожде четыре часа хожденія, и всею высотою горы *Аѳона* до четырехъ же часовъ разстоянія. Всѣ же сіи на уединеніи пребывающіе купуютъ келіи отъ монастыря даже досмерти или премѣненія тріехъ лицъ, послѣдовательно

по общеузаконенному обычаю Святыя горы, премѣнившимся, же тріемъ лицамъ, паки тaяжде келія продается. Внѣ убо монастыря, близу отъ запада и сѣвера, на подножіи *Аѳона* обрѣтается церьквей много малыхъ съ жилищами, отъ нихъ же многія сушь съ источниками водными, съ кипарисами, съ вертоградами, виноградами и съ прочими плодоносными древесами, и во всѣхъ сихъ жительствуютъ, безмолвіе любящіе иноцы; на наивышшемъ убо мѣстѣ, въ непроходимой пустынѣ, на высокихъ каменныхъ дебрахъ *Аѳона*, прямо монастыря, на странѣ западной, яко часъ хожденіемъ отъ монастыря, есть церьковь съ келіею, во имя, иже во святыхъ Отца нашего *Григорія Паламы,* Архіепископа *Солунскаго,* созданна, иже тамо въ житіи своемъ скиташеся, на безмолвіи въ постѣхъ и бдѣніяхъ, егоже и донынѣ святыя мощи лежатъ нетлѣнны въ *Солунѣ,* въ Соборномъ храмѣ, при дворѣ Архіепископскомъ, и чудодѣйствуютъ съ вѣрою приходящимъ; память же его бываетъ отъ православныхъ Христіанъ, во вторую недѣлю Великаго поста. Оттуда мало низходящи путемъ, есть виноградъ монастырскій, съ садовыми древесами текущими водами, съ келіями и церьковію Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Оттуда мало нисходящи къ монастырю; есть храмъ святаго Священномученика *Власія,* въ великой и прекрасной густынѣ лѣса стоящъ, при источникахъ водныхъ. Близъ же монастыря, на странѣ полуденной, есть храмъ *святыхъ Архангелъ,* лѣпозданъ съ инокописаніемъ, съ кипарисами, древесами садовыми и виноградами, и съ двумя или тремя келіями, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, идѣже безмолствоваше нѣкій достохвальный монахъ *Іоаннъ Кукузелій,* о немъ же повѣсть зѣло сладкослышательна напечатана въ книгѣ Греческой, нарицаемой *Грѣшнымъ Спасеніе,* сицевая. Лавра св. Аѳанасія.

Бѣ нѣкій юноша въ великомъ градѣ *Диррахіи,* сперва нарицаемомъ *Елидаминъ,* яже нынѣ именуется *Ахридонъ,* (идѣже Архіепископъ есть самоглавный, съ честію Патріаршею, ему же и власть отъ древнихъ Царей дадеся зелеными буквами подписовати свое имя), той осиротѣ отъ отца, мати же его сущи благочестивая и Боголюбивая, даде его изучитися священныхъ грамотъ; его же понеже бяше быстроуменъ и зѣло доброгласенъ, всѣ именоваша *Ангелогласна.* Во время оно (якоже есть всегда въ царствахъ) искаху благообразныхъ и доброгласныхъ, и обрѣтши его, опредѣлиша въ Царскую школу, да изучится Мусикійскаго художества, си есть художнаго пѣнія, даже будетъ въ немъ совершенъ, иже въ малѣ времени, аки быстроуменъ, превзыде всѣхъ, сего ради и Царь любяше его зѣло, ихотяше его оженити зѣло благородно. По времени же Повѣсть о Іоаннѣ Кукузелѣ.

Лавра св. Аѳанасія. видѣвши, яко всѣ господа начальные въ многомъ его имѣяху почтеніи, ради любви Царской и ради сладкопѣсненнаго его гласа, боящися, да не погубитъ ради временной славы небесной радости, ожидаше времени приличнаго, да удалится отъ міра. Въ дни оные случися тамо къ Царю Пріити Игумену сея великія *Лавры*, за нѣкою нужною потребою. Сей же блаженный *Іоаннъ*, *Кукузилій* проименованный, видящи добровидное лице Игумена и добродѣтельное его житіе, и слышащи о безмолвіи Святой горы, обрѣте время удобное своему желанію, и оставивши всякую честь и славу Царскую, и шелковыя совлекши съ себя одежды, одѣявшеся въ толстыя власяныя, и взявши въ руки палицу пастырскую, отъиде тайно въ Святую гору. Пришедши же къ *Лаврѣ*, вопроси его вратарь, что ищетъ, и каковаго званія человѣкъ? онъ же отвѣщаше: инокъ хощу быти, и есмь пастырь скотамъ. Сія извѣстившися чрезъ вратаря Игуменъ, возрадовася, понеже требоваше пастыря, и сотворивши его инокомъ, послаша въ пустыню, да пасетъ козлища. Онъ же отъиде съ благодареніемъ многимъ на уединеніе, якоже желаше, и творяше оное послушаніе не лѣностно, но молящися непрестанно къ Богу. Царь же многу имѣяше печаль его ради, и посла людей во всѣ страны ради взысканія его; пришедши убо и въ *Аѳонъ*, искаху на всякомъ мѣстѣ прилѣжно, обаче никтоже что помысли о немъ, понеже бяше одѣянъ въ рубища, и тако возвратишася къ Царю тощны. Послѣди же въ единъ отъ дній пасущи козлища верьху нѣкоего холма, и разсмотрѣвши сѣмо и овамо, яко никто же бысть, да его слушаетъ, начатъ пѣти нѣкое церьковное пѣніе съ великимъ художествомъ и умиленіенъ, скитникъ же нѣкій тогда тамо въ пустыни живущій, слышащи сицеву умиленную гласа сладость, удивися, и изшедши изъ вертепа зритъ удивительную вещь, пастыря поюща, козлищъ же не пасущихся, но стоящихъ и зрящихъ со ужасомъ и радостію, противу онаго Ангельскаго пѣнія. Сія узрѣвши безмолствующій монахъ, отъиде въ *Лавру* и извѣсти Игумену; иже пославши по него и приведши его къ себѣ, рече ему: *Заклинаю тя Богомъ, да речеши мнѣ истинну, ты ли еси Іоаннъ Кукузелій, отъ Царя чрезъ толикое время искомый.* Онъ же падъ на нозѣ его, прося прощенія съ слезами, глаголющи: *Азъ есмь, грѣшный и недостойный рабъ святыни твоей, обаче молю тя зѣло, да мя оставиши въ послушаніи семъ, еже мнѣ далъ еси сперьва, да некако увѣдавши Царь о мнѣ, возметъ мя силою отъ спасеннаго сего пристанища.* Игуменъ же отвѣща: *Не печися о семъ, чадо мое, точію сотвори послушаніе, пребуди въ монастырѣ, въ келіи, юже азъ дамъ тебѣ; азъ же отъиду и умолю о семъ Царя, да ти не стужаетъ.* Сице заповѣдавши

отъиде въ *Царьградъ*, и падши на ногу Царя, рече: *Молю державу власти твоея, Владыко, да даруетъ мнѣ единаго человѣка за спасеніе его души, и аще оскорби въ чемъ царство твое, да проститъ ему.* Царь же вопроси о имени онаго человѣка, отвѣща ему Игуменъ, *аще не даси мнѣ чрезъ писаніе прощенія, не реку имени его.* Тогда убо Царь повелѣ написати, и подписавши своею рукою, даде ему; и абіе Игуменъ воста, и повѣда ему о *Кукузели.* Царь же таковая слышавши, купно возрадовася и опечалися; обрадовася за благоговѣніе его и облеченіе въ схиму; опечалися же, яко чрезъ писаніе Игумену сотвори даръ. Игуменъ же благоувѣтливыми словесами укроти сердце Царево; послѣди же воздавши благодареніе ему, и поклонившися отъиде въ обитель свою, и повѣда братіи вся собывшаяся; пребысть убо достохвальный оный *Іоаннъ*, прочее нестужимъ отъ земнаго Царя, и служаше Небесному, поюще Ему не лѣностно на всякъ день. Послѣди же вземши отъ Начальника прощеніе, созда сію предреченную келію и церьковь *Святыхъ Архангелъ*, внѣ монастыря, и тамо безмолвствовавши шесть дній въ седмицѣ, въ недѣли же и праздники прихождаше въ монастырь, и пояше на правомъ крылосѣ съ желаніемъ и умиленіемъ. въ субботу же Акаѳистную, по отпѣніи же стиховъ сѣдальныхъ и Канновъ, отъ труда усну мало въ стоялищи или въ формѣ, тогда явися ему Пресвятая Богородица, и рече: *Радуйся Іоанне, чадо Мое, пой Мнѣ и не оставлю тя.* Сія рекши, даде ему златицу едину; онъ же возбудившися (о чудесе!) обрѣте въ руцѣ своей монету. Радости же неизреченной и слезъ исполнившися, благодаряше и славословяше Богоматерь; оную же златую монету сокрыша въ церьквѣ, яже сотвори многая чудеса. Отъ онаго убо времяни никогда же не отставаше отъ деснаго крылоса, поющи и славословящи Бога нелѣностно, сего ради отъ многаго труда огноися нога, и боляше нестерпимо, но Всесильная Владычица изцѣли его, якоже *Іоанна Дамаскина*, явльшися ему и глаголющи: *буди отнынѣ здравъ*, и абіе оздравѣвши, къ тому болѣе никогдаже не немоществоваше, даже до смерти, живущи въ постахъ, бдѣніяхъ и прочихъ добродѣтелехъ, паче же всѣхъ имѣяше смиреніе, прозрѣ же и кончину свою, и простившися съ братіею, заповѣда, да погребутъ его при келіи *Святыхъ Архангелъ*, юже самъ созда, и сице преставися о Христѣ Іисусѣ. На томъ убо мѣстѣ всегда жительствуютъ и донынѣ добродѣтельные иноцы. Оттуда мало къ западу, подъ горою, храмъ Святыхъ Безсребренникъ *Козмы* и *Даміана*, съ келіею и кипарисами, идѣже святый *Аѳанасій* первую себѣ сооружи *Каливу*, егда еще скиташеся прежде созданія *Лавры*. Есть толь мало къ верьху, на равнинѣ, храмъ

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія

малЪ святыя *Параскевіи*, безЪ жилища, мало нижае того, вЪ вертоградѣ монастырскомЪ келія и храмЪ Благовѣщенія лѣпо зданЪ, сЪ различными древесами и зеліями и текущими водами. Оттуда мало вышше, Гречески именуемый *Киметирѣ*, си есть *гробница*, вЪ нейже погребаются иноцы; тутЪ суть нѣколико келій, и обитаютЪ вЪ нихЪ иноцы, и храмЪ не малЪ, долу мраморами помощенЪ доброзрачно, а подЪ спудомЪ его мѣсто праздно велико, идѣже кости самыя отЪ тѣлесЪ оставщіяся, и главы иноческія сохраняютЪ. Внѣ же окрестЪ церькви во имя СвятыхЪ АпостолЪ *Петра* и *Павла* созданной, суть множество кипарисовЪ, сЪ оградою каменною, идѣже есть мѣсто равно, и тутЪ погребаются всѣ обще иноцы, и черепицу или плинѳу купно вЪ гробЪ полагаютЪ, начертавши время, имя и отечество представльшагося, а отЪ гробовЪ ихЪ по тріехЪ или по четырехЪ лѣтѣхЪ, изЪемши ихЪ кости по закону Святогорскому, омывши главу виномЪ, и поминаніе о нихЪ сотворши, преносятЪ и полагаютЪ вЪ предреченную гробницу, подЪ основаніе церьковное, да по времяни, аще кого добродѣтельнаго БогЪ возхощетЪ прославити, явитЪ на нихЪ нѣкое благоуханіе, и собысться на многихЪ. Тамо близЪ гробницы довольно течетЪ воды, даже до вертограда, и древеса орѣховыя суть насажденны; а оттуда мало горѣ, есть сѣножать красная, ради пасенія скотовЪ и три мельницы, недалече едины отЪ другихЪ стоящія и единою водою мелющія; верьху же тѣхЪ на высокомЪ и веселомЪ мѣстѣ, между садовыми древесами и источниками водными, святаго *Іоанна Златоустаго* церьковь, сЪ лѣпозданными келіями, вЪ нихЪ же безмолвствуютЪ всегда знаменитые люди. Созда же вся та отЪ основаній, предреченный иногда бывшій Святѣйшій ПатріархЪ *Цареградскій*, *Кирѣ Діонисій*, отЪ *Андра* острова, своимЪ иждивеніемЪ, и насади мѣсто оное вертоградами, плодоносными древесами и кипарисами; отонюду же низу на востокЪ зѣло лѣпо зрится, аки на длани весь монастырь сЪ окрестными обстояніи, и *Архипелагѣ*, или Бѣлое море, далече сЪ многими островами. Оттуда мало кЪ сѣверу, есть жилище святаго Предтечи, такожде лѣпо, сЪ кипарисами, виноградами, сЪ плодоносными древесами и сЪ источникомЪ воднымЪ; и мало подалѣе, недалеко отЪ пути великаго, иже простирается до всѣхЪ монастырей страны восточной, есть жилище такожде лѣпотное, сЪ келіею и сЪ храмомЪ святыхЪ тріехЪ Святителей; нижае же онаго пути, на мѣстѣ равномЪ и веселомЪ, созданЪ есть храмЪ сЪ преддверіемЪ святаго Пророка *Иліи*, идѣже суть четыре кипариса, единЪ же паче всѣхЪ краснѣйшій; келія же еще не бяше, и никто тамо не жительствоваше, понеже еще бяше зданіе не многолѣтнее. Тамо мало низу, завратившися

Кладбище.

Преложеніе костей мертвыхЪ отЪ гробовЪ.

къ монастырю тѣмъ путемъ, есть множество древесъ маслич- ныхъ, и посредѣ ихъ сѣножать вторая, съ великою посредѣ вербою; оттуда низу къ морю путь до пристанища лѣпо и крѣпко каменьми твердыми помощенъ сѣмо и овамо, аки змій завращаемъ, ради крутаго брега морскаго, недалече отъ пути на сѣверъ, въ удолѣ, между краснымъ лѣсомъ, при источникѣ *Давидововъ* съ камени текущемъ, изобильну и зѣло здраву воду имущемъ, тогда новоздася келія отъ единаго безмолвника, готовяхуся же по времяни и церьковь создати. Вода же *Давидова* проименовася отъ нѣкоего древле съ начала тамо населышагося *Давида* пустынножителя. Въ томжде удолѣ низу надъ моремъ, жилище съ вертоградомъ и виноградным лозіемъ, нарочно насажденъ садъ померанцовыхъ древесъ, ради теплаго мѣста, ибо тамъ снѣгъ въ зимѣ не досязаетъ, ради приморія, аще же послучаю жестокихъ зимъ и падаетъ мало, но абіе изчезаетъ отъ дыханія теплоты морской. Конецъ же всему и главизна оное лѣпотное и достохвальное пристанище, на крутомъ брегѣ стоящее, съ многими при немъ зданіями. Первѣе убо тамо промысломъ Божіимъ естественно холмъ малъ, отъ твердаго камени обрѣтается въ самой водѣ морской. Тамо бо далече окрестъ *Лавры* протязаются крутые каменные бреги, и волны морскія съ великимъ и ужаснымъ шумомъ въ нихъ біютъ, во время великихъ вѣтровъ, наипаче въ зимѣ бывающихъ. Холмъ же есть на подобіе острова, окружаемый водою, точію отъ запада совокупленъ къ землѣ *Аѳонской*; аще же и зѣло высоко носятся на него волны, но не досязаютъ никогдаже на верьхъ, ибо есть высокъ, яко на десять саженъ отъ воды; верьху онаго холма есть каменноздання бойница (башня) крѣпко, на подобіе столпа, и внутрь обрѣтаются двѣ или три пушки, съ начала зданія отъ Ктиторовъ тамо поставленны, ради храненія и сопротивленія Варварскаго, древле тамо бываемаго нахожденія, нынѣ же иногда употребляются въ радость и привѣтствіе знаменитыхъ и зѣло любезныхъ гостей, моремъ приплывающихъ; обведенна же есть стѣною каменною и внутрь имать церькви двѣ, низу святаго *Григорія*, Архіепископа *Неокесарійскаго*, а верьху *Преображеніе Господне*, и нѣколико келій идѣже обитаетъ съ двумя или тремя иноками, нарицаемый *Арсенарій*, си есть *кораблехранитель*, идѣже есть входъ отъ страны западной, съ дверями желѣзными чрезъ мостокъ древянъ, верьху рва висятъ, иже сводится горѣ во время нужды, и покрываетъ врата, и бываетъ мѣсто оное неприступно, якоже и крѣпость градская, идѣже предъ вратами точится источникъ воды на потребу жительствующихъ и странныхъ людей отъ моря приплывающихъ. Оттуда

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія.

мало нижае на странѣ полуденной, яко на верженїе каменя, суть зданія долга и пространна, съ вратами великими, подобными башнямъ градскимъ, въ нихъ же востягаются корабли и ладїи на зиму, егда не мощно по морю плавати. Есть же тамо и ограда крѣпкая отъ страны моря, каменнозданна на основанїяхъ твердыхъ и непоколебимыхъ; отъ другой же страны естественный холмъ каменный, сопротивляющїйся волнамъ морскимъ; посреди же устья, яко три сажени широты имущая, глубины же на двѣ и больше, на подобїе улицы, ими же входятъ и изходятъ корабли. Внутрь же отъ моря входящая вода разливается на подобїе малаго озера, идѣже есть пристанище благоотишное, имущее широты, яко на верженїе каменя, такожде и долготы; подалѣе же отъ монастыря *Лавры*, на сѣверъ и западъ, часъ или два хожденїемъ, многое множество есть уединенныхъ келїй пустынножительныхъ, съ церьквами и безъ церьквей ихъ же не возможно всѣхъ описати по имени, токмо нѣкїе главнѣйшїе скиты, подъ власть обители сея надлежащїе, начертати прилично есть на пользу чтущимъ, иже обрѣтаются подъ *Аѳономъ*, на странѣ западной, иные тремя и четырьмя часами, а иные двумя часами хожденія отъ *Лавры* отстоящїе.

Скиты Лаврскїе въ Аѳонѣ.

Перьвый убо изряднѣйшїй и древнѣйшїй паче всѣхъ въ Святой горѣ скитъ, имянуемый *Святыя Праматери Анны*, отстоитъ отъ *Лавры* тремя часами и больше шествованїя путемъ жестокимъ, на воскрылїяхъ *Аѳона*, на мѣстѣ тепломъ но крутомъ и неудобошественномъ, между великими навислыми каменьми ужасными, недалече отъ крутаго брега морскаго, яко поприще едино: бяху же тамо келїй около шестидесяти, близко зѣло между собою разстоящихъ, инныя убо суть отъ сихъ съ церьквами малыми, иныя же кромѣ, зѣло же на крутыхъ и навислыхъ каменныхъ мѣстѣхъ, удивительно зданны суть, на подобїе ластовичныхъ гнѣздъ, съ великимъ утѣсненїемъ и стеченьми, сѣмо и овамо завращаемы, обаче всѣ имутъ текущей воды изобилїе изъ *Аѳона*, и раздѣляющися ринвами (жолобами) древянными, по потребѣ и числу лицъ, ибо въ инной келїи единъ или два, въ иной же три купно жительствуютъ; низу же при морѣ есть келїя, близъ брега, святаго *Елевѳерїя*, иже иногда бяше особная малая обитель отъдревле; имутъ же и мельницу, идѣже мелютъ жито, аще случится отъ приплывающихъ странныхъ кораблей купити. Имутъ бо тамо жительствующїе общую церьковь, во имя святыя Праматери *Анны* созданную, съ главою, папертїю и преддверїемъ, идѣже есть нога лѣвая хранима, отъ костки до подошвы, съ тѣломъ и перстами, кромѣ великаго, яже азъ самъ видѣвши, лобызахъ

Скиты св. Анны.

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

съ усердіемъ, присудствующи тамо 25 Іюля, на самый праздникъ Успенія святыя *Анны*, на всенощномъ бдѣніи, безмолвствуютъ убо предреченные скитники въ келіяхъ своихъ въ дни повседневные, трудящися въ рукодѣліяхъ и продавающи иннымъ въ монастырѣ, или Христіаномъ мірскимъ, по случаю тамо за нѣкою потребою, или ради поклоненія приплывающимъ, и отшуда кормятся. Инные убо отъ нихъ суть краснописцы, иные же переплетчики, иже оправляютъ книги, иные пѣвцы изряднаго великаго церьковнаго пѣнія, и краснописцы книгъ тогожде художества, иные убо вырѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ мастерствомъ кресты различно и наперстники Архіерейскіе, иные же плетутъ подкапки иноческіе и овыѣ четки, или вышиваютъ параманы и великія схимы, а иные дѣлаютъ просфирныя печати, прочіе же ложицы и инныя различныя рукодѣлія, и тѣмъ питаются, большее же время упражняются въ молитвѣ, постѣ и бдѣніи и во всякомъ трудѣ, между ими же и знаменитые ущаеваются люди, ученые въ Философіи отъ достоинствъ, славы и богатства міра сего удалившіеся, смиряются, зѣло худы на себѣ носящи одежды, и вмѣсто сандалій, деревяшки или лапти на ногахъ; отъ нихъ же тогда и единъ Архіерей бывшій пресловутый и зѣло великой епархіи *Терновской, Киръ Іосифъ*, безмолвствоваше, яко единъ отъ простыхъ тамо уже больше двадесяти лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ воистинну въ Еллиногреческомъ, Философскомъ и Богословскомъ ученіи зѣло искусенъ, съ нимъ же бесѣдовахъ о вещахъ духовныхъ зѣло довольно, и много пользовахся, видящи его во всемъ великое разсужденіе и самовольное смиреніе же и нищелюбіе, иже видѣвши моего путешествія труды списанны и вcѣ монастыри Святогорскіе со тщаніемъ на хартіяхъ изображенны, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память и благословеніе, и въ лучшее вѣроятіе чтущимъ отъ мною писанная и слышащимъ мене повѣствуемая даде мнѣ отъ себя свидѣтельствованную грамоту съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ посѣтихъ и благословеніе отъ нихъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ пользовахся; суть же вcѣ Греки, мало же гдѣ можетъ обрѣстися *Сербинъ*, или *Болгаринъ*, или *Русинъ*, и сіи, языка ради не могутъ съ ними сожительствовати; сихъ убо добродѣтелей обще отъ нихъ содержимы суть сіи: четыренадесять сотъ сильнѣйшіе и дванадесять немощные, должны творити малыхъ метаній, на всякое нощеденствіе, си есть на сутки, въ пятницу, среду, понедельникъ и вторникъ, ради наслѣдствія пустыннаго житія святаго Предтечи *Іоанна*, сухояденіе творятъ единожды на день, кромѣ немощныхъ и

Скиты Лаврскїе въ Аѳонѣ.

старыхъ, точїю въ четвертокъ ядятъ иные съ елеемъ единожды, иные же и безъ елея, въ субботу же и недѣлю и Господскїе праздники, иные убо разрѣшаютъ на рыбу, елей и вино, иные же точїю на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшаяй на сыръ; къ тому же исповѣдаются и причащаются на всякъ мѣсяцъ, на правило востаютъ въ полунощи, молятся не лѣностно, чтутъ безъ укоренія, съ благоговѣнїемъ, по вся дни въ своихъ келїяхъ; собираются же по вся недѣли и великїе праздники въ предреченный общїй храмъ святыя *Анны*, нарицаемый *Кирїаконъ*, си есть *Господскїй*, понеже точїю въ праздники Господскїе въ немъ общее совершаютъ пѣнїе, по пѣнїи же бесѣдуютъ между собою, вопрошающе другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтелѣхъ, и со благоговѣнїемъ и смиренїемъ отвѣтствующи, сице разходятся по келїямъ. Оная церьковь сперьва бяше зѣло мала, умножившимся же скитникомъ и немогущимъ вмѣститися, Святѣйшїй Патрїархъ *Константинопольскїй*, блаженной памяти *Киръ Дїонисїй*, родомъ отъ *Андра* острова, довольнымъ коштомъ ю разпространи и удобри изряднымъ иконостасомъ, и кандилъ пять сребряныхъ и паникандило дарова, иже и иныя многїя добродѣянїя сотвори, оставивши престолъ, и безмолвствоваше въ святой горѣ, пути очисти и каменїемъ помости ихъ, ибо прежде бяху неудобошественны. *Параклисїи*, си есть *малыя церкви*, на многихъ мѣстахъ созда, келїи и пирги, си есть столпы, съ горницами созда, не точїю въ *Лаврѣ* и монастырѣ *Иверскомъ*, но и на иныхъ мѣстахъ богатымъ иждивенїемъ, въ *Лаврѣ* же опочи, его же и гробъ

Гробъ Дїонисїя, Патрїарха Царе-градскаго.

тамо созданъ есть въ незабвенную память благодѣянїя, и во всегдашнее поминанїе. Предреченные же свято-*Аннскїе* скитники, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящїе путемъ, свои и странные, имутъ воду ради утоленїя жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ единую малую каплицу, и устроиша окрестъ сѣдалища, ради опочиванїя, идѣже приносятъ въ великой стамнѣ (чашѣ) воду, и поставляютъ ю тамо, да мимоходящїе всегда обрящутъ воду, и пїюще поминаютъ труждающихся, отъ нея же и азъ пихъ жажденъ сый отъ пути, и благодарихъ Бога и благодѣявшихъ, и помянухъ тогда слово Евангельское, глаголющее: *иже напоитъ жаждущаго чашу воды, не погубитъ мзды своея.* Оттуда меньше

Малый скитъ св. Анны.

получаса хожденїя, объ онъ полъ удола и иный скитъ святыя *Анны*, *Малый* именуемый, ради мало въ немъ живущихъ, ибо тамо точїю шесть келїй, но каяждо съ церьковїю, общей же не имутъ, но въ недѣли и праздники къ предреченному со-

Дикеосъ вмѣсто Игумена.

бираются великому скиту, и подъ тогожде начальника надлежатъ. Начальникъ же ихъ не именуется Игуменъ, но *Дикеосъ*,

си есть *правды смотритель*, точію чина ради церьковнаго пріятія ради странныхъ поклонниковъ, милостину подавающихъ на храмъ и на безмолвники, юже онъ раздѣляетъ, и въ распряхъ малыхъ наставляетъ и мирствуетъ ихъ, въ большихъ же судятся въ *Лаврѣ*, ибо оттуда и Начальникъ имъ, отъ нихже избранъ, поставляется. Но Скитъ *Малый Святыя Анны* на зѣло прискорбномъ и безводномъ мѣстѣ стоитъ, и не имать текущей воды, но суть кладези мурованны внутрь земли, въ нихже собирается вода дождевая въ зимѣ, (ибо тамо лѣтомъ малые дожди бываютъ), и тую употребляютъ во всѣхъ своихъ потребахъ съ оскудѣніемъ, сего ради и жесточайшее тамо провождаютъ житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ рукодѣлія питаются. Оттуда высота *Аѳона* отнюдь не зрится, ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружаютъ, аки стѣны, нѣкіе навислые высокіе каменія отъ воскрилія горы крутости ужасны, точію отъ полудни зрится море близу предъ очима, но съ высоты великой, ибо нижае келій, еще ужаснѣйшіе и большіе камени крутости даже до моря, до негоже и путь зѣло прискорбенъ есть, на немъ же проходящіе трудятся и руками и ногами. Оттуда яко на полчаса хожденія, на востокъ, обрѣтается третій скитъ, зѣло малъ, прожменованный *Каруле*, къ немуже, уже приближающися, зѣло путь жестокъ и страшенъ есть, каковаго еще во всемъ моемъ путешествіи не видѣхъ, яко четверть часа требѣ дратися руками и ногами, сѣмо и овамо завращающися между ужасными пропастьми каменными, надъ моремъ висящими, отонюдуже зрящему низу, сердце унываетъ, и великое есть тщаніе шествующему, да не како поползнется въ пропасти, съ многою нуждою и терпѣніемъ тамо живущіе восходятъ и нисходятъ, обремененны суще, обаче терпятъ Господа ради, да въ вѣчной жизни имутъ мзду. Тамо точію есть церьковь мала, въ честь святаго Великомученика *Георгія* создана, и три келіи, отъ нѣкіихъ добродѣтельныхъ пустынножителей *Сербскихъ*, иже тамо скитахуся; во время же моего странствованія Греки жительствоваху зѣло благоговѣйнаго и подвижнаго житія числомъ три единъ Іеромонахъ, другій монахъ, а третій черноризецъ, подначальный и послушный, мало что отъ рукодѣлія, больше же отъ милостины питающіеся, ибо многіе имъ подаютъ милостину, ради нужнаго и неудобоприступнаго ихъ мѣста; зане воскрыліе горы, мню, еще отъ потопа сице отвалися, яко аки стѣна стоитъ единокаменна, въ широту на пятьдесятъ саженъ, въ высоту же дважды и трижды толико, и тамо мало мѣста сравненнаго съ великимъ трудомъ, на немъ же стоитъ церьковь съ келіями, такожде и тамъ дождевною живутъ водою и нѣкою дикою

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

Каруле скитъ.

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

капустою естественно въ разсѣлинахъ каменныхъ родящеюся. Мѣсто оное паче всѣхъ безмолвнѣйшее есть и теплѣйшее, аще же и близу надъ моремъ стоитъ, но отнюдь не имать пути къ морю, понеже нѣсть тамо брега, но вертепы и пропасти страшныя и естественные камени превысокіе, аки стѣны, изъ самой глубины моря горѣ восходящіе, индѣ на тридесять и четыредесять саженей въ высоту, а индѣ на пятьдесятъ, на шестьдесятъ и больше. На единой убо стѣнѣ, зѣло навислой въ море, древніе отцы устроиша вервь, съ верху камени привязанъ, на егоже концѣ привязавши кошницу, испущаютъ колесцемъ древяннымъ на низъ, даже до моря, яже всегда день и нощь виситъ, недалече, яко на полсажени отъ воды; мимоходящіе же корабли странные и ладіи монастырей различныхъ, аще случится тамо близко плыти, полагаютъ въ кошницу милостину, иные хлѣбъ, иные сочиво или бобъ, иные же инно что либо буди. По вечерни же на всякъ день единъ отъ нихъ зѣло жестокимъ путемъ нисходитъ, даже до привязанія верва, верьху высокаго камени, и востягнувъ кошницу, взымаетъ, благодарящи Бога, аще что обрящетъ, кошницу же праздну паки на низъ повѣшаетъ, аще же ни паки возвращается къ братіи безъ роптанія, понеже суть обычны труждатися. Обитаху же тогда мужіе добродѣтельные зѣло, съ ними же собесѣдовахъ, хлѣбъ ядохъ и пользовахся отъ бесѣды ихъ; бысть отъ нихъ старецъ съ пресѣченною рукою, иже прежде бяше пресловутый *корсаръ* си есть *разбойникъ морскій*, обаче многія тамо уже лѣта жительствоваше въ покаяніи, якоже совершенно о немъ извѣстихся; тогда помянухъ великое Божіе милосердіе къ кающимся грѣшникамъ и Его Евангельскія словеса: *яко многіе разбойники и мытари восхищаютъ царствіе Божіе*, и воздохнувъ, помянухъ своя грѣхи, просящи Творца, да даруетъ мнѣ и всякому желающему благій конецъ.

Оттуда на сѣверъ, подъ *Аѳономъ*, яко на часъ восхожденія, обрѣтается холмъ высокій и зѣло лѣпотный, съ изобиліемъ окрестъ лѣса, на него же верху есть созданъ храмъ малъ, во имя святаго Пророка *Иліи*, и никто же тамо обитаетъ, ради хлада и вѣтровъ бурныхъ; оттуда въ далечайшія страны распростертое море зрится и многіе скиты и нѣкіе монастыри, и весь *Аѳонъ* предстоящъ отъ страны сѣверной. Тамо въ годъ собираются окрестные скитницы многіе, въ праздникъ святаго Пророка *Иліи* и творятъ чрезъ цѣлую нощь бдѣніе; утро же по службѣ Божіей творятъ литанію, и поюще молебенъ на пути, нисходящи съ горы къ ближнимъ келейникамъ, именуемымъ *Керасіотамъ*, иже учреждаютъ всѣхъ гостей трапезою, съ благоговѣніемъ и всякимъ благочиніемъ

Керасіоты или гостеприемники.

иноческимъ идѣже и азъ случихся на бдѣніи и на трапезѣ быти. На воскрыліи полуденномъ онаго холма населися тогда новый скитъ, седмь *каливъ* точію новозданныхъ имущій зѣло тѣсныхъ, яко точію человѣку стати и разпростертися, въ келіи же крайнее нестяжаніе кромѣ рогожки и древянаго возглавника, и нѣкоего орудія, ничто же есть, и такожде отъ рукодѣлій питаются, (тогда и общая церьковь новосозидашеся, во имя святаго *Василія Великаго*) и въ густынѣ лѣса населишася; всѣ же быша отъ страны великой *Асіи*, обрѣтающейся близъ *Кесаріи Каппадокійской*, именуемой *Караманія*, откуда и скитъ оный нарицается *Караманійскій*, иже всѣхъ превозвышаетъ постомъ, смиреніемъ и благоговѣніемъ. Воды текущей не имѣютъ близу, но піютъ дождевну ниже мельницы, но мелютъ сами жорновами, и нѣкіе хлѣбцы пекутъ съ отрубями, кромѣ сѣянія, мало знаютъ по Гречески, но Турецкимъ между собою языкомъ бесѣдуютъ; ибо въ странѣ ихъ, си есть въ *Караманіи*, иже есть близъ острова *Кипра*, аще и Гречески Христіане въ церьквѣ чтутъ и поютъ, бесѣдовати же чтомаго и разумѣти не могутъ, понеже тамо зѣло малы суть Христіане, безчисленное же множество Турковъ, ихъ же языкъ происходитъ въ общій обычай. Объонъ полъ холма святаго Пророка *Иліи* подъ *Аѳономъ*, при пути великомъ, имъ же всѣ обще ходятъ отъ *Лавры* къ скиту святыя *Анны*, а оттуда такожде къ *Лаврѣ*, есть удолъ широкъ и зѣло плодоносенъ виноградомъ и всякими садовыми древесами, часомъ единымъ восхожденія, высоко отъ моря, идѣже суть пять или шесть келій, въ нихъ же живущіе корыствуютъ и изобильно питаются, и живутъ мѣрное иноческое уединенное житіе, а не скитское, сего ради скитники не именуются, но келейники, или *келіяши* по *Сербски*. Мѣсто же оное нарицается *Кесарія*, си есть *Черешня*, можетъ быть отъ нѣкоей *черешни* дикой, предъ населеніемъ еще живущихъ тамо обрѣтшейся; тамо есть виноградъ монастыря *Лавры*, съ келіею и церьковію святаго *Димитрія*, и въ другой келіи церьковь святаго *Антонія*, и въ третей святаго *Аѳанасія*, оттуда же и путь общій восходитъ на самый верхъ *Аѳона*, отъинуду же нѣсть, требѣ же восходити три часа, единъ часъ, до кладязя обрѣтающагося на пути, ради питія мимоходящихъ, вторый часъ до храма Богородична, а третій до самаго верьху, идѣже уже древеса не раждаются, но нагій камень, ради великихъ вѣтровъ, снѣговъ и частныхъ облаковъ. Азъ убо по бдѣніи святаго Пророка *Иліи*, и по учрежденіи трапезы предъ вечернею, идохъ самъ на *Аѳонъ*, не могущи обрѣсти сопутника, и достигши до церькви Пресвятыя Богородицы, уже заходящу солнцу, прочетши вечерню въ церьквѣ, и извлекши отъ студенца

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

Скитъ Караманійскій.

Кесарія

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

воды, намочихъ сухарей и снѣдохъ. Въ церьквѣ же быша образа отъ мѣди вылитые, на нихъ же многіе дирицы попалены зрятся, о нихъ же глаголютъ *Лаврскіе* иноцы, яко прежде бяху на самомъ верьху горы, въ храмѣ Преображенія Господня, и громомъ ихъ попалившимъ, снесоша низу, да не вовся потребятся, ибо нижае не тако громы вредятъ: тамождe и клепало повѣшенно желѣзно, ради глашенія къ церквѣ; имутъ бо тамо обычай многіе иноки, согласно по пяти и по десяти ходити вкупѣ на поклоненіе, да не ужасно имъ является дикая и необычная пустыня, аще и мнѣ возмнися сицева быти, и нощи приспѣвшей, начаху помыслы нѣкіе приходити, но обыченъ сый въ странствованіи и во всякихъ случаяхъ, разгнахъ ихъ, аки облаки. Нужда же мнѣ не мала показася быти, яко не имѣхъ при себѣ ни огня ни свѣтила, еще же нощію хладу умножившуся и вѣтрамъ возвѣявшимъ, и сквозѣ стѣны храмины прозающимъ, иже отъ самыхъ каменей сухихъ сложенна, кромѣ инаго смѣшенія, азъ же потенъ сый и утружденъ, и постелю имый нѣкія тамо обрѣтшіяся вѣтви кедровыя съ листвіемъ колющимъ, аки иглы, не безъ страданія проводихъ оную нощь, больше бдящи, нежели спящи; заутра же воставши отъ сна, и помолившися Господу, начахъ восходити горѣ; бысть же тогда день облаченъ и скорбяхъ, яко не могохъ зрѣти далечайшихъ странъ, по желанію моему, возвратитися же вспять тощъ не хотѣхъ; восхождахъ же имущи надежду, яко донелѣже взойду, очистятся облаки, иже бяху сице густы, яко весь въ мглѣ шествовахъ, и не видѣхъ предъ собою на верженіе камени, и едва познавахъ путь, отъ брады же моей и власовъ искапаху струи водны отъ орошенія мглы, и не безбѣдное бяше шествованіе. Восходящу же мнѣ, яко въ полъ разстоянія пути, се слышу шумъ, смятеніе и шатаніе многое, выше мене по горѣ, и начаху каменей малыхъ множество катитися предомною, а узрѣти никого не могохъ, отъ мглы, и ужасохся до зѣла, мнящи быти страшилище демонское, и начахъ креститися и молитися Господеви, да даруетъ мнѣ великодушіе, и абіе пріиде на мысль, яко грѣшенъ есмь, а демоны грѣшнымъ пакости не творятъ, како бо могутъ пакость дѣлати, творящимъ ихъ волю, но добродѣтельнымъ мужамъ стужаютъ аки врагомъ своимъ, и сицевымъ помысломъ утвердихъ себе. Стоящи же на единомъ мѣстѣ съ кротостію и утишеніемъ, и созирающи сѣмо и овамо окрестъ, се вижду вышше себе козлищи дикія черныя, и ужасно на мене зрящія, и паки мнѣ пріиде первое помышленіе злое, и убояхся до зѣла, и начахъ паки молитву творити, не мнихъ бо быти козлища, но демоны, понеже сицевымъ подобіемъ изображаютъ ихъ живо-

писцы, послѣди же помыслихъ о козлищахъ, и усумнѣвахся метнути на нихъ камень, таже крестнымъ знаменіемъ укрѣпившися, вергохъ, и абіе всѣ разбѣгошася и невидимы быша, сотворися же отъ нихъ великій шумъ въ горѣ на долгое время, ибо шатающися и разбѣгающися различными пути, разметаху ногами каменей множество, иже съ высоты горы катящися и падающи между удолія, въ вертепы и пропасти, гласъ зѣло шумно усугубляемый творяху; возшедши же азъ на верьхъ, не могохъ зрѣти ничтоже. Есть же тамо храмъ малъ созданъ отъ самаго камени, въ честь Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, и клепало внѣ желѣзно повѣшенно, да приходящіе на служеніе клеплютъ въ праздникъ, ибо нарочно посылаются изъ *Лавры* иноки, мѣсяца Августа 6 дня, съ хлѣбомъ и виномъ, и всякою инною пищею и творятъ въ нижней церьквѣ Богородичной бдѣніе, ради лучшей теплоты и большаго храма; по утру же восходятъ горѣ и литургисаютъ, а послѣди низходятъ паки къ храму Богородицы, и творятъ трапезу; ибо многіе отъ окрестныхъ скитовъ, многіе же и отъ далекихъ, нарочно благоговѣнія и поклоненія ради собираются. Вшедши убо азъ въ предреченный Преображенія храмъ пустъ, и никаковаго имѣющъ украшенія (ибо вся разрушаютъ снѣги и мразы, вѣтры и громы), и прочетши Часы, снѣдохъ мало хлѣба, ради согрѣянія, и медлихъ тамо нарочно, ожидающи лучшаго просвѣщенія; о четвертомъ же часѣ дня, начаша облаки прогонятися вѣтромъ, инымъ убо проходящимъ и отходящимъ, инымъ же находящимъ, просвѣщаше и солнце, и видѣхъ всю Святую гору, аки удолъ зеленую, съ прекрасными густынями лѣса, и монастыри многіе, скиты, келіи и каливы сѣмо и овамо на различныхъ мѣстѣхъ стоящіе, зѣло лѣпоту велію являющіе; еще же и снѣги въ провалинахъ и пропастехъ сокрываемы даже до новыхъ, не могохъ же зрѣти далече на море, препятія ради облаковъ; ибо глаголаху мнѣ самовидцы, яко въ тихій и чистый день, можетъ человѣкъ достигнути окомъ до *Царяграда*, до *Солуня* и на все Бѣлое море, или *Архипелагъ*, даже до трехъ сотъ миль; гласихъ убо въ клепало отъ радости елико хотѣхъ, и опровергохъ нѣколико каменей, ради удивленія шума, и замедливши горѣ три или четыре часа, и поклонившися паки въ церьквѣ, и благодаривши Бога сніидохъ низу паки къ предписанному мѣсту, нарицаемому *Кесарія*, отонудуже путь великъ завращается отъ скита святыя *Анны* къ *Лаврѣ*, отонуду же путь меньшій пѣшеходный, низу къ морю, до скита именуемаго *Калсокаливы* и сице проименованнаго, ради нѣкоего съ начала тамо скитающагося Преподобнаго Отца *Максима*, *Калсокаливы*, си есть *Каливожгателя*, иже, якоже отъ преданія

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

Храмъ Преображенія на верьху Аѳона.

Капсокалива скитъ.

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

повѣствуется, ради стуженій человѣческихъ самовольно испаляше многажды свою каливу, преселяшеся на инно мѣсто; по немъ же послѣдовательнѣ многіе тамо скитахуся другъ по другу наслѣдовательно, мужіе благоговѣйные, наипаче же послѣди всѣхъ нѣкій пресловутый и добродѣтельный монахъ *Акакій*, отъ его же времяни нача и скитъ оный умножатися, наипаче же по умертвіи его; ибо азъ въ перьвомъ прибытіи моемъ къ горѣ *Аѳонстѣй*, лѣта 1726, самъ видѣхъ еще живаго онаго *Акакія*, иже мя гости едиными сухарями и водою, но не могохъ тогда съ нимъ собесѣдовати, дабы моглъ получити нѣкую пользу отъ словесъ его, понеже еще тогда не знаяхъ Греческаго языка, тогда инны двѣ или три келіи скитниковъ недалече отъ него обрѣтахуся. Во время же сего моего къ Святой горѣ пришествія, обрѣтохъ много тамо келій и скитающихся въ нихъ, си есть лѣта 1744, иже въ славу Божію на всякъ годъ умножаются, а не умаляются. Сей убо скитъ *Калсокалива* обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ отъ скита святыя *Анны*, въ удолѣ тѣсномъ, крутомъ и каменистомъ, такожде недалече отъ моря, надъ брегами жестоко каменными; келіи тамо едина верьху другой зданна, при каменныхъ крутостяхъ, на подобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно, инныя убо съ церьквами, большее же число безъ храмовъ; бяху тогда числомъ двадесять, едина отъ другой раздѣльна, такожде имутъ и общую святыя Троицы церьковь, въ нюже въ праздникъ и недѣли сходятся и *Дикеи* си есть *первоначальные старцы;* имутъ воды довольно текущей къ питію, и общую мельницу, земли же мало къ сѣянію зелій, въ молитвахъ же, бдѣніяхъ, постѣхъ, правилахъ и рукодѣліяхъ трудятся: питаются и жительствуютъ подобнымъ чиномъ, якоже и въ скитѣ св. *Анны.* Сіе мѣсто есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, тепло и безснѣжно, токмо отъ всѣхъ странъ жестокопутно, зритъ на страну полуденную, отстоитъ отъ *Лавры* ближае всѣхъ предписанныхъ скитовъ, яко на два часа хожденія, отъ *Калсокаливы* недалече. Вышше на горѣ, больше получаса восхожденія, обрѣтается пещера и мѣсто, идѣже скиташеся Преподобный Отецъ *Петръ Аѳонскій;* нынѣ же тамо въ честь его устроися церьковь мала съ келіею, и жительствуетъ всегда единъ безмолвникъ; тамо инный такожде виноградъ есть монастырскій. Оттуда въ горѣ, вышше, между зѣло густымъ и великимъ лѣсомъ, при довольствѣ текущей воды, между снѣгами изобильными, есть церьковь святаго *Артемія* съ жилищемъ. Тамо есть высочайшее и безмолвнѣйшее жилище, идѣже частію населяются къ пребыванію *Рускіе, Сербскіе* и *Болгарскіе* скитники: не сущимъ же тѣмъ, обитаютъ Греческіе; тамо и древа

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

кедроваго ростетъ довольно. Оттуда низу шедши, и возвращающися къ *Лаврѣ*, есть жилище, именуемое *Келія Безбрадаго*, идѣже есть храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, и двѣ или три келіи, и виноградъ и мельница водная, и жительствуетъ тамо нѣкій Іеромонахъ или старецъ съ послушникомъ; а оттуда нижае мало, яко на верженіе камени, или далѣе, обрѣтается пещера, надъ великимъ, глубокимъ и ужаснымъ удоліемъ, въ ней же скиташеся нѣкій Преподобный Отецъ Святогорскій *Нилъ*, идѣже и донынѣ самая оная пещера, и храмъ во имя его именуется, и мощи его повѣствуютъ быти тамо предъ пещерою, подъ зѣло великимъ каменемъ, иже нерукосѣчно самъ съ верьху паде, промысломъ Божіимъ, во время, егда хотяху понести его мощи на иное мѣсто; путь же къ нему толь зѣло страшный и бѣдный, яко унываетъ сердце грядущаго по немъ. Поклонившися убо азъ тамо, умилихся и помыслихъ, яко тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящіе, спасаются, широкимъ же шествующіе погибаютъ; ибо по реченному: *тѣсенъ есть путь и прискорбенъ, вводяй въ животъ вѣчный;* келій же или каливъ тамо отнюдь нѣсть, жестокости ради и тѣснаго мѣста. Оттуда возвращающися великимъ паки путемъ близъ *Лавры* приходящи и устранившися отъ пути, надъ моремъ, такожде въ удолѣ каменномъ высоко стоящемъ, есть храмъ Богородиченъ и келія, и тамо всегда жительствуетъ единъ или два подвижные безмолвники; имутъ же студенецъ дождевной воды, и нѣколико отъ древесъ масличныхъ и смоковныхъ, и зѣло мѣсто есть оное теплое и безмолвное; отстоитъ же отъ *Лавры*, яко полтара часа хожденія; оттуда же повратившися на пути, есть виноградъ монастырскій, нарицаемый *Кирсая*. Всѣхъ убо сихъ предписанныхъ *Лаврскихъ* жилищъ изобразити на хартіи непремѣнно нѣсть мощно, понеже мнозіи въ сокровенныхъ и незримыхъ мѣстахъ обрѣтаются, главнѣйшіе же и явнѣйшіе скиты, благій и трудолюбивый читателю, зрѣти, елико могохъ, изобразихъ на хартіи, иже отъ страны полуденной сице зрится. Повратившися же паки и мимошедши монастырь, даже до пути великаго начинающагося отъ Креста стоящаго предъ предреченнымъ храмомъ святаго Пророка *Иліи*, (идѣже есть четыре кипариса зѣло красны), и ведущаго ко всѣмъ монастырямъ, скитамъ, келіямъ и каливамъ на всей странѣ восточной горы обрѣтающимся, многія суть вышше пути и нижае, жилища, подъ *Лавру* надлежащія, ихъ же всѣхъ подробно обходити и описати неудобно; иже обрѣтаются на пути, до четырехъ часовъ хожденія, о сихъ потщуся простерти слово. Первѣе убо отъ монастыря на страну восточную шествующи, яко полчаса, есть мѣсто

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

на брезѣ моря, нарицаемое *Веласъ,* идѣже есть мостъ каменнозданъ крѣпко и лѣпо верьху единаго широкаго и высокаго круга, по егоже сквозѣ съ высоты горъ текущи рѣка мала, абіе впадаетъ въ море, яже лѣтомъ мѣлка есть и кромѣ моста преходится, въ зимѣ же хладна отъ снѣговъ, и съ великимъ шумомъ течетъ, и повергаетъ преходящаго человѣка и скота: сего ради для зимней бѣды и мостъ устроися. Тамо есть близь моста, отъ страны монастырской, храмъ малъ, святаго Великомученика *Георгія*, въ немъ же присидящи пчельникъ въ лѣтѣ, стрежетъ пчелы монастырскія, въ зимѣ же стоитъ мѣсто праздно, и бываетъ прибѣжище мимоходящимъ, ради препочитія и сохраненія отъ дождя. Отшуда яко полтора часа, а отъ монастыря два часа хожденія, есть на самомъ пути вода святаго *Аѳанасія*, отъ разсѣлинъ камене великихъ и мрамора бѣлаго, аки снѣгъ, текущая аки хрусталь, здрава и легка піющимъ, тепла въ зимѣ, студена въ лѣтѣ, чудотворная же въ болѣзнехъ съ говѣніемъ и вѣрою почерпающимъ, или отъ каменя отъонуду же изходитъ утолщающимъ, течетъ, потокомъ изобильнымъ, аки рѣчица. Есть же тамо храмъ малъ во имя Богородицы Живоноснаго источника, и впадаетъ крутымъ удоліемъ въ море, отъ него же отстоитъ за четверть часа хожденія, отъ иноковъ *Лаврскихъ* созданъ, такожде и горница прекрасная, на угощеніе и препочиваніе страннымъ и своимъ; ибо мѣсто оное есть зѣло умиленное, стоящее между густымъ лѣсомъ, и шумъ водный по каменехъ скачущій, влечетъ всякаго мимоидущаго къ своему зрѣнію и употребленію. Образъ убо онаго мѣста есть сицевый, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится; повѣсть же о чудотворномъ ономъ источникѣ въ книгахъ Греческихъ напечатанна есть сицева, како съ начала тамо обрѣтеся. Бывшу оскудѣнію пищному иногда въ *Лаврѣ* до зѣла, еще за живота своего святый *Аѳанасій*, оставивши обитель, отъиде скорбя; на пути же срѣте его Пресвятая Богородица, и рече ему: *чесо ради бѣжиши Авва,* святый же отвѣща Ей: *Бѣгу, яко не имамъ нуждная въ монастырѣ;* рече паки ему Богородица: *Возвратися назадъ въ монастырь;* святый же ея вопроси: *да кто еси Ты,* отвѣща Богородица: *Азъ есмь Мати Іисуса Христа;* паки святый къ Ней рече: *Прости мнѣ Владычице, яко не вѣрую, аще не вижду какового знаменія, понеже многи суть сѣти діавольски,* отвѣща ему Всенепорочная: *Ударь въ камень сей крестообразно, во имя Святыя Троицы, и благодатію отъ Мене Рождшагося, и изыдетъ вода многая и чистая. И Азъ отселѣ буду вамъ Икономисса, имущая о васъ попеченіе.* Ударившу же святому жезломъ, абіе, о чудесе! источися воды множество сладкой и здравой, и абіе

Богородица невидима бысть; святый же *Аѳанасій* положивши на божїю Матерь надежду, возвратися въ *Лавру*, и видѣвъ яко отполѣ уже къ тому никогда не оскудѣваше обитель; узакони, да никогдаже тамо поставляется Икономъ, точїю Парикономъ. Вода же оная течетъ изобильно даже до нынѣ, именуется же *Вода Священная*, яко освѣщаетъ и исцѣляетъ съ вѣрою почерпающихъ. Есть же тамо на горницѣ нарочно сдѣланъ ковчегъ желѣзный, право стоящъ, съ затворомъ, ради мышей. Иноцы же тамо мимоходящїе и поклонницы, сидятъ въ горницѣ близъ воды, и моются и пїютъ съ благоговѣнїемъ отъ нея, таже ядятъ на трапезѣ отъ приносимыхъ съ собою яствъ, и вся елика аще изобилуютъ, или хлѣбъ, или инная пища, оставляютъ и затворяютъ въ предреченномъ ковчезѣ, да обрѣтаютъ все, иже мимоходящїе убогїе и ядуще, да благодарятъ Бога, Богородицу и Святаго, и да молятъ Бога о устроившихъ и о утвердившихъ сицевъ благъ и похвальный обычай. Есть же тамо въ храмѣ и Икона Пресвятыя Богородицы, на ней и святый *Аѳанасїй* есть изображенный, стоящїй предъ Нею и бїющїй жезломъ въ камень, отъ негоже течетъ вода. Таможде зѣло близко, яко на четверть часа хожденїя, есть виноградъ монастырскїй, съ келїею и церьковїю. Отпуда прешедши путемъ далѣе, яко полчаса пѣшевїю. Оттуда прешедши путемъ далѣе, яко полчаса пѣшехожденїя, а отъ монастыря два часа, обрѣтается пиргъ, си есть столпъ мурованный еще древними лѣты, егда тамо мїръ жительствоваше. Создася же, якоже повѣствуютъ, отъ нѣкоего Царя, или Вельможи, ради упокоенїя дщери своей именуемой *Морфину*, яже тамо многими лѣты безмолвствоваше, веселяся отъ красоты мѣста; ибо стоитъ на холмѣ зѣло красномъ, недалече отъ моря, яко на выстрѣлянїе изъ лука, окрестъ же воды текущей и горы, съ густымъ лѣсомъ, яже суть воскрилїя *Аѳона*, и зеленѣютъ лѣпозрачно въ зимѣ и въ лѣтѣ, не точїю сего ради, яко есть мѣсто тепло отъ дыханїя морскаго, но и естественно вся Святая гора имать благодать сїю, яко много въ ней обрѣтается таковыхъ древесъ, яже въ зимѣ и въ лѣтѣ на себѣ имутъ листвїе зеленое, отъ нихъже въ странахъ Россїйскихъ не обрѣтаются. При томъ же столпѣ послѣди отъ иноковъ созданъ есть храмъ святаго Великомученика *Георгїя*, съ келїею въ безмолвїи хотящимъ жительствовати; окрестъ же тамо въ горахъ многїя келїи безмолвниковъ обрѣтаются, и скитъ монастыря святаго *Павла*, о немъже послѣди на своемъ мѣстѣ широчае речется. Низу же столпа и холма, въ удолѣ, течетъ малая рѣка, и мостъ древянъ устроенъ ради прехожденїя на самомъ же приморїи мельница, келїя и виноградъ великїй монастырскїй. Мѣсто же оное речется *Столпъ*

Скиты Лаврскїе въ Аѳонѣ.

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

Красоты или отъ имени предреченной дѣвы, или отъ естественной красоты мѣста, ибо первѣе нарицашеся *Эвъ-Морфину*, послѣдиже же отъ простобесѣдна языка общенароднаго слово умалися, и наречеся *Морфину*, еже знаменуетъ *зрачное*. Оттуда такожде великимъ путемъ, по надъ моремъ, яко два часа шествованія, а отъ монастыря четыре, и оставивши путь общій, и возшедши путемъ особливымъ, на лѣво, начинающимся отъ Креста мало въ гору, тамо обрѣтается мѣсто, нарицаемое *Провата*, си есть *Овчее*, идѣже *Лаврскій Конакъ*, си есть *въѣздный домъ*, съ церьковію Святителя Христова *Спиридона*, съ гостинницами и келіями, нарочно отъ иноковъ созданъ, идѣже всегда живетъ и домостроитель; имутъ воды текущей и садовыхъ древесъ довольно, и отъ винограда, ради прибѣжища себѣ и страннымъ во время зимы. Есть бо общая всѣмъ монастырямъ обитель, нарицаемая *Протато*, (о нейже послѣди въ своемъ мѣстѣ пространно имать изъявити слово), идѣже часто въ годъ, начальнѣйшіе отъ всѣхъ монастырей собираются на соборъ, и судятъ различныя нужныя *Святогорскія* дѣла. Никаяжъ обитель оттуду сице далече не отстоитъ, якоже *Лавра* святаго *Аѳанасія*, ибо едва чрезъ седьмь часовъ можетъ кто пріѣхать мескомъ (осломъ), (еже азъ дѣломъ познахъ), сего ради иноцы отъ монастыря идущіе къ *Протату*, и оттуда повращающися, тамо препочиваютъ или нощуютъ, аще же дождевное или снѣжное случится время, и многи дни тамо провождаютъ всякое тамо довольствіе, ради нужды, полагаютъ и хранятъ для скотовъ и людей. Окрестъ же того Конака, многія суть келіи по горамъ и лѣсамъ, яже ради краткости оставляю, единымъ точію словомъ заключаю, яко аки окрестъ луны множество зрится звѣздъ, сице окрестъ *Лавры* количество не мало обрѣтается скитовъ и келій и тамо окончавается на *Проватѣ* пограничіе монастыря. Оттуда же простирается земля инныхъ монастырей послѣдовательно стоящихъ, *Каракала*, *Филоѳея*, *Ивера* и прочихъ, о нихъже послѣдовательно послѣди имать слово явити. Между же пограничіемъ *Ивера* и *Филоѳея*, обрѣтается мѣсто не мало *Мололотамосъ* нарицаемое, тамо такожде есть рѣка, съ каменнымъ мостомъ единокружнымъ, лѣса множество и древесъ различныхъ довольно и винограда много, благое вино раждающаго. Сія же вся на зѣло прекрасномъ, веселомъ и тепломъ мѣстѣ суть близъ моря, и надлежатъ подъ власть *Лаврскую*. Есть же тамо на самомъ брезѣ, на холмѣ каменномъ, обитель мала, въ честь святаго *Евстафія*, отъ древле прежде великихъ монастырей создана, съ церьковію малою, съ трапезою, съ четырьмя или пятьми келіями, съ поварнею, съ пиргомъ (столпомъ) и стѣною окрестъ

съ врашами желѣзными и прочая. Таковыхъ бо съ начала въ горѣ *Аѳонской* бяше, якоже повѣствуютъ, 600; послѣди же, егда отъ Царей создашеся великій, иныя въ метохи причинишася, иныя же въ скиты, иныя же разрушишася вовся. Внѣ же вратъ того монастыря, созданна есть гостинница, ради странныхъ, и обитаетъ тамо всегда опредѣленный Икономъ съ инными двумя иноками; посылается же имъ брашно отъ монастыря, прочая же вся имутъ довольно отъ плода земнаго и трудовъ своихъ, имутъ же и ладію, ради морской потребы; оттуду посылается вино въ монастырь, на служеніе и питіе Соборнымъ Начальникомъ. Лѣтомъ же, егда имутъ сходитися на Соборъ до *Протата* отъ *Лавры*, удобнѣйшаго и скорѣйшаго ради пути, по морю тамо ладіею преплываютъ, и тамо прочиваютъ или нощуютъ; оттуду же по суху, часъ хожденія, къ *Протату* прибываютъ, такожде и назадъ повращающися, великую выгоду имѣютъ себѣ и конемъ. О мѣстѣ жеономъ велію и всегдашнюю распрю имѣютъ *Иверскаго* монастыря иноцы съ *Лаврскими*; сіи убо глаголюще быти мѣсто свое, яко близъ монастыря *Иверскаго*, на границѣ обрѣтающееся, оные же утверждаютъ быти свое, яко издревле еще отъ святаго *Аѳанасія* употребляемое на нужду монастырскую, и многажды судящися на духовныхъ мірскихъ судахъ, и многіе иждивши сребряники отъ обою странъ, *Лаврскіе* одолѣша, многажды же *Иверскіе* и предо мною рѣша, яко неправедно держатъ подъ властію своею Милопотамъ *Лаврцы*, понеже наше бысть мѣсто. Азъ же не вѣмъ, кто между ими праведнѣйшій, Богъ сердцевидецъ вѣсть; сіе точію вѣмъ, яко въ *Дїяфицѣ*, си есть въ *Завѣтѣ* святаго *Аѳанасія*, еще за живота его написанной, въ книзѣ зѣло древней, на листахъ пергаментныхъ, самъ моима очима видѣхъ, и самъ моими устами чтохъ, самъ святый *Аѳанасій* о себѣ свидѣтельствуетъ, яко церковь святаго *Евстафія*, и келіи создати въ Милопотами потрудися, и потщися посадити лозіе, на потребу церковную, и въ употребленіе немощныхъ, престарѣлыхъ и въ тяжестныхъ дѣлахъ труждающихся иноковъ, иже въ *Лаврѣ*. Сице убо мню, трудолюбивый читателю, яко довольно ти написахъ о внѣшней и внутренней добротѣ святыя *Лавры*, и о всѣхъ на пограничіи ея окрестъ далече обстоящихъ мѣстахъ. Нынѣ же послѣдовательнѣ приличествуетъ начертати о чинѣ монастырскомъ и о пѣніи церковномъ, и о всѣхъ обычаяхъ.

Скиты Лаврскіе въ Аѳонѣ.

Чинъ монастырскій и обычай, иже содержится въ нынѣшнія времена въ *Лаврѣ*, не весьма цѣлъ, якоже издревле святый *Аѳанасій*, узакони, но во время царствованія Турецкаго многіе благіе обычаи премѣнишася въ злыя своеволія, а иные

О чинѣ монастырскомъ святыя Лавры.

Лавра св. Аѳанасія. по смотрѣнію времени и по нуждѣ. Азъ же потщуся написати, якоже обрѣтохъ въ лѣтѣ моего странствованія, си есть 1744. Чинъ убо и обычай въ *Лаврѣ* едва не подобенъ есть, иже и обще держится во всѣхъ монастыряхъ Святогорскихъ, обаче въ нѣколикихъ вещахъ мало превосходящій и кратчайшій.

1) *Лавра*, якоже и прочіе монастыри, отъ милостины, яже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылающи иноковъ, всѣ свои доходы и росходы имѣетъ; аще же имать и метохи внѣ Святыя горы, си есть подворья, или дворы причастны, идѣже своя всѣваютъ сѣмена, и хранятъ волы, овцы, козлища и прочіе скоты работные; обаче отъ тоейжде милостины и дань великую Туркамъ даютъ за оные и за труждающихся, или въ скитахъ и въ земледѣліи, аще же ли корыствуютъ, или не корыствуютъ, но Турки и работники свое обычное взимаютъ поплащеніе, еще же и кромѣ даянія Царскаго, каковую либо напасть вымысливши, насилованіемъ многія взимаютъ деньги. Сего ради не могущи иннымъ способомъ снабдѣватися, предъ милость Божію и Христіанскую прибѣгаютъ, и всегда посылаютъ иноковъ въ различныя страны міра съ Честнымъ Древомъ и съ мощами Святыхъ по единому, по два, по три и по четыре вкупѣ, по далекости градовъ и чести жительствующихъ въ нихъ лицъ, и по количеству Христіанъ, и часто иные убо приходятъ къ монастырю, а иные отходятъ, иные убо повращаются по тріехъ лѣтѣхъ, иные по двою, иные же по единомъ, иже ближайшіе, и сице умираютъ многіе, отъ братій слышащи, не возможно бо никогда всѣмъ совокупитися, аще бы не были разсылаемы по милостины, но всѣ собраны быша, истребило бы обитель въ малое время, яко ни зерна бы яствій не обрѣлося; имѣяху благодать оную отъ древнихъ Царей и Святогорцы, юже имѣютъ нынѣ *Россійстіе* иноцы и въ инныхъ странахъ Христіанскихъ; но врагъ Креста Господня и насилователь рода Христіанскаго, плѣнивши его имиже вѣстъ Богъ судьбами, отъятъ вся, и едва съ великимъ поплащеніемъ денегъ оставляетъ сидѣти, въ монастыряхъ. 2) Игумены тамо не суть всегдашни, но часто премѣняются, иные бо въ два или три мѣсяца, иные же пять, шесть или осмь, мало же кто бываетъ на Игуменствѣ годъ; се же бываетъ таковой ради вины; обычай имутъ начальные монастыри, аще кто отъ Іеромонаховъ монастырскихъ изъидетъ въ міръ трижды или четырежды, и послужитъ монастырю вѣрно и тщаливо, си есть принесетъ въ монастырь милостину довольно; такового всѣ соборомъ поставляютъ Игуменомъ, въ благодарствіе трудовъ его, да прочіе желающіе таковой чести, тщатся корысть подобную творити обители. Егда же поставленные

Игумены по случаю, инный такожде съ подобнымъ количе- ствомъ милостины пріиде, тогда по двою, или по тріехъ мѣсяцѣхъ, прежняго низлагаютъ и новаго поставляютъ, иже такожде сѣдитъ до времени, донелѣже пріидетъ паки инный такожде, и премѣнитъ его. Бывшіе же Игумены именуются отъ нихъ *Проигумены*, и таковыхъ въ монастырѣ суть много, и внѣ монастыря въ различныхъ градѣхъ, обаче имъ въ монастырѣ есть честь большая внѣшняя, нежели Игумену; Игуменъ бо ни чѣмъ не владѣетъ, точію первенствуетъ въ церьквѣ на пѣніи, и въ трапезѣ такожде, въ Соборѣ же и въ совѣтѣ ихъ слово первѣйшее, и по елику кто есть въ монастырѣ старѣйшій *Проигуменъ*, и больше потрудися въ монастырѣ, по толику въ Соборѣ и слово его уважательнѣе; *Проигуменовъ* же уже силою внѣ монастыря на послушаніе не посылаютъ, но моленіемъ, аще есть еще младъ и силенъ, аще же ни, тогда до смерти сѣдитъ въ монастырѣ, съ честію и довольствіемъ нуждныхъ тѣлесныхъ вещей, сице же и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ творятъ. 3) Отъ *Проигуменовъ* вѣрнѣйшаго и быстроумнѣйшаго поставляютъ *Скевофилакомъ*, и ему всѣ тайныя вещи монастырскія вручаютъ, и все сокровище и деньги, и той владѣетъ всѣмъ монастыремъ внѣшней власти, строитъ, повелѣваетъ, управляетъ, на послушаніе посылаетъ, къ дѣламъ всѣхъ принуждаетъ работниковъ, печется и о одеждѣ послушниковъ убогихъ, (прочіяже самъ всякъ отъ своего знанія или рукодѣлія печется, ничто же бо тамо братіи не дается въ годъ, точію сандалія и мало платна на хитонъ), печется о данѣхъ Турецкихъ, о доходахъ и розходахъ монастырскихъ, къ различнымъ лицамъ во вся страны отвѣтствуетъ, и о всѣхъ нуждныхъ вещахъ попеченіе имать. Словомъ рещи: власть въ монастырѣ большая, но и трудъ такожде большій всѣхъ. Сего убо аще обрящутъ малыми лѣты человѣка вѣрна, тщалива и пользующа обитель, оставляютъ его на сицевомъ званіи, даже до смерти (развѣ аще самъ не восхощетъ), аще же ни, но противно, тогда всѣ Соборомъ низлагаютъ и инаго поставляютъ; сице же творятъ и въ прочіихъ большихъ монастыряхъ, въ малыхъ же частое премѣненіе лицъ бываетъ, ради непостоянства ихъ, и оттуда монастырямъ убытокъ и пагуба послѣдуетъ. Аще же по случаю Игуменъ умретъ, или на одрѣ немощенъ лежитъ, тогда управленія ради чина церьковнаго отъ Проигуменовъ поставляется *Дикей* до времени, донелѣ же Игуменъ оздравѣетъ, или инный отъ милостины повратившійся поставится. 4) Иконома не поставляютъ, ради предписаннаго Богородицы чудесе, яже явившися святому *Аѳанасію* на пути, и источникъ

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія.

воды дарова, и Икономисса Сама быти монастырю обѣщася, но точїю ПодЪиконома, иже отЪ СвятогорцевЪ нарицается *Парикономѣ*, и той все дѣло монастырское, до Иконома надлежащее, управляетЪ. 5) Трапезарь поставляется начальный старецЪ не священЪ, сЪ ПодтрапезаремЪ меньшимЪ, тойжде нѣкїе припасы постные вЪ рукахЪ своихЪ, имѣетЪ, яко то: капусту квашену, огурцы соленые и тому подобное, еще же и вcѣ напитки монастырскїе, ибо на се особливаго ключника не имѣютЪ, сей и хлѣбЪ весь общїй, отЪ пекаря взявши, вЪ своихЪ рукахЪ держитЪ, и на трапезѣ раздѣляетЪ. 6) Палатный именуется *Дохїарисѣ*, вЪ его же рукахЪ суть различныя монастырскїя вещи, и того есть первое по Игуменѣ лице, вЪ послушанїи монастырскомЪ, и большая паче инныхЪ честь и власть аки Намѣстническая, тому вЪ сохраненїе вручаютЪ всѣ свои вещи иноки, отходящїе на путь за милостинею; келїи же испражняютЪ иннымЪ кЪ пребыванїю, и аще случится имЪ смерть внѣ монастыря, тогда зазапечатованна и сочтенна отЪ Палатнаго, и взимаетЪ *Скевофилакѣ*, и полагаетЪ вЪ общее сокровище, одежды же продаетЪ хотящимЪ, а инныя даруетЪ убогимЪ, (ПалатнымЪ же поставляютЪ человѣка честна и вѣрна, ему же *Скевофилакѣ*, имѣвши нужду куда далече на малы дни отЪити, и ключи внѣшнїе вручаетЪ, да досмотруетЪ вся потребная монастырю, внутреннихЪ же, си есть таинственныхЪ никому не ввѣряетЪ даже до смерти своей или премѣны). 7) МонаховЪ простыхЪ ни кЪ чему неспособныхЪ, на всякЪ день на черную работу наряжаютЪ, кромѣ праздниковЪ; изЪ монастыря денегЪ имЪ не даютЪ, токмо пищу и одежду, ІеромонаховЪ на работу не наряжаютЪ, развѣ вЪ великихЪ нуждахЪ и дѣлахЪ два или три раза вЪ годЪ, но тѣ ничто же не взимаютЪ отЪ монастыря кромѣ пищи, прочее же снабдѣваются отЪ литургисанїя, за неже поплащаются отЪ милостины, подаваемой отЪ ХристїанЪ; Іеродїаконы же подЪ началомЪ при соборныхЪ сущїи и имЪ служащїе, отЪ нихЪ имутЪ во всемЪ снабдѣнїе, вольные же отЪ рукодѣлїя каковаго либо буди. Еще же аще и отЪ простыхЪ кто монаховЪ ходитЪ вЪ грады, и собравши принесетЪ два или три раза милостину вЪ монастырь, таковаго не точїю кЪ работѣ не принуждаютЪ, но и почитаютЪ вЪ другомЪ меньшемЪ чину по соборныхЪ, такожде творятЪ и вЪ иныхЪ монастыряхЪ. 8) Суть не постриженцы монастырскїе, но отЪ различныхЪ странЪ приходящїе, различнаго званїя люди, Іеромонахи, Іеродїаконы и монахи; отЪ нихЪ же аще кто изволитЪ братїи причестися, прїимутЪ его и снабдѣваютЪ якоже и предреченныхЪ; аще же хотутЪ безЪ ропщанїя братїй и кромѣ всякаго послушанїя монастырскаго вЪ безмолвїи

провождати иноческое монастырское житіе, таковые, аще имутЪ деньги, закупаютЪ отЪ монастыря, даже до смерти, хлѣбЪ и всякую пищу, поплащающи Скевофилаку вЪ общій скарбЪ (казну) сто или двѣсти ЛевовЪ *, по человѣку и по соглашенію требуемыхЪ вещей; отЪ младаго бо ищутЪ больше, понеже чаютЪ его жити на лѣта многа, а отЪ стараго меньше, и отЪ единаго такожде менѣе, сЪ послушниковЪ же болѣе, и по елику что вЪ годЪ требуетЪ, колико окЪ * масла кравія, и колико окЪ елея, кромѣ общей пищи вЪ трапезѣ; иный же трапезою общею точію доволенЪ, а иный хощетЪ широчае жити, и таковые купивши хлѣбЪ, зѣло живутЪ спокойно вЪ монастырѣ, аки вЪ пустынѣ, отЪ келій точію вЪ церьковь и трапезу ходящи, и то аще хощетЪ, никто же бо ихЪ ни кЪ чесому не принуждаетЪ; иные бо творятЪ свое правило вЪ келіяхЪ по вся дни точію вЪ недѣли (по ВоскресеньямЪ) и праздники ходящи вЪ соборное пѣніе, а иже лѣнятся чести на единѣ, сіи всегда на готовое общее правило приходятЪ. ТаковымЪ убо образомЪ многіе и Архіереи оставивши свои престолы, не могущи понести даній и напастей ТурецкихЪ, купивши себѣ вЪ монастыряхЪ СвятогорскихЪ келію и хлѣбЪ, безмолвствуютЪ, якоже любятЪ. Тогда бо и во время моей исторіи бяше единЪ Архіерей знаменитЪ вЪ *Лаврѣ,* сице пребывающЪ затворно и смиренно, якоже мнихЪ, и вЪ монастырѣ *Иверскомъ* другій, а третій вЪ монастырѣ святаго *Іоанна* Предтечи, нарицаемомЪ *Діонисіятъ.* 9) Каковый либо мастерЪ, иннаго дѣла, не принуждается творити на монастырь, точію художество, еже знаетЪ. 10) Егда хотятЪ мѣсити хлѣбЪ на братію, исходитЪ изЪ церькви сЪ кандиломЪ Седьмичный вЪ мантіи и епитрахилѣ со свѣщою, со многими послѣдующими ему Іеромонахи, предЪидущу чтецу и канонарху, и идутЪ вЪ пекарню, идѣже двѣ пещи превеликія жгутся, предуготовляемы кЪ печенію хлѣбовЪ: тамо пришедЪ, творитЪ *Благословенъ Богъ нашъ,* и по трисвятомЪ, Тропарь и КондакЪ святому *Аѳанасію;* таже на благословеніи пяти хлѣбовЪ, опредѣленную молитву и на конецЪ отпускЪ чтутЪ, и тако начинаютЪ мѣсити человѣкЪ десять или дванадесять, муки же мѣсятЪ вЪ лѣтѣ мѣховЪ на десять, вЪ зимѣ же на четыренадесять; ибо лѣтомЪ мало число иноковЪ, зимою же собираются многіе, и едва хлѣбы оные довлѣютЪ на пять дней, послѣди же паки толикожде замѣшаютЪ; на качаніе же хлѣбовЪ біютЪ вЪ било, и собираются всѣ средніе же и малые, около шестидесяти человѣкЪ и больше, кромѣ точію не приходятЪ тамо отЪ НачальныхЪ СоборныхЪ первыхЪ и вторыхЪ, хлѣбы же дѣлаютЪ больше, нежели во всѣхЪ монастыряхЪ Святой горы, числомЪ около пяти сотЪ и больше, всякому бо просящему

Лавра св. Аѳанасія.

* т. е. 60 или 120 рублей.

* Око имѣетЪ три фунта.

КакЪ мѣсятЪ и пекутЪ хлѣбы вЪ Лаврѣ.

Лавра св. Аѳанасія. единъ хлѣбъ дается, его же человѣкъ не можетъ снѣсти, аще и зѣло бы гладенъ былъ, развѣ нѣкій крѣпкій мужъ работный, или абіе отъ пещи взявши мякокъ, се бо искусихъ на себѣ и на иныхъ многихъ, но ради любопытства, понеже сицевымъ образомъ во всѣхъ монастыряхъ Греческихъ повсюду въ *Іерусалимѣ*, въ *Синайстѣй* горѣ и во всѣхъ монастыряхъ *Аѳонскихъ*, наипаче же въ сей великой *Лаврѣ* совершеннѣйшій и благочиннѣйшій обычай, ради тщанія и довольства людей, здѣ въ диковинку необычну въ странахъ *Россійскихъ*, представляю ти изображенна вся на хартіи, да видиши, како отъ корытъ извлекаютъ лопатами желѣзными тѣсто, извергаютъ иннымъ препоясаннымъ лентіями кожаными, тіи же пріявши въ лентія, повергаютъ иннымъ на столы, иже абіе взявши и раскатавши въ долготу, рвутъ въ едину опредѣленную мѣру, и вергаютъ одинъ одесную, а другій ошуюю предъ братіею и послушники, благочинно окрестъ трапезъ обстоящихъ, тѣ же обѣими руками катаютъ въ округлость хлѣбы, да будутъ равны и гладки, и подаютъ иннымъ, оные же пріявши, влагаютъ въ копаны; копаны же суть нѣкія доски зѣло толсты, въ нихъ же изрыты суть ямицы круглы, и въ тѣ убо вкладаютъ первѣе непечены хлѣбы, да сравнятся, донелѣ же придетъ время полагати на лопату, инны убо копаны приносятъ праздны къ столамъ, инны же относятъ полны, и полагаютъ на опредѣленныхъ клѣтяхъ или стоялищахъ; всѣ же прикасающіеся тѣсту, лентіями платняными препоясанны суть, да не прикасается мука или тѣсто къ одеждѣ; отъ сихъ же инные творятъ хлѣбы толсты, и влагаютъ въ копаны, а иные низкіе на подобіе пироговъ, ихъ же именуютъ *фидули*, и сіи полагаются на особливыхъ доскахъ равныхъ: *фидули* убо, понеже перьвые въ пещь вметаются и скорѣе пекутся, перьваго дня раздаются на трапезу; хлѣбы же отъ Трапезаря заключаются въ клѣть и въ прочіе дни употребляются; во время же хлѣботворенія готовы двѣ пещи горятъ, не отъ устъ, но отъ боку запаляемыя искуснѣйшимъ художествомъ, ради меньшаго труда, ибо пламенемъ самымъ разжегшися пещь, помѣтанія отнюдь не требуетъ. Трапезарь же стоитъ при дверехъ, стрегій и разсмотряй кто не обрѣтается на послушаніи, да послѣди того наказуетъ недаяніемъ хлѣба, или обличеніемъ явнымъ; еще же и да не оставитъ никого изъити предъ совершеніемъ дѣла. Игуменъ же тамо самъ присутствуетъ въ мантіи, съ патерицею, или въ небытіи его Седмичный, и творитъ *Благословенъ Богъ*, таже чтецъ такожде въ мантіи предстоящъ при Иконостасѣ, чтетъ часы, дондеже совершится дѣло; пекарь же кадильницею краткою всѣхъ окрестъ покаждаетъ; по

совершеніи же Часовъ всѣ разходятся, точію оставляютъ самыхъ пекаровъ съ послушниками ихъ, и тѣ совершаютъ свое опредѣленное дѣло; се же всегда творятъ исходящи изъ утренни предъ просвѣщеніемъ дня, ради удобнѣйшаго многихъ собранія. 11) Кухарь или поваръ именуется *Моерасъ*, который опредѣленъ есть едину точію яству варити, а иногда же двѣ развѣ точію въ великій самый и главный праздникъ св. *Аѳанасія*, 5 Іюля, или егда кто умирающи, особливо милостину опредѣлитъ братіи на поминальный обѣдъ, или въ день запустъ, си есть *заговѣнья*, въ недѣли сырной. Во всякую убо недѣлю ради трапезы братій варитъ горохъ съ елеемъ, во вторникъ бобъ, въ четвертокъ кашицу, такожде и въ субботу, въ инные же дни ничтоже варятъ, сицевый бо общій обычай въ Святой горѣ. 12) Трапезарь такожде и отъ нихъ именуемый, по воскреснымъ днямъ, внѣ постовъ поставляетъ на трапезу опредѣленное вареніе, коемужде особнѣ въ приставцѣ оловянной, и обще на дискосахъ (блюдахъ) мало сыра, въ недѣли же постныя, маслины и хлѣба до изобилія, и вина полъ ока ** смѣшаннато съ водою во вторникъ бобъ варенъ и маслины (оливки) особно сырыя, вино же на всѣхъ не дается, точію начальнымъ, въ четвертокъ же и субботу, егда подобаетъ, поставляетъ, сыръ и кулешикъ, или *куркутъ*, иже Россійскимъ языкомъ именуется *затирка отъ муки*, и вина такожде полъ ока; въ прочіе же дни, си есть въ понедѣльникъ, среду и пятокъ сухоядѣніе, маслины и хлѣбъ, въ великій же постъ вино точію и елей разрѣшается въ субботу и недѣлю, въ прочіе же дни чрезъ четыредесятницу сухоядѣніе, и единожды ядѣніе, и всѣ обще сходятся въ трапезу, такожде и по вся недѣли творятъ и праздники, въ прочіе же дни чрезъ весь годъ, точію на всякъ день седмичный Чтецъ и иные церковники въ трапезѣ въ обычное время ядятъ, прочіе же когда кто хощетъ, и всегда дважды ходятъ на день въ трапезу, кромѣ великаго поста, и когда дается вино въ обѣдъ, того дня и въ вечеръ, а коего дня не дается въ обѣдъ, того ни въ вечеръ. Держатся же тамо издревле зѣло твердо *тиликъ*, или *уставъ* отъ св: *Аѳанасія*, имъ подъ клятвою узаконенъ, но преступиша его на многихъ; обаче паче инныхъ монастырей, сіе твердо держатъ; яко въ келіяхъ не тайно ядятъ, кромѣ нѣкіихъ, имже дадоша право самовольства всѣ соборомъ, нужды ради нѣкоей, но вся елико въ келіи сварятъ, въ общую трапезу приносятъ, и всякъ свое ястъ; но и сіе не достойно есть похвалы, понеже не безъ соблазна убогихъ, иже не имѣютъ особнѣ что приготовити, кромѣ общей пищи трапезной, о ней же имать тщаніе Трапезарь.

Здѣ въ лучшее уразумѣніе всякаго чина изобразихъ самое мѣсто и распростертіе трапезы кромѣ стѣнъ, си есть самый по-

Лавра св. Аѳанасія.

** $1\frac{1}{2}$ фунта.

О благочиніи бываемомъ въ трапезѣ.

Лавра св. Аѳанасія.

мостъ или полъ, да зрима будутъ вся дѣйствуемая. 1) Исходящу Седмичному изъ церкви по литургіи, въ недѣли и праздники, предъидетъ предъ нимъ свѣщеносецъ одинъ со свѣтильникомъ, иногда же и два въ мантіяхъ, емуже послѣдуетъ Седмичный, такожде въ мантіи, держай просвиру въ рукахъ, отъ нея же имать быти по трапезѣ *Трисвятое* или *возношеніе панагіи;* таже послѣдуетъ Игуменъ въ мантіи съ патерицею, по немъ всѣ Проигумены кромѣ мантій, такожде и прочіе по чину, и Чтецъ въ мантіи чтетъ псаломъ *Вознесу тя,* и сѣдаютъ всѣ въ опредѣленныхъ мѣстѣхъ; чтеніе же иный чести всходитъ на мѣсто высокое, отъ нихъ нарицаемое *амвонъ,* и чтетъ въ слышаніе всѣмъ. Въ дни же работные, самъ Седмичный идетъ въ трапезу, въ утро и въ вечеръ, съ нѣколико послѣдующими ему, обаче чрезъ весь годъ на всякъ день дважды творится по трапезѣ *возношеніе,* въ полудни, по обѣдѣ и по вечерѣ, но въ вечеръ всегда сухояденіе бываетъ кромѣ варенія. 2) На первомъ столѣ самъ Игуменъ засѣдаетъ, аще же нѣсть Игумена, тогда празденъ стоитъ; на второй трапезѣ сидятъ всѣ Проигумены, на третей Седмичный со всѣми Іеромонахами; на четвертой Монахи и Старцы знаменитые; на пятой Іеродіаконы и прочіе всѣ по чину, иноки, таже мірскіе послушники. 3) Трапезарь и Кухарь лентіями бѣлыми препоясаны суть подъ мантію, да не закаплютъ одеждъ яствою или виномъ, носящи, такожде и подначальные ихъ, и сіи вкупѣ при дверехъ по трапезѣ припадши ницъ до земли, прощенія отъ братіи просятъ. 4) Егда Игуменъ, или на мѣстѣ его *Дикей* перьвую чашу начинаетъ пити тогда Чтецъ прервавши слово, глаголетъ, *молитвами святаго Отца нашего,* помышляющи Игумена, но не глаголетъ обычно *молитвами святыхъ Отецъ.* 5) Егда имѣютъ близь оканчевати трапезу, перьвѣе біетъ въ колокольчикъ Седмичный да оставитъ чтеніе и проситъ прощеніе; второе гласитъ, да соберутъ всякую ястьву и сосуды; третіе; да соберутъ окрухи въ кошницы, скатертей же тамо нѣсть постилаемыхъ верху трапезы, но на нагихъ полагается всякая ястьва; ибо губками морскими истираемы, чисты суть аки зеркало. 6) Трапезарь возвышаетъ часть Богородичну, глаголющей: *Великое имя Пресвятыя Троицы,* и прочая. Аще же въ великій праздникъ множество народа снидется, тогда двѣ части купно возвышаются, едину одесную обноситъ Трапезарь, другую же ошуюю Подтрапезари, и за ними самы чаши сребреннопозлащенныя съ виномъ послѣдуютъ, отъ руки въ руку предаемыя, за ними же послѣдуетъ и кадяй, такожде въ мантіи съ кадильницею не висящею, но на рукахъ носимою, яже не обычна есть въ странахъ Россійскихъ, тамо же именуются *кацы.* 7) Чтенія по

вся дни нѣсть, точію по недѣлямъ и праздникамъ; въ нихъ же чтутъ Поученія Евангельская и Проповѣди святыхъ торжественны; въ великій же постъ на всякъ день чтется чтеніе кромѣ субботы, 8) Исходящи чинно внѣ дверей трапезныхъ, покланяются Игумену или *Дикею*, или въ небытіи ихъ Седмичному, и той такожде кланяется священнымъ, не священнымъ же благословляетъ, и тако расходятся. 9) Игуменъ тамо мантію черну просту и власяну носитъ, шелковую же въ праздники, но худшую иныхъ монастырей, сицевъ бо имъ обычай еще отъ святаго *Аѳанасія* предадеся, патерицу же подобну Архіерейской носитъ. Еще же когда Седмичный къ служенію взимаетъ благословеніе отъ Игумена, поклонится цѣлуетъ его руку, онъ же цѣлуетъ и его, привлекши ю къ себѣ, и паки Седмичный вторицею лобызаетъ Игуменскую, и поклоншися отходитъ; смиреннѣйшія тамо и Проигумены носятъ одежды паче иныхъ монастырей, ниже бо лисьими, ни волчьими мѣхами, ни шелковыми ризами украшается кто, точію овечьими, аще и денегъ имутъ изобиліе. 10) Въ великій постъ въ понедѣльникъ первой недѣли заключенна бываетъ трапеза, и во вторникъ такожде, точію по вечерни Трапезарь внѣ трапезы отъ кошницъ роздаетъ по единому *максимаду*, си есть по единому *сухарю*, хотящимъ взимати, иные бо до среды постятся, въ среду же по Преждеосвященной, трапеза общая бываетъ, и поставляется отъ Трапезаря хлѣбъ и вареніе отъ черешенъ и винограда суха и смоквъ, и чтеніе бываетъ, оттолѣ же на всякъ день бываетъ трапеза единожды, но съ чтеніемъ и сухоядна, точію по субботамъ и недѣлямъ имущая вареніе съ елеемъ, и вино дважды на день, чтеніе чрезъ всю четыредесятницу, въ простые дни бываетъ отъ Лавсакка, въ недѣли же отъ толкованій рядоваго Евангелія, въ субботы же не чтется ничтоже. Лавра св. Аѳанасія.

Ради лучшаго разумѣнія повѣсти, изобразихъ здѣ все исподнее расположеніе церкви широчайшее, на него же зрящи аки на зеркало, удобно можеши разсудити вся, не точію здѣ, но и въ прочіихъ послѣдовательнѣ монастыряхъ описатися имущая. 1) Седмь лицъ точію мантіи на себѣ носятъ въ церьквѣ, прочія же всѣ кромѣ мантій, не вѣмъ, съ начала ли тако воспріяша, или послѣди древнихъ Отецъ заповѣди и обычаи преступиша; не первое убо, но второе истинствуетъ, Россійскими иноками обличаемое, иже, якоже пріяша отъ Греческихъ Отецъ съ начала, сице и донынѣ хранятъ. Отъ предреченныхъ убо пять точію всегда на правилѣ носятъ мантіи, иже на всемъ пѣніи церковномъ послушаніе и досмотрѣніе имутъ. Чтецъ Часослова, иже и Типикаръ, или Уставникъ, разсмотряй Типики и управляяй все пѣніе церковное, и сей Очинѣ церковномъ пѣніи и чтеніи.

Лавра св. Аѳанасія. нѣсть отъ соборныхъ, но отъ общихъ Іеромонаховъ, на годъ или на два поставляется. Часовщикъ, иже досматриваетъ часовъ, и во время востаетъ первѣе всѣхъ и возбуждаетъ прочихъ; сей и просфоры печетъ на служеніе, и вся потребная къ церквѣ досматриваетъ, и еще два суть *Енаргосъ*, *Ке Камилосъ* меньшіе, подъ началомъ его, и канархаютъ и чтутъ Псалтырь на перемѣну по суткамъ; начальный же канархаетъ точію въ праздники и недѣли, или иныхъ Іероманаховъ на своемъ мѣстѣ опредѣляетъ по вся бо дни Діаконы канархаютъ, въ праздничный же день Священницы, а иже канархаетъ, той и Псалтырь чтетъ, и чтеніе первое на утрени, въ праздники, или на всенощномъ бдѣніи, еще же и чтеніе въ трапезѣ. Сихъ трехъ дѣло есть и церковь пометати, свѣщи носити, кандила зажигати и погашати, и благословитися отъ Игумена до церькви звонити, колотити, и коливо на поминаніе готовити, иже именуется обще тамо *Орологи*, си есть *часословы*, аки бо *Часоразсудители*, и слово въ монастырѣ воздающій о Часахъ всегдашнимъ своимъ послушаніемъ, иже вси поставляются на годъ, аще же не восхощутъ на вторый, тогда ихъ премѣняютъ; и сіи убо пять всегдашніе *Мантіеносцы*. Шестое лице Игуменъ, или на мѣстѣ его *Дикей*, точію въ праздникъ облачается въ мантію, въ первую недѣлю великаго поста и въ послѣднюю. Седьмое лице *Вематарь*, иже тогда мантію употребляетъ, когда точію въ церквѣ покаждаетъ, и когда износитъ вонъ

Вематарь, или Ризничій въ Лаврѣ. изъ олтаря антидоръ. *Вематарь* же Славенски толкуется *Олтарникъ*, въ Россіи же именуется *Ризничій*, ибо сей управляетъ дѣла сицевы: хранитъ вси мощи подъ ключемъ, и отверзаетъ я, когда потребно, еще же хранитъ Евангеліе, Кресты, ризы, кадильницы, дискосы, потиры и прочіе священные сосуды, въ нихже влагаютъ ладанъ къ храненію, сія выдаетъ отъ рукъ своихъ къ употребленію священникамъ, и паки воспріимаетъ и хранитъ, еще же кадитъ всю церьковь нѣкакою кадильницею краткою, нарицаемою *кацы*, яже употребляется въ иныхъ странахъ, не висима бо есть, но въ руцѣ держима крѣпко, ея же аще и образъ бываетъ различенъ, по хитрости сребродѣлателя, обаче на примѣръ есть сицевый, открвенный и покровенный, егоже держащи подъ спудомъ, кадитъ крестообразно безъ клобука въ мантіи, на литургіи, на трисвятомъ, на повечерницѣ, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнѣмъ, на молебнахъ святыхъ, на полiелеи и на малой вечерни, предъ бдѣніемъ сокрываетъ просфоры на служеніе, опредѣляетъ Іеромонахамъ и Діаконамъ одежды священныя, послушаетъ вся въ благочиніи Олтаря, и антидоръ порѣзавши износитъ внѣ Олтаря, во время, егда поется: *и всѣхъ и вся*, и поставляетъ на налояхъ

предъ крылосами въ сребряныхъ, или сребропозлащенныхъ блюдахъ полъ на единой странѣ, и полъ на другой, такожде и на преждеосвященной по *Херувимской пѣсни*, отъ десной убо роздаетъ Седмичный по литургіи, посредѣ храма, ко второму же взимающій антидоръ, (по поклоненіи всѣмъ Иконамъ) преходяще на лѣвую страну, и тамо снѣдающе отрясаютъ руки отъ крупицъ. Егда же есть блѣніе, тогда и хлѣба благословеннаго части тамо полагаются, и взимаютъ вси по чину. Мантіи же тамо иннымъ способомъ, нѣкако ременными поясками крестообразно провлекши единъ въ другій, на себѣ подвязуютъ благочинно и говѣйно, созади верьху своей обычной одежды концы завязующе; и сей убо способъ ради любопытства и ревнованія хотящимъ, или ради удобнѣйшаго разумѣнія, изобразивши, представляю сице, якоже здѣ зрится. Симъ же способомъ не во всѣхъ монастыряхъ препоясуются, но въ нѣкіихъ, въ инныхъ же обычно совокупивши подъ брадою, каковымъ либо недосмотримымъ способомъ, якоже и въ странахъ *Россійскихъ*, но въ Святой горѣ меньшія отъ *Россійскихъ* мантій, тако въ широту якоже и въ долготу. 2) Во всѣ недѣли и праздники Священникъ съ Діакономъ служитъ, такожде преждеосвященныя въ Великую Четыредесятницу, и всѣ, когда же не бываетъ вечерній входъ, или въ дни, или въ нощи, тогда начинающимся пѣти Стиховнамъ, служащій съ Діакономъ изшедши отъ Олтаря, внѣ Царскихъ вратъ, въ Священническихъ одеждахъ и клобуками покровенны, и затворивши врата, стоятъ предъ Намѣстными Образами, обратившися къ западу, Священникъ предъ Богородицею, а Діаконъ предъ Христомъ, и егда начнется пѣти *слава*, прекратившися оба вкупѣ, Священникъ внутрь вшедши затворится, Діаконъ же оставшися стоитъ, якоже и прежде, на мѣстѣ до отпуста, и рекши *премудрость*, входитъ въ Олтарь южными вратами, точію по недѣлямъ Великія Четыредесятницы, единъ Священникъ кромѣ Діакона творитъ входъ. 3) Егда кадитъ Священникъ обходя всю церьковь, носитъ въ руцѣ лѣвой ковчезецъ сребрянъ, или позлащенъ съ кандиломъ, и лѣпоты ради церьковной и употребленія, внегда сгоритъ, еже въ кадильницѣ, егда же Діаконъ кадитъ, носитъ на лѣвомъ рамени, рукою поддержаяй ковчегъ большій злашокованный, на подобіе гробницы или церькви, съ главами и Крестами, якоже здѣ зрится начертанна; еще же и Діаконъ малъ въ руцѣ носитъ, кадящи на вечерни предъ Преждеосвященною. 4) Творятъ всенощныя бдѣнія велики во всѣ праздники Господскіе и Богородичные, среднія же творятъ въ праздники Верьховныхъ Апостоловъ, знаменитыхъ Іерарховъ, Преподобныхъ и Великомучениковъ, а ихъже имутъ образы и мощи, тѣмъ поютъ *полієлей* и *славословіе*, а ихъже имутъ

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія. точію Образы, тѣмъ токмо поютъ *наставники*, кромѣ входа на великомъ бдѣніи стоятъ часовъ десять, на маломъ же часовъ осмь, егда же поютъ какому Святому поліелей съ славословіемъ, шесть, въ недѣли же великаго поста на утренняхъ стоятъ часовъ пять, въ рядовыя же недѣли, четыре съ половиною, на утренни же повседневной великаго поста, часа три и больше, на утренни же повсядневной во весь годъ, два часа съ половиною; еще же вечерня субботная и праздничная медлитъ, ради долгаго въ нихъ обрѣтаемаго пѣнія на *Господи воззвахъ*, ибо самое *Господи воззвахъ* и да *исправится*, поется полчаса отъ нотъ Ирмосныхъ, иже обыкшему слушати, зѣло сладко мнится быти. 5) Пѣвцевъ опредѣленныхъ нарочно не имутъ, но по вся дни, недѣли и праздники малые, поютъ Проигумены и инные крылошане, Іеромонахи два на сутки, единъ одесную, а другій ошуюю; въ великіе же праздники доброгласныхъ и искусныхъ пѣвцевъ опредѣляютъ; въ самый же начальный и главный праздникъ, си есть на всенощное бдѣніе, иже во святыхъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца *Аѳанасія Аѳонскаго*, 5 Іюля, на немъ же стоятъ двенадцать часовъ, отъ солнца до солнца, призываютъ (или сами приходятъ) отъ инныхъ монастырей искусныхъ въ пѣніи, тогда бо многіе потребны суть на помощь и на премѣну. Съ начала же тамо главный праздникъ совершашеся на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Еяже есть и великій храмъ, многими лѣтами по успеніи Святаго созданный; обаче, якоже отъ преданія тамошніе иноки повѣствуютъ, явися Пресвятая Богородица во снѣ древле нѣкоему добродѣтельну Игумену, и рече ему сице: *Отселѣ не творите праздника перьваго и главнаго въ годъ Мене ради, ибо Мене блажатъ вси роды и празднуютъ довольно всѣ Христіане, но торжествуйте праздникъ великъ въ память друга Моего* Аѳанасія, *иже довольно Мнѣ послужи и потрудися въ обители сей*, и отъ того времяни праздникъ главный премѣнися и монастырь нача именоватися не *Благовѣщенія*, на *Лавра святаго Аѳанасія*, якоже и въ Хрисовулахъ древніе Царіе свидѣтельствуютъ. 6) Звонницъ (колоколенъ) двѣ, едина на правой, другая на лѣвой странѣ церькви, тутъ колокола не велики два, и тамо такожде два, клепалы желѣзны два, едино горѣ, а другое низу, била два, едино висимое горѣ, отъ доски великой толстогласное, другое же низу руконосимое. 7) Въ звоны или колокола по вся дни точію на утренни звонятъ долго, яко на полчетверти часа, въ единъ на правой звонницѣ, а въ другой на лѣвой, и въ большій перьвѣе начинаютъ, и напослѣдокъ престаютъ, въ меньшій же послѣди начинаютъ, но перьвѣе престаютъ, въ день же никогда въ колокола на правило не ударяютъ кромѣ въ Свѣтлую недѣлю, по недѣлямъ и праздникамъ на

литургію, но тогда не въ два, но во всѣ колокола гласятъ; Лавра св. Аѳанасія.
послѣ звона же бьетъ въ малое клепало желѣзное, такожде и въ недѣли и малые праздники, якоже и по вся дни, но сице рѣдко, или не скоро, яко по всякомъ удареніи чтетъ *Отче нашъ* по узаконенному тамо типику, и сице біютъ по сту по пятидесяти удареній, начении отъ 1 го Сентября, даже до великой субботы, по томъ точію по сту, ради умаленія нощи, послѣди же хотя дати знаменіе окончанію, ударяетъ въ малъ колоколъ пять, или шесть разъ; слышавши же на сіе опредѣленный, абіе обходящи всю церьковь въ мантіи и клобуцѣ, біетъ въ малое било, на рукахъ носимое, три статіи; послѣди же сего, абіе начинаетъ честися Полунощница, и по каѳизмѣ, егда чтется *Вѣрую во единаго Бога*, біетъ въ великое на колокольнѣ висящее било, статію едину, съ тремя малыми придатками, по пяти толцаній имущими, таже оканчеваетъ ударивши шесть или седьмь разъ зѣло скоро; окончевающейся же Полунощницѣ, біетъ въ инное желѣзное клепало, ради премѣненія гласа на Утренню статію едину; по окончаніи же начинается паки отъ *Благословенъ Богъ* честися утренняя; егда же начнетъ пѣтися седьмая пѣснь, тогда паки въ малое желѣзное клепало клеплетъ статію едину, обаче егда кто хощетъ итти клепати, той всегда поклонъ до земли творитъ Игумену въ церьквѣ издалече, кромѣ цѣлованія руки, въ небытіи же, или мѣсту Игуменскому кланяется, или *Дикею*: подобный чинъ творятъ и въ праздники славныхъ святыхъ, въ нихъ же бдѣніе не бываетъ, точію велика вечерня съ вечера съ *Блаженъ мужъ*, пареміями и славословіемъ; во всѣ же колокола гласятъ нощію въ недѣли, въ большія и меньшія бдѣнія, въ день же I) звонятъ въ великіе праздники Господскіе на литургію; II) въ дни Свѣтлаго Воскресенія Христова; III) егда бываютъ *литаніи*, си есть *процессіи*, или *Крестные ходы*, ихъ же творятъ тамо въ годъ четыре; перьвую на Благовѣщеніе, окрестъ монастыря даже до келіи *Святыхъ Архангелъ*, идѣже безмолвствоваше пресловутый монахъ *Іоаннъ Кукузелій*, о немъ же простреся довольная повѣсть. Вторую на Вѣханіе (Вербное Воскресеніе), къ морю на пристанище, идѣже и прїеру едину запаляютъ торжества ради. Третію во вторникъ Свѣтлыя недѣли, выше монастыря, къ мельницамъ. Четвертую на Богоявленіе, аще есть хорошая погода, подъ орѣховое древо, на страну западную, близъ монастыря и гробницы, идѣже погребаютъ мертвыхъ, и близъ источника зданнаго, аще же ни, тогда внѣ монастыря предъ храмомъ *Богородицы Икономиссы*, близъ вратъ, идѣже кромѣ лѣпотнаго преддверія храма, покровъ великъ, на сіе нарочно устроенъ. 8) Въ Господскіе же, Богородичные и

Лавра св. Аөанасія. инные великіе праздники, на бдѣніе инаковъ обычай: перьвѣе бо гласятъ во всѣ колокола, таже біетъ въ великое висимое било, сицевымъ образомъ: ударивши пять или шесть разъ скоро, таже чтетъ дванадесять *Вѣрую,* и по всякомъ чтеніи *Вѣрую,* ударяющи въ било разъ, донелѣже совершится дванадесять, и паки пять или шесть разъ ударяетъ скоро, якоже и прежде, таже вторую статію біетъ медленно съ дванадесятью *Вѣрую,* и паки пять или шесть разъ скоро біетъ, таже и третію статію съ дванадесятью *Вѣрую,* послѣди же двѣ статіи обычныхъ скорыхъ и долгихъ, о нихъ же предпомянухомъ, по древянномъ же билѣ въ клепало желѣзное статію едину ударяетъ; по окончаніи же сего, всенощное бдѣніе начинается сице: перьвѣе Канонархъ въ мантіи изшедши отъ сѣверныхъ вратъ, держащи свѣщникъ въ лѣвой руцѣ, и ставши предъ Игуменомъ глаголетъ: *повелите!* Седмичный же подобнѣ въ мантіи съ епитрахилемъ изшедши отъ Царскихъ вратъ, покаждаетъ Намѣстные Образы, таже Игумена дважды по два и всѣхъ окрестъ крылошанъ, коегожде единожды по два раза; Канонархъ же лицемъ къ людемъ обращающися въ предхожденіи Священника, на правомъ крылосѣ держитъ свѣтильникъ въ лѣвой руцѣ, на лѣвомъ же крылосѣ на премѣну, въ правой руцѣ, ради благочинія, и послѣдовательнѣ покаждаетъ всю церьковь; таже возвратившися и ставши посредѣ церькви Священникъ гласитъ *Господи Благослови,* и покадивши Игумена, Иконостасъ и Намѣстные Образа, и Канонарха на лѣвой странѣ стояща, и сей убо входитъ въ Олтарь дверьми сѣверными, Священникъ же въ Царскія врата, и гласитъ предъ святою трапезою; *Слава Святѣй и Единосущнѣй* и прочая. Въ меньщихъ убо бдѣніяхъ чтется абіе, *Благослови душе моя Господа* а *Блаженъ мужъ,* поется скоро; въ большихъ же едино отъ сихъ поется медленно, или послѣдніе стихи отъ *Благослови душе моя Господа,* иже начинаются отъ *Отверзшу тебѣ руку* или отъ *Блаженъ мужъ,* всѣ три псалмы. Въ самый же главный праздникъ обоя поются съ зѣло великимъ, яко два, или три часа протяженіемъ. 9) Особно въ недѣлю на Евангеліе, и въ праздники біетъ въ клепало на полієлей, его же въ Святой горѣ зѣло лѣпо поютъ и медлительно, оба цѣлые псалмы, *Хвалите имя Господне* и *Исповѣдайтеся Господеви,* кромѣ *Избранныхъ,* и тогда зажигается поликандилъ и хоросъ точію въ четыре свѣщи крестообразно, зажигаяй же толкаетъ палицею нарочно, и отходитъ, онѣ же колышущися съ свѣщами, велію въ храмѣ являютъ радость; еще же и *Всякое дыханіе,* послѣднее предъ Евангеліемъ зѣло медлительно и удивительно по нотамъ поютъ. 10) Въ день же въ колокола не ударяютъ по вся дни, ниже на часы, ниже на литургію, ниже на девятый часъ, ниже на повечеріе,

но точію вЪ било носимое трижды ударяютЪ, кромѣ литургіи праздничной, на девятомЪ же часѣ всегда, егда окончеваетЪ чтецЪ глаголющи *Сотвори со мною знаменіе во благо,* біетЪ вЪ великое обычное древянное било двѣ статіи, на вечерню же паки вЪ желѣзо, статію едину; всегда же на литургіи, бываемой вЪ великой церьквѣ, дважды оглашаютЪ вЪ желѣзо, на *Благословенно царство* статію едину, и на *Святый Боже* такожде статію едину. 11) *Діавастисъ,* си есть *Чтецъ,* творитЪ дѣла сія: первый сЪ СедмичнымЪ вЪ церьквѣ обрѣтается, типики правильны разсмотряетЪ, чинЪ церьковный вЪ чтеніяхЪ опредѣляетЪ, Полунощницу, Часы и Повечерницу чтетЪ, и по временемЪ междочасія отвѣтствуетЪ Священнику и Діакону во всемЪ, прочіе же всѣ молчатЪ; еще же сей глаголетЪ на отпустѣ *Честнѣйшую* и *Слава Отцу, Утверди* же *Боже* глаголютЪ Начальные вЪ небытіе Игумена. 12) Полунощница, Часы и Повечерница всегда чтутся во внутренней паперти, и врата церьковныя великія, катапетасмою завѣшенны, внутрь же храма точію типики, или *антифоны,* си есть начениши отЪ *Благослови душе моя,* даже до окончанія часовЪ, на нихЪ же и особливо біютЪ вЪ желѣзо статію едину. Часы же сЪ междочасіями всегда вЪ церьквѣ чтутся вЪ понедѣльникЪ, среду и пятокЪ, вЪ посты предЪ РождествомЪ и предЪ праздникомЪ святыхЪ АпостолЪ *Петра* и *Павла,* кромѣ разрѣшенія нѣкоего знаменитаго святаго; еще же и во всю великую Четыредесятницу внутрь великаго храма вся чтутся кромѣ повечерія пятничнаго и субботнаго, начениши же отЪ Ѳоминой недѣли даже до Ноября 1 чтутЪ повечерія вЪ предверіи, ради жаровЪ лѣтнихЪ. 13) Чтенія на налоѣ посредѣ церькви поучительна чтутЪ сія: на бдѣніяхЪ бываютЪ чтенія четыре, перьвое чтетЪ КанонархЪ отЪ житія святаго, или похвалы празднуемаго, по совершеніи вечерни; второе чтетЪ честнѣйшій кто по перьвой каѳизмѣ отЪ оставльшагося прежняго поученія; третіе по *полієлеи* еще знаменитшее лице, си есть кто отЪ ПроигуменовЪ; четвертое самЪ ИгуменЪ по третей пѣснѣ Канона; СинаксарЪ же по шестой пѣсни не посредѣ церькви, но на налоѣ крылоса отЪ Канонарха чтется; вЪ недѣли же (по ВоскресеньямЪ) по *Тропічахъ,* первое чтеніе чтетЪ КанонархЪ отЪ толкованнаго Апостола, второе чтеніе инный по первой каѳизмѣ, или отЪ житія празднуемаго святаго, или отЪ бесѣды Златоустаго, толкующей Евангеліе рядовой недѣли; третію кто отЪ СоборныхЪ отЪ тогожде оставльшагося слова, абіе по *Илаккои* предЪ *антифонами;* четвертое первенствуяй кто такожде отЪ оставльшагося поученія по третей пѣсни; по вся же дни чтенія бываютЪ два, перьвое по первой каѳизмѣ, или отЪ житія

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія. неоконча́ннаго вчерашняго, или отъ житія тогожде дневнаго; второе отъ тогожде оставшагося житія; но вся сія Еллинскимъ художественнымъ языкомъ сложенна на кожаныхъ и бумажныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ чтутъ, книгъ же печатныхъ не употребляютъ. Въ первую же недѣлю и въ послѣднюю великой Четыредесятницы три чтенія чтутся; первое по Полунощницѣ отъ Лавсаика; второе же, по первой каѳизмѣ, и третіе по третей пѣсни отъ *Ефрема Сирина*; въ прочія же седмицы тогожде поста по два чтенія на утренняхъ бываютъ отъ тогожде *Ефрема*, си есть по первой каѳизмѣ и по третей пѣснѣ; по недѣляхъ же великаго поста чтенія бываютъ четыре, два отъ шестодневія святаго *Василія*, а два послѣди торжественна рядовой недѣли, въ рядовые дни Четыредесятницы, аще случится какій празднуемый святый, тогда отъ шестодневія первѣе едино, послѣди же два отъ торжественна слова святаго, и тогда точію три великіе поклоны творятъ, малыхъ же метаній никако; еще же и въ день на часахъ всей Четыредесятницы, кромѣ суббоны и недѣли по два чтенія употребляются отъ *Іоанна Лѣствичника*; на третьемъ часѣ по окончаніи *Господи иже Пресвятаго Твоего Духа*, и на девятомъ часу, по совершеніи *Иже въ девятый часъ насъ ради*; на шестомъ же часѣ чтенія нѣсть, понеже чтется паремія вмѣсто поученія, кромѣ же сихъ всѣхъ начанается *Ѳеодоръ Студитъ* честися, отъ недѣли *Мытаря* и *Фарисея*, и чтется точію въ недѣли по первомъ часѣ, даже до Четыредесятницы, чрезъ всю же великую Четыредесятницу, тойжде послѣдовательнѣ не точію въ недѣли, но и въ среды и пятки чтется, и не отъ кого инаго, точію отъ самаго Игумена, или отъ *Дикея*, въ небытіи его, на сіе же нарочно и въ желѣзо клеплютъ статію едину; вся же постная чтенія *Ѳеодора Студита* чтутся языкомъ Греческимъ, не художнымъ Еллинскимъ, но помѣрнымъ гражданскимъ, да вси обще пользуются; въ седмицы же Свѣтлыя недѣли по шестой пѣсни чтеніе: первое отъ Іоанна толкованнаго Евангелія; начентии же отъ Ѳоминой недѣли по всѣмъ недѣлямъ даже до Пятидесятницы чтенія четыре, первое отъ Дѣяній Святыхъ Апостолъ, второе Евангелія Іоанна толкованнаго, третіе и четвертое отъ тогожде толкованнаго Евангелія Іоанна. 14) Канонарху, или Канорхистру дѣло есть благословеніе взимати отъ Игумена всегда, или звонити, или колотити на правило на *Господи воззвахъ* и на *Хвалитехъ*, гласъ оглашати на всемъ правилѣ, чрезъ сутки канархати, псалтырь, пареміи, Апостолъ и Синаксаръ чести, и въ зажженіи и погашеніи свѣщъ и кандиловъ, егда упразднится, иннымъ помоществуетъ; огласивши же гласъ съ приложеніемъ рукъ низу смотрящи предъ онымъ крылосомъ стоитъ

(обратившися къ Начальнѣйшимъ), на немъ же начинаетъ пѣвецъ Лавра св. Аѳанасія.
чести *Господи воззвахъ,* или *Хвалите Господа!* и егда услышитъ ихъ поющихъ *Вонми гласу моленія моего,* или *Хвалите его вышнихъ,* поклоняется ницъ до земли и отступаетъ на страну, дондеже пріидетъ время канархати стихиры, а идѣже поется *Яко утвердися милость его на насъ;* преходящи чрезъ церьковь полагаетъ на себѣ крестъ предъ Царскими вратами, и обратившися на западъ, къ оной странѣ скоро приходитъ, и уже не полагающи книги на налой, по всегдашнему тамо обычаю, но держащи въ рукахъ канархаетъ, такожде и на *Слава* и *нынѣ:* на рукахъ канархаетъ, еще же и на стиховнахъ всѣхъ святыя Четыредесятницы, прочее же всегда полагающи книгу на налой и на подножіе стоящее, егда же поется наславникъ великъ кромѣ, и *и нынѣ,* такожде особно великое, тогда не преходитъ явно чрезъ храмъ, но сокровенно за свѣщниками близъ Иконостаса предъ Намѣстными Образами, на *Славѣ* убо ради протяженнаго пѣнія, донелѣже окончитъ *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,* да не стоитъ предъ крылосомъ празденъ, мало тамо сокрывается, на *и нынѣ же,* и тойжде ради вины и благочинія ради входа, сокровенъ за свѣщниками стоящи, громогласно издалече канархаетъ; егда же поются *прокимены* на вечерняхъ, сей ставши посредѣ церькви, стихи отвѣтствуетъ тихимъ гласомъ, клобукъ снявши, тоежде съ поклонами за всякимъ стихомъ творитъ и въ Четыредесятницу на всѣхъ часахъ егда глаголется *Заутра услыши гласъ мой, Господи иже Пресвятаго Твоего Духа, Иже въ шестый* или *въ девятый часъ,* таже покрывшися и поклоншися отходитъ; по совершеніи же всего правила на вечерни по *Нынѣ отпущаеши,* проситъ прощенія, на утрени же по славословіи, или по *Благо есть,* положивши единъ поклонъ до земли и единъ предъ правымъ крылосомъ и единъ предъ лѣвымъ. 15) Той же Канонархъ въ Святую Четыредесятницу на преждеосвященныхъ литургіяхъ, прочетши пареміи, стоитъ не отходя посредѣ церькви безъ покровенія клобука, и Священникъ перьвѣе поетъ *Да исправится,* внутрь Олтаря, таже на странахъ тожде поющи, той гласно отвѣщаетъ стихи, си есть *Положи Господи, Не уклони сердца моего, Слава и нынѣ,* и по всякомъ стихѣ поклонъ творитъ до земли, таже паки служащій внутрь, поетъ *Да исправится* до полу, а на крылосѣ тожде оканчиваютъ; Канонархъ же покрывши клобукомъ главу, и поклонъ до земли сотворши, отходитъ на мѣсто свое, въ *Свѣтильнахъ* же Четыредесятницы творитъ инако: онъ посредѣ храма, глаголетъ весь *свѣтиленъ* до конца, по крылосамъ же въ перемѣну отвѣтствуютъ *Силою Креста Твоего,* или *Молитвами Святыхъ,* или *Молитвами Богородицы*

Лавра св. Аѳанасія. *спаси насъ*, и тако *Свѣтиленъ* глаголетъ трижды; еще же и на первомъ часѣ *Стопы моя направи* раздѣльно стихами на обоихъ крылосахъ поютъ, кромѣ повторенія, точію *Да исполнятся уста моя* все цѣло поютъ трижды такожде по крылосамъ на премѣну. 16) *Каноны* никогда же чтутъ, но всегда поютъ на утренни и на повечерницѣ, но на утренних предъ начинаніемъ творитъ Канонархъ по единому метанію, на крылосахъ всегда припѣваютъ *стихологіи*, си есть *избранны стихи* отъ пѣсней *Моисеевыхъ*, еще поютъ и *Троична* по недѣлямъ, съ приглашеніемъ *Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ:* сицевымъ способомъ первую и третію пѣснь зѣло низкимъ и тихимъ гласомъ поютъ, яко едва слышится, четвертую же, пятую и шестую мало вышшимъ, отъ седьмой же еще вышшимъ даже до окончанія Канона, послѣди же точію два поютъ *Троична, Достойно есть славити Тя Троице Святая! Вослоемъ еси Боголѣпно*, таже *Изъ мертвыхъ видѣвши твоего сына*, и *Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу присно блаженную*, и прочая до конца; по окончаніи же *Трисвятаго* не поютъ *Помилуй насъ Господи, помилуй насъ*, но чтутъ *Илакой*, и сорокъ разъ *Господи помилуй*, *Слава и нынѣ* и отпустъ, таже Священникъ: *Помолимся о мирѣ всего міра* и прочая, чтецъ къ нему отвѣтствуетъ *Богъ да спасетъ и помилуетъ ихъ* и прочая. 17) Егда поется *Блаженъ мужъ*, или *Хвалите раби Господа*, тогда Канонархъ ставши предъ Царскими вратами, мало подалѣе, оглашаетъ пѣвцемъ, раздѣляющи стихи псаломски, всѣ по ряду, кромѣ избранія, обратившися лицемъ на западъ, такожде обращаются на западъ и на крылосахъ. 18) Что либо буди чтущіе, или Псалтырь, или Полунощницу, или Часы, или Повечеріе, къ тому же и въ крылосахъ окрестъ стоящіе, и во всей церькви не обращаются никамо, но якоже стоятъ сице и покланяются, инные убо на востокъ, инные же на западъ, на сѣверъ и на югъ, понеже повсюду окрестъ обрѣтаются Иконы, на стѣнахъ и на дскахъ изображенны. 19) Кандилы не точію тамо, но и во всѣхъ монастырскихъ и скитскихъ церьквахъ зѣло тонко зажигаютъ, или великаго ради росходу, понеже многіе суть неусыпны, или умиленія ради, да въ темнотѣ стоящи, можетъ кто воздохнути и прослезитися, аще бо въ нощи нѣсть каковая зажженная свѣща, не видитъ другъ друга стояща, сего ради нарочно погашаютъ свѣщи, егда чтется на утрени шестопсалміе, си есть по *Услышитъ тя*, наченши отъ *Слава въ вышнихъ Богу, Господи чтося умножиша, Господи да не яростію Твоею* и прочая, да не разсмотряюще ничто очима, съ вниманіемъ и умиленіемъ слушаютъ. 20) Начинающейся утренни отъ *Благословенъ Богъ*, чтецъ наченши отъ *Пріидите*

поклонимся, Услышитъ тя Господь, Господи силою Твоего и прочая даже до *его же родила еси едина благословенная;* сія вся чтетъ зѣло медленно, на подобіе Апостола, да имать Священникъ время покадити всю церьковь, иже внутрь Олтаря егда изречетъ *Слава Святѣй Единосущнѣй,* тогда шестопсалміе уже не чтетъ чтецъ, или кто отъ рядовыхъ, но всегда единъ отъ соборныхъ медленно и велегласно съ тщаніемъ, въ праздники же и недѣли самъ Игуменъ, а иже съ вечера начинаетъ чести *Благослови душе моя Господа,* той же чрезъ сутки чтетъ вся сія: *Свѣте тихій, Сподоби Господи; Нынѣ отпущаеши;* на утренни же шестопсалміе, *Слава въ вышнихъ Богу,* егда не поется, *Благо есть;* на литургіи же *Вѣрую* и *Отче нашъ;* ибо сія тамо никогдаже не поются кромѣ славословія въ праздники, и *Свѣте тихій* егда и соборомъ поютъ, творятъ входъ точію на малыхъ вечерняхъ предъ бдѣніями; самъ чтецъ вся чтетъ и *Благослови душе моя,* и *Свѣте тихій,* и *Сподоби Господи,* и *Нынѣ отпущаеши.* 21) По совершеніи всякой утренни и вечерни исходитъ Седмичный во внутреннюю паперть, предъидущу ему Канонарху съ Свѣщникомъ, и поминаетъ имена вписанныя въ книгѣ усопшихъ, раздѣляющи на части, донелѣже совершатся, таже паки тажде начинаетъ, и сіе есть всегдашнее обыкновеніе, никогдаже преставаемое. 22) Перьвой недѣли великой Четыредесятницы въ повечеріяхъ, на канонахъ святаго *Андрея Критскаго* не творятъ метаній, ни поклоновъ, но кротко стоятъ, точію на самое сего великаго канона бдѣніе въ четвертокъ творятъ малыя метанія, припѣвающи *Слава тебѣ Боже нашъ;* на повечерницѣ же великой *Съ нами Богъ* поютъ раздѣльно на обоихъ крылосахъ кромѣ метаній, *Пресвятая же Богородице! моли о насъ грѣшныхъ,* поютъ съ метаніями, *Безплотное естество Херувимское* поютъ кромѣ метаній такожде и *Господи силъ съ нами буди, Многое же множество моихъ прегрѣшеній* и прочіе стихиры на крылосахъ раздѣльно чтутъ, точію *Все упованіе мое* поютъ, дваже канона поютъ вкупѣ, Богородиченъ и святому, отъ тѣхъ святыхъ, ихъ же число припадаетъ въ недѣлю Страстную и Свѣтлую; поютъ же каноны не обычно, прерывающи повечерницу на полѣ, си есть предъ *Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ;* по канонѣхъ же начении отъ сего псалма, чтетъ обычно вся даже до конца; по всякой же малой или великой повечерницѣ, исходящи по чину иноцы, просятъ прощенія отъ Седмичнаго, стоящаго въ внѣшней паперти, отъ Игумена же по недѣлямъ и праздникамъ, кромѣ же того, на первой и послѣдней недѣлѣ поста, но тогда стоитъ внутрь храма и благословляющи прощаетъ предъ нимъ припадающихъ.

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія. 23) Въ погашеніи кандиловъ употребляютъ тамо нѣкую *рилиду* на подобіе метлы, широко и тонко простертой, сдѣланну, съ долгимъ рукояшіемъ и хитростію искуснаго преплетанія, ею же при концахъ церьковнаго правила, помизающи и легко движущи, творятъ лѣпозрачное и великолѣпое въ храмѣ потушеніе; *рилида* же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣланна есть отъ долгихъ перьевъ хвоста павлиннаго въ Княжествѣ *Волоскомъ*, нѣкіимъ удивительнымъ сложеніемъ. 24) Егда Канонархъ чтетъ псалтырь, на всякой *Славѣ* отдаляется отъ налоя, и ставши предъ Намѣстнымъ Образомъ Христовымъ, иже въ Иконостасѣ, творитъ три метанія съ крестомъ, донелѣже чтецъ отвѣтствуетъ *и нынѣ, аллилуїа* трижды и прочая; таже паки приступаетъ къ налою, и чтетъ послѣдователѣну псалтыря *Славу*, прочіе же не творятъ метаній, но кротко стоятъ, не точію на *Славахъ* въ Псалтырѣ, но и на *Трисвятомъ*, токмо въ великую Четыредесятницу и въ инные посты, егда чтутся часы съ междочасіями, си есть въ *Филиповъ* и *Петровъ*. 25) Кромѣ общихъ великихъ монастырскихъ часовъ на колокольнѣ гласящихъ, суть еще двое часовъ малыхъ внутрь храма біющихъ, едины въ Олтарѣ, а другіе въ папертѣ, ради разсужденія медленія въ пѣніи и чтеніи на правилахъ, и лѣпоту являютъ не малу, гласящи въ церьквѣ, наипаче же егда согласятся съ поющими, сей же обычай и въ инныхъ монастыряхъ и церьквахъ въ различныхъ странахъ *Европы* видѣхъ. 26) Суть на крылосахъ нѣкіе сосуды, на единомъ три и на другомъ три, отъ мѣди слїянные лѣпо съ ножками, иные четвероугольны, а инные троеугольны, а инные иннымъ образомъ, въ нихъ же вапно или известь мягкая аки мука, нарочно положенно, на подобіе холма, сицевымъ образомъ, якоже здѣ на хартіи изображенно, да плюютъ внутрь, и абїе плеваніе катящися само вапномъ покрывшися, никаковаго предстоящимъ не творитъ гнушенія. Сей же обычай уставленъ есть чистоты ради, да не окаляютъ зерцаловидныхъ оныхъ драгихъ мраморовъ, имиже церьковь помощена есть. 27) Суть во всей церьквѣ и въ папертѣхъ нѣкая подножїя кругло выплетенна отъ толстой травы въ блатѣхъ растущей, нарицаемой по Россійски *рогозъ*, верьху же ихъ всѣ тамо стоятъ двоихъ ради винъ, ради хлада во время зимы, и ради плеванія, да хранятся чисты всегда церьковные мраморы, яже предписанные церьковные служителїе выносятъ на всяку суббоѳу внѣ церькви, и отрясши отъ нихъ прахъ, паки полагаютъ на мѣстѣхъ своихъ. 28) Благочиніе въ прехожденіи чрезъ церьковь сицево имутъ: Егда чиномъ меньшій узритъ издалече созади грядущаго большаго себе, удалившися на страну, стоитъ при стѣнѣ, аще и продол-

жится время, дондеже прешедши Начальнѣйшій, станетъ на мѣстѣ своемъ; еще же егда чтется или Апостолъ, или Евангеліе, или *Вѣрую*, или на утреннѣ шестопсалміе, или *Слава въ вышнихъ Богу*, или на вечерни *Благослови душе моя Господа*, никтоже не входяй, ниже исходяй, можетъ пройти чрезъ церьковь, аще же и нужду имѣетъ, но стоитъ на странѣ, или въ нѣкоемъ углѣ до окончанія, таже преходитъ въ опредѣленное себѣ мѣсто: тожде творятъ и на чтеніи псалтыри, ожидающи даже до *Славы*; еще же ни въ крыласъ не входятъ, ни съ крылосовъ не сходятъ на странѣ той, идѣже Канонархъ канархаетъ, дондеже прейдетъ на другую страну, еще же и два пути суть по преди налоя, входятъ въ крылосъ и исходятъ Проигумены и вторые Соборные, съ зади же налоя, си есть къ Иконостасу низшимъ путемъ, общіе Іеромонахи и все меньшаго чина. 29) Кромѣ иннаго церьковнаго украшенія суть тамо четыре Креста мѣдные на четырехъ странахъ повѣшенные, на востоцѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ, на его же поперечныхъ рогахъ суть вдруженны свѣщи равной тяготы, отъ нихъ же иногда едина зажигается, иногда же другая на премѣну; восточнаго убо Креста свѣща, иже предъ Распятіемъ выше всего Иконостаса виситъ, по вся дни зажигается въ началѣ утренни, такожде и на вечерни егда поютъ *Господи воззвахъ*, юже спущаютъ вервомъ даже до половины, егда Священникъ глаголетъ *Совершимъ вечернюю*, или *утреннюю молитву нашу Господеви*, но не погашаютъ, таже при концѣ правила долу спустивши погашаютъ, въ недѣлиже и праздники всѣ четыре зажигаются и въ предреченное время до полу точію два, восточный и западный спущаютъ, но не погашаютъ даже до окончанія, на литургіяхъ же праздничныхъ до полу тіижде два спущаютъ, егда Діаконъ глаголетъ *со всѣми Святыми помянувше*, по окончаніи же правила всѣ четыре ниспустивши погашаютъ. 30) *Благослови душе моя Господа* на литургіяхъ праздничныхъ поютъ раздѣляющи стихи по крылосамъ, еще же и кромѣ праздника, егда точію служатъ въ великомъ храмѣ праздника, въ малыхъ же параклисахъ служащи по вся дни кромѣ Четыредесятницы всегда поютъ малы антифоны, *Благо есть исповѣдатися Господеви*, такожде и на вечерняхъ всегда поютъ *Положи Господи храненіе устомъ моимъ* еще же и на утренняхъ, въ нихъ же бываетъ на *Хвалитехъ*, поютъ *Хвалите Его солнце и луна*, и прочая обоихъ псалмовъ до конца, точію по вся дни чтутъ раздѣляющи пѣвцы обоюду по крылосахъ стихи или точки *Слава въ вышнихъ Богу* по вся дни чтутъ, въ праздники же малые и великіе поютъ стоящи въ формахъ на крылосахъ, пѣвцы точію два, единъ одесную, а другій ошуюю, такожде

Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳанасія

Херувимскую, Причастенъ и *Достойно естъ* на крылосѣ на премѣну, единъ едино, а другій другое. Сицевъ и повсюду у Грековъ обычай, яко единъ всегда поетъ; аще же и другій мало что хощетъ пособити, той ничто же словесъ глаголющи, точію празднымъ гласомъ тишайшимъ отъ пѣвца, просто аки трубою мало гласитъ чрезъ четвертую или осьмую ноту. 31) Въ Соборномъ храмѣ точію въ недѣли и праздники литургисаютъ, и въ среду и пятокъ великаго поста преждеосвященны, въ прочіе же дни въ параклисахъ сущихъ внутрь монастыря, повся же субботы непрестанно службу творятъ съ коливомъ за усопшую братію въ предреченномъ храмѣ святыхъ Апостолъ *Петра* и *Павла*, идѣже погребаются иноцы, еще же и вторую литургію творятъ въ прибочныхъ великаго храма параклисахъ. 32) Коливо (кутью) за усопшихъ братій труждающихся въ монастырѣ и за всѣхъ Христіанъ подающихъ милостыню варятъ во всякій пятокъ, и раздѣливши на два блюда, едино малое предъ вечернею относитъ Діаконъ съ Седмичнымъ въ храмъ погребательный, и тамо съ малымъ числомъ иноковъ прочетши нѣколико листовъ отъ имянъ написанныхъ, и сотворши обычное поминаніе, снѣдаютъ коливо; второе же блюдо великое относятъ въ побочный храмъ великой церькви, или въ десный, или въ шуій, на премѣну по седмицамъ, инный Священникъ съ опредѣленными монастырскими Канонархи и съ прочіими, и прочитываютъ многіе листы отъ помянника, и сотворши поминаніе, приносятъ въ великую церьковь на вечерню, идѣже по совершеніи правила износятъ внѣ церькви въ преддверіе, и тамо сѣдши по чину, раздѣляютъ и снѣдаютъ; въ великую же Четыредесятницу не предъ церьковію но въ трапезѣ предъ благодареніемъ снѣдаютъ. Заутра же въ субботу съ вторымъ блюдомъ, отшедши тойжде Священникъ въ погребательницу, литургисаетъ надъ малымъ коливомъ, и по литургіи поминаніе творитъ, такожде и инные Священницы въ многихъ параклисахъ тожде творятъ. Седмичный же совершивши Божественную литургію и поминаніе надъ коливомъ въ прибочномъ великой церькви храмѣ, приноситъ въ трапезу, еже такожде по совершеніи яствъ снѣдаютъ предъ благодареніемъ, всякъ глаголющи тихо: *Богъ да упокоитъ отцы и братію нашу.* Сіе коливо есть самая пшеница чистая, добрѣ уваренная и исцѣженная отъ воды, и съ орѣхами толчеными смѣшенна, еже всѣ руками взимаютъ. 33) На всѣ праздники Богородичные и святыхъ, кромѣ Христовыхъ, творятъ особливое коливо съ украшеніемъ различныхъ плодовъ, едино утро по литургіи, въ честь празднуемаго, и четъ служащій надъ нимъ молитву, яже есть въ Требникѣ, и утро по трапезѣ предъ возношеніемъ части

Богородичной, ударивши въ кондій, и ставшимъ всѣмъ на ноги, Игуменъ, или въ небытіи его, Седмичный, глаголетъ сія велегласно: *въ славу Великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа,* и отвѣтствуетъ чтецъ церковный тому: *слава и держава во вѣки вѣковъ аминь,* и паки въ седмичный въ честь и многія молитвы *Преблагословенной нашей Владычицы Богородицы и присно Дѣвы Маріи,* и отвѣствуетъ паки чтецъ: *Тоя молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ,* и паки седмичный: *Въ предстательство превеличайшихъ чиноначальниковъ Михаила и Гавріила и всѣхъ безплотныхъ силъ небесныхъ,* отвѣтствователь же глаголетъ: *Тѣхъ предстательствомъ Христе, Боже помилуй и спаси насъ,* Седмичный: *Въ честь славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна,* отвѣтъ: *Того молитвами Христе Боже,* и прочая. И сице послѣдовательно въ честь *Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Преподобныхъ Праведныхъ и всѣхъ святыхъ,* пресѣчно глаголющи, отвѣствуютъ *Тѣхъ молитвами* и прочая; святому же празднуемому глаголютъ: *Въ честь и память,* и здѣ отвѣствовавши не поминаютъ послѣднѣйшихъ, но обносящу церьковнику коливо взимаютъ глаголющи: *Того молитвами,* или *Тоя молитвами Христе Боже спаси души наши,* и снѣдаютъ; послѣди же возносятъ часть Богородичну, и благодареніе творятъ. Удивительно же чесо ради сего благаго обычая въ Россіи нѣсть, аще же и творятъ коливо на поминаніе умершихъ, но и то не обычно растворяемое сытою, и снѣдаемое ложицею, иногда же вмѣсто пшеницы Сарацынское пшено варятъ, кромѣ узаконенія, чесому Греки зѣло посмѣваются. Сей же обычай колива на память святыхъ представляемаго, не точію во всѣхъ монастыряхъ Святогорскихъ, но и въ прочихъ во всей *Греціи,* въ монашескихъ и мірскихъ церьквахъ творится, индѣ точію единожды по службѣ, а индѣ и дважды, си есть съ вечера по вечерни, и утро по литургіи. 34) Кандила нѣкіимъ способомъ, точію въ Святой горѣ обычнымъ, нигдѣ же индѣ знаемымъ, зажигаютъ, си есть не спущающи вервами на низъ кандиловъ, или лампадъ но низлагающи, отцепляющи за кольцо нѣкіимъ крючкомъ желѣзнымъ, на палицѣ высокой прикованнымъ, на немъ же есть нарочный ровецъ, идѣже служай прилѣпляетъ свѣщу, ради лучшаго въ нощи разсмотрѣнія, а верху его дырицы тонкія, часты, едина при другой, а сквозѣ ихъ токмо раздѣленныя, аки нити, губка лѣсная провлеченная на подобіе гвоздей тонкихъ, отъ нихъ же взимающи влагаютъ аки язычники змійны оныя гнотки (свѣтильни) въ дырицы нѣкіихъ крючковъ оловянныхъ, и повѣсивши ихъ въ кандилы половиною внутрь, а половиною внѣ запаляютъ, сице огнемъ малымъ яко точію синѣетъ, и едва зрится пла- Лавра св. Аѳанасія.

Лавра св. Аѳонасія. мень отнюдь же не свѣтитъ. 35) Чотокъ тамо никто въ рукахъ не держитъ, ни въ церьквѣ, ни въ трапезѣ, ни по монастырю ходящи, но точію ихъ употребляютъ въ келїяхъ на уединенныхъ молитвахъ. Сїе же, мню, яко не отъ древняго обыкновенія, но отъ послѣдняго небреженія начальнѣйшихъ и отъ подражанія подначальныхъ, пріиде сицевый чинъ не похвальный. 36) На помостѣ церьковномъ суть нарочно мраморы различныхъ цвѣтовъ и взоровъ, опредѣленны между собою чинно разстоящїе, да всякъ чтяй и служай въ правилѣ знаетъ свое знаменеїе и мѣсто; ибо Дїаконъ егда чтетъ Евангелїе, далече стоитъ за срединою церькви, уже приближающися къ западнымъ вратамъ, и кромѣ амвона, нѣсть бо въ нихъ сего обычая, Ектеніи же вся дѣйствуетъ предъ Царскими вратами, и на иномъ мѣстѣ чтутъ Апостолъ и парамїи, на иномъ же чтенія и на иномъ оглашаетъ стихи на *Блаженъ мужъ* и на *полїелеяхъ*, и на инномъ стоитъ, егда оглашаетъ гласъ, и на инномъ паки, егда чтетъ Псалтырь.

Доселѣ о чинахъ и обыкновенїяхъ Святыя *Лавры*, аще же и по чину вся написахъ, (еже бо перьвѣе припамятствовахъ, то перьвѣе и начертахъ), обаче удобно есть не лѣнящемуся отъ готоваго хуждшаго въ лучшее премѣнити разположенїе; азъ же приближуся къ концу описанія обители сея, бояся, да не тяготенъ буду трудолюбивому читателю многоглаголанїемъ; но аще мнѣ речетъ кто: *чесо ради многу сице бесѣду простерлъ еси о чинѣ монастырскомъ, о правахъ же добродѣтеляхъ иноческихъ; ничто же явилъ еси?* отвѣтствую: I) Яко сего ради широко здѣ первый монастырь описахъ, да меньшую о прочихъ простру бесѣду; понеже и инные монастыри знаменитые, подобный чинъ содержатъ, мало въ чесомъ разнствующи единъ отъ другаго, не аки бы протчїе отъ сего воспріяша преданія, суть бо инны древнѣйшїе отъ сего, но понеже отсюду сотворихъ начало описанія ради удобнѣйшаго и чиннѣйшаго. II) Описывати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть аще убо реку быти всѣхъ благихъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же назову всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденїе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужду быти, не вѣмъ что глаголати, се точію исповѣдаю, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти, и хуждшаго отъ мене ни единаго обрѣтохъ, не токмо въ *Лаврѣ*, но и во всей Святой Горѣ.

Таковая убо и толикая о *Лаврѣ* широчае исписахъ, да вкратцѣ и иныхъ монастырей чины и обыкновенія, яже суть подобна, начертаю; сего ради послѣдовательнѣ и о иныхъ обителяхъ довольно тщаливую творю повѣсть.

II. Монастырь *Каракаллъ* отъ *Лавры* отстоитъ четырьмя часами шествованія, на странѣ восточной, прозменовася же сице отъ перваго своего Ктитора нѣкоего *Антонія Каракалла*, иже отъ *Рима*, есть же образъ его внѣшній сицевъ; со всѣми ближними своими красованіи обстоящими якоже отъ меня здѣ начертанъ зрится, отъ страны восточной и полуденной, отъонюдуже и самый верхъ *Аѳона* издалече показуется; обрѣтается на мѣстѣ высокомъ, веселомъ и уравненномъ, на нижнихъ холмахъ *Аѳона*, недалече отъ брега морскаго, яко восхожденіемъ четверть часа, при водахъ текущихъ и здравыхъ, между зеленостію и густынею лѣса, есть же образъ четвероуголенъ, но далече меньшій, не точію отъ *Лавры*, но и отъ инныхъ монастырей, объятіемъ мѣста и чиномъ достоинства, имать же окрестъ себе маслинъ довольно, и иныхъ плодоносныхъ древесъ, еще же и воздухъ невредный, и въ вертоградѣ предъ вратами кипарисовъ пять, съ малою церьковію, идѣже и кузница и работникамъ мірскимъ постоялый домъ и конюшня для лошадей, врата же имать желѣзны двои, въ углѣ стѣны западной; посреди же тоя стѣны есть столпъ четвероуголенъ, широтою, высотою, крѣпостію и лѣпотою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпы и бойницы (башни) превосходящъ, и верху онаго параклисъ созданъ во имя святаго Пророка *Иліи*; суть же тамо и пушки малыя и иная орудія огненная, еще и промахоны созданны, въ нихъ же кроющися удобно есть отъ низу зрящихъ дырицъ, братися и побѣждати враговъ; бяху же съ начала врата монастырскія въ стѣнѣ восточной, ихъ же знаменіе и донынѣ познавается, закрѣплено зданіемъ; по многолѣтномъ же обветшаніи и запустѣніи послѣди Господарь или Воевода *Молдавскій Петръ*, хотящи его обновити, посла Протоспаѳарія своего, такожде имянуемаго *Петра*, съ многими деньгами, повелѣвши ему, да воздвигнетъ обитель оную отъ основанія и созиждетъ на мѣстѣ лѣпозрачномъ. Спаѳарій же да пріобрящетъ себѣ отъ него малу часть, созда точію единъ пиргъ, си есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морскомъ, съ нѣколиками келіями, возвратися въ *Молдавію*; увѣдавши же коварство его Господарь много на него разгнѣвался, и хотяше его обезглавити; Спаѳарій же, да избавится отъ смерти, обѣщася обитель оную воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отшедши убо паки въ Святую гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало высочае перьваго, яко на четверть часа восхожденія отъ моря, тогда и врата древнія отъ востока каменныя закрѣпи, и инныя врата двои внѣшнія и внутреннія созда въ стѣнѣ западной, въ углѣ сѣверномъ, при высокомъ ономъ и крѣпкомъ пиргѣ,

№ 2. Монастырь Каракаллъ

Монастырь Каракалъ.

для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваровъ иразбойниковъ. По совершеніи же обители Спаѳарій возвратися въ *Молдавію* съ радостію. Господарь же пріятъ его съ честію; таже послѣди согласившися Господарь оный съ Спаѳаріемъ, не безъ удивленія, *Петру* съ *Петромъ*, и воспріявше на себя монашескій чинъ, преименовашася оба *Пахоміи*, препроводиша прочее время живота своего воономъ монастырѣ Богоугодно, идѣже оба почиша о Господѣ, обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолвствоваше предреченный *Пахомій Спаѳарій*, яже и доднесь нарицается *келія Спаѳаріева*. Мнѣ же здѣ пріиде въ умъ не мало чудившися неизреченнымъ Божіимъ судьбамъ, имиже, якоже вѣсть и хощетъ, уловляетъ человѣка различнаго чина къ спасенію, яже и о предреченныхъ двухъ собысться нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое; единъ бо отъ нихъ уловленъ бысть сѣтьми Богомерзскаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святошатства и уже отчужденъ бысть царствія Божія, по словесахъ даже до третіяго небеси Апостола восхищеннаго, яко *ни таті, ни прелюбодѣи, ни сребролюбцы, ни прочіи царствія Божія наслѣдятъ*; вторый же великаго достоинства сущи и широкимъ путемъ жити обыкши, мню, яко не точію не желаше, но ниже помышляше когда о отверженіи міра, славы, чести и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути иноческомъ, Богъ же Всемудрый и человѣколюбивый хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истинны пріити, обоихъ дивною Своею премудростію отъ рукъ вражіихъ исхити; сего, мню, за милостину къ нищимъ, и великой къ монахамъ и общимъ всего міра Богомольцамъ благодѣянія; онаго же за инная нѣкая добрая дѣла его, или родителей его: но приступимъ паки къ повѣсти, или описанію обители.

Храмъ тамо главный есть во имя Святыхъ Верьховныхъ Апостолъ *Петра* и *Павла* созданъ, отъ сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко, имать точію паперть едину, и преддверіе, яже вся суть покровенна оловомъ, поддержится четырьмя столпами зданными, паперть же двумя, главою покрывается единою большою, преддверіе же двумя меньшими. Крестильницы, или Водосвятильницы особливой тамо нѣсть, якоже въ *Лаврѣ* и инныхъ монастыряхъ, но въ папертѣ освящаютъ воду на всякое новомѣсячіе или въ преддверіи; надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвышенна колокольня четвероугольна, идѣже колокола, била древянна и клепала желѣзна къ оглашенію правила висятъ, такожде и часы общіе, иже тогда не глашаху, ради оскудѣнія монастырскаго, но инные меньшіе внутрь церькви. Церьковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣ-

потнымъ художествомъ, хоросомъ, свѣщниками поликандилами и кандилами довольно удобрена, и мраморными бѣлыми скрыжальми изрядно вымощена, еще же черными и иными мало упещренна; есть же крестообразна разположеніемъ, якоже и *Лаврская*, но далече меньшая, ея же долгота отъ вратъ западныхъ до конца Олтаря протязается, точію на дванадесять ступаній обычнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на дванадесять, въ разпростертіи крылосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять и широта такожде дванадесять; вратъ всѣхъ пять, три церковныя, два папертныя. Параклисы, или храмы малые, раздѣльно отъ великой церкви обрѣтающіеся, въ огражденіи монастырскомъ, суть шесть: Святаго Великомученика *Георгія* на колокольнѣ, святаго Пророка *Иліи* на великомъ пиргѣ (столпѣ), *Преображеніе Креста Спасителева*, Святителя Христова *Николая*, *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, Святаго *Іоанна Милостиваго*, Святаго Великомученика *Пантелеймона*; кромѣ же тѣхъ внѣ монастыря, недалече, на странѣ сѣверной при общей иноческой погребальницѣ, храмъ малъ, еще и предъ монастыремъ въ вертоградѣ и на иныхъ окрестныхъ мѣстахъ. Чинъ же въ правилѣ чтенія и пѣнія тойжде послѣдователенъ во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ, аще и не все цѣло, но елико мощно по подобію совершается, но по силѣ истощенія и количества иноковъ, идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умаленъ есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единаго совершенно исполнити возможетъ, якоже и во всемъ монастырѣ во время странствованія моего скудость великую обрѣтохъ, не точію иноковъ, но и многъ недостатокъ вещей нуждныхъ къ снабдѣванію, и долгъ не малъ, обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ Святыхъ Верьховныхъ Апостолъ *Петра* и *Павла*, и призваху отъ иныхъ монастырей изрядныхъ пѣвцовъ, и сотвориша всенощное бдѣніе дванадесять часовъ, и прочій весь совершенный чинъ, якоже и въ прочихъ главныхъ монастыряхъ; церьковь же главная раздѣльно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать, суть же созади Олтаря нѣколико древесъ померанцовыхъ и единъ кипарисъ изрядный; отъ страны же восточной келіи тогда бяху падшіи и разоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеся каковая пособствующа отъ міра Христіанская рука; Игумены же и тамо часто поставляются и премѣняются, якоже и въ *Лаврѣ*, и ничѣмъ не владѣютъ, точію церьковнымъ чиномъ, *Скевофилакъ* же въ розходахъ, доходахъ и даніяхъ Турецкихъ и въ досмотреніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо по-

Монастырь Каракаллъ.

Монастырь Караллъ. варня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ полуденной монастыря, стоитъ высоко, къ ея же входу по нѣколико степенѣхъ каменнозданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но древянныя; въ прочихъ же окрестъ стѣнахъ келіи обрѣтаются въ два ряда, едины на другихъ съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предписахъ въ *Лаврѣ*, отонюдуже и высота стѣны монастырской вразумитися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшіе; тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ страны востока на море зрящая, въ которой гостихъ и азъ четыре дни съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обычай всѣхъ странныхъ воспріимати, по благому ихъ изволенію и преданію, яже есть иноческому житію весьма прилично и похвалы достойно, да милостинею снабдѣвающися Христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показуютъ, тѣмжде единовѣрнымъ, отъ сего бо знаменія и учениками своими познаваетъ насъ быти Христосъ Спаситель, *аще любимъ другъ друга*, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей; тогда обрѣтохъ тамо иноковъ яко на дванадесять, съ разшедшимися же по милостинамъ и по метохамъ, яко пятьдесятъ, не хотятъ бо по монастырямъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ; многажды бо случаются Начальницы злы быти и небратолюбивы, свое точію тѣло туне питающіе и добрѣ одѣвающіе, братію же въ пищѣ и одеждѣ и во всякой потребѣ презирающіе, такожде и отъ братій многіе суть нетерпѣливы и роптательны, не помышляющіе, *яко иго Христово благо, и бремя его легко есть*, хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носити, и не разсуждающи яко Крестъ Христовъ, егоже въ одѣяніи чина Ангельскаго на рамена воспріяша, знаменуетъ всякое вольное и невольное терпѣніе и отсѣченіе своея воли; ради малой каковой либо буди вины оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ, якоже единъ тогожде монастыря преждебывшій братъ, на уединеніи въ скиту сидящій, съ нимъ же случися мнѣ собесѣдовати, и вопросихъ его азъ: *Чесо ради бѣже изъ монастыря, въ немже и пища и правило и всякая вещь удобно управляется согласіемъ многихъ, нынѣ же сторичествующее попеченіе самъ о всемъ имать?* отвѣща мнѣ: *За неправосудіе*, рече, *начальствующихъ, иже себѣ добрые уготовляютъ припасы и на трапезѣ общей или уединенной ядятъ учреждающися, намъ же на всякъ день мало варенія, или горкихъ маслинъ и сланыхъ представляютъ*; тогда азъ обличихъ его, *яко тѣсный и прискорбный путь вводящій въ животъ возненавидѣ, широкій же завиднымъ окомъ возлюби, и яко прежде въ обители съ пресѣченіемъ воли своея вся творяше, еже*

есть совершеніемъ иноческаго житія; нынѣ же во уединеніи, что либо творитъ, или зло или благо, все дѣйствуетъ по своей волѣ и прихоти, еже есть противно монашескимъ правиламъ; азъ убо подобрѣ общему естественному человѣческому обыкновенію пострадахъ, иже здравы суще, немогущимъ врачеве показуются быти, и о врачебныхъ мастехъ и зеліяхъ другимъ совѣтуютъ, немощны же суще самихъ себе уврачевати не помнятъ. Тогда и азъ малодушіе его видящи, совѣтовахъ паки возвратитися въ обитель подъ святое послушаніе, да не исходящи единъ по единому отъ монастырей, пустые и праздные сотворятъ; и ни во чтоже обратятъ труды, тщаніе же и поминаніе Ктиторовъ; егда же мнѣ вторую благословную вину представи, тогда прочее ему не стужахъ, суть бо вины благословны въ правилахъ отческихъ написанны, для которыхъ монахъ воленъ есть кромѣ прегрѣшенія, изыти изъ монастыря своего въ другій, или аможе благоволитъ. Въ монастырѣ убо *Каракальскомъ* келій бяху тогда пятьдесятъ, внѣшнихъ же келій уединенныхъ въ окрестныхъ холмахъ между лѣсомъ обрѣтающихся на землѣ монастырской двадесять пять, съ источниками водными и многими древами садовыми, отъ нихъ же многія суть съ церьквами, прочія же именуемыя *каливы* кромѣ церьквей. Монастырь Каракаллъ.

Мощи же святыхъ различныхъ, яже видѣхъ и лобызахъ, иныя же внѣ монастыря слышахъ быти посланны въ инныя страны, бяху сицевы: Святаго Апостола *Варѳоломея* верхняя часть главы; святаго *Меркурія* глава и кость великая отъ плеча; святыя *Пелагіи* глава; святаго *Іоанна Милостиваго* кость отъ ноги съ тѣломъ; святыя *Марины* рука лѣвая со всѣми персами; святаго *Поликарпа* Епископа *Смирнскаго* кость отъ руки, и иныя малыя частицы различныхъ Святыхъ именованныхъ же и невѣдомыхъ. Обрѣтеся же и Хрисовулъ Царскій съ печатію оловянною повѣшенною, и съ подписаніемъ червленнымъ Греческимъ: перьвое убо слово, еже есть самаго Царя имя, нѣкако подъ титлою сокращенно недомыслимо есть, прочіи преводятся тако: .... *Во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій Ангелъ.* Еще же видѣхъ и грамоту Славенскимъ языкомъ писанную, съ подписью Игумена, въ Болгарскіе Россійски и другіе грады за прошеніемъ милостины посылаемую. Слышится бо, яко тамо прежде *Болгары* обитаху, нынѣ же ни единаго *Болгара* нѣсть, но все Греки. Быша и инны многи тамо Хрисовулы, но за небреженіемъ согниша и потребишася вовся, и отнюдь подписи ихъ познатися не могутъ; еще же и книги, якоже слышахъ, довольны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокамъ, и не имущимъ тщаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуся тамо тогда иныя учительныя

Монастырь Каракалла. книги кромѣ церьковныхъ употребляемыхъ на правило; имать же и пристанище монастырь оный при морѣ.

III. Якоже убо предреченный монастырь на именовася отъ храма *Святыхъ Апостолъ*, но отъ перьваго Ктитора *Каракалла* сице и слѣдующій не имянуется отъ храма первозданнаго, но отъ прежденасельшагося тамо нѣкоего безмолвника Преподобнаго *Филоѳея*, иже во Святыхъ *Аѳонскихъ* почитается.

No. 3. Монастырь Филоѳей.

Монаст. Филоѳея. Монастырь сей такожде есть четвероуголенъ, но большій отъ *Каракалла* и вышшій стѣнами, наипачеже стѣна восточная есть вышшая всѣхъ, и до пяти преграждені́й и покрововъ имать, и келіи едины на другихъ стоящія, идѣже и врата монастырскія желѣзны едины съ зади Олтаря церьковнаго, якоже здѣ на хартіи изображенъ зрится отъ страны западной и полуденной, обрѣтается на мѣстѣ высокомъ, далече отъ пристанища своего, иже имать при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія; стоитъ же на мѣстѣ равномъ, веселомъ и безмолвномъ, при водахъ текущихъ хладныхъ и здравыхъ, внутрь и внѣ монастыря сущихъ; имать же свою и мельницу водяную и сѣножать довольную, окрестъ монастыря, и древесъ садовыхъ изобильно, лѣсомъ же прегустымъ отвсюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различныя древа, наипаче же каштаны и Эллаты подобныя соснамъ, или елямъ; ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ и снѣги многи падаютъ, сего ради и древа сіи въ таковыхъ мѣстѣхъ любятъ рости. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толсты обрѣтаются древеса, яко во время моего тамо поклоненія въ гостинницѣ обрѣташеся отъ древа каштанова кругло вытесанный съ подножіемъ цѣлый столъ, егоже окруженіе обымаше седмьнадесять пядій, и полагаемъ наполняше всю гостинницу; пирговъ (столповъ) не имать, точію единъ при вратѣхъ, келіи же имать отъ двухъ и до трехъ стѣнъ, едины на другихъ, тѣмжде образомъ, якоже и въ *Лаврѣ* зданны. Ктиторы, или здатели монастыря сего суть три; *Арсеній*, *Филоѳей* и *Діонисій*, иже и въ *Олимпѣ* горѣ, близь *Солуня* обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуся тогда изображенны въ паперти великаго храма, послѣди же въ седмитысячномъ году отъ *Адама* (1492), Царь *Кахетинскій*, си есть *Грузинскій*, *Леонтій*, и сынъ его *Александръ* своимъ иждивеніемъ обновиша изряднѣе, и трапезу въ немъ создаша великую и красную предъ церьковію, въ стѣнѣ западной, якоже здѣ зрится, съ великими окнами и преграды желѣзными и иконописаша ю всю, идѣже зрятся и самихъ ихъ живонаписанны Иконы. Недалече же монастыря на странѣ сѣверной, церьковь мала съ гробницею, идѣже погребаются иноцы; подалѣе же объ онъ полъ потока обрѣтается нѣкая

пресловутая келія проименованная *Магула*, на зѣло прохладномъ, веселомъ и лѣпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отъонюду же издалече низу зрится море и предреченный *Лаврскій* милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивительномъ, съ высокимъ пиргомъ и изряднымъ вертоградомъ. Храмъ тамо не оловомъ покровенъ, якоже въ инныхъ монастыряхъ, но каменными дщицами (черепицею), якоже и келіи, и не имать ни единой главы, круговиднымъ въ долготу затвержденъ, и верьху онаго древомъ, таже каменемъ покровенъ, созданъ же издревле отъ самыхъ плинѳъ кромѣ каменя, и якоже повѣствуется, и отъ зрака ветхости познавается, еще отъ древнихъ Христіанъ, прежде населенія тамо иноческаго обитающихъ. Таже по запустѣніи мѣста стояше и храмъ оный пустъ даже до предреченныхъ оныхъ трехъ Ктиторовъ, утвержденъ же есть на четырехъ столпахъ круглозданныхъ, и отъ простыхъ мраморовъ кромѣ украшенія, подножіе имать помощенно, разсѣдеся же на многихъ мѣстѣхъ и готовъ бяше къ паденію, но не имѣяху силы убогіе иноцы инаго воздвигнути; бысть же въ долготу и широту едва не дважды большая отъ храма *Святыхъ Апостолъ*, иже въ *Каракаллѣ*, обаче не крестообразна есть, но проста, четвероугольна; имать же папертей двѣ, по два столпа зданна имущихъ, внѣшняя паперть имѣетъ два входа, внутренняя же входъ единъ, и кромѣ тѣхъ преддверіе, въ немъ точится источникъ воды зѣло здравой и хладной, тамождe совокупно и студенецъ обрѣтается; надъ папертію же часы великіе висяху, обще ударяющіе; предъ церьковію же абіе восходы каменные къ трапезѣ; и тамо недалече, мало на сѣверъ, больница и старопитательница, трапеза же довольно зданіемъ есть пространна, и трапезъ, или столовъ имать много, отъ нихъ суть каменныхъ седмь, прочіе же древянные. Бяху же тамо кромѣ великаго храма и параклисы четыре: Святаго *Іоанна Златоустаго*; святаго Пророка *Иліи*; Святителя Христова *Николая*. Отстоитъ монастырь отъ предписаннаго *Каракалла* полчаса хожденіемъ, а отъ пристани своей часомъ возхожденія, а отъ *Иверскаго* знаменитаго монастыря, о немъ же послѣди изъявлю слово, двумя часами шествованія. Имѣяше тогда внутрь себе келій иноческихъ яко пятьдесятъ, еще толико и вящше можаше вмѣстити мѣсто праздно, еже тамо обрѣташеся, келій же уединенныхъ въ лѣсу монастырскомъ обитающихъ бяху тогда около двадесяти; отъ священныхъ убо сосудовъ мало что и въ томъ монастырѣ обрѣтахуся, многія бо вещи въ чужихъ рукахъ лежаху за долгъ. Отъ вещей церьковныхъ, Крестовъ и Мощей сіи тогда обрѣтахуся: Крестъ отъ Животворящаго Древа, на палецъ въ долготу и въ тол- Монаст. Филоѳей.

Монаст. Филоѳей. стопу, подъ злато и сребро оправленъ; десная рука съ перстами святаго *Іоанна Златоустаго;* святыя мученицы *Марины* цѣлая нога отъ колѣна до низу, и инныя многія малыя частицы различныхъ Святыхъ свѣдомыхъ и несвѣдомыхъ ; Хрисовулы же Царскіе обрѣтахуся еще сицевы, на пергаментѣ и на хартіи съ червленными подписьми имянъ ихъ; вторый такожде и третій съ подписью тогожде Царя Греческаго *Іоанна.* Еще же бяху и два Хрисовула Самодержцевъ *Россійскихъ,* единъ Царя МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА , а другій Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

№ 4 Монастырь Иверскій, или Грузинскій. IV. Монастырь сей наречеся *Иверскій* отъ прежденасельшихся тамо тріехъ иноковъ *Иверскихъ,* си есть *Грузинскихъ,* именуемыхъ, *Іоаннъ, Евфимій* и *Георгій,* иже бѣста отъ Царска рода, и возлюбиша безмолвное житіе иноческое , создаша себѣ тамо малу обитель , и въ ней храмъ количествомъ мѣренъ и красотою доволенъ , съ главою и четырмя столпами мраморными , о ней же послѣди широчае изъявлю слово , яже обитель едина отъ шестидесяти древнихъ въ горѣ *Аѳонѣ* , но и доселѣ бы была мзда зданіемъ и честію , аще бы Единородный Сынъ и слово Божіе, ради любве Пречистыя Своея Матере, не возвеличилъ ю славою и честію и всякимъ довольствомъ , яже нынѣ между главными Святыя горы монастырями третія въ степени числится. Каковымъ же смотреніемъ ю возвысилъ есть Вышній, внемли слышай : Предреченные убо единомысленны Ктиторы и единодушны служители , Богоугодно прочее время живота своего препровождающи , по маломъ времени восприяша къ сожитію и общенію иноческихъ подвиговъ , облекши во святую Ангельскую схиму онаго пресловутаго *Грузинца* и *Грузинскаго* царства мужественнаго Вождя *Горникія* , (его же и донынѣ обрѣтаются хранима въ ризницѣ монастырской , воинская оная удивительная оружія достохвальная и достозрачная). Сице убо собывшимся вещамъ , и времени немногу мимошедшу , оставивши временную жизнь , преселися на вѣчную , присно поминаемый Благочестивый Царь *Константинопольскій Романъ,* благоразумная и благочестивая его Царица овдовѣвши, убоялся , да не царство Ея отъ частыхъ напастей *Персидскихъ* что зло пostраждетъ , понеже никаковаго имѣяше помощника , написа молительныя и прилѣжно просительныя грамоты и къ Преподобному и Богоносному Отцу *Аѳанасію,* иже не точію тогда въ *Лаврѣ* , но и во всей Святой горѣ начальствующій бысть , и къ предреченнымъ тріемъ Отцемъ *Грузинскимъ* и сподвижникомъ пресловутаго *Горникія,* извѣствующи , яко отъ *Персидъ* бѣдствуетъ Ея царство, и яко ни на кого инаго по Бозѣ не имѣетъ отнюдь надежды, точію на храбраго Вождя *Горникія* , якоже и прежде многую отъ него имѣяше помощь , егда въ

воинскомъ бяше званіи, и яко да не творятъ инако, точію Монаст. всеконечно да пошлютъ къ ней *Горникія;* святый же *Аѳанасій* Иверскій. и Преподобные оные Отцы разсудивши, да не подпадетъ царство Греческое подъ народъ Варварскій и безбожный, соизволиша сотворити Царицы моленіе; не хотящи же блаженный *Горникій* отъ святаго отлучитися мѣста и Богоугоднаго житія, но принуждаемъ много отъ увѣщаній отческихъ и епитимій, едва послуша словесъ ихъ, и отшедъ въ *Византію*, сотворися отъ Царицы Архимандритомъ, устремися съ многою силою Грузинскою противу *Персовъ*, и вовся ихъ разруши, егда же возвратися паки въ *Константинополь* съ многимъ богатствомъ сей великій побѣдитель, нѣсть мощно описати съ коликимъ и каковымъ провожденіемъ устрѣте его и воспрія Царица и прочіе ея собесѣдники, сіе точію мощно есть разумѣти, коль великій имъ благодѣтель и избавитель показася *Горникій*, и коликую любовь и честь отъ всѣхъ обрѣте, наипаче же отъ Благочестивѣйшей оной Царицы, яко она отверзши вся своя Царская сокровища и показующи я *Горникію*, даде власть, да возметъ, что изволитъ въ мзду, елико хощетъ, сицеваго и толь великаго благодѣянія, еже сотвори ей, онъ же абіе отвѣща съ веліею свободою: *Азъ, владычице моя, денегъ отнюдь не требую, понеже и вся; яже имѣхъ, расточивъ, обаче единое прощеніе имамъ ти представити, и молю, да не презритъ е твоя держава, но да исполнитъ е по желанію моему;* прошеніе же мое сіе есть: *Понеже обитель, въ ней же жительствуемъ, есть мала разположеніемъ, и сего ради сущи уже мнози, не вмѣщаемся, тѣсности ради; приложи, молю къ онымъ, яже Царское ваше хощетъ изволеніе и иная требуемая, и разшири сіе малое наше жилище въ прибѣжище и радованіе рода нашего, и во всегдашнее поминаніе приснопамятнаго твоего имени.* Которое его прошеніе съ любовію пріятъ Благочестивая Царица, и абіе даде ему злата безчисленно и первенствующихъ при церьквѣ Князей, да будутъ досмотрители и строители съ веліимъ тщаніемъ, да устроится монастырь, по желанію *Горникія* и прочихъ Отецъ, пространный и красный. Отъ повѣсти убо сей трудолюбивый читателю, два плода пріобрѣсти можеши: перьвый яко любовь къ Богу и ближнему превосходитъ всѣ инныя добродѣтели, и яко въ любви къ ближнему заключается и яже любовь къ Богу; еще же дерзну рещи, яко лучша есть и Богу пріятнѣйша, полезна къ ближнему любовь, нежели крѣпкое тщаніе о спасеніи своея точію души, якоже сіе сбыстся на семъ блаженномъ *Горникіи*, иже аще и принужденъ совѣтомъ благоразсудныхъ Отецъ, обаче пренебреже свое спасеніе и безмолвіе, ради любви и помощи единовѣрныхъ Православ-

Монаст. Иверскій. ныхъ Христіанъ, еже ему не въ грѣхъ, но въ великую добродѣтель вмѣнися, сего ради паки желаемаго безмолвія и благаго конца не лишися. Вторый плодъ, яко отсюду мощно уразумѣти, отъ коего времени населися и создася перьвѣе и послѣди обитель сія, си есть отъ временъ святаго *Аѳанасія Аѳонскаго* и отъ царствованія *Романа* Царя Греческаго, Но приступимъ паки къ повѣсти: Достигши убо въ *Аѳонскую* гору опредѣленные Князіе, и пришедши въ малую оную обитель купно съ *Горникіемъ* исполниша желаніе его, якоже повелѣ имъ Царица, умножиша ю и расшириша келіями и удобриша ю зданіемъ великой оной церькви съ многими главами, и окружиша ю высокими стѣнами, якоже и донынѣ обрѣтается, и отъ мене на сей хартіи со всѣми окрестными красотами изображенна отъ сѣвера и запада зрится; но понеже храмъ главный, иже въ монастырѣ семъ создася, освятися въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, премѣни *Горникій* и именованіе, и вмѣсто, еже прежде именовася *Обитель Предтечи*, послѣди именова ю *Обитель Успенія Пресвятыя Богородицы*, и пребысть сіе имя обще употребляемое даже до воцаренія *Ѳеофила Икономаха*; послѣди же, ради великаго иконоборства, еже воздвигну сей безбожный *Ѳеофилъ*, егда вержеся въ море нѣкая изрядная Богородицы икона, и по нѣколикихъ лѣтѣхъ смотреніемъ Божіимъ приплы въ монастырь сей, и избра себѣ мѣсто при вратѣхъ монастырскихъ, яже и донынѣ тамо обрѣтается въ великомъ почитаніи за многія Ея чудотворенія; оттолѣ нача отъ многихъ именоватися монастыремъ *Богородицы Вратарницы*, обаче обще отъ всѣхъ нарицается *Моностырь Иверскій*, си есть *Грузинскій*, понеже Грузинцы съ начала въ немъ положиша основанія и расшириша, и обиташа въ немъ множество лѣтъ, и употребиша много злата и сребра въ различныя времена во утвержденіе и обновленіе его. Еще же воздвигнуша отъ основанія и третій изрядный храмъ, на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ предреченный Чудотворный Образъ *Богородицы Вратарницы*, именовавши его тѣмжде именемъ. Но первѣе потщуся размѣреніе и расположеніе внѣшнее и внутреннее описати монастыря и великаго Соборнаго храма, таже по чину довольну повѣсть творящи и о прочихъ меньшихъ храмѣхъ, обѣщаюся сотворити исторію и о предреченномъ Чудотворномъ Образѣ *Богородицы Вратарницы*, чесо ради сице именовася. и како, и откуду, и когда тамо преселися.

Описаніе Монастыря Иверскаго. Монастырь убо сей *Иверскій* есть четвероуголенъ, аще и западная стѣна кратшая есть отъ восточной, стѣны же имать высоки, осмь и десять и дванадесять саженей, пирги же (столпы) аще и многи имать, но не раздѣляются зракомъ,

понеже суть равны съ стѣнами, или мало что вышши, три Монаст. же пирги явно свою высоту показуютъ, единъ вышшій всѣхъ Иверскій. и на высокомъ мѣстѣ стоящъ въ углѣ западномъ, до пятьнадесяти саженей, другіе же два низшій, при вратѣхъ монастырскихъ, яже не малое препятіе творятъ къ изображенію монастыря, закрывающе многое мѣсто; вратъ же суть три желѣзныя, едины близь другихъ посредѣ стѣны сѣверной; объимаетъ же монастырь сей мѣста внѣ окруженіемъ, якоже самъ измѣрихъ, не весьма много, точію двѣсти пятьдесятъ саженей, далече меньше отъ *Лавры*, но больше въ себѣ келій заключаетъ, ибо до тріехъ и четырехъ преградъ, едины на другихъ зданны крѣпко и лѣпо съ покровами каменными, якоже есть обычай во всей горѣ, кромѣ же тѣхъ суть кузница и портная, конюшня, старопитательницы, больницы, и различныя гостинницы къ воспріятію и упокоенію всякихъ людей, во всѣхъ бо монастыряхъ довольное тамо страннолюбіе есть въ *Иверскомъ* же паче всѣхъ.

Великая же и главная церьковь, юже во имя Богородицы си есть въ честь и память Ея Успенія, своимъ иждивеніемъ Царица, супруга вышеписаннаго блаженной памяти *Романа* Царя Греческаго, созда. Храмъ же тотъ есть зѣло изрядѣнъ лѣпотою и мѣрою разположенія, въ долготу бо, широту и высоту довольно пространенъ, мраморными столпами и велелѣпіемъ оконъ, свѣщниками, кандилами и прочими церьковными добротами паче *Лаврскаго* и инныхъ многихъ упещренъ, не весь оловомъ покровенъ; имать же главъ возвышенныхъ горѣ съ выями три едину посредѣ великую со двумянадесять окнами, и двѣ меньшія надъ внутреннею папертію еже спреди тѣхъ надъ внѣшнею папертію три главы зѣло низкія кромѣ вый и оконъ оловомъ такожде покровенны, кромѣ же тѣхъ еще верьхъ остръ, зѣло лѣпо оловомъ покровенъ, на столпѣ высокомъ въ углѣ храма западнаго полуденномъ, призданнаго идѣже общіе біютъ часы, есть же высотою доволенъ, въ долготу же отъ вратъ западныхъ, въ конецъ Олтаря, имать ступеней тридесять четыре, съ широту же двадесять осьмь, Олтаря же самаго долгота есть ступеній десять, широта же 18, Внутренней паперти долгота ступеней 6, широта же равномѣрна съ храмомъ, кромѣ крылосовъ; иже и тамо такожде крестообразно разпростираются якоже и въ прочихъ монастыряхъ, внѣшней же паперти долгота ступеней 6, широта же такожде равна съ храмомъ, и верьху ихъ суть *кати хумена* си есть *хоры*, зрящія окномъ великимъ въ храмъ, якоже и въ *Лаврѣ*; кромѣ же сихъ есть преддверіе спреди храма протязаемо, оловомъ такожде покровенно, много отъ папертей низшее, но

Монаст. Иверскій. тринадесятьми мраморными столпами поддержима и единымъ составнымъ; имать же весь храмъ вратъ дванадесять, а отъ внутренней паперти также и отъ внѣшней суть входы къ параклисамъ, си есть къ подначальнымъ храмамъ, сѣмо и овамо призданныхъ, якоже и въ *Лаврѣ*, и оловомъ покровенны. Точію кромѣ главъ и кромѣ столповъ, имъ же имена, десному Святителя Христова *Николая*, шуему же, еже есть сѣверному, *Соборъ Святыхъ Архангелъ*, глава же церькви великой и вся тяжесть ея четырьмя бѣломраморными столпами поддержится, съ великими возглавниками, великолѣпнымъ художествомъ изъсѣченными, ихъ же высота есть пядій девятьнадесять, окруженіе же толстота пядій девять, кромѣ же тѣхъ меньшіе суть столпы мраморные шесть, внутрь крылосовъ при стѣнахъ; малую тяготу придержащіе и великое украшеніе храму показующіе, три одесную, а три ошуюю, отъ нихъ же два по угламъ, или по преднимъ рогамъ крылосовъ стоятъ, третіи же предѣляютъ стѣны и зѣло великолѣпныя окна хитрымъ художествомъ сочиненны и свѣтящія внутрь; предніи убо и средніи суть отъ каменя драгаго зеленаго, съ водами на нихъ бѣлыми и черными, задніе же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣлаго простаго; еще же предніе имутъ и надглавники мѣдные, художественно цвѣтами преплетенны, на подобіе митръ или вѣнцевъ, и далече лѣпотнѣйшіе суть крылосы въ церьквѣ монастыря *Иверскаго*, нежели во всѣхъ инныхъ Святогорскихъ монастыряхъ; сіи же столпы крылосные имутъ окрестъ объятія пядій пять, высоты же яко на двѣ сажени, толикіе же или мало что меньшіе столпы суть тамо и внутрь Олтаря Иконостасъ предержащіе числомъ шесть, отъ нихъ же обоюду Царскихъ вратъ пристоящіе суть зелены съ сводами, прочіе же суть бѣломраморные. Помостъ же также якоже и въ *Лаврѣ*, драгими и различными мраморами постланъ, точію иного художества, взорами и преплетеніи зѣло искусно упещренъ и не мощно есть разсудить зрящему, который отъ нихъ есть дражайшій или краснѣйшій; ибо аще кто пріидетъ въ *Лавру* поклоненія ради, разсмотряющи оный драгоцѣнный помостъ (полъ) и художественное сочиненіе, имать быти отъ всѣхъ инныхъ лучшее, аще же паки придетъ въ *Иверъ* или въ инны главные обители, таяжде помышляетъ. Кромѣ же сихъ еще вся церьковь окрестъ отъ низу, яко на полторы сажени мраморными бѣлыми дсками на стѣнахъ правопомощеніемъ упещренна, и аки одеждою гладко устлана, верьху же ихъ нѣкіими взорными поливяными (муравленными) таблицами въ стѣну вмурованными лѣпозрачно, якоже и въ *Лаврѣ* осажденна; *хоросъ* же тамо аще и меньшій мало, ибо на десяти точію

поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшенїемъ свѣщъ лѣпотнѣйшїй полїелеовъ же тамо суть три, два по странамъ внѣ *хороса*, отъ чистаго хрусталя, и единъ мѣдный посредѣ *хороса*, но сей художествомъ, величествомъ и украшенїемъ *Лаврскаго* превосходитъ, ибо четыредесять шесть свѣщъ на себѣ имать, и между ими осмьдесять осмь болванцевъ стоящихъ, различно натуральнаго движенїя образы показующїе; низу же его виситъ яблоко большее главы человѣческой, отъ хрусталя нѣкоего тонко излїянное, имущее зракъ сребрянъ, такожде и тамо свѣщниковъ шесть и кандиловъ сребряныхъ угасаемыхъ и неугасаемыхъ множество, но еще благочиннѣйше тамо служителїе церьковные погашаютъ и засвѣщаютъ, иконописанна же вся тогда церьковь бяше и различными висящими Иконами Россїйскими и Греческими сице лѣпо удобренна бяше, яко лучше быти не можетъ; наипачеже тамо суть четыре Иконы изрядныя, упещренны зѣло окрестъ маргаритною кожею, си есть перловою матицею, двѣ Намѣстныя Христовы и двѣ Богородичны, двѣ большїя, а двѣ меньшїя, большїя убо стоятъ повѣшенны на преднихъ великихъ столпахъ, иже предъ крылосомъ, меньшїя же на преднихъ рогахъ крысола, и предъ всѣми сребряныя висятъ кандилы; еще Иконостасъ малъ, на немъ же полагается празднуемаго святаго Образъ въ поклоненїе, и аналой Евангельскїй и столецъ на благословенїе хлѣба, такожде маргаритною кожею и слоновыми костьми зѣло художество сложенно, наипаче тронъ Игуменскїй паче инныхъ монастырей сѣченїемъ дивнымъ и позлащенїемъ искуснымъ украшенъ; Иконостасъ же великїй, идѣже стоятъ недвижимые Намѣстные образа, есть лучшїй паче всѣхъ, иже суть въ Святой горѣ, сѣченїемъ позлащенїемъ, разположенїемъ, великолѣпїемъ и большїй количествомъ; кромѣ же всего и Кресты оные четвеространно висящи такожде, якоже и въ *Лаврѣ* употребляются, идѣже суть повсядневны мѣдные простые, во время же праздниковъ великихъ премѣняютъ, и повѣшаютъ вмѣсто оныхъ сребряные, иже въ Россїи содѣлашася и тамо даровашася отъ Христїанъ, любящихъ благолѣпїе храма Божїя Матере, якоже надписи ихъ Россїйски являютъ, еще же и Евангелїе великое Россїйское многоцѣнное, едва отъ двою человѣкъ движимое, въ главные праздники употребляютъ, и нѣкїй превеликїй потиръ и инные священные сосуды и драгоцѣнныя одежды, ими же паче всѣхъ инныхъ монастырей славятся, и красующися духовно радуются, поминающи благодѣявшихъ. Случихся и азъ тамо быти въ великїй праздникъ на бдѣнїяхъ трижды, и иные дни многи угощаемъ бѣхъ, тамо довольно со всякимъ страннопрїятїемъ и упокоенїемъ, ибо аще и ко всѣмъ показуютъ страннолюбїе, но

Монаст. Иверскїй.

Монаст. Иверскій. къ Россійскимъ людемъ множае. Не точію же церьковь сице, но кольми паче Олтарь удобренъ есть свѣщами, кандилами и Крестами преизрядно, наипаче же мощи святыхъ еще благочиннѣйше хранятъ нежели въ *Лаврѣ*, ибо созади Олтаря ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упещренъ лѣпо маргаритною кожею и тяжестьми слоновыми, въ немъ же суть дванадесять малыхъ ковчежцевъ съ дванадесятьми ключами въ число дванадесяти мѣсяцевъ въ годъ, и всякъ особно изтязаемъ отворяется и заключается отъ правостоящаго на подножіяхъ великаго кивота, внѣ убо суть надписанны имена мѣсяцей по чину, внутрь же суть хранимы мощи святыхъ по чину мѣсяцевъ, въ нихъ же празднуются; внѣ же ковчега пригвождена есть надпись имянъ тѣхъ же святыхъ по чину мѣсяцевъ. Се же двухъ ради винъ тамошніи благоразсуднѣ устроиша начальницы. 1) Да *Виматарь*, егда приспѣетъ отъ нихъ нѣкоего святаго память, удобно отъ надписи и разположенія мѣсяцевъ обрѣтъ мощи, износитъ я отъ Олтаря въ храмъ на Иконостасъ малъ, ради поклоненія общей братіи, якоже творятъ въ *Лаврѣ* и въ прочіихъ монастыряхъ по общему узаконенію Святогорскому. 2) Да егда пріидутъ странные на поклоненіе благочинно, кромѣ смѣшенія, отверзши предлагаетъ къ лобзанію, и паки коегождо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ, заключаетъ. Что же реку о трапезѣ, яже осѣненна есть ковчегомъ древяннымъ позлащеннымъ, съ главою зѣло лѣпо на четырехъ столпахъ утвержденнымъ отъ искуснаго художества, на ней же гробница, свѣщники, Кресты, и инныя удобренія полагаема зѣло увеселяютъ зрящихъ душевныя и тѣлесныя очеса. Не точію же начении отъ Олтаря вся церьковь мраморными различноцвѣтными Иконами движимыми и недвижимыми упещренна, но такожде и обѣ паперти и преддверіе; во внутренней же паперти, на странѣ правой, въ стѣнѣ западной обрѣтается гробъ отъ мрамора изсѣченъ въ немъ же суть кости предреченныхъ преподобныхъ Ктиторовъ, и тамо висятъ и зажигаются три сребряныя неугасимыя кандила, въ незабвенную ихъ честь и память; предъ деснымъ же параклисомъ, си есть предъ побочнымъ храмомъ Святителя Христова *Николая*, якоже предрекохъ, есть призданный совокупно высокій и пространный пиргъ, или столпъ, верьху же его великіе обще гласятъ часы, аще и особно внутрь великой церькви меньшіе суть употребляемы, но оные великіе искуснымъ художествомъ суть содѣланны, съ единымъ большимъ колоколомъ и четырьмя меньшими, иже раздѣляютъ четверти часовъ; еще же и внѣ столпа надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписанны численія, есть статуя Арапъ древянъ натурально изсѣченъ, въ правой руцѣ

Монаст. Иверскій.

млатъ держащъ, а въ лѣвой колоколъ, и на всякой четверти, егда гласятъ внутрь четыре меньшіе колокола, тогда и муринъ внѣ купно съ ними по чину толкаетъ млатомъ, вещь воистинну художестна и лѣпозрачна. Внутрь тогожде столпа суть келіи опредѣленныя нарочно, въ нихъ же сѣдятъ часосмотрители, свѣщезажигатели и прочіе, иже служащіе на досмотрители, правилѣ въ церьквѣ, да готовѣйши будутъ къ правленію надлежащихъ имъ дѣлъ. Входъ же къ столпу оному есть отъ предвратія церковнаго, отъ стѣны западной. Предъ церьковію же малу обрѣтающуся поддворію, есть другій столпъ четвероуголенъ каменнозданъ, мало низшій, нарочно еще издревле ради колокольни устроенъ, на немъ же особливые суть колокола повѣшенны и клепала желѣзны и била древянны, ради глашенія правила, съ частыми окрестъ окнами ради удобнѣйшаго слышанія, а за тѣмъ столпомъ абіе нераздѣльно призданна есть и общая отеческая трапеза, проста и долга съ покровомъ древяннымъ, но не крестообразна, якоже въ *Лаврѣ*, и съ единымъ входомъ такожде противу церьковныхъ вратъ зрящимъ, путь же къ нимъ подъ колокольнею сквозѣ сводъ широкій на подобіе башни градской, и тамо въ преддверіи трапезы есть восходъ на колокольню, единъ одесную отъ мрамора зеленаго, а другій ошуюю отъ бѣлаго ради лучшей крѣпости утвержденный; тамо же совокупно отъ единыя страны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и мыльница, но пекарня хуждшая зданіемъ и тѣснѣйша отъ *Лаврской*, идѣже пещь едина точію велика ради печенія хлѣба, вторая же меньшая ради просфоръ; но мыльница чистѣйшая и пространнѣйшая, двумя круглыми сводами, на подобіе бань покровенна и съ чиннымъ обстояніемъ корытъ; въ трапезѣ же аще и больше столовъ обрѣтается нежели въ *Лаврѣ*, обаче меньшіе суть мѣрою, и не весьма искуснаго художества и не всѣ каменны и не отъ драгихъ мраморовъ, но отъ простѣйшихъ и удобообрѣтаемыхъ; суть же тамо столповъ двадесять седмь отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утвержденны, недвижимо, якоже въ *Лаврѣ*, но движимо на древянныхъ подножіяхъ положенны; кромѣ же тѣхъ самая главная Игуменская трапеза есть древянна, между же трапезою и церьковію на подворіи есть такожде Крестильница, или Водосвятильница съ покровомъ оловяннымъ острымъ на десяти мраморныхъ бѣлыхъ столпахъ сице устроенна, якоже здѣ начертанна отъ мене зрится, но далече меньшая отъ *Лаврской* и съ низшими столпами, посредѣ же ея такожде чаша отъ чистаго и бѣлаго мрамора изсѣченна на подобіе розы, и посредѣ во время освященія воды горѣ скачущую единоструйную воду испущающая, ея же окруженіе

Монаст. Иверскій.

мало есть яко на осмь пядій или больше, но во время четырехъ главныхъ праздниковъ, ихъ же совершаютъ тамо въ годъ имутъ тамошніе иноцы сребрекованную голубицу позлащенну, и въ членахъ ея двадесять четыре дырицы имущую, юже тогда тамо въ каменную водружаютъ чашу, и зрится не безъ удивленія и похвалы художества, вода двадесять четырьмя струями въ предреченную мраморно изсѣченную чашу точащаяся; предвратіе убо церьковное есть апокалипсомъ иконописанное, отонюдуже посредѣ стѣны западной суть главныя врата вводящія въ первую папертъ, еще и инныя два меньшія по странамъ отъ юга и сѣвера, при сѣверныхъ же вратахъ на стѣнѣ, противу вратъ монастырскихъ зрящей, есть изображенный *Деисусъ*, именуемый Гречески *Триморфъ*, яже есть Образъ триличенъ си есть Христосъ посредѣ, въ десную Богородица, а ошуюю, Предтеча, вcѣ мѣрою большею живописанны. О Иконѣ убо оной Христовой повѣствуется, яко нѣкоему мужу, или иконописцу хотящему вседушно вѣдати, каковый былъ образомъ и мѣрою Христосъ Сынъ Божій, егда съ человѣки поживе, и бысть ему откровеніе, глаголя: *Даидетъ въ Аѳонскую гору въ Иверскій монастырь, и Образъ правостоящъ на стѣнѣ изображенъ при вратѣхъ сѣверныхъ первой паперти есть во всемъ подобенъ самому живому Христу.* Но довольну простроxъ бесѣду о славномъ храмѣ *Успенія Пресвятыя Богородицы*, подобаетъ же мнѣ сотворити повѣсть и о иныхъ меньшихъ Боголѣпныхъ храмѣхъ, аще и не о всѣхъ подробно, но о нѣкіихъ знаменитыхъ и достохвальныхъ, раздѣльно и особно съ многимъ иждивеніемъ и красотою отъ знаменитыхъ человѣкъ созданныхъ; всѣхъ бо тамо малыхъ параклисовъ, или храмовъ раздѣльно зданныхъ и внутрь инныхъ зданій сокровенно присовокупленныхъ, кромѣ Великой церькви, суть осьмьнадесять; ихъ же имена суть сія: Святитель Христовъ *Николай*, Соборъ *Святыхъ Архангелъ*, иже суть присовокупленны, якоже рѣхъ, къ стѣнамъ Великаго Храма, *Богородица Вратарница*, Святый Предтеча *Іоаннъ*, *Введеніе Пресвятыя Богородицы*, Святый *Евстафій*, Святый Перьвомученикъ Архідіаконъ *Стефанъ*, Святый *Константинъ* и *Елена*, *Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа*, Святый *Іоаннъ Богословъ*, *Всѣ Святые*, Святый Великомученикъ *Георгій*, Святые Безсребренники *Козма* и *Даміанъ*, *Воздвиженіе Честнаго Креста*, Святитель Христовъ *Спиридонъ*, Святый *Діонисій Ареопагитскій*, Святый Мученикъ *Неофитъ*, иже во Святыхъ Отецъ нашъ *Модестъ*; яже аще и вся лѣпотна суть Иконами и не угасимыми кандилами, якоже и въ *Лаврѣ* имутъ, обаче да не тяжестенъ буду чтущему и слышащему, оставивши вся, о *Предтеченскомъ* и о привратѣхъ монастырскихъ, *Богородичнимъ* храмѣхъ, ради достойныхъ зрѣнія

и слышанія въ оныхъ обрѣтающихся вещей, не могу предати молчанію. Есть убо тамо вторый по первому знаменитый храмъ *Богородиченъ*, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ созданъ первѣе еще отъ Царей, или отъ Христіанъ *Грузинскихъ*, послѣди же обновися и отъ инныхъ многихъ зѣло лѣпо сложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣди же весь иконописася изрядно, коштомъ и иждивеніемъ довольнымъ Свѣтлѣйшаго Государя великаго господина *Іоанна Сербина,* Воеводы *Кантакузина*, есть же сверьху весь покровенъ оловомъ, имать же сверьху и главу съ окнами, яже аще и меньша отъ самой начальной главы великой церькви, но отъ всѣхъ инныхъ большая и краснѣйшая есть, елики обрѣтаются въ монастырѣ, яже внутрь возлегаетъ на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ, искуснаго сѣченія, иже высотою суть яко на полторы сажени, толстотою же яко обьяти мощно человѣку, съ Иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандилъ и свѣщниковъ; есть же мѣренъ въ высоту, долготу же и широту, и помощенъ изрядными мраморами, предъ нимъ же преддверіе лѣпотное и умиленное обрѣтается, и тутъ два столпа мраморные, иже поддержатъ своды яже вся иконописанна чрезъ помянутаго Господаря *Волоскаго,* въ которомъ преддверіи многажды иноцы, наипаче же во время лѣтнее собираются въ соборъ и разсуждаютъ о потребахъ монастырскихъ. Еще же тамо въ преддверіи изображенны суть древніе Еллинскіе Философы познавшіе истиннаго Бога и Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ нѣкія словеса о *Воплощеніи* Господа нашего *Іисуса Христа,* держащіе въ рукахъ своихъ на хартіяхъ написанны кійждо своя словеса, и иже здѣ преведя представляю ради любви любопытныхъ читателей и слышателей. Аристотель убо держай въ рукахъ своихъ хартію, написанна отъ себе глаголетъ сице: *Безтрудное Божіе рожденіе, отъ Него бо самое существуется слово.* ПЛАТОНЪ же рече сице: *Отъ Матери Невѣсты непорочной имать вселятися Божій Сынъ.* СОЛОНЪ же сице: *Само Отецъ Безотчій, треблаженный, Его же трепещутъ человѣцы, земля же и море.* ХИЛОНЪ Философъ: *Сый, аки отъ небесъ великихъ пришедый, огнь превосходящій* ПЛУТАРХЪ: *Безначальный, неприступный единъ Богъ, слово, Его же небеса трепещутъ, человѣцы и Ангели.* ѲУКИДИДЪ философъ: *Единъ убо Богъ свѣтъ, и сей умный, хвала же и слава разумѣти Его.* Въ семъ убо прекрасномъ при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ храмѣ, въ Иконостасѣ, вмѣсто Намѣстной обычной Богородицы, стоитъ нѣкая святая и Чудотворная Икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ *Вратарница,* зѣло ужаснозрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа

Монаст. Иверскій.

Монаст. Иверскій. Спасителя, очернѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь, покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою, и кромѣ того упещренна многоцѣнными каменьми и монетами златыми отъ различныхъ Царей, Князей и благородныхъ бояръ дарованными за многая Ея чудотворенія, идѣже и Россійскихъ Царей и Царицъ, Императоровъ же и Императрицъ, Князей и Княгинь монеты же златыя и инныя дары повѣшенны видѣхъ моими очесы. Имать же еще святая оная Икона знаменіе, или *шрамъ язвы*, на ланитѣ, юже воспріятъ древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный, и именовашеся *Варваръ*, и удари ножемъ отъ злобы и ненависти; послѣди же егда узрѣ, яко абіе истече много крови, яже и донынѣ познавается, покаявся и вѣровавъ, и бысть монахъ скитникъ, и спасеся, и нынѣ именуется *Святый Варваръ*, и тамо изображенъ есть въ преддверіи, černъ, аки *Моисей Муринъ*, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями, съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ, сверху же святыя сея Иконы, есть покровъ съ главою осѣняющею, ради паденія праха, и ради удобренія и великолѣпія, иже есть упещренъ весь мѣлкихъ художнотворныхъ и различновзорныхъ кожъ маргаритныхъ, отъ него же повѣшенны суть предъ святою Чудотворною Иконою кандилы великія, инныя отъ чистаго сребра, инныя же сребропозлащенны, числомъ четыренадесять. Низу же ея есть едина завѣса вся изрядно удобренная различными дарами многоцѣнными благоговѣйныхъ Христіанъ, многоцѣнными Образами малыми и сребропозлащенными наперстниками, не точію же сія, но и инны многія въ томъ храмѣ кандилы и дары многоиждивительны висятъ, въ славу и честь Святыя оныя Иконы и въ память незабвенную неизреченныхъ Ея чудесъ. Предстательство и прилѣжное тщаніе храма сего и благоговѣнное служеніе Иконѣ сей имѣетъ единъ Іеромонахъ отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ и опредѣленъ, аки благоговѣйнѣйшій и добродѣтельнѣйшій, иже послушанія ради онаго, еже имать отъ всѣхъ обще, и именуется *присноѣребывающій*, понеже инно что не творитъ, точію тамо внутрь пребываетъ множайшее время нощеденствія, украшая храмъ и имѣя тщаніе всегдашнее о предреченныхъ четыренадесяти, иже предъ Иконою, кандила, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу на сребреномъ свѣщницѣ неусыпно горящую, и поющи тамо правило и параклисію по вся дни и нощи, и прислужащи общему Седмичному, иже тамо приходитъ дважды въ седмицу и литургисаетъ во славу Божія Матере. Созади же прямо Олтаря сего достохвальнаго Богородичнаго храма, недалече, стоитъ перьвозданный Святаго *Іоанна Предтечи*

храмъ, тому же подобенъ разположеніемъ и мѣрою, егоже съ начала создаша оные древніе присно поминаемые предписанные Грузинскіе Преподобные Отцы: *Іоанъ, Евфимій* и *Георгій*; на сице же ветхомъ урочищѣ его утвердиша, яко въ основаніи его подъ спудомъ и донынѣ опровержены Еллински лежатъ кумиры, якоже повѣствоваша мнѣ о семъ тайноиспытатели. Имать такожде главу отъ внѣ оловомъ покровенную, аще и меньшую, и четверостѣненъ такожде и низу мраморами лѣпо помощенъ, и столпы въ немъ мраморные, четыре, якоже и въ *Вратарницѣ*, въ туюжде мѣру толстоты и высоты, но далече дражайшіе, ибо суть отъ камени зеленаго, съ бѣлыми на нихъ и черными водами, такожде кандилами и свѣщниками довольно украшенъ. Кромѣ же сихъ изрядныхъ храмовъ и прочіе меньшіе по столпамъ и угламъ монастырскимъ обрѣтающіеся параклисы суть достохвальны мѣрою, разположеніемъ и украшеніемъ. Но еще, хотя кратко, приличествуетъ здѣ объявить о сей Чудотворной Иконѣ, чего ради *Вратарница* проименовася. Монаст. Иверскій.

Во времена, въ няже *Ѳеофилъ* иконоборецъ во дни царствованія своего посылаше нарочно воиновъ по градамъ и весемъ, и повелѣваше имъ изъ церьквей извергати честныя Иконы, сожигати же огнемъ и всякими иными образы разрушати я, защищающихъ же и противляющихся мучити. Таже внегда возста гоненіе, въ то время и Икона сія обрѣтенная на морѣ, поставлена при храмѣ созданномъ на вратѣхъ обители сея, и по тому прослыла *Вратарницею*, и для многихъ явленныхъ чудесъ въ отмѣнномъ есть отъ всѣхъ почтеній. О ней же пространную повѣсть можно видѣть въ разныхъ Церковныхъ Россійскихъ книгахъ, по чему и повторять о томъ здѣ за излишнее поставляю. Но паки обращаюсь къ описанію монастыря.

Сія знаменитая обитель не точію лѣпотою священныхъ храмовъ паче иныхъ красится и неоцѣненнымъ Чудотворной Богородицы сокровищемъ, но и инными достохвальными вещми, яже усугубляютъ сугубаго человѣка, яже суть *Скевофилакіонъ*, Царскіе Хрисовулы, си есть златопечатныя древнихъ Царей грамоты, многоцѣнныя потиры, Евангелія, Кресты, кадильницы, ризы и прочія утвари церьковныя, отъ нихъ же видѣхъ и Россійскаго царства дары. Еще же и мощи нѣкоторыя излишнія, понеже къ употребленію опредѣленныя мощи и инныя утвари храма не въ Скевофилакіи, еже есть нарочное зданіе между келіями сокровенно и непознаваемо, но въ Олтарѣ великаго храма. Библіотека древняя большая паче всѣхъ монастырей различіемъ книгъ и множествомъ; келіи лѣпо, крѣпко

Монаст. Иверскій. и чинно зданны; воды много текущей и кладезей больше десяти внутрь обители обрѣтающіеся, и подворіе окрестъ храма съ кипарисами, винограды висящими и иными древесами, наипаче же созади Олтаря и отъ страны сѣверной пространное и веселое. Библіотеку же тогда во время странствованія моего обнови, умножи и благочиніе расположи своимъ коштомъ и прилѣжаніемъ блаженной памяти *Киръ Неофитъ Мавроматъ*, иногда бывшій Митрополитъ града *Арты*, иже бяше человѣкъ довольно ученъ въ Еллинскомъ діалектѣ, и оставивши свой престолъ, безмольствоваше тридесять лѣтъ въ Святой горѣ на различныхъ мѣстѣхъ, наибольшее же время въ монастырѣ *Иверскомъ* иже всю оную книгохранительницу пресѣя своимъ трудолюбивымъ чтеніемъ, и рече мнѣ еще живъ сущи, яко тамо обрѣтаются многія изрядныя книги Еллинскія, Латинскія, Грекολатинскія, Философскія, Богословскія, Историческія и Отеческія, рукописныя же и печатныя, на кожахъ же и на хартіяхъ, яже и азъ многажды видѣхъ, и рече мнѣ, яко между тѣми бяху нѣкія книги неудобь обрѣтаемыя, и въ мірѣ не явльшіяся, отъ нихъ же едину паче всѣхъ превозвышаше зѣло толсту рукописанну, имянуемую *Куварасъ*, си есть *Собиратель*, въ ней же, рече, собранны быша вещи различныя Богословскія, Философскія, Отеческія, Нравоучительныя, Историческія и всякое вопрошеніе и отвѣтъ, елико кто можетъ желати, ея же времяни и благополучія не имѣхъ взыскати, понеже слышахъ о семъ при отъѣздѣ; бяху же тамо книгъ, мню, яко три тысящи и больше. Предреченный же *Киръ-Неофитъ* прочее время живота своего Богоугодно препроводивъ, и предъ многими лѣтами созда себѣ гробъ мраморный съ надписью, таже въ глубокую старость достигъ, преселися въ *Лавру* съ принесеніемъ гроба своего, и въ немъ тамо по тріехъ лѣтѣхъ погребеся и честную по себѣ остави память, понеже еще живъ сущи, все свое имѣніе розда требующимъ. Но приступимъ опонюдуже отлучихомся. Въ монастырѣ же *Иверскомъ* мощи хранимы внутрь Олтаря великой церькви въ предписанномъ благочинномъ кивотѣ, такожде и въ Скевофилакіѣ, иже видѣхъ и лобызахъ, и въ записяхъ монастырскихъ чтохъ, бяху сіи: мощи святаго Мученика *Ѳеодора Стратилата* мышца, часть святаго *Василія*, святаго Священномученика *Василія Амасійскаго* рука лѣвая, его же бываетъ память 26 Апрѣля, святаго *Михаила* Епископа *Синалскаго* нога лѣвая, святаго Мученика *Пантелеймона* рука, святыя Мученицы *Фотиніи Самаряныны* нога и плечо, святаго *Ѳеодора*, иже въ *Пергіи*, глава цѣлая, святыя *Евпраксіи* рука лѣвая, святыя Преподобныя Мученицы *Параскевіи* рука десная, святаго Великомученика

Георгія часть, святаго *Іоанна Златоустаго* часть, святыхъ Безсребреникъ *Козмы* и *Даміана* часть, нога святыя *Макрины* цѣла, святаго Первомученика Архидіакона *Стефана* часть, святаго *Кипріяна* нога, муро святаго Великомученика *Димитрія*, святаго Апостола *Петра* часть, св: Еванг: *Луки* часть, святаго Апостола *Варѳоломея* частица, святаго *Аѳанасія* Великаго часть, святаго Мученика *Ермолая* часть, святаго Мученика *Меркурія* часть, святаго *Іоанна Постника* Патріарха *Константинопольскаго* часть, святаго *Стефана Новаго* часть, святаго *Ипатія* часть, святыхъ нѣкіихъ отъ четыредесятъ Мученикъ частицы, святаго *Агаѳагелла* часть, святыхъ пяти Мученикъ *Евстратія*, *Евгенія* и прочихъ частицы, святаго *Евстафія* часть, святаго Священномученика *Харлампія* часть, святаго праведнаго *Лазаря* Друга Христова часть, святаго *Нестора*, святыя *Анастасіи*, святаго *Іакова Персянина*, святаго Мученика *Фотія* великая часть главы, и прочихъ различныхъ святыхъ частицы; всѣхъ числомъ шестьдесятъ двѣ. Хрисовулы же, си есть *Царскія грамоты*, обрѣтахуся тамо тогда сицевы: 1) *Іоанна Кантакузина*, писанъ на пергаментѣ, съ повѣшенною злашою печатію и съ червленною подписью сицевою; *Лѣта отъ сотворенія міра* 6819 (1311). 2) Иный Хрисовулъ тогожде Царя и тогожде года данный, съ подобною подписью. 3) Хрисовулъ Царя *Сербскаго Стефана*, такожде съ злашою печатію на пергаментѣ Гречески писанъ, года 6814 (1306), съ сицевою подписью: *Стефанъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Сербіи и Романіи.* 4) Инъ подобный *Іоанна Палеолога* Царя Греческаго, данъ въ лѣто 6865 (1357). 5) И инъ подобный на пергаментѣ съ подписью сицевою: *Михаилъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій Дука Ангелъ, Комнинъ Палеологъ*, лѣта 6818 (1310) 6) Хрисовулъ *Андроника* съ подписью: 6708 (1200). 7) Хрисовулъ паче всѣхъ изряднѣйшій съ многими печатьми и съ злашыми главнѣйшими грамоты на многихъ совокупленныхъ харшіяхъ лѣпо писанъ, его же честь никто не можетъ кромѣ Грузинцевъ, понеже весь ихъ буквами написанъ бяше. 8) Кромѣ же тѣхъ обрѣтается и Хрисовулъ Царей Россійскихъ, Россійскими буквами черными лѣпо написанъ съ главными писмены злашыми и съ печатію отъ червоннаго воску вытисненной и на шелковыхъ снуркахъ висящей внутрь ковчежца, въ которомъ свидѣтельствуется о монастырѣ Святителя Христова *Николая*, иже въ Москвѣ дарованномъ въ причастіе сему *Иверскому* монастырю, ради любви Чудотворныя предписанныя Иконы, именуемой *Портаитскія*, или *Вратарницы*, съ нея же списокъ посланъ въ Моску во дни Патріарха *Никона*, построившаго въ Россіи близь Валдай на островѣ озера монастырь *Иверскій*, о немъ же и сказаніе въ

Монаст. Иверскій.

Монаст. Иверскій. книгѣ *Мысленный Рай* напечатано вѣ ономѣ монастырь со Иконою, лѣта 7167 (1659). Къ тому же обрѣтаются и Патріаршія грамоты на пергаментѣ писанныя, съ оловянными печатьми, подтверждающія различные суды и распри случившіяся. Грамота Архіепископа *Константинопольскаго Тимоѳея*, съ подписью черною златымъ пескомъ посыпанною; иныя *Кирилла* Патріарха *Цареградскаго*, съ черною подписью, дана 1635 года; иная подобная тогожде, дана въ лѣто 1612; иная паки тогожде данная въ лѣто 1622. Сими убо и сицевыми, якоже предписася, внутренними лѣпотами и достохвальными вещми красуется оная святая обитель, внѣ же умъ разрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселымъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоитъ и имать горы высокія съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе, отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное, даже до брега морскаго, яко надва стрѣлянія изъ лука; брегъ же тамо есть зѣло мѣлкій ради рѣки, близь монастыря отъ страны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема удобопреходима есть, въ зимѣ же съ множествомъ водъ съ горъ собирающихся въ ню, и съ великою быстротою текущи, множество каменей и блата влечетъ съ собою и песку, и сравняетъ глубину морскую. Абіе убо внѣ вратъ монастырскихъ изшедши первѣе обрѣтается подворіе изрядное, каменьми гладко помощенно, съ сѣдалищами одесную и ошуюю каменнозданными лѣпо и крѣпко, ради собесѣдованія Отецъ и ради препочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весьма прямо, есть на каменномъ основаніи сооруженна древянна горница, или вѣтряница съ восходомъ, ради плохлажденія хотящихъ, ея же одесную два источника водна, жаждныхъ напояющіе; тамо, яко на верженіе камени, къ западу, и мельница водяная и прудъ сбирающъ воду, каменозданнъ окрестъ внутрь земли; мало же далѣе и вертоградъ пространенъ, въ немъ же различныя всѣвающся зелія къ препитанію Отецъ, идѣже и келія вертоградаря съ церковію святаго *Василія;* близь вертограда же и садъ зѣло изряденъ съ церковію, въ немъ же различныя сущь древеса, наипаче же множество помаранцевъ, тамо и келіи двѣ на единеніе живущихъ; мало же далѣе своды каменны высоки, ими же къ монастырю вода течетъ; тамо и виноградъ монастырскій малъ съ келіею и кипарисами, тамо при сводахъ и келіи нарочно созданы, ради прокаженныхъ братій, аще когда случится быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ; во время же тамо моего прибытія не бысть ни единъ новъ, древніе же помроша. Отпуда начинаются пути различные въ пустыню горнюю, къ различ-

нымъ келіямъ и къ скиту святаго *Предтечи*, къ монастырю надлежащаго, иже отстоитъ яко полчаса восхожденіемъ, горѣ на западъ, въ великой густынѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ, въ немъ же есть храмъ съ главою лѣпозданъ, и пять или шесть келій, въ нихъ же безмолвствуютъ добродѣтельные; отъ страны же сѣверной, близь предъ монастыремъ, стоитъ гора не весьма высока; низу убо ея абіе за горницею и источниками пути различные къ морю, къ *Кареи* и иннымъ монастырямъ; мало же высочае, яко на верженіе камени, церковь каменнозданна съ долгимъ древянымъ и каменнымъ покровомъ, во имя иже во святыхъ Отца нашего *Авонасія* Патріарха *Александрійскаго*, въ ея же основаніи есть общая всей братіи погребательница, идѣже по вся субботы дѣйствуется Божественная литургія за усопшихъ; мало же вышше виноградъ монастырскій и выше его на верьху келія съ церьковію святаго Пророка *Иліи* на веселомъ, прохладномъ и далече на море зрящемъ мѣстѣ; далѣе же верьху горы вышше и нижае понадъ крутыми брегами моря суть многіе сады и винограды съ келіями лѣпотными и церьквами, подъ власть монастырскую надлежащія, въ нихъ же обитаютъ безволвствовати изволившіе; наипаче же келія краснѣйшая всѣхъ отъ монастыря на западъ, на воскриліи горы, стоитъ на мѣстѣ высокомъ и зѣло веселомъ, между довольствомъ виноградовъ и множествомъ кипарисовъ, при водахъ текущихъ, съ церьковію. Монаст. Иверскій.

Отъ страны же восточной, на равномъ прибрежіи, на воскриліи горы, при виноградѣ монастырскомъ, стоитъ скитъ съ двумя келіями и съ церьковію Пресвятыя Богородицы, и въ немъ обитающій безмолвникъ; и сіе есть мѣсто, идѣже Чудотворная оная Икона моремъ плывши, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспріята отъ древнихъ оныхъ святыхъ Отецъ, идѣже недалече на брезѣ есть и домъ рыбарскій, въ которомъ сохраняютъ своя ладіи и сѣти. Ближае же къ монастырю, на томжде брезѣ, при воскриліи предреченной горы святаго Пророка *Иліи*, на мѣстѣ равномъ стоитъ, нарицаемый тамо *Арсенасъ*, си есть *Кораблехранителище*, идѣже востягающе корабли, хранятъ иноцы отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго лїянія; пристанища бо тамо благотишнаго отнюдь нѣсть, якоже въ прочихъ монастыряхъ, но *Арсенасъ* далече лучшій всѣхъ инныхъ монастырей, пространствомъ, лѣпотою и крѣпостію зданія, иже подаетъ велію радость и упокоеніе братіи положеніемъ своимъ, сочиненіемъ и потребою, юже имъ творитъ, понеже есть столпъ четвероуголенъ, отъ камени и плинѳъ жженыхъ твердо зданъ, подъ спудомъ же его сквозѣ сводъ высокій и широкій, на подобіе великихъ башенъ градскихъ, идѣже втягаютъ корабли,

Монаст. Иверскїй. отъ низу убо даже до горницы имутъ ступеней шестьдесятъ, на горницѣ же церьковь съ келїями мѣрными и закровы каменны къ брани угодны, верьху же его суть пушки и прїеры и инная оружїя огненная, и егда убо явится противу монастыря съ полными парусами плывущъ главный корабль на полненъ пшеницею и иными потребами монастырскими отъ метоховъ повращающїйся, отверзаетъ съ желанїемъ врата, аки мати объятїя своя, и воспрїимуетъ его тихимъ востягновенїемъ, и низлагаетъ бремя его въ житницы своя, таже послѣди предаетъ въ обитель. Близь его есть на основанїи каменномъ горница отъ древа сооруженна, въ прохлажденїе трудящихся и всякому хотящему; созади же столпа суть древеса великїя угодныя къ осѣненїю, и каплица каменна съ главою созданна, идѣже вооруженно есть художное колесо, имъ же востягаютъ корабли, провлекши вервь сквозѣ окно западной стѣны столпа и сквозѣ сводъ даже до моря; тамożде и вторая подобная коплица, покрывающая студенецъ, съ колесомъ и бадїею, отъ него же почерпаютъ всѣ хотящїе воду здраву и хладну аки ледъ; еще же и кромѣ сихъ обстоянїй есть требующимъ прибѣжище. Монастырь сей, притягающїй ихъ аки корабли отъ наводненїя, глада и жажды избавляющїй понеже, якоже рѣхъ, аще тамо и нѣсть благотишнаго пристанища, зане мѣсто есть мѣлко и полно каменей, и нѣсть глубины водной, да можетъ безбѣдно воспрїимати и хранити, отъ всякаго вѣянїя крѣпкаго вѣтровъ приплывающїе корабли, обаче промысломъ Богородичнымъ обрѣтается недалече его, яко полчаса хожденїемъ, на томжде брезѣ инный *Арсенасъ*, имянуемый *Калягра*, подъ инный монастырь надлежащъ, нарицаемый *Котломушъ*, не имущъ отъ него никаковаго тщанїя, можетъ быть ради оскудѣнїя обители, или инной коей ради вины; къ немуже пристаютъ множайшїе, или едва не всѣ корабли, въ *Аѳонъ* гору приплывающїе, и абїе едва изъидутъ на землю, иже въ кораблѣхъ отъ глада и жажды по случаю истаевающїе инуду не зрятъ, но къ пристанищу *Вратарницы*, къ нему же бѣжащи, яко елени на источники водные, обрѣтаютъ ю скорую Помощницу и живущихъ при ней въ потребахъ своихъ, и утоляютъ убо жажду свою здравою и хладною водою отъ кладязя, прогоняютъ же и алчбу, пришедши въ трапезу монастырскую, яже аще и по вся дни есть полна отъ ястїя и питїя приличнаго, и не изгоняетъ никогда же праздна отъ приходящихъ, елики аще случатся, или пловцы морскїе, или инаго званїя люди, или мирстїи, или монахи, наипаче же въ день Воскресный стекается тамо множественъ народъ, понеже есть близу *Карея*, идѣже по вся субботы бываетъ торжище,

и инны окрестъ убогіе монастыри, и толикое, случается, схо- дится множество, яко къ тому уже не можетъ вмѣстити всѣхъ оная пространная трапеза (аще и двадесять седьмъ столовъ имать, отъ нихъ же и наималѣйшій десять человѣкъ воспріемлетъ), но полагаютъ инные столы тамошніе Отцы внѣ трапезы на подворіи, и упокоеваютъ всѣхъ изобильно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы, и не дивно сіе, понеже Милосердой Божіей Матери суть вѣрные служители, многія же и богатыя отъ Нея получающи милости, обыкоша и нравамъ Ея послѣдовати; ибо и азъ тамо пребыхъ дни многіе со всякимъ братолюбіемъ, упокоеніемъ и почитаніемъ, и елико болѣе медлихъ, толико болѣе разширяху свою любовь; другій же паки Великороссійскій нѣкто мірскій изъ *Смоленска, Михаилъ Ивановъ*, цѣлую тамо промедли зиму съ довольствіемъ хлѣба, вина, варенія и иной яствы, аще же и можаше отъ себя кормитися, но не оставиша его, ниже взяша отъ него что либо буди вмѣсто благодаренія, и инымъ же иная тайная и явная творятъ благодѣянія, отъ нихъ же и азъ не лишихся, наипаче же имутъ узаконеніе по вся недѣли собирати на блюдѣ въ трапезѣ деньги, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ, сугубое имъ творящи благодѣяніе, себѣ же сугубую пріобрѣтающи мзду отъ Милостиваго Христа Спасителя и отъ Милосердой и Пречистой Его Матери; ради сицевыхъ убо щедрыхъ нравовъ и празднолюбцы суть паче инныхъ, ибо въ инныхъ монастыряхъ единъ точію праздникъ въ годъ торжествуютъ нарочитаго храма, тамо же три съ великимъ учрежденіемъ. Перьвый на *Успеніе Пресвятыя Богородицы*, вторый на *Богоявленіе* Господа нашего *Іисуса Христа*, третій же въ третій день *Христова Воскресенія*, и инныя многія творятъ милостины, сего ради и сами достойны суть милости паче инныхъ монаховъ, понеже не суть самолюбцы, ниже самонасыщники, но строители подаваемыхъ милостыней отъ рукъ Христіанскихъ, за спасеніе душъ своихъ; суть же тамо монаховъ множество якоже и въ *Лаврѣ*, и келіи тамождe внутрь монастыря, внѣшнихъ же келій уединенныхъ и каливъ по горамъ окрестъ въ лѣсахъ обрѣтающихся на землѣ монастырьской, близу же и далече обстоящихъ и подъ власть монастырскую надлежащихъ, яко на двадесять; лѣсъ же тамо густый и красный есть по горамъ, на полуднѣ и на западѣ, но мало земли обрѣтается подъ властію обители, единымъ часомъ прехожденія въ долготу и единымъ такожде въ широту; ибо оттуда есть полчаса шествованія, по надъ брегомъ, на полудень, до Милопотама, имъ же владѣютъ *Лаврцы*, и тамо окончевается пограничіе, и полчаса паки на востокъ

Монаст. Иверскій.

Монаст. Иверскій. лѣтній, брегомъ, къ предреченному пристанищу *Каллгрѣ* идѣже оканчевается пограничіе.

Чинъ церковный. Чинъ же ихъ тамо церьковный, яко и монастырскій, подобный *Лаврскому*, но нѣкая имать разнствованія, наипаче же сія: 1) тамо Проигумены и Соборные имутъ обыкновеніе и волю въ краснѣйшія одѣятися одежды, нежели *Лаврцы*; 2) средніе и подначальные иноцы свободнѣйше живутъ, а не подъ таковымъ страхомъ и опасеніемъ; якоже въ *Лаврѣ*; 3) не всѣ якоже тамо носятъ клобуки на правилѣ и въ трапезѣ, но точію начальницы и крылошане; 4) не всѣ тамо входятъ въ общую трапезу, но по изволенію кто хощетъ, кромѣ опредѣленныхъ Седмичныхъ и въ церьквѣ послушающихъ, иже по Типику благословятъ трапезу по вся дни дважды, рано и въ вечеръ; 5) Икономъ тамо поставляется якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, а не подъикономы, якоже въ *Лаврѣ* ради предписаннаго собывшагося чудеси; 6) Скевофилакъ тамо не смѣняется даже до смерти; 7) въ колокола тамо не гласятъ по вся дни, но точію въ праздники, егда бываетъ бдѣніе; и начинаютъ гласити отъ клепала желѣзна, не часто, но благовѣстно и зѣло медленно, яко полчетверти часа, полчетверти же часа скоро, статію едину, таже въ руконосимое било, по совершеніи же Полунощницы, біютъ въ великое висимое било на Утренню; 8) на бдѣніяхъ великихъ дважды во всѣ колокола звонятъ, съ начала единожды на вечерню и на благословеніе хлѣбовъ, паки вторицею на Утренню; 9) въ лѣтѣ ради духоты чтутъ повечеріе и Параклисъ, или Канонъ, въ преддверіи меньшаго храма Пресвятыя Богородицы *Вратарницы*, и не въ преддверіи соборнаго якоже въ *Лаврѣ*; 10) чтенія на Утренняхъ чтутъ языкомъ Греческимъ простымъ, ради общей пользы, а не Еллинскимъ, въ недѣлю же и праздники два предняя чтенія Еллинскимъ, два же послѣднія простымъ, и употребляютъ различныя книги, рукописныя же и печатныя; 11) чтенія употребляютъ сія: въ великую Четыредесятницу, по недѣлямъ, чтется на Утренняхъ шестодневіе отъ *Златоустаго*, на преднихъ двухъ чтеніяхъ (кромѣ первой недѣли), на Утренняхъ же повсядневныхъ отъ *Аввасакка* и отъ *Ефрема*, на Часахъ же отъ *Іоанна Лѣствичника*; въ недѣли же по Воскресеніи Христовомъ даже до Пятидесятницы на перьвомъ чтеніи отъ Дѣяній Апостольскихъ толкованныхъ, на прочихъ же тріехъ отъ толкованія рядоваго Евангелія, въ прочія же недѣли и дни вся неотмѣнно якоже и въ *Лаврѣ*; 12) тамо особливый поставляется искусный Типикарь, иже опредѣляетъ чтенія и вся къ пѣнію благочинному, и особливый чтецъ, и особливый искусный Канонархъ, иже и Часовъ досмотруетъ,

по недѣлямъ и праздникамъ съ всесовершеннымъ благочиніемъ канархаетъ, и еще четвертый Подканонаршій, иже по вся дни канархаетъ на правилѣ; 12) въ три главные предреченные праздники, преносятъ Образъ Чудотворный *Вратарницы* въ великую церьковь, небомъ (балдыхиномъ) златошелковымъ осѣняюще и въ колокола ударяюще; утро же по службѣ Божіей съ тѣмъ же Образомъ изходяще изъ монастыря въ опредѣленныхъ мѣстахъ литанію, или Крестный ходъ творятъ; возвратившися же въ монастырь, паки ю поставляютъ въ великомъ храмѣ на десять, или на двадесять дній; предреченный же Просмонаръ и тамо въ мантіи клобуцѣ неотступно служитъ Ей, таже паки съ звонами поврашаютъ на свое мѣсто, но не въ инный день, точію въ понедельникъ, по ветхому обыкновенію; 14) Игуменъ тамо свѣтлую носитъ мантію; якоже и Архіерей, по дарованію древнихъ Царей; 15) странные иноки хотящіе сочетатися братіи метанію, и обѣщаніе послушанія творятъ въ храмѣ *Вратарницы*, предъ Чудотворною Ея Иконою; еще же и новоначальные бѣльцы тамо пріемлютъ Ангельскій чинъ, а не въ главномъ храмѣ; 16) по *Услышитъ тя Господь*, и *господи силою Твоею*, прилагаютъ еще, *Богъ намъ прибѣжище и сила отъ варварскаго нападенія, отъ него же спасошася чудомъ Богородицы Вратарницы*; сія убо суть яже различествуетъ, прочая же вся тамо дѣйствуется, якоже и въ *Лаврѣ*. Но довольно, мню, о монастырѣ *Иверскомъ* сотворихъ описаніе; подобаетъ же не предати молчанію и прочихъ тамо по чину стоящихъ. Монаст. Иверскій.

V. Монастырь *Котломушъ* есть равномѣрный, четвероугольный, якоже отъ страны сѣверной и западной отъ меня тщательно изображенный зрится на сей хартіи; отстоитъ же отъ предреченнаго монастыря *Иверскаго* и отъ брега морскаго единымъ часомъ восхожденія на гору, на тойжде странѣ восточной, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при довольствіи водъ текущихъ и при горахъ красныхъ съ густымъ лѣсомъ, иже обстоятъ отъ страны полуденной и западной, отъ страны же сѣверной и лѣтняго востока удолъ великій и прекрасный со многими келіями, садами и виноградами, протязаемый даже до пограничія монастыря *Иверскаго*, на зимнемъ же востоцѣ зрится издалече самый оный *Аѳонъ*, имать же единъ точію пиргъ, или столпъ высокій, съ великими общегласящими часами, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ западномъ, идѣже абіе внѣ монастыря на маломъ холмѣ и гробница, или погребательница Отеческая, съ церковію Святыхъ Архангелъ *Михаила* и *Гавріила*; нижае же ея домъ скудельничъ, идѣже дѣлаются различные сосуды на употребленіе хотящимъ. Келіи тамо зѣло лѣпо и No. 5. Монастырь Котломушъ.

Монаст. Котломушъ.

чинно отъ каменей и плинѳъ жженныхъ окрестъ зданны, дотріехъ и четырехъ покрововъ едины на другихъ, крѣпко и гладко каменными тонкими скрижальми покровенны; трапеза въ стѣнѣ западной съ частыми окнами, пространная и лѣпая, иконописанна, не на нижнихъ, но на горнихъ зданіяхъ утверждена, въ ней же покровъ сугубъ внутрь древянъ, и внѣ каменный и столы древяны; врата монастырскія сугубы внутреннія и внѣшнія желѣзомъ покровенны, въ стѣнѣ сѣверной, и преддверіе, предъ нимъ же стоялище конское и кузница, и мало сопреди даже до потока сѣножать изрядна, и окрестъ ея различныя древеса, тамо и двѣ вербы; и мало далѣе къ востоку высокая тополя и кипарисъ, предъ угломъ же сѣвернымъ горница изрядная лѣпо сооруженна въ прохлажденіе братіи и страннымъ мимоходящимъ, понеже обитель оная при общемъ пути за горницею же абіе обрѣтается вертоградъ прекрасный, въ немъ же суть довольно зелій ядомыхъ, нѣколико отъ древесъ орѣховъ *Волоскихъ* (Грецкихъ) и инныхъ садовыхъ; мало же подалѣе, зѣло прекрасное жилище между довольствомъ лѣсныхъ орѣховъ и инныхъ разныхъ садовыхъ древесъ, на мѣстѣ равнѣ стоящее, при источникахъ водныхъ съ церковію Святителя Христова *Николая* и съ четырмя, или пятью келіями. Церковь же оная зданія крѣпкаго отъ камени съ смѣшеніемъ плинѳъ жженыхъ, лѣпа разположеніемъ, въ высоту же, широту и долготу мѣрна; келіи же тогда бяху новосозданны зѣло изрядно, иждивеніемъ нѣкоего Проигумена тогожде монастыря, иже тамо тогда начатъ безмолвствовати приближающіся къ старости: бяше же тамо, якоже повѣствуютъ, древле монастырь единъ отъ шестидесять тамо съ начала бывшихъ, но нападеній ради Варварскихъ опустѣ; послѣди же егда создася сей монастырь *Котломушъ*, обновися и оное жилище, сперьва же, мню, яко не именовашеся сице, но монастырь *Преображенія Господня* отъ главного въ немъ храма, послѣди же во время царствованія Турецкаго, егда обновляшеся церьковь и вся обитель, проименовася первѣе *Куртурмушъ*, послѣди же разрушеннымъ словомъ *Котломушъ*, отъ случая, якоже слышахъ, сицеваго: Монастыри зданія отъ странъ нѣкіихъ бяху, въ нихъ же обычай общій бесѣдовати языкомъ Турецкимъ: егда убо созидашеся средняя великаго храма глава, многажды разсѣдашеся и разрушашеся, можетъ быти того ради, понеже основанная есть на мягкомъ и водномъ мѣстѣ; Зодчіе же многажды тщащися скоро совершити дѣло, разрушаемое исправляше, но не могущи, медлѣнія ради скорбяше; таже совершивши, отъ радости возопи Турецкимъ языкомъ *Куртурмушъ*, си есть *свободихся*, и отъ того времяни проименовася обитель оная сице; послѣди же

многу минувшу времени отъ небреженія и простоты людской премѣнися нарѣчіе оное, и нарицается нынѣ, якоже рѣхъ, *Катломушъ*. Монаст. Котломушъ.

Монастырь убо сей окруженіемъ есть мало меньшій отъ *Иверскаго*, и равенъ, мню, съ *Филосоѳейскимъ*, но положеніемъ мѣста и краснозданія достоинъ есть похвалы; создася же первѣе отъ основанія, отъ присноцоминаемаго Благочестиваго Царя Греческаго *Алексія Комнина*, въ кое же лѣто, не обрѣтохъ здѣ изрыто, или начертанно, но отъ царствованія его мощно увѣдати, * послѣди же злотворные человѣцы двигнувшися отъ лукаваго своего изволенія, разрушиша до основанія и сей, якоже и прочіе монастыри Святыя сея горы *Аѳона*, обаче Свѣтлѣйшій Господарь *Волоскій Неагулъ* Воевода, по многихъ лѣтахъ и *Радулъ* Воевода, иже проименовахуся *Бессарабы*, еще же и *Мирцасъ* Воевода и *Ведиласъ* Воевода обновиша весь иже и иконы, или контерфекты обрѣтаются изображенны на стѣнѣ внутрь церькви, понеже быша Ктиторы по первомъ вторые и удобрители оныя обители; церьковь же соборная въ ней созданна есть крѣпко и лѣпо, въ честь и славу *Преображенія* Господа нашего *Іисуса Христа*, на четырехъ столпахъ каменосложныхъ поддержащихъ внутрь тяготу главы, такожде крестообразно въ крылосахъ и съ помостомъ мраморнымъ бѣлымъ имущимъ и нѣколико пестротъ, или узоровъ отъ инныхъ цвѣтовъ съ папертію единою, но лѣпою, яже имать верьху себе двѣ главы и внутрь столпы каменносложны, такожде съ помостомъ мраморнымъ гладкимъ и съ преддверіемъ зѣло изряднымъ, съ многими сводами и помостомъ каменнымъ. Здѣ одесную стоитъ и чаша мраморна великая, утвержденна водосвятія ради; вся же суть иконописанна изрядно внутрь, внѣ же оловомъ покровенна лѣпо съ пятью главами, еще же внутрь *Хоросомъ* на осьми поясахъ повѣшеннымъ, поліелеами, Иконостасовъ, кандилами, свѣщниками, аналоями, Иконами и инными утварьми довольно упещренна. Ея же высота мѣрная, долгота же имать ступеней обычныхъ двадесять два, такожде и широта между крылосами же паперти же широта ступеней осьмь, долгота четыредесять, си есть равна съ храмомъ; вратъ же всѣхъ пять, три церьковныя по ряду въ стѣнѣ западной, и двое папертныхъ, едины отъ запада, а другія отъ сѣвера. Мощи тамо обрѣтохъ сицевы: рука святаго Мученика *Евстратія*, святыя Мученицы *Марины*, перстъ, святаго Мученика *Кирика* стопа лѣвая и рука лѣвая, святаго *Евстафія Плакиды* отъ колѣна до низу кость великая, святаго *Алиліія Столпника* глава сребромъ удобренна, кость брадная святаго Преподобнаго Мученика *Харлампія* и рука его такожде

* Онъ царствовалъ 58 лѣтъ, съ 1118 по 1142. годъ.

Монаст. Котломушъ.

съ удобреніемъ, десная нога святыя Праведныя *Анны* отъ перстовъ даже до великой кости съ тѣломъ, не покровенна, горѣ же даже до колѣна кость великая ноги, но покровенна сребромъ, паче же всего Крестъ отъ Честнаго и Животворящаго Древа, толстоты имѣяй на перстъ съ двумя переклады впреки, долготы же яко на пядь, иже сокрывается въ ковчезѣ сребропозлащенномъ. Иноки тамо бяху малочисленны, яко пятьнадесять, прочіе же многіе посланны быша въ различныя страны просити милостины, понеже монастырь бяше убогъ и скуденъ, еще же и подпадшій въ долгъ не малый; всѣхъ же съ разшедшимися суть меньше ста, толикожде и келій, параклисовъ же кромѣ великой церькви, инныхъ малыхъ внутрь монастыря суть шесть, ихъ же имена суть сія: *Благовѣщеніе Богородицы, св. Іоанна Предтечи, Всѣхъ Святыхъ, Тріе Святители, Козма* и *Даміанъ, Соборъ Святыхъ Архангелъ*; келій же внѣшнихъ уединенныхъ сѣмо и овамо окрестъ монастыря по лѣсамъ обстоящихъ на земли его, суть числомъ тридесять, и каливъ пять, вcѣ на изрядныхъ и плодоносныхъ мѣстахъ. Чинъ же тамо монастырскій и церьковный есть подобный якоже и въ начальнѣйшихъ предписанныхъ монастыряхъ, но ради умаленія братіи и скудости обители во многихъ умаляемая, не въ пилахъ, клепалахъ, и колоколахъ, яже вся обрѣтаются и совершаются на колокольнѣ нарочно созданной одесную церькви въ углѣ западномъ, но въ сокращеніи пѣнія и чтенія и въ инномъ послушаніи и украшеніи церьковномъ; суть же тамо вся потребная якоже и въ прочихъ обителяхъ, поварня, пекарня, палата и гостинница, но меньше въ немъ разходу, аще бо и во всѣхъ монастыряхъ, якоже прежде рѣхъ, есть тамо великое страннопріятіе, но въ *Котломушѣ* зѣло мало, яко отъ многихъ испытующи увѣдахъ, и искуствомъ самъ познахъ, но не вѣмъ коея ради вины, скудости ли ради, суть же инны обители тамо далече скуднѣйшія, но множае сея страннопріемнѣйшія; или того ради, яко при общемъ пути стоитъ, и мерзяшася странными, но суть инны при великихъ и общихъ путехъ стоящіе, сице же не творящіе; егда пріидохъ тамо первѣе, абіе устрѣте мя вратарь, по общему Святогорскому обычаю, внѣ предвратія, и вопроси мя, *чесо ради тамо пріидохъ!* отвѣщахъ: *яко хощу пойти въ церьковь и поклонитися по обѣщанію моему*, повелѣ мнѣ сидѣти внѣ, и самъ отъиде внутрь возвѣстити о семъ Игумену, или Скевофилаку, по малѣ же отвѣтъ пріиде, *да поклонюся внѣ вратъ, внутрь же итти да не требую, Богъ бо* рече, *сердцевидецъ, и издалече моленія человѣчія пріемлетъ, якоже и близу, и яко церьковь такожде подобная иннымъ.* Сія азъ слышахъ, удивихся нечаянному и странному

отвѣту понеже въ инныхъ монастыряхъ пріятъ быхъ зѣло честно и любовно, рекохъ же вратарю, *да идетъ паки ко начальнымъ*, и речетъ: *яко азъ нарочно пріидохъ поклонитися ради и описанія, и молю да угощу въ монастырѣ чрезъ два или три дни, да совершеннѣе разсмотрю и изображу его, якоже и прочіе по желанію моему.* Отшедшу же ему и возвѣстившу, паки пріяхъ отвѣтъ, *яко нынѣ нѣсть время, но да пріиду по праздникѣ Успенія Пресвятыя Богородицы*, имѣяше бо сей праздникъ торжествоватися тогда по двою днію въ монастырѣ *Иверскомъ*, возвратихся убо тогда вспять, идохъ на общій праздникъ въ *Иверъ*, таже по тріехъ дняхъ паки возвратихся въ *Котломушъ*, и не бѣ вопросовъ и прекословія, егда пріятъ быхъ внутрь; видящи же ихъ нестраннолюбіе, совершихъ мое дѣло все въ два дни, си есть поклонихся мощамъ, размѣрихъ церьковь, увѣдавъ о Ктиторахъ, разсмотрѣхъ библіотеку, Хрисовулы и прочая, и изобразихъ монастырь, идохъ третіяго дня къ инному. Библіотека убо тамо бяше иногда не мала, отъ нѣкіихъ тщаливыхъ и любоучительныхъ мужей собранна, но во время мое безчинна бысть и небреженна вовся, на различныхъ бо мѣстѣхъ поверженны лежаху книги, отъ нихъ же малочисленны невредны бяху, но инныя до полу согнивши, инныя всѣ цѣлы, числомъ до тріехъ сотъ и различны рукописныя, печатныя, кожанныя, бумажныя, Еллинскія, Латинскія, Греколатинскія, Болгарскія, Философскія, Богословскія, Отеческія, Нравоучительныя, Историческія и прочія; ихъ же азъ обличихъ довольно за великое ихъ несожалѣніе и небреженіе, тамождe и Хрисовулы многіе видѣхъ согнившіе и до конца потребившіеся, и не мощно было ихъ изслѣдовати отъ кого дадошася, прочіе же еще мало хранимы бяху сицевы: Хрисовулъ на пергаментѣ Греческій съ червленною подписью *Андроника* Царя Греческаго *Палеолага*, данный 1186 лѣта, инный Ктиторскій Хрисовулъ на бумагѣ писанъ Гречески, безъ печати и подписи, данъ лѣта 6878 (1370), и два или три Господарей *Волоскихъ*, писанны на пергаментѣ языкомъ Славенскимъ, ихъ же имена не познавашася отъ согнитія и замоченія и снѣденія мышьято; еще же и Греческіе съ подьписью отъ *Матвѣя Башарабы* Воеводы *Венгеровoлоскаго*, и инъ отъ *Влада*, инъ отъ *Александра* Воеводы и прочіе близъ тридесяти числомъ согнившіе и потребившіеся. Кромѣ же тѣхъ суть и грамоты Патріарховъ *Цареградскихъ*, именуемыя *Сигеллія*, писаны на пергаментахъ, съ печатьми оловянными, *Діонисія* Патріарха кромѣ числа, *Парѳенія* Патріарха, данная лѣта 1640, *Каллиста*, на бумагѣ, съ оловянною печатію, зѣло ветхая, *Кирилла*, на пергаментѣ съ печатію, 7132 (1624), *Антонія*, на хартіи, съ печатію, лѣта 6905 (1397); еще же обрѣтахуся тамо

Монаст. Котломушъ.

Монаст. Котломушъ. три грамоты Синодальныя Греческія, си есть общаго *Собора*, на нихъ же подписаны суть *Проты* Славенскимъ языкомъ, си есть *Первоначальные* всей горы; первая писана лѣта 7014 (1506), съ подписью сицевою: *Протосъ Святыя горы Аѳона Іеромонахъ Митрофанъ*; вторая безъ числа, съ подписью сицевою: *Протосъ Святыя горы Аѳона Іеромонахъ Савва*, и третія тогожде *Саввы*, съ подобною подписью кромѣ числа. Откуду извѣстно познавается, яко иногда *Сербы* и *Болгаре*, не точію во многихъ тамо монастыряхъ жительствоваху, но и всѣми, иже въ горѣ, обладаху, якоже послѣди въ описаніи *Протата* всякъ можетъ разумѣти.

Монастырь сей, якоже рѣхъ, въ красномъ разположеніи обрѣтается, между многими маслинами и инными плодовитыми древами, имать же лѣса и земли подъ властію своею больше *Иверскаго*; еще же и пристанище предреченное недалече отъ *Иверскаго* отстоящее, на мѣстѣ добромъ идѣже столпъ есть высокій и *арсеналъ* съ вратами великими, идѣже востягаются корабли, и келіи къ препочиванію и церьковь, и тамо прибѣжище есть благоотишное всѣмъ обще пловцамъ морскимъ; еще же тамо мало выше тогожде монастыря, есть пиргъ высокъ каменный и садъ померанцовый и виноградъ. *Калягра* же прежде нарицается *Калеагра*, си есть *доброловленіе*, понеже мѣсто оное удобно есть къ ловленію рыбъ и инныхъ животныхъ морскихъ; но понеже близъ монастыря сего знаменито мѣсто обрѣтается, имунуемое *Кареа*, идѣже и первоначальная обитель горы *Аѳонской* бяше, полезно убо и прилично здѣ послѣдовательно и о сей простерти повѣсть.

Протатъ или Кареа торжище въ Аѳонѣ. Близъ монастыря *Котломуша*, яко на два, или на три стрѣлянія, обрѣтается храмъ великъ древній, отъ Грековъ обще имянуемый *Протатонъ*, отъ *Сербовъ* же и *Болгаровъ Протатъ*, отъ плинѳъ крѣпкихъ жженыхъ созданъ еще отъ Благочестиваго Царя *Константина* въ 335 году, въ честь *Успенія Пресвятыя Богородицы*, его же послѣди отступникъ *Іуліанъ* въ 362 году сожже, иже и донынѣ на стѣнахъ внутрь очернѣлый отъ дыма зрится, се же, мню, яко бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мірстіи жительствоваху въ градѣхъ и весѣхъ: послѣди же егда умножися духовное стадо, паки тщаніемъ Царей Греческихъ обновися и паки отъ нападеній Варваръ и отъ злотворныхъ Христіанъ, инные же глаголютъ отъ *Латинъ*, по отлученіи ихъ отъ Восточной Церькви, разорися, и паки тщаніемъ Отецъ и милостинею Христіанскою и донынѣ снабдѣвается, обаче ветхости ради своей на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеся и къ паденію предуготовляется, аще не обновится; не извѣстно же каковъ съ начала бысть, мню, яко

сЪ главами и сЪ покровомЪ оловяннымЪ, яко же и прочія Царскія обители, нынѣ же точію четыре столпа толсты каменозданны сЪ кругами, или сводами высокими или широкими, обоюду покровЪ держащіе, иже бяше простЪ древянЪ внутрь и каменный внѣ, и прочая вся зданія Святогорская, но познавается отЪ древняго зѣло искуснаго вЪ немЪ иконописанія, еже сотвори пресловутый нѣкій *Панселинб*, и отЪ оставшихся мраморовЪ, яко великолѣпенЪ и изряденЪ храмЪ бяше, не крестообразенЪ, но четвероуголенЪ, имѣяй долготы хожденіемЪ ступеней тридесять четыре, широты же двадесять седмь, сЪ папертію единою, имущею долготы ступеней седмь, широты же равномѣрну, и сЪ помостомЪ каменнопростымЪ постланнымЪ, тамо ИконостасЪ мраморный сЪ шестью бѣлыми столпами, яко на пятьнадесять пядій высоты имущими, верьху же среднихЪ обоюду вратЪ ЦарскихЪ престоящихЪ, суть доски мраморныя долгія вмѣсто покрова положенны, отЪ нихЪ же едина долга есть пядій дванадесять, другая же осьмьнадесять, таковы же мѣрою исподнія правоположенны вмѣсто стѣны подЪ Намѣстными Иконами. ХрамЪ тотЪ есть сЪ малыми частыми окнами, внутрь положеніемЪ изряденЪ, внѣ же нелѣпозраченЪ, сего ради и азЪ не изобразихЪ его; внутрь же иматъ *Хоросб* древянЪ и отЪ инной утвари мало, понеже нѣсть при немЪ нарочно живущихЪ и попеченіе всегдашнее, яко же вЪ монастыряхЪ, имущихЪ, но обще отЪ всѣхЪ монастырей снабдѣвается. Тамо обрѣтаются двѣ Чудотворныя Иконы, едина Пресвятыя Богородицы сЪ ХристомЪ МладенцемЪ, мало большая аршина величиною, вторая Икона Христа Спасителя, внутрь Олтаря.

ПротатЪ, или Кареа, торжище вЪ АѳонѢ.

Протатонб же нарѣчіе Греческое, еже СлавенскимЪ діалектомЪ глаголется *первенство*; чесо же ради сице наречеся? того ради, яко тамо издревле бысть первенствующая обитель, иже всѣми инными обладаше, и вЪ ней начальствующіе не Игумены именовахуся и вЪ грамотѣхЪ подписовахуся, но *Протосб*, си есть *первый*, сицеву бо имѣяху власть, яко кромѣ ихЪ совѣта ничтоже вЪ инныхЪ монастыряхЪ не творяшеся, но оттуда всякое благочиніе и совѣтЪ подавашеся, се же утверждено бысть издревле отЪ Царей ГреческихЪ и отЪ ПатріарховЪ *Цареградскихб* общимЪ совѣтомЪ древнихЪ благоугодныхЪ иноковЪ, яко же можетЪ всякЪ разумѣти отЪ Хрисовула *Мануила* Царя Греческаго, тамо хранимаго вЪ Скевофилакіи, отЪ великой древней Синодальной грамоты нарицаемой *Трагосб*, си есть *козелб*, понеже есть пергаментЪ содѣланЪ отЪ кожи козла превеликЪ, на немЪ же написанны суть всѣ древніе уставы, чины и обыкновенія горы *Аѳонской*, яко же намЪ и безбраднымЪ сЪ начала тамо входЪ возбраняшеся, яко кромѣ

Протатъ, или Карея торжище въ Аѳонѣ.

совѣта *Прота*, никтоже что да не дѣйствуетъ, колики быша съ начала обители, и что каяжда подаваше въ годъ *Проту* въ знаменїе покоренїя и въ помощь и снабдѣнїе главной обители и прочая, отъ нихъ же во владѣнїе Турецкое едва не вся преиначишася, но нѣкая и донынѣ еще блюдутся. Въ каковомъ же состоянїи во время моего тамо обхожденїя бысть, слыши: 1) Тѣмжде имянемъ нарицашеся *Протатъ*, но не имѣяше коего въ себѣ начальствующаго, по многократномъ бо его запустѣнїи, раздѣлиша мѣсто оное, окрестъ храма обстоящее, или можетъ быть, еще отъ *Протовъ* раскупиша прочїе монастыри и присвоиша себѣ келїи и создаша домы вѣѣздны, въ которыхъ угощеваютъ прїезжающихъ тамо часто, ради потребъ своихъ. 2) Собираются тамо древле отъ прочихъ монастырей трижды или четырежды въ годъ, ради общей пользы и совѣта; нынѣ же часто тамо собираются отъ обителей Начальницы и прочїе Иноцы, и едва не на всякую суббошу, и разсуждаютъ о общихъ данѣхъ Турецкихъ и о прочихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ между собою случащїяся распри, и раздѣляютъ по силѣ коегождо монастыря тяжестная и насиловательная Бесурманская поплащенїя, яже собравши относятъ въ *Солунъ*, по повелѣнїю великой Порты *Константинолольской*; на сїе бо тамо при Султанѣ созданна есть и храмина Синодальная великая на подобїе трапезъ монастырскихъ. 3) Тамо въ храмѣ по древнему обыкновенїю опредѣленны суть *ѳроны*, си есть *стоялища*, или *формы*, идѣже коемуждо Игумену подобаетъ стояти во время правила по чести и званїю, еже блюдется и донынѣ, аще мало и отмѣнно. 4) Верху всякаго Игуменскаго стоялища въ знаменїе повѣшенна есть Икона коегождо Соборнаго храма монастырскаго и кандилы сребрянны неусыпно горящїя, коштомъ тѣхъ же монастырей. 5) Обще отъ коегождо монастыря дается опредѣленная милостина, по силѣ, на свѣщи, на кандило и инную потребу, инные же даютъ воскъ и елей, и вси согласно снабдѣваютъ оный храмъ всякими потребными вещьми, еще же поплащаютъ и Седмичному въ годъ, чтецу, пѣвцамъ и прочимъ послушающимъ, иже и совершаемое тамо поютъ и чтутъ правило, якоже и въ прочїихъ монастыряхъ. Мѣсто же оное, идѣже стоитъ Соборная оная церьковь *Протатъ*, именуется Гречески *Каросъ*, отъ *Сербовъ* же *Карея*, си есть *главная*, яко по Варварскомъ частомъ нападенїи обрѣтахуся главы труповъ валяемы многолѣтно, инные же глаголютъ, яко копающе и зиждуще храмъ, обрѣтоша въ землѣ многїя главы мертвыхъ, но каковымъ либо буди образомъ собыстся, обаче согласно есть мѣсто главное и приличное первенству тамо сидѣть, и единъ Ага

Турчинъ, посланный отъ Бостанджи Паши изъ *Царяграда*, да будетъ досмотритель во внѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ и въ знаменіе покорности; наипаче же казни ради непокорливыхъ, на нихъ же не могущи рукъ подоймати иноцы по уставамъ Отеческимъ, вся прежде сами духовно судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же всему Собору, Турчину въ казнь предаютъ, иже ничтоже не творитъ, кромѣ ихъ воли и совѣта; тамо и пиргъ каменный крѣпко зданный обрѣтается, съ вратами желѣзными, идѣже затворяютъ согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу, по достоинству казни; Турчинъ же имать въ годъ опредѣленное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей. Тамо окрестъ часты суть келіи и дворы гостинные коегожде монастыря, съ лѣпотными малыми церьквами, ради упокоенія приходящихъ на Соборъ издалече старцевъ, понеже многіе не могутъ тогожде дня возвратитися, ради далекаго разстоянія и иныхъ ради препятій пребыти тамо; суть же тамо *лавки* или *торговые ряды* близъ дванадесять, и идѣже монашеское торжище бываетъ по всякую субботу; вси бо отъ скитовъ, уединенныхъ келій, каливъ и отъ монастырей приходящіе, иные различныя своя продаютъ рукодѣлія а иные же купуютъ что потребно; ибо тамо различные художники обитаютъ, отъ иноковъ же и бѣльцовъ, и всякая вещь отъ иныхъ странъ моремъ и землею привозится, и есть лѣпозрачное оное духовное позорище чезноризное, съ клобуками великобрадые старцы благоговѣйны, смиренны ризы носящіе, иные въ сандаліяхъ, иже отъ близу, иные же въ кожаныхъ лаптяхъ, иже издалече приходятъ, инны препоясанны и обремененны, иные же свободны, другъ друга любезно объемлюще, цѣлуютъ ради долгаго невиданія, или ради крайней по Бозѣ любви, иные изсушены отъ поста и желты отъ бдѣнія, иныя же очернѣлы отъ неумовенія, и на рукахъ имущіе кожу толсту отъ метаній и рукодѣлія, иные же толсты и червленны отъ упокоенія, и иные безбрадые. иные съ жезлами и мылицами (костылями) и инны кромѣ; суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языки, Греческимъ, Сербскимъ, Болгарскимъ, Турецкимъ, Италіанскимъ, Албанскимъ и инными, и есть воистинну достохвальное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе и о различныхъ вещахъ о духовныхъ и о мірскихъ собесѣдованіе, отъ нихъ же ближайшіе по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіе же дважды въ мѣсяцъ, еще же далечайшіе единожды, и инные въ два мѣсяца единожды, другіе же трижды или четырежды въ годъ, прочіе же единожды, се же творятъ, или ради зѣло прискорбнаго и труднаго по

Протатъ, или Карея торжище въ Аѳонѣ.

Протатъ, или Карея торжище въ Аѳонѣ. горамъ путешествованія, или безмолвія ради и удаленія отъ человѣкъ; суть бо нѣцые, не глаголю старые, но и младые безмолвники, иже никогда же тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ иныхъ посылаютъ на торжище, или сами къ ближнимъ монастырямъ приносятъ, продающи его, хотящимъ въ міръ итти за прошеніемъ милостины, или премѣняютъ за хлѣбъ. Вся убо *Карея* съ ближними окрестъ себе келіями и мало дальшими обьимаетъ земли, яко на полчаса хожденіемъ въ широту же и долготу, и есть мѣсто оное лѣпое и зѣло многоплодное, въ зимѣ же лѣтѣ зеленое, ради нѣкіихъ древесъ листвія не премѣняющихъ, съ многими вертограды и винограды со изобиліемъ водъ здравыхъ же и хладныхъ, и съ воздухомъ легкимъ, есть же подобно все оное жительство монашеское, дѣломъ и образомъ, яко повѣстію здѣ описахъ и видомъ здѣ на хартіи начертахъ отъ страны восточной. Предреченный же монастырь *Котломужъ*, при иныхъ мѣста своего дарованіяхъ, имать паче иныхъ девятьнадесяти монастырей и сіе, яко обрѣтается близъ *Протата* и торжище, и зѣло удобно всякія вещи покупаютъ и прочія многія дѣла управляетъ кромѣ труда, понеже *Карея* есть посредѣ *Аѳона*, и всѣ же убо монастыри на приморіяхъ же и на холмахъ, по бокамъ горы сущіе, обстоятъ далече, далѣе же всѣхъ *Святаго Аѳанасія Лавра*. Но снійдемъ съ горы паки на низъ къ морю, да сотворимъ повѣсть по чину послѣдовательно и о прочихъ монастыряхъ.

N. 6. Монастырь Ставроникиты. VI, Монастырь *Ставроникиты* на томъ же восточномъ прибрежіи, отстоитъ отъ *Иверскаго* единымъ часомъ хожденія, отъ *Кареи* такожде, есть же внѣшнимъ образомъ сицевъ, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится отъ востока и полудни; си есть четвероугольный, но неравностѣнный, долгій, но тѣсный, на подобіе *Лавры*, но зѣло внутрь тѣсенъ, и едва не отъ всѣхъ меньшій объятіемъ, или окруженіемъ стѣнъ, но паки едва не отъ всѣхъ краснѣйшій положеніемъ мѣста и сочиненіемъ художнаго зданія своего; стоитъ убо на брезѣ крутомъ каменномъ, отъ воды горѣ, яко на двадесять саженей, восходящемъ, его же вода окружаетъ отъ востока и сѣвера, имать стѣны высокія и келіи въ три ряда стоящія, трапезу и поварню горѣ стоящую въ стѣнѣ полуденной иконописанну, съ столами древянными, таже пиргъ посредѣ стѣны, четвероуголенъ, мѣренъ въ высоту и широту, лѣпотою же зданія многія инны превосходитъ, при немъ же и врата желѣзныя монастырскія едины, и верху ихъ Образъ на стѣнѣ живописанъ Святителя Христова *Николая*, предъ вратами лѣпая сѣдалища, или лавки каменнозданны, идѣже сѣдаютъ братія прохлажденія ради; и трапеза каменна, идѣже ядятъ хлѣбъ послушники монастырскіе во

время лѣтнее, и нѣкіе убогіе пришельцы, надъ нею же осѣне- Монаст. Ставроникиты.
ніе отъ лозъ виноградныхъ, и тутъ совокупно вертоградъ монастырскій общій, ради различныхъ ядомыхъ зелій, и мало далѣе винограды, совокупно же при вертоградѣ, къ западу и кузница и конюшня, и тутъ источникъ воды при пути, ради поенія коней, и сажалка (прудъ) каменозданная, собирающая въ себе довольно воды ради исполненія вертограда, тамо и вода течетъ въ монастырь сводами каменными, за ними же и садъ зѣло прекрасный, множество померанцовыхъ древесъ имущій, въ стѣнѣ же западной монастыря, на горнихъ зданіяхъ, суть гостинницы въ той же садъ зрящія, часы же великіе и обще гласящіе, въ стѣнѣ восточной, и по средѣ церьковь, мало что вышшая отъ прочихъ зданій, и тѣсно стоящая, яко мало едва окрестъ себе имать мѣста празднаго въ обхожденіе, колокольню же невелику имать, близь пирга, съ колоколами и билами; Скевофилакіонъ, или скарбецъ въ самомъ пиргѣ съ вратами желѣзными, и малое предъ церьковію подворіе. Обитель убо сію не царіе создаша, но Святѣйшій Патріархъ *Цареградскій Киръ Іеремій,* якоже отъ надписи надъ вратами паперти на мраморѣ изрытыя познавается, яже есть сицева: *Воздвижеся отъ основаній отъ Іеремія Патріарха, иже отъ Іаннины града, въ лѣто* 7061 (1653). Церьковь тамо Соборная не крестообразна, якоже въ прочихъ монастыряхъ, но четверостѣнна, зѣло есть лѣпа мѣрою, разположеніемъ и украшеніемъ, въ честь и славу Святителя Христова *Николая* созданна, ея же долгота есть ступаній осмьнадесять, широта же четыренадесять, содержится ея глава четырьмя столпами зѣло изрядными отъ твердаго и перстнаго каменя не удобъ обрѣтаемаго, нарицаемаго отъ Турковъ *сумаки,* а отъ Грековъ *порфира*, о нихъ же глаголютъ, яко не отъ естественнороднаго суть камени, но отъ древнихъ художниковъ хитростію сливахуся и слѣпляхуся, якоже нынѣшняго вѣка въ народахъ не обрѣтается, суть бо тверды, аки кремень, и никако можетъ сѣщи его орудіе, рябыи, зѣло черными и бѣлыми пестротами, имущіе высоты, яко полторы сажени и выше, толстоты же менѣе объятія человѣка, и подножіе отъ мрамора бѣлаго зѣло чисто и гладко помощенно, съ черными посредѣ храма пестротами, не отъ мраморовъ, но отъ олова изрядно сочиненными, паперть же еще пространнѣйшая, двумя каменозданными столпами своды и заклепленія поддержащая, съ каменопостланнымъ подножіемъ и съ новодѣланнымъ тогда искуснымъ иконописаніемъ, идѣже и *Хоросъ* по мѣрѣ своея главы на осьми поясѣхъ висимъ, чистаго мастерства, поліелей, Иконостасъ, налой, свѣтильники, кандилы и прочія утвари бяху, якоже и въ знаменитыхъ мона-

Монаст. Ставроникиты.

стыряхЪ, преди же абіе преддверіе тѣсное, и вЪ немЪ чаша мраморная изрядная, якоже и вЪ монастырѣ *Иверскомъ*, ради Водосвятія, такожде и покровЪ сЪ нѣколиками стопами мраморными бѣлыми, но кромѣ олова, вся же церьковь лѣпо оловомЪ покровенна; еще же суть и внутрь Олтаря за Иконами два столпа мраморные бѣлые, врата же точію суть три, едины вЪ церьковь и двое вЪ паперти, кромѣ, яко храмы суть и иныхЪ внутрь монастыря параклисовЪ шесть, *Пресвятыя Богородицы*, святаго *Іоанна Предтечи*, *Святыхъ Архангелъ*, *Святыхъ Верьховныхъ Апостолъ*, святаго Великомученика *Георгія* и святаго Пророка *Иліи*; вЪ начальномЪ же храмѣ обрѣтается на правомЪ столпѣ, предЪ крылосомЪ, вЪ древянномЪ позлащенномЪ кивотѣ, сЪ неусыпно горящими сребряными кандилами, Чудотворный ОбразЪ Святителя Христова *Николая*, мѣрою великЪ на локоть весь сребромЪ покровенЪ, точію лице откровенно, яже по Божественному изволенію рыбари извлекоша мрежею отЪ моря, ибо ю предЪ многими лѣтами иконоборцы ввергоша вЪ море; есть же и язва на челѣ, юже сотвориша нѣкіимЪ орудіемЪ тѣжде иконома хи; нѣцые же повѣствуютЪ, яко егда извлекоша ю отЪ моря, обрѣтеся чрепіе животное унзенно на челѣ его, и отЪ многаго времени, еже сотвори вЪ водѣ, его же отторженіемЪ сотворися язва чрепія онаго животнаго и донынѣ, его же отторгновеніемЪ вЪ монастырѣ хранится на память сбывшагося чудеси. ОбразЪ оный нѣсть живописанЪ цвѣтами обычно, но мусіею, си есть нѣкіими мѣлкими каменцами искусно насажденЪ. Мощи же тамо, яже лобызахЪ, суть сицевы: рука святыя Праматери *Анны*, святаго *Василія* локоть, си есть предняя кость руки, святаго Священномученика *Елевферія* рука цѣлая отЪ локтя, святаго *Іоанна Златоустаго* кость отЪ локтя, *Григорія Богослова* такожде кость отЪ локтя, святаго Перьвомученика *Стефана* такожде кость отЪ локтя, муро святаго *Николая*, *Козмы* и *Даміана* малы частицы, *Карпа* и *Папили* ребра, святаго *Іоасафа* Царевича *Индійскаго* ребра, Великаго *Антонія* часть отЪ рясы, кровь святаго *Димитрія*, святаго *Өеодора Стратилата* кость великая отЪ руки, святаго *Амвросія* Епископа *Медіоланскаго* кость отЪ брады, часть мала отЪ Животворящаго Древа и инныя многія части, мощи благоуханны незнаемыхЪ СвятыхЪ. Имѣяху и нѣколико тамо отЪ КрестовЪ сребрянныхЪ и отЪ кадильницЪ нѣколико и отЪ прочихЪ утварей церьковныхЪ, наипаче же сосудЪ сребропозлащенный со украшеніемЪ исмалта, вЪ немЪ же носящи өиміамЪ діаконы держатЪ на плещахЪ своихЪ во время покажденія, сице лѣпЪ и великЪ, яко больша его вЪ монастыряхЪ не видѣхЪ. ХрисовуловЪ тамо нѣсть,

понеже обитель нѣсть Царская, но Патріаршая, отъ нихъ же и грамоты, нарицаемы *Сигиллїоды*, обрѣтаются. Есть тамо и библїотека церковная довольна отъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ имущая больше ста, но Поучительныя, Философскія и Еллинскія книги не суть; обрѣтается же тамо Псалтырь многоцѣнная и многой похвалы достойная, яже, глаголютъ тамошніе иноки, яко есть Псалтырь *Златоустаго*, не вѣмъ какой ради вины, или яко стяжа ю въ животѣ своемъ и употребляше въ чтенїи, или яко своею рукою написа ю, неизвѣстно о семъ, ибо никаковаго на листахъ о семъ подписанїя, или знаменїя нѣсть; есть вся писанна Греческимъ чистымъ тертымъ златомъ на пергаментѣ, писменами художественными великими, и предъ всякою каѳисмою пролозы (промежутки) широки, на три и четыре пальца, на нихъ же съ златомъ и различными красками, зѣло дробныя различныя узоры древняго нѣкоего искуснаго художества и удивительнаго преплетанїя, и ни едина другой подобная, вcѣ же тонкими шелковыми завѣсами покровенны, да не отпираются сего ради всегда, аки новоизображенна; азъ же глаголю, яко еще таковой книги долѣпой во всемъ моемъ странствованїи не видѣхъ, и достохвальны суть труды пишущихъ сицевая, и съ тщанїемъ хранящихъ ю. Иноковъ тогда тамо бысть число мало, яко пятьнадесять; ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ грады и веси просити руку помощи; вcѣ бо монастыри Святогорскіе и прежде долго симъ обычаемъ жительствоваху, и нынѣ жительствуютъ; обрѣтахуся же тамо тогда всѣхъ братїй оставшихся съ разшедшимися, яко осьмдесять и больше, толикїяже и келїи могутъ внутрь обрѣстися, внѣшнихъ же келїй на землѣ монастырской обрѣтается мало, мало же и мѣста подъ властїю своею имутъ, яко на полчаса хожденїемъ въ долготу, такожде и въ широту, и лѣса великаго не имать, но малъ; внѣ же монастыря, недалече, на странѣ сѣверной, есть пиргъ, или столпъ каменный созданъ, высокъ до трїехъ степель, или жильевъ, иже стоитъ на высокомъ мѣстѣ и веселомъ, надъ моремъ, въ прекрасномъ вертоградѣ и садѣ, съ многими келїями внутрь и съ церковїю внѣ, и тамо любящїе уединенїе и самовольство, пребываютъ; своды же каменозданны изрядно, ведущїе воду въ монастырь, еже созда своимъ иждивенїемъ Господарь *Волоскїй Сербанъ, Воевода Кантакузинъ.* Отъ вратъ же монастырскихъ, яко на два верженїя камени отстоитъ церковь съ гробницею и низкою оградою, на холмѣ, надъ моремъ, идѣже погребаются братїя, мало же подалѣ, низу, при морѣ есть *Арсеналъ* съ келїею, ради востяганїя и сохраненїя малыхъ кораблей, великимъ бо тамо кораб-

Монаст. Ставроникиты.

Монаст. Ставроникиты. лямъ пристанища нѣстъ, ради крутыхъ каменистыхъ и неприступныхъ бреговъ; имянуется же монастырь тотъ *Ставроникита* отъ древнихъ, мню, урочища сице нареченнаго, или яко Крестъ тамо водрузися при пути отъ нѣкоего *Никиты*; обычай бо есть въ Святой горѣ древній водружати великій Крестъ на разпутіяхъ, съ подписями, да мимоходящіе молитву творятъ и поклоненіе, или при немъ препочиваютъ, или, якоже повѣствуютъ, *Кресторѣза Никиты*, тамо иногда жительствовавшаго; *Ставросъ* бо нарѣчіе *Греческое*, толкуется *Крестъ*; еще же глаголютъ, яко тамо съ начала бысть обитель святаго *Іоанна Предтечи*, но опустѣ и разорися во вся, и въ тожде имя отъ предреченнаго Патріарха начинаше созидатися, но случаемъ чудотворнымъ обрѣтенія Иконы Святителя Христова *Николая*, во имя его премѣнися. Но довольно о семъ, пойдемъ послѣдовательно и къ прочимъ.

N. 7. Монастырь Пантократоръ. VII. Монастырь *Пантократоръ*, си есть *Вседержителя*, внѣшнимъ зракомъ есть сицевъ, якоже здѣ мною изобразися отъ страны западной и полуденной зримый, отстоитъ отъ *Кареи* двумя часами шествованія, отъ *Ставроникиты* же единымъ, и зрятся между собою, понеже стоятъ оба на горахъ высокихъ прибрежія, аки на холмѣхъ, наипаче же сей на цѣлотвердокаменномъ и крутонависломъ, аки стѣна высокомъ, мѣстѣ, больше двадесяти саженей отъ воды навислый надъ моремъ, удивительно и ужасно, и сице суть келіи монастыря восточныя навислы надъ моремъ, яко въ нихъ сѣдящіе не могутъ слышати своего собесѣдованія, ради громогласнаго шума волнъ. Имать пристанище изрядное съ узкимъ входомъ, между каменьми, и два *Арсенала* съ горницами, къ храненію, малыхъ и среднихъ кораблей, и къ угощенію странныхъ же и своихъ пловцевъ, великимъ же кораблямъ тамо нѣстъ пристанища, ради жестокихъ окрестъ каменей и узкаго и мѣлкаго выѣзда: идѣже недалече на западъ и вертоградъ монастырскій есть изрядный, и студенецъ съ покровомъ при пути, и рѣка съ мостомъ каменнымъ, яже въ лѣто пресушается, въ зимѣ же съ высокихъ спадающи горъ и отъ многихъ собирающися водъ, шумно по камнямъ течетъ, и мимо пристанища ліющися, впадаетъ въ море; маложе далѣе надъ рѣкою и мельница монастырская водяная, сѣмо и овамо по горамъ нѣколико келій безмолвствующихъ, въ нихъ же мало отъ Грековъ, наибольше же отъ иноковъ *Россійскихъ* обыкоша жити. Недалече же на сѣверъ зрятся и своды каменны сѣмо и овамо завращаемы, ими же течетъ вода къ монастырю, здрава, и винограды и елеоны древесъ маслинныхъ, и недалече за сѣверною монастыря стѣною келія изрядная съ параклисомъ святаго *Онуфрія*, со-

зданна на каменномъ ужасно нависломъ мѣстѣ въ море, зѣло безмолвна; гробница съ церьковїю, абїе внѣ монастыря на востокъ такожде надъ моремъ созданна, на самомъ воскрылїи, или краи каменномъ высокомъ, въ море склоняемомъ, отонюду же издалече зрится и островъ великъ, имянуемый *Ѳасосъ*; врата же монастырскїя въ углѣ стѣны полуденной, якоже въ прочихъ монастыряхъ, желѣзомъ покровенны съ преддверїемъ на столпахъ, и верхъ ихъ въ сводѣ, на стѣнѣ изображенїе *Преображенїя Христова*, предъ вратами же недалече, сооруженна есть древянная вѣтряница зрящая на море, въ прохлажденїе братїй и странныхъ. Имать же монастырь вратъ три и расположенїе зѣло лѣпое въ два подворїя, входящи убо въ монастырь вратами желѣзными внѣшними, абїе при нихъ и вторыми внутренними; есть подворїе меньшее четверостѣнное, имущее окрестъ себе жилища художниковъ и работниковъ, таже суть сквозѣ третїи врата ведущїя внутреннее большее подворїе, идѣже церьковь, колокольня, келїи, гостинница и поварня, и вся потребнѣйшая и честнѣйшая, пиргъ, или столпъ великъ и высокъ обрѣтается, въ стѣнѣ западной, на немъ же горѣ есть параклисъ, низу же Скевофилакїонъ, идѣже сокрываются дражайшїя вещи, при немъ же въ тойжде стѣнѣ предъ церковїю поварня зѣло лѣпотная, трапеза тогда новоздавшаяся милостиною Христїанскою, гостинница же одесную церькви, прочїя же окрестъ церькви келїи иноческїя обстоятъ въ три ряда, едины на другихъ, сего ради и стѣны отъ внѣ зрятся быти высокїя и крѣпкїя зданїемъ, покровы же суть такожъ отъ каменныхъ дщицъ по обыкновенїю Святогорскому. Перьвоначальная тамо церьковь есть созданна въ честь *Преображенїя* Господа нашего *Іисуса Христа*, на четырехъ столпахъ цѣлыхъ отъ мрамора бѣлаго, высокихъ на двѣ сажени, толстыхъ же яко объяти человѣку съ покровомъ оловяннымъ и шестью главами, отъ нихъ же пять суть малыя, три съ преди, двѣ надъ Олтаремъ и едина посредѣ ихъ большая съ осьмью окнами, сего ради внутрь и, *хоросъ* виситъ на осьми поясахъ изваянныхъ съ паникандиломъ подъ нимъ же виситъ яблоко сребряно достахвальное и нѣколики кандилы сѣмо и овамо развѣшанны сребряны, Иконы и прочїя утвари, еще же и Кресты на четырехъ странахъ висимыхъ по общему тамошнему обычаю, и крестообразно зданна есть и разширяется въ крылосахъ круговидно, но Олтаремъ разнствуетъ, понеже и тотъ такожде разширяется на боки, якоже здѣ изображается, идѣже суть двѣ паперти и преддверїе изрядное съ частыми сводами и параклисами, обоюду присовокупленны, якоже въ *Лаврѣ* и *Иверѣ*, отъ нихъ, иже одесную, простъ есть, ошуюю же съ четырмя бѣлыми отъ

Монаст. Пантократоръ.

Монаст. Пантократоръ.

мрамора столпами, на тойжде странѣ при паперти колокольня лѣпозданна, аще низка, съ клепаломъ, съ многими колоколами и общими часами, предъ дверми же есть и студенецъ воды хладной и здравой. Иноки же тамо жительствующіе въ чинахъ монастырскихъ и церковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монастырямъ главнымъ, аще и не во всемъ, наипаче же съ небреженіемъ пріимуютъ странныхъ, ради общаго обычая. а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши многіе, мнѣ свидѣтельствоваша, аще мене и добрѣ угостиша. Есть тамо предъ лѣвымъ крылосомъ Чудотворный Образъ Пресвятыя Богородицы на дскѣ ветхой, юже нѣкій инокъ во время нападенія невѣрныхъ Варваръ вверже въ кладязь, по многихъ же лѣтѣхъ паки собравшеся иноки въ обитель, обрѣтоша ю невредну, предъ нею же и кандило горитъ, внутрь же Олтаря трапеза покровенна есть главою златою на четырехъ столпахъ утвержденною искусно отъ древа сѣченною; тамо внутрь Олтаря и мощи Святыхъ лобызахъ сицевы: часть отъ Животворящаго Древа Крестнаго, часть главы святаго Апостола *Андрея Первозваннаго* и кость его отъ ноги великая, глава святаго *Іоанникія* великаго, часть колѣна святаго *Игнатія* Богоносца, часть отъ *Тита*, святаго Великомученика *Меркурія* кость отъ великаго перста, части святыхъ Безсребреникъ, *Пантелеймона* и *Ермона*, и ины святыхъ многія части незнаемыхъ; святаго *Іоанна* частицы двѣ, святаго Мученика *Кирика* кость отъ хребта, святаго Первомученика *Стефана* часть главы, святаго Мученика *Трифона* перстъ, святыя *Анастасіи* перстъ цѣлый, рука *Митродоры* цѣлая, Предтечи *Іоанна* перстъ ноги, кромѣ тѣла, святыя Мученицы *Іулиты* кость отъ локтя, святаго *Кирика* рука цѣлая, Библіотеку же, или хранительницу книгъ, юже сперва имѣяше обитель оная, погуби во время запустѣнія отъ нападеній Варварскихъ, и тогда точію книги довольны имѣяше, яже къ чтенію и пѣнію церковному надлежащія, кожаныя же и бумажныя, рукописныя же и печатныя, прочихъ же внѣшняго ученія не видѣхъ, едину точію книгу имутъ многоцѣнну, яже содержитъ въ себѣ едва не цѣлую библіотеку, такую, каковой не случися мнѣ зрѣти во всемъ моемъ странствованіи, о ней же слово простерти подобаетъ подробно. Есть тамо въ великомъ сокровищѣ книга нѣкая на тонкомъ и прекрасномъ пергаментѣ писанная, въ долготу яко на пядь, въ широту же и толстоту, яко на полпяди, внѣ покровенна сребромъ позлащеннымъ, на ней же изваяна подпись нѣкоего Господаря *Волоскаго*, имать окрестъ листовъ празднаго мѣста на два перста, въ долготу положенна, писанна же Еллинскимъ Греческимъ языкомъ, сице же малыми, дробрыми и черными

писмены, яко нѣсть мощно ниже младому, кромѣ окуляръ (очковъ) прочести, и сице тонкою и подобной власу человѣчью тростію, яко во всей книгѣ не зрится ни едино рци, ниже едину онъ наполненное черниломъ, точію началы и надписи злататы буквами мало большими начертанны, сице же искуснымъ характиромъ и чистымъ писанна вся книга, яко аще и сице дробна есть, обаче всякъ можетъ съ помощію стекла чести и зная Гречески имѣти о ней мнѣніе, яко искусный человѣкъ ю написа; имянуютъ же книгу ону тамошніе иноцы *Евангеліе святаго Іоанна Кущника*, еже ношаше на себѣ даже до смерти, якоже въ житіи его повѣствуется. Азъ же разсмотрѣвши въ ней вся листы отъ начала до конца, не обрѣтохъ никаковаго подписанія, ниже знаменія, еже бы могло свидѣтельствовати, или яко есть Евангеліе *Кущника*, или яко его, или чьимъ иждивеніемъ написася, аще бо было бы Евангеліе *Кущника*, то было бы одно, а не толики въ ней тысящны вещи; еще же иноки монастырскіе не имутъ никаковаго свидѣтельства, чего ради ю сице имянуютъ, но точію отъ преданія; азъ же глаголю, яко сицевой толстоты и тягости не можаше носити на себѣ святый *Кущникъ*, и нѣсть оно его Евангеліе, но или своимъ произволеніемъ или нѣкоего трудолюбиваго и достахвальнаго краснописца, или повелѣніемъ и иждивеніемъ нѣкоего Царя во славу Божію и въ его незабвенную память и удивленіе всѣмъ зрящимъ написася оная книга, яже азъ въ кратцѣ разсмотрѣвши, начертахъ малое заглавіе вещей въ ней содержащихся, яже суть сія: Евангеліе, Апостолъ, *Григорія Богослова* вся Торжественная Поученія, *Іоанна Дамаскина* Логика и книга о Богословіи, *Анастасія* Архіепископа града *Антіохіи* правила и уставы различные, пръніе о Вѣрѣ *Ѳеодора* Философа, и посланіе Пречестнаго *Пселла* къ Царю *Михаилу Дукѣ* о уставѣ вѣры, *Аѳанасія* Великаго къ *Маркеллину* о псалмахъ, стихи сокращенные о псалмахъ *Хартофилака Киръ-Никиты*, Псалтырь Пророка *Давида*, изъявленіе всѣхъ Апостольскихъ и Синодальныхъ правилъ, *Неара* си есть *Правила* и *узаконенія* Царя *Алексѣя Комнина*, *Максима Исповѣдника* главизны о Богословіи и добродѣтелехъ, тогожде о любви, главизны святаго *Діонисія Ареопагита* о небесной іерархіи, *Германа* Патріарха *Цареградскаго* о церьковной Исторіи, сокращеніе *Неара*, си есть *узаконеніе* Царя *Густиніана*, собраніе отъ *Неара* Царя *Романа стараго*, *Неара Константина Багрянороднаго*, и инныя различныя. Кто же не удивится таковой маловеликой книзѣ, кто же ли не прославитъ Бога дарующаго таковые великіе дары человѣкомъ? Мощи убо въ церьквѣ хранятся, книга же оная въ Скевофилакіи подъ твердымъ заключеніемъ, и немногимъ показуется. Кромѣ же великой

Монаст. Пантократоръ.

Монаст. Пантократоръ. церкви сушь тамо меньшихъ параклисовъ осмь, два совокупно при церьки, на десной странѣ храмъ Трїехъ Святителей, на лѣвой же Успенія Пресвятыя Богородицы, шесть же между келїями, и на пиргахъ (столпахъ) Соборъ Святыхъ Архангелъ, Вознесенїе Христово Святаго Предтечи, Святителя Христова *Николая*, святаго Великомученика *Георгїя*, святаго Мученика *Пантелеймона.* Всѣхъ церьквей внутрь монастыря съ великимъ храмомъ девять, пирговъ, или мурованныхъ столповъ три, единъ предреченный великїй въ углѣ сѣверномъ, второй при внутреннихъ вратѣхъ, третїй при внѣшнихъ, и четвертый зѣло малъ предъ стѣною полуденною. Обитель оную созда *Алексїй Стратоледархъ*, иже бысть послѣди и Царь Греческїй, якоже и Хрисовулъ его тамо свидѣтельствуетъ, по томъ второрый Ктиторъ бысть и братъ тогожде *Алексѣя Іоаннъ Премекирїй*, иже послѣди и Господарь *Волоскїй* бысть, таже и монахъ тогожде монастыря проименовавшися *Іоанникїемъ*, третїй же Ктиторъ быша *Барбулъ* Великїй Логофетъ и *Гаврїилъ* властелины и начальники земли *Волоской*, которые *Барбулъ* съ тремя сынами и съ нѣкїими дарованїи внѣшнее монастыря создавъ подворїе, тамо и скончася; послѣди же и нѣкїй отъ Патрїарховъ *Цареградскихъ* останки соверши; тамо тогда иноковъ такожде бяше число мало, иже ради скудости и долга монастырскаго, инны же ради непостоянства разбѣгошася, келїй тамо внутрь могутъ обрѣтатися близь ста, келїй и каливъ лѣсныхъ внѣ безмолвствующихъ на землѣ монастырской, сушь около двадесяти осми. Близь монастыря на полудень, далече, яко часомъ разстоянїя, нарицаемомъ въ *Пантократорскомъ* скиту, идѣже обыкоша обитати различные людїе, Греки же, Руссы и Болгары, рукодѣлїемъ кормящїеся тѣлесно, молитвою же и постомъ тѣлесно и духовно. Но сей скитъ малъ, не якоже предреченный, понеже не имать ни Дикея, ни общаго храма, ни каковаго сообщенїя, точїю часты келїи; бяше древле и инный скитъ *Пантократорскїй* именуемый *Рускїй*, на странѣ сѣверной и въ густынѣ лѣсной, при пути ведущемъ къ монастырю *Ватоледу*, о немъ же послѣди абїе прострется повѣсть, въ немъ же обитаху тутъ Россїйски иноки, но нынѣ пустъ есть и разоренъ. Имать же *Пантократоръ* земли и лѣса довольно, яко на два часа восхожденїемъ горѣ на высоту и два такожде часа прехожденїемъ въ широту, отстоитъ же отъ *Ставроникиты* единымъ часомъ хожденїя, отъ *Кареи* же двумя часами.

No. 8. Монастырь Ватопедъ. VIII. Сей пресловутый и древнѣйшїй всѣхъ монастырь нарицаемый *Ватоледъ* обстоитъ на томъ же восточномъ приморїи, отъ *Пантократора* двумя часами, отъ *Кареи* же тремя

часами хожденія, отъ брега же морскаго на стрѣляніе изъ лука, на мѣстѣ равнѣ, между красными оливами, виноградами, и инными древами садовыми, отвсюду имущій горы высоки, съ густыми и прекрасными лѣсами, точію отъ сѣвера море, и есть образомъ треугольный, но не равностѣнный, якоже здѣ отъ мене съ прилѣжаніемъ начертася отъ страны сѣверной и западной, съ внутренними своими и внѣшними лѣпотами. Создася же сей отъ различныхъ Царей, первѣе отъ великаго въ Царѣхъ *Константина,* во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы;* по нѣколикихъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда разорися отъ отступника *Іуліана,* обнови его великій *Ѳеодосій* Царь Греческій, 390 лѣта, ради собывшагося чудеси на его сынѣ *Аркадіѣ;* повѣсть же о немъ въ кратцѣ есть сицева: Монаст. Ватопедъ.

Имѣяше Великій *Ѳеодосій* отъ Царицы своей *Пакиллы* двухъ сыновъ, *Аркадія* и *Онорія* нарицаемыхъ, и едину дщерь именуемую *Плакидію;* *Аркадія* убо остави наслѣдника царствія своего въ *Константинополѣ,* *Онорія же* и *Константина* зятя своего посла въ *Римъ* съ дщерію его, да тамо царствуютъ отыйде же съ ними купно и *Аркадій,* возвращающися же вспять къ отцу своему *Ѳеодосію* въ *Византію* моремъ, случися великому быти преволненію морскому, противу острова *Имбро,* недалече отъ святыя горы *Аѳонскія,* *Аркадій* же боящися бѣдства, не инно что зваше, точію *Пресвятая Богородице помози мнѣ,* и егда сѣмо и овамо страха ради прехождаше на кораблѣ, запятъ бывъ корабельными вервами, паде въ море, и абіе (о чудесе!) обрѣтеся на сушѣ, въ Святой горѣ, на мѣстѣ, идѣже есть днесь святый сей монастырь подъ нѣкою купиною, иже прежде именовашеся *Благовѣщенія,* отъ тогожде времени проименовася Гречески *Ватопедіонъ,* еже россійски толкуется *кулинодѣтіе,* отъ обрѣтшагося подъ купиною *Аркадія* Царевича, отрока суща тогда; по маломъ же часѣ достиже и Царскій корабль къ пристанищу монастыря сего, и изшедше Князи и вельможи внѣ на землю, прискорбны ради погубленія *Аркадія,* и се зрятъ его нечаянно подъ кустомъ купины спяща, и возрадовахуся радостію велією, и тогда убо безмолвствоваша; егда же возбудися *Аркадій,* повѣствова имъ чудо Пресвятыя Богородицы, како его избави отъ потопленія морскаго, и пренесе его тамо, идѣже днесь есть студенецъ, недалече отъ пристанища, при пиргѣ (столпѣ) Пресвятыя Богородицы, и пребысть тамо съ Вельможи своими дни многи, корабль же отославъ въ *Константинополь.* Слышавъ же Царь *Ѳеодосій* о случившемся сыну своему *Аркадію,* разгнѣвася на пловцевъ, и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ; но въ то время приспѣ въ *Константинополь*

Монаст. Ватопедъ и *Аркадій* по суху къ отцу своему *Ѳеодосію*, онъ же радости исполнися и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиждутъ на мѣстѣономъ, идѣже обрѣтеся сынъ его, церьковь въ честь Пресвятыя Богородицы, написа же и въ *Римъ* къ сыну своему *Онорію* и къ зятю своему *Константину* и къ *Плакидіѣ*, яже приключишася присно *Аркадію*, и о созданіи храма, сего ради и они послаша въ помощь созиданія и украшенія церьковнаго деньги и имѣнія, къ тому же и четыре столпа отъ каменя порфирна, зѣло удивительны, на которые, сказуютъ, яко большее истощися иждивеніе, нежели и все зданіе церьковное; по повелѣнію убо Цареву, создаша первое, единъ пиргъ, си есть столпъ съ церковію во имя *Рождества Пресвятыя Богородицы*, таже на странѣ сѣверной инный пиргъ, послѣди и инные четыре пирги съ церьквами даже до пирга Скевофилакіи, си есть *скарбницы*; по семъ начаша отъ первореченнаго пирга отъ страны морской основаніе даже до пирга святаго *Предтечи* и до пирга святаго Великомученика *Георгія* близъ котораго въ основаніи положиша два мрамора, по повелѣнію Царя, на подобіе буйволовъ (быковъ), а отъ сихъ пирговъ наченши паки съ инными двумя пиргами, создаша даже до предреченнаго пирга Скевофилакіи, и сице сотвориша ограду троеугольную съ десятью пиргами лѣпотными и высокими, отъ нихъ же инные имутъ высоты до двудесяти саженей, инные же больше, стѣны же на инныхъ мѣстѣхъ до осьми саженей, на инныхъ же и до десяти, весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ обемлетъ саженей двѣсти девять; и егда совершиша вся, пріиде Царь *Аркадій* съ Святѣйшимъ Патріархомъ *Цареградскимъ Киръ-Нектаріемъ*, и предреченный обновиша, или освятиша храмъ, и возрадовашася зѣло кладязь же предреченный обяша создатели внутрь Олтаря, его же и донынѣ мѣсто предъ престоломъ быти показуютъ, чернымъ мраморомъ покровенно, святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего 385 лѣта ходившу *Ѳеодосію* на брань противу отступника *Евгенія* въ *Солунь*, и возвращающуся мимо сея Святыя горы побѣдителемъ, дарова нѣкія вещи многія монастырю сему, сосуды златы и сребряны и прочая драгоцѣнная ради украшенія, и въ *Македоніи* дарова три метохи, и въ *Серасѣ* окрестномъ *Солунскомъ* градѣ, седмь вещей. Въ лѣто 6370 (862) пріидоша Арапы и Сарацины отъ *Сиріи*, убивающе Христіанъ и грабяще пожитки ихъ, въ тоежде время, въ еже пострадаша и Святые Четыредесять Мучениковъ во *Алморіи*, и доспѣвши даже до горы *Аѳонской*, нападше на ню, попраша, и монастырь сей разрушиша вовся, и яже въ немъ, и Отцы убиша

и плѣниша, и мѣднозлатый иногда покровъ храма обнажиша, и внутрь его возжегоша огнь и очерниша его дымомъ толико, яко уже оному отъ мусикійскаго камения хитро насажденному изображенію не можно зрѣтися, но точію Образу благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на преднемъ Олтарнемъ сводѣ, идѣже и Богородица одесную страны круга, а ошуюю Ангелъ съ надписаніемъ: *Радуйся Обрадованная!* Стражникъ же Священнаго Олтаря прежде достиженія Араповъ взявши Честный Крестъ и Ктиторскую Богородицы Икону, вверже ю въ кладязь предреченный, сущій подъ трапезою Олтаря, и съ ними купно свѣщу возженну, и покры ю съ верьху искусно, и двигнувшися въ бѣгство, яша его Варвары и взяша въ плѣнъ, и продадоша его въ *Критъ.* По седмидесяти же лѣтѣхъ свободившися онъ отъ плѣненія, возвратися паки въ монастырь; по нѣколикихъ же временехъ начатъ вопрошати тогда бывшаго Игумена именуемаго *Николая*, о Ктиторской Иконѣ, онъ же егда слыша сицево вопрошеніе, пріиде въ недоумѣніе и ужасъ, на конецъ же, да въ кратцѣ реку, сотворши молитву на многъ часъ, и отверзши уста кладязны, бывшаго подъ святою трапезою, зрятъ, яко бывше внутрь и Икона Пресвятыя Богородицы цѣла и свѣща предъ Нею горяща, такожде и Крестъ, воздаша славу Богу, и извлекши ю оттуда, поставиша во Святомъ Олтарѣ, идѣже и донынѣ зрятся благоговѣйно отъ всѣхъ поклоняема и почитаема. Во время оно три начальные и благородные мужіе отъ *Адріанополя* пришедши во Святую гору, *Аванасій, Николай* и *Антоній*, возхотѣша быти монахи, и воздвигнути единъ монастырь весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ въ общее согласіе, по три тысящи златицъ, и пришедши къ святому *Аванасію Авонскому*, тогда тамо режительствующему, исповѣдаша свое намѣреніе, Святый же рече имъ, *яко деньги тіи не суть довольны на созданіе новаго монастыря, точію, аще хощете, послѣдуйте мнѣ*; послушавшимъ же имъ и послѣдовавшимъ, приведе ихъ Святый къ монастырю *Ватопедскому*, и показа имъ лѣпоту положенія его и разрушеніе, еже ему сотвориша Сарацины, и совѣтова имъ глаголя: *Яко многократную мзду имутъ воспріяти отъ Бога, аще сей монастырь обновятъ*; угоденъ же имъ совѣтъ Святаго показася, и съ желаніемъ подвигшеся къ сему святому дѣлу, обновиша его и совершиша, якоже бысть изперьва, въ немъ же и монашескій воспріяша образъ, и Богоугодно преживши, почиша о Господѣ, ихъ же и мощи, си есть кости, лежатъ въ внутренней великаго храма паперти, внутрь гроба мраморнаго затвержденны, и никогда же отверзаемы, но точію надъ ними зажигается кандило неусыпаемое и празднуютъ дважды въ годъ, 23 Декабря и въ

Монаст. Ватопедъ

Монаст. Ватопедъ. четвертокъ Пятидесятницы, ради же собывшагося онаго чуда, си есть ради обрѣтенія честныя Иконы, бываетъ молебенъ ко Пресвятѣй Богородицѣ во всякій понедѣльникъ и въ кійждо вторникъ Божественная литургія. Еще же и святый *Савва Сербскій*, Ктиторъ монастыря *Хиландарскаго*, (о немъ же повѣсть будетъ впреди) купно съ отцемъ своимъ *Симеономъ*, создаша въ семъ монастырѣ *Ватопедѣ* параклисовъ (придѣловъ) шесть: 1) въ честь Спасителя, 2) Святыхъ Безсребренникъ, 3) святаго Великомученика *Георгія*, 4) святыхъ *Ѳеодоровъ*, 5) святаго *Предтечи*, 6) святаго *Николая*, къ тому же дарова и мѣста нѣкія въ причастіи истязанія, и быша новые Ктиторы, и празднуются тамо отъ Иноковъ 14 Генваря. Удобриша же сей монастырь и присно поминаемые въ церьквахъ *Мануилъ*, *Коминнъ* и *Андроникъ Палеологъ*, яко извѣстно есть отъ Хрисовула, иже тамо обрѣтается.

Монастырь убо сей такожде, якоже и прочіе, еще же лѣпотнѣйше и крѣпчайше отъ совокупленія камени съ вапномъ (извѣстью) созданъ, весь окрестъ имущъ въ себѣ келій много, наипаче же въ стѣнѣ сѣверной, съ покровами многолѣтными и лѣпыми, си есть по верьху древянныхъ каменными, въ стѣнѣ же западной суть трои врата, едины близъ другихъ, отъ нихъ же преднія два желѣзомъ покровенны, надъ перьвыми же и Богородиченъ Образъ на стѣнѣ живописанъ, съ покровомъ оловяннымъ, ради воспященія дождя, и кандиломъ висимымъ, такожде ради вѣтра покровеннымъ, еже зажигаетъ тамо присидящій вратарь; ограда же монастырская имать точію три стѣны, сѣверную, западную и восточнополуденную закривлену, аки дугу, ради высокаго и неравнаго мѣста; внутрь же имать пространство большее паче инныхъ монастырей, и мѣста празднаго довольно, и на подворіи кипарисовъ изрядныхъ, померанцевъ, лимоновъ и инныхъ древесъ число не малу лѣпоту зрящимъ являющіе, и тамо такожде гостинницы лѣтнія и зимнія, странныхъ ради и различныхъ гостей, лѣпо устроенны, и страннопріемникъ нарочно приставленъ и опредѣленъ, да воспріимуетъ всѣхъ приходящихъ честно, и да послужаетъ имъ въ явствѣ, питіи, постланіи постели, пометаніи нечистотъ и во всякомъ упокоеніи, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ въ *Лаврѣ* и *Иверѣ*, отонюдуже весело зрится море на страну сѣверную; на странѣ же десной монастыря, при косой стѣнѣ просфорница, больница и конюшня; при западной же стѣнѣ житница, пивница, келарня и палата; на подворіи же церьковь, колокольня, библіотека, скарбница, Водосвятильница, трапеза и поварня, вся отъ каменей крѣпко зданна, еще же дщицами каменными многолѣтно и лѣпозрачно покровенна;

но о достохвальнѣйшихъ вещахъ слыши подробно. Тамо великая церьковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы зѣло достохвальная расположеніемъ, пространствомъ, внѣшнею и внутреннею красотою, ея же положеніе есть сицево долное, якоже здѣ отъ мене изобразися, внѣшнимъ же зракомъ есть седмиглавна, вся оловомъ чистымъ и гладко покровенна; создана же не посредѣ монастыря, но къ углу восточному и стѣнѣ сѣверной приближающаяся, ея же глава средняя на десять оконъ раздѣляется, прочія же суть меньшія, есть же крестообразна, якоже въ *Лаврѣ* и въ *Иверѣ*, расширяющаяся на боки кругловидными крылами, имущая вратъ тринадесять сѣмо и овамо въ папертехъ, расположеніемъ долготы по мѣрному обычному хожденію ступеней человѣческихъ тридесять, широты же двадесять осьмь, паперти же тамо далече лѣпотнѣйшія и большія паче инныхъ монастырей и зѣло красными мраморными различноцвѣтными дсками помощенны, внутренняя паперть имать въ долготу ступеней седмь, въ широтѣ же равна есть съ храмомъ, си есть ступеней двадесять два, внѣшняя же паперть въ долготу девять, въ широту тожде: кромѣ же сихъ обоюду совокупно призданны суть два храма меньшіе, имянуемые тамо *Параклисы*, съ главами; одесную, Святителя Христова *Николая*, кромѣ столповъ, и ошуюю, святаго Великомученика *Димитрія*, съ четырмя мраморными столпами, и надъ симъ инный храмъ съ чудотворною Иконою Богородичною, предъ всѣми же сими простирается великолѣпное преддверіе отъ плинѳъ изрядно созданное съ высокими кругами частыми, и верьху сихъ такожде съ нижними кругами суть хоры; тамо и меньшая библіотека къ церьковному правилу надлежащая, и часы на маломъ столпѣ громогласно гласящіе, яже вся совокупно съ великимъ храмомъ подъ единымъ суть покровомъ, преддверіе же сице зѣло пространное, яко въ широту имать ступеней четыредесять шесть, въ долготу же пять; суть внутрь великаго храма великіе и драгоцѣнные столпы, крестообразно стоящіе, и всю тяготу его держащіе, которые прислалъ *Онорій* отъ *Рима*, якоже предрекохъ; сіи отъ Грековъ именуются *Порфирные*, а по Турецки *Сумаки*, имутъ вещество зѣло твердое, аки кремень, зракъ же пестрый, на нихъ же черное съ бѣлыми смѣшанное зрится, и повѣствуется, аки не естественно онъ родимый камень, (сія же имать два столпа красна отъ мрамора бѣла раздѣляща на двѣ части окна, такожде мраморно обложенны), но нѣкіимъ смыслительнымъ художествомъ древле отъ мастеровъ сочиняшеся, въ нынѣшнія же времена хитрость оная изчезе отъ міра, но се не весьма вѣроятно; сице же оные столпы углажденны суть, аки яко зерцало блистаніе показуютъ

Монаст. Ватопедъ

Монаст. Ватопедъ зрящимъ, сіи убо имутъ верьху себѣ вѣнцы толсты мѣдные, а верху тѣхъ надглавники отъ иныхъ мраморовъ малоцѣннѣйшихъ, кромѣ убо оныхъ надглавниковъ и поясовъ имутъ высоты пядій девятнадесять, окружаютъ же толстотою пядій десять, предъ ними же двумя столпами обоюду великаго Иконостаса оное древнее еще мусїею насажденное обрѣтается Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и святая Дѣва зрится стоящая надъ правымъ столпомъ, Архангелъ же надъ лѣвымъ, якоже предрекохъ. Тамо Иконостасъ преграждаяй святый Олтарь двоякій: единъ внутренній оный предревній отъ различныхъ мраморовъ сложенный, и вторый древянъ предъ нимъ совокупно стоящій, изряднаго украшенія и художества, на немъ же Намѣстныя Иконы стоятъ съ драгими сребропозлащенными вѣнцами; въ внутреннемъ же по ряду стоящихъ столповъ бѣломраморныхъ суть осмь, гладкаго и искуснаго рукодѣлія; се же удивительно и достохвально, яко верьху четырехъ среднихъ столповъ, иже обоюду Царскихъ, или красныхъ вратъ предъ святою трапезою стоящихъ, вмѣсто надглавника и покрова надлежащая отъ подобнаго мрамора дска красно изсѣченная, иматъ долготы пядій двадесять, весь же Олтарь небеси подобенъ, съ верьху до низу искусно иконописанъ, и инными висимыми Иконами зѣло удивительными и неудобно обрѣтаемыми, такожде и завѣсами шелковыми и злалотканными, Евангеліями, Крестами, кадильницами долгими и краткими, свѣщниками и инными различными церьковными вещьми драгими упещренъ, весь долу и окрестъ горняго сѣдалища мраморами различноцвѣтными, и мастерствомъ гладкимъ и удивительнымъ помощенъ. Верьху же трапезы мраморной кивотъ, или покровъ древянъ съ главою на четырехъ столпахъ обдержимый, зѣло искусно изсѣченъ и доброзрачно позлащенъ, не малое благоговѣніе служащимъ тамо и обстоящимъ являетъ, наипаче же драгоцѣнная въ немъ гробница созади съ неугасимымъ позлащеннымъ кандиломъ, созади же его на священномъ сѣдалищи, стоитъ Чудотворная и драгоцѣнная Икона Пресвятыя Богородицы, яже обрѣташеся лѣтъ седмьдесятъ въ кладязѣ, иже нынѣ затворенъ есть подъ престоломъ съ свѣщею неугасимою, яже и донынѣ предъ нею стоитъ зѣло ветха и черна, и едва познаваема, яко отъ воску есть, и *Виматарь* служай въ олтарѣ по древнему преданїю и общему согласїю, всегда приливаетъ мало воску верьху древней оной свѣщи и водружаетъ зѣло тонкій кнотъ (свѣтильню), и зажигаетъ его досматривая часто днемъ и нощїю, да и огнь горитъ непрестанно въ незабвенную память отъ Богоматери собывшагося чудеси, и свѣща да хранится во вѣки, донелѣже монастырь благодатїю Ея иматъ пребывати. Въ томъ же Олтарѣ обрѣ-

тается кивотъ недвижимый лѣпотный зѣло, въ немъ же Свя- Монаст. тыхъ мощи, Животворящее Древо и инныя драгоцѣнныя церков- Ватопедъ. ныя вещи отъ Царей и великихъ Князей дарованны, подъ твердымъ заключеніемъ отъ *Виматаря* (Ризничаго) хранятся, или отъ Скевофилака самаго, отъ нихъ же множайшія своима очима видѣхъ и устами лобызати сподобихся чрезъ благонравныхъ и страннолюбивыхъ тогда обрѣтавшихся тамо начальствующихъ Отецъ. Суть же тамо вещи таковы: глава святаго *Григорія Богослова,* глава святаго *Андрея Критскаго;* нога святаго Апостола *Варѳоломея,* часть мощей святаго Великомученика *Ѳеодора Стратилата,* святыя *Параскевіи Римляныны* стопа ножная съ тѣломъ даже до великой кости, часть святаго Мученика *Кирика,* честное мvро святаго Великомученика *Димитрія.* части отъ главъ святыхъ *Сергія* и *Вакха,* святаго Священномученика *Харлампія* часть отъ верьха главы, десная нога святаго *Ермолая,* святаго *Пантелеймона* правая нога отъ стопы даже до костей, святаго Мученика *Трифона* кость большая отъ руки, святаго *Іоанна Милостиваго* таяжде кость отъ руки, святаго первомученика *Стефана* кость отъ плеча, и чудотворная рука святыя Мученицы *Марины*, яже и доднесь чудодѣйствуетъ, и исцѣляетъ всякій недугъ, и инныя многихъ святыхъ мощей частицы малы, яже сокращенія ради повѣсти, и большихъ и удивительнѣйшихъ ради вещей описанія, оставихъ. Главу же святаго *Іоанна Златоустаго* (сказуютъ Отцы обители тоя), дароваша предъ многими лѣты, яко драгоцѣнный даръ Всепресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ Царямъ *Россійскимъ,* въ поклонникѣ же *Святогорскомъ* напечатано, яко главу святаго *Андрея Критскаго* въ *Россію* дароваша, а не святаго *Іоанна Златоустаго.* О чесомъ азъ усумнившися вопросихъ о семъ тамошнаго Скевофилака, тотъ же отвѣща мнѣ: *Яко ложъ непечатася въ Поклонникѣ, о семъ бо и Царіе Россійстіи,* рече, *и Первый Императоръ Россійскій Великій ПЕТРЪ истяза насъ, и оправдихомся предъ нимъ чрезъ сіе общее свидѣтельство;* и показа мнѣ грамоту съ многими печатьми монастырей Святогорскихъ (но не со всѣми), писанную лѣта 1710, подобную той, юже и въ *Россію* отослаша, идѣже написано бысть оправданіе, яко не инную дароваша въ *Россію* главу, но истинную святаго *Іоанна Златоустаго.* Азъ же видящи, яко еще не доставаше двухъ печатей въ грамотѣ, паки недоумѣяхъ въ себѣ, но молчахъ прочее. Како бо кто не можетъ усумнѣватися, яко не точію въ древнѣйшихъ Поклонникахъ провивно, или неразсмотренно напечатася, но и въ новыхъ недавно лѣта 1743 напечатанныхъ въ *Венеціи*, коштомъ и тщаніемъ Проигумена *Христофора*, тожде не премѣнися, аще и

Монаст. Ватопедъ. лучше прежднихъ суть исправлены, еще же и мнѣ самому *Виматарь* (прежде даже о семъ мнѣ не вѣдаши), представи главу *Хрисостома* въ лобызанїе, и всякому приходящему на поклоненїе, тожде творятъ, якоже извѣстно слышахъ отъ многихъ; не вѣмъ убо въ комъ истинна и въ комъ ложь обрѣтается; азъ же подъ совѣстїю пишу вся, яже слышахъ, видѣхъ и чтохъ. Но оставивши сїя приступимъ къ описанїю еще дражайшихъ и удивительнѣйшихъ вещей. Есть тамо и зрѣнїя и удивленїя достойна чаша отъ *Мануила* Царя Греческаго дарованная, якоже отъ печатей и имянъ на ней зримыхъ познавается; есть отъ нѣкоего каменя многоцѣннаго, именуемаго *аслида*, сочиненна, иже есть цвѣтомъ темночервонный, являющъ на себѣ и инны многи зѣло дробные цвѣтки и пестроты, еже и златоблистательны; есть чаша оная широка яко на пядь, толста же яко на полперста и не просвѣщаема сквозь, якоже драгїе каменїе дванадесять, но вещество ея подобное мрамору порфирозрачному златоблистательну, сверьху убо есть на подобїе блюда, подножїе же ея придѣланно есть отъ сребра съ позлащенїемъ древнимъ и простымъ художествомъ, на немъ же суть отъ четырехъ странъ печати кругло изваянныя, являющїя имя Царя *Мануила*, яже въ совершеннѣйшее уразумѣнїе особно здѣ чашу, особно четыре на оправѣ ея круглыя надписи, неотмѣнно изображенны здѣ тебѣ, благїй читателю, предлагаю; освященїе же воды творимое въ оной чашѣ, исцѣляетъ (якоже слышахъ) всякъ видъ немощи, съ благоговѣнїемъ и вѣрою пїющихъ оное; чаша же оная не отъ онаго (мню) *аслида*, иже есть единъ отъ двоюнадесять предрагихъ каменей сочиненна, таковая бо вещь ни въ какомъ Царскомъ сокровищѣ неслышася обрѣстися, но именовася камень тотъ *аслисъ*, мню, отъ греческаго реченїя *Іао*, си есть *цѣлю*, или *исцѣляю*, сочиненъ же есть отъ многихъ драгоцѣнныхъ смѣшенїй чрезъ хитрыхъ и премудрыхъ врачей, ради сохраненїя Царскаго здравїя. да прогоняетъ всякую отраву, егда отъ него воду, или каковое либо буди питїе испїютъ; сїю убо вещь, аки драгоцѣнную, съ инными многими Царь *Мануилъ Кантакузинъ Палеологъ*, егда прїиде въ монастырь на поклоненїе, дарова въ сокровище церковное, въ вѣчное свое поминанїе, отъ коего цѣльбы могутъ дѣйствовати, не точїю Священную Воду отъ него почерпающимъ, но и отъ естественной, или хитростной добродѣтели, ибо пїющимъ Освященную Воду съ благоговѣнїемъ и вѣрою, не точїю отъ таковаго, но и отъ каковаго либо буди простаго сосуда. Дѣйствуются врачеванїя; намъ же каковая либо буди отъ него естественная ли, или преестественная подается цѣльба, о семъ не нужда испытовати, но точїю

долженствуемъ хвалу со удивленіемъ воздати Премудрому Богу, Монаст.
дарующему человѣкомъ на пользу сицевые дары, и хранящему Ватопедъ.
я донелѣже хощетъ Его святая воля. Но слыши еще о дражайшихъ и святѣйшихъ вещахъ, и величай имя Божіе и Его Пречистыя Матере. Есть тамо особный ковчежецъ низкій, зѣло лѣпотный, внутрь бархатомъ обитый, въ немъ же есть часть Пояса Пресвятыя Богородицы, безмѣрное благоуханіе испускающій, иже есть долгій, яко на двѣ пяди, широкій же аки долгота перста, видомъ чернъ густо плетенъ, якоже и *Іерусалимскіе* поясы, которые покупаютъ поклонники, и мнится быти шелковый; но глаголютъ *Ватопедскіе* иноцы, по древнему преданію, яко есть власянъ, отъ него же часть малая отсѣченна посылается въ христіанскіе народы съ просящими милостины, ради благословенія и чудотворенія; прочая же великая никогдаже износится отъ обители, но подъ заключеніемъ твердымъ всегда хранится внутрь Олтаря Великаго храма, еще же и концы оба вкупѣ спечатанны суть печатію монастырскою, да не дерзнетъ кто тайно что либо буди мало усѣкнути. Въ томжде ковчезѣ много суть Крестовъ и нагрудниковъ, отъ нѣкіихъ различноцвѣтныхъ драгихъ и неудобо обрѣтаемыхъ каменей изсѣченныхъ, наипаче же многіе суть Кресты отъ червленаго нѣкоего каменя, нарицаемаго *Кровововслящникъ*, иже носящаго его на себѣ воспящаетъ кровотеченіе; еще же обрѣтаются тамо три Креста многоцѣнные и достохвальные, ихъ же здѣ въ прославленіе Божіяго имени и въ похвалу даровавшихъ ихъ и хранящихъ описую подробно съ изображеніями, да всякъ совершенно уразумѣетъ, и молитъ Бога за трудившагося. 1) Есть тамо и инный ковчегъ сребрbelieved кованъ и позлащенъ, въ немъ же есть крестъ сребромъ и златомъ и камнемъ исмалтомъ изрядно украшенъ, толстый отвсюду, яко на перстъ, долгій и широкій на пядь, съ среднимъ попречіемъ, иматъ же и другое верху меньшее попречіе, въ которомъ одесную заключенны сребромъ суть Власы Христовы, и ошуюю Честное Древо; нижае же попречія великаго суть водруженны обоюду мощи Святыхъ сицевы, съ надписаніями *Сербскими:* одесную Креста первѣе святаго Евангелиста *Луки*, святаго Архидіакона *Стефана;* нижае сихъ святаго Мученика *Кирика*, святаго Мученика *Прокопія;* нижае же сихъ, святыхъ Безсребренникъ *Никиты* и *Ермолая;* на лѣвой же странѣ Креста сверьху, *Козмы* и *Даміана;* нижае же святыя *Фотиніи Самарянины* и святаго Священномученика *Власія;* нижае, святаго *Пантелеймона* и различныхъ святыхъ; нижае же всего подписанны имена *Стефана* и *Лазаря* Царей *Сербскихъ*, иже дароваша Крестъ тотъ въ монастырь иный, иногда причастенъ бывшій

Монаст. Ватопедъ. сему. Древо же сего Креста не просто есть, но Животворящее, яко отъ надписи есть извѣстно и отъ преданія тамошнихъ Отецъ, еже и самый зракъ его не притворенъ сый, отгонитъ всякое сомнѣніе нань взирающаго, ибо не весьма есть черное, но чернобагряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу. Вторый Крестъ такожде великій, въ особномъ кивотѣ, съ надписями подобными *Сербскими*, или *Болгарскими*; имать же точію сей едино попречїе, верьху котораго попречїя четвероположна заключенны суть частицы малы четырехъ Евангелистовъ; обоюду же ихъ святыхъ Апостоловъ *Ѳомы* и *Андрея*, нижае же попречїя осмьнадесять мощей святыхъ *Сербскихъ* и *Болгарскихъ*, всѣхъ же окрестъ его мощей суть двадесять шесть; болѣе же всѣхъ сихъ достойно есть благоговѣнія и поклоненія, честная отъ Страданій Христовыхъ Трость, водруженна есть, и чрезъ всю долготу Креста протяженна, неизреченное благоуханїе испущающая, и кромѣ сумнѣнія не инъ яковъ зракъ являющая, точїю самой истинной и естественной трости, и древо Креста не простое есть, но Животворящее, яко отъ надписей извѣстно и отъ преданія тамошнихъ Отецъ; еще же и самый зракъ его не притворенъ сый, отгонитъ сумнѣнїе всякому нань взирающему, ибо не весьма есть черное, но чернобагряное, и разсѣденія многія на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу, но неизвѣстно отъ кого даровася. Третій Крестъ есть еще большій, сребромъ и златомъ и каменемъ исмалтомъ зѣло лѣпо упещренъ, многія вещи въ себѣ заключающъ, съ надписями Греческими; имать и сей попречїе едино убо въ верьху, идѣже затворенна есть частица зѣло мала отъ Честнаго Древа, нижае же мало сакосъ Христовъ; на десной же странѣ въ попречїи, хламиды Христовы и Кровь Его неоцѣненна, на лѣвой же Власы и Трость, нижае же Одежда багряная, и нижае всего губа святая, еюже желчь и оцетъ къ Христовымъ Устамъ принесоша беззаконные Іудеи, яже вся азъ послѣдній съ вѣрою и говѣнїемъ лобызавши, благодарихъ Бога, яко сподоби мя быти сицевыхъ Своихъ великихъ даровъ зрителя, поклонника и проповѣдника. Сія убо вся въ Олтарѣ великой церькви обрѣтаюся, суть и иныя вещи достохвальныя въ Скевофилакїи хранимы, яже вся подробно и зрѣти возбраненно и описати немощно. Вся же церьковь отъ главы до подножія лѣпо иконописанна, полїелеями же, кандилами, свѣщниками и прочими утварьми довольно украшенна, такожде и *Хоръ* имать искуснаго художества, на десяти поясахъ висящій; Иконостасъ же малый, аналой Евангельскій, и аналое крылосное маргаритною кожею еще лучше, нежели въ пред-

реченныхъ монастыряхъупещренна удивительнымъ художествомъ, еще же и Игуменскій тронъ лѣпотенъ и прочія утвари; въ крылосахъ же суть по пятьнадесять стоялищъ, и надъ ними суть нѣкіе цвѣты изображенны дивно, и верьху тѣхъ Иконы малы, Россійскія же и Греческія, чинно окрестъ висимы; подножіе же, или помостъ храма отъ различновидныхъ и разноцвѣтныхъ мраморовъ, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ сочинено удивительно, но въ семъ разнствуетъ, понеже посредѣ много имать каменей зеленыхъ; и окрестъ дробнѣйшая и худѣйшая преплетанія, такожде и Кресты четыре съ свѣщами четвеространно висятъ, и подъ ногами круги отъ рогозы плетенны, ради чистоты и отиранія сандалій; кандиловъ зажиганіе съ малымъ свѣтомъ и благочинное погашеніе, и множество неусыпныхъ кандиловъ, и пѣніе и погашеніе свѣщъ, и всякое благочиніе и украшеніе церковное, якоже и въ предреченныхъ главныхъ монастыряхъ обрѣтается, мало въ чесомъ отмѣнно; обрѣтаются же тамо нѣкія древнія Иконы малыя въ Олтарѣ висящія надъ Игуменскою каѳедрою, именуемыя Греචески *Куклы*, или *Иконы Царицы Ѳеодоры*, которымъ она тайно въ ложницѣ, или въ каморѣ своей покланяшеся, ради мужа своего Царя *Ѳеофила* Икономаха возбраняющаго ей сіе творити; и въ единъ отъ дній, егда нечаянно ю обрѣте съ оными Иконами, и вопроси ю, *что сія суть*, отвѣща: *сія суть куклы, яже вмѣсто игралища употребляютъ жены и дѣвицы ловсюду*, и тѣмъ отвѣтомъ покры свою тайную добродѣтель; послѣди же отъ наслѣдниковъ ихъ въ монастырь даровашася, или отъ нѣкіихъ Вельможъ, или духовныхъ великихъ лицъ пренесошася. Въ Олтарѣ же отъ висящихъ окрестъ суть сіи три Иконы малы, яко на пядь, Распятіе Христово, святая Праматерь *Анна* и Златоустъ, добрыми каменцами, си есть мусіею сице дробною, яко едва зрѣти мощно, удивительно и натурально насажденны, или вымощенны, и таковаго дробнаго мусикійскаго изображенія во всемъ моемъ странствованіи не видѣхъ. Еще есть тамо и инная Икона Цвѣтами обычными живописанна, съ подписью Царя *Андроника* сицевою: *Андроника Благочестиваго Владыки Палеолога.* Еще же тамо суть и инныя ветхія различныя Иконы, яже иногда быша (якоже глаголютъ) прежде плѣненія *Царяграда*, въ Святой *Софіи* храмѣ, отъ *Іустиніана* Царя созданной, надъ вратами перьвыя внутреннѣйшія паперти, Христовъ Образъ великъ, ужаснозраченъ мусіею, изображенъ; на стѣнѣ же нѣкоторые Царіе и Ктиторы такожде мусіею насажденны, но зѣло очернѣлые и обеталые, яко ниже подписомъ познаватися; надъ дверми же второй внѣшней паперти есть *триморфонъ*,

Монаст. Ватопедъ.

Монаст. Ватопедъ. си есть *Деисусъ*, или *тріобразіе*, Христосъ, Богородица и Предтеча, такожде отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ въ кругу великомъ тоеюжде мусїею стихотворческая надпись главными писменами вымощена; сїя надпись изъявляетъ древле изчезшаго изображенїя обновленїе. Таможде на лѣвой странѣ, на стѣнѣ совокупно призданной къ храму святаго Великомученика *Димитрія*, есть обычно живописанна на стѣнѣ Икона Пресвятыя Богородицы съ Младенцемъ Христомъ, которую нѣкїй древле Дїаконъ помешавый въ храмѣ, безмѣрно разъярившися противу Келаря, яко не даде ему просящему отъ него вина, яко безуменъ, удари ножемъ въ десную ланиту, аки бы не имущую Богородицу о немъ смотренїя и призрѣнїя, и абїе (о чудесе!) истече крови много, и съ того времени нарекоша ю, *Богородица Закланная*; засвѣщаютъ же тамо и кандило неугасаемое всегда даже до днесь, и излїянна кровь зрится на лицѣ съ язвою; окаянный же оный Дїаконъ въ тотъ же часъ ослѣпися. Послѣди же нарочно содѣлавши себѣ стоялище предъ оною Иконою, моляшеся всегда тамо со страхомъ и трепетомъ даже до скончанїя живота своего; которому Премилосердая Богородица паки дарова просвѣщенїе очесъ его, и грѣхъ его прости; обаче рука, яко дерзновенно ударившая Святую Ея Икону, отъ того часа усхнувши пребысть недѣйственна даже до конца, еще и по смерти не согни, но доселѣ даже до локтя цѣлая хранится, заключенна въ ковчегѣ подъ тѣмже Чудотворнымъ Образомъ, въ свидѣтельство собывшагося древле страшнаго и ужаснаго чудеси, на наказанїе многимъ, аще же и не черна видомъ, но подобная мощамъ Святыхъ, обаче смердитъ, которую иноки отверзаютъ и показуютъ гостямъ, не поклоненїя ради, но удивленїя. Паки иная тамowде Икона обрѣтается внѣ великаго храма на стѣнѣ лѣвой, на стѣнѣ параклиса святаго Великомученика *Димитрїя*, обычными цвѣтами изображенна, сицеваго ради собывшагося чудеси. Лѣта 5890 (382) Царица *Плакидїя*, жена *Константина* тогда царствовавшаго въ *Римѣ*, дщерь же Царя Греческаго *Ѳеодосїя*, прїятъ совѣтъ и изволенїе отъ мужа своего, да пойдетъ на поклоненїе въ монастырь сей, да видитъ же брата своего *Аркадїя*, бывшаго тогда въ *Константинополѣ*. Пловущи убо отъ *Рима* по морю, и доспѣвши къ пристанищу *Ватопедскому*, еже нарицается нынѣ *Женское*, изъиде изъ корабля вонъ на брегъ, Отцы же монастырскїе изъидоша въ срѣтенїе ея, якоже подобаше по сану ея, и приведши ю внутрь монастыря предъ церковь Соборную, сами внїйдоша внутрь храма средними великими вратами мѣдяными; Царица же или Богомъ наставлена сущи, или ради смиренїя и благоговѣнїя, не хотяше внїйти тѣмижде, но сѣверными меньшими, и сїе ей

покушающейся сотворити, абїе невидимо слыша гласъ глаголющій къ ней: *Стой, не иди далѣе, да не пострaждеши зло;* она же, егда услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу, начатъ плакатися и молитися Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія; и сего ради воздвиже тамо храмъ инный въ честь святаго Великомученика *Димитрія*, на мѣстѣ же, отъ негоже слышаше гласъ, повелѣ изобразити Икону Богоматери, и опредѣли, да зажигается предъ Нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и до днесь; нарицается же Икона оная *Живопріятная*. Царица же отплывши въ *Константинополь*, повѣда брату своему *Аркадію* собывшееся чудо; онъ же абїе посла въ монастырь помощь Отцемъ и дары различные, даде и стадо животныхъ и иные многіе доходы обители, даде и дворъ причастенъ въ *Периѳеоріи* изряденъ, купно и четвертую часть приморнаго озера, и лавокъ купеческихъ пять внутрь кастеля, или крѣпости, и повелѣ, да подается ему жалованье отъ Царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седьмнадесять, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ Кодиксѣ монастырскомъ записанно; тотъ же самый Царь постави въ *Царѣ градѣ* удивительный и превысокій оный столпъ на площади, которая днесь именуется *Торгъ женскій*, на которомъ столпѣ повелѣніемъ его изсѣкошася вся дѣйствія и брани бывшія на землѣ, на сушѣ и на морѣ, и побѣды Отца своего *Ѳеодосія*. Еще же подъ хорами на лѣвой странѣ инная Чудотворная Икона Богородична съ объятіемъ сѣдящимъ Христомъ, обрѣтается тамо въ параклисѣ лѣпотномъ, съ главою, подъ тѣмъ же покровомъ оловяннымъ великія церькви совокупно призданнымъ, яже именуется *Отрада*, яже единожды (о чудесе!) заврати лице свое къ Игумену обители тоя, близъ Ея на странѣ стоящему и на правилѣ упражняющемуся, возвѣсти ему нашествіе разбойниковъ, иже имѣяху напасти на монастырь нощію, и сице сохранися невреденъ. Зрится же и доднесь завращенное опако лице Иконы тоя къ плечу десному, и предъ Нею горитъ всегда неугасимое кандило и свѣща великая, ради почитанія Ея, и ради незабвенной памяти сицеваго страшнаго и благодѣйственнаго чудеси. Сїя азъ вся видѣхъ и слышахъ, и съ поклоненїемъ лобызахъ Бога и Его Пренепорочную Матерь, въ Еяже честь она создася. Удивляхся же каковыми различными образы тщится о попеченіи душъ человѣческихъ, и яко особливое нѣкое смотренїе и попеченїе, аки о жребїи своемъ имать, о Святой *Аѳонской* горѣ, и отъ различныхъ своихъ дѣйствій многіе себѣ отъ тамошнихъ насельниковъ стяжа имяна. Въ *Лаврѣ* бо (якоже предписахъ) наречеся *Икономисса*, въ *Иверѣ* же *Вратарница*, здѣ же отъ различныхъ

Монаст. Ватопедъ.

Монаст. Ватопедъ. чудотвореній различно и проименовася, того ради и азъ сія вся написахъ, да чтущіе и слышащіе умиляются и прославляютъ Бога и Его Матерь, въ монастырь же сей и въ прочіе да подаютъ милостину, да могутъ отъ нея благоговѣйніи снабдѣватися иноки, и молящися къ Богу за родъ Христіанскій, хранити оныя святыя обители и въ нихъ обрѣтаемыя драгоцѣнныя вещи отъ рода въ родъ; и сія бо обитель тогда подъ долгомъ обрѣташеся немалымъ, и принуждашеся святыя вещи положити въ *Солунѣ* Жидамъ въ заставу, они бо въ сицевыхъ нуждахъ скоро помоществуютъ, не отъ любви, но upованіемъ пріобрѣтенія или денегъ, или заставы. Но приступимъ паки къ совершенію описанія удивительныя и достохвальныя сея обители. Предъ папертьми убо зѣло широко простертое и веселое новозданное преддверіе обрѣтается, съ частыми высокими каморами, или кругами, лѣпотнѣйшее паче всѣхъ, надъ сими же суть тожде съ частыми, но меньшими кругами, хоры пространныя, съ четырмя столпами мрамора бѣлаго, и оттуда великимъ окномъ къ востоку вся церковь великолѣпно зрится; совокупно же при хорахъ, на десной странѣ, есть пиргъ съ часами громогласными, оттуду же по чину даже до конца страны лѣвой, суть четыре параклиса стоящіе, и при нихъ библіотека меньшая, въ ней же суть до двухъ сотъ и больше книгъ къ церковному общему пѣнію и чтенію, еще же и уединенному поученію опредѣленны, си есть Евангелія, Апостолы, Минеи, Литургіи, Часословы, житія Святыхъ, Патерики, еще и Вселенскихъ учителей *Василія*, *Григорія*, *Златоустаго*, *Аѳанасія*, *Ѳеодорита* и прочихъ симъ подобныхъ; сіи же суть рукописны инны на пергаментѣ, инны на бумагѣ древними оными неудобо чтимыми писменами, но добродѣтельныхъ мужей руками. Низу же въ преддверіи надъ дверьми внѣшними параклиса Святителя Христова *Николая*, одесную церькви подъ тѣмжде оловяннымъ великаго храма покровомъ, съ главою лѣпо призданнаго, есть тогожде святаго Икона мусіею насажденна, зѣло ветха и закуренна, мню, еще отъ огнепаленія иногда тамо нашедшихъ Агарянъ, сія убо о великомъ храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Суть же кромѣ того и иные лѣпозданные и живописанные параклисы на пиргахъ между келіями, иже всѣ съ предреченными числятся седьмьнадесять: святаго *Димитрія*, святаго *Николая*, святаго *Онуфрія*, святыхъ *Апостолъ*, святыхъ *Архангелъ*, святыхъ *Пророковъ*, *Успеніе Богородицы*, *Рождество Богородицы*, святаго *Златоустаго*, *Тріехъ Іерарховъ*, *Преображеніе Христово*, *Козмы* и *Даміана*, святаго *Предтечи*, святаго *Христофора*, святыхъ *Ѳеодоровъ*, *Стратилата* и *Тирона*, святаго *Константина* и *Елены*, святаго

Георгія. Чины же въ пѣніи церьковномъ, чтеніи и литургисаніи подобнѣ тамо содержатъ, якоже въ *Лаврѣ* и въ *Иверѣ*, мало разнствующій въ оглашеніяхъ билъ и колоколовъ; ибо здѣ три била употребляютъ, а не яко въ прочіихъ монастыряхъ два, едино руконосимое окрестъ церькви, второе великое висимое на колокольнѣ, его же употребляютъ въ недѣли и малые праздники, и третіе превеликое, въ егоже біютъ точію въ Господскіе праздники и въ веліи бдѣнія, и не воспріятъ сей монастырь чина отъ инныхъ, но инные отъ сего пріята, аки отъ древнѣйшаго. Зѣло же близъ преддверія великой церькви на десной странѣ, *Фіала* или *Чаша* лѣпозданна, си есть *Водосвятилница*, якоже и въ предреченныхъ великихъ монастыряхъ, точію разнствуетъ разположеніемъ и зракомъ, якоже отъ сего ея изображенія мощно всякому поняти, си есть не кругла, якоже предписанныя, но четвероугольна, съ двуглавнымъ покровомъ оловяннымъ, шестьюнадесятьми поддержима мраморными столпами, и четырьмя зданными углами отъ нихъ столповъ толщіе осмь, внутрь стоятъ окрестъ каменной чаши, отъ *Иверской* большой, отъ *Лаврской* же далече меньшей, прочіе же осмь тоншіе, внѣ обстоятъ по всякой стѣнѣ по два, которыхъ надглавники такожде мраморны, и имутъ надписи Царей и Ктиторей монастырскихъ *Мануила*, *Комнина*, *Матѳея* же и *Іоанна Кантакузиновъ*, иже въ иноческомъ чину проименовася *Іоасафъ*, и еще иннаго нѣкоего, обаче подъ титлою невразумительно. Такожде и тамо суть двои врата, отъ востока и запада и посредѣ чаши Орелъ мѣдный точащій воду, относя и отъ крылъ струй не мало, во время Освященія Воды на всякое новомѣсячіе, по общему обыкновенію Святогорскому. На тойжде правой странѣ храма, мало отъ *Фіалы* подалѣе, стоитъ звонница (колокольня) съ колоколами, билами и клепалами лѣпотнѣйша и вышша зданіемъ паче всѣхъ инныхъ Святогорскихъ, съ главою оловомъ покровенною, иже на стѣнѣ, яже зрится отъ подворія, имать стихи Піитически великими зѣло писменами, въ зданіи отъ плинѳъ изображенными, имущими разумъ сицевъ: *Колоколня сія имать на себѣ колокола зовущіе вѣрныхъ къ Божественному пѣнію.* Есть же высока, яко на пятьдесятъ саженей, имать же отъ низу до перьвой стели (этажа) степеней тридесять пять, оттуда же еще до верьха имать стель (этажовъ) пять; противу же церькви двери противъ дверей имущая стоитъ преизрядная трапеза, такожде крестообразный покровъ, якоже и въ *Лаврѣ*, имущая, и лѣпотнѣйшая отъ внѣ зданіемъ, внутреннимъ же разположеніемъ во всемъ оной подобная, точію меньшая и толикожде трапезъ мраморныхъ имать и тѣмжде чиномъ, но отъ хуждшаго вещества же и худо- Монаст. Ватопедъ.

Монаст. Ватопедъ. жества, Игуменская такожде особлива, подобный же и чинъ тамо въ яствахъ же и чтеніяхъ совершается, якоже и въ *Иверѣ*, мало въ чесомъ разнствующій. Между же церковію и трапезою есть изрядная каменемъ помощенна и кипарисами насажденна площадь, яко на верженіе камени въ долготу, широтою же еще пространнѣйшая и окрестъ ея подворіе праздное, еще отъ сѣвера и запада древами померанцовыми насажденно есть. Сице же сія достохвальная трапеза Отеческая прямо среднихъ вратъ лицемъ къ лицу, яко Игуменской трапезы, си есть отъ сѣдалища его, еже есть далече всѣхъ, посредѣ стоящее, въ самомъ концѣ зрятся чрезъ преддверіе двѣ паперти и святая трапеза, яже въ Священномъ Олтарѣ Соборнаго храма; имутъ же и обыкновеніе похвальное иже тамо жительствующіе иноки, яко егда востанутъ отъ трапезы по обычномъ ихъ благодареніи и прощеніи, входятъ по чину въ церковь, предъидущимъ свѣтильникамъ, или свѣщамъ, и тамо творятъ второе благодарствіе, и поминаютъ обще всѣхъ Христіянъ, иже когда либо буди помиловаша монастырь сей, и прощаютъ въ немъ подвизающихся Отецъ и братій. Одесную же трапезы, и паче рекши, одесную монастыря, поварня, пекарня и палата, надъ палатою же Скевофилакія изрядная, си есть *скарбница*, и библіотека великая, яже тогда имѣяше близъ двухъ тысящей книгъ различныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, кожаныхъ же и бумажныхъ, ветхихъ и новыхъ, Еллинскихъ, Латиногреческихъ и Латинскихъ, духовныхъ же и внѣшнихъ, еще же и неудобообрѣтаемыхъ, яковы суть *Ісаака Сира, Симеона Новаго Богослова*, и прочихъ симъ подобныхъ въ печать Греческую еще не произведенныхъ; еще же и многой похвалы достойны видѣхъ тамо двѣ книги толкованыя на Евангелія отъ Златоустаго святаго, на пергаментѣ зѣло тщательно и красно писанны, самою рукою Царя *Іоанна Кантакузина*, преименовавшагося въ схимѣ Ангельской *Іоасафа* монаха, иже тамо прочее время живота своего Богоугодно поживъ, премѣни земное царство на небесное, еже свидѣтельствуетъ не точію преданіе тамошнихъ святыхъ иноковъ, но и подпись тогожде Царя на концѣ книги, златыми буквами начертанна сице: *Совершися въ мѣсяцѣ Декемврїи пятьнадесятаго дня, въ лятокъ, Индиктіона* 4,6844 (1236) *года, отъ Іоасафа монаха.* О коль неизреченной радости исполнися душа моя, егда узрѣхъ сице великаго мужа похвальное и Богоугодное рукодѣліе! о гдѣ суть древная времена златодуховнаго онаго вѣка, въ няже Царіе вѣнцы своя, скиптры и порфиры премѣняху на клобуки, патерицы и мантіи. Еще же по случаю тамо благій мужъ и страннолюбивый Скевофилакъ показа мнѣ и инны тамо многія достохвальныя вещи,

ихже не лѣть есть писати подробно; показа же мнѣ и многіе Хрисовулы, аще и не всѣ, бяху бо иные хранимы въ причастныхъ и дарованныхъ сей *Лаврѣ* монастыряхъ, обрѣтающихся въ государствѣ *Волоскомъ*, а ихже видѣхъ, суть именно сіи: Хрисовулъ *Мануила* Царя Греческаго, на пергаментѣ писанъ, года 6822 (1236), съ висимою на немъ отъ чистаго злата печатію и подписью великою червленною его самой руки, сицевою: *Мануилъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и самодержецъ Греческій Палеологъ.* Инный Хрисовулъ *Іоанна Палеолога*, данный лѣта 6852 (1344), такожде на пергаментѣ съ печатію отъ чистаго злата и съ подписью руки Царской, еже отъ предняго переводу вѣдомо, имени бо точію премѣненну, вси Греческіи Царіе подобнымъ подписуются образомъ. Иный подобный Хрисовулъ тогожде *Іоанна*, съ потерянною печатію и подобною подписью, данъ лѣта 6888 (1320); и инный Хрисовулъ томужде подобный, такожде съ позлащенною печатію, дарованъ года 6865 (1357); иный Хрисовулъ Царя *Андроника*, данъ года 6800 (1392), такожде на пергаментѣ и съ червленною подписью, но отъ сего оторвенна бысть позлащенна печать; тогожде инный подобный Хрисовулъ цѣлъ, съ позлащенною печатію и подобною подписью, данъ года 6810 (1302); тогожде инный подобный сему съ печатію, писанъ въ лѣто 6837 (1329); еще же инный Хрисовулъ Славенскій, на пергаментѣ, писанъ года 1667, на немъ же есть печать притисненна на червонномъ воску съ хартією, и подпись сицевая; *Роксандра Домна Хмельницкая, Господарыня земель Молдавскихъ.* Кромѣ же сего обрѣтаются тамо и Патріарховъ *Цареградскихъ* грамоты именуемыя *Сигиллїоды*, такожде на пергаментѣ писанны, но съ черными подписьми и оловянными на шелку повѣшенными печатьми, *Тимоѳея*, Патріарха, дана года 7121 (1613), съ таковою подписью: *Тимоѳей, милостію Божіею, Архіепископъ Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ*; и инная *Симеона* Патріарха *Цареградскаго* тѣмъ подобная, писанна въ лѣто 7021 (1512); и инная во всемъ подобная протчимъ Патріарха *Пахомія*, дана лѣта 7616 (1508); иная Патріарха *Кирилла*, съ подписью многихъ Архіереовъ, дана лѣта 7130 (1722). Еще же имутъ и Царей *Россійскихъ* грамоту прекрасную, но въ то время бяше въ Господарствѣ *Волоскомъ*, въ нѣкоемъ подчиненномъ и причастномъ сему монастырю. Ты же, читателю, разсуди, коликими дарами обитель сія есть обогащенна, и коликими грамотами есть подтвержденна, въ нихъ же или правосудія, или защищенія ея описуются, или дарованія вещей движимыхъ же и недвижимыхъ, или титулы ея, честь и всякая свобода; нынѣ же вся недѣйственна суть: егда же подпадоша подъ толь иноголѣтное иго работы, обаче благоговѣнны иноцы блюдутъ я елико мощно, съ нѣкіимъ благимъ

Монаст. Ватопедъ

Хрисовулы.

Монаст. Ватопедъ.

о Бозѣ конца упованіемъ, откуду и за сіе достойны суть похвалы. Имать же изрядная сія обитель и нѣколико источниковъ воды, мраморами искусно обложенныхъ, предъ трапезою ради умовенія рукъ, и при поварнѣ, и на инныхъ потребныхъ мѣстѣхъ; еще же и одесную церкви кладязь изряденъ съ покровомъ древяннымъ, хладну и здраву воду имущимъ, и келіи въ странѣ сѣверной въ три ряда лѣпо зданны и чинно расположенны, упокоенію и безмолвію иноческому приличны, больше ста, и прочая вся изрядна, си есть, немощнопитательница, портная, кузница, маслиномельница, идѣже мелются маслины и елей дѣлается, и вся, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ монастыряхъ предписанныхъ, и пирговъ окрестъ десять, пять вышшихъ, четыре низшихъ и единъ зѣло малъ; въ нихъ и пушки, нарицаемыя *лрїери*, обрѣтаются, наипаче же едина пушка паче всѣхъ изряднѣйшая, мѣдная, отъ двою частію сложена и трупомъ (винтомъ) совокупленна, въ удивленіе зрящимъ. Иноцы тогда бяху не весьма многи въ немъ, но точію яко шестьдесятъ, прочіе же больше ста разосланны быша въ различные грады на прошеніе молостины съ мощами, по обычаю Святогороскому. Чинъ же такожде церковный и трапезный тамо совершается, въ чтеніяхъ же и пѣніяхъ, яковый въ *Лаврѣ* и въ *Иверѣ*, въ билахъ точію мало разнствуетъ, и яко здѣ на Утрени по *Услышитъ тя Господь* и по *Господи силою Твоего*, всегда прилагается и чтется третій Псаломъ, *Боже пріидоша языцы въ достояніе Твое*, и проч.; по совершеніи же сего, *Святый Боже*. Сіе же не бысть тамо съ начала, но по плѣненіи обители приложися въ воспоминаніе лютаго нашествія Варварскаго и во всегдашнее сожалѣніе нѣкогда оскверненнаго и укуреннаго отъ нихъ храма, аще бо и много послѣди обновися и украсися, якоже и прочіе, но никогдаже можетъ подобитися и соравнитися оной старовѣчной златоблещащейся добротѣ, яже вся бяше древле хитросложно мусіею насажденна, во удивленіе и сумнѣніе зрящимъ; отъ нея точію малыя оныя очернѣлыя и окуренныя частицы соблюдашася и до моего странствованія. Сія убо о внутреннихъ монастыря вещехъ и о его состояніи; изъ идемъ убо, да видимъ и внѣшняя. Положеніе мѣста его окрестнаго есть веселое и достохвальное, удобренное отъ всюду лѣпотными и плодоносными древами, маслинами, померанцами, кипарисами, садами же и виноградами; отъ страны убо сѣверной море, отъ востока же, полудни и запада обстоятъ высокія и прекрасныя горы густыя отъ различныхъ древесъ лѣсъ имущими, наипаче же многое изобиліе отъ древесъ каштановыхъ, плодъ сладкій подобный орѣхамъ имущими, объимаетъ подъ властію своею земли обитель сія мѣста изряднаго,

въ долготу на два часа хожденія, въ широту же, си есть на гору, часъ, и въ тѣхъ горахъ и лѣсахъ при водахъ текущихъ, на землѣ блазѣ, обрѣтается уединенныхъ келій и каливъ подъ власть монастыря сего надлежащихъ, двадесять седмь, кромѣ пресловутаго скита *Святаго Димитрія*, о немъ же послѣди изъявлю повѣсть. Есть же къ западной странѣ и равнаго мѣста много, и рѣка съ каменнымъ мостомъ и елеоны, и виноградъ великій съ оградою, келіею и вертоградаремъ. Абіе же предъ вратами, при стѣнѣ монастырской есть прудъ, или ровъ, окрестъ лѣпо и крѣпко внутрь каменозданны, въ его же отъ горъ мимо монастыря текущая собирается вода, таже оттуда испущается нижае монастыря чрезъ двѣ мельницы даже до моря, предъ тѣми же вратами, яко на верженіе камени, горница древянна лѣпо на основаніи каменномъ утвержденна, отъ нея же же на полудень нѣколико древесъ орѣховыхъ по чину подъ монастыремъ при пути и потоцѣ стоятъ, и близъ ихъ студенецъ воды хладной и здравой, съ покровомъ и колесомъ, и окрестъ сѣдалища; на западъ же вертоградъ монастырскій съ келіею и досмотрителемъ его. Далѣе же мало, яко на верженіе камени, къ сѣверу, погребательница съ церковію и оградою каменною съ вратами, идѣже внутрь и внѣ сутъ древеса, едина же *Кукунарія*, си есть *сосна* плодоносная, кривая, особливымъ тамо есть знаменіемъ; оттуда къ востоку мало, стоитъ при брезѣ анбаръ, въ него же изсыпаютъ пшеницу привезенную отъ метоховъ моремъ; и мало подалѣе, яко на стрѣляніе изъ лука, пристанище корабельное, мало горъ имущее отъ востока, и могущее хранити корабли отъ восточнаго и полуденнаго вѣтра, отъ западнаго же и полунощнаго никакоже; имать же *Арсеналъ* крѣпокъ при брезѣ каменозданный съ двумя вратами, идѣже малые и великіе корабли монастырскіе во время наводненія морскаго извлекаются художествнѣ колесомъ ради сохраненія, при немъ же стоитъ и источникъ воды съ горницею, ради утоленія жажды, и ради упокоенія и прохлажденія странныхъ и своихъ отъ моря приплывающихъ; таможде недалече и храмина особливая, ради храненія ладій рыболовныхъ; приморіе же, или прибрежіе есть равное, полное каменей круглыхъ, малыхъ и большихъ изметаемыхъ и вметаемыхъ въ зимѣ отъ волнъ морскихъ. Недалече же монастыря сего на странѣ полуденной въ полъ горы, полчаса хожденіемъ, обрѣтается скитъ красный и знаменитый на воскрыліи горъ, аки на холмѣ стоящій, на мѣстѣ зѣло лѣсоватомъ, доброзрачномъ, умиленномъ же и безмолвномъ, при воздусѣ легкомъ и водахъ здравыхъ, имянуемый *Святаго Димитрія*, отъ храма его, иже есть крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ.

Монаст. Ватопедъ

Скитъ св. Димитрія.

Монаст. Ватопедъ. съ главою, четырьмя же внутрь мраморными столпами и папертію, якоже и въ монастыряхъ, точію меньшій есть размѣреніемъ; но крестообразенъ есть расположеніемъ; тамо кромѣ текущей воды и студенецъ зѣло изряденъ съ покровомъ и колесомъ предъ храмомъ стоящъ, хладну же и здраву имущъ, въ общее употребленіе почерпающимъ, воду, и трапеза общая ради страннопріятія на праздникъ Великомученика. Божіею же благодатію тогда отъ силы въ силу умножашеся скитъ оный въ количество добродѣтельныхъ мужей и въ качество добродѣтелей; ибо во время перьваго моего въ горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1725, точію четыре, или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуся, нынѣ же благодатію Божіею умноженны бяху келіи и каливъ двадесять; жительствуютъ же тѣмъ способомъ, и равными чинами и подвигами, якоже и въ скитѣ *Святыя Анны*, и въ прочіихъ предписанныхъ; всѣ же тамо тогда живуще бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій и не возбранно никомуже, хотящему тамъ обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися, и пріиметъ благословеніе и повелѣніе отъ Скевофилака и прочіихъ Соборныхъ монастыря *Ватопедскаго*, понеже скитъ сей на его землѣ обрѣтается и подъ его власть надлежитъ, и безъ совѣта его ничтоже творитъ. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже въ скитѣ семъ, съ начала созда святый Великомученикъ *Димитрій* еще за живота своего въ честь Богородицы, егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣди отъ благоговѣнія еже къ нему въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запустѣніи многажды обновися, и донынѣ молитвами святаго Великомученика прибѣжище есть мужамъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ.

Сицева убо похвалы многой достойна есть обитель *Ватопедская*, съ внѣшними своими и внутренними красованіями описанна, въ ней же азъ гостихъ дни довольны, и при отшествіи оттуда просихъ отъ Проигумена и начальниковъ обители свидѣтельства о бытности моей и о истиннѣ описанія моего, еже и благоволиша мнѣ дати на Греческомъ языкѣ, съ коего переводъ сообщаю здѣ:

(М. П.) „Имущимъ по случаю видѣти сіе сущимъ убо „на вышшемъ отъ насъ степени, должную „воздаемъ честь, равнымъ же и нижнимъ здравія и спасенія „желаемъ обще всѣ, иже во Свято-именитой горѣ *Аѳонской* „живущіе Проигумены же и Игумены и Отцы

„Объявляющій сіе, честнѣйшій и словеснѣйшій въ мо„насѣхъ Отецъ *Василій*, Плака (уроженецъ) *Россійскій* „*Кіевскій* пришедый во Святую гору ради поклоненія, лѣта

„Спасительнаго 1744. Посѣтивши же и поклонившися всѣмъ честнымъ Монастырямъ и Скитамъ, и описавши же совершенно „и изобразивши истинно и неотмѣнно сїя, якоже никтоже „прежде его, и возвращающися во свояси, проси отъ насъ подтвердительнаго и благословительнаго трудовъ и потовъ своихъ „писанїя, мы же соизволихомъ его желанїю радостнѣ, познавши „его мужа благоговѣйна, разумна, дѣйствительна же и описателя святыхъ мѣстъ, подтверждаемъ, отъ нихъ же видѣхомъ „и прочая его изображенїя истинна быти, отонюдуже и „похваливши довольно мужа добродѣтель и отъ Бога дарованную „ему благодать, молитвуемъ о немъ, да якоже совершенно „изобрази сїя, сице да сподобится и напечатати, во славу „Истиннаго Бога, и въ благоговѣнное разданїе же и употребленїе Благочестивымъ и Православнымъ Христїанамъ; ради „лучшаго же увѣренїя приложихомъ общую нашего *Протата* „печать съ подписанїемъ начальствующихъ. Монаст. Ватопедъ

У подлиннаго подписано тако:

„*Проигуменъ Ватопедскїй, Намѣстникъ Великаго средствїя Кирилл и прочїе начальницы свидѣтельствуемъ вышеписанная.*

Въ верьху приложена печать чернильная, изображающая Образъ Богоматери, съ превѣчнымъ на Рукахъ младенцемъ.

Сицево азъ получивши свидѣтельство и сотворивъ давшимъ оное должную благодарность, пойдохъ по ряду въ другїе монастыри; слыши убо и о прочїихъ послѣдовательнѣ.

IX. Монастырь *Сименъ* на тойжде восточной странѣ обрѣтается, отстоитъ же отъ *Ватопеда* тремя часами хожденїя; отъ *Кареи* же, или отъ *Протата* шестью часами; нарицается же сице отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется *Эсфигменъ*, еже есть *Утѣсненный*, того ради, яко утѣсняется отвсюду горами, аще бо и не на ровномъ стоитъ мѣстѣ, но отъ востока, полудни же и запада обстоятъ горы;284 основанъ есть при самомъ брезѣ морскомъ, сице близу, яко волны морскїя касаются стѣнѣ монастырской, образомъ есть четверостѣненъ, объятїемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но среднїй; имать вратъ трои, двои совокупны внутреннїя, и третїи раздѣленны внѣшнїя, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны, предъ вратами же и *Арсеналъ* малъ, ради храненїя кораблей и ладїй; на западной же странѣ стѣны монастырской вертоградъ, и внѣ его рѣка малая подъ мостъ въ море текущая; за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе No. 9. Монаст. Сименъ.

Монаст. Сименѣ.

гробница, или погребательница, си есть церьковь съ оградою, идѣже погребаются иноки; яже вся да лучше разсмотриши, трудолюбивый читателю, представлю ти на хартіи отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастырь убо сей стоитъ на веселомъ мѣстѣ и при воздусѣ веселомъ, здравомъ тепломъ и благоотишномъ, понеже далече есть отъ высоты *Аѳона*, иже начении отъ *Ватоледа* вси, иже по немъ монастыри къ западу отстоящіе, не видятъ верьха *Аѳонскаго.* Имать же окрестъ себе довольно древесъ садовыхъ, наипаче же отъ масличныхъ, и воды текущей отъ внѣ и внутрь довольно, земли подъ своею властію протязаемой довольно имать, но малолѣсной, и не влажной но каменистой; есть же зданія Благочестивѣйшаго въ Царѣхъ *Ѳеодосія* малаго, и сестры его Царицы *Пулхеріи* дѣвицы; есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіе монастыри, и чинно въ немъ съ частыми предстоящими сводами, обстоятъ келіи въ три ряда едины на другихъ; тамо и трапеза не совокупна къ иннымъ зданіямъ, яко же въ меньшихъ монастыряхъ нераздѣльно предъ церьковію стоитъ, и на подворіи Крестильница изрядная и источники водные, и вся чинна изрядна обрѣтается, якоже и въ главныхъ монастыряхъ; се точію не похвально, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ, нерадѣнія ли ради Начальствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ; слава же сему монастырю не мала отсюду, яко святый *Григорій Палама*, Архіепископъ *Солунскій*, (егоже нынѣ и мощи въ *Солунѣ* обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на Архіерейское достоинство, въ немъ Игуменствоваше, егоже имя тамо на отпустѣхъ правильныхъ поминается. Тамо церьковь первоначальная въ честь *Вознесенія* Господа нашего *Іисуса Христа* создася, и на четырехъ столпахъ мраморныхъ поддержима, и подножіе, или помостъ отъ разноцвѣтныхъ каменей сочиненъ, имущая такожде и *Хоросъ* и поліелей и двѣ паперти и преддверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастыряхъ, симъ же разнствуетъ, яко съ единою точію главою есть и меньша расположеніемъ; колокольню надъ папертію невысоку имать; простирается же въ долготу отъ западной стѣны даже до окончанія монастыря на девятьнадесять ступеней обычнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на шестьнадесять; перьвая же паперть въ долготу на пять, въ широту равная съ церьковію, подобнѣ же и вторая, си есть внѣшняя паперть, еще же не оловомъ, но каменными естественными дщицами, якоже и всѣ келіи въ монастырѣ покровенны; съ начала же вся оловомъ покрыта бяше, но по многократномъ нападеніи Варваръ на Святую гору, разорися и сія обитель,

и многими лѣты пуста стояше безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времяни обнищавши, не можаше уже къ перьвой возвратитися силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ параклисовъ суть четыре, два совокупленны при томжде большемъ храмѣ, на правой странѣ Святителя Христова *Николая*, на лѣвой же святаго Великомученика *Димитрія*, два же на особливыхъ мѣстѣхъ, *Рождества Богородицы* и святаго Великомученика *Георгія*, отъ нихъ же единъ съ главою лѣпо зданный, созади Олтаря, въ углѣ восточномъ монастыря, высоко надъ келіями; предъ церковію пространное подворіе и на немъ *Фіала*, си есть *Водосвятильница*, на осьми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна съ покровомъ оловяннымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь, на ней же отъ внѣшней страны окрестъ надъ столпами, на мраморахъ изрыты суть стихи сицевы Греческимъ діалектомъ книжнымъ, яже по преведеніи гласятъ тако: Монаст. Сименъ.

Вижд ь о зритель, великолѣпіе и многоразличность,
Изъ мармровъ художественно сооруженную,
Коихъ расположеніе удивляетъ самаго художника:
Но виждь купно и совершающееся странное таинство,
Како пречистый проситъ очищенія,
Хотя чрезъ то обновити Адама
И преобразити отъ него сущихъ;
Ужасаяся же Предтеча съ трепетомъ простираетъ руку,
Когда прикасается верху Владычню.
Сіе зря, человѣче! прослави Христа,
Яко той благопотребно всѣмъ подаетъ очищеніе.

Стихи убо сіи заключаютъ въ себѣ о таинствѣ Крещенія Господня, нравоученіе и похвалу художестнаго зданія и лѣто и число когда создася, си есть года 6865 (1357), Индиктіона 4, въ мѣсяцѣ Маіѣ. Далѣе же къ западу, стоитъ трапеза, общая Отеческая, двери противу дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ *Лаврѣ* и въ *Ватопедѣ*, (въ тѣхъ бо точію двухъ монастыряхъ крестообразны суть трапезы, въ прочіихъ же просты), но проста и долга якоже и въ *Иверѣ*, точію краткая, обаче есть и крѣпкозданна и внутрь иконописанна, имущая точію четыре трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочія же суть древянны; обычай же и чинъ сице церковный, якоже и трапезный, елико можно подобится предписаннымъ обителямъ, аще мало и меньшій тогда случися быти, умаленія ради братіи, ихже бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкіихъ, иже разыдошася по милостинахъ. Обычай бо имутъ нынѣшняго вѣка иноцы, егда оная обитель, въ нейже жительствуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и

Монаст. Сименъ. бѣгаютъ въ богатшую. Обаче вся прочая, потребная обрѣтаются, гостинница, больница, поварня, келарня, ключня конюшня и мельница водяная монастырская, еще же и библіотека имущая книгъ разныхъ рукописныхъ же и печатныхъ, яко двѣсти, и Скевофилакія, си есть *Скарбница*, въ нейже сосуды церковные хранятся и мощи Святыхъ и Хрисовулы Царскіе. Обитаху же и древле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знамениты въ ученіи же и въ добродѣтелехъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно, рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абіе на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или лучше да реку, сама сущи брегомъ морскимъ, возпріемлющая его на себѣ шумящія волны, и есть невелика и невысока, ни къ иннымъ прикасающаяся горамъ, на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угодныхъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтельные мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкіихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семъ поклоняхуся мощамъ симъ: суставу лакотному, иже въ руцѣ, святаго Священномученика *Харлампія*, на немъ же большая часть бяше тѣла желтаго и благоуханнаго, нежели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святыя *Магдалины*, яже бяше цѣлая кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двумъ Крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ бяше долгъ и широкъ на перстъ единъ, вторый же обще ширшій вдвое; еще же и инныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малыхъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихже показа мнѣ тогда Скевофилакъ, бяху сіи: Хрисовулъ на пергаментѣ Славенскій сербскій съ позлащенною печатію и съ подписью червленною сицевою, *Юрбъ Деслотъ Серблемъ, иже дадеся года* 6958 (1450), на семъ Хрисовулѣ бяше живописанъ такожде царь и царица и чада ихъ; вторый Хрисовулъ такожде Славенски на пергаментѣ, но безъ подписи лѣта, съ сицевою червленною подписью: *Іо. Владъ Воевода Господинъ земли Волоской;* третій Хрисовулъ Греческій такожде на пергаментѣ съ подписью червленною Царя *Іоанна Палеолога*, но безъ печати, данный лѣта 6865 (1357), пятый Хрисовулъ Царя *Сербскаго Стефана*, такожде на пергаментѣ, но діалектомъ Греческимъ съ оторванною печатію и подписью червленною, годъ же здѣ и подпись не познается заглажденія ради писменъ ветхихъ; тогожде и инный Хрисовулъ шестый такожде Греческій съ подобноюжъ подписью, но согнилъ; седмый Хрисовулъ *Сербскій* на пергаментѣ съ подписью червонною *Іоанна* и *Ангелины*, идѣже точію знаменіе, идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7058 (1549); осмый Хрисовулъ Греческій такожде на бумагѣ безъ печати съ великими преплетанными буквами и подписью багрянною, данъ лѣта

6568 (1060); девятый Хрисовулъ бумажный загноенный Греческій съ червленною подписью сицевою: *Іоаннъ Благочестивый Владыка Комнинъ Палеологъ.*; десятый Хрисовулъ *Россійскій* Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, на бумагѣ, съ печатію вытисненною на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и иныя многія грамоты Патріарховъ *Цареградскихъ*, называемыя *Сигиллїоды*, на пергаментѣ съ оловянными печатьми, о каковыхъ много писахъ въ предреченныхъ монастыряхъ. Но приступимъ къ описанію краснаго монастыря страны восточной, иже титулуется *Хиландаръ.* Монаст. Ватопедъ.

X. Монастырь нарицаемый *Хиландаръ*, отстоитъ отъ *Сименскаго* единымъ часомъ хожденія и менѣе, отъ брега же морскаго полчаса, а отъ *Кареи*, или отъ *Протата* седмью часами, и есть крайній между монастырями Святыя горы, аще бо кто хощетъ начати отъ *Лавры* числити по ряду, онъ будетъ первый, а сей десятый; аще же по суху отъ *Солуня* и отъ *Македоніи* приходящіи положатъ начало, тогда сей будетъ числомъ первый, *Лавра* же послѣдній. Наречеся же *Хиландаръ*, акибы отъ нѣкоего простаго нарѣчія Греческаго, еже знаменуетъ *Тысящномглитель*, отъ сицевой причины: многажды въ древнія времена различные Варвары нападаху на Святую гору, ограбляху и разоряху обители, иноковъ же старыхъ убиваху, младыхъ же въ плѣнъ взимаху; иный убо монастырь единожды разорися, иный дважды, иный трижды; тогда повелѣніемъ и помощію Благочестивыхъ Царей Греческихъ всѣ монастыри вооружишася пушками и пїерами и иными оружїями, ради сопротивленія, яже и донынѣ обрѣтаются, употребляемая на прїѣздъ нѣкїихъ великихъ лицъ, или на поклоненїе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся, (нѣсть бо тамо обители, якоже всѣ Святогорцы свидѣтельствуютъ, яже не пострада отъ злотворныхъ пакостниковъ по морю и по суху тамо многократно пришедшихъ); сей же монастырь благодатію и призрѣніемъ Божїимъ чудотворно покрываемъ, никогдаже что зло пострада, многажды бо Варвары нань находиша, но ничтоже успѣша; издалече бо приходящи съ горъ зряху монастырь низу, (понеже въ удолѣ между горами стоитъ), приближающихся же, Божїимъ смотренїемъ нечаянно мглою густою покрывахуся, и не точїю что видяще, но ниже самихъ себе, и погубивши путь блудяху по лѣсамъ раздирающеся, и паки мимошедшей мглѣ, монастырь съ горъ зряху, и покушающеся снїити, паки мглою покрывахуся и заблуждаху; сице же покушающеся многажды, тожде страждаху; обычай же Греческаго языка многократно бывшую вещь тысящнымъ провозглашати реченїемъ, отъ таковаго убо случая прозменовася

No 10. Монаст. Хиландаръ.

К к к

Монаст. Хиландаръ.

Хиландаръ, *Тысящномглитель*, си есть *многажды мглитель*, по Гречески бо въ среднемъ родѣ прилагательнаго имени множественнаго числа *хилія* глаголется *тысящна*, *андара* же простымъ нарѣчіемъ *мгла*, и оттуда сложися *Хиландаръ*; инные же повѣствуютъ, яко отъ древняго нѣкоего урочища, на немъ же монастырь создася, сице прогименовася, и донынѣ бо познается, яко на ветхихъ нѣкіихъ останкахъ древняго града основанъ есть, еже урочище именовашеся *Хиландаръ*, си есть *уста львовы*, *Хили* бо по Гречески знаменуютъ *уста*, а *леонтари льва*, можетъ быть оттуду наречеся, яко древній тамо иногда бывшій градъ, имѣяше предъ враты вмѣсто іероглифика нѣкоего льва съ отверстыми устами, живо отъ мрамора изсѣченнаго, или яко на мѣстѣ томъ окрестъ обстоятъ горы, отъ моря же даже до монастыря равности, иже аки уста простираются; или яко тамо предъ пристанищемъ нѣкій островъ высокій каменный обрѣтается, на егоже опасаются корабли напасти, аки на уста львовы, боящеся разбіенія; но отъ каковой либо буди причины наречеся монастырь сей *Хиландаръ*, довольно есть, яко удивительное и похвальное случися ему имѣти именованіе; отъ имени же можетъ кто помыслити коль достохвальная имать послѣдовательнѣ представитися и самая вещь; но да удобнѣ, трудолюбивый читателю, разсудиши все внутреннее и внѣшнее описаніе, съ тщаніемъ изображенный сей отъ мене монастырь отъ страны западной и полуденной здѣ ти представляю со всѣми его обстоящими окрестностьми.

Обитель убо сія, или паче да реку, великая и преславная *Хиландарская* Лавра, создана есть съ многимъ тщаніемъ и иждивеніемъ отъ святаго *Стефана* Царя *Сербскаго*, бывшаго зятя Самодержца Греческаго *Романа*, въ удолѣ красномъ, горы и холмы отъ востока, полудни же и запада имущимъ, съ густынею различныхъ древесъ, отъ сѣвера равность поль плодоносныхъ, и виноградовъ изрядныхъ наполненную сице, яко на ней и возы употребляютъ, которое дарованіе никаковый отъ дванадесять монастырей не имать кромѣ сего, ради горнихъ и неудобныхъ мѣстъ, на нихъ же создашася; протязается же сія равность даже до пристанища морскаго, яко на полчаса хожденіемъ; обрѣтается же зѣло въ безмолвномъ мѣстѣ и иноческому житію весьма приличномъ, не точію бо отъ моря, но и отъ общаго великаго пути отъ *Солуня* и отъ *Македоніи* въ гору Святую ведущаго, удаленъ есть, и не стужимъ есть сице отъ странныхъ, якоже прочіе монастыри; ибо сице въ сокровенномъ стоитъ мѣстѣ, яко ни отъ моря, ни отъ окрестныхъ горъ зрится, но точію тогда, егда кто зѣло къ нему приближится; имать подъ властію своею и мѣста окрестнаго

болѣе паче всѣхъ монастырей, и лѣса краснѣйшаго, и земли лучшей паче инныхъ, едино точію неудобно, яко далече, якоже и *Лавра* святаго *Аѳанасія* отстоитъ отъ *Кареи*, или отъ *Протата*, идѣже бываютъ суды часты и соборы Отецъ и по вся субботы иноческое торжище, отонюдуже шествующимъ коннымъ же и пѣшеходцемъ, монастырскимъ же инокомъ и окрестнымъ скитникомъ и безмолвствующимъ не безъ великаго труда путь творится, но сіе къ похвалѣ прилагается, елико бо кто больше трудится во святыхъ жилищахъ, толико и большую мзду отъ Бога имать воспріяти. На сицевомъ убо достохвальномъ мѣстѣ положенна сущи сія святая обитель, есть стѣнами крѣпкими и высокими обведенна якоже инные предписаны главнѣйшіе, зракомъ, или разположеніемъ есть не весьма четвероугольна, понеже отъ страны сѣверной мало сокрывается, якоже можно уразумѣти отъ сей картіи, и сего ради къ изображенію не безъ труда мнѣ показася; объемлетъ же окрестъ себе земли на двѣсти седмьдесять саженей, и есть убо отъ *Лавры* и отъ *Ватоледа* меньшій, отъ *Ивера* же и отъ прочихъ далече большій, пространствомъ же подворія и лѣпотою великой церькви превозвышаетъ всѣ; имать же и вратъ четыре въ странѣ сѣверной, въ углѣ восточномъ, отъ нихъ же два желѣзомъ суть покровенны, прочія же кромѣ желѣза, еще же и два подворія (еже не имутъ прочіе монастыри), внѣшнее малое и внутреннее великое; во внѣшнемъ убо, си есть въ преднемъ, кузница и конюшня и инная потребная мірскимъ работникамъ обрѣтается, да раздѣльно тамо живутъ, якоже приличествуетъ, лучшаго ради благочинія и безсоблазненнаго безмолвія иноковъ; во внутреннемъ же обитаютъ одни Іеромонахи же и монахи, и сихъ убо заключаютъ два врата внутреннѣйшія, оныхъ же такожде два внѣшнія, въ прочихъ же Святогорскихъ монастыряхъ не тако, но въ инныхъ монастыряхъ кузницы и конюшни въ особливыхъ на сіе устроенныхъ домахъ, въ инныхъ же совокупно въ единомъ затворѣ, и обоя не мирна суть, ради многихъ, могущихъ случитися причинъ, сіе же благочиніе *Хиландарское* добрѣ опредѣленно есть отъ разсудныхъ Ктиторей, строителей же и мастеровъ, такожде на два подворія раздѣленъ есть и монастырь *Ксенофъ*, о немъ же повѣсть имать быти послѣди; но слыши и о прочей красотѣ *Хиландара*: тамо чинно, лѣпо и крѣпко созданны суть келіи съ сводами каменозданными и съ одоксатами, или осѣненіями древянными и съ покровами отъ дщицъ каменныхъ, якоже и въ прочіихъ обителяхъ, едины верьху другихъ, а индѣ въ три ряда, а индѣ въ четыре; пирговъ же (столповъ имать окрестъ себе четыре, два низшіе и два вышшіе, отъ нихъ же единъ

Монаст. Хиландаръ.

Монаст. Хиландаръ.

имать саженей дванадесять, въ которомъ въ основанїи есть темница, ради затворенія безчинствующихъ, и сей стоитъ въ стѣнѣ, зрящей къ полудню, другїй же въ стѣнѣ восточной, широкїй и высокїй даже до четыредесять, или пятьнадесять саженей, созади же великой церькви Олтаря, мало ошуюю стоящїе зѣло лѣпаго и крѣпкаго зданїя, и на высокомъ каменномъ мѣстѣ основанные, по всѣхъ же суть изрядные параклисы; кромѣ же тѣхъ созади тогожде великаго Олтаря одесную звонница (колокольня) такожде подобная пиргу (башнѣ) купно съ инными зданїи тогожде великаго Олтаря нераздѣльно стоящая и не малую красоту зрящимъ являющая, такожде и просфорница и еккесїярница, на подворїи два студенца воды хладной и Крестильница, или Водосвятильница съ сводами и столпами, тутъ и точило отъ древа сооруженно велико, въ немъ же виноградъ потираютъ и вино творятъ. Трапеза же Отеческая общая въ стѣнѣ западной созданна есть предъ вратами великой церькви, не лицемъ къ лицу, якоже въ *Лаврѣ* и въ *Ватоледѣ* противо стоящая, но вопреки, купно съ стѣною монастырскою, ея же стеля (потолокъ) есть древянна, равна, цвѣтами тошарованна (упещренна) якоже и въ *Иверѣ*, стѣны же всѣ окрестъ бяху тогда иконописанны, такожде и преддверїе ея съ сводами и столпами каменозданными, лѣпо иконописанное внутрь, ея столпы велики, числомъ четыренадесять, лѣпо и гладко отъ бѣлыхъ мраморовъ изсѣченны, якоже и въ *Лаврѣ*, но всѣ долги и четвероугольны и единокаменны, едина точїю трапеза Игуменская есть кругла, въ началѣ между ими стоящая, и прочая вся добротою превосходящая. Ошуюю же великой церькви, си есть отъ страны сѣверной, есть параклисъ новосозданъ съ главою, преддверїемъ же и иконописанїемъ, храмъ Святыхъ Апостолъ, при немъ же недалече два источника мраморами художественно обложенны, отъ нихъ же въ единомъ точится вода хуждшая къ омытїю сосудовъ, въ другомъ же здрава, ради питїя жаждущихъ, тутъ и кухня, или поварня съ главою лѣпозданна, на подобїе церькви, тамождe и ключня, палата, пекарня и гостинница, зимняя же и лѣтняя, больница и старопитательница, и прочая вся по чину, якоже въ предписанныхъ великихъ монастыряхъ. На что реку о великой церьквѣ удивительныя обители сея? нѣсть мнѣ воистинну слово довольно къ похваленїю и къ совершенному описанїю, сего бо ради и чинъ повѣсти премѣнихъ отъ далекихъ и внѣшнихъ окрестностей простираяй бесѣду, акибы усумнѣваяся и недоумѣя, како и откуду приступити имамъ къ подобающей ей похвалѣ, и како немощнымъ языкомъ и удобно сокрушенною простїю изъявити могу ея небеси

подобную лѣпоту, ею же превосходитъ и побѣждаетъ всѣ, Монаст.
иже въ Святой горѣ храмы; вся бо недвижимая красованія, Хиланяже обрѣтаются въ тѣхъ, тажде и въ семъ, а яже обрѣта- даръ.
ются въ семъ, не вся въ оныхъ, многими досточудными вещьми тыя превышаетъ, наипаче десятьми сими, покровомъ дражайшимъ, лѣпотою главъ, окнами, столпами, узорами, помоста разположенїемъ, иконописанїемъ, основанїемъ, зданїемъ и иждивенїемъ; о коихъ всѣхъ и о прочихъ симъ послѣдствующихъ, помощїю Божїею, елико мощно по силѣ моей, представлю тебѣ, трудолюбивый читателю, во славу Пресвятыя Богородицы, Еяже есть сей храмъ, и въ незабвенную честь и память блаженныхъ и присно поминаемыхъ Ктиторей святыя сея обители; но да удобнѣе разсудишь, здѣ на хартїи зри великолѣпнаго и драгоцѣннаго храма сего отъ единыя страны изображенїе, и на другой странѣ хартїи его размѣренїе, или основанїе, яже со всякимъ тщанїемъ и неотмѣннымъ начертахъ подобїемъ. Лѣпозрачная и изрядная сїя церьковь создася въ честь *Введенїя Пресвятыя Богородицы* отъ предреченнаго святаго *Стефана* Царя *Сербскаго*, сочиненна же есть отъ самаго камени крѣпкаго углотесаннаго, мало гдѣ смѣшенїя плинѳъ имущая; кромѣ же того на многихъ мѣстахъ, внѣ же и внутрь мраморами художественно сѣченными упещренна, къ тому же всѣ двери и большїя окна мраморами имать обложенны; стоитъ на пространномъ подворїи посредѣ самаго монастыря, отнюдь не прикасающися къ иннымъ зданїямъ, утвержденна зѣло на крѣпкомъ и неколебимомъ основанїи, высокомъ на сажень отъ земли, идѣже предъ всѣми внѣшними вратами по шести, по седми, по осьми и болѣе степеней обрѣтаются зданныхъ, ради восхожденїя входящихъ, и сїя убо есть первая ея доброта, еюже превозвышаетъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей церькви, аще же предосѣненїя, или преддверїя не имать, но имать двѣ паперти велики и зѣло лѣпы и свѣтлы, съ многими окнами, съ главами и съ мраморными столпами, аки инны двѣ церькви, имиже всѣ прочїя превосходитъ, есть разположенїемъ крестообразна, якоже и прочїя, но зѣло мѣрна, разширяется въ кругахъ крылосныхъ, яже имать долготы отъ вратъ западныхъ къ концу святаго Олтаря обычныхъ ступеней хожденїя человѣческаго тридесять, широты же поперечной двадесять пять, прочей же широты на двадесять, или менѣе, толикожде широты же и долготы имутъ первая и вторая паперти; имать же всѣхъ малыхъ же и великихъ вратъ единодесять, седмь внѣшнихъ, прочїихъ же внутреннихъ, три въ предней паперти внѣшнихъ, едины внутреннїя вводящїя во вторую паперть, и паки въ тойжде второй паперти суть два внѣшни

Монаст. Хиландаръ.

по бокамъ, таже три внутреннія въ западной стѣнѣ самаго великаго храма, послѣди же два по крылосамъ, посредѣ бо круга крылосна въ стѣнѣ церьковной суть по два столпа мраморныхъ, и между ими врата, и сїя есть вторая ея доброта, еюже превосходитъ всѣ Святогорскихъ монастырей церькви; имать всѣхъ столповъ мраморныхъ, Олтарныхъ же малыхъ же и великихъ и папертныхъ и по стѣнамъ опредѣляющихъ великія окна, двадесять шесть, иже суть отъ бѣлаго и чистаго мрамора, мало гдѣ отъ инноцвѣтнаго, отъ нихъ же десять суть велики и отъ зѣло искуснаго художества и углажденія, аки зерцало блещащїеся, въ удивленїе зрящимъ, четыре убо большїе и лѣпотнѣйшїе, иже всю тяготу великой главы и цѣлаго храма; четверообразно на себѣ держатъ, высоты имутъ кромѣ надглавниковъ пядїй двадесять большихъ, толстоты же окрестной осьмь и полпяди; въ паперти же внутренней инны подобны тѣмъ четыремъ красотою и толстотою, точїю тремя пядьми кратшїе; въ внѣшней же паперти два, тѣмжде подобны, но еще меньшїе еще же и между окнами великими, внутренними же и внѣшними, суть столпы различны отъ мраморовъ бѣлыхъ, инны круглы, инные же четвероограничны, и подобны дскамъ, предѣляющїе широкость оконъ на двѣ части, отъ нихъ же едины суть высоки на полторы сажени, инные же кратшїе, а обоюду сихъ въ тѣхъ же окнахъ, вмѣсто обычнаго и толстаго зданія стѣны, дски, или Скрижали мраморны, толсты яко на полъ пяди, крѣпко и художестно присовокупленны, и отъ внѣшней страны крестами и узорами различными преплетанїи сѣченными упещренны, еже къ удивленїю и похвалѣ всякаго зрящаго побуждаетъ, и сїя убо третїя ея лѣпота, еюже превозвышаетъ всѣ Святогорскихъ монастырей церькви; аще бо столпы *Ватопедскїе* и дражайшїе суть паче всѣхъ, ради драгаго и неудобь обрѣтаемаго каменя, но здѣ большїе иже въ самомъ храмѣ, и высотою и красотою всѣхъ побѣждаютъ. Что же реку о подножїи; или о помостѣ сего небеси подобнаго храма? различныхъ бо цвѣтовъ и видовъ драгїе мраморы пестро постланны тамо обрѣтаются, якоже и въ предписанныхъ изряднѣйшихъ монастыряхъ, обаче разнствуетъ однимъ, яко посредѣ его отъ темнозеленаго камени Крестъ вымощенъ обрѣтается, иже есть широкъ, яко на полъ лактя, простирается же толико, елико мѣста обънмаетъ великая глава церьковная, и сей ей лѣпоту являетъ не малу; кромѣ же того на крылосѣхъ и на инныхъ мѣстѣхъ суть узоры зѣло художестно и дробно преплетенны, на подобїе звѣздъ, отъ самородныхъ различноцвѣтныхъ мраморовъ, яковы тамо въ инныхъ храмѣхъ не обрѣта-

ются, сія его есть четвертая доброта, еюже красится паче всѣхъ иныхъ, иже въ горѣ *Аѳонской;* крылосы тамо такожде, якоже въ *Иверѣ* и *Ватоледѣ* суть довольно пространны, но стоялища, или просто рекши, *формы,* далече отъ оныхъ изряднѣйшія художествомъ бяху, и между двумя столпами сюду и сюду, си есть на сѣверъ и полудне обрѣтаются врата, окрестъ же ихъ и надъ ними окна съ удивительнымъ обложеніемъ мраморовъ; сія же врата не точію велелѣпіе храму являютъ, но и пользу не малу дѣйствуютъ, сими бо не точію прохлада и свѣтлость лѣтомъ велія бываетъ, но и крылошане удобно и незазорно и кромѣ смущенія пѣнія церьковнаго входятъ же и исходятъ, и сія есть пятая доброта, еюже превосходитъ всѣ иныхъ монастырей церькви, къ тому же иконостасъ малый, налой Евангельскій и два налоя по крылосамъ, и столецъ на благословеніе хлѣбовъ и коливъ, еще искуснѣйшимъ и хитростнѣйшимъ художествомъ и большимъ коштомъ, нежели въ иныхъ монастыряхъ, маргаритною кожею и кожею отъ чрепахи мороской насажденные и различными узорами упещренные бяху; окна же тамо малы же и велики суть числомъ сто четыре, и отсюду мощно уразумѣти, коликую свѣтлость храму тому показуютъ, каковую же лѣпоту, разумѣй, яко всѣ суть содѣланны коштомъ не малымъ и мастерствомъ удивительнымъ, съ различными цвѣтами стеколъ и дробнымъ преплетаніемъ узоровъ, въ нѣкоей крѣпкой матеріи Гречески нарицаемой *Гипсъ* или *Алавастръ*, отъ нихъ же многи суть, на нихъ же зрятся Иконы праздниковъ Господскихъ, Богоматерьнихъ же и различныхъ Святыхъ, сице изрядно отъ частицъ различноцвѣтныхъ сочиненны, яко аки тростію изображенны; о коль великая есть похвала отсюду Ктиторамъ и художникамъ! о коль великая та лѣпота шестая храма сего, еюже превосходитъ всѣ монастырей Святогорскихъ церькви! помостъ ея не простъ и не равенъ, якоже въ прочіихъ храмѣхъ, но зѣло чинно и похвально содѣланъ, въ предней бо паперти высокъ отъ земли, яко на шесть, или седмь степеней, во внутренней паперти еще вышшій, въ внутренней же ея еще вышшій сице, яко на всякой требѣ восходити степеньми, и сія ей седьмая красота премнога, еюже превозвышаетъ всѣ Святогорскихъ монастырей церькви; верховъ имать четыре лѣпообразныхъ съ Крестами крестообразно разположенныхъ, единъ верху предней, си есть внѣшней паперти, два верху внутренней паперти, и сіи три суть равны, по шести оконъ въ выяхъ имущіе, и четвертый великій надъ самымъ храмомъ съ десятьми окрестъ окнами, покровенна же есть далече чистѣе и глажее паче иныхъ прилѣжнымъ и тщательнымъ мастерствомъ и не простымъ оловомъ, якоже тамо въ Святой горѣ едва не всѣ

Монаст. Хиландаръ.

Монаст. Хиландарѣ.

свидѣтельствуютѣ, но и отѣ злата и отѣ иныхѣ металловѣ части имущимѣ, и сія ей есть осьмая похвала, еюже побѣждаетѣ всѣ Святогорскихѣ монастырей церькви; повѣствуется же, яко Жиды *Солунскіе* увѣдавше о веществѣ покрова сего, тщахуся и покушахуся купити его деньгами многими и инымѣ новымѣ оловомѣ покрыти храмѣ, но познавши иноцы хитрости ихѣ, не соизволиша лукавому ихѣ намѣренію, и нынѣ же удобнѣе даютѣ деньги заимныя вѣ монастырь сей, нежели вѣ инный. Но возвратимся паки внутрь, да и прочая достохвальная храма сего красованія подробно разсмотримѣ, вѣ кратцѣ заключивши. Вѣ святомѣ Олтарѣ покровомѣ позлащеннымѣ искуснаго рѣзанія надѣ трапезою, кадильницами же краткими и долгими, гробницею же, Евангеліями и Крестами драгоцѣнными, отѣ нихѣ же бяху три великіе сребромѣ и златомѣ драгоцѣнно покровенны, рукодѣлія достохвальнаго, кандилами, свѣщниками, сосудами церьковными, одеждами священническими, мощами Святыхѣ, Иноками Плащаницами, отѣ нихѣ же едина есть зѣло великая, многоцѣнная и хитростно вышиванная. Внѣ же Олтаря Иконостасомѣ, Иконами, изрядными сѣ вѣнцами сребропозлащенными и каменьями драгими, свѣтильниками, кандилами сребряными же и хрустальными, Крестами четвеространно висящими сѣ свѣщами, и инными удобренѣ; кромѣ же сихѣ, есть тамо поліелей, или поникандилѣ изрядный и *Хорѣ* великій искуснаго мастерства, на десяти поясахѣ висящій отѣ выи главы церьковной, яже есть мало ширшая и вышшая отѣ *Ватопедской* и отѣ *Иверской*, краснѣйшая же паче всѣхѣ, и сія есть девятая лѣпота и похвала святаго храма сего, еюже превосходитѣ всѣ монастырей Святогорскихѣ церькви, конечная же ей похвала есть сія, яко имать Ѳронѣ Игуменскій зѣло изрядный сѣ покровомѣ златымѣ; и иконописаніе по верьхамѣ и стѣнамѣ всего храма несравненно иныхѣ монастырей превозвышающее, аще же и многолѣтное, но аки новое зрящеся быти, сицевымѣ бо нѣкіимѣ неудобо составляемымѣ и умиленнымѣ подѣ натуральнымѣ сѣ подписьми *Сербскими* художествомѣ потщася живо исписати и удобрити древле нѣкій тамо бывшій пресловутый живописецѣ Грекѣ, прономенованный *Панселинѣ*, сіе убо есть десятое и послѣднее небеси подобнаго храма сего великолѣпіе, имѣ же побѣждаетѣ всѣ церькви прочіихѣ монастырей Святыя горы *Аѳонскія* и прочіихѣ повсюду, ихѣ же случихся видѣти вѣ странствованіи моемѣ предписаннымѣ, развѣ точію кромѣ онаго, о немѣ же предписахѣ, яко обрѣтается на бѣломѣ морѣ, си есть *Архипелагѣ*, вѣ пресловутомѣ островѣ *Хіо*, по Турецки нарицаемомѣ *Сакизѣ*, вѣ монастырѣ великомѣ и знаменитомѣ,

имянуемомъ *Святая Обитель*, созданномъ отъ Царя Греческаго Монаст. Хиландаръ.
Константина Мономаха, но не вѣмъ кому первенство, или превозвышеніе подобаетъ дати: той бо коштомъ златонасажденной мусіи и правопомощенія мраморнаго по стѣнахъ превозвышаетъ сего; сей же основаніемъ высокимъ, зданіемъ крѣпкимъ, мѣрою изрядною, множествомъ вратъ и оконъ удивительныхъ, расположеніемъ достохвальнымъ и великолѣпіемъ внутреннимъ же и внѣшнимъ онаго превосходитъ; но оставимъ имъ самимъ прѣніе, и рцемъ: *Яко блаженны воистинну суть создатели обителей тѣхъ, въ нихъ же суть присно поминаемы*; сія бо имъ вѣчная память есть на земли большая, нежели отъ мимошедшей ихъ, аки сѣнь, Царской славы; приличествуетъ убо и намъ покланяющимся въ нихъ и слышащимъ о нихъ, помолитися сице: *Господи, понеже сіи возлюбиша благолѣпіе храма Твоего и мѣсто селенія славы Твоея, Ты ихъ воспрослави Божественною Силою Твоею и упокой ихъ въ Царствіи Твоемъ небесномъ.* Не точію же церькви сея и всего монастыря есть Ктиторъ предреченный Царь *Сербскій* святый *Стефанъ*, иже послѣди наречеся *Савва*, но и Преподобный *Симеонъ* отецъ его, иже оба быша въ обители сей монахи, и Богоугодно въ трудахъ, постахъ и бдѣніяхъ поживши, спасошася, и во Святыхъ отъ всѣхъ *Сербовъ* почитаются, отъ тамошнихъ же иноковъ всегда на правильныхъ отпустахъ поминаются; еще же Преподобнаго *Симеона* и гробъ Мощи.
мраморный въ томжде великомъ храмѣ одесную за правымъ крылосомъ созади при стѣнѣ и донынѣ обрѣтается, и показаша мнѣ иноцы знаменіе, идѣже отъ него иногда муро точашеся; внѣ же церкви изъ подъ стѣны противу гроба его, лозу виноградну изростшую кромѣ сажденія рукъ человѣческихъ, и ея же плодъ вкушающимъ съ вѣрою, цѣльбы подавати, глаголаху. Обрѣтается же тамо въ Олтарѣ, подъ заключеніемъ хранима глава святаго *Евтихія* Патріарха *Константинопольскаго*, Кровь Христа спасителя нашего въ хрустальномъ Крестѣ изсохшая, и аки струна протяженна, и инны многи части святыхъ мощей, наипаче же отъ Животворящаго древа Крестъ великій, сребромъ позлащеннымъ съ краевъ обложенный, имущій долготы больше двухъ пядій, толстый же и широкій на перстъ, съ двумя поперечными преклады, на подобіе сицево, якоже здѣ изображенно ти представляю въ знаменіе качества, а не количества, иже, по преданію иноковъ, отъ Ктиторовъ тамо даровася; аще же и свидѣтельства рукописаннаго тамо о семъ не показаша мнѣ, обаче вѣроятно есть, яко толь знаменитые Ктиторы, толь великое тамо на созиданіе обители истощивши имѣніе, коликихъ и каковыхъ драгоцѣнныхъ ей вещей не дароваша? Есть еще тамо на мѣстѣ Игуменскомъ

Монаст. Хиландаръ.

въ ѳронѣ его великій Образъ Намѣстный Пресвятыя Богородицы съ Младенцемъ, весь сребромъ покровенъ и позлащенъ, съ сребряными предъ Нею неусыпно горящими кандилами, яже имянуется отъ нихъ *Триручица,* понеже имать руки двѣ обычныя и третія среброкованна, пригвожденна на Пеленахъ, или на Нѣдрахъ Богородичныхъ, можетъ быти, ради собывшагося иногда нѣкоего чудеси, или сице еще отъ Ктиторей тамо дарованна, и въ великомъ есть почитаніи отъ иноковъ; еще же и Икона святаго Великомученика *Георгія,* и инны двѣ, о нихъ же многократно слышахъ и отъ тамошнихъ иноковъ и отъ инныхъ самовидцевъ, яко во время литаніи, си есть процессіи (хода), егда исходятъ внѣ монастыря, и износятъ ихъ, трясутся, скачутъ и прегибаются сѣмо и овамо, въ рукахъ носящихъ, и угнѣтаютъ ихъ, еже есть не прилично вѣроятію и возбраненно отъ Православной Греческой Восточной Церькви, якоже о семъ испытахъ и увѣдахъ отъ многихъ ученыхъ добродѣтельныхъ и въ таковыхъ вещахъ искусныхъ мужей, яко сія дѣйствуются и въ *Скиро* островѣ Бѣлаго моря (Архипелага), отъ Святыя горы за сто миль морскихъ, си есть верстъ, отстоящаго, и въ иныхъ весѣхъ и градѣхъ міра; но се можетъ творитися, или отъ хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго ихъ носити, или въ коихъ либо буди рукахъ, но дѣйствіемъ бѣса ради безумія сія вѣрующимъ; что бо сей не можетъ творити, могущій отъ темна въ Ангела свѣтла притворитися, еже они за чудо вмѣняютъ, и каковое убо се есть чудо, еже колебатися и плясати Иконамъ, кромѣ пользы Христіанской, Богъ бо ничтоже творитъ всуе? азъ же ихъ о семъ наказахъ, но не пріяша увѣщанія моего, и видѣвъ братію ропщущую, онѣмѣхъ смотрительно, и смирився умолчахъ отъ благъ, взирающи на простоту ихъ и невѣжество. Иноки бо тамо обитаютъ *Сербы,* вѣрою тверды и въ благоговѣніи крѣпки и страннолюбивы паче всѣхъ инныхъ Святогорцевъ, но просты и не наученны, между ими же аще нѣколики отъ Болгаровъ, Руссовъ и Волоховъ обрѣтаются, обаче ихъ есть начальство и власть, и чтутъ всегда церьковное же и келейное правило Славенскимъ

Чинъ монастырскій.

языкомъ, но отмѣннымъ Сербскимъ произношеніемъ; чинъ же подобный въ пѣніи, чтеніи и въ бдѣніяхъ и въ билоглашеніяхъ сохраняютъ совершенно, якоже и въ предписанныхъ великихъ монастыряхъ, мало въ чемъ отмѣненъ, наипаче же въ сихъ: 1) Игуменъ тамо нижае стоитъ во второмъ ѳронѣ, понеже на мѣстѣ его есть издревле поставленна предреченная Богородична Икона *Триручица,* Седмичный же и Канонархи не взимаютъ отъ него благословенія, ниже целуютъ его въ руку, но отъ *Триручицы,* и тую лобызаютъ съ поклоненіемъ. 2) Коливо

(кутью) съ присмаками варятъ по вся недѣли въ честь тояжде *Триручицы* по уставленному типику и по заповѣди Ктиторской, и снѣдаютъ е благочинно ложицею, по благодареніи въ общей трапезѣ. 3) Канонархъ отъ крылоса до крылоса чрезъ весь Канонъ инны стихири преходитъ въ однихъ чулкахъ, кромѣ сандалій, ради вѣчнаго храненія многоцѣннаго помоста. 4) На праздникъ главный храма, си есть на *Введеніе Пресвятыя Богородицы*, призываютъ Игумена *Ватоледскаго*, и ему соизволяютъ все начальство и первенство, тожде творятъ и *Ватоледскіе* Игумену *Хиландарскому* на свой праздникъ, си есть въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по преданію древнихъ Ктиторовъ, понеже прежде созданія *Хиландара* жительствоваху нѣколики времена *Сербы* въ *Ватоледѣ*, купно съ Греками, и многи тамо создаша параклисы и инна благодѣянія сотвориша, сего ради и союзомъ братолюбія связашася. 5) На правилѣ своими Сербскими гласами кратко сложенными поютъ, по недѣлямъ же и праздникамъ, Сербскимъ языкомъ на гласы Гречески поютъ зѣло лѣпо и медленно; и сія убо неизреченная есть красота церькви *Хиландарской* со всѣми ея окрестностями, о нейже довлѣетъ изъявити слово. Кромѣ же сея суть параклисы (придѣлы) по пиргахъ и между келіями, числомъ десять. 1) *Покровъ Пресвятыя Богородицы*; 2) Святаго *Іоанна Предтечи*; 3) Святыхъ *Дванадесяти Апостолъ*; 4) Святаго Первомученика Архидіакона *Стефана*; 5) Соборъ святаго Архистратига *Михаила*; 6) Святыхъ *Четыредесяти Мученикъ*; 7) Святаго Іерарха *Николая*; 8) Святаго Великомученика *Димитрія*; 9) Преподобныхъ Отецъ Сербскихъ *Симеона* и *Саввы*; 10) Святаго Великомученика *Георгія*. Что же реку о Хрисовулахъ, имиже превосходитъ всѣ монастыри Святогорскіе? суть же всѣ съ печатьми и безъ печатей пятьдесятъ, которыхъ пречести подробно не бысть время, но нѣкіе, отъ нихъ же начертахъ имена Царскія точію и число года, здѣ ти тщаливый читателю представляю. 1) Хрисовулъ на пергаментѣ съ погубившеюся печатію и червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: *Стефанъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Краль (Король) свехъ (всѣхъ) Сербскихъ и поморскихъ странъ, года* 6848 (1340). 2) Такожде инный подобный Хрисовулъ съ тѣмжде подписаніемъ, кромѣ печати и года. 3) Тогожде инный данъ года 6844 (1336). 4) Инный Хрисовулъ съ великою, аки рубль, и толстшею въ двое позлащенною печатію, на ней же отъ единыя страны есть Богородица, а на второй лице Царское, съ подписью имени его, и червонною (красною) подписью сицевою: *Стефанъ у Христа Бога Благовѣрный Царь и Самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Болгаромъ и Албанцомъ, данъ года* 6856 (1348). 5) Инный тогожде подобный

Монаст. Хиландаръ.

Церькви.

Хрисовулы.

Монаст. Хиландаръ.

Хрисовулъ, еще съ большею печатію позлащенною и червленною подписью, невразумительно коего года. 6) Инный подобный Хрисовулъ тогожде Царя съ зѣло великою позлащенною печатію, въ немъ же мѣсто года сотреся, но подписаніе червленное (красное) имѣяше сицево: *Милостію Божіею Господинъ всѣмъ Серблемъ и на Дунаю Деслотъ Стефанъ.* 7) Инный Хрисовулъ на пергаментѣ тогожде, съ великою позлащенною печатію и подписью червленною сицевою: *Стефанъ у Христа Бога Благовѣрный Царь и Самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, ломорію и западнымъ странамъ; данъ лѣта* 6826 (1318). 8) Инный Хрисовулъ подобный тогожде *Стефана*, съ великою печатію и подписью. 9) Инный тогожде Хрисовулъ малъ на пергаментѣ съ оторванною печатію. 10) Инный тогожде *Стефана* на хартіи съ златою печатію. 11) Инный на пергаментѣ тогожде *Стефана*, 12) Паки инный подобный тогожде, и еще инные три тогожде *Стефана*, съ великими позлащенными печатьми и съ багрянными (красными) подписьми тоейжде руки Царской. 16) Хрисовулъ иннаго Царя *Стефана*, на пергаментѣ столбцомъ (свиткомъ), кромѣ печати и года, долгій двѣ сажени и двѣ пяди, съ подписаніемъ писменъ зѣло великихъ, глаголющихъ сице: *Стефанъ Урошъ ло милости Божіей Краль (Король) и Самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель и ломорскихъ.* 17) Инный Хрисовулъ тогожде *Уроша* на пергаментѣ меньшій съ позлащенною печатію, данъ года 6810 (1302), инный тогожде *Уроша Стефана* Хрисовулъ, на пергаментѣ, кромѣ числа, но съ позлащенною печатію и червленною подписью, столпецъ долгій имѣющій мѣры полторы сажени. 20) Инный Хрисовулъ на пергаментѣ меньшій тогожде, съ златою печатію среднею. 21) Инный подобный Хрисовулъ тогожде *Уроша* съ зѣло великою печатію. 22) Инный Хрисовулъ тогожде, на кожѣ безъ печати. 23) Инный Хрисовулъ тогожде, на бумагѣ, идѣже мѣсто зрится оторванной, или погубленной печати; и паки инны два кожаны тогожде *Уроша*, единъ съ печатію, а другій безъ печати, и се уже до здѣ изчислихъ 25; слыши же и о прочихъ. 26) Хрисовулъ Святаго *Саввы Сербскаго* на пергаментѣ безъ печати съ подписаніемъ чернымъ сицевымъ: *Всѣхъ Правовѣрныхъ Христіанъ молебникъ Савва грѣшный*, въ которомъ описуетъ о покупленіи нѣкоего монастырскаго мѣста, писанъ есть года 6701 (1193). 27) Хрисовулъ такожде кожаный инаго *Стефана*, проименованнаго *Валка*, кромѣ печати, съ червленною подписью сицевою: *Благовѣрный Господинъ Стефанъ Валкъ.* 28) Инный Хрисовулъ на пергаментѣ Царя Греческаго *Андроника*, писанъ года 6828 (1320), съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: *Андроникъ во Христѣ Бозѣ Царь Греческій Палеологъ.* 29) Инный

Хрисовулъ дщери *Юргія* Царя, на пергаментѣ съ златою печатію великою и подписью сицевою: *Госпожа Маарасъ съ сыновы Георгіемъ и Гургуремъ.* 30) Хрисовулъ Господаря *Волоскаго*, вписанъ языкомъ *Волоскимъ*, на пергаментѣ съ печатію зѣло великою на воску вытѣсненною и повѣшенною, широкою яко на длань, съ подписью же червленною Славенскою сицевою: *Іоаннъ Дука Воевода, Божіею милостію Господинъ всей земли Унгровлахійской, года же 7604 (1556) написася* Еще же обрѣтаются и Грамоты на пергаментѣ и хартіяхъ писанныя Царей Россійскихъ, съ нихъ же здѣ, для любопытства и прославленія человѣколюбія Государей нашихъ къ единовѣрнымъ, предлагаю списки: Монаст. Хиландаръ.

1. Грамата Царя ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА гласитъ тако:

„Царя, небеснаго, Бога Богомъ, и Господа Господемъ, „всѣми владычествующаго, и Господа Іисуса Христа, Единочадаго Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, Всесо„творителя, Мздовоздаятеля исправляющимъ слово Святыхъ „Его заповѣдей, и Господа Утѣшителя, Духа Святаго истин„наго, вездѣ сущаго, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйству„ющаго, Животворящаго, всѣмъ благимъ подателя, Единаго Бо„га нашего въ Тріехъ Лицехъ славимъ, поемъ и превозносимъ, „и поклоняемся сотворшему всяческая, утвердившему Насъ, „скипетръ держати православія, и пастырствовати слове„снымъ Его овцамъ устроивша, Ему же возсылаемъ славу во „вѣки Аминь.

„Мы Великій Государь Иванъ Васильевичь, Божіею милостію Царь всея Россіи и Великій Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій „Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь „Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и Инныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, „Черниговскій, Рязанскій; Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и „всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, „и Дѣти Наши Царевичь Иванъ Ивановичь, и Царевичь „Ѳедоръ Ивановичь.

„Пожаловали есмы во Святой горѣ *Аѳонѣ* обители Введенія „Пресвятыя Богородицы *Хиландара* монастыря, или Лавры, „начальства Государства *Сербскаго* святаго *Саввы* и *Симеона,*

Монаст. Хиландаръ.

,,во многа лѣта бывша во благоденствіи; нынѣжъ за преумноженіе грѣховъ всего Христіанства, конечнѣ смиренныхъ и ,,озлобленныхъ, пріятіемъ Богоотступныхъ Турокъ, не токмо ,,Лавры сей, но и всего Государства *Сербскаго* премѣненныхъ ,,и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ ,,Начальники *Сербскіе* изведошася, и не бѣ имъ ни отколѣ ни ,,коеяже помощи, въ престаніи всего Государства *Сербскаго*, ,,и сего ради возложихомъ упованіе на Всемогущаго Бога волю, ,,и на Ходатаицу въ помощахъ Преславную Богородицу и на ,,всѣхъ Святыхъ, яко ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ ,,достоянію Своему въ конецъ оскорбитися. И сего ради упованія надеждою обложихомся, падшимъ востати и на первобытное обратитися. Нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая уповаңію, аще нынѣ и не въ Нашемъ начальствіи, видя ихъ ,,скорбь и утѣсненія, и смиренное метаніе и прикладныя молитвы ко Государству Нашему пріяхомъ ихъ во имя Государства Нашего на воспоможеніе и на препитаніе во всякихъ ,,скорбѣхъ, Архимандриту и всему братству ихъ. Во Государствахъ Нашего Дворѣ, града Москвы, на покой пріѣздный ,,Архимандриту и всей братіи *Хиландара* монастыря дахомъ ,,въ вѣчный поминокъ дворъ, совсѣми потребными хоромы въ ,,Новомъ городѣ *Китаѣ*, въ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сіюжъ нашу жалованную ,,Грамоту дахомъ въ руки Архимандриту *Прохору*, онъ же ,,везетъ ю въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ ,,и всей братіи; Архимандритъ же и Священники и вся братія ,,да молятъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и ,,Пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ о Насъ и о Нашей ,,Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о Нашихъ Дѣтехъ и о всемъ ,,Православномъ Христіанствѣ, отшедшихъ же во блаженной ,,памяти Отца Нашего Великаго Государя ВАСИЛІЯ, во иноцѣхъ *Варлаама*, и Матерь Нашу Великую Княгиню *Елену* и ,,Дѣда Нашего и весь родъ нашъ поминаютъ во всядневномъ помянникѣ который дахомъ къ нимъ въ монастырь.

,,Дана сія Грамата въ Государства Нашего дворѣ града ,,Москвы, лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есмя ,,печать къ сей Граматѣ велѣли привѣсити.

На подлинной жалованной Граматѣ подписано тако:

Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Шинкаловъ.

И привѣшенна на шнурѣ золотая Государственная печать.

Списокъ съ другой Россійской Граматы Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. Монаст. Хиландаръ.

,,Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и ,,Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и ,,Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіев- ,,скій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь ,,Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и ,,Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волын- ,,скій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгар- ,,скій, и Иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода ,,Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, ,,Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоезерскій, Удорскій, Обдор- ,,скій, Кондинскій, Вытепскій, Мстиславскій, и всея Сѣ- ,,верныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, ,,Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія ,,земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ Госу- ,,дарствамъ и Землямъ Восточнымъ и Западнымъ и ,,Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь ,,и Обладатель.

,,Пожаловали есмы, *Аѳонскія* горы, Введенія Пречистыя ,,Богородицы, *Хиландара* монастыря Архимандрита *Виктора* ,,съ братіею, что они били челомъ Намъ Великому Государю, ,,Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, пожаловати ихъ ,,велѣти прежнюю жалованную Грамату Отца Нашего, бла- ,,женныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя ,,МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА всея Руссіи Самодержца переписати ,,на наше Царское Имя, и Мы Великій Государь Царь и Великій ,,Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ всея Великія и Малыя и ,,Бѣлыя Россіи Самодержецъ, *Аѳонскія* горы Введенія Пре- ,,чистыя Богородицы *Хиландарскаго* монастыря Архимандрита ,,*Виктора* съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ ,,иный Архимандритъ и братія будутъ, пожаловали велѣли ,,дати имъ сію Нашу Царскую жалованную Грамату противъ ,,прежней жалованной Граматы Отца Нашего блаженныя па- ,,мяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя МИХАЙЛА ,,ѲЕОДОРОВИЧА всея Руссіи Самодержца, и какъ того *Хилан- ,,дара* монастыря Архимандритъ *Викторъ*, или по немъ иный ,,Архимандритъ и Старцы того монастыря къ Намъ Великому ,,Государю къ Москвѣ, для монастырскаго строенія поѣдутъ,

Монаст. Хиландаръ.

,,и къ Нашимъ Царскаго Величества Бояромъ и Воеводамъ и ,,всякимъ Приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропущати безъ ,,всякаго задержанія и зацепки, и подводы подъ нихъ и подъ ,,рухлядь ихъ давати имъ какъ мочно подняться, а кормъ ,,имъ въ дорогѣ отъ *Путивля* до Москвы давати Архимандриту ,,по алтыну, Старцамъ по четыре деньги, служкамъ ихъ по двѣ деньги человѣку, а конскаго корму давати имъ зимою ,,по двѣ деньги на день на лошадь, сколько съ ними лошадей ,,будетъ; а таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и по ,,мытамъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ и мостов-,,щикомъ, всякимъ пошлинникомъ съ него Архимандрита и ,,Старцовъ и слугъ, которые съ нимъ будутъ, и съ рухляди ,,ихъ никакихъ пошлинъ не имати; а пріѣзжати имъ, по сей ,,Нашей Государской жалованной Грамотѣ, въ Наше Московское ,,Государство въ седьмый годъ тремъ, или четыремъ Старцемъ ,,да служкѣ, а кто имъ гдѣ учинитъ какой налогъ, или чемъ ,,изобидитъ, или что съ нихъ возметъ напрасно, для своей ,,корысти, и тѣмъ людямъ быти отъ Насъ Великаго Государя ,,въ опалѣ на наказаньѣ, а взятое велимъ отдать въ двое. А ,,ему Архимандриту и того монастыря Старцамъ и служкамъ ,,въ Наше Царскаго Величества Россійское Государство и изъ ,,Нашего Государства иныхъ монастырей Старцовъ и слугъ и ,,лошадей и товаровъ, чужихъ и заповѣдныхъ, за свое и за своихъ ,,людей не провозити, и тѣмъ на себя Нашея Государскія опалы ,,не наводити; а что дана была въ тотъ же монастырь Ар-,,химандриту *Мисаилу* съ братіею Наша Государская жалован-,,ная Грамата въ прошломъ 7154 (1646) годѣ, что пріѣзжати ,,имъ было указано въ десятый годъ, и то выскребено въ кото-,,рый годъ велѣно имъ пріѣзжать, а ничего въ то мѣсто не ,,написано, и ту Грамату указали Мы Великій Государь взять ,,въ Посольской приказъ, по тому что Архимандритъ *Викторъ* ,,сказалъ: *что то учинено до него, а онъ про то не вѣдаетъ;* а кто ,,такое воровство учинилъ, тому сыскавъ, велѣно учинить ,,наказаніе въ монастырѣ.

,,Дана сія Наша Царскаго Величества Жалованная Грамата ,,въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166 (1658), ,,мѣсяца Іюня 3 дня.

На подлинной Граматѣ на оборотѣ подписано тако:

,,*Божіего милостію Великій Государь, Царь и Великій ,,Князь АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, всея Великія и Малыя ,,и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.*

,,*И паки на той же Граматѣ подтвержденіе приписано сице:* Монаст. Хиландарь.

,,7162 (1684) года, Ноября въ 7 день Великіе Государи ,,Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ ,,АЛЕКСѢЕВИЧЬ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-,,держцы, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и ,,Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, ,,и Государи, и Обладатели, сея Жалованныя Грамоты Отца ,,Своего Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя ,,памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ ,,МИХАЙЛОВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-,,держца слушавъ, пожаловали *Аѳонскія* горы Введенія Пре-,,святыя Богородицы *Хиландара* монастыря, Архимандрита ,,*Гавріила* съ братіею, и указали впредь быти во всемъ по тому, ,,какъ въ той Отца Ихъ Великихъ Государей, блаженныя и ,,вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго ,,Величества Жалованной Грамотѣ писано:

На подлинной подписалъ:

,,*Думный Дьякъ Емельянъ Ивановъ сынъ Украинцовъ.*

,,При подлинной Грамотѣ приложена на шнурѣ Государ-,,ственная печать.

На оной же Граматѣ въ низу написано:

,,Святыя горы *Аѳонскія* Царскія и Патріаршія Святыя ,,и Священныя обители *Хиландара* Введенія во Храмъ Пресвятыя ,,Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи.

Въ прочіихъ же Хрисовулахъ не могъ разсмотрѣти и исписати имянъ, за небытіемъ времяни, точію въ кратцѣ изочтохъ вся, и обрѣтохъ числомъ, малыхъ же и великихъ пятьдесятъ, отъ нихъ же инные суть на бумагахъ, а инные на пергаментахъ, и большая ихъ часть съ печатьми бяху, еще и до моего времени, нежели погубльшій, или не имущій печатей. И отсюду мощно уразумѣти, каковою честію древніе Царіе почтиша монастырь сей, и каковыми дарами и Граматами обогатиша; ибо Хрисовулы безъ благодѣяній не обычны суть въ монастырѣ подаватися. Но сія вся подъ игомъ суща плѣненія не дѣйствительна суть. Сія убо достохвальная обитель келій внутрь имать двѣсти, иноковъ же тогда тамо бысть число мало, яко тридесять, или четыредесять, прочіе же, яко двадесять человѣкъ, разъидошася по милостинамъ, ради помощи монастыря, иже тогда подъ великимъ долгомъ бяше. Древле же тамо, якоже слышахъ, бяху до двухъ сотъ

Монаст. Хиландаръ.

Монаховъ же и Іеромонаховъ, но отъ времени, отнелѣже сгорѣ обитель сія, около 1720 года, и разбѣгошася иноцы, яко серны, и запустѣ, умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, наипаче же ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкіихъ безсовѣстныхъ; ибо между братіею ихъ, инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инные же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣцыи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловахуся, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголющіе: Яко недавныхъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнимыхъ быти вѣрныхъ, двухъ, обще послаша въ *Россію* за прошеніемъ милостины, не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочіихъ церьковныхъ дарованій, не точію отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ Князей и отъ Архіереовъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, глаголаху, едва третію часть даде въ монастырь; другій же съ большею корыстію, ниже явися къ тому въ Святую гору, но отъиде въ страны Нѣмецкія, и тамо безсовѣстный остася съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ. Сія азъ слышавъ соболѣзновахъ имъ, и утвердихъ ихъ благою надеждою на родъ Христіанскій, и упованіемъ на Милостиваго и Всещедраго Бога и на Божію Матерь, Еяже есть и обитель. Ибо каковы либо суть, и колики убо суть тамо иноцы, обаче чинъ хранятъ твердѣе монастырскій паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ, и страннопріятіемъ инныхъ превозвышаютъ; въ инныхъ бо монастыряхъ въ трапезу общую точію въ недѣли и праздники всѣ сходятся, въ прочіе же дни по соизволенію есть всякаго, или итти, или взыскати яствы до келіи; здѣ же еще содержится древнее Святыхъ Отецъ узаконеніе, еже есть по вся дни общее и совокупное въ трапезѣ ядение; и сіе убо Богу и человѣкомъ угодно и достойно похвалы. Отсюду убо обучаемся отсѣченія своея воли, смиренія, послушанія и братолюбія и прочіихъ добродѣтелей монахамъ приличествующихъ, убѣгаемъ же отъ самолюбія, преступленія Отческихъ заповѣдей, тайноядения, лакомства, непокорства, небратолюбія, соблазна, и прочіихъ злыхъ дѣлъ и монахомъ же неприличныхъ. Еще же и сіе тамо есть похвально, яко единакова всѣмъ представляется пища, и никтоже что лучшее, или хуждшее предъуготованное отъ келіи тамо приноситъ, якоже творятъ въ *Лаврѣ* и въ инныхъ Святогорскихъ нѣкіихъ монастыряхъ; еще же и на всякъ день единожды едино на премѣну вареніе бываетъ, овогда сочиво, овогда же бобъ, или горохъ, или фасоля,

иже обычай есть зѣло добрЪ, ради старыхЪ и ради немощныхЪ, тєплое бо варенїе, аще и кромѣ елея и всякаго иннаго присмака, великую помощь и укрѣпленїе творитЪ стомаху, вЪ разрѣшенїи же вина и елеа, и вЪ предсшавленїи вечерней шрапезы, согласуются сЪ *Лаврским*Ъ, *Ватоледским*Ъ и сЪ общимЪ чиномЪ СвятогорскимЪ, си есть вЪ сухояденїи, но и тамо добродѣтельнѣйшимЪ и воздержнѣйшимЪ свободно есть вЪ вечерЪ на трапезу не приходити; суть бо многи, иже довольствуются единожды точїю на день ясти; и сїя убо внутренняя монастыря красованїя: но придите узримЪ и внѣшнїя его окрестности. Внѣ убо окрестЪ монастыря, кромѣ страны сѣверной, обстоятЪ красныя горы и холмы сЪ густыми лѣсами отЪ древесЪ различныхЪ, отЪ нихЪ же суть нѣкїя, ихже листЪ не отпадаетЪ, ниже вЪ зимѣ, якоже кедры, бобки, маслины и прочїя, и всегда тамо обрѣтаются зелености, наипаче же во время лѣтнее, егда и множество сладкопѣсненныхЪ птицЪ гласами своими райское жилище притворяютЪ быти; вЪ тѣхЪ убо красныхЪ лѣсахЪ многїе жительствуютЪ на уединенїи безмолвствующїе, и отЪ труда рукЪ своихЪ питающїеся. Суть же сицевыхЪ уединенныхЪ келїй и каливЪ близЪ монастыря и далече отстоящихЪ, еще и на *Кареи*, или *Протатѣ* обрѣтающихся, и подЪ власть его надлежащихЪ, числомЪ двадцать пять, и кромѣ тѣхЪ скитокЪ *Святыя Троицы*, отЪ церькви тамо обрѣтающїйся сице проименованЪ, на востокЪ, полчаса хожденїя и ближае, отстоящЪ, при великой пустынѣ и водахЪ текущихЪ, и воздусѣ здравомЪ, на воскрилїи горы, надЪ потокомЪ, при великомЪ камени, вЪ немЪ же обрѣтаются пять, или шесть келїй, и храмЪ Святыя Троицы, аще и малЪ, но лѣпЪ, сЪ верьхомЪ и иконописанїемЪ, вЪ немЪ же жительствуютЪ Сербы, Болгары и Руссы; имѣяху же себѣ тогда Начальника нѣкоего Отца *Харлампїя*, Іеромонаха, родомЪ Болгарина, искуснаго вЪ житїи иноческомЪ и прочїимЪ наставника, идѣже такожде отЪ рукодѣлїя рукЪ своихЪ, якоже и вЪ прочїихЪ скитахЪ питаются, и добродѣтельное препровождаютЪ житїе. Нижае же скита того есть удолЪ, отЪонюдуже начинается великїй источникЪ воды, и течетЪ даже до монастыря внутрь приспи (завалины) каменозданной, больше четверти часа хожденїя разстоянїемЪ протязаемой. ОкрестЪ же монастыря суть древеса различныя довольны, наипаче же отЪ орѣховЪ и маслинЪ, и предЪ вратами есть преддверїе лѣпое сЪ иконописанїемЪ и сЪ вѣтряницею древянною, якоже и вЪ прочїихЪ монастыряхЪ прохлажденїя ради лѣтняго, предЪ нею же абїе виноградЪ великЪ, на мало вышшемЪ мѣстѣ, кЪ востоку; при стѣнѣ же полуденной монастыря течетЪ

Монаст. Хиландарь.

СкитЪ св. Тройцы.

Монаст. Хиландаръ.

потокъ, въ зимѣ умножаемый, въ лѣтѣ же умаляемый, обаче не пресыхаемый, но присно текущій, иже окружая и западную стѣну монастыря протязается на сѣверъ малое разстояніе, и тамо собирается въ ставъ (прудъ) каменозданнъ нарочно, и проходящи чрезъ мельницу, течетъ даже до моря. При семъ потокѣ, абіе внѣ монастыря, на полудни, обрѣтается источникъ воды зѣло чистой, здравой и хладной, отъ камени точащійся, отъ него же почерпаютъ и піютъ всѣ, иже суть немощнѣйшаго стомаха. Предъ стѣною же западною монастыря, при потоцѣ, есть равной и доброй земли довольно, и тутъ есть вертоградъ лучшій и плодоноснѣйшій, нежели въ инныхъ монастыряхъ, въ немъ же и вертоградарь нарочно опредѣленъ есть, и труждается о растѣніи различныхъ питомыхъ зелій, тамо есть и его келія и церьковь мала отъ камени зданна; мало же оттуда на сѣверъ, при пути ведущемъ къ морю, есть гробница, идѣже погребаются иноцы, и верьху ея церьковь каменнозданна съ келіею крѣпко и лѣпо; мало же подалѣе есть мѣсто съ водою текущею, идѣже иноки обще перутъ, или моютъ своя одежды. Оттудаже протязается путь равенъ между лѣсомъ, полемъ и виноградами, яко на полчаса хожденіемъ, даже до моря, и на полъ пути есть каменозданнъ крѣпко пиргъ (столпъ) высокій съ подворіемъ, идѣже обитаютъ плугари, орющіе нивы монастырскія, иже создася еще отдревле, ради Варварскаго нападенія, да хранятся въ немъ. Мало же подалѣе къ морю, превеликіе винограды, отъ нихъ дѣлаютъ вина довольно на весь годъ братіи. На брезѣ же моря есть пристанище кораблямъ, и монастырь святаго Великаго *Василія* съ двумя церьквами, и нѣколико келій, иже иногда крѣпко и лѣпо отъ тѣхжде Царей *Сербскихъ* созданъ бяше, съ высокими стѣнами и съ рвомъ каменозданнымъ, отъ страны земли, си есть отъ запада, къ нему же есть входъ чрезъ мостъ древянъ движимый во время нужды, отъ востока же касается его вода морская; но нынѣ есть пустъ и разоренъ, обаче храмъ святаго *Василія* еще блюдется, и нѣкая при немъ храмина, идѣже невозбранно всякому хотящему безмолвствовати, точію съ повелѣніемъ Игумена, понеже съ начала подъ началомъ бысть монастыря великаго. Тогда бо во время моего странствованія не сущимъ ни Сербомъ, ни Болгаромъ, населися тамо нѣкій скитникъ Грекъ, Іеромонахъ *Парѳеній*, проименованный *Кселолетосъ*, си есть *Босоножецъ*; понеже обычай имѣяше ходити босъ, иже обновляющи храмъ, обрѣте тамо въ Олтарной стѣнѣ, отдревле сокровенное, и никому же вѣдомое, Животворящее Древо Христово, яже бысть часть велика, долга на пядь, и широка на два перста, якоже мнѣ онъ самъ повѣда;

но понеже онъ объяви сію тайну въ *Хиландарѣ*, но разломивъ онаго и дарова, или продаде часть въ *Ватоледъ*, часть же въ инный монастырь; сего ради изгнаша его оттуду, и никтоже тогда тамо не жительствоваше. Мѣсто же оное зѣло изрядно есть къ безмолвію, теплое и веселое, идѣже абіе недалече отъ брега есть и островъ каменный, о немже предрекохъ, и море лѣпозрачное, далече пространное на востокъ, отъ сѣвера же недалече вся *Македонія* зрится; еще же и пища отъ моря удобно стяжатися можетъ: но да скончу въ кратцѣ повѣсть. Монаст. Хиландаръ.

Монастырь убо *Хиландарскій* отъ перьваго своего зданія и общаго Святогорскаго узаконенія, имѣяше вторую честь по Великой *Лаврѣ* святаго *Аѳанасія Аѳонскаго*, третію *Ватоледъ*, и четвертую *Иверъ*, яко о семъ отъ многихъ извѣстихся. Послѣди же по нѣколикихъ временахъ дадеся вторая честь *Ватоледу*, а третія *Хиландару*; послѣди же паки по нѣколикихъ лѣтѣхъ, видящи *Хиландаръ* обнищавый и малолюдный, низложиша на четвертый, чрезъ достоинство и древнее узаконеніе: сице убо и донынѣ хранится, якоже азъ моима очима видѣхъ въ *Протатѣ* на Соборѣ, на перьвомъ мѣстѣ сѣдаетъ Игуменъ, или Скевофилакъ *Лаврскій*, на второмъ *Ватоледскій*, на третіемъ *Иверскій*, на четвертомъ *Хиландарскій*, и послѣди прочіе по чину и почести. Въ монастырѣ семъ нѣсть библіотеки великой, (якоже въ прочіихъ) дабы были разноязычныя излишнія книги, но точію имутъ толики, елики суть довольны къ совершенному пѣнію же и чтенію церковному; ибо тамо обитаютъ иноцы *Сербы*, мужіе благоговѣйны и добродѣтельны; обаче просты и малокнижны, и не дивно; кто бо въ чесомъ неискусенъ, въ томъ и нестяжателенъ бываетъ; множайшую могохъ бы здѣ простерти бесѣду, но не имѣхъ времени, ускоряхъ бо не точію прочіе оставшіеся монастыри описати подробно, но предъ пришествіемъ зимы отплысти въ *Аѳины* и въ инныя различныя страны, и паки возвратитися въ *Царьградъ*, по повелѣнію Г. Резидента *Алексея Андрѣевича Вѣшнякова*; сего ради довольна есть и сія. Извѣстно же да будетъ тебѣ, тщаливый читателю, якоже здѣ скончавается страна восточная Святыя горы *Аѳона*, на ней обрѣтается предписанныхъ монастырей десять, кромѣ *Протата*, или *Карен*. Прейдите убо послѣдовательнѣ съ Богомъ, узримъ и разсмотримъ и писанію предадимъ красоты и прочіихъ десяти монастырей, иже стоятъ на странѣ западнѣй; да совершенную всѣмъ воздавши похвалу, самихъ себѣ и чтущихъ и слышащихъ душевно обрадуемъ, и мзду отъ Бога, си есть оставленіе грѣховъ восприимемъ.

Описаніе монастырей обрѣтающихся на странѣ западнѣй. Такожде и на странѣ западнѣй Святыя горы *Аѳонскія* суть десять монастырей, недалече единъ отъ другаго по чину стоящіе, имъ же имена сія; *Зографъ, Кастамонитъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиролотамъ, Симопетра, Григоріатъ, Діонисіатъ, Святый Павелъ.* Наченши убо числити отъ прихода земнаго, си есть отъ пути *Солунскаго*, есть перьвый *Зографъ* и послѣднiй *Святый Павелъ;* пловущи же отъ моря, сей числится первый, *Зографъ* же послѣднiй, понеже *Святый Павелъ* стоитъ подъ самою высотою *Аѳона*, близъ скита *Святыя Анны*, на пограничіи *Лаврскомъ*, въ концѣ горы, на морѣ протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предреченныхъ.

№ 11. Монаст. Зографъ. XI. Прешедши отъ предписанной обители *Хиландарской*, объ онъ полъ горы, двумя часами хожденія разстояніемъ, обрѣтается монастырь единъ отъ двадесяти, нарицаемый *Зографъ*, во второй тамо пятерицѣ почитаемый; ибо Святогорцы на четыре пятерицы монастыри свои раздѣляюще, по чину числятъ, въ первой пятерицѣ *Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиландаръ*, и *Діонисіатъ*, иже есть на странѣ западнѣй; второй же пятерицы *Заграфъ, Пантократоръ* и прочіе; въ третей же инные числомъ меньшіе, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніе. Сей монастырь есть четверостѣненъ, аще и не весьма равенъ, якоже здѣ изобразихъ на хартіи, отъ страны сѣверной и западной, со всѣми его обстояніи, стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удолѣ, окрестъ имущемъ холмы высокіе, съ виноградами и лѣсами красными, имать стѣны высокія и крѣпкія, и келій множество, до четырехъ рядовъ, подворіе довольно пространное, врата три въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню и поварню въ стѣнѣ западнѣй, колокольню въ стѣнѣ восточной, церьковь же Соборную близъ стѣны полуденной, и предъ нею студенецъ и Крестильница, обще нарицаемая *Фіала*, лѣпозданна, на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ, такожде внутрь кузница и сапожница, и вся потребная, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителяхъ. Создася же перьвѣе отъ Болгарскихъ Царей, послѣди же отъ иныхъ, сицевымъ образомъ:

Во дни Царя Греческаго *Лъва* Мудраго, года 6417 (911), бяху нѣкіе три братія родные, знамениты же и благородные, отъ пресловутаго града *Охриды*, сущіе отъ колѣна Великаго *Іустиніана*, Царя Греческаго, иже единственно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и презрѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору *Аѳонскую*, и создаша себѣ на пиргахъ (столпахъ) келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на версту и больше, на окрестныхъ холмахъ, въ

густынѣ лѣса, ихъ же и донынѣ еще малы остатки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть; и тамо скитахуся подвижно и добродѣтельно живущи, прежде, даже не быти тамо монастырю, имяна же имъ бяху сія: *Моисей, Ааронъ* и *Іоаннъ*; создаша же себѣ и зѣло малу церьковь, во удолѣ, въ честь святаго Великомученика *Георгія*, явленіемъ отъ него собывшагося чудеси, о чесомъ послѣди широка будетъ повѣсть, и схождахуся въ ню по вся недѣли и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому; послѣди же ради пресловутаго добродѣтельнаго ихъ житія, и ради бывшихъ чудесъ отъ Иконы тамо Чудотворной обретавшейся святаго Великомученика *Георгія*, пришедши на поклоненіе *Левъ* Мудрый отъ *Царяграда*, и Царь Болгарскій *Иванъ* отъ *Горнова*, создаша монастырь совершенный, и многіе дары во оный дароваша, и стяжанія и пограничія окрестнаго мѣста опредѣлиша, якоже суть написанна въ Хрисовулахъ, иже и до днесь въ монастырѣ, въ Скевофилакіи хранятся; послѣди же, егда сожжеся отъ Варваръ и разбойниковъ, и бысть многія лѣты пустъ, и едва кто жительствоваше въ немъ, обнови его Господарь Молдавскій *Стефанъ* Воевода, лѣта отъ Сотворенія міра 7010 (1502), иже есть и живо написанъ въ незабвенную память, въ предверіи церькви, которую предреченные Царіе сами создаша, съ шестьми главами невеликими, но зѣло лѣпотными, и съ покровомъ оловяннымъ, отъ нихъ же суть три надъ Олтаремъ, и двѣ надъ папертію, и едина большая посредѣ тѣхъ, но сей по сосгорѣніи паки обнови и иконописа, и оловомъ покры, якоже и донынѣ, си есть до моего странствованія обрѣташеся. Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двумя дверьми, западными и сѣверными, и двумя столпами поддержима, такожде и внутрь храма суть столпы четыре каменосложны; не мощно бо бяше тамо привезти столповъ великихъ цѣломраморныхъ, понеже стоитъ между горами, и далече отъ моря, и пути отвсюду имать каменогорны и не равны; точію два столпа мраморны малы тамо обрѣтаются внутрь Олтаря созади Иконостаса. Храмъ же точію едины врата имать отъ запада, долготы же ступеней двадесять, такожде и широты; есть же крестообразенъ, съ круглыми крылосами, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, и съ *Хоросомъ* на осьми поясахъ повѣшенномъ, и съ поліелеемъ и съ многими сребрянными кандилами, свѣщниками, аналоями, кадильницами и Евангеліями и прочими утварьми не оскудно удобренъ, паперть же имать широты и долготы ступеней дванадесять. Правило же тамо съ начала даже до моего странствованія, чтяшеся языкомъ Славенскимъ, произношеніемъ

Монаст. Зографъ.

Монаст. Зографъ. Болгарскимъ, мало худшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣніи различногласно отъ *Сербовъ;* тамо бо иноцы обитаютъ съ начала Болгары, аще же имутъ и Грековъ между собою не мало, иногда же нѣколико и Руссовъ, обаче начальство и власть Болгарская бяше. Кромѣ же сего храма суть и инны параклиссы седмь, особно между келіями, имъ же имена суть сія: 1) *Преображеніе Христово,* 2) *Введеніе Богородицы,* 3) *Святые Архангелы,* 4) Святый *Димитрій,* 5) *Вознесеніе Христово,* 6) Усѣкновеніе Главы святаго *Іоанна Предтечи,* 7) святые *Ѳеодоры Тиронъ* съ *Стратилатомъ.* Кромѣ же сихъ, внѣ монастыря, гробница съ церьковію лѣпою, и инны храмы окрестъ монастыря съ жилищами. Есть же тамо и часы великіе обще въ монастырѣ глася́щіе; книгъ же не имутъ излишныхъ, точію церьковныя, ибо Болгарскій народъ зѣло простъ и не книженъ; аще же прежде и бяху рукописныя, но во время опустѣнія монастыря, или сгорѣша, или разнесошася, ниже мощи тамо многи обрѣтошася, но точію лобызахъ челюсть святаго Первомученика Архидіакона *Стефана,* и часть отъ Честнаго Древа; обрѣтается же тамо и многоцѣнное Евангеліе Россійское, отъ Гетмана *Іоанна Самойловича,* 1673 года дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее съ позлащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіе праздники. Хрисовулы же, или Царскія грамоты тамо обрѣтаются сицевы: 1) Хрисовулъ Болгарскій, на пергаментѣ, данъ года 6700 (1492), съ подписаніемъ червленымъ сицевымъ: *Іо. Калиманъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ всѣмъ Болгарамъ и Грекамъ, Асенъ,* имѣяше же и печать висящу позлащенну, съ надписаніемъ сицевымъ: *Іо. Асенъ Царь Болгаромъ и Грекомъ.* 2) Хрисовулъ такожде на пергаментѣ съ позлащенною печатію и нарѣчіемъ простымъ Болгарскимъ написанъ года 6848 (1340), отъ *Андроника* Царя Греческаго, съ червленымъ подписаніемъ сицевымъ: *Благочестивый Царь во Христѣ Бозѣ Андроникъ Константина града.* 3) Хрисовулъ такожде на пергаментѣ, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ описующъ подробно всю окрестъ землю монастырскую и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей, на немъ суть червленными буквами подписанны три Царя по чину сице: *Благочестивый Царь Левъ Премудрый у Христа Бога вѣренъ, Константина града. Іоаннъ Благочестивый Царь у Христа Бога Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій. Стефанъ у Христа Бога вѣрный Благочестивый Сербскій Царь державъ востокъ и западъ.* На семъ убо Хрисовулѣ приписанно на концѣ издревле, не вѣмъ отъ кого и сіе: *яко сей Стефанъ года 6848 (1340) потреби шесть Хрисовулы монастыря Зографа.* Повѣствуютъ бо тамошніе жители, яко во время созданія предреченнаго монастыря *Хи-*

ландара, пріиде сей Царь *Стефанъ* во святую, гору и отъятъ отъ монастыря *Зографа* часть немалу земли съ лѣсомъ краснымъ и дарова монастырю *Хиландарскому,* сего ради и Хрисовулъ потреби, да не имутъ въ послѣднія времена между собою стяжанія на судѣхъ, сего ради монастырь *Зографскій* меньше всѣхъ монастырей имѣетъ земли, но и тую часть покушаются инные умалити, часто влечащи на суды и обидящи ихъ, понеже суть просты, и не имѣютъ за себя говорити. На томжде Хрисовулѣ начертанно отъ древнихъ и сіе: *Деслотъ Іоаннъ Углешъ, въ лѣто.* 6879 (1371) *призва Игумена Зографскаго Даніила съ Хрисовулы монастырскими,* и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подъ клятвою, рече: *горе тому, кто преступитъ клятву сію.* Монастъ. Зографъ.

Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты отъ *Хиландара* и отъ инныхъ многихъ; применовася же *Зографъ* отъ Чудотворной тамо Иконы святаго Великомученика *Георгія,* именуемой такожде Зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первѣе подобаетъ, яко тамо двѣ Иконы суть святаго *Георгія* Намѣстныя до полу изображены, зѣло искуснымъ и удивительнымъ древнимъ мастерствомъ живописанія, копія въ рукахъ даржащіи, и едина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая; стоятъ обѣ на преднихъ столпахъ, иже предъ Иконостасомъ, или рѣзаніемъ, си есть предъ крылосами, въ кивотахъ позлащенныхъ сребромъ и златомъ удобрены и неусыпно горящими кандилами; но яже на десной странѣ Икона, есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія имянуется *Зографъ;* на лѣвой же странѣ есть послѣдняя, си есть послѣ сея въ инныя времена явившаяся. О первой убо Иконѣ Чудотворной, яже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе дивное извѣстное, и повѣсть Греческимъ и Болгарскимъ діалектомъ писанна сицева:

Во время оно, егда предреченные три добродѣтельные пустынножители *Моисей Ааронъ* и *Іоанъ,* начаша себѣ общимъ согласіемъ малую созидати церковь, не согласующимся же имъ, и акибы недоумѣющимъ въ чіе имя освятити ю, сташа по общему согласію съ вечера на молитву, кійждо особно въ своемъ скитѣ, иже бяху на окрестныхъ холмахъ, и видѣша нощи тоя блистаніе свѣта велика, низу во удолѣ, идѣже они начаша созидати церьковь; въ утріе же сошедшеся обрѣтоша сію удивительную Икону, и поклоншеся Ей съ великимъ говѣніемъ и пѣніемъ, прославиша Бога и святаго Его великомученика, и познаша, яко Божіе бысть о нихъ смотреніе, да во имя, Егоже

Монаст. Зографъ. явися Икона, созиждутъ храмъ, еже и совершиша. Бысть же сія Икона прежде въ *Палестинѣ*, въ нѣкоей обители святаго Великомученика *Георгія*, яже бысть въ веси, нарицаемой *Фануилъ*, близъ *Лиды* отстоящей; сію Икону тамошніе иноцы именоваху *Ахиропіитосъ*, си есть *Нерукотворененъ*, понеже на нагой предъуготованной дскѣ самъ изобразися; иные же его именоваху *Зографъ*, си есть *Живолисецъ*, понеже самъ живо написася; и сія Святая Икона, о которой пишется въ Синаксарѣ, яко сотвори чудо, и въ каковое время, и каковыя ради вины въ *Аѳонъ* преселися, слыши.

Въ тоежъ самое время, или послѣди, вышеписанные пустынножители, и поплоти и по духу братія, печаляхуся о созданіи церькви. Сарацины имѣяху плѣнити, или поработити, Божіимъ попущеніемъ, всю *Палестину*. Тогда неизреченнымъ промышленіемъ Его, невидимо, о чудесе! двигнувшися сія Нерукотворенная Икона, отъ предреченной *Фануильской*, яже бяше иногда въ *Палестинѣ*, обители; преселися въ святую гору *Аѳонскую*, и явися имъ въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмѣ, на мѣстѣ, идѣже нынѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же не малой бывшей, ради сицеваго чудотворенія, не точію въ обители *Фануильской*, но и во всей *Палестинѣ* и въ предѣлахъ *Сиріи*, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о Иконѣ, и како обрѣтается, сотвориша мольбу велію къ святому Великомученику, молящися къ Нему со слезами, да откроетъ имъ тайну сію; Угодникъ же Божій не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради извѣстнаго имъ и послѣдняго увѣренія, явися нощію во снѣ Игумену обители тоя, и рече ему: *Не печальствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ жити; ты же, аще хощеши избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитеся, и прейдите, идѣже азъ есмь.* Егда же Игуменъ воста отъ сна, и созва братію, и повѣда явленіе, тогда всѣ согласно съ плачемъ и жалостію сердца оставиша *Палестину*, и прейдоша въ Святую гору къ обители сей, и обрѣтши Икону возрадовашася радостію велією, и поклонившися ей со слезами и благоговѣніемъ, повѣдаша братіи собывшееся чудо. Разсмотрѣвши же обѣихъ частей иноки время, въ неже отъ *Палестины* двигнуся сія Святая Икона, и въ неже пріиде въ Святую гору, и познавши, яко есть согласно, дадоша славу Богу дивному во Святыхъ Своихъ и творящему чудеса велія Единому, и соединившися всѣ во едино общеніе и сожительство, и отъ того времяни обитель сія умножися и братіею и прославленіемъ чудесъ оная Чудотворная Икона, яко многіе великородные и знаменитые люди прихождаху напоклоненіе, еще же и Болгарскіе иноцы

отъ древнихъ оныхъ пришедшихъ отъ *Палестины*, научишася Монаст.
именовати сію Чудотворную Икону *Зографосъ*, или *Зографъ*, Зографъ;
по Греческому нарѣчію, еже есть *Живописецъ*, понеже еще съ начала въ *Палестинѣ* живописася, кромѣ рукъ. Еще же Болгары нѣціи повѣствуютъ и сице, яко предъуготовившимъ предписаннымъ тріемъ пустынножителемъ дску бѣлу, и недоумѣющимъ, коего бы Святаго на ней изобразити во освященіе или во обрученіе храма, по утру обрѣтоша на ней Святаго сего Великомученика сицево изображеніе. Но се невѣроятно и отъ самаго сего Греческаго прошменованія *Зографъ* и отъ простоты ихъ и ненаученія книжнаго; лучше же вѣровати первѣй повѣсти Греческой довольно пишущей, понеже оные суть людіе древнѣйшіе, книжнѣйшіе, любопытнѣйшіе и разсуднѣйшіе отъ Болгаровъ, и извѣстнѣе могутъ знати отъ нихъ всѣ древности Святогорскія. О второй же Иконѣ святаго Великомученика *Георгія*, такожде Чудотворной, яже на лѣвомъ тамо обрѣтается столпѣ, есть исторія общая сицева.

Послѣди, неизвѣстно по нѣколикихъ лѣтѣхъ, и въ кое время, оная другая Икона сама отъ *Аравіи* приплы моремъ, и ста въ пристанищи монастыря предписаннаго *Ватоледа*; о чесомъ услышавши Отцы прочіихъ монастырей Святыя горы, всѣ собрашася тамо, и бысть между ими молва и пря, кто ю возметъ; кійждо бо монастырь хотяше ю пріобрѣсти; наконецъ соизволиша обще всѣ, до положатъ ю верьху единаго мска диваго и путемъ необученнаго (ибо въ Святой горѣ всѣ обще во вся службы месковъ употребляютъ, аки сильнѣйшихъ паче инныхъ скотовъ въ горномъ хожденіи), да идетъ съ нею, аможе будетъ воля Божія и Святаго, онъ же двигнувшися Божіимъ наставленіемъ, иде чрезъ горы и холмы и густые лѣса, и оставивши различные пути, пріиде даже до монастыря *Зографа*, и ста верьху единаго холма недвижимъ, аки овца, иже прежде руками людскими держатися не могущій; тогда послѣдующіе ему познаша, яко благоволи святый Великомученикъ Образъ свой сему монастырю, а не инному даровати; тогда оставивши распрю, и примирившися всѣ единогласно, изъидоша соборомъ изъ монастыря во срѣтеніе его со свѣщами и ѳиміамы, и по совершеніи великой мольбы и благоговѣйномъ со слезами поклоненіи, внесоша Священницы на раменахъ своихъ въ монастырь, и поставивши его честно въ начальной церькви, при столпѣ, предъ лѣвымъ крылосомъ, идѣже и донынѣ обрѣтается прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотреніе. На холмѣ же, на немъ же ста мескъ съ Иконою, создаша церьковь малу во имя святаго Великомученика

Монаст. Зографъ. *Георгія*, яже и днесь обрѣтается объ онъ полъ удолія, противу монастыря, на странѣ западнѣй. Сей убо монастырь чудесами сице прославленъ, и зданіемъ сущъ лѣпъ, стоитъ при пути великомъ, иже къ *Солуню* и къ *Македоніи* ведущемъ, сего ради многи странны тамо мимо ходящіе угощеваются и хлѣбъ ядятъ; отстоитъ же отъ *Кареи*, или *Протата* пятью часами хожденія и благодатію Божіею и святаго Великомученика добрѣ снабдѣвашеся, и не оскудно во время моего тамо посѣщенія страннолюбивыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше довольно. Чинъ же церьковный и монастырьскій совершается тамо не лѣностно, по общему обыкновенію Святогорскому. Имать двѣ мѣльницы внѣ между горами, не весьма далече и пристанище при морѣ, за часъ хожденія; тамо и *Арсеналъ* и пиргъ (столпъ) высокъ, и церьковь и келіи, и хранители живущіе, и корабли, малые же и великіе, ими же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо ладіи и сѣти, ими же ловятъ рыбу во время потребы, ради праздниковъ, или гостей. Имать же келій, или каливъ внѣшнихъ пустынножительныхъ мало, понеже и земли, или поля такожде скудно, яко на часъ прехожденія въ долготу, такожде и въ широту, имѣяху же съ начала много земли, но отъятъ отъ нихъ *Стефанъ* Царь *Сербскій*, во время владѣнія своего (якоже выше помянухомъ въ Хрисовулахъ), и дарова монастырю своему *Хиландару*, но еще завистное оку пограничнаго ихъ Греческаго монастыря (не воспоминая имени срамяся осужденія), великую имъ творитъ обиду, многолѣтное и многократное съ ними творящи прѣніе и стяжаніе за нѣкое мѣсто, недалече отъ монастыря сущее, еже именуется *Іоанница*, сице нареченна, понеже тамо издревле бяше скитъ *Іоанна*, единаго отъ первонасельшихся тамо оныхъ тріехъ братій предписанныхъ пустынножителей, глаголющи быти свое, и многажды *Зографцы* зовомы на внутренній и внѣшній, на Христіанскій же и Агарянскій, суды, или паче рещи, неправосудія, и не умѣющимъ за себя отвѣтствовати, ради природной простоты, многажды оное мѣсто искупиша деньгами; послѣднее же и великое о семъ имущи стяжаніе въ *Цареградѣ*, въ мое присутствіе, года 1746 искупиша *Зографцы* всеконечно оную *Іоанницу* за три ста Левовъ (180 рубл.) отъ благихъ сосѣдовъ, и примиришася съ немалою болестію сердца; но они и тако подъ великимъ долгомъ бяху, скудость велію въ инокахъ и во всѣхъ нуждныхъ потребахъ имѣяху, и едва не запустѣлымъ монастыремъ обладаху. Сіи же благодатію святаго Великомученика *Георгія*, Емуже вѣрно день и нощь служатъ, еще не подпали быша тогда подъ долгъ, и ни чѣмъ же быша оскудны, но иннымъ многимъ благо-

дѣтельствоваху, обаче, якоже благая не хвалити, погрѣшительно есть, такожде и злая явѣ, безстудно же, или упорно творима, не обличити, грѣхъ бо тайно творимый, и по немощи человѣческой должны есмы другъ друга покрывати, неисправляемый же предъ единымъ, или двумя и тремя, церьквѣ возвѣщати, по словеси Евангельскому, аще же и отъ церьквѣ не исправится, тому уже нѣсть врачеванія отъ человѣкъ. Въ сихъ двухъ Славенскаго языка монастыряхъ, въ монастырѣ, глаголю, *Зографѣ*, си есть Сербстіи и Болгарстіи иноцы, нѣціи же и отъ нашихъ съ ними сожительствующіе, буи въ разумѣ, и точію едва вѣдущіе чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадоша. Первое, не точію отъ Латинъ къ Православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссійскихъ Уніатовъ самовольно бывшихъ, или насиліемъ принужденныхъ или смотрительно явѣ снисходящихъ, въ тайнѣ же зѣло Православныхъ, еще же и отъ Имперіи Россійской отъ Православныхъ Священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точію, или малое время въ странахъ Польскихъ преживщихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церькви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголютъ и вторицею нѣкіихъ буихъ и безграмотныхъ себѣ подобныхъ, прекрещиваютъ; аще же кто имать часть разума, и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сицево беззаконіе не соизволяютъ, таковаго въ житіе не пріимаютъ, аще же и пріимутъ, то досаждаютъ и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. Второе, аще пріимутъ кого отъ таковыхъ Іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ Монаховъ ихъ вмѣняютъ, и литургисовати имъ, ниже инно что Священнодѣйствовати не попущаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свидѣтели имѣли о себѣ, или патенты, яко отъ Православныхъ Архіереевъ рукоположишася, довлѣетъ точію да услышатъ, или правильно, или ложно, яко въ странахъ *Ляшескихъ* бывали. Третіе, Иконамъ Малороссійскимъ кланятися не хотятъ, безстудное изображеніе ихъ быти глаголюще, и пригвождаютъ я на стѣнахъ высоко, точію ради украсы, а не прилаганія; ревностнѣйшіе же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и Великороссійскими гнушаются, Греческій же, или Болгарскій Иконы криворуки и кривоносы зѣло почитаютъ. Четвертое, нѣкіе отъ нихъ, аще и не всѣ книгамъ Россійскимъ исправленнымъ, якоже и раскольщики гнушаются, и глаголютъ я быти испорченны, но или отъ нѣкіихъ древнихъ печатей, или отъ рукописныхъ неправописанныхъ и некраснорѣчныхъ,

Монаст. Зографъ.

Монаст. Зографъ. безъ оксій и точекъ, употребляютъ; аще же нужды ради не имущи инныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи человѣцы возлюбиша тьму паче, нежели свѣтъ, злое добро и доброе зло. Зѣло азъ сожалѣхъ о семъ и много ихъ увѣщевахъ, да престанутъ отъ таковыхъ прелестныхъ заблужденій, обаче ничто же успѣхъ, понеже простота имъ и неученіе, наипаче же самомнѣніе и упорность не подаваше слуха, болѣе же всего возбранялъ имъ прекрещиванія, они же защищахуся книгою кормчею; азъ же и въ тойжде самой кормчей показахъ раздѣленія святаго *Василія* Великаго, имиже изъясняетъ, которыхъ ерешиковъ должно есть прекрещевати, и которыхъ точію мvромъ помазывати, но не вняша. О семъ же ниже Греческій монастыри знаяху, ибо не совѣтовахуся ихъ, аки бы совершенно о семъ знающи; всѣ же тамо монастыри суть Ставропигіальны, или самовластны, и всякъ что хощетъ, невозбранно творитъ въ своемъ монастырѣ. Хотѣхъ сіе, егда пріидохъ паки въ *Царьградъ*, возвѣстити Патріарху, да накажетъ ихъ и исправитъ; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастыря *Зографа* съ сосѣдами за предписанное мѣсто *Іоанницу*, умолчахъ, вѣдая, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ инныхъ; бяше же между ими первосовѣтникъ и перворевнитель нѣкій Іеромонахъ *Харламлій*, родомъ Болгаринъ, Начальникъ въ предписанномъ скитѣ *Хиландарскомъ Святыя Троицы*, мужъ воистинну довольно иноческими украшенъ добродѣтельми и въ книжномъ чтеніи же, пѣніи и писаніи паче инныхъ знаяше, и бысть между слѣпыми, яко единоокій вождь; вторый по немъ ревнитель нѣкій Монахъ Русинъ, или *Волошинъ*, имянуемый *Варлаамъ*, иже тогда жительствоваше въ *Зографѣ*; третій же нѣкто *Іеромонахъ Мина Сербинъ*, и инны многи въ *Хиландарѣ* согласники. Сіи убо соизволяху и совѣтоваху не точію мірскихъ и простыхъ Монаховъ прекрещевати въ морѣ въ горькой и сланой водѣ, но и священниковъ, единаго бо Іеромонаха млада, Отца *Іосифа* Русина, бывшаго тогда Седмичнаго въ *Зографѣ*, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой горѣ, прекрестиша въ морѣ, иже понеже отъ скудоумія и младоумія своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеся, и невѣжеству своему вину приписуя, принудившимъ его грѣхъ причиташе; мнѣ же подробно вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но для престороги инныхъ невѣжъ подобаетъ предати, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивыхъ родителей Рускихъ, подъ властію *Польского* живущихъ, крещенъ же бысть отъ Священника мірскаго своея парохіи, по обычаю Малороссій-

скому, и не знаяше, кое имать разнствіе церьковь Восточная съ Западною, но по закону и обыкновенію Восточной церькви провождаше свое житіе, даже до лѣтъ осмьнадесяти; таже пріиде въ Святую гору *Аѳонскую* на поклоненіе, видѣвши благочиніе веліе въ монастыряхъ и добродѣтельное житіе въ инокахъ бысть монахъ въ монастырѣ Святаго Великомученика *Георгія Зографа;* Скевофилакъ же и Подъигумени видяще его добронравна, добродѣтельна, тиха же, незлобива и благоговѣйна, благоволиша его произвести во Священника, но понеже бѣ неграмотенъ, опредѣлиша его, да поучается, онъ же чрезъ два лѣта изъучися, елика бяху нужда къ Монашескому правилу и церковному служенію, тогда начаша оные и предписанные слѣповодцы шататися и совѣтовати, что съ нимъ сотворити, иные убо глаголахъ отъ нихъ, яко подобаетъ его паки крестити, иные же, яко точію мvромъ помазати, и сице несогласію между ими бывшу, отъидоша нѣціи къ прочимъ монастырямъ Греческимъ, и вопросивши о семъ нѣкіихъ книжныхъ и искусныхъ мужей, воспріяша отъ нихъ отвѣтъ, яко точію мvромъ да помажется, аще едино мудрствоваше съ Латины, и пріобщашеся имъ, но не увѣщашася ихъ совѣтамъ, тѣмъ временемъ пріиде и Епископъ въ Святую гору на посѣщеніе отъ ближней своей епархіи, нарицаемой *Еріосъ,* ему же есть подчиненна гора *Аѳонская,* точію въ посвященіе Діаконовъ и Поповъ, кромѣ всякой инной власти, той пріиде первѣе въ монастырь *Зографъ* аки припути стоящій; Скевофилакъ же, иже всѣмъ монастыремъ владѣетъ, человѣкъ сущи благоразуменъ, видящи случай приличный, и невнимающій суемудрію шатальниковъ, повелѣ готовитися *Іосифу*, и ити къ Духовнику исповѣдатися, тойжде абіе сотвори повелѣнное, Духовный же ему по уставу церьковному даде хартію отъ себе свидѣтельствующую быти исповѣдавшагося достойна, и никаковаго же имуща грѣха препятіе творяща Священству, еже видѣвши Епископъ смятенія суемудрцовъ, не знавши, (бѣ бо тогда еще тайно) произведе *Іосифа* во Священство; и посѣтивши нѣкіе монастыри, абіе паки возвратися въ свою епархію: новоосвященный же причтеся въ Седмичны, и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія; оные же соблазнители начаша смущатися о Священнодѣйствѣ его, и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидоръ отъ него взимати; иные убо глаголаху яко Священство его нѣсть важно, понеже не крестися, иные же глаголаху, подобаетъ ему Священство оставити, и вмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе долженъ пріяти и мvропомазатися; видящи же Скевофилакъ и прочіи Начальницы *Зографскіе* великую между братіею соблазнь и раскольство, не

Монаст. Зографъ.

Монаст. Зографъ.

книжны же и просты суще, повелѣша имъ аки разумнѣйшимъ творити, якоже хощутъ; они же безсовѣстные посмѣятели Таинъ Божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестиша его вторицею въ горькой и сланой водѣ; таже дадоша ему власть паки литургисовати и пріобщахуся уже ему всѣ, и благословеніе отъ него взимаху; услышавши же нѣкіе тамо по горамъ и скитамъ разсѣянные *Русы*, здравый разумъ имущіе, зѣло о сицевой вещи негодоваша, и молиша мя, да обличу ихъ и наставлю, да не къ тому творятъ сицевая; азъ же рекохъ имъ, въ многое заблужденіе впадосте Отцы святыя отъ самомнѣнія своего; человѣкъ бо безъ совѣта, аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеся совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой горѣ, то почто не возвѣстите въ *Константинополѣ* Святѣйшему Патріарху о такой вещи великой, которая вамъ прежде не случися; аще бо предъ Священствомъ крестили бысте, единъ бы имѣли грѣхъ, нынѣ же сугубое сотвористе беззаконіе, яко невѣжествомъ вашимъ, или лучше рещи, упорствомъ и крещенію и священству поругастеся; аще бо по вашему *Іосифъ*, не крещенъ былъ, то онъ Священства не принялъ, ибо некрещенному Священства не подается, а еже крестисте послѣди, то точію Христіанина его сотвористе, а не Священника, и почто вы Іеромонахи суще, благословеніе отъ него взимаете; они же посрамившися, и не имущи что отвѣтствовати, рекоша, яко довольно о семъ разсуди Отецъ *Харламлій*, и мы на разсужденіи его утверждаемся; инные же рекоша, яко Отецъ *Харламлій* и прочіе ему послѣдующіе, иже на се дѣло совѣтъ дадоша, да дастъ отвѣтъ Богу, намъ же Богъ да проститъ аки невѣжамъ. Много же азъ о семъ прѣхся съ *Харламліемъ* и *Ворлаамомъ* и съ *Миною* въ *Хиландарѣ*, и съ прочіими въ *Зографѣ*, но ничтоже успѣхъ съ упорниками невѣжами; на послѣдокъ рекохъ имъ: Яко Ангельское, еже не грѣшити, человѣческое же, еже согрѣшивши каятися, а еже не познати своего грѣха, и по согрѣшеніи не каятися, се есть діавольское. Они же возъяришася на мя зѣло, и начаша мнѣ касатися безчестными словесы; азъ же устрашахъ ихъ Патріархомъ и Резидентомъ Россійскимъ, иже въ *Царѣградѣ*, отъ негоже имѣхъ паспортъ и ферманъ Турецкій, ради свободнаго прохожденія, и послѣди примирихомся. Сихъ убо ради заблужденій и смущеній, не имутъ Россійстіи иноцы вкупѣ съ Сербами и Болгарами жительствовати, но скитаются по горамъ сѣмо и овамо съ великою нуждою, но сами на себе бичь дадоша, понеже Сербскіе и Болгарскіе иноки не преходящи *Ляшескихъ* странъ, не знаяху, что суть Уніаты, и како подъ великимъ насилованіемъ *Римлянъ* обитаютъ *Руссы*, но отъ

нашихъ нѣкіе непостоянные влачащіеся сѣмо и овамо, ради нетерпѣнія и смиренія своего научиша ихъ о семъ разсуждати, и отъ таковыхъ блюстися, не отъ ревности сіе творящи, на исправленіе ближняго, но отъ вражды, клевещущи другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія сице ихъ ослѣпиша яко ниже своихъ могутъ познати, принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противъ своихъ слышахъ гажденія многа, яже слышащи *Сербы* и *Болгары* вмѣсто стрѣлъ противу ихъ употребляютъ, ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличающи и глаголющи, яко вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе, ибо и птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣзда своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко *Хиландарскіе* иноцы приходящихъ нѣкіихъ отъ *Сербскихъ* странъ мvромъ помазуютъ, глаголютъ бо яко всѣ крестятся, но не всѣ мvромъ мажутся, ради оскудѣнія мvра, о чесомъ и азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ сіе быти, ради небреженія Іерейскаго, или Архіерейскаго; ибо въ Болгарской странѣ, яже въ *Македоніи*, и яже около *Дунaя*, ради небреженія Архіерейскаго зѣло малочисленны обрѣтаются Священницы, села же часто и Христіанъ множество, яко пять, или шесть весей едва единаго Священника имутъ, и не часто слушаютъ литургіи, или исповѣдаются, или причащаются, аще суть людіе Православные исповѣданіемъ вѣры, и тверды въ храненіи постовъ, но ненаученны и зѣло препросты, и суть отъ нихъ ины до десяти лѣтъ некрещенны, иные же до пятьнадесяти, а иные до двадесяти, мнози же и умираютъ безъ крещенія и безъ погребенія Священника. Чесо ради за небреженіемъ пастырей и волцы начаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобивыя овцы въ своя ядовитыя челюсти, но дабы Богъ призрѣлъ съ небеси и спаслъ люди своя, имиже вѣсть судьбами, и наставилъ ихъ заблуждающихъ на путь правый и спасительный. Его убо смотрѣнію вся вручивши, приступимъ послѣдовательно къ описанію и прочихъ монастырей Святогорскихъ, иже на странѣ западнѣй.

Монаст. Зографъ.

No. 12. Монаст. Кастамонитъ.

Кастамонитъ монастырь отъ *Зографа* отстоитъ двумя часами хожденія, отъ брега же морскаго единымъ часомъ, отъ *Кареи* же, или *Протата* пятью часами; обрѣтается же на мѣстѣ крутомъ, мало соравненномъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при изобиліи источниковъ водныхъ, здраво питіе имущихъ; есть же образомъ четверостѣненъ, доволенъ въ высоту, и въ три ряда келіи имущъ, зданія каменнаго и крѣпкаго, съ покровами такожде отъ дщицъ каменныхъ, якоже и прочіе монастыря Святогорскіе, обаче невеликъ объятіемъ мѣста, и

Ооо

Монаст. Каштамонитъ.

бяше во время посѣщенія моего зѣло обетшалъ, и столпами внѣ стѣнѣ каменозданными подкрѣпленъ, якоже отъ изображенія его мощно уразумѣти, еже азъ изобразивши отъ страны сѣверной и западной съ обстояніи, предлагаю здѣ тщаливому читателю. Обрѣтается же на мѣстѣ зѣло лѣпотномъ, безмолвномъ, утаенномъ, и отъ пути общаго отдаленномъ, и ни откудуже зримомъ, окрестъ имать обстоящія горы высоки съ густыми лѣсами, наипаче же отъ востока и полудни, и въ нихъ различныя многолѣтнія древеса, наипаче же древесъ каштановыхъ изобиліе, отъ нихже аще и воздухъ мало вредный исходитъ во время лѣтнее, егда чрезъ нихъ вѣтръ вѣетъ, обаче многокорыстное есть, понеже и плодъ его сладокъ, и вмѣсто орѣховъ ядомыхъ, сырыхъ же и вареныхъ, и древо его не согнивающее есть, отъ нихъ же въ сей горѣ дѣлаютъ покровы крѣпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго имать отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ высоту, и два часа прехожденіемъ въ широту; имать же и келій пять или шесть окрестъ себе, по лѣсамъ стоящихъ, въ нихъ же безмолвствуютъ живущіе на уединеніи; имѣяше же келій тогда внутрь Отеческихъ, яко шестьдесятъ, въ стѣнѣ восточной и сѣверной; трапеза же и поварня въ стѣнѣ западной, часть же стѣны восточной есть праздна; въ стѣнѣ же полуденной врата монастырьскія едины, и близъ ихъ пиргъ, или столпъ высокъ, ветхій и запустѣлый, и готовъ бяше къ паденію, обновити же его монастырь не можаше, ибо аще и невеликъ долгъ на себѣ имѣ, но и того не можаше свободитися, ради великой своей скудости; бысть же въ то время въ немъ нѣкая десятерица иноковъ, и пять, или шесть внѣ на далекіихъ послушаніяхъ, обаче подобное благочиніе, церковное же и монастырское, якоже и въ прочіихъ меньшихъ монастыряхъ Святогорскихъ храняху. Тамо церьковь начальная посредѣ монастыря стоящая, есть создана въ честь святаго Перьвомученика Архидіакона *Стефана*, аще и не весьма велика, но лѣпа и разположеніемъ крестообразна, съ папертію единою и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутрь, съ *Хоросомъ* мѣднымъ, или обручемъ, паникадиломъ, и всякою инною утварію, съ четырмя столпами мраморными бѣлыми и подножіемъ такожде мраморнымъ бѣлымъ, мало гдѣ пестротъ имущемъ, такожде и въ паперти суть два столпа мраморны бѣлы съ каменнымъ помостомъ, внѣ же оловомъ покровенна и верьхами пятью, отъ нихже суть три надъ храмомъ, а два подъ папертію, имать внутрь долготы ступеней седмьнадесять, и широты такожде 17, паперть же долготы девять, а широты двадесять; суть же тамо и *параклисы*, или малы храмы четыре: два присовокупленны при великомъ подъ тѣмжде по-

кровомъ одесную святаго Великомученика *Георгїя*, ошуюю же святаго Великомученика *Димитрїя*; особнѣ же между келїями два святаго, *Николая* и Пресвятыя Богородицы. Хрисовулы еще тамо храняхуся сицевы: I. Хрисовулъ писанъ на пергаментѣ Славенскимъ языкомъ, съ печатїю великою восковою, на шнуру шелковомъ висящею, и съ подписью червленною сицевою: *Іонъ Петръ Воевода и Государь земли Молдавской. Данъ года* 7101 (1593); II Хрисовулъ такожде на пергаментѣ подобный, Славенскаго языка, данъ лѣта 6928 (1420), съ подписью червленною сицевою: *Стефанъ Деслотъ Серблемъ*: III. Хрисовулъ подобный сему съ багрянымъ подписомъ сицевымъ: *Деслотъ Серблемъ Югръ. Данъ лѣта* 6938 (1340); IV. Хрисовулъ подобный тогожде *Югра* писанъ года 6937 (139); V. Хрисовулъ подробный первымъ тогожде *Югра*; VI. Хрисовулъ тогожде Славенскаго языка, данъ года 6941 (1342), съ подписанїемъ таковымъ: *Сельникъ Великїй Сербскїй Радить*; VII. Хрисовулъ Греческїй на пергаментѣ съ потерянною печатїю и подписью багряною сицевою: *Мануилъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческїй Палеологъ*, *года* 6915 (1407) VIII Хрисовулъ такожде Греческїй подобный сему, съ подписью сицевою: *Іоаннъ Палеологъ Самодержецъ Греческїй.* Мощи же въ семъ монастырѣ лобызахъ сїи: Часть отъ кости святаго Священникомученика *Василїя*; кость отъ плеча Св. Царя *Константина*; кость предняя отъ локтя руки Св. Первомученика Архидїакона *Стефана*. Книгъ же тамо въ то время излишнихъ не бяше, точїю мѣсто иногда бывшей библїотеки, и въ ней малыя нѣкїя останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги растточишася. Внѣ монастыря вертоградъ съ двумя кипарисами и довольною водою; предъ вратами же абїе источникъ каменозданнъ, и верьху его мельница водяная; мало же вышше на гору, къ полудню, лѣпозрачны винограды; мало же вышше къ востоку, въ лѣсу источникъ другїй воды здравой; нижае же монастыря, въ удолїи третїй источникъ каменозданный еще воды здравой же; суть же окрестъ тамо и древа масличныя и инныя садовны. Еще обитель сїя имать свое пристанище на морѣ съ крѣпкимъ пиргомъ и келїями близъ пристанища *Зографскаго*, въ немъ же не имѣяху тогда великихъ кораблей, якоже прочїе, ради убожества своего, но малые ладїи, имиже творяху свою потребу; но Богъ да подастъ имъ руку помощи, понеже добродѣтельные тогда иноки тамо жительствоваху и страннолюбивые. Отонюдуже наречеся монастырь сицевымъ прозименованїемъ *Кастамонитъ*, инные глаголютъ, яко отъ древесъ каштановыхъ, ихъ же имать множество, понеже по Греческы *Кастана* именуютъ *каштаны*, *мони же обитель*, и оттуда сложися *Кастамони*, си есть *Каштановая обитель*;

Монаст. Кастамонитъ.

Монаст. Кастамонитъ. инные же повѣствуютъ яко тамо съ начала древле; прежде созданія монастыря скитъ бяше, и въ немъ жительствоваше нѣкій безмолвникъ, именуемый *Конста*, и нарицашеся мѣсто оное *Констамони;* еже есть *Констина обитель*, а оттуду прейде прошменованіе и на монастырь; прочіе же вѣроятнѣе глаголютъ (еже и написано обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго Царя *Константина* нарицается сице *Констамони*, си есть *Константинова обитель*, яко оную перьвѣе созда; такожде по нападеніи Варваръ и разореніи, послѣди обнови ю Царь Греческій *Мануилъ Палеологъ*, якоже свидѣтельствуетъ Хрисовулъ его, иже тамо и во время моего странствованія, или поколѣнія, храняшеся. Перьвѣе убо монастырь сей именовашеся *Констамони*, послѣди же по мноземъ времяни простымъ и общимъ языкомъ прошменовася *Костамоній*, таже *Кастамонисъ*.

No. 13. Монаст. Дохіаръ. XIII. *Дохіаръ* по Гречески знаменуетъ и *сосудъ* и *пріятелище* и *палату монастырскую*, въ нейже различныя вещи къ смотрѣнію общаго житія хранятся; *Дохіаръ* же въ Святой горѣ именуется *палатный*. Отъ каковыя убо вины сице прошменовася монастырь сей, ни отъ кого извѣститися не могохъ; есть бо пресловутъ и чудесами, и зданіемъ, и честію, ибо второй пятерицы Святогорскихъ монастырей первый почитается, отстоитъ отъ предписаннаго *Кастамонита* часомъ хожденія, отъ *Кареи* же, или *Протата* четырьмя часами. Обаче основанъ есть близъ брега морскаго, яко на верженіе камени, на воскриліи горы, на красномъ и веселомъ уединеномъ мѣстѣ; имать окрестъ себѣ древесъ различныхъ много, лѣса же и мѣста менѣе всѣхъ монастырей, того ради ясно послѣди есть, отъ инныхъ временъ и не обрѣтеся ему мѣсто довольно, раздѣлившимъ уже многимъ древнѣйшимъ монастырямъ, якоже и отъ созданія своего новѣйшій всѣхъ тогда быти зряшеся; инные же глаголютъ, яко съ начала земли подъ властію своею много имѣяше, но во время нужды иннымъ монастырямъ продаде, обаче внѣ Святыя горы имать плодоносны метохи, си есть мѣста себѣ причастна, отъ нихъ же питается и управляетъ лучше инныхъ многихъ; суть въ немъ различныя достохвальныя вещи, имиже превозходитъ прочія обители, якоже послѣдовательно изъявити имать слово.

Монастырь сей зракомъ четверостѣненъ, но неравностѣненъ, больше бо простирается долготою, си есть отъ запада на востокъ, нежели отъ сѣвера на югъ, широтою, якоже на сей хартіи зрится, отъ западной и полуденной страны начертанъ отъ мене со тщаніемъ, ради любви чтущихъ и слышати хотящихъ, обимаетъ мѣста много, якоже единъ отъ монастырей перьвой пятерицы, имать стѣны высокія и

крѣпкія, наипаче отъ запада и отъ полудни, идѣже суть высочайшія, ради неравности мѣста; въ стѣнѣ западной имать ключню и палату, верьху же ихъ поварню и трапезу лѣпотнѣйшую, свѣтлѣйшую и пространнѣйшую паче многихъ инныхъ, въ то же время и новымъ иконописаніемъ бяше зѣло удобренъ; въ стѣнѣ же полуденной Скевофилакіонъ знаменитый, гостинница и общіи страннопріемницы, и келіи Игуменскіе и Проигуменскіе, и инны различны, тутъ посредѣ и врата двои монастырскіе желѣзны великолѣпы; въ стѣнѣ восточной мельница на высокомъ и изрядномъ мѣстѣ, съ двумя кипарисами и источникомъ воды, идѣже перутъ (моютъ) иноки своя одежды, тутъ и пиргъ, или столпъ высокаго и крѣпкаго отъ камени зданія, имущій верьху себе церковь намалу, окрестъ же защищенія каменна къ брани, противу находящихъ иногда Варваръ; имать же отъ низу до верьха седмь преградъ, степеней же къ возхожденію сто; въ стѣнѣ же сѣверной суть келій иноческихъ множество, въ три ряда едины верьху другихъ чинно и крѣпко зданны; изъ иноковъ тогда бяху, яко пятьдесять, толикожде и вящше по градамъ и весемъ посланны быша за милостинею; ибо обитель иногда бяше подъ тяжестнымъ долгомъ; но года 1744 го пріиде ей милостина велика отъ Господарства *Волоскаго*, егда и мое тамо бяше присутствіе, и свободися отъ ига, радуяся. Аще убо монастырь сей есть объятіемъ не малъ, обаче подворіе его тѣсно есть, ради величества Соборнаго храма посреди стоящаго, въ честь Святыхъ Архангелъ созданнаго; съ начала бо тамо бысть храмъ малъ во имя Святителя Христова *Николая;* егда же Святые Архангелы показаша чудо обрѣтеніемъ сокровища, имъ же возмогоша Отцы тамо живущіе вся сотворити по желанію; тогда создавши вся нуждная въ монастырѣ, и церковь оную папертьми разпространивши и иконописаніемъ удобривши, во имя Святыхъ Архангелъ нарекоша, древнюю же церковь въ боку параклисомъ сотвориша. Церковь убо оная Соборная и донынѣ Святыхъ Архангелъ именуется, отъ времяни собывшихся въ ней чудесъ; есть же зѣло великолѣпная разположеніемъ и великостію паперти и свѣтлостію многихъ оконъ, наипаче же высотою, еюже превозходитъ всѣ, монастырей Святогорскихъ церкви; создана же отъ самыхъ плинѳъ жгомыхъ, или просто рекши, кирпичей, но и смѣшеніемъ сверьхъ того крѣпкой вапны (извести), яже тамо дѣлается, яко въ единъ камень зѣло твердый сліяся, и нигдѣже чрезъ толь много лѣтъ разсѣлины не имѣяше, аще и многія случаются трясенія земная, имать же главъ пять изрядныхъ и высокихъ, двѣ надъ Ѡлтаремъ, и двѣ надъ внутреннею великою папертію, двѣ бо

Монаст. Дохіаръ.

Монаст. Докіаръ.

и тамо суть, и кромѣ тѣхъ преддверіе зѣло умиленное, и едина большая всѣхъ верьху самаго храма; внутрь же есть разположеніемъ крестообразна, и вся мраморными бѣлыми скрижалями великими четвероугольными въ едину мѣру сѣченными вымощенна гладко и доброзрачно, посреди же едина скрижаль изряднѣйшая въ разнствіе, имать изсѣченнаго на себѣ Орла двуглавна, живоподобнымъ и натуральнымъ художествомъ, въ лѣпоту храма и во удивленіе зрящимъ; бысть же въ сіе самое время и поліелей великій, надъ онымъ Орломъ посредѣ храма висящій, зѣло хитростнаго Нѣмецкаго мастерства, такожъ и *Хоросъ* лѣпозрачный на десяти поясахъ висящій кандилы и свѣщи, и иконописаніе по стѣнамъ, и вся утварь церьковная съ налоями драгими подъ кожею маргаритною и костію черепахи Индійской, и со стоялищами, или формами, окрестъ всего храма, по общему Греческому обыкновенію обстоящими; суть же тамо и столпы великолѣпные отъ мрамора бѣлаго, высокіе пядій въ двадесять, си есть полторы сажени, толсты же округъ седмь пядій съ половиною; на десномъ убо столпѣ предъ крылосомъ стоитъ Чудотворная Ктиторская Икона въ деревянорѣзанномъ позлащенномъ кивотѣ, Соборъ Святыхъ Архангелъ и предъ Нею горятъ три кандила неугасаемыя сребряны подъ златомъ; на лѣвомъ же столпѣ такожде въ кивотѣ Образъ древній Святителя Христова *Николая* стоитъ, въ память прежняго Ктиторства съ единымъ сребрянымъ неугасимымъ кандиломъ, и по крылосамъ такожде бѣлые столпы меньшіе, единъ на правомъ, а другій на лѣвомъ, предѣляющіе въ стѣнѣ великія окна, суть и три врата въ стѣнѣ западной, мраморами бѣлыми окрестъ обложенны, отъ нихъ же, иже посреди суть, зѣло великій катапетазмою шелковою завѣшаемый, егда чтутся Часы въ паперти, по общему тамошнему чину; церьковь же вся долготы имать ступаній человѣческихъ мѣрныхъ двадесять шесть, широты же между крылосами ступаній двадесять одна; первая же тамо паперть превозходитъ всѣхъ двадесяти монастырей паперти, величествомъ и лѣпотою; ибо есть высотою равна съ храмомъ, долготы же имать ступаній двадесять двѣ, широты же шестьнадесять, вся иконописанна лѣпо и стоялищами окрестъ украшена, иже въ храмѣ же и въ паперти суть всѣхъ числомъ сто двадесять, и вся помощенна каменьми бѣлыми единомѣрно, равно и лѣпо; верхъ же ея крѣпко заключенъ крѣпкими и частыми сводами, или склепами, а посреди суть двѣ главы, яже вся поддержится четырмя столпами круглыми, гладко, на подобіе мраморовъ зданными, толщими отъ предписанныхъ, три сажени высоты имущими; суть же тутъ и врата едины въ стѣнѣ западной.

Вторый же си есть внѣшней паперти, сушь два враша, южныя и западныя, и сія есть низшая и меньшая, но шакожде иконописанна и каменьми гладко постланна, долга, ступаній седмь, широта же, якоже и первая, си есть шестьнадесять, посреди же преддверіе пространное съ частыми сводами лѣпозданными и съ украшеніемъ живописанія по стѣнамъ; сія вся подъ единымъ покровомъ оловяннымъ обрѣтается, весь храмъ той имать оконъ сто, якоже азъ самъ изчислихъ; созданъ же есть лѣпо на основаніи высокомъ, якоже и въ *Хиландарѣ,* яко начениши отъ предверія требѣ восходити по степенямъ первую и вторую паперть. Кромѣ же сего великолѣпнаго храма сушь иные малые нарицаемы *Параклисы*, сіи числомъ седмь. I. параклисъ Святыхъ четыредесять Мученикъ нераздѣльно при столпѣ томжде великомъ признанъ отъ страны сѣверной. II. параклисъ, нарицаемый *Пресвятая Богородица Скороуслышная,* иже отъ иноковъ создася послѣди совокупно при дверехъ монастырской трапезы, съ главою оловомъ покровенною и преддверіемъ изряднымъ, ради чести Чудотворной Ея Иконы, которая тамо въ томжде предверіи на степени трапезной обрѣтается въ великомъ почитаніи съ неусыпно горящимъ сребрянымъ кандиломъ, Еяже не могуще внутрь объяти, ради неудобства мѣста, оставивши внѣ, си есть въ притворѣ, съ украшеніемъ окрестъ Ея кивоты; параклисъ же сей съ предверіемъ бяху тогда новымъ иконописаніемъ удобренна, не просто же, но весь псаломъ *Хвалите Господа съ небесъ хвалите Его въ вышнихъ,* живописанъ лицами, и дѣйствуя въ удивленіе зрящимъ; преддверіе же сіе совокупно съ трапезою и преддверіемъ великой церькви есть подъ единымъ покровомъ, сице лѣпо, яко ни въ единомъ иномъ монастырѣ нѣсть; ибо иноцы отъ Соборнаго по правилѣ изшедши храма, чрезъ два сіи преддверія проходящи входятъ въ трапезу, и изходятъ удобно во всякое непогодное время; еще же входящіе и изходящіе поклоняются съ благоговѣніемъ предреченной Чудотворной Богородичной Иконѣ, которая проименовася отъ нихъ *Скороуслышная*, понеже многіе къ Ней молящіеся услышахуся; послѣди же и созданный при Ней въ честь Ея параклисъ тѣмъ же именемъ нарекоша. III. Святыхъ Безсребренникъ *Козмы и Даміана.* IV. *Тріехъ Святителей.* V. *Мученика Никиты.* VI. *Усленія Пресвятыя Богородицы.* VII. Святаго Іерарха *Николая.* И сіи убо сушь внутрь монастыря. Внѣ же монастыря застѣною сѣверною погребательница иноческая съ храмомъ Святыхъ Архангелъ, храмъ святаго *Онуфрія* предъ враты монастырскими, *Преображеніе Христово* въ вертоградѣ за стѣною восточною, и выше вертограда, въ каменной пещерѣ *Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы;* прочаяжъ зданія въ мона-

Монаст. Дохіаръ.

Монаст. Дохіаръ. стырѣ семъ чудно устроенна; ибо кухня, конюшня и прочая работникомъ прилично, внѣ монастыря раздѣльно обрѣтаются, ради блаженнѣйшаго инокамъ житія, и чинъ церьковный же и трапезный тамо тогда управляется благолѣпно, и лучше паче многихъ монастырей; воды тамо обрѣтаются довольны, три источника мраморами зданны, на разныхъ монастыря мѣстѣхъ; внутри два кладязя, предъ враты же еще монастырскими и инный источникъ ради мимо ходящихъ и странныхъ, лѣпо каменнозданнъ съ покровомъ круглымъ, на двухъ столпахъ; еще же и мельница водяная на странѣ восточной; въ вертоградѣ на странѣ западной, ниже монастыря, *Арсеналъ* монастырскій при брезѣ морскомъ, си есть пристанище корабельное съ портомъ и келіями гостинными, зѣло лѣпо и крѣпко устроенъ, и на двѣ части и двумя враты, малыми же и великими раздѣленъ; великими убо вратами великіе отъ моря востягаются корабли въ сохраненіе, меньшими же меньшіе. Монастырь убо сей внутрь имать келій довольно, въ немъ же уединенныхъ по горамъ не имать, понеже часть земли подъ областію его суща и мала и безводна; Ктиторъ же его первый бысть нѣкій Игуменъ святый *Евфимій*, иже бысть во время царствованія *Никифора Ватанеанта*, знаемъ соподвижникъ святаго *Аѳанасія Аѳонскаго;* вторый его Ктиторъ бысть нѣкій *Николай Парижскій,* Князь великій при Царѣ Греческомъ, племянникъ, или братаничь предреченнаго Преподобнаго Отца *Евфимія,* иже бысть послѣди и монахъ въ обители сей, проименовавшися *Неофитъ* который по *Евфиміи* Игуменство пріятъ; третій Ктиторъ въ немъ бяше нѣкто вверженный въ море, егоже Святые Архангелы свободиша отъ потопленія морскаго, иже бысть монахъ именуемый *Варнава,* послѣди же и игуменъ сего монастыря; послѣди опустѣ отъ нашествія пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ; таже Божіимъ промышленіемъ Господарь Молдавоволосскій *Александръ* Воевода обнови весь, и церьковь отъ основанія воздвиже, года 7086 (1578), и иконописа внутрь всю, и удобри ю великолѣпно, яко и въ присутствіе мое зряшеся, идѣже самъ онъ, жена и чада ихъ суть на стѣнѣ живописанны. Мощи же тамо обрѣтаются многи, отъ нихъ же, яже быша тогда въ монастырѣ, поклоняхся и лобызахъ, а иже разсланы быша внѣ помилостинамъ, отъ каталога церьковнаго предписахъ; суть же и части малы отъ костей Священномученика *Харлампія*, святаго Мученика *Мины*, святаго Мученика *Кирика,* святаго *Іоанна Златоустаго*, святаго Мученика *Пантелеймона*, святаго *Нила*, святаго *Петра Аѳонскаго*, святаго *Акиллія* нѣкія частицы, отъ *Юрика* Мученика кость съ тѣломъ, святаго *Давида Селунскаго*, камень отъ *Голгофы*,

обагренный Кровію Христовою. Святаго *Филовея* глава, и частица отъ главы святаго *Іоанна Предтечи;* сіи бяху внѣ монастыря разнесенны; а яже видѣхъ въ монастырѣ очима, суть сіи: Единъ крестъ малъ съ тремя частицами Животворящаго Древа; святыя *Магдалины* частица; святаго Мученика *Іакова Перскаго* членъ перста; *Іоанна* Златоустаго частица мала отъ плоти, зѣло чиста и бѣлозрачна; *Павла Оивейскаго* часть кости; святаго *Мины Скалликилада,* святаго Мученика *Меркурія,* святыя Мученицы *Марины,* частицы малы; святаго Апостола *Андрея* частица кости; святаго Мученика *Θеодора Стратилата* частица кости; глава Преподобнаго *Діонисія,* иже въ *Олимлѣ* созда обитель; святаго Священномученика *Аввакума* часть; святаго Архидіакона *Евлла* кость бѣлая и часть жилы, и часть плоти изрядной, аки живой; Преподобнаго *Θеофана новаго* частица кости: иже отъ *Іоанины* града (якоже тамо сами свидѣтельствуютъ иноцы), враждебно изгнаша изъ монастыря сего *Дохіара,* иже въ градѣ *Іявутѣ,* за *Солунемъ* обрѣтающимся, по изгнаніи созда себѣ монастырь, и тамо скончася, идѣже и до нынѣ отъ мощей его обрѣтаются нѣкіи кости и глава Чудотворная. Сей исходящи изъ *Дохіара* монастыря, прокля *Дохіарскихъ* Начальниковъ, дабы никтоже отъ Игуменовъ и отъ Проигуменовъ не сподобился умрети въ монастырѣ, еже и доднесь, якоже глаголютъ, дѣйствуется, въ наказаніе послѣднимъ; всегда бо ихъ Начальники внѣ горы въ странствованіи помираютъ, еже собыстся и въ мое время. Хрисовулы въ семъ монастырѣ обрѣтохъ сицевы, на пергаментѣ, писанны языкомъ Славенскимъ. 1) Хрисовулъ съ тремя отъ воска печатьми, данъ отъ *Александра* Господаря *Молдавскаго,* года 7076 (2568), бывшаго послѣдняго обители сей Ктитора, въ которомъ описуетъ, яко много стяжанія монастырскаго, движимаго же и не движимаго, яже отъятъ Султанъ Турецкій *Селимъ,* откупи, и многую милостыню сотвори въ вѣчное свое поминовеніе, жены своей *Роксандры* и отца своего, иже бысть тамо и монахъ, нареченный *Пахомій;* 2) Хрисовулъ съ печатію восковою висящею, и съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: *Іо. Радулъ Господинъ всей земли Унгровлахійской,* данъ года 7044 (1536); 3) Хрисовулъ тогожде Господаря подобный, данъ лѣта 7114 (1506); 4) Хрисовулъ сына его *Іо. Влада* Воеводы, писанъ года 7048 (540); 5) Хрисовулъ съ подписомъ, *Радулъ воевода,* данъ года 7005 (1498); 6) Хрисовулъ съ подписью сицевою: *Іо. Владъ Воевода,* написася лѣта 6998 (1490); 7) Хрисовулъ Волоскимъ діалектомъ на пергаментѣ зѣло красно писанъ съ надписомъ злашымъ и съ печатію висящею на воску червленномъ вытисненною, данъ отъ *Александра* Воеводы, года 7217

Монаст. Дохіаръ.

Монаст. Дохіаръ. (1709); 8) Хрисовулъ Греческій, съ позлащенною печатію, данъ отъ Царя Греческаго *Іоанна Палеолога*, въ которомъ описуетъ и подтверждаетъ пограничія монастыря сего. Въ библіотекѣ излишнихъ книгъ не видѣхъ въ монастырѣ семъ, ибо мнѣ не показаша кромѣ церьковныхъ, аще въ прочемъ многое мнѣ страннолюбіе явиша: и сицева убо красота и похвала обители сей есть; но подобаетъ не пройти молчаніемъ и чудесъ въ ней дѣйствовавшихся во время царствованія Царя Греческаго *Никифора*, проименованнаго *Вонитіата*. Бысть во Святой горѣ нѣкто монахъ *Евфимій*, знаемъ святому *Аѳанасію Аѳонскому*, иже тамо созда предписанную великую *Лавру*; сей убо *Евфимій* созда малую церьковь, и двѣ, или три келіи, и безмолвствоваше съ подчиненною братіею себѣ, на мѣстѣ нарицаемомъ *Дафне*, си есть *Лавръ*, или *Бобковое Древо* (кофій), еже далече отстоитъ отъ монастыря сего въ предѣлѣхъ монастыря *Симопетры*, о немъ же послѣди будетъ слово. Сарацины же нападающи на различныя мѣста, пріидоша и въ скитъ сей, да разорятъ его; иноцы же предъувидѣвше, бѣжаша въ лѣсъ и избавишася всѣ купно съ *Евфиміемъ*; егда же по разореніи Сарацины отъидоша, братія же отъ лѣсовъ изшедше, и видѣвше разоренную обитель, и не вѣдущи что творити, блудяху сѣмо и овамо съ жалостію сердца; *Евфимій* же прейде многую часть горы, таже пріиде на мѣсто сіе, идѣже днесь монастырь *Дохіаръ*, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ иноческому житію созда малую церьковь на немъ, паки во имя святаго *Николая*, созда же при ней и нѣколико келій къ упокоенію братіи; послѣди же немногу мимошедшу времени, нѣкій человѣкъ, именуемый *Николай*, отъ благородныхъ бояръ отъ *Царяграда*, и сродникъ *Евфиміевъ*, возжела быти монахъ, и собравъ все свое имѣніе, пріиде въ монастырь сей къ *Евфимію*, и пріявши Ангельскій чинъ, проименовася *Неофитъ*, и абіе созда церьковь велику, съ пятью верхами, якоже и днесь зрится, и окрестъ стѣны пространны, и келіи, и великій пиргъ, ради храненія, обаче совершися имѣніе его, и не довольствоваше, еже бы иконописаніемъ удобрити церковь, и скорбяше зѣло, и молящеся Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотрѣнія своего пошлетъ имъ руку помощи; Богъ же не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотвори чудо сицево: Противу Святыя горы, на странѣ западнѣй, яко на шестьдесятъ миль морскихъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протязающійся, на подобіе острова, сѣмо и овамо, водою обливающійся; тамо многи монастыри Святогорскіе имутъ себѣ мѣста причастна, идѣже сѣютъ сѣмена и пасутъ своя скоты; тамо и сія обитель имѣяше свое стяжаніе, или *хуторъ*, въ которомъ, на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ власть

его надлежащемъ, обрѣташеся столпъ каменный съ надписанїемъ Монаст. сицевымъ: *Кто мя ударитъ въ главу, обрящетъ злата множество;* многое убо вергаху каменїе на верьхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ибо надпись та сокровеннѣ и хитростнѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ сѣни, идѣже досязаше верьхъ столпа, въ землѣ погребенно бысть сокровище; егдаже Богъ благоволи открыти хранимое, устрои дѣло сицево: Въ метохѣ оно мъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ, бысть единъ юноша, яко двадесяти лѣтъ возрастомъ, наемникъ къ дѣланїямъ, и многажды прихождаше ко оному столпу, и чудяшеся недоумѣнной подписи; въ единъ же отъ днїй возходящу солнцу, пойде юноша оный къ столпу, и спа на концѣ сѣни, идѣже верьхъ его досязаше; и разкопавъ мало земли, обрѣте скрижаль мраморную, а подъ нею левитъ (котелъ) полнъ златницъ; и егда узрѣ сїя, абїе ужасеся, и паки покры оное мѣсто, и тече скоро къ монастырю, и повѣда Игумену *Неофиту*, рекъ: *Владыко Святый, сокровище велїе обрѣтохъ въ монастырѣ нашемъ, и даждь ми иноковъ на помощь, да шедши вкупѣ, привеземъ е въ монастырь.* Тогда избра Игуменъ трїехъ монаховъ, ихже мнилъ быши добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ съ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище; иже отплыша тамо, и обрѣтоша, и взяша все цѣло съ левитомъ и покровомъ мраморнымъ, якоже бысть; пловущи же на морѣ, уязвишася сокровищемъ злонравные оные монахи, и совѣтъ совѣщаша, да возмутъ себѣ оное сокровище: яша убо юношу, и привязавши камень на выю, ввергоша его въ море, бысть же тогда вечеръ, при захожденїи солнца, егда паде юноша въ море; како же избавленъ отъ потопленїя, о томъ писахъ, при первомъ посѣщенїи моемъ Святыя горы, еже здѣ можно видѣти на стран. 152 и 153.

Еще же и сїе приписуютъ чудеси Святыхъ Архангелъ. Сей монастырь *Дохїаръ* съ начала населенъ при горахъ каменныхъ, въ лѣсахъ неоскудныхъ, но безводныхъ, и воды близъ себя не имѣяху иноцы, точїю жолобомъ каменозданнымъ проведоша къ монастырю воду издалече текущую, яко за три версты, и оную употребляху къ питїю и къ иннымъ дѣламъ. Вода убо оная въ началѣ источника своего, отонюдуже изхождаше, бысть чиста, хладна и къ питїю здрава, и донелѣже чрезъ долгое разстоянїе текущи до монастыря достизаше, отъ солнечнаго жара согрѣвашеся, и отъ качества различной земли премѣняшеся, и худа биваше, и немощи инокомъ дѣйствова, наипаче же подагру и ломленїе ногъ; иноцы же многїе попеченїе и трудъ имѣяху въ водѣ той, чтобъ съ нею творити. Во время же Царя Греческаго *Андроника Палеолога*, въ году 6807 (1299), собрашася иноцы въ совѣтъ, разсуждающе,

Монаст. Дохїаръ. каковымъ бы художествомъ могли исправити худость воды, и каждый совѣтъ даде; послѣди же едино слово утвердися, яко да сотворятъ трубы черепяны велики, и раскопавши землю глубоко, яко не дѣйствовати горячести солнечной, и погребши въ земли глубоко провести воду къ монастырю; имѣяше дѣло начатися зѣло многотрудно и многоистощательное, ради разбїенїя каменей, иже на пути въ горахъ; и егда положиша сице въ совѣтѣ, нѣкїй отъ нихъ монахъ, именуемый *Ѳеодулъ*, художникъ, здати прїятъ на себѣ дѣло сїе, имѣяху же намѣренїе вси, утро начати е; нощи же тоя явишася два Архангела, *Михаилъ* и *Гаврїилъ*, *Ѳеодулу*, и рѣкоша ему: *Человѣче, почто всуе трудишися и твориши иждивенїе монастырю, виждь яко вода есть внутрь монастыря;* еже егда онъ слыша, возмнѣся, аки бы воста и глагола имъ: *Молю Господство ваше, покажите ми воду, гдѣ есть?* они же емше его за руку, рекоша: *Прїиди, покажемъ ти;* тогда поведоша его на лѣвую страну внѣ церькви, идѣже нынѣ есть кладязь монастырскїй, и аки бы взявши въ руки своя копаницу съ двумя зубами желѣзными, и копнувше мало, таже почерпши и отъ воды, дадоша пити *Ѳеодулу*, иже созва братїю, и рече имъ: *Видѣнїе видѣхъ нощи сея во снѣ, аки бы пришли два Архангела, и показаша мнѣ, яко вода есть внутрь монастыря, и прїидите разколаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя;* и пойдоша убо иноцы и изкопавши тамо, абїе обрѣтоша жилу водную; разкопавши же еще болѣе въ глубину, и абїе воскочи вода горѣ, тогда благодаривше иноцы Бога и Святыхъ его Архангелъ, и на мѣстѣ ономъ изкопаша кладязь изрядный, и пїютъ воду сладку, легку и здраву, юже почерпающи съ вѣрою, врачуются отъ недугъ, имянуется же сїя вода, *Священная.* Доздѣ о монастырѣ *Дохїарскомъ,* пойдемъ же по чину и къ инымъ.

No 14. Монаст. Ксенофъ. XIV. Монастырь *Ксенофъ* отъ *Дохїара* зѣло близу отстоитъ, яко на четверть часа хожденїя, и зрятся единъ отъ другаго, отъ *Кареи* же, или *Протата* четырмя часами хожденїя; есть расположенїемъ четверостѣненъ и равноуголенъ, якоже здѣ изображенъ, отъ запада и полудня, со тщанїемъ отъ мене предлагается. Созданъ есть на самомъ брезѣ, яко иногда и волны морскїя окропляютъ стѣны его, и *Арсеналъ*, идѣже хранятъ корабли, не на особномъ мѣстѣ стоитъ, якоже въ прочїихъ монастыряхъ, и раздѣленъ есть лѣпо на два подворїя, якоже и *Хиландаръ*, на преднее меньшее си есть внѣшнее, и на внутреннее большое. Во внѣшнемъ больница, старопитательница, кузница, конюшня, и инныя келїи ради работниковъ; во второмъ же самыя келїи иноческїя; трапезы, церьковь, источникъ водный и студенецъ высокою стѣною огражденъ есть на подобїе крѣ-

пости; аще же и меньшій есть отъ *Дохіара*, но келій имать довольно въ три и четыре ряда сплетенны домами и предъ-осѣненіями, стоятъ на приморіи равномъ и веселомъ, при воздусѣ теплонъ и здравомъ, при изобиліи воды и древесъ, при горахъ высокихъ, много лѣса и земли имущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ; имать подъ владѣніемъ своимъ мѣсто оно на два часа возхожденія на высоту, и яко на полтора часа въ широту; есть елеонъ древъ масличныхъ лѣпозрачныхъ, близъ монастыря на странѣ восточной, тутъ и потокъ близъ стѣны монастырской, съ великимъ шумомъ въ зимѣ съ горъ текущій даже въ море; имать точію пиргъ, или столпъ единъ; вратъ трои, едины во внутреннее подворіе ведущія, и двои въ стѣнѣ западной, во внѣшнее, си есть въ преднее подворіе входящихъ пріемлющи, отъ нихъ же преднія суть и желѣзомъ покровенны, и предъ нима предвратіе лѣпозданное со сводами и столпами, тутъ абіе предъ враты и вертоградъ съ различными зеліями и садовыми древесами и кипарисомъ, высокимъ, тутъ и церковь мала и келія вертоградарю въ жилище, и вторый кипарисъ меньшій, еще же и внутрь монастыря за церьковію третій кипарисъ обрѣтается, въ тойжде стѣнѣ выше монастырскихъ вратъ, трапеза зѣло прекрасна, съ частыми окнами и съ написаніемъ, еяже покровъ совокупляется съ преддверіемъ церкви во едино; подъ спудомъ же во основаніи трапезы есть создана мельница водная, чрезъ неяже проходитъ вода отъ внѣ съ горъ текущая, художественно, и велію ею сей монастырь имать выгоду и удобность, юже прочіе не имутъ; еще и вторую мельницу имать далече отъ себе внѣ, яко часомъ хожденія, и тою корысть себѣ пріобрѣтаетъ отъ пограничныхъ жителей; келій же, или домовъ уединенныхъ на землѣ своей внѣ по горамъ имать мало, точію пять, или шесть; церьковь же Соборная тамо аще и невелика, но зѣло лѣпо зданна, съ пятью главами и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго Великомученика *Георгія*; большая убо покрываетъ самый храмъ, вторая же меньшая покрываетъ параклисъ меньшій, еще съ начала монастыря отъ святаго *Ксенофонта* созданный отъ каменей, а не отъ плинѳъ, или кирпичей, иже во время созданія послѣдняго большаго храма оставленъ есть недвижимъ, ради благоговѣній мужа, въ стѣнѣ полуденной, при Олтарѣ, предъ правымъ крылосомъ, идѣже внутрь суть и врата малы къ вхожденію стражей, три же главы меньшія покрываютъ папертъ; положеніемъ самая церковь крестообразна, имать *Хоросъ* лѣпотенъ, на осми поясѣхъ висящъ, кандилы, свѣщники, аналои и Кресты висимы, якоже въ прочіихъ монастыряхъ начальнѣйшихъ, наипаче же подножіе драгоцѣнное, различно цвѣтозар-

Монаст. Ксенофъ.

Монаст. Ксеноф. ными марморами помощенно, въ долготу протязается ступеней двадесять, такожде и въ широту, между крылосомъ внутрь Олтаря, по ряду за Иконостасомъ суть столпы бѣлы и тонки отъ мрамора, числомъ осмь; внутрь же храма больше четыре крестообразно разположены, два предъ крылосами, и два созади крылосовъ, съ надглавниками хитростно сочиненными, высоки яко на полторы сажени, тонки же отъ объятія человѣка; на столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ крылосомъ, въ кивотѣ древорѣзанномъ позлащенномъ обрѣтается Икона зѣло лѣпа искуснаго живописанія, святаго *Георгія* сѣдящаго съ копіемъ на престолѣ, предъ нею же и неусыпно горящія висятъ кандилы; на двухъ же заднихъ столпѣхъ суть висящи инныя двѣ удивительныя Иконы, отъ единыя страны святаго Великомученика *Георгія*, а отъ другой святаго Великомученика *Димитрія*, обѣ онымъ удивительнымъ древнимъ художествомъ, въ забвеніе нынѣ пришедшимъ, сочиненныя, си есть мусіею, или каменцами хитростно на дскахъ древянныхъ насажденны, правостоящихъ цѣлыхъ Мучениковъ показующе, имущихъ высоты аршина по два; се же удивительнѣе, яко сквозѣ церьковь подъ мостомъ мраморнымъ источникъ водный проходитъ и течетъ чрезъ два подворія монастырскія въ питіе почерпающимъ; предъ лѣвымъ же крылосомъ есть оконце круглое съ покровомъ, въ подножіи церькви надъ ровцемъ (жолобомъ), идѣже течетъ вода, нарочно содѣланное, да егда восхощутъ въ праздники мраморы помоста мыти, затыкаютъ губою ровецъ внутрь на боку, и абіе текущи вода изобильно горѣ на помостъ во всей церьквѣ разливается, и тогда удобно омываютъ иноцы и губами отираютъ, еже блистаетъ предъ очима зрящихъ, аки зерцало; отъ омовенія же избыточествующая вода иннымъ путемъ художественно истекаетъ вонъ: и сіе изобрѣтеніе есть достохвальное, которое не обрѣтается въ инныхъ церьквахъ, ниже Святогорскихъ, ниже инныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи; врата же суть точію едины въ стѣнѣ западной, но зѣло достохвальны и великолѣпны, ради многоцѣнныхъ окрестъ себе обложенныхъ порфирныхъ каменей, иже суть три, единъ сверьху, а два по бокамъ тогожде вещества, багрянныя же, вишневыя и облакитныя (голубыя) и бѣлыя и дымозрачныя жилы и воды, и всякаго иннаго цвѣта, кромѣ зеленаго на себѣ показуютъ, въ удивленіе зрящимъ еще же сице суть вылощенные и углажденные, яко аки зерцало блещатся; и всѣ тамо обще глаголютъ, яко дражайшихъ тамо паче тѣхъ каменей нѣсть во всѣхъ Царскихъ зданіяхъ Святыя горы; тамо суть и папертей двѣ, во внутренней паперти суть главъ три, столповъ мраморныхъ два, высоты, яко по двѣ сажени, толсты

же, яко человѣку объяти; врата двои, западны и южны, мраморами бѣлыми обложенны и иконописаніе по стѣнамъ изрядно; сія имать и помостъ мраморными дсками помощенный, иже есть въ долготу на двадесять на двѣ ступени, и въ широту такожде; внѣшняя же паперть кромѣ столповъ, но еще пространнѣйшая отъ внутренней и иконописанна, стелю (потолокъ) имѣяше равну древянну, но художестно сочиненну и цвѣтами лѣпо украшенну, и врата едины въ стѣнѣ западнѣй, возводящіи горѣ по степенемъ братію въ трапезу; кромѣ же сего изряднаго и достохвальнаго храма святаго Великомученика *Георгія*, суть между зданіями келій и инные малые, нарицаемые *Парапсисы*, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; святаго *Іоанна Предтечи* и Святыхъ Апостолъ; еще же и инны многи быша, но разоришася; ибо обитель сія еще отъ времени перьваго моего ко Святѣй горѣ прибытія, около 1726 лѣта наченши оскудѣвати, николиже даже до сего лѣта, си есть 1744, въ силу пріиде, но подъ пятьнадесять тысящъ Левовъ долга подпала бяше, и виновата наибольше Жидамъ въ *Солунѣ*, и многіе церьковные сосуды въ залогѣ имѣяше; иноки же отъ нужды разбѣгошася, точію три, или четыре жительствоваху, ради храненія монастыря и ради Правила церьковнаго, единъ точію Священникъ, прочіе же Монахи, обаче и тіи по силѣ своей елико можаху, страннолюбіе веліе ко мнѣ показаху, аще и зѣло оскудны во всемъ быша; азъ же ихъ утѣшахъ елико можахъ, да терпятъ крѣпко иго насилованія Турецкаго, и да не оставятъ сице прекрасной обители, донелѣже Богъ каковое о ней устроитъ смотрѣніе. Тамо книги многи обрѣтахуся рукописныя Сербскія и Болгарскія, Греческихъ же мало, яко точію на Правило; ибо тамо первѣе *Сербы* и *Болгары* жительствоваху, якоже и азъ самъ видѣхъ, и Правило ихъ діалектомъ чтомое слышахъ во время перьваго моего ко Святой горѣ прибытія; (о чесомъ зри въ краткомъ моемъ первомъ описаніи горы *Авонской* о *Ксенофѣ*, зри стран. 151 и 152) послѣди же умалившимся онымъ, населишася Греки; сіи убо разсуднѣйшіе суть и во всякомъ смотрѣніи терпѣливѣйшіе въ нуждахъ и хитрѣйшіе въ судахъ. Хрисовуловъ тамо мнѣ не показаша, точію единъ обветшалый Господарей *Волоскихъ* два, или три, не имѣяху бо тогда въ монастырѣ, но или погубишася непостоянствомъ времени, или въ залогъ дадошася за долгъ, или отъ нѣкоего хитреца, или благоразумна и вѣрна сокрышася въ нѣкоемъ тайномъ мѣстѣ, донелѣже Богъ лучше что устроитъ обители Святой. Мощи же Святыхъ, яже еще тамо блюдяхуся, быша сіи: Правая рука святыя *Марины* цѣлая отъ пальцевъ даже до лактя, сребромъ позлащенна; святаго Великомученика *Георгія* челюстная кость;

Монаст. Ксенофъ.

Монаст. Ксенофѣ. святаго *Модеста* кость отъ локтя руки; святаго *Димитрія* кровь въ багряной частицѣ ризы; святаго *Іакова Персянина* кость отъ перста и мало плоти; святыя Мученицы *Параскевіи* кость перста; святаго *Пантелеймона* кость отъ перста; святаго *Харлампія* часть отъ нѣкоей кости; святыхъ Безсребреникъ *Козмы* и *Даміана* частицы костей, вся сребромъ обложенна, и инная многая неименованная, инная же и именованная, внѣ монастыря въ залогѣ у заимодавцевъ бяху. О сей убо прекрасной обители жалость не малая снѣде мя, яко не имѣяше ни откуду руку помощи, обаче Божіимъ промышленіемъ чрезъ милосердныхъ Христіанъ подаваемою милостинею утѣшаютъ себе, иже даже доднесь, и ни единаго еще отъ двадесяти монастырей не остави вовся запустѣти, дабы никомуже въ немъ жительствовати, и пѣнія елико мощно не совершатися, той бо самъ тако изволи, да подъ великими даньми и скорбьми живущіе въ нихъ спасутся, аще и многажды бываетъ, яко и отъ небреженія Правителей опустѣваютъ обители, иже имутъ воздати слово Господеви во время свое, за небреженіе врученнаго имъ таланта, аки лѣнивые раби и непокорные, и горе имъ будетъ на Страшномъ Судѣ. Еще удивительная здѣ вещь обрѣтается, которой умолчати не подобаетъ. Мало отъ монастыря сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣляніе изъ лука, обрѣтается нѣкій источникъ воды мало сланой, въ самомъ брезѣ моря, но сія не горька и не столько слана, якоже морская; ибо аще и не весьма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицаютъ *Вода кислая*, не вѣмъ каковой ради вины, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію сладка, частію же слана, можетъ же и инымъ мнитися и кисла, ради непріятнаго своего питія; есть же дѣйствіе ея проносное и чистительное желчи человѣческой, аще кто піетъ ю согрѣвши теплу, ибо хладна піема не точію не дѣйствуетъ, но и вредитъ; многіе убо тамо иноцы Святогорскіе стекаются на врачеваніе, наипаче же въ осени и лѣтѣ, и вычищающе своя утробы велію леткость тѣлу получаютъ, и піютъ елико кто хощетъ и можетъ проносовъ стерпѣти, ибо не ослабѣваетъ человѣка, якоже инные хитростнотворные отъ врачевъ проносы, но крѣпко держатъ я до третіяго убо проноса, вычищаетъ изъ человѣка ядомая, таже тѣмжде афедрономъ (низомъ) изходящи влечетъ съ собою смѣшанную желчь человѣческую, да елико кратъ кто можетъ ю пити, по перьвомъ же питіи не проноситъ человѣка, яко до полъ часа, донелѣже начнетъ дѣйствовати, по второмъ же питіи до полъ часа, по третіемъ же до четверти, по четвертомъ же и по пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносѣ инные піютъ по полъ квартѣ, инные

Вода, врачующая желчь.

же по квартѣ, инные же по полъ ока, сильнѣйшіе же и по цѣлому оку, ниже бо ослабѣніе творитъ піющимъ, ниже одменіе, но елико входитъ, толико изходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желчію, донелѣже престанетъ кто пити; азъ же прежде слышавши и видѣвши сѣдящихъ при ономъ источникѣ многажды иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствію его, донелѣже дѣломъ искусихся. Въ единъ убо отъ дній, бесѣдующимъ инокомъ мнѣ въ гостинницѣ предписаннаго монастыря *Дохіара* о дѣйствіи воды сея, азъ хотѣхъ ити къ ней и употребити ю; они же страннолюбія ради не оставиша мя ити утрудитися, но пославши послушниковъ ладією, привезоша двѣ стамны (кувшины) полны, отъ неяже азъ согрѣвающи и піющи на тощый желудокъ, изпихъ яко окъ пятьнадесять, си есть 45 фунтовъ, и частыми проносами сице очистихся отъ желчи, и легокъ и здравъ бяхъ, яко не точію дня того не ослабѣвъ, чтохъ и писахъ, и всякое инное дѣло творяхъ, но и послѣди на многое время здравъ быхъ; азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивляхся и прославихъ Бога и святаго Великомученика *Георгія*, въ егоже честь и монастырь сей *Ксенофъ* создася, и на пограничіи его, си есть подъ властію его сія достохвальная и удивительная вещь обрѣтается, и того ради воистинну оная дѣйствительная вода корысть не малу творити могла, аще бы прослулася въ окрестныя страны Христіаномъ богатымъ, обаче никтоже внѣ горы вѣсть о ней, еще же и Святогорцы не всѣ ю знаютъ, се же бываетъ отъ небреженія владѣющихъ ею, понеже не сооружиша надъ нею ни зданія, ни покрова, ни каковаго либо буди знаменія, аще бо и при пути есть, но многіе мимо ходящіе не видятъ ю, понеже во время тишины малая ямица зрится на брезѣ морскомъ, во время же вѣтряно, наипаче же въ зимѣ, волнами морскими досязаема пескомъ и каменьми покрывается, но во время тишины обрѣтаютъ ю паки знающіе. Перьвый убо Ктиторъ монастыря сего бысть святый *Ксенофонтъ*, откуду и онъ проименовася *Ксенофонъ*; послѣди же около 7553 (1545) года отъ Сотворенія міра обновиша его *Дука* дворянинъ и братъ его *Радулъ*, Бояре Богохранимой *Унгровлахіи* и знаменитые Господіе, иже и церьковь иконописаша всю зѣло красно; послѣдиже знаменитый оный и пресловутый Господарь *Волоскій Матѳей* Воевода *Бассарабъ*, своимъ коштомъ и иждивеніемъ живописа папертъ церьковную и всю трапезу монастырскую, идѣже и самъ изображенъ есть съ его женою, въ незабвенную память и вѣчное поминаніе. И довольно есть осемъ, поступимъ нынѣ къ инному. Монаст. Ксенофъ.

No. 15. Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Рускїй.

XV. Монастырь св. *Пантелеймона* обще тамо отъ всѣхъ Грековъ, *Сербовъ* же и *Болгаровъ* нарицается *Рускїй*, не яко отъ Рускихъ Царей создася, но яко *Руссы* тамо съ начала, или паче рекши, *Россїйстїи* иноцы чрезъ множество лѣтъ жительствоваху и имъ обладаху даже до 1735 года; послѣди же умаливщимся Россійскимъ монахомъ, егда стало неволно имъ выходити изъ своего Отечества въ чужїя страны, взяша его во власть свою Греки, и доднесь имъ обладаютъ; Россамъ же, или Сербамъ, или Болгарамъ отнюдь въ немъ жительствовати не попущаютъ, боящися, да не како благословно его возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель; еще же и того ради нарицается *Рускїй*, яко отъ древнихъ Царей Рускихъ милость и призрѣнїе большее къ нему показовашеся, нежели къ инымъ, ихъ же и Хрисовулы тамо видѣхъ еще хранимы. Созданъ есть въ честь святаго Великомученика *Пантелеймона; Лазарь* Князь *Сербскїй*, иже и во Святыхъ послѣди почшеся за добродѣтельное и Богоугодное его житїе и дарованїе его въ житїи инокомъ Россійскимъ языка Сербскаго и Болгарскаго, наипаче же Россїйскїе людїе съ начала любяху въ немъ жительствовати. Повѣсть тамо ужасную слышахъ отъ Сербовъ и Болгаровъ и многолѣтнѣ жительствующихъ Россовъ преданную, о чесомъ Греки слышати не хощутъ, глаголющи быти ложь. Иногда древле, уже въ царствованїе Турецкое, Россійскимъ инокамъ въ монастырѣ владѣющимъ и инымъ тогожде языка, Греческимъ же подъ началомъ у нихъ жительствующимъ, обличиша Россы Грековъ за нѣкое творимое беззаконїе, (о чесомъ не лѣть писати), они же числомъ больше суще, не терпѣвши срамоты и обличенїя, сице наученїемъ дїавольскимъ возъяришася на нихъ, и сицеву брань велїю сотвориша между собою, яко нечаянно на нихъ нападши всѣхъ заклаша до единаго, аще и отъ нихъ многи заклашася, прочїе же осташа боящися внѣшней казни, убѣгоша въ страны незнаемыя и оставиша монастырь празденъ, иже стояше пустъ чрезъ множество лѣтъ, и употребляху землю и лѣса его и прочїихъ стяжанїй иные монастыри, и всякъ кто можаше; таже по времени, многи собравшися Руссы паки вселишася въ онъ, и обладаша имъ чрезъ сто лѣтъ и больше, даже до предреченнаго года 1735, азъ бо самъ свидѣтель вѣренъ есмь, понеже въ перьвомъ моемъ прибытїи ко Святой горѣ сей лѣта 1726, пришедши въ сей монастырь и пребывши въ немъ время довольно, обрѣтохъ нѣколико иноковъ Россійскихъ, и пѣнїе ихъ и чтенїе слышавъ, о чесомъ ради вѣроятїе зри въ первомъ моемъ краткомъ описанїи Святыя горы. Зри стран. 150. Азъ же обрѣтши тамо не мало иноковъ Россійскихъ воздержнаго и Богоугоднаго житїя, сѣмо и овамо по горамъ

Убїенїе Рускимъ отъ Грековъ.

скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о нихъ, *яко лисы язвины имутъ и птицы гнѣзды своя*, Россы же *не имутъ гдѣ главы преклонити* на толь прекрасномъ и уединенномъ и къ иноческому житію весьма приличномъ мѣстѣ; ибо въ монастыряхъ Греческихъ не могутъ общитися, ради несогласія языка и Правила и нравовъ въ Сербы же и Болгары, ради предписанныхъ благословныхъ винъ; азъ же ихъ утѣшахъ елико можахъ, и благою надеждою будущаго впредь о нихъ смотренія Божія и мздовоздаяніемъ вѣчнымъ, еже имъ готовитъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему возвращаются, Греки же на Руссовъ вину полагаютъ, глаголющи, яко суть нетерпѣливы, непостоянны и лѣнивы: непостоянны, понеже обыкоша странствовати и преходити отъ страны въ страну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыря въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носити и дани великія на всякъ годъ давати, которыхъ не могутъ инако поплащати, точію повсядневнымъ трудомъ и прошеніемъ милостины въ мірѣ; а лѣнивы же, понеже не хотятъ земли монастырской дѣлати и нивъ орати, ни виноградовъ копати, ни маслинъ собирати; ибо въ *Россіи* чрезъ подданныхъ Христіанъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ довольствіи и покоѣ иноцы жительствуютъ, въ *Аѳонѣ* же кромѣ труда повсядневнаго жити не мощно, еже не терпяще бѣжатъ аможе хотятъ, и многажды монастырь оставиша безлюденъ, дани же Туркамъ непремѣнно на всякъ годъ подаваемой, пришедшаго къ крайнему оскудѣнію, его же видѣвши Греки праздна, населишася въ онъ, да не вовся опустѣетъ. Сею убо Греки противъ Руссовъ благословною виною осѣняютъ предписанную исторію и природную свою хитрость.

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Русскій.

Монастырь сей отстоитъ отъ предписаннаго *Ксенофа* тремя часами хожденія, отъ моря же часомъ единымъ, отъ *Кареи* же, или *Протата* двумя часами; обрѣтается же въ полъ горы, си есть между высотою горы и брегомъ моря, елико бо есть разстояніе отъ моря къ монастырю, толикое и отъ монастыря къ верьху, но созданъ есть на мѣстѣ равномъ, здравомъ и веселомъ, и зѣло уединенномъ и безмолвномъ, при сѣножатѣхъ и водахъ изобильныхъ, иже точатся въ монастырь издалече ровцами, или жолобами древянными, отъ вышнихъ горъ сѣверныхъ, понеже отъ востока и отъ сѣвера иматъ горы выше себе, отъ полудни и запада ниже себе; вода же отъ двоихъ мѣстъ проходитъ: едина лучшая къ питію, и другая худшая къ умовенію сосудовъ къ напаянію виноградовъ и къ про-

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Рускій.

чіимъ дѣламъ потребнымъ. Есть же четвероуголенъ, но не весьма равностѣненъ, ибо болѣе протязается отъ сѣвера на полудень, нежели отъ запада на востокъ, не можаше бо болѣе простертися отъ запада, ради потока близъ стѣны по камени текущаго, отъ востока же ради холма высокаго близъ стоящаго; имать же подъ властію своею земли благой довольно и лѣса изобильно, въ немъ же всякое древо раждается, наипаче же премножество великихъ и красныхъ древесъ каштановыхъ, отъ нихъ же довольны себѣ терщицы рѣжутъ, си есть доски пилятъ и другихъ попущаютъ, оттуду прибытокъ взимающи, на инныя потребы монастырскія истощеваютъ; въ лѣсахъ же грибы довольны, и келій дванадесять и больше, изрядныхъ, при источникахъ водныхъ, на различныхъ мѣстѣхъ зѣло довольныхъ; вратъ имать двои въ углѣ сѣверномъ внѣшнія и внутреннія, суть желѣзомъ покровенны, по древнему обычаю, ради находящихъ иногда Варваръ; при внутреннихъ же вратѣхъ пиргъ (столпъ) каменозданнъ, крѣпокъ и высокъ, при вратѣхъ же есть мостъ древянъ чрезъ потокъ, и обѣонъ полъ потока, предъ враты, вертоградъ съ келїею вертоградаря, яко здѣ мощно отъ сей хартіи уразумѣти, на ней же начертахъ монастырь сей, якоже зрится отъ приходу страны сѣверной и западной. Тамо Игуменская келія, или паче рекши Скевофилакія, въ стѣнѣ сѣверной и западной, надъ внутренними при предреченномъ высокомъ пиргѣ вратами, въ ней же хранятся сосуды церковные, книги и Хрисовулы; тамо недалече, въ углѣ сѣверномъ и гостинница; въ стѣнѣ же полуденной пекарня, поварня, ключня (келарня) и трапеза; стѣна же западная полна есть келій иноческихъ, высоко и лѣпо до тріехъ рядовъ зданныхъ; стѣна же восточная бяше праздна кромѣ келій, ибо ветхости ради падоша и вовся разоришася; монастырь же убогъ сый, силы не имѣяше воздвигнути я паки, ожидающи, донелѣже откуду Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подъ великимъ долгомъ бяше, но скудости ради своей и отъ того свободитися не можаше, къ тому же не нужда ему больше келій созидати, ибо живущіи въ немъ иноцы Греки бяху малочисленны, яко десять, или дванадесять, келій же тамо бысть довольно, яко двадесять; всѣ же бяху страннолюбивы и тщаливы о монастырѣ, наипаче же Скевофилакъ (казначей) мужъ благонравный и смотрительный, и во время его въ лучшее благочиніе и силу пріиде обитель сія; о чесомъ азъ радовахся и похвалихъ ихъ тщаніе, аще и Греки быша и Рускимъ обладаша стяжаніемъ противу правды, ибо тщаливые строители утверждаютъ монастырь, нетщаливые же разрушаютъ. Монастырь сей аще объятіемъ стѣнъ меньшій есть отъ предписаннаго *Ксенофа*,

обаче подворіе имать пространное, равное и веселое, изрядна же на немъ и церьковь съ главою единою и покровомъ долгимъ оловяннымъ, въ честь святаго Великомученика *Пантелеймона* создана, съ двумя папертьми и преддверіемъ, и внутрь вся иконописанна иконописаніемъ зѣло изряднымъ, нѣкоего преславутаго древняго живописца, имянуемаго *Панселина;* имать же и *Хоросъ* и свѣтильники и инныя утвари, но вся худа и убога; есть же разположеніемъ крестообразна, помостъ ея мраморный простъ, зрятся же знаменія, яко бяху на немъ пестроты различны, но во время запустѣнія разрушишася; высоту имать изобильную, широты ступаній дванадесять, долготы же двадесять два, четырьмя столпами поддержится высокими, яко на двѣ сажени, два же отъ оныхъ бяху цѣломраморны, другіе же два зданны, но и храмъ весь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеся, ветхости ради; суть же и въ Олтарѣ за Иконостасомъ четыре столпа меньшіе, такожде мраморные, и се воистинну удивительно есть, какимъ образомъ тамо привлекоша толь тяжестные мраморы на толикое высокое горное мѣсто и отъ земли неудобо приходное. Перьвая паперть, си есть внутренняя, двумя столпами мраморными бѣлыми поддержится, высокими на полторы сажени, долготы имать ступаній десять, широты же четыренадесять; внѣшняя же паперть меньшая, и кромѣ сихъ преддверіе; вратъ тамо суть пять, двои въ предней паперти западнѣй и сѣвернѣй самаго храма, едины же въ внутренней паперти западнѣй, и двои въ стѣнѣ западнѣй самаго храма, побочныя малыя, и великія посредѣ, зѣло художестнымъ преплетаніемъ и тонкимъ художествомъ древнихъ изсѣченны съ многими Славенскими надписьми, такожде великими буквами изсѣчены, и ветхости ради едва чтомы, которые подробно по чину обрѣтающіеся здѣ описую, ради тщаливаго читателя и слышателя, да отсюду познается и древность обители, ветхость вратъ и ревность древнихъ благоговѣйныхъ мужей. Оная убо врата суть раздѣленна на двѣ части; на десной убо части въ крузѣ изрыта есть главными и прекрасными писмены надпись сія: *Отверзите мнѣ врата правды;* на лѣвой же части въ подобномъ тому круѣ: *Сія врата Господня, праведные внійдутъ въ ня;* нижае же сихъ на десной части Архангелъ *Гавріилъ* изображенъ; а на другой Богородица Благовѣствуема, и мало далѣе за Архангеломъ *Давидъ*, а за Богородицею *Соломонъ;* нижае же сихъ такожде два круга подобны вышшимъ; на правомъ убо крузѣ изрыта есть надпись сія: *И вшедъ въ ня, и узрю, чторечетъ мнѣ Господь;* на лѣвой же сія: *Якоже рече, миръ на люди своя и на Преподобныя своя;* нижае же сихъ на десной части: *Слава Святѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Тройцѣ,*

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Руский.

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Руский.

и проч. до конца изрыта; нижае же: *Страстотерпче Святый Пантелеймоне моли милостиваго Бога,* и прочая до конца; нижае же сихъ на десной части изрыто: *Изволенїемъ Отца, и содѣйствомъ Сына, и совершенїемъ Святаго Духа;* противу же сего на другой части: *Совершися дѣло сїе во дни Благочестиваго Деспота Юрга Сербскаго;* и паки нижае сихъ на десной части: *Въ лѣто 6600 (1052), мѣсяца Септемврїя, при Игуменѣ Іеромонахѣ Арсенїи;* на лѣвой же части сїя: *Христу Богу, во иноцѣхъ, послѣднїй Антонїй Таха.* И сїе послѣднее мнится быти подписанїе имени самаго мастера сочинившаго врата; оное же реченїе *Таха* есть Греческое, можетъ быти древле отъ *Сербовъ* употребляемое, отъ всегдашняго съ ними сочетанїя, или сожитїя, или частаго собесѣдованїя, знаменуетъ же, аки бы въ Славенскомъ дїалектѣ, имъ же реченїемъ подписавшїйся являетъ свое смиренномудрїе, рекши бо въ иноцѣхъ *Таха,* или аки бы въ иноцѣхъ разумѣется, си есть *недостойный въ иноцѣхъ,* или *недостойный именоватися инокомъ,* которое реченїе *Таха,* и доднесь въ горѣ *Аѳонской* добродѣтельные пустынножители Греческїе въ подписяхъ Епистолїй своихъ часто употребляютъ. Сїя убо достохвальная врата сице ветха учерненна, и червьми расточенна бяху, яко едва съ великимъ трудомъ предреченныя надписи возмогохъ собрати, отъ коихъ можно помыслити, коль древле велїю лѣпоту храма тому являху, егда сперва новоизсѣченна, позлащенна и различными цвѣтами упещренна бяху; кромѣ же Соборнаго храма иногда тамо слышахуся быти параклисовъ, си есть малыхъ церьквей, шесть, но вся разоришася и падоша, во время моего тамо прибытїя еще два обрѣтахуся, крѣпкаго и лѣпаго зданїя съ главами, единъ въ углѣ восточномъ монастыря на пиргѣ (столпѣ), имущїй верьхъ покровенъ оловомъ, другїй предъ великою церковїю съ верхомъ черепицею покровеннымъ, прочїихъ же зданїй монастырскихъ покровы суть крѣпки по древянныхъ каменны, си есть отъ дщицъ каменныхъ, по общему Святогорскому обыкновенїю; бяху же тамо, якоже слышится, и книги многи, печатныя же и древнїя рукописныя Славянскїя; въ прибытїе же мое тамо малочисленныя обрѣтошася, нѣкїя точїю правильныя и Отеческїя, но и тѣ готовы бяху продати Греческїе тамо живущїе Отцы. Мощи же тамо древле обрѣтахуся многи, но во время мое бяху точїю сїи: Глава цѣлая святаго Мученика *Пантелеймона,* часть задняя главы съ черепомъ и плотїю отъ выи святаго Мученика *Ермолая,* къ тому же и инны части малы: часть святаго *Харлампїя,* часть святаго Мученика *Кирика,* часть Праведнаго *Іосифа* Обручника, часть отъ мура святаго Великомученика *Димитрїя,* и инны частицы незнаемыхъ Святыхъ Хрисовулы же, си есть Царскїя

грамашы Славенски видѣхъ многи, яко пяшьнадесяшь. 1) Хрисовулъ на пергаменшѣ съ червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: *Драгашъ и Константинъ, братія, Благовѣрные Деспоты Сербскіе:* 2) подобный инный Хрисовулъ шѣхъ же брашій *Драгаша* и *Константина:* 3) инный Хрисовулъ на пергаменшѣ особливый, съ подписаніемъ единаго точію *Константина;* 4) инный Хрисовулъ на пергаменшѣ съ подписомъ багрянным сицевымъ: *По милости Божіей Благовѣрный и Христолюбивый Господинъ Драгуславъ и сынъ его Дабыживъ и Константинъ;* 5) Хрисовулъ на пергаменшѣ съ подписаніемъ черным сицевымъ: *Деспотъ Іоаннъ Углешъ;* 6) инный Хрисовулъ на бумагѣ *Стефана* Царя *Сербскаго,* подписанъ багрянно сице: *Стефанъ во Христѣ Благовѣрный Царь Сербскій и Греческій;* данъ года 6756 (1248), 7) инный другій Хрисовулъ шогожде *Стефана;* 8) инный трешій на пергаменшѣ шогожде *Стефана,* данъ шогожде предписаннаго года; 9) инный четвершый на пергаменшѣ съ восковою печашію шогожде *Стефана;* 10) инный пяшый на пергаменшѣ съ восковою печашію шогожде *Стефана,* или иннаго, съ багряною подписью сицевою: *Стефанъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь Сербскій и Романіи:* 11) инный Хрисовулъ Греческій на пергаменшѣ, Царя *Андроника,* данъ лѣта 6820 (1312) съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: *Андроникъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій Палеологъ.* Кромѣ же сихъ видѣхъ на пергаменшѣ писанныя грамашы Государей Россійскихъ слѣдующія: I. Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, данная въ лѣто отъ Созданія міра 7060 (1552). II. Царя МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА безъ числа, еже отъ небреженія и времени сотреся и безъ печати, яже, яко мню, погубися. III. Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, съ печашію, данная сего монасшыря Архимандришу *Діонисію* въ 29 день Февруарія 7168 (1660) лѣта, въ ней же полный шишулъ Царскій, содержаніе словъ и на концѣ подпись во всемъ соошвѣшсшвуема сушь грамошѣ сего Государя, данной монасшырю *Хиландарскому,* яже мною предсообщена здѣ, при описаніи означеннаго монасшыря на сшраницѣ 655; изключая, что здѣшнему Архимандришу и брашіи, или сшарцамъ шремъ, или чешыремъ, да служкѣ въ чешвершый, или пяшый годъ въ *Москву* за милосшинею пріѣзжашь дозволено, а оному *Хиландарскому* въ седьмый годъ; и на сей грамашѣ равномѣрно и *Подтвержденіе* отъ Государей Царей ІОАННА и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕВЪ, учинено сего монасшыря Архимандришу *Даніилу* въ лѣто 7198 (1690) за подписаніемъ Государсшвеннаго Посольскаго Приказа Дьяка *Бориса Михайлова,* еже подобно *Подтвержденію,* упомянушому мною при означенной же *Хиландарской* грамашѣ на сшран. 657, по чему и списка оныхъ сообщашь здѣ не нахожу за нуждно.

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Русскій.

Монаст. св. Пантелеймона, именуемый Рускій.

Еще же суть тамо граматы на пергаменте и Патріарховъ *Сербскихъ* съ черными подписьми. Отсюду мощно уразумѣти, како сей монастырь древле лѣпъ и славенъ бяше, и отъ каковыхъ Царей почитаніе и благодѣяніе имѣяше; въ присутствіе же мое зѣло убогъ бяше, и ни откуду руку помощи не имѣяше, точію отъ друговъ своихъ и отъ прошенія милостины отъ общихъ ближнихъ Христіанъ, иже подъ игомъ Турецкимъ, обаче имѣяше подъ властію своею земли благой и лѣса довольно яко на два часа прехожденія въ долготу, и на два такожде въ широту еще и внѣ Святыя горы причастны метохи съ нивами и елеонами, и тѣми снабдѣвашеся; далече же яко за часъ хожденія, на брезѣ морскомъ имать и *Арсеналъ* и корабли малы и мрежи и мельницу съ вертоградомъ и келіями на потребу свою; тамо бяше отъ древле созданъ и пиргъ (столпъ) высокъ и крѣпокъ съ пушками якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, но или отъ множества лѣтъ, или отъ трясенія земли въ полъ обвалися и полъ еще стояше. До здѣ о монастырѣ *Рускомъ* святаго Великомученика и цѣлебника *Пантелеймона*; прейдемъ по чину и къ прочіимъ.

No. 16 Монаст. Ксиропотамъ.

XVI. Монастырь *Ксиропотамъ* великой похвалы достоинъ есть и широкаго описанія, ради древности своей и ради преславныхъ и великоименитыхъ Ктиторовъ, и ради удивительныхъ и неоцѣненныхъ сокровищъ духовныхъ въ немъ обрѣтающихся, положенія мѣста, и ради многихъ чудныхъ, великихъ и преславныхъ въ немъ обрѣтающихся вещей, о которыхъ всѣхъ подробну сотворю повѣсть. Отстоитъ отъ преписаннаго *Рускаго* хожденіемъ полтора часа, отъ *Кареи* же, или *Протата* такожде полтора часа, отъ моря же на четверть часа; обрѣтается же на самомъ средствѣ всей долготы *Аѳонской* горы, на странѣ западнѣ, якоже и *Протатъ*, объ онъ полъ на странѣ восточной; въ семъ точію разнствуютъ положеніемъ, яко сей недалече отъ моря, *Протатъ* же часомъ далече хожденія, имать же лѣса подъ собою съ различными древесами, наипаче же съ каштановыми, и земли довольно благой, мало гдѣ каменистой, еже все его мѣсто простирается, яко на полтора часа хожденія въ долготу и на полтора часа въ широту полѣсамъ же имать келій уединенныхъ пятьнадесять, въ нихъ же живутъ безмолвствующіе, особнѣ же скитъ малъ, нарицаемый *Анаксатиконъ* съ шестьмя келіями, кромѣ общей церькви; стоитъ же на мѣстѣ прекрасномъ и зѣло веселомъ, при изобиліи текущихъ водъ и при воздусѣ здравомъ и мѣрномъ въ хладѣ и теплотѣ, между изрядными виноградами и садами, идѣже обрѣтаются орѣхи, маслины и инны различнаго плода древеса, якоже отъ сей хартіи мощно уразумѣти, на ней же

онъ прилѣжно и неотмѣнно отъ мене изображенъ есть со всѣми своими обстояніи, якоже зрится купно отъ востока и полудни; есть созданъ во имя и честь Святыхъ Четыредесяти Мучениковъ отъ древнихъ Царей Греческихъ, таже обновися отъ инныхъ, о нихъ же послѣди; имать посредѣ себе храмъ великъ и лѣпъ съ пятью главами и столпами мраморными и инные многіе параклисы и прочая изрядная зданія, но многовремянія ради обетшаша и разсѣдошася вся и готова быша къ паденію, и ожидаху смотрѣнія Божія и милостины отъ руки великодарствующей во обновленіе, ибо въ мое тамо прибытіе, сей монастырь бысть при оскудѣніи, и долженствоваше лихоимцемъ, и иноцы умаленни, иже тогда бяху внутрь обители, числомъ яко тридесять, большая же часть ихъ разъидеся въ страны различныя, ради собранія милостины, обаче тамо благочиніе и въ церьквѣ и въ трапезѣ совершенно творящеся, якоже и въ прочіихъ начальнѣйшихъ. Проименовася же *Ксиролотамъ*, си есть *Сухорѣчный*, отъ положенія, ибо стоитъ близъ рва, или потока каменнаго, глубокаго и широкаго, отъ вышшихъ горъ даже до моря протязяющагося, иже въ зимѣ многую дождевную съ великимъ шумомъ ліетъ воду, въ лѣтѣ же есть сухъ, и зрится отъ монастыря на востокъ, есть образомъ четвероуголенъ, но неравностѣненъ, болѣе бо протязается въ долготу, нежели въ широту, си есть отъ востока на западъ, нежели отъ юга на сѣверъ; тамо въ полуденной стѣнѣ подъ спудомъ ключня, палата и станя (конюшня), на верьху же поварня, трапеза и гостинница и нѣколико келій иноческихъ; стѣна же сія не вся равна есть, но при концѣ въ углѣ восточномъ закривляется, идѣже въ закривленіи суть врата монастырскія желѣзны къ востоку зрящія; въ стѣнѣ же западнѣй нѣколики келіи иноческія верьху, а въ низу мельница и источникъ толстъ воды зѣло сладкой и здравой; созади же сихъ въ тойжде стѣнѣ пиргъ древній и ветхій, высокій яко до пятьнадесяти саженей, съ параклисомъ и съ малыми вратами желѣзными, надъ вратами же мраморъ бѣлый великій, и на немъ надписаніе Греческое изрыто есть сицево: *Столлъ Романа и Константина Багрянородного во Христѣ безсмертномъ Царѣ; вѣрныхъ Царей и Самодержцевъ Греческихъ; лѣта Спасительнаго* 950, *Индиктіона*. 9. Кромѣ же предреченнаго источника есть созади Олтаря великой церкви на подворіи иступенецъ лѣпотный съ покровомъ круглымъ каменнозданнъ съ сводами окрестъ, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ Фіалы; но предписанная зданія вся бяху зѣло ветха и требующая обновленія; въ стѣнѣ же восточной и сѣверной на предъ многими лѣты созданны бяху отъ нѣкіихъ благодѣтелей келіи иноческія,

Монаст. Ксиропотамъ.

Монаст. Ксиропотамъ.

числомъ яко седмьдесять, едины верьху другихъ въ четыре ряда, съ доксатами, си есть съ преосѣненіями изрядными и пространными, съ частыми сводами сице лѣпо и крѣпко, яко ни въ каковомъ инномъ монастырѣ, суть же въ сихъ стѣнахъ и пирги (столпы) мало разнствующіе высотою отъ прочіихъ зданій; посредѣ же пространнаго подворія монастырскаго стоитъ церьковь съ пятью главами и покровомъ оловяннымъ, крестообразно въ крылосахъ распостерта, по общему обычаю Святогорскому, въ честь святыхъ Четыредесяти Мучениковъ, создана отъ каменей, долгая на двадесять пять ступеней, широта же на двадесять, высотою же мѣрна, имать помостъ изрядный отъ мраморовъ бѣлыхъ, посредѣ же и отъ инныхъ цвѣтовъ упещренъ четверообразно въ равную широту средняго великаго верьха; имать же, якоже рѣхъ; верьховъ пять лѣпозрачныхъ съ частыми узкими окнами, два меньшіе верьху Олтаря, и два подобные верьху паперти, и единъ большій посредѣ съ десятью окнами, отъ котораго и *Хоросъ,* или обручь тонкаго изваянія повѣшенъ есть на осьми поясѣхъ такожде изваянныхъ отъ желтой мѣди, или отъ мосензи; посредѣ сего поликандилъ искуснаго художества съ многими яйцами струсовыми большими всѣхъ и краснѣйшихъ паче многихъ предписанныхъ, и едва не всѣхъ, вся иконописанна лѣпо, Иконостасами же и аналоями кожею маргаритною и черепашною обложенными, и Крестами четвеространно висящими, и Иконами различными на столпахъ въ кивотѣхъ, и окрестъ висимыми кандилами и свѣщниками и всякими инными утварьми удобренна, якоже и въ предписанныхъ начальнѣйшихъ монастыряхъ; имать четыре столпа мрамора бѣла крестообразно стоящими, тяжесть верьха держащіе, и долгіе яко на двѣ сажени, толсты же окрестъ пядій пять съ половиною, но понеже быша кратки по размѣреніи храма, имутъ подъ собою подножія пресовокупленна отъ иннаго бѣлаго простаго камени, высока на полъ сажени; имать вратъ трои, въ стѣнѣ западной по бокамъ малы, и посредѣ велики катапетасмою завѣшенны, по общему тамо обыкновенію; папертъ же точію есть едина, но изрядна и велика съ двумя главами съ верьху и двумя столпами меньшими отъ мрамора бѣлаго поддержима, вся иконописанна и мраморами помощенна, имать двои врата западны, въ стѣнѣ едины посредѣ, большія, и другія побочныя меньшія, еще же и внутрь два малы, имиже въ побочныя совокупно къ великой церьквѣ призданными входятъ параклисы, отъ нихъ же на десной странѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, на лѣвой же святыхъ Безсребреникъ *Козмы* и *Даміана;* предъ папертію же предверіе съ сводами предъ всею

церькви широтою простираемое, предъ преддверіемъ же звонница (колокольня) невысока въ три ряда своды имущая, съ тремя звонами (колоколами) невеликими, совокупно призданна; внѣ же звонницы въ стѣнѣ полуденной внутрь призданная вещь достохвальная обрѣтается, си есть Икона святаго Великомученика *Димитрія*, на скрижали мрамора зеленаго изсѣчена древнимъ искуснымъ художествомъ, которая бяше внутрь пресловутаго и удивительнаго онаго превеликаго храма Святыя *Софіи*, иже есть въ *Царѣградѣ* предъ палатами Султанскими; нѣкій же Сингелъ *Цареградскія* великія церькви, именуемый *Григорій*, мужъ разуменъ и ученъ, хотящъ отъити во Святую гору на безмолвіе, увѣща деньгами нѣкіихъ вѣрныхъ въ пріятельствѣ Турокъ, иже частый и всегдашній входъ имѣяху во Святую *Софію*, купивъ отъ нихъ оную Икону, и принесе съ собою въ монастырь сей, и въ честь Ктиторовъ обложи ю бѣлыми мраморы лѣпо сѣченными, и изры на нихъ подписи сицевы верьху: *Великій Романъ и Андроникъ во Христѣ вѣрные Царіе и Самодержцы;* низу же стихи: *Въ благолѣпіе вѣрныхъ Царей великимъ иждивеніемъ сію Святую Икону принесе отъ храма Святыя Софіи, увѣщавъ ея служителей Вселенскаго Патріарха сингелъ Григорій.* Верьху же паперти есть тамо и третій параклисъ на хорахъ, Святыхъ Архангелъ; кромѣ же сихъ по пиргахъ монастырскихъ и между келіями суть параклисы сіи: на предписанномъ высокомъ Царскомъ пиргѣ храмъ *Преображенія Христова;* на прочіихъ же мѣстѣхъ, *Введеніе Пресвятыя Богородицы;* святаго *Іоанна Предтечи;* святаго *Георгія;* святаго *Димитрія;* святаго *Аверкія.* Всѣхъ внутрь монастыря церквей девять и десятая великая; еще же и внѣ далече предъ враты монастырскими есть гробница лѣпозданна съ церьковію, и инны окрестъ монастыря суть Параклисы; близъ погребательницы же виноградъ съ древами масличными, тутъ и мельница водная и кузница и горница къ прохлажденію въ лѣтѣ, и инная потребная зданія, и Крестъ великій предъ горницею, подобіемъ таковъ, яковъ бяше на *Голгоѳѣ;* сицевые же великіе Кресты троедревесны на всѣхъ своихъ распутіяхъ тамо обычай древній, поставляти, ради чести Животворящаго Древа, егоже часть тамо зѣло велика обрѣтается, о немъ же послѣди изъявлю слово широкое. Есть же тамо обѣонъ полъ потока, при крутомъ и каменномъ воскриліи горы, при брезѣ морскомъ и *Арсеналъ* лѣпозданъ съ церьковію малою и келіями, во упокоеніе морскимъ пловцемъ, своимъ же и страннымъ, и кладязь лѣпую и здравую воду имущъ, и трапеза отъ мармора бѣла изсѣченна, долготы имущая пядій на осмьнадесять, широты же пядій на четыре, идѣже въ лѣтѣ странные отъ моря

Монаст. Ксиропотамъ.

Монаст. Ксиропотамъ.

пришельцы ядятъ хлѣбъ, часто бо тамо приплываютъ странные, ради близкаго и удобнаго оттуду прохожденїя къ *Кареи*, идѣже купуется и продается всякая вещь; въ томъ *Арсеналѣ* суть корабли малые и великїе, имиже иноки пшеницу и иная брашна, и маслины привозятъ отъ внѣшнихъ своихъ метоховъ, и мрежи, имиже ловятъ рыбы во время потребно; противу же пристаница, на томжде брезѣ, недалече, къ западу, яко на два стрѣлянїя изъ лука, есть столпъ ветхїй каменозданный, на воскрилїи брега каменнаго, на мѣстѣ высокомъ, аки на холмѣ, имѣяй высоты яко на осмьнадесять саженей, иже древле на себѣ имѣяше пушки отъ Ктиторовъ положенныя въ отраженїе находящихъ Варваръ, нынѣ же есть пустъ и празденъ и неудобоупотребляемъ; тамо убо сѣмо и овамо крутые и великокаменные бреги; между же симъ пиргомъ и пристанищемъ есть брегъ равный, понеже предписанный *Ксиролотамъ*, си есть *сухїй лотокъ*, лїющи во время дождя въ море, и влекущи съ собою землю, песокъ и дробное каменїе, соравняетъ брегъ. Въ прекрасной убо сей обители слышится, яко иногда жительствоваху мужїе добродѣтельные и святые, отъ нихъ же бысть и пресловутый нѣкїй Преподобный *Павелъ Ксиролотамскїй*, о немъ же есть воспоминанїе въ житїи Святаго *Аѳонасїя Аѳонскаго*, еже въ *Лаврѣ* чтохъ въ древней книзѣ кожаной и въ Хрисовулѣ *Романа* Царя Греческаго, иже бысть Ктиторъ ея; въ монастырѣ семъ и многїя книги отъ древнихъ рукописныхъ, (якоже слышится), обрѣтаются и Хрисовулы изрядные, но ничтоже отъ сихъ показаша ми благїе Отцы, кромѣ притворнаго страннолюбїя тѣлеснаго, аще и многажды съ великимъ прошенїемъ имъ стужахъ, иже первѣе обѣщахуся, таже разкаяшася, и ходихъ нарочно къ обители сей шесть или седмь кратъ, молящи ихъ о семъ, но не исполниша желанїя моего. Архїерей нѣкїй, въ *Иверскомъ* тогда безмолвствуяй монастырѣ, мужъ благообразенъ и добродѣтеленъ и великїй имъ прїятель, писа о мнѣ къ нимъ ходатайственное писанїе, да сотворятъ мнѣ сїе благодѣянїе, любви его ради, но не сотвориша; на конецъ приклонихъ на Соборѣ бывшихъ въ *Проташѣ*, отъ *Ивера*, *Лавры*, *Ватоледа*, и отъ инныхъ монастырей различныхъ Скевофилаковъ и Проигуменовъ, и послаша чрезъ мене къ монастырю сему общее отъ всѣхъ ходатайственное о прошенїи моемъ писанїе, не повелительное, но просительное, (во Святой бо горѣ монастырь и малѣйшїй другому, аще и наибольшему не покаряется, но вси самовольны суть, точїю въ стоянїи Соборномъ, если бываетъ въ *протатской* церьквѣ и въ предсѣданїи на Соборѣ, чинъ отъ древле опредѣленный хранятъ), но ничтоже успѣхъ, рече бо мнѣ

Скевофилакъ, яко искаше, но не обрѣте, не смотрѣхомъ бо, рече, многими лѣты, и не вѣмъ погибоша ли, или кто на пакость сокры; азъ вѣровахъ словесемъ его, можетъ бо сіе быти, понеже тогда въ великомъ несогласіи смѣшанныи бяху иноцы, и Монаха себѣ проста въ Скевофилака избраша, да владѣетъ всемъ монастыремъ, не имущи, или не хотящи лучшаго себѣ избрати начальника, иже хотя разумнѣйшимъ паче всѣхъ явившися Скевофилаковъ, посмѣянъ бысть отъ всѣхъ за упоръ и Варварское свое неразсужденіе; азъ же не удоволихся симъ ихъ небреженіемъ, и не хотя обитель толь изрядную краткою описати повѣстію, но испытахъ и увѣдахъ отъ инныхъ древнихъ и добродѣтельныхъ мужей, иже видѣша своими очима, библіотеку и Хрисовулы и инна сокровища вся мнѣ подробно исповѣдаша и копію дароваша самаго наилучшаго и знаменитаго Хрисовула *Романа* Царя Греческаго, въ немже свидѣтельствуетъ, како созда монастырь, и како дарова въ него великій Крестъ отъ Животворящаго Древа; еще же мнѣ дароваша и копію грамоты Султана Турецкаго *Селима*, переведенную на Греческое, въ которой великія его къ монастырю сему описующся привилегіи и благодѣяніи, о чесомъ всемъ послѣди широко имамъ описати на похвалу сей Святой обители, и на пользу чтущимъ, и въ благодѣяніе единаго благодѣянія иноковъ въ ней жительствующихъ, яко по моленію моему нѣкія мнѣ показаша мощи, и освятиша мнѣ количество не мало воды прикосновеніемъ Великаго Креста, иже есть весь отъ Животворящаго Древа, о которомъ послѣди будетъ слово, и дадоша мнѣ о семъ свидѣтельствованную грамату съ монастырскою печатію, въ лучшее вѣроятіе пріемлющимъ ю, съ неяже здѣ сообщаю преложеніе: Монаст. Ксиропотамъ.

(М. П.) „Чрезъ сіе монастырское наше писаніе объявляемъ всѣмъ Православнымъ Христіанамъ „всякаго чина и званія, яко вожделѣнный намъ о Христѣ братъ „честнѣйшій въ Монасѣхъ Отецъ *Василій* Плака *Кіево-Россійскій*, „пришедъ во Святую гору *Аѳонскую*, поклонися благоговѣйно и „изобрази прилѣжно всѣ Честныя Монастыри, по чину же пришедши и къ нашей Святыхъ *Четыредесяти Мученикъ* обители, „именуемой *Ксиропотамской*, поклонившися же Животворящему „Древу Честнаго Христова Креста, и извѣстившися о немъ „отъ златопечатной древней Грамоты, яко отъ Благочестиваго „Царя Греческаго *Романа*, нашей обители Ктитора, намъ дарова́ся, и яко часть отъ подножія Крестнаго есть, проси насъ „съ моленіемъ, да освятивши имъ воду, вручимъ ему оную въ „благословеніе путешествія его и въ исцѣленіе почерпающимъ „ю съ вѣрою; мы же благоговѣніемъ къ нему подвигшися и

Монаст. Ксиропотамъ.

„Отечеству его благодѣтельствующе Освященіе Воды предъ „очима его съ погруженіемъ Честнаго Древа сотворивши ему „вручихомъ, и ради лучшаго увѣренія сіе свидѣтельство съ „печатію и подписомъ Монастыря нашего подтвердивши, „дадохомъ года Спасительнаго 1744, Ноемврія 2 дня.

У подлиннаго подписано тако:

„*Игуменъ Ксиропотамскій Дамаскинъ.*

Въ верьху приложена чернильная печать, на которой Образъ Четыредесяти Мучениковъ, съ подписью въ округъ учиненною въ 1708 году.

Кресты убо многоцѣнные и мощи Святыхъ тамо въ присутствіе мое обрѣтахуся сицевы: Крестъ отъ Царя Греческаго *Романа Стараго* дарованный въ сребропозлащенномъ ковчезѣ, съ двумя поперечными прелоги, содѣланъ отъ подножія Христова, си есть отъ оной части, на нейже пригвожденни быша Пречистыя Его Нозѣ, на немъ же и дира обрѣтается древняя, въ ней же гвоздь бяше; которому азъ со страхомъ поклонившися и съ вѣрою и благословеніемъ его лобызавши, положихъ его на чистой бумазѣ, и очертихъ его мѣру, яже есть неотмѣнна сицева, якоже здѣ на хартіи представляю, си есть второй нижайшій прекладъ простирается єдва не на пядь, вышшій же и кратшій широты имать на полтора перста, толстоты же яко на полперста, долготы же едва не полторы пяди, ваги же (вѣсу) драхмъ сто, якоже въ копіи Хрисовула свидѣтельствуется; есть же цвѣтомъ, или зракомъ, не въ самой крайней черности, но нѣкако черносвѣтлъ и откровенъ есть отвсюду, точію по рогамъ мало златомъ упещренъ; во время же Освященія Воды на чье прошеніе снимаютъ тамо иноцы злато отъ единаго рога, и той рогъ крестообразно въ водѣ погружаютъ, еже и мнѣ сотвориша; еще же сей Крестъ по прошенію Христіанскому износятъ часто внѣ Святыя горы въ окрестные грады, егда моровица (чума) нечаянно начнетъ людей губити, и входятъ къ немощнымъ несумнѣнно, не точію сами не вредятся, но и сотворивши въ нѣколикихъ домѣхъ Освященіе Воды, и окропивши улицы и стогны, свобождаютъ дѣйствіемъ его весь или градъ отъ губительства, и симъ отъ Христіанъ милость получаютъ, еже есть вѣроятно извѣстно, понеже обще отъ всей Святой горы свидѣтельствуется. Вторый тамо Крестъ Животворящаго Древа, прежде сего въ обитель сію дарованный отъ Царицы *Пулхеріи*, иже есть такожде великъ, обаче далече меньшій перьваго, съ единымъ точію поперечіемъ, имѣяй долготы на пядь, широты же на перстъ,

тяготы же драхмъ двадесять шесть, зракомъ же есть чернъ; сей обрѣтается въ инномъ ковотѣ, съ нимже купно даровася отъ предреченной Царицы съ четырьмядесять частицами Святыхъ 40 Мученикъ, тамо по чину окрестъ Креста чинно и лѣпо и неподвижно укрѣпленными, съ подписаніемъ ихъ; и сей такожде на премѣну внѣ Святыя горы износится въ міръ, Освященіемъ Воды исцѣляетъ различныя немощи, и прикосновеніемъ отгоняетъ недуги съ вѣрою покланяющимся ему. Третія вещь тамо обрѣтается удивительная и достохвальная, отъ тойжде *Пулхеріи* дарованная, чаша мѣлкая, аки на длань широкая, съ обложеніемъ чистаго злата и подписаніемъ ея Царскаго имени; есть же сочиненна чрезъ нѣкіихъ мудрецовъ отъ нѣкоего каменя, мню, неестественна, но хитростно смѣшанна, иже изпущаетъ благоуханіе сладкое, аки Святыя мощи; цвѣтъ же или зракъ имать бѣлъ, растворенъ съ малозрачною зеленостію, въ ней же внутрь зѣло тонкимъ художествомъ, на подобіе кресторѣзанія изсѣченна есть цѣлая литургія Христова Святыми Ангелы служима, въ удивленіе зрящимъ; именуется же отъ Грековъ чаша оная *Пансехри*, не вѣмъ каковаго языка реченіемъ, и что знаменуетъ, но мню, яко всякой немощи врачеванію отъ Царицы употребляемое бываше въ ней питіе, наипаче же къ прогнанію яда, якоже обычай есть Царскимъ лицамъ сицевыя драгія и неудобь обрѣтаемыя при себѣ имѣти вещи, яже бывши Ктиторкою обители сея, съ инными многими дарова ей и драгоцѣнную чашу сію въ вѣчную свою память; сію азъ чашу не въ семъ монастырѣ видѣхъ, но въ инномъ въ закладѣ за долгъ положенную. Еще же тойжде Царицы дарованіе тамо обрѣтается, златый нагрудникъ съ дванадесятьми многоцѣнными на немъ каменьми и маргаритами великими, заключая въ себѣ частицы малы отъ тернова вѣнца, отъ губы, отъ трости и отъ хламиды Христовой; тамо обрѣтаются и дары, яже принесоша Волсви Христу, смѵрна бо съ ливаномъ смѣшанная есть отъ древнихъ Христіанскихъ Царей, на подобіе зернъ, или чотокъ, злато же между ими преплетанно есть, аки дробь решетками; тамо есть жезлъ *Моисеевъ* крестообразенъ, наподобіе патерицы, сребромъ позлащеннымъ удобренъ. Мощи же Святыхъ суть сицевы: Ноги лѣвой стопа святаго Мученика *Проколія*, цѣлая, отъ перстъ даже до состава великаго; святаго *Авксентія* кость предняя великая отъ руки, си есть отъ лактя; таковаяжде кость и святаго *Игнатія* Богоносца; отъ колѣна кость круглая святаго Великаго *Василія.* И сія вся, наченши отъ жезла, суть дарованія Царя *Романа;* прочая же суть отъ инныхъ незнаемыхъ. Святаго *Трифона* нога правая отъ стопы даже до великой кости; часть

Монаст. Ксиропотамъ.

Чаша многоцѣнная Пулхеріи.

Мощи.

Монаст. Ксиропотамъ.

кости ножной святаго *Григорія* великія *Арменіи*; инная кость такожде святаго Мученика *Меркурія* перстъ цѣлъ; святаго *Андрея* Критскаго часть кости; челюсти *Стефана* Новаго Исповѣдника; челюсти святаго *Іоасафа* Царевича Индїйскаго; отъ десяти Мученикъ, иже въ *Критѣ*, часть лобная; глава единая отъ чадъ святыя *Соломоніи*; часть одежды въ крови обагренной и миро Великомученика *Димитрія*; часть кости святаго Священномученика *Харлампія*; часть кости съ плотїю святыя Великомученицы *Параскевіи*; часть кости святаго Великомученика *Пантелеймона*, часть кости святыя *Фотиніи Самаряныны*; часть кости святыя *Анастасіи Александрїйской*; часть кости святаго Апостола *Варѳоломея*; часть кости Преподобнаго Отца *Нила*; часть кости великой отъ руки святаго *Григорія* Богослова, и инны многи Святыхъ части незнаемыхъ. Хрисовулы же тамо, якоже отъ самовидцевъ увѣдахъ, обрѣтаются сицевы: Единъ Хрисовулъ древнѣйшїй всѣхъ, святыя *Пулхеріи* Царицы; два Хрисовула Царя Греческаго *Романа Стараго*, единъ съ златою печатїю, свидѣтельствуяй о предписанномъ великомъ Честномъ Древѣ, другїй же съ оловянною печатїю, свидѣтельствуяй о стяжанїяхъ монастырскихъ отъ него дарованныхъ; четвертый Хрисовулъ *Христофора* Царя Греческаго съ златою печатїю; пятый Хрисовулъ *Константина* багрянороднаго Царя Греческаго, съ печатїю оловянною; шестый Хрисовулъ *Андроника* Царя Греческаго, съ позлащенною печатїю; седьмый Хрисовулъ *Іоанна Палеолога*, съ печатїю позлащенною; *Волоскаго* Господаря единъ, *Мултянскихъ* Государей пять; сїи всѣ на пергаментѣ съ червленными подписи; еще есть и едина грамата *Агаѳіи* Монахини, бывшей прежде Княжны, съ оловянною печатїю; къ тому же и Турецкїй *Хадишерафъ*, си есть *Селима* Султана Турецкаго грамата, на великой и толстой бумагѣ, юже даже ради чудесъ святыхъ Четыредесяти Мученикъ явившихся ему, съ многою вольностїю и привилегїями; о чесомъ послѣди лучше уразумѣется. Кромѣ же сихъ суть тамо и Патрїарховъ *Константинопольскихъ* граматы пергаментныя съ оловянными печатьми, именуемыя *Сигиллїоды*. Ветхїй сей монастырь и знаменитый съ начала бысть и различныхъ Ктиторовъ имѣяше, и многажды разорися, и паки Божїимъ промышленїемъ и милостинею Царей и Господїй обновися, и многая въ немъ чудеса дѣйствовашася, якоже послѣди речется. Первѣе убо его созда *Пулхерія* Царица въ честь святыхъ Четыредесяти Мученикъ въ *Севастїйскомъ* езерѣ пострадавшихъ, отъ нихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова съ инными многими драгоцѣнными вещьми, но непостоянныхъ ради временъ и Варварскихъ нападенїй опустѣ и разорися;

по томъ вторицею на томжде мѣстѣ еще большій созда и краснѣйшій отъ перваго, Царь Греческій *Романъ Старый*, и самъ тамо со Святѣйшимъ Патріархомъ *Константинопольскимъ* пріиде и церьковь новосозданную освяти въ честь Четыредесяти Мученикъ; въ освященіи же храма, егда Святѣйшій Патріархъ возгласи имена Святыхъ Четыредесяти Мученикъ, о чудесе! въ Олтарѣ низу отъ помоста святыя трапезы, си есть изъ подъ престола, прозябе грибъ великій съ четыредесятьми кореньями и съ четыредесятьми главами, и вознесшися горѣ, оплетеся окрестъ престола, се же бысть въ славу и честь святыхъ Четыредесяти Мученикъ, яко всѣмъ удивлятися зримому и прославляти величіе Божіе; не точію же тогда, но и на всякій годъ въ праздникъ ихъ обновляшеся, и новый возрасташе, отъ него же съ вѣрою во освященіе пріемлющіе, различнымъ недугамъ цѣльбы получаху; сіе же не точію отъ преданія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышахъ; но и писанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополученъ и славенъ монастырь сей бысть отъ времени Ктитора сего даже до года 6753 (1545); въ лѣто же царствованія *Мануила Палеолога* и Патріаршества *Іоанна Векки*, иже насилуемы отъ Болгаръ, отъидоша въ *Италію*, просящи помощи, они же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже послушавши ихъ совѣта, и соединившися приняша отъ нихъ помощь многую, и повращающися въ *Константинополь*, *Италіанцы* пріидоша во Святую гору, и принуждающе монастыри къ соединенію, инные отъ страха многаго воинскаго соизволиша, несоизволящихъ же различно мучиша, и монастырь ограбиша, инныхъ убо въ плѣнъ взяша, инныхъ же въ морѣ утопиша, и инныхъ вервами удавиша, инныхъ же мечемъ посѣкоша, инныхъ же огнемъ сожгоша добрые *Римляне*, о чесомъ широкая есть повѣсть Болгарски и Гречески, о нейже послѣди; прочіихъ же не сподобишася ниже коснутися, ради сицевой на нихъ собывшейся казни: егда бо пріидоша къ монастырю сему, иноцы въ немъ тогда малодушны сущи, а наипаче слышавши пострадавшихъ лютое мученіе, устрашишася и устрѣтоша ихъ со свѣщами и кадильницами и всякою честію, и принявши ихъ въ церьковь, сослужиша съ ними; Богъ же не терпя ихъ беззаконнаго соединенія, потрясе землю, и паде церьковь и покры ихъ, и разрушишася всѣ келіи и всѣ стѣны монастырскія, Царь же съ Патріархомъ, Божіимъ смотрѣніемъ, сущи внѣ монастыря, зряще собывшееся, устрашишася, и отплыша абіе кораблями въ *Царьградъ* со всемъ воинствомъ, и сице прочіе монастыри отъ бѣдъ спасошася; часть же великая отъ паденія оныхъ древнихъ стѣнъ и доселѣ предъ угломъ восточнымъ, внѣ монастыря лежитъ на вѣчное обличеніе Папежцовъ; сіе же бысть года 6753 Монаст. Ксиропотамъ.

Монаст. Ксиропотамъ.

(1545), мѣсяца Октоврїя. Сказуютъ же многїе ученые и разумнѣйшїе, яко ни Царь, ни Патрїархъ до Святыя горы не прїиде, но сами безчинствующи Латины; аще бо бы сїе было, *Кедринъ* Историкъ и прочїе знаменитые не умолчаша бы сицевой вещи. Мимошедшу же многу времени, всѣ монастыри помощїю и иждивенїемъ Царей паки обновишася; *Ксиропотамская* же обитель обновися отъ основанїя третицею отъ Благочестиваго *Андроника* Самодержца Греческаго, но уже къ тому болѣе гривъ не возрасташе предписанный, понеже дадоша Свящая псомъ, точїю дира остася праздна подъ святою трапезою, на знаменїе и исправленїе послѣднимъ; таже паки по многихъ лѣтѣхъ Божїимъ попущенїемъ отъ великаго пожара весь сгорѣ, и явившися 40 Мученикъ во снѣ Султану Турецкому *Селиму* и его начальнѣйшимъ, повелѣша отъ основанїй обновити его, и тогда повелѣнїемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сїя съ многими его дарованїи и привилегїями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой *Хадишерифъ*, тамо дарованной и донынѣ хранимой свидѣтельствуетъ самъ; послѣди же нашествїемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки разрушися и опустѣ; тогда уже Благочестивые Господари *Волоскїе*, *Петръ* и *Александръ* обновиша церьковь и иконописаша ю, такожде и весь монастырь обновиша съ многимъ истощанїемъ, якоже обрѣтеся и во время моего тамо обхожденїя, си есть года 1744, но и тогда руки великой и помощи требоваше къ обновленїю, понеже церьковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеся и тогда бяше къ паденїю, такожде и двѣ части монастыря обетшали. Отсюду можетъ всякъ уразумѣти, каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ Ктиторовъ имѣяше Святая сїя обитель, и коль великое промышленїе о ней Всемогущїй творя Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ, и по толикихъ Варварскихъ гоненїяхъ и запустѣнїяхъ и различныхъ случаяхъ обновляше ю, аки орлю юность; и сохрани, имиже вѣсть судьбами, Честное Своего Креста Древо, и прочая духовная сокровища. Прилагаю убо здѣ въ большую ея честь и похвалу и въ духовную радость чтущимъ двухъ Хрисовулъ копїи, переведенныя отъ мене на языкъ Славенскїй, единая Царя Греческаго *Романа*, а другая Султана *Селима*, да совершеннѣе уразумѣются предписанная.

Списокъ Хрисовула Царя Греческаго РОМАНА, Ктитора Святыя обители. Монаст. Ксиропотамъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

РОМАНЪ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій.

,,Иже всѣхъ благъ податель, видимой же и невидимой ,,твари Содѣтель, первѣе созда человѣка, аки безсмертна, сіе ,,бо бяше ему намѣреніе, да сей сочиненъ сый въ подобіи без- ,,плотныхъ Ангелъ, пребываетъ и прославляетъ благодѣтеля, ,,не яко славы Создатель, требоваше отъ созданія, ничтоже ,,бо ни отъ кого требуетъ, но да созданіе славу должную воз- ,,дая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и ,,Ангеломъ подобно будетъ; но понеже отъ небеснаго круга ,,низпаде, иже первѣе отъ сего созданный, и прежде просто- ,,тою радуяся, не стерпѣ зрѣти въ тойже простотѣ величаема ,,быти человѣка, и вымысливши противообратныя вины подъ ,,подшепта его быти Богомъ, чрезъ древо знанія, поползну, низ- ,,верже на землю, падый же въ толь велiемъ паденіи лежаше, и ,,сожалѣнія достойномъ не малаго, яко уже никакова когда ему ,,сила бысть къ востаянію и исправленію, тріехъ бо требоваше ,,средствій къ возвращенію на первое достоинство, смиренія вмѣ- ,,сто прежней гордости, послушанія вмѣсто прежняго преслу- ,,шанія, и конецъ быти готову умрети за родъ, противу егоже ,,прельщенъ сый, согрѣши; онъ же не точію сія сотворити, ,,но ниже удалитися грѣха можаше, сего ради, иже первѣе ,,его создавый Тріvпостасный Богъ, паки о немъ послѣди по- ,,мяну и снишедъ Самъ Единородный Сынъ Божій отъ Отче- ,,скихъ нѣдръ, ради человѣковъ, человѣкъ бываетъ, Емуже ,,всякъ благочестивый долгъ имать неотреченный благочести- ,,вое воздавати поклоненіе, и различные, яже по силѣ, дары, ,,устами, душею же и сердцемъ; устами убо на всякъ день ,,обще и на единѣ хвалити, благословити, славити, еже къ ,,человѣческому роду Его милосердіе же и смотреніе; душею же ,,Ему непрестанно, яко Богу сердцемъ же, что есть лучшее ,,и чистѣйшее отъ стяжаній своихъ, Ему самопроизвольно ,,приносити аки всяческихъ благъ едину сущу виновну и Пода- ,,телю; сего ради и мудрый древняго *Израиля* законодержавецъ ,,рече: *Въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, въ рукахъ тво- ,,ихъ;* и паки: *Аки отъ лица Божія не обрящешися предо мною ,,празденъ;* являя, яко сими всячески долженствуютъ Бога про- ,,славляти, понеже сый Самъ онъ единъ Всевидящій Испыта- ,,тель; сего убо ради, понеже сія есть должность неотречен- ,,ная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе чрезъ него воцарив-

Монаст. Ксиропотамъ.

,,шихся, наипаче двухъ ради; частію убо, яко многократная ,,долженствуютъ благодаренія всѣхъ Владыцѣ, понеже паче ,,иныхъ широко отъ Него суть почитаемы; частію же, яко ,,и прочїимъ имутъ быти добродѣтели правила и благочестія ,,примѣры; подобнѣ же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марїю должно есть почитати, аки всѣмъ виновную ,,спасенія. Еще же по сей и Животворящаго Креста Всечестное ,,Древо почитати и поклонятися подобаетъ, о семъ бо рече ,,Царь *Давидъ: Возносите Бога нашего и покланяйтеся подножїю ногъ Его, яко свято есть;* сего убо ради и Благочестивое ,,Царство мое тщащися о подданныхъ своихъ и о всѣхъ яже о ,,нихъ творящи предусмотрѣнїе, понеже законъ есть всякому ,,Еллину и Варвару, даже до крови за своеродныхъ подвизати; ,,законъ же паки Божїй паче онаго Боговиднѣйшїй и свѣтлѣйшїй, повелѣваяй всякому дати себе за друга, благоволи Царство мое, въ защищенїе Преподобнѣйшихъ Отецъ честныя *Авонскїя* горы, обители присно славной Царицы *Пульхерїи* дѣвицы обновити стѣны, ибо обрѣтохъ ю сице до основанія сравненну и вовся разрушенну, аки стѣны въ водахъ являемы, ,,таковая бысть и Богомъ вѣнчанныхъ подвижныхъ Святыхъ ,,Четыредесяти Мученикъ честная обитель иногда убо *Поточная*, нынѣ же *Сухорѣчная* проименованная, яко ниже подобїю стѣны познавшися, по кровоточивой рѣцѣ *Исмаильской*, наставника же и пособителя на сїе употребивши мое ,,Царство высочайшаго Философа *Павла* Преподобнѣйшаго, проименованнаго *Сухорѣчника*, Богу поспѣшествующу, создахъ ,,храмъ превеликъ и прекрасенъ, и многи одежды златотканны ,,и священны покровы, и отъ злата Святые дискосы и потиры ,,въ онъ даровавъ, и окрестъ его домы благопространны, си ,,есть страннопрїемницы, и одры съ постелями, ради входящихъ, къ тому же и стѣны высокїя и пирги съ возбранницами, не подобны первымъ, но много лучшїе и удивительнѣйшїе, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ ,,тверда крѣпость, великолѣпы убо зракомъ, слухъ ихъ воистинну сладчайшая, ради въ нихъ предуспѣвающей добродѣтели, стадохранительница бо Христова есть, еяже овцы ,,чувственны и смысленны, волки не могутъ поразити, отъ ,,предреченнаго Преподобнѣйшаго монаха и Пресвитера благочестиваго пасомы и подъ защитою Господа Бога водворяющїяся, вторицею освященный сей пчельникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣснѣнія дѣлающїя добродѣтельные плоды паче ,,меда сладчайшїе и къ судьбамъ пресущественнѣйшаго Божества ,,востающїе, и преподобныя руцы въ нощѣхъ воздѣвающїе, кромѣ лукавыхъ воспоминанїй и суетныхъ помышленїй персть

,,изпражняющіе, умЪ воскрилющіе, духомЪ возгарающіе, Господу ,,служащіе, надеждою радующіеся, вЪ скорби терпящіе, вЪ ,,молитвѣ твердо стоящіе, рукамЪ СвятыхЪ сообщающіеся, ,,за страннолюбіемЪ гонящіеся, по СвященнымЪ словесамЪ. Еще ,,же старопитательницу и больницу, и двадесять церьквей ,,малыхЪ сооружихЪ, и дарами многими, якоже подобаше, пред- ,,реченную обитель Царства моего обогатихЪ, кЪ тому же и ,,ПатріаршимЪ присутствіемЪ обновленіе ея прославихЪ; но ,,понеже по обновленіи и освященіи Святаго Храма, и по воз- ,,вращеніи Святѣйшаго Патріарха *Кирѣ-Ѳеофилакта* вожделѣн- ,,нѣйшаго сына Царства моего и духовнаго моего Отца желае- ,,мое совершити благословнѣ умыслихЪ, ибо его Богоувѣтли- ,,выми молитвами предЪ тріема деньми оздравѣхЪ, и на одрѣ ,,прежде лежащій пріидохЪ вЪ себе, иже вЪ малѣ былЪ и прагу ,,адскому приближихся, разсудихЪ, что подобаше творити, ,,внійдохЪ сЪ нѣкіими отЪ Синклита вЪ сокровищехранитель- ,,ницу державнаго моего Царства и отЪ ЧестныхЪ Древа Живо- ,,творящаго креста большее всѣхЪ и удивленія достойно обрѣ- ,,тохЪ, (имать бо и доднесь еще на себѣ Владычнаго Страда- ,,нія незабвенное знаменіе диру гвоздную, имиже Божествен- ,,ная плоть Господа моего продадеся, и очищеніе грѣхЪ на- ,,шихЪ даровася, и источникЪ Пресвятыя изпраздниси крови), ,,высоты имущее сЪ правостоящею частію и сЪ поперечными, ,,аки лакоть единЪ и длань едину, широты же аки два перста ,,сложенна, и глубины, си есть толстоты, аки на единЪ перстЪ, ,,всей же своей тяжести драхмЪ сто, и вЪ руцы пріемши сіе ,,Святое сокровище страшное знаменіе Небеснаго Царя, иже ,,имать явитися на небеси, егда СынЪ человѣческій имать ,,пріити судити живыхЪ и мертвыхЪ; сіе убо Божественнѣй- ,,шее орудіе спасенія нашего благоговѣйно дадохЪ во святыя ,,руцѣ Преподобнѣйшаго *Павла Ксиролотамскаго*, да будетЪ неотЪ- ,,емлемый дарЪ предреченной честнѣйшей обители Царства мо- ,,его, донелѣже пріидетЪ Господь, провождши Его сЪ церков- ,,нымЪ и военнымЪ провожденіемЪ, да положатЪ Его во СвятомЪ ,,обители сея Олтарѣ вЪ освященіе и утвержденіе Самодержав- ,,ной нашей Обители, но понеже много, не точію СигклитЪ, ,,но и весь народЪ молящися не лишится сея небесныя благода- ,,ти, повелѣ Царство мое, да по всякихЪ тріехЪ лѣтехЪ по- ,,сылаются отЪ державнаго убо Царства Греческаго два тай- ,,ные Секретари сЪ единымЪ СотникомЪ, отЪ Синода же Все- ,,ленскаго Патріарха *Клирики*, и явно егда приносятЪ сЪ воен- ,,нымЪ дароношеніемЪ и провожденіемЪ начальнѣйшихЪ Сиги- ,,ліаковЪ, вЪ перьвый день мѣсяца Августа, и да присылаютЪ ,,его сЪ избранными монахи нашея Честныя обители *Ксиро-*

Монаст. Ксиропотамъ.

Монаст. Ксиропотамъ.

,,*лотамской*, ради его поклоненія и всемірнаго воздвиженія, и ,,послѣди паки взявши Его, да возвращаютъ вспять въ предреченную обитель, съ подобающимъ провожденіемъ и благоговѣніемъ: сего ради повелѣваетъ Держава Царства моего давать ,,на всякъ годъ милость денежную *Ксиролатамскимъ* Отцемъ, ,,и ради душевнаго нашего спасенія, ради жительствующихъ ,,тамо и въ добродѣтелехъ пресловутыхъ монаховъ, для иждивенія нуждныхъ и снабдѣванія Отцевъ, аще бо, иже въ *Олимлѣ*, ,,*Киминѣ* и *Латрѣ* градѣ монашествующихъ, златопечатными ,,грамоты помилова мое Царство, много болѣе по должности о ,,своихъ собственныхъ молитвенникахъ всегдашне имать творити призрѣніе, чего ради и сію златопечатную Грамату ,,подаетъ и вручаетъ предпомянутой Честной Обители, ею ,,же благоволитъ, и повелѣваетъ, да явленіемъ ея монахи обители сея Преподобнѣйшаго *Павла Ксиролотамскаго*, въ большую ихъ честь, ради Животворящаго Крестнаго Древа, взимаютъ отъ сокровища державнаго Греческаго Царства на ,,всякое лѣто по тысящи и осмь сотъ злашицъ моея печати, ,,и ради предпомяненныхъ страннопріемницъ и больницъ, яко ,,да празднуютъ торжественнѣ съ тщаніемъ и всенощнымъ ,,стояніемъ три нарочитые праздники, Пресвятыя Богородицы ,,въ храмъ законный Введеніе, ибо сперва ЕЙ дадеся Святоимянитая гора; Всемірное Воздвиженіе Честнаго Древа Всесвятаго Креста, яко отъ Державы Нашего Благочестиваго ,,Царства сею обогатися благодатію; и страданіе Святыхъ ,,Четыредесяти Богомъ вѣнчанныхъ Великихъ Мученикъ, яко ,,ихъ всѣхъ Святыя Честныя Мощи въ обители сей суть сокровиществованны Златопечатною Граматою отъ присно- ,,памятной оной Царицы *Пульхеріи* дѣвицы, во время, егда ,,самой сей блаженной Царицы во снѣ Святые Четыредесять ,,Мученикъ Христовы явишася; къ тому же въ наслѣдіе дадошася и священнодарствовашася, аки неотъемлема причастна ,,стяжанія въ Царствующемъ градѣ благочестные три домы при ,,корабельномъ пристанищѣ, отъ основанія воздвиженный Святый храмъ Пресвятыя Богородицы, отъ Царствія моего, и ,,присовокупленная ему моя Отеческая палата съ окрестными ,,каморами (лавками) и прочіимъ окруженіемъ, еже есть торжище ,,мvроелейное и въ *Констіанахъ* великоименитый храмъ Святыхъ ,,Четыредесяти Мученикъ, съ наятыми дворами и каморами ,,(лавками), да обладаются и господствуются въ Честной обители Царства моего, даже солнце на землю взираетъ, ибо сей ,,издревле матернее стяжаніе бяше Преподобнѣйшаго отца *Павла*, и Духовнаго отца моего Царства сына бывша оной присно поминаемой *Августы Проколіи*, дщери *Никифора* и супруги

,,*Михаила* ПравославныхЪ и присно памятныхЪ, иже предЪ нами ,,Царсй. Имѣяй убо покуситися превратити сея моея Грамашы ,,дѣйствїе, или лишити предреченныхЪ денегЪ мою обитель, ,,или поработити, или подчинити ю коему достоинственну ,,лицу, или отчуждити отЪ предреченной моей обители по- ,,клоняемое и Пресвятое Древо Животворящаго Креста, еже ,,есть Небеснаго Царя Святое подножїе, которому намЪ пове- ,,лѣваетЪ кланятися ПророкЪ Царь *Давидъ*, глаголя: *Внїйдемъ ,,въ селенїя Его, поклонимся на мѣстѣ идѣже стоястѣ нозѣ Его;* ,,сицевый, аки святотатецЪ, да получитЪ немощь *Каинову*, ,,и *Гїезїеву* проказу и *Iудино* удавленїе, и часть его да будетЪ ,,сЪ распявшими Господа Славы; силою убо и явленїемЪ сей ,,Златопечатной Грамашы Царства моего, долженствуетЪ взи- ,,мати безпрепятственно предЪобЪявленная Честная великая ,,Обитель Царства моего, нарицаемая *Ксиролотамская*, отнынѣ ,,и впреди опредѣленныя деньги отЪ сокровищехранителя Дер- ,,жавнаго Царства Греческаго, да творитЪ литургїю во всякую ,,субботу за блаженную душу превожделѣнной моей присно ,,памятной *Августы* Царицы *Ѳеодоры*, да имать власть и вся- ,,кїй прибытокЪ предписанныхЪ трїехЪ СвятыхЪ великоиме- ,,нитыхЪ храмовЪ, аки собственная своя и причастная стя- ,,жанїя, и да будетЪ хранима всячески отЪ всякаго Царскаго, ,,Патрїаршескаго же, или мїрскаго достоинства неподвластная ,,и нестужима, вЪ извѣстную убо и вЪ присно пребывающую ,,сего твердость. Бысть сей Златопечатный УказЪ Благочести- ,,ваго Нашего Царства отпущенЪ вЪ мѣсяцѣ Февраріѣ 15 Ин- ,,дикшїона, лѣта 6542 (1034), во еже и Наша Благочестивая ,,и БогомЪ избранная подписа Держава. Монаст. Ксиропо-тамЪ.

РОМАНЪ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческїй.,,

Сицевая убо есть сила Хрисовула сего, иже есть писанЪ на пергаментѣ, имѣя вЪ низу повѣшенную печать злашокованную, надпись же и подпись великими червленными писменами написаны, еще же нѣкая рѣченїя два большими написаны буквами, или чертою подведенны, яже касаются имени Царскаго, или повелѣнїя, тамо вЪ первообразномЪ Указѣ вся сушь назнаменованна тѣмжде цвѣтомЪ багрянымЪ. Послѣдовательнѣ полагаю тебѣ, тщаливый читателю, вЪ необычную диковинку и *Хадишерифъ* Султана Турецкаго *Селима*, не безЪ Божїя смотренїя и чудотворенїя вЪ обитель сїю дарованный, вЪ коемЪ узриши благое иновѣрныхЪ887 инокомЪ произволенїе, и странное ихЪ ГрамашЪ сложенїе, еже преведеся отЪ инныхЪ сЪ Турецкаго, не на Еллинскїй, но на гражданскїй, си есть на среднїй дїалектЪ Греческїй, отЪ мене же на Славенороссїйскїй, иже здѣ предлагается.

Монаст. Ксиропоштамъ.

Переводъ съ Граматы Султана СЕЛИМА, для обновленія монастыря Ксиропотамскаго и для прочихъ, и непоплащеніи, которую онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египетъ.

„*Игемоне,* между славными *Игемонами* великій, между „разумными великими Властелине силы и славы, помощію же „и благодатію Бога Вышняго, сущій Паша великаго града „*Солуня Али Паша!* да многолѣтствуешь ты и между Мусуль„манскими суды, яко помощію и благодатію Божіею сущій „Судіе *Сидерокавсійскій.* Господине *Махметъ!* да умножается „добродѣтель твоя и отъ ученій добродѣтельнѣйшій, и иже „на достоинствахъ отъ *Магометанъ,* да умножается слава во „всѣхъ васъ.

„Прибывшу сему Царскому и высокому нашему повелѣ„нію, извѣстно да будетъ всѣмъ вамъ, яко по многихъ оныхъ „трудахъ, и по толикомъ рѣчнотекущемъ кровопролитіи, и „по страшныхъ въ нихъ бранѣхъ Черкесскихъ и Арапскихъ, „благоволи Высочайшій Богъ даровати намъ побѣду, и сотвори „насъ большихъ и лучшихъ отъ враговъ нашихъ, и приложи „къ Царству нашему и Царство Египетское: того ради достойно „и праведно есть, да воздаемъ благодарствіе Высочайшему „Богу.

„Обрѣтающися убо еще въ *Египтѣ,* ради стоянія и управ„ленія сего града, видѣхомъ очезрительно единъ сонъ зѣло удиви„тельный и великій. Четыредясять мужіе великотѣлесные, „съ вооруженіемъ златымъ, аки Ангелы по воздуху бѣжащіе, и „глаголющіе намъ: *Мы есьмы, о Царю, помощники Оттоманскіе „и пособители противу врагъ вашихъ, да убо воздаси намъ благость, „юже вамъ сотворихомъ; утро имутъ пріити нѣцые пустыно„жительные иноцы, да просятъ изволенія отъ Царства твоего, „ради обновленія дома нашего, въ которомъ обрѣтаются мощи „наши, сего ради аще любиши имѣти насъ пріятелей, и въ иныя „времена приличествуетъ, не точію да имъ даси волю къ обновле„нію дома нашего, но и да любодарствуешь ихъ Царскими любо„дарствованіи.* Царство убо мое удивляющися, и недоумѣвающе „отъ зримыхъ, повелѣхъ, и пріиде къ намъ премудрѣйшій глу„боко, между премудрыми и добродѣтельными *Шехумъ-Исламъ „Муфтій Сулейманъ,* (его же Богъ да продолжитъ добродѣтели), „и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему: *да „истолкуетъ ми сонъ,* (аще прилично есть именовати сномъ), „иже слышавъ мою повѣсть, рече: *Вѣждь многолѣтствующій „Царю, яко сія, яже ми повѣствуеши, нѣсть сонное видѣніе, но „есть страшное чудо, еже намъ яви Богъ, яко сея же нощи и азъ „таждe видѣхъ, явишася бо и мнѣ четыредесять воины, держащіе*

„*колія великія въ рукахъ своихъ, и устрашающи мя глаголаху, не* Монаст.
„*явитеся неблагодарные и благодѣтелемъ вашимъ;* азъ же рѣхъ: Ксиропо-
„*да кто есте вы Господіе мои?* они же отвѣщаша ми: *Мы есьмы по-* тамъ.
„*мощники Оттоманскаго Царства, иже и прежде отъ восточной*
„*страны и западной превведшіе четыредесять Турковъ, которые*
„*біеніемъ каменей, крѣпость, именуемую* АкЪ-Башъ, *въ область*
„*свою взяша, и нынѣ паки вамъ помоществовахомъ во всѣхъ вели-*
„*кихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побѣдисте, и Египетскимъ Цар-*
„*ствомъ загосподствовасте.* Сія ему повѣствующу, пріиде къ
„намъ нѣкоей ради потребы и Высочайшій Намѣстникъ Царства
„моего славный Везирь *Мустафа Паша,* (егоже Богъ да про-
„должаетъ славу), и слышащи нашу повѣсть, но гласи онъ таж-
„де намъ глаголя: *Яко азъ брань творящи съ врагами Царствія*
„*твоего въ* Газѣ, *и до зѣла побѣжденъ сый, видѣхъ четыредесять*
„*воиновъ, иже напослѣдокъ побѣдивши враговъ нашихъ, избавиша*
„*насъ отъ бѣдъ, иже и отъ* Газы *даже до здѣ послѣдоваша съ вѣр-*
„*нымъ рабомъ Царства твоего Морейскимъ Хоругвоносцемъ* Ге-
„оргіемъ, *ихъ же и слугниковъ предреченнаго Хоругвоносца мнѣхъ*
„*быти;* нощи же сея тіиждe явишася мнѣ, глаголющи: *Утро*
„*сотворите подабающее мздовоздаяніе дому въ немже обитаемъ*
„*ради совозбранства, еже явихомъ Оттоманскому роду, да облада-*
„*етъ симъ Царствомъ Египетскимъ.* Симъ убо глаголющимся и не-
„доумѣвающимся, каковый бы былъ Святыхъ Четыредесяти домъ,
„по изволенію Божію, пріиде къ намъ и предреченный вѣрный
„рабъ Царства моего, съ нѣкіими монахами пустынножителями,
„иже дадоша намъ доношенія *Іардзи-Хали* отъ славнѣйшаго
„нашего Паши *Солунскаго* и отъ Судіи, и отъ ученыхъ *Сиде-*
„*рокавсійскихъ,* которая заключаше въ себѣ, яко отъ двадесяти
„монастырей Святыя горы, единъ именуемый *Ксиропотамъ,*
„по случаю отъ великаго пожара сгорѣ вовся, и паде весь. Сія
„мы слышавши, познахомъ, который домъ хотятъ четыре-
„десять воины, да обновится по повелѣнію и вольности Цар-
„ства моего; и абіе даде предреченный нашъ *Муфтій Сулейманъ*
„учиненную имъ изъ Алкорана о таковыхъ вещахъ выписку,
„въ ней же бяху сицевы глаголы: *мѣсто, на немже чтется и*
„*Священное Евангеліе, егда по случаю сгоритъ, или разрушится*
„*паки да обновляется. Убо и во святой горѣ монастырь, имену-*
„*емый* Ксиропотамъ, *понеже по приключаю сгорѣ и разрушися*
„*весь отъ великаго пожара, должно есть по закону, да паки*
„*обновляется весь по первому своему стоянію.* Сего убо ради
„Царство мое хотящи исполнити благодареніе помощникамъ
„и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати про-
„сиша, ради многой помощи, которую позна многажды родъ
„нашъ отъ предреченныхъ Четыредесяти Мученикъ, повелѣ-

Монаст. Ксиропотамъ.

„ваемъ и опредѣляемъ всѣмъ своимъ подданнымъ сія: 1) Иже во „Святой горѣ монастырь Святыхъ Четыредесяти Мучениковъ, „нарицаемый *Ксиропотамъ*, да обновляютъ весь, иже въ немъ „монахи, съ церьковію и со всемъ его окруженіемъ, и да не„стужимъ будетъ отъ злыхъ человѣкъ, ради пустыннаго „мѣста, да будутъ стѣны его высоки и съ четырьмя стол„пами окрестъ, и врата твердыми желѣзомъ покровенными, „да не злѣ попирается отъ враждебныхъ человѣкъ. 2) Даемъ „иждивенія славному Господину Высочайшей нашей *Порты* и „приставнику сего обновленія, *Ибраимъ-Агѣ*, яко да купитъ „двадесять каморъ (лавокъ) въ *Сидерокавсіи*, и да сотворитъ въ „предреченный монастырь, отъ нихъ же иноки наниманія и при„бытки имѣя, да зажигаютъ четыредесять кандилы неугасимы „надъ мощами Четыредесяти Мучениковъ, помощниковъ Цар„ства моего. 3) Елико мѣсто зритъ монастырь Четыредесять „Мучениковъ, отъ четырехъ своихъ странъ, всемъ мѣстомъ онымъ „да обладаетъ, и да будетъ дарованіе всегдашнее предречен„ному монастырю *Ксиропотамскому*. 4) Творитъ душевную „свою милостину Царство мое, елики иноки и монахи живутъ „внутрь сего монастыря *Ксиропотама*, имать ихъ *Мафмусели„мовъ*, да никаковой Царской дани поплащаютъ, ниже ериганы, „ниже сипдосіи, ниже харача, кромѣ тѣхъ, которые изходятъ „въ грады, ради купленія и продаенія, тіи точію да попла„щаютъ по единой злащицѣ харачь, а не больше, а иже сѣ„даютъ внутрь монастыря, да не поплащаютъ никаковой „дани, и да никтоже отъ Мусульманъ имать власть внійти „внутрь монастыря, и что либо буди имъ стужати. 5) По„велѣваетъ Царство мое, Судьямъ и ученымъ *Сидерокавсійскимъ*, „яко, егда совершится предреченный монастырь, да пойдутъ „десять избраннѣйшихъ отъ нихъ купно съ предреченнымъ „приставникомъ созданія *Ибраимъ-Агою*, Высочайшей *Порты* „нашей, и да запишутъ вся пограничія предреченнаго мона„стыря, еще же пограничія причастныхъ стяжаній и хуто„ровъ, и печатями ихъ да запечатается граничій роспись „монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія монастыр„ская, въ которыхъ пограничіяхъ инный человѣкъ да не „имать причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя „Царства моего *Георгія*, Хоругвоносца *Морейскаго*, утверди „Царство мое *Хадишерифъ* Ироя онаго Султана *Яуза Мурата*, „которой видѣвши похвалихъ, и удивихомся благому онаго „мужа произволенію и милостинѣ, юже сотвори всѣмъ Свято„горцамъ; сего ради и мы повелѣніемъ Царства нашего утвер„ждаемъ, елика, си рѣчь, онъ содержитъ, да будутъ крѣпка и „не поколебима. 7) Разсудивши, иже при Царствѣ моемъ *Сиг-*

„*клитъ* имый дѣйствїе зримыхъ нашихъ вещей, яко Божїе бысть Монаст.
„благоволенїе, да дается сїе Священное повелѣнїе, рекохомъ, Ксиропо-
„предпомяненнымъ инокамъ, понеже ради благодати Святыхъ тамъ.
„обрѣтосте и вы благодать предъ нами, просите нѣкоей благо-
„дати, юже требуетъ обитель ваша къ состоянїю своему; они
„же просиша отъ насъ сїе, да аще кто отъ монаховъ сея *Ксиро-*
„*лотамскїя* обители, егда уже облечется въ черны ризы въ мо-
„настырѣ семъ, и по времени убѣжитъ и пойдетъ въ инъ мо-
„настырь да поплащаетъ оный монастырь, иже прїятъ *Ксиро-*
лотамскаго инока, пени *Агѣ* Помѣстному сто Левовъ (60 рубл.),
„понеже преступи Царское мое повелѣнїе, а *Ксиролотамскаго*
„инока да возвратятъ вспять въ *Ксиролотамъ*. 8) Еще же мы
„слыша насъ глаголющими: о Царю многолѣтствующїй, яко намъ
„повелѣваютъ книги наши, егда прїидохомъ въ монастырь,
„обѣщаемъ предъ Богомъ и предъ человѣки свидѣтели, яко,
„донелѣже живемъ, да будемъ невольники всегдашнїе монастыря
„сего; по смерти же, якоже наслѣдствуетъ Господинъ вся,
„елика имать плѣнникъ его, сице да наслѣдствуетъ и мона-
„стырь нашъ монаховъ своихъ по скончанїи ихъ, обаче суть
„нѣцыи сродницы, или родителїе наши, иже не хранятъ за-
„кона нашего, и хощутъ и по смерти нашей насъ наслѣдство-
„вати, и припохищаютъ неправедно и вещи монастырскїя, и
„обиду творятъ монастырю нашему, и да никтоже убо прочее
„можетъ сему въ чемъ касатися. 9) Паки и о семъ повелѣваетъ
„Царство мое, яко обрѣтается въ *Хадишерифѣ* предреченнаго
„Ироя Оттоманскаго, блаженной, глаголю, памяти, Султана
„*Яузъ Мурата*, (его же Богъ душу да упокоитъ), яко монаховъ
„обще всѣхъ Святогорскихъ, да не наслѣдуетъ, ни *Петелмаж-*
„*дїй*, ниже *Мангуфатъ*, ниже инный кто, отъ иже на достоин-
„ствахъ *Мусульмановъ*; Царство же мое и паки повелѣваетъ,
„яко монаховъ обще всея Святыя горы, отнынѣ и впредь, да
„не дерзнетъ кто *Мусульманъ* наслѣдовати, ниже бо отецъ
„и матерь умершаго монаха Святогорца, или инный кто отъ
„сродниковъ, точїю монастырь, иже его имѣяше, той и да
„наслѣдствуетъ все его, понеже самъ онъ своими устами сице
„обѣща предъ Богомъ, и того ради подобаетъ оная хранити,
„яже изходятъ отъ устъ его. 10) Повелѣваетъ Царство мое,
„яко да сей мой *Хадишерифъ* блюдется внутрь монастыря
„*Ксиролотамскаго*, и егда будутъ требовати на нѣкїй судъ
„монахи обители сея, да приносятъ на судъ копїю сего *Хади-*
„*шерифа*, да оную воспрїимуютъ отъ суда оправданїе, иже
„ищутъ убозїи иноцы, да не како озлобитъ ихъ нѣкїй насило-
„ватель и изыйметъ отъ рукъ ихъ, и погубятъ милость мою
„убозїи. Сїя убо изрѣкаетъ Царство мое, да будутъ тверды

Монаст. Симопетра. дилами сребрянными, Крестами, Евангеліями, и инными сосудами и утварьми церьковными упещренъ; поддержится же весь храмъ четырьмя столпами каменносложными, цѣлыхъ бо не мощно бяше востягнути никаковою хитростїю на толь безмѣрную высоту, сице неприступнымъ отвсюду и жестокимъ путемъ. Суть же тамо папертей двѣ, отъ нихъ же внутренняя столпами двумя, такожде зданными поддержится, имущая долготы ступаній осмь, широты же двадесять; внѣшняя же паперть менщая съ равною стелею (потолокомъ) и кромѣ столповъ); суть же оконъ отъ единыя страны храма двадесять, и отъ другой такожде дванадесять, кромѣ тѣхъ, иже въ верьхахъ; вратъ же всѣхъ шесть. Кромѣ же сего Соборнаго изряднаго храма, суть и параклисы четыре внутрь монастыря, Успеніе Пресвятыя Богородицы, святаго *Іоанна* Предтечи, святаго *Георгія*, и въ паперти Святителя Христова *Николая*; кромѣ же сихъ суть старопитательницы, больницы, гостинницы, и вся по чину, наипаче же трапеза Отеческая превозходитъ прочіихъ монастырей крѣпкимъ и лѣпымъ зданіемъ, яже покрывается каменнозданными круглыми сводами, на подобіе главъ надъ нею простираемыми; есть же свѣтла и весела и вся иконописанна, стоитъ же верьху всѣхъ зданій, въ стѣнѣ полуденной къ морю зрящей. Мощи же тамо обрѣтахуся сіи во время

Мощи. мое: Длань цѣлая отъ руки лѣвой святыя *Магдалины Маріи*, съ украшеніемъ злата и сребра и драгихъ каменей; кровь святаго Великомученика *Димитрія;* часть мощей святаго *Мирона;* глава святаго *Марка;* лѣвая длань святыя *Ѳеодоры Александрійскія;* длань кромѣ великаго перста святыя *Евдокіи;* кость лакотная отъ руки, съ тѣломъ, святыя Великомученицы *Варвары,* упещренна златомъ, сребромъ и драгими каменьми; стопа даже до великой кости святаго Мученика *Кирика;* святая глава *Павла* Исповѣдника, раздѣленна на двѣ части, часть верьхняя сребромъ и златомъ удобренна, и инны частицы Святыхъ мощей, именныхъ же и безименныхъ; тамо обрѣтается и Евангеліе многой цѣны достойное, дарованное отъ блаженной памяти *Михаила*, Воеводы Господаря *Волоскаго.* Хрисовулы же Царскіе, или Княжескіе, аще и обрѣтаются нѣкіе, обаче мнѣ не показаша, понеже монастырь сей тогда бысть въ великомъ смущеніи, ради многаго оскудѣнія долга, егоже имѣ на себѣ больше пятьнадесяти тысящъ Левовъ, и имѣяху заимодавцы при себѣ многія драгія вещи монастырскія въ залогѣ, иноцы же не могущи снабдѣватися и даній Туркамъ нестерпимыхъ давати, инные разбѣгошася въ монастыри богатшіе, инные же въ міръ за милостинею; тамо же точію во время мое бяху пять, и Скевофилакъ, иже монасты-

ремЪ обладаше, бяше простый монахЪ, иже ни библіотеки мнѣ не показа, (аще имутЪ) ниже Хрисовулы, точію ПатріарховЪ *Цареградскихъ* грамоты, нарицаемыя *Сиггілліоды*, на пергаментѣ писанныя съ печатьми повѣшенными отЪ олова: *Іереміи* Патріарха, дана года 7059 (1551), тогожде и другая; тамо есть *Кирилла* Патріарха, данная 1622 года; инная *Кирилла* подтверждающая ХрисовулЪ Ктитора монастырскаго *Іоанна Углеша*, Деспота *Сербіи* и *Романіи*, писанЪ года 7131 (1623); и третія тогожде *Кирилла* обрѣтается, писанна лѣта 1637; и инная *Іоанна* Патріарха *Константинопольскаго*, яже написася года 1654; прочіихЪ же, аще имутЪ, не видѣхЪ. Повѣствуется же, яко и вЪ сей обители иногда обитаху *Сербы* послѣди же населишася Греки; азЪ же много тогда сожалѣхЪ о убожествѣ ея, и утѣшахЪ, елико могохЪ, братію благою надеждою на Бога, молящи Его Всемогущество, да пошлетЪ имЪ откуду либо буди руку помощи; но изыдемЪ внѣ его, да узримЪ что имать окрестЪ себе. ОкрестЪ убо близЪ густыхЪ лѣсовЪ не имать, якоже предписанные монастыри; ибо близЪ предстоятЪ горы каменны, малое и нечастое древо раждающія; вЪ дальномЪ же разстояніи довольно имать лѣса, ибо подЪ властію своею имать земли, яко на четыре часа хожденія вЪ долготу, и на два часа отЪ моря вЪ высоту; имать же келій, или каливЪ безмолвническихЪ близу и далече на уединеніи обрѣтающихся, яко дванадесять, отЪ нихЪ же обрѣтается, мало выше монастыря, на странѣ сѣверной и келія изрядная сЪ храмомЪ малымЪ Святыя Троицы, вЪ ней же древле жительствоваше Преподобный ОтецЪ *Симеонъ*, первый КтиторЪ обители сея, прежде созданія ея, кЪ которой келіи есть путь отЪ монастыря чрезЪ мостЪ каменный обЪ онЪ полЪ потока ведущій, идѣже и общій великій кЪ монастырю путь; отЪ сея же страны потока, мало выше моста, обрѣтается мельница водяная; нижае же моста вертоградЪ лѣпЪ сЪ нѣкоторыми древами садовыми, и сія суть горѣ за стѣною великою, верьху которой течетЪ вода кЪ монастырю; нижае же стѣны оной станя (конюшня), а нижае того источникЪ водный; мало же нижае и подалѣе гробница сЪ храмомЪ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются Отцы монастырскіе; противу же сего низу, вЪ удолѣ, нѣкіе малые вертоградцы, ради питомыхЪ зелій, зѣло на крутомЪ мѣстѣ и каменистомЪ; низу же монастыря, на странѣ полуденной, на самомЪ брезѣ морскомЪ есть *Арсеналъ* лѣпЪ, идѣже корабли хранятЪ, и вѣтряница, или горница кЪ прохлажденію вЪ лѣтѣ, и столпЪ высокЪ сЪ параклисомЪ сверьху; еще на томжде брезѣ, мало далѣе отЪ моря, вЪ инномЪ удолѣ есть и вторая мельница водяная, кЪ которой и отЪ

Монаст. Симопетра.

Монаст. Симопетра. инныхЪ монастырей лодками привозятЪ брашна молоти; сія изрядная обитель вся потребы нужнѣйшія близу окрестЪ имать, но долгЪ ея тогда кЪ запустѣнію принуждаше; создася же Божіимъ чудомЪ и смотреніемЪ отЪ КтиторовЪ сихЪ: первый КтиторЪ монастыря сего бысть предреченный святый *Симеонъ*, иже тамо скитающися, и видящи многажды нѣкую звѣзду свѣтлую низходящую вЪ нощи и стоящу надЪ онымЪ острымЪ каменнымЪ холмомЪ, помолися Богу, да явитЪ ему, что сіе знаменоваше, о чесомЪ откровеніемЪ его познавши, созда верьху высокаго онаго каменя церьковь, юже ради сего чудеси нарече *Новый Виѳлеемъ*, понеже, якоже вЪ томЪ, такожде и здѣ явися звѣзда пресвѣтла, сего ради и храмЪ вЪ честь Рождества Христова сооружися; послѣди же благовѣрный Царь *Сербскій Іоаннъ Углешъ*, понеже молитвою вышеписаннаго святаго *Симеона* исцѣлися дщерь его отЪ великой и неисцѣлимой болѣзни, даде ему довольное иждивеніе, и соверши все зданіе монастырское, якоже подобаше; послѣди же, вЪ сей же обители и самЪ Царь бысть монахЪ, и здѣ Богоугодно поживши, почи о ГосподѢ, иже есть иконописанно изображенЪ вЪ трапезѣ, вЪ крузѣ оконномЪ зрящимЪ кЪ морю. ДостоинЪ убо монастырь сей многой похвалы, (аще и при крайней тогда бысть скудости) и отЪ удивительного и жестокаго положенія, и отЪ уединеннаго и безмолвнаго мѣста, и отЪ сообщенія, или сожитія Царскаго, наипаче же отЪ явленія звѣзды и промысла о немЪ Божія; жесточайшій же и многотруднѣшій, паче всѣхЪ монастырей СвятогорскихЪ, путь, или пришествіе кЪ себѣ имать наипаче же отЪ моря, отонюдуже на поклоненіе приходящіе, отЪ благоговѣнія со всякимЪ кЪ Богу благодарствіемЪ, возходятЪ кЪ нему пѣши, ихЪ же воспріимуютЪ тамо обитающіе иноцы сЪ великимЪ страннолюбіемЪ. Господь убо да имать смотреніе о Святой обители сей. Мы же пойдемЪ кЪ прочіимЪ, да разсмотримЪ и опишемЪ ихЪ вЪ честь и славу Его.

No. 18. Монаст. Григоріатъ. XVIII. Монастырь *Григоріатъ* вЪ честь Святителя Христова *Николая* созданЪ есть; проименовася же *Григоріатъ* отЪ перьваго своего Ктитора святаго и Преподобнаго Отца *Григорія*, иже тамо сЪ начала скиташеся; отстоитЪ же отЪ предписаннаго монастыря *Симопетры* часомЪ хожденія единымЪ, отЪ *Кареи* же, или *Протата* шестью часами; есть же образомЪ кругловиденЪ, вЪ стѣнѣ сѣверной врата точію едины, но желѣзны, и пиргЪ, или столпЪ вЪ тойжде стѣнѣ точію единЪ, якоже мощно всякому поняти отЪ изображенія сего, еже изобразися отЪ страны сѣвера и востока, и аще убо обЪятіемЪ стѣнЪ тѣсенЪ есть и малЪ отЪ всѣхЪ прочіихЪ монастырей СвятогорскихЪ, и теменЪ внутрь, не имый никаковаго

подворія, но весь единымъ каменнымъ обычнымъ Святогорскимъ покровенъ покровомъ, обаче положеніемъ мѣста и внѣшними окрестностями превосходитъ всѣ; 1) Яко стоитъ при водахъ текущихъ и при воздусѣ здравомъ и зѣло тепломъ въ зимѣ, идѣже никогдаже касаются снѣзи, въ лѣтѣ же вѣтромъ морскимъ южнымъ и западнымъ, зѣло здравымъ и сладкопріятнымъ прохлаждается. 2) Яко основанъ есть на твердомъ и непоколебимомъ камени цѣломъ, иже протязается отъ горы, аки рогъ, или языкъ въ самую глубину морскую, отъ нейже изходящи отъ воды, высокъ есть, яко на пять, или шесть саженей и больше, окрестъ коего камени, во время зимы съ великимъ и страшнымъ шумомъ разбивающися волны морскія пѣною своею и окропленіемъ досязаютъ даже до стѣнъ монастырскихъ. Монастырь же на подобіе столпа, или крѣпости съ высокими стѣнами созданъ, и толико точію мѣста объимаетъ, елико камень широты имать, иже обливается моремъ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера имать приходъ по суху отъ горы; аще же и малъ есть и весьма тѣсенъ, обаче имать внутрь церьквей четыре, трапезу, келарню, поварню, ключню, гостинницу, больницу и прочая нуждная, якоже и прочія обители, еще же и келій около осьмидесяти, въ три и четыре ряда едины верьху другихъ, иже отъ внѣ имутъ древянны доксаты, си есть горницы, или вѣтряницы, ради провѣтренія одежди и прохлажденія во время лѣтнее, отонюдуже далече на море лѣпо и весело есть зрѣти; сице же суть навислы надъ моремъ, яко иноцы тамо обитающіе вергаютъ оттуду удицы въ море и ловятъ рыбу, въ удивленіе всѣмъ зрящимъ страннопришельцамъ; а иже кто нѣсть старъ, или нѣсть лѣностенъ, той изшедши абіе изъ монастыря на брегъ морскій, удобнѣйшимъ рыболовствуетъ способомъ; мѣсто бо тамо зѣло рыбное. Келій же тамо внѣ монастыря безмолвническихъ нѣсть, точію двѣ, аще бо и довольно есть мѣсто съ лѣсомъ подъ властію монастырскою, яко на полтора часа прехожденіемъ въ долготу и толикожде отъ моря горѣ въ высоту, обаче есть каменистое, безводное же и неудобо проходимое, сего ради отъ земли нечастыми стужается гостьми, ради трудныхъ путей, отъ моря же частыми, ради благотишнаго пристанища, и иноцы тамошніе нуждно по землѣ и сами къ *Кареи* или *Протату* преходятъ за нуждными потребами, обаче во время лѣтнее, да и въ зимніе тихіе дни лодкою приплываютъ подъ *Ксиропотамъ*, и оттуду удобно преходятъ: тожде творятъ и вси далечайшіе страны западныя монастыри, иже на жестокихъ, каменистыхъ и неудобо проходимыхъ обрѣтаются мѣстѣхъ. 3) Превозвышаетъ обитель сія всѣ монастыри Святогорскіе при-

Монаст. Григоріатъ.

Монаст. Григоріатъ.

станищемъ корабельнымъ, ибо имать заливъ, или уступъ морскій широкъ, глубокъ и долгъ, яко на полъ стадіи, и благоотишенъ и пріятенъ, не токмо малымъ кораблямъ, но и великимъ, идѣже отъ различныхъ непогодъ и противныхъ вѣтровъ убѣгающи, малые же и великіе странные корабли стужаютъ монастырю; ибо иноцы по обычному и общему Святогорскому страннолюбію приплывшихъ къ нимъ угощеваютъ хлѣбомъ и виномъ, и всѣмъ, иже требуютъ, не токмо два, или три дни, но и многи, донелѣже обрящутъ время благопріятно къ отплоценію; обаче и они, аще не суть убози, подаютъ милостину въ монастырь; еще же, аще что потребно и угодно будетъ обители отъ купли ихъ, по благомъ случаѣ безтрудно покупаютъ. Тамо при *Арсеналѣ*, идѣже востягаютъ корабли, суть келіи гостинны, и келіи къ упокоенію своимъ инокомъ труждающимся въ дѣлахъ морскихъ, и кладязь воды сладкой на брезѣ морскомъ и предъ враты *Арсенала*; примѣтъ вѣчный, си есть нѣкій превеликій камень четвероуголенъ, и высокъ аки столпъ, на четыре части предѣленъ, и мнится быти, аки руками человѣческими, единъ верьху другаго положенъ, но естественно тамо обрѣтеся, или древними лѣты отъ горъ отваленъ, или мягкой земли окрестъ его смывшейся сице остася, якоже отъ преданія слышится, и вещь самая показуетъ, понеже въ разсѣлинѣ его израсте смоква велика сице, яко и человѣцы на ню возлазятъ, собранія ради плодовъ, отъ нихже видѣхъ и ядохъ, и вещи необычной удивляхся; аще бы было се рукъ человѣческихъ дѣло, не бы возрасла смоква дикая въ сице твердомъ и сухомъ камени, наипаче же не бы стоялъ близъ вратъ *Арсенальскихъ*, и утѣснялъ мѣсто потребное, но понеже руки человѣческія не могоша двигнути его тяжести ради, и ниже разбити, ради его твердости, оставиша его въ диковину и удивленіе зрящимъ. Тамо мало вышше къ пути монастырскому и горница изрядная ради прохлажденія своихъ же и странныхъ; предъ враты же монастырскими источникъ воды съ высоты горъ текущій издалече, тамождe и мыльница Отеческая, идѣже перутъ (моютъ) своя одежды, тутъ на другой странѣ и станя конская; созади же сихъ, мало вышше на сѣверъ, вертоградъ монастырскій съ различными питомыми зеліями, съ маслинами же, смоквами, померанцами и прочіими садовыми древесами, тутъ и кимитиръ, си есть погребательница съ церьковію лѣпою и преддверіемъ и съ двумя кипарисами; внутрь же монастыря храмъ первоначальный во имя Святителя Христова *Николая*, созданный не посредѣ монастыря, но въ стѣнѣ восточной, иже аще и лѣпъ, но меньшій всѣхъ прочіихъ монастырей, храмовъ, и марморныхъ цѣлыхъ

столповъ не имать, но точію четырмя зданными поддержится, аще же имать и главу, но кромѣ выи, и сокровенную внутрь подъ покровомъ оловяннымъ, подъ тѣмжде покровомъ и паперть едина, внутрь *Хоросъ* отъ древа рѣзанъ и позлащенъ тамо бысть, прочее же украшеніе церькви отъ кандилъ и свѣщниковъ бяше довольно, и пѣніе и всякое благочиніе въ немъ совершашеся; иконописаніемъ же и помостомъ каменнымъ гладкимъ удобренъ, и разположеніемъ есть четвероуголенъ, а не крестообразенъ; тамо на столпѣ десномъ отъ преднихъ, обрѣтохъ Икону древнюю Пресвятыя Богородицы, невелику, яко на аршинъ, съ вѣнцемъ и съ Руками златопозлащенными и съ сребренымъ кандиломъ предъ Нею неугасимо горящимъ, и съ подписаніемъ сицевымъ Греческимъ: *Сія молитва Благочестивѣйшей Маріи Палеологини Господарыни Молдавской.* Кромѣ же сего храма суть тамо и инные три малые параклисы, два надъ папертію тогожде храма, Успеніе Пресвятыя Богородицы и святый *Іоаннъ* Предтеча, и два на особливыхъ мѣстѣхъ между келіями, Соборъ Святыхъ Архангелъ и святый *Іоаннъ* Богословъ, отъ нихъ же единъ, иже надъ враты, есть съ верьхомъ круглымъ. Мощи же тамо обрѣтохъ сицевы: двѣ нозѣ цѣлы даже до колѣна, святыя *Анастасіи Римляныны*, яже празднуется въ 29 день мѣсяца Октоврія; чело отъ главы святаго Великомученика *Пантелеймона*; святаго Священномученика *Харламлія* ребра съ плотію; святаго Мученика *Кирика* глава цѣлая съ сребрянымъ ковчегомъ, и инныхъ Святыхъ частицы, яко пятьнадесять и больше. Хрисовулы же тамо показаша мнѣ сіи: Хрисовулъ Славенскій на пергаментѣ съ печатію восковою раздѣльно висящею, *Іоанна*, Деспота, имя имущъ подписанное червленными буквами, данъ года 7008 (1500); инный томужде подобный *Іоанна Александра* Воеводы Господаря *Волоскаго*, данъ года 7061 (1553), на которомъ печать зѣло великая отъ воска повѣшенна; инный томужде подобный съ подписомъ *Іоанна Богдана*, Господаря *Волоскаго*, данъ года 7073 (1565); инный тѣмжде подобный и тожде Славенскимъ языкомъ, *Іоанна Александра* Воеводы Господаря *Волоскаго*, данъ года 7061 (1553); инный тѣмъ же подобный, *Іоанна Михаила Раковица*, Воеводы Господаря *Волоскаго*, діалектомъ *Волоскимъ* писанъ, и украшенъ главными златыми буквами, данъ года 7228 (1720); инный Хрисовулъ такожде Славенскій, подобный перьвымъ *Іоанна Стефана* Воеводы Господаря *Волоскаго*, и Ктитора обители сея, данъ года 7008 (1200); инный подобный тогожде *Іоанна Стефана*, данъ года 7028 (1520); вся на пергаментѣ и съ червленными подписями и съ великими отъ простаго воска вытисненными и повѣшенными печатьми. Перьвый убо Ктиторъ монастыря

Монастырь Григоріатъ.

Мощи.

Хрисовулы.

Монаст. Григоріатъ. сего бысть предреченный Преподобный Отецъ *Григорій Новый*, отъ егоже имени наречеся и *Григоріатъ*; послѣди же Господарь *Молдавскій Александръ*, отецъ *Богдана* Воеводы обнови его великолѣпно, въ лѣто отъ *Адама* 7005 (1197). Иноковъ тамо тогда бяше яко пятьнадесять, прочіе же по дальнымъ странамъ за милостинею разъидошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста; ибо тогда обитель благодатію Святителя Христова *Николая* покрываема, аще и не должна бяше заимодавцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташеся; ибо мало подъ собою благой земли имѣяше, такожде и мало причастныхъ метоховъ внѣ Святыя горы надлежащихъ подъ власть ея. О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда единаковы суть люди, но временемъ премѣняются; но якоже съ начала писахъ о нихъ въ *Лаврѣ*, такожде и въ прочіихъ монастыряхъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядные и добродѣтельные, суть же и злодѣтельны, суть же и средни, и недивно, аще бо и между двумянадесятьми Апостолами, отъ самаго Христа собранными, обрѣтеся единъ лукавъ, кольми паче между пятьюдесятьми, или между сто, могутъ два, или три обрѣстися злы, наипаче же того ради злонравны многи и злодѣтельны отходятъ въ Святую гору, да сочетающіся съ благими и добродѣтельными мужами, научатся благихъ нравовъ и дѣлъ. Но оставивши сіе въ большее разсужденіе лучшимъ и высочайшимъ разумамъ, пойдемъ послѣдовательнѣ и къ описанію иннаго монастыря.

No. 19. Монаст. Діонисіатъ. XIX. Монастырь *Діонисіатъ* такожде проименовася отъ прежде скитающагося тамо нѣкоего святаго *Діонисія*, *Діонисіатъ*, якоже и предписанный отъ *Григорія*, *Григоріатъ*, (о чесомъ мало послѣди широчае и яснѣе имать явити повѣсть); отстоитъ же отъ *Григоріата* двумя часами хожденія по суху, отъ *Кареи* же, или *Протата* осмью часами, и трудный имать по горамъ путь; основанъ есть такожде и сей на твердомъ и крѣпкомъ камени, при брезѣ равномъ лежащемъ, и отъ моря даже горѣ до основанія стѣнъ монастырскихъ, яко на двадесять саженей высоты имущимъ, при горахъ высокихъ и дикихъ больше каменей, нежели мягкой земли имущихъ, иже его отвсюду окружаютъ, кромѣ точію страны полуденной, на нейже сладко зримое простирается море, еще и при водѣ здравой и воздусѣ тепломъ; стѣны имать высоки, якоже и въ *Симопетрѣ*, но больше объимаетъ мѣста, и внѣ стѣнъ имать навислыя древянныя доксаты, си есть приосѣненія, или крыльцы, въ три и въ четыре ряда сооруженны, отъ нихже сладко есть и прохладно на море зрѣти, но на низъ страшно и ужасно, наипаче же отъ стѣны западной низу къ пристанищу

и *Арсеналу*, идѣже востягаютъ корабли, и сице навислъ есть надъ нимъ монастырь; яко съ верьху въ самое пристанище мощно что либо буди спустити вервомъ, ради скорости, и кого либо буди потребнаго скоро и удобно приглашати; есть четвероуголенъ образомъ, но не равностѣненъ, мало бо что отъ востока неравно протяженъ, и отъ полудни такожде, на подобіе разположенія сицеваго, отъ сѣвера и запада зрящи, отъ которыхъ странъ и азъ его на сей хартіи изобразихъ, отъонюдуже не зряшеся инако, точію акибы четвероуголенъ и равностѣненъ, понеже высотою своею закрываетъ яже въ основаніи своемъ закривленія; имать внутрь подворіе около Соборной церькви, аще и тѣсное, трапезу же, поварню, келарню и ключню въ стѣнѣ полуденной; гостинница же, больница и пекарня, въ сѣверной; въ западнѣй же и восточной келіи Отеческія, числомъ сто двадесять; за Олтаремъ великой церькви врата едины желѣзны въ стѣнѣ восточной, абіе при вратѣхъ изходящи, звонница (колокольня) не весьма высока, но лѣпо каменозданна, съ толпами мраморными, идѣже суть звоны (колокола), клепалы и била гласящія на церьковное Правило; ошуюю же вратъ источникъ воды здравой, мраморами лѣпо обложенъ; тамо недалече, на странѣ сѣверной и пиргъ, или столпъ высокъ и крѣпко зданъ, ради храненія во время нашествія Варварскаго; предъ враты же монастырскими, мало далѣе, вторый источникъ воды, ради питія мимоходящихъ, и ради напоенія коней; тутъ конюшня, кузница и горница отъ древа, зѣло лѣпо устроенная, на море зрящая и въ низъ въ вертоградъ, въ немъ же множество древесъ есть лимонныхъ и померанцовыхъ; и мало къ востоку подалѣе, погребательница Отеческая съ церьковію. Изрядную убо сію обитель созда присно поминаемый Царь *Трапезунтскій Алексѣй Комнинъ*, въ лѣто отъ Воплощенія Бога Слова 1118, чрезъ прошеніе предреченнаго Преподобнаго *Діонисія* здѣ скитавшагося, иже бысть братъ по плоти тогда бывшаго въ *Трапезунтѣ* Архіерея Пресвященнаго *Ѳеодосія*; сей святый *Діонисій* бысть отъ горъ *Касторійзкихъ*, отъ града *Корисса*, и отвергшися міра пустынножительствоваше на мѣстѣ семъ, идѣже нынѣ есть монастырь сей созданъ; видѣ бо прежде Божіимъ откровеніемъ многажды на мѣстѣ (якоже повѣствуется отъ житія его) огнь горящъ, аки свѣщу велику, и Богомъ наставленъ, отплы Чернымъ моремъ въ *Трапезунтъ*, и предложивши перьвѣе предреченному Архіерею *Ѳеодосію* брату своему явленную ему множицею тайну; таже чрезъ ходатайство его, моли Царя, да создастъ на мѣстѣ онομъ, идѣже огнь являшеся, монастырь въ вѣчную свою память; Царь же абіе даде ему довольно злата и сребра и ма-

Монаст. Діонисіатъ.

Монаст. Діонисіатъ.

стеровъ, и повелѣвъ сотворити желаемое, отсла его съ честїю великою въ Святую гору *Аѳонскую*, идѣже святый *Діонисій* возвратившися съ радостїю, благодарствова Богу, яко не презрѣ труда и моленїя его; и на семъ Богопочтенномъ мѣстѣ созда Священный храмъ во имя Святаго *Іоанна* Крестителя, иждивенїемъ и коштомъ предпомянутаго Царя *Алексѣя Комнина*, егоже и пречестный Хрисовулъ обрѣтается тамо, сложенъ изряднымъ зѣло краснорѣчїемъ Еллинскимъ, отъ котораго азъ имущи копїю, послѣди имѣю здѣ предложити трудолюбивымъ читателямъ и слышателямъ, преведше ю на языкъ Россїйскій; обрѣтается же и икона его изображенна, въ тойжде церькви, лѣпозрачная, якоже бысть онъ одѣянъ въ Царской порфирѣ и дїадимѣ. Сей монастырь удобри послѣди четвертый по *Радулѣ* Воеводѣ Господарь *Мултянскій*, именуемый *Неабулъ Бассараба* Воевода, иже созда и предписанный высокїй и крѣпкїй оный столпъ, на подобїе звонницы (колокольни), внутрь монастыря стоящїй, на которомъ внѣ стѣны полуденной и имя его Еллинскими буквами изрыто есть на марморѣ; той же сотвори и драгогонъ, си есть стѣну, или приспу (завалину) каменозданную, еюже течетъ вода отъ далечайшихъ горъ внутрь монастыря, и дарова великую часть главы отъ святаго *Іоанна* Предтечи, съ ковчегомъ сребропозлащеннымъ и каменїемъ драгимъ упещреннымъ. Третицею обновися обитель сїя отъ *Петра* Воеводы и Господаря *Мултянскаго*, или *Унгровлахїйскаго*, иже всю церьковь великую иконописа своимъ иждивенїемъ, года 1380; послѣди же паки свѣтлѣйшая *Домна Роксандра*, жена блаженной памяти *Александра* Воеводы, а дщерь приснопамятнаго *Петра* Воеводы, созда больницу ради немощныхъ и престарѣлыхъ, и общую Отецъ трапезу, съ велїимъ тщанїемъ и украшенїемъ иконописа во всегдашнее свое поминанїе. Церьковь же Соборная есть разположенїемъ великолѣпна, вся отъ внѣ покровенна оловомъ, и твердымъ вапномъ (известью) зѣло гладко улѣпленна, яко единокаменна мнится быти; имать же главъ пять, едина большая посредѣ самаго храма, и едина меньшая на боку лѣвомъ, надъ параклисомъ, и двѣ еще меньшїя надъ папертїю, всѣ съ окнами, и едина между ими зѣло мала и низка, кромѣ оконъ, крестообразно же простирается по крылосамъ, якоже и въ прочїихъ начальнѣйшихъ монастыряхъ; внутрь же весь помощенъ великими бѣлыми мраморными скрижальми гладко и лѣпо въ едину мѣру сѣченными, и вся иконописанна преизрядно отъ низу до верьха цвѣтами лѣпозрачными, и многимъ златомъ и искуснымъ художествомъ, и удобренъ есть довольно Священными сосудами, полїелеемъ, сребреными и позлащенными кандилами, Крестами висимыми, аналоями

многоцѣнными, Иконостасомъ, наипаче же имашь *Хоросъ* преизряденъ, и добротою превосходящъ инны многи, висимъ на десяти поясахъ желтомѣдныхъ, искуснаго изваянїя и тонкаго художества. Чинъ же тамо въ пѣнїи церьковномъ твердо хранятъ иноцы, аще и согласенъ въ прочїихъ всѣхъ предписанныхъ въ *Лаврѣ* и *Иверѣ*, но во многихъ вещехъ разнствующїй, якоже въ большихъ и частѣйшихъ чтенїяхъ Поучительныхъ Отеческихъ и въ премѣненїи Стихологїи, яже поется на утреннихъ Канонахъ и въ инныхъ нѣкїихъ вещехъ. Слышится же, яко древле всѣ монастыри чиномъ церьковнымъ же и монастырскимъ превозхождаше далече, понеже тамо великородные и знаменитые мужїе въ великихъ подвизающїеся добродѣтеляхъ, жительствоваша, и спасошася. Храмъ же, кромѣ предписанныхъ лѣпотъ, Иконами по крылосамъ окрестъ висимыми Великороссїйскими упещренъ, и стояллищами изрядными, паипаче же Икона великолѣпая святаго *Іоанна* Предтечи на преднемъ столпѣ, иже предъ деснымъ крылосомъ, въ позлащенномъ древяномъ кивотѣ стоящая съ неусыпающими кандилами предъ Ѳрономъ Игуменскимъ, не малую доброту и умиленїе являетъ зрящимъ; на второмъ же столпѣ, си есть созади праваго крылоса, есть тогожде Предтечи, мало меньшая Икона, но такожде лѣпая съ неугасающимъ сребропозлащеннымъ кандиломъ, и вся сребромъ и златомъ упещренна, яже тамо даровася отъ *Александра* Господаря *Мултянскаго* и *Роксандры Домны* супруги его, ихъ же имена суть изваянна на томжде сребропозлащенїи; столповъ же тамо суть четыре искуснаго художества, отъ бѣлаго мрамора, иже крестообразно, два одесную, и два ошуюю стоящїе, поддержатъ всю тяготу храма, сице толсты суть, елико мощно объяти единому человѣку, высоки же, яко двѣ сажени съ половиною; храмъ долготы имать обычныхъ ступанїй двадесять три, толикожде и широты между крылосами, созади же мало узшїй, понеже есть кресторасположенъ; обрѣтаются же тамо свѣщи четыре превеликїя отъ Господарей *Волоскихъ* дарованныя, именуемыя *Ктиторскїя*, ихже тамошнїе иноцы никогдаже зажигаютъ; но повѣсиша предъ Иконостасомъ высоко, въ незабвенную память благодѣтелей, и въ удивленїе зрящимъ, ибо могутъ быти, яко на полторы сажени, и толсты зѣло, яко каяждо можетъ имѣти по тридесяти окъ* воску и больше. Сей же прекрасный храмъ имать и двѣ паперти, внутренняя папертъ двумя столпами зданными поддержится, и долготы имать ступанїй осмь, широты же пятьнадесять, внѣшняя же папертъ узшая и безъ столповъ, но есть дальшая; оконъ въ сей церьквѣ много есть; вратъ же всѣхъ шесть, три въ перьвой паперти, и три во второй.

Монаст. Дїонисїатъ.

* 2 пуда 10 фунтовъ.

Монаст. Діонисіатъ.

Кромѣ же Соборнаго сего великолѣпнаго храма суть въ монастырѣ и малы храмы нарицаемы Гречески *Параклисы*, шесть, на лѣвой странѣ храма совокупно призданные, съ главою оловомъ покрытою; параклисъ Пресвятыя Богородицы на хорахъ, въ стѣнѣ западной Соборъ Святыхъ Архангелъ, таможде и книгохранительница. Кромѣ же сихъ между келїями и прочїими зданїи обрѣтаются параклисы сїи: Храмъ всѣхъ Святыхъ; святаго *Іоанна* Златоустаго; святаго Великомученика *Георгїя*; Святителя Христова *Николая*; святаго Евангелиста *Іоанна* Богослова; святыхъ Безсребреникъ *Козмы* и *Дамїана*; внѣ же монастыря при гробницѣ Отеческой параклисъ Всѣхъ Святыхъ, и низу на пристанищѣ при *Арсеналѣ* храмъ святаго *Димитрїя*. Иноцы въ монастырѣ семъ тогда быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ, ради прошенїя милостины, ибо монастырь тогда при оскудѣнїи бысть и подъ долгомъ обрѣташеся, отъ нихъ же всѣхъ счисляхуся больше ста; мѣста и лѣса, аще имать и много, яко на два часа прехожденїя въ долготу, толикожде и болѣе отъ брега морскаго въ высоту, обаче все высокогорное, полное каменя и труднопроходное, въ немъ же близкихъ и далекихъ келїй же и каливъ безмолвническихъ обрѣтается пять точїю, или шесть, отъ нихъ же едина изряднѣйшая паче всѣхъ, абїе недалече монастыря, объ онъ полъ потока, на странѣ сѣверной, на воскрилїи горы, на твердомъ и крутомъ камени, стоитъ на мѣстѣ веселомъ и лѣпозрачномъ, съ церьковїю, въ которомъ потоцѣ есть студенецъ воды здравой, и нѣкїе вертограды съ верьху низпадающїе водою напаяющїе и возрастающїе питомыя зелїя; предъ *Арсеналомъ* же, или пристанищемъ, паки инный вертоградъ съ двумя кипарисами и съ келїею, въ ней же обитаетъ вертоградарь; при морѣ же надъ самою водою горница древянна, на основанїи каменозданномъ устроенна, въ прохлажденїе рыболовящимъ и въ морскихъ дѣлахъ труждающимся. Слышится же, яко тамо издревле страннолюбивые иноцы бяху паче всѣхъ инныхъ монастырей, но во время мое паче всѣхъ инныхъ нестраннолюбивѣйшїе и непривѣтливѣйшїе показашася; ибо перьвѣе, егда прїидохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостинницѣ посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ ити въ общую трапезу, егда услышу било. Азъ же промедлихъ тамо три дни, донелѣже изобразихъ монастырь на хартїи, и никтоже мя вопроси, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или прїиде въ гостинницу посѣтити мя; въ прочїихъ же монастыряхъ съ великою честїю воспрїяша мя, и со всякимъ успокоенїемъ чрезъ многи дни гостиша мя, кромѣ сего и *Котломуша* и *Пантократора*; азъ же

мняхъ, яко сіи монастыри ко мнѣ точію въ случаѣ непріятны явишася; но послѣди извѣстихся, яко и иннымъ тожде творятъ: не предъ многими бо лѣты, якоже слышится, начатъ умалятися у нихъ страннолюбіе, или паче рекши, нищелюбіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святогорцевъ, яко не суть страннопріятны; не единожды, но по трижды къ онымъ ходихъ монастырямъ, просящи, да ми покажутъ что достойно зрѣнія, и едва получихъ желаемое; къ сему же шесть разъ подъяхъ путь, и по морю и по суху съ великимъ трудомъ, и молихъ ихъ, да ми покажутъ Хрисовулы, мощи и библіотеку; они же изобрѣтающи различныя и неблагословныя вины, не хотяху сотворити прошенія моего; и отъ частаго убо къ нимъ и труднаго путешествія, погубихъ не малое число денегъ, которыя мнѣ далъ въ милостину Высокородный Резидентъ *Цареградскій, Алексѣй Андреевичъ* Г. *Вѣшняковъ*, дабы тѣми могъ отплыти въ *Аѳины* и *Критъ*, и совершити свою перегринацію и исторію; о чесомъ азъ печальствующи, и аки отчаянный, послѣдній разъ къ нимъ пришедши, едва со многимъ моленіемъ показаша мнѣ нѣкоторыя мощи и Хрисовулы и книгохранительницу, яже видѣвше возрадовахся, и забыхъ погибели денежной. Мощи убо Святыхъ, ихже видѣхъ тамо, суть сіи: Верьхъ главы святаго *Іоанна* Предтечи, сребромъ и златомъ украшенъ и многоцѣнными каменьями, наипаче же единъ камень великъ наподобіе полъ орѣха, цвѣтомъ бѣлочервонинъ, и несравненъ художествомъ, но нѣкія естественны на себѣ неравности имущъ; часть руки святаго *Іоанна* Златоустаго, такожде сребромъ и златомъ упещренна, на которой есть подписъ Славенскій, свидѣтельствующій, яко главу Предтечеву и сію руку дарова тамо нѣкій Господарь *Волоскій*; еще тамо есть и тонкая верижица желѣзная, яко на двѣ пяди долгая; и сказуютъ, яко есть часть отъ вериги святаго Апостола *Петра*, о чесомъ невесьма вѣроятно есть, понеже таковая некрѣпкая тонкость не прилична есть темничному связанію; ибо азъ видѣхъ вериги его въ *Римѣ* зѣло дебелы и престарѣлы; въ церьквѣ висящія, идѣже древле темница бяше, во время *Нероново*; тамо суть мощи Святѣйшаго Патріарха *Цареградскаго Нифонта*, си есть самыя его кости точію благоуханныя, въ сребропозлащенномъ ковчезѣ долгомъ, яко на четыре пяди, и съ верьху покрова многіе верьхи острые съ крестами имущи на подобіе церькви, и съ драгими каменьми, который ковчегъ сотворися коштомъ духовнаго его сына Свѣтлѣйшаго *Неагула, Бассарабы*, Воеводы Господаря *Унгровлахійскаго*, си есть *Мултянскаго*. Святѣйшій же сей *Нифонтъ* доброхотнѣ оставивши престолъ свой, изшедши во святую сію обитель, препроводи

Монаст. Діонисіатъ.

Мощи.

Монаст. Діонисіатъ. житіе свое Богоугодно въ великомъ смиреніи, въ постѣ и молитвахъ, въ бдѣніяхъ и прочіихъ добродѣтеляхъ, и въ сей съ міромъ почи; сего ради и по смерти Богъ его прослави; и во Святыхъ его почте, его же память празднуется і числа, въ мѣсяцѣ Августѣ. Всѣ его въ монастырѣ семъ обрѣтаются кости, кромѣ правой руки и главы, яже даровашася въ преславный монастырь *Ардзешъ*, который есть въ *Унгровлахіи*, или *Мултянщинѣ;* суть же и инны тамо мощи, которыхъ мнѣ не явиша, и которыя бяху разосланны въ инныя страны съ посланными иноками за милостинею, яже въ записѣ церьковномъ видѣхъ: Глава святыя цѣломудренныя *Ѳомаиды;* челюсти святаго Первомученика Архидіакона *Стефана;* частицы костей нѣкіихъ отъ святыхъ Четыредесяти мученикъ; частица кости святаго Безсребреника *Мокія*, частицы святыхъ *Кирика* и *Іулиты;* рука даже до лактя святаго *Іоанна* Милостиваго; святаго *Іоанна*, иже отъ *Колоніи*, правая длань цѣлая, лѣвая же кромѣ перстовъ; святыя *Киріаки* рука цѣлая даже до локтя, кромѣ двоихъ перстовъ; святыя Великомученицы *Параскевіи* длань, святыя *Пелагіи* длань; суть и инны различны мощи, которыя вси сокровенны суть въ ковчегѣ сребреномъ великомъ. Тамо обрѣтается не предъ многими лѣты и Чудотворная Пресвятыя Богородицы Икона, яже источи муро отъ всего своего изображенія, яко и все Ея сребреное обложеніе омочися; нынѣ же

Скопелло островъ. Она обрѣтается въ островѣ, нарицаемомъ *Сколелло*, недалече отъ святыя горы, на странѣ полуденной отстоящемъ, яко миль осмдесятъ; на великую бо мольбу тамошнихъ Христіанъ преклоншеся иноцы, дароваша имъ, отъ нихже взаимныя и всегдашнія по всякъ водъ возпріимутъ благодѣянія. Повѣсть же о Иконѣ сей, понеже есть широка, оставляю; сіе точію въ кращцѣ пишу о ней, яко пришедши нѣкогда въ монастырь сей, иже того времени бывшій первый пиратъ (морской разбойникъ), и восхитивши ю отъ церькви насильно, не соизволяющимъ на сіе инокомъ, и затворивши ю въ кораблѣ, въ ковчезѣ своемъ отплы оттуду на море, страшащи съ прещеніемъ иноковъ и отъ плывши уже далече дня онаго, зритъ во снѣ видѣніе трижды, Пресвятую, Богородицу прещащую, и глаголющую ему: *Почто Мя здѣ всадилъ еси въ темницу, лукавый затворниче, отвези Мя вспять въ жилище Мое, идѣже покойно и мирно пребывахъ.* Онъ же или не разумѣвъ словесъ сихъ, или не брегій о семъ, воставъ отъ сна, ничтоже печашеся, ниже помышляше, и абіе внезапу воста на морѣ буря велика и страшна, яко бѣдствовати кораблю его къ утопленію со всѣми его сопутниками и другами; и тогда едва воспомяну о Иконѣ, бѣжитъ къ ковчегу своему, и обрѣтаетъ его сокрушенна на многія

части, Честную оную икону въ убрусахъ омоченну многимъ мνромъ благоуханнымъ зѣло отъ Нея точащимся, и егда взявъ въ руцѣ свои Икону, нача безмолвствовати, и великій вѣтръ и буря преста тогожде часа, къ тому же принужденъ бысть отъ другов своихъ возвратитися въ монастырь, и приспѣвши къ пристанищу, посла къ Отцемъ, возвѣщающи имъ о Иконѣ, и просящи ихъ, да снійдутъ на брегъ къ *Арсеналу*, и да возпріимутъ ю честно, они же слышавши сицево нечаянное чудо, абіе снидоша облеченные въ освященныя одежды со свѣщами и кадилами, и взявши оную Честную Богоматери Икону, и принесши въ великую церьковь, поставиша ю на опредѣленномъ мѣстѣ. Показоваше и предреченный пиратъ, или разбойникъ морскій, своя убрусы и полотенцы омоченны мνромъ благоуханнымъ, которое отъ Святыя сея Иконы изтече, яко устрашившися всѣмъ отъ удивленія; многіе же отъ друговъ его оставивши разбойническое грабленіе, покаяшася и отлучишася отъ него; елицы же ожесточишася сердцемъ, всѣ злѣ погибоша. Есть тамо и книгохранительница верьху внутренней паперти, которую вкратцѣ разсмотрѣхъ, и обрѣтаются въ ней книги различны, рукописныя же и печатныя, Еллинскій же и Латиногреческія, Правильныя же и Поучительныя, наибольше же рукописныя на пергаментѣ и на бумагѣ древнія, и отъ неученія и небреженія иноческаго, многи суть червями разточенны, отъ нихъ же суть инныя древнихъ Еллинскихъ Философовъ и Учителей церьковныхъ и Богослововъ, и Отеческіе Патерики, нѣкія же и неудобо обрѣтаемыя, яко то: *Аввы Исаака Сирина*, *Симеона* Новаго Богослова, и прочія сицевы; бяше же числомъ всѣхъ яко полторы тысящи, и очистихъ ихъ отъ множества праха. Въ Скевофилакіи же видѣхъ Крестовъ множество сребропозлащенныхъ, Евангелій, кадильницъ, и инныхъ сосудовъ церьковныхъ, и книгъ не мало престарѣлыхъ, еще же чашъ седьмь, различнообразно содѣланныхъ отъ единорогаго рога, кромѣ тѣхъ два цѣлы роги единороговы; откуду мощно уразумѣти, яко въ обители сей мудрые людіе и великородные древле жительствоваху, и сицевы драгоцѣнныя вещи тамо съ собою принесоша. Еще тамо видѣхъ книжицу, елико можетъ быти малу, си есть Псалтырь Греческую, на пергаментѣ зѣло дробнымъ и прекраснымъ писаніемъ писанную, юже глаголютъ, яко списа своею рукою святая Преподобная *Меланія Римлянина*, въ которой азъ разсмотрѣвши всѣ листы, никакого о семъ надписа, ни свидѣтельства, или имени Святой не видѣхъ, точію обрѣтохъ единъ подписъ ветхій червленнъ, (истинный ли; или притворный, не вѣмъ), сицевъ: *Алексѣй во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Грецескій Комнинъ:*

Монаст. Діонисіатъ.

Монаст. Діонисіатъ.

откуду мощно уразумѣти, по моему мнѣнію, Яко Псалтырь оная, аще ли есть, или нѣсть святыя *Меланіи*, ради самыя точію диковинки и неудобно обрѣтаемой вещи, дарова оную Царь предреченный, аки Ктиторъ, въ обитель сію. Суть же Ктиторы монастыря сего по *Алексѣѣ* Царѣ послѣдній *Неогулъ Бассарава* Воевода, и сынъ его *Ѳеодосій*; таже *Петръ* воевода, который, понеже по случаю сгорѣ монастырь, едва не весь обнови своимъ иждивеніемъ, сотвори же и церьковь пространнѣйшую, нежели бысть прежде, и вышшую, и иконописа ю изряднымъ живописаніемъ; созда же и часть вратную всю, елико протязается отъ пекарни до ключни. Послѣди же сихъ бысть Ктиторъ и нѣкій монахъ *Пахомій*, иже иногда бяше Господарь *Волоскій Александръ*, зять предреченнаго *Петра* Воеводы, и *Роксандра Домна* супруга его, дщерь же предреченнаго *Петра*, юже созда больницу ради немощныхъ, и трапезу общей братіи. Еще же кромѣ сихъ и во время *Елемина*, егда откупишася метохи монастырскіе, по указу Султана Турецкаго, сія блаженной памяти *Домна*, даде искупительныя деньги. Счисляется купно съ Ктиторами и *Силуанъ* монахъ, который посланъ бысть отъ вышепомянутаго *Петра* Воеводы, да будетъ въ зданіи приставникъ и строитель, иже и потрудися со тщаніемъ и теплою ревностію, и скончася въ обители сей честно, и пребываетъ всегдашняя его память. По сихъ Ктиторы быша въ ней: *Макарій* Митрополитъ *Ираклійскій*, иже оставивши престолъ свой, пріиде въ монастырь сей со всѣмъ своимъ богатствомъ, и бывши въ немъ монахъ, и Богоугодно поживши, почи о Господѣ; по сихъ быша Ктиторы и сіи: единъ *Лазарь* и другій *Боей*, два брата, родомъ Сарацыны, иже своимъ иждивеніемъ создаша палату; еще же *Мануилъ* и *Ѳома*, единоутробна братія, создаша *Арсеналъ*, идѣже востягаютъ и хранятъ корабли, и метохъ внѣ Святыя горы, нарицаемый *Орфаніго*, иже вси въ Священныхъ литургіяхъ, имутъ свое поминаніе непрестанное и вѣчное. Хрисовулы же и Граматы Патріарховъ тамо обрѣтохъ сіи: Хрисовулъ первый *Алексѣя Комнина*, Царя *Трапезунтскаго*, не на пергаментѣ, но на толстой бумазѣ, Греческими древними необычными буквами писанъ, съ долгими хвостами и удивительными преплетами, якоже и той, его же видѣхъ въ *Лаврѣ*, и въ описаніи ея нѣкая неотмѣнно отъ него начертахъ реченія; имать же сей Хрисовулъ и двѣ златыя и великія печати съ лицемъ Царскимъ и подписомъ ихъ въ низу, на шелку повѣшенныя, яко обычно видѣхъ въ иныхъ на горѣ, при Царскомъ титулѣ едину на правой странѣ, а другую на лѣвой, посредѣ же Царь и Царица иконами суть живописана, таже на концѣ число года,

Хрисовулы.

вЪ который даровася, си есть 6883 (1375), послѣди же имать подписЪ великЪ червленнЪ, имени Царскаго и руки его; вторый ХрисосулЪ худѣйшій, такожде на хартіи, *Алексѣя*, данЪ года 925; инный на пергаментѣ червленный, *Іоанна Кантакузина*, данЪ года 6856 (1348), сЪ златою печатію низу повѣшенною и сЪ подписаніемЪ червленнымЪ сицевымЪ: *ІоаннЪ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и СамодержецЪ Греческій КантакузинЪ*; и инный такожде на пергаментѣ подобный, Царя Греческаго *Іоанна Палеолога*, писанЪ года 6874 (1366), и сЪ багрянnымЪ подписомЪ; инный на пергаментѣ, Славенскій, сЪ великою повѣшенною печатію на простомЪ воску вытисненною, данЪ года 7023 (1515) сЪ подписаніемЪ червленнымЪ сицевымЪ: *Іо. СтефанЪ КантакузинЪ Воевода Унгровлахійскій*; инный такожде Славенскій на пергаментѣ, сЪ подписомЪ зѣло изрядныхЪ и художественныхЪ великихЪ писменЪ сицевыхЪ: *Іо. ІоаннЪ АлександрЪ Воевода Унгровлахійскій*, данЪ года 7025 (1517); инный такожде на пергаментѣ, писанЪ года 7085 (1578), сЪ подписаніемЪ багрянымЪ симЪ: *ПетрЪ Воевода Молдавскій*; инный томужде подобный, сЪ подписомЪ симЪ: *Іо Матѳей Бассараба Воевода Унгровлахійскій*, данЪ года 7148 (1640). Суть тамо и Грамашы ПатріарховЪ *КонстантинопольскихЪ*, именуемыя *Сигилліоды*, на пергаментѣ писанныя, сЪ черными именЪ ихЪ подписями, и сЪ повѣшенными оловянными печатьми, едина Святѣйшаго Патріарха *Кирилла*, данная года 7130 (1622); а другая Святѣйшаго Патріарха *Тимоѳея*, дана года 7125 (1617); кромѣ же сихЪ обрѣтается тамо Грамата Царя *Россійскаго* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, на бумазѣ писанная, но не бяше тогда вЪ монастырѣ, но индѣ за потребою была отслана. ОтЪ сихЪ убо предписанныхЪ ХрисовуловЪ, понеже БожіимЪ промышленіемЪ обрѣтохЪ копію самаго главнаго Хрисовула Ктиторскаго, си есть Царя *Алексѣя Комнина*, не отЪ монастырскихЪ иноковЪ, но отЪ нѣкоего мужа мудраго и добродѣтельнаго, бывшаго прежде Архіерея *Горновскаго*, тогда же около двадесяти лѣтЪ уже во святой горѣ обрѣтающагося, и вЪ скитѣ Святыя *Анны* безмолвствовавшаго, о немЪ же предписахЪ вЪ описаніи скитовЪ обрѣтающихся близЪ Святыя *Лавры*, понеже онЪ мнѣ отЪ любви своей дарова ю; азЪ же ради чести и благоговѣнія древнихЪ Царей, и ради сладкаго и умиленнаго ихЪ сложенія, представляю оную здѣ трудолюбивому читателю, преложивши ю неотмѣнно на языкЪ Славенскій.

Монаст. Діонисіатъ.

Монаст. Діонисіатъ.

Копія Хрисовула АЛЕКСѢЯ КОМНИНА, бывшаго иногда Царя Трапезунтскаго, и Ктитора обители сея.

(Мѣсто златой печати.) (Мѣсто зла- Птой печати.)

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

„*АЛЕКСѢЙ* во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ „всего Востока, Грузинцовъ и Ператіи, Великій *Комнинъ*; „*Ѳеодора*, Христовою благодатію Благочестивая Влады-„чица, Великая *Комнина* и супружница Благочестиваго „Царя Государя *Алексѣя* Великаго *Комнина*: всѣмъ, имъ „же сія наша благочестивая заповѣдь показуется.

Иже пріемляй васъ, мене пріемлетъ, и любляй васъ, „мене любитъ: Священнымъ Апостоломъ Господь заповѣда. „Аще убо Христосъ Ученикомъ, Ученицы же Учителемъ и „Проповѣдникомъ, Проповѣдницы же и Учители Архіереомъ „и прочіимъ Пастыремъ и добродѣтельнымъ мужемъ по на-„слѣдію препослаша и возвѣстиша; приличнѣ убо подобаетъ „Богоноснымъ Отцемъ міра, и яже въ мірѣ отрекшимся, и „своихъ и своя отвергшимъ, и Крестъ на рамена вземшимъ „и въ слѣдъ ему грядущимъ, достойное явити воспріятіе, и „честь елику мощно воздати: ибо яже инымъ бываемая честь „и благосклонность, къ самому восходитъ общему Владыцѣ „Господу Богу нашему Іисусу Христу; Богу же себе отъ „юности вручившихъ и написавшихся именно на небеси, и „камень имущихъ вмѣсто покрова, и на верьхъ горы добро-„дѣтелей возшедшихъ, отнюдуже помощь воспріяша, сихъ „аки отъ Бога пришедшихъ, подобаетъ возпріимати, честь же „и любовь имъ воздавати; ибо сихъ любяй возпріимуяй, Самаго „страннопріемлетъ Христа, и самаго пріемлетъ пославшаго ихъ; „чесо ради и Евангельски да речемъ: *Возлюбитися имъ отъ Отца*, „*иже есть на небесѣхъ*; яковый явися нынѣ и въ наша времена, „благій отецъ и Божій служитель честнѣйшій во Іеромонасѣхъ „*Киръ Діонисій*; воставъ бо въ малѣ отъ Святыя горы, пріиде „къ моему и благополучнаго великаго града *Трапезунтскаго* Ар-„хипастырю, своему же единокровному брату *Киръ-Ѳеодосію*, „посѣщенія ради, любитъ бо подобный подобнаго, и Царству „моему предъ лицемъ представъ въ рубища одѣянъ безмолвныя, „мало низпущаяй брови, якоже обычай есть отшельникомъ, „мало глаголяй, якоже обыкоша затворницы, но душеполезна „и спасительна, и сія сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ сми-„ренія, Ангелъ мнѣ отъ Бога посланъ быти возмнися, спасеніе

„благовѣствуяй, не самъ бо себе свидѣтельствованіе Христу Монаст.
„быти подражателя, но онаго убо отецъ; сего же въ немъ Діонисі-
„сущее молчаніе и тихость нрава и несравненны добродѣтели. атъ.
„Моглъ бы еси рещи, яко *Аѳанасій* убо отъ *Тралезунта Аѳону*
„въ малѣ дадеся, *Діонисій* же отъ *Аѳона Тралезунтѣ* воздадеся;
„иже Царству моему собесѣдовавъ не множество имѣній, ниже
„елика нѣцыи къ сластемъ приобрѣтаютъ, проси, но отъ Бога
„наставляше, и къ спасеніи ведущаго пути виновенъ бываше;
„вси бо, рече, елики Царски, елики Княжески и елики Влады-
„чески прославляются въ святой горѣ обители, и Священные
„храмы, въ неотъемлемую память создаша; подобаетъ и тебѣ,
„понеже многихъ превозвышаеши, по приличному разсужденію
„сотворити нѣкое приложеніе, да имаши память всегдашнюю
„и души своей благихъ воспріятіе некончаемое. Предваривъ бо
„святый сей отецъ, воздвиже хранилище въ горѣ, воистинну
„Святой и Богособесѣдованной; низу убо малаго *Аѳона*, въ по-
„тоцѣ же тамо нарицаемомъ *Аеролотмо*, идѣже близу и *Вулев-
„тирія*, мѣсто именуется; намѣреніе же бяше сему Старцу и
„обитель на мѣстѣ семъ воздвигнути, во имя Честнаго и Все-
„хвальнаго Предтечи и Крестителя *Іоанна*, и окрестъ стѣну
„утвердити, и келіи въ пребываніе, иже при немъ подвизаю-
„щимся, чинно устроити; но хранилище убо совершивъ, оби-
„тели же еще не начавъ, здѣ по прилучаю пріиде повѣствуя
„о ней и царство мое поощряя, якоже предречеся ми. Царство
„убо мое видя мужа сего честность, сладость, простоту, не-
„любопытство, паче же всего преизлишествующую кротость,
„воспріятъ его, и возлюби зѣло, и цѣлова, и яко отъ Бога по-
„сланна угости, и отъ него реченнная, аки нѣкую росу душе-
„полезную внутрь себе сохрани; желаніе бо Божественное и
„любовь и ревность Богоугодную внесе въ душу мою, и весьма
„къ дѣлу подвиже; чесо ради и повелѣваетъ тишайшая Дер-
„жава Царства моего, симъ ея Златопечатнымъ Указомъ, и
„воспріимуетъ на себя все созиданіе предреченной *Предтечевой*
„Обители, и обѣщаетъ и подтверждаетъ, да воздвигнетъ и
„совершитъ храмъ отъ своихъ ея иждивеній, да оградитъ
„окрестъ стѣною, елико мощно, и келіи монахамъ да сочинитъ
„подобающія, и преходящую отвнѣ воду да приведетъ внутрь,
„и обитель цѣлую да сотворитъ, да имать свое въ ней по-
„миnаніе и возношеніе присно пребывающее; заповѣдаетъ убо
„и увѣщаваетъ Царство мое сему Начальнику, Іеромонаху *Киръ-
„Діонисію*, и иже съ нимъ всѣмъ Іеромонахомъ же и Монахомъ,
„да убо праотцы ея и по крови сродницы, приснопамятныхъ
„оныхъ Царей и Ироевъ, си есть Великихъ *Комниновъ*, простятъ
„и блажатъ непрестаннымъ гласомъ, о Царствѣ же моемъ и о

Монаст. Діонисіатъ.

,,Высочайшихъ Владычицахъ, и о честной ея матери, и о ,,супружницѣ моей, и о чадахъ нашихъ, и о всѣхъ, иже отъ ,,чрева нашего послѣди имутъ произыйти, и о всей Державѣ ,,нашей да молитствуютъ, и на вечернихъ славословіяхъ и на ,,утреннихъ молитвахъ и въ повсядневныхъ моленіяхъ, и въ ,,самыхъ страшныхъ и безкровныхъ литургіяхъ, да прощеніе ,,и упокоеніе получимъ, и спасенными вчинимся, и въ книзѣ ,,живота да написанны будемъ: еще же и приходящіе тамо ,,и путешествіе творящіе Христіане, и тіи да простятъ насъ, ,,и да воздадутъ намъ блаженство, и аки Ктитора, всѣ да ,,прославятъ, и Великаго *Комнина* обитель да имянуютъ. По ,,вышеписанному убо согласію опредѣлися сему честнѣйшему ,,Старцу *Киръ-Діонисію*, да даются отъ Царства моего *Солгій* ,,сто, отъ нихъ же въ малѣ дадошася въ руцѣ его пятьдесятъ, ,,прочіи же да воздадутся ему по тріехъ лѣтѣхъ, си есть ,,оными самыми пятьюдесятьми онъ да созидаетъ и совершаетъ ,,обитель всецѣло, якоже явися, и сице да будетъ Царства ,,моего обитель сія, и память ея въ ней всегда неразрушенная ,,и непрестанная; по совершеніи же обители и по воспріятіи ,,опредѣленнаго количества по тріехъ лѣтѣхъ, якоже речеся, ,,отъ тогда повелѣваетъ и подтверждаетъ Царство мое и за ,,*Аделфатъ* свой давати въ ню по всякъ годъ денегъ, Богомъ ,,хранимой печати своей, нарицаемыхъ *Коминнатовъ*, тысящу, ,,яже долженствуетъ Священнѣйшій *Киръ-Діонисій*, и по немъ ,,начальницы обители сея, посылать и пріимать на всякъ годъ ,,отъ Богомъ соблюдаемой *Вестіаріи* Царства моего, цѣлы же ,,и ни мало лишенны; заповѣдаетъ убо Царство мое и завѣ- ,,щаваетъ дѣтемъ своимъ и наслѣдникомъ, имущимъ Царскую ,,высоту съ богомъ наслѣдити, твердый и нерушимый хранити ,,сей златый Указъ Царства моего во еже не лишати обитель ,,сію сицевыхъ тысящныхъ денегъ, но давати и истощати ,,ихъ безъ удержанія до конца свѣта, за *Аделфатъ* нашъ, якоже ,,предъизвѣстися, да и тіи съ нами мзду равную воспріимутъ, ,,егда Христосъ Богъ воздати пріидетъ мзду, послѣднихъ Его ,,братіи странолюбно пріявшимъ. Аще же по случаю нѣцыи ,,*Трапезунтскіе* пріидутъ къ ней мимоходящіе путемъ, аще ,,убо ради зрѣнія, или исторіи, или поклоненія мѣста и оби- ,,тели и горы, долженствуютъ монахи съ любовію ихъ прі- ,,имати и почитати, и угощати елико мощно; аще же ради ,,отверженія міра и ревности подвига и любви отшельничества, ,,аки причтенныхъ братіи объимати и внутрь воспріимати, ,,аще восхощутъ правильно и уставъ и покореніе и общежитіе ,,хранити неприступное, приходящіе; на сіе бо и сей Злато- ,,печатный Указъ Царства моего отпущенъ есть въ вѣчное

„явленіе, въ которомъ и ея Благочестивая и Богомъ произведен„ная Держава обычная обычно подписа въ настоящемъ Септем„вріи мѣсяцѣ, Индиктіона 13, въ лѣто міра 6883 (1375).„ Монаст. Діонисіатъ.

У подлиннаго подписано тако:

АЛЕКСѢЙ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ всего Востока, Грузиновъ и Пepaтіи Великій Комнинъ.

Отсюду можеши уразумѣти благоразсудный читателю, отъ каковыхъ знаменитыхъ и Христолюбивыхъ Ктиторовъ почтеся съ начала Святая сія обитель, и яко многіе въ ней древле пресловутые въ добродѣтелехъ обитаху иноцы, и яко многими дарами бысть обогащенна, и великимъ страннолюбіемъ; послѣди же, егда за небреженіемъ сіе умалися, нача обнищевати отъ года въ годъ и обдолжеватися заемникомъ, и умалятися во оной иноки, якоже азъ ю обрѣтохъ; но Господь Богъ молитвами Святаго Предтечи *Іоанна*, да подастъ ей руку помощи откуду Самъ вѣсть; изрядная бо есть строеніемъ и уединеніемъ, и въ чину перьвой пятерицы между двадесятьми Святыя горы почитается монастырями; о которой довольно написахъ, ради любве Святаго *Предтечи;* приступимъ убо послѣдовательно къ описанію и иннаго и уже конечнаго монастыря.

XX. Монастырь *Святаго Павла* есть созданъ во имя святаго Великомученика *Георгія*, проименовася же *Святаго Павла*, понеже преподобный отецъ *Павелъ Ксиролотамскій*, о немъ же предписахъ, здѣ съ начала скитъ свой имѣяше, и здѣ нѣколико лѣтъ жительствоваше, послѣди же бысть Игуменъ въ обители *Ксиролотамской*. Отстоитъ убо сей монастырь отъ *Кареи*, или *Протата* хожденіемъ по земли часовъ девять, зѣло тяжестнымъ и труднымъ путемъ чрезъ высокія и каменистыя горы, отъ предреченнаго же *Діонисіата* еще горшій имать путь сухокаменный, по воскрыліямъ горы Меньшаго *Аѳона*, поменѣе часа отстоитъ, а отъ моря, яко на полчаса хожденія; создася же на мѣстѣ мало высокомъ, на воскрыліи высокой и каменистой горы, на мѣстѣ крутомъ и неравномъ, иже имать знаменіе неотъемлемое, въ стѣнѣ полуденной камень превеликъ зѣло, издревле, мню, съ высоты горъ самоотваленъ, яко на осьмь саженей въ высоту, и на шесть или седмь въ широту, толикожде и въ толстоту, на которомъ вмѣсто основанія возлегаетъ вся тяжесть монастыря сего, удивительно и художественно; видомъ есть тѣсенъ и высокъ подобіе столпа, якоже и *Симолетра*, но много зданій въ себѣ, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, заключаетъ; разположеніемъ есть многоуголенъ, No. 20. Монаст. св. Павла.

Монаст. св. Павла. ради тѣсноты и неравности мѣста, отъ стѣны западной и полуденной разсуждаемый, стѣну бо сѣверную имать мало равную, восточную же, полуденную и западную, не равны, но закривляемы; но да лучше разсудиши, тщаливый читателю, весь его внѣшній образъ со всѣми окрестностьми, здѣ тебѣ представляю, егоже начертахъ отъ страны западной и полуденной, имиже зрится къ морю, въ сихъ бо двухъ стѣнахъ, си есть въ западной и полуденной все лице и вся красота монастырская обрѣтается, прочія же двѣ стѣны малу имущи красоту, къ горѣ обращенны суть; въ стѣнѣ убо полуденной суть врата монастырская, и страна правая церькви великой, и нѣколико келій; въ стѣнѣ же западной келій иноческихъ много, въ три, въ четыре и въ пять рядовъ, и трапеза, поварня, пекарня и гостинница, и вся нуждная; верьху же сихъ, созади церькви, суть и инныя келіи довольны. Есть же еще тамо и вторый нерушимый и всегдашній знакъ, си есть камень великъ, абіе за стѣною восточною, выше монастыря, на которомъ основанъ есть пиргъ высокъ, или столпъ крѣпко каменнозданный, ради храненія отъ нашествія Иноплеменныхъ Варваръ, и выше пирга третій великій камень остръ; еще тамо и инное знаменіе есть достохвальное и удивительное, которымъ оная обитель отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ разнствуетъ, въ стѣнѣ западной отъ навышшаго мѣста, идѣже есть трапеза, привязанна есть уза желѣзная, долга на четыредесять саженей, еяже вторый конецъ чрезъ глубокій потокъ каменный досязаетъ, привязанъ до источника прекрасную, здравую и хладную воду точащаго, и при вербѣ стоящая вода дивно востягаема, до котораго обходити изъ монастыря далече есть, ради неравнаго и труднаго пути, и донелѣже принесетъ кто въ сосудѣ, степлѣетъ, того ради хитростно примысливши иноцы, повѣсиша сосудъ мѣдянъ на узѣ и въ обручѣ, или ручицѣ, приправиша же колесцо древянно, и при немъ вервь тонкій конопляна, и сице низпущаютъ егда хощутъ, наипаче же во время трапезы, сосудъ же самъ подбѣжавши подъ носъ источника, зѣло скоро наполняется, и абіе вервомъ тонкимъ и колесцемъ возтязается горѣ отъ трапезаря, и поставляется изрядная и достохвальная вода. Стоитъ же обитель сія между двумя потоками, отъ нихъ же единъ меньшій, абіе есть созади монастыря; другій же страшный и превеликій, мало подалѣе на полудень, предъ монастыремъ, отъ котораго большаго нѣсть въ Святой горѣ, иже начинается изъ подъ верьха Великаго *Аѳона*, и досязаетъ даже до моря, во время зимы съ страшнымъ и великимъ шумомъ и громомъ превеликое катитъ каменіе; тамо при потокѣ и вертоградъ

монастырскій со изобиліемъ воды и зелій питомыхъ, и съ горницею и келіею, въ нейже сидитъ вертоградарь; тутъ недалече, на холмѣ и гробница съ церьковію, идѣже погребаются иноцы; иматьже изобиліе и инныхъ водъ внутрь монастыря и внѣ, понеже стоитъ подъ самою высотою *Аѳона.* Недалече бо предъ вратами монастырскими и мельница, идѣже монахи перутъ (моютъ) своя одежды, и инный садокъ подъ основаніемъ монастыря, въ потоцѣ, идѣже суть померанцовыя разныя древеса; иматъ же обитель сія низу на брезѣ морскомъ и пристанище, или *Арсеналъ* изрядный, въ немъ же иноцы хранятъ свои ладіи и сѣти, и прочая нуждная и потребная къ морскому художеству, и горницы ко упокоенію, и источникъ воды предъ вратами изъ подъ спудовъ воды кипящъ, и сладкой и хладной къ утоленію жажды. До здѣ описаніе монастыря сего внѣшнее, разсмотримъ убо и внутреннее. Въ семъ убо монастырѣ, якоже и въ *Григоріатѣ* и *Симопетрѣ*, тѣснота и темнота, и нѣсть подворія, но весь аки подъ единымъ покровомъ зрится быти каменнымъ, въ семъ точію разнствуетъ, яко церьковь есть оловомъ покровенна просто, кромѣ главы, аще бо и иматъ главу подъ покровомъ, но тайную и низкую, кромѣ оконъ, обаче церьковь, велика изрядна есть, четырмя столпами зданными поддержима; не возможно бо тамо привлекти цѣломраморныхъ столповъ, ради неудобства мѣста; есть же просто протяженна, четверостѣнна, выкатовъ въ крылосахъ не имущая, долгая въ двадесять четыре обычныхъ ступеней, широка же въ шестьнадесять, съ двумя папертьми, вся зѣло иконописанна съ подписами Болгарскими; ибо въ монастырѣ семъ жительствоваху съ начала *Болгары* и *Сербы;* нынѣ же умалившимся онымъ, недавно населишася Грецы. Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой горѣ, въ лѣтѣ 1726, чтеніе же и пѣніе и вся власть бяше Болгарскія; нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается кромѣ библіотеки Славенской, въ нейже множество книгъ различныхъ обрѣташеся, печатныхъ же и рукописныхъ: начаша тамо обитающіе иноцы инныя раздавати, инныя же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя Болгарская слава и память. Церьковь же украшеніемъ Иконъ, свѣщниковъ, паникадила, *Хороса*, стоялищъ, превозходитъ всѣ предписанныя, всѣ бо суть Нѣмецкаго художества, *Каракальскій* убо превозходитъ всѣ прочіе *Хоросы,* сей же превозходитъ и *Каракальскаго;* свѣщниковъ нѣсть лучшихъ въ Святой горѣ, ибо и великолѣпны суть и высоки и необычнымъ образомъ изваянны; окрестъ же весь храмъ удобренъ прекрасными Великороссійскими Иконами, наипаче же тамо обрѣтаются дванадесять мѣсяцевъ Святые, удивительною

Монаст. св. Павла.

Монаст. св. Павла. хитростію живописанные; подножіе же есть плинѳами вымощенное, мало гдѣ мраморы имущее. Кромѣ сего великаго храма обрѣтается тамо древняя церьковь мала, вѣ честь *Срѣтенія Господня*, создана отѣ предреченнаго Святаго *Павла*, егда еще его тамо точію скитѣ бяше, нынѣ же присовокуплена есть кѣ великому Олтарю отѣ страны лѣвой. Бысть же сей Преподобный *Павелѣ*, якоже тамо вѣ нѣкоемѣ Болгарскомѣ Синаксарѣ чтохѣ, отѣ Царствующаго града *Константинополя*, отѣ рода Царскаго, населися вѣ *Ксиролотамѣ Аѳона*, идѣже много трудився постомѣ и бдѣніемѣ и молитвами, и бысть многимѣ Отцамѣ наставникѣ: бывшу ему на *Кареи* Протатцемѣ вѣ Соборѣ, си есть Сoборнымѣ Начальникомѣ, прорече о Святомѣ *Аѳанасіи: Яко сей юноша многимѣ Отцемѣ будетѣ наставникѣ*, еже и бысть, и созда монастырь и церьковь *Срѣтенія Господня;* особно же пещера есть надѣ моремѣ, идѣже постящися молитвы творяше, и кѣ глубоцѣй старости пришедѣ, и ко смерти приспѣвѣ, заповѣда своимѣ братіямѣ пренести себе внѣ Святыя горы, на мѣсто нарицаемое *Лонгосѣ*, бысть бо скопецѣ, и бысть заповѣдано древле, да безбрадные не погребаются вѣ Святой горѣ; почившу же ему, и братіямѣ вложившимѣ его вѣ ладію сѣ теплыми хлѣбами и сѣ инными погребательными вещьми, нечаянно, о чудеси! обрѣтошася вѣ *Царѣградѣ*, и тамо устрѣтенѣ бывши отѣ причта церьковнаго и отѣ Сигклита погребеся честно, и нетлѣнно пребывѣ чудеса сотвори многи; таже *Фряземѣ* (*Италіанцамѣ*) царствующимѣ вѣ *Константинополѣ*, пренесеся вѣ градѣ *Венецію*, и тамо лежитѣ даже доселѣ, празднуется же мѣсяца Августа 2 числа. Суть же тамо инные четыре параклисы внѣ монастыря и внутрь: Святаго *Константина*, Святыхѣ Апостолѣ, святителя *Николая* и святаго *Георгія* на столпѣ; бяшеже прежде монастырь сей зѣло тѣсенѣ, послѣди же множае украсися и разпространися, понеже Благочестивый Господарь всей *Унгровлахіи* Господинѣ *Іоанѣ Константинѣ Бассараба* Воевода *Бранкованѣ*, воздвиже вѣ немѣ отѣ основанія, многимѣ иждивеніемѣ столпѣ или рогѣ стѣны западной высокій и лѣпозрачный, и удобри его различными келіями и трапезою изрядною; созда же и параклисѣ достохвальный и зѣло лѣпотный, сѣ иконописаніемѣ и главою во всегдашнее свое поминаніе; имать подѣ властію своею земли не много, яко на часѣ прехожденія вѣ долготу и толикожде или больше вѣ широту, обаче имать метохи плодовиты внѣ Святыя горы, аще мѣсто есть гористо и каменисто, еже окрестѣ монастыря обстоитѣ, обаче есть и многоводное, понеже обрѣтается при самомѣ *Аѳонѣ*, и зѣло безмолвное и отшельникамѣ приличествующее, на которомѣ, якоже слышится, могутѣ обрѣстися безмолвническихѣ

келій яко дванадесять, еще же и каливѣ пять, или шесть; бяше тамо и скитѣ, вѣ немже обитаху *Руссы* и *Болгары*, но злотворны и сребролюбивы разбойницы чающе обрѣсти у нихѣ деньги, побиша ихѣ и скитѣ разориша, иже и донынѣ пустѣ обрѣтается, и никтоже вѣ немѣ дерзаетѣ прочее жительствовати, ради приключившагося кровопролитія, и ради далечайшаго уединенія и внутренней пустыни; нарицается же мѣсто оное *Болгарскіе Скиты.* Прилично же рещи и о предреченной пещерѣ, яже есть недалече отѣ пристанища, надѣ моремѣ вѣ каменіи, вѣ нейже постяшеся Преподобный *Павелѣ;* и всегда тамо добродѣтельные жительствоваху мужіе отѣ *Сербовѣ* и *Руссовѣ*, нынѣ же уже живутѣ отѣ Грековѣ, понеже власть ихѣ наста. Есть же пещера вѣ камени самородна, и вѣ пещерѣ малая келія и церковь Богородична, и зѣло безмолвно есть и теплое и веселое мѣсто, надѣ брегомѣ морскимѣ, круто и неприступно навислое; аще же и безводно и неудобоприступную отѣ пристаннища монастырскаго имать стезю, обаче всякѣ тамо скитаяйся, не безѣ труда почерпаетѣ воду, отѣ источника, кипяща предѣ вратами *Арсенальскими.* Монаст. св. Павла.

Монастыря сего Ктиторы суть разные, но первый всѣхѣ есть предреченный Преподобный *Павелѣ,* иже тамо первѣе скитѣ и церьковь *Стрѣтенія Господня* созда; но не вѣмѣ кій *Павелѣ,* тойжде ли, о немѣ же пишется во Хрисовулѣ монастыря *Ксиролотама,* или нѣкій инѣ, инные бо глаголютѣ, яко тойжде, другіе же, яко инный бысть, не извѣстно, не могохѣ вѣдати, но любопытному и трудолюбивому мощно извѣститися о семѣ отѣ лѣтописцевѣ, иже о Царѣхѣ; о семѣ бо пишется, яко бяше евнухѣ, сынѣ Царя *Маврикія*, о томѣ же во Хрисовулѣ предвозвѣстися, яко бяше сынѣ *Проколіи* Царицы, дщери *Никифора*, и супруги *Михаила*, и яко бяше верьхѣ Философовѣ; отсюду мнится, яко равны суть, аще и согласуютѣ оба, яко отѣ Царска бяху рода, и вѣ тойжде Святой горѣ скитахуся, и яко оба *Ксиролотамцами* проименовашася. *Ксиролотамѣ* Гречески не что оно именуется, якоже предписахѣ, точію *Сухій потокѣ,* си есть вѣ зимѣ текущій, вѣ лѣтѣ же изсушаемый: при такихѣ убо потокахѣ оба сіи монастыри стоятѣ; и предписанный Святыхѣ Четыредесяти Мученикѣ, проименованный *Ксиролотамскій*, и сей *Святопавловскій.* Вторый Ктиторѣ обители сея бяше, иже созда великую церковь во имя святаго Великомученика *Георгія*, Господарь *Симендрій* и *Сервій Юрій Деслотѣ*, и прочіе по немѣ, якоже отѣ Хрисовуловѣ, иже тамо обрѣтаются, мощно познати. Хрисовулы же, елики мнѣ тамо показаша, бяху сіи: Хрисовулѣ Греческій на пергаментѣ, Царя Греческаго *Іоанна Палеолога,* сѣ златою пе- Хрисовулы.

Монаст. св. Павла. чашію и съ червленнымъ подписомъ; еще же и инные два Хрисовула подобны, тогожде *Іоанна Палеолога*; четвертый Хрисовулъ *Михаила* Царя Греческаго, на бумазѣ, съ подписаніемъ сицевымъ: *Михаилъ во Христѣ Бозѣ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій Дука Ангелъ Комнинъ Палеологъ*; пятый Хрисовулъ на пергаментѣ, *Сербскій*, съ чермнымъ подписаніемъ сицевымъ: *Краль Сербскій;* имени же подъ титлою не могохъ разумѣти что знаменуетъ инно, развѣ точію *Марко Краль*, сей бо у *Сербовъ* есть пресловутый и великоименитый; пятая грамата Благочестиваго Царя *Россійскаго* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА; шестая грамата Греческая на пергаментѣ, чины монастыря сего описующая, отъ времени Царя Греческаго *Ѳеодосія* Малаго; седьмая грамата на пергаментѣ тожде подтверждающая, *Гавріила* Архіепископа *Солунскаго*, съ подписаніемъ и инныхъ Архіереевъ. Мощи же тамо явиша мнѣ сіи: иже во Святыхъ Отца нашего *Григорія* Богослова нога лѣвая цѣлая отъ стопы до колѣна, сребромъ поровенна; святаго *Максима* Исповѣдника отъ лактя кость великая съ тѣломъ; святыя *Ѳеодоры* глава; святаго *Пантелеймона* часть отъ лба; частицы отъ костей святыхъ Четыредесяти Мученикъ. Обрѣтается въ монастырѣ семъ и Икона малая, юже Царь *Ѳеофилъ* Икономахъ метнувъ въ огнь и не сгорѣ, но цѣла сохранися; тамо обрѣтается Крестъ великій удивительный, весь сребромъ и златомъ удобренъ, отъ святаго *Константина* содѣланный съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, дванадесять Господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; имать же надписанія Латинскія древними буквами Лонгобардскими и Готѳскими; суть тамо отъ Животворящаго Древа Крестовъ седмь, единъ долгій на пять съ двумя преложеніями попречными, толстъ же яко на перстъ; вторый подобный тому; третій мало меньшій; четвертый еще меньшій съ единымъ; и пятый и шестый еще меньшіе, и седьмый зѣло малый, вся сребромъ и златомъ украшенны. Тамо обрѣтаются и дары отъ тріехъ Царей Хрісту на поклоненіе принесенны, о которыхъ, глаголютъ, яко древніе Благочестивые Греческіе Царіе, отъ ливана и отъ смирны, смѣсивши вкупѣ сотвориша нѣкія зерна диравы, аки на чоткахъ зерна и отъ злата дротъ (проволока), и нѣкія решотки дробно преплетанны, и тѣмъ златымъ дротомъ (проволокою) часть отъ зернъ пронзающи, а часть решотками престиляющи сотвориша себѣ нѣкій драгоцѣнный поясъ, и въ праздники Христовы въ честь Его на себѣ ношаху, иже широкъ бяше, яко на три перста, бяше же на немъ тогда во время мое решетокъ изваянныхъ девять, а между ими превязанныхъ зернъ отъ смирны и ливана шестьдесятъ девять, съ многими маргаритами, иже изпущаху

Мощи.

велїе благоуханїе; сїя же дарова тамо Владычица *Маро*, дщерь Юрїя Владыки *Сербскаго*, юже послѣди поятъ въ жену себѣ Султанъ Турецкїй *Махметъ*. Сїя убо изрядная обитель *Святопавловская* толь изрядными мѣстами безмолвїю иноческому приличными, и толикими достохвальными Царскими вещьми обогащенна сущи, тогда въ пришествїе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ, и подъ долгомъ бяше, точїю *Титъ* инокъ тогда тамо жительствова, и Скевофилакъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ; простый монахъ бяше, не знаяй управляти братїею, и единъ Іеромонахъ чуждый до времени наятїя, иже по малѣхъ тогда дняхъ соблазнився отъиде, и остася монастырь безъ Священника; еще же и тыи, иже быша разсѣянны въ градѣхъ ради собранїя милостины, толикожде числомъ бяху; отъ нихъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь, единаго бо видѣхъ въ *Патмъ* островъ пришедша, и тамо оставшася безпутно; другаго же видѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безлюдну, ради безсовѣстной своей воли и несогласїя междоусобнаго, во иноческомъ бо тщанїи, или нетщанїи, монастырю корысть, или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святитъ, но людїе мѣсто; не точїю бо данїй ради Турецкихъ, тяжестныхъ, Святогорскїе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣженїя ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ, и никтоже ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабдѣвается, точїю едина пища отъ монастыря дается, и сандалїя, (обувь). Сей убо *Святопавловскїй* монастырь есть послѣднїй въ странѣ западной; наченши числити отъ *Зографа* монастыря Болгарскаго: и здѣ убо совершися широкое описанїе всѣхъ двадесяти монастырей, иже обрѣтаются въ Святой сей горѣ *Аѳонѣ*; ибо отъ обители *Святаго Павла* до великаго скита Святыя *Анны*, точїю полчаса хожденїя; оттуду же по чину подъ великимъ *Аѳономъ* всѣ по чину обрѣтаются предписанные скиты даже до Великой *Лавры*, отъ неяже сотворихъ начало описанїя моего, прочее же различныя и неисчетныя обрѣтаются келїи, разсѣянны по лѣсамъ и вертепамъ и пропастемъ земнымъ, различное житїе имущимъ, ихже всѣхъ подробно описати не возможно; глаголется бо обще, яко въ Святой горѣ, кромѣ двадесяти монастырей, суть различныхъ келїй и каливъ, въ скитахъ же и особно въ пиргахъ, въ пещерахъ и на различныхъ, сокровенныхъ же и явныхъ мѣстѣхъ, яко седмь сотъ.

Монаст. св. Павла.

И сице убо Святая гора *Аѳонская* на части раздѣленна, сирѣчь на монастыри, зрится, якоже прежде изобразихъ на хартїяхъ, издалече же отъ моря, яко за десять миль, отъ страны

убо восточной, аки лѣсовнѣйшей зрится сице, отъ западной же аки сухшей сице; отъ многихъ бо достохвальныхъ вещей не точію духовныхъ, но и тѣлесныхъ, Богомъ избранная сія гора, величатися достойна есть. 1) Яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жити, широкимъ, узкимъ и среднимъ путемъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтель, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ росписаніемъ творимая. 2) Яко толь многочисленному Духовному Собору иноческому безмолвному и душеспасительному житію угодно есть. 3) Яко тамо всякую вещь въ нуждѣ и потребѣ человѣческой обрѣсти, или изпросити, или купити или заимно взяти можно. 4) Яко богата есть изобиліемъ древесъ лѣсныхъ и садовыхъ и множествомъ источниковъ водныхъ, и яко въ ней не люта зима обрѣтается, понеже вся окрестъ дыханіемъ морскимъ теплымъ окружается, и яко тамо и въ зимѣ лѣто можно есть зрѣти, ради нѣкіихъ древесъ всегда зеленыхъ и листья неповергающихъ, и яко въ зимѣ снѣги точію бѣлятся верьху горъ, низу же окрестъ моря всегда зелености обрѣтаются. 5) Яко тамо Уставъ церьковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе общаго и уединеннаго же иноческаго житія совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и дольшее всѣхъ правило творится, и большее, нежели повсюду, странно-пріятіе бываетъ. 6) Яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть искони, еже и донынѣ благодатію Божіею блюдется, такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ входъ бяше; но сіе уже преступися, многихъ ради благословныхъ и неблагословныхъ винъ; многіе бо не могущи понести Турецкихъ даній и томленій, и насилуемы отрещися вѣры, убѣгаютъ въ Святую гору, и избавляются, инный работающи по міру, аможе хощетъ, инный же постригшися въ иноки; ибо тамо чрезъ законъ младыхъ постригаютъ и посвящаютъ; инныхъ же отъ градовъ и весей иноцы восхитивши отъ великихъ бѣдъ и насилованій Агарянскихъ, привозятъ съ собою въ Святую гору, инныхъ же бѣдны и завдовѣлыя матери, или подъ великимъ долгомъ сущіе отцы, повергши предъ ноги инокомъ, ради милостины проходящи въ міръ, просятъ ихъ со слезами да возмутъ ихъ съ собою, и да будутъ имъ вторы родители; и сіи суть благословныя вины Святогорцевъ: неблагословныя же самъ всякъ можетъ познати. 7) Яко тамо изобильно отъ всякаго овоща раждается, наипаче же отъ малыхъ орѣховъ и отъ каштановъ, яко корабли наполняютъ, нарочно приходящимъ торговцамъ, отъ каштановаго древа едва не вся гора полна, иже кто хощетъ, и не лѣнится, собираетъ плоды ихъ невозбранно, и кормится самъ и инымъ продаетъ; сладкій бо есть

плодъ ихъ и варенъ и печенъ; инные же скитницы кормятся ими вмѣсто хлѣба, таковъ бо отъ него хлѣбъ бываетъ, яко отъ бобовъ, точію зѣло сладокъ. Сія убо Богомъ хранимая и достохвальная Святая гора, аще и много въ себѣ имать благополучія, но многими и нестерпимыми отъ Агарянъ поплащается деньгами, отъ рукъ Христіанскихъ приходящими, и съ многими трудами кормятся и снабдѣваются живущіе въ ней, наипаче же которые не отъ милостины, но отъ труда рукъ своихъ питаются; ибо сущи камениста и къ хожденію и къ копанію есть жестока необыкшимъ въ горахъ жити; еще же и многія многажды отъ нашествія Варваръ претерпѣ насилія и разоренія монастырей, не точію же отъ Варваръ, но и отъ мнимыхъ быти Христіанъ, Папистовъ, о нихже подобаетъ здѣ простерти малую повѣсть, юже обрѣтохъ тамо въ Святой горѣ списанную и Греческимъ и Болгарскимъ языкомъ, да узримъ, достойны ли суть они отъ дѣлъ своихъ нарицатися Христіанскимъ именемъ, или ни.

Егда *Михаилъ* перьвый *Палеологъ*, Греческое правяше Царство, и видя оное зѣло смирившееся, понеже отъ Агарянъ и Болгаровъ, обоюду отъ востока и запада брань имѣяше, совѣтъ лукавый и Богу непріятный совѣща купно, тогда съ Патріаршествующимъ *Іоанномъ Векломъ* Латиномудрствующимъ, да соединятся мудрованію Латинскому, аки бы вину благословну имущи, да и миръ церьквамъ сотворятъ, и да помощь получатъ противъ враговъ своихъ; сего ради всѣхъ тщахуся въ пропасть низвергнути ереси, наипаче же, иже въ Святой горѣ живущихъ монаховъ; но они ихъ отразиша чрезъ Догматическую и обличительную епистолію; которую послаша къ Царю. Царь же взявъ съ собою купно согласнаго Патріарха и иныхъ себѣ послѣдующихъ, отплы въ *Италію* къ Латиномъ, и приложи вся къ ихъ ереси и страннымъ догматамъ, аки бы соединеніе сотвори и смущеннодѣйствующій миръ, который чрезъ осмь лѣтъ церькви всѣ смущаше, якоже въ томъ Священнаго Синода преданіи написанно есть, который собранъ бысть въ царство *Андроника* Царя Греческаго, возвращающуся же ему во свояси чрезъ *Архипелагъ* моремъ, съ пріятою оттуду гн..ою силою, приста къ *Аѳонской* горѣ, желающи и чающи, яко аще въ ней жительствующихъ иноковъ привлечетъ къ единомыслію своему, то и прочіихъ всѣхъ Христіанъ безтрудно привратитъ къ себѣ. Пришедшу же ему въ *Лавру* Св. *Аѳанасія*, иноцы убо начальнѣйшіе гнушающіся принужденіемъ соединенія, разбѣгошася по лѣсахъ, прочіе же оставшіеся въ обители, хотящи, или не хотящи, страха ради повинушася повелѣнію Цареву; и сослужиша со обоихъ странъ совокупно, и помянуша Папу, Патріарха и Царя, аще и внѣ сердца, глаголется бо,

Повѣсть о соединеніи съ Римлянами Михаила I. Царя Греческаго.

яко вмѣсто Священниковъ монахи книжны хитростно притворишася и слитургисоваша съ ними, да лицемѣрствомъ отъ гнѣва Царева и казни избавятся, и пріяша ихъ честно съ смиреніемъ. Таже отъ *Лавры* двигнувшися съ кораблями, приплы и подъ *Иверскій* честный и знаменитый Царскій монастырь, хотя и тамо тожде сотворити, но не предуспѣ ничтоже; когда бо тамо обитающіе Святые Отцы, ревностію по Богѣ разжегшися, не убояшася, по примѣру *Лаврцевъ*, но сопротивишася мужественно, и на *Господа уповающе, яко гора Сіонъ не подвижишася*, держащеся Апостольскихъ и Отеческихъ преданій, обличающи же того нечестиваго Царя и единомысленныхъ его, аки еретиковъ и беззаконниковъ; онъ же не стерпѣвъ обличенія, раздѣли ихъ на двѣ части, и убо сущихъ отъ *Иверскаго*, си есть *Грузинскаго* рода, посла на заточеніе въ *Италію*, прочіихъ же вложивши въ монастырскій корабль, и отвезши далече на море, повелѣ приставникомъ провертѣти корабль, и купно съ кораблемъ въ пучинѣ морской потопити, еже и бысть; и сице воспріяша блаженную кончину Священномученики оные и Исповѣдники; Царь же вещи церьковныя и монастырскія похитивши, нагу и пусту остави обитель. Воставши же оттуду, приплы и къ Священной и великой Лаврѣ *Ватопедской*, и вшедъ въ ню, принуждаше иноковъ на тожде, си есть къ общему еретическому соединенію и сослуженію; но въ ней тогда подвизающіеся Преподобные Отцы не послушаша Царева повелѣнія, ниже убояшася прещенія его, но обличиша его дерзновенно купно съ послѣдующими ему Латины, отъ доводовъ Божественнаго Писанія; сего ради противостояніемъ ихъ усрамився, и побѣжденъ бывъ Царь, повелѣ всѣхъ отвести на единъ высокій холмъ, на горахъ тамо монастырскихъ обрѣтающійся, и повелѣ всѣхъ повѣшати; и сице удавленіемъ блаженные блаженную претерпѣша смерть, возпріявши, аки Исповѣдницы Христову, вѣчную жизнь вмѣсто времянной; таже обнаживши вся имѣнія монастыря, оставиша его пуста и разрушенна. Таже оттуду повелѣ Царь кораблемъ объ онъ полъ горы отплыти, самъ же иде съ вои по суху и къ прочіимъ внутреннимъ монастырямъ. Отъ *Ватопеда* убо пріиде къ Болгарскому монастырю *Зографу*; Боголюбивые же и ревностные, иже тогда въ немъ обрѣтающіеся иноцы, числомъ двадесять шесть, заключишася въ пиргѣ (столпѣ) обители своея, и оттуда обличаху ихъ крѣпко глаголами, аки стрѣлами пронзающи сердца еретическая, беззаконниками и человѣкоубійцами ихъ именующе; беззаконный же Царь повелѣ воиномъ множествомъ хврастій и древами обложити пиргъ (столпъ) и сожещи ихъ; и сице огнемъ скончашася блаженные въ 10 число мѣсяца Октоврія. Таже оттуду двигнувся, пріиде посредѣ горы въ главную *Карейскую* Лавру, си есть

къ *Протату*, идѣже искони тамо бяше все утвержденно начальство единоглавно, (нынѣ же три начальствующіе разныхъ монастырей Старцы; обще Соборомъ поставляются на единъ точію годъ, и тіи всѣ суды и смотрительныя дѣла, яже надлежитъ къ собранію денегъ и къ данемъ Турецкимъ, управляютъ; таже на вторый годъ отъ иныхъ монастырей на премѣну поставляютъ); тогда Протъ, си есть первоначальникъ Святыя горы, иже подъ началомъ, тогда при немъ жительствующими иноками, добродѣтелей рачителями, изыдоша дерзновенно предъ Царя, и не покоришася повелѣнію его, но сопротивишася ему крѣпко, подобнѣ же, яко и предписанные, обличающи заблужденіе его; сихъ убо онъ всѣхъ абіе повелѣ мечемъ усѣкнути, и сице скончашася Святые Исповѣдницы; церковь же сожегъ и вся селенія монашеская разрушивъ, отыиде. Таже объ онъ полъ гору прешедъ, пріиде къ обители, нарицаемой *Ксиролотамъ*; иноцы же въ ней тогда обитающіе, аще и добродѣтельны быша, но слышащи и видящи неистова Царева мучительства, убояшася, и вмѣсто вѣчныхъ временная избравши, яко, иже и отъ Четыредесяти Мученикъ отпадый, злому *Лаврскому* поревновавши примѣру, пріяша ихъ со свѣщами и ѳиміамы и великою честію, таже по согласію Священниковъ въ единомысліе съ Латины совокупившися, совершаху купно литургію, еретиковъ поминающи. *Призираяй же на землю и творяй ю трястися*, поколебавъ съ шумомъ веліимъ храмъ, низверже его и всѣхъ безстудныхъ Священниковъ покры, и всѣ стѣны обители преврати и разруши, едину точію часть остави, въ страхъ и наказаніе и знаменіе послѣднимъ; Царь же и иже съ нимъ сіе видящи, и лица своя студомъ покрывши, вшедши въ корабли, отплыша во своаси. Симъ убо отшедшимъ, время обрѣтши оставшіеся и крыющіеся монахи въ густыняхъ лѣсныхъ, страха ради душевнаго и тѣлеснаго, возвратишася въ жилища своя, отъ Латиновъ и имъ сомудрствующихъ, избіенныхъ собраша и честному погребенію предаша, сія *Давыдова* припѣвающи словеса: *Боже пріидоша Языцы въ достояніе Твое, оскверниша мѣсто Святое Твое, положиша трупіе рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти Преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ.* Бысть же сіе года отъ Сотворенія міра 6703 (1284), въ 10 день мѣсяца Октоврія. По сихъ же послѣди возсія свѣтъ истинный Церквамъ Божіимъ: ибо прокаженную Римскую Церковь отъ паствы Христовой прогнавшу Благочестивому въ Царехъ *Андронику Палеологу*, въ Ангельскомъ чину послѣди прономеновавшемуся *Антонію* Монаху, отеческій наслѣдившу скиптръ, велію же ревность къ благочестію и правымъ догматамъ имущему, иже и Соборъ Вселенскій собравши, и *Векка* Патріарха отъ престола извергши,

и единомысленно его анаѳемѣ предавши, миръ съ Богомъ церквамъ Святымъ сотвори, якоже въ Преданїи сегожъ Святаго Сунода широчае пишется; сей и *Ксиролотамскую* обитель тогда отъ основанїя воздвиже; *Ватоледская* же Святая Лавра, якоже повѣствуется, отъ *Стефана* Сербскаго Деспота обновися, и иже въ ней Чудотворная Богородичная Икона, сребромъ и златомъ удобрися; *Зографская* же Священная обитель, и *Протатская*, яже на *Кареи*, отъ Болгарскихъ обновишася Деспотовъ. Виждь убо, благоразумный читателю, како сїя Святая и Богомъ избранная гора, съ начала не точїю отъ Варваръ и отъ чуждыхъ еретиковъ, но и отъ своихъ злословныхъ вѣроизмѣнниковъ, велїю брань имѣяше, обаче благодатїю Божїею и Его Пречистыя Матери покрываема и соблюдаема, николиже отъ врагъ преодолѣся, но и днесь въ ней крѣпчайше, нежели повсюду, благочестїе и изряднѣйшее, нежели повсюду, церковное же и монастырское благочинїе сохраняется, на славу и похвалу Христїанскаго рода. Молимся убо прилѣжно къ Господу нашему Іисусу Христу, да молитвами Пречистыя Своея Матери и присно Дѣвы Марїи, и молитвами предписанныхъ Исповѣдниковъ и Преподобныхъ Отецъ, иже за Православїе жизни своей не пощадиша, и намъ сїю трагедїю, или плачливую повѣсть писанїемъ предаша на обличенїе злочестивыхъ, и на утвержденїе благочестивыхъ, покрыетъ и сохранитъ насъ невредныхъ отъ Италїйской ереси и заблужденїя ихъ: яко Ему подобаетъ всякая слава, честь и держава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и въ безконечные вѣки, аминь.

Сїю повѣсть азъ обрѣтохъ въ библїотецѣ *Иверской*, въ книзѣ старой рукописанной, въ ней же и иныя многїя изрядныя вещи списанны заключахуся; туюжде самую повѣсть видѣхъ и въ монастырѣ *Зографскомъ*, дїалектомъ Болгарскимъ еще пространнѣе списанную, и есть вѣроятна, кромѣ сумнѣнїя; аще же речетъ кто, яко почто въ знаменитыхъ Историкахъ церьковныхъ, яко въ *Евсевїи Памфилїйскомъ* и въ *Кедринѣ*, не обрѣтается сїя повѣсть? отвѣтъ готовъ: Яко что единъ Историкъ за небреженїемъ, или нерадѣнїемъ остави, то въ инномъ обрѣсти мощно; еще же инны вещи Историки и смотрительно умолчиваютъ, или чести ради великихъ лицъ, безчестны злодѣянїя сотворшихъ, или срама ради своего рода; истинному же и правоходящему Историку, срамъ есть утаевати истинну; ибо добрая древнихъ дѣянїя описуема и похваляема, возбуждаютъ слышащихъ въ пользѣ и ревности; злая же повѣствуема съ гажденїемъ побуждаетъ всякаго отъ таковыхъ отгребатися. Но хощу еще приложити въ широчайшую похвалу Святыя горы *Аѳона* и островы окрестъ его обстоящїе на *Бѣломъ морѣ*, си есть на *Архипелагѣ*, елики зрятся оттуду съ велїею лѣпо-

тою, и въ которыхъ имутъ монастыри Святогорскіе причастны метохи и прибытки. Отъ страны убо восточной за четыредесятъ, за шестьдесятъ, за осмьдесятъ и за сто миль зрятся острова сіи: *Ѳассосъ, Имвросъ, Самоѳраки* и *Лимносъ;* отъ страны же полуденной, яко за сто миль издалече зрятся сіи: *Юра, Палери, Палу, Сколеллосъ, Скіафосъ, Скиросъ;* отъ страны же западной роги земли великой Македонской, *Лонгосъ, Касандра,* и великій заливъ *Солунскій;* отъ страны же сѣверной пристанище на брегу и мѣсто, нарицаемое *Кавалла,* идѣже желѣзо изрядное дѣлается, и на все царство Турецкое развозится по морю. Острова Архипелагскіе окрестъ Аѳона.

Ѳасосъ островъ есть великій и долгій, отъ Христіанъ обитаемыхъ имать градъ, тѣмжде именемъ нарицаемый; стоитъ противо устъ *Стримона* и *Несса,* рѣкъ отъ *Македоніи* въ море текущихъ; отстоитъ отъ *Лимна* острова миль сорокъ, а отъ предреченныхъ устъ рѣчныхъ къ сѣверу шестьдесятъ, а отъ верьха *Аѳонскаго* тридесять миль; сего острова похваляется вино и благоплодіе земли; имѣяше иногда и руду злашую и каменосѣчіе различнаго цвѣта, но нынѣ сіе отъ многолѣтствія пріиде въ забвеніе. Ѳасосъ.

Самоѳраки островъ обще нарицаемый *Самандраки,* сей прежде нарицашеся *Дарданія* и *Левкосія,* послѣди же именоваса *Самоѳраки* отъ *Сама* сына *Ерміева,* (*Меркуріева*) или *Иракліева,* си есть *Геркулесова,* и отъ *Ѳраковъ* обитающихъ въ немъ; стоитъ предъ устами рѣки *Евра,* едва за десять миль отъ брега *Ѳракіи* отстоящъ на полудне, и двадесять пять отъ острова *Имвра* на полунощь, и тридесять пять миль отъ острова *Лимна;* сей островъ во время Еллинское бысть согрѣшающимъ прибѣжище спасительное, кромѣ человѣкоубійцевъ; въ сей прибѣже *Персій* послѣдній царь *Македонскій,* егда побѣдися отъ *Павла Эмилія,* пріиде въ сей и Святый Апостолъ *Павелъ,* двигнувшися отъ *Трои;* есть же каменистый и съ горами высокими. Самоѳраки.

Островъ же нарицаемый *Имвросъ,* стоитъ между *Лимномъ* къ западу, и между *Херсонисомъ Ѳракійскимъ* къ востоку близь стоящъ, окружаетъ миль шестьдесятъ, имать горы высоки, есть почтенъ Ѳрономъ Архіепископскимъ; взятъ бысть древле отъ *Атана* Воеводы *Персидскаго,* побѣжденну бывшу *Филиппу* Царю *Македонскому* отъ Грековъ, отъ нихъ дадеся *Аѳинеомъ;* сей же островъ недалече отстоитъ отъ тѣсныхъ устъ моря, идѣже оканчевается *Архипелагъ,* и начинается узкость, или проливъ, на двѣсти миль протязаемъ, даже до *Царяграда.* Имвросъ.

Противу же верьха *Аѳонскаго,* аки бы на зимній востокъ, или мало на полудне, есть островъ великъ, далече протязаемъ, и много земли низкой имущъ, мало же гдѣ малыхъ горъ и холмовъ, и есть бездревесенъ, нарицаемый *Лимносъ,* или обще

Лимносъ. *Лимно*; сей иногда бысть освященный богу Еллинскому *Ифесту*; именовашеся же древле *Ди-Полисъ*, отъ двухъ градовъ ихже на себѣ имѣяше, *Ифестіада* (крѣпость) внутрь посредѣ острова, нареченный отъ *Ифеста*, нынѣ же нарицается *Коккино*, и на приморіи, именуемый *Мурина*, отъ *Мурины* жены *Ѳоанта* и дщери *Крифея*, иже днесь нарицается *Старая Крѣлость*; есть пресловутый сей островъ, ради *Лимнійской* земли, которую раждаетъ, и юже врачи именуютъ Terra Sigillata си есть *Запечатлѣнная Земля*. Симъ обладаху древле жены, убивши своихъ мужей пьяныхъ бывшихъ и спящихъ, кромѣ *Ѵлсиллы*, яже заключи отца своего *Ѳоанта* въ ковчезѣ, и сохрани его; послѣди же явну бывшу, потопиша его, *Ѵлсиллу* же на смерть осудиша; она же увѣдавши бѣжитъ и въ разбойники впадаетъ, иже продадоша ю *Ликургу*, и прочая; откуду и притча прослуся: *Лимніанка Злая*, и *Лимнійскій сосудъ*, си есть *Золъ*. Еще же и Еллины, якоже пишетъ *Омиръ*, въ *Лимнѣ* піющи чаши полны вина, кичахуся противу *Троянъ*. Симъ островомъ обладаше *Милтіадъ*, здѣ и отечество бысть *Ѳилостратово*. *Лимнъ* взяша *Венеты*, года 1204; таже отъ нихъ Турки чрезъ втораго Султана *Махмета*, года 1464, и паки *Венеты* тогожде года; таже паки отъ нихъ Турки, года 1573; *Венеты* же паки 1636; паки же Турки, года 1657. Прежде почтенъ бяше престоломъ Епископскимъ, нынѣ же Митрополитскимъ. Отстоитъ отъ святой горы за осмьдесятъ миль; окрестъ же *Лимна* пустые острова малы суть сіи: *Лимини*, *Пелагиси*, *Пелери*, *Прасониси*, *Дроми*, *Саракино*, *Палу*, и прочіи; отъ нихъ же не всѣ суть пусты, но на иныхъ обрѣтаются нѣкіе иноцы пустынножительно скитающіеся, отъ Святыя горы на безмолвнѣйшее уединеніе удаляющіеся, но не многи, по единому точію, или по два живущіе на островѣ; тамождe и островъ обще нарицаемый *Аистратисъ*, или *Архистратигосъ*, си есть *Архистратигъ*, и есть обитаемый отъ людей; сей нарицается отъ древнихъ *Нее*, или *Неа*, *Сколеллосъ*, или *Сколелла*: островъ аще и не весьма великъ, но пресловутый, ради изряднаго вина, въ немже родится; обитаемъ есть отъ Христіанъ; окружаетъ миль тридесять; отстоитъ отъ Святой горы миль на осмьдесятъ и больше.

Аистратисъ, или Неа, или Скопелло.

Скиросъ. *Скиросъ* островъ, егоже *Омиръ* именуетъ *Елгею*, *Ликофронъ* же *Егилилою*, ибо *Егилилсъ* камень есть, иже ради неудобно восходимой своей высоты, и отъ козлищъ чуждъ остается, или неприступна есть козлищамъ, аще скотъ сей есть зѣло скачущій и каменоходный, славный отъ *Ахиллеа*, который во время походу Еллинскаго противу *Троянъ*, слышащи *Эктора* мужественна, и убоявся, притворися быти дѣвою, и отшедъ въ островъ сей, жительствоваше съ дѣтьми *Ликомидовыми*, котораго позна *Одиссей* (*Улиссъ*), посланъ бывъ тамо

Повѣсть Ахиллесѣ и Діидаміи.

отъ *Агемменона*, сицевою хитростїю; предъ обиталищемъ Дѣвичьимъ поверже вертено и кудель, и симъ подобная орудїя женская, купно же съ сими луки и стрѣлы, и прочая оружїя мужеская; жены убо женскимъ прикасахуся, *Ахиллей* же взятъ мечь, и начатъ двигати искусно, откуду познася, и приведоша его паки къ Еллинамъ; но сїя есть басня, истинна же есть сїя: Тогда предъ малымъ временемъ *Ахиллей* поятъ себѣ жену *Дїидамїю*, дщерь *Ликомида*, отъ нея же роди *Неоптолема*, и упражднявшеся въ чертогахъ съ дѣвицы, отъ разженїя новой женидьбы; откуда сочиниша басню, яко, аки бы и въ женскїя одежды облечеся; слышащи же отъ *Одиссея*, походъ съ желанїемъ послуша, и тече къ брани, аще и слыша отъ пророчества боговъ: *Яко маловременен будетъ, аще отпловетъ къ Трои.* Славный бысть островъ сей и отъ смерти *Ѳисея*, который послѣди, егда дарова общему народу *Аѳинейскому* власть, оклеветавши его нѣкїй человѣкъ *Ликосъ* нарицаемый, си есть *Волкъ*, подвиже *Аѳинеевъ*, *Ѳисей* же изнанъ бывъ, и отшедъ въ *Скиро*, обрѣташеся при *Ликомидѣ* Царѣ острова сего; сей же *Ликомидъ* завистїю побѣждаемъ прошизу *Ѳисея*, уби его; послѣди же гладомъ казнимы сущи *Афинеи*, и повелѣны бывше Идольскимъ прореченїемъ, да сотворятъ за *Ѳисея* отмщенїе, убиша *Ликомида*, и взявши кости *Ѳисеовы*, и принесше я въ *Аѳины*, создаша въ честь его храмъ преизряденъ, отъ чистаго бѣлаго мрамора, и воздаша честь *Ѳисеgo* равную богамъ. Сей *Скиросъ* нынѣ обитаемъ есть отъ Христїанъ, есть же каменистый и сухъ, отъ него же и притча речеся: *Отъ худыхъ и послѣднихъ начальство Скирское.* Окружаетъ миль осмьдесять; взяша островъ сей *Венеты*, и разкопаша его года 1652; *Скиросъ* почтенъ престоломъ Епископскимъ, надлежащимъ подъ Митрополита *Аѳинскаго;* отстоитъ отъ Святыя горы миль на сто, предъ заливомъ *Солунскимъ.* И сїи убо суть острова Междоземнаго моря (*Архипелага*), (иже, якоже нѣкто отъ Святыхъ мужей мнѣ въ *Аѳонѣ* предвозвѣсты: *Будутъ нѣкогда въ Области Россїйской, аще и недолги лѣта*), обстоящїе окрестъ *Аѳона*, и украшающїе аки звѣзды луну, на нихъ же зрѣти издалече, велїя очесамъ бываетъ сладость, наипаче же на корабли, малы же и велики, пловущи сѣмо и овамо, и отъ сихъ приплываютъ часто во Святую гору на поклоненїе и на покупку; привозятъ же они туда сыръ и яица, и инная нуждная необрѣтаемая, яко то: пѣтеловъ и котовъ полу мужескаго, и продаютъ инокомъ драго; хранится бо тамо еще и доднесь древнее преданїе подъ проклятїемъ, еже бы не имѣти никому никаковаго животнаго отъ полу женскаго. Сего ради пѣтеловъ, или пѣтуховъ употребляютъ ради возбужденїя; котовъ же ради мышей; месковъ же ради движенїя тяжестныхъ вещей въ далекое разстоянїе; еще же и отъ воловъ и козлищъ всякаго монастыря впущаемы

Повѣсть о смерти Ѳисея.

на зиму, ради пасенїя и теплоты; и скоты точїю впущаются отъ метоховъ монастырскихъ, внѣ Святыя горы обрѣтающихся, отъ полу мужескаго, а отъ женскаго никакоже. Здѣ убо полагаю конецъ описанїя Святыя преславныя горы *Аѳонскїя*, о которой, мню, яко потрудихся довольно, ради пользы и духовнаго утѣшенїя чтущимъ и слышащимъ; имъ же да не излишенъ являюся въ толь обширномъ повѣствованїи, симъ окончеваю купно и все описанїе моего путешествїя, съ окончанїемъ 1744 лѣта, а три слѣдующїе годы, то есть: 1745, 1746 и 1747, препровожденные мною въ *Грецїи, Романїи, Элирѣ, Критѣ* и *Ливадїи*, также въ *Болгарїи, Валахїи, Молдавїи* и *Польшѣ*, имѣю намѣренїе описать дома, по возвращенїи въ отечество, аще дни жизни моея отъ зѣльныхъ трудовъ ослабѣвшїе совершить сїе дозволятъ; нынѣ же во извѣстїе присовокуплю развѣ сїе: яко потрудившуся мнѣ въ обхожденїи и описанїи Святыя *Аѳонскїя* горы полугодищное время, и уже окончевающу свои дѣла, егда уже приготовляхся ити къ *Аѳинамъ* и инымъ многимъ странамъ по желанїю моему, тогда преходя отъ монастыря *Дїонисїата* къ скиту *Святыя Анны*, погубихъ всѣ деньги, елики имѣхъ при себѣ, (о чемъ предупомянухъ на стран. 729), которыя мнѣ далъ въ милостину, на употребленїе въ путь, бывшїй тогда Резидентъ *Россїйкїй* въ *Царѣградѣ*, *Алексѣй Андреевичъ Вѣшняковъ*, иже въ небытность мою преставися; *дай Боже ему вѣчное блаженство!* а преемникомъ въ Резиденствѣ ему учиненъ Статскїй Совѣтникъ *Андрїанъ Ивановичъ Неплюевъ*; но отъ сего не имѣхъ уже азъ таковыхъ милостей, каковыя оказываны мнѣ были покойнымъ предмѣстникомъ его; и азъ много зла пострадахъ въ *Царѣградѣ* нынѣ, по возвращенїи тула отъ Святыхъ мѣстъ.

Симъ окончана книга Путешествїя Сочинителя сего, а въ концѣ ея подписано особенною рукою сїе засвидѣтельствованїе:

„И азъ многогрѣшный съ пречестнымъ отцемъ *Василїемъ* „*Григоровичемъ* всѣ монастыри въ Святой горѣ *Аѳонской* обходивъ, „поклонихся и отъидохъ въ отечество мое въ *Смоленскъ*.

„*Онаго града* Смоленска *мѣщанинъ Михайло Давыдовъ под-* „*писуюсь для вѣрности своеручно. Декабря* 20 *дня*, 1744 *года.*

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ
ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ;
или
ПУТЕВЫЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА;

Изъ разныхъ городовъ и мѣстъ, на разныхъ языкахъ, данныя Сочинителю книги сея, кои по преведеніи на Россійскій языкъ, для любопытства читателей здѣсь сообщаются.

No 1.

Свидѣтельство письменное на Латинскомъ языкѣ, данное во Львовѣ.

Іоаннъ Скарбекъ, Божіею и Апостольскаго Престола милостію, Архіепископъ, Митрополитъ *Львовскій*, Аббатъ и Начальникъ учрежденный, здѣшней округи Церьквей.

Всѣмъ и каждому, до кого сіе принадлежитъ, или касаться будетъ, объявляемъ: что возлюбленный намъ во Христѣ *Василій Барскій*, Студентъ Езуитской *Львовской* Академіи, путешествуетъ въ *Римъ*, для благочестнаго поклоненія въ предѣлы Святыхъ Апостолъ *Петра* и *Павла*, и въ другія Святочитаемыя мѣста, о которомъ симъ свидѣтельствуемъ, что какъ онъ изъ благополучнаго и никаковой заразы въ себѣ не имѣющаго града *Львова* отправился, такъ и въ разсужденіи благочестивыхъ намѣреній его, да чинится ему вездѣ свободный и безпрепятственный пропускъ, и Христіанское угощеніе и вспоможеніе, въ надеждѣ полученія милостей отъ Мздовоздаятеля Бога; *Блаженъ бо разумѣвай на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь!* глаголетъ писаніе. О чемъ всѣхъ усердно прося, сіе свидѣтельство нашею рукою подписавъ, нашею печатью утверждаемъ. Дано во *Львовѣ*, 27 Апрѣля, 1724 года.

У подлиннаго подписано тако:

(М. П.)

Іоаннъ Скарбекъ, Архіепископъ Львовскій.

No 2.

Свидѣтельство письменное на Латинскомъ языкѣ, данное во градѣ Эгрѣ.

Мы *Георгій Фогларъ*, избранный Епископъ *Сербскій*, Начальникъ *Албоискій*, Соборной *Эгерской Унгарской* Церькви Пѣвецъ и Каноникъ, Архидіаконъ *Павенскій*, и Сіятельнѣйшаго Графа, великаго Господина, Преосвященнѣйшаго *Гавріила, Антонія, Ордоды Монгорокерека*, Епископа *Эгерскаго*, по духовнымъ дѣламъ Намѣстникъ и Генералъ-Аудиторъ, всѣмъ и каждому, всякаго состоянія, степени, чести, достоинства, должности и преимущества, людямъ, сіе наше писаніе чтущимъ, или чтомое слышащимъ, или какимъ либо образомъ вѣдать желающимъ, всегдашняго о Господѣ здравія, а имже лѣть есть, и должности нашея споспѣшенія! Какъ объявитель сего *Василій Барскій*, грядущій изъ *Польши*, по ревностному благочестію и душевному побужденію въ *Римъ* для посѣщенія предѣловъ Святыхъ Апостолъ *Петра* и *Павла*, и другихъ Святостію и чудесами прославленныхъ мѣстъ, для большаго набожности своей изъявленія, предпріялъ путь; и чрезъ сію нашу Епархію *Эгерскую* проходить пожелавъ, просилъ насъ со смиреніемъ, да снабдимъ его для безопасности въ пути нашемъ свидѣтельствомъ. Мы снисходя на прошеніе его, всѣхъ и каждаго вышеупоминаемыхъ, ихже проситъ соизволихомъ, и паки просимъ, дабы ему не токмо во всѣхъ мѣстахъ свободный и безопасный пропускъ чиненъ былъ, но для благочестія Христіанскаго, гдѣ возтребуется, гостепріимства и подаянія милостины и всякаго вспомоществованія, да не лишатъ его, ожидая за то изобильнаго отъ всѣхъ благъ Подателя Бога мздовоздаянія. Дано въ обыкновенномъ пребыванія нашего мѣстѣ, во градѣ, *Эгрѣ*, 29 Маія, 1724 года.

Подлинное подписано тако:

Георгій Фогларъ, Намѣстный (викарный) Епископъ Эгерскій.

(М. П.)

Стефанъ Лонгратъ, Консисторіи Эгерской Нотаріусъ.

No 3.

Свидѣтельство печатное на Латинскомъ языкѣ, данное въ Вѣнѣ.

Іеронимъ Грималдъ, Божїею и Апостольскаго Престола милостїю Архїепископъ *Едесскїй*, Святѣйшаго *Венедикта*, Божїимъ провидѣнїемъ Папы XIII. Епископъ Надворный и Ассессоръ. Его же Святѣйшества и Престола Апостольскаго при Карлѣ VI. избранномъ Императорѣ, такъ же во всей *Германiи, Унгарiи, Богемiи, Кроацiи, Австрiи, Стирiи, Каринѳiи, Карнiолiи, Тироля, Горицiи* и всего Владычества *Римскiя* Имперiи со властїю Полномочнаго Посла при особѣ его *Нунцїй* (Вѣстникъ, или Посланникъ).

Всѣмъ и каждому, настоящее писанїе наше созерцающимъ, всегдашняго здравiя о Господѣ!

Объявитель сего *Василїй Барскїй*, изъ *Польши*, благочестїя дѣля въ *Римъ* путешествующїй, и наше ободрительное писанїе о себѣ имѣть возжелавшїй, и о томъ насъ просившїй. Мы уваживъ прозьбу его, всѣмъ о Христѣ вѣрнымъ, какъ духовнымъ, такъ и мїрскимъ его препоручаемъ о Господѣ, желая и прося, дабы онъ повсюду благосклонно принимаемъ, и въ путешествiи и возвращенiи свободно пропущаемъ былъ, въ надеждѣ сторичнаго воздаянiя отъ Благаго и Милостиваго Бога, и взаимныя отъ насъ за оное благодарности; во увѣренїе чего, мы сїе подписавъ, нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дано въ *Вѣнѣ*, 19 Iюня, лѣта Господня 1724.

На подлинномъ подписано тако:

Вышеписанный Архїепископъ Едесскїй и Нунцїй Апостольскїй.

(М. П.) *Секретарь Августъ Луцидисъ.*

No 4.

Свидѣтельство печатное на Италїанскомъ языкѣ отъ Венецїанскаго Посла, данное въ Вѣнѣ.

Мы Францискъ Донадо, Свѣтлѣйшей Венецїанской Республики и прочая, Обыкновенный Посолъ при Его Цесарскомъ Величествѣ, и *прочая*.

Отходящаго изъ града сего въ *Италїю, Василїя Барскаго;* идущаго изъ *Польши*, препровождаемъ сею свидѣтельствованною Грамотою, прося Государственныхъ разнаго званiя Начальни-

ковЪ, и требуя молитвеннымЪ образомЪ, дабы онЪ проходя мѣста Свѣтлѣйшія сея Республики, вездѣ пропущаемЪ былЪ беззадержно, угощаемЪ, принимаемЪ и вспомоществуемЪ былЪ дружески; мы надѣемся, что каждый увидивши сіе, вЪ уваженіе кЪ намЪ, не оставитЪ сего Путешественника благотвореніемЪ, за что и сЪ нашей стороны, во всякое время и во всякомЪ случаѣ чинено будетЪ удовольствіе и благосклонность соотвѣтственнымЪ и готовѣйшимЪ образомЪ. Дано вЪ *Вѣнѣ* 13 Іюля, 1724 года.

(М. П.) У подлиннаго подписано тако:

ДОНАТЪ.

Цезарь ВитулЪ Секретарь.

№ 5.

Свидѣтельство письменное, данное вЪ БарлеттѢ *на ИталіанскомЪ языкѣ, о потеряніи свидѣтельствЪ.*

Мы Старшина и Судія избранный, или выборный вѣрнопребывающаго града *Барлетта*, симЪ свидѣтельствуемЪ, что путешественникЪ *Василій Барскій*, грядущій изЪ *Польши*, проходя отЪ знаменитаго мѣста Святаго Архангела *Михаила*, иже на горахЪ *ГоргонскихЪ*, здравЪ и безопасенЪ, и прежде, нежели достигЪ кЪ гостиницѣ сего града, потерялЪ свои Путевыя свидѣтельства, вЪ чемЪ и мы увѣряемЪ, какЪ и вЪ томЪ, что градЪ *БарлеттЪ* Божіею благостію и храненіемЪ Святаго *Рудера* нашего защитника, находится нынѣ благополученЪ, не имущій никіяже моровыя язвы и тлѣтворнаго воздуха: то гдѣ бы онЪ нишелЪ, да пріемлется вездѣ безопасно, и какЪ путь ему предлежитЪ вЪ *РимЪ* чрезЪ *Неаполь*, то мы вЪ совершенное вышеписаннаго удостовѣренія, сіе рукою обыкновеннаго Канцлера нашего написать повелѣли и собственными нашими руками подписали, вЪ *Барлеттѣ* 5 Августа, 1724 года.

На подлинномЪ подписано тако:

По Указу *Дювеня* Генерала *Синдена.*

(М. П.) *ІоаннЪ Винцентій; Матѳей Выборный.*

Выборный Николай Фавалини.

Выборный Николай Дюженй.

ПисалЪ *Грилло КанцлерЪ.*

No 6.

Свидѣтельство печатное на Гишпанскомъ языкѣ, данное въ Неаполѣ.

Графъ *Донъ Леонъ* де *Пейри*, Членъ Совѣта Его Величества и Кардиналъ и Кавалеръ Св. *Клары*, Статскій и Военный Секретарь, правящій дѣла сего Королевства.

Отходящему отъ сего мѣста въ *Римъ* и далѣе, Путешественнику *Василію Барскому*, идущему изъ *Польши*, по указу Его Величества Государя моего и Кардинала. Всѣмъ и всякаго званія Министрамъ, Градонадзирателямъ и Начальникамъ Воинскимъ подъ Его властію состоящимъ и находящимся въ Его областяхъ, повсемѣстно объявителю сего чинить свободный и безпрепятственный пропускъ, безъ малѣйшія обиды со всякимъ угожденіемъ и благотворностію, сколько возможно будетъ. Дано въ *Неаполѣ* 29 Августа, 1724 года.

Подписанно тако:

(М. П.) *Графъ Делейри.*

No 7.

Свидѣтельство печатное на Италіанскомъ языкѣ, данное въ Неаполѣ.

Винценцій Аламанни, Божіею и Святаго Апостольскаго Престола милостію Архіепископъ *Селевкійскій*, единъ изъ предстоящихъ Архіепископовъ во храмѣ Святая Святыхъ, нашего Спасителя, Апостольскій Посланникъ и Генералъ-Коллекторъ (главный зборщикъ) въ Неаполитанскомъ Королевствѣ.

Отходящій изъ *Неаполя*, Путешественникъ *Василій Барскій*, грядущій изъ *Польши* въ пустническомъ плащѣ въ *Римъ* и къ другимъ Святостію прославленнымъ мѣстамъ, по усердному его желанію, просилъ насъ, о снабдѣніи его симъ напутствіемъ. Что мы охотно исполняя, всѣхъ вообще и каждаго особо просимъ, дабы ему, въ силу сего листа нашего, чинено было вспоможеніе и благотворность въ пути, гдѣ онъ проходить ни будетъ, и каждый да сотворитъ съ нимъ милость и всякое благодѣяніе, каковыя обыкновенно творятся путешественникамъ и страннымъ, въ надеждѣ полученія милости отъ Того,

Иже рече: *Страненъ бѣхъ и введосте Мя,* си есть отъ Великодаровитаго и Благоутробнаго нашего Господа Бога. Дано въ *Неаполѣ,* въ нашемъ Посольскомъ домѣ 29 Августа, 1724 года.

(М. П.)

На подлинномъ подписано тако.

Винценцій Аламанни Архіепископъ Селевкійскій и Апостольскій Посланникъ (Нунцій).

Доминикъ Кафарелли Секретарь.

No 8.

Свидѣтельство печатное на Латинскомъ языкѣ, данное въ Римѣ.

Албаръ, Божіею милостію Священныя Римскія Церькви Титулярный острова Святаго *Варѳоломея* Священникъ, Кардиналъ *Чіенфуегосъ,* Епископъ Катанскій, Графъ де *Маскали,* Канцлеръ Университета въ предписанномъ градѣ, Священно-Цесаро-Королевскаго Каѳолическаго Величества Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сопокровитель *Германіи* Царствъ и Областей наслѣдныхъ Августѣйшаго Дому *Австрійскаго,* и Полномочный Министръ у Апостольскаго Престола (въ *Римѣ*).

Какъ объявитель сего *Василій Барскій,* грядущій изъ *Польши,* Святые Блаженныхъ Апостоловъ предѣлы, (якоже намъ довольно извѣстно), благоговѣйно посѣтилъ, а нынѣ отсюда въ отечество предпріявшій возвратиться, просилъ на то нашего дозволенія, еже охотно ему дая, всѣмъ въ областяхъ Всемилостивѣйшаго Императора нашего и другихъ Князей и Владѣльцовъ, по чьимъ землямъ и помѣстьямъ проходить онъ будетъ, Правителей и Начальниковъ просимъ, дабы ему не только свободный вездѣ чиненъ былъ пропускъ, но и по любви Христіанской всякія вспоможенія и благосклонности въ пути ему да творятъ, въ надеждѣ сторичнаго за то отъ Всещедраго Бога воздаянія, и нашего за то къ нимъ въ потребныхъ случаяхъ благоуслуженія. Во увѣреніе чего сіе нашею рукою скрѣпленное и обыкновенною герба нашего печатью утвержденное свидѣтельство ему дано въ *Римѣ,* 13 Сентября, 1724 года.

(М. П.)

На подлинномъ подписано тако:

А. Кардиналъ Чіенфуегосъ.

По указу Его Преосвященства, *Императорскій Секретарь Пассій.*

No 9.

Свидѣтельство печатное на Латинскомъ языкѣ, данное въ Римѣ.

(М. П.)

Антибалъ Титули, Святаго *Климента* Священникъ, Кардиналъ *Албанскiй*, Священныя *Римскiя* Церькви Камерарiй, Архи-Пресвитеръ Священнаго большаго Апостольскаго Св. *Петра* Собора, Королевства *Польскаго* и народа *Гелветскаго* при Апостольскомъ Ѳронѣ Протекторъ.

Возлюбленному намъ о Христѣ *Василiю Барскому*, Путешественнику *Польскому*, изъ града, въ онже для посѣщенiя Апостольскихъ предѣловъ приходилъ, и въ отечество возвращающемуся, сiе свидѣтельство наше дахомъ, имъ же его всѣмъ Архiепископамъ, епископамъ и прочимъ о Христѣ вѣрнымъ, прилѣжно о Господѣ препоручаемъ и молимъ ихъ, да вездѣ его благосклонно прiемлютъ, безопасна его въ пути да блюдутъ и всякими Христiанскiя любви служенiями его да снабдятъ: еже и ихъ благочестiя достойно, и намъ весьма прiятно будетъ. Дано въ *Римѣ*, идѣже ни кая моровая язва, или кiй либо тлѣтворнаго недуга знакъ, 15 Сентября, 1724 года.

На подлинномъ подписалъ:

(М. П.) *А. Кард. Св. Клим.*

Домникъ Батригара Секретаръ.

No 10.

Свидѣтельство письменное на Греческомъ языкѣ отъ Священника.

Слава Богу Трvпостасному въ *Венецiи!*

Я нижеподписавшiйся Священникъ Греческiя Церькви Святаго *Георгiя*, яже въ *Венецiи*, свидѣтельствую: Что объявитель сего *Василiй Барскiй*, *Россiянинъ*, грядущiй изъ *Польши*, находится въ крайней бѣдности; того ради Православные Христолюбцы да помилуютъ его, каждый по силѣ своей; а воздаятель Богъ, воздастъ имъ воздаянiе стократно. Дано при вышереченной Церьквѣ, 15 Октября, 1724 года.

У подлиннаго:

Священникъ *Спиридонъ Караса подписался.*

No 11.

Свидѣтельство письменное отъ Греческой Церькви въ Венеціи, данное на Италїанскомъ языкѣ.

Слава Богу въ *Венеціи!*

Объявляемъ мы нижеподписавшїеся Святопочитаемыя Церкви Греческїя Святаго *Георгїя*, яже въ *Венеціи*: Что Преподобный Іеромонахъ *Рувимъ*, Архимандритъ бывшїй *Россїйскаго Тихвинскаго* Монастыря и *Василїй Барскїй Россїанинъ*, изъ славнаго и Богоспасаемаго града *Кїева*, которые находятся въ семъ избранномъ и всегда Царствующемъ градѣ *Венеціи*, что они подали знаки истинныхъ Христїанъ; ибо какъ къ исповѣди, такъ и ко святому Причастїю въ учрежденныя времена Богоговѣйно ходили: чего ради рекомендуемъ ихъ всѣмъ Православнымъ Христїанамъ, ради подаянїя и вспомоществованїя на поправленїе ихъ бѣдности, за каковое имъ благотворенїе, получите отъ Бога на семъ свѣтѣ всякое благополучїе, а по смерти некончаемое блаженство (*Блаженны бо милостивыи, яко тїи помилованы будутъ*). Сїе письмо дано имъ съ тѣмъ, что бы они могли употреблять его, гдѣ только имъ надобно будетъ; еже писано и подписано собственными нашими руками; и укрѣплено обыкновенною нашею печатью. Дано въ *Венеціи*, при вышереченной Греческой Церькви Святаго *Георгїя*, 2 Марта, 1725 года.

(М. П.) Подлинное подписано тако:

Священникъ *Венедиктъ Москолуло* свидѣтельствую.

Священникъ *Спиридонъ Караса* свидѣтельствую.

No 12,

Свидѣтельство письменное на Греческомъ языкѣ, данное въ Синайской *горѣ.*

Смиренїе наше чрезъ сїю Свидѣтельствованную Грамоту объявляетъ всѣмъ: Яко показатель сего *Василїй Григоровичъ Россїанинъ*, пришедъ во Святую и Богошественную *Синайскую* гору и поклонився, еже въ монастырѣ, мѣсту, въ немъ же видѣлъ *Моисей* Неопалимую купину; такожде Святому Верху, идѣже даны Скрижали Закона, и бывъ во всѣхъ Святыхъ мѣстахъ въ горѣ сей находящихся, возвращается въ Отечество: того ради вручаемъ ему сїю Грамату въ знакъ его путешествїя и въ объявленїе истинны всѣмъ, читающимъ его Путеописанїе. Дадеся 1728 года, Маїя 1 Дня.

На подлинной подписалъ

Синайской горы и *Раифы* Архїепископъ *Іоанникїй*.

No 13.

Грамата лисменная Антіохійскаго Патріарха Сильвестра, *на Греческомъ языкѣ, данная въ* 1734 *году.*

Сильвестръ, Божїею милостїю Патрїархъ великаго Божїя града *Антїохїи* и всего Востока.

Всѣмъ, иже находятся подчиненные и живущїе въ Нашемъ Патрїаршескомъ и Апостольскомъ Престолѣ, Преосвященные Митрополиты, во Святѣмъ Дусѣ любезная братїя и сослужители, благочестивые Священники, пречестные Клирики, честнѣйшїе Господа и Купцы, Богоправимые Кораблеводцы и Мореплаватели, Мастеровые и начальствующїе всякаго званїя, и весь Христоименуемый народъ Господень, чада во Христѣ возлюбленная, Нашея мѣрности благодать и милость да будетъ вамъ всѣмъ отъ Бога, помощь же, посѣщенїе и освященїе отъ Славнаго, Всехвальнаго и Первоверьховнаго Апостола *Петра:* благословенїе же, прощенїе и молитва отъ Насъ. Вѣдомо да будетъ каждому: Яко носящїй сїе свидѣтельство, *Россїанинъ*, Монахъ *Василїй*, выѣхавъ изъ отечества, для прохожденїя всѣхъ Святыхъ и говѣйно почитаемыхъ мѣстъ, и многїя искушенїя и напасти претерпѣлъ въ своемъ путешествїи, въ разныхъ мѣстахъ, какъ самъ Намъ о томъ объявлялъ, нынѣ же прибывъ и до Насъ, и находяся нѣсколько времени во дворѣ Нашего Патрїаршаго Престола во всякомъ благоговѣнїи и доброчинномъ житїи, прїявъ отъ рукъ Нашихъ Ангельскїй, си есть иноческїй образъ, возжелалъ паки возвратитися въ Отечество: препровождаемъ убо его сею напутственною Граматою, съ тѣмъ, да гдѣ онъ ни придетъ, принимайте его любезно, дѣлайте ему вспомоществованїе, и сотворите съ нимъ милости, для странствовавшаго насъ ради Господа, дабы возмогъ онъ чрезъ ваше Богоугодное благодѣянїе и вспомоществованїе притти благополучно и совершенно во свояси. Божїя же благодать и неизреченная милость, молитва же и благословенїе Нашея Мѣрности, да будетъ со всѣми вами.

На подлинномъ пишетъ тако:

Божїею милостїю *Сильвестръ*, Патрїархъ великаго Божїяго града *Антїохїи*, о всѣхъ и за вся Богомолецъ.

No 14.

Письмо рукописное Г. Резидента Вѣшнякова, *о прїѣздѣ изъ* Патма *въ* Царьградъ: *смотри на стран.* 488.

No 15.

Пашпортъ лисменный онаго же Резидента о пріѣздѣ въ Царьградъ.

ЕЯ Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, и прочая, и прочая, и прочая.

Статскій совѣтникъ и Резидующій Министръ при Блистательной Портѣ Оттоманской, чрезъ сіе объявляю:

Понеже оказатель сего, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго подданный, Монахъ *Василій Кіевскій*, бывшій здѣсь въ Оттоманской Имперіи для исправленія нѣкоторыхъ своихъ духовныхъ нуждъ, нынѣ по требованію моему назадъ ко мнѣ въ *Константинополь* возращается. Того ради въ Области Его Салтанова Величества всѣхъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ, Управителей по городамъ, и по всѣмъ мѣстамъ, дружелюбно прошу, дабы помянутаго Монаха *Василья Кіевскаго*, не только свободно и безпрепятственно, по имѣющемуся у него отъ Блистательной Порты данному Ферману, вездѣ пропускать и нигдѣ не задерживать, но по настоящей вѣчно мирной дружбѣ, и всякое возможное вспоможеніе, въ нуждномъ дорожномъ случаѣ оному показовать соблаговолили, за что и отъ страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, моея Августѣйшія и Всемилостивѣйшія Государыни, въ подобныхъ случаяхъ соотвѣтственно поступлено быть имѣетъ. Во увѣреніе чего сіе подписую и печатію Герба моего подтверждаю, въ *Перѣ Константинопольской*, въ Императорскомъ Резидующемъ *Россійскомъ* Дворцѣ, 17 Апрѣля, 1743 году.

У подлиннаго подписано тако:

(М. П.)

Алексѣй Вѣшняковъ.

No 16.

Переводъ съ лисменнаго Турецкаго Фермана о проѣздѣ изъ Патма *въ* Царьградъ.

Перьвый въ Кадіяхъ, (главный Судья) и разумнѣйшій протчихъ, якоже и всѣ, сколько ни находятся по пути Кадіи (Судьи), да возвеличится ваша мудрость! и прочіе Начальники рода вашего, и вы Янычарскіе Старшины и другіе Властители, да умножится сила ваша! Когда сей Святый и великій мой знакъ вамъ объявится, да знаете, что при моемъ Святомъ Престолѣ находящійся *Россійскій* Министръ, великій изъ Господъ рода Христіанскаго

Вѣшняковъ, котораго конецъ да будетъ благъ! прислалъ къ нашему Священному Двору запечатанное прошенїе на подданнаго Россїйскаго *Василїя Албова*, который желаетъ проѣхать до острова *Патмоса*, и обратно: и для того, всѣмъ тѣмъ, которые подъ нашею властїю находятся, вамъ Кадїамъ и Почтмейстерамъ, и по заставамъ живущимъ повелѣваемъ онаго Монаха и будущихъ при немъ, такъ и его лошадей нигдѣ не удерживать, или противорѣчить, ни пошлины, ни податей какихъ, и ни чѣмъ его не обезпокоивать, и всякїе ему нуждные припасы давать, по обыкновенной цѣнѣ, за его деньги, и во всѣхъ нуждахъ его довольствовать съ радостїю; ибо о таковомъ нашемъ Святомъ изволенїи, просилъ реченный Министръ отъ Священнаго моего престола, для проѣзда въ островъ *Патмосъ* и обратно реченному Монаху *Василїю;* и дабы оное исполнилося, сїе мое Святое повелѣнїе дано и онымъ приказано, дабы реченный Монахъ *Василїй*, какъ настоящїй *Россїйскїй* подданный и вольный человѣкъ, свободно и безпрепятственно ѣхалъ въ островъ *Патмосъ*, и обратно, онъ, люди его, лошади и пожитки, и всѣ его вещи; и аще сїя исполнена будутъ, я возрадуюся, и мое Святое повелѣнїе вѣрно исполнится; и такъ вы безъ сумнѣнїя къ сему святому моему знаку дайте вѣру. Писано въ половинѣ мѣсяца Ребїулевеля (Апрѣля), 1150 (1743) года.

На подлинномъ въ верху изображенно въ вензелѣ тако:

МАХМУТЪ.

No 17.

Пашпортъ лисьменный на Россїйскомъ и Италїанскомъ языкахъ Господина Вѣшнякова *о проѣздѣ въ* Аѳонскую *гору.*

ЕЯ Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великїя Государыни, Императрицы и Самодержицы Всероссїйскїя, и прочая, и прочая, и прочая.

Статскїй Совѣтникъ и Резидующїй Министръ при Портѣ Оттоманской, Алексѣй Вѣшняковъ.

Объявляю всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ: Что показатель сего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданный Монахъ *Василїй Плака*, ѣдетъ для особливаго набоженства во Святую *Аѳонскую* гору, и въ другїя мѣста, по желанїю своему. Того ради въ области Его Салтанова Величества, всѣхъ Господъ, какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ Управителей, Судей

и Харачи-Башïевъ, (Поголовныхъ зборщиковъ), такожде и находящихся высокихъ Христïанскихъ дружескихъ моей Всемилостивѣйшей Государыни Державъ, Господъ Консулей дружебно прошу, не только оному Монаху свободный и вездѣ безъ задержанïя непрепятственный въ пути его пропускъ дозволять и изходатайствовать, но и всякое, по настоящей между Всероссïйскою и Оттоманскою Имперïями вѣчно пребывающей дружбѣ, и по имѣющемуся при немъ Его Салтанова Величества Ферману, благосклонное свое вспоможенïе показовать соблаговолить. Во увѣренïе чего сïе подписую и печатью Герба моего подтверждаю, въ *Перѣ Константинопольской*, въ Императорскомъ *Россïйскомъ* Дворцѣ, 4 дня Iюня, 1744 года.

(М. П.) У подлиннаго подписано тако:

Алексѣй Вѣшняковъ.

No 18.

Переводъ съ письменнаго Турецкаго Фермана, о проѣздѣ въ Аѳонскую *гору.*

Первый въ Кадïяхъ (главный Судья) и ученнѣйшïй прочихъ, якоже и всѣ, сколько ни находятся по пути Кадïи (Судьи), да возвеличится ваша мудрость! и прочïе рода вашего начальствующïе, и вы Янычарскïе Старшины, и другïе Властители, да умножится сила ваша! Когда сей Святый и великïй мой знакъ вамъ объявится, да знайте, что при моемъ Святомъ Престолѣ находящïйся *Россïйскïй* Министръ, великïй изъ Господъ рода Христïанскаго *Вѣшняковъ*, котораго конецъ да будетъ благъ! прислалъ къ нашему Священному Двору запечатанное прошенïе на подданнаго Россïйскаго *Василія Албова*, который желаетъ проѣхать въ *Аѳонскую* гору: и для того, всѣмъ тѣмъ, которые подъ нашею властïю находятся, повелѣваемъ вамъ Кадïамъ и Почтмейстерамъ, и по заставамъ живущимъ, онаго Монаха и будущихъ при немъ, и его лошадей, ни гдѣ не удерживать, или противорѣчить, и никакой противности не отваживайтеся дѣлать, въ противность моихъ Святыхъ писанïй, не требуя отъ него ни пошлины, ни подати какихъ, и ни чѣмъ его не обезпокоивать, и всякïе ему нужные припасы давать, по обыкновенной цѣнѣ. за его деньги, и всѣми вещьми его радовать; ибо о такомъ моемъ Святомъ повелѣнïи, просилъ реченный Министръ отъ Священнаго моего Престола, для проѣзда до *Аѳонской* горы реченному Монаху *Василïю*; и дабы оное исполнилося, сïе мое повелѣнïе дано, и онымъ приказано, дабы реченный Монахъ *Василïй*, какъ настоящïй *Россïйскïй* подданный и вольный человѣкъ, свободно и безпрепятственно

ѣхалъ въ *Аѳонскую* гору, онъ, люди его, лошади и пожитки и всѣ его вещи, и аще сія исполнена будутъ, я возрадуюся, и мое Святое повелѣніе вѣрно исполнится; и такъ вы безъ сумнѣнія къ Святому моему знаку дайте вѣру. Писано въ половинѣ мѣсяца Ребіулевеля (Апрѣля), 1151 (1744) года.

На подлинномъ въ верьху въ вензелѣ изображено тако:

МАХМУТЪ.

N. 19.

Свидѣтельство писменное на Греческомъ и Россійскомъ языкѣ, монастыря Ватопедскаго, *зри на стран.* 636 *и* 637.

No 20.

Свидѣтельство писменное на Греческомъ и Россійскомъ языкѣ, монастыря Ксиропотамскаго, *зри на стран.* 701 и 702.

No 21.

Грамата писменная Патріарха Александрійскаго Матѳея, *данная на Греческомъ языкѣ въ* Букорестѣ *въ* Валахіи, *среднихъ чиселъ Февраля,* 1747 года.

Матѳей, Божіею милостію Папа и Патріархъ великаго града *Александріи* и Вселенскій Судія.

Мѣрность нашу чрезъ сію доказательную грамату извѣствуемъ: Яко тотъ сію Преподобный въ Монасѣхъ почтенный Отецъ *Василій Плака, Кіевлянинъ*, будучи Божественною ревностію побужденъ, изшедъ изъ Отечества своего за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, и посѣтя различныя Святыя и боговѣйно почитаемыя мѣста, то есть: Святый градъ *Іерусалимъ*, Боготшественную гору *Синайскую* и Святоименуемую гору *Аѳонскую;* не миновалъ же и нашего Святѣйшаго Апостольскаго Ѳрона, великаго града *Александріи*, и въ немъ храма Святаго Апостола и Евангелиста *Марка*. И какъ Мѣрность Наша случилась быть нынѣ въ *Букорестѣ*, Богохранимомъ Престольномъ градѣ *Унгро-Влахійскомъ;* гдѣ и сей Монахъ, возвращаясь въ Отечество, къ намъ явился, и Мы познавъ его ревностнаго Богопочитателя и поклонника Святыхъ Мѣстъ, и разсмотря писанія и рисунки его, по коимъ разсуждая его труды и старанія достохвальная, судихомъ за благо, дати ему сію доказательную Патріаршую грамату, подписанную собственною Нашею рукою: и для того, гдѣ бы ни прибылъ онъ, да воздастся ему отъ всѣхъ Благочестивыхъ и Православныхъ Христіанъ

принадлежащее благодѣянїе и приниманїе; благодать же Господа нашего Iисуса Христа, благословенїе и молитва Мѣрности Нашея да будетъ со всѣми вами, аминь. Дадеся мѣсяца Февруарїя, 1747 года.

На подлинномъ подписано тако:

Матѳей, Божїею милостїю Папа и Патрїархъ великаго града *Александрїи*, вселенскїй Судїя.

Сїю грамату и прочїя свидѣтельства съ Греческаго, Италїанскаго, Гишпанскаго и Турецкаго языковъ переводилъ *Архимандритъ Доровей Вазмуйло*

No 22.

Харачныхъ писменныхъ 14 Турецкихъ свидѣтельствъ, писанныхъ на лощеной бумагѣ, разнаго цвѣта; на каждомъ означенъ годъ и мѣсто, и приложено по пяти чернильныхъ печатей, съ изъявленїемъ примѣтъ плательщика и цѣны поголовныхъ денегъ; за каждый годъ заплачено по 3 рубли по 30 копѣекъ, а за 14 лѣтъ 46 рубл. 20 копѣекъ.

Для любопытства оныя свидѣтельства показаны здѣсь, съ означенїемъ мѣста, лѣтъ и цвѣта бумаги.

No 1. Въ *Сакизѣ*, или въ *Хїо*, 1139 (1725), желтаго цвѣта.
— 2. — *Кутшеримѣ* или во *Iерусалимѣ*, 1140 (1726), розоваго цвѣта.
— 3. — *Кипрѣ*, 1141 (1727), бѣлаго цвѣта.
— 4. — *Iерусалимѣ*, 1142 (1728), желтаго ——.
— 5. — ————, 1143 (1729), кирпичнаго ——.
— 6. — *Дамаскѣ*, 1144 (1730, розоваго ——.
— 7. — *Сакизѣ*, или *Хїо*, 1145 (1731), бѣлаго ——.
— 8. — *Дамаскѣ*, 1146 (1732), желтаго ——.
— 9. — — —, 1147 (1733), темнобѣлаго ——.
— 10. — *Кипрѣ*, 1148 (1734), свѣтлобѣлаго ——.
— 11. — ——, 1149 (1735), розоваго ——.
— 12. — ——, 1150 (1736), желтаго ——.
— 13. — *Патмосѣ*, 1157 (1743), розоваго ——.
— 14. — *Македонїи*, 1158 (1744), желтаго ——.

Для примѣра переводъ одного изъ сихъ свидѣтельствъ положенъ здѣсь на стран. 465; а таковою формою и всѣ они писаны.

Годы сличалъ и мѣста переводилъ, *Коллегїи Иностранныхъ Дѣлъ Секретарь и Турецкаго языка Переводчикъ Василїй Стефановъ сынъ Рубановъ.*

ВЫНОСКА

къ страницѣ 628.

Въ монастырѣ *Ватопедѣ* есть *Деисусъ*, или *Тріеобразіе*, си есть: Христосъ, Богородица и Предтеча, отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ въ кругу великомъ, тоею-жде мусіею слѣдующая Стихотворческая надпись вымощена, якоже здѣ преложена прозою.

Яже древле непѣпотствующая, и ветхостію къ паденію преклоншаяся,

Златыми каменопозоложеніями и различною свѣтозарностію

Блистаетъ свѣтло, и многоразлично украшенная,

Чрезъ тщаніе, трудъ и ревностное усердіе

Іоанникія всеизъящнаго,

Емуже и да подастъ Творецъ въ Царствіи своемъ благодать

Молитвами Пренепорочныя Богоматери и Предтечи.

Сіе вѣщаетъ нынѣ Софроній инокъ.

Таже надпись преложена стихами:

Что прежде ветхостью къ паденію клонился.

Драгими камнями се свѣтло обновился

Величественный сей Господень древній Домъ,

Усерднымъ тщаніемъ и ревностнымъ трудомъ

Начальника сея обители Святыя.

Ему же за сіи труды его благія,

Мольбой Пречистыя съ Предтечей въ небесахъ,

Да мзду воздастъ Творецъ, Софроній рекъ Монахъ.

Выноска къ стран. 639, въ монастырѣ *Сименѣ.*

После надписи, тако начинающейся:

Видишь, о зритель! великолѣпіе и многоразличность,

И оканчевающейся тако:

Яко той благопотребно всѣмъ подаетъ очищеніе,

Ту же надпись преложенную читай сими стихами:

Величественны зря предметовъ разны виды,
Какъ мраморны держатъ купель здѣсь пирамиды,
Столповъ огромность здѣсь всѣхъ путниковъ дивитъ,
Но кое странное всякъ видѣніе зритъ!
Источникъ чистоты тамъ проситъ очищенья,
Да первозданному чрезъ тайну омовенья
Откроетъ въ небеси потокъ сія рѣка.
Трепещетъ въ дѣйствѣ семъ Предтечева рука,
Какъ онъ ту на главу Владычню простираетъ.
Сіе зря человѣкъ, Христа да прославляетъ.
Что чрезъ Спасительны Свои потоки Тотъ
Благопотребно всѣмъ ліетъ струи щедротъ.

Перевелъ съ Греческаго Коллежскій Ассессоръ и Святѣйшаго Правительствующаго Синода Переводчикъ, ЛУКА СИЧКАРЕВЪ.

I.

ПОКАЗАНІЕ

ЧЕРТЕЖЕЙ, или РИСУНКОВЪ,

Находящихся въ спискѣ Путешествія ко Святымъ Мѣстамъ Монаха *Василія Григоровича*, сообщенномъ изъ *Полтавы* отъ Отца Архимандрита *Θеоктиста Мочульскаго*, состоящемъ въ 3 книгахъ, въ десть.

ВЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ,

От *Кіева* до *Іерусалима* продолжающейся.

1-6 Въ заглавіи книги шесть рисунковъ безъ подписи; изъ нихъ 5 представляютъ виды монастырей, а одинъ града, кажется *Каира* Египетскаго.

7. Чистерны, или зданія, для собранія дождевныхъ водъ, какъ говорятъ, Царя *Константина*, въ *Царѣградѣ*.

8 и 10. На стран. 6 три столпа съ сими надписьми: 1 *столпъ четвероугольный, его же поставилъ Θеодосій Императоръ Греческій*, но гдѣ, не показано; 2 *столпъ мѣдный*; 3 *столпъ отъ частей сложенъ съ обручами желѣзными*, уповаю въ *Царѣградѣ*.

11 и 12. Между 10 и 11 стран. два рисунка, представляющіе нѣкіе монастыри съ фонтанами и церьквами Греческими, въ Турецкой области, что примѣчается изъ около стоящихъ въ Турецкомъ платьѣ людей тамо изображенныхъ.

13 и 24. Въ концѣ книги одинадцать рисунковъ, представляющихъ монастыри, церкви, и скиты монашескіе, по видимому *Аθонскіе*; ибо оные безъ подписи.

ВО ВТОРОЙ КНИГѢ,

Содержащей описаніе *Палестины*, *Кипра*, *Синайской* горы и *Сиріи*.

1. Представленіе *Іоппіи*, или *Яфы* града.
2. Изображеніе двухъ мечетей Турецкихъ, находящихся во *Іерусалимѣ*: 1 на мѣстѣ дома Св. *Меланіи*; 2 на мѣстѣ, съ негоже Вознесеся Господь Іисусъ.
3. Изображеніе горы *Елеонской*.
4. Монастырь *Св. Креста*, во *Іерусалимѣ*.

ЪЪЪ

5. *Виѳлеемъ* и гробъ *Рахилинъ* въ *Палестинѣ*.
6. Домъ *Евфраѳовъ*.
7. Монастырь Св. Пророка *Иліи*, въ *Палестинѣ*.
8. Видъ *Іордана*, *Тиверіадскаго* и *Мертваго моря*.
9. Скитъ Предтечинъ, и Горняя въ *Палестинѣ*.
10. Воскресенская церковь и Патріаршій домъ, во *Іерусалимѣ*.
11. *Лавкосія*, или *Никосія* градъ въ *Кипрѣ*.
12. *Лорнака*, или *Ларисса*, пристань въ *Кипрѣ*, и домы Консуловъ.
13. *Маманта* Св. монастырь, въ *Кипрѣ*.
14. Монастырь *Св. Креста*, въ *Кипрѣ*.
15. *Рахитъ* градъ Египетскій.
16. Кладязь *Іосифовъ* во *Египтѣ*.
17. Мѣсто *Мерры*, или *Воды Моисеевы*, въ *Аравіи*, близъ Чермнаго моря.
18. *Верутъ* градъ въ *Сиріи*, и храмъ Св. *Георгія*.
19. Кедры Ливанскіе въ *Сиріи*.
20. Мѣсто сокрытія Св. *Варвары* и усѣченія главы Св. *Іуліаніи*.
21. Гробъ Св. Мученика *Іуліана*, въ *Емесѣ* градѣ.
22. Изображеніе *Назарета* града, въ *Сиріи*.
23. *Ѳаворъ* гора, *Мѣсто Блаженствъ*, *Кисовъ потокъ*, и прочая. въ *Сиріи*
24. *Кармилъ* гора, въ *Сиріи*.
25. *Амохустъ*, или *Фамогустъ* градъ, въ *Кипрѣ*.
26. *Александрія* градъ, въ *Египтѣ*.
27. Два столпа: 1 *Помпеевъ*; 2 съ Іероглифами, въ *Александріи Египетской*.
28. *Платанъ*, или *Яворъ* древо *Иппократово*, въ островѣ *Ко*, въ *Архипелагѣ*.
29. Монастырь Св. *Іоанна Богослова*, въ островѣ *Патмѣ*.
30. Главная церковь монастыря *Патмскаго* Св. *Іоанна Богослова*.
31. Внѣшній образъ и внутреннее расположеніе церькви Св. *Георгія*, иже въ *Харранѣ*.
32. Кивотъ кладязный, учиненный изъ столпа *Клавдіанова*, въ *Харранѣ*, о коемъ упоминается на стран. 403.
33. Развалины Олтаря *Аѳанасіемъ Зинодоромъ* строеннаго. Зри тутъ же 403 стран.

ВЪ ТРЕТЕЙ КНИГѢ,

Содержащей описаніе *Кипра*, *Аѳона* и конецъ путешествія.

1. Въ заглавіи книги рисунокъ нѣкоего монастыря, безъ подписи.
2. Монастырь *Арменскій*, во *Іерусалимѣ*, Св. *Іакова* Апостола.
3. ——————— Св. *Георгія*, въ островѣ *Кипрѣ*.

4 и 5. Въ пути къ *Царюграду* отъ *Патма*, *Мира Ликiйская* и развалины *Ефесскаго* храма.
6. Образъ Мантiйношенiя въ *Лаврѣ Св. Аѳанасiя*, въ *Аѳонѣ*.
7. Чертежъ церкви разположенiя, въ монастырѣ *Пантократорѣ*.
8. Въ окончанiи книги рисунокъ нѣкоего скипа, безъ подписи.

II.

ПОКАЗАНIЕ РИСУНКОВЪ,

Учиненныхъ рукою самаго Монаха *Василiя*, и найденныхъ въ Архiерейской Псковской Библiотекѣ, съ подписьми Греческими, а нѣкоторые и Рускими.

Монастыри Аѳонскiе.

№

1. *Аѳанасiева* Лавра.
   Трапеза той же Лавры.
   Той же Лавры образъ и чинъ церьковный.
2. *Каракальскiй* монастырь.
3. *Филофей* ———.
4. *Иверскiй* ———.
5. *Котломушъ* ———.
6. *Ставроникита* ———.
7. *Пантократоръ* ———.
8. *Ватоледъ* ———.
   Помостъ *Ватоледской* церькви.
   Чаша *Ватоледская*.
9. *Сименъ*, или *Есфименовъ* монастырь.
10. *Хиландарскiй* монастырь; тамъ же и мѣра Креста тамошняго.
11. *Зографъ* Болгарскiй монастырь.
12. *Кастамонитъ* ———.
13. *Дохiаръ* ———.
14. *Ксенофъ* ———.
15. *Рускiй Пантелеймоновъ* ———.
16. *Ксиролотамъ* монастырь; тамъ же и мѣра Крестовъ тамошнихъ.
17. *Симолетра* монастырь.
18. *Григорiатъ* ———.
19. *Дiонисiатъ* ———.
20. *Св. Павла* ———.

Разныхъ мѣстъ рисунки, его же руки, 1745 года.

1. Карта Патріархіи *Александрійской Египетской.*
2. Монастырь *Преображенкій.*
3. ——— *Спаскій,* именуемый *Русанъ.* } въ *Елирѣ.*
4. ——— *Спаскій* же, ——— *Дузскій.*
5. ——— *Троицкій,* ——— ———
6. Врата монастыря *Критскаго.*
7. Монастырь Св. *Георгія,* въ *Критѣ.*
8. ——— Богородиченъ, въ островѣ *Аморгосѣ,* 1732 года.
9. ——— Спаскій *Фламлурій,* на горахъ *Димитріадскихъ,* или *Загуры.*
10. Мраморная церьковь *Успенія Богородицы,* въ *Аѳинахъ,* 1745 года.
11. Веденскій монастырь, близъ *Аѳинъ,* 1745 года.
12. Островъ *Сантурини,* въ *Архипелагѣ,* 1745 —.
13. Благовѣщенскій монастырь, въ *Критѣ,* 1745 —.
14. Горніе, или Метеорскіе монастыри, числомъ 12, въ *Елирѣ.*
15. Церьковь Св. *Георгія* въ *Аѳинахъ,* превращенная изъ *Ѳисеева* храма.
16. Монастырь Св. *Георгія,* въ *Критѣ,* близъ крѣпости *Кандіи.*
17. Гробъ *Авесалома* и Пророка *Захаріи,* во *Іерусалимѣ.*
18. Троицкій монастырь *Акротиръ,* въ *Критѣ.*
19. Успенскій ——— *Пендели* называемый, близъ *Аѳинъ.*
20. Монастырь Св. *Гавріила,* въ *Мореи,* или *Пелопонисѣ,* 1745.
21. ——— Св. *Варлаама,* въ *Елирѣ,* 1745.
22. Преображенскій монастырь *Аркадіи,* близъ *Крита.*
23. Фонтанъ мраморный, при монастырѣ Св. *Антонія* Великаго, въ Іюлѣ, 1745 года.
24. *Никольскій* монастырь и скитъ *Предтеченскій,* 1745 года, въ *Елирѣ.*
25. *Успенскій* монастырь, великая пещера въ *Мореи,* близъ *Калавраты,* 1745 года.
26. Водосвятильница *Иверскаго Аѳонскаго* монастыря.
27. Гробъ Святаго Евангелиста *Луки,* въ градѣ *Ѳивахъ,* днемъ хожденія отъ *Аѳинъ,* 1745.
28. Внутренность храма Св. *Луки,* иже въ *Ливадіи.*
29. Успенскій монастырь, въ *Критѣ,* 1745.
30. Горній ——— Св. *Стефана,* въ *Елирѣ,* 1745.
31. Гробъ Христовъ во *Іерусалимѣ.*
32. Монастырь Влахернской Богородицы, близъ града *Арты.*
33. ——— Св. *Луки* близъ *Аѳинъ,* въ *Ливадіи.*
34. Изображеніе *Ксиропотамскаго* Креста, отъ Животворящаго Древа; о чемъ зри на стран. 701.

35. Монастырь *Живоноснаго Источника*, въ *Критѣ*.
36. Рисунки разныхъ вещей и церькви *Софійской Цареградской*, на листѣ масляной бумаги.
37. Подобные же рисунки, представляющіе разныя Греческія монеты, на листѣ такой же бумаги.

III.

ПОКАЗАНІЕ РИСУНКОВЪ,

Находящихся въ спискѣ, отъ Г. Ассессора *Бантыша-Каменскаго* сообщенномъ, состоящемъ въ одной книгѣ въ 4 тѣ листа, писанномъ разными руками.

1. Изображеніе *Іоппіи*, или *Яфы* града. } въ *Палестинѣ*.
2. ——— горы *Елеонской*. } въ *Палестинѣ*.
3. ——— гроба *Рахилина*. } въ *Палестинѣ*.
4. ——— *Виѳлеема*. } въ *Палестинѣ*.
5. ——— дома *Евфраѳова*. } въ *Палестинѣ*.
6. ——— монастыря Пророка *Иліи*. } въ *Палестинѣ*.
7. ——— *Тиверіадскаго* моря. } въ *Палестинѣ*.
8. ——— Горнихъ.
9. ——— *Левкосіи*, или *Никосіи*, града *Кипрскаго*.
10. ——— *Ларнаки*, пристани *Кипрской*.
11. ——— Монастыря Св. *Маманта*, въ *Кипрѣ*.
12. ——— *Аликеса Кипрскаго*.
13. ——— *Рахита* Египетскаго.
14. ——— Кладязя *Іосифа*, въ *Египтѣ*.
15. ——— Водъ *Моисеевыхъ*, ———, и Чермнаго моря.
16. ——— *Верута* града, въ *Сиріи*.
17. ——— Кедровъ Ливанскихъ.
18. ——— града *Илïополя*, въ *Сиріи*.
19. ——— монастыря Св. *Моисея Мурина*, въ *Сиріи*.
20. ——— гроба Св. Мученика *Іуліана*.
21. ——— *Назарета* и *Тиверіадскаго* моря.
22. ——— горы *Кармила*, въ *Сиріи*.
23. ——— града *Амахуста*, или *Фамогуста*, въ *Кипрѣ*.
24. ——— ——— *Александріи* Египетской.
25. ——— *Помпеева* Іероглифическаго столпа, въ *Александріи* Египетской же.
26. Изображеніе монастыря *Патмскаго*, Св. *Іоанна* Богослова.
27. ——— церькви главной *Патмскаго* монастыря.
28. ——— внѣшняго и внутренняго положенія церькви Св. *Георгія*, въ *Харранѣ*.

29. Изображеніе развалинъ *Клавдіанова* столпа, вдѣланнаго въ кладязь, въ *Харранѣ*.
30. Изображеніе развалинъ Олтаря; созданнаго *Аѳанасіемъ Зинодоромъ*.
31. Изображеніе ковчега и мощей Апостола *Филиппа*, въ селѣ *Арзосъ*.
32. Крестильница каменная, Св. *Іоанна* Богослова, въ *Ефесѣ*.
33. Развалины *Діанина* храма въ *Ефесѣ*.
34. Изображеніе Св. *Аѳанасія* двухъ жезловъ желѣзныхъ, находящихся въ Лаврѣ *Аѳонской*.

Въ сей же книгѣ находятся многіе пробѣлы, оставленные для рисунковъ, находящихся въ подлинникѣ, или и тамо оставленные, для внесенія оныхъ впредь.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ,

О СВЯТОМЪ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ,

и прочихъ окрестныхъ Святыхъ мѣстахъ.

Учиненная *Симеономъ Симоновичемъ*, Архимандритомъ *Іерусалимскимъ*, уроженцемъ *Сербскимъ*, и по дозволенію Преосвященнаго *Исаіи Антоновича*, Православнаго Архіепископа, Митрополита Славено-Сербскаго народа, и Цесаро-Королевскаго Дѣйствительнаго Надворнаго Совѣтника, со многими рисунками на Славено-Сербскомъ языкѣ, вырѣзано на мѣдныхъ дскахъ, и напечатано тщаніемъ Іеродіакона Хр: *Жефаровича*, въ *Вѣнѣ*, въ 4тъ листа на 53 дскахъ, въ окончаніи 1748 года, и которая по сходству матеріи и для современія и единовѣрія Сочинителя сего съ Сочинителемъ нашимъ, какъ и для удовольствія благочестивыхъ Россійскихъ Читателей, здѣсь сообщена.

Созданъ бысть Святый градъ *Іерусалимскій* въ 2020 лѣто отъ Созданія міра, отъ *Мельхиседека* Царя и Священника Бога Вышняго; и отъ него взяша его *Іевусеи*, и держаша 824 лѣта; по томъ Царь и Пророкъ *Давидъ*, тѣхъ побѣдивъ, взялъ его, и нарекль *Градомъ Давидовымъ*, и Митрополію, си есть Столицу, или Каѳедру Царства своего въ немъ утвердилъ, и по 475 лѣтѣхъ плѣненъ бысть отъ Царя Перскаго *Навуходоносора*; послѣжде *Киръ* Царь Перскій Божіимъ мановеніемъ допустилъ Жидомъ возвратитися, и создати храмъ *Соломоновъ*, и стѣны града: къ тому же обновленъ бысть сей градъ и отъ Воеводъ *Макавеевъ*: послѣжде же попусти Богъ *Веспасіану* и *Титу* Царемъ Римскимъ, иже по 38 лѣтѣхъ Вознесенія Христова пришедше, конечно плѣниша градъ и отъ основанія разориша: по томъ же *Адріанъ* Царь за упорство Еврейское разорилъ оставшая, и посѣялъ соль: сице бо и слово Господне исполнися, иже рече: *Яко камень на камени не останетъ*. Таже той же Царь *Адріанъ* въ благородіе и красоту того града, обновилъ его препомяну дивно стѣнами, столпами и палатами; и тако по преемству пріиде во обладаніе и Царю *Константину*, первому Царю Православному Греческому, иже съ великимъ усердіемъ украси его многими и краснѣйшими храмы и славными палаты и иными

различными дарованіи; но въ 636 лѣто по Христовомъ Воплощеніи, при Царѣ *Фокѣ* и *Иракліи*, плѣненъ бысть отъ *Сарацинов*, и пребысть подъ властію *Калифета* лѣтъ 436. Таже на 1099 отъ Христа лѣто, свобожденъ бысть отъ храбрѣйшаго Дуки Лоренскаго *Готфреда*, *Болгіона* именуема вспоможеніемъ прочіихъ Христіанскихъ Государей; по томъ мимошедшимъ 88 лѣтомъ, въ 1187 лѣто отъ Христа, паки пришедъ съ великою силою *Саладинъ* Султанъ Египетскій взялъ его: и отъ того паки въ 1517 лѣто отъ Христа, пришедъ Султанъ *Селимъ* Самодержецъ Турецкій съ множествомъ воиновъ, облада *Іерусалимомъ* и всемъ Царствомъ Египетскимъ, и оттолѣ для управленія града сѣдитъ Турецкій паша тамо. Числится же отъ *Мелхиседека* создавшаго *Іерусалимъ* до нынѣ по 1779 годъ 3714 лѣтъ.

Есть же сей Святый градъ *Іерусалимъ* на мѣстѣ высоцѣ, и есть градъ краснѣйшій, его же окруженіе шесть миль; имѣетъ же и вратъ четыре: и къ западу суть врата *Давидова*, къ востоку же *Геѳсиманійская*, а на полудни Святаго *Сіона*, къ сѣверу же *Дамасковы*, имѣетъ же и другихъ двое вратъ меньшихъ, едины одесную, а другіи ошуюю. Начинаемъ же Исторію о палатахъ *Давидовыхъ*, якоже суть съ запада близъ вратъ градскихъ, яже и доднесь именуются *Врата Давидова*; въ тѣхъ палатахъ Пророкъ *Давидъ* сочинилъ *Псалтырь*, тутъ нынѣ жительствуетъ Янычаръ Ага съ Янычары, иже хранятъ храмъ отъ безбожныхъ Араповъ. И къ востоку, яко на верженіе камене отъ палатъ *Давидовыхъ*, есть великій и преславный *Храмъ* Святаго *Гроба Господня*, прекрасный и круговидный, имѣяй труллы (главы) три, во образъ Святыя Троицы, и звонницу (колокольню) краснѣйшу и высоку; имѣяше же сей храмъ первѣе вратъ седьмь, отъ нихъ же едины суть отворенны на полудне *Іерусалиму*; и входя сими Святыми враты стопъ 40, обрѣтается мѣсто *Снятія со Креста*, идѣже повиша Христа *Іосифъ* и *Никодимъ* чистою Плащаницею, идѣже есть мраморъ бѣлъ и краснѣйшій, его же долгота пядій 9, а широта двѣ съ половиною, и окрестъ есть огражденъ желѣзомъ; горятъ ту сверьху кандилъ 8: Православныхъ 4, Римское 1, Арменское 1, Коптское 1. и Сиріанское 1: и горѣ стояніе есть Крестносведеное. Отъ Святаго же *Крестоснятія* идя къ западу стопъ 40, обрѣтается великое трулло (шатеръ, или кивотъ), еже есть оловомъ покрыто надъ святымъ Гробомъ, есть же сверьху откровенно, внутрь улу же суть отъ древесъ до пояса стѣны, и отъ пояса низше суть изображенны мусіею златою вси Пророцы: и отъ десныя страны есть образъ Святаго *Константина*, а отъ шуія Святыя *Елены*, по Пророцѣхъ же есть мраморъ багрянъ, прилѣпленъ къ стѣнѣ писанія, и окрестъ суть оглашенная Святаго

яже имѣютъ каморъ 17, столповъ мраморныхъ 8, и подножій 12, и суть вся при стѣнахъ, и отъ десныя страны есть церьковь *Арменская*, а отъ лѣвыя *Римская*, въ которой Римляне имѣютъ кандилъ 98; нижае же суть другихъ 14 каморъ, яже имѣютъ столповъ 12, и низше суть церькви Еретическія, и къ южнѣй странѣ церьковъ *Коптовъ*, яже есть прилѣплена къ кувукліи (купулу) Святаго Гроба; близъ тоя есть церьковь *Сиріанская*, въ коей суть гробы *Іосифа* и *Никодима*, изсѣчены въ камени; и мало на лѣво есть камень округъ, на немъ же горятъ два кандила; ту, глаголютъ, яко стоялъ *Ангелъ*, егда глаголаше женамъ: *Что ищете живаго съ мертвыми;* отстоитъ отъ Святаго Гроба стопъ 40; и въ маломъ оттуда разстояніи есть инъ мраморъ круглъ, иже имѣетъ посредѣ рупу (скважину), ту, глаголютъ, яко правиша гвоздіе во дни Распятія Христова; и по малѣ есть церковь *Римская*, еяже долгота есть стопъ 40, а широта 20, и съ десныя страны есть прозоръ (притворъ), въ коемъ есть созерцаема часть отъ столпа, при коемъ привязанъ бысть Господь Іисусъ при спасительной страсти и тутъ горятъ два кандила, отстоитъ отъ святаго Гроба 65 стопъ; и внѣ вратъ есть церковь *Маронитская*, въ коей горятъ кандилъ 5. Вся же сія реченная суть подъ оглашеніями великаго трулла (шатра); посредѣ же его есть кувуклія (часовня) краснѣйшая, и въ ней есть Пресвятый гробъ Господень и окрестъ есть все простомраморіе; и имать столповъ мраморныхъ 10, и кандилъ 6; и надъ тою есть другая кувуклія (часовня) мала, обаче краснѣйша, оловомъ покровенна, держима отъ столповъ багряныхъ златоглавныхъ 12, и ту виситъ кандилъ 56, и единъ поліелей, иже именуется *Православныхъ;* врата же кувукліи (часовни) суть къ востоку; и входя зрится камень, на немже сидѣлъ *Ангелъ*, егда возгласи женамъ: *Что ищете живаго съ мертвыми, нѣсть здѣ;* и ту висятъ кандилъ 17, Православныхъ 7, Римскихъ 5, Арменскихъ 2, Копстское 1 и Сиріанскихъ 2; и къ западу отъ сего камене, около 4 стопъ, суть мала врата, имиже входятъ во святый и Живопріемный Гробъ, идѣже есть мраморъ багрянъ краснѣйшій, и ту висятъ кандилъ 44, православныхъ 21, Римскихъ 13, Арменскихъ 6, Копстскихъ 4. Святый же гробъ есть долготою пядій 7, а шириною 4, и окрестъ суть мраморы прилѣплены на стѣнахъ и на помостѣ, и ту изображено Погребеніе Христово и Воскресеніе. И исходя отъ Святаго Гроба къ востоку стопъ 20, есть трапеза (столъ), на нюже восходитъ Патріархъ, егда раздѣляетъ Святый Свѣтъ, иже исходитъ надъ Святымъ гробомъ въ день Святыя и великія субботы; тогда же суть и вся племена собрана въ храмѣ, и поклонницы отъ всякаго мѣста; приходитъ убо вратникъ Святаго Гроба и Святыя кувукліи (часовни), и затворивъ двери отходитъ; людіе же погашаютъ вся кандила Божественнаго Храма, и

исходитъ Патріархъ къ Святому Гробу, оболченъ во все Архіерейское украшеніе, и съ Іеромонахи, Священники же и Діаконы и всѣми Православными обходятъ Святую кувуклію (часовню), поюще: *Воскресеніе Твое Христе Спасе* и *проч.*; обшедше убо дважды, Патріархъ идетъ близъ Святыя кувукліи, прочіи же и третицею обходятъ; тогда Патріархъ входитъ внутрь къ Святому Гробу, и пріемлетъ Святый Свѣтъ, освѣщаетъ и раздѣляетъ людемъ; по томъ начинается и совершается литургія Святаго *Василія*. Въ томъ храмѣ есть Святая трапеза предъ дверми Соборнаго Храма, и надъ нею висятъ 25 кандилъ, такожде 37 сюду и сюду имать Иконъ великихъ, и сверьху имѣетъ и камору велику, яже есть написана мусїею злашою, идѣже есть изображенно *Вознесеніе Христово* и *Благовѣщеніе Богородицы*, и за трапезою сушь врата церькви, и къ востоку стопъ 25 есть мраморъ и имѣетъ рупу (скважину), и тамо есть и среда церькви, и сверьху виситъ полїелей сребрянъ краснѣйшій, и посредѣ того есть другій меньшій, иже изъ внѣ имѣетъ кандилъ 64 и Иконъ 10, и надъ нимъ есть второе трулло (часовня), имущее оконцовъ 8 и каморъ 16, и Иконъ 44, и ту горятъ кандилъ 16; и оттуда, си есть отъ среди церькви стопъ 27, восходя единъ степень, сушь Престолы четырехъ Патріарховъ : съ десныя же страны есть *Іерусалимскаго*, иже есть позлащенъ краснѣйше, съ кувукліею (главою) злашою; и близъ того есть *Александрїйскаго;* съ лѣвыя же страны есть *Константинопольскаго* и *Антїохійскаго*; и предъ *Константинопольскимъ* есть амвонъ позлащенъ, краснѣйшій, идѣже читаетъ Діаконъ Святое Евангеліе; предъ *Іерусалимскимъ* же виситъ единъ малъ полїелей сребрянъ, имущъ кандилъ 12; и оттуду ходя стопъ 15, сушь свѣщницы и свѣщи, и отъ обоихъ странъ Иконы 12 Апостолъ, идѣже виситъ кандилъ 14; и еще отходя стопъ 7, есть темпло позлащенное, имущее три врата и Иконы краснѣйшія, и кандилъ великихъ 27, и горѣ Владычни праздницы 16 съ кандилами, и на верьху есть Крестъ великій, высотою пядій 22, предъ нимъ же виситъ кандило велико злашое, имущее меньшихъ кандилъ 18, и сюду и сюду два велика кандила, и надъ темпломъ другихъ 18 кандилъ; отъ Царскихъ же вратъ восходя три степени, есть Святая трапеза, на ней же служатъ Православныи, яже есть велика и краснѣйша, съ кувукліею (главою) позлащенною и четырьмя столпы позлащенными, горятъ же ту 40 кандилъ, и надъ кувукліею 8; и съ лѣвыя страны есть проскомидїа съ кувукліею устроена Седефомъ и горятъ ту 3 кандила; и за трапезою, восходя степеней 7, есть престолъ Патріаршескій, и окрестъ 6 Иконъ великихъ и краснѣйшихъ, горятъ и ту 3 кандила велики; и тамо есть столповъ 8 и каморъ 5, ими же держится Олтарь, и горѣ сушь оглашенная Олтаря, и есть и тамо кандилъ 66.

Есть же Соборная церьковь долготою стопъ 118, и широтою 40; имѣетъ же и вратъ 4: первыя къ *Голгоѳѣ*, вторыя къ Святому *Крестоснятїю*, третїя къ Святому Гробу и четвертыя къ Богородицѣ. Сходя четвертыми враты степеней 4, къ сѣверу стопъ 35, обрѣтается мѣсто, глаголемое *Клалесъ*, и есть трапеза на 4 столпахъ, ту горитъ 1 кандило; и ту близъ есть предѣлъ храма Богородична, идѣже, глаголется, яко бысть *Темница Христова*, ту горятъ кандилъ 5, и тамо служатъ Православными, и за великимъ Олтаремъ есть церьковь Святыхъ Архангелъ, яже глаголется и Святаго *Логгина*, занеже тамо исповѣдалъ Святый *Логгинъ* Христа сына Божїя, при спасительной страсти, горятъ и ту кандилъ 3; отстоитъ же отъ великаго Олтаря стопъ 12; и мало дальше, церьковь *Арменская*, идѣже воины раздѣлиша ризы Христовы, и ту горятъ 3 кандила; и тамо близъ суть врата, ими же сошедши степеней 30, обрѣтается церьковь Святыя *Елены*, яже стоитъ на 4 столпахъ мраморныхъ, ту горятъ 30 кандилъ, яже есть долготою стопъ 40, а широтою 48, и отъ десныя страны есть лѣствица, и степеней 13, и тамо есть вертепъ каменный великъ, идѣже обрѣла Блаженная *Елена* Честный крестъ; десную онаго страну держатъ Православныи, а лѣвую Латины, и ту горятъ 5 кандилъ; и изходя враты, ими же входятъ, пройдя стопъ 16, есть церковь Православныхъ, въ ней же есть часть столпа, идѣже сидѣлъ Христосъ, егда облачаху Его въ хламиду и Терновый Вѣнецъ возлагаху Ему, горятъ и ту 3 кандила; и къ западу есть лѣствица, до ней же есть стопъ 40, яже имать степеней 8, имиже восходятъ къ Святѣй *Голгоѳѣ*; въ ней же прямо ходя къ западу стопъ 7, и тамо есть мѣсто, идѣже Распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ту и *Мельхиседекъ* благословилъ *Авраама*, ту и *Авраамъ* принеслъ на жертву сына своего *Исаака*, ту помрачися Солнце, ту и разбойникъ исповѣдалъ Христа. Есть же то мѣсто вышше прочїихъ, двѣ пяди и полъ, и широта есть 10 пядїй; ту есть Святая рупа (скважина), въ нейже водрузиша Крестъ Господень; ту есть и Распятїе Христово изображенно; одесную Святыя рупы (скважины) около 6 пядїй есть камень разпадшїйся во время, егда разпадошася каменїе и Катапетасма раздрася при Страсти Господней, ту есть и гробъ *Адамовъ*, якоже глаголютъ Еврейскїе учителїе; ту въ верьху горятъ 12 кандилъ и инныя 14. Есть же церьковь долготою стопъ 38, и широтою 35, и есть крестовидно сведена, и мусїею златою Иконы Пророковъ изображенны, и *Авраама* закалающаго сына: и помостъ (полъ) насажденъ мѣлкими камнями красными; имать же и 3 полїелея; и отъ десныя страны есть оконце, еже зритъ ко храму Святыя *Елены*. Подъ *Голгоѳою* есть церьковь Честнаго Предтечи *Іоанна*, и за Святою трапезою есть глава *Адамова*, ту горятъ кандилъ 15; и внѣ къ

западу на 12 стопѣ есть Святое *Крестоснятіе*. Весь же храмъ есть долготою стопъ 285, а широтою 150, а въ немъ кандилъ Православныхъ 550, неусыпаемыхъ же 45; и изходя изъ великаго храма дверьми, ими же входятъ, суть съ лѣвыя страны столпы; и отъ средняго столпа изъиде нѣкогда Святый Свѣтъ, сицевымъ чудеснымъ образомъ: Въ нѣкое время, за премногіе дары Арменскіе не допустиша властелины Турецкіе Патріарху, по обычаю въ Великую Субботу внити и Святый Свѣтъ отъ Святаго Гроба пріяти; и немогій что сотворити Патріархъ, пребысть внѣ вратъ съ прочіими Православными, плачася и теплѣ моляся; таже взыде во храмъ Святыя *Елены*, и приложивъ слезы къ теплѣй молитвѣ, и абіе, якоже преданія свидѣтельствуютъ, распадеся единъ столпъ и изъиде Святый Свѣтъ; тогда Патріархъ потекъ, запали свѣщи, и раздаде людемъ; Армены же внутрь Гроба Христова сущіе, посрамлены пребыша, ожидающіе и не получиша, которое преславное чудо видѣвше Турки, отверзоша двери, и вшедъ Патріархъ съ Православными людьми, и радостный сотвориша праздникъ Пасхи по обычаю. Тогда и единъ Емиръ (Вельможа Турецкій) видѣвъ сіе, вскочилъ, и въ камень, аки воскъ мягкій, вонзилъ гвоздія, велегласно вопія: *Едина есть вѣра Православныхъ Христіанъ*, иже и исповѣдавъ Христіанскую вѣру, огню преданъ бысть отъ Турковъ. Есть же и написана вина сія на единой плитѣ каменной писмены Аравскими. Къ западу же суть врата, имиже хотяше Святая *Марія* Египетская внити; и возбранена бысть отъ Ангела; ту надъ враты есть Икона Пресвятыя Богородицы, возгласившая ей: *Аще прейдеши Іорданъ, обрящеши покой.* Близъ Святыхъ вратъ есть другія врата затворенны, и ту суть столповъ мраморныхъ 6, есть и горный прахъ изваянъ; тамо съ десныя страны есть лѣствица, ею же восходятъ во храмъ Святыя *Елены*, иже есть съ кувупкіею (главою), и написанъ съ мусіею; ту сѣдяше Святая *Елена*, егда судъ творяше Жидомъ за Честный Крестъ. Имать же и ограду велику и изрядну, и имѣетъ столповъ 4; ту положиша и Честный Крестъ на мертваго, и воскресе; ту есть и темница, въ нюже всадила Жидовъ Святая *Елена*; и ту близъ есть монастырь Праведнаго *Авраама* Патріарха, и сей есть подъ властію Православныхъ; такожде недалеко суть три церкви: 1) Святаго Воскресенія, си есть *Мироносицъ*; ту бо видѣ *Маріа* Магдалина Христа; егда слышала: *Не прикасайся мнѣ*; 2) Святыхъ Четыредесяти Мучениковъ; 3) Святаго *Іакова* брата Божія, идѣже собираются Христіане, и поютъ и слушаютъ правило церковное. Ту есть и лѣствица, ею же возходятъ въ Патріархію и въ соборище и въ келію *Елитроловц*, таже есть трапезарія и пріемница, и церьковь Святаго *Константина*, на верху, имать и 3 окна, зрящая къ Святому Гробу, горятъ и ту кандилъ 18, 6 неусыпна; тамо внутрь

есть и церьковь Святыя Первомученицы *Ѳеклы,* и яко на стрѣло-
верженіе, есть церьковь Пресвятыя Богородицы, монастырь По-
стящихся женъ, въ немъ же постяшеся Святая *Меланія* съ де-
вятьюдесятьми дѣвицами; и къ востоку, отъ Святаго Гроба,
внутрь *Іерусалима,* суть *Святая Святыхъ,* идѣже сидѣла Пре-
святая Богородица 12 лѣтъ, питаема отъ Божественнаго Ангела;
въ томъ храмѣ *Завѣса радзрася;* въ томъ закланъ бысть Пророкъ
Исаія; въ томъ пріятъ Христа Св. *Симеонъ;* ту бѣ и *Кивотъ* и
Сѣнь Свидѣнія и жезлъ *Аароновъ,* и прочая, яже проображаху Пре-
святую Богородицу: храмъ сей есть оловомъ покровенъ. Близъ она-
го есть и четвероврашная дверь, имиже прошелъ Христосъ сѣдя на
жребяти осли, егда дѣти Еврейстіи устрѣтоша Его съ вѣтвми зо-
вуще и глаголюще: *Осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во
имя Господне.* Недалеко же четвероврашныхъ дверей есть и *Свя-
тилище,* въ немъ же Христосъ училъ непокоривые Жиды, и есть
оловомъ покровенно; внѣ же *Святилища* есть *ровъ,* въ него же ввер-
гоша Пророка *Іеремію* законопреступные Жиды. Оттуду близко
есть и домъ Св. *Іоакима* и *Анны;* и тамо есть вертепъ глубочай-
шій, въ немъ же родися Пресвятая Богородица; въ томъ домѣ есть
Овчая купель, въ ней же исцѣлилъ Христосъ разслабленнаго лѣты
38 Ту близъ есть и баня Святыя *Анны;* и оттуду къ низхожденію
пути есть и камора, глаголемая *Преторъ,* въ немъ же судиша Хри-
ста Евреи и *Пилатъ;* ту суть и домы беззаконныхъ Архіереевъ,
Анны и *Каіафы,* которые суть пусты; и тамо метаются по-
меты (нечистоты) градскіе. Обрѣтаются нынѣ во *Іерусалимѣ*
церькви, въ нихъ же служатъ Православные: 1) *Святаго и Живо-
пріемнаго Гроба;* 2) *Святыхъ Четыредесятихъ Мучениковъ,* подъ
звонницею (колокольнею); 3) *Воскресенія Христова;* 4) Святаго
Іакова; 5) Святаго *Константина;* 6) Жертва Патріарха *Авраама,*
и 7) *Святыхъ Апостоловъ;* которыя церькви суть прилѣплены
оградою до Святаго Гроба. Суть и еще двѣ церькви, или монасты-
ри: единъ Святаго *Іакова* сына *Заведеева,* въ немъ же имѣютъ оби-
тель *Армены,* иже егда избѣгоша Греки за нестерпимый долгъ,
они (*Армены*) съ множествомъ своихъ людей и силою Царскаго
повелѣнія взяша отъ Грековъ; ту убилъ мечемъ *Иродъ* Царь
Святаго Апостола *Іакова.* Монастырь сей есть преизрядный,
имущъ келій 700, и вертоградъ глубочайшій; а другій мона-
стырь есть Святаго *Іоанна* Богослова, его же имѣютъ *Римляне,*
великій и краснѣйшій, и той имѣяху первѣе Греки. Въ древнее
время бяше во *Іерусалимѣ* церьквей 366, нынѣ же суть елико по-
мянухомъ. Се назнаменуемъ и дванадесять монастырей Постя-
щихся Женъ, ихъ же имена сія суть: 1) *Пресвятыя Богородицы,*
2) Святаго *Димитрія,* 3) Святаго *Николая,* 4) Святаго *Василія,*
5) Святаго *Георгія,* и больница, 6) Святыя *Екатерины,* 7) Свя-
таго *Архангела,* 8) Святаго *Ѳеодора* Тирона, 9) Святаго *Евфимія*

10) Святаго *Срѣтенія*, 11) Святаго *Предтечи*, 12) Святаго *Георгія*, иже именуется *при Жидѣхъ*. Изходя же изъ града *Іерусалимскаго*, есть гора, или крѣпость *Сіонъ*, идѣже снизшелъ духъ Святый на Святые Ученики и Апостолы, си есть на горницѣ въ дому *Заведеовѣ*, въ немъ же была и Тайная Вечеря и Священное Умовеніе; ту и по воскресеніи Христосъ вниде, дверямъ затворенным; ту бысть и Осязаніе Святаго Апостола *Ѳомы*; ту есть погребенъ и Святый Пророкъ *Давидъ* и сынъ его *Соломонъ*; ту сѣдяше и Пресвятая Богородица до дне преставленія Ея; тое держатъ нынѣ Турки, не допущающе ни кому отъ вѣрныхъ внити; тамо на полѣ погребаются Архіереи Греческіе и мірскіе Арапы, Христіане сущіе. Недалеко же *Сіона* низше есть *Погребеніе Страннымъ*, то есть *Село Скудельниче*, купленое цѣною Крове Христовой, си есть за 30 *сребренникъ*; ту есть и *Вертелъ*, въ немъ же погребаются монашествующіе во *Іерусалимѣ*; надъ *Вертеломъ* же есть церьковь Святаго *Онуфрія*, яже отстоитъ отъ *Іерусалима* 1 милею. Оттуду, нижае, есть *Источникъ Іоавль*, иже егда есть лѣто благополучно, наполняется и преливается; егда же неблагополучно, ниже наполняется, ниже преливается. Горѣ же ко граду *Іерусалиму* есть *Кулѣль Силоамля*, идѣже умывся слѣпый, прозрѣ; и нижае есть *Гробъ* Пророка *Исаіи* и *Авесалома* сына *Давидова*; ту претроша и Пророка *Исаію*, тамо есть и гробъ его. Гора же *Елеонская* есть къ востоку предъ *Іерусалимомъ* Суббоны имущая путь, и воскрай тоя горы есть *Вертелъ*, идѣже скрышася *Апостолы*, егда яша Жиды Христа; ту есть и *Вертоградъ*, въ немъ же моляшеся Христосъ, да *мимо идетъ чаша*; ту есть и камень, при немъ же Христосъ оставилъ *Петра* и *Іакова* и *Іоанна*, отшедъ на молитву. Близъ *Вертограда* есть *Гробъ* Пресвятыя *Богородицы*, глаголемое *Гевсиманія*; есть же церьковь величайша, и предъ враты есть 8 столповъ, и внутрь есть лѣствица пространная; и низходя степеней 50, обрѣтается Гробъ Пресвятыя Богородицы, иже есть устроенъ отъ мрамора бѣла и чиста, ту горятъ кандилъ 22, 9 Православныхъ, прочая же другихъ племенъ; надъ Гробомъ есть кувуклія (глава) каменная краснѣйшая. Тамъ близъ есть рѣка (огненная), или *Юдоль Плачевная*; и изходя отъ Гроба Пресвятыя Богородицы, недалеко суть *Гробы* Святыхъ и Праведныхъ Богоотецъ *Іоакима* и *Анны*. Надъ *Гевсиманіею* есть гора *Елеонская*, отъ нея же Вознеслся Христосъ на небеса, идѣже и доднесь видятся Стопы Владычнихъ Ногъ, ту есть и кувуклія (часовня) на 15 столпахъ; въ древнее время былъ тутъ храмъ преславный, нынѣ же точію осталася ограда и Стопы Христовы. Отъ лѣвыя же страны тоя горы есть Малая *Галилея*, въ ней же Христосъ явился Апостоломъ по Воскресеніи; отъ десныя же страны къ исходу есть Вертепъ Святыя *Пелагіи*, въ немъ же постилася, иже есть нынѣ затворенъ отъ

безбожныхъ и нечестивыхъ *Аравлянъ*. Къ востоку же горы есть *Виѳанія*, отечество *Лазарево*, въ нейже есть и гробъ Святаго *Лазаря* Четвероднев,наго; тамо усрѣтоша Христа, приходяща отъ *Іордана*, сестры *Лазаревы*, *Марѳа* и *Марія* Надъ *Виѳаніею* же, къ востоку есть путь *Іордановъ*; и на 6 милѣ есть монастырь Святаго *Евѳимія*; и оттуду къ востоку на 8 милѣ есть *Іерихонъ* на полѣ лѣпомъ; ту возшелъ *Закхей* на смоковницу видѣти Христа; отстоитъ отъ *Іерусалима* 25 миль. Надъ *Іерихономъ* же есть *Четыредесятидневая гора*, на нейже постился Христосъ, и называется *Гора Сарандарская;* и нижае на востокъ къ пустынѣ, есть монастырь Предтечи и Крестителя *Іоанна*, близъ брега *Іорданова;* ту Крестилъ *Іоаннъ* Владыку Христа; ту засвидѣтельствованъ свыше сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Течетъ же *Іорданъ* рѣка отъ сѣвера къ югу, и отстоитъ отъ *Іерусалима* миль 30, и одесную того суть *Содомъ* и *Гоморъ* и *Мертвое* море; *Мертвое* же зовется, зане ничтоже живо въ немъ есть. Близъ же *Іордана* есть монастырь Святаго Аввы *Герасима*; оттуду на 2 милѣ есть вода, яже молитвою его изыде; къ *Іерусалиму* же предъ враты *Дамаскоевы* есть *Село* Царя *Агриппы*, идѣже послалъ *Іеремія*, *Варуха* и *Авимелеха* принести смоквы больныхъ ради, егда *Варухъ* уснувъ, спалъ 72 лѣта; и путемъ, яко единаго дне, есть *Самарія*, предъ нею же есть источникъ *Іаковль*, на немже Христосъ бесѣдовалъ съ *Самарянынею*. Оттуду недалеко есть и *Назаретъ*, въ немже было Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы отъ Архангела *Гавріила*; ту воспитанъ бысть и Христосъ по человѣчеству, того ради и *Назорей* прозванъ бысть. И мало дальше есть *Ѳаворская* гора, на нейже Преобразился Христосъ; и ту близъ къ востоку есть *Кана Галилейская*, въ нейже Христосъ сотворилъ первое чудо, претворивъ воду въ вино. Къ *Виѳлеему* на среди пути есть монастырь Пророка *Иліи*; ту воздвиглъ его Ангелъ спяща, глаголя: *Востани, яждь и пій, яко далекъ отъ тебе путь*; внѣ же монастыря есть и изображеніе тѣла его; и отъ того монастыря къ *Виѳлеему*, на среди пути есть *Гробъ Рахили*, вторыя жены *Іаковли*. Тамо близъ есть и *потокъ*, до него же привелъ *Іосифъ* Пресвятую Богородицу, во еже ю пустити, и возбрани ему Ангелъ Господень. Тамо нижае есть и домъ *Евфраѳовъ*, еже нынѣ есть *село*, *Бецала* зовомо. И оттуду, яко 2 мили, есть монастырь Святаго *Георгія* съ храмомъ краснѣйшимъ и съ трyллою (главою). *Виѳлеемъ* есть къ полудни; отстоитъ же отъ *Іерусалима* 4 мили; тамо въ *Вертепѣ* Родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ по плоти отъ святыя Дѣвы Маріи, и есть мраморъ внутрь уду и внѣуду; сверьху же есть церьковь велика, ея же долгота кораклей (аршинъ) 186, а широта 90; кровъ же храма есть оловянъ; помостъ (полъ) же есть весь мраморенъ, имѣетъ же и столповъ 50; Святый же *Вертепъ* имѣетъ 2 врата

мѣдяна, едины къ западу, а другіи къ востоку, кіиждо съ четырьми столпами мраморными; сходя же степеней 15, суть три столпа мраморны, держащая покровъ мѣста, и съ южныя страны изходитъ благоуханіе дивное; ту близъ есть Жертвенникъ, идѣже Волсви поклонишася Христу съ дары; ту горятъ надъ мѣстомъ Рождества Христова кандилъ 6 и надъ Ясли 4; имѣетъ Святый *Вертелъ* кандилъ 42; при краи есть мѣсто, идѣже излиша Омытіе Пеленъ Христовыхъ. И тамо дальше есть *Вертелъ* съ Жертвенникомъ, въ немже суть части мощей Святыхъ Младенецъ отъ *Ирода* избіенныхъ. Въ деснѣй странѣ храма есть Крестильница багрянна; и оттуду къ востоку 1 стадія, есть пещера, въ нейже сохранилася Пресвятая Богородица; бѣгши со Христомъ во *Египетъ*. Отъ *Ѳиѳлеема* нижае есть монастырь Святаго *Ѳеодосія*, отъ монастыря же *Ѳеодосіева*, на 4 мили есть монастырь Святаго *Саввы Освященнаго*, иже есть Лавра величайша и дивная, многимъ иждивеніемъ созданна имущая храмъ краснѣйшій съ труллою (главою), и церьквей 8; посредѣ же монастыря есть гробъ Святаго *Саввы*, съ кувукліею (часовнею) красною, и внѣ монастыря на стѣнахъ суть два столпа; идѣже есть стража отъ безбожныхъ Араповъ, отстоитъ же отъ *Іерусалима* 8 миль. И оттуду выше на полудни, есть дубъ *Мамврійскій*, идѣже живяше Патріархъ *Авраамъ*, ту есть и домъ его: ту и погребенъ онъ самъ и жена его *Сарра*, и сынъ его *Исаакъ*; ту бысть и гощеніе Святѣй Троицѣ; тое мѣсто держатъ Агаряне, никому допущающе приближитися, отстоитъ отъ *Іерусалима* 30 миль. Близъ *Іерусалима* къ западу, около двухъ миль, есть монастырь *Честнаго Креста*, съ храмомъ краснѣйшимъ и написаннымъ, идѣже помостъ есть съ крупицами различныхъ камней; подъ Святою трапезою есть мѣсто, идѣже усѣчено бысть древо, отъ негоже сотвориша Честный Крестъ на Пропятіе Христово; ту горятъ 3 кандила неусыпны; есть же долгота его стопъ 86, а широта 40. Отъ *Іерусалима* паки въ 6 миляхъ, суть *Орини*, си есть *Горняя*, идѣже рожденъ Предтеча, монастырь съ храмомъ украшеннымъ; ту есть и домъ *Захаріинъ*, ту цѣловала Пресвятая Богородица *Елисавету*; близъ Олтаря долу 7 степеней, есть мѣсто, идѣже родился Предтеча; и оттуду близъ двухъ стадій, есть *Вода обличенія*, и къ западу 3 мили, есть камень, иже распадся сохранилъ *Елисаветъ* съ Предтечею отъ убійства *Иродова*, и ту есть *Агіасма* (*Святая Вода*). Отъ *Іерусалима* паки стадій 60, есть *Еммаусъ*, идѣже явился Христосъ по воскресеніи *Лукѣ* и *Клеопѣ*; ту древле бяше церковь предивная, нынѣ же едва основаніе познается. *Газа* отстоитъ отъ *Іерусалима* 3 дни, ошуюю же *Газы* 1 день, есть *Лида*, и ту есть предивный храмъ Святаго Великомученика *Георгія*, празднуемый въ 3 день Ноемврія мѣсяца; ту усѣчена бысть Честная его Глава, яже и лежитъ ту близъ Священнаго Олтаря.

БлизЪ *Лиды* есть *Рама*, или *Ремли*; и ту есть другій храмЪ Святаго Великомученика *Георгія*, вЪ немЪ же сЪ десныя страны есть столпЪ, егоже купивши вдовица моремЪ посла, и молитвою Святаго *Георгія* обрѣтенЪ бысть вЪ пристанищѣ, и положенЪ, якоже рѣхомЪ, сЪ десныя страны храма. Отпуда низходятЪ во *Іоппо*, си есть *Яффу*, идѣже есть пристанище *Іерусалимское*, яже отстоитЪ отЪ *Іерусалима* 12 часовЪ (60 верстЪ); ту воскресилЪ АпостолЪ *ПетрЪ* дѣвицу *Тавиѳу*; ту видѣлЪ и Плащаницу во видѣніи, вЪ дому *Симона Усмаря*; и отпуду призванЪ бысть вЪ *Кесарїю* отЪ Сотника *Корнилїа*; ту есть монастырь добрѣйшій, для пребыванія приходящихЪ поклонниковЪ. Отсюду *Іолїею* моремЪ и сушею около 6 миль, обрѣтается *Птоломаида*, нарицаемая нынѣ *Акри*; и тамо есть метохЪ, (гостинница) на пребываніе приходящихЪ; тамо пребываетЪ и МитрополитЪ; тамо есть и пристанище кораблей; есть ту и церковь красная. Между *Птоломаиды* и *Яффы*, вЪ приморїи, есть мѣсто, зовомо Турецки *АлембоалемЪ*, вЪ коемЪ находится и храмЪ Святаго Апостола *Петра*; ту ХристосЪ вопрошалЪ АпостоловЪ: *Кого Мя глаголютЪ человѣцы быти?* Ту близЪ есть *Кесарїя Филиппова*. нынѣ пуста сущи; надЪ *Птолемаидою* есть *Кармильская гора*, вЪ нейже пребываше ПророкЪ *Илїя*, и отЪ сея на лѣво, есть *ТирЪ* и *СидонЪ*, идѣже Пречистыми Стопами ходилЪ Господь нашЪ ІисусЪ ХристосЪ, бывЪ человѣкЪ, да спасетЪ человѣковЪ. Аминь.

КонецЪ повѣсти о Іерусалимѣ.

ПОКАЗАНІЕ ПЕЧАТНЫХЪ РИСУНКОВЪ, находящихся вЪ Симоновичевой повѣсти о *Іерусалимѣ*.

1. ИзображенЇе палатЪ, или дому *Давидова*.
2. ———— храма Пресвятаго Гроба.
3. ———— мѣста Святаго Крестоснятїя
4. ———— кувуклїи (часовни) Св. Гроба.
5. ———— мѣста Святыя горы *Голгофы*.
6. ———— паперти, идѣже есть Икона Богородична возгласившая Св. Марїи Египетской о прешествїи *Іордана*.
7. Изображеніе Жертвы *Авраамовой*.
8. ———— Патрїархїи, или монастыря Патрїаршаго.
9. ———— храма *Святая СвятыхЪ* именуемаго.
10. ———— четверовратной двери.
11. ———— Святилища, или храма, вЪ немЪ же училЪ ХристосЪ ЖидовЪ.
12. Изображеніе дома Св. *Іоакима* и *Анны*.
13. ———— Овчей Купели.
14. ———— Претора, вЪ немЪ же судиша Жиды Христа.
15. ———— монастыря Армянскаго *Іакова Заведеева*.

16. Изображеніе монастыря Римскаго, *Св. Іоанна Богослова.*
17. ——— ——— дванадесяти монастырей ЖенскихЪ.
18. ——— Святаго *Сіона*, или крѣпости *Іерусалимской* и мѣста идѣже бысть *Тайная Вечеря.*
19. Изображеніе *Села Скудельнича* и *Погребенія Страннымъ.*
20. ——— монастыря Св. *Онуфрія.*
21. ——— *Источника Іоавля.*
22. ——— Купели *Силуамской.*
23. ——— Гроба *Ісаіи* Пророка.
24. ——— пещеры, идѣже скрышася Апостолы.
25. ——— Вертограда, идѣже Христа предалЪ *Іуда.*
26. ——— *Гефсиманіи* и мѣста *Успенія Богородицы.*
27. ——— Юдоли плачевной, или рѣки огненной.
28. ——— горы *Елеонской* и *Вознесенія Господня.*
29. ——— Осязанія *Ѳомина* и малой *Галилеи.*
30. ——— Вертепа Св. *Пелагіи.*
31. ——— *Виѳаніи* и Воскресенія *Лазарева.*
32. ——— монастыря Св. *Евфимія.*
33. ——— горы *Скарандарской,* или *четыредесятидневной.*
34. ——— монастыря Св. *Предтечи.*
35. ——— мѣста *Крещенія Господня.*
36. ——— *Іордана. Содома* и *Гомора.*
37. ——— монастыря Св. *Герасима,* близЪ *Іордана.*
38. ——— мѣста, идѣже спалЪ *Варухъ* 72 лѣта.
39. ——— *Іаковля* источника и Бесѣды Христа со *Самарянынею.*
40. Изображеніе града *Назарета.*
41. ——— *Ѳаворской* Горы.
42. ——— *Каны Галилейской.*
43. ——— монастыря Св. Пророка *Иліи.*
44. ——— гроба *Рахилина.*
45. ——— монастыря Св. *Георгія.*
46. ——— *Виѳлеема.*
47. ——— монастыря Св. *Ѳеодосія.*
48. ——— монастыря Св. *Саввы.*
49. ——— дома *Авраамова.*
50. ——— монастыря *Честнаго Креста.*
51. ——— мѣста ГорнихЪ.
52. ——— села *Еммауса.*
53. ——— села *Газы.*
54. ——— ——— *Лиды.*
55. ——— ——— *Рами* или *Ремли.*
56. ——— града *Іолліи,* или *Яфы.*
57. ——— ——— *Птоломаиды,* или *Акры.*
58. ——— храма Св. Апостола *Петра.*
59. ——— Кессаріи *Филипповой.*

УКАЗАНІЕ

ПО ПОРЯДКУ АЛФАВИТА,

находящихся въ *Путешествіи ко Святымъ мѣстамъ*, *монаха Василія Григоровича-Барскаго*, городовъ, селъ, морей, рѣкъ, острововъ, горъ, монастырей, церквей, достопамятныхъ мѣстъ и вещей, такъ же и знаменитыхъ, въ разныхъ званіяхъ, людей, съ изъявленіемъ числа страницъ, гдѣ чего искать должно.

А.

Стран.

Авесаломовъ гробъ во Іерусалимѣ 198
Авсинѳіа монастырь Богородиченъ въ Кипрѣ. - - - 414
Агіанапа, или Святая Пещера, монастырь въ Кипрѣ. - 467
Аистратисъ, или Неа, островъ въ Архипелагѣ. - - 750
Акамасъ островъ въ Кипрѣ - 434
Акра, или Птоломаида градъ въ Сиріи. - - - 346
Акриды, плодъ, служившій пищею Іоанну Крестителю - 231
Акростическая Псальма Василія Григоровича Барскаго. - 125
Акрскаго Іоанна градъ, тожъ, что и Акра. - - - 346
Алай корабль и караванъ Турецкій въ Египтѣ. - - - 362
Алакаѳаміасъ въ Кипрѣ монастырь Архангела Михаила. - 463
Александретта, или Александріа градъ въ Сиріи. - - 339
Александрія градъ и пристань въ Египтѣ. - - - 358
Аликарнассъ, или Батрумъ градъ, въ коемъ гробъ Мавзоловъ. 476
Аликесъ, пристань въ Кипрѣ. 240, 245
Амонъ рѣка въ Италіи у града Фавенцы. - - - 36
Аморгосъ островъ въ Архипелагѣ. 391
Амохустъ, или Фамогустъ градъ въ Кипрѣ. - 363, 411, 466
Ананіи Св. храмъ въ Дамаскѣ 316
Анатолія страна Азіи. - 367
Андрея Св. часть мощей въ Кефалоніи, во градѣ Аргостоли. 123
Анкона градъ въ Италіи. - 39
Антіохія градъ и бывшій Престолъ Патріаршій въ Сиріи. - 337

Стран.

Антіохійскаго Патріарха титулъ 318
——— ——— Престолъ въ Дамаскѣ. - - 317
Антіохійскаго Патріарха церьковь въ Дамаскѣ - - 318
Антіохійскаго Патріарха епархія. 283
Анны Св. скитъ въ Аѳонѣ 147, 536, 538
Апокалипсъ монастырь въ Патмѣ. 486
Апокерея, пристань въ Египтѣ. 246
Аравія Каменистая, страна. 258, 282
Араки народъ Христіанскаго исповѣданія, въ Венгріи. - 15
Араповъ нравы и жизнь въ Палестинѣ. - - - 185
Арапы озлобляютъ поклонниковъ Іерусалимскихъ. - - 180
Аргостоли градъ въ Кефалоніи. 121
Ардзешъ, или Ардышъ монастырь въ Валахіи. - - - 730
Аркадія и Іоанна Св. главы въ монастырѣ Св. Саввы - 205
Арминосъ село въ Кипрѣ. - 437
Армянская гостинница въ Рамѣ. 179
Арновецъ село въ Венгріи. - 14
Архіепископы въ Палестинѣ служатъ безъ митръ. - 231
Архипелагъ или бѣлое море 127, 134, 163, 239, 364, 395, 471, 492, 510, 749, 751
Асклепіева вода въ Леро. - 570
Ахиллеса и Діидаміи повѣсть. 750
Аудіенція у Визиря Турецкаго Россійскому Резиденту. - 495
Аѳанасія Св. Лавра въ Аѳонѣ. 146, 513
Аѳонъ гора, *см.* Македонія.
Аѳонскія горы краткое описаніе. 138, - - - - 158
Аѳонскія горы пространное описаніе. - - 511, 752

Б.

Стран.
Бабино село въ Польшѣ - 9
Баннъ, или Бано, темница въ Царѣ градѣ. - - - 506
Баляны градъ въ Сиріи. - 339, 340
Барлешъ градъ въ Италіи. 47, 48, 54, - - - - - 57
Барутъ, или Верутъ градъ въ Сиріи. - - - - 287, 362
Баръ градъ въ Италіи. - 49, 53. Описаніе его. - - 49
Баръ градъ въ Польшѣ. - 4
Батрумъ, или Аликарнасъ градъ въ Кипрѣ. - - - 466
Бачко село въ Венгріи. - 11
Баясъ, или Никополь градъ въ Сиріи. - - - - 339
Беллапаисъ зданіе въ Кипрѣ. 414
Бескидъ гора въ Венгріи. - 11
Библіотека Лавры Св. Аѳанасія. 517
Биржа въ Египтѣ. - - 225
Бичеванія чинъ въ Римѣ. - 83
Блаженствъ мѣсто въ Палестинѣ, или Сиріи - - - 352
Богородиченъ гробъ въ Геѳсиманіи. 197
Богородичны монастыри въ Архипелагѣ - 381, 382, 383, 486
Богородична пещера въ Виѳлеемѣ 218
Больничная церьковь въ Лаврѣ Аѳонской. - - - 328
Бононія градъ въ Италіи. 35, 93
Броды градъ въ Польшѣ. - 3
Бувянъ градъ въ Италіи. - 32
Буда градъ въ Венгріи. - 16, 18
Бури морской описаніе. - 132
Бусугера мѣсто при Чермномъ морѣ. 281
Бѣдовцы село въ Венгріи. - 11
Бѣлградъ мѣстечко пограничное въ Польшѣ - - - 10
Бѣлое море. *Смотри* Архипелагъ.

В.

Ванатовичь Варлаамъ Архіепископъ Кіевскій. - - - 1
Варвары Св. отечество и мѣсто сокрытія. - - - 313
Варнавитовъ монастырь въ Римѣ. 86
Варнавы Св. монастырь въ Кипрѣ 466
Варухова пещера во Іерусалимѣ. 199
Василя монастырь Св. Параскевы въ Кипрѣ. - - - 417
Ватопедъ монастырь въ Аѳонѣ. 142, - - - 616, 617
Везувій гора въ Италіи. 69
Стран.
Велюежонъ градъ въ Италіи 30
Венгрія, или Унгарія, страна. 11, 79
Венеція градъ въ Италіи. 32, 34, 96, - - - - 109
Венеція чемъ славна. 103. Ея описаніе - - - 96, 100
Виѳсаида градъ въ Сиріи. - 352
Вильніоре село въ Италіи. - 29
Витербо градъ въ Италіи. - 90
Виѳлеемскій вертепъ. - 217, 222
Виѳлеемскій путь. - - 216
Виѳлеемъ градъ въ Палестинѣ. 217, 223
Водосвятильница большая въ Лаврѣ Аѳонской. - - 529
Вознесенія Христова мѣсто въ Палестинѣ. - - - 195
Волчанскій Іосифъ Архіепископъ Московскій - - - 2
Воля село въ Унгаріи. - 11
Впаденіе въ недугъ - 56, 58, 408
Вратъ шесть во Іерусалимѣ 199
Выноска къ 628 и 639 страницамъ. - - 767 и 768
Вѣна градъ столичный въ Цесаріи - - - 20, 23
Вѣшнякова Резидента письмо. 487

Г.

Галата село въ Кипрѣ. - 423
——— предмѣстіе въ Царѣградѣ. 494
Галилея страна въ Сиріи. - 345
Ганиска село въ Венгріи. - 14
Гаранга село въ Венгріи. - 14
Гарари, или Банясъ градъ въ Сиріи. 398
Гатванъ село въ Венгріи. - 16
Генизаретское озеро, или Тиверіадское море въ Сиріи. - 351, 397
Генизаретъ градъ въ Сиріи. - 352
Герасима Св. обитель 121. Его мощи. - - - 122
Герасимъ учитель въ Патмѣ 478
Герембель село въ Венгріи. - 15
Георгія Св. монастырь. 201, 215, - - - - 290. 419, 468
Гестъ село въ Венгріи. - 14
Гехделовъ село въ Венгріи - 16
Геѳсиманія село близъ Іерусалима. 197
Гіенгешъ мѣстечко въ Венгріи. 16
Гнара градъ въ Италіи. 35
Гнилое или Мертвое море въ Палестинѣ. - - 212, 215
Годвишня село въ Польшѣ. - 9
Голубичня вода въ Синаѣ. - 265
Горняя монастырь въ Палестинѣ. 230
Госпиталь въ островѣ Хіо. - 131

Стран.
Горы равныя въ Синаѣ - 279
Гостинницы въ Лаврѣ Аѳонской 527
Граматы, или Хрисовулы Лавры Аѳонской. - - - 528
Граница Польши и Венгріи. - 11
Греческая церьковь въ Венеціи. 105
- - - - - 130, 131
Греческая церьковь въ Римѣ - 86
—— —— —— —— въ Неаполѣ. 68
Григоріатъ монастырь въ Аѳонѣ. 148,
- - - - - 720
Гробъ Діонисія Патріарха Цареградскаго, въ Аѳонѣ. - 538
Грудекъ градъ въ Польшѣ. - 9
Грушевъ село въ Венгріи. - 11
Гуменное село въ Венгріи. - 11
Гурскаго Рувима жизнь - 107
——————— смерть. - - 131

Д.

Давида и Соломона гробы во Іерусалимѣ. - - - - 199
Давидовъ домъ во Іерусалимѣ. 237
Дамаскинъ учитель, во островѣ Леро - - - 368
Дамаскаго Храма превращеннаго въ мечеть, описаніе - - 407
Дамаскъ градъ въ Сиріи. 315, 406
Даміата градъ въ Египтѣ 883, 356
- - - 362
Даніила Св. градъ въ Италіи 29
Данъ рѣка въ Сиріи - - 398
Дань съ Аѳонскихъ монастырей, 159
Дарданеллы крѣпости Турецкія. 493,
- - - - 509
Дигняна село въ Италіи. - 30
Дикеосъ въ чинѣ Игумена въ Аѳонѣ. 550
Димитрія Св. монастырь въ Палестинѣ. - - - 200
Діанинъ храмъ въ Ефесѣ. - 489
Діонисія Св. монастырь и мощи въ островѣ Зантѣ. - - 126
Діонисіатъ монастырь въ Аѳонѣ. 147
Доля село въ Италіи. - 35
Домословъ село въ Венгріи. - 16
Донія градъ въ Италіи. - 29
Достопамятности въ церьквѣ Воскресенія во Іерусалимѣ. - 191
Дохіаръ монастырь въ Аѳону. 152,
- - - - - 676
Драгія вещи въ Лаврѣ Аѳонской. 522
Древнія Греческія рукописи въ Хіо. 129, въ Сиріи - - 402
Дунай рѣка въ Венгріи и Цесаріи. 19, 22
Дѣвичь монастырь въ Аргостоли. 123

Стран.

Е.

Ебрутъ, или Памфилія, село въ Сиріи. - - - 327
Евфратъ рѣка въ Сиріи. - 334
Егеръ, или Егра градъ въ Венгріи. 15
Египетъ страна въ Африкѣ. 246,
- - 256, 257, 262, 283
Едикуль темница въ Царѣградѣ. 506
Екатерины Св. домъ и монастырь въ Александріи. - - 358
Екатерины Св. мѣсто усѣкновенія главы. - - - 361
Екатерины Св. мощей рака въ Синаи - - - 262
Елены Св. столпъ въ Синаи. 275
Елеонская гора въ Іерусалимѣ. 196
Енаша село въ Сиріи. - 308
Енглезора монастырь Богородиченъ въ Кипрѣ. - - 433
Ептлибъ градъ въ Сиріи. - 343
Ефесъ градъ въ Архипелагѣ. 488, 489,
- - - - - 491
Ефрашовъ домъ въ Палестинѣ. 220

Ж.

Желкевъ градъ въ Польшѣ. - 7
Желчь врачующая вода въ Аѳонѣ. 688
Животворящаго древа часть въ Кипрѣ. - - - 410
Жилы въ Римѣ какъ ходятъ. 79
Жидовскіе, или Іудейскіе гробы во Іерусалимѣ. - - 197
Жининъ градъ въ Сиріи. - 345

З.

Заведеевъ домъ въ Іерусалимѣ. 199
Задра градъ, она же Задеръ, или Зара, въ Далмаціи. - 97, 108
Залакійскій монастырь въ Кипрѣ. 433
Зантъ, или Закинѳъ островъ. 124
——— сколько разстоянія имѣетъ отъ окрестностей. - 124
Зантскій Синайскій монастырь. 124
Зарилляно градъ въ Италіи. - 69
Землетрясеніе въ Кипрѣ 1735 году. 411
Златоустаго св. Іоанна монастырь въ Кипрѣ - - - 412
Зографъ монастырь въ Аѳонѣ. 238, 662
Зорія градъ въ Италіи. - 29

И.

Иверскій монастырь въ Аѳонѣ. 144,
- - - - 380, 599

Стран.
ИзографЪ, или ЗографЪ монастырь вЪ Аѳонѣ. - - 238, 662,
Изра градЪ вЪ Сиріи. - - 401
Иліи Св. монастырь. 201, 216, 223, - - - 288, 455, 457
Иліополь градЪ вЪ Сиріи. - 309
ИмвросЪ островЪ вЪ Архипелагѣ. 749
Иммоля градЪ вЪ Италіи. - 37
Иппократово древо вЪ островѣ Ко. 366
Ираклія градЪ при МарморномЪ морѣ. - - - 493, 508
Исаіи Св. монастырь вЪ Сиріи. 290
Исповѣдалище вЪ Римѣ для разныхЪ вѣрЪ - - 82
ИсходЪ поклонниковЪ изЪ Іерусалима. - - - 238
Италія страна. - 29, 112
Италіи описаніе. - - 30
Италіанское море. - 31, 32

I.

Іакова Персянина монастырь вЪ Сиріи. - - - 293
Іеремія ПатріархЪ Цареградскій вЪ Синаи. - - - 261
ІереміинЪ гробЪ во Іерусалимѣ. 194
ІерихонЪ градЪ вЪ Палестинѣ. 226
Іерусалимскія достопамятности. 188, - - - - 191
Іерусалимскій входЪ. - 186
——————— Патріаршій монастырь. - - - 187
ІерусалимЪ градЪ вЪ Палестинѣ 186, - - 208, 216, 224, 237, 346
Іоакима и Анны домЪ вЪ Іерусалимѣ. - - - 194
Іоанна Латерана церьковь вЪ Римѣ. 83
——— Предтечи монастырь вЪ Аравіи. - - - 281
Іоанна Предтечи церьковь вЪ Дамаскѣ. - - - 407
Іопія, или Яфа градЪ, при СредиземномЪ морѣ. - 170, 238
ІорданЪ рѣка вЪ Палестинѣ. 226, - - - 352, 399
ІорданскихЪ монастырей развалины. - - - 228
ІорЪ рѣка вЪ Сиріи. - 398, 299
ІосифовЪ кладязь вЪ Египтѣ. 254
Іудейскіе гробы во Іерусалимѣ. 197
Іуліаніи Св. мѣсто усѣченія главы вЪ Сиріи. - - 313
Іустіанополь, или ФамогустЪ градЪ вЪ Кипрѣ. - - 466

Стран.

К.

Кавобоцо пристань вЪ Сиріи. 355
Кавокріо пристань вЪ Архипелагѣ 375
КаирЪ градЪ вЪ Египтѣ. 247, 256, - - - - 283
Какава пристань вЪ Кипрѣ. - 471
Калаврія страна вЪ Италіи. 44, 47
Калопаніота село вЪ Кипрѣ. - 425
Калимно островЪ вЪ Архипелагѣ. 369
Каливы вЪ Аѳонѣ что. - 530
Каллиполь, или Галлиполь градЪ при МарморномЪ морѣ. 493
Каменистая Аравія вЪ Африкѣ страна. - - 258, 285
Каменнотворная вода вЪ Македоніи. - - - 162
Кана Галилейская село вЪ Сиріи. 351
КанубинЪ монастырь вЪ Сиріи. 303
КапернаумЪ градЪ вЪ Сиріи. 352
КаракаллЪ монастырь вЪ Аѳонѣ. 145, - - - - 573
Карея торжище вЪ Аѳонѣ. 154, 604, - - - - 608
Карамания страна вЪ Сиріи. 363
Кармелиты монахи вЪ Сиріи. 353
КармилЪ гора вЪ Сиріи 169, 353
КастамонитЪ монастырь вЪ Аѳонѣ. - - - 153, 673
КастиллюмЪ градЪ вЪ Италіи 36
Католико мѣстечко вЪ Италіи. 36
Кафель или караванЪ Египетскій. 282
Келіи вЪ Аѳонѣ что. - 530
Керассоты, или гостепріемники вЪ Лаврѣ Аѳонской. 540
КерепешЪ село вЪ Венгріи. - 16
КерсисЪ гора вЪ Архипелагѣ. 384
Кесарія градЪ при СредиземномЪ морѣ, 170. Мѣсто вЪ Аѳонѣ. 541
Кефалонія островЪ. - 121, 123
КефинЪ монастырь и село вЪ Сиріи - - - - 294
Киликія страна вЪ Сиріи - 338
Киновскій, или Кикковскій монастырь вЪ Кипрѣ. - 241, 426
Кипрскіе монастыри. - 442, 470
КипрЪ островЪ. 168, 239, 245, 255, 409, 469, 470. Горы вЪ Кипрѣ - - - 457
Киринея градЪ вЪ Кипрѣ. - 415
КисовЪ потокЪ вЪ Сиріи. - 353
Кита село вЪ Кипрѣ. - 469
Кладбище вЪ Лаврѣ Аѳонской для монаховЪ - - - 534
КлечановЪ село вЪ Венгріи. 11

Стран.
Книгохранительницы въ Лавръ Аѳонской. - - - 528
Комарна градъ въ Венгріи. 18, 19
Констанція градъ въ Кипръ - 466
Константина и Елены церьковь въ Іерусалимъ. - - 187
Константинополь градъ во Ѳракіи.
Ко, или Косъ островъ въ Архипелагъ. - - 365, 475
Кордуа градъ въ Италіи. - 30
Корфусъ, или Корфу, островъ и градъ. - - 117, 120
Костей мертвыхъ прехожденіе отъ гробовъ въ Аѳонъ. - 534
Котлумушъ монастырь въ Аѳонъ. - - 144, 599, 604
Кофенбергъ мъстечко въ Цессаріи. 26
Кофунъ монастырь и село въ Сиріи. - - - 298
Кошицы градъ въ Венгріи. 12, 13
Креста Св. монастырь. 201, 245, - - 382, 535, 451
Креховскій монастырь въ Польшъ 8
Криница село въ Польшъ. - 9
Критъ, или Кандія островъ. - 481
Круглая церьковь въ Римъ. - 84
Ксенофъ монастырь въ Аѳонъ. 151, 684
Ксиропотамъ монастырь въ Аѳонъ. - - - - 150, 696
Кукузеліа Іоанна повъсть - 531
Купля келій въ монастыряхъ Аѳонскихъ - - - 530
Курійскій Маманта Св. монастырь въ Кипръ. - - - 447
Кусадассы, или Ефесъ градъ въ Архипелагъ - - 489
Кусуліозога монастырь въ Кипръ 422
Кутаме островъ на Марморномъ моръ. - - - - 493
Кюза градъ въ Италіи. - 95

Л.

Лавбуза градъ въ Кипръ. - 416
Лавра Св. Аѳанасія въ Аѳонъ 146, 513
——Уніатская въ Польшъ. - 10
Лаврентія Св. церьковь въ Римъ. 84
Лазаря Св. гробъ въ Кипръ. 160, 241
Лампадійскаго Іоанна монастырь въ Кипръ. - - 424
Лампидосъ село въ Кипръ. - 416
Лаодикія градъ въ Сиріи. - 336
Ларнака градъ въ Кипръ 239, 241, - - - - - 465
Лампсакъ при Марморномъ моръ. 493

Стран.
Левкара, или Бъляни село въ Кипръ.
Левкосія, или Никосія градъ въ Кипръ. - - 239, 409, 463
Левкосъ древо въ Кипръ - 425
Лемесъ градъ въ Кипръ. - 239
Ленсина градъ при Іонійскомъ моръ. - - - 11, 12
Леро островъ въ Архипелагъ. 368
Ливанскіе кедры. - - 306
Ливанъ гора въ Сиріи - - 409
Лигота градъ въ Италіи. - 29
Лида градъ въ Палестинъ. - 176
Ликсуры градъ въ Кефалоніи. 121
Лимносъ островъ въ Архипелагъ. 750
Линицкій Варлаамъ Епископъ. 2
Лоимъ градъ въ Цессаріи. - 27
Лоренсъ градъ въ Цессаріи. - 27
Лоретскій Богородиченъ домъ въ Италіи - - - 41
Лоретъ знатное Святостію мъсто въ Италіи - - 40, 43
Луки Св. церьковь въ Хіосскомъ монастыръ. - - 386
Луки Св. Иконы Богородичны гдъ суть? - - - 243
Львовъ, или Лембергъ и Леополь градъ въ Польшъ. - 5, 8

М.

Мавзола Царя гробъ въ Аликарнассъ. - - - 476
Маисура пристань въ Египтъ. 283
Макарія Патмскаго учителя болъзнь и смерть. - - 478
Македонія страна. 135, 163, 511
Малюля, или Селевкія градъ въ Венгріи. - - - 325
Маманта Св. монастырь въ Кипръ. - - - - - 421
Маріацелль знатное Святостію мъсто въ Италіи - - 25
Мараѳанія страна. - - 425
Маріи Большія церьковь въ Римъ. 83
Марлиша монастырь въ Сиріи на Ливанъ. - - - 305
Мармара островъ на Марморномъ моръ. - - - 493
Марморное море. - 493, 508, 509
Маронитьı въ Сиріи. - 388
Маронитовъ чинъ. - - 303
Маронитскій монастырь Антонія на горъ Ливанъ. - - 301
Матроны Святыя часть мощей въ островъ Хіо. - - 129

Стран.
Меланіи Св. домЪ во Іерусалимѣ. 195
МиконЪ островЪ вЪ Архипелагѣ. 127
Мины Св. монастырь вЪ Кипрѣ. 410
Мирликія градЪ. - - 472
МиртосЪ село вЪ Кипрѣ. - 419
МитилинЪ островЪ вЪ Архипелагѣ - - - - 493
Михаила Св. градЪ вЪ Италіи. 46
Михаила Св. градЪ вЪ Цесаріи. 27
Михаила Св. монастырь во Іерусалимѣ. - - - 193
Михаила I Царя Греческаго соединеніе вЪ вѣрѣ сЪ Римляны. 742
Мишковцы село вЪ Венгріи - 14
Мнасона Св. монастырь вЪ Кипрѣ. 452
Моисеевы воды во Египтѣ - 258
МонаховЪ сколько вЪ Лаврѣ Аѳонской. - - - 551
МухалесЪ монастырь Уніатскій близЪ Сидона. - - 285

Н.

НавмаркЪ градЪ вЪ Цессаріи. 27
Нагіида село вЪ Венгріи. - 14
Назареи монахи вЪ Венгріи, - 16
Назаретскій БогородиченЪ домЪ вЪ Италіи. - - 42
Назаретскій БогородиченЪ домЪ вЪ Сиріи - - - 349
НазаретЪ градЪ вЪ Сиріи ——
Настролизо островЪ вЪ Архипелагѣ. - - - - 472
НатурЪ монастырь вЪ Сиріи. 296
Неаполь градЪ вЪ Италіи. 61, 68
Небки село вЪ Сиріи. - 327
Немощнопитательница вЪ Лаврѣ Аѳонской. - - 517
Непроходная пустыня вЪ Сиріи. 335
Нерукотворенный монастырь БогородиченЪ вЪ Кипрѣ. - 416
Нестраннолюбіе Епископа вЪ Польшѣ. - - - 10
Нестраннопріемный Женскій монастырь вЪ Кефалоніи. - 122
Никарія островЪ вЪ Архипелагѣ. 164
Николая Св. мощи. *Смотри* БарЪградЪ.
Николая Св. монастырь вЪ Кипрѣ. 430
НилЪ рѣка вЪ Египтѣ. 252, 357
Новоселки село вЪ Польшѣ. - 9
Ножевный монастырь БогородиченЪ вЪ Кипрѣ. - - 459
Нуріе монастырь вЪ Сиріи. - 297

Стран.

О.

Обелиски вЪ Египтѣ - 254
Огнь новый вЪ навечеріи Пасхи творимый Римлянами во Іерусалимѣ. - - - 233
Огнь чудотворный являемый на Гробѣ Христовѣ во Іерусалимѣ 234
Озера соленыя вЪ Италіи. 47. ВЪ Кипрѣ. - - - 241
ОлимпЪ гора вЪ Македоніи. - 163
ОлмашевЪ село вЪ Венгріи. - 18
Орлиная вода вЪ Кипрѣ - 446
Орондій рѣка вЪ Сиріи. - 335
ОсовтЪ село вЪ Венгріи. - 16
ОстрогонЪ мѣстечко вЪ Венгріи. 18
ОстрогЪ градЪ вЪ Польшѣ. - 3
Отшествіе изЪ острова Хіо вЪ Солунь моремЪ. - - 142
Ошаны село вЪ Польшѣ - 9

П.

Павла Св. монастырь вЪ Аѳонѣ. 147, - - - - - 737
Павла Св. двѣ церькви вЪ Римѣ. 82
Падуа градЪ вЪ Италіи. - 35
Пелестина страна. - 179, 238
Панагиды и другіе монастыри вЪ Архипелагѣ. - - 473
Пантелеймона. Св. монастырь вЪ Кипрѣ. - - 318, 451
Пантелеймона Св. монастырь вЪ Аѳонѣ. - - - 150
ПантократорЪ монастырь вЪ Аѳонѣ. - - 142. 612, 616
Папы Римскаго дворЪ и палаты. 87
—————— выходЪ. - 88
—————— конфирмація —
Параскевіи Св. монастырь вЪ Левсинѣ. - - - 111
ПарашанЪ, или ДамаскЪ градЪ вЪ Сиріи. - - - 362
Паренца градЪ вЪ Италіи - 110
Парусіа или Паррисіа, крестный ходЪ, или Соборное служеніе во ІерусалимЪ. 224, 225 229, 231
Парховимни село вЪ Венгріи. 11
Парѳеній отличный силачЪ вЪ Кипрѣ. - - - 460
Парѳеніевой силы дѣйствія. - 361
ПатмЪ, или ПатмосЪ островЪ вЪ Архипелагѣ. - - 371, 477
Патмскія обители. - 376
Патмскій монастырь женскій. 375

Стран.
Патмскій монастырь Св. Іоанна Бовослова. - - - 373
ПафосЪ, или ПафЪ градЪ вЪ Кипрѣ. 431
Пафскаго Архіерея ПрестолЪ вЪ Ктимѣ. 435. Епархіа. - 429
Пезаро градЪ вЪ Италіи. - 17
Петра и Павла Св. гробы вЪ Римѣ. 81
Петра Св. церкви вЪ Римѣ. 81, 88
ПЕТРА I. Императора Россійскаго Водосвятильница во Іерусалимѣ. 225
Пиковскій СильвестрЪ, РекторЪ Кіевской Академіи. - - 2
ПилатовЪ дворЪ во Іерусалимѣ. 193
Пирамиды вЪ Египтѣ. - 225
Пиѳагорово жилище вЪ Самосѣ. 384
Плащаницу какЪ носятЪ Римляне во Іерусалимѣ. - - 233
ПодифонЪ монастырь вЪ Кипрѣ. 423
ПоклонниковЪ МагометанскихЪ возвращеніе изЪ Мекки. - 405
ПолемосЪ село вЪ Кипрѣ. - 431
Положенія Пояса Богородицы монастырь вЪ Самосѣ. - - 381
Польша страна. - - 3, 10
ПомпеевЪ столпЪ вЪ Александріи Египетской. - - 359
Понтафль градЪ вЪ Цессаріи. 28
ПортогуарЪ градЪ вЪ Италіи. 30
Портомойня вЪ Лаврѣ Аѳонской. 528
Постриженіе во инока вЪ Дамаскѣ. 397
ПотокЪ Кедрскій во Іерусалимѣ. 195
ПочаевЪ градЪ вЪ Польшѣ. - 3
Почаевскій монастырь ——— ——
ПреторЪ во Іерусалимѣ. - 194
Пристани морскія вЪ Архипелагѣ. 472
Прокоповичь ѲеофанЪ АрхіепископЪ. 1
ПротатЪ, или Кареа торжище вЪ Аѳонѣ. - - 154, 604, 608
ПрутЪ градЪ вЪ Цессаріи. - 20, 26
Путническое платье вЪ Польшѣ. 8
Пѣняне село вЪ Польшѣ. - 9
Пяти Каменей монастырь вЪ Кипрѣ. - - - - 439

Р.

Разбои на разныхЪ мѣстахЪ вЪ пути. 135, 136, 320, 346, 355, - - - 400, 477
Раифа градЪ вЪ Каменистой Аравіи. - - - - 259
РамазанЪ, или постЪ Турецкій вЪ чемЪ состоитЪ. - 160, 180
Рама, или Ремли градЪ вЪ Палестинѣ. - - - 176
Стран.
РахилинЪ гробЪ близь Виѳлеема. - - - 216, 223
РахитЪ градЪ вЪ Египтѣ. - 246
РеестрЪ знатнѣйшихЪ церквей, монастырей и освященныхЪ храмовЪ, обрѣтавшихся вЪ Царѣградѣ, до плѣненія его. 498, 505
Ржавный БогородиченЪ монастырь вЪ Кипрѣ. - - - 422
Рима раздѣленіе и число жителей. 86. Строеніе и чинЪ жизни. 86
Рима начертаніе обычаевЪ и вещей. 77
Римская госпиталь первоначальная Св. Троицы. - - - - 72
Римское владѣніе, или Церковная область вЪ Италіи. - 70
РимЪ градЪ вЪ Италіи. - 71, 90
ВЪ Римѣ Умовеніе ногЪ путникамЪ. 74
Римини градЪ вЪ Италіи. - 37
РодосЪ островЪ при СредиземномЪ морѣ. - - - 165, 363
РубановЪ студентЪ вЪ Царѣградѣ. 494
Рувиго градЪ вЪ Италіи. 35, 94
Рувима Гурскаго жизнь. - 107
Рувиніо градЪ вЪ Италіи. 110
Рудка село вЪ Польшѣ. - 9
Рускій монастырь Св. Пантелеймона вЪ Аѳонѣ. - - 690
РускихЪ монаховЪ убіеніе отЪ ГрековЪ вЪ Аѳонѣ. - - 690

С.

Севастіана Св. церьковь вЪ Римѣ. 83
Савы Св. монастырь вЪ Палестинѣ. - - - 205, 211
Савы Св. монастырь вЪ Александріи Египетской. - - 360
СакизЪ, или Хіо островЪ вЪ Архипелагѣ. - - 164, 385
Самаріа, или Неаполь градЪ вЪ Сиріи. - - - 345
СамбурЪ градЪ вЪ Польшѣ. - 9
СамосЪ, или самЪ самЪ островЪ вЪ Архипелагѣ - 164, 364, 379
Самосскіе мужчины и женщины какЪ одѣваются. - - 365
Самоѳраки островЪ вЪ Архіпелегѣ. - - - - - 749
Санаминь село вЪ Сиріи. - 404
СантовЪ село вЪ Венгріи. - 18
Свидѣтельства путевыя изЪ разныхЪ мѣстЪ. - - 753, 766
Свидѣтельство Ватопедскаго и Ксиропотамскаго монастырей. 636, - - - - 701

Стран.
Сейда, или Сидонъ градъ въ Сиріи. - - 284, 362
Сеиднаа монастырь въ Сиріи. 321
Сеиднайская Чудотворная Богородичная Икона. О ней повѣсть. 323
Селевкія, или Малюля градъ въ Сиріи. - - - 322, 363
Сеногалія градъ въ Италіи. 38
Сергія и Вакха Греческій монастырь въ римѣ. - - - 85
Сергія и Вакха Греческій монастырь въ Сиріи. - - - - 306
Сергія Св. монастырь въ Сиріи. ——
Сиксо село въ Венгріи - - 14
Силуамская купель въ Палестинѣ. 198
Силуамскій столпъ въ Палестинѣ. ——
Сильвестра Патріарха Антіохійскаго прибытіе въ Кипръ. 365
Сименъ монастырь въ Аѳонѣ 142, - - - - - 637, 641
Симоновичева дополнительная повѣсть о Іерусалимѣ и окрестныхъ святыхъ мѣстахъ. - 775, 786
Симопетра монастырь въ Аѳонѣ. 716, - - - 149
Синай гора въ Каменистой Аравіи. - - 260, 280
Синайской горы описаніе. - 268
Синайскій монастырь отъ кого и когда созданъ. - - 269
Синайской церькви Иконы. - 273
——— ——— Храмы. - 274
——— горы число степеней 277
Синда монастырь въ Кипрѣ. 437
Сирія страна Азіи. 284, 354, 363, - - - 396, 409
Сіонъ гора во Іерусалимѣ. - 199
Скиты въ горѣ Аѳонской. 146, 147, - - - 356, 549
Скопелло островъ въ Архипелагѣ. - - 730, 750
Скудельниче село во Іерусалимѣ. - - - - 199, 204
Смирса градъ въ Архипелагѣ. 481, 493
Соломоновъ храмъ въ Іерусалимѣ. 194
Солунь градъ въ Македоніи. 135, 159
Сосудохранительница Лавры Аѳонской. - - - - 527
Софійская мечеть въ Царѣградѣ, 506
Спаскій монастырь въ Польшѣ. 10
Спиридона Св. мощи въ Корфу. 119
Средиземное море, 115, 126, 165, 178
Ставроникита монастырь въ Аѳонѣ - - 123, 608, 612
Станкіо островъ въ Архипелагѣ. 165. 365
Старгардъ градъ въ Венгріи. 19
Стебникъ село въ Польшѣ. - 11
Стефана Св. мѣсто убіенія близъ Іерусалима. - - 193
Страскос село въ Польшѣ. - 11
Стрѣшняго Николая монастырь въ Кипрѣ. - - - 449
Суезъ пристань въ Египтѣ при Чермномъ морѣ. - 258, 281
Сюза градъ въ Италіи. - - 29

Т.

Тамосейскихъ, или Тамасійскихъ Епископовъ монастырь въ Кипрѣ. - - - 453
Тардъ село въ Венгріи. - 15
Тенедъ островъ на Марморномъ морѣ. - - - 493
Теплицы, градъ, и теплые воды - - - 28, 162, 163
Тиверіадское море въ Палестинѣ - - - 227, 351
Тибръ, или Тибръ рѣка въ Римѣ. 78
Тиръ градъ въ Сиріи - 362
Тортора градъ при Средиземномъ морѣ въ Сиріи - - 170
Трани градъ въ Италіи. 48, 54
Трикукка монастырь Богородиченъ въ Кипрѣ. - - - 444
Тримифунда село въ Кипрѣ. 465
Трипольское училище и въ немъ учитель. - - - 354
Триполь градъ въ Сиріи. 292, 363, - - - - 396, 409
Тройцы Св. монастырь въ Самосѣ. 381
——— —— скитъ въ Аѳонѣ. 659
Троолосъ гора въ Кипрѣ. 425
Троодотиеса монастырь Богородиченъ въ Кипрѣ. - - 442
Троя градъ. - 57, 59, 368, 493

У.

Угорцы село въ Польшѣ, - 10
Угощеніе 12 путникамъ у Папы Римскаго въ Италіи. 76
Указаніе по алфавиту, достопамятныхъ вещей въ сей книгѣ находящихся - - 787, 796
Унгарія, или Венгрія страна. 11 и 19
Уніатскій монастырь Св. Іоанна въ Сиріи. - - 289
Уніатскій Патріархъ въ Сиріи 291
Унфаловъ село въ Венгріи. 18
Уштрицкій Іеронимъ Епископъ въ Польшѣ. - - - 10

Стран.

Ф

Фавенца градЪ вЪ Италіи. 36
Фамогустъ, или Амохустъ градЪ вЪ Кипрѣ. - - 353
Фано градЪ вЪ Италіи 37, 94
ФарсисЪ градЪ вЪ Сиріи. 340
ФеерверкЪ: бывшій вЪ Венеціи. 105
ФелеменкЪ. или БелементЪ монастырь вЪ Сиріи. - - 295
ФилохЪ градЪ вЪ Цессаріи. 26
Филоѳей монастырь вЪ Аѳонѣ. - - - 145, 578
Флоренція градЪ вЪ Италіи. 91

Х.

ХадишерифЪ, или жалованная Грамата Султана Селима. - 712
Хаифа, или Каифа, градЪ вЪ Сиріи. 362
ХалебЪ, или Иверія градЪ вЪ Сиріи. - - - 335, 341
ХалкЪ рѣка вЪ Кипрѣ. - 444
Хама, или Епифанія градЪ вЪ Сиріи. - - - - 335, 344
Хантура монастырь вЪ Сиріи 299
Харачь, или подушныя деньги вЪ Турецiи. - - - 364
Харачнаго свидѣтельства переводЪ. 465
Харрань градЪ вЪ Сиріи 399, 403
ХемсЪ градЪ вЪ Сиріи. - 329
ХиландрЪ монастырь вЪ Аѳонѣ. - - - 141, 641
Хіо, или СакизЪ островЪ и градЪ вЪ Архипелагѣ. 128, 385, 431
Хіосскій монастырь вЪ Архипелагѣ. - - - 129, 386
Хлопчики село вЪ Польшѣ. 9
ХоразимЪ градЪ вЪ Сиріи. - 352
ХоривЪ гора вЪ Сиріи. - 278
ХоросЪ вЪ АѳонскихЪ монастыряхЪ и церьквахЪ находящійся, каковЪ есть. - - - 521
Хрисовулы, или Жалованныя Грамоты монастырей АѳонскихЪ. 528, 577, 593, 601, 633, 640, 651, 664, 675, 681, 687, 695, - 704, 719, 723, 732, 741

Ц.

Царей РоссійскихЪ граматы, данныя АѳонскимЪ монастырямЪ. 402, 580, 641, 652, 655 и 695
ЦарьградЪ, или Константинополь, градЪ. - - 493, 507

Стран.

Церьковь Патріаршая вЪ Дамаскѣ. 318
——— Св. Луки вЪ островѣ Хіо. 386
Цессарія или Австрія, то есть Нѣмецкая земля. - 22, 28

Ч.

Части мощей Св. вЪ монастырѣ ХіосскомЪ. - - - 492
Части мощей Св. вЪ Лаврѣ Аѳонской. - - - 523
Части мощей Св. вЪ монастырѣ КаракальскомЪ, вЪ Аѳонѣ. 577
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Филоѳеи, вЪ Аѳонѣ. - 579
Части мощей Св. вЪ монастырѣ ИверскомЪ, вЪ Аѳонѣ. - 592
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Котломушѣ, вЪ Аѳонѣ. 601
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Ставроникиты, вЪ Аѳонѣ. 610
Части мощей Св вЪ монастырѣ Пантократорѣ, вЪ Аѳонѣ. 614
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Ватопедѣ, вЪ Аѳонѣ. 623, 626
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Сименѣ, вЪ Аѳонѣ. - 640
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Хиландарѣ, вЪ Аѳонѣ. - 649
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Зографѣ вЪ Аѳонѣ. - - 664
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Кастамонитѣ, вЪ Аѳонѣ. - 675
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Дохіарѣ, вЪ Аѳонѣ 680 и 681
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Ксенофѣ, вЪ Аѳонѣ. - 687
Части мощей Св. вЪ монастырѣ РускомЪ, вЪ Аѳонѣ. - 694
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Ксиропотамѣ, вЪ Аѳонѣ - 703
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Симопетрѣ, вЪ Аѳонѣ. - 718
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Григоріатѣ, вЪ Аѳонѣ - 723
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Діонисіатѣ, вЪ Аѳонѣ. - 729
Части мощей Св. вЪ монастырѣ Св. Павла, вЪ Аѳонѣ. - 742
Чертежей, или рисунковЪ показаніе. - - 769, 785
ЧетыредесятЪ скитовЪ вЪ горѣ Аѳонской. - - 147
ЧинЪ АѳонскихЪ монастырей 153, 549
——— монастыря Синайскаго. 279

Стран.
ЧинЪ УнїатовЪ вЪ Сирїи. - 286
—— умовенїя ногЪ во ІерусалимѢ. 189
—— постановленїя ПротопоповЪ вЪ ЗантѢ. - - 125
ЧинЪ хожденїя на ІорданЪ вЪ ПалестинѢ. - - 225
ЧинЪ принятїя изЪ ХристїанЪ вЪ Турки. - - - 193
ЧинЪ церковный пѢнїя и чтенїя вЪ ЛаврѢ АѲонской. - 557
ЧинЪ мѢшенїя и печенїя хлѢбовЪ, тамЪ же. - - 553
ЧинЪ засѢданїя вЪ трапезѢ, тамЪ же. - - - 527
ЧинЪ церьковный монастыря Иверскаго, вЪ АѲонѢ. - 598
ЧинЪ монастыря Хиландарскаго, вЪ АѲонѢ. - - - 650
Чистительный монастырь БогородиченЪ, вЪ КипрѢ. - 417
Чтенїя вЪ ЛаврѢ АѲонской изЪ какихЪ книгЪ бываютЪ. - 563
Чудотворный ОбразЪ БогородиченЪ вЪ КипрѢ. - - 417
Чума, или моровая язва вЪ ПатмѢ. 482

Ш

ШебеженЪ село вЪ Цесарїи. 26
Штукотворенїя разныя вЪ Венецїи. 105
ШургЪ градЪ вЪ Сирїи. - 344
Шунь село вЪ Венгрїи. - 18

Щ.

Щедрость и благодѢянїе ХїосскихЪ купцовЪ, а наипаче Іоанна Маврокордата, отмѢнное страннолюбїе похваляется. - - 132

Ю.

ЮбилеумЪ вЪ РимѢ празднуютЪ. 80
ЮлїановЪ градЪ вЪ Италїи - 44
ЮрЪ градЪ вЪ Венгрїи. - 19

Я.

ЯворЪ древо Иппократово вЪ островѢ Ко. - - - 366
Яли село вЪ АрхипелагѢ. - 392
Яслики село вЪ ПольшѢ. - 8
Ястребскїй монастырь БогородиченЪ вЪ КипрѢ. - - 449
Яфа, или Іоппїя градЪ вЪ ПалестинѢ. - - 170, 175

Ѳ.

ѲаворЪ гора вЪ ПалестинѢ. 350
ѲасосЪ островЪ вЪ АрхипелагѢ. 749
Ѳеклы Св. пещера вЪ Сирїи. 326
Ѳеодоры Св. мощи вЪ островѢ Корфу. - - - 120
Ѳисеевой смерти повѢсть. 751
Ѳракїа, Романїа, или Румелїа страна. - 405, 507, 752

Ѵ

Ѵпсилла избавила отца своего Ѳоанта отЪ смерти, и продана Ликургу. - - 750

Конецъ алфавитному указанїю и всей книгѢ.